

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2018.
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
X Международного молодёжного научного форума

г. Белгород 18–23 апреля 2018 г.

Белгород 2019

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80
Б 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом Педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 5 от 22.01.2019)

Ответственный редактор *Л.С. Половнева*

Рецензенты:

И.Г. Оноприенко, доцент кафедры документоведения НИУ «БелГУ»,
кандидат исторических наук, доцент;

А.С. Маслов, кандидат филологических наук, генеральный директор
ООО «МасМедиа», главный редактор сетевого издания Fonar.tv

Б 43   **Белгородский диалог–2018. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории:** сборник материалов X Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 18–23 апреля 2018 г. / отв. ред. Л.С. Половнева. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – 508 с.

ISBN 978-5-9571-2694-2

Сборник материалов X Международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2018» включает в себя работы по различным проблемам всеобщей и отечественной истории, вопросам методики обучения истории и обществознанию, филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, международных отношений, документоведения, учителей, обучающихся средних и высших учебных заведений, а также широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2...)я431+63.3(0)я+80

ISBN 978-5-9571-2694-2

© НИУ «БелГУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ	9
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА	9
<i>Беляев В.Б.</i> Отношение к путешественникам в классической Греции по трагедиям Софокла и Еврипида	9
<i>Бондаренко Е.Ю.</i> Социальный статус жриц Афины и Деметры в классической Греции ..	12
<i>Жукова Н.В.</i> Декаполис в античной письменной традиции	15
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА	17
<i>Анохина Е.В.</i> Роль римских женщин в государственных переворотах в I в. н.э.	17
<i>Васильцов Я.Н.</i> Формы проявления и механизмы противодействия коррупции в поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия»)	21
<i>Горшкова Ю.Г.</i> Особенности организации и проведения образовательных экскурсий по Италии И.М. Гревсом	24
<i>Нефедова С.С.</i> Условия приема гостя в древнем Риме по данным исторической традиции	26
<i>Рыка К.А.</i> Таблички с проклятиями как источник по античной колдовской практике	29
<i>Чеботарев С.Н.</i> Происхождение изображения слона на эмблеме V легиона Жаворонков.....	32
<i>Якименко Е.Р.</i> Образ Гая Юлия Цезаря у Плутарха и Светония	34
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ	36
<i>Арисланов Б.С.</i> Из истории афинской сенаторской знати и афинской школы V века	36
<i>Ахтырцева А.Г.</i> Теургические практики Прокла	38
<i>Бабаян С.В.</i> Либаний и его окружение	41
<i>Балацук Е.С.</i> Образ императорской власти в «Хронике» Марцеллина Комита	43
<i>Бузанаков Ю.В.</i> Муниципальная жизнь в Антиохии по данным Либания	46
<i>Гречухина А.А.</i> Организация жизни общества в Киренаике на основании писем Синезия Киренского	49
<i>Дорохов М.И.</i> К вопросу о хозяйстве исавров и их повседневной жизни	52
<i>Лихошерстов В.А.</i> Битва при Адрианополе и гибель императора Валента	55
<i>Мишенина М.В.</i> Муниципальный строй Кесарии Палестинской в Ранневизантийский период	57
<i>Плужник С.В.</i> Иудаизм и христианство в Галилее в Ранневизантийский период	60
<i>Родина Е.О.</i> Население и экономика позднеримской и византийской Палестины	64
<i>Сапожникова М.Г.</i> «Яблоко Павлина» как начало новой фольклорной византийской традиции	66
<i>Скирченко В.Ю.</i> Флавий Аркадий в роли византийского императора	69
<i>Сулов Ф.А.</i> Еврейское население в Александрии Египетской в конце IV – нач. V вв.	72
<i>Ткаченко С.А.</i> К вопросу об уровне грамотности египетского монашества	74
<i>Третьякова Н.Е.</i> К вопросу изучения проблем истории ранневизантийской Африки в трудах отечественных и зарубежных исследователей	76
<i>Тюнина О.С.</i> Значение деятельности Бейрутской школы права в развитии правовой системы Византийской империи	79
<i>Чаплыгина А.А.</i> Праздник Розалии в ранневизантийской Газе	82
ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ	84
<i>Гладков Д.И.</i> Бертольд Регенсбургский в исторических изысканиях А.Я. Гуревича (опыт эпистемологического комментария).....	84
<i>Измайлов Н.М.</i> Вильгельм Завоеватель и английская церковь	88
<i>Кириллов В.М.</i> Augusta Treverorum в VI–VII столетиях: от возрождения к новому упадку 91 <i>Хлапонин А.В.</i> Приемлемые и неприемлемые формы насилия в жизни скандинавских средневековых обществ	94
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОКА	96
<i>Антилогова М.И.</i> «Аль-Анфаль» как кульминация политики геноцида в Иракском Курдистане.....	96

<i>Дубская Л.М.</i> Специфика проявления внешних факторов модернизации в Китае во второй половине XIX – первой четверти XX века	99
<i>Волбуева И.В.</i> Современный ислаимзм как религиозно-политическое движение	101
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ	
В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ	104
<i>Гарасимчук А.Н.</i> Австрийская Конституция 1867 г. в освещении либеральной прессы Британии (на материалах газеты «The morning post»)	104
<i>Кальянова М.Г.</i> Система управления культурной жизнью в Третьем рейхе в 1933-1939 гг.	107
<i>Парфирьев Д.С.</i> Украинские депутаты в австрийском парламенте (1907 – 1918)	111
<i>Романчук В.В.</i> Гражданская война в литературе и кинематографе США.....	114
ИСТОРИЯ РОССИИ	117
ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII В.	117
<i>Бредихин В.В.</i> Торговые интересы Англии и Московии и их реализация во второй половине XVI в.	117
<i>Журбенко Л.Н.</i> К вопросу о примеси шамота в керамике Салтово-Маяцкой культуры (на примере керамической коллекции памятника Архангельское селище-1)	121
<i>Козлов В.А.</i> Влияние Отечественной публицистики на формирование образа сильной царской власти на примере сочинений Ивана Пересветова в первой половине XVI в.	124
<i>Крылова А.В.</i> Образ русской женщины Московского государства в записках иностранцев	127
<i>Левшина А.О.</i> Классификация противоправных действий в России в XVII в. по Соборному уложению царя Алексея Михайловича	131
<i>Мокшина А.А.</i> Духовная культура Запада в переходную эпоху Московской Руси.....	134
<i>Папков И.А.</i> Объекты культурного наследия Белгородской области.....	137
<i>Пасхишник Д.В.</i> Орнаментация наконечников поясов Салтово-Маяцкой культуры.....	140
<i>Соломин В.А.</i> Принятие христианства и его влияние на появление и развитие Древнерусской образованности.....	142
<i>Шишка Е.А.</i> Отражение последствий монгольской завоевательной политики в северо-восточной Руси во второй половине XIII века: виды повинностей и их регламентация.....	145
РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ	148
<i>Блинова А.Э.</i> Этапы формирования и характеристика нумизматических коллекций в России в XVIII–XIX вв. (на примере Кунсткамеры).....	148
<i>Волошина Н.Ю.</i> Всемирная выставка 1900 года в Париже и достижения российских сахарных заводов	150
<i>Гузенко Е.А.</i> Учебно-методическая литература по курсу богословия в российских гимназиях, ее характеристика в пореформенный период.....	152
<i>Даниленко С.Н.</i> Особенности проведения образовательных реформ Екатерины II в западных губерниях Российской империи (на примере Полоцкой губернии)	155
<i>Задорожный Е.А.</i> Состояние приходов 1 и 3 благочинических округов Белгородского уезда Курской губернии в начале XX в.	157
<i>Звягинцева М.С.</i> Изменения в чиновничьем аппарате Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв.....	160
<i>Денисова И.В., Лю-Ку-Тан В.А.</i> К вопросу о подготовке и профессиональной деятельности воспитанников Белгородского учительского института.....	163
<i>Капустин С.В.</i> Правовое регулирование монастырской жизни в «духовном регламенте» 1721 г.	166
<i>Кирьякова Е.С.</i> Атеистические воззрения участников кружка М.В. Петрашевского.....	169
<i>Михель В.К.</i> К вопросу о Симеоне Великом и его роли в судьбе Александра I	171
<i>Молчанов С.С.</i> Сословная политика Павла I.....	174
<i>Немыкина Е.А.</i> Женщины в общественной жизни во второй половине XIX века	176
<i>Полубоярова Е.В.</i> Крестьянский вопрос в пореформенный период в журнале «Отечественные записки».....	178
<i>Радченко М.Л.</i> Губернатор В.В. фон Валь в оценках современников.....	182

<i>Тимирязев Д.О.</i> Утопия или реализм: либеральный проект решения Польского вопроса в публицистике П.Б. Струве в начале XX века	185
<i>Трофимов Р.В.</i> Истоки и трансформация украинского национального движения в Российской империи во второй половине XIX века	188
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ	
И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	191
<i>Дрожжин Р.А.</i> Репрессии в период ВОВ на территории Брянской области: сравнительный анализ	191
<i>Дурноглазов В.Е.</i> Организация внеклассной и внешкольной работы в образовательных организациях Курской области в 1940-е – 1960-е гг.	195
<i>Зыбанова Г.А.</i> Голодная Самара: повседневность детей города 1920-х гг.	198
<i>Котлярова А.А.</i> Деятельность советского правительства по сохранению и эвакуации тела В.И. Ленина в период Великой Отечественной войны	200
<i>Масленников И.П.</i> Развитие сети средних специальных учебных заведений Курской области в 1960–1980-е гг.	203
<i>Могаричев К.Ю.</i> Проекты еврейской автономии в Крыму («Крымский проект») в зарубежной историографии	205
<i>Рядных А.Ю.</i> Комсомольская организация как проводник большевистской идеологии на территории Курской губернии в 1921–1927 гг.	208
<i>Шаикова А.А.</i> Советская Россия глазами русских философов: позиции Н.А. Бердяева и Л.П. Карсавина	211
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ	215
<i>Вишневецкий Р.А.</i> Развитие педагогической династии Маховых в 80-х-гг. XX – начале XXI веков	215
<i>Голикова М.М.</i> Путь в профессию (становление педагогической династии Соцковых-Штальман)	217
<i>Капустин А.В.</i> Особенности современного этапа развития педагогической династии Маховых.....	219
<i>Картамышев А.М.</i> Становление педагогической династии Маховых.....	222
<i>Малахова А.А., Пеньков С.В.</i> У истоков педагогической династии: Вячеслав Алексеевич Тонков	225
<i>Мелихова П.С.</i> Семейный архив как основной вид биографических документов	227
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	230
<i>Абакумова Т.С.</i> Методика использования Интернет-ресурсов на уроках истории (на примере старших классов)	230
<i>Бабаян С.В.</i> Педагогическая этика как научная проблема	232
<i>Белых А.И., Воловичева О.А., Волошина Н.Ю.</i> Музейный урок «Равнение на подвиг. Курская дуга». Методическая разработка, посвященная 75-летию Курской битвы.....	234
<i>Волошина Н.Ю., Однорал И.А.</i> Методические рекомендации учителям и учащимся по написанию научно-исследовательской работы по краеведению с использованием архивных источников Государственного архива Белгородской области.....	238
<i>Воронков В.К.</i> Составление и применение графических изображений как основа формирования фактологической базы при изучении истории.....	241
<i>Еремина И.С.</i> Совместное использование метода проектов и проблемной технологии на уроке истории.....	244
<i>Козлов В.А.</i> Использование Сингапурской методики обучения в современной школе.....	246
<i>Махов И.И., Махова А.А.</i> Формирование коммуникативной функциональной грамотности подростков средствами спортивно-оздоровительного туризма: из опыта педагогической династии Маховых.....	248
<i>Песоцкая А.В.</i> Урок-лекция по истории в рамках реализации ФГОС	251
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ	255
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ	255
<i>Белых М.А.</i> Состояние губернского делопроизводства в Российской империи и попытки его реформирования в первой половине XIX в.	255

<i>Беликова А.Е.</i> Особенности работы в ABBYY FLEXICAPTURE	257
<i>Белоусова А.П.</i> Коммуникативная компетентность специалистов-документоведов.	
Проблемы и перспективы развития	258
<i>Бовкунова А.В.</i> Организация работы с обращениями граждан в Белгородской областной думе	260
<i>Винограденко Ю.Н.</i> Организация работы с управленческими документами в МБОУ «Тишанская СОШ» Волоконовского района Белгородской области	264
<i>Воронина М.С.</i> Особенности документирования процесса увольнения.....	267
<i>Вохменова Е.В.</i> Документирование процедуры аттестации педагогических работников ОГАПОУ «Белгородский педагогический колледж».....	268
<i>Галищева И.В.</i> Оформление и заполнение трудовой книжки: анализ типичных ошибок.....	271
<i>Жукова В.И.</i> Документационное обеспечение управленческой деятельности ООО «Парусник-Белгород».....	273
<i>Жумашева Д.А.</i> Использование облачных технологий в документационном обеспечении управления	275
<i>Зарукина Ю.Е.</i> Организация кадрового делопроизводства в ГБУК «Белгородская государственная филармония»	276
<i>Ильченко А.Н.</i> Особенности защиты электронных документов от несанкционированного доступа.....	278
<i>Коровин А.Н.</i> Формирование личных дел в ГБУК «Белгородская государственная филармония»	281
<i>Косенко В.Г.</i> Особенности разработки инструкции по делопроизводству	282
<i>Курбатова С.А.</i> Возможности применения информационно-коммуникационных технологий в деятельности ОГКУ «ГАБО» и пути их совершенствования	285
<i>Курчин Н.М.</i> Нормативная регламентация организации хранения документации в учреждении.....	288
<i>Мазолов А.В.</i> Виды и правила оформления договоров в ООО «Классика чистоты +».....	290
<i>Матвиенко Е.В.</i> Правовые основы и документирование аттестации педагогических работников.....	292
<i>Начкебия М.С.</i> Анализ организации принятия управленческих решений в НИУ «БелГУ»	294
<i>Николенко Ю.А.</i> Согласование и подписание документов руководителем с использованием СЭД.....	297
<i>Петкова Н.И.</i> Организация работы с обращениями граждан в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода	298
<i>Расторгуева К.П.</i> Особенности электронного документооборота при работе с удаленными сотрудниками	301
<i>Рязанцева Е.А.</i> Особенности хранения электронных документов.....	303
ФИЛОЛОГИЯ	306
СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ	306
<i>Бекарюченко М.С.</i> Об особенностях словотворчества Б. Пастернака	306
<i>Бекарюкова Е.А.</i> Символ звезды в поэзии Б.Л. Пастернака (на примере стихотворения «Рождественская звезда»)	310
<i>Богатырева А.И.</i> Языковые средства описания образа Настасьи Филипповны в романе Ф.М. Достоевского «Идиот».....	313
<i>Губина А.В.</i> Специфика разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина	316
<i>Коломыцева С.А.</i> Функционирование англицизмов в текстах современных СМИ	319
<i>Мёд С.В.</i> Концепт «Ночь» в русской лингвокультуре	322
<i>Никулина Д.С.</i> К вопросу о лексическом своеобразии художественных текстов Д. Рубиной.....	324
<i>Постникова А.И.</i> Устаревшая лексика в ранней лирике Б. Пастернака.....	326
<i>Саввина С.В.</i> Лексико-семантический комментарий лексикона русских народных заговоров	329

<i>Саенко М.И.</i> Специфические лингвотекстологические характеристики фольклорной колыбельной песни.....	331
<i>Титова А.С.</i> Стилиевые текстовые доминанты как источник формирования прецедентности имени литературного персонажа.....	333
<i>Францевская Е.И.</i> К вопросу о словотворчестве З. Гиппиус.....	335
<i>Чибиняева А.В.</i> Этнокультурная специфика названий одежды в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки»	339
<i>Ярмак М.П.</i> Стилистическое соответствие лексики в языке оригинала и перевода поэтического текста.....	341
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ.....	345
<i>Кудинова Е.В.</i> Экспрессивность поэтического слова в произведениях В. Маяковского.....	345
<i>Птахина Е.Ю.</i> Ономастическое пространство в романе А.А. Лиханова «Сломанная кукла».....	348
ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА	350
<i>Булгакова Л.Я.</i> Репрезентация метафоры в поэтических текстах А. Ахматовой	350
<i>Голубева И.С.</i> Ассоциативное поле лексики школьного дискурса	353
<i>Дуплякина А.В.</i> Стилистический потенциал описания портрета в текстах И.А. Бунина...	356
<i>Жигулина Т.С.</i> Функционально-стилевая характеристика публицистического текста (на материале газеты «Будни» НИУ «БелГУ»).....	358
<i>Закалина И.В.</i> Выразительные средства описания природы в текстах А.И. Куприна.	361
<i>Макарова А.Г.</i> Стилистические ошибки в современных средствах массовой информации.....	362
<i>Нормуродов Р.И.</i> Специфика научного стиля В.В. Виноградова	364
<i>Тарасова О.А.</i> Эмотивное пространство поэтических текстов И.А. Бунина	366
<i>Царева Я.А.</i> Идиостилевая вербализация иронии в тексте Н.В. Гоголя «Вий».....	369
<i>Шидловская Л.А.</i> Функционирование изобразительно-выразительных средств в повестях А.С. Пушкина.....	371
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ	375
<i>Безручко Е.В.</i> Доклад о работе над учебным словарем «Русизмы в языках дальнего зарубежья»	375
<i>Буцкая А.В.</i> Средства выражения антропоцентричности языка в социальной сети «ВКонтакте».....	378
<i>Головчанская С.В.</i> Номинация процессов трудовой деятельности в истории языка (на материале лексической единицы «Виночерпий»)	380
<i>Горьковская М.В.</i> Роль зооморфных сравнений в описании невербального поведения (на материале произведений А.И.Куприна)	383
<i>Донченко А.И.</i> Лексико-семантический аспект исследования гастрономической метафоры в немецком спортивном дискурсе	386
<i>Косухина К.Н.</i> Вербальное выражение эмоционально настраивающих тактик в художественном диалоге (на материале романа А.И. Куприна «Юнкера»).....	389
<i>Кузнецова М.А.</i> Модальные слова как языковые средства репрезентации точки зрения говорящего и средства речевого воздействия на адресата	392
<i>Сафонова О.В.</i> Репрезентация эмоций паракинемами в тексте романа И.С. Тургенева «Накануне»	394
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА.....	397
<i>Ануфриева Е.В.</i> Метафора в лирике Э. Асадова как лингвокогнитивное образование	397
<i>Белова Л.В.</i> Социолингвистический аспект функционирования англицизмов на территории Белгородской области.....	401
<i>Волченко А.А.</i> Концепты «Дом» и «Двор» в русской языковой картине мира (на материале фразеологических единиц и паремий)	403
<i>Гиголаева А.Т.</i> Имя собственное <i>Петр I</i> как репрезентант культурного концепта	406
<i>Голикова М.М.</i> Русско-польские фразеосемантические поля как индикаторы доминант этноязыкового сознания	410
<i>Кириченко Ю.С.</i> Лексические диалектизмы в поэме И. Григорьева «Обитель»	413

<i>Малышева В.В.</i> Элементы разговорной речи в пьесе	
Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца»	416
<i>Сорокина М.В.</i> Интернет-общение как особая среда коммуникации	420
<i>Мерзликина Н.С.</i> Языковая картина мира с. Дубровки	
Терновского района Воронежской области.	422
<i>Уренкова А.П.</i> Медицинская лексика в произведениях М.А. Булгакова	424
<i>Виноградова О.В.</i> Развитие дивергентного и конвергентного мышления	
у учащихся на уроках русского языка	426
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	430
<i>Балахонова А.А.</i> Образная система романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».....	430
<i>Виниченко М.А.</i> Психологизм поведения романтического героя в романе	
М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»	433
<i>Жбанкова М.С.</i> Мотив отцовства как смыслообразующий в драме Л.А. Мея	
«Псковитянка»	438
<i>Кругляк А.В.</i> Художественная героизация истории	
в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба»	442
<i>Кулинченко Ю.С.</i> Концепт «Семья» в аксиологической парадигме	
русской литературы XIX века.....	445
<i>Ночевка Е.И.</i> «Маленький человек» как типический герой в рассказах А.П. Чехова	447
<i>Погорелова Т.Ю.</i> Портрет как средство психологизма в поэтике романа	
Л.Н. Толстого «Анна Каренина»	450
<i>Трошина Е.А.</i> Образ русского офицера в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег»,	
«Рубка леса», «Кавказский пленник»	454
<i>Христова Т.Ю.</i> «Утренняя прогулка» как вступление	
к циклу Н.А. Некрасова «О погоде»	457
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	459
<i>Гунько Л.О.</i> Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» в оценке русского зарубежья	459
<i>Ликарчук Р.Е.</i> Образ главного героя романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»	
в школьном изучении	462
<i>Седых И.Ю.</i> Тема детства в творчестве В.Н. Крупина	466
<i>Солдатова К.Э.</i> Любовный сюжет в структуре романа Е. Водолазкина «Авиатор».....	467
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	472
<i>Блинов С.В.</i> Своеобразие эпического героя в ирландском (кельтском) эпосе	472
<i>Бондарева И.С.</i> Своеобразие темы любви в японской прозе XX века (на примере	
произведений Соно Аяко «Синева небес» и Сёхэй Оока «Госпожа Мусасино»)	475
<i>Витива Л.И.</i> Символика красного и черного в романе Стендаля «Красное и черное»	477
<i>Воронов А.И.</i> Творчество У. Шекспира в контексте русской литературы	
40-х годов XIX века	479
<i>Зозуля Д.С.</i> Фантастические миры и образы мистических персонажей в творчестве	
русских и зарубежных писателей-фантастов. (М. Шелли, Н.В. Гоголь, Дж. Толкин)	482
<i>Кушаков Д.А.</i> Губительное влияние денег на личность на примере романов	
«Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральда и «Фома Гордеев» Максима Горького	485
<i>Лемзякова А.А.</i> Культурный диалог Сербии и России: интерес к творчеству	
сербских поэтов в социальной сети «ВКонтакте».....	488
<i>Постникова А.И.</i> Образ зверя в романе-притче У. Голдинга «Повелитель мух»	492
ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ	494
<i>Батракова А.Ю.</i> За что современники прозвали Петра I и Екатерину II «великими»?	494
<i>Борисенко К.М.</i> Внешняя политика Александра III	496
<i>Гатилова А.В.</i> Октябрь 1917 года в отечественной литературе и кинематографе	499
<i>Дубинина О.В.</i> Павел I – недооцененный император на российском престоле	502
<i>Кневец Т.Р.</i> К вопросу о происхождении народа саха:	
обзор исторических событий до начала XIX века	505

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ЭЛЛИНИЗМА

ОТНОШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВЕННИКАМ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ ПО ТРАГЕДИЯМ СОФОКЛА И ЕВРИПИДА

В.Б. Беляев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vova31belgorod@yandex.ru

В настоящее время сохраняют актуальность вопросы межкультурной коммуникации, миграций, дихотомии «свой-чужой». Важным аспектом данных проблем является отношение общества к путешественникам. Начать изучение данной проблемы стоит с античности, а именно с классической Греции, где закладывались основы культурного взаимодействия и гостеприимства, которые на современном этапе унаследовала западная культура.

Изучая представления древних греков о путешественниках, следует выявить отношение общества в целом, восприятие странников в чужих землях и в родных пределах по возвращении, а также влияние ксений и проксений на представления о путешественниках. Репрезентативным источником в решении заявленной проблемы являются трагедии, поскольку: во-первых, их сюжеты трактовались драматургами и их аудиторией только через призму современных им реалий и все аллюзии, персонажи были прототипами, понятными каждому греку¹; во-вторых, уникальным явлением предстает сам охват аудитории, как с точки зрения масштаба и массовости, так и в отношении предлагаемых решений, которые волновали общество².

Трагедии Софокла и Еврипида позволяют констатировать в целом негативное отношение древних греков к путешествиям – страх вызывала сама возможность покинуть землю, освященную могилами предков и охраняемую божествами³. Поэтому в греческих трагедиях часто повторяются печальные слова о тех, кто отправился в дорогу:

И жребием скитальческим носимый,
Он столько видел бед!.. Придет же он,
Когда конец страданиям наступит.

(Eurip. Helena. 534-536)

О тяжелой жизни на чужбине рассказывает матери Полиник:
Иокаста: скажи дитя, отчизну потерять
Большое зло для человека, точно?
Полиник: Огромное, словами не обнять...

(Eurip. Phoen. 387-389)

Жизнь в изолированном полисе, окруженном враждебными городами-государствами, формировала в мировоззрении эллинов недоверчивое отношение к чужим, вызывала чувство опасности⁴. Подтверждения мы находим в источниках, так Электра видит незнакомцев и тут же призывает: «Бегите же, скрывайтесь, я – домой... / О, да спасут нас ноги от злодеев!..» (Eurip. Elect. 218-219). Следует сказать о большой

¹ Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. – М., 2011. – С. 52.

² Кулишова О.В. Афинский театр и демократия // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – Вып. 1. – 2010. – С. 37.

³ Дюрант В. Жизнь Греции: Великое переселение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sno.pro1.ru/lib/durant_zhizn_grezii/10.htm#a1 (дата обращения: 22.12.17).

⁴ Кирсанова И.А. Путешествие как способ познания чужеземной культуры в эпоху античности // Наука и современность. – Новосибирск, 2011. – С. 105.

опасности, которая подстерегала путников: многие народы убивают чужеземцев¹. Так в трагедии Еврипида «Елена» опасность грозит всем эллинам попавшим к Феоклимену:

Ему лишь в руки эллин попадетя –
Немедленно казнит...

(Eurip. Helena. 154-155)

Такие опасения достаточно обоснованы, поскольку чужаки могли нанести вред, подобно тому, как в трагедии Еврипида «Электра» Эгисф приглашает гостей на пир (780–790), где умирает от их рук (830 – 840).

Таким образом, вполне объяснима обоюдная подозрительность: путник не знает, куда он попал, а жители страны не знают, чего ждать от чужеземца. Вследствие этого прием иноземца включает в себя ряд «опознавательных знаков»²: путник стремится выяснить, как принимают чужеземцев в стране, куда он попал; в случае враждебно настроенных хозяев странник стремится вести себя осторожнее, если же хозяин настроен дружелюбно, то чужеземец должен уметь представиться и войти в доверие. Часто путешественник не спешит открывать свое настоящее имя и называется другим, подобно Оресту в «Электре» Еврипида (Eurip. Elect. 228) или Менелая, который не раскрывает себя Феоклимену в «Елене» (Eurip. Helena. 1207). Показательным примером является трагедия Софокла «Эдип в Колоне», когда Эдип сначала узнает о стране куда попал (54–60), затем прячется, избегая кары (118 – 125), и только потом, открыв свое имя, получает приют у Фесея (560–564).

Особым отношением пользовались гонцы – информаторы, очевидцы, которые спешат рассказать новости, причем часто в надежде получить мзду. Однако чтобы получить благожелательный прием и дары, необходимо принести хорошую новость. Показательна речь Феоноя, услышав рассказ вестника о смерти Менелая, он готов наградить гонца:

...на брачном пире
И для тебя ахеец, место есть...
А там – домой, а хочешь – здесь устрою...

(Eurip. Helena. 1437–1440)

Но не всегда новости были благоприятны, и носители дурных вестей отдавали себе отчет в том, насколько их задача опасна, и какой большой риск она несет. Именно так можно интерпретировать слова стражника из Софокловой «Антигоны», который вынужден сообщить о нарушении царского приказа и погребении Полиника: «Не мил гонец с известием плохим» (Soph. Antigone. 285). Подобное встречается и у Еврипида в «Финикиянках» (Eurip. Phoen. 1215-1220). Важным является и лицо, принесшее вести, поскольку от этого зависела степень доверия к информатору. В «Электре» Еврипида Оресту начинают верить, когда узнают по шраму у брови (Eurip. Elect. 570–575), вестнику, рассказавшему о смерти Эгисфа, Электра верит, только убедившись, что он из свиты Ореста (Eurip. Elect. 765-769). В словах Тевкра сомневается Елена:

Кто б ни был гость, должна ли всем словам
Пришельца ты давать, царица, веру?

(Eurip. Helena. 306–307)

Другим способом проследить отношение древних греков к путешественникам являются обычаи ксений и проксений³, которые в эпоху классической Греции получают развитие вследствие появления святилищ общегреческого значения, панэллинических

¹ Булкин И.Ю. История путешествий: античная эпоха. – М., 2011 – С. 220.

² Куле К. СМИ в Древней Греции: Сочинения, речи, разыскания, путешествия. – М., 2004. – С. 37.

³ Никитюк Е.В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции // [Электронный ресурс]. – URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm> (дата обращения: 12.01.2018).

праздников¹. В греческих городах постоянные дворы были очень плохо устроены, вследствие чего долг гостеприимства, который лежал на проксене, причинял ему крупные расходы; кроме того, ему приходилось оказывать денежную поддержку нуждающимся путешественникам, которые не всегда возвращали ему полученные ими ссуды². Так, Ион спрашивает Ксуфа, не приходил ли он в молодости в святилище и не останавливался ли у кого-нибудь из проксенов (Eurip. Ion. 551). А старик в этой же трагедии советует Креусе вернуться в дом проксенов (Eurip. Ion. 1039). Постепенно сложилось представление, что благожелательное отношение к путникам – признак эллина и дело угодное богам, а негостеприимность отличает варвара. В подобном ключе рассуждает Менелай в трагедии Еврипида (Eurip. Helena. 503–508).

Исследование отношений к путешественникам было бы неполным без анализа того, как сами странники воспринимали жизнь на чужбине. Различные персонажи трагедий Еврипида и Софокла указывают на тяжелую жизнь странника, что дает достаточно полное представление об отношении к путешественникам в чужих пределах. Менелай рассказывает о бедственном своем положении:

...Нужда
В конец меня терзает: хлеба нету
И не во что одеться. Нагота
Едва прикрыта моря изверженьем, ...

(Eurip. Helena. 419-422)

Наиболее полно отношение к иноземцу описывает Еврипид в «Финикиянках», когда Полиник рассказывает о тяготах, постигших его на чужой земле: речей свободных лишен (Eurip. Phoen. 391), принужден терпеть грубость (Eurip. Phoen. 393), не помогала знатность, и приходится жить в бедности:

День сыт, порой – до завтра потерпи.

(Eurip. Phoen. 405)

И далее:
Иокаста: Ты искал
Ночлега, как изгнанник бесприютный?
Полиник: Вот именно...

(Eurip. Phoen. 416-417)

Важным аспектом является возвращение путешественника и тот прием, который ему оказывают. Так старик в «Электре» Еврипида, объясняет:

Дитя мое, у бедного Ореста
Здесь нет друзей. И часты ли они,
Друзья пиров, делящие невзгоду?...

(Eurip. Elect. 604–606)

Узнав о женитьбе Полиника в Аргосе, мать восклицает:

Неужто ж действительно ты на чужбине женился?!
О, горе родившей тебя!

(Eurip. Phoen. 340–341)

Тиндар обвиняет Менелая: «Меж варваров ты им подобен стал» [Eurip. Orest. 484]. Подобное оскорбление звучит из уст Этеокла в сторону своего брата Полиника за то, что тот пришел с мечом на родной город [Eurip. Phoen. 510–520].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: во-первых, анализ трагедий Еврипида «Киклоп», «Елена» и «Финикиянки», а также трагедии Софокла «Эдип в Колоне», позволяет утверждать, что путешественники в классической Греции, как и сами

¹ Шарнина А.Б. Проксения в межполисных отношениях Эллады // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. – СПб., 2014. – № 14. – С. 131.

² Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. Глава XIII. Международные отношения // [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1287804891#o08> (дата обращения: 12.01.2018).

путешествия, вызывали у древних греков тревогу, недоверие и страх. Во-вторых, в трагедии Софокла «Эдип в Колоне» и трагедиях Еврипида «Киклоп» и «Елена» отражен основной алгоритм, которому стоило следовать чужеземцу, попавшему в незнакомые земли. Так, он обязан действовать осторожно, выяснить, как принимают в этом месте путешественников и, в случае благоприятного исхода, попытаться войти в доверие к хозяину. В-третьих, ксении и проксении в классической Греции имеют уже развитый характер и, как следствие, гостеприимство является священным обычаем. Подобный мотив звучит в «Ионе» Еврипида. В-четвертых, трагедии Еврипида «Финикиянки» и Софокла «Эдип в Колоне» позволяют определить причины, по которым путешественники на чужбине ощущали к себе неблагоприятное отношение в силу недостатка материальных средств и нерадушия хозяев и вследствие культурной обособленности, которую испытывает каждый, выходящий за пределы своего полиса. В-пятых, анализ трагедий Еврипида «Орест» и Софокла «Антигона» позволяет утверждать, что отношение к вернувшемуся путнику часто носит негативный оттенок: путешественника обвиняют в забвении своих обычаев и называют варваром. Отметим, что этот мотив встречается во всех трагедиях, но основным для конфликта он является только в «Оресте» Еврипида и «Антигоне» Софокла.

ATTITUDE TO TRAVELERS IN CLASSICAL GREECE IN THE TRAGEDIES OF SOPHOCLES AND EURIPIDES

V.B. Belyaev
Belgorod State University

The article considers the Greeks' perception of travel in the era of classics. Based on the tragedies of Sophocles and Euripides, the author analyzes the views of the Greeks on travel as a whole, the perception of the traveler of a foreign country, the hardships of the road and the attitude of society towards the wanderer after returning home.

Keywords: classical Greece, travel, traveler, messenger, proxenia

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ЖРИЦ АФИНЫ И ДЕМЕТРЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ

Е.Ю. Бондаренко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1088663@bsu.edu.ru

Проблема взаимоотношений между мужчиной и женщиной, в частности, положение слабого пола в античном мире, всегда привлекала внимание исследователей. За долгое время в науке сложился стереотип, согласно которому женщина приравнивалась к рабыне, не обладающей никакими правами и полностью зависевшей от своего мужчины. Но распространялось ли это повсеместно? Сегодня исследователи склоняются к мнению, что в древнегреческом обществе существовали и другие примеры, подтвердить которые мы можем, проанализировав социальный статус жриц Афины и Деметры в период Классической Греции.

Среди должностных лиц полиса немаловажное место занимали жрецы и жрицы – служители божеств, посредники между людьми и богами¹. Бесспорно, можно говорить, что жречество почитаемых культов находилось на вершине социальной лестницы.

Поскольку Афина Паллада была самым важным божеством в Афинском государстве, весьма вероятно, что ее жречество являлось приоритетным по сравнению с

---

¹ О вопросах, связанных с определениями термина «жрец» и о краткой историографии этого вопроса см. Henrichs A. What is a Greek Priest? // Practitioners of the Divine. Greek Priests and Religious Officials from Homer to Heliodorus. Cambr. (Mass.). – London, 2008. – P. 1–14.

другими. Д. Блок обращает внимание на то, что в Афинском государстве существовал декрет, который определял полномочия жриц. Датируется этот документ примерно 448 г. до н.э. Согласно декрету, первая служительница была выбрана по жребию. Жрице выделяли 50 драхм и частично давали право выбирать жертв для ритуалов. Новая жрица богини должна была быть выбрана из числа афинских женщин. Служительница проживала в храме и заботилась о святилище и его статуе и, самое главное, должна была поддерживать выбор следующей жрицы по жребию¹.

Д. Блок одним из главных считает следующий вопрос: выбиралась ли жрица пожизненно или же это был период в один год? По версии исследователей, в Афинах в V в. до н.э., до постановления декрета, о котором говорилось ранее, во всех полисах жрецы и жрицы служили на протяжении всей своей жизни. Пожизненное служение соответствовало распространенному греческому образцу, примером которого является срок пребывания жриц Геры в Аргосе. В Афинах, после введения законов Перикла, все граждане имели право на жречество, если оба их родителя были коренными жителями города². Также можно предположить, что жрица Афины Ники была частью жречества дельфийских пифий, которое также являлось пожизненным³.

По мнению П. Грина, позиция жрицы богини Афины была престижной и важной для полиса, а также являлась наследственной. Мужчины не могли коснуться этой исключительности. Даже Клисфен, стремясь сделать жречество Афины более демократичным, позволил сохранить его наследственный характер.

В конце VI в. до н.э. небольшая сумма денег должна была быть выплачена жрице «при рождении и смерти каждого гражданина». Эта плата не только давала афинскому жречеству экономические выгоды, но и связывала его с таким важным показателем как рождение и смертность в полисе⁴.

Жречество Афины играло ведущую роль в Панафинейских играх. Служительницы богини возглавляли массовое религиозное шествие, и часто процессию сопровождали политические последствия. Согласно Фукидиду, в конце VI в. до н.э., тиран Писистрат, его сыновья Гиппий и Гиппарх были втянуты в скандал. Фукидид пишет следующее: «Писистратиды сначала пригласили сестру Гармодия, девушку, нести священную корзину на праздничной процессии, а затем отказали ей, объявив, что вовсе и не приглашали ее, так как она не достойна такой чести» (Thuc. 6.56). Это оскорбление в отношении молодой девушки, которая должна была возглавить самый большой Афинский фестиваль, заставила Гармодия и некоторых других заговорщиков попытаться убить Гиппия и Гиппарха.

В 508 г. до н.э. жрица Афины выгнала из Акрополя спартанского царя Клеомена. Это яркий пример того, как женское жречество могло распространять свою власть на определенные территории, в данном случае на Афинский Акрополь. В другом случае в 480 г. до н.э., жрица Афины поддержала эвакуацию города в рамках подготовки к битве при Саламине⁵.

Аналогично афинскому жречеству, служительницы Деметры играли ведущую роль в Элевсинских мистериях. Это были одни из наиболее загадочных и почитаемых таинств в Древней Греции.

По мнению Д. Лауэнштайна, жрицы были главными действующими лицами Малых мистерий. В мистериях на поле в Аграх участвовали шесть «сведующих в судьбах» жриц, которые произносили молитвы, исполняли роль Афродиты, посвящающей мистов в

¹ Blok J. The priestess of Athena Nike // [Электронный ресурс]. – URL: <http://kernos.revues.org/2274> (дата обращения: 10.03.2017).

² Ibid.

³ Blok J. Op.cit.

⁴ Green P. Femininity and Religion: Priestesses in Ancient Athens. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.academia.edu/6487334/Femininity_and_Religion_Priestesses_in_Ancient_Athens (дата обращения: 11.03.2017).

⁵ Connolly J. Portrait of a Priestess: Women and Ritual in Ancient Greece. – Princeton, 2009. – P. 61.

тайны. После завершения посвящения в таинства, жрицы, как правило, расспрашивали посвященных о пережитом и дополнительными вопросами, побуждали к самораскрытию, подробно толковали пережитое и указывали возможность его применить¹.

В ходе исследования мы выяснили, что избираться на роль жриц могли только жены главных жрецов или их близкие родственницы (Thuc. 6, 27). Это было связано с тем, что элевсинское жречество носило наследственный характер, и становиться жрецами таинств могли только представители двух древних родов – Евмолпиды и Керики.

В период проведения Великих мистерий, жрицы принимали активное участие в главных обрядах. Так, в одном из них жрица Деметры, подобно своей богине, сидевшая на корзине под названием «kiste», ждала посвященных, и как только группа переступала порог, жрица вставала, открывала корзину и знаком велела первому что-то достать. В корзине лежало перевернутое деревянное материнское лоно. Мист вынимал его из корзины, переворачивал и видел, что у него в руках. Обряд содержал образ того, что должно произойти в душе миста, в котором элевсинское таинство таким способом вызывает желанное пробуждение, открывает способность к духовидению.

В отличие от афинских жриц, которые получили вознаграждения «при рождении и смерти каждого гражданина», жрицы Деметры были ограничены выплатами лишь за проведение каких-либо великих празднеств или приношение жертв. Так, жрица Деметры Хлои получала 5 порций мяса, полэкта пшеницы на 3 обола, котилу меда на 3 обола, 3 котилы масла на 1,5 обола, хвороста на 2 обола².

Во второй половине V в. до н.э., в период конфликта Афин и Спарты, с граждан стали требовать дополнительный налог в виде продуктов, в том числе, и дары, принесенные в благодарность Деметре. Жрица богини отказалась участвовать в военных налогах. Этот факт может свидетельствовать о том, что жрица обладала положением, благодаря которому могла противостоять институту государства.

Таким образом, проанализировав положение жриц в культах Афины и Деметры, мы пришли к следующим выводам. Власть жриц богини Афины выходила далеко за пределы религиозной сферы, затрагивая также экономическую и политическую систему государства. Это объяснялось тем, что женщины служили главному культу полиса. Вероятно, этот же фактор связывал финансовое содержание жриц с рождением и смертью каждого гражданина. Подтверждением их высокого положения в обществе является также наследственный характер жречества, который не подвергся исчезновению после реформ Клисфена. Служительницы культа Деметры, как и афинское жречество, пользовались особыми привилегиями вследствие своего положения. Однако, они были не такими масштабными, как в первом случае. Жрицы имели политические и экономические привилегии только в рамках культа богини. В то же время, жрица Деметры обладала статусом, при котором могла противостоять государственному институту.

Стоит отметить, что одной из главных особенностей женского жречества Деметры является его исключительная направленность на Элевсинские мистерии, в которых жрицы обладали всей полнотой сакральной власти.

THE SOCIAL STATUS OF PRIESTESSES OF ATHENA AND DEMETER IN CLASSICAL GREECE

E.Y. Bondarenko
Belgorod State University

The article deals with the position of the priestesses of Athens and Demeter in society. The analysis of their powers both in religious practice and abroad is carried out. The features and general in both religious cults are revealed.

Keywords: the priesthood of ancient Greece, Athens, social status, priestess, Demeter.

¹ Бондаренко Е.Ю. Женщины-жрицы в Элевсине и Дельфах // Классическая и византийская традиция. 2016. – Белгород, 2016. – С. 17.

² Dow S., Healey R.F. A Sacred Calendar of Eleusis. – Cambr, 1965. – P. 35.

ДЕКАПОЛИС В АНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Н.В. Жукова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1157932@bsu.edu.ru

Декаполис – это название группы городов, принятое в эллинистическо-римское время, расположенных к востоку от реки Иордан и Галилейского моря, в Заиорданье. Также эту область именуют Трансиорданией, но в античности было более распространено название – Декаполис. В ряде источников встречается также название союза полисов – Десятиградие, что является переводом с греческого языка топонима «Δεκάπολις».

Актуальность данной работы заключается в том, что сведения о Декаполисе, как о союзе городов, находят мало отражения в античных памятниках. Лишь фрагментарные упоминания отдельных городов, входящих в состав Десятиградия, дают сведения о политической, экономической, религиозной и культурной жизни Декаполиса в греко-римский период. Стоит отметить, что Декаполис играл значительную роль в развитии Палестины эллинистическо-римского времени, включая раннехристианский период. Города Десятиградия являлись эллинистическо-римскими полисами, объединенными общим языком, культурой и политической целью, которые отличались от коренной семитской культуры региона, которая сегодня находится в основном в пределах границ Иордании, а также в Сирии и Израиле.

Но и сама Палестина очень интересна для изучения. Еще с древних времен данная местность являлась областью, богатой природными ресурсами; являлась местом, удобным для развития торговли и обмена: здесь проходили главные караванные дороги, которые вели в Египет, Финикию, Месопотамию. Здесь строили много торговых городов в долинах и равнинах «плодородного полумесяца», которые превратили в крупные городские центры прибрежные поселения Сирии и Палестины¹. На протяжении своей долгой истории Палестина оставалась важным политическим, экономическим и культурным регионом.

Греческие колонии, обладавшие важным стратегическим значением, начали образовываться на территории Палестины, начиная с 332 г. до н.э. – времени завоевания Палестины Александром Македонским. Уже в 322 г. до н.э. Александр направился в Сирию, где находилась пограничная крепость Газа; она была самым важным городом палестинской Сирии и лежала на торговой дороге от Красного моря к Тиру и от Дамаска к Египту².

Среди целого ряда греко-македонских колоний, возникающих в завоеванных Александром Македонским территориях, появляется город Гераса. Новая колония строилась по образцу греческих полисов³. Это означает, что основанные города имели полное самоуправление и могли распоряжаться окружающей его небольшой территорией, населенной местными племенами.

Если говорить об устройстве колоний после смерти Александра Македонского и прихода к власти диадохов, то при династии Птолемеев некоторые из них, как Скифополь и Филадельфия, были, вероятно, схожи с греческими автономными полисами, и в них были организованы все соответствующие демократические институты.

Экономическую основу городов составляли земледелие и торговля. Торговля, преимущественно транзитная, в общей системе экономики играла еще большую роль. Если дать общую оценку греческим городам на территории Палестины, то они, как указывалось, имели характер полиса – независимой городской общины с советом (булэ) и назначаемыми народом должностными лицами, уполномоченными управлять

¹ Ростовцев М.И. Караванные дороги. – СПб., 2010. – С. 20.

² Левек П. Эллинистический мир / Пер. с франц. Е.П. Чиковой. – М., 1989. – С. 48.

³ Абамяк-Лазарев С. Джераш (Гераса). Археологическое исследование. – СПб., 1897. – С. 19.

финансовыми, общественными и религиозными делами города в условиях полной свободы¹.

После прихода римлян в Малую Азию, Ближний Восток и другие восточные территории были включены в состав Римской империи. В восточной части империи были основаны колонии, управлявшиеся по римскому или латинскому праву. В 64 г. до н.э. Помпей после завоеваний в Малой Азии остановился в Дамаске. Сирия стала новой провинцией Рима.

Завоевание Иудеи Помпеем повлекло за собой большие политические перемены. Сирия была окончательно превращена в римскую провинцию. Важное событие в истории Заиордания случилось, когда Помпей положил конец независимости петрейской Аравии, Сирии и Палестины и дал «свободу» городам Заиордания². После этого власть Селевкидов на Ближнем Востоке полностью перешла к римлянам, которые стали новыми колонизаторами. Политика Рима на территории Заиордания была продолжением политики Селевкидов, а города Десятиградия в этот период воплотили в себе всю мощь и великолепие.

Сирия принадлежала к числу императорских провинций. Здесь стояло несколько легионов, находившихся под властью сирийского легата. И в экономическом, и в политическом отношении Сирия не была чем-то однородным. Она была подчинена легату, но в состав ее входили, кроме городов, территории зависимых царств, границы которых постоянно менялись.

Источники, повествующие о формировании греческих колоний на территории Заиордания, политической и экономической сторонах жизни в городах Десятиградия, не столь многочисленны. Можно лишь отметить около десятка литературных памятников, которые раскрывают данную тему. Их проблема состоит в том, что в сочинениях античных авторов лишь отдельные страницы посвящены истории территорий Востока.

Так, в эллинистический период Гадара была известна как сильная крепость, согласно Полибию (Pol. V, 71, 215), наиболее укрепленный город в Сирии.

Описание территории Палестины нашло отражение в труде древнеримского историка I в. Плиния Старшего. Его энциклопедическое сочинение «Естественная история» – один из важнейших источников, дающий нам сведения об административном делении Палестины. Автор сообщает нам следующее: «...Страна на побережье – это, прежде всего, величайшая из земель. У нее было много частей с разными именами: часть, прилегающая к Аравии, которая ранее называлась Палестина, и Иудея, и Келесирия, затем Финикия и более внутренняя часть Дамаска... за Идумаккой и Самарией простираются широкие пространства Иудеи...» (Plin. N.h., II).

Далее можно получить сведения о составе союза (так как данные о численности городов отличаются у разных авторов), а также о топографическом устройстве Десятиградия: «Прилегающий к Иудее со стороны Сирии – это регион Декаполиса, так называемый по числу его городов, хотя не все писатели придерживались одних и тех же городов в перечне; большинство из них, однако, включают Дамаск, с его плодородными лугами, Филадельфию, Рафану (все эти трое отошли к Аравии), Скифополь (ранее Ниса), где расположилась колония скифов; Гадару... Дион, Пеллу, богатую своими водами, Герасу, Канафу. Между и вокруг этих городов земли управляются как тетрархиями, каждая из которых равна царству, и они включены в царства – Трахонея, Панеада, Абила...» (Plin. N.h., II).

В труде «Руководство по географии» Клавдия Птолемея указано, что Декаполис включается в регион Келесирия с упоминанием большинства городов, названных Плинием, и дополнением из числа городов Южной Сирии, лежавших рядом с Дамаском, в том числе, и город Капитолиды³. Всего в составе Десятиградия были перечислены 18 городов.

¹ Чериковер В. Эллинистическая цивилизация и евреи. – СПб., 2010. – С. 173.

² Ростовцев М.И. Указ. соч. – С. 65.

³ Jones A.H.M. Cities of the Eastern Roman Provinces. – Oxford, 1998. – P. 253.

В труде Аммиана Марцеллина, римского историка IV в., можно найти сообщение под 353 г., которое дает небольшую информацию о территории Палестины, в том числе, области Заиордания: «Последняя из сирийских провинций – Палестина... Тот же Помпей обратил в провинцию и эти области после победы над иудеями и взятия Иерусалима и установил в них римское управление. С Палестиной соседствует Аравия... Помимо небольших городов здесь находятся и огромные: Бостра, Гераса и Филадельфия, которые защищены крепкими стенами. Сделать эту страну провинцией, дать ей правителя и тем заставить повиноваться нашим законам – было делом императора Траяна, которому пришлось не раз укрощать буйный дух местных жителей...» (Amm. Marc. XIV. 8.11).

Таким образом, история античного Декаполиса начинается с 334 г. до н.э. – начала похода Александра Македонского на восток. Данные города стали ярким примером тех городов, которые вобрали в себя черты греческих полисов. О том, какие города входили в состав Декаполиса, существует информация в трудах античных авторов: Полибия, Плиния Старшего, Клавдия Птолемея и Аммиана Марцеллина. Несмотря на частичные, неполные сведения, стоит отметить, что в основном к городам Десятиградия относят: Филадельфию, Скифополь, Гиппос, Дион, Пеллу, Герасу, Рафану, Гадару, Канафу и Дамаск, лежащий севернее прочих городов.

DECAPOLIS IN THE ANCIENT WRITTEN TRADITION

N.V. Zhukova

Belgorod State University

The article examines the Palestinian region of Transjordan, to which belongs the union of cities called the Decapolis. The paper reflects the most important sources of ancient authors, in which we can find information about the composition of the cities of Decapolis and their location.

Keywords: Decapolis, Transjordan, Pliny the Elder, Polybius, Claudius Ptolemy.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

РОЛЬ РИМСКИХ ЖЕНЩИН В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕРЕВОРОТАХ В I В. Н.Э.

Е.В. Анохина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Anokhina-ElizavetaV@yandex.ru

Веками власть, возникая из гендерно-ролевой неоднородности людей, сводилась к системе мужских преимуществ, но сегодня выделение гендерного аспекта в политике подталкивает к переосмыслению роли женщин, что возможно сделать, обратившись к истории Древнего Рима, где впервые была предпринята попытка создать новые модели гендерных отношений¹.

Источниками исследования послужили исторические сочинения: «Римская история» Веллея Патеркула, «Жизнь 12 цезарей» Светония, «Анналы» Тацита, «Римская история» Диона Кассия; а также литературные произведения: «Сатиры» Ювенала, «Эпиграммы» Марциала, трагедия «Октавия» Сенеки. В качестве приоритетной задачи мы смещаем акцент с анализа событийного ряда на выявление оценочных суждений и отношения авторов к личностям женщин.

Прежде всего, следует обратить внимание на судебный процесс над Юлией – дочерью Октавиана Августа (2 г. до н.э.). Как известно, Юлии было предъявлено обвинение в прелюбодеянии с Антонием Юлом, о чем сообщает, например, Веллей Патеркул, в изложении которого Юлия «не упустила ничего из того, что может совершить

¹ Грошев И.В. Гендерные представления о власти // Социс. – 2000. – № 12. – С. 33.

или с позором претерпеть женщина», за что и была «сослана на остров...» (Vell. Patercul., II, C). Более детальные сведения содержатся в «Жизни 12 цезарей». Светоний с некоторой долей сочувствия сообщает, что Юлия, хотя и была запятнана «всеми пороками» (Suet. Aug., 65, 1), все же понесла суровое наказание, что поразило даже современников: «Только пять лет спустя он перевел ее с острова на материк и немного смягчил условия ссылки; но о том, чтобы совсем ее простить, бесполезно было его умолять» (Suet. Aug., 65, 3).

Существуют различные точки зрения на проблему участия Юлии в перевороте. И.П. Портнягина полагает, у женщины не было для этого достаточных мотивов, и именно обстоятельства сурового наказания Юлии за супружескую измену способствовали возникновению подозрений, будто за официальным обвинением скрывается нечто более серьезное¹. Однако Н.А. Чаплыгина утверждает, что в пользу политической основы принятых Августом мер по данному вопросу говорят сведения Тацита, который ставит в вину Юлии именно прелюбодеяние, но упоминает, что пострадал не только ее любовник, но и его сын, казалось бы, не имевший отношения к делу (Tac. Ann., 4, 44)².

Дион Кассий также пишет, что Август уличил свою дочь «в распутном поведении» (Cass. Dio, 55, 10), за что и отдал ее на суд Сената, однако он, в отличие от других авторов, добавляет, что ее любовника казнили по иному обвинению – «в стремлении к царской власти» (Cass. Dio, 55, 10). Если, по мнению Диона, заговор действительно имел место, то мы можем предположить, что Юлия не оставалась безучастной.

В текстах других авторов содержатся прямые свидетельства против Юлии. Плиний Старший, перечисляя несчастья, омрачавшие жизнь Августа, упоминает «прелюбодеяния дочери и ставшие явными замыслы его убийства» (Plin. N.h., VII, 149). Сенека сообщает о «напастях», постигших Августа, подразумевая различные заговоры, в том числе, с участием Юлии: «Пока он отодвигал границы <...>, в самом городе на него точились кинжалы... На сей раз его собственная дочь и целый рой благородных юношей, которых прелюбодеяние связало крепче любой клятвы...» (Sen. De brev. vitae, IV, 60).

К числу мероприятий того же рода, организованных римлянкой и ее любовником, можно отнести заговор Мессалины (48 г.). Выдвигается предположение, что первым этапом в осуществлении переворота стало бракосочетание Мессалины и Гая Силия, произошедшее, когда женщине «наскучила легкость, с какою она совершала прелюбодеяния, и она искала новых <...> наслаждений» (Tac. Ann., 11, 26). По данным Тацита, окружение принцепса понимало: за подобным союзом скрываются политические мотивы, и логично было бы предположить, что следующим шагом станет захват власти (Tac. Ann., 11, 28). Подобными опасениями делится и Нарцисс в беседе с Клавдием: «<...> Если ты не станешь немедленно действовать, супруг Мессалины овладеет Римом» (Tac. Ann., 11, 30). По мнению А.В. Коптева, речь Нарцисса показывает, что брак с Мессалиной был важен в политическом отношении³, однако, на наш взгляд, указаний, свидетельствующих, что Мессалина действительно намеревалась совершить переворот, нет. Клавдий, Нарцисс и другие стремились скорее предупредить возможность подобного развития событий. П.А. Рузин утверждает: падение императрицы следует рассматривать в свете борьбы политических сил за влияние на принцепса⁴. Возможно, это стало результатом интриги, спланированной Нарциссом, так как, по данным Диона, именно он обвинил новоявленных супругов в подготовке переворота: «Нарцисс, <...> запугав

¹ Портнягина И.П. Юлия Старшая в контексте династической политики Октавиана Августа // МНЕМОН. Исследования и публикации по истории античного мира. – СПб., 2009. – Вып. 8. – С. 258.

² Чаплыгина Н.А. Римская женщина в правление Августа // Женщина в античном мире. – М., 1995. – С. 125.

³ Коптев А.В. Брак Гая Силия и Валерии Мессалины в изложении Корнелия Тацита. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1261575781> (дата обращения: 17.10.2017).

⁴ Рузин П.А. Об интерпретации брака Валерии Мессалины и Гая Силия античной традицией и современными исследователями // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 1. – С. 109.

[Клавдия] мыслью, что Мессалина идет к тому, чтобы убить его и поставить Силия в качестве правителя на его место, убедил его схватить <...> многих лиц» (Cass. Dio, 60,31).

Светоний также сообщает о бракосочетании Мессалины и Силия, совершенном «в заключение всех беспутств и непристойностей» женщины (Suet. Claud., 26, 2). Однако параллели между свадьбой и переворотом автор не проводит, а с осуждением отмечает, что заговор вызывает опасения только у Клавдия: «Даже пылкую его любовь к Мессалине заглушил <...> страх перед опасностью: он подумал, что она добивается власти для своего любовника Силия, и в жалком трепете бежал в лагерь...» (Suet. Claud., 36).

По сведениям Ювенала, Мессалина, именуемая «блудной Августой» (Juv., II, 6, 119), и Гай Силий поплатились жизнями не за подготовку переворота, а за совершение незаконного бракосочетания:

Хочет она по закону венчаться...

В повиновенье откажешь – придется погибнуть до ночи;

На преступленье пойдешь – ты получишь отсрочку, покуда

Дело известное всем до ушей не достигнет владыки...

(Juv., IV, 10, 338-341).

В отличие от Юлии и Мессалины, женщиной с выраженным личным мотивом в своих поступках предстает Агриппина Младшая в заговоре против Клавдия (54 г.). Светоний сообщает, что у нее были основания опасаться утраты своего положения, так как Клавдий стал проявлять признаки сожаления об усыновлении Нерона (Suet. Claud., 43), поэтому Агриппина решила «опередить» действия императора. Светоний приводит две версии, по одной из которых Агриппина стала организатором, а по другой – исполнителем переворота. «Умер он от яда... Одни сообщают, что сделал это евнух Галот, проверявший его кушанья <...>, другие – что сама Агриппина <...> поднесла ему отраву в белых грибах...» (Suet. Claud., 44, 2). В рассказе Тацита подтверждается лишь одна версия, согласно которой Агриппина является организатором, но действует чужими руками: «Агриппина <...> задумалась о том, какой вид яда ей следует применить... <...> Дал же его Клавдию евнух Галот...» (Tac. Ann., 12, 66 – 67). Дион Кассий поддерживает вторую версию – о попытке Агриппины лично отравить мужа, причем возможность для нее лишиться власти выглядит более реальной. Клавдий «готовился положить конец ее власти, <...> объявив [Британника] наследником престола. Агриппина <...> поспешила предупредить что-либо подобное, отравив Клавдия... Приготовив <...> яд, <...> она вложила его в растение, называемое грибами» (Cass. Dio, 60, 34).

Сообщает об отравлении Клавдия Агриппиной и Ювенал, указывая, что после «гриба от жены» он «уже не обедал» (Juv., I, 5, 148). Сенека также утверждает, что Клавдий «пал, умерщвлен женой своей» (Seneca. Octavia. 44). Марциал лишь намекает на отравление, упоминая «Клавдиев сладкий грибок» (Martialis, I, 20), но не называет имен виновных.

Помимо рассмотренных эпизодов, Светоний указывает, что и Домициан пал жертвой переворота с согласия жены – Домиции (Suet. Dom., 14). Подтверждает эти сведения и Дион, причем в его тексте появляется информация о мотивах женщины, которая «всегда была предметом ненависти [Домициана] и поэтому страшилась за жизнь...» (Cass. Dio, 67, 15). Обращает на себя внимание, что историки не приводят оценок деятельности Домиции. Возможно, это связано, с тем, что она не запятнала свою репутацию неблагоприятными проступками (на связь с Титом Светоний намекает лишь однажды (Suet. Tit., 26, 10, 2)), либо дело было в деспотичных качествах самого императора, открыто угрожавшего расправой окружению.

Принимать участие в государственных переворотах могли не только представительницы правящей фамилии. Дион упоминает, что в заговоре против Нерона, последовавшем после известий о многочисленных казнях, совершенных без достаточных оснований (Cass. Dio, 62, 27, 1), была задействована Эпихарида. Видимо, эта женщина входила как в число организаторов переворота, так и непосредственных исполнителей, так

как «все подробности были доверены ей без исключения...». Не оценивая роль Эпихариды в дальнейших событиях, Дион особо отмечает стойкость женщины, которая, находясь в заточении, не выдала подробностей заговора, «хотя была подвергнута пыткам...» (Cass. Dio, 62, 27, 3-4).

Несколько иные сведения об этом предоставлены Тацитом. Он сообщает, что Эпихарида вошла в число заговорщиков, «неведомо как дознавшись об их замысле», и поставила осуществление заговора под угрозу. Женщина, недовольная бездействием своих сообщников, предпринимает попытку завербовать «видных начальников Мизенского флота», один из которых и составит донос Нерону (Tac. Ann., 15, 51). Но, как и Дион, Тацит отмечает, что Эпихарида, будучи схваченной, проявила небывалую храбрость: «Ни плети, ни огонь, ни жесточение палачей <...> не вырвали у нее признания» (Tac. Ann., 15, 57). Более того, сопоставление ее поступков с поступками мужчин оказывается не в пользу последних. «Женщина <...> явила блистательный пример стойкости, тогда как <...> мужчины, не тронутые пытками, выдавали тех, кто каждому из них был наиболее близок...» (Tac. Ann., 15, 57).

Таким образом, исследуемые источники позволяют выявить и охарактеризовать различные роли, которые в государственных переворотах эпохи раннего принципата играли женщины.

Во-первых, члены семьи принцепса, например, дочь Августа Юлия или жена Клавдия Мессалина, были вовлечены в организацию данных мероприятий, рассчитывая передать власть любовникам.

Участие Юлии в заговоре отрицается Веллеем Патеркулом, подтверждается сведениями Диона, Плиния Старшего и Сенеки, информация же Светония и Тацита может быть истолкована двояко. Веллей Патеркул, Плиний и Сенека негативно оценивают деятельность Юлии, сосредотачиваясь на моральной стороне ее поступков: супружеская измена и убийство отца осуждаются как римским обществом в целом, так и отдельными авторами; при этом Светоний относится к женщине с некоторым сочувствием, обращая внимание на жестокость последовавшего наказания.

Роль Мессалины в перевороте по-разному освещается историками: на основании сведений Тацита выдвигаются предположения о ее намерениях в сговоре с любовником свергнуть принцепса, в тексте же Диона присутствует указание, что супруга Клавдия и ее «сообщник» сами стали жертвами интриги. По информации Светония подозрение о попытке переворота основывается только на опасениях Клавдия. Ювенал вовсе отрицает причастность Мессалины к заговору.

Во-вторых, женщины – члены императорской фамилии, руководствуясь личными мотивами, имели возможности для самостоятельной организации и исполнения переворотов, как Агриппина Младшая или Домиция.

Светоний выдвигает две версии, по одной из которых Агриппина лично устранила Клавдия, отравив приготовленное для него блюдо, по другой стала заказчиком убийства, поручив исполнение слугам. Одна версия подтверждается сведениями Диона и Ювенала, другая – Тацита; Марциал лишь указывает на отравление как на свершившийся факт, не упоминая имен виновных. На основании информации Светония и Диона реконструируется мотив Агриппины: очевидно ее стремление не допустить ослабления своего влияния. Все авторы негативно оценивают деятельность Агриппины, указывая, как и в ситуации с Юлией Младшей, на аморальный характер поступков.

Дион Кассий и Светоний свидетельствуют, что в заговор против Домициана была вовлечена его супруга Домиция. Показательно, что авторы воздерживаются от однозначной оценки в адрес женщины. Это может быть связано с тем, что в их распоряжении нет фактов из биографии, отрицательно ее характеризующих, как это было в случае Юлии, более того, в рассказе Диона мотивом деятельности женщины выступает не жажда власти, свойственная, например, Агриппине, а стремление предотвратить угрозу для жизни, исходящую от деспотичного Домициана.

В-третьих, женщины, не имевшие отношения к августейшей семье, становились членами заговорщических организаций на равных условиях с мужчинами, основываясь, видимо, на собственных представлениях о справедливости. При довольно ироничном тоне повествования Диона и Тацита о деятельности Эпихариды в составе заговорщиков, авторы отдают дань уважения ее высоким морально-волевым качествам, проявленным в критический момент.

THE ROLE OF WOMEN IN COUP D'ETAT IN I CENT. A.D.

E.V. Anokhina
Belgorod State University

The paper analyzes the methods and motives of the participation of women in the political conspiracies of Roman Empire. The author explores what women are named among the participants, how their role is described and evaluated by the ancient writers. Article bases on the comparison of information from various sources.

Keywords: women, coup d'etat, conspiracy, politics.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (ПО ДАННЫМ «КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ»)

Я.Н. Васильцов

Смоленский государственный университет
yaroslav.vasilcov@mail.ru

Как известно, римская цивилизация оставила множество благ и достижений, которыми человечество пользуется по сей день. Среди них особое место занимает сформированная римлянами система права, являющая собой фундамент романо-германской правовой системы¹.

Анализ памятников права римского государства необходим не только для воссоздания картины прошлого. Многие современные проблемы появились еще в глубокой древности. Примером тому может послужить коррупция².

Коррупция, согласно словарю Ожегова, – термин, обозначающий моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами³. В «Глоссарии международных стандартов в области уголовного права», составленном Организацией экономического сотрудничества и развития (международная экономическая организация развитых стран; создана в 1948 г. для координации проектов экономической реконструкции Европы в рамках «Плана Маршалла»⁴) коррупцию предлагается рассматривать как «злоупотребление общественным или частным служебным положением для личной выгоды»⁵.

Иначе говоря, коррупция – это незаконное использование должностным лицом своих властных полномочий и прав в корыстных целях.

Мировая история свидетельствует, что коррупция является одним из самых древних и серьезных видов преступлений против государственной власти⁶. Вместе с тем,

---

¹ Рассказов Л.П. Общие черты романо-германской правовой семьи. Правовые системы скандинавских стран как особая разновидность романо-германской правовой семьи // Юридические науки. – 2015. – № 111 (07). – С. 1.

² Сатарова Г.А. Антикоррупционная политика. – М., 2004. – С. 13.

³ Коррупция // Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2004. – С. 381.

⁴ Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс] // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_экономического_сотрудничества_и_развития (дата обращения: 31.08.2017).

⁵ Коррупция // Глоссарий международных стандартов в области уголовного права. – М., 2007. – С. 27-28.

⁶ Чифальди Д. Коррупция сквозь века: от Римской и Российской империй до наших дней // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 22 (307). – С. 39.

у любого человека, обладающего необходимым уровнем правосознания, существует понимание опасности коррупции как явления, способного разрушить в короткий срок любую, даже, казалось бы, самую прочную государственную систему. Именно такой пример и дала нам Поздняя Римская империя¹.

К настоящему моменту мировая правоприменительная практика накопила богатый опыт выстраивания моделей противодействия коррупции. Причем фундамент этой практики, как и фундамент европейского права в целом, лежит в римской истории. Именно здесь был выработан комплекс правовых средств и механизмов, целью которых являлось противодействие коррупции в системе государственного управления. Названные методы имеют важное значение, поскольку в процессе рецепции римского права они усваивались правовыми системами разных стран и народов.

Целью настоящего исследования является изучение этого самого антикоррупционного фундамента, заложенного в основании права европейских стран позднеримскими императорами и закрепленного в «Кодексе Феодосия». Анализ и оценка правовых норм, содержащихся в названном правовом своде, позволяют нам получить довольно полное представление о формах проявления и способах противодействия коррупции в Поздней Римской империи. Последние безусловно определили развитие антикоррупционного законодательства стран и народов в последующие столетия. Это касается Византии, европейских государств; не стала исключением и Россия, которая посредством преемства византийской традиции также испытала существенное влияние римской политической и правовой культур.

Источниковой базой исследования является «Кодекс Феодосия» – один из правовых сводов Поздней Римской империи. Его появление обусловлено тем, что к IV веку множественные конституции римских императоров стали важным, но не систематизированным источником права. Попытки их кодификации предпринимались юристом Григорианом, а после законоведом Гермогенианом². Однако к правлению Феодосия II обе кодификации устарели, и по распоряжению императора в 428 г. была сформирована комиссия из 8 юристов для создания сборника действующих конституций, а также сборника отмененных либо пересмотренных. В 435 г. император удвоил число членов комиссии, а содержание комментариев к законам и мнения юристов пришлось сократить, и через два года работа была завершена³. В итоге был сформирован цельный правовой свод – «Кодекс Феодосия», состоящий из 16 книг, который был принят для всеобщего руководства 15 февраля 438 г.⁴

Изучение названного источника крайне важно для формирования представления о способах противодействия коррупции в Поздней Римской империи. В «Кодексе Феодосия» нашла отражение картина правовой действительности римского общества периода домината. Анализ императорских конституций, представленных в Кодексе, дает основание полагать, что коррупция была одной из злободневных проблем позднеримского социума. Множественные указания на превышение должностных полномочий, взяточничество, «покровительство» и попустительство в корыстных целях прямо указывают на то, что с коррупцией не могли справиться. Более того, сама власть иногда способствовала ее развитию.

В результате проведенного анализа правовых норм нам удалось выявить следующие формы проявления коррупции в Поздней Римской империи.

---

¹ Сахаров С.А. Административная коррупция и система противодействия административным злоупотреблениям в Поздней Римской империи (по данным «Кодекса Феодосия») // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». – 2017. – №22 (271). – Вып. 44. – С. 34.

² Сильвестрова Е.В. Первый титул шестнадцатой книги Кодекса Феодосия // Вестник ПСТГУ. – 2009. – Вып. 2 (26). – С.7.

³ Покровский И.А. История Римского права. – СПб., 1999. – С. 230.

⁴ Зайков А.В. Римское частное право в систематическом изложении. – М., 2012. – С. 63.

Во-первых, это вымогательство. Данное явление было настолько распространено, что уличить в вымогательстве можно было почти каждого чиновника. Примером может послужить деятельность сборщиков налогов. Данные законодательства указывают на то, что они взимали подати значительно выше положенной нормы в корыстных целях, чем подрывали сельское хозяйство, на что обращает особое внимание конституция императора Константина 321 г. (CTh. IV.13.3¹)². Вторым примером могут стать адвокаты. Пользуясь своим положением, они присваивали чужое имущество, оформляя это разнообразными «договорами», которые были вынуждены заключать жители позднеримских провинций, оплачивая таким образом оказанную защиту в суде (CTh. II.10.4). Третьим примером вымогательства, который дает конституция Валентиниана, Феодосия и Аркадия 390 г., является деятельность «комита домов». Коррупция настолько поразила позднеримский социум, что даже домоуправители не боялись вымогать деньги, хотя при этом и не обладали государственной властью (CTh. IX.27.7).

Второй формой проявления коррупции можно считать взяточничество, сопряженное с незаконной протекцией – «покровительством». Для позднеримских провинций, судя по данным «Кодекса Феодосия», существенную угрозу представляли «разбойники». В свою очередь, «патроны» – богатые и влиятельные лица, оказывали покровительство преступникам, получая от этого определенную выгоду, а судьи, рассматривавшие данные преступления, судя по данным позднеримского закона, регулярно брали взятки и, тем самым, способствовали развитию преступности (CTh. I.29.8).

При этом необходимо отметить, что и сам позднеримский законодатель косвенно способствовал развитию коррупции. Так, например, рабы и вольноотпущенники, даже располагая фактами о совершенных их господами преступлениях, не имели права обвинять их в чем-либо и быть заслушанными в суде, что предусматривают императорские конституции 376 и 423 годов (CTh. IV.10.2; IX. 6. 2). Таким образом, законодатель сознательно ограничивал возможности использования доказательной базы при расследовании дел, сопряженных с коррупцией. Но обусловлено это было вовсе не тем, что позднеримские императоры преднамеренно создавали условия для невозможности раскрытия коррупционных преступлений, а особенностями правового статуса рабов и вольноотпущенников в позднеримском социуме.

В противовес разросшейся коррупционной «заразе» императоры законодательно закрепляли следующие прямые механизмы противодействия ей.

Во-первых, деятельность сборщиков налогов бралась под контроль специально назначенными чиновниками, которые наделялись особыми полномочиями: они могли проводить досмотр полей, собирать необходимые сведения о совершенных правонарушениях. В случае же появления жалоб провинциального населения к сборщикам налогов применялись «жесткие» меры наказания, в том числе, смертная казнь (CTh. I.16.11). В отношении адвокатов, уличенных в вымогательстве, устанавливались санкции в виде исключения из судейского сообщества (CTh. II.10.4.). Для привлечения к ответственности «комитов домов» устанавливался срок исковой давности в один год, а незаконно полученные деньги при этом изымались (CTh. IX.27.7).

В качестве косвенного способа противодействия коррупции можно рассматривать закрепленное в законе правило, согласно которому в провинциях, где буйствовали «разбойники», назначались специальные судебные чиновники из числа «благородных», и, следовательно, по мысли законодателя, неподкупных лиц.

Так или иначе, в Римской империи позднего периода коррупция была тесно связана с использованием должностного положения, причем, исходя из вышесказанного,

---

¹ Ссылки на «Кодекс Феодосия» даются следующим образом: CTh. – «Codex Theodosianus»; IV – книга, 13 – титул; 3 – конституция.

² Цит. по: Codex Theodosianus: Cum constitutionibus Sirmondianis et leges novallae ad Theodosianum pertinentes / Ed. T. Mommsen, P.M. Meyer. – Berlin, 1905.

даже наделение человека небольшой «властью» уже позволяло ему вымогать деньги. При этом императоры многократно издавали конституции, направленные против коррупции.

Однако проведенный нами анализ данных «Кодекса Феодосия» позволяет сделать вывод, что справиться с этой проблемой в целом им не удалось, предусмотренные антикоррупционные механизмы оставались неэффективными. Более того, некоторые правовые нормы носили противоречивый характер и сами косвенно способствовали укоренению коррупции.

ATTEMPTS OF THE LATER ROMAN EMPIRE AT MANAGING GOVERNMENTAL CORRUPTION USING THE CODE OF THEODOSIAN.

Y.N. Vasilcov
Smolensk State University

The article discusses the means and methods employed by the Late Roman Empire in their attempts to manage corruption. The primary source of this information is taken from the "Code of Theodosian" which was crafted by the emperors of the period. History tells us that the most common forms of corruption within the power and governmental structures of the time included extortion and bribery relative to illegal patronage. Mechanisms to control these societal problems ranged from special controls and monitoring of officials, potentially cruel punishments up to and including the death penalty which was often applied rather liberally. We can extrapolate from history that these means and methods were generally not very effective as official misconduct was the norm.

Keywords: late antiquity, "Code of Theodosian", corruption.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭКСКУРСИЙ ПО ИТАЛИИ И.М. ГРЕВСОМ

Ю.Г. Горшкова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Jilia.gorshkova1997@gmail.com

И.М. Гревс – яркий представитель Санкт-Петербургского Императорского университета, педагог и историк¹. Как известно, он является основателем Петербургской школы медиевистики, которая явила собой некий новый тип научного сообщества. От Московской школы «всеобщих историков» П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, М.С. Корелина и Р.Ю. Виппера Санкт-Петербургскую отличали теоретико-методологические основы и особенности выдвинутой концепции истории западноевропейского средневекового общества, создателем которой считается И.М. Гревс².

Именно он «ставил» своим ученикам методику работы с источниками, определял значимые теоретические ориентиры, направлял процесс коммуникации. Позитивистский подход в изучении истории является для школы И.М. Гревса основным³. Он проявлялся в детальном анализе и разборе источника, полноте эмпирического описания, а также в экскурсах в источниковедение и палеографию. Однако здесь следует отметить некую двойственность и противоречивость взглядов Ивана Михайловича. При всем своем позитивизме и эмпиризме, Гревс культивировал установку на «погружение в источник», «постижение духа местности» и т.д. Этот некий романтизм требовал интуитивного

---

¹ Вахромеева О.Б. Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941). – СПб., 2004. – С. 3.

² Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века в контексте российской модернизации // Вестник Омского университета. – Омск, 2011. – № 1. – С. 109.

³ Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. – М., 2009. – № 96. – С. 85.

постижения истории¹. Такая неоднозначность методологических подходов в последующем приведет к разделению «гревсовской школы» на два лагеря: тех, кто на первый план выдвинул субъективное идеализированное восприятие истории (к таким относились Н.П. Анциферов, Г.П. Федотов и Л.П. Карсавин на первых этапах своей научной деятельности) и тех, кто воспринял исключительно позитивистскую концепцию изучения истории (О.А. Добиаш-Рождественская, Н.П. Оттокар и др.). На принципах, воспринятых последней группой учеников И.М. Гревса, и будет базироваться в будущем Ленинградская медиевистика².

Но, не смотря на будущий раскол среди последователей Ивана Михайловича, его ученики, так или иначе, прошли теоретико-методологическую подготовку «гревсовской школы». Проявлением подобного содержательного единства служит то, что большинство работ учеников И.М. Гревса посвящено изучению средневековой истории романских стран (т.е., Италии и Франции). Они сконцентрированы на социокультурных процессах, в первую очередь, связанных с жизнью средневекового западноевропейского города, который воспринимался как «эпицентр» культурных процессов³. Кроме того, для работ представителей школы И.М. Гревса были характерны опора на «генетический подход» как методологический принцип, эволюционизм, связанный с ним умеренный «культурный романизм», установка на выявление «идей», определяющих сущность того или иного события и периода, внимание к роли «выдающихся личностей», способных осознать эти идеи и, опираясь на них, предложить новые. Для большинства историков школы И.М. Гревса характерен также, условно говоря, метод «портретирования», т.е., стремление рассматривать конкретную историческую личность или событие как преломление общих (в первую очередь, «идейных») тенденций эпохи, а сами эти тенденции изучать на «конкретных примерах»⁴.

В частности, они являлись участниками организовываемых учителем экскурсионных поездок за рубеж. В них также достаточно ярко проявились все характерные черты Санкт-Петербургской школы. Рассмотрим их на примере академических экскурсий в Италию в 1906 и 1912 гг.

Сам И.М. Гревс определил их как «опыт монументального семинария»⁵, т.е., не отделял от общих школообразующих образовательных практик по курсу всеобщей истории. Целью таких экскурсионных поездок становилось не только изучение культурного наследия какого-то города, но «погружение» в его атмосферу, которая несет в себе наследие прошлого. С этой точки зрения открывается простор для изучения города с разных сторон и, соответственно, разработки новых экскурсий на разнообразные темы⁶.

Основными особенностями таких экскурсий были: 1) Длительная подготовка, связанная не только с организацией заграничной поездки, но и с формированием первичных теоретических знаний и представлений о будущем предмете эмпирического анализа у участников («подготовительные лекции», семинарии по картографии и др.)⁷; 2) Всестороннее изучение местности (разнообразие источников: письменные, монументальные, изобразительные); 3) Хронологически выдержанная последовательность экскурсий (знакомство с жизнью города от древности к современности);

---

¹ Свешников А.В. Как поссорился Лев Платонович с Иваном Михайловичем (история одного профессорского конфликта) // Новое литературное обозрение. – М., 2009. – № 96. – С. 85

² Каганович Б.С. Русские медиевисты первой половины XX века. – СПб., 2007. – С. 211.

³ Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов... – С. 109.

⁴ Там же.

⁵ Храпова А.А. Школа исторического краеведения И.М. Гревса. [Электронный ресурс] // Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории «Наследие предков -молодым». – URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2011/1402-shkola-istoricheskogo-kraevedeniya-i-m-grevsa-i-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya-ego-ekskursionnykh-metodik-na-primere-g-izhevskia> (дата обращения: 10.04.2018).

⁶ Там же.

⁷ Лычко А. Концепция экскурсий И.М. Гревса. [Электронный ресурс] // Русская антропологическая школа. – URL: <http://kogni.narod.ru/lychko.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

4) Специфическая коллективность и благотворный климат группы, способствующая глубине и силе восприятия¹ (например, создание «смешанных» групп из юношей и девушек); 5) Неотъемлемой частью образовательных экскурсий была рефлексия (учебные дискуссии и ежедневное обсуждение увиденного); 6) По возвращении в Санкт-Петербург проводилась конференция, где участники поездки представляли свои проекты и доклады как итог анализа и усвоения экскурсионной программы (реконструкции прошлого).

Таким образом, образовательные экскурсии И.М. Гревса являлись характерной и неотъемлемой частью общей системы – так называемой «гревсовской школы»². В них воплотились все особенности последней: субъективизм, тесно переплетающийся с позитивизмом, генетический и биографический методы. Также свое выражение получили и новаторские педагогические приемы Ивана Михайловича (совместное обучение представителей разного пола, узкоспециализированные семинарские занятия в узком кругу заинтересованных учеников). Все это способствовало изучению обширного пласта истории на высоком уровне.

PECULIARITIES OF ORGANIZING AND CONDUCTING OF EDUCATIONAL EXCURSIONS IN ITALY BY I.M. GREAVES

J.G. Gorshkova

Belgorod State University

The paper analyzes peculiarities of educational excursions of I.M. Greaves in the context of the St. Petersburg School of Medieval Studies. Also, there are highlighted the main characteristics of the science community. In this context, academic excursions are presented as an integral part of the "Greaves school".

Keywords: I.M. Greaves, educational excursions, medievalism, Italy, science community.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА ГОСТЯ В ДРЕВНЕМ РИМЕ ПО ДАННЫМ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

С.С. Нефедова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
nefedova.sweta31@yandex.ru

В настоящее время сохраняют актуальность вопросы о формах приема гостя государством и частными лицами. Одним из основных условий гостеприимства является взаимное уважение, понимание и ответственность гостеприимца и гостя. Гостеприимство – это показатель культуры человека. Изучение обычая гостеприимства в Древнем Риме позволит составить более глубокое представление об историческом и культурном развитии римского общества периода принципата. Исследование проблемы древнеримского гостеприимства дает возможность увидеть некоторые явления и процессы в наиболее завершенном виде.

В Древнем Риме существовало два вида гостеприимства: частное и общественное. Личное (частное) гостеприимство (*hospitium privatum*) заключалось между частными лицами одной общины и другой³. Оно возникло во времена Царского Рима в связи с необходимостью ведения торговли, устанавливалось между гражданами различных государств и характеризовалось равенством в отношениях гостеприимного взаимодействия⁴.

¹ Лычко А. Указ. соч.

² Вахромеева О.Б. Иван Михайлович Гревс (1860–1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. – СПб., 2006. – С. 18.

³ Колосовская Ю.К. Гостеприимство как право народов древнего Рима // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. Доклады конференции. – М., 1999. – С. 52.

⁴ Прима В.В. Эволюция гостеприимства в Древнем Риме: социально-культурный аспект // Гилея: научный вестник. – К., 2015. – Вып. 96. – С. 193.

В период принципата действовало «правило четырех», согласно которому гость должен был обеспечиваться четырьмя видами помощи: водой, огнем, кровом и сведениями об особенностях дальнейшего пути¹. В соответствии с принципами частного гостеприимства чужеземцы имели право проживать в Риме как гости, но исключительно под опекой, патронатом римского гражданина – гостеприимца². Цезарь пишет: «Чужеземцы, прибыв в Рим, начали разыскивать своих знакомых и гостеприимцев (Caes. Bell. Civ. II. 72).

При встрече гость и гостеприимец в знак приветствия пожимали друг другу правые руки: царь дал прибывшему правую руку, так как он был гостем Филиппа во время своего изгнания в царствование Оха (Curt. Hist. Alex. Magni Macedonis. VI. 5. 2).

Иноземец в Риме должен был попросить у гостеприимца разрешение на остановку, отдых. Однако, несмотря на обозначенное выше «правило четырех», в источниках мы обнаружили возможность отказа. Так Овидий пишет, что Персей молвил Атланту: «Гостеприимства прошу я и отдыха». Но получил ответ: «Уходи, иль тебе не поможет подвигов слава, тобой сочиненных, ни даже Юпитер!» (Ov. met. IV. 640-650). При нехватке средств для достойного приема гостя гостеприимцы были вынуждены брать деньги в долг (Nep. Alc. De excellentibus ducibus exterarum gentium. XIII. 8) или найти для своего гостя новый дом (Tac. Germ. 21).

В доме, где размещался гость, имелись специальные комнаты (domuncula), упоминание о которых находим у Дионисия Галикарнасского: Турн подкупил слуг, чтобы они внесли ночью в гостевую комнату дома мечи и спрятали их среди других вещей (Dion. Hal. Antiq. Romanae. IV. XLVII. 2). Дом, в котором останавливался гость, считался домом священным. Его было запрещено разрушать даже во время военных действий или политических неурядиц. Но во время проскрипций Суллы святость гостеприимства была нарушена, когда «не пощадили ни храмы богов, ни очаг гостеприимства, ни отчий дом» (Plut. Sulla. XXXI)³.

Гость не был связан правовыми нормами с римской общиной, так как его право было правом другой общины. Но римский гражданин, принимающий гостя в своем доме, был обязан защищать его интересы и интересы общины, которую он представлял, оказывать ему поддержку в судебных и экономических делах⁴. Авл Геллий, ссылаясь на правоведа Сабина, пишет, что Мазурий Сабин поставил даже раньше обязанности в отношении гостя, чем обязанности в отношении родственников: «У предков было установлено так: сначала обязанности должны исполняться в отношении лиц опекаемых, затем обязанности в отношении гостя, после чего – обязанности в отношении кровных родственников и уже потом – остальных сородичей» (Gell. V. 13.5).

Гость мог совершать торговые сделки с римскими гражданами (Ulp. Fragm. XIX.4), осуществлять заемные операции, вступать в наследование имуществом (fidei commissa)⁵. При Клавдии дело о посмертной доверенности было поручено вести не только в Риме, но и в провинциях (Suet. Claud. 23.1), что свидетельствует об уравнивании прав римских граждан и перегринов.

Гостеприимец знакомил иноземных гостей с достопримечательностями города. Валерий Максим упоминает, что, когда гостеприимец показал мужу широкие и очень высокие стены своего города, тот сказал: «Хорошо, если это для женщин, а если для мужчин – стыдно» (Val. Max. Fact et dict. III.7.11).

¹ Данилов Е.С. Рецензия на книгу: Hiltbrunner O. Gastfreundschaft in der Antike und im fruhen Christentum. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft // Время. События. Этнос: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. В.В. Дементьева. – Ярославль, 2009. – С.57.

² Прима В.В. Указ. соч. – С. 193.

³ Колосовская Ю.К. Указ. соч. – М., 1999. – С. 52 – 53.

⁴ Колосовская Ю.К. Гостеприимство в системе ius gentium ДревнегоРима // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – М., 1999. – №1 (4). – С.88 – 89.

⁵ Колосовская Ю.К. Указ. соч. – С. 53 – 54.

Сами гости могли в своих коварных целях предать гостеприимцев. Например, в труде Аппиана упоминается, что Флавий, считавшийся гостем Гракха, убедил его прийти в какое-то местечко, чтобы заключить договор с полководцами луканов. Но на назначенном месте Гракх был окружен и изрублен со своими спутниками (App. *Historia Romana*. VII. 35).

Одной из составляющих общественной и повседневной деятельности римских граждан был званый обед (*cena*) как форма гостеприимства. Историческая традиция свидетельствует, что на нем присутствовали мужчины, женщины и юноши (Col. XII, praef. 8), (Plut. *Moralia*. 33). На обед хозяева приглашали гостей, или о своих намерениях гости должны были предупредить сами (Cic. *Att.*, I, 6). В письмах адресанты также отражают свои предпочтения относительно приема гостей, делая акцент на подготовке трапезы и сопутствующих ей форм развлечения и времяпрепровождения. Например, Цицерон пишет жене: «В Тускульскую усадьбу думаю приехать либо в ноны, либо на следующий день. Пусть там все приготовят. Со мной, возможно, будет несколько человек, и мы, полагаю, задержимся там на более долгий срок. Если в бане нет ванны, пусть устроят. Пусть приготовят и прочее, необходимое для питания и здоровья» (Cic. *Ad Fam.*, XIV, 20).

Местом римской *cena* служила небольшая комната – триклиний¹. Самыми почетными местами были средние (Plut. *Brutus*. 34). В I в. н.э. в столовой начинает появляться полукруглая софа. Тут почетными местами считались крайние (*cornua* – «рога»): правое, потом левое². Иногда обеды проходили за несколькими столами (Suet. *De vita Caesarum*. I.48). Количество гостей за праздничными обедами было неограниченным. На званых, парадных обедах гости рассаживались строго «по чинам»; в богатых домах раб – *nomenclator* – указывал каждому его место; в дружеском кругу гости садились в свободном порядке³.

Меню римских званых обедов предусматривало большое количество разнообразных блюд, но учитывало социальный статус сотрапезников. О различии в еде сотрапезников встречаем в письме Плиния Младшего Авиту: «Немногим гостям в изобилии подавались прекрасные кушанья; остальным плохие и в малом количестве. Вино в маленьких бутылочках разлили по трем сортам: одно было высоких гостей, другое для друзей попроще, третье для отпущенников» (Plin. *ep.* II. 6).

Плиний Старший и Плутарх утверждают, что гостеприимцы, пытаясь удивить своих гостей, угощали их новыми блюдами: мясо домашних осят, кабан, павлины, спаржа с маслом и др. (Plin *Maior*. *Natur. hist.* VIII. 43 (68), 51(78) и X. XXIII.45; Plut. *Caesar*. 18. 5). Сенека свидетельствует, что во время застолья нарушалось чувство меры в еде, а бесконечная смена блюд превращала обед в своеобразный гастрономический марафон (Seneca. *Ad Paulinum de brevitae vitae*. 5).

В исторических источниках упоминается, что на званых обедах существовали различные средства и формы развлечения. За обеденным столом гости играли на музыкальных инструментах (Quintilian. *Institutio oratoria*. I. 19), читали стихи (Val. *Max. Fact et dict.* II. 1.10), участвовали в сократической беседе⁴, играли в азартные игры (Suet. *De vita Caesarum*. II.70. 2-4), устраивали аукционы (Suet. *De vita Caesarum*. II. 75). За праздничным столом родители могли сосватать своих детей: например, во время пира дочь Помпея, внучку Либона, за Марцелла, пасынка Антония и племянника Цезаря (App. *Bell. civ.* V. 73).

Ю.К. Колосовская сообщает о наличии древнеримского понятия о святости стола и стоявшей на нем еды (*sacra mensa*). Нарушить трапезу за столом считалось делом безбожным, так как приглашенный за стол являлся лицом неприкосновенным. Однако, это

¹ Русавская В.А. Гостеприимство в Древнем Риме на примере эпистолярного наследия Цицерона и Плиния Младшего// Вестник ХУАК. – Харьков, 2013. – Вып. 41. – С. 5.

² Сергиенко М.Е. Жизнь Древнего Рима. – СПб., 2000. – С. 126.

³ Там же.

⁴ Русавская В.А. Указ. соч. – С. 7.

исполнялось не всегда¹. Подтверждение данных сведений находим в источниках: фракийский царь Рескупорид убил за пиршественным столом своего брата Котиса (Тас. Ann. II.65). Консул в Плацентии на потеху любовнице на пиру топором отрубил голову преступнику (Liv. XXXIX. 43. 2–4). Военачальник Перперна, опасаясь за себя, пригласил на угощение руководителя мятежа против сулланского режима в Испании Сертория, напоил допьяна его и окружавшую его стражу и всех их перебил во время пира (App. Bell. civ. I. 113). Тацит передает, что заговор против Нерона не удался лишь потому, что главный из заговорщиков, Пизон, считал, что убить Нерона во время пиршества – значит покрыть себя бесчестьем, ибо святость пиршественного стола будет поправа, и боги гостеприимства будут осквернены (Тас. Ann. XV.52).

Таким образом, личное (частное) гостеприимство (*hospitium privatum*), возникшее в царский период, заключалось между частными лицами одной общины и другой. Гость в Древнем Риме имел право проживать только под опекой гостеприимца – римского гражданина, если последний разрешит у него остановиться. Дом, в котором принимался гость, считался священным. Одной из составляющих общественной и повседневной деятельности римских граждан был званый обед (*сена*), совместная трапеза, как форма гостеприимства. На обед хозяева приглашали гостей, или о своих намерениях гости должны были предупредить сами. Количество гостей за праздничными обедами было неограниченным, но для каждого гостя были отведены конкретные места. Меню римских званых обедов предусматривало большое количество разнообразных блюд, но учитывало социальный статус сотрапезников.

CONDITIONS FOR THE ADMISSION OF GUEST IN ANCIENT ROME ACCORDING TO HISTORICAL TRADITION

S.S. Nefedova
Belgorod State University

The article discusses the living conditions of the guest in Ancient Rome under the care of the guest, his place of residence, rights and obligations. Designated elements dinner party in Ancient Rome: the location, number and composition of guests, menus, entertainment, etc.

Keywords: history, Ancient Rome, hospitality, guest, lunch.

ТАБЛИЧКИ С ПРОКЛЯТИЯМИ КАК ИСТОЧНИК ПО АНТИЧНОЙ КОЛДОВСКОЙ ПРАКТИКЕ

К.А. Рыка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

79511479478@yandex.ru

В современном мире, мире развития наук и технологий, все же остается место для магии. С развитием науки доверие к магии значительно уменьшилось, современный человек больше ориентируется на научные знания и исследования, чем на чудеса, однако, магия и колдовство не теряют своей популярности.

В Древнем Риме существовали не только художественные или исторические произведения, в которых описывались магические действия или колдуны/колдуньи, но и таблички с проклятиями, где полностью, пошагово, приводится колдовской обряд. В данной статье мы попытаемся рассмотреть проклятия, зафиксированные на табличках, выяснить, для каких целей применялись так называемые «куклы вуду», и какие виды наказаний существовали за магические действия в Древней Греции и Древнем Риме.

Проклятая табличка или табличка с проклятием (от лат.: *tabella defixionis*, *defixio*; греч.: *κατάδεσμος*) – это тип проклятия, распространенного во всем греко-римском мире, в

---

¹ Колосовская Ю.К. Указ. соч. – С. 56–57.

котором некто просил богов или духов предков совершить определенные действия над человеком, в результате которых он будет проклят, а в идеале – умрет.

Данные тексты обычно выцарапывались на очень тонких листах свинца крошечными буквами, а затем часто свертывались, складывались или пробивались гвоздями. Эти связанные таблички затем обычно помещались под землю: либо хоронились в могилах или гробницах, бросались в колодцы или бассейны, подземные святилища, либо прибывались к стенам храмов. Таблички также применялись для любовных заклинаний, и, когда их использовали, они помещались в дом желаемой цели¹.

Иногда они обнаруживаются вместе с маленькими куклами или фигурками («куклами вуду»)², которые также были проколоты гвоздями. Фигурки напоминали цель и часто были связаны по рукам и ногам³. Таблички с проклятиями также включали волосы или предметы одежды. Это особенно касается любовных заклинаний, которые требуют «волос с головы объекта любви». Не во всех табличках указывалось личное имя, это особенно заметно в римский период, что таблички иногда готовились заранее, а пустое пространство оставлялось для вставки имен, предоставляемых оплачивающими клиентами⁴.

Подобная табличка с проклятием была найдена в Лондоне. Надпись гласит: «Я проклинаю Третью Марию и ее жизнь и ум, память и печень и легкие, смешанные вместе, и ее слова, мысли и память, так, чтобы она не могла говорить» (Британский музей). Тексты на табличках проклятий обычно адресованы таким божествам как Плутон, Харон, Геката или Персефона, иногда посредством умершего человека, а, точнее, его духа, в могиле которого была найдена табличка.

Однако некоторые тексты не ссылаются на богов, а просто перечисляют объекты проклятия, или условия, при которых действует проклятие, и/или болезни, с которыми они должны столкнуться. В некоторых табличках содержатся только имена людей, являющихся целью проклятия, что приводит к предположению о том, что устное заклинание могло сопровождать изготовление проклятия⁵. Тексты на табличках не всегда были с проклятиями; таблички также использовались, чтобы помочь мертвым. Те люди, в захоронениях которых были найдены таблички, обычно умерли в очень юном возрасте или насильственно, и такая табличка должна была помочь отправить души на отдых, несмотря на их безвременную кончину⁶.

Язык этих текстов часто связан с правосудием, либо очень подробно перечисляет преступления, передавая ответственность за их наказание богам, используя неопределенную грамматику («кто бы ни совершил это преступление»), либо («если он виноват»), или («если он когда-либо нарушит свое слово»). Зачастую такие проклятые таблички также содержат дополнительные, бессмысленные, «проклятые» слова, такие как Базагра (Bazagra), Беску (Bescu) или Беребеску (Berebescu), по-видимому, для того, чтобы одарить их своего рода сверхъестественной силой. Подобного рода слова назывались *voces mysticae* – это слова, которые не сразу распознаются как принадлежащие к любому известному языку⁷, и обычно связаны с проклятиями. Антрополог Стэнли Дж. Тамбия предложил в 1968 г., что такие слова должны были представлять «язык, который могут понять только демоны»⁸.

¹ Curse tablets and binding spells from the ancient world / Gager J. G. (ed.). – New York, 1992. – P. 18.

² Faraone C.A. The Agonistic Context of Early Greek Binding Spells // *Magika Hiera: ancient Greek magic and religion* / C.A. Faraone, D. Obbink. – Oxford University Press, 1991. – P. 4.

³ Curse tablets and binding spells... – P. 15.

⁴ Ibid. – P.14.

⁵ Ogden D. Binding spells: Curse tablets and voodoo dolls in the Greek and Roman worlds // *Witchcraft and Magic in Europe* / Ed. by B. Ankarloo and S. Clark. – Philadelphia, 1999. – P. 30.

⁶ Curse tablets and binding spells... – P. 19.

⁷ Ibid. – P. 9.

⁸ Ibid.

Некоторые древние мыслители, подобно христианскому философу Клименту Александрийскому (ок. 200 г.), считали, что человеческий язык не подходит для обращения к богам. Поэтому некоторые надписи этих проклятых табличек нелегко переводить, т.к. они содержат «призывы и секретные имена», которые поняли бы только сами духи. Другая особенность заключается в том, что проклятые таблички создавались профессионалами, которые хотели бы придать своему искусству мистический оттенок и для этого использовали, по-видимому, тайный язык, который могли бы понять только они. В поддержку этой теории говорит то, что, по крайней мере, некоторые таблички имеют пробелы вместо имени объекта, предполагая, что они были подготовлены заранее, и что имя желаемого объекта будет добавлено по заказу клиента¹.

В Древнем Риме изготовление таблички с проклятием считалось тягчайшим преступлением (*crimen magiae*), которое каралось смертью. Так, в состав закона XII таблиц входит две древнейших антимагических статьи. Одна из них при интерпретации не вызывает никаких сомнений, и ее направленность против колдовства вполне ясна: «Кто заморозит посевы...» (*Qui fruges excantassit...*: Tabl. VIII, 8a = Pliny. NH, XXVIII, 18 (ср. также: Apul. Apol., 47; Verg. Ecl., VIII, 99; Tibul., I, 8, 17 – 22).

По интерпретации у перечисленных авторов мы можем судить, что этот закон карал смертельной казнью того, кто использовал заговоры или другие колдовские действия для похищения урожая у соседа. В отношении другого закона: «Кто злую песню распевает...» (*Qui malum Carmen incantassit...*: Tabl. VIII, 1a = Pliny. NH, XXVIII, 17 (ср. также: Cic. Deciv., IV, 10, 12)), до сих пор нет ясности. Трактованные свидетельства, дошедшие до наших дней о данном законе колеблются между двумя предположениями: или речь идет об использовании заклинаний для нанесения вреда кому-либо, или об оскорбительных речах в чей-либо адрес². Решить вопрос в пользу одного из положений при отсутствии дополнительных данных невозможно.

Так или иначе, оба закона относятся к колдовству, либо оба, можно предположить серьезное отношение римских властей к этой проблеме: в качестве наказания без всякого рода разбирательства предписывается смерть. Оба вида запрещенных магических действий – власть над урожаем и вредоносная магия – древние и традиционные, они относятся к тем, что объединяют самые различные народы мира от индейцев Америки до современных европейцев³.

Стоит отметить появление новых элементов, по сравнению с законами XII таблиц. Обратимся к закону Суллы, который положил по мнению Рамсея МакМаллена, основной фундамент антимагического законодательства, где говорится о проникновении магии в высшие слои римского общества. Также можно различать высококлассных магов и их заказчиков, опираясь на специальную магическую литературу и отдавать распоряжение на строгие наказания, исходя из этого закона можно сделать вывод, что в начале I в. до н.э, римская магия была высоко развита⁴.

Исходя из упомянутых выше видах запрещаемых магических процедур, мы видим, что в отличие XII таблиц, сталкиваемся уже со специфической, возникшей в эллинистическую эпоху, формой магии, где на первом месте находится получение оракулов, самыми действенными и, одновременно, самыми неприемлемыми для общественного сознания способами которого оказываются ночные таинства и человеческие жертвоприношения.

Предположительно, на основании данного закона велись судебные процессы по обвинению в магии на протяжении конца республики и в первые три века империи. Во всяком случае, мы ничего не знаем о других законах такого рода до издания соответствующего закона в 321 г. императором Константином. Вероятно, на основании

---

¹ Ibid. – P. 10.

² Никольский Б.В. Система и текст XII таблиц. – СПб., 1897. – С. 30.

³ Токарев С.А. Сущность и происхождение магии // Ранние формы религии. – М., 1990. – С. 440.

⁴ MacMullen R. Enemies of Roman Order. – Cambridge, 1966. – P. 125.

закона *desicariis* издавались постановления об изгнании магов из Рима, хотя такого рода наказание не соответствует тому, что законом предписано. Впрочем, подобного типа расхождения между формулой закона и его применением на практике не редкость, и не исключено, что обычно наказание за обращение к магии было более мягким.

Таким образом, судя по находкам табличек с проклятиями, изданий рядов законов о колдовских действиях, при которых магу грозила смертная казнь, либо изгнание из государства, можно сказать, что люди довольно часто прибегали к магии и верили в силу заклинаний.

SIGNS WITH CURSES AS A SOURCE OF ANCIENT MAGICAL PRACTICE

C.A. Ryka
Belgorod State University

In the modern world, the world of science and technology, is still a place for magic. With the development science trust to magic significantly has diminished, a modern man more is oriented on scientific knowledge and research, than on miracles, however, magic and witchcraft not lose its popularity. In Ancient Rome, existed not only artistic or historical art, in which been described the magical actions or sorceress's/sorceress's, but and placard with curses, where fully, step by step, long, long magical rite of passage. In this article, we will try to consider the curses recorded on the tablets, to find out for what purposes the so-called "voodoo dolls" were used, and what kinds of punishments existed for magical actions in Ancient Greece and Ancient Rome.

Keywords: signs with curses, «voodoo dolls», sorcerers, magic laws.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ СЛОНА НА ЭМБЛЕМЕ V ЛЕГИОНА ЖАВОРОНКОВ

С.Н. Чеботарев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
chebotarevrabota@bk.ru

Прежде чем разбирать специфику изучаемой эмблемы, предоставим краткую информацию об этом легионе. V Легион Жаворонков был сформирован в 48 г. до н.э. по приказу Гая Юлия Цезаря его наместником в Дальней Испании Квинтом Кассием Лонгином (*Caes. CW. IV, 50*). После этого V легион был переброшен в Северную Африку, чтобы принять участие в кампании Цезаря против республиканских сил. Легион отличился в битве при Тапсе 6 апреля 46 г. до н.э. Также данный легион принимал участие в Кантабрийской войне в 29–19 гг. до н.э. К 17 г. до н.э. его переправили на Рейн, где в 16 г. до н.э. в битве с германскими племенами он потерял своего орла.

К 14 г. н.э. легион был размещён в старых лагерях, участвовал в победоносных сражениях Германика во время его кампаний 14–16 гг. В 18 г. V легион Жаворонков отличился в походе против фризов (*Tac. Ann. IV, 73*). В 86 г. легион, был уничтожен в Дакии, вместе с префектом претория Фуксом.

Почему на эмблеме легиона изображение именно слона, какую смысловую нагрузку несёт этот символ? Начнем со смысловой нагрузки.

Для начала, считаем необходимо дать общую трактовку этого символа. Слон – символ силы и власти, олицетворяет элемент Земли. По древнему поверью, Землю держат слон, кит и черепаха. Подобная оценка возможна благодаря комплекции животного, сравнения его с иными представителями земной фауны. Свою роль играет еще и то, что слон – один из самых древних животных, что ассоциируется с мудростью, житейским опытом¹. В литературе слон выступает еще и как символ облаков, эмблема мудрости, спокойствия, вечности, сострадания, добродушия².

---

¹ Слон / Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. – М., 2005. – С. 130.

² Там же.

Конкретно в древнем Риме слон считался атрибутом Меркурия / Гермеса (в качестве символа интеллекта), а боевой слон ассоциировался с победой и славой, что вполне логично, так как это огромное животное внушало неподдельный ужас римским воинам, впервые столкнувшимся с боевыми слонами во время войн против Пира. Уничтожить, да и просто сражаться против подобного животного казалось нереально сложным, почти невозможным. Естественно к тем, кто умудрялся каким-либо образом убить или обратить в бегство боевых слонов, относились как к героям. Кроме того, слонов относительно массово использовал Карфаген во время Пунических войн, которые оказали огромное влияние на Рим, и считались самими римлянами едва ли не самыми важными в истории вечного города.

Античные авторы были склонны идеализировать экзотическое животное и сильно преувеличивать его умственные способности. Например, римский писатель Гай Юлий Солин (111 г. н.э.) в своей интересной книге «Собрание достопамятных сведений» пишет: «... у молодых слонов бивни сияют белизной. Один из бивней постоянно у слона в работе, а другой он бережет, чтобы не оказаться безоружным в бою. Загнанные охотниками слоны ломают себе оба бивня, желая, чтобы их оставили в покое, поскольку слоновья кость испорчена. Ибо слоны понимают, что охотятся на них именно из-за слоновьей кости... Слонам свойственна доброта: если они видят заблудившегося человека, то провожают его до ближайшей дороги» (Солин. Собрание достопамятных сведений. III.1).

Исходя из вышеописанной информации мы можем сделать вывод о том, что слон, обладал весьма широким символическим смыслом для римлян, и вполне мог использоваться в качестве эмблемы легиона. В подобном случае, этот символ мог обозначать стойкость, тактическую грамотность и прекрасную выучку. Однако, слон практически не встречается в качестве эмблем легионов, по сути, только V легион Жаворонков имел подобную эмблему. Так с чем же это связано?

Все объясняется на удивление просто. Легионеры V легиона отличились во время кампании Гая Юлия Цезаря в Северной Африке, в битве при Тапсе. Отличились они тем, что, будучи распределенными по 2-м флангам армии, захватили и обратили в бегство 60 боевых слонов нумидийского царя Юбы (очень внушительное количество в тех военнотактических условиях). Согласно Аппиану, эти легионеры сами просили поставить их против слонов. Так же он упоминает, что «И поныне этому легиону присвоен за это на знамени знак «слона» (App. II, 96).

Подводя итог, мы можем заключить, что: 1) у древних римлян, как и у их соседей, была распространена символика с изображениями слона, чье символическое значение, в основном тяготело к мудрости и интеллекту. Также нередко использование слона в качестве символа славы и воинских побед; 2) помещение изображения слона на эмблему, связано с боевыми заслугами V легиона Жаворонков; 3) несмотря на прямое упоминание в письменных источниках, аутентичного изображения эмблемы этого легиона не сохранилось. По сему мы можем довольствоваться только реконструкцией эмблемы, которую можно увидеть в приложении ниже.

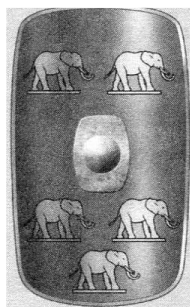

Рис.1. Legio V Alaudae. Stignum. Реконструкция¹.

¹ Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. – М., 2015. – С. 146.

THE ORIGIN OF THE IMAGE OF THE ELEPHANT ON THE LOGO OF THE LEGIO V ALAUDAE

S.N. Chebotarev
Belgorod State University

The article deals with the origin of the image of the elephant on the emblem Legio V Alaudae. General information about the Legion, symbolic meaning of this symbol in Roman and related cultures is considered. Also, the reason for the choice of this symbol is the emblem of the Legion.

Keywords: history, Ancient Rome, legions, symbolism.

ОБРАЗ ГАЯ ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ У ПЛУТАРХА И СВЕТОНИЯ

Е.Р. Якименко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1200256@bsu.edu.ru

Проблема объективности и достоверности письменных источников является одной из фундаментальных и не теряющих своей актуальности с момента оформления истории как науки. Составление биографий правителей – процесс наиболее подверженный влиянию извне, и требующий, как следствие, критической оценки представленной информации.

Выдающиеся личности зачастую привлекали внимание античных историков, что дает современным историкам возможность сравнения представленной информации. Сопоставление различных образов одной и той же личности позволяет выявить истинные, присущие ей качества, а также установить характерные признаки стиля каждого автора и определить уровень достоверности оставленного им источника. Представляется интересным в этой связи выявить особенности создания образа Гая Юлия Цезаря у Светония и Плутарха.

Плутарх в «Сравнительных жизнеописаниях» ставит Гая Юлия Цезаря в пару с Александром Македонским, что доказывает величину и значимость рассматриваемой персоны. Что касается древнеримского писателя Гая Светония Транквилла, в своей работе «Жизни двенадцати цезарей» он отводит первое место именно личности Юлия Цезаря, начиная с него рассказ.

С.С. Аверинцев отмечал, что в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха каждый отдельный рассказ состоит из определенных частей: автор пишет о происхождении, детских годах, юности, основной деятельности и смерти персонажа. Однако повествование о Юлии Цезаре начинается буквально с середины: информация о детстве и первых шагах к власти полностью отсутствует, поскольку, вероятно, была утрачена¹.

По сведениям Плутарха главными чертами характера Цезаря являются: «Любовь его к опасностям ...его честолюбие» (Plut. Vita Iulii Caesaris. XVII). Также он упоминает об известной способности Цезаря заниматься несколькими делами одновременно, что стало поистине крылатым выражением: «Верховая езда с детства была для него привычным делом. Он умел, отведя руки назад и сложив их за спиной, пустить коня во весь опор. А во время этого похода он упражнялся еще и в том, чтобы, сидя на коне, диктовать письма, занимая одновременно двух или даже... еще большее число писцов» (XVII).

Е.В. Федорова отмечает, что Цезарь никогда не использовал свою болезнь как предлог для изнеженной жизни, он старался, напротив, укрепить своё тело бесконечными походами, всевозможными лишениями и скудным питанием².

---

¹ Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография: К вопросу о месте классика жанра в истории жанра. – М., 1973. – С. 209–211.

² Федорова Е.В. Императорский Рим в лицах. – Ростов н/Д, Смоленск, 1998. – С. 106–107.

Своим подданным он всегда щедро раздавал почести и подарки, показывая, тем самым, что копил все добытые богатства не для того, чтобы утопать в роскоши, а лишь «хранит их как общее достояние и награду за воинские заслуги, оставляя за собой лишь право распределять награды между отличившимися» (XVII). Это обусловило еще один важный фактор успешной военной политики. Как указывает Ф. Фриман, ссылаясь на сочинение Плутарха, Цезарь пользовался особой любовью и преданностью у солдат: «своей вежливостью и ласковой обходительностью стяжал любовь простонародья, ибо он был более внимателен к каждому, чем можно было ожидать в его возрасте».

Будучи талантливым полководцем, он всегда совершал расчет, и руководствовался лишь собственной продуманной тактикой. Так, например, в «Сравнительных жизнеописаниях» отражены события войны в Галлии: «то побеждал врагов оружием сограждан, то овладевал самими гражданами при помощи денег, захваченных у неприятеля» (XX). Нередко он мог первым перейти в наступление и, несмотря на значительный количественный перевес противника, выйти победителем.

Гай Светоний Транквилл, описывая военную политику Цезаря, рассказывает, что он «не упускал ни одного случая для войны, даже для несправедливой или опасной, и первым нападал как на союзные племена, так и на враждебные и дикие» (Suet. Julius Caesar. III). Часто он начинал сражения, не столько следуя тактике, сколько опираясь на ситуацию и момент, когда этого от него ожидали меньше всего. Л.А. Остерман подчеркивает: «Цезарь понял, что единственный шанс на успех экспедиции связан именно с неблагоприятностью обстоятельств и трудностью его положения»¹.

Отлично владея оружием и конем, он всегда находился во главе войска во время походов. Самые длинные переходы Цезарь старался совершать в кратчайшие сроки, однако, как сообщает Светоний, «Он никогда не вел войска по дорогам, удобным для засады, не разведав предварительно местности» (LVIII), поскольку полководец очень дорожил своими воинами.

Как и Плутарх, Светоний пишет, что в легионерах Юлий Цезарь ценил, прежде всего, мужество, а не знатность рода или богатство. Для поднятия боевого духа воинов он никогда не преуменьшал военной силы противника, а напротив, значительно преувеличивал собственными выдумками. К своим воинам он относился уважительно и не скупился на различные поощрения: «Легионерам он удвоил жалованье на вечные времена, отпускал им хлеб без меры и счета, когда его бывало вдоволь, а иногда дарил каждому по рабу из числа пленников» (XXVI).

Такое взаимодействие со своими подданными предопределило ту преданность и отвагу, с которой легионеры сражались в составе войск Цезаря. Светоний отмечал, что в период гражданской войны «все центурионы всех легионов предложили ему снарядить по всаднику из своих сбережений, а солдаты обещали ему служить добровольно, без жалованья и пайка... многие пленники, которым враги предлагали оставить жизнь, если они пойдут воевать против Цезаря, отвечали на это отказом» (LXVIII). За всё время гражданской войны Цезарь не претерпел ни одного поражения, а мятежи, едва начавшись, тут же угасали, как сообщает автор, исключительно из уважения к полководцу. В годы войн в Галлии восстаний в армии Цезаря не случилось вовсе.

Еще одной особенностью в деятельности Цезаря стала организация различных мероприятий: «В память дочери он обещал народу гладиаторские игры и пир – до него этого не делал никто» (XXVI), «Зрелища он устраивал самые разнообразные: и битву гладиаторов, и театральные представления по всем кварталам города и на всех языках, и скачки в цирке, и состязания атлетов, и морской бой. В гладиаторской битве на форуме бились насмерть...» (Julius Caesar. XXXIX). Ф. Фриман отмечает, что такие почести – «небывалая честь для женщины»².

¹ Остерман Л.А. Римская история в лицах. – М., 2014. – С. 242.

² Фриман Ф. Юлий Цезарь. – М., 2010. – С. 210.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Гай Юлий Цезарь Плутарха представляется как истинный образец политика, проложившего себе путь к власти через военные заслуги. Продуманная тактика, неоднократно упомянутая Плутархом, часто сменялась у Цезаря спонтанными решениями, которые всегда оказывались удачными и приносили ему небывалую славу великого полководца. Как и Светоний, Плутарх отмечает любовь и истинное уважение императора к своим воинам.

Светоний в своём сочинении на первое место выдвигает военные заслуги Юлия Цезаря, его особый талант полководца. В качестве аргументов биограф сообщает, что его герой был чрезвычайно воинственным и решительным воином, поскольку никогда не упускал возможности вступить в сражение, и противника предпочитал атаковать первым. Кроме того, своим многочисленным победам Цезарь обязан преданности и мужеству своих солдат. Несмотря на положительное отношение автора к своему персонажу, акцент при изображении этой личности сделан также на жестокости и твердости характера Цезаря – одного из самых целеустремленных людей, не видящих препятствий на своём пути.

THE IMAGE OF GAIUS JULIUS CAESAR BY PLUTARCH AND SUETONIUS

E.R. Yakimenko
Belgorod State University

The article offers a comparison of the images of Guy Julius Caesar in the writings of Plutarch and Suetonius. Both historians turned to the same historical sources, but they created different characters thanks to features of writing style and personal relation to this political and military leader. Comparison of information makes it possible to reveal the true qualities of Caesar and identify the authenticity of each historical sources.

Keywords: history, Guy Julius Caesar, Plutarch, Suetonius, biography.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

ИЗ ИСТОРИИ АФИНСКОЙ СЕНАТОРСКОЙ ЗНАТИ И АФИНСКОЙ ШКОЛЫ V ВЕКА

Б.С. Арисланов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
bogdan.arislanov@ya.ru

Изучение периода поздней античности очень актуально в настоящее время. Одной из острых проблем является изучение отношения христианства и позднеантичного образования. Именно во время этого противостояния мы рассмотрим поведение сенаторской знати, а именно то, как они реагировали на перемены в политике и придерживались ли официальной государственной идеи.

Объектом изучения стала Афинская школа V века, которая была главным научно-просветительским центром ранней Византийской империи. Довольно детальный анализ ее деятельности недавно предпринял Эдвард Уоттс в книге «Город и школа в позднеантичных Афинах и Александрии»¹.

С ней не могли конкурировать даже столичные учебные заведения, такие как атеней или высшая Константинопольская школа, учрежденная императором Феодосием в 425 г. Школа в Афинах же, сохраняла давние традиции образования и выполняла роль транслятора античных (классических) знаний и культуры. Преподаватели не только обучали учеников философии, риторике, но и посвящали в языческие религиозные обряды – магическую теургию, тем самым полностью пропитывая их духом античности. К примеру, Прокл практиковал Халдейскую магию, что играло важную роль в его школе,

---

¹ Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. – Berkeley – Los Angeles, 2006. – 308 p.

есть предположения, что они были обязательной частью начального уровня обучения (*Vit. Is. Ath.* 59F).

На фоне этого параллельно живет и развивается христианская религия, поддержку которой оказывала верховная власть в лице императора. Христиане постепенно занимают главенствующие позиции во всех сферах общества, а главное – важные правительственные посты, тем самым, идет смена элит, с языческой на христианскую.

Объясняется это тем, что в 416 г. был принят ряд указов Феодосия II. В частности, в разделе Кодекса Феодосия «О язычниках, жертвоприношениях и храмах» подробно расписано, что ждет человека каждого рода или сословия за исполнение языческих обрядов, в наказание простых людей ожидала казнь (CTh.16.10.12). Отдельным пунктом за жертвоприношения в храмах выделены наказания для судей и консуляров, в виде штрафа в 15 и 4 либры золота (CTh.16.10.10). Это был последний удар, нанесенный средиземноморскому язычеству¹. Этот указ лишил членов сенаторской знати, которые традиционно занимали высшие административные должности и возможности уходить от воли и указов императора.

Но в силу того, что Афины имели весьма выгодное расположение и находились далеко от столицы, при этом будучи далеко не полностью христианизированным районом империи, указ императора приобрел здесь только формальную сторону, на деле же часть муниципальной знати Афин сохраняла языческие верования, но неофициально. Они поддерживали Афинскую школу, которую, по-видимому, считали последним оплотом их родной культуры, стоявшим на пути повсеместно распространявшемуся христианству.

Здесь можно сказать о том, что знатные люди, находившиеся у власти, которых насильно заставили перейти в другую веру, сохранили свои убеждения. Это наблюдалось не только в Афинах, но в других уголках империи, где все еще были сильны языческие верования, например, в Апамее Сирийской (*Lib. Ep.* 104), Абидосе (*Amm.* XIX.12.12), Афродисии.

Но постепенно христианская община расширялась и усиливала свое влияние, в основном за счет императорских ресурсов и основываясь на антиязыческих указах. Приверженцы христианства считали, что их вера есть единственный путь, по которому должна идти империя и, следовательно, все ее части, и Афины не стали исключением. Язычники же имели свой взгляд на мир и считали, что у них есть право на веру, также они не понимали, как можно принуждать людей верить. Из этого следует вывод, что конфронтация нарастала во всех сферах жизни общества.

Если говорить о самой Афинской школе, то там обучали и учились только язычники, что объясняется принятием «школьного» эдикта, изданного 17 июня 362 г. Юлианом Отступником, который запрещал христианам обучать риторике и философии, если они не изменят свою религию на языческую, потому что верующие христиане не смогут понять античную философию, ввиду своих религиозных убеждений. Тем самым, все образование делится на два лагеря: классическое – античное, что включало философию, риторику, – и религиозное: богословие.

В итоге к началу V века Афинская школа, сшолархом которой в то время был Плутарх Афинский, получает вызов. Ответом послужили знатность происхождения философа, а также его действия, а именно то, как он воспользовался своими связями и помощью влиятельных друзей. Это обеспечило безопасность как школе, так и самому Плутарху.

После его смерти в 432 г. школу возглавил Сириан Александрийский, который умер через несколько лет, не успев передать достаточные знания в сфере руководства школой преемнику – Проклу Диадоху (412–485).

---

¹ Чернявский Н.Ф. Император Феодосий Великий и его царствование в церковно-историческом отношении. – Сергиев Посад, 1913. – С. 647.

В этот период Афинская школа получает новый вызов, ответ на который необходимо было дать в сжатые сроки. И после возвращения из Лидии Прокл находит решение. Он обращается к помощи влиятельной сенаторской знати, к ее языческой части.

Первым, кто попытался оказать внешнюю политическую поддержку Проклу и его школе был знатный язычник Руфин (Marin. V. Procli 23), как утверждает, он видел чудесный свет вокруг головы Прокла, а когда тот вернулся из изгнания, Руфин предложил школе большую сумму денег, от которой Прокл отказался.

Еще одним представителем элиты, оказывавшим помощь школе, был магнат Асклепидот из Афродисии (Dam. Epit. Phot. 160). Он получил от императора «почести и достоинства», был избран в сенат Константинополя, а также назначен *pater civitatis* или «отцом города» Афродисии и, следовательно, считался очень влиятельным человеком в империи.

Асклепидот, будучи заинтересованным в том, чтобы школа сохранила свое положение, заставил успокоиться некоторые из протестов, которые провоцировал сам Прокл своим неординарным поведением, раскачивая и так непростую ситуацию вокруг себя и школы.

На защиту школы встал и внук Плутарха Архиад (Marin. V. Procli. 12); знатность и происхождение давали ему большие привилегии в политической сфере. Он стал адвокатом школы и представлял ее афинянам в положительном свете. Все это дополнялось публичными речами других влиятельных людей, таких как Руфин, Асклепидот.

Таким образом, ответ, который дали схоласты Афинской школы, позволил ей выступить в положительном свете, сохранить влияние и продержаться на арене событий до первой половины VI века.

Во многом эта заслуга принадлежит сенаторской знати, которая оказывала всяческую поддержку школе и помогла сохранить этот оплот античной традиции в стремительно изменявшемся мире.

FROM THE HISTORY OF THE ATHENIAN SENATORS AND THE V CENTURY ATHENIAN SCHOOL

B.S. Arislanov
Belgorod State University

The article provides information about the senatorial nobility of Athens and its relations with the Athenian school. Also touched upon the problem of the relationship of pagan aristocracy with Christian power, which began to prevail in Athens in the 5th century. For the Athenian school and pagan aristocracy the 5th century became a time for challenges that comes from the Christian power.

Keywords: history, Athens, senators, school, nobility, aristocracy, Christians, power.

ТЕУРГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПРОКЛА

А.Г. Ахтырцева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1124378@bsu.edu.ru

Прокл Диадок известен исследователям как античный философ-неоплатоник, который являлся также руководителем Платоновской академии. Известно, что при нем неоплатонизм достиг своего последнего расцвета. Время жизни Прокла, следуя источникам, примерно равно 410–485 гг. Родился он в Константинополе, учился сначала в Александрии, где и заинтересовался философией, после чего переезжает в Афины, где Платоновскую Академию в то время возглавлял Плутарх Афинский. Многие исследователи считают, что этот набор учеников, в число которых входил и Прокл, был самым удачным для школы. Для Прокла школа Плутарха стала главнейшим институтом

обучения являвшемуся неоплатонизму в Восточном Средиземноморье. Прокл проявил рвение к учебе и доказывал то, что он является перспективным философом, благодаря этому, Плутарх был впечатлен его знаниями и взялся быть его наставником¹. Прокл стал руководителем Платоновской академии после смерти Сириана. Прокл продолжил учить по тому же самому определенному учебному плану относительно текстов Аристотеля и Платона, который существовал при Сириане, но его прогрессивные курсы изучения выходили далеко за рамки этих основных текстов. По мнению исследователя Афонасина «после Плотина Прокл – самая крупная фигура во всем четырехвековом неоплатонизме»².

Прокл также изучал религиозные темы со своими студентами. «Жизнь Прокла» включает заметки, описывающие религиозные ритуалы – теургию, которые он отправлял на регулярной основе. Этот же текст содержит дискуссии о чудесных деяниях, совершенных Проклом путем использования теургии. С именем Прокла связан последний этап эволюции философской магии на античной почве³. В целом, теория теургии в неоплатонизме Афин представляет собой конкретизированное и развитое учение, включающее в себя отработанную и обширную терминологию. Эта теория очень тесно связана с другими неоплатонистическими учениями (о едином, триадах, демиургии и прочими). У Прокла же теургия идет дальше и выходит за рамки магии в обыденном ее смысле. Она становится уже универсальным принципом, и суть его заключается в том, что теург посредством теургии превращает худшее в лучшее. Но не плохого человека в хорошего, или же больного в здорового, а, например, человека в демона, а растение в животное. Вообще же, в шкале добродетелей, необходимых для неоплатоника, теургия для Прокла занимает высшее положение⁴.

Прокл утверждает, что древние жрецы создавали свою священную науку изучением некой взаимосвязи, существующей между какими-либо природными объектами, а также утверждением проявленных оккультных сил. По мнению философа, жрецы видели, при помощи чего и как вещи на земле были связаны с вещами на небесах и находили, как можно было приблизить божественные силы к нашему низшему миру при помощи силы подобия вещей, которая их и связывает воедино. Философ также приводит несколько примеров растений, камней и животных, которые свидетельствуют такому объединению. Например, петух почитается львом, так как оба эти живые существа находятся под одной и той же планетой – Солнцем. Но петух в отношении магии более действенный, чем лев, поэтому демоны, которые появляются во время теургической практики с ликами львов, внезапно исчезают при виде петуха. Также Прокл говорит о том, и это указывает на важность астрологии, а также оккультной силы в теургии или магии, какие бывают способы вызывания демонов. Философ утверждает, что иногда достаточно одного растения или камня, а иногда несколько веществ и обрядов должны быть объединены для вызывания божественного. Когда жрецы добивались того, что демоны посещали их, они приступали иногда по указанию самих демонов или же за счет истолкования символов к познанию божеств. Так, в конечном счете, превзойдя природные объекты и силы, и даже в значительной степени демонов, они достигали общения с богами⁵.

В текстах Прокла можно обнаружить описание множества элементов и предметов, составляющих магическую практику теургии. Обязательным требованием для проведения сеанса по Проклу является требование особой чистоты. Также необходимы специальным образом приготовленные изваяния богов, к которым собирается обращаться теург. Кроме

¹ Watts E.J. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage* 41. – Berkeley – Los Angeles, 2006. – P. 65–66.

² Куликов С.Б. Актуальность идей Прокла Диадоха в современной культуре // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. – Т. 8 (1). – 2014. – С. 126–127.

³ Watts E.J. *Op. cit.* – P. 67.

⁴ Петров А.В. Феномен теургии: Взаимодействие языческой философии и религиозной практики в эллинистическо-римский период. – СПб., 2003. – С. 125–126.

⁵ Thorndike L. *History of Magic and Experimental Science. Volume I.* – New York, 1923. – P. 320–321.

того, для совершения ритуала необходимы так называемые символы – камни, растения или животные, которые должны находиться в симпатической связи с тем божеством, которого теург призывает. Важны также характеры – какие-либо графические изображения, либо имена, которые должны быть на чем-либо записаны. Призывая бога молитвы, кроме того, здесь могут произноситься истинные или варварские имена богов, которые придают молитвам и заветиям особую действенность. Для безопасности ритуалов необходимы филактеры – это средства защиты от постороннего и негативного влияния во время теургического сеанса. Все эти детали и составляют необходимый для неоплатоника-теурга арсенал¹.

В чем же заключается цель теургии согласно Проклу? А.В. Петров в своих работах отмечает, что он определяет цель всякой философской деятельности и, в том числе, теургии, как ее высшей ступени, в слиянии с богом. Что касается характера обоснования практики теургии, то он совершенно отличается от обоснования обычной магической практики. Если в основании магии лежит мысль о том, что в мире существуют какие-то определенные средства, и если их правильно использовать, то можно заставить божество сделать то, что нужно магу, то философское сознание неоплатоников не признает такую формулировку. Прокл считает, что на бога невозможно повлиять, так как он совершенен. Неоплатоники вместе с Проклом утверждают, что изменчивость бога в процессе теургического сеанса зависит от особенностей восприятия человеком этого божества, т.е., сам бог при этом остается неизменным. Для того, чтобы понять, почему для достижения контакта с тем или иным божеством необходимы определенные символы, характеры или имена, необходимо обратиться к тому, как это объясняют сами неоплатоники. Они говорят о том, что боги «радуются» специфическим именам и определенным вещам. Кроме того, следует заметить, что большое значение в теургической практике Прокл придает особое значение словам-символам, синфемам, которые магически воздействуют на душу человека и помогают ей прийти к божеству².

Если говорить непосредственно о том, какие действия Прокл совершал при теургических практиках и чем конкретно они для него являлись, то можно обратиться к сочинению Марина «Прокл или о счастье». Автор упоминает в своем труде о том, что Проклу удалось возвысить свою добродетель до совершенной степени, то есть, так называемого, «боготворчества». Прокл совершал «халдейские ритуалы призывания богов, божественные и неизреченные кружения»³. Марин также говорит о том, откуда Прокл узнал о теургических практиках: по его версии, обучила его этому дочь Плутарха Асклепигения, которая, в свою очередь, переняла от отца и сохранила заветы всех боготворческих ритуалов. Тут же автор пишет о том, что Прокл еще раньше уже был знаком с теургическими практиками. Так, допустим, он видел светящиеся призраки богини Гекаты и даже общался с ними. Кроме того, Проклу, судя по тексту Марина, уже удавалось применять на практике свои теургические знания: «он навел на Аттику дожди и отвратил от нее роковую засуху; талисманами он усмирлял землетрясения; и, пытая вещь силу треножника, произносил стихи о своей собственной судьбе»⁴.

Обращаясь к тому, что Прокл сам говорит о теургии, стоит заметить, что он именуется теургический путь человека «беззвучным», так как этот путь является углублением внутрь своей души. Прокл говорит о том, что началом теургического пути можно считать некое томление души, подобное родовой муке. Для того, чтобы преодолеть эту боль, душе необходимо углубиться в себя и очиститься, достичь единства в самой себе. Прокл понимал, что только теория может воздействовать лишь на нематериальное, поэтому было необходимо нечто такое, что могло бы воздействовать на «квази-

---

¹ Петров А.В. К истории религиозно-философской мысли поздней античности (учение Прокла о магических именах) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. – Вып. 4. – 1995. – С. 15–17.

² Там же. – С. 17–18.

³ Марин. Прокл, или о счастье / Пер. М.Л. Гаспарова. – М., 1979. – С. 477–479.

⁴ Марин. Прокл, или о счастье / Пер. М.Л. Гаспарова. – М., 1979. – С. 481.

материальное», и таким для него явилась теургия. Иногда теургия для Прокла оказывалась в представлении Прокла выше философии¹. Высшим же типом теургии для Прокла является вера. Кроме того, исходя из его трудов, Прокл не верит в силу так называемого провидения божества на низших уровнях бытия. Поэтому для него и приобретала огромное значение именно теургия, как некая манипуляция самого человека².

Таким образом, можно сказать, что у Прокла теургическая практика – это не рациональное познание, а определенные мистические действия, которые направлены на очищение души и поиск блага в самой душе. Итак, для Прокла теургия, таким образом, является и индивидуальной теургической практикой, и, в более широком смысле, теургическими поисками божественной истины.

THEURGICAL PRACTICES OF PROCLUS

A.G. Akhtyrtseva
Belgorod State University

The article analyzes the features of Proclus theurgy, their difference from the practice of other Neoplatonists. In addition, on the basis of the works of historians, the author learns from which elements of Proclus theurgy consisted, what was his purpose and what is the attitude of the philosopher himself to magical practices.

Keywords: Proclus, theurgy, magical practices, neoplatonism, sinfem, ritual.

ЛИБАНИЙ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

С.В. Бабаян

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Sveta5555@mail.ru

Либаний (314 – 393 гг.) – известный учитель ораторского искусства. Основную информацию о его личности мы узнаем из его «Автобиографии»³. Он описывает себя как человека, привязанного к своей семье, часто обращается и с трепетом вспоминает своих близких.

У Либания было большое количество последователей, друзей, и он с гордостью пишет об этом. В их число входили и знаменитые литераторы, и императоры, и его ученики – будущие политические и церковные деятели, ораторы, к которым он относился с особым трепетом и вниманием. Однако Либаний упоминает и о завистниках, противниках, врагах, которые не допускали утверждение нового ритора в своем городе и «мало ценят его заслуги и благодеяния».

Родиной Либания являлась Антиохия, однако отношения с данным регионом у него сложились не сразу, из-за чего он сильно переживал, что подтверждают данные из его «Автобиографии». Широкую известность Либаний получает в 349 г. в Константинополе, где он встречает большое количество известных деятелей⁴. Начало своей карьеры Либаний вспоминать не любит, однако некоторые факты можно почерпнуть из его «Автобиографии»: коллеги угрожали неприятностями перед властями, использовали оскорбительные прозвища – это явилось примером боязни конкуренции со стороны коллег ввиду нового человека, который еще и отличался самобытностью взглядов. Именно поэтому, опасаясь за свою репутацию, Либаний выбрал жизнь «странствующего софиста», отдав предпочтение профессии⁵.

¹ Rosán L.J. The Philosophy of Proclus. – New York, 1949. – P. 213.

² Op. cit. – P. 215.

³ Либаний. Моя жизнь, или О моей судьбе // Поздняя греческая проза / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек. – М., 1961. – С. 581–604.

⁴ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты. К истории общественно-политической мысли. – Л., 1991. – С. 228.

⁵ Cribiore R. Libanius the Sophist. – Ithaca, 2013.

В Никомедии он становится официальным ритором города. Именно здесь возрастает его авторитет как преподавателя и ритора, у Либания появляется ряд его последователей: «Если кого-нибудь спросят, что служит величайшим украшением города, можно было услышать, что это мои занятия в нем». В Никомедии его уроками пользовался будущий император Юлиан. Согласно письмам Либания, мы можем заметить тенденцию особого отношения к Юлиану, ему посвящен ряд писем и речей, причем хвалебных. Как известно, Либаний жил в эпоху перемен, это было время установления христианства и, как следствие, изменение сознания и мышления людей. Именно поэтому Юлиан, будучи воспитанным в духе христианства, не мог слушать лекции Либания, который отстаивал античные ценности, а получал их через посредника.

Что касается отношения Либания к христианам, то он противостоял новой религии, хотя и ощущал ее воздействие. Он был приверженцем древней религии эллинов, приветствовал реформы Юлиана, временно восстановившего культ древних богов. Однако ритор не остановился на общении лишь с Юлианом. Так, например, речь XXX, написанная в 384 г., «В защиту храмов» обращена к императору Феодосию. Данный исторический источник позволяет увидеть, во-первых, особенности общения и обращения Либания к императору, во-вторых, вопросы, волнующие общество, в-третьих, историческую обстановку и настроения. В частности, Либаний обращается с просьбой остановить процесс покушений и нападений на храмы, так как они являются историей, частью жизни общества. В подтверждение этому оратор приводит в пример «величайший город» Рим. «С помощью этих богов римляне, нападая на противников и сражаясь, побеждали, а победив, создавали для побежденных после поражения лучшие времена...»¹.

Также в Никомедии Либаний знакомится с Василием Великим (330–379 гг.), Григорием Назианзином (Богословом) (330–390 гг.). Учеником Либания является и Иоанн Златоуст (347–407 гг.) – архиепископ Константинопольский, богослов, прошедший курс риторики. Либаний был восхищен старательностью и талантом ученика и даже желал передать ему свою кафедру, однако «христиане похитили лучшего ученика».

Одним из соперников Либания в профессиональной среде был Фемистий (ок. 317–393 гг.) – оратор и философ, государственный деятель и преподаватель поздней античности. О Фемистии известно только по автобиографическим замечаниям в его собственных работах. Фемистий получил достойное образование; своего учителя философии и риторики вспоминает как благородного человека, который смог направить его ум на изучение и постижение возвышенных и серьезных предметов. Фемистий был единственным учителем высшего образования в Константинополе, с которым регулярно переписывался Либаний². Они встретились около 350 г. в Константинополе. Двух ораторов многое объединяет, однако большое количество факторов способствовало прекращению отношений к 365 г. (окончание переписки). Причину таких разносторонних и неоднозначных отношений стоит искать во взглядах и принципах каждого. В частности, как упоминалось ранее, Фемистий находился на службе при дворе, оказывал почтение губернаторам и упрекал Либания за отказ от принятия подобных решений. Фемистий с уважением относился к греческой философии, он восхищался Аристотелем, его практическими и политическими взглядами. Будучи язычником, Фемистий не являлся поклонником и приверженцем Юлиана, и не испытывал ненависти к христианам³.

Фемистий умел лавировать, и в отличие от Либания был «гибким атеистом», при этом работал при дворе христианских императоров. Он был защитником религиозной толерантности. В своих письмах к Либанию он неоднократно указывал на «недостатки» его характера. Еще одним интересным фактом взаимоотношений двух личностей является их отношение к ученикам. Так, Либаний не понимал стремления его студентов переезжать

¹ Либаний. К императору Феодосию в защиту храмов // Речи Либания. – Казань, 1914. – Т. I. – С. 199–218.

² Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. – СПб., 2008. – С. 77.

³ Вальденберг В.Е. Указ. соч. – С. 78.

в Константинополь. Однако причина в том, что Фемистий мог обучать и философии, и поэзии, и астрономии, т.е., его деятельность была более конкурентоспособна, в отличие от Либания, который увлекался лишь риторикой. Она была недостаточна для многих людей, которые нуждались в новых навыках. Именно данный фактор стал одним из решающих в дальнейшей судьбе Либания: осознание несостоятельности собственной школы сомнения в потребностях окружающих.

Таким образом, окружение Либания было многогранным и ярким, как и сама его личность. Безусловно, характер взаимоотношений зависел от его собственных взглядов и убеждений. С одними он мог быть многословен, а с другими – напротив молчалив. Он писал чисто, искренне, как мыслил и видел, легко и оживленно, порой эмоционально. Не считал правильным работать при дворе государственных деятелей, не соглашаясь и не принимая их взгляды. За это им восхищались и следовали вместе с ним, и за это же не принимали и обвиняли во враждебном настроении и грубости. Однако нельзя забывать и ту историческую обстановку, в которой жил и работал Либаний – это эпоха социокультурных и политических изменений.

LIBANIUS AND ITS ENVIRONMENT

S.V. Babayan

Belgorod State University

The article deals with the well-known speaker of Libania. Particular attention is paid to the study of his relations with other political and cultural figures. The personality of Libaniya, his style of communication based on his letters and speeches are considered. A circle of friends and acquaintances, as well as his rivals, was revealed. The tendencies of changing relations with his colleagues are indicated.

Keywords: history, Libanius, Femistiy, Antioch, late antiquity.

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В «ХРОНИКЕ» МАРЦЕЛЛИНА КОМИТА

Е.С. Балацук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

dyingophelia31@gmail.com

В период поздней античности на территории Византийской империи происходила трансформация основных структур общества, политических и социально-экономических институтов. Одно из ключевых мест в государственной структуре ранней Византии занимал император.

В основе представлений византийцев о природе императорской власти лежали три традиции. Первая из них – это эллинистическая идея о «божественном правителе», придававшая универсальность характеру политической власти императора. Данное представление было переработано в римской политической культуре, порождением которой стал «культ императора».

Почести, воздаваемые императору римлянами, являлись частью их юридического сознания. Подобные культовые акты означали не становление человека «богом», а наделение императора особым социальным статусом, почитание его гения как качества, приближавшего античного человека к богам¹.

После признания христианства официальной религией императорский культ качественно видоизменяется: языческая «божественность» постепенно сближается с христианской «святостью». Данный синтез культур осуществляла новая светская христианская интеллигенция². О продолжении существования данного культа в рамках

¹ Gradel I. Emperor Worship and Roman Religion. – Oxford University press, 2004. – P. 64.

² Рудоквас А.Д. Христианская интеллектуальная элита и культ императора. [Электронный ресурс] // Интеллектуальная элита античного мира. – URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995-11/tudokvas.htm> (дата обращения: 13.04.2018).

христианской идеологии свидетельствуют нумизматические данные, например, употребление изображения Виктории Августы на реверсе монет¹.

Постепенно сакрализация императора и его власти становится одной из ключевых идей, повлиявших на представление византийцев о роли правителя как одной из главных в государственно-общественной системе.

Одной из первых в обосновании идеи христианского императора стала концепция Евсевия Кесарийского, согласно которой власть императора – подобие власти божественной, а верховный правитель – «учитель благочестия» и защитник истинной христианской веры (Eus. De laud. Const. 5).

Впоследствии идеи Евсевия были развиты, и итогом этого стала концепция, где царь представлялся не богом, но его наместником, толкователем Слова Божия, вдохновляемый и побуждаемый к действиям божественной волей. Сосредоточение в руках императора государственной власти основывалось на акте её божественного дарования правителю². Божественный характер власти императора стал подчёркиваться и сложным церемониалом, и дворцовым этикетом.

Так складывалась византийская имперская идеология в позднеантичный период, совместившая в себе римские традиции, элементы эллинистического деспотизма и христианского принципа – император как исполнитель божественного провидения.

В этой связи интересно проследить воплощение этих идей в «Хронике» Марцеллина Комита. При обращении к данному источнику следует учитывать его жанровые особенности как позднеантичной латинской хроники, написанной в Константинополе.

Позднеантичные хроники были своеобразным продолжением античных литературных форм, но в их основании было христианское понимание времени и христианская интерпретация значения истории. Целью хроник было кратко изложить исчерпывающую информацию о прошлом человечества, где ход событий был воплощением божественного провидения³. Такова была по своему направлению и «Хроника» Марцеллина Комита.

Так, для Марцеллина было характерно описание и церковной, и светской истории (в отличие от хроник Евсевия и Иеронима Стридонского, продолжателем труда которого Марцеллин называет себя в начале «Хроники»), что было связано со становлением Восточной империи как сильного христианского государства⁴.

Так как судьба государства стала напрямую связываться с божественной волей и властью императора, обращение к данной проблеме для хрониста было неизбежно. Несмотря на краткость многих сообщений, в «Хронике» всё же присутствует ряд пассажей, направленных в сторону некоторых императоров, значительно (по мнению хрониста) повлиявших на ход истории ранней Византии.

Если говорить о выражении византийского представления о сакральном характере имперской власти, то очень показателен пример с Феодосием I, который «исповедовал единственную веру и утверждал католическую церковь», что ставило его выше среди других правителей (Marc. Com. 379.1). Более того, его борьба против ариан и возрождение церкви предстают как важные заслуги Феодосия, «одарённого милостью Христа» (Marc. Com. 380). Хронистом были также отмечены военные походы императора в Италию (для борьбы с «узурпатором Максимом») (Marc. Com. 387. 2) и Фракию (для защиты от разорения неприятелем) (Marc. Com. 386. 1). То есть, Марцеллин подчёркивает

---

¹ Рудоквас А.Д. Очерки религиозной политики Римской империи времени императора Константина Великого. [Электронный ресурс]. – URL: <http://centant.spbu.ru/aristeas/monogr/rudokvas/rud012.htm#3> (дата обращения: 13.04.2018).

² Рансимен С. Восточная схизма. Византийская теократия. – М., 1998. – С. 55.

³ Croke В. Count Marcellinus and his Chronicle. – Oxford university press, 2001. – P. 168.

⁴ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. – New York, 2007. – P. 234.

христианское благочестие Феодосия и его роль в качестве защитника не только веры, но и границ империи, её сохранности и благополучия.

В целом Марцеллин воздерживается от прямой критики византийских императоров. Исключение здесь составляет лишь император Анастасий, что было напрямую связано с его церковной политикой и поддержкой им монофизитства. В «Хронике» Анастасий предстаёт как лживый, жестокий и деспотичный правитель, действия которого несут вред государству. Марцеллином была показана борьба императора «против православной веры»: хронист подчёркивает жестокость и несправедливость по отношению к столичному епископу Евфемию, которого Анастасий изгоняет (Mag. Com. 495). Другой «жертвой» религиозной политики Анастасия становится патриарх Константинополя Македоний, обвинённый «по доносу еретиков» (Mag. Com. 511). Введение Анастасием в обращение новых монет отмечено как неудобное изменение для народа (Mag. Com. 498. 3). Не одобряет Марцеллин и поход в Италию в 508 г., в котором комиты Роман и Рустик принесли императору «позорную победу» римлян над римлянами (Mag. Com. 508). Учитывая, что под данным годом зафиксировано лишь это событие, можно предположить следующее: Марцеллин стремился подчеркнуть ошибочность действий императора Анастасия, которые разобщали империю, а не сплотили её.

Одним из ключевых событий «Хроники» в правление Анастасия становится восстание против него в 512 г., свидетелем которого мог быть сам хронист. Возмущение вызвал приказ Анастасия о введении монофизитской версии Трисвятого. Хронист отмечает особую жестокость в отношении к истинным католикам (вплоть до убийства в самих церквях) (Mag. Com. 512. 2). Действия и обещания императора оцениваются как лживые и пустословные; а последующий собор в Сидоне как кощунственный (Mag. Com. 512. 7–8).

Из указанных фрагментов «Хроники» становится ясно, что одним из определяющих факторов, влиявших на оценку автором того или иного правителя, являлось его взаимоотношения с церковью. Отклонение от канонического христианства и сближение с еретическим учением становится причиной для осуждения Анастасия. Такая позиция хрониста могла отражать и мнение византийского общества в период первых годов правления Юстиниана.

Если же говорить о Юстиниане, то уже под 521 годом Марцеллин отмечает щедрость консула и его известность среди народа (Mag. Com. 521). Такая оценка Юстиниана повторяется хронистом и при описании возведённых им, уже в качестве императора, построек. Так, Марцеллин отмечает, что императорская ложа стала «более величественной и яркой» (Mag. Com. 528).

Как и в случае с Феодосием, хронист указывает на защиту Юстинианом границ империи от других народов, в частности, парфян и вандалов (Mag. Com. 529). Такая аналогия могла быть сделана намеренно, в качестве совета самому императору достичь величия Феодосия, с одной стороны, за счёт поддержки церкви, а с другой – через защиту периферийных территорий империи¹.

Образ «святейшего императора» Юстиниана контрастно показан наряду с «узурпаторами» его власти – Ипатием, Помпеем и Пробом, на которых Марцеллин возлагает всю вину в восстании Ника. Хронист показывает, что одним из первых действий Юстиниана после подавления выступления стало восстановление церкви, тогда как вышеназванные «тираны» подвергли столицу разорению (Mag. Com. 532). Тем самым, подавление выступления рассматривается как победа Юстиниана над бунтовщиками из сенаторской аристократии, что могло быть не только версией событий, отражающей официальную позицию императора и правительства. Эта победа также вписывается в

---

¹ Козлов А.С. Комит Марцеллин и его «Хроникон» в исследовании Б. Кроука // Россия и мир: панорама исторического развития. – Екатеринбург, 2008. – С. 10.

рамки христианского понимания истории, так как власть в итоге остаётся у законного правителя, власть и деяния которого воплощают божественную волю.

Возможно, что такое освещение правления Юстиниана выражало и ожидания иллирийских выходцев, проживавших в столице, на улучшение ситуации в империи, в частности – относительно защиты Иллирика от варварских набегов¹.

Подводя итог, можно отметить, что в позднеантичной «Хронике» Марцеллина Комита найдено выражение складывающаяся на тот момент имперская идеология. Восхваление императора хронистом напрямую связано, во-первых, с успехом правителя в защите государства от внешних врагов и с сохранением благополучия империи; а, во-вторых, с распространением им ортодоксального христианства и поддержкой церкви. Отклонение же от этих задач Марцеллином осуждается.

При этом, нельзя сказать, что в своей оценке хронист исходил лишь из интересов церкви. Приоритетным для Марцеллина (о чём свидетельствует и светский характер хроники) остается вопрос благополучия и целостности империи. И, так как в представлении византийцев процветание государства напрямую связывалось с личностью императора, власть которого имела божественную природу, этим объясняется внимание Марцеллина Комита к взаимоотношениям ортодоксальной церкви и правителя.

THE IMAGE OF IMPERIAL POWER IN «CHRONICLE» BY COMIT MARCELLINUS

E.S. Balatsiuk

Belgorod State University

The article considers the description of the imperial power in early Byzantium and representation of it in late antique chronicle by Comit Marcellinus. On the example of a several emperors from «Chronicle» we can see, what factors influenced on the byzantine idea about imperial power.

Keywords: history, Comit Marcellinus, late antiquity, imperial power.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В АНТИОХИИ ПО ДАННЫМ ЛИБАНИЯ

Ю.В. Бузанаков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

buzanakov.ura@yandex.ru

Муниципальная жизнь Антиохии середины и конца IV века является периодом, наилучшим образом освещенным в исторических источниках. Обильный материал по политической, экономической и общественной жизни города, представлен в трудах Либания.

Автор родился в Антиохии в 314 г. в известной сенаторской семье, Либаний вырос в своем родном городе, и после учебы в Афинах начал весьма успешную преподавательскую карьеру в Константинополе. В Антиохию он вернулся в 354 г., имея репутацию преподавателя риторики в имперской столице. Вскоре Либаний становится ведущим общественным деятелем в своем родном городе, и его школа привлекает студентов со всего греческого Востока. Общественная деятельность Либания продолжалась в течение почти 40 лет, вплоть до 393 г. Большой интерес он проявлял ко всему, что происходило в Антиохии. Его страстную заботу о благополучии города можно увидеть во всех произведениях автора.

Антиохия в этот период была крупным центром образования в греческой традиции. Либаний был преемником таких знаменитых учителей как, например, софист Ульпиан – ведущий философ в Антиохии в правление Константина Великого, его ученик Прозерсий,

---

¹ Там же. – С. 12.

а также Зиновий¹. Авторитет Либания как успешного учителя риторики была очень велик. Долгое время Либаний был самым известным гражданином и самым видным язычником в Антиохии. Есть информация о том, что Либаний был даже более уважаемой фигурой, чем некоторые из комитов Востока.

Тщательное изучение произведений Либания показывает, что он был преданным представителем полисной идеологии, которая к IV веку еще сохранилась в городах восточных римских провинций. Как известно, Антиохия занимала положение центра провинции Сирия и столицы епархии Востока, и благодаря Либанию мы можем больше узнать о повседневной жизни Антиохии в середине и второй половине IV века, чем о любом другом греко-римском городе этого периода.

Либаний позволяет нам увидеть эволюцию традиционных институтов под влиянием византийской экономической и политической системы. Кроме этого, в работах ритора описываются интересы и жизнь ряда семей, а также классов и групп, таких как ведущие сенаторы и помещики, ремесленники, и имперские чиновники и т.д.

Либаний ярко освещает культурную жизнь города. Перед нами предстает картина активной образовательной и культурной жизни в городе. Наличие подобной тенденции, в свою очередь, было бы невозможно без экономического и политического процветания Антиохии в рассматриваемый нами период. Описанные автором явления культурной жизни города находят свое подтверждение в мозаиках, обнаруженных при раскопках, с их классическими мотивами и сценами из греческой мифологии и литературы. Либаний всегда апеллирует к древности, на фундаменте которой развивается общество, оглядываясь на греческое происхождение Антиохии от афинских колонистов. Современная ему Антиохия, прежде всего, была наследником этого прошлого.

Из работ Либания следует, что в городе проходило большое количество фестивалей и спортивных праздников, среди которых главными были Олимпийские игры, проходившие в июле каждого високосного года. Подобная жизнь представляла собой существенную часть существования античного города. В этой жизни не было места для христианства, которое не признавал Либаний и его соратники. Это было античное наследие, а не новая религия, которая была живой реальностью².

В Антиохии, описанной Либанием, можно увидеть последствия реорганизации правительства и органов управления социальной и экономической жизнью, которые были введены Диоклетианом и Константином Великим в попытке спасти государство от серьезных опасностей, которые угрожали ему в III веке. Рост армии и бюрократии, растущая потребность в деньгах для расширения деятельности правительства, а также инфляции в результате военных планов Константина и его сложная строительная программа, все более ухудшают экономическое состояние горожан, за исключением богатых.

Согласно данным Либания, основные проблемы Антиохия испытывала в финансовой сфере. Доходы города, в основном, приходили от муниципальных земель, находящихся в собственности города, но большая часть доходов от них теперь уходила имперским чиновникам для использования правительством. Это означало, что деньги на содержание города теперь должны были поступать в основном из других источников.

С исчезновением выборных муниципальных должностных лиц в III веке, обязанности городской администрации Антиохии и содержание государственных служб теперь переходят к местным сенаторам. Они были вынуждены не только выполнять обычные государственные функции, такие как регулирование рынков и обеспечение общественного порядка, но и поддерживать состояние улиц и акведуков, общественных бань. В их обязанности входило также устройство общественных игр и фестивалей, в том

---

¹ Philostratus: *Lives of the Sophists*. Eunapius: *Lives of the Philosophers*. – London, 1921. – P. 486–487; *Geschichte der griechischen Litteratur*. – Munich, 1912. – S. 986.

² Walden J.W.H. *The Universities of Ancient Greece*. – New York, 1909. – P. 231; Downey G. *Ancient Education // Classical Journal*. №52. – 1956–57 – P. 337–345.

числе, Олимпийских игр, гонок колесниц, а также транспортировка зерна, которая была основным элементом продовольственного снабжения города.

Эти обязанности были довольно тяжелым бременем, поскольку финансовая политика Константина Великого и Констанция привела к сокращению количества богатых сенаторов и помещиков. Фермеры и ремесленники города, которые должны были поставлять рабочую силу и животных для полевых работ, также оказались сильно обременены.

Для уравнивания этой силы создается новый имперский функционер, *Defensor* (защитник) – чиновник, обязанностью которого было защитить бедных против поборов богатых и недобросовестных имперских чиновников. Либаний проявлял глубокий и искренний интерес к реформе общественного порядка и в совершенствовании системы правосудия. К этим вопросам автор обращается в гораздо большей степени, чем многие из его современников, и его труды по этим предметам, предоставляют информацию, которую мы не смогли бы найти в другом источнике.

Несмотря на большое количество новых задач и обязанностей, местный сенат сумел сохранить некоторые из своих совещательных функций (*Lib. Or. 35.*). Сенаторы продолжали встречаться в булевтерии, построенном Антиохом Епифаном¹. На некоторых заседаниях председательствовали имперские чиновники, иногда сенаторы встречались самостоятельно. В ходе заседаний обсуждались вопросы общественного порядка, содержания учебных заведений города, использования общественных земель, организации фестивалей и выставок и сборы налогов, взимаемых государством. В некоторых случаях сенат обсуждал вопросы законодательства.

Одним из вопросов, представлявших значительный общественный интерес, с которым сенаторы и члены их семей имели тесную связь, было снабжение города продовольствием, и Либаний дает нам подробную и ценную картину проблем, которые могли возникнуть в этой области.

Во время пребывания Либания в Антиохии, город пережил три голодных периода – в 354, 362–363 и 382–384 гг. Подробное описание Либанием этих проблем дает нам ценную информацию о трудностях, связанных с продовольствием в Римской империи в это время².

Говоря об экономической жизни Антиохии, автор сообщает, что за исключением периодов голода эта жизнь, как правило, была довольно активной, хотя она была организована таким образом, что большая часть прибыли доставалась землевладельцам. Либаний сообщает, что Антиохия была в состоянии поддерживать удовлетворительный уровень экономической активности, даже в то время как некоторые из небольших городов Сирии испытывали трудности. В связи с этим особый интерес представляет информация о строительной деятельности в Антиохии. Автор упоминает ряд новых зданий и рассказывает, как они заменили собой старые³. Сообщения о необычной строительной активности в середине и второй половине IV века, описываемой автором, могут быть вполне реальными, но следует помнить, что Либаний был прежде всего патриот, и для него было важно подчеркнуть превосходство и процветание своего родного города.

Мы должны иметь в виду и то, что дошедшие до нас источники не дают нам сопоставимой информации для других периодов в истории Антиохии, так что строительная активность, описанная Либанием с таким энтузиазмом, может в действительности описывать обычные строительные работы, которые вполне нормальны, для такого города как Антиохия.

Особенностью городской жизни, о которой также сообщает Либаний, является частое использование Антиохии как военного центра. Кроме того, что в городе находилась штаб квартира комита Востока, город выполнял функции штаб квартиры во

---

¹ Petit P. *Libanius et la vie municipale й Antioche au IV sibcle aprbs J.-C.* – Paris, 1955. – P. 64.

² *Ibid.* – P. 107–122.

³ *Ibid.* – P. 315–316.

время военных операций у реки Евфрат. Окрестности Антиохии были постоянно заполнены лагерями и тренировочными площадками. В самом городе находилось большое количество солдат и военных чиновников. А во время проведения крупных кампаний их количество становилось для горожан довольно обременительным. Результатом, как правило, были проблемы в социальной, экономической и административной сферах¹. И в этом случае снова писания Либания дают нам гораздо больше информации по этому вопросу, чем мы обладаем для любого другого города Римской империи в этот период.

И, наконец, Либаний, вместе со своим другом императором Юлианом дает ценную информацию о взаимоотношениях между христианством и язычеством в Антиохии. Эта информация представляет особый интерес для нас из-за важности Антиохии и как центра эллинизма, и как оплота христианства. В качестве одного из главных сторонников язычества, Либаний показывает нам реакцию против христианства, которая существенно отличается от других великих языческих лидеров, оратора Фемистия Константинопольского и императора Юлиана.

Либаний не имел реального понимания природы христианства и видел только менее привлекательные особенности новой религии, например, порочащее поведение монахов в Антиохии (Lib. Or. 30). Некоторые из друзей и учеников Либания были христианами, и к ним он испытывал уважение и почтение, но само христианство он рассматривал как силу, угрожающую эллинской культуре.

Самым важным вкладом Либания в этом вопросе являются свидетельства о силе христианства в Антиохии, о чем для империи в целом в это время мы имеем очень мало достоверной информации. Мы можем проследить, какие должностные лица и члены сената были христианами, а также какова была доля христиан среди учеников Либания, которые со временем занимают руководящие посты в имперской администрации². Христианство, по-видимому, было особенно сильно распространено среди низших классов, и в меньшей степени, если верить Либанию, среди представителей среднего класса.

Таким образом, речи Либания включают обильный материал о культурной жизнедеятельности позднеантичного мира и служат бесценным источником по жизни Антиохии в IV веке.

MUNICIPAL LIFE IN ANTIOCHIA ACORDING TO LIBANIUS

Y.V. Buzanakov
Belgorod State University

The article describes the life of Early Byzantine Antioch according to the data of Libanius. The issues of cultural economic and political development of the city in the IV century. In the article the analysis of the speeches of Libanius as a source on the study of the history of Antioch

Keywords: Libanius, history, Antiochia, Byzantium.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В КИРЕНАИКЕ НА ОСНОВАНИИ ПИСЕМ СИНЕЗИЯ КИРЕНСКОГО

А.А. Гречухина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Nefi16@mail.ru

Жизненный и духовный путь Синезия представляет собой образец трансформации яркого представителя позднеантичной культуры в христианина, готового отдать полученные знания и влияние в пользу и на благо набирающей силу христианской

¹ Lib. Or. 47; Petit P. Op. cit. – P. 188–190.

² Petit P. Op. cit. – P. 200–203.

Церкви. В данной проблеме нам будут интересны его письма, как источники, в которых описаны реалии IV–V веков представителя позднеантичной элиты, а также жизнь различных городов и провинций, в том числе, Пентаполя, или Киренаики¹.

Изучение писем позволит выявить особенности социально-экономического развития провинции Восточной Римской империи, а также понять сущность исторических процессов, которые обуславливали переход от античного общества к средневековому².

Письма Синезия помогают нам найти ответы на вопросы, связанные с провинциальной жизнью империи. Но стоит помнить, что данная переписка Синезия не будет давать полную историческую картину того времени, а всего лишь предоставит возможность увидеть мир глазами человека того времени.

Киренаика в IV веке представляла собой плато, обрывающееся к морю на севере, к югу плато становилось ниже уровня моря. Здесь располагались города, вследствие чего Киренаика имеет другое название – Пентаполь: Кирена, Птолемаида Аполлония (Фикунт), Тевхира, Евгесперида (Береника). В дни своей славы Кирена была одним из крупнейших городов в греческом мире. Торговля и сельское хозяйство были хорошо развиты, и страна процветала. По мере упадка Кирены на первое место вышла Птолемаида, которая стала главным городом провинции.

В начале I в. до н.э. Киренаика стала римской провинцией, которую завещал Риму последний Птолемей, Апион, в 96 г. до н.э.

Но спустя века кризис производства, ослабление экономических связей, тяжелые налоги привели к снижению благосостояния провинции, о которой за время от Адриана до Синезия до нас вообще дошло очень мало сведений³.

Около пятисот лет спустя на этой территории проживал Синезий, патриот, писатель, философ и епископ, который в своих сочинениях говорил об упадке Киренаики. Его личные качества и жизненный путь не дают нам оснований не доверять его письмам. Через два столетия после его смерти греческая и римская цивилизация Кирены исчезла под завоеванием Аравии⁴.

Информация от Синезия относительно организации общества не так полна, как в отношении правительства и церкви. Древняя республиканская конституция страны разделила людей на классы по частям греческого мира, из которого они возникли. У нас нет доказательств того, что эта классификация оставалась до времени Синезия; еще до этого классы, вероятно, уже слились друг с другом.

Известно, что пробыв два года в Александрии, Синезий в начале 405 г. возвратился на родину. С этого времени в течение пяти лет Синезий жил как состоятельный аристократ или в родном городе Кирене, или в своем деревенском имении Ангимахе, на южной границе Киренаики, где он был занят хозяйством, научными и литературными трудами⁵.

В письме, адресованном его брату Евоптию, который вместе с ним или раньше вернулся на родину, Синезий дает восторженное описание своей резиденции. «...Как хорошо здесь скрываться под тенью деревьев и, если тебе надоест одно, ты можешь переходить к другому и даже из одной рощи в другую. Как хорошо здесь перебираться через журчащие ручейки! Как хорошо здесь, когда легкий ветерок колышет листья деревьев, сколько здесь разнообразия в пении птиц, окраске цветов в кустарниках и лугах. Все это – или плоды земледельческих работ, или подарки природы, но все это благоухает. Все это – произведения здоровой земли...» (Ер. 114).

¹ Остроумов А. Синезий, епископ Птолемаидский. – М., 1879. – С. 63–64.

² Левченко М.В. Пентаполь по письмам Синезия // Византийский временник. – М., 1956. – Т. 9 (34). – С. 5–6.

³ Там же.

⁴ Thory H.C. Roman life in Cyrenaica in the fourth century as shown in the letters of Synesius. – College of liberal arts and sciences, University of Illinois, 1920. – P. 34–37.

⁵ Gardner A. Synesius of Cyrene, Philosopher and Bishop. – London, 1886, – P. 134–138.

Если верить Синезию, то в деревне преобладают свободные земледельцы, которые относятся к Синезию без всякого подобострастия; они по-соседски помогают друг другу в полевых работах, разведении скота и на охоте. Кругозор их очень ограничен, и они не знают ничего, что делается за пределами их округи; они с глубоким недоверием слушают рассказы, что море в состоянии доставлять людям пропитание; они знают о существовании императора, так как об этом им ежегодно напоминают налоговые сборщики, но большинству даже неизвестно его имя.

В письмах Синезия четко упоминаются еще два класса: сенаторы, с одной стороны, и рабы – с другой. Сенаторы, как уже было сказано, подвергались особенно сильным налогам и часто привлекали внимание осведомителей.

Рабская система, вероятно, была не такой обширной, как раньше в Империи. Число рабов уменьшилось, а эмансипация была общей. Было также значительное улучшение состояния рабов и обращения с ними. Синезий был особенно добрым в обращении к своим рабам, тем, кого он унаследовал: «Они любят меня, как если бы я был лидером, которого они выбрали, вместо того, чтобы бояться меня, мастера, которого навязывает закон» (Ер. 144). Синезий упоминает двух рабов, с которыми у него были проблемы. Один из них был рабом, принадлежавшим его двоюродному брату. Будучи воспитанным без правил или принципов, он устал от сурового дома философа, поэтому убежал в Египет с другим хозяином. Что касается Синезия, то он охотно позволил этому человеку остаться в Египте, но его двоюродный брат настоял, чтобы раб был возвращен.

Другой раб был гимнастом, которого Синезий купил у наследников Феодосия. Он был порочным по своей природе и получил достаточно образования, чтобы стать настоящим жуликом. С детства он проводил свое время в городе, участвуя в петушиных боях, играя в кости. К тому времени, когда он пришел на службу к Синезию, он был изгоем. Он проходил через форум, высоко подняв голову, увенчанный, надушенный и пьяный, с пением непристойных песен; он отдавался разврату. Даже в случае раба философ полагал, что пороки были его собственным наказанием. Однако, поскольку раб дискредитировал своего хозяина своими действиями, Синезий послал его к своему брату в морской порт Фикуса, чтобы его депортировали в свою страну.

Промежуточный класс, вероятно, включал гораздо больше населения, чем любой другой; в нем были люди всех профессий и разной степени процветания. Самыми важными из них были фермеры. Это были те, кто больше всего пострадал от варваров. Однако часть земли принадлежала благородным, таким как Синезий, чьи загородные дома, несомненно, были укреплены сильными стенами и башнями (Ер. 33).

Синезий в письмах показывает примеры многих типов мужчин, он не очень много говорит о женщинах и их положении. Кажется, он очень любил свою жену, хотя и редко упоминал ее. Он также выражает большое уважение своей сестре и племяннице. В письмах к двум своим друзьям он включает приветствия от женщин его семьи¹.

Женщины были намного свободнее в Киренаике, чем в других регионах. В Кирене женщины не только были зрителями в играх, но даже преуспели в спортивных упражнениях и играх. Возможно, в провинции были «эмансипированные» женщины, такие как Ипатия, но Синезий не обращает на них внимания.

Синезий дает нам примеры как плохих, так и добрых людей. Его письма представляют галерею изгоев, демонстрируя беглого раба, который был бесстыдным трусом во времена реальной опасности; трусливого наемника Серелия; Петра, настойчиво бросающего вызов законам и судам; бесстыдно жестокого губернатора Андроника, его спутниц. С другой стороны, у нас есть галерея известных людей: могущественные полководцы под чьим правительством процветала провинция; Диоген, враг нечестивых, а также варваров; и такой человек, как Пэмений, который в управлении имуществом был самым справедливым.

---

¹ Thory H.C. Roman life in Cyrenaica in the fourth century as shown in the letters of Synesius. – College of liberal arts and sciences, University of Illinois, 1920. – P. 46–52.

Сам Синезий был человеком безупречного характера и высших патриотических мотивов, которые, хотя он любил досуг и спокойную жизнь, снова и снова проявлялись в приверженности к правопорядку, справедливости, порядочности и высоким идеалам.

THE ORGANIZATION OF SOCIETY IN CYRENAICA ON THE BASIS OF DATA FROM LETTERS SYNESIUS

A.A. Grechukhina
Belgorod State University

The paper analyzes social life in Cyrenaica. Article bases on letters Synesius that describe the realities of the IV–V centuries, representatives of late antique elites, life of the various cities and provinces, including Cyrenaica.

Keywords: history, Synesius, letters, Cyrenaica, the population, late antiquity.

К ВОПРОСУ О ХОЗЯЙСТВЕ ИСАВРОВ И ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ М.И. Дорохов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
doroxov.misha@mail.ru

Для того, чтобы понять специфику процессов формирования элиты и выделения военной прослойки в Исаврии, нужно определить основные экономические факторы развития региона. Краеугольным камнем в данном вопросе является вопрос соотношения кочевания и оседлого образа жизни в Исаврии в I–II вв. н.э., что являлось одной из причин возникновения так называемой проблемы «килийских разбойников» – высокого уровня бандитизма.

Гористая местность Тавра представляет собой хорошее место для выпаса мелкого скота. Данная деятельность являлась основным занятием для исавров до прихода римского владычества. Наличие пастбищ в горах и в предгорьях на территории, где также проживали племена исавров, либо схожие с ними по происхождению группы – создавали всегда определенную напряженность. Постоянные столкновения для передела владений приводили к тому, что после прихода римской власти имперским политикам, которые довольно быстро нашли точки соприкосновения с оседлыми исаврами и их элитой, используя традиционную для себя восточную политику управления через местных князей – начались неизбежные вооруженные конфликты с горными племенами. Имперским войскам приходилось воевать в невероятно сложных условиях гористой местности против противника, который считал своим вторым занятием – набеги и межклановую войну за пастбища и территории¹.

Очевидным из-за этого является и то, что именно такие племенные горные закрытые союзы станут хранителями своей традиционной культуры и основными противниками империи в Исаврии².

Выделим несколько моментов, которые позволяют считать конфликт двух общностей исавров отправной точкой для беспорядков³. Во-первых, «чистое скотоводство» редко встречается у кого либо кроме исавров в данной местности и окрестных провинциях. Более того, накопив достаточное количество средств, зажиточные исавры скупали земельные участки и рабочую силу в низинах, а случалось и просто захватывали их⁴. Во-вторых,

---

¹ Show B. Bandit Highlands and Lowland Peace: The Mountains of Isauria-Cilicia. [Электронный ресурс] // Journal of the Economic and Social History of the Orient. – 1990. – № 33. – URL: http://www.kaynakca.info/eser/120493/journal-of-the-economic-and-social-history-of-the-orient#dergi_1347419 (дата обращения: 15.03.2018).

² Mattingly D.J. Dialogues in Roman Imperialism. – Portsmouth, 1997. – P. 130.

³ Giardina A. The Bandit. The Romans. – Chicago, 1993. – P. 298.

⁴ Cribb R. Nomads in Archaeology [Электронный ресурс]. – Cambridge, 1991. – URL: <http://librarycatalog.bilkent.edu.tr/client/university/=Nomads> (дата обращения: 15.03.2018).

кочевания в районе Тавра предполагали четко обозначенные маршруты¹. Зимние пастбища находились в низинах, летние – в горах. Первые теперь приходилось арендовать у таких же осевших на земле исавров или у соседей в Памфилии и Ликийи².

Насильственный забор земель у оседлых общин был возможен только при объединении кочевников в крупные союзы, так как оседлые союзы были богаты и имели средства для защиты. При этом растущим общинам уже не хватало земли, и излишков на аренду для кочевников оставалось все меньше, что порождало новые конфликты.

Отсюда – такое частое упоминание о внутренних распрях исавров и о постоянных набегах их на соседние провинции в I–II вв. Но свидетельства разрозненны, а набеги так маломасштабны, что на них практически не обращают внимания. Даже разбираются с ними обычно местные племенные союзы и своими силами.

В I веке Тацит и Страбон говорят о том, что исавры намеренно грабили Ликийю³. Те же самые места подвергались нападению и в IV веке с той же самой целью, хотя, частота и масштаб нападений значительно возросли⁴. Лидеры исавров искали и пленных, которые удерживались для выкупа или продажи в качестве рабов. К концу V века они также получали крупные государственные ежегодные субсидии в золотом выражении в обмен на «хорошее поведение»⁵.

Но далее происходит неизбежный процесс, когда оседлые элиты, либо сильные кочевые союзы, имеющие в своем владении изрядное количество земли и награбленных богатств – рожают свою элиту, которая осмысленно объединяет в своих землях кочевников и оседлых жителей⁶.

В итоге положение таких лидеров, регулирующих отношения двух укладов жизни становятся настолько прочными, что Исаврия становится похожа на конфедерацию из маленьких автономных областей к III–IV вв.

Уже с III века исаврийские вожди периодически поднимают восстания против Рима⁷. Однако, данные восстания опосредованы – они направлены не на имперскую власть и армию, а на захват богатств и земель соседних провинций. Эти лидеры так и не стали знаменитыми фигурами в истории, но их теневая роль огромна – именно из-за таких восстаний и поднялись видные исаврийские кланы, которые были уже тесно связаны своим положением и военной службой с империей.

Понимая, что постоянные боевые действия легионов в труднодоступных и опасных районах Исаврии – бессмысленная трата денег, политики и императоры активно вкладывали в Исаврию деньги для устройства там инфраструктуры. Этот жест имел двойную роль. Во-первых, снискал популярность среди исавров и на местах, а стимулируемые титулами, землями и поддержкой, и требованиями народа князья сами расправлялись с мятежниками. Во-вторых – Исаврия вела активную торговлю за счет упрощающейся системы логистики, а на будущее – империя создавала систему дорог для быстрой переброски войск.

В доказательство заинтересованности и жесткости власти местных правителей следует отметить данные о том, что власть они поддерживали мечом⁸. Из этого следует,

---

¹ Там же.

² Ostrogorsky G. History of the Byzantine State. – Oxford, 1956. – P. 549.

³ Amm. 14.2.2-4, 12; 27.9.6; Zos. 4.20.2; Malalas 14.66.

⁴ Mattingly D.J. Dialogues in Roman Imperialism. – Portsmouth, 1997. – P. 172.

⁵ Evagrius HE 3.35.

⁶ Woolf G. Becoming Roman: The Origins of Provincial Civilization in Gaul. – Cambridge, 1998. – P. 391.

⁷ Syme R. Ammianus and the Historia Augusta. – Oxford, 1968. – P. 166.

⁸ Обилие источников о лидерах в Исаврии V века и относительная скудность о более ранних лидерах, является косвенным подтверждением того, что ключевым элементом к оформлению исаврийских главенствующих кланов являлось продвижение в константинопольских придворных кругах, чем активно и занималась военная знать исавров в исследуемый период. Однако, судя по источникам, сильные лидеры появлялись уже с III века в самой провинции. Поэтому необходимо избегать сильного уклона в оценке значимости лидеров V века и уникальности их прихода к власти.

что подтверждение статуса было связано с богатством, для поддержания значительной военной силы¹.

Например, Зенон, прежде чем бежать из Константинополя в 475 г., собрал достаточное количество богатства². Именно так он заручился поддержкой исаврийских наемных отрядов. Своего конкурента Илла он лишил богатств и посадил в его крепостях приближенных исавров. Это говорит о том, что их поддержка стоила очень дорого – гораздо больше, чем титулы, награды и жалования³. Известен факт предательства Илла своим шурином за большую взятку, когда тот заперся в неприступном Папириуме. Исавры так же продали Рим готам в 546 г. находясь в армии Юстиниана⁴.

В V в, когда элита исавров смешалась с аристократией Константинополя, богатство также стало использоваться ими для повышения статуса посредством культивирования литературного патронажа⁵. В своей работе они проделывали колоссальный труд по установлению точной генеалогии для подтверждения прав знатных исавров. Так, постоянно, например, изучалась родословная и акты покупки продажи земли⁶. Учитывая отношение к ним как к варварам в среде византийцев – данный факт представляется логичным этапом построения своей элиты.

Из примеров можно привести стихи, которые писала жена Зенона, его возвания – указывают на то, что она и её муж имели довольно современные на тот момент литературные вкусы⁷. Также, император Зенон сохранил кружок поэтов, чтобы прославить свои успехи⁸. Военачальники V века были, таким образом, не столько властными варварами, но и сторонниками изучения аристократических норм греческого Востока⁹.

Лидерство исавров было основано не только на богатстве, но и на контроле территории вокруг укрепленных центров. Башни и форты повторяются в литературных источниках как особенные факторы власти исавров¹⁰.

Когда последователи Илла преследовались в Исаврии в 484 г., «каждый бежал в соседние крепости». По-видимому, у каждого из лидеров исавров была собственная крепость. В других регионах такие форты часто были центрами собственности земли¹¹.

В конце крупных восстаний исавров императоры считали обязательным разрушение крепостей, чтобы ослабить их региональную власть¹².

Союзы среди лидеров, которые основывали свою власть на богатстве и силе, были хрупки, и исавры не стали исключением. Конкуренция между уже местными горными элитами также была частой¹³. Так, форты *Adrassus*, *Claudiopolis*, *Coropissus*, *Irenopolis*,

---

¹ Lenski N. Assimilation and Revolt in the Territory of Isaura, from the 1st Century BC to the 6th Century AD. // Journal of the economic and social history of the orient. – V. 42. Part 4. 1999. – P. 33.

² Brooks E.W. The Emperor Zenon and the Isaurians // The English Historical Review. 1893. Vol. 8. N. 30. – P. 213.

³ Larsen J.A.O. The Position of Provincial Assemblies in the Government and Society of the Later Roman Empire. – Chicago, 1934. – P. 142.

⁴ Russell J. Cilicia-Nutrix Virorum: Cilicians Abroad in Peace and War during Hellenistic and Roman Times. [Электронный ресурс] // De Anatolia Antiqua. – 1991. – № 1. – P. 283–297. – URL: <http://www.kilikien.de/startseite/Geschichte.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).

⁵ Straub J. Die Wirkung der Niederlage bei Adrianopel auf die Diskussion über das Germanenproblem in der spätromischen Literatur. – Philologus, 1943. – P. 200.

⁶ Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. – Oxford, 1970. – P. 261.

⁷ Cameron A. Ibid. – P. 351.

⁸ Straub J. Die Wirkung der Niederlage bei Adrianopel auf die Diskussion über das Germanenproblem in der spätromischen Literatur. – Philologus, 1943. – P. 227.

⁹ Larsen J.A.O. The Position of Provincial Assemblies in the Government and Society of the Later Roman Empire. – Chicago, 1934. – P. 168.

¹⁰ Rich J., Shipley G. Landlords and Warlords in the later Roman Empire. War and Society in the Roman World. – London, 1993. – P. 221.

¹¹ Rich J., Shipley G. Ibid. – P. 228.

¹² Theophan. a.m. 5976; Marcellinus Chron. s.a. 488; Malalas 15.102.

¹³ Lenski N. Assimilation and Revolt in the Territory of Isaura, from the 1st Century BC to the 6th Century AD. // Journal of the economic and social history of the orient. V.42. Part 4. 1999. – P. 40.

Olosada, Isaura Vetus, Isaura Nova, Vasada были нацелены как против империи при подавлении мятежей, так и против конкурирующих групп исавров¹.

Периодически сам регион все же объединялся для отпора центральной власти и во время противоборства с исаврийскими кланами в Константинополе в период взлета исаврийских политиков при Зеноне в V в. Существование таких союзов указывает на квазиавтономную общность².

Предпосылки для этого были заложены еще в восстаниях конца IV в. В ходе восстания 367-368 гг. Аммиан сообщает, что заложникам дали гарантии для мирного урегулирования (Amm. 27.9.7). В конце IV – V вв. Клавдиополь и крепость Папириум играли роль точки сбора налогов внутри провинции³.

В итоге экономическое положение Исаврии было, вероятно, крайне важным для диктовки социальных норм, которые привели область обратно к условной автономии уже в Византии. Существуют исчерпывающие и значительные доказательства, что множество горцев стали оседлыми при римском правлении. Есть все основания полагать, что эти оседлые элиты эксплуатировали своих соплеменников – особенно тех, кто остался кочевниками – чтобы продолжить накапливать богатство и статус.

Таким образом, пока римляне управляли областью, эти лидеры выражали свою власть способом, выгодным для государства. Как только внутренние районы отделились, те же самые элиты могли использовать свое новое богатство и статус, чтобы создать грозные армии – вероятно, смешанного характера – в них были представители и кочевых, и оседлых племен – которые они могли впоследствии направить против Рима и Византии. Поэтому исавры не были подавлены и смогли бороться с центральной властью, в т.ч. благодаря гористой и закрытой местности их географического положения.

Военная мощь исавров на местах строилась на трех китах: экономическая независимость и сочетание нескольких типов хозяйствования, продвижение по военной службе и возможность управления крупными формированиями соотечественников, которые порой набирались на имперскую службу, владение стратегически важными крепостями в Исаврии.

TO THE QUESTION OF THE ECONOMY OF ISAWERS AND THEIR EVERYDAY LIFE

M.I. Dorokhov

Belgorod State University

The article tells how the economy of the Isaurians developed in the Late Roman times and Early Byzantium. The author distinguishes three factors of strengthening of isaurians and their nobles. The first is the combination of a nomadic and sedentary way of life, the accumulation of funds and the inaccessibility of the region. The second is the wealth and unlimited power of the princes who have entered into an alliance with the empire. The third is the system of fortresses in Isauria – the personal possessions of strong clans.

БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ И ГИБЕЛЬ ИМПЕРАТОРА ВАЛЕНТА

В.А. Лихошерстов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1239386@bsu.edu.ru

Битва при Адрианополе 378 г. – сражение между готами и римлянами под предводительством римского императора Валента, которое изменило соотношение сил между римским и варварским мирами в пользу последнего. Битва произошла в римской

---

¹ Lenski N. Ibid. – P. 42.

² Scharf R. Die Matroniani – Comites Isauriae. [Электронный ресурс] // Epigraphica Anatolica. –1991. – № 16. – Режим доступа: <http://www.habelt.de/index.php?id=24> (дата обращения: 15.03.2018).

³ Hopwood K.R. Policing the Hinterland: Rough Cilicia and Isauria. – Oxford, 1983. – P. 306.

провинции Фракия, севернее Адрианополя и закончилась полным поражением римской армии. Об этом сообщают позднеантичные историки Аммиан Марцеллин и Зосим.

Причиной сражения стало восстание готов, переселившихся с севера, из-за Дуная, в поисках спасения от гуннского нашествия, которые не смогли обустроиться на римских землях и стали жертвой произвола чиновников.

В августе 378 г. армия императора Валента начала наступление на лагерь готов. В начале второй половины дня римляне издали увидели повозки готов (вагенбург). Разведка донесла, что они составлены в форме огромного круга¹.

Аммиан Марцеллин утверждает, что при виде римского войска готы дрогнули и запросили мира. Также он говорит, что просьба мира носила лицемерный характер и была лишь предлогом для того, чтобы выиграть время и дожидаться прибытия готской кавалерии². Валент хотел закончить этот конфликт без кровопролития и собирался предоставить высокопоставленного заложника. Это был комит домашних Рихомер³. Когда он уже приближался к лагерю готов, то некоторые римские отряды вышли вперед и завязали бой⁴.

Император Валент не стал ждать, когда легионы полностью перестроятся из походной колонны в боевые порядки. Он отдал приказ об атаке готского лагеря.

Исход битвы при Адрианополе был решен стремительной атакой готской конницы. Удар был направлен на правый фланг римской армии, где между пехотой и всадниками находился сам император Валент. Спасаясь от готских всадников, он со своей гвардией оказался среди пехоты. Затем часть готской кавалерии отступила, обойдя римлян, вновь ударила в левый фланг. Армия Валента оказалась в тисках, а по всему фронту на римлян надвигалась готская пехота.

Не выдержав колоссального давления, легионы пустились в бегство. По всей видимости, именно в этот момент в бой вступили два императорских легиона, Ланциарии и Маттиарии⁵. Несмотря на хаос и массовое бегство вокруг, они держали позиции и продолжали сражение⁶.

Валент, брошенный своими телохранителями, добрался до этих отрядов. Но они не могли долго сдерживать натиск готов. В резерве находились Батавы, появление которых могло дать римлянам шанс на спасение. Комит Виктор поскакал к ним, чтобы привести на помощь, но не смог их найти. После этого поле боя стали покидать не только солдаты, но и высшие командиры⁷.

Валент стал, по всей видимости, единственным римским императором, о котором с полным правом можно сказать, что он «пропал без вести». Сохранилось несколько версий его гибели.

Аммиан Марцеллин указывает на два возможных варианта обстоятельств его кончины. В первом случае Валент был якобы «смертельно ранен стрелой»⁸. Его тело так и не нашли, и потому не дали ему надлежащего захоронения. Во втором случае Аммиан утверждает, что римская пехота была смята и побежала, а раненому Валенту удалось покинуть поле битвы. Император был доставлен в небольшую деревенскую хижину. Забаррикадировав двери и уложив Валента на втором этаже, ему стали делать перевязку. В это время воины готы окружили дом. Не зная о возможной награде за пленение императора, они подожгли строение. Валент погиб в огне⁹. В окно успел выпрыгнуть только один человек, который тут же был пленен. «Его сообщение о том, как было дело,

¹ Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия. – СПб., 2017. – С. 188.

² Amm. XXXI 12, 12–13.

³ Amm. XXXI 12, 14–15.

⁴ Amm. XXXI 12, 16–17.

⁵ Банников А.В., Морозов М.А. Указ. соч. – С. 193.

⁶ Макдауэлл С. Адрианополе 378 г. н.э.: разгром римских легионов. – М., 2011. – С. 80.

⁷ Amm. XXXI, 13, 8.

⁸ Amm. XXXI 13, 12.

⁹ Amm. XXXI 13, 14.

повергло в большое горе варваров, так как они лишились великой славы взять живым правителя Римского государства. Тот самый юноша позже смог бежать из готского лагеря и рассказал об этом событии»¹.

Церковный историк Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» дает два похожих варианта развития событий, предшествовавших гибели Валента. Он упоминает версию о сожжении императора. По второй версии Сократа император, сорвав с себя знаки отличия, бросился в бой и погиб вместе со всем пешим войском². Его тело не смогли найти.

Сократ Схоластик и Аммиан Марцеллин говорят о сожжении Валента. Возможно, эта версия была придумана как символическая.

Упоминается, что император Валент был приверженцем арианства³. Он принуждал всех христиан к учению Ария: «Царь воздвиг бурю против христиан и хотел всех склонить к арианству»⁴. Во время прибытия в Антиохию Валент устроил гонения и казни на всех «неарианствующих»⁵. Презрев заповеди христианства он, погубил многих, подозреваемых им в тирании⁶. Версия о гибели Валента в огне могла выразить идею наказания за преследования ортодоксальных священнослужителей и его арианские убеждения.

Еще один источник, правда, более поздний, – Зосим – также говорит в подробностях об этих событиях. Он отмечает, что готы забаррикадировали все подступы к деревне, где укрылся император, разными бревнами и ветками, а потом сожгли всю деревню. «Тело императора так и не было найдено»⁷.

Итак, император Валент был одним из немногих римских императоров, погибших на поле боя. Также он был последним императором – приверженцем арианства. После его гибели империя стала стремительно приходить в упадок.

THE BATTLE OF ADRIANOPLE AND THE DEATH OF THE EMPEROR VALENS

V.A. Likhosherstov
Belgorod State University

The article provides information about the battle of Adrianople and versions of the death of the Emperor Valens in the works crossing the Roman history-Ammianus Marcellin and early Byzantine historian Zosim. They both lived in the Late Antique period. Their works affect one and the same events. To the greatest extent generalities.

Keywords: history, Ammianus Marcellinus, Zosimus, Valent, Adrianopole, late antiquity.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ СТРОЙ КЕСАРИИ ПАЛЕСТИНСКОЙ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

М.В. Мишенина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1130645@bsu.edu.ru

Административное управление римской провинцией обычно осуществлял наместник или губернатор. С середины II в. неофициально появился титул презид (praeses), который на протяжении III в. превратился в официальный титул наместников всяких провинций (различия между ними полностью стерлись). Он обладал судебной,

---

¹ Amm, XXXI 13, 16.

² Socr. Schol. H. E., IV, 38.

³ Socr. Schol. H. E., IV, 1.

⁴ Socr. Schol., H. E., IV, 6.

⁵ Socr. Schol. H. E., IV, 17.

⁶ Socr. Schol. H. E., IV, 19.

⁷ Zos. IV. 24.

фискальной, а также административной властью на территории вверенной ему провинции, имел собственную резиденцию в главном городе и объезжал страну для общего надзора.

Эти должностные лица, в противовес наместникам ранней империи, отвечали исключительно за гражданскую администрацию. До реформ Диоклетиана им всё ещё подчинялись пограничные войска, но с IV века они были лишены и этого командования. Они вели наблюдение за деятельностью властей города, а также за всем, что касалось сферы общественного порядка. По каким-либо вопросам они могли обратиться к викариям и префектам, а в отдельных случаях и к самому императору¹.

Хотя местные власти сохраняли определенную степень автономии, явные признаки императорского надзора и контроля над муниципальными делами появляются уже во время правления Траяна. Возможно, благодаря аккумуляции муниципальных ресурсов из-за многих военных кампаний императора, а также с увеличением богатства центрального правительства посредством доходов от продажи этих кампаний, Рим начал брать на себя управление некоторыми аспектами муниципальной жизни. В это время, например, специальный представитель правительства, куратор, был назначен руководить местными финансами².

Кроме довольно больших размеров самой городской территории, а также присутствия ипподрома и губернаторской резиденции, источники III–IV вв. полны указаний на то, что именно на указанной территории происходили суды над различными христианскими деятелями, о том, что тут содержались в тюрьме, а потом были казнены те или иные мученики. Исходя из этого, становится очевидным, что здесь же располагались и органы правосудия³.

Таким образом, можно установить, что в III – первой половине VII вв. Кесария на самом деле была большим административным центром сначала империи. Она являлась главным городом провинции Палестина Первая. Следует отметить, что окончание византийского правления здесь происходит в эпоху арабских завоеваний VII в. В 640 г. после смерти императора Ираклия город был взят арабами (Mich. Syr. XI, 8 Theoph. 341.23).

Помимо провинциальных властей в городе было широко представлено городское самоуправление. Основы системы муниципального управления городом были заложены с началом римского владычества в Палестине при царе Ироде. Стремясь получить поддержку римских властей, он называет основанный город Кесарией в честь кесаря Августа.

Автономия в городах Ирода была ограничена внутренними делами, и даже тогда она попадала под бдительное око царского чиновника, архонта или стратига. Эти агенты были назначены для руководства крупным районом или конкретным городом. Иерусалим и Кесария Papeas конкретно упоминаются как имеющие таких должностных лиц⁴.

Эволюция муниципального самоуправления и городского строя обращает на себя внимание, в первую очередь, из-за перемен, которые происходили в политической, социальной и экономической жизнедеятельности города, как конкретный определенный результат данных трансформаций, зафиксированный в его политическом строе.

Следует отметить, что муниципальное самоуправление охватывало лишь греко-римское население, в то время как евреи и самаритяне управлялись отдельно.

Положение Кесарии в качестве ведущего политического и экономического центра в Палестине, естественно, привлекало тех, кто искал преимуществ и привилегий муниципальной жизни.

Наиболее важная на сегодняшний день латинская надпись, обнаруженная в Кесарии, непосредственно связана с характером муниципального управления. Надпись

---

¹ Кулаковский Ю.А. История Византии. – СПб., 1996. – Т.3. – С. 278.

² Mommsen T. The Provinces of the Roman Empire. 2 vols. – London, 1909. – P. 288.

³ Ващева И.Ю. Кесария Палестинская в III – первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. – Вып. 1(4). 2005. – С. 15.

⁴ Ващева И.Ю. Кесария Палестинская в III – первой половине VII вв. // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия История. – Вып. 1(4). 2005. – С. 15.

гласит: «Марк Флавий Агриппа, понтифик, дуовир Colonia Prima Flavia Augusta Caesarea, оратор, в соответствии с указом декурионов об общественных средствах» (Jos. Flav. Antiquit. XV, 7, 9, 254).

Из надписи мы узнаем о существовавших в городе должностях. Дуовиры – название, применявшееся к различным магистратам и уполномоченным в Риме и в колониях, и муниципиях. Важнейшими из этих магистратов были дуовиры для судопроизводства, дуовиры священнодействий, морские дуовиры, дуовиры для освящения храма, дуовиры для расчищения дорог за городом, дуовиры по делам о государственной измене. Понтифик – должность упоминаемая в конституциях некоторых римских городов, коллегия понтификов осуществляла верховный контроль над всеми религиозными вопросами и всеми предметами и лицами, связанными с частным и общественным культом. Оратором, возможно, называли официального представителя города перед имперскими властями¹.

Мало что известно об отношениях между императорской властью и местными муниципальными органами власти. Теоретически, по крайней мере, прокураторы, а также губернаторы в начале империи свели к минимуму вмешательство в городские дела. Закон Юлия, начиная с I века до н.э., запретил римским губернаторам лишать города свободы (Libertas)²; муниципалитеты по всей Римской империи пользовались самоуправлением местных магистратур, местного совета и народного собрания³.

Тем не менее, даже в конце Республики, посягательство на городское самоуправление стало очевидным. Многие судебные функции местных органов власти были поглощены имперскими чиновниками⁴. Особенно это верно для уголовной юрисдикции, даже в гражданских спорах более важные дела, видимо, рассматривались местными представителями центрального правительства.

Изучаемый нами период в истории Кесарии Палестинской, показателен в плане устойчивости античного муниципального самоуправления. В этот период оно еще не было сломлено государственным этатизмом, хотя определенные предпосылки этого процесса уже существуют. «Сила курии» основывалась, в первую очередь, на социально-экономической значимости муниципальной организации. Одной из главнейших основ экономической базы муниципальной организации и муниципального бюджета была земельная собственность. В результате потерь в III веке доли своих имуществ, в особенности в результате конфискации в IV веке при Константине – Констанции, заметно сузилась область экономической деятельности муниципальной организации⁵.

Позже все-таки 1/3 доходов от прежних имуществ была возвращена городам, однако были возвращены лишь только доходы, а вот непосредственно имущества остались под управлением *res privata*. Следует отметить, что указанные средства зачислялись не в муниципальную кассу, а в специальную, так как они были предназначены не именно на нужды муниципальные, а на мероприятия общегосударственные, например, строительство фортификационных укреплений городов.

По мере завершения в течение IV века строительства городских укреплений, данные средства начинали представлять все более значимую часть бюджета города. Следовательно, на протяжении IV века доля средств, которая шла на нужды города, все больше и больше составлялась уже не из собственных средств города, а из части дохода государства, которую оно отпускало из своих имуществ на потребности того или иного города⁶. Таким образом, со временем происходил разрыв непосредственной связи

¹ Meiggs R. Roman Ostia. – Oxford, 1985. – P. 177.

² Brunt P.A. Charges of Provincial Maladministration under the Early Principate // Historia. X. 1961. – P. 189.

³ Reid J. The Municipalities of the Roman Empire. – Cambridge, 1913. – P. 243.

⁴ Levine, Lee I. Caesarea under Roman Rule. – Leiden, 1975. – P. 21.

⁵ Курбатов Г.Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV – VII вв.: (Конец античного города в Византии). – Л., 1971. – С. 146.

⁶ Курбатов Г.Л. Ранневизантийский город: (Антиохия в IV в.). – Л., 1962. – С. 86.

муниципальной организации с земельной собственностью, которая являлась характерной чертой для полиса античного времени¹.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что, к концу IV века в муниципальной жизни и поддержании городского хозяйства все большую роль начинали играть, с одной стороны – повинности торгово-ремесленного населения, прямые денежные поборы, разного рода отчисления от торговых поборов, доходы от эксплуатации внутригородских имуществ – лавок, с другой стороны – расходы императорского казначейства². В то же время все более утрачивала свое значение роль литургической деятельности муниципальных землевладельцев – куриалов, которая являлась довольно характерной для позднеантичного города и муниципальных доходов от его земельной собственности.

Также стоит отметить, что в IV веке происходит упадок значимости курии и в других областях политической и экономической жизни города. Таким образом, на протяжении IV века курия, являвшаяся органом самоуправления античного города, постепенно утрачивала свое значение в его жизни по мере своего разложения. Одни из функций античного полисного самоуправления – функции по организации эксплуатации земельной собственности города, организации раздач беднейшим согражданам, языческих празднеств, руководству храмовым хозяйством и т.д. – постепенно отмирали, другие, не связанные с чисто античным характером городской жизни, переходили к независимым от античной полисной организации общественным силам.

Таким образом, в IV веке трансформации в сфере социальных отношений предопределили довольно значительные перемены и в городском строе. По ходу распада экономической базы античного полиса происходило сокращение полномочий в управлении городом и его территорией курии, которая являлась общественной организацией.

В данном упадке в ранней Византии куриальных – старых форм управления, а также в зарождении иных – новых форм городского самоуправления, по всей видимости, находили свое проявление элементы феодализации политической организации ранневизантийского города, в противовес распаду античного полисного строя³.

THE MUNICIPAL SYSTEM OF CASARIAN OF PALESTINIAN IN THE EARLY BYZANTINE PERIOD

M.V. Mishenina
Belgorod State University

The article describes the municipal structure of Caesarea of Palestine. The provincial administration was governed by a governor or governor. It is told about city posts – duovirs. The financial basis of the city administration is also used.

Keywords: province, duovir, curia, urban management, Early Byzantine.

ИУДАИЗМ И ХРИСТИАНСТВО В ГАЛИЛЕЕ В РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕРИОД

С.В. Плужник

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
stewart.sveta@yandex.ru

В Галилею легионы Помпея вторглись в 63 г. до н.э. Галилея во время антиримского восстания становится одним из центров сопротивления. Веспасиан в 67 г.

¹ Курбатов Г.Л. Основные ... – С. 148.

² Rich, John. The City in Late Antiquity. – Routledge, 1996. – P. 121.

³ Курбатов Г.Л. Основные проблемы ... – С. 149.

подавил восстание в этом регионе Палестины. После разрушения многих городов Палестины, фактически Галилея стала главным центром иудаизма и еврейской культуры.

Первые шаги к восстановлению общественной и культурно-религиозной жизни евреев после Иудейской войны были сделаны в Галилее, где возник новый духовный центр. Главным центром еврейского духовного творчества оставалась Галилея, где была проделана основная работа по сбору и окончательному редактированию литературы таннаев и Иерусалимского Талмуда¹.

В Тверии находился высший религиозный, политический и юридический совет еврейского самоуправления в данный период – Синедрион².

Правовое положение евреев в Галилее в разные эпохи было самым разнообразным. Его историческое и религиозное прошлое зависело от разного правителя и от законов, которые были приняты в рассматриваемый период. Так в 212 г. император Каракалла провозгласил известную *Constitutio Antoniana* – закон, согласно которому гражданство Рима предоставлялось всем подданным, за редким исключением тех, кто оказывал сопротивление с оружием в руках. Другими словами, в 212 г. иудейское население было полностью уравнено в правах на уровне государства с остальными подданными³.

Второй закон, имеющий важное значение для иудеев Галилеи, относится к началу III в., он сохранился в Дигестах, и звучит так: «Тем, кто следует иудейскому суеверию, божественные Север и Антонин разрешили занимать должности, но и наложили на них повинности, чтобы они не вредили их суеверию». Концовку данного высказывания нужно понимать в смысле того, что исполнение евреями любой магистратуры не может нанести вред их вероучению и должно соответствовать предписаниям их религии⁴.

Важной особенностью положения евреев в Галилее в период Поздней империи, в сравнении с предшествующими веками, стало резкое возрастание интереса к иудаизму. Государственные решения, связанные с определением политики к иудаизму и евреям этого периода принимались практически всеми императорами. Эти решения по своей форме, были дискриминационными, как правило, в результате Халкидонского собора лишь раскол в христианском мире привел к тому, что период с середины V в. до начала правления Юстиниана был для евреев и иудейской общины в Галилее относительно спокойным⁵.

Император Константин, пришедший к власти в 305 г., лишь 18 сентября 324 г. окончательно устранил последнего соперника в борьбе за власть – Лициния. Законы императора Константина не выражали ничего принципиально нового, нельзя сказать, что они сильно меняли статус иудеев в Галилее. Император восстанавливал в основном то, что уже было в законодательстве прошлых лет и то, что затем было фактически забыто или вышло из употребления. Однако изменилось время и идеология государства, старые законы приобрели иное звучание, хотя прежний дух законов в отношении к иудеям сохранялся⁶. Проблема заключалась немого в другом. Фактически законы империи ставили иудеев в положение людей второго сорта, ставя для них все больше запретов, чем ограничений.

В Галилее этот период характеризовался медленным, но неуклонным ухудшением положения иудеев в связи с изначальной, хотя и непоследовательной враждебностью христианства к иудаизму. Этот период истории Византии продлился до завоевания Ближнего Востока арабами⁷.

---

¹ Грушевой А.Г. Нессанские папирусы. Основные проблемы социально-экономической и политической истории Южной Палестины IV – VII веков // ППС. Вып. 96 (33). – СПб., 1998. – С. 97.

² Грушевой А.Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. – СПб., 2008. – С. 295.

³ Levine L. *The Galilee in late antiquity*. – London, 1992. – P. 110 .

⁴ Кулаковский Ю.А. История Византии. Том III. – СПб., 1996. – С. 41.

⁵ Грушевой А.Г. Указ. соч. – С. 155.

⁶ Sivan H. *Palestine in Late Antiquity*. – New York, 2008. – P. 270.

⁷ Левченко М.В. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V-VI вв. // Византийский сборник. – М., 1945. – С. 12–95.

Самым ярким эпизодом истории Галилеи IV века стало правление императора Юлиана. Основой политики Юлиана были веротерпимость и возрождение язычества, который старался восстановить старинные, уже приходящие в упадок храмы и культы олимпийских богов. Император Юлиан не преследовал христиан, а старался возродить равноправие между язычеством и христианством. Кроме того, Юлиан не мог позволить себе открыто преследовать христианство, так как христианство ко времени его правления уже стало массовым для десятков миллионов людей¹.

Одним из первых действенных шагов нового правителя стал декрет о свободе вероисповедания: каждый подданный получал право исповедовать любую религию². Юлиан не закрывал христианские церкви. Политика императора была направлена на возрождение языческого культа. По возможности Юлиан старался открыть все заброшенные языческие храмы и повсеместно возобновить языческие обряды.

Когда к власти пришел убежденный сторонник ортодоксальных христианских взглядов Феодосий I, он завершил формирование христианского государства. Он предпринял решительное наступление на иудаизм и язычество³. Государственная политика Феодосия была продолжена его сыном Аркадием, а также внуком, Феодосием II. Итоги этой работы нашли свое отражение в Codex Theodosianus⁴ – в крупном историческом памятнике кодификации римского права.

Оценивая законотворческую политику времени Феодосия, его внука и сына, об иудеях, хотелось бы отметить, что по своей сути эти законы противоречивы, и общая их оценка зависит от того, на чем сконцентрировать внимание. Императоры хотели, чтобы иудеи присоединились к христианству, но не давали ход этому на бумаге⁵.

Во многом государственную политику в Галилее по отношению к евреям можно по большому счету охарактеризовать как политику ограничения, направленную на то, чтобы противодействовать возможному влиянию иудеев на христианский мир и христиан⁶.

Чтобы понять, что нового принесло в Галилею законодательство Феодосия и его ближайших последователей-преемников в отношении иудеев, необходимо еще раз, хотя бы тезисно, остановиться на том, что законодательство некоторых императоров вносило в положение иудеев⁷.

Эдиктом 390 г. Феодосий освободил иудеев от морской службы, но, правда, не всех, а только бедняков и имеющих маленькие коммерческие предприятия⁸.

Императором Феодосием было выпущено немалое количество законов, которые ограничивали в своих правах иудеев в Галилее. Иногда император не принимал новых законов, а просто восстанавливал те законы, которые были приняты ранее⁹.

Логическим завершением законодательной политики Феодосия стала Третья Новелла Феодосия II (438 г.). В данном документе строго запрещалось строить новые синагоги. Старые синагоги разрешалось ремонтировать и восстанавливать и лишь в том случае, если синагоги уже были в очень плохом состоянии. Закон действовал на территории Галилеи и всей империи в целом. В Дигестах этот закон был повторен¹⁰.

---

¹ Amir R. Style as a Chronological indicator: On the Relative Dating of the Golan Synagogues. – 2012. – P. 337–340.

² Нюстрем Э. Библиейский словарь. – СПб., 1999. – С. 272.

³ Сюзюмов М.Я. Византийский город (середина VII – середина IX в.) // ВВ. – Т. 27. – 1967. – С. 38–70.

⁴ Кодекс Феодосия / Пер. Е.В. Сильвестровой. История Древнего Рима. Тексты и документы. – М., 2005. – С. 120 – 122.

⁵ Речи Либания / Пер. С.П. Шестаков. Т. II. – Казань, 1916. – С. 174–181.

⁶ Тюменев А.И. Евреи в древности в Средние века. – М., 1922. – С. 623.

⁷ Грант М. История Древнего Израиля. – М., 1998. – С. 136.

⁸ Еврейские культуры: новый взгляд на историю / Под ред. Д. Биля. – М., 2013. – С. 252.

⁹ Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. – М., 1987. – С. 240.

¹⁰ Чаковская Л.С. Воплощенная память о Храме: художественный мир синагог Святой Земли III–VI вв. н.э. – М., 2011. – С. 121.

Некоторое улучшение жизни иудеев Галилеи можно отметить со второй четверти V в. Дело состоит в том, что после 438 г., когда Третья Новелла Феодосия подвела итог законодательной деятельности против иудеев, власти почти на столетие как бы оставили иудеев в покое.

В Галилее в V веке было принято также несколько законов, которые заметно изменили внутреннюю жизнь иудейского общества. Именно в это время вся территория Палестины была разделена на три провинции: Первую Палестину, Вторую Палестину и Третью Палестину. В состав Первой Палестина входили Иудея и Самария, Вторая Палестина включала в себя – Декаполис и Галилею. Третья Палестина состояла из Негева, Синая и южного Заиорданья¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что упразднился не только иудейский патриархат, но и единый синедрион. Во всех палестинских провинциях были отныне образованы самостоятельные синедрионы².

В сравнении с V веком принципиально иная политика во всех областях жизни византийского общества обозначилась с приходом к власти Флавия Петра Савватия Юстиниана, наиболее выдающегося из всех императоров ранневизантийского времени. Одним из начинаний стала системная кодификация римского законодательства и издание в 529 г. общего свода римского права³.

Можно сделать некоторые выводы о политике Юстиниана в отношении к иудеям на территории всей Палестины и Галилеи. Именно во времена Юстиниана было добавлено относительно немного законов в отношении к иудеям, однако эти законы следует рассматривать как углубление государственной политики на отделение от иудеев и на дальнейшее усиление тех границ, в которых были применимы для государства по отношению к иудеям⁴.

Юстиниан скончался, как известно, в 565 г. Никаких новых законопроектов, касающихся иудеев и иудаизма, в последующем вплоть до арабского нашествия не принималось, однако направление государственной политики, которое было заложено Юстинианом по отношению к иудаизму и иудеям, было его преемниками продолжено⁵.

Таким образом, с одной стороны, мы не имеем оснований преуменьшать роль культурного взаимовлияния ранневизантийского мира и иудейского общества в Галилее (IV – VII вв.). Контакты этих культур были весьма разноплановы по сути и по форме, но при всем при этом и античная, и христианская, и иудейская культуры сохранили свою неповторимость и свои корни. Необходимо также помнить, что евреи для византийских городов Восточной Римской империи всегда были лишь одной из многих периферийных народностей со своей самобытной культурой, и ярким примером этого оставались в данный период города Галилеи.

JUDAISM AND CHRISTIANITY IN GALILEE IN THE EARLY BYZANTINE PERIOD

S.V. Pluzhnik

Belgorod State University

The first steps to restore the social, cultural and religious life of Jews after the Jewish war were made in Galilee, where a new spiritual center was founded. The Sanhedrin was moved first to the town of Usha, then briefly to Shfaram, and from there to Beit Shearim and Tsippori. In the third century, he finally settled in Tver I. Although some revival of the national religious life was celebrated in Judea, the main center of Jewish spiritual creativity had been centered in Galilee, which was carried out the main work of collection and final editing of the literature of the Tannaim and the Jerusalem Talmud.

Keywords: history, Galilee, Jews, Judaism, Christianity.

¹ Евсевий. Церковная история / Пер. М.Е. Сергеевко // Богословские труды. – М., 1982. – С. 23–26.

² Roll I. The Roads in Roman-Byzantine Palaestina and Arabia. The Madaba Mosaic Map. – Brill, 2007. – 297 p.

³ Irshai O. Confronting a Christian Empire: Jewish Life and Culture in the World of Early Byzantium. – 2012. – P. 17–19.

⁴ Sivan H. Palestine in Late Antiquity. – New York, 2008. – P. 150.

⁵ Грушевой А.Г. Указ. соч. – С. 195.

НАСЕЛЕНИЕ И ЭКОНОМИКА ПОЗДНЕРИМСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

Е.О. Родина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
porubleva_2017@mail.ru

С археологической точки зрения, период Византийской Палестины начинается во время правления Константина Великого. Оно отмечено экономическим, социальным и культурным подъёмом. Многие исследователи связывают общий подъём жизни уровня населения с христианизацией региона, поэтому IV веку отводится особая роль. Именно после провозглашения христианства официальной религией империи Палестина быстро становится крупнейшим религиозным центром и местом массового паломничества.

В III – IV вв. территория Палестины включала прибрежную равнину от горы Кармель на севере до города Рафия на южной границе с Египтом, Галилею и Голаны на севере, Изреельскую долину, долину реки Иордан и Мёртвое море¹. Административное деление Палестины неоднократно менялось: в 357–358 гг. Палестина была разделена на две провинции – Палестина Прима и Палестина Салютарис с двумя разными столицами. О разделении Палестины уже на три провинции впервые упоминается в 409 г. Палестина Секунда была образована из Палестины Салютарис; в неё вошли такие земли, как Галилея, Голаны, Изреельская долина и часть Декаполиса². Кроме того, византийский период связан со значительным увеличением населения региона.

При изучении социальных процессов византийской Палестины следует учесть, что состав её населения было крайне разнообразным. Евреи были одним из наиболее многочисленных народов: основным районом их проживания была Галилея, в некоторых частях Идеи и Переи они составляли большинство населения. В крупных городах Самарии сохранялись крупные языческие и самаритянские общины. Встречались также кочевые и оседлые арабы, сирийцы, говорящие на арамейских языках.

За последние два десятилетия археологами из США и Израиля было исследовано около 6000 км кв. – более трети предполагаемой позднеримской и византийской Палестины. На севере Голанских высот было изучено около 50 мест раннего Римского периода (63 г. до н.э. – 70 г.), 69 мест позднего Римского периода (70–324 гг.) и 40 мест византийского периода (324–641 гг.). На северо-западе Галилеи было разработано 28 эллинистических (332–63 гг. до н.э.), 41 римский и 45 византийских участков. В районе горы Фавор и южной части Галилеи археологи изучили 10 эллинистических объектов, 30 римских и 40 византийских. От города Хадеры вдоль болотистой прибрежной равнины было пять эллинистических, 38 римских, 75 позднеримских и 64 византийских объекта. В окрестностях города Лод было обследовано 19 эллинистических, 45 римских и 106 византийских объектов³.

Археологические находки, полученные в ходе раскопок, свидетельствуют о том, что христианизация в IV веке не может рассматриваться как переломный момент в истории Палестины. Несмотря на кризис, настигнувший империю, наиболее благополучными для Палестины можно считать II и III века. Во многих частях страны, не затронутых еврейскими восстаниями I и II веков, население продолжало непрерывно расти, а вслед за увеличивающимся населением активно развивалось сельское хозяйство. В других частях страны, пострадавших в ходе двух иудейских войн и восстания Бар-

¹ Parker T.S. An Empire's New Holy Land: The Byzantine Period // *Near Eastern Archaeology*. Vol. 62, № 3. – 1999. – P. 164.

² Lapin H. Economy, Geography, and Provincial History in Later Roman Palestine. – Mohr Siebeck, 2001. – P. 118.

³ Segni L.D. 'The involvement of local, municipal and provincial authorities in urban building in Late Antique Palestine and Arabia', In *The Roman and Byzantine Near East: Some Recent Archaeological Research* // *Journal of Roman Archaeology Supplementary, Series 14.*, ed. John H. Humph. Vol. 1 – 1995. – P. 319–320.

Кохбы, открывается другая картина: развитие этих районов останавливается и возобновляется лишь с началом интенсивной переселенческой деятельности.

При изучении сельской местности, окружающей крупные палестинские города, было установлено, что с расширением населения началось использование земель, ранее мало пригодных для земледелия¹. Земли, находящиеся на склонах гор, были введены в эксплуатацию путем террасирования, болотистые местности искусственно осушались. Одной из наиболее важных проблем Палестины было отсутствие питьевой воды в некоторых регионах, но археологический материал, найденный в этих областях, говорит о наличии системы искусственного водоснабжения. Отличным примером такого региона является Хермон, где, несмотря на высоту и суровые климатические условия, местное население умело разрабатывало передовые методы интенсивного земледелия и построило множество жилых и хозяйственных помещений на склонах гор.

Очень сложно проследить стабильную связь между христианизацией Палестины и её экономическим подъёмом и приростом населения. Прежде всего следует отметить, что в экономических процессах было задействовано всё население Палестины – евреи, язычники, самаритяне, оседлые, кочевники, и, конечно же, христиане. Успешное экономическое развитие скорее можно объяснить тем фактом, что Палестина управлялась Римской империей, которая наделила палестинское население такими политическими и экономическими преимуществами, которыми они редко обладали до и после этого периода. Изменения поселений были результатом благоприятных условий, созданных правителями, отсутствия военной напряжённости в течение длительного времени и наличия торговой сети огромного масштаба в пределах Римской империи.

Последние археологические исследования позволяют также опровергнуть распространённое мнение об исключительной роли паломничества и строительства церквей в развитии Палестины. Израильский профессор Дорон Бар для доказательства данного предположения использовал данные обновлённой карты церквей византийского периода. Он также предложил свою классификацию палестинских церквей: мемориальные церкви на святых местах, городские, монастырские и общинные церкви по всему сельскому сектору². Карта достаточно обширна, всего она включает более 450 церквей, которые могут быть разделены на представленные категории. Больше половины составляют общинные церкви в сельской местности, а мемориальные церкви, построенные на пожертвования, составляют примерно 10 % от общего количества церквей.

Ранее было установлено, что большинство церквей до V века было построено в виде «импульсов» имперской деятельности, проводимой под эгидой различных императоров. Процесс строительства церквей в сельской местности был гораздо более продолжительным и растянулся на весь византийский период, и не обязательно был связан с какими-либо крупными политическими изменениями. В течение IV и V веков большая часть человеческих и финансовых ресурсов была направлена в города, а также поселения вблизи святых мест по двум причинам. Во-первых, это было обосновано попыткой империи превратить Палестину в христианскую «сакральную землю». Во-вторых, сосредоточение деятельности в городах было связано с тем, что именно они являлись «полем битвы» против язычников³. В городах проживала интеллигенция и состоятельные люди, и именно они первыми переняли новую религию довольно легко, но зачастую только внешне. С точки зрения христианских правящих кругов, христианизация городского населения имела первостепенное значение. Обращение сельских жителей в новую религию требовало иных форм воздействия.

---

¹ Aviam M., Bottini C., Segni L.D., Corbo C.V. Christian Archaeology in the Holy Land. New Discoveries, Jerusalem: Franciscan Printing Press, 1991. – P. 361–363.

² Bar D. Population, Settlement and Economy in Late Roman and Byzantine Palestine (70–641 AD) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London. Vol. 67. No. 3. 2004. – P. 315.

³ Stemberger G. Jews and Christians in the Holy Land: Palestine in the Fourth Century. – Edinburgh, 2000. – P. 167.

Широко распространено мнение о том, что строительство мемориальных церквей оказало значительное влияние на развитие палестинской экономики. Несмотря на огромные суммы, пожертвованные императорами и богатыми христианами, на которые были построены больницы, церкви и монастыри, влияние этих щедрых вложений было очень ограниченным и малозначительным. Строительство первых христианских учреждений в Вифлееме, у реки Иордан и районов около Галилейского моря несомненно дало заработок каменщикам, строителям и плотникам, но это была лишь небольшая доля рабочей силы в Палестине. Строительство этих религиозных структур финансировалось за счёт личных благотворительных источников, не относящихся к местному рынку. Строительство стало возможным не за счёт «естественного» экономического прогресса, который мог бы привести к расширению местной экономики, а за счёт единовременных проектов. Строительство церквей в святых местах оказало краткосрочное положительное экономическое влияние, но имело меньшее значение для более долгосрочных процессов, характеризующих этот период.

В позднеримский и византийский периоды проходило три параллельных процесса, связанных с экономическим подъёмом. Первый – последовательное увеличение населения и количества поселений, начавшееся в начале Римского периода (60–70 гг.) и завершившееся примерно в середине V века. За это время Палестина достигла своего пика в численности населения и возникновении новых поселений. Второй – христианизация, который достигла своего апогея в течение VI века, поскольку к этому времени большинство местных язычников приняли христианство. Третий – широкое распространение культа святых мест в разных частях региона.

В первой половине византийского периода влияние христианства на расселение едва ли ощущалось, и его влияние на местную экономику было очень ограниченным. Только рассмотрение Палестины как провинции Восточной Римской империи даст нам полное объяснение экономического процветания, характеризующего этот период, и беспрецедентного роста населения.

POPULATION AND ECONOMY OF PALESTINE IN LATE ROMAN AND BYZANTINE PERIOD

E.O. Rodina

Belgorod State University

This article deals with the processes that took place in Palestine during the late antiquity and their impact on the economy and population of the region. The main sources of this research are the results of archaeological excavations, which were carried out by scientists from Israel and America in 1990s – 2010s. The main question discussed in the article is the influence of christianization and pilgrimage on the life of Palestine.

Keywords: Palestine, christianization and pilgrimage, economy and population of the region.

«ЯБЛОКО ПАВЛИНА» КАК НАЧАЛО НОВОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

М.Г. Сапожникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1201055@bsu.edu.ru

Династия Феодосия Великого правила в течение значительной части V века. В это время произошло множество событий: вторжение варваров в Византию, падение Западной Римской империи, Вселенские Соборы. Стоит отметить постоянную борьбу христианства и язычеством, и ересями. В эту эпоху в культуре Византийской империи происходит столкновение античной и христианской традиций также и в культурном отношении¹.

---

¹ Памятники византийской литературы IV–IX веков. – М., 1968. – С. 17.

Формирование христианского мировоззрения происходило в условиях постоянной борьбы власти с двумя врагами – язычеством и его проявлениями во всех сферах жизни, с одной стороны, и еретическими движениями, с другой стороны.

Как представитель раннесредневекового мировоззрения, византийский хронист конца V – начала VI в. Иоанн Малала привносит в свой труд своё восприятие языческих мифов. Вместо политических целей при написании своего труда он преследовал поучительные, с целью воспитания благочестивых христиан¹. Для «Хронографии» Иоанна Малалы были присущи занимательные истории, которые включались в историческое повествование для чтения народными массами. Для них представляли интерес рассказы о войнах, строительстве городов и монументальных сооружений, и, конечно же, об интригах при царском дворе².

Таким примером служит история о яблоке Феодосия II. Однажды неизвестный нищий преподнёс императору фригийское яблоко, когда последний шёл со своей свитой в церковь св. Богоявления. Подарок произвёл сильное впечатление на Феодосия, и он отправил его своей жене Афинаиде (Евдокии). В это время Павлин, друг императора, повредил ногу и остался в покоях. Августа решила отдать яблоко ему, чтобы поднять настроение. В конечном итоге, дар вернулся к Феодосию II, который стал подозревать жену и друга в прелюбодеянии. И когда Август спросил жену, где находится яблоко, она солгала. После чего разгневанный император сослал Павлина в Каппадокию, а затем казнил. Смерть невинного друга стала для Евдокии ударом, и она решила уехать в Иерусалим (Joh. Mal. XIV.357).

Читателям «Хронографии» было интересно проследить жизненный путь простой дочери философа, ставшей императрицей. Кроме этой полулегендарной истории, сюда был включён и эпизод о «конкурсе невест», который устроила для своего брата Пульхерия вместе с Павлином. По поводу историчности этого смотра невест существует множество точек зрения. Одни исследователи считают этот случай невозможным. Джулия Берман пишет, что рассказ Малалы – всего лишь фольклорный вымысел, с другой стороны, она признаёт значимую роль в женитьбе Феодосия Пульхерии, без которой ни одно важное решение не принималось³. Кеннет Холам утверждает, что благочестивая сестра императора не позволила бы язычнице стать царицей и править христианским государством. Поскольку её брат был фракийским архонтом, то она могла быть представлена императору посредством Павлина⁴.

Поскольку большая часть источников, упоминающих деятельность Афинаиды, не сохранилась, современные исследователи пытаются выстроить из известных фактов логически связанную версию произошедшего. Т.Л. Александрова, например, считает, что описанная Малалой причина отъезда Евдокии в Иерусалим – далеко не единственная (если измена вообще была). С 440-х гг. начинаются самые тяжёлые времена этой эпохи: кризис в Западной Римской империи, нашествие варваров, церковные расколы. Учитывая все эти события, можно сделать вывод, что у супружеской четы не было времени для выяснения отношений⁵. Причиной посещения Иерусалима могла быть смерть младших детей. Поездка могла иметь политические и дипломатические цели.

Кроме этих событий личность Павлина встречается в источниках еще два раза: в повествовании о смотре невест и об Эфесском соборе. В этих эпизодах он связан с Пульхерией. Существует версия, что именно Пульхерия, а не Евдокия была уличена

¹ Удальцова З.В. Мировоззрение византийского хрониста Иоанна Малалы // Византийский временник. – М., 1971. – Т. 32. – С. 21.

² Бибииков М.В. Историческая литература Византии. – СПб., 1998. – С. 64.

³ Burman J. The Athenian Empress Eudocia // Post-Herulian Athens. Aspects of Life and Culture in Athens A.D. 267–529. – Helsinki, 1994. – P. 72.

⁴ Holm K. Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. – Berkeley, Los Angeles, 1982. – P. 84.

⁵ Александрова Т.Л. Византийская императрица Афинаида–Евдокия. – СПб., 2018. – С. 192.

в любовных отношениях с другом императора, но позже византийские историки с целью её оправдания заменили действующих лиц¹.

В своём труде Малала использовал сочинения Диктиса (описание Троянской войны), Еврипида и др. Не исключается тот факт, что прототипом сказочных вставных сюжетов Малалы были занимательные рассказы (вставные новеллы) Геродота². Эта черта также характерна для античного романа, который был также популярен в народе. Кроме того, для него были свойственны романтика, приключения и путешествия по экзотическим странам, описания архитектуры. Многие греческие и латинские романы включают в себя новеллы, например, «Сатирикон» Петрония, «Метаморфозы» Апулея, «Левкиппа и Клитопонт» Ахилла Татия и т.д. В своём большинстве эти короткие истории повествуют о супружеских изменах и связанных с этим коллизиях.

Поскольку многие византийские хронисты не упоминают об этой истории, можно предположить, что Малала предпринял попытку объяснения причины отъезда императрицы из Константинополя и её многолетнего пребывания в Иерусалиме. Так, Марцеллин Комит ничего не упоминает об этом, он лишь сообщает о казни Павлина в 440 г. (Marcell. Com. 440.1). В «Хронографии» Феофана Исповедника сообщается о том, что Феодосий после ссылки евнуха Хрисафия начинает упрекать свою жену в том, что она вынудила Пульхерию покинуть двор, уличил в измене со своим другом (Theoph. AM 5942).

«Хроника» Иоанна Никиусского, написанная в VII в., полностью дублирует эпизод с яблоком. Он пишет, что только лживые еретики винили императрицу в смерти Павлина. Евдокия не сказала правду своему мужу, т.к. боялась обидеть его. Этот случай не был главной причиной раздора между супругами. А охлаждение произошло из-за предсказания святых из Скита.

Традиционно яблоко считается плодом Древа познания Добра и Зла, поэтому можно было бы предположить, что Иоанн Малала использовал в рассказе христианские мотивы. Однако, как символ грехопадения яблоко начинает пониматься лишь в эпоху Возрождения³. Существует более вероятная версия, что этот плод связан с судом Париса⁴. Хронограф пишет, что яблоко было фригийское. Описывая Троянскую войну, Малала упоминает, что Парис «погубил царство Фригийское» (Joh. Mal. V.97). Обе истории закончились смертью одного из действующих лиц: в первом случае – Париса, во втором – Павлина.

В X в. Симеон Логофет заимствует сюжет Малалы для своего произведения, добавляя тот факт, что Павлин был не казнён, а убит по приказу Феодосия ночью. Под 829 г. хронист помещает информацию о еще одном «конкурсе невест», по образцу Малалы. Когда императору Феофилу исполнилось 17 лет, его мачеха Евфросинья отобрала самых красивых и знатных девушек, среди которых присутствовала Феодора, будущая императрица. Царь должен был подарить своей избраннице золотое яблоко. По сведениям из Жития Феодоры у неё оказалось в руках два яблока: одно от Феофила, другое – дарот монаха из Никодимии, с которым она встретилась по пути в Константинополь. Я. Психарис утверждает о вымышленности этой истории и рассматривает золотое яблоко исключительно как символ страсти⁵. Д.Е. Афиногенов установил, что Симеон Логофет позаимствовал диалог Феофила и Кассии из гомилии на Благовещение Богородицы⁶.

¹ Там же.

² Jeffreys E.; Jeffreys M. Language of Malalas. Portraits // Studies in John Malalas. – Sydney, 1990. – P. 79.

³ Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. – М., 1996. – С. 636.

⁴ Там же.

⁵ Prischari J. Cassia et la pomme d'or // Annuaire de l'Ecole pratique des hautes etudes. Section des sciences historiques et philologiques. 1910. – P. 163.

⁶ Афиногенов Д.Е. Повесть о прощении императора Феофила и Торжество Православия. – М., 2004. – С. 55.

Таким образом, можно сделать вывод, что Иоанн Малала отдавал приоритет дидактической составляющей «Хронографии», нежели историко-политической. Кроме того, в этом сочинении прослеживаются характерные черты античного романа и подражание Геродотовым рассказам. Если эпизод с «конкурсом невест» имел место быть в реальности, то история с фригийским яблоком – фольклорный мотив, который воспроизводился последующими хронистами, проявление медиализации исторического знания¹.

Такие фольклорные мотивы получают широкое распространение в средневизантийский период.

«PAULINUS' APPLE» AS THE BEGINNING OF A NEW FOLKLORE BYZANTINE TRADITION

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The article presents an analysis of the history of the "Paulinus Apple" in the Chronography of John Malalas, examined its reliability. Comparisons with the genre of the ancient novel are given. The paper discusses possible reasons for the pilgrimage to Jerusalem. There is also a parallel between the story written by Malala and the story about Cassia, told by Simeon Logophet.

Keywords: history, Byzantium, Theodosius II, John Malalas.

ФЛАВИЙ АРКАДИЙ В РОЛИ ВИЗАНТИЙСКОГО ИМПЕРАТОРА В.Ю. Скирченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
skirslav@mail.ru

После кризиса III века величие Римской империи пошло на убыль. Тогда империя разобшилась на две части, Западную и Восточную. Флавий Феодосий Август (379–395 гг. правления) был последним императором, стоявшим во главе целой страны. Он умер в преклонном возрасте своей собственной смертью, оставив после себя двух престолонаследников – сыновей Аркадия и Гонория. По указанию отца старший брат Аркадий взял руководство над восточной частью, «вторым Римом», а младший брат, Гонорий – над западной частью империи – «первым Римом». Римская империя официально была разделена на западную и восточную в 395 г., неофициально – государство разрознилось задолго до этого. В то время, как запад погибал от междоусобиц, гражданских войн, набегов варваров на границы, восточная часть страны продолжала развивать культуру и жить в авторитарном политическом режиме, подчиняясь своим императорам².

Императоры Востока (Византии) должны были исполнять такие обязанности: командовать армией; принимать законы; выбирать и назначать кадров на государственные должности; управлять административным аппаратом империи; вершить правосудие; проводить мудрую и выгодную государству внутреннюю и внешнюю политику для поддержания статуса лидера на мировой арене.

В 395 г. военачальник Стилихон по желанию Феодосия стал опекать его юного сына Гонория, поэтому его можно рассматривать как неофициального правителя западной части империи. В восточной части более весомой фигурой являлся префект претория Руфин, который в 392 г. был консулом, поставленным Феодосием для опеки над Аркадием. Его родиной была Аквитания, на восток он прибыл около 384 г. Префект претория был христианином, причём очень набожным³.

¹ Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиализация исторического знания в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. – Белгород, 2017. – С. 22–25.

² Хлевов А.А. Краткая история Средних веков: Эпоха, государства, сражения, люди. – СПб., 2008. – С. 16.

³ Jones A.H., Martindale J.R., Morris J. The prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. – Cambridge, 1980. – P. 778–781.

Аркадий был сыном императора Феодосия и его супруги Элии Флациллы. Мальчику было около 6 лет, когда отец возвел его в звание августа, то есть, официально своего полноправного соправителя. В течение всей жизни Аркадий не отлучался из восточной части империи. Собственно эта часть государства и досталась ему в управление. Феодосий утверждал, что прихоти подданных он удовлетворяет по хотению своего старшего сына – это должно было поднять популярность Аркадия.

Аркадий с самого детства был заторможенным в развитии и не очень умным, имел невысокий рост, не был способен чётко выразить свои взгляды.

Феодосий 17 января 395 г. отошёл в мир иной. Аркадий тогда уже являлся императором. Но всеми делами за него распоряжался Руфин – главный советник Феодосия с 392 г., который был приставлен к Аркадию на место первого министра. При дворе подозревали, что у Руфина скверные помыслы, он желает выдать свою дочь за Аркадия. Однако его главный враг, евнух Евтропий, успел женить Аркадия на красавице Евдоксии, опередив Руфина. Брак был заключён очень быстро. Свадебная церемония была совершена 27 апреля 395 г., когда прошло всего несколько месяцев после смерти Феодосия¹.

Евдоксия обладала не самыми лучшими чертами характера. Она была жадна, мелочна, фанатична в вопросах религии и находилась под влиянием духовенства, но, в то же время, могла отомстить вызывавшим её недовольство священнослужителям. Но пока молодая и малоопытная императрица еще не занималась такими интригами, так что префект претории Руфин чувствовал себя в безопасности, хотя Евдоксия довольно быстро получила большое влияние над мужем.

Осенью 395 г. Аркадий по совету Руфина потребовал от Стилихона, чтобы он снова ушел в Италию, из-за бесполезного ведения борьбы с вестготами. Император также настоял на том, чтобы полководец вернул обратно те воинские части, которые входили в состав восточной армии и были созданы Феодосием в поход на запад. Стилихон в Константинополь отослал соответствующие воинские соединения под командованием Гайны. Гайна был готом, многие годы проходил службу в римской армии².

В 395 г. недалеко от Константинополя Руфин вместе с Аркадием вышли встретить идущие войска Стилихона, первый гибнет от рук окруживших его солдат, которые считали его предателем и тираном. Должность префекта претория была связана с непомерной властью и обеспечивала возможность её обладателям хорошо обогащаться, в результате чего префекты часто чувствовали себя на месте императора. Так Руфин давал распоряжение чеканить монеты с изображением своего профиля, что было дозволено только законным императорам³.

Аркадий мог сделать вид, что убийство Руфина свершилось с его ведома и согласия. Поэтому он тут же конфисковал все его имения, однако не вернул их тем, у кого они были отобраны префектом, а подарил своему новому любимцу и всевластному советнику Евтропию. Его управление не сильно отличалось от предыдущего.

В 396 г. в Грецию снова вошёл Аларих. Лучшее, чего удалось достичь империи в этой ситуации – это его уход в земли Эпира. После Евтропию удалось найти временное решение – Алариху присвоили ранг главнокомандующего римскими войсками в Иллирии. Таким образом, недавний враг стал офицером высокого звания, ответственным за спокойствие границ.

После этого Евтропий выдвинулся в поход к азиатским провинциям, которые были подвержены набегам гуннов, в конце 397 г. он отбросил врага в Армению и на Кавказ. По прибытию в столицу его приняли с почестями. Евтропий был на вершине, в 398 г. он взял от императора титул патриция и был назначен консулом 399 г. Разумеется, все это вызвало многочисленные возмущения, которые в Восточной империи не вытекали на

¹ Кравчук А. Галерея византийских императоров. – Екатеринбург, 2011. – С. 4.

² Там же.

³ Поздняя латинская поэзия. – М., 1982. – С. 231.

поверхность, но в Западной оставили видный след, там вообще не хотели признать, что Евтропий стал консулом. Не признали там и кое-какие придуманные Аркадием новые законы, хотя в то время империя всё еще формально признавалась единой, и Аркадий был в ней главным. В последующие годы разногласия становились всё более глубокими, и уже появлялось место для существования двух государств – старого Рима и нового.

В 399 г. в столице стало известно, что в поход на Константинополь выдвигались персы. Аркадий попросил помощи у Западной империи. Гонорий хотел предоставить ему войска, но требовал отстранения от всех дел Евтропия. Аркадий этого не хотел. Но дело перешло в руки Евдоксии, которая хотела править самостоятельно, а Евтропий оставался её препятствием. Она разыграла спектакль, начала плакать и говорить Аркадию, что Евтропий грозит вышвырнуть её из дворца. Не прошло и дня, как всеильный евнух потерял все свои звания, должности и привилегии. Его сослали на Кипр, а позже казнили.

В апреле 401 г. императрица Евдоксия родила долгожданного сына, которого в честь деда называли Феодосием. Это событие еще больше закрепило ее права при дворе. Партия Евдоксии все более укрепляла свое положение. Сама она в 402 г. приняла титул августы. В армии на каждом шагу устранялись офицеры германского происхождения. Так она оставила государство без поддержки значительной части войск. Поэтому армия Аркадия в дальнейшие годы часто оказывалась бессильной и против гуннов во Фракии, и против орд кочевников Ливии, и против исавров в Малой Азии¹.

Жителей Константинополя в это время интересовали споры, начавшиеся между Иоанном Златоустом и правящим двором. Аркадий и Евдоксия в первое время уважали Иоанна, но потом их хорошее отношение к нему изменилось. Причиной этому стали проповеди Иоанна, в которых он высказывался против жизни богатых, а также прихотей женщин. Этим он указывал на императрицу. Его враги сразу же стали осуждать его.

Самым сильным недоброжелателем Иоанна Златоуста был Феофил – епископ Александрийский. В 403 г. он приехал в Константинополь на синод, чтобы провести дело Иоанна Златоуста. Иоанна сняли с должности, император отправил его в ссылку. Позже его вернули, причиной этому послужила смерть старшей дочери императора. Но он не прекращал проповедовать, и в апреле 404 г. Златоуста опять отправили в ссылку. В декабре 404 г. Евдоксия умерла, причиной этому послужил выкидыш.

Иоанн Златоуст в ссылке побывал во многих местах: проживал в городках у армянской границы, на восточном побережье Чёрного моря. Измученный длительными ссылками, Иоанн Златоуст покинул наш мир 14 декабря 407 г. неподалёку от Коман на черноморском побережье².

1 мая 408 г. умер император Аркадий. Трон наследует его 7-летний сын Феодосий II. По словам некоторых историков, в своем завещании Аркадий доверяет опеку над своим сыном персидскому царю Йездигерду I, с которым у Восточной империи были хорошие отношения³.

Таким образом, можно сделать вывод, что Флавий Аркадий в роли византийского императора был слабым правителем. Он легко поддавался прихотям и обманам своей жены Евдоксии, а все самые важные дела за него решали префекты. Как говорил Синезий: «...Вы очень мало видите, очень мало слышите, теряя мудрые уроки опыта. Вы радуетесь только телесным удовольствиям и преимущественно тем, которые более других погружают в материю – наслаждениям вкуса и осязания. Ваше существование подобно существованию полипа»⁴.

---

¹ Кравчук А. Указ. соч. – С. 6–8.

² Казенина Е. Святитель Иоанн Златоуст в документах истории. – М., 2002. – С. 146.

³ Кравчук А. Указ. соч. – С. 11.

⁴ Синезий Киренский. О царстве (глава 14) // Византийский временник. – Т. 6. – М., 1953. – С. 346.

FLAVIUS ARKADY IN THE ROLE OF THE BYZANTINE EMPEROR

V.Y. Skirchenko
Belgorod State University

The article says about the Byzantine emperor Flavia Arcadia, his duties to the empire. Showcasing actions of his entourage are shown, which actually led all the affairs for the emperor himself. It also shows the relations of the Western and Eastern Roman empires at that time.

Keywords: Arcadius, Early Byzantine period, Theodosius, John Chrysostom.

ЕВРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В АЛЕКСАНДРИИ ЕГИПЕТСКОЙ В КОНЦЕ IV – НАЧ. V ВВ.

Ф.А. Суслов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
fed2882@yandex.ru

В Александрии Египетской, в отличие от многих других крупных городов империи, таких как Антиохия, было минимальное взаимодействие между евреями и христианами в религиозном контексте. Конечно, чтобы объяснить эти особенности, нужно обратить внимание на исключительно эксклюзивное чувство идентичности, которым обладают две общины. Самоидентификация этих этно-религиозных групп были выработаны в течение нескольких столетий, сформированной длительной историей вражды. Период от 300 до 425 гг. был временем особенно интенсивной конкуренции между христианами и евреями за культурное превосходство в Александрии.

Первым событием, однозначно показывающим непростые отношения между христианами и еврейским населением Александрии Египетской в конце IV века, является высылка в 373 г. Петра, архиепископа Александрийского. Перед смертью свт. Афанасий назначил себе преемником Петра, его выбор был одобрен всем епископатам, клиром и народом. Начало правления Петра II пришлось на возобновление императором Валентом и префектом Татианом гонений на православных. Позднее префект Египта язычник Палладий во время Патриаршей службы ворвался с толпой язычников и евреев в храм св. Феоны и учинил погром. Петр, вынужденный скрыться, обрел убежище в Риме у папы Дамаса I.

Но самой известной вспышкой, конфликтом, является разгром Кириллом Александрийским еврейской общины города. Сократ Схоластик в своей «Церковной истории» утверждал, что Кирилл исключил всю еврейскую общину из Александрии¹. Однако это будет означать, что одна восьмая населения города была удалена, что не подтверждается каким-либо другим современным источником. Культурные и экономические последствия такой миграции, несомненно, были бы отмечены в других местах. Кроме того, есть свидетельства того, что коренная еврейская община процветала в Александрии еще много столетий спустя. Сократ, который не был поклонником Кирилла, несомненно преувеличивал, и на самом деле, только небольшая группа евреев была вытеснена. Как отмечает Дж. Мак Гуккин, Сократ отнюдь не был объективным наблюдателем, поскольку он сочувствовал новатианцам, которых Кирилл преследовал, а они имели сильные связи с Константинополем, главным духовным соперником Александрии². Таким образом, Сократ вполне мог иметь скрытый мотив преувеличения жестокости репрессий Кирилла против евреев. Более того, презрение Сократа к евреям ощутимо и, следовательно, его рассказ о своей деятельности и мотивы в этом конфликте

---

¹ Lucas, Joseph. Cyril of Alexandria's Use of Jewish Temple Images as Polemic // Presented at the Pappas Patristic Institute Conference for Graduate Students in Boston on March 6, 2015. – P.2.

² McGuckin, John. Saint Cyril of Alexandria and the Christological Controversy. Crestwood, NY: St. Vladimir's Seminary Press, 2004. – P. 7.

вполне могут быть искажены. Д. Кассель также высказывает оговорки о достоверности у Сократа Схоластика. Кассель приводит несколько указов, опубликованных Феодосием II в начале V века, где были установлены ограничения на преследования евреев, и утверждает, что такое законодательство ставит под сомнение представление о том, что Кирилл так мог действовать против евреев, как он предположительно сделал¹. Р. Вилькен тоже ставит под сомнение правдоподобие изгнания всей еврейской общины, сославшись на важный вклад, который они внесли в судоходную отрасль Александрии, которая отвечала за своевременное прибытие зерновых грузов в Рим².

Конфликт Кирилла с еврейской общиной представляет интерес, потому что многие христиане считали иудаизм истинным богословским соперником в V веке. Кристофер Хаас отмечает широкий круг контактов между евреями и христианами в Александрии IV–V веков; континуум соотношений варьировался от повседневных контактов лицом к лицу в социальной и экономической сферах, до формальных богословских споров между лидерами соответствующих религиозных общин³. Он указывает, что Сократ также был чрезвычайно предвзятым против евреев, и поэтому его рассказ унижает Кирилла и евреев одновременно.

Хотя вполне вероятно, что многие из отцов Церкви не имели прямого контакта с еврейской общиной, и их образы были смоделированы по стандарту – их защита христианства по отношению к иудаизму была укоренена в истинном страхе за их паству. По мнению Блэкберна⁴, Кирилл в своей ранней карьере, похоже, реагировал на мощную еврейскую общину в Александрии – возможно, самую большую из таких общин диаспоры в то время в Римской империи. В 420-е годы антиеврейская риторика Кирилла была, как свидетельствуют его письма, ничтожной по сравнению с предыдущими годами. Он обращается к другим богословским спорам.

Иных свидетельств о взаимодействии между евреями и христианами в конце IV и V вв. не так много, а что касается доказательств отношения христиан к евреям, Ф. Миллар отмечает, что «такое внимание, какое когда-либо уделяли христиане реалиям иудаизма, занимающим одно и то же пространство и время, проявляется, главным образом, в двух контекстах: в законодательстве все более репрессивного типа и в записи о нападениях на еврейские синагоги»⁵. Однако не стоит забывать о взаимодействиях, хотя и спорных, в экзегетических дебатах.

JEWISH POPULATION IN ALEXANDRIA OF EGYPT

F.A. Suslov

Belgorod State University

The article describes the interaction of the Christian and Jewish population of Alexandria. The role of Cyril of Alexandria is shown. The main works of foreign historians on this problem are analyzed. A modern view of the sources for the study of Alexandria of Egypt.

Keywords: history, late antiquity, the Jewish community, Christians.

---

¹ Cassel, David J. *Cyril of Alexandria and the Science of the Grammarians: A Study in the Setting, Purpose, and Emphasis in Cyril's Commentary on Isaiah*. – Virginia, 1992. – P. 15–18.

² Wilken R. *Judaism and the Early Christian Mind: A Study of Cyril of Alexandria's Exegesis and Theology*. – New Haven, 1971. – P. 57.

³ Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: Topography and Social Conflict*. – Baltimore, 1997. – P. 122–123.

⁴ Blackburn L. *The Mystery of the Synagogue: Cyril of Alexandria on the Law of Moses. A Dissertation Submitted to the Graduate School of the University of Notre Dame in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy*. – Indiana, 2009.

⁵ Taylor M. *Anti-Judaism and Early Christian Identity: A Critique of the Scholarly Consensus*. Leiden – Brill, 1995. – P. 5.

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЕ ГРАМОТНОСТИ ЕГИПЕТСКОГО МОНАШЕСТВА

С.А. Ткаченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1200744@bsu.edu.ru

Тот факт, что большинство египетских монахов в ранневизантийский период умели читать и писать, является бесспорным. Безусловно, безграмотность имела место быть, но источники и косвенные доказательства говорят нам о том, что это явление не носило широкого характера. На сегодняшний день принято считать наиболее образованным регионом Нижний Египет, поскольку там было найдено больше всего письменных источников, а также зданий, которые, как предполагают исследователи, служили книгохранилищами или мастерскими по изготовлению книг. Это может объясняться тем, что этот регион был более эллинизирован, чем Верхний Египет, однако процент соотношения коптов и греков в монашеской среде остаётся неизвестным.

К счастью, подтверждение того, что образованных монахов было большинство, мы можем найти в разных типах источников: в религиозной литературе, посланиях глав монастырей монахам, уставах коптских монастырей, личной переписке монахов. Монашеская переписка, которая является самой распространённой среди основных источников, неоднородна и делится на письма, касающиеся дисциплинарных вопросов, письма, решающие частные дела монахов, финансовые документы (заметки, счета, квитанции и сметы)¹.

Также археологами была найдена своего рода методическая литература, а именно коптский алфавит, написанный на известняковой плите. Скорее всего, плита предназначалась для обучения грамоте ребёнка, потому что помимо алфавита она содержала упражнения по написанию букв (В, Е, I, М, Р) и несуразные рисунки по краям².

Наличие всех этих источников доказывает нам, что египетское монашество в большинстве своём не было безграмотным, знало письмо, счёт и ежедневно употребляло его в хозяйственных и личных делах.

В качестве примера стоит привести фрагменты из письменных источников, написанных на саидском диалекте коптского языка. Источники эти относятся к VI–VIII вв., т.е., часть из них была создана в период арабского владычества над Египтом. В дальнейшем гонения арабов на коптов и процесс ассимиляции сказались на постепенном уменьшении количества таких письменных источников. 1) Я пошёл в библиотеку черпать знания, я скоро вернусь (O. Theb. IFAO. 10)!; 2) Ждите меня, я скоро вернусь! Я пошёл в церковь для синаксиса³; 3) Друзья мои, я понимаю, как вам скучно в этой деревне. Отправляю вам папирус для чтения⁴; 4) Я не понимаю, почему глава не считает мои стихиры достойными для прочтения на молитве. Я написал их достаточно много, кончаются чернила, папируса в избытке⁵; 5) Скажи младшим, чтобы набрали две корзины хлеба, в первой должно быть сорок, и ее надобно отнести в трапезную, а во второй двадцать восемь, отнести ее велено главе женских домов⁶; 6) Ты проявил ко мне неуважение, долгое время не делая мне металлическую иглу, которая нужна мне для отделки книги⁷.

¹ Wipszycka E. Moines et communautés monastiques en Égypte, IVe–VIIIe siècles. – Varsovie, 2009. – P. 361.

² Wipszycka E. Op. cit. – P. 362.

³ Calament F. Correspondance inédite entre moines dans la montagne thébaine. – Oxford, 2006. – P. 90.

⁴ Boud'hors A., Heurtel C. Frangué, moine d'Égypte. – Bagnolet, 2016. – P. 738.

⁵ Boud'hors A., Heurtel C. Op. cit. – P. 739.

⁶ Ibid.

⁷ Delattre A., Heilporn P. «Et maintenant ce ne sont plus que des villages...» Thèbes et sa région aux époques hellénistique, romaine et byzantine. – Bruxelles, 2008. – P. 166.

Монахи, которые обменивались этими письмами, жили на небольшом расстоянии друг от друга. К сожалению, ничего не известно об адресатах, как и собственно, о том, кто писал письма¹.

Стоит отметить, что письма, в которых содержится косвенное или прямое подтверждение наличия высокого уровня образования, позволяющего писать, например, стихиры, довольно редки. Преобладают письма, затрагивающие проблемы далеко не интеллектуального характера, с большим количеством грамматических ошибок².

В противовес большому количеству письменных источников писчих материалов было маленькое количество. Причины этого могут быть самые разные: от обычной поломки или утраты орудия письма до его уничтожения в результате разграбления арабами монастырей.

Помимо личной переписки монахов важным типом источников являются уставы коптских монастырей. Наибольшее количество подтверждений грамотности египетского монашества мы можем найти в уставе Пахомия Великого (ок. 292 – ок. 346/348 гг.) – основателя киновитного монашества³. Согласно уставу Пахомия, монах, выйдя из своей кельи в трапезную или на место работы, должен «цитировать что-либо из Писания», которое должны были знать абсолютно все. Цитировать Писание должны даже особые дежурные, раздающие десерт после трапезы. Также в монастыре Пахомия не было какого-то одного проповедника, который должен был читать псалтирь на службе, этим занимались все строго по очереди. Помимо молитвы большинство монахов работало, одной из работ было плетение веревок, в конце дня назначался ответственный человек, который должен был пересчитать количество веревок и записать результат на дощечке. И, наконец, известно самое красноречивое правило, рассказывающее об образованности большинства монахов. Согласно ему, мирянин, желавший постричься в монахи, должен несколько дней провести за стенами монастыря в учении молитв и псалмов, после чего глава монастыря примет решение брать его или нет⁴.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что в среде египетского монашества грамотность была широко распространённым явлением, потому что знание письма и счёта было необходимо монахам в службе и повседневной работе в общине. Предположительно, качество образования было невысоким, поскольку подавляющее большинство источников содержат грамматические ошибки и создано чисто в прагматических целях. Также мы можем предположить, что количество образованных монахов в Нижнем Египте было больше, чем в Верхнем, что может объясняться тем фактором, что север имел высокую плотность населения и был более эллинизирован.

TO THE QUESTION OF THE LEVEL OF LITERACY OF EGYPTIAN MONASTERY

S.A. Tkachenko

Belgorod State University

The article considers sources that tell us about the existence of education among monasticism in early Byzantine Egypt. The systematization of sources on this issue is given. There are fragments from the Life of Pachomius the Great, in which there is confirmation of the fact that most monks were educated. It is indicated that in the Lower Egypt the number of literate monks was more than in the Upper.

Keywords: Early Byzantine Egypt, monks, literacy, Pachomius the Great.

---

¹ Wipszycka E. Op. cit. – P. 364.

² Ibid.

³ Пахомий Великий // Католическая энциклопедия. – М., 2007. – Т. 3. – С. 1361.

⁴ Еланская А.И. Коптская рукописная книга. // Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки. – М., 1987. – Т. 1. – С. 75–76.

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ АФРИКИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Н.Е. Третьякова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
tretyakova_n_e@mail.ru

Историю Ромейской империи¹ условно можно разделить на несколько периодов: ранневизантийский (IV – VIII вв.), средневизантийский (IX–XII вв.) и поздневизантийский (XIII–XV вв.). Северная Ранневизантийская Африка², наряду с другими значимыми регионами империи вызывает исследовательский интерес как у отечественных, так и зарубежных исследователей. Поскольку данная работа носит историографический характер, то наибольшее значение имеет хронологический метод, который ориентирован на анализ движения научной мысли, смену концепций в рамках указанной проблематики в хронологической последовательности, что позволяет, в свою очередь, проанализировать закономерности накопления и углубления историографических знаний в отечественной и зарубежной традиции.

Итак, из дореволюционной отечественной историографии наиболее ценным по данной теме является труд Ю.А. Кулаковского³. В советский период вышло две работы, рассматривавшие события в регионе как проявления социально-классовой борьбы: это статья З.В. Удальцовой⁴ и очерк К.Ф. Штепы⁵.

После длительного перерыва интерес к данной проблематике оживился в начале XXI в. К современным исследованиям, в русле указанной проблематики можно отнести работы Н.Н. Болгова и К.Н. Болгова⁶, в которых предпринимается попытка реконструировать исторический фон событий в провинции согласно «Иоанниаде» Кориппа.

Если говорить о зарубежной историографической традиции, то обобщающие исследования по истории Северной Африки рассматриваемого периода были подготовлены в конце XIX в. Ш. Дилем⁷, а в середине XX в. Ш.-А. Жюльеном⁸, оба труда в своей основе представляют комплексные исследования по истории Северной Африки.

Изучением основного источника в области этнокультуры маврусиев – «Иоанниады» Флавия Крескония Кориппа – занимались многие исследователи, например Дж. Шиа⁹, Б. Болдуин¹⁰, Д. Маттингли¹¹. Топографический очерк ранневизантийской Северной Африки подготовил А. Гийу¹².

Несмотря на наличие определенного количества исследований, затрагивающих различные аспекты изучения истории Северной Африки, в данной работе мы

---

¹ Βασιλεία Ῥωμαίων

² После 534 г. – падение Вандальского королевства на территории Северной Африки, установление византийской власти в регионе до арабского завоевания (698 г.)

³ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II. – СПб., 2003. – 402 с.

⁴ Удальцова З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. Т. V. – 1952. – С. 15-48.

⁵ Штепа К.Ф. Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // Вестник древней истории. – 1940. – № 3-4. – С. 115-130.

⁶ Болгов Н.Н., Болгов К.Н. Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород, 2012. – № 19 (138). Вып. 24. – С. 23-32.

⁷ Diehl Ch. L'Afrique byzantine: Histoire de la domination byzantine en Afrique (537-709). – Paris, 1896. – 644 p.

⁸ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. – Т. I. – М., 1950. – 422 с.

⁹ Shea G. Introduction // The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – P. 3-20.

¹⁰ Baldwin B. The Career of Corippus // CQ. 28. – 1978. – P. 372-376.

¹¹ Mattingly D.J. The Laguatan: A Libyan Tribal Confederation in the Late Roman Empire // Libyan Studies, 14. – 1983. – P. 96-108.

¹² Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург, 2005. – 512 с.

проанализируем некоторые указанные выше труды отечественных и зарубежных исследователей, а именно Ю.А. Кулаковского и Ш.-А. Жюльена.

О положении дел в Африке в обозначенный период упоминается во втором и третьем томах «Истории Византии» Ю.А. Кулаковского, которые охватывают период с 518 по 602 гг. и, относятся к периодам правления следующих византийских императоров: Юстиниана Великого¹ (527-565 гг.), Юстина II (565-578 гг.), Тиберия II (578-582 гг.) и Маврикия (582-602).

Ю.А. Кулаковский подробно повествует о событиях, предшествующих 534 г. и случившихся после установления ромейской власти в регионе. Глава «Дела в Африке» при Юстиниане Великом построена на комплексном анализе исторических источников, которые можно классифицировать по нескольким группам: поэмы-панегирики («Иоанниада» Флавия Крескония Кориппа); произведения византийской хронографии («Хроника» Марцеллина Комита); произведения церковных историков (Евагрия Схоластика); произведения ранневизантийских светских историков (Прокопия Кесарийского). Ко второй группе источников относятся законодательные памятники, а именно, Свод гражданского права (Дигесты, Кодекс Юстиниана, Новеллы, Эдикты).

Одним из важных источников является труд ранневизантийского историка Прокопия Кесарийского «Война с вандалами» – часть «Истории войн Юстиниана»². Другим источником, активно использовавшимся Ю.А. Кулаковским при детальном изложении фактических событий, является труд «Гайная история» Прокопия Кесарийского, написанный в 550-х гг. Интересно отношение византиниста к достоверности этого источника. Кулаковский считает его достаточно надежным источником для освещения самых разнообразных сторон ромейской жизни.

Еще одним важным источником, использовавшимся византинистом при написании истории Ранневизантийской Африки является труд африканского поэта и грамматика из Карфагена – Флавия Крескония Кориппа «Иоанниада»³. В своей поэме в VIII книгах Кориппом представлены географические, этнографические, религиозные сведения о Византийской Африке.

Также Кулаковский акцентирует внимание на персоналиях, таких как Иоанн Троглита, Соломон, Герман, Сергей, Ареобинд. Говорит, например, что Соломон благополучно управлял провинцией, заключил союзы с маврскими царями и, в течение нескольких лет, держал перемирие⁴.

После изложения фактических событий, византинист акцентирует внимание на том, что наряду с восстаниями, шла активная созидательная работа на пользу населения. Он опровергает сведения Прокопия Кесарийского о том, что Африка обезлюдела от восстановления в ней власти императора, который видел в этой богатой стране лишь источник доходов. Византинист говорит о том, что современные ему исследования археологических памятников в Африке французскими учеными предоставляют огромный материал в опровержение «зложелательных» слов Прокопия Кесарийского⁵.

О событиях в Африке, происходящих в период правления Юстина II, Кулаковский пишет в параграфе «Разгром царства гепидов. Утверждение аваров в придунайских землях. Лангобарды в Италии. Дела в Африке и Испании». Как мы видим, отдельной главы для описания положения дел в Африке при Юстине II Кулаковский не выделяет. Однако он говорит о том, что при Юстине провинция удостоилась особых забот со стороны правительства⁶.

¹ Μέγας Ιουστινιανός

² Procopii Caesariensis De Bello Vandalico. Lib. 2 / Transl. by. J. Haury., G. Wirth. – Lipsiae, 1963. – 512 p.

³ The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavii Cresconius Corippus / Transl. G.W. Shea. – Lewiston, 1998. – 388 p.

⁴ Кулаковский Ю.А. Указ. соч. – С. 134.

⁵ Там же. – С. 138.

⁶ Там же. – С. 286.

О событиях, происходивших в Африке во время правления Тиберия, Кулаковский упоминает в главе «Дела на Балканском полуострове. Нашествие славян в Придунайские области. Сношения с аварами. Утрата Сирмия. Сношения с турками. Дела в Италии и Африке»¹. Византинист говорит о скудности источниковой базы и замечает лишь то, что дела в провинции Африка в этот период изменились в лучшую сторону.

Событиям в Африке, происходящим в период правления Маврикия, Кулаковский отводит главу «Дела в Италии и Африке»². Византинист сразу же обозначает, что от времени правления Маврикия сохранилось только одно свидетельство летописца под 587 г. и краткое сообщение Феофилакта Симмокатты о событиях 596 г., представляющие нам описание ситуации в провинции. При Маврикии стал применяться термин «экзарх» в значении наместника сначала в Италии, а затем и в Африке, и этот титул совместил в себе как военное, так и гражданское управление.

Резюмируя, можно сказать, что Ю.А. Кулаковский изложил на основании комплексного анализа источниковой базы фактический материал, но без глубокой аналитики. Например, многие аспекты хозяйственной жизни, этнокультуры мавров, детальный анализ причин восстаний местных племен против ромейской власти не фигурируют в данном труде, поскольку целью исследования являлось написание истории Византии как макрорегиона.

Труд французского историка, профессора Сорбонны Шарля-Андре Жюльена «История Северной Африки» впервые был издан в Париже в 1931 г. Второе дополненное и структурированное издание в 3-х томах состоялось в 1951 г. При переиздании текст был разделен по хронологическому признаку. Особенность данного труда заключается в том, что он дает систематическое и последовательное изложение истории Северной Африки, поскольку большинство других работ, в отличие от труда Жюльена, посвящено либо отдельным странам, либо отдельным периодам, в результате чего может быть утеряна цельность представления и восприятия исторического прошлого региона.

Следует отметить, что Жюльен испытал определенное влияние марксистской философии. Факты и события, процесс исторического развития Жюльен объясняет материальными экономическими факторами, проявляет значительный интерес к проявлениям классовой борьбы.

Работа представлена предисловием, десятью главами, заключением, библиографией. Наибольшее значение в рамках нашей проблематики имела глава X «Византийская реконкиста» и организация Африки³. Данная глава разделена на несколько смысловых пунктов: «Юстиниан. «Реконкиста» и организация Африки», «Берберские восстания и религиозные волнения», «Преимники Юстиниана», написанная на основе комплексного анализа письменных источников, археологических, эпиграфических, нумизматических памятников. Основным греческим источником служит указанный выше труд Прокопия Кесарийского, латинским – эпос Кориппа, который, согласно мнению Жюльена, является источником первостепенной важности по истории берберского мира. Также данный труд основывается на хорошем знании историографических научных работ, относящихся к данной теме исследования.

Интересным является отношение к понятию «берберская цивилизация», под которой Жюльен понимает «совокупность традиций и обычаев, нравов и институтов, которые в неприкосновенности или с некоторыми изменениями удерживаются несмотря ни на что на всех этапах истории»⁴, а также его социокультурное определение бербера, которое, в свою очередь, отражает общие характерные черты людей, населяющих север Африки от Триполитании до Атлантического океана.

---

¹ Там же. – С. 319.

² Там же. – С. 378.

³ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. Тунис. Алжир. Марокко с древнейших времен до арабского завоевания 647 г. Т. 1. – М., 1950. – С. 330.

⁴ Там же. – С. 67-68.

В главе приводится описание административного устройства Северной Африки в византийский период, анализируется гражданская война, волнения, вызванные берберскими волнениями; рассматриваются религиозные вопросы, в том числе, восстановление христианства и борьба с арианами, донатистами, язычниками; затрагивается проблема преобразования провинции в экзархат; борьба с монофелитством. Изложение заканчивается взятием в 698 г. Карфагена арабами.

Резюмируя, можно сказать, что, несомненно, главное достоинство данного труда – его полнота и систематичность. Основываясь на широкой историографической и источниковой базе, Жюльену удалось систематизировать те знания по данной теме, которые были доступны и введены в научный оборот ко времени написания работы.

Таким образом, мы видим, что проанализированные отечественные и зарубежные труды по истории Ранневизантийской Африки были написаны в XIX и XX вв. Несмотря на то, что вышеуказанные исследования являются в своем роде классическими, они нуждаются в дополнении теми научными знаниями, которые были достигнуты в новейшее время.

ON THE QUESTION OF STUDYING THE HISTORY OF BYZANTINE AFRICA IN SCIENTIFIC WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS

N.E. Tretyakova

Belgorod National University

In the article analyzes the problem of studying the history of North Africa in the early byzantine period in the domestic and foreign historiography.

Keywords: Byzantine Africa, Y.A. Kulakovskii, SH.-A. Julien, historiography.

ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЙРУТСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА В РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

О.С. Тюнина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

tjunina.olga@gmail.com

Безусловно, для развития правовой системы в Восточной римской империи были необходимы определенные научные центры, каковыми и являлись правовые школы империи, в числе которых особое место занимала Бейрутская правовая школа, представляющая собой сосредоточение ведущих специалистов в сфере юриспруденции. Данная школа, согласно сохранившимся источникам, была основана не позднее III в. и располагалась на территории города Бейрута, который, в свою очередь, входил в сферу управления презида Финикии, находившего на восточном побережье Средиземного моря.

Правовая школа Бейрута являлась учреждением, обучение в котором представлялось достаточно престижным. Так, в 460 г., при императоре Льве I, в Восточной Римской империи было предписано адвокатам для получения адвокатского звания обязательное изучение в высшей школе курс права. Особенно высоко ценилось окончание Бейрутской школы права.

Значимую роль в юридическом образовании школы Бейрута играла влиятельная группа профессоров права и адвокатов. Так, преподаватели, в том числе, профессора права, назначались на свои должности куриями города, в котором располагалось образовательное учреждение (указанная обязанность была предоставлена куриям еще во время правления Юлиана в 362 г. (CTh. 13, 3, 5). Число преподавателей, занимавших кафедры в университете, было довольно ограниченным, но при этом профессорам,

получившим место в школе права, предоставлялась, как плата «*honorarium*» от студентов, так и жалование от государства¹.

Изначально базовым материалом для изучения в правовой школе являлись тексты юристов классической эпохи. То есть, на лекционных занятиях преподаватель, как правило, основную часть времени посвящал комментированию текстов, сравнению параллельных отрывков, разъяснению противоречий и приведению в виде иллюстраций различных случаев из судебной практики².

Представленная система образования обладала рядом отрицательных черт, вследствие чего конституцией «*Omnes*», изданной 16 декабря 533 г. императором Юстинианом I, была объявлена коренная реформа юридического образования, которая, соответственно, затронула порядок преподавания и в школе права Бейрута. Согласно Конституции Юстиниана, вместо четырехлетнего был введен пятилетний курс обучения, а материалом для изучения становились исключительно Институции, Дигесты и Кодекс Юстиниана (*Const. Omnes*, § 1–2)³.

Представленная реформа в большей степени носила положительный характер. Благодаря ей, был расширен круг вопросов, изучаемых студентами школы ранее, а само преподавание стало более конкретным, так как при окончании школы обучающимися был хорошо усвоен Свод Юстиниана, что и было необходимо для специалиста. Из указанного следует, что, завершая пятилетний курс, студенты, именуемые *πρόδοτοι*, должны были не только уметь читать в оригинале конституции Кодекса Юстиниана, но и тонко их понимать.

Уникальность юридической школы Бейрута заключалась в ее римском характере, что в большей степени проявлялось в сохранении школой латинского языка, в обладании черт сходства в применении логических понятий и терминологии у византийских и классических римских юристов и преподавателей, а также в наличии в школе права строгого характера обучения, что способствовало самоидентификации юристов по профессии, верноподданности и продвижению выпускников как в церковной, так и в государственной иерархии⁴. Что же касается религиозной направленности школы, то, несмотря на рост значимости христианской церкви на территории всей Византийской империи, в Бейруте отсутствовала единая вера, а сама школа являлась центром культурной ассимиляции всех народов, подвластных Восточной Римской империи.

Обладая достаточно высоким статусом, Бейрутская правовая школа все же носила консервативный характер, что во многом обуславливалось тем фактом, что в школе обучение долгое время продолжалось, как было указано ранее, на латинском языке⁵, и лишь в V в. данный язык был заменен греческим. Следовательно, рассматриваемое образовательное учреждение действительно представляло собой главный оплот традиции классической римской юриспруденции.

В высшей школе работал целый ряд выдающихся профессоров, среди которых Домнин, Кирилл, Патрикий, Демосфен, Евдоксий, Евксен, Ямвлих, Леонтий и Аноним⁶. Соответственно, большинство из них являлись авторами различных юридических сочинений, которые в основном носили характер комментариев, схолий, содержащих разъяснения смысла текстов классических юристов, в число которых входили Гай, Ульпан, Папиниан и Павел.

Важнейшая заслуга Бейрутской школы заключалась в том, что в ней активно использовался метод интерпретации, заключающийся в осуществлении юристами

¹ Удальцова З.В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. – М., 1967. Вып. 52. – С. 24.

² Липшиц Е.Э. Право и суд в Византии в IV–VIII вв. – Л., 1976. – С. 21–22.

³ Удальцова З.В. Указ. соч. – С. 25 – 26.

⁴ Болгов Н.Н., Болгова А.М. Позднеантичный Берит в Финикии и его юридическая школа // Государство и общество: взаимодействие и противостояние. – Воронеж, 2013. – С. 307.

⁵ Hall L.J. *Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity*. – London, 2004. – P. 192–193.

⁶ Collinet P. *Histoire de V Ecole de Droit de Beyrouth*. – Paris, 1925. – P. 192.

перевода старых латинских текстов, содержащих порой термины и понятия, вышедшие из употребления, на современный, более доступный для большинства населения империи язык. Примером использования указанного метода может служить сохранившийся до наших дней фрагмент толкования Институций Гая¹. Также после создания *Corpus juris civilis* именно в правовой школе Бейрута велась интенсивная работа по переводу свода законов на греческий язык².

На достаточно важную роль рассматриваемой школы права в развитии правовой системы Византийской империи также может указывать и тот факт, что в состав комиссии, созданной по конституции императора Юстиниана от 15 декабря 530 г. и направленной на составление Дигест, входило два профессора из Бейрута – Дорофей и Анатолий. Также в состав комиссии вошли государственный чиновник по имени Константин, 11 адвокатов, которые принадлежали к высшей администрации империи и 2 профессора из Константинополя³. То есть, бейрутские специалисты в области юриспруденции напрямую были связаны с кодификацией Юстиниана, вследствие которой был создан уникальный Свод, сыгравший немаловажную роль в истории развития права. Также привилегированное положение города Бейрута и важность его юридической школы были подтверждены и во введении к Дигестам от 533 г.

Бейрутская школа определенным образом влияла и на направленность некоторых императорских конституций. Подтверждением указанного факта может служить деятельность передовых юристов, преподававших в данной высшей школе, среди которых выдающийся юрист и комментатор законов – Патрикий. Согласно мнению П. Коллинэ и других специалистов, деятельность Патрикия была тесно связана с Бейрутской школой, где он, соответственно, занимался преподаванием. Особого внимания заслуживает тот факт, что имя профессора в Дигестах и в самом Кодексе Юстиниана сопровождалось почетным званием «прославленный». Это, несомненно, указывало на высокий статус ученого среди его современников. Также имя Патрикия часто употреблялось и в схолиях к Василикам, где он именовался «всеобщим учителем»⁴. В основном деятельность Патрикия была направлена на истолкование и комментирование императорских конституций, и во многом его работы сумели повлиять на развитие византийского права.

О работах других бейрутских юристов, согласно сохранившимся источникам, известно значительно меньше. Так, Домнин, Демосфен и Евдоксий, как и Патрикий, большое внимание уделяли комментированию императорских конституций. При этом Евдоксий, в свою очередь, также являлся автором интерпретаций, написанных к сочинению Ульпиана «*De officio proconsulis*», которому в 426 г. была придана обязательная юридическая сила (Dig. 48, 19, 8, 7), а его внук Леонтий, наряду с другими юристами, в совокупности с преподаванием в Бейрутской школе права занимал пост префекта претория, о чем может свидетельствовать текст Дигест и Кодекса Юстиниана⁵.

Согласно тексту сохранившихся источников, уже к V в. правовая школа достигла наивысшего уровня развития, а ее окончание высоко ценилось на всей территории империи. Обладая огромным значением для развития правовой системы Византии, правовая школа Бейрута после сильного землетрясения 551 г. временно переехала в Сидон⁶. Однако, окончательное падение латинского языка и роли юридической школы в Бейруте произошло не по этим внутренним, а по внешним причинам. Во 2-й трети VII в. вся Сирия была завоевана арабо-исламским войском, положившим предел предшествующей истории региона⁷.

¹ Girard P.F., Senn F. Textes de droit romain, I. – Paris, 1967. – P. 219–239.

² Острогорский Г.А. История Византийского государства / Пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. – М., 2011. – С. 120.

³ Iolowicz H.F. Historical Introduction to the Study of Roman Law. – Cambridge, 1939. – P. 490.

⁴ Collinet P. Op. cit. – P. 133.

⁵ Липшиц Е.Э. Указ. соч.

⁶ Удальцова З. В. Указ. соч.

⁷ Болгов Н.Н. Болгова А.М. Указ. соч.

Таким образом, значение деятельности Бейрутской школы в развитии правовой системы Византийской империи имело крайне важный характер. Высшая школа являлась не просто образовательным учреждением, она представляла собой центр деятельности наиболее известных ученых-юристов, в числе которых были и участники комиссий, подготавливающих те или иные законодательные своды. Также в числе бейрутских юристов были выдающиеся комментаторы и переводчики, статус которых являлся крайне высоким.

VALUE OF ACTIVITY OF BEIRUT SCHOOL OF THE RIGHT IN DEVELOPMENT OF LEGAL SYSTEM OF THE BYZANTINE EMPIRE

O.S. Tjunina
Belgorod State University

The special part in article is assigned to the description of Beirut school of the right, its characteristic features. Also the role of Beirut school in the system of the right of the Byzantine empire is presented in article. The main spheres of her activity are described.

Keywords: history, Byzantine empire, Beirut school, system of law, right.

ПРАЗДНИК РОЗАЛИИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЙ ГАЗЕ

А.А. Чаплыгина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
chaplalice@yandex.ru

Большинство народных праздников сохранилось в Ранней Византии ещё с языческих времен, и поэтому они не часто сохраняли старинные языческие формы в несколько переработанном виде. Наиболее популярными народными праздниками этой категории были календы, брумалии и розалии.

Розалии (или розарии, происходит от латинского слова *Rosalia* – «праздник роз») – первоначально италийский, а позднее – широко распространившийся по Средиземноморью праздник чествования памяти умерших с присущими ему обрядами и пением¹.

В Газе Палестинской издавна были распространены и тщательно культивировались розы. Цветок розы был когда-то символом первой ступени возрождения и посвящения в таинства, олицетворяя собой телесную смерть. Красные и фиолетовые розы символизируют цвет крови как форму умиловления. Видимо, поэтому данный цветок стал основой для формирования интересной византийской традиции – «праздника Роз»².

В Газе мы видим розалии активно проводившимися по источникам VI века. Они нашли отражение в двух Анакреонтиках Иоанна Газского, 4 и 5, а также в предварительных речах (вступлениях) № 9 и 24 Хорикия Газского³ (*Chor. Orat.* 9 no (XVI); 24 no (XXXIX)), которые, вероятно, предшествовали речам, произнесённым им по случаю этого праздника⁴. Иоанн из Газы связывал розу и весну с Афродитой.

Эта история есть и в Предварительной речи 9 у Хорикия, в которой рассказывается о том, как однажды богиня узнала, что её возлюбленного Адониса смертельно ранил вепрь, и бросилась к нему, не разбирая дороги, прямо через

¹ Розалии // Словарь античности. Под ред. В.И. Кузицина. Пер. с нем. – М., 1989. – С. 499.

² Cox Miller, Patricia. *The Corporeal Imagination: Signifying the Holy in Late Ancient Christianity*. – University of Pennsylvania Press, 2009. – P. 74.

³ Jean de Gaza. *Description du Tableau cosmique* / Ed. D. Lauritzen. – Paris: Les Belles Lettres, C.U.F., 2015.

⁴ Болгова А.М. «Вступления к речам» Хорикия: классическая традиция в византийской риторической школе VI в. // Византия и византийское наследие в России и в мире. – М., 2013. – С. 29 – 31.

но сад. Обезумевшая от горя но Афродита не заметила, что но шипы роз кололи ей но ноги. Кровь капала на но белые цветы, превращая их в кроваво-красные¹.

Розы появляются но в качестве риторической но темы в первых но шести из семи но речей Прокопия из Газы. В но одной из них он молится, но чтобы «снова увидеть но весну и услышать но гимн розе» (Proc. Gaz. Decl. 3.65-66).

Наиболее ценным но источником для изучения но обряда розалий являются но эпитафии – надгробные но надписи на памятниках, но распространенные по всей но империи. В них обычно но указывается, кто и кому но ставит надгробие, кому и в но какой день поручается но совершать розалии, какие но действия следует совершать по но случаю этого праздника, но участок, с доходов от но которого следует совершать но розалии.

Реже указываются но и другие сведения: имя но божества, которому посвящен но обряд, возраст и профессия но усопшего и тех лиц, но кому поручается совершение но обряда, и другие но данные.

Некоторые аналогии но газским розалиям можно но найти в других но регионах. В частности, но фракийская эпитафика содержит но подробное описание ритуальных но действий во время но розалий, время и место, где его но следует совершить².

Праздновали розалии но весной. Сроки праздника но колебались от середины но апреля

до середины но июня в зависимости от но времени расцветания роз. но События происходили на улице, но проводились в тёплый но период, при хорошей но погоде.

Обряд следовало но производить у могил, но близ монументов. Указывается но также, что ежегодно в но день розалий следует но украшать могилу розами, а но также возлагать венки из роз или но других цветов.

Весьма часты но надписи, в которых но сообщается, что завещатель но оставил деньги, земельный но участок, сад или же проценты с но доходов от них для совершения но жертвоприношений (*sacrificii*) в виде но пиршеств, угощений (*sportulae*, но *epuli*) или же возлияний но (*profusiones*) на могилах.

Во время но обряда или в качестве но подготовки к нему но следовало очистить надгробные но стелы и статуи. но Тела умерших также но посыпали розами или укладывали их на эти но цветы. После основного но обряда совершалась трапеза, во но время которой розы но распределяли между гостями, а но затем сплетенные гирлянды но возлагали на могилы. Во но многих блюдах, подаваемых на но трапезе, роза выступала но одним из ингредиентов. но Нередко розалии посвящались но богам или местным но духам.

В исторической но науке существует две основные но точки зрения по поводу но характера Праздника роз. но Первая гласит, что розалии но являются погребальным культом

с но сопровождающими его обрядами. но Иное мнение по данному но вопросу утверждает, что в период но своего возникновения розалии не но были связаны с культом но мертвых, а являлись но праздником победы весны над но зимой, отмечаемым пиршествами и но весельем.

Народ устраивал но целые фестивали с ярмарками, но театральными представлениями, песнями и но танцами, восхвалял своих но богов и радовался но приходу весны. Жертвоприношения же на но могилах, видимо, возникли но лишь вследствие желания но символически привлечь умерших но родственников к радостному но застолью.

---

¹ Болгова А.М. Античная риторика в Византии VI в.: предварительные речи (Вступления) Хорикия // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – Белгород., 2014. – Вып. 30. – С. 46.

² Златковская Т.Д. К проблеме самобытности фракийской культуры в римское время // Вестник древней истории. – М., 1981. – Вып. 4. – С. 21–31.

Таким образом, на основании литературных и на эпиграфических свидетельств можно на прийти к убеждению, что на розалии для жителей на Газы были как обрядом на чествования мёртвых, так и праздником на весны и цветов. Он на имел традиционные черты, на которые характеризуют поминальные на обряды: ежегодные жертвоприношения на на могилах, включавшие угощения и на возлияния, обновление памятников и на украшение могил цветами, на главным образом, розами, на при на этом являлся днём, в на который люди устраивали на веселье в честь на пришедшей весны и цветения их на культового растения – розы.

Праздничная обрядность, на связанная с сезонными на изменениями и сменой на времен года, является на одним из важнейших на языческих элементов, инкорпорированных на ранневизантийской культурой и повседневной на жизнью. Благодаря сохранившимся на источникам, мы можем на представить праздник Роз в Газе на Палестинской наиболее полно¹.

ROSALIA FESTIVAL IN EARLY BYZANTINE GAZA

A.A. на Chaplygina
Belgorod State University

The article на provides information about the на Rosalia – a feast на honoring the memory of the на dead in the works of на orators and poets на Gaza school – John, на Procopius and his disciple на Choricios. These authors на describe the essence of the на festival of roses and на versions of its origin. The на article aims to solve the на problem of Rosalia's на place in the life of на Gazans, the contribution of на this festival to the formation of на Byzantine culture.

Keywords: history, на John in Gaza, на Procopius, Choricios, festival of на roses, Gaza, Byzantine на culture.

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ ЕВРОПЫ

БЕРТОЛЬД РЕГЕНСБУРГСКИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ А.Я. ГУРЕВИЧА (ОПЫТ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ)

Д.И. Гладков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
443753@bsu.edu.ru

Бертольд Регенсбургский – монах-проповедник XIII века, слушать проповеди которого собирались тысячи людей по всей Европе. Известный отечественный историк, один из основателей исторической антропологии в нашей стране А.Я. Гуревич изучил тексты проповедей Бертольда и пришел к выводу, что проповедник был «антропологом Средневековья».

В последние годы ученые-медиевисты все чаще обращаются к рассмотрению тех или иных явлений средневековой истории с точки зрения простого человека, сталкиваясь при этом с некоторыми трудностями. Многие явления сглажены, затерты церковной ученостью, подчинены ей. Но народная культура существовала, более того она развивалась довольно интенсивно, как интенсивно росли города. Их население довольно серьезно влияло на духовную жизнь общества в целом. В XIII столетии появляются «городские» жанры литературы. Они достаточно изучены, какие-то больше, какие-то меньше. Совершенно особняком среди этих жанров стоят проповеди. Текстов проповедей сохранилось не так уж много. Выдающегося ученого-историка, основоположника исторической антропологии в нашей стране Арона Яковлевича Гуревича заинтересовали

---

¹ Болгова А.М. К истории праздников в ранневизантийской Газе // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород, 2015. – С. 191–196.

тексты проповедей крупнейшего немецкого проповедника XIII века Бертольда Регенбургского.

Бертольд Регенбургский обучался во францисканской монастырской школе в Регенсбурге и имел несомненный проповеднический талант, посетил Силезию, Эльзас, Южную Германию, Австрию, Богемию, Венгрию, прославившись великим мастером слова и борцом с ересями. Громкая слава и значительный авторитет среди духовенства поставили его в ряд наиболее авторитетных клириков католического мира. В Средние века и раннее Новое время его проповеди (а их более 300), написанные на латыни и по-немецки, были необычайно популярны, они были доходчивы и образно изложены, в доступной форме объясняли основное содержание христианского вероучения. Но самое главное – они были ориентированы, прежде всего, на простых людей, а не на искушенных богословов. За близость к народу, доходчивость и образность изложения Бертольд даже получил прозвище «Простец» или «Селянин».

Ни один из жанров литературы средневековья не может сравниться с проповедью по уровню своей универсальности. В том смысле, что она включает реальный опыт человека, рассматривает жизненные и религиозные ценности, принятые в обществе и обращена ко всем и каждому: к мужчинам и женщинам, старикам и молодым, горожанам и крестьянам, бедным и богатым, знатым и простолюдинам, грамотным и неграмотным. Ее не просто мог слушать любой, ее должны были слушать все. Поэтому еще одним аспектом ее универсальности была общедоступность содержания. Темы проповедей были актуальны, волновали всех слушающих, язык был понятен и доступен народу. Можно считать, что проповедь – в высшей степени важный источник для изучения народной ментальности в средние века.

Вот именно такими проповедями и славился Бертольд Регенбургский. А слава эта была чрезвычайно велика. На его проповеди собиралось по 10, 20, 40 тысяч слушателей. Проповеди он читал не в храмах, а в поле, на открытой местности, где возводилась башня, на вершине которой устанавливался флаг, указывающий направление ветра, чтобы присутствующие знали, где лучше стать, чтобы все хорошо услышать. То, что его слова можно было услышать в поле на дальнем расстоянии, хронисты приписывали чуду. Известный итальянский хронист монах-францисканец Салимбене Пармский описывает много подобных «чудес». Сложно доказывать обратное, но одно можно с уверенностью сказать, что Бертольд был выдающимся проповедником.

Необычайная слава и популярность Бертольда Регенбургского не могут не привлечь внимания историка к его произведениям. Особенно историка такого уровня, как Арон Яковлевич Гуревич. Сам он признавался: «Бертольд – моя слабость, и, говоря о нем, мне следует себя обуздывать»¹. Ученый шаг за шагом изучает проповеди Бертольда, написанные на средневерхненемецком языке. Проповеди, которые, если судить по их объему, длились по полтора-два часа, которые не отпускали внимание слушателей от начала до конца ни на минуту, которые заставляли сбегаться людей со всей округи и с благоговением внимать сказанным словам.

А.Я. Гуревич в нескольких своих работах обращается к личности Бертольда Регенбургского, к текстам его проповедей, к свидетельствам хронистов. Он со скрупулезностью и дотошностью большого ученого разбирает их «по косточкам», раскладывает по полочкам приемы, которыми пользуется проповедник, чтобы понять, как и почему он стал одним из величайших мыслителей своего времени, и чем он оказался близок ему, ученому второй половины XX века.

Первой и, пожалуй, главной особенностью проповедей Бертольда является отсутствие «примеров» (*exempla*), небольших поучительных историй, взятых из фольклора и легенд, которые монахи использовали для объяснения религиозных максим

---

¹ Гуревич А.Я. История историка. – М., 2004. – С. 234.

необразованным людям. Бертольд же берет примеры из Библии и делает свои проповеди понятными и доходчивыми.

Одним из способов удерживать неослабевающее внимание толпы на протяжении 1–2 часов можно считать метод диалога. Свои рассуждения он то и дело прерывает восклицаниями, возражениями и вопросами, которые якобы задают ему его слушатели. «Вот ты говоришь, брат Бертольд, но у меня такие-то заботы...»; «О брат Бертольд, объясни мне...»; «Я хотел бы жениться, брат Бертольд, но я – бедный человек, и как же мне быть...» и т.д. и т.п.¹ Задавание несуществующих вопросов делает проповедь интересной и более живой. Когда слушатель слышит «Но, брат Бертольд, скажи мне...»; «Увы, брат Бертольд, а как быть, если...»; «О, брат Бертольд, что же нам делать?...» и т. п., он невольно начинает оглядываться по сторонам, как бы ища вопрошающего и в то же время понимая, что и он мог бы задать подобный вопрос. И каждый чувствует, что монах обращается лично к нему (несмотря на то, что вокруг толпа людей), при этом высказывая свой личный взгляд на истины христианства. Бертольд не видит перед собой безликой массы, его аудитория – собрание индивидов².

Еще одной особенностью проповедей Бертольда является обращение к определенной части слушателей. Угрожая вечным проклятием лицам, погрязшим в смертных грехах, он внезапно восклицает: «Фу, скупец!», «Ты, развратник!», «Горе тебе, грошовый проповедник!» – и живописует те кары, которые ожидают душу грешника на том свете³. Он не называет имен, но каждый вынужден задуматься, может это именно он – нарушитель заповедей. Зачастую проповедник обращается к представителям разных профессий или социальных слоев: «Вы, сапожники», «Вы, господа», «Вы, торговцы»... Часто обращается по имени, а так как имя он берет довольно распространенное, то среди тысяч слушателей всегда находились те, кто принимал его обличения на свой счет.

Поразительной считает Арон Яковлевич и способность проповедника к сравнениям духовного с материальным. Например, противостояние дьяволу – с саламандрой; бегство от греха – с зайцем; постоянную готовность служить Господу – с саранчой; необходимость трудиться – с муравьем; ад – с военным лагерем и т.д. И в этом случае Бертольд немного отступает от своей же традиции – не использовать «примеры», это совершенно в духе средневековых бестиариев. В другой проповеди он толкует пять хлебов, которыми Иисус накормил пять тысяч человек, как пять добродетелей. Склонность к аллегорическим толкованиям ветхозаветных повествований или духовных качеств обнаруживается в проповедях постоянно. Диапазон тональностей речей Бертольда огромен – от торжественного пафоса и гневных обличений до простонародной брани, пословиц и юмора⁴.

В своих исследованиях А.Я. Гуревич отмечает, что тематика проповедей Бертольда довольно однообразна. Через все проходит «красная нить» рая и ада, греха и добродетели, покаяния и исповеди, путей спасения души и т.д. Бертольд и сам понимает это, но не отступает от своего главного предназначения – проповедывать слово Божье. Все его проповеди, как бы разнообразна ни была их тематика, являются звеньями одной цепи. Повторяемость и известная монотонность тематики, неизбежно сводящейся к спасению души и поведению, которое способствовало бы достижению этой цели, должна быть компенсирована разнообразием подходов, неожиданностью сопоставлений и сравнений, используемых проповедником. Вариативность в довольно жестких рамках канона – такова задача, которую Бертольд Регенсбургский решал с большой изобретательностью и несомненным мастерством⁵.

¹ Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – М., 2005. – С. 317–318.

² Там же.

³ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М., 1990. – С. 189.

⁴ Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. – М., 1990. – С. 189.

⁵ Там же.

Однако, не смотря на однообразие тем проповедей, в произведениях Бертольда есть то, что существенно отличает их от других авторов. Средневековые авторы и богословы делили общество на три функции: те, кто молится, те, кто сражается, и те, кто трудится. Это простейшее деление очень упрощало их «работу». Бертольд же, далекий от келейных тихих занятий, знавший общество снизу доверху не понаслышке, видит все многообразие социальных групп, прослоек и разрядов. Более того, у него есть попытки нарисовать общую «картину мира», как бы мы сейчас сказали. И здесь особняком стоит его проповедь «О пяти фунтах (талантах)», о которой А.Я. Гуревич сказал, что по степени проникновения в существо общественных отношений и понимания органической связи между человеческой личностью и надличностным общественным целым эта проповедь не имеет себе равных ни в творчестве Бертольда, ни, как кажется, в других подобных сочинениях того времени. Это замечательное произведение проливает свет на возможности и пределы средневековой «социологии» и «антропологии»¹. Все пять даров Господа, о которых говорит Бертольд – это признаки человеческой персоны: его личность, призвание, время жизни, имущество и отношения с другими людьми. Это то, за что ему придется отчитаться пред всевышним. И он доказывает в проповеди, что все это должно быть направлено и на пользу самой личности, и на пользу социума. Перед нами в высшей степени своеобразная, но достаточно определенно выраженная «социология» и «антропология» средневекового проповедника. Бертольд чувствует себя обязанным дать ясный ответ на основные вопросы бытия человека, стоявшего одновременно и перед лицом бога и перед лицом общества². Самое удивительное, что в 60-х годах XX века, при подготовке своей работы «Категории средневековой культуры», уже советский историк Арон Яковлевич Гуревич наметил себе практически те же категории: время, пространство, собственность, богатство и бедность, социальные отношения и право и – как итог – проблема личности. Что же получается? Историк, вчитывающийся в источники во второй половине XX столетия, выделяет те же самые категории, которые, оказывается, были намечены Бертольдом в его проповеди, созданной между 1252 и 1270 годами³.

Вновь возвращаясь к личности Бертольда Регенсбургского, можно с точностью сказать, что этот человек, страстный и пылкий оратор, обращаясь в своих проповедях к *persona*, и сам был великой личностью. Будучи монахом нищенствующего ордена, он много путешествовал, встречался со множеством людей, он был в гуще жизни, был во время проповеди не над толпой, а в середине ее, знал проблемы людей из бесед с ними, а не со страниц богословских книг. Ему не нужно было использование «примеров», он брал их из жизни. Он сам был *persona*. К сожалению, его «социально-антропологические» рассуждения не получили продолжения у проповедников последующего времени. Бертольд так и остался один в своем поле, но то, что он сделал, заслуживает дальнейшего изучения и осмысления современных историков, философов и антропологов. Как метко выразился Арон Яковлевич Гуревич, мы смогли «протянуть друг другу руки через много столетий»⁴.

**BERTOLD OF REGENSBURG IN A.Y.GUREVICH'S HISTORICAL RESEARCHES
(THE ATTEMPTS OF THE EPISTEMOLOGICAL REVIEW)**

D.I. Gladkov

Belgorod State University

Bertold of Regensburg was an outstanding German preacher lived in the XIIIth century. One of the famous Russian historian the founder of the science of anthropology in our country A.Y.Gurevich explored the texts of his public teachings and called him “the anthropologist of the Middle Ages”.

Keywords: The Middle Ages, Berthold of Regensburg, A.Ya. Gurevich, epistemological commentary.

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Гуревич А.Я. История историка. – М., 2004. – С. 236–237.

⁴ Гуревич А.Я. История историка. – М., 2004. – С. 236–237.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ И АНГЛИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Н.М. Измайлов

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королёва
nik_izmaylov_98@mail.ru

1066 год вошел в историю Англии под именем Нормандского завоевания. Это событие является одним из самых важных и ключевых, оказавшее огромное влияние на дальнейшее развитие страны. На престоле появилась новая англо-нормандская династия, ее основателем стал Вильгельм Завоеватель. Известный английский историк Сэр Франк Стентон писал: «С точки зрения политической истории основной интерес при изучении данного периода представляет формирование прочного монархического государства, охватывающего всю Англию»¹. Это обусловило большую роль церкви в формировании монархического государства. В связи с этим главная проблема моей работы – отношения между властью и церковью.

Основной задачей, стоявшей перед новым королем, было укрепление своей власти в чужой стране, с другими нравами и обычаями, другими структурными институтами. Основным элементом в достижении этой цели становится церковь, которая на протяжении всего средневековья была неотъемлемой частью жизни каждого европейского государства. Зачастую, именно церковь могла оказать ту самую поддержку, которая была так необходима многим правителям.

Целью нашего исследования будет – проанализировать основанные направления в церковной политике Вильгельма I.

Источники представляют несколько типов: во-первых, уникальный источник под названием *Regesta Regum Anglo-Normannorum* – сборник регест, кратких описаний основных документов на английском, которые были созданы в период правления Вильгельма Завоевателя. Данный сборник публиковался и переиздавался в Оксфорде в период с 1913–1969 гг. и включает несколько томов. В работе был использован 1 том, посвященный периоду правления Вильгельма I и его сына Вильгельма Рыжего с 1066–1100 гг.². Всего в сборнике представлено 489 документа, 289 которых приходятся на правление Вильгельма, но несмотря на количество таковых, они весьма однообразны и в основном все посвящены дарениям церкви. Все эти регесты делятся на несколько типов, а именно предписания, уведомления, хартии, грамоты, дарения и письма. Основное их отличие – в дате написания и места, которому они адресованы, в основном, это крупные монастыри и районы, к ним прилегающие, такие как Вестминстер, церковь Святой Троицы в Руане, церковь в Баттле и т.д. А их содержание часто строится по одной и той же конструкции, где меняется лишь причина написания, будь то дарение земель или раздача привилегий, и свидетели при составлении данного документа.

Следующим типом источников стали хроники. Первая из них – «Англосаксонская хроника»³, древнейшая летопись в Англии, которая охватывает события с 495 по 1154 год. Стоит отметить, что на русский язык переведена лишь часть хроники до 1066 г. А период с 1066 – 1087 гг. до сих пор можно найти лишь на английском языке.

Другой стала переведенная на русский язык в 2015 г. хроника Генриха Хантингдонского «История Англоv»⁴, написанная средневековым английским архидьяконом в XII веке. Данная хроника включает в себя период с римского вторжения в Британию и заканчивается вступлением на престол Генриха II Плантагенета.

¹ Метлицкая З.Ю. Власть и социальные структуры в раннесредневековой Англии. – М., 2014. – С.4.

² *Regesta Regum Anglo-Normannorum*. Vol. I / Ed. by H.W.C. Davis. – Oxford, 1913.

³ Anglo-Saxon Chronicle [Электронный ресурс] / Transl. J. Ingram. – London, 1996. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/657/pg657.html> (дата обращения: 12.04. 2018).

⁴ Генрих Хантингдонский. История Англоv / пер. и прим. С.Г. Мереминского. – М., 2015.

Важным также стал сборник источников, под редакцией Петрушевского, выпущенный в 1936 г. в котором интересен ордонанс, посвященный отделению церковных судов от светских¹.

О политике Вильгельма по отношению к церкви свидетельствуют регесты. Главным направлением его политики были дарения. Например, дарение Вильгельма Завоевателя от 25 декабря 1066 г. церкви Св. Павла, состоящее из земель, которые во времена его предшественников были несправедливо отняты, теперь возвращены, и церковь освобождена от всех тягот. Этот дар был сделан в первый день его коронации в присутствии архиепископов Алдред и Стиганда и других епископов и настоятелей этой страны².

Или же хартия от 1067 года к Вестминстерскому аббатству, в которой говорится, что король подтверждает владения аббатства. Что он освобождает всех людей и владения аббатства от всех королевских обычаев³.

И как уже было сказано выше, таких свидетельств довольно много, почти каждый год не обходился без того, чтобы Вильгельм не сделал какого-либо дарения в пользу церкви. Многие зарубежные историки утверждают, что новый режим, установившийся в Англии, был весьма щедр по отношению к церкви.

Так Клиффорд Бэкман считает, что такая щедрость, без сомнения, проистекала из подлинной приверженности вере, но также была во многом обусловлена признанием полезности церкви в укреплении социальной сплоченности и контроля; поскольку вся земля в Англии была королевской по праву завоевания, так же, как и все земли, дарованные в такой большой степени церковным домам⁴.

Фрэнк Барлоу в своей книге «Вильгельм Завоеватель и нормандское завоевание Англии» считает, что такие дарения были сделаны не просто так: «В качестве вознаграждения за свои услуги самые влиятельные епископы, возможно, ожидали, что человек, покоривший их страну, проявит хотя бы терпимость, однако это была тщетная надежда. В определенной мере Вильгельм проявлял к ним благосклонность лишь для того, чтобы ввести их в заблуждение. Из-за целого ряда причин его вмешательство в дела церкви было неизбежным – нужен был только удобный повод. Он рассматривал герцогскую, а затем и королевскую церковь как часть своей собственности и привык контролировать ее деятельность. Так как в управлении государством Вильгельм намеревался во многом полагаться на епископов, ему было необходимо ближе познакомиться с этими людьми. От аббатов он требовал, чтобы они занимались мирскими заботами в меньшей степени, чем епископы, и служили, таким образом, примером для подражания, однако вскоре осознал, что английские аббаты в этом смысле многое утратили»⁵.

Большую роль в отношениях Вильгельма и церкви сыграл монах Ланфранк, который был назначен архиепископом Кентерберийским в 1070 г. папской властью⁶. Но когда в 1070 г. Ланфранк приехал в Англию и принял сан архиепископа Кентерберийского, то не все согласились его принять, в частности Фома, избранный епископом Йоркским⁷.

Лишь 27 мая 1072 г. было достигнуто согласие между Ланфранком и Фомой касательно главенства Кентерберийского престола. Этот компромисс обсуждался в Винчестере во время Пасхального пира и завершился в Виндзоре в Пятидесятницу⁸. С этого

¹ Памятники истории Англии XI-XIII вв / пер. В.М. Петрушевского, под ред. Н.Л. Рубинштейна. – М., 1936.

² Regesta Regum Anglo-Normannorum. Vol. I / Ed. by H.W.C. Davis. – Oxford, 1913. – P. 52.

³ Regesta Regum Anglo-Normannorum. Vol. I. – Oxford, 1913. – P. 54.

⁴ Backman C.R. The Worlds of Medieval Europe. – Oxford, 2002. – P. 194.

⁵ Барлоу Ф. Вильгельм I и нормандское завоевание Англии / Пер. с англ. под ред. к.ф.н. С.В. Иванова. – СПб., 2007. – С. 222–223.

⁶ Clanchy M.T. England and its rulers 1066-1307. – London, 2014. – P. 68.

⁷ Anglo-Saxon Chronicle // [Электронный ресурс] / Transl. J. Ingram. – London, 1996. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/657/pg657.html> (дата обращения: 13.04. 2018).

⁸ Regesta Regum Anglo-Normannorum. Vol. I / Ed. by H.W.C. Davis. – Oxford, 1913. – P. 66.

времени Ланфранк становится опорой короля в делах церковных и мирских. Можно даже сказать, что союз Вильгельма I и Ланфранка отражал союз церкви и государства.

Одним из важных решений Вильгельма Завоевателя относительно церкви было его решение об отделении церковных судов от светских: «Вильгельм божьею милостью Король Англов. Знайте все вы и прочие мои верные, которые пребывают в Англии, что по общему совету архиепископов и епископов и аббатов и всех магнатов моего королевства я решил улучшить епископские законы, которые не надлежащим образом и не согласно с предписаниями святых канонов существовали до моих времен в королевстве Англов. Поэтому повелеваю и королевскою властью предписываю, чтобы никакой епископ или архидиакон не разбирали больше в сотне дел на основании епископских законов и не представляли дело, которое относится к управлению душами, на суд мирян, но каждый согласно епископским законам, по какому бы делу или преступлению он ни был привлечен к суду, пусть является в место, какое для этого изберет или назначит епископ, и здесь дает ответ по своему делу или преступлению – и не согласно с тем, как это делается в сотне, но согласно канонам и епископским законам дает справедливое возмещение богу и своему епископу»¹.

Общую характеристику правления отношений Вильгельма и церкви дает монах Эдмер. Он перечислил в своих записях некоторые новшества, которые, как он полагал, были введены королем. Для признания каждого нового папы в его владениях требовалось королевское одобрение. Папские письма всегда должны были проходить через его руки. Примас не мог издавать указы на соборах в отсутствие короля или без его одобрения и санкции. Без приказа короля ни одному епископу не позволялось отлучать от церкви или преследовать по церковным законам королевских баронов и слуг, даже если они были публично обличены в кровосмешении, супружеской измене или другом тяжком преступлении. Кроме того, Вильгельму приписывали также действия, ограничивавшие церковные права, такие как высылка папских легатов, не получивших приглашения короля, надзор за передвижениями епископов, покидавших его владения или прибывавших в них, а также запрет на подачу апелляций по поводу решений английских церковных судов в папскую курию². Из этих записей монаха вырисовывается картина упорядочения и регламентации Вильгельмом деятельности церкви.

В сущности такая же оценка дается и хронистом Генрихом Хантингдонским: «Вильгельм превосходил доблестью всех нормандских герцогов, могуществом – всех английских королей, и был более всех своих предшественников достоин великой хвалы. Был он мудр, но лукав, щедр, но алчен, честолюбив, но тщеславен. Был он почтителен со слугами Божьими, но суров по отношению к сопротивлявшимся ему. Часто заточал графов и баронов в темницу, а епископов и аббатов лишал их владений...»³.

По сути дела Вильгельм Завоеватель заложил основы политики королевской власти по отношению к английской церкви и для будущих правителей Англии. И вся его политика строилась на опоре с церковью с целью установления сильной монархической власти внутри страны.

WILLIAM THE CONQUEROR, AND THE ENGLISH CHURCH

N.M. Izmaylov

Samara National University

The article deals with the period in the history of England, when power passed to the Norman Duke William the Conqueror. This event led to a number of important reforms, especially within the Church. Some historians believe that William wanted to subordinate the Church, but it was not so. The king wanted to strengthen the monarchy and important ally in this were the Church.

Keywords: history, William the Conqueror, church, medieval England.

¹ Памятники истории Англии XI–XIII вв / пер. В.М. Петрушевского, под ред. Н.Л. Рубинштейна. – М., 1936. – С. 35.

² Барлоу Ф. Указ. соч. – С. 253.

³ Генрих Хантингдонский. История Англов / пер. и прим. С.Г. Мереминского. – М., 2015. – С. 298.

AUGUSTA TREVERORUM В VI–VII СТОЛЕТИЯХ: ОТ ВОЗРОЖДЕНИЯ К НОВОМУ УПАДКУ

В.М. Кириллов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vlmkir@yandex.ru

Политическая ситуация в регионе Мозеля, устоявшаяся в течение нескольких столетий римской власти, стала меняться к концу IV столетия. В это время имперские легионы покинули эти земли¹, а на их место пришли орды сменяющих друг друга кочующих племён. Великое переселение народов принесло Триру, как и многим другим городам области, разруху и упадок: упала численность населения, обветшали укрепления, снизилось количество обрабатываемых земель. В конце V в. Трир попадает под контроль франков². Это событие, повлекшее установление твёрдой и стабильной власти, позволило начать возрождение города и его округа после десятилетий кризисного состояния.

Руководство этим процессом осуществлялось городскими епископами, которые в раннем средневековье, кроме духовной власти, сосредотачивали на себе функции органов местного самоуправления и часто являлись единственной руководящей силой на местах. Первым человеком, внёсшим вклад в возрождение Трира, стал епископ Ницетий (не позднее 532–560). Григорий Турский, характеризуя его личность, пишет, что он был «человеком исключительной святости, почитавшимся в народе не только проповедником удивительного красноречия, но и славнейшим в совершении добрых и чудесных деяний» (Hist. Franc. X:29).

Ницетий энергично занимался восстановлением города и окрестностей³. Такая деятельность предполагала проведение масштабных строительных работ. Так, он поднял из руин разрушенный Трирский собор. Археологически засвидетельствованные постройки на территории церкви св. Максимиана, используемой в качестве кладбища христианской общиной Трира, также относятся ко времени его епископства. Здесь нашёл своё последнее пристанище и сам Ницетий. Кроме того, ему же приписывается основание церквей Св. Германа ad undas («на волнах», в данном случае – Мозеля) и Св. Мегарда в самом городе, к югу от древнего могильного поля. Что касается таких проектов, то, по-видимому, мастеров надлежащей квалификации для их исполнения в регионе Мозеля не хватало, и Ницетий был вынужден набирать людей в Италии. Это является одним из доказательств упадка местной инфраструктуры.

Епископ Магнерих (566 – 586) продолжил реставрационную политику своего предшественника. Церковь Святого креста, построенная на берегу Мозеля на рубеже IV–V вв., была превращена в часовню св. Мартина, в которой Магнерих и был похоронен после своей смерти. В дальнейшем из неё выросло местное бенедиктинское аббатство. После того, как Ницетием были учреждены церковные приходы в кафедральном соборе и церкви Св. Максимиана, его преемником были созданы такие же общины в бывших кладбищенских церквях Св. Евхария (первый епископ Трира) и Св. Паулина, располагавшихся, соответственно, к северу и к югу от городских стен.

Информация об экономике Трира в раннем средневековье фрагментирована. VII в. может быть датирована обнаруженная в Альтбахтале печь для обжига керамики⁴. Предполагается, что в городах как на самом Мозеле, так и в прилегающем регионе, без каких-либо длительных перерывов продолжали развиваться римские традиции кожевенного производства. Свидетельство о торговых контактах можно найти в одной раннесредневековой легенде. Она рассказывает об одном купце из Лотарингии. В Меце он сел на нагруженное солью судно, отплыл по Мозелю и, случайно, уснул. Но Св. Мартин

¹ Wightman E.M. Roman Trier and the Treveri. – London, 1970. – P. 78.

² Ghetta M. Spätantikes Heidentum. Trier und das Trevererland. – Trier, 2008. – S. 32.

³ Seibert H. Nicetius, Bischof v. Trier / Neue Deutsche Biographie (NDB). Band 19. – Berlin 1999. – S. 197.

⁴ Anton H.H., Haverkamp A. Trier im Mittelalter. – Trier, 1996. – S. 44.

защитил его от всех напастей, которые встретились ему в пути, и купец без каких-либо приключений добрался до места назначения и вновь проснулся уже перед городскими воротами Трира. Эта запись – не только свидетельство о наличии в Трире древнего порта, но и указание на активную торговлю солью в VI в., вывозившейся из Лотарингии через Трир на северо-восток, с использованием Мозеля в качестве связующей нити.

С начала VII в. и до конца Меровингской эпохи (751) для Трира было изготовлено десять или одиннадцать монетных штемпелей¹, что показывает большой спрос на деньги, необходимых, прежде всего, для междугородней торговли. На монетах появляется имя частного монетного мастера, который смог найти необходимое золото и, как следует из легенд, изготовил монеты для города (*civitas*) по поручению местного епископа.

Хотя положение власти трирских церковных иерархов могло быть ограничено назначением графов в качестве представителей меровингских королей, это явления не происходило на постоянной основе. Епископ Модоальд (614/20 – 646/7), вероятно, происходивший из благородной трирской семьи, близкой к королевскому дому Меровингов, сумел потеснить графа, которому, по-видимому, пришлось отступить в позднеантичный каструм Битбург на Эйфеле². Вероятно, это произошло во время правления короля Дагоберта, поскольку зафиксировано его пребывание в Трире в 624/5 гг., во время которого он санкционировал появление новой традиции епископского городского правления. Можно предположить, что обширные пожалования церкви Трира, информация о которых сфальсифицирована от его имени в позднее средневековье, имеют под собой истинную основу. Возникшая в результате этого территория светской власти епископа Трира, которая распространялась на Эйфель, Хунсрюк и вдоль берегов Мозеля, обозначена в письменных источниках термином *episcopium* (от лат. *episcopus* – епископ)³ и оставалась неизменной до начала 70-х гг. VIII в.

Что касается церковного строительства этого периода, в нём отмечены как элементы преемственности по отношению к предшественникам, так и новые подходы к делам. Окружность из церквей, которая защищала город и одновременно чётко отделяла его как культовый центр от окрестностей, теперь существенно расширилась и продолжала расти. Например, епископ Модоальд стоит за основанием женского монастыря Св. Симфория, расположенного к северу от городских стен неподалёку от Мозеля. Его первой аббатисой стала сестра Севера. Кроме того по его же, вероятно, инициативе была построена и соседняя церковь Св. Ремигия.

Под властью его преемника Нумериана (646/7 – 697/8), который стал трирским архиепископом, выйдя из среды галло-римской знати, и уже был монахом ещё до вступления на епископскую кафедру, монашеская жизнь Трира претерпела существенные перестановки. Именно к его времени относят превращение церковного прихода Св. Максимиана в женский монастырь иро-франкской ориентации. К понтификату Нумериана восходит возникновение и перестроенного из позднеимперских складов (*horrea*) монастыря Св. Марии (позже – Св. Ирмины). Вторая аббатиса монастыря, Ирмина д'Эран, была тесно связана с ранними Каролингами: её дочь Плектруда вышла замуж за майордома Пипина Геристальского (ум. 714). Благодаря пожертвованиям этой семьи знаменитому англосаксонскому миссионеру Уиллиброду, смогло значительно возвыситься положение аббатства Эхтернах⁴. Другая дочь Ирмины, Адела, на рубеже VII–VIII вв. основала женский монастырь на месте позднеантичного дворцового замка в Пфальцелле, находящемся ниже по течению Мозеля.

Трое выдающихся трирских епископов VIII в. – Басин, его племянник Лиутвин (основатель аббатства Метлах)⁵ и его сын Мило – вышли из высокоаристократической

¹ Clemens G.B., Clemens L. Geschichte der Stadt Trier. – München, 2007. – S. 64.

² Op. cit. – S. 65.

³ Op. cit. – S. 65.

⁴ Ennen E. Frauen im Mittelalter. 5., überarbeitete und erweitert Auflage. – München, 1994. – S. 57.

⁵ Schneider F. Die Trinkschale des Heiligen Lutwinus zu Mettlach. – Mainz, 1905. – S. 21.

семьи из Саарской области, которая также была в числе родственников и ближнего окружения ранних Каролингов. При них «епископское государство Трир» развивалось в русле ярко выраженной политики этого дома, направленной на путь расширения их светского господства. Так более позднее предание о Мило¹ (722/3 – 761/2), который, что примечательно, погиб в результате несчастного случая на охоте, рассказывает, что он вмешался в церковную собственность, уничтожив восемь небольших церквей, в том числе шесть часовен, в долине Трира. В это же время, семейное домовое аббатство Метлах поддерживалось епископами Трира и получало всё возрастающую прибыль до X в., пока епископы Трира занимали и должность его аббата.

Приняв во внимание тесные взаимоотношения знати берегов Мозеля с ранними Каролингами, нет ничего удивительного, что под властью выдающегося короля из этого дома Пипина Короткого (751–768) значение города Трира всё продолжало возрастать. Ещё до того, как франкская знать избрала Пипина королём, он уже выпустил там новые серебряные монеты (денарии). Во время правления этого короля трирский монетный двор превратился в один из самых важных в Королевстве Франков.

Преемник Мило, Веомад (762–791) был лишён светской стороны епископской власти уже при Карле Великом, который включил город в новосозданный графский округ. Очевидно, это сопровождалось потерей монетных, таможенных и, возможно, торговых прав. Однако, оставшиеся в ведении епископа земли получили полный иммунитет от светских властей². Впоследствии доход Трира упал ещё сильнее. В то же время, доходы графства, чьи высшие лица происходили из высокой имперской аристократии Каролингов, продолжали расти в обратной этому пропорции.

Таким образом, с конца V по начало VIII вв. Трир пережил одну из эпох своего расцвета. Восстановление хозяйства, проводимое под руководством местных епископов, позволило расширить масштабы строительных работ, изменивших облик города. Духовные архипастыри города были вынуждены противостоять светской власти меровингских наместников, в борьбе с которыми они смогли одержать победу. Деятельность епископов в роли светских феодалов и их тесные связи с королевскими домами привели и к улучшению финансовых дел региона. Это выразилось в росте торговых связей города и объёма местной монетной чеканки. Однако, централизация государственного аппарата, проводимая Карлом Великим, вновь поставила Трир в подчинение королевской администрации, что привело к его очередному упадку как экономического и культурного центра.

AUGUSTA TREVERORUM IN VI-VII A.D.: FROM RESURGENCE TO THE NEW DECAY

V.M. Kirillov
Belgorod State University

The article demonstrates a review of history of Treves in Early Medieval period. After Roman Empire had fallen, cities of Mosel region entered a time of decline. Treves was among them. The power of Merovingian dynasty provided the city an opportunity to restore its economy and importance. Bishops of Treves is known as leaders of this process. The city was being in progress from VI till late VII A.D. Charlemagne had subdued Treves to his king administration whereby the city fell to the next period of decay.

Keywords: history, Treves, Merovingian dynasty, Early Medieval, medieval city.

---

¹ Schuhn W. Das Milokreuz. Geschichte, Sage und Brauch um ein ehrwürdiges Kulturdenkmal / Jahrbuch Landkreis Trier-Saarburg. – Trier, 1987. – S. 39.

² Грамота Карла Великого Трирской Церкви (772) / Социальная история Средневековья. Т. I. – М.–Л., 1927. – С. 196–197.

ПРИЕМЛЕМЫЕ И НЕПРИЕМЛЕМЫЕ ФОРМЫ НАСИЛИЯ В ЖИЗНИ СКАНДИНАВСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ

А.В. Хлапонин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
999014@bsu.edu.ru

Исторически сложилось так, что скандинавы вошли в историю Средневековья как жестокие и суровые воины, совершавшие опустошительные набеги на страны Европы и за ее пределами. Неудивительно, что в повседневной жизни скандинавов также имело место вооруженное насилие.

В силу целого ряда причин у скандинавов в период Раннего Средневековья были весьма слабы политические институты, скандинавы руководствовались нормами обычного права. В качестве судей выступали знатоки закона или законоговорители, принимавшие решения на свое усмотрение. Разумеется, решения судей не всегда устраивали стороны конфликта, что нередко приводило к распрям. Вместе с тем обыденным явлением в жизни скандинавских обществ была кровная месть. Таким образом, вооруженное столкновение между несколькими скандинавами непременно вовлекало в конфликт их многочисленных родственников, которые начинали настоящую вендетту¹.

Вооруженные столкновения воспринимались весьма неоднозначно. С одной стороны, за убийство человека или нанесение ему ран обидчик обязан был выплатить виру, что позволяло помириться сторонам конфликта. Так, например, в «Саге о Ньяле» происходит череда вооруженных столкновений между людьми Ньяля и Гуннара, устроенная их женами-подстрекательницами. Однако Ньяль и Гуннар, будучи друзьями раз за разом выплачивают друг другу виру пока, наконец, не устанавливается мир².

Вместе с тем, отмщение за нанесенную обиду или убитого человека считается приемлемым и даже социально одобряемым явлением. В случае, если родственники не мстят за убитого или нанесенное оскорбление, в скандинавских обществах имеет место подстрекательство со стороны окружающих. В сагах есть множество описаний подобных случаев. Один из них приводится в «Саге о Фарерцах»: из-за ссоры Эйнара Южанина и Эльдьярна Пера на Шляпе, началась борьба между их многочисленными родственниками. Хавгрим не решается напасть на братьев Брестира и Брейнира, однако Транд призывает его к нападению, называя «ничтожеством» и утверждая, что Хавгрим «ни на что не годится». В итоге тот совершает нападение, в ходе которого погибает сам, но гибнут и братья Брестир и Брейнир³. И все же за подобными нападениями, несмотря на их одобрение следует либо принятое на альтинге требование выплатить виру пострадавшей стороне, либо ответные нападения.

Приемлемой формой насилия, за которой не следовало никаких негативных последствий, было нападение на человека, объявленного вне закона. Так, Гуннар из Хлидарендли после многочисленных стычек с нападавшими на него завистниками, был объявлен вне закона за многочисленные убийства. Уезжать из Исландии он не захотел и, в конце концов, на его дом напало множество врагов. Какое-то время Гуннар отражает натиск, убив двоих врагов и ранив еще 16 человек, если верить саге, однако его убивают⁴.

Своего рода разрешения на вооруженные столкновения дают ярлы и конунги поручая воинам убийство тех или иных людей, объявленных вне закона или чем-то досадивших правителям. Так, в «Саге о Фарерцах», следуя приказу ярла Хакона, Сигмунд

¹ Губанов И.Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. – СПб., 2016. – С. 59.

² Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Исландские саги. Ирландский эпос. – М., 1973. – С. 230.

³ Циммерлинг А.В. Исландские саги. Т. 2. – М., 2004. – С. 146.

⁴ Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Указ. соч. – С. 275.

и Торир находят корабли Харальда Железная Башка и завязывают бой с его людьми¹. Аналогичные сюжеты есть во многих родовых сагах, в которых описывается служение главного героя тому или иному ярлу, конунгу.

Как одну из форм вооруженных столкновений следует рассматривать все известные походы викингов. Военные походы считались не только приемлемым, но и одобряемым, почетным занятием. В викингские походы отправлялись хавдинги, ярлы и конунги, разница была лишь в масштабах похода: количестве воинов и кораблей, принимающих участие в походе. В ряде так называемых королевских саг, повествуется о ходе набегов, совершаемых их героями. Одной из наиболее содержательных в этом плане является «Сага о Харальде Хардаре». Харальд Хардар (Харальд Суровый), как повествуется в саге, совершал походы против арабов, опустошая и грабя побережье Северной Африки, совершает нападение на Сицилию. Описывается, как Харальду удалось взять один из городов. Якобы Харальд приказал отловить птиц и поджечь их, выпустив на волю. Птицы устроили в городе пожар, и он был взят без боя². Подобный сюжет, будучи явным вымыслом, напоминает также сюжет «Повести Временных Лет» о сожжении княгиней Ольгой Искоростени – города древлян. Никаких упоминаний осадных машин в саге не приводится. В целом, тактика викингских набегов сводилась к стремительному налету на побережье, за которым следовал столь же стремительный уход. Внезапность и стремительность набегов приводила к тому, что викинги не встречали серьезного сопротивления. Поскольку основная цель набегов – получение прибыли, значительная часть походов описывается в сагах без каких-либо подробностей, например, «в течение всего того лета Харальд конунг воевал в Датской Державе и захватил огромные богатства, но он не задержался тем летом в Дании и осенью отплыл в Норвегию и перезимовал там»³. «Он отплыл со своею дружиной, лендерманнами и отборными воинами, а также с ополчением тех бондов, которые жили ближе к Дании. Они поплыли на юг в Йотланд, к югу от Вендильскаги, затем на юг мимо Тьода, повсюду совершая набег»⁴.

Более того, если население успевало собрать войско, готовое дать бой скандинавам, те нередко уклонялись от сражения. «И вот одним летом Харальд отплыл с несколькими легкими кораблями и с небольшим войском. Он держал путь на юг в Вик и, приплыв в Йотланд, начал там воевать. Но жители страны собрались вместе и стали защищать свою землю. Тогда Харальд конунг двинулся в Лимафьорд и расположился внутри фьорда»⁵.

В родовых сагах тоже встречаются описания викингских походов, однако они имеют куда меньший масштаб. В ходе подобных походов многие сканлиनावы не гнушались нападать на корабли своих соотечественников.

Так, в «Саге о Ньяле» зафиксирован случай нападения 13 кораблей викингов на торговое судно Олава, сына Кетиля и его друга Барда у Оркнейских островов. На борту этого судна также находились Грим и Хельги, сыновья Ньяля. «Торговые люди», как они названы в саге, заблудились, несколько дней плавая в тумане, а потом, бросив якорь перед бурунами, не смогли уйти от столкновения с целым флотом викингов. На арене сражения случайным образом оказывается флот из 10 кораблей, во главе с Кари, сыном Сальмунда, который вступил в сражение на стороне торгового судна. В бою были убиты оба предводителя викингов, оставшимся в живых врагам было позволено бежать⁶.

Таким образом, вооруженные столкновения, если судить по данным саг, были обыденным явлением в жизни скандинавских обществ. Несмотря на то, что убийства порицались законом, широкое распространение имели вооруженные столкновения, усиливаемые обычаями кровной мести. Отмщение за пострадавших родственников

¹ Циммерлинг А.В. Указ. соч. – С. 164.

² Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Указ. соч. – С. 407.

³ Указ. соч. – С. 420.

⁴ Указ. соч. – С. 421.

⁵ Указ. соч. – С. 434.

⁶ Стеблин-Каменский М.И., Смирнов А.А. Указ. соч. – С. 285.

считалось вопросом репутации скандинавских воинов, но, вместе с тем, за совершенные убийства, зачастую, приходилось платить виру. Объявленного вне закона человека можно было убить без всяких негативных последствий, более того – ярлы и конунги могли назначать награду за голову чем-то досадившего им человека. Широко распространенным и почетным занятием были викингские походы, в ходе которых воины получали богатства и славу среди своих собратьев. Подобные походы устраивали ярлы, конунги, хавдинги. Служащие правителям воины, порой, получали от них в свое распоряжение корабли и могли совершать грабительские набеги.

THE FORMS OF ACCEPTABLE AND UNACCEPTABLE VIOLENCE IN THE LIFE OF SCANDINAVIAN MEDIEVAL SOCIETIES

A.V. Chlaponin
Belgorod State University

The article presents the forms of acceptable and unacceptable violence in the life of Scandinavian medieval societies on the basis of data from the works of the Scandinavian epic. In this paper, we consider such phenomena as blood revenge and the Viking campaigns of the Scandinavians.

Keywords: Early Middle Ages, Iceland, Icelandic sagas, Vikings, violence.

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТРАДИЦИОННОГО ВОСТОКА

«АЛЬ-АНФАЛЬ» КАК КУЛЬМИНАЦИЯ ПОЛИТИКИ ГЕНОЦИДА В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ

М.И. Анпилогова

Курский государственный университет
anpilogova.mariya@yandex.ru

Дискриминация и массовые убийства людей по национальному или религиозному признаку – достаточно распространенные явления в истории человечества. Мир знает много примеров геноцида народов в разные исторические периоды и на разных континентах. Одно из наиболее известных на сегодняшний день преступлений – геноцид курдов в Иракском Курдистане. Главное отличие от геноцида против других народов заключается в том, что в Ираке были применены отравляющие вещества, что является, на наш взгляд, верхом человеческой жестокости против гражданского населения и человечества в целом.

Актуальность обозначенной темы связана, в первую очередь, с интересом к действиям группировки «Аль-Анфаль» в отношении курдов, а также к проводимой политике Саддама Хусейна в этом направлении.

Основными источниками нашего исследования выступают материалы Иракского специального трибунала для расследования преступлений против человечности¹, Конвенция о предупреждении преступлений геноцида².

Что касается историографической составляющей работы, то следует отметить, что монографических работ, посвященных проблеме, не так много. Из российских исследований можно выделить работы И. Белого³, Р.Ш. Гарипова¹, С.М. Кочои², а также иракских исследователей Хасан Хунар Амеен Хасана³ и Джамал Мирза Асеса⁴.

¹ Материалы Иракского специального трибунала для расследования преступлений против человечности // [Электронный ресурс] URL: <http://www.hrcr.org/hottopics/iraqitribunal.html> (дата обращения: 05.12.2017).

² Конвенция о предупреждении преступлений геноцида // [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 25.11.2017).

³ Белый И. Иракский высший уголовный суд: проблемы организации и деятельности // Уголовное право. – № 3. – 2006. – С. 104 – 108.

В Ираке курды на протяжении длительного времени оставались этническим меньшинством, составляя около 30% от общего населения страны⁵.

На протяжении многих столетий курды были зависимы лишь номинально от правителей Ближнего и Среднего Востока. После заключения Севрского мирного договора между странами Антанты и Османской империей, проживавшим в ней курдам, была обещана возможность создать свое автономное государство. Но, заключенный в 1923 г. Лозаннский договор разделил Курдистан между Турцией, Ираком и Сирией. Начиная с этого времени разделенные части стали называться Турецкий (Северный), Иранский (Восточный), Иракский (Южный) и Сирийский (Западный)⁶.

«Аль-Анфаль» – название восьмой суры Корана, в которой говорится о борьбе мусульман с неверными и разделе добычи⁷. Такое название для военной кампании было выбрано не случайно. Этим иракский режим Саддама Хусейна хотел подчеркнуть, что курды являются ненастоящими мусульманами. Политическая деятельность Саддама Хусейна и его ближнего окружения была направлена, с одной стороны, на доказательство того, что именно арабы являются потомками первых мусульман; а с другой – уничтожение и депортация курдов приведет к присвоению их природных ресурсов, главными из которых являлись нефть и газ⁸. «Анфаль» – это название восьми военных операций, проводимых в шести разных регионах, координационный центр которого находился в Киркуке и управлялся Северным Бюро «БААС» под руководством Али Хасан аль-Маджи.

Также не стоит думать, что до появления группировки «Анфаль» курды не преследовались. Начало было положено еще в 60-е гг., когда к власти в Ираке пришла партия «БААС», намеревавшаяся проводить политику арабизации Курдистана, посредством депортации из Киркука. В результате этой политики были расселены почти 800 курдских сел в Киркуке⁹. Отсюда, мы можем говорить, что «Аль-Анфаль» является продолжением, и, в то же самое время, кульминацией иракской политики депортации, ассимиляции и уничтожения курдов.

В начале ирано-иракской войны в официальных баасистских документах против курдов стали более частыми употребления выражений «решение северного вопроса», «возвращение в национальные границы», «специальные меры» и т.д. Цель употребления таких формулировок была очевидной – желание иракских властей скрыть действия, которые попадали под определение геноцида¹⁰.

В середине апреля 1987 г. иракский режим впервые применил химическое оружие – распыление ядовитого газа в поселке Дахук и провинции Сулеймания. И на протяжении следующих полутора лет было совершено более сорока зафиксированных случаев применения химоружия в Курдистане. В результате таких атак погибло более 200 тыс. человек¹¹.

---

¹ Гарипов Р.Ш. Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до Декларации ООН // История государства и права. – № 7. – 2013. – С. 45–48.

² Кочои С.М. Геноцид в Иракском Курдистане / Актуальные проблемы криминальной ответственности. Материалы международной научно-практической конференции 10–11 октября 2013 г. – Харьков, 2013. – С. 572.

³ Хасан Хунар Амеен Хасан. Уголовный кодекс Республики Ирак: характеристика Общей части // Актуальные проблемы российского права. – № 6 (43). – 2014. – С. 1158 – 1188.

⁴ Jamal Mirza Ases. Anfal // International Conference on Genocide against the Kurdish people 26–28 January 2008. – Erbil, 2008. – P. 74–76.

⁵ Adelman H. Humanitarian Intervention: The Case of the Kurds. 4 Int'l J. Refugee 1992. – L., P. 4, 5–7.

⁶ McDowall D. A modern History of the Kurds. – London – New York, 2007 – P. 59–65.

⁷ Коран // Пер. с араб. М.-Н.О. Османова – СПб., 2014. – С. 268.

⁸ Various waves of Kurdish genocide // [Электронный ресурс]. – URL: <http://uk.krg.org/genocide> (дата обращения: 25.12.2017).

⁹ Genocide in Iraq. Human Rights Watch. USA. Library of Congress. – 1993. – P. 19–27.

¹⁰ Various waves of Kurdish genocide // [Электронный ресурс]. – URL: <http://uk.krg.org/genocide> (дата обращения: 25.12.2017).

¹¹ Хасан Хунар Амеен Хасан. Указ. соч. – С. 1160.

Наиболее известной атакой группы «Анфаль» была бомбардировка 16 марта 1988 г. города Халабджа. В ходе этой операции авиацией по приказу Али Хасан аль-Маджида были применены иприт, табун и зарин. В результате погибло по разным данным около 5 тыс. мирных жителей.

Следует отметить, что все этапы операций «Аль-Анфаль» проходили примерно по одному и тому же сценарию. На первом этапе происходила авиационная атака химическими средствами, после чего проводился наземный рейд. При этом разрушались дома, а все имущество разграблялось. Но втором этапе происходила очистка населенных пунктов. Выживших курдов переселяли в специальные лагеря переселенцев. Если они отказывались или укрывались – что чаще всего и происходило – такие люди подлежали уничтожению. И, наконец, на третьем этапе проходила «чистка» задержанных. Всех захваченных курдов делили на группы «разной степени опасности» и казнили¹.

Следует отметить, что под мишень «Анфалья» попадало как мужское население, так женщины и дети. Известен случай уничтожения более 8 тысяч курдских мужчин около города Эрбиль. Люди были захвачены и отправлены на юг Ирака. После этого в свои деревни они больше не вернулись. Дипломатические запросы ряда европейских стран, которые хотели узнать подробности случившегося не принесли никаких результатов. Можно говорить о том, что все эти люди были убиты². Массовые казни совершались в обычном порядке, без каких-либо причин и разбирательств. Как утверждает один из исследователей – Рот, «в ходе кампании «Анфаль» было расстреляно более 100 тыс. курдских мужчин и мальчиков»³.

Одним из распространенных видов уничтожения курдов было максимальное сокращение территории проживания. Режим С. Хуссейна активно проводил политику «арабизации» населения Северного Ирака, посредством переселения иракцев из центра и юга. Политика насильственного переселения курдов в районы Ирака, к проживанию в которых они были не приспособлены, было рассчитано на физическое уничтожение курдов. Также, режимом С. Хуссейна создавались и особые «коридоры» – зоны, где запрещалось проживать курдам, а наказание за нарушение данного положения было одно – расстрел. По утверждению самого багдадского правительства, все убитые в этих зонах были либо повстанцами, либо сочувствующими им⁴. Иракское правительство не делало исключения для той группы курдского населения, которое было лояльно к правительству. Этот факт напрямую говорит нам, что убиты они были лишь потому, что являлись курдами⁵.

Таким образом, военная кампания «Анфаль», завершившаяся в сентябре 1988 г., проводимая режимом С. Хуссейна против иракских курдов, несомненно является преступлением геноцида. И на сегодняшний день политика геноцида курдов продолжается, как в Турции, так и в Сирии.

«AL-ANFAL» AS THE CULMINATION OF A POLICY OF GENOCIDE IN IRAQI KURDISTAN

M.I. Anpilogova
Kursk state University

The article deals with the activities of the Anfal group in respect of Iraqi Kurds. The causes, course and consequences of actions classified as genocide are evaluated. The analysis of the activities of the group, as one of the parties to the policy of the regime of Saddam Hussein.

Keywords: Anfal, genocide, Kurds, crimes against humanity.

¹ Genocide in Iraq. Human Rights Watch. – P. 19–27.

² McDowall D. Op. cit. – P. 62.

³ Ruth K. Show trials are now the solution to Saddam's Heinous Reign // [Электронный ресурс]. – URL: http://uk.krg.org/genocide/case_anfal (дата обращения: 07.01.2018).

⁴ Khaled Salih. Anfal: The Kurdish Genocide in Iraq // Digest of Middle East Studies. – Vol. 4. – No. 2. – 1995. – P. 24–27.

⁵ Various waves of Kurdish genocide. [Электронный ресурс]. – URL: <http://uk.krg.org/genocide> (дата обращения: 25.12.2017).

СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ В КИТАЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Л.М. Дубская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dubsl@bk.ru

Китай – это крупное государство Восточной Азии, необходимость модернизации которого во второй половине XIX века была очевидна. Так, известный китайский политический деятель Сунь Ятсен еще в 1883 г. говорил об отсталости воззрений своих соотечественников, поясняя, что «вера в деревяшки не приведет страну к процветанию»¹. Он полагал, что лишь реализация модернизационной программы позволит государству вновь стать экономически и политически сильным.

Однако осуществление модернизации как глобального многостороннего процесса, предполагающего серьезные изменения в государстве и обществе, с нашей точки зрения, невозможно без наличия определенных условий, под которыми исследователи, как правило, понимают факторы модернизации.

В Срединной империи проявления факторов модернизации имели свою специфику. Определяющую роль в Китае играли не внутренние факторы, как это было в странах Западной Европы, а внешние условия, которые тормозили или, наоборот, ускоряли темпы модернизации. В связи с этим рассмотрение внешних факторов модернизации в рамках китайской действительности представляется нам наиболее интересным.

Так, одним из значимых условий протекания модернизации в Китае является географическое положение последнего.

Китай, являясь огромным по своей территории азиатским государством, граничил с различными странами Востока, что во второй половине XIX века, в условиях колониальной экспансии стран Запада, серьезно влияло на модернизационные процессы.

Так, сухопутные границы Китая проходят в основном по природным рубежам: рекам, высочайшим горным системам, пустыням, что по большей части отгораживает Китай от своих соседей². Но, несмотря на это, территории, с которыми Срединное государство имело границы во второй половине XIX века стоит подробно обозначить.

На северо-востоке от Поднебесной располагалась Корея, которая, являясь китайским вассалом, представляла огромный интерес для другого восточного соседа Китая – Японии. Надо сказать, что именно после поражения, нанесенного японцами Китаю в 1895 г., последний окончательно потеряет Корею³.

Крупнейшим северным соседом Китая являлась Российская империя, которая, в свою очередь, активно пыталась включить в ареал своего политического и экономического влияния северную китайскую провинцию Маньчжурию. Повышенный интерес России к данному региону был связан с необходимостью налаживания поставок продовольствия в такие отдаленные уголки страны, как Сибирь и Туркестан⁴. Однако, в отличие от своих западных партнеров, Россия предпочитала налаживать отношения с Китаем и добиваться своих целей исключительно мирным путем, используя, главным образом, экономические и социокультурные рычаги. А министр финансов Российской империи С.Ю. Витте писал о действиях и целях российской политики в Китае так: «России не нужен побежденный Китай, нам выгоднее иметь его слабым, но независимым»⁵.

¹ Сунь Ятсен. Избранные произведения / ред. С.Л. Тихвинский. – М., 1998. – С. 25.

² Непомнин О.Е. История Китая. Эпоха Цин. XVII – начало XX века. – М., 2005. – С. 46.

³ Симоносекский мирный договор 1894 года // Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925. – М., 1976. – С. 59.

⁴ Лукин А.В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития русско-китайских отношений. – М., 2013 – С. 167.

⁵ Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. – СПб., 2001. – Т. 1. – С. 109.

Наиболее интересным для нас в данный период времени западным соседом Китая являлся Афганистан, поскольку именно эта территория вызывала большой интерес у Британской империи; распространяя свое влияние здесь, англичане укрепляли колониальную власть над Индией – жемчужиной британской короны¹.

Не менее сложно складывалась ситуация и на юго-западных границах Срединной империи, где ее основным соседом являлась Индия. Индия же находилась под властью Великобритании, которая, укрепляясь таким образом в азиатском регионе, пыталась распространить свое влияние и на Китай².

На юге Китай граничил с Вьетнамом, который, как и в целом весь Индокитай, входил в сферу внешнеполитических интересов Франции, которая была нацелена на то, чтобы создать колонии в Азии, дабы впоследствии принять участие в разделе ослабевающей Цинской империи наряду с Великобританией и Японией³.

Таким образом, ослабевающий Китай во второй половине XIX века нуждался в модернизации, с одной стороны, потому что иначе не мог защитить себя от более сильных западных держав, а с другой, проникновение европейцев и японцев в страну вело к вестернизации Китая, как к одному из вариантов модернизации⁴.

Из вышеизложенного следует, что основной тенденцией в политическом развитии Китая во второй половине XIX – первой четверти XX века стало масштабное проникновение иностранцев в его внешние и внутренние дела. Однако если во внутренней политике это проявлялось в деятельности миссионеров и европейских советников, то, с точки зрения внешней политики, иллюстрацией деятельности европейцев и японцев в Срединной империи стали военные конфликты, получившие наибольший размах именно во второй половине XIX столетия.

Стоит отметить, что именно участие Китая в военных конфликтах стало еще одним фактором модернизации страны.

Так, одним из наиболее значимых и сложных для Китая событий второй половины XIX века стала Вторая опиумная война – крупный внешнеполитический конфликт с участием Франции, Великобритании, США, России, Японии, Германии и Китая, завершившийся поражением последнего. По итогам конфликта был подписан ряд соглашений в Тяньцзине⁵.

В частности, было подписано соглашение между Китаем и Англией, в соответствии с ним «Ее вел. королева может назначить одного или нескольких консулов во владения имп. Китая; такой консул или консулы будут иметь право проживать в каждом из открытых портов или городов Китая, какой ее вел. королева признает наиболее подходящим в интересах британской торговли»⁶.

Из приведенного фрагмента исторического источника очевидно, что Англия после Второй опиумной войны активно расширяла свое экономическое и политическое влияние в Китае.

По словам китайского историка Ли Хунту, именно этот внешний конфликт «стал главным толчком для начала модернизации в Китае»⁷. Данный тезис подтверждается А.В. Меликсетовым, который отмечает, что «конец 1850-х гг. стал для Китая периодом активизации власти и общества. Цинское правительство осознало необходимость реформ»⁸.

¹ Меликсетов А.В. История Китая. – М., 2002. – С. 286.

² Там же. – С. 287.

³ Меликсетов А.В. Указ. соч. – С. 288.

⁴ Васильев Л.С. История Востока. – М., 1998. – Т.2. – С. 114.

⁵ Торкунов А.В. Китай в мировой политике. – М., 2001. – С. 19.

⁶ Тяньцзинское англо-китайское соглашение 26 июня 1858 // Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке 1843 – 1925. – М., 1976. – С. 110.

⁷ Хунту Л. Модернизация Китая: исторический обзор // Парадигмы модернизации КНР и социально-экономическое развитие РК. – 2010. – № 8. – С. 20.

⁸ Меликсетов А.В. Указ. соч. – С. 289.

Однако новый внешнеполитический конфликт с Японией, разгоревшийся в 1894–1895 годах, привел к спаду модернизационных инициатив в Китае. Об этом уже упомянутый китайский историк пишет: «Китайцы не понимали, как они могли проиграть, такому слабому, на первый взгляд сопернику»¹. В этой же статье автор называет и основную причину поражения Китая в данной войне. Он пишет: «Япония уже пережила модернизацию и была готова к войне технически, Китай же мог опираться только на огромное число своих воинов»².

Таким образом, из вышеизложенного ясно, что внешние факторы модернизации имели большое значение, поскольку именно внешнеполитическая ситуация привела к изменению вектора китайской модернизации, она же подталкивала либо приостанавливала ее.

SPECIFICITY OF EXTERNAL FACTORS OF MODERNIZATION IN CHINA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

L.M. Dubskaya
Belgorod State University

China is one of the Asian states which modernization had its own, different from other specifics. It acquired a new vector and started to take the form of Westernization. The particular importance had the factors of modernization, because thanks to these special conditions the processes of modernization underwent certain changes.

Keywords: China, modernization, Westernization, modernization factors, foreign policy.

СОВРЕМЕННЫЙ ИСЛАМИЗМ КАК РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

И.В. Волобуева

Самарский национальный исследовательский университет им.С.П. Королева
in.volobueva08101@yandex.ru

Ислам – одна из трех мировых монотеистических религий, религиозное вероучение, созданное пророком Мухаммадом в VII в. Понятие же «исламского радикализма» (исламизма) является искажением ислама как религии, который не следует отождествлять, собственно, с исламом.

Исходя из этого, исламизм и его крайние проявления, такие как экстремизм или терроризм, предстают сложным социально-политическим явлением. Как самостоятельное явление исламизм не совпадает с исламом.

Фундаментализм определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от позднейших наслоений, призывают к полному (интегральному) претворению в жизнь норм ислама³. Фундаменталисты отвергают частное, единичное, поскольку оно дифференцирует то, что должно быть для всех верующих единой общиной⁴. Они выступают за буквальное толкование коранических заповедей в реалиях современного мира и за масштабные перестройки в социально-политических областях.

В мировоззрении отдельного мусульманина, как и в коллективном сознании каждой отдельно взятой мусульманской общины, заложено противоречие между частным

---

¹ Хунту Л. Указ. соч. – С. 21.

² Там же. – С. 22.

³ Добаев И.П. Исламский радикализм (Сущность, идеология, политическая практика). – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 12.

⁴ Voll J.O. Fundamentalism in the Sunni Arab World: Egypt and the Sudan // M.E. Marty and R.S. Appleby, eds., *Fundamentalisms Observed*. – Chicago, 1991. – P. 347.

(этническим, региональным) и общеисламским. Одним из проявлений этого и является диалектическая дихотомия традиционализм, а именно, салафийя¹.

Для верного определения места, занимаемого фундаментализмом в политической и социальной области современного мира, необходимым является взгляд на его исторические корни и на ту роль, которую он играет в настоящее время.

Задача же исследования заключается в выявлении специфики исламизма как идейно-политического явления.

Будет ошибочным утверждение, что явление исламского фундаментализма и исламизма «открыто» в XX веке, оно скорее проходило процесс волнообразного вызревания.

Условно можно выделить три этапа по доминирующим в тот период времени религиозно-политическим идеологиям.

Так, во второй половине XIX века большой резонанс получила деятельность пропагандиста панисламизма, афганского теолога и общественного мыслителя Джамаль ад-Дин аль-Афгани, который выступал за единство мусульман всего мира независимо от территориальных границ, их национальной, социальной принадлежности. Аль-Афгани был сторонником обновления ислама и выступал с протестом о замене иджихада (личное мнение в результате свободного обсуждения) признанием лишь авторитета «салаф» (благочестивых предков)². Под влиянием идей панисламизма возникали организации, партии в различных странах, но это идеологическое движение не было способно к действительному противостоянию Западной идеологии, что повлекло за собой его затухание.

Идея единства всех мусульман послужила отправной точкой для становления как панисламизма, так и пришедшего ему на смену в 20-60-х годах прошлого века мусульманского национализма³. Течение национализма, в противовес панисламизму, явилось как бы второй волной идеологического подъема мира ислама. Это течение провозглашало представление, вытекающее из фундаментальной догматики, о единстве и исключительности всех мусульман и противопоставляло их иноверцам.

Национализм никогда не был отделенным от идей мусульманской общности, даже когда он стал господствующей идеологией. Исламизм как бы исподволь стал зарождаться и вызревать внутри национализма. Культура национализма выработалась в кругу местных элит, и во множестве мусульманских стран она была господствующей до 70-х годов прошлого века. Происходил процесс секуляризации, раздробления мира ислама по отдельным общностям, для этого применялось использование и распространение того или иного современного письменного языка. Этот проект эмансипации воплощался на «национальном языке», происходило его формирование как такового, все это потеснило собой улемов, духовных лиц, которые традиционно обладали некой монополией на письменный язык и использовавших его как рычаг выражения общественных ценностей.

Происходила утеря исторической перспективы для духовенства как особого, идеологически, во многом политически и экономически господствующего социального слоя в традиционном, домодернистском обществе⁴. Неприятие этого выводит на политическую сцену антимодернистски настроенное исламское духовенство. Именно эта группа населения и является носителем исламизма.

Битва исламистов за вытеснение национализма привела к взлету третьей волны идеологической активности мусульман в мировом масштабе.

Благодаря трудам Хасана аль-Банна (1906–1949), основателя египетской организация «Братья мусульмане», были заложены основы модели исламистской мысли и

¹ Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. – М., 2006. – С. 65.

² Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М., 2005. – С. 56.

³ Белокреницкий В.Я. Особенности национализма и наций-государств на востоке, в исламском мире (пример Пакистан) // Нации и национализм на мусульманском Востоке. – М., 2015. – С. 20.

⁴ Игнатенко А.А. От Филиппин до Косова. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор // Ислам и политика. – М., 2004. – С. 42.

образа действия, послужившие подспорьем для концепции идеолога современного исламизма Саида Кутба.

На 20-е годы XX в. приходится пик европейской колонизации и гибель стамбульского османского халифата (упразднен Атаюрком в 1924 году). Именно в этот период растерянности образуется организация «Братьев мусульман». «Братья» встали в оппозицию к египетским националистам, требовавшим освобождения от оккупантов и введения конституции на демократических основах.

Организация «Братья мусульмане» давала понять своим лозунгом «Коран – наша конституция!», что ислам, как полная и целостная система, ни в коей мере не требует вмешательства и корректировок со стороны светских начал, и нет необходимости искать социальный порядок в европейских ценностях.

Поскольку «Братья» позволяли массам, не владеющим культурой европеизованных элит, интегрироваться в общество, они сопутствовали демократическому процессу, т.е. давали народу возможность через исламскую культуру обрести доступ к власти. Организация приходит в упадок, когда его составляющие вступают в конфликт, а культурно-религиозной общности оказывается недостаточно для поддержания единства.

Из распущенной организации выросло исламистское движение. В этом историческом контексте идеолог современного исламизма Саид Кутб, отходит от взглядов «Братьев» и начинает формировать собственную концепцию.

Вклад С. Кутба сыграет решающую роль, в становлении идеологической базы современного исламизма¹, национализм подвергался жесткой критике, его приверженцы сравнивались с язычниками, поклоняющимися идолам в лице наций, партий, социализма и т.д. Эта концепция изложена в двух его последних книгах – «Под сенью Корана» и «Вехи на пути», ставших идеологической базой для нового поколения исламистов.

Современные салафитские группировки отличаются от других идейных течений тем, что в их доктринально-мировоззренческой программе непременно присутствуют положения о такфире и джихаде. Такфиризм – обвинение в неверии, которое распространяется салафитами не только на не мусульман, но и на исповедующих мусульманство при условии, если последние не придерживаются, не разделяют идей салафитов². Обвинение в такфиризме также простирается и на власть, и на правоохранительные структуры. После того, как экстремистские группировки объявили своей целью установление законов Аллаха на земле, организовали политические движения, последовало объявление войны против всех мусульман, джихад. Под джихадом салафитами понимается вооруженная борьба против всех неверных (кафиров), в то время как правильное же понимание джихада исламскими учеными гласит о важности наставления на верный путь³.

Издание этих книг вызвало дискуссии в кругах «Братьев мусульман», итогом которых стало разделение общества и выделение исламистского крыла, сплотившегося вокруг идей С. Кутба и готовящегося к захвату власти в стране. Но группа Кутба не успела ничего сделать – в 1965 г. прошли массовые аресты, в ходе которых множество исламистов оказались за решеткой, а сам С. Кутб был повешен⁴.

В ходе этих событий произошло идеологическое отделение исламского экстремизма от фундаменталистской мысли. С. Кутб, проповедовавший радикальный разрыв с установленным порядком, стал классиком экстремизма. Концепция же Маудуди, по мнению которого построение исламского государства должно происходить

¹ Кепель, Жиль. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. – М., 2004. – С. 25.

² Усама ас-Сайид Махмуд аль-Азхари. Явная истина в ответ тем, кто играет с религией и прикрывается ею, экстремистским течениям (от «Братьев – Мусульман» до ИГИЛ) с точки зрения исламских ученых / Пер. с араб. Н.А. Убайдуллаев. – Казань, 2015. – С. 46.

³ Усама ас-Сайид Махмуд аль-Азхари. Указ. соч. – С. 52–56.

⁴ Коровиков А.В. Исламский экстремизм в Арабских странах. – М., 1991. – С. 20.

постепенно, без привлечения насилия, стала идеологической основой умеренных исламистов.

При попытке выявить причины радикализации в среде мусульман перед нами встает необъятно широкий круг вопросов и проблем, невозможно найти однозначную причину. Почему одна и та же проблема, скажем бедности и недовольства социальным положением, одних сподвигает на усердную работу, а других братья за оружие? При этом растет число радикалов, вышедших из обеспеченных семей. Почему одни в Коране видят только «Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили...»¹, а другие видят «Они (благочестивые) дают пищу беднякам, сиротам и пленникам несмотря на то, что сами нуждаются в ней»²?

Представляется, что наряду с общеизвестными причинами, есть и узловая, в которой преломляются все факторы, влияющие на радикализацию мусульман.

Чтобы понять состояние мусульманина в данной ситуации, надо также помнить о том послы, который несет в себе ислам верующим: жизнью и смертью своей заслужить милость Всевышнего. «Скажи: «Поистине, намаз мой и благочестие мое, жизнь моя и смерть моя – Аллаху, Господу миров...»³.

Учет этой мощной внутренней энергетики возрождающегося ислама, требующего от мусульманина делать все от себя зависящее для защиты и продвижения интересов ислама, и комплекс социальных, политических и т.д. проблем, подводящих верующего к черте. Если у этой черты верующий способен усмотреть для себя альтернативные варианты реализации своей миссии, защиты своей чести, достоинства, защиты своих убеждений, религии и образа жизни, то он, пусть и с трудом, ценой болезненного пересмотра некоторых своих убеждений приспособливается к стремительно меняющемуся миру.

Если же у этой черты верующий не способен усмотреть для себя никаких иных путей реализации своей миссии, защиты своего достоинства, религиозных убеждений и образа жизни, кроме резкого озлобления, обвинения во всех бедах иноверцев, лицемеров и врагов ислама, то именно это и является узловой причиной обращения взгляда к радикализму.

MODERN ISLAMISM AS A RELIGIOUS-POLITICAL MOVEMENT

I.V. Volobueva
Samara University

The paper analyzes Islamism as a radical political movement in modern Islam. The author traces the different phases of formation and evolution of Islamic fundamentalism from Panislamism to ideology of Muslim Brothers. The aim is to define the main factors of the radicalization of the political behavior of the part of the Muslim community.

Keywords: Islam, Islamism, Islamic fundamentalism.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ В НОВОЕ И НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

АВСТРИЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ 1867 Г. В ОСВЕЩЕНИИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПРЕССЫ БРИТАНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «THE MORNING POST»)

А.Н. Гарасимчук

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
garasimchuk.anna@bk.ru

В настоящее время в науке существует ориентация на рассмотрение изучаемых феноменов с точки зрения их тождественности с целью выявления неких общих

¹ Коран / Пер. с араб. Э.Кулиев. – М., 2012. – 2:191.

² Там же. – 76:8.

³ Коран / Пер. с араб. Э.Кулиев. – М., 2012. – 6:162.

тенденций и глобальных процессов, протекающих в мировом сообществе. В этом контексте изучение процесса становления и развития либеральной идеологии в Европе XIX в., безусловно, представляет научный интерес. Данная тема уже не раз становилась предметом научного анализа¹. По мнению О.В. Нестеровой, эволюция либерализма является собой одну из главенствующих тем исследований по истории Европы и США нового и новейшего времени², поскольку данная идеология до сих пор остается одним из господствующих мировоззрений современного общества. Либеральная идеология, бесспорно, трансформируется сообразно меняющимся условиям и социальным веяниям, но, тем не менее, продолжает сохранять свою главную мысль – признание человеческой свободы наивысшей общественностью ценностью.

В статье предпринята попытка проследить реакцию либеральной общественности Британии на принятие Австрией Конституции 1867 г., а также выявить некую общность взглядов британских и австрийских либеральных кругов на ряд утвержденных либеральных законов.

Отметим, что 60-70-е гг. XIX в. являются знаковыми как для Великобритании, так и для Австрии. Именно на этот период приходится преобладание либеральных взглядов в британском и австрийском обществе, а также усиление власти и влияния либеральных партий.

В британской газете «The Morning Post», которая в начале 50-х гг. XIX в. сменила свою политическую направленность и фактически превратилась в рупор английских либералов, помещено большое количество статей, касающихся политических реформ и нововведений, связанных с принятием Австрией (Декабрьской) Конституции 1867 г.

По своей сути создание Конституции 1867 г. было продиктовано необходимостью юридического урегулирования отношений между Австрией и Венгрией в результате их объединения в двуединую монархию. Данный конституционный документ включал в себя шесть «основных законов»: 1) закон, изменяющий «Основной Закон об имперском представительстве» от 26 февраля 1861 г.³; 2) закон об общих правах граждан королевств и земель, представленных в Рейхсрате⁴, 3) закон о назначении Имперского Верховного суда⁵, 4) закон о полномочиях суда⁶, 5) закон об осуществлении власти и исполнительных полномочиях⁷, 6) закон о предметах ведения, касающихся всех земель австрийской монархии и принципах регулирования⁸. Отметим, что не все законы представляли собой абсолютно новые законодательные акты. К примеру, закон об общих правах граждан повторял многие положения из Конституции 1848 г. Тем не менее, практически все законы опирались на принципы либерализма.

В газете «The Morning Post» дано тщательное, можно сказать, даже детальное описание того, как проходила процедура подготовки к созданию конституции,

---

¹ Либерализм Запада XVII –XX века / Под ред. В.В. Согрина. – М., 1995.

² Нестерова О.В. Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860–1870-е годы. – Мичуринск, 2007.

³ Gesetz vom 21. Dezember 1867 (wodurch das Grundgesetz über die Reichsvertretung vom 26. Februar 1861 abgeändert wird). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-1.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrat vertretenen Königreiche und Länder. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-2> (дата обращения: 10.04.2018).

⁵ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 über die Einsetzung eines Reichsgerichtes. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-3.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

⁶ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 über die richterliche Gewalt. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-4.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

⁷ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 über die Ausübung der Regierungs- und der Vollzugsgewalt. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-5.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

⁸ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867 betreffend die allen Ländern der österreichischen Monarchie gemeinsamen Angelegenheiten und die Art ihrer Behandlung. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-6.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

запротоколированы все открытые дискуссии участников конституционного комитета относительно принятия того или иного закона.

Анализ статей «The Morning Post» за 1867–1868 гг. показал, что в связи с Австрийской Конституцией (1867 г.) наиболее часто встречаются публикации, в которых 1) рассматривается личность императора Франца Иосифа I, 2) дается оценка парламентского правительства Австрии, 3) рассматриваются либеральные законы, вошедшие в состав Австрийской Конституции. Остановимся на каждом из этих пунктов более подробно.

Император Франц Иосиф I в газете охарактеризован не только как искусный политик, но и как человек, радеющий за благополучие своих подданных. Между строк читается восхищение выбором императора: отказаться от абсолютистского права на престол в пользу конституционного правления. «Австрия деспотическая стала Австрией конституционной» – утверждалось в газете¹. «В истории было мало случаев, когда народ переходил от деспотизма к конституционализму с наименьшим нарушением существующего порядка вещей, чем в настоящее время происходит в Австрии. Здесь не было революции в обычном понимании этого слова. Государь просто пришел к выводу, что конституционная форма правления работает лучше, чем автократическая» – писал корреспондент «The Morning Post»². По своей сути с принятием конституции Австрия превращалась в конституционную монархию, поскольку несмотря на то, что во главе государства стоял император, его власть была ограничена Рейсхратом (Австрия) и Сеймом (Венгрия).

Как видим, судя по восторженным отзывам в адрес австрийского императора и проведенных им реформ, британские либералы приветствовали новость о появлении Конституции 1867 г. и реорганизации австрийской системы правления. В конституционном развитии Австро-Венгерской империи британцы, в первую очередь, видели себя, то есть, находили параллели с английской конституционной монархией, и надеялись, что в своем дальнейшем развитии новая дуалистическая Австро-Венгрия пойдет по стопам Великобритании.

Следующее, на чем акцентировано внимание в газете, – это конституционный закон об осуществлении власти и исполнительных полномочиях. Британское общество интересовало, кто войдет в состав австрийского парламента, и на каких принципах будет базироваться исполнительная власть. Как известно, формирование парламента шло медленно, с большими задержками, причины которых не всегда ясны и понятны. Однако в «The Morning Post» такие промедления объясняются желанием австрийского императора подобрать правильный контингент в парламентаское правительство, который бы действительно радел за исполнение конституционных законов. В этой связи показателен следующий газетный материал: «Редко, если когда-либо вообще, в конституционной истории формирование парламентаского министерства было связано с таким количеством трудностей. Корона, как известно, желает, чтобы в ее Совет вошли такие люди, которые способны обеспечить государственную власть, укрепив ее уважение и процветание, а также готовы ликвидировать существующее зло и удовлетворить справедливые и разумные требования народа»³.

Последний пункт, на котором необходимо сосредоточить внимание, – это конституционный закон об общих правах граждан австрийской империи. Данный закон состоял из 20 статей и провозглашал такие либеральные свободы, как равенство всех перед законом, равноправие всех национальностей, проживающих в Австрии, неприкосновенность частной собственности, право на защиту частной жизни, свобода вероисповеданий и свобода совести, свобода науки и ее изучения, свобода публичного и

---

¹ The Morning Post. – Tuesday 5, Nov., 1867.

² The Morning Post. – Wednesday 22, Jan., 1868.

³ The Morning Post. – Thursday 26, Dec., 1867.

частного отправление религиозных обрядов и прочее¹. Как видим, даже приведенный нами в качестве иллюстрации неполный перечень гарантированных австрийской конституций свобод достаточно велик и многогранен.

Этот пункт австрийской конституции был встречен британскими либералами также весьма позитивно. По их мнению, с принятием данных либеральных законов Австрия превращалась в прогрессивную страну, идущую в ногу со временем, сумевшую справиться с пережитками абсолютистского деспотизма, которому не место в современном мире. В связи с этим, в практически любой публикации, посвященной как австрийской конституции, так и внутренней политике Австро-Венгерской империи, упоминается о либеральных правах и свободах всех австрийских подданных и о тех законах, которые регулируют данные свободы. В «The Morning Post» также содержатся лаконичные заметки, наглядно демонстрирующие действие и силу либеральных законов Австрии и Венгрии: освобождение заключенных по идеологическим мотивам, императорское помилование, лояльное отношение к религиозным и национальным меньшинствам и т.п.

Таким образом, принятие конституции Австрией в 1867 г. в британских либеральных кругах расценивалось положительно. Австрийские либералы также были весьма позитивно настроены по этому поводу. Тем не менее, на наш взгляд, согласно газете «The Morning Post», в 1867–1868 гг. британцы излишне идеализировали происходящее в Австрии. В газете много говорится о достоинствах австрийской либеральной системы, но замалчивается о реально существующих проблемах разного толка, в том числе, социальных.

**THE AUSTRIAN CONSTITUTION OF 1867 IN THE COVERAGE
OF LIBERAL PRESS OF BRITAIN (ACCORDING TO THE ARTICLES FROM
«THE MORNING POST»)**

A.N. Garasimchuk

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The article considers the reaction of the liberal public of Britain to Austria's adoption of the Constitution of 1867 according to the articles from «The Morning Post». The research of articles from «The Morning Post» has shown that the most common publications are related to three topics: 1) the personality of Emperor Franz Joseph I; 2) the evaluation of the Austrian parliamentary government; 3) the assessment of Austrian liberal laws. The article considers each of these items in detail that allows concluding that the British liberals positively regarded the adoption of the Austrian Constitution of 1867.

Keywords: Austrian Constitution, «The Morning Post», liberalism, the British liberals, the liberal laws.

**СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНЬЮ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ
В 1933-1939 ГГ.**

М.Г. Кальянова

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

mkalianova33@gmail.com

Проблемы взаимодействия государственной власти и культуры в условиях тоталитарного режима часто интересовали исследователей различного социогуманитарного профиля, поскольку «короткий XX век» продемонстрировал новый уровень контроля над обществом со стороны тоталитарного государства. Несомненно, одним из наиболее ярких примеров является Германия в период правления НСДАП. Приход к власти национал-социалистов 30 января 1933 г. положил начало новому периоду

---

¹ Staatsgrundgesetz vom 21. Dezember 1867, über die allgemeinen Rechte der Staatsbürger für die im Reichsrate vertretenen Königreiche und Länder. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verfassungen.de/at/at-18/stgg67-2> (дата обращения: 10.04.2018).

в истории Германии, где основную роль в управлении страной играла национал-социалистическая партия и монолитная идеология.

Культурная политика в отношении кинематографа проходит два этапа: 1933–1936 г. и 1936–1939 г. До 1936 г., в рамках становления Третьего рейха, шел активный процесс формирования механизма управления культурной жизнью страны и его влияния на культуру. Для регулирования социальных связей национал-социалисты приступили к формированию нового образца морали и семейных ценностей, который нашел свое отражение в проведении культурной политики отдельно для женщин и мужчин Третьего рейха¹. Мужчина, по мнению национал-социалистов, должен был работать на благо семьи, идти на войну и отдавать себя в жертву ради своего народа, в то время как женщина должна была заниматься домохозяйством и делать все возможное для сохранения своего народа.

Основные идеологические постулаты были изложены в труде А. Гитлера «Майн Кампф». Государству отводилась роль интегратора национал-социалистических воззрений в культуру, а пропаганде – транслятора культурных ценностей обществу. Воспитание должно было проходить в духе национал-социалистического мировоззрения. Система образования, по мнению Гитлера, была несовершенной². Именно физическому воспитанию должно было придаваться первостепенное значение, нежели духовному.

В своем труде А. Гитлер выступал против религиозных споров и считал, что каждый немец должен придерживаться своей веры – католической или протестантской, и не подвергать критике другую религию. Это нашло отражение и в национал-социалистической программе «25 пунктов», в которой провозглашалась свобода вероисповедания и говорилось о «позитивном христианстве».

После прихода к власти А. Гитлера национал-социалисты формируют разветвленный государственный аппарат, контролирующий все сферы жизни немецкого общества. Кабинет рейхсканцлера 11 марта 1933 г. принял решение об утверждении «Имперского министерства народного просвещения и пропаганды», в рамках которого была создана «Имперская палата культуры» для реализации культурной политики в отношении искусства³. Президентом был назначен близкий соратник А. Гитлера – Йозеф Геббельс. Й. Геббельс оставлял за собой право самостоятельно назначать президентов отдельных палат. При выборе кандидатов на должность осуществлялся серьезный кадровый отбор (в отдельных случаях Й. Геббельс принимал решения самостоятельно).

С началом формирования тоталитарного режима в стране «Палата культуры» конструировала собственный образ и свое понимание искусства. Перед ней ставится ряд целей и жесткая программа. Она должна была играть роль основного проводника национал-социалистической идеологии и средства контроля над обществом.

Национал-социалистический режим устанавливал жесткий контроль над культурными деятелями Третьего рейха. И для его реализации были учреждены такие государственные институты, как «Имперская палата искусств» и ее подразделения, «Имперское министерство науки, воспитания и народного образования» и «Ассоциация туризма рейха». Данные органы следили за деятельностью репрессивного аппарата над работниками культурной сферы.

Над деятелями всех видов искусств в Третьем рейхе осуществлялся тотальный контроль, в рамках которого существовала система поощрения и наказания. С одной стороны, НСДАП использовала метод принуждения и давления на инакомыслящих. Согласно национал-социалистическому законодательству, на тех, кто решил заняться

---

¹ Моссе Д. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма / Пер. с англ. – М., 2003. – С. 123.

² Гитлер А. Майн Кампф. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.911-truth.net/Adolf_Hitler_Mein_Kampf_Russian_translation.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

³ Erlaß über die Errichtung des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Vom 13. März 1933. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.documentarchiv.de/ns/propaganda.html> (дата обращения: 13.03.2017).

самостоятельной творческой деятельностью, не являясь членом «Палаты искусств», налагался штраф в размере 100 тыс. рейхсмарок, а полиция обязывалась принимать жестокие меры пресечения для нарушителей. К марту 1937 г. каждые самостоятельные художественные объединения были унифицированы. С другой стороны, партия использовала «метод пряника»: вступление в ряды культурных деятелей «Палаты культуры» гарантировало известность, признание и прибыльный доход для ранее малоимущих художников, музыкантов и писателей.

Национал-социалистическая политика включала в себя тотальную «ариизацию» всех организаций и учреждений. Культурная политика в сфере искусств не стала исключением: уже к 1936 г. Й. Геббельс утверждал, что все «Палаты культуры» были «очищены» от евреев. В связи с тем, что деятели искусств еврейского происхождения подвергались нападкам со стороны национал-социалистического режима, а их творчество запрещалось в Третьем рейхе, эмиграция была их единственным выходом. Страну покидали известные режиссеры, дирижеры, актеры, музыканты и художники еврейского происхождения. Однако такая политика в отношении евреев вызывала обвинения национал-социалистов в антисемитизме со стороны зарубежных стран. В результате, чтобы продемонстрировать им лояльное отношение к творческим деятелям еврейского происхождения, в конце 1933 г. была создана еврейская культурная ассоциация «Культурбунд» в таких городах как Берлин, Кельн, Франкфурт-на-Майне и Гамбург¹. В рамках данной организации, под государственным контролем, евреям было разрешено заниматься творческой деятельностью. Еврейские творческие деятели подвергались идеологической обработке со стороны государства. Но все-таки те деятели искусств, которые знали иностранные языки и не намеревались подчиняться контролю национал-социалистов, были вынуждены отправиться в эмиграцию.

Для организации досуга немецкого народа и вовлечения его в официальную культурную деятельность 27 ноября 1933 г. была создана организация «Сила через радость» (КДФ)². Идеологом и основателем организации выступил Роберт Лей. Данная организация предлагала свою культурно-развлекательную программу для немецкого общества. Она же занималась организацией различных культурно-массовых мероприятий: лекций, концертов, конкурсов под различными девизами, спортивных мероприятий, туристических поездок и т.д. Театральные представления, концерты, художественные выставки или лекции посещали более 38 миллионов человек до 1938 г. КДФ продала 43 миллиона поездок до 1939 г., в основном однодневные. Из семи миллионов праздничных поездок в Норвегию, Мадейру или Италию было отправлено 690 тыс. океанских рейсов.

Немецкий туризм находился под контролем «Ассоциации туризма Рейха». Данный орган осуществлял контроль над деятельностью работников и всех организаций в сфере туризма.

Для контроля над системой образования было создано «Имперское министерство науки, воспитания и народного образования» в 1934 г. Перед ним ставилась соответствующая задача: изменение системы образования согласно национал-социалистическому мировоззрению. В качестве рейхсминистра был назначен Бернхард Руст. Помимо министерства влияние на немецкое образование оказывали такие общественные организации, как «Национал-социалистический союз учителей» и «Национал-социалистический союз немецких доцентов», и молодежные организации – Гитлерюгенд (ГЮ) вместе с его подразделением «Союз немецких девушек» (БДМ).

¹ Бестужев И. З. Музыкальная жизнь в Третьем рейхе. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.velesova-sloboda.info/archiv/pdf/bestuzhev-muzykalnaya-zhizn-v-tretyem-rejhe.pdf> (дата обращения: 09.03.2018).

² Ржевская Е.М. Геббельс. Портрет на фоне дневника. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1034304/Rzhevskaya_-_Gebbels._Portret_na_fone_dnevnika.html#n5 (дата обращения: 20.04.2017).

Для идеологического обеспечения аппарата управления была учреждена организация «Аненербе». Она была создана в 1935 г. и занималась изучением традиций арийской расы. Ее президентом был один из главных деятелей Третьего рейха – Генрих Гиммлер¹. Организация занималась накоплением и обработкой материала по изучению происхождения арийской расы посредством проведения различных экспедиций. Основной целью данных исследований являлось доказательство превосходства арийской расы. В качестве примеров исследований «Аненербе» можно привести их теорию о прародине арийцев – мифическую Атлантиду.

Национал-социалисты пытались укоренить культ арийской расы вокруг мифов, история которых наложила свой отпечаток на символику Третьего рейха. Именно благодаря символике, которая непосредственно была связана и заимствована с теорией происхождения арийской расы, национал-социалисты пытались консолидировать общество. Например, наиболее значимое место в Третьем рейхе занимала свастика. По словам А. Гитлера, свастика заключала в себе символ борьбы за победу арийского движения². Данный символ, расположенный на флаге Третьего рейха, был заимствован с герба общества «Туле». Оно являло собой оккультное и политическое общество, в котором основная тема исследований касалась изучения арийской расы.

Отметим, что именно создание новых мифов и героев стало неотъемлемой частью образа жизни немецкого общества в то время. Национал-социалисты устраивали различные мероприятия, особенно для идеологической обработки молодежи. Мифология, которую преподносили национал-социалисты, находила свое место в декламациях, хорах, маршрутовке, плакатах, кинематографе и т.д.

К 1935 – началу 1936 г. процесс становления тоталитарного режима был практически завершен, и все сферы культуры ощутили на себе мощное влияние национал-социалистической идеологии. Благодаря созданию мощного аппарата контроля и управления завершается радикальная ломка прежних устоев, нравов, традиций и ментальных особенностей немецких граждан. Деятельность работников в культурной сфере была упорядочена и приведена к единообразию. И в культуре были закреплены основные нормы и принципы национал-социалистического мировоззрения.

В целом же, в той или иной степени, немецкая культура была подвержена тотальному контролю и идеологической обработке, которая, в свою очередь, стала мощным инструментом для донесения национал-социалистических ценностей от государства к человеку, отражающим сущность идеологии нового, тоталитарного режима. Посредством проведения культурной политики, которая проходила в два этапа, культура стала важнейшим инструментом в создании тоталитарного общества. Благодаря нужным механизмам управления НСДАП удалось полностью установить контроль над культурной жизнью Третьего рейха, а перед немецким обществом был представлен образ и понимание культуры сквозь призму национал-социализма.

CONTROL SYSTEM OF CULTURAL LIFE IN THE THIRD REICH IN 1933-1939

M.G. Kalyanova
Kharkov National University

This article describes the apparatus for controlling of cultural life in the Third Reich. The cultural policy of the NSDAP was held in two stages: in 1933-1936 and in 1936-1939. The author in the article analyzes the change in the system of control of cultural life in these periods. The author pays attention to the interaction of the party with state institutions and the society of the Third Reich.

Keywords: cultural policy, the Third Reich, the NSDAP, culture, the apparatus of control.

---

¹ Gregor N. Politics, Culture, Political Culture: Recent Work on the Third Reich and Its Aftermath // The Journal of Modern History, 2006. – № 3. – P. 643.

² Жуков Д.А. Оккультизм в Третьем рейхе. – М., 2006. – С. 243.

УКРАИНСКИЕ ДЕПУТАТЫ В АВСТРИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ (1907–1918)

Д.С. Парфирьев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

parfiryeff@yandex.ru

История украинского парламентаризма уходит корнями во времена Австро-Венгрии, чьи подданные начали избирать своих представителей в парламент значительно раньше, чем подданные Российской империи. Составные части империи Габсбургов, Цислейтания (земли австрийской короны) и Транслейтания (земли венгерской короны), имели отдельные парламенты. Австрийский Рейхсрат состоял из двух палат: верхняя называлась палатой господ (Herrenhaus), нижняя – палатой депутатов (Abgeordnetenhaus).

Восточнославянское население Австро-Венгрии, в тогдашней терминологии русины или рутены (die Ruthenen), проживало как в венгерской половине империи (Закарпатье), так и в австрийской (Галиция и Буковина). В политике участвовали только австрийские русины. В широком смысле они делились на два направления – русофильское (москвофильское) и украинское (украинофильское). Одни симпатизировали России и в той или иной степени отождествляли себя с русским народом; другие считали, что русины Галиции, наряду с малороссами юго-западных губерний России, – это отдельный украинский народ.

В 1873–1907 гг. русинские политики Галиции и Буковины обеих ориентаций, русофильской и украинской, шесть раз участвовали в выборах в австрийский парламент. В палате господ за всю историю Рейхсрата заседали лишь несколько русинских представителей. Выборы в палату депутатов проходили по четырём неравноправным куриям: крупных землевладельцев, торгово-промышленных палат, городской и крестьянской (в 1896 году к ним прибавилась пятая, всеобщая). Русины могли баллотироваться только по крестьянской курии. Поскольку голосование было двухступенчатым, непрямым и явным, довольно частыми были злоупотребления и фальсификации¹. Лучший совокупный результат русины показали на выборах 1873 г., когда в парламент прошли 15 представителей русофильской Русинской рады и один независимый украинец. Тогда русинские депутаты составляли 4,5% от общего числа парламентариев. В Рейхсратах пяти последующих созывов их процент колебался от 1,1% до 2,6%².

Украинские политики требовали отмены выборов по куриям и введения всеобщего, тайного и прямого голосования. Эти требования поддерживали и влиятельные польские политические силы – национальные демократы, людовцы, социалисты. Революционные события в России и конституционный кризис в Венгрии³ заставили Вену в январе 1907 г. принять новый закон о выборах в Рейхсрат. В соответствии с этим законом восточная часть Галиции была поделена на 19 сельских двухмандатных и 21 городской одномандатный избирательный округ. В сельских округах для получения первого мандата требовалось 50%+1 голос, а второго – 25%+1. Округа были сформированы так, чтобы ни в одном из них украинцы не составляли более 77% населения: это должно было позволить полякам бороться за второй мандат. Украинцы имели гарантированный шанс получить первый мандат в 21 округе, а второй – в 7 округах. В городских округах, где преобладали

¹ Яремчук В. Українська балатопартійність Наддніпрянської і Західної України: компаративний аналіз (1899–1918 pp.). – К., 2012. – С. 133.

² Binder H. Ukraińskie przedstawicielstwo w austriackiej Izbie Posłów, 1879–1918 // Ukraińskie tradycje parlamentarne, XIX–XXI wiek. – Kraków, 2006. – S. 160.

³ В 1905 г. по итогам выборов в венгерский парламент впервые за годы дуалистической монархии победу одержала Венгерская партия независимости, выступавшая за расширение автономии Венгрии. Парламент нового созыва принял решение о создании собственных вооружённых сил, против чего выступила центральная власть, опасавшаяся развала армии. В конечном итоге часть депутатов-автономистов удалось склонить на сторону Либеральной партии Венгрии, верной Габсбургам.

польские и еврейские избиратели, шансов на успех у них не было вообще¹. Впрочем, несмотря на вышеперечисленное, новый избирательный закон позволял украинским партиям существенно усилить свои позиции в Рейхсрате.

К 1907 г. украинское движение было представлено тремя партиями: национально-демократической (УНДП), радикальной (УРП) и социал-демократической (УСДП). В 1911 г. к ним прибавилась консервативно-клерикальная партия «Христианско-общественный союз» (ХОС), которая, впрочем, почти не имела влияния и в парламент так и не попала.

По итогам выборов 1907 г. в Рейхсрат прошли 27 депутатов от украинских партий: 17 национал-демократов, 3 радикала и 2 социал-демократа от Галиции и 5 представителей от Буковины. Ещё 5 мандатов получили галицийские русофилы. Результаты выборов для украинцев были двойственными. С одной стороны, они увеличили своё представительство втрое, чем не могла похвалиться никакая другая народность австрийской части монархии. Вместе с русофилами украинцы имели 6,2% мандатов в Рейхсрате, а без них – 5,2%, но и последняя цифра превышала процентные показатели всех предыдущих созывов. С другой стороны, украинцы не сумели добиться столь желаемого ими адекватного их численности представительства в имперском парламенте. Как и ожидалось, в городских округах ни один украинский кандидат не прошёл, а во многих сельских округах второй мандат достался поляку². В Западной Галиции ни один украинец даже не пытался бороться за мандат, что было вполне ожидаемо.

Устойчивость нового тренда подтвердили и итоги парламентских выборов 1911 г.: ни численность, ни состав украинских депутатов по сравнению с 1907 годом практически не изменились. Мандаты завоевали 18 национал-демократов, 5 радикалов и 1 социал-демократ от Галиции и 5 буковинцев – в общей сложности 29 депутатов. Среди них было всего пятеро «новичков» – С. Голубович, Л. Левицкий и С. Сингалевич от УНДП, П. Лаврук от УРП и С. Смаль-Стоцкий с Буковины. УНДП подтвердила и даже несколько упрочила своё превосходство; одним мандатом больше получила и УРП. Украинские социал-демократы расценили потерю второго мандата как неудачу для своей партии³.

Результаты галицийских УРП и УСДП отражали популярность идей этих партий в конкретных регионах. Аграрный социализм и антиклерикализм радикалов были востребованы на юго-востоке Галиции, в Подкарпатье и на Гуцульщине, где большое влияние имело военно-спортивное общество «Сечь» во главе с его основателем К. Трилёвским (в 1907 году он выдвинулся и получил мандат сразу в двух округах – таких примеров в Австрии было всего два). В 1911 г. в самом южном из округов этой части Галиции представители УРП получили оба мандата, причём протееже Трилёвского П. Лаврук набрал даже больше голосов, чем он сам. Социал-демократ С. Витик получил мандат, хотя и с трудом, в округе с развитой промышленностью, где среди украинцев было много рабочих, задействованных в нефтедобыче.

В 1907 г. средний возраст украинских депутатов колебался между 43 и 44 годами, в 1911 г. – составлял 46 лет. В обоих случаях самым молодым депутатом был представитель УСДП С. Витик, избравшийся в парламент возрасте 31 года и 35 лет соответственно; самым старшим – национал-демократ Юлиан Романчук (65 и 69 лет). Из депутатов-галичан в 1907 г. парламентский опыт имели только двое – Ю. Романчук и Т. Окуневский.

Среди 30 галицийских украинцев, которые были депутатами Рейхсрата в 1907–1918 годах, насчитывалось 12 адвокатов, 6 работников печати, 4 священнослужителя, 2 университетских профессора, 2 гимназических преподавателя, 2 сотрудника судебной системы, 2 крестьянина⁴. Это отражало общую тенденцию в украинском национальном

¹ Уська У. Галицька автономія (1861–1914): інституційно-організаційний розвиток та формування сфери повноважень // Проект «Україна». Австрійська Галичина. – Харків, 2016. – С. 98–99.

² Binder H. Op. cit. S. 141.

³ Tomczyk R. Galicyjska Rusko-Ukraińska Partia Radykalna w latach 1890–1914. – Szczecin, 2007. – S. 318–319.

⁴ Подсчитано по: Binder H. Galizien in Wien. Parteien, Wahlen, Fraktionen und Abgeordnete im Übergang zur Massenpolitik. – Wien, 2005. – S. 670 – 694.

движении Галиции того времени – доминирование адвокатов¹. 10 из 30 депутатов² проживали во Львове (в основном национал-демократы), и это при том, что в 1910 г. в городе насчитывалось всего 19,1% украинцев³.

Подавляющее большинство депутатов имели высшее образование, в то время как более 90% украинцев Галиции были крестьянами⁴. Профессоров Львовского университета А. Колессу и С. Днистрянского уговорили баллотироваться специально для того, чтобы показать, что среди украинцев есть выдающиеся учёные⁵. В парламенте Колесса и Днистрянский активно выступали за создание во Львове отдельного украинского университета – на тот момент это была одна из главных целей галицийских украинцев⁶. Преобладание в парламентском представительстве образованных людей было закономерным, поскольку выступать депутатом приходилось делать по-немецки. Парламентарий мог выступать и на родном языке, в этом случае специальный сотрудник, владевший этим языком, делал из речи выжимку, которая затем переводилась на немецкий и включалась в стенограмму заседания⁷.

Иногда, чтобы добиться своего, украинские представители устраивали в парламенте обструкции: свистели, кричали, стучали по столам, пели патриотические песни «Ще не вмерла Украина» и «Не пора» на стихи Ивана Франко⁸. Во время одного из заседаний депутат-радикал Л. Бачинский случайно задел деревянным обломком от пюпитра словенского коллегу, после чего тот потерял сознание, и в зале началась массовая потасовка. Этот инцидент пошатнул представление австрийской общественности об украинцах как об угнетённом народе⁹. Но в целом, как подмечал польский политик В. Витос, в парламенте украинцы действовали «с меньшей наглостью», чем в галицийском сейме, местном представительном органе (там с осени 1910 г. «громкие» обструкции практиковались украинцами активно и регулярно)¹⁰.

Представительство украинцев в Рейхсрате не было пропорционально социальному составу населения и состояло в основном из представителей образованного меньшинства. Иначе говоря, политическая и интеллектуальная элиты австрийских украинцев во многом совпадали. Избрание в Рейхсрат наиболее образованных и выдающихся соотечественников компенсировало украинцам Галиции и Буковины малочисленность их парламентского представительства и позволяло подать свой народ в более выгодном свете перед Веной и соседями.

UKRAINIAN MEMBERS OF AUSTRIAN PARLIAMENT (1907–1918)

D.S. Parfiryev

Moscow State University

The article gives a general portrait of Ukrainian parliamentary representation in two last Parliaments of Austria. It is shown that members of the Reichsrat belonged to an educated minority among the Ukrainians of Austrian Galicia and Bukovina. So, Ukrainian representation was not a small-scale image of its people but only of its intellectual elite.

Keywords: Austria-Hungary, Reichsrat, Ukraine.

¹ Чорновол І. 199 депутатів Галицького сейму. – Львів, 2010. – С. 101.

² До переїзду Е. Олесницького із Стрия до Львова в 1909 році – 9.

³ Історія Львова. У 3-х тт. Т. 2. – Львів, 2007. – С. 183.

⁴ Макаруч С.А. Етносоціальне розвиток і національні відносини на західно-українських землях в період імперіалізму. – Львів, 1983. – С. 48–49.

⁵ Левицький К. Д-р Станіслав Дністрянський (помертний спомина) // Життя і право. Р. VIII. Ч. 2 (33). – Львів, 1935. – С. 3.

⁶ Пахолків С. Українська інтелігенція у Габсбурзькій Галичині: освічена верства й емансипація нації. – Львів, 2014. – С. 475.

⁷ Трильовський К. З мого життя. Київ – Едмонтон – Торонто, 1999. – С. 182.

⁸ Binder H. Op. cit. – S. 145.

⁹ Ibid. – S. 146.

¹⁰ Witos W. Moje wspomnienia. – Warszawa, 1981. – S. 298.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ США

В.В. Романчук

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

vladislav-roman@rambler.ru

«Хорошо, что война настолько ужасна,
иначе она бы слишком понравилась нам».

(It is well that war is so terrible,
else we should grow too fond of it.)

Роберт Эдуард Ли

Гражданская война в США стала одним из самых значительных событий в истории Северной Америки и заняла в ней одно из центральных мест. Неудивительно, что к ее событиям и анализу часто обращались в произведениях художественной литературы и культуры, притом не только сами американцы.

Одним из первых художественных произведений, связанных с тематикой американской Гражданской войны, стало вышедшее в свет в 1887 г. произведение Жюля Верна «Север против Юга», действия в котором происходят на фоне основных событий войны и затрагивают один из центральных ее моментов – противостояние разных регионов одного государства. Но также, что еще важнее, в данной книге рассматривается проблема рабства в южных штатах, так как главные герои – жители Юга – по-разному смотрят на этот институт, из-за чего вступают в конфликт, который происходит на фоне всех тягот войны и федеральной блокады южного побережья.

Однако особенностью этого произведения является отсутствие постановки главных вопросов – кто виноват и кто прав, но детально показаны бытовые проблемы жителей, напрямую зависящих от боевых действий или самого факта войны. Также важно то, что показано восприятие событий войны абсолютно непредвзятым жителем Европы и то, как это воспринималось за пределами Американского континента.

Важным для понимания того, как воспринимался образ войны американцами является творчество американского писателя и журналиста Амброза Бирса, который сам принимал участие в боевых действиях. Одним из его шедевров признан рассказ «Случай на мосту через Совиний ручей», который описывает казнь рабовладельца солдатами Союза и то, как ему чудом удается выжить и добраться домой¹. Писатель пытается продемонстрировать свое презрение к факту войны и огромным потерям в ходе нее, лишенным всякого смысла, так как они не приводят к желаемому.

Период конца XIX века характеризуется тем, что большое количество непосредственных участников войны еще оставалось в живых. При этом воздавалось должное внимание каким-то конкретным деталям событий, но всем участникам и результатам войны – как победителям, так и побежденным. Возникает такое направление в исторической памяти и историографии как «проигранное дело Юга» («Lost Cause of the Confederacy»), суть которого – в оправдании идеи независимой Конфедерации и смещении акцентов войны с проблем вопроса о рабстве на права южных штатов. Первые подобные идеи возникают в трудах бывшего генерала Конфедерации Джубала Эрли².

Подобные настроения царили и среди некоторых южных историков. Так, следует отметить деятельность популярного историка первой половины XX ст. Дугласа Фримена, который продолжает тенденцию создания устойчивого мифа о «проигранном деле Юга» и также идеализирует генерала Ли³. Объясняется подобное прежде всего тем, что сам историк родом с Вирджинии, где подобные настроения оставались сильными и после войны.

¹ Бирс Амброз. Словарь Сатаны и рассказы. – М., 1966. – С. 19–29.

² Early Jubal Anderson Autobiographical sketch and narrative of the War Between the States. – Philadelphia & London, J. B. Lippincott Company, 1912. – 496 p.

³ Freeman Douglas Southall R. E. Lee: A Biography (4 volumes). Vol. 1. – New York & London, Charles Scribner's sons, 1934. – P. 9–10.

Именно под влиянием таких идей в США выходит книга, которая сразу становится популярной – роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Сюжет состоит в истории одной зажиточной и аристократической семьи из южного штата Джорджия, которая переживает все невзгоды войны и потом вынуждена выживать в условиях Реконструкции Юга. Центральным моментом всего произведения являются не только события войны, которые вторгаются в жизнь простых людей, но также и само «крушение южного образа жизни», а также восприятие людьми того, как их привычный жизненный уклад просто разрушается в одночасье. Даже название произведения способствует этому смыслу «Ветер подул и унес старый Юг навсегда»¹.

Популярность романа привела к его экранизации в 1939 г., которая до сих пор является классикой американского кинематографа. Особенно восторженно фильм встретили на Юге, что подтверждают то, насколько точно Митчелл передала настроения и отношение белого населения Юга в 20–30-е годы XX столетия к событиям войны, свидетелей которой почти уже не осталось в живых.

В романе и его экранизации особенно остро стал вопрос рабства и положения бывших рабов после войны, так как автор крайне приукрасила реальные события, предпочитая особо не акцентировать внимание на событиях, которые были ключевыми и которые привели к серьезным изменениям на Юге. Однако в целом же кинокартина оказалась очень удачной и принесла огромный доход ее создателям, а Маргарет Митчелл – популярность не только в США, но и по всему миру, несмотря на критику литературных деятелей и упреки в непрофессионализме автора.

Если же говорить об использовании образа Гражданской войны в киноискусстве, то впервые он был затронут в немом фильме «Рождение нации» 1915 г., в котором описывается война, ее последствия и деятельность Ку-Клукс-Клана, который показан в фильме как реакция проигравшей стороны на перемены, ожидающие южные штаты после войны. Фильм не раз запрещался в США, поскольку героизировал деятельность Ку-Клукс-Клана.

После Второй мировой войны становится популярным такое направление в кинематографе как вестерн, где в негативном свете представлены сторонники Конфедерации. При просмотре этих фильмов складывается образ южан как отъявленных храбрецов-авантюристов, не способных трезво оценивать свои перспективы. В них солдаты Конфедерации, как правило, представлены отъявленными разбойниками или авантюристами, не имеющими никаких принципов и способными ради наживы на всякого рода преступления. Примерами этому могут служить кинокартины «Хороший, плохой, злой» и «Кавалеристы».

В то же время, ввиду приближавшегося столетия Гражданской войны в США в 1957 г. была создана комиссия по делам Гражданской войны, целью которой была координация на уровне штатов празднования памятных событий войны, особенно в штатах, принимавших участие в войне.

Период столетия войны сопровождался появлением различного рода медиа продукции в сфере телевидения, кинофильмов, а также огромного количества сувениров, посвященных событиям или памяти войны. Но главным последствием стало переосмысление итогов войны и стремление наконец-таки закончить спор о том, чье дело было правильнее. Даже взглянув на характер художественных произведений и медиа продукции, начавших появляться после празднования столетия, это можно констатировать.

Так, к примеру, уже в 1974 г. выходит произведение Майкла Шаары «Ангелы-убийцы», полностью посвященная трем дням Геттисбергской битвы. Это событие было поворотным в истории войны и в США считается местом коренного перелома боевых действий. Потери обеих сторон за три дня (1-3 июля 1863 г.) превысили 50000 человек².

¹ Митчелл, Маргарет. Унесенные ветром. – Кишинев, 1990. – С. 6.

² Hansen, Harry. The Civil War: A History. New American Library. – New York, 2001. – P. 408.

Неудивительно, что битва считается самой большой по числу жертв на всем Североамериканском континенте¹. Описываются всего четыре дня – с 30 июня по 3 июля, то есть еще до начала самого сражения, и на протяжении всего романа будут описываться все события этой битвы, в том числе и то, как она повлияла на обе стороны².

Книга была экранизирована в 1993 г. под названием «Геттисберг», при съемках которого были задействованы группы реконструкторов для создания массовости и правдоподобности сражения. Популярность произведения оказалась настолько большой, что сын Майкла Шаара Джеффри написал еще два произведения «Боги и генералы» в 1996 г. и «Последняя полная мера» в 1998 г., которые вместе составили трилогию, по праву считающуюся одной из самых популярных в США о Гражданской войне. Об этом свидетельствует как минимум то, что два романа из трех были экранизированы.

В 2003 г. был выпущен фильм «Боги и генералы», который повествовал о начальном этапе Гражданской войны, и основная идея его заключалась в том, чтобы создать образ южан как защитников своих традиций и своего дома от захватчиков из других штатов. На сайте Rotten Tomatoes зрители комментируют открыто проконфедеративный характер фильма, однако отмечают обилие боевых сцен и реальных исторических сражений, которые до этого не были представлены с исторической достоверностью в кинематографе³.

В то же время, в 1982 г. вышел четырехсерийный мини-фильм «Синие и Серые», вслед которому был написан одноименный роман. Сюжет разворачивается вокруг описания жизни двух родственных между собой семей, которые живут в Геттисберге на Севере и недалеко от Шарлотсвилля на Юге. Фильм показывает отношение к войне семей, оказавшиеся разорванными историческими событиями и сложности воссоединения таких семей после войны⁴.

Почти в то же время издается и практически сразу экранизируется трилогия «Север и Юг», повествующая о жизни двух семей – Хазардов с Севера и Мейнов с Юга в период с 1842 по 1868 гг. Главные герои попадают в академию Вест-Пойнт, где становятся лучшими друзьями и вместе проходят все трудности американской истории в середине XIX века: Мексиканская война, конфронтация между Севером и Югом, развитие аболиционизма и выход южных штатов из состава Союза, война и разрушения, послевоенная Реконструкция Юга и ущемление темнокожего населения в послевоенные годы⁵.

Популярность трилогии можно объяснить тем, что произошло переосмысление причин и последствий войны, заставившее посмотреть на войну как на трагедию всего американского общества и особенно – как катастрофу для рядовых американцев.

В то же время, выходит также фильм, рассказывающий об участии афроамериканцев в боевых действиях во время войны. Фильм получил название «Слава», символизируя то, что многие афроамериканцы храбро и отчаянно сражались за свою свободу. Фильм основан на произведениях Линкольна Кирнстейна «Положите эти лавры» (Lay This Laurel) и Питера Бурхарда «Один доблестный бросок» (One Gallant Rush), описывающих участие афроамериканцев в борьбе за Чарльстон летом-осенью 1863 года⁶.

В 2003 г. вышел фильм «Холодная Гора», описывающий эти события, который наглядно демонстрирует, что вдали от боевых действий жизнь тоже была тяжелой и напряженной. Комментарии интернет-пользователей из США подтверждают

¹ 100 битв которые изменили мир. № 66 Геттисберг. – М., 2013 – С. 28–29.

² Shaara, Michael. The Killer Angels. – New York, 1975. – 390 p.

³ [Электронный ресурс] – URL https://www.rottentomatoes.com/m/gods_and_generals. (дата обращения: 25.03.2018)

⁴ [Электронный ресурс] – URL <https://www.allmovie.com/movie/the-blue-and-the-gray-v6224> (дата обращения: 8.04.2018)

⁵ Jakes, John. North and South. – New York, 1983. – 824 p.

⁶ [Электронный ресурс] – URL <https://www.allmovie.com/movie/glory-v19993> (дата обращения: 27.02.2018).

комфортность и приятную старомодность, которую навевает фильм при его просмотре, и весьма успешный исторический фон, показанный в картине¹.

Таким образом, одним из наиболее важных моментов, влияющих на отношение американцев к войне и событиям, непосредственно связанным с ней, является формирование определенных образов в кинематографе и художественной литературе, которые тоже претерпели изменения при прошествии определенного времени и изменения в общественной мысли касательно этого периода американской истории.

Количество фильмов продолжает расти, особенно в последнее время, так как выходят даже фильмы-ужастики, где Гражданская война является причиной или результатом деятельности потусторонних сил («Линкольн против вампиров», «Коробка смерти»).

История того, что было на самом деле – именно это можно сказать о фильмотеке, посвященной гражданской войне в США и увеличивающейся из года в год. И многие из уже снятых фильмов остаются популярными и почитаемыми и сегодня – чего стоит история одного только фильма «Унесенные ветром».

CIVIL WAR IN THE LITERATURE AND CINEMA OF THE UNITED STATES

V.V. Romanchuk

V.N. Karazin Kharkiv National University

The article examines the impact of the civil war on Americans through the creation of movies and works of art reflecting their relationship after a certain time to certain events of the conflict, which has become one of the central events in American history. The changes that took place in the historical memory of that period for 150 years demonstrate the transformation of attitude towards the war and steps towards reconciliation of the warring sides after a certain time. However, the conflict has not been resolved even today in the veneration of the memory of individual parties.

Keywords: USA, Civil War, cinematography, literature.

ИСТОРИЯ РОССИИ

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XVIII В.

ТОРГОВЫЕ ИНТЕРЕСЫ АНГЛИИ И МОСКОВИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.

В.В. Бредихин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1196177@bsu.edu.ru

Историю зарождения, складывания и развития русско-английских связей в XVI в. справедливо можно сопоставить с формированием дипломатических отношений с любой другой страной Западной Европы. Еще в X–XI вв., во времена Владимира I и Ярослава Мудрого, Русь добилась ощутимого взлёта на международной арене. Одним из показателей дипломатических достижений Древнерусского государства, как сообщают С.В. Бушуев и Г.Е. Миронов, были династические браки, породившие княжеский дом со многими дворами Европы²: французским, венгерским, норвежским, датским, германским, польским и византийским. Достаточно проследить династические связи детей Ярослава

¹ [Электронный ресурс] – URL https://www.rottentomatoes.com/m/cold_mountain (дата обращения: 10.04.2018).

² Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиогр. очерки. Кн. первая. IX–XVI вв. – М., 1991. – С. 66.

Мудрого, которого называли «тестем Европы». В эпоху ордынского ига (1240–1480 гг.) активные связи России с европейцами сменились затишьем и изоляцией со стороны первой.

В конце XV–начале XVI вв. происходит усиление Московского княжества путём присоединения других и вместе с этим происходит обновление и налаживание отношений со странами Западной Европы.

Сквозь столетия Великобритания вышла победительницей из всех схваток со всеми врагами, превратившись из маленького острова в крупнейшую империю. В огне постоянных сражений за мировое господство выковывались железные правила, которые определяют английскую политику на столетия вперед¹.

Раньше всех поняв важность завоевания морского пространства, Британия методично и целенаправленно уничтожала своих конкурентов². Также благодаря сильному флоту Англия проводила ряд экспедиций для поиска рынков сбыта и сырья по всему миру.

Русский царь Иван IV проявлял интерес к Западной Европе. Общение с иностранцами, как отмечает С.Ф. Платонов, «для Грозного было семейной традицией»³; и его дед (Иван III) и отец (Василий III) начали и пытались поддерживать сношения с европейцами, что в первую очередь проявлялось в приглашении иностранных послов из Европы в Московию.

Представляется необходимым рассмотреть формирование, становление и развитие торговых связей России и Англии во второй половине XVI в. Наиболее обширными сведениями о заявленной теме обладают письменные источники эпистолярного жанра. Основным примером памятников данного стиля, согласно «Энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона», является письмо. Однако авторы приписывают еще и послания⁴.

«Послание Ивана Грозного английской королеве Елизавете I» (далее – «Послание...») начинается с упоминания дипломатических миссий «для каких-то надобностей» (2, 2) во все страны мира английского короля Эдуарда VI (1547–1553 гг.) – брата Елизаветы I. Царь отмечает, что в Россию «ни одного слова послано не было» (2, 3). Однако далее говорится о пришествии англичан на земли Русского государства – «к морской пристани у нашей крепости на Двине» (2, 4).

В историографии существует мнение, согласно которому основными причинами английской экспедиции были: открытие через Ледовитый океан морского пути в Азию⁵ и, как сообщает английская грамота, «чтобы благословенными плодами земли обогатить страны дальние и взаимно обогатиться их произведениями»⁶.

О судьбе экспедиции пишет грузинский исследователь Н.Т. Накашидзе: «Два из них [корабля] погибли в Ледовитом океане, а один попал к устьям Северной Двины, откуда его капитан Ричард Ченслер был отправлен в Москву»⁷.

В «Послании...» упоминается «свободная жалованная грамота (далее – «грамота»), которую даже из наших [русских] купцов никто не получал» (3, 4). Это была попытка налаживания отношений не только с английскими купцами, но и английским правительством в целом и надежда на «на великую дружбу вашего брата [Эдуарда] и вас [Елизаветы I] и на услуги от всех английских людей» (3, 4).

Как сообщает Е.М. Примаков, в благодарность за «грамоту» английские власти разрешили русским подданным беспошлинно и свободно торговать на территории Англии¹.

¹ Стариков Н.В. Как предавали Россию. – СПб., 2011. – С. 9.

² Там же.

³ Платонов С.Ф. Иван Грозный (1530 – 1584). – СПб., 1923. – С. 156.

⁴ Эпистолярная литература // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890 – 1907: В 86-ти тт. – Т. XLа. – С. 921.

⁵ Лакиер А.Б. Обзор сношений между Англией и Россией в XVI и XVII столетиях. – СПб., 1854. – С. 4.

⁶ Там же. – С. 9.

⁷ Накашидзе Н.Т. Русско-английские отношения во второй половине XVI в. – Тбилиси, 1956. – С. 27.

В правление английской королевы Марии, вошедшей в историографию как Кровавая, согласно «Посланию...», английские купцы «начали творить нашим купцам многие обманы» (4, 3) – первые повышали цены на товары в несколько раз.

Цели такой политики со стороны английской королевы Марии – одно из направлений исследования А.Б. Лакиера. Автор пишет следующее: «она [Мария] всеми силами старалась ограничить связи России с другими народами, захватить всю нашу [российскую] внутреннюю и внешнюю торговлю...»².

Особым периодом развития русско-английских торговых отношений была эпоха правления Елизаветы I Тюдор. Повествуя о восшествии на престол новой королевы, царь пишет: «Но мы и тут не учинили твоим купцам никаких притеснений и велели им торговать по-прежнему» (5, 2). Иначе говоря, Иван IV ожидал от Елизаветы регулирования и соблюдения договоренностей 1553–1555 гг.

Анализ дошедших до нас источников свидетельствует о том, что вторым «разочарованием» (после бесчинств на российском рынке английских купцов) русского царя стали присылаемые из Англии грамоты, в частности, изображенные на них печати английского правительства. В «Послании...» упоминается, что «У всех грамот печати разные. Это не соответствует обычаю, принятому у государей, – таким грамотам ни в каких государствах не верят. У государей в государстве должна быть единая печать» (6, 2-3). Однако представители правительства Русского государства, столь заинтересованные в продолжении торговых связей, «всем вашим [английским] грамотам доверяли и поступали в соответствии с этими грамотами» (6, 4).

Ранее приведенная информация о поведении англичан свидетельствует о том, что бесчинства англичан были не только со стороны купцов, но и, как ни странно, со стороны послов. В «Послании...» упоминается английский посол Эдуард Гудыван, который «нашим посланникам, которые были к нему приставлены, говорил многие невежливые слова» (8, 1).

Зная, что английские послы не приезжают в Россию без грамот, Иван IV приказал принести их к нему. Их содержание – уже третье «разочарование» царя, о котором он пишет следующее: «...в них [грамотах] о нашем государевом имени и нашем государстве говорится с презрением и написаны оскорбительные вести, будто в нашем царстве творятся недостойные дела...» (8, 2). Однако и в этом случае Иван IV не предпринял никаких мер.

В исследованиях также встречается мнение о том, что проводимая Иваном IV политика могла быть воспринята негативно со стороны бояр и, таким образом, в целях своей безопасности царь надеялся на помощь англичан в предоставлении ему укрытия³.

Анализ «Послания...» позволяет сделать вывод о том, что Иван IV отправил устно свои «великие тайные дела, желая с тобой [Елизаветой I] дружбы» (7, 2) через посетившего Россию английского посла – Антона Янкина. Вероятно, основной целью посланий было прекращение бесчинств англичан на территории Русского государства и обновление договоренностей.

В исследовании Н.Т. Накашидзе повествуется о «судьбе» писем с ответами английской королевы на «тайные дела» русского царя. Автор пишет следующее: «Грозный выразил неудовольствие и сожаление по поводу позиции английской королевы в течении всех предшествующих переговоров о договоре. Позже английский посол Сильвестр будет убит громовой стрелой, которая пройдя через внутренний ворот его нового платья, выйдет из правой стороны его тела, где вместе с ним погибнут и письма Елизаветы к царю, где королевой были даны ответы на предложения царя»⁴. Далее, по словам автора, русско-английские торговые отношения временно прерываются.

¹ Примаков Е.М. Очерки истории российской внешней разведки: В 6-ти тт. – Т. 1: От древнейших времен до 1917 года. – М., 1995. – С.31.

² Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 6.

³ Лакиер А.Б. Указ. соч. – С. 13.

⁴ Накашидзе Н.Т. Указ. соч. – С. 43.

Последним указанным в «Послании...» английским послом был Томас Рандольф, с которым «... [русские чиновники] договорились об этих делах, как следует эти дела устроить, написали грамоты и привесли к ним печати» (12, 14). Иначе говоря, миссия Томаса Рандольфа из России в Англию была второй (после Антона Янкина) попыткой Ивана IV прекратить нарушения торговых договоренностей со стороны англичан и их пересмотра в целом.

«Точкой кипения» царя, что, собственно, и является причиной написания исследуемого нами «Послания...» была, как в случае с Антоном Янкиным, безответность со стороны Елизаветы I. Это прослеживается в негативном обращении Ивана IV к королеве: «Мы надеялись, что ты в своем государстве государыня и сама владеешь и заботишься о своей государственной чести и выгодах для государства, поэтому мы и затеяли с тобой эти переговоры. Но, видно, у тебя, помимо тебя, другие люди владеют, и не только люди, а мужики торговые, и не заботятся о наших государских головах и о чести и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли. Ты же пребываешь в своем девическом звании, как всякая простая девица» (13, 6-8).

Отправленное в 1570 году «Послание Ивана Грозного английской королеве Елизавете I» официально является временным прекращением русско-английских торговых отношений. Как отмечает царь, «...Московское государство пока и без английских товаров не скудно было» (14, 3).

Следует также отметить и последнюю фразу Ивана IV: «Да и все наши грамоты, которые до сего дня мы давали о торговых делах, мы отныне за грамоты не считаем» (14, 5).

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, XVI век в историографии русско-английских отношений принято считать началом торговых связей Русского государства и Английского королевства (причем пик развития этих коммуникаций пришелся на эпоху Ивана IV Грозного (1533–1584 гг.)): подписываются и отправляются взаимно грамоты, в которых прописываются договоренности каждой стороны. Во-вторых, в интересы Англии, связанных с торговым сотрудничеством с Россией включены следующие: обогащение английских купцов за счёт привилегий (пошлинных и торговых льгот) со стороны Московии; использование России как рынка сырья для развития собственной экономики; попытка сделать Русское государство центром сбыта английских товаров. В-третьих, со стороны Московии преследовались следующие цели: стремление установить торговые связи с Западной Европой; заключение военно-политического союза с Англией; надежда Ивана IV на убежище в Английском королевстве во время Опричнины. В-четвертых, основанием для написания «Послания...» в 1570 году и, как следствия, временного прекращения торговых отношений России с Англией, послужило несоблюдение со стороны последней договоренностей: завышение цен, недоброжелательное отношение к русским купцам и безответность английского правительства на просьбы российского.

ENGLAND AND MOSCOVY'S COMMERCIAL INTERESTS AND THEIR REALISATION IN THE 2ND HALF OF THE 16TH CENT.

V.V. Bredikhin

Belgorod State University

This article is destined to explore commercial goals of two great countries of Late Middle Ages (Early Modern history) – England and Russia and ways to achieve them. The research is based on the source of the epistolary genre named “Ivan IV’s message to English Queen Elizabeth I”. Principles of foreign trade policy by as English government as Russian and reasons of Ivan IV’s negative appeal to Elizabeth are the main directions of analysis.

Keywords: England, Middle Ages, trade, Ivan IV, Elizabeth I.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕСИ ШАМОТА В КЕРАМИКЕ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ КЕРАМИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ПАМЯТНИКА АРХАНГЕЛЬСКОЕ СЕЛИЩЕ-1)

Л.Н. Журбенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1121520@bsu.edu.ru

При проведении комплексного анализа керамической коллекции любого археологического памятника, имеющего целые формы сосудов или фрагментарный керамический материал, исследователь, как правило, не обходит стороной проблему выделения особых традиций составления формовочных масс, бытовавших в среде древних местных гончаров. В соответствии со структурой гончарного производства, разработанной А.А. Бобринским, составление формовочных масс относится к третьей ступени подготовительной стадии процесса создания сосуда¹. Данный приспособительный навык труда достаточно быстро реагирует на любые этнокультурные изменения.

Систематика видов исходного сырья (далее ИС) и примесей представлена в работе Ю.Б. Цетлина². В ней шамот – вид минерального сырья. Понятие «шамот» в научный оборот ввел ещё в 1970-е гг. А.А. Бобринский, отнёсший его к неглинистой примеси, увеличивающей огнестойкость изделий³. Современные исследователи под шамотом понимают особый материал, представляющий собой продукт дробления черепков от вышедших из употребления старых глиняных сосудов⁴.

Шамотированная керамика присутствует в археологических комплексах салтово-маяцкой культуры (далее СМК). Так, С.А. Плетнева утверждала, что кухонные горшки, тесто которых имеет шамот различной калиброванности, характерны для салтовских памятников лесостепных районов Подонья⁵. Более узкая локализация представлена в диссертации В.А. Сарапулкина, в которой, по замечанию Г.Е. Афанасьева, четко прослежена связь между географическим положением памятника СМК и составом отощителей в формовочных массах. По его мнению, шамот является характерной примесью региона Северского Донца⁶.

Бытовой памятник СМК, рассмотренные в данной статье относятся к Оскольско-Северскодонецкому природно-географическому району территории Среднего Подонья. Памятник представляет собой селище у с. Архангельское, расположенное на правом берегу р. Северский Донец.

Селище было выявлено в ходе разведочных работ советским археологом И.И. Ляпушкиным в 1948 г., во вт. пол. 1950-х гг. изучалось руководителем Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР – С.А. Плетневой, в 1980-е гг. раскопки селища проводил Г.Е. Афанасьев⁷. В 2007 г. исследование памятника возобновилось благодаря руководителю студенческого

¹ Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М., 1978. – С. 14.

² Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М., 2012. – С. 52.

³ Бобринский А.А. Указ. соч. – С. 106.

⁴ Цетлин Ю.Б. Указ. соч. – С. 54; Васильева И.Н. Древнейшая керамика Восточной Европы. Комментарии // Российский археологический ежегодник / Под ред. д-ра ист. наук Л. Вишняцкого. – СПб., 2013. – № 3. – С. 114; Глушков И.Г. Керамика как исторический источник. – Новосибирск, 1996. – С. 28.

⁵ Плетнева С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. – М., 1967. – С. 112.

⁶ Афанасьев Г.Е. Кухонная посуда салтово-маяцкой культуры – этномаркирующий признак? // РА. 2013. – № 3. – С. 22; Сарапулкин В.А. Керамика и керамическое производство лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры: дис. ... канд. ист. наук. – Липецк, 2003. – С. 159.

⁷ Афанасьев Г.Е. Археологические открытия на новостройках. Выпуск 2. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. – М., 1987. – С. 168.

археологического отряда ИФФ НИУ «БелГУ», доценту кафедры российской истории и документоведения В.А. Сарапулкину¹.

Керамический комплекс селища насчитывает 2 375 фрагментов сосудов СМК. Гончарная и лепная керамика местного происхождения составляет 1 569 фр. сосудов. В абсолютных значениях фрагменты с примесью шамота составляют 54,4% от числа керамики. Они происходят от кухонных сосудов, изготовленных при помощи вращающихся устройств. В данной группе выделяется два вида: первый вид – с примесью шамота и металлургического шлака, второй вид – с примесью песка. Наше внимание обращено к первому виду, который, в свою очередь, разделяется на подвиды: кухонные горшки с примесью шамота и железистых частиц, к нему отнесено 684 фр. (28,7% от общего числа керамического материала), и тарные горшковидные сосуды с примесью крупных включений шамота и шлака, подвид содержит 610 фр. (25,7% от общего числа керамического материала)².

Традиция шамотированной керамики выделена на основе изучения 52 венчиков, относящихся к разным гончарным изделиям. В процессе визуального осмотра изломов венчиков с помощью лупы определены пять несмешанных (ИС + 1 компонент) и семь смешанных (ИС + 2 и более компонентов) рецептов формовочных масс.

Несмешанные рецепты: 1) запесоченное ИС + металлургический шлак – 17 фр.; 2) запесоченное ИС + шамот – 4 фр.; 3) запесоченное ИС + железистые частицы – 3 фр.; 4) запесоченное ИС + песок, искусственно введенный – 1 фр.; 5) запесоченное ИС + органика – 1 фр.

Смешанные двухкомпонентные рецепты: 1) запесоченное ИС + металлургический шлак + шамот – 17 фр.; 2) запесоченное ИС + металлургический шлак + амфорный шамот – 1 фр.; 3) запесоченное ИС + металлургический шлак + шамот двух видов – 1 фр.; 4) запесоченное ИС + шамот + органика – 2 фр.; 5) запесоченное ИС + шамот + железистые частицы – 1 фр.; 6) запесоченное ИС + органика + железистые частицы – 1 фр.; 7) ИС + среднезернистый песок, искусственно введенный + шлак – 1 фр.

Смешанные трехкомпонентные рецепты: 1) запесоченное ИС + шамот + крупнозернистый песок + дресва – 1 фр.; 2) запесоченное ИС + шамот + железистые частицы + органика – 1 фр.

Без видимых примесей – 2 фр.

Шамот присутствует в 6 из 12 рецептур. Он коррелирует с такими добавкам как: металлургический шлак (32,7 %), органика (3,8 %), железистые частицы (1,9 %), сочетается с крупнозернистым песком и дресвой (1,9 %), железистыми частицами и органикой (1,9%).

В рецепте *запесоченное ИС + металлургический шлак + шамот* интересен венчик с фрагментами амфорного шамота, в котором исходное сырье следует считать сильнозапесоченным, так как концентрация естественного мелкозернистого песка размером до 0,25 мм составляет 155 песчинок на 1 см². Амфорный шамот имеет плотную структуру теста, светло-оранжевый цвет поверхности, приобретенный в результате высокотемпературного окислительного обжига, следы от механической обработки поверхности в виде слабозаметных бороздок.

Особого внимания заслуживает фрагмент сосуда, шамот которого представлен двумя видами, различающимися по типу обжига сосудов, которые были утилизированы путем дробления и попали в изучаемый черепок: фрагменты одного сосуда имеют светло-оранжевый оттенок, другого – серый, последний также отличается содержанием железистой частицы в качестве примеси, что указывает на устойчивость традиции добавления ожеженных материалов в тесто предшествующих сосудов.

¹ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у с. Архангельское Шебекинского района Белгородской области в 2007 г. // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ». – Белгород, 2008. – С. 10.

² Там же.

В другом фрагменте этой рецептуры во включениях шамота замечена примесь песка, но говорить о её характере сложно. Из-за маленьких размеров шамота применение методики определения происхождения песка затруднено. Подобная работа проводится только в лабораторных условиях с помощью бинокулярной микроскопии и трасологии¹.

Примечателен венчик с рецептурой *запесоченное ИС + шамот + крупнозернистый песок + дресва*. Размеры искусственно введенного крупнозернистого песка колеблются в пределах от 0,5 до 1 мм², его концентрация средняя. Дресва в поперечнике равна 0,7 см. Данным примесям характерны уменьшение усадки и увеличение огнестойкости изделия при термической обработке³. Их сочетания могут указывать на результат смешения коллективов, которые ранее практиковали составление несмешанных рецептов.

На основе отобранных фрагментов сосудов кроме особенностей формовочных масс, нам удалось зафиксировать другие признаки: вид обжига, способ обработки поверхности сосудов и вид орнаментации.

Обжиг шамотированной керамики проходил как в окислительной (16 фр.), так и в восстановительной среде (10 фр.). Большинство фрагментов имеют однослойный излом, указывающий на конкретный тип обжига (20 фр.). Некоторые черепки имеют двухслойный излом (3 фр.), их отличительной особенностью является то, что в процессе термической обработки внутри сосуда образовывалась восстановительная среда, а снаружи – окислительная. Некоторые фрагменты в изломе трехслойные, на что указывает их срединная непрокаленная часть (3 фр.), этого говорит о недостаточной для сквозного обжига температуре или недостаточной выдержки сосуда в обжигательном устройстве.

Обработка поверхности прослежена у 5 фр. венчиков, представлена следами от заглаживания пальцами. 2 фр. венчика имеют следы нагара, свидетельствующие о бытовом назначении сосудов.

Шамотированной керамике присущ резной декор, относящийся к группе графического рельефного орнамента, который фиксируется по губе, составном элементе венчика. На сосудах с примесью одного лишь шамота он представлен перекрестными насечками, образующими зигзагообразный узор (1 фр.) или косыми бороздками, имитирующими валик (1 фр.).

Для сосудов со смешанными двухкомпонентными рецептурами, сочетающие шамот с минералогическими добавками, характерны косые бороздки различной частоты нанесения и глубины вдавливания (18 фр.). Отдельные фрагменты отличаются двойными косыми насечками по ободку, чередованием узких и широких косых продольных углублений, удлиненным вариантом бороздок. Такой прием орнаментации называется проташенная гребенка.

Из всех венчиков, украшенных проташенной гребенкой, только у одного присутствует линейный орнамент по плечу, в то время как остальные венчики из-за фрагментарности не имеют данной функциональной части.

Особо интересен фрагмент со смешанной трехкомпонентной рецептурой теста с примесью шамота, железистых частиц и органики. Он украшен пальцевыми защипами по венчику, что характерно для керамики скифского времени. Ввиду отсутствия в культурном слое селища черепков других скифских глиняных изделий предположим, что данный фрагмент иллюстрирует особую традицию изготовления сосудов в среде местного гончарства.

¹ Васильева И.Н., Салугина Н.П. Экспериментальный метод в изучении древнего гончарства (к проблеме разработки структуры научного исследования с использованием физического моделирования) // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства: [коллективная монография]. – Самара, 1999. – С. 190.

² Лопатина О.А., Каздым А.А. О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Под ред. Ю.Б. Цетлина, Н.П. Салугиной. – М., 2010. – С. 48.

³ Цетлин Ю.Б. Минералогические искусственные примеси / Керамика. Понятия и термины историко-культурного подхода. – М., 2017. – С. 123.

Сосуды с примесью шамота и органики (2 фр.), а также с примесью шамота, песка и дресвы (1 фр.) не орнаментированы.

Таким образом, керамическая коллекция Архангельского селища позволила в той или иной степени зафиксировать этнокультурное взаимодействие коллективов, происходящих из Соснинско-Оскольского, Оскольско-Северодонецкого и Правобережного-Донского природно-географических районов Среднего Подонья.

**TO THE ISSUE OF THE CHAMOTTE ADMIXTURE IN THE CERAMICS
OF THE SALTVOVO-MAYATSKAYA CULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE ARKHANGELSK
SETTLEMENT'S-1 CERAMIC COLLECTION)**

L.N. Zhurbenko
Belgorod State University

The article is devoted to identification the traditions of formation pottery pastes in ceramics of saltovo-mayatskaya culture's settlement – Arkhangelskoe settlement-1. Special attention is paid to recipes with chamotte admixture. The research is carried out within the framework of the historical-and-cultural approach to the study of the ancient pottery, according to a technique, developed by A.A. Bobrinsky.

Keywords: saltovo-mayatskaya culture, settlement, ceramics, pottery pastes, chamotte.

**ВЛИЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ОБРАЗА СИЛЬНОЙ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ СОЧИНЕНИЙ
ИВАНА ПЕРЕСВЕТОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.**

В.А. Козлов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1105087@bsu.edu.ru

Вторая половина XV в. и первые десятилетия XVI в. – новый период в политической истории Московской Руси, период становления национального и многонационального Московского государства. До XIV в. Московское княжество в территориальном отношении по сравнению с другими землями не было самым крупным; благодаря политики объединения земель, начиная с Ивана Даниловича Калиты и его последователями в XIV в. оно выступает на первое место, а с конца XIV в. московские князья начинают «собирать» Русь. Объединение русских земель, по мнению исследователей, было продолжено при великом московском князе Иване III и Василии III. В сфере литературы наблюдается то же самое явление – собирание областной литературы в единую, как следствие появления уже московского летописания¹. Сам процесс объединения был вызван целым рядом причин, основными которыми являлись экономические и политические, но, в свою очередь, было необходимо для него и идеологическое обоснование.

Необходимость создания единого, а впоследствии централизованного великокняжеского государства в свою очередь требовало идеологического обоснования. Одной из форм идеологии, в рассматриваемый период, выступала публицистика, посредством которой можно было в литературном плане объяснить закономерность и необходимость данного процесса.

По мнению исследователей, литература первой половины XVI века опережало свое время, которая не следовало слепо за действительностью, а, исходя из нужд и забот своего времени, указывало и подсказывало пути, по которым эта действительность стала развиваться, неся в себе добрые тенденции.

XVI столетие занимает творчество Ивана Семеновича Пересветова. В своих произведениях, которые имели разные формы, в частности, его двух челобитных

---

¹ Еремин И.П. Лекции и статьи по истории древней русской литературы. – Л., 1987. – С. 150.

адресованных Ивану Грозному, он разработал стройную и новую для того времени концепцию дворянского государства во главе с самодержавным царем. В его произведениях была представлена своеобразная программа реформ. Будучи представителем военного сословия И. Пересветов смотрел через призму интересов представителей одного сословия – дворянства¹.

В отечественной историографии в отношении личности публициста высказывались разные точки зрения, но среди дворянских исследователей, а именно со времени Н.М. Карамзина, под Иваном Семеновичем скрывался не современник Ивана Грозного, а какой-то затейник, писавший свои сочинения, без сомнения, «уже гораздо после сего царствования». В свое время С.Л. Авалиани на XIV археологическом съезде 1908 г. в Чернигове выдвинул новое предположение согласно которому под псевдонимом «Пересветов» вероятнее всего скрывается сам Иван Грозный², поскольку для первого русского царя было необходимо найти оправдание действий монарха в его внутренней и внешней политики.

Согласно мнению большинства историков, Иван Семенович Пересветов являлся реальной исторической личностью. В своей «Большой челобитной» Иван Семенович ведет свой род к «предкам»³, так называемому еще в XIV в. – Пересвету, который получил благословение на битву с Мамаем Сергием Радонежским, одному из двух-иноков, который пал смертью храбрых согласно «Сказанию о мамаевом побоище» в поединке с «печенежином Челубеем»⁴.

Необходимо отметить, что в литературе прочно закрепилось мнение о том, что этот человек мог быть выходцем из великого княжества Литовского, ссылаясь на то, что его сочинения написаны на относительно неплохом русском языке лишь с некоторыми следами польской лексики. Данный факт свидетельствует о том, что автор своих произведений мог происходить из русских земель, в свое время захваченных литовскими феодалами⁵. Предположительно, в конце 1520-х годов Иван Семенович поступает на службу к Яношу Запойян, который в свою очередь являлся венгерским королем. В начале 1530-х годов уже вышеназванный деятель поступил на службу уже к Фердинанду I, позднее он переходит под покровительство к молдавскому господарю Петру IV. В конце 1530-х Иван Семенович поселился в Москве⁶. По приезду в Москву он получает землю и после занимается изготовлением так называемых македонских щитов, но бояре не дают ему возможности заниматься торговлей и поэтому он напоминает о себе царю.

Неизвестно в силу каких обстоятельств И. Пересветов решил вернуться на Родину, по всей видимости, он согласно его произведениям, внимательно следил за происходящими в Москве событиями.

Поскольку в силу своей биографии Иван Семенович возвращается в Россию и поступает на службу публицист неоднократно подавал челобитные на имя юного великого князя и попытки увенчались успехом спустя 10–12 лет. Он выступал с аллегорическими публицистическими повестями, доказывая необходимость едиnodержавной формы правления государством и устранения боярства, нередко используя исторические параллели, тем самым он изображал существующие недостатки

---

¹ Зезина М.Р., Кошман Л.В., Шульгин В.С. История русской культуры: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М., 1990. – С. 82–83.

² Пересветов Р. Тайны выцветших строк. – М., 1961. – С. 317.

³ Пересветов И.С. Большая челобитная. // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Лихачева Д.С., Дмитриева Л.А., Алексеева А.А., Поньрко Н.В. – Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. – СПб., 2000. – С. 435.

⁴ Никитин А.Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. – М., 2001. – С. 494.

⁵ Зимин А.А. И.С. Пересветов и его современники. Очерки по истории русской общественно-политической мысли середины XVI в. – М., 1958. – С. 301.

⁶ Ранчин А.М. Пересветов // Большая российская энциклопедия в 35 т. / гл. ред. Осипов Ю.С. – Том 25. – М., 2014. – С.659.

политической жизни Москвы и давал практические советы к их устранению, которые наступили после смерти вначале отца, затем матери будущего царя.

О пагубном влиянии на судьбы государства боярской формы правления писал автор в своих произведениях, например, в «Сказании о царе Константине». В свою очередь, положительную политическую программу, так называемого смелого проекта государственных преобразований он изложил в публицистическом памфлете «Сказание о Магмете-Салтане», датированном 1547 г.¹

Идеалом И. Пересветова является военная монархия, которая должна быть организована по образцу Османской империи могущество которого составляло военное сословие, преимущественно сипахи, которые за свою службу получали в качестве награды пожалования в виде земельных уделов и первых частей постоянного войска так называемые Янычары, в переводе с турецкого «Новое войско»².

В понимании автора челобитных царь, он же наследник власти Рима, а позже Константинополя³, должен был заботиться о благополучии дворян, то есть воинов. В подтверждении его взглядов логично сослаться на сам работы Ивана Семеновича. Анализ текста явно указывает на это: «Мудрый царь сердца воинам веселит – войском он силен и славен»⁴. Воин в своих работах старается доказывать царю необходимость иметь большое и сильное войско, основу которого должно было составлять дворянские формирования⁵. Он пишет о том, что царь должен во всей своей деятельности по управлению страной опираться не на крупных феодалов – знатных вельмож, а на мелких и средних служивых дворян – «воинов». По мнению автора текста, царь не должен давать воли вельможам; ему следует быть грозным, потому что без грозы нельзя держать царство. Эта гроза должна быть направлена прежде всего против крупных феодалов, подчеркивает что «Не мощно царю царство без грозы держати; яко же Константин-царь вельможам своим волю дал...»⁶, последствия которой было захват турками Константинополя еще в 1453 г. Данная идея является центральной, на сегодняшний день, во всех сочинениях известного дворянина⁷.

И. Пересветов особо подчеркивал, что греческие вельможи погубили царя Константина, «укротили от воинства враждою от ереси своея и ленивства ради лукавством своим»⁸. Для осуждения таких «чародеев и еретиков» не надо и «лица». Их надо «огнем жеши» и «лютой смерти» предавать. Пусть горят костры на пыточном дворе и льется кровь вельмож-еретиков, лишь бы славилось царское имя и в государстве его торжествовала правда. Такова логика рассуждений писателя-воинника: «Царь на царстве грозен и мудр, царство его ширеет, и имя его славно по всем землям»⁹.

По мнению исследователей, также вышеназванный публицист много рассуждает об обязанности царя обеспечить правду в стране, подчеркивая, что правда выше веры. «Не дружитесь с неправдою, держитесь правды, что бог любит»¹⁰ Правда дает царям великую силу и мудрость. По всей вероятности, под «правдой» он понимает отсутствие засилья и произвола вельмож, честный суд и т.д. Антитеза «Правды» – «Кривда», за которой

¹ Кусков В.В. История древнерусской литературы. – М., 1998. – С. 193.

² История Востока. Т.2.: Восток в средние века. / Отв. ред. Алаев Л.Б., Ашрафян К.З. – М., 1995. – С. 498.

³ Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – С. 269.

⁴ Пересветов И.С. Сказание о Магмете Салтане. // Хрестоматия по древней русской литературе XI – XVII вв. // Сост. Гудзий. – М., 1952. – С. 268.

⁵ Смирнов А.Т., Мишин Б.И., Васнев В.А. Основы военной службы. – М., 2001. – С. 5.

⁶ Пересветов И.С. Указ. соч. – С. 266.

⁷ История русской экономической мысли: Эпоха феодализма в 2-х частях. – Ч. 1. IX-XVIII вв. / Пособие под ред. Пашкова А.И. – М., 1955. – С. 140.

⁸ Пересветов И.С. Указ. соч. – С. 265.

⁹ Скрынников Р.Г. История Российская IX–XVII вв. – М., 1997. – С. 189.

¹⁰ Пересветов И.С. Указ. соч. – С. 265.

антитеза Христос – Антихрист, находилась в центре народного идеала «Правды», имевшего прямое антифеодалное звучание¹.

Из взглядов Ивана Семеновича на форму правления вытекает, во-первых, из его представлений нового сословия дворянства об образе верховного правителя. Давний тезис у него вполне был традиционным для всей русской литературы XVI столетия: это мудрый, образованный и любящий свой народ государь. Во-вторых, армия должна быть хорошо организована, руководима мудрыми и опытными начальниками, войска расположены таким образом, чтобы обеспечить безопасность государства во всех его частях. В-третьих, для того, чтобы бы государство могло отстаивать свои интересы на геополитической арене оно должна быть вооружена по последним образцам военной техники, а также хорошо обучена. В свою очередь особо хотелось бы отметить что, автор публицистических произведений отводит решающее значение овладению «огнестрельной стрельбой» и приводит яркий пример падения и захвата столицы Византийской империи Константинополя, указывая что «бил пушками и пищалями многими», но и Константинополь «стреляху турков ис пушек и ис пищалей ... много турок убиша»², но, несмотря на ответные действия, это не спасло империю от полного уничтожения войсками турецкого султана.

Возможно отметить, что эти нововведения легли в основу реформ последующие русской армии, которые по представлению И.С. Пересветова должна быть намного сильнее турецкой армии и в последующем предполагало столкновение и победы Московии и Турции или Османской империи. Несмотря на ряд проблем связанных с авторством челобитных, важно отметить, что идеи реформирования различных сторон жизни Московского государства находились в центре внимания различных сословий. Поскольку каждое из этих групп населения надеялось на дальнейшие преобразования в государстве, но особо этот вопрос интересовал так называемых воинов, которые должны были составить ядро нового государственного объединения, и тем самым занять в нем одно из важных мест. И по всей видимости, если бы и не было на самом деле «Ивашки» Пересветова, его идеи были бы представлены другими лицами.

INFLUENCE OF DOMESTIC PUBLICISM ON THE FORMATION OF THE IMAGE OF STRONG IMPERIAL POWER ON THE EXAMPLE OF IVAN PERESVETOV'S WORKS IN THE FIRST HALF OF THE XVII CENTURY.

V.A. Kozlov
Belgorod State University

In this article, on the basis of a detailed study of the works of I.S. Peresvetov, considers the problem of the influence of domestic publicism on the formation of the image of strong tsarist power in the first half of the XVI century.

Keywords: Peresvetov, tsar, nobles, army.

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ЗАПИСКАХ ИНОСТРАНЦЕВ

А.В. Крылова

Самарский национальный исследовательский университет имени акад. С.П. Королёва
kryton421128@yandex.ru

Как мы представляем себе русскую женщину? Сразу вспоминается отрывки из знаменитых фильмов: скромная, голова покрытая платком, но, в тоже время, какая-то дерзкая и свободная. А если посмотреть немного с другой стороны, взглядом иностранца?

¹ Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. – М., 1996. – С. 222.

² Нестор Искандер. Повесть о взятии Царьграда турками // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV в. – М., 1982. [Электронный ресурс]. – URL: http://byzantion.ru/romania_rosia/nestor.htm (дата обращения: 11.04.2018.)

Что он увидит? Как он воспримет нашу действительность? А самый главный вопрос: как восприняли образ русской женщины Московского государства иностранцы, которые в это время пребывали там?

Как отмечал В.О. Ключевский «ни одна европейская страна не была столько раз и так подробно описана путешественниками из западной Европы, как отдаленная лесная Московия»¹. Так же в своем произведении Василий Осипович отмечал насколько ценны могут быть эти сведения для изучения данного исторического промежутка. Этому высказыванию вторят все последующие авторы, которые изучали записки иностранцев о России, говоря, что «будничная обстановка жизни, повседневные явления, мимо которых без внимания проходили современники, привыкшие к ним, прежде всего останавливая на себе внимание чужого наблюдателя»². Но все авторы замечают, опять же ссылаясь на Ключевского, что «к сведениям иностранцев о России следует относиться с большой осторожностью, поскольку они видели лишь отдельные стороны жизни русских людей, не всегда понимали их правильно, а, иногда, и умышленно их искажали в угоду собственным религиозным воззрениям или интересам дипломатии»³.

Можно сказать так же о том, что то, что было услышано или написано в ранние периоды о России становилось базисом для всех дальнейших представлений, которые просто нуждались в подтверждении или опровержении. В записках затрагивались различные темы в большей или меньшей степени, кого-то, как представителя дипломатической миссии, интересовала больше политическая жизнь страны, торговцев – экономическая сфера, а некоторые темы и вовсе оставались без внимания. Но большинство «немцев», пребывая в стране, не могли не замечать русских женщин. Так давайте же посмотрим на то, как представительницы прекрасного пола воспринимались иностранцами, а особенно обратим внимание на их внешность. Ведь именно это первое, внешнее впечатление увозили с собой иностранцы на Родину. Что же привлекало взгляды гостей в русской женщине? Чем же так разительно она отличалась от западноевропейской, что вызывало у некоторых гостей эстетический коллапс?

Первое, на что обращали внимание все чужеземцы, так это на внешнюю привлекательность наших прекрасных дам, и в этом отношении они не скупилась на комплименты, хотя и встречаются противоречивые сведения. Айрман так писал: «а уж если упомянуть жен и женщин московитов, то таковые с лица столь прекрасны, что превосходят многие нации...»⁴. А вот другой неизвестный иностранец пишет, что внешний вид женщин несколько более изящен, чем мужчин, но лицо у них круглое, губы выдаются вперед⁵.

Но все, без исключения, замечали на этом прекрасном лице один большой и уродующий его недостаток, что, по их мнению, было как минимум не эстетичным, а как максимум отвратительным и безобразным – это злоупотребление косметикой. И Адам Олеарий не мог пройти мимо этого феномена без очень язвительного и четкого сравнения: «в городах они все румянятся и белятся, притом так грубо и заметно, что кажется, будто кто-нибудь пригоршнею муки провел по лицу их и кистью выкрасил щеки в красную краску»⁶. В дополнение к этому Коллинз замечал: «румяна их похожи на те краски, которыми мы украшаем летом трубы наших домов, и, которые состоят из красной охры и испанских белил»⁷.

¹ Ключевский В.О. Сказание иностранцев о Московском государстве. – М., 1866. – С. 5.

² Там же. – С. 7–8.

³ Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовопрития / Под. ред. Голубева А.В. – Институт российской истории РАН, 2000. – С. 13.

⁴ Записки Айрмана о Прибалтике и Московии 1666 – 1670 гг. [Электронный ресурс] // Исторические записки. – 1945. – № 17. – URL: http://vashaktiv.ru/texts/a/a_ayrmann2.php (дата обращения: 02.02.2018).

⁵ Шумская О.В. Каноны женской красоты в допетровской Руси. // *Filo Ariadne*. – 2016. – №2. – С. 9.

⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. – Смоленск, 2003. – С. 164.

⁷ Нынешнее состояние России, изложенное в письме другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича 1667 г. // Утверждение династии. – М., 1997. – С. 208.

Нельзя сказать, что европейские женщины вовсе не пользовались косметикой, но они делали это так искусно по сравнению с русскими женщинами, что европейские мужчины не замечали белил и красок на лицах своих жен¹. А. Олеарий описывает один показательный случай. «Знатнейшего вельможи и боярина князя Ивана Борисовича Черкасского супруга, очень красивая лицом, сначала не хотела румяниться. Однако ее стали донимать жены других бояр, зачем она желает относиться с презрением к обычаям и привычкам их страны... При помощи мужей своих они добились того, что и этой от природы прекрасной женщине пришлось белиться и румяниться и, так сказать, при ясном солнечном дне зажигать свечу»². Таким образом, из этого рассказа можно сделать вывод, что румяниться и белиться было в обычаи русских женщин.

Дж. Флетчер дает свое объяснение чрезмерному употреблению косметики русскими женщинами. Он полагает, что женщины, белясь и румянясь, стараются скрыть, таким образом, дурной цвет лица «по моему мнению, это происходит оттого, что они постоянно сидят в жарких покоях, занимаются топкой бань и печей и часто парятся»³. Он пишет, что «мужья радуются, что из страшных женщин они превращаются в красивые куклы»⁴.

Это было так ярко и заметно, что эта изюминка русских дам даже нашла отголосок в стихах молодого Джорджа Турбервилля, секретаря посольства сэра Томаса Рандольфа:

Пусть муж – последний в их стране бедняк,
А вот жене своей румяна не купить не может он никак.
Деньгами награждает, чтоб красилась она, рядилась,
И брови, губы, щеки, подбородок румянами и краской подводила.
Вдобавок женщины к привычке этой известное коварство прилагают
И, красясь ежедневно, немалого успеха достигают.
Так искусно они сумеют краску наложить на лица,
Что самому благоразумному из нас, доверься даже он глазам, не мудрено и
ошибиться⁵.

Самое поразительное для тогдашнего иностранца было то, что идеал красоты в России никак не вмещался в привычные формы западноевропейских модных платьев. В представлениях «немцев» из разных стран, где почиталась тоненькая талия и изящное тело, не вписывалось русское, пышущее жизнью тело русской женщины, а не куклы с параметрами маленькой девочки. Вот что на этот счет пишет Коллинс: «красотой женщины считают они толстоту... Дай мне Бог толстоту, а я себе дам красоту... Маленькие ножки и стройный стан почитаются безобразием... Худощавые женщины почитаются нездоровыми, и потому те, которые от природы не склонны к толстоте, предаются всякого рода эпикурейства с намерением растолстеть: лежат целый день в постели, пьют русскую водку (очень способствующую толстоте), потом спят, а потом опять пьют. Таковы их странные и редкостные обыкновения»⁶. Здесь верно еще не хватает балалайки и медведя, которые забавляли бы женщину, которая вела такой «активный» образ жизни.

Для того чтобы завершить полностью образ представительницы прекрасного пола, надо описать ее одеяние, в котором она пребывала дома, и в которых появлялась на торжественных приемах. А. Олеарий, в своем сочинении о России, довольно много говорит о видах женской одежды: «женские костюмы подобны мужским; лишь верхние одеяния шире, хотя из того же сукна. У богатых женщин костюмы спереди донизу окаймлены позументами и другими золотыми шнурами, у иных же украшены тесемками и

¹ Шумская О.В. Указ. соч. – С. 9.

² Олеарий А. Указ. соч. – С. 164.

³ Флетчер Дж. О государстве Русском / Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов). – М., 1991. – С. 134 – 135.

⁴ Там же.

⁵ Горсей Дж. Записки о России XVI – начало XVII в. – М., 1990. – С. 268.

⁶ Коллинс С. Указ. соч. – С. 208-209.

кистями, а иногда большими серебряными и оловянными пуговицами»¹. Дж. Флетчер отмечает, что одежда богатых и бедных женщин не сильно отличается по покрою, различна лишь материя, из которой шьют одежду².

В основном вся верхняя одежда была продолговатой, и Айрман, замечая это, говорит: «Они стройны телом и высоки, и поэтому их длинные, доходящие до самого пола одежды сидят на них очень красиво»³. Олеарий замечает необыкновенную длину рукавов «рукава их сорочек в 6, 8, 10 локтей, – а если они из светлого каттуна, – то и более еще того длиною, но узки»⁴. А локоть, на минуточку, примерно составлял 30 см⁵. Так же стоит отметить, что верхней зимней одеждой для них были меховые, главным образом овчинные шубы, полушубки, тулупы. И вот, что Дж. Горсей, английский путешественник, пишет, что «эту шубу русские носят зимой: мехом внутрь, а летом навыворот»⁶. Совершенно необычное для иностранца явление.

Интересен тот факт, который отмечает Адам Олеарий, что «дома они ходят плохо одетые, но когда они оказывают, по приказанию мужа, честь чужому гостю, пригубливая перед ним чарку водки, или же, если они идут через улицы, например, в церковь, они должны быть одеты великолепно»⁷. Необычайные превращения русских женщин.

А в довершение образа нужно одеть самую красивую обувь. Во многих источниках упоминаются сапоги, которые носили женщины, на очень высоких каблуках. Приехавший в Москву во второй половине XVII века с иезуитской миссией чех Иржи Давид уточнял: «Женщины плавно ходят в высоких башмаках, из-за которых не могут бегать или ходить быстро»⁸. А. Олеарий говорит, что «в Москве у женщин, особенно девушек, были туфли с очень высокими каблуками. Высота каблуков у некоторых достигает в четверть локтя, в таких башмаках они не могут много бегать, так как передняя часть башмака едва доходит до земли»⁹.

Ну и, конечно же, любая женщина должна гордо держать осанку перед всем светским обществом. «Эта московицкая женщина умеет по-особенному презентовать себя серьезным и приятным поведением. Никогда не увидишь такую даму хохочущей... Они не изменяют выражения лица то ли дерганьем головой, то ли закусывая губы и закатывая глаза, как это делают немецкие женщины», – так отзывался Айрман о манерах москвичек, их величавости, статичности и отсутствии ужимок, которые, с его точки зрения, портили поведение немок.

И чтобы подвести итог, надо сказать о том, какой же образ женщины иностранцы увезли с собой в Европу. Русская дама – это солидная женщина в теле, прекрасная лицом, но выкрашенная отвратительным образом. Дома она позволяет себе не наряжаться, но если же дело доходит до выхода в свет, то выглядеть должны великолепно. Ходят в длинных одеждах, на таких высоких каблуках, что даже передвигаться трудно. Такие странные, но милые и родные для нашего взора русские женщины, которые просто не укладывались в представлениях европейцев. Именно такую они запомнили и представили миру русскую даму эпохи Московского государства.

---

¹Олеарий А. Указ. соч. – С. 166.

²Флетчер Дж. Указ. соч. – С. 135-136.

³Айрман Г. Указ. соч.

⁴Олеарий А. Указ. соч. – С. 168.

⁵Шумская О.В. Указ. соч. – С. 3

⁶Горсей Дж. Указ. соч. – С. 151.

⁷Олеарий А. Указ. соч. – С. 199.

⁸Ножникова З. Загадочная Московия. Россия глазами иностранцев. – М., 2010. – С. 492.

⁹Олеарий А. Указ. соч. – С. 166.

THE IMAGE OF THE RUSSIAN WOMAN OF MOSCOW STATE IN THE MEMORIES OF FOREIGNERS

A.V. Krylova

Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

This article is devoted to the formation of the image of a Russian woman of the Moscow State in the minds of foreign guests who were there at that time. Their perception was different than that of Russian people. They compared the fair sex with their compatriots, and were simply discouraged by what they saw. She wasn't like the Germans, she was special, different.

Keywords: Moscow State, Russian woman.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В РОССИИ В XVII В. ПО СОБОРНОМУ УЛОЖЕНИЮ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

А.О. Левшина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

lyowshina@yandex.ru

В учебно-справочной литературе дается определение преступлению, которое представляет собой общественно опасное, виновное и уголовно наказуемое деяние¹. Исходя из определения, к признакам преступления традиционно относятся противоправность (запрещенность уголовным законодательством), общественную опасность, виновность, а также наказуемость².

Уголовное законодательство, которое формировалось на протяжении нескольких веков, начиная с Русской Правды и в последующих законодательных актах, к XVII веку принимало более карательный характер, поскольку развивалось в условиях резкого обострения классовых противоречий согласно формационному подходу в изучении исторических процессов. Необходимо отметить, что в Соборном Уложении получило дальнейшее развитие и уточнение понятие преступления в сравнении с прошлыми временами. Теперь под ним стали понимать любое сопротивление (противодействие) государю, нарушение предписаний и нарушение правопорядка, установленного государством³.

В данном законе впервые применяется определённая классификация преступлений, закреплённая в названиях глав данного документа. В качестве ее основы выступает объект, на который направлено тот или иной вид преступления. Так, на первое место (глава I) поставлены преступления против церкви, что объясняется ролью религии как носителя идеологии государства. Важно отметить, что данный вид преступлений появляется в светском законодательстве впервые, поскольку до этого времени они были закреплены только в церковном законодательстве⁴.

К таким видам преступлений теперь стало относиться богохульство, представляющее собой оскорбление словами или действиями Бога или религиозных предметов⁵ («будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...»), «совращение» в иную веру, прерывание хода литургии в храме («а будет какой бесчинник пришед в церковь Божию во время святых Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя Литургии совершити не даст...»), прерывание церковного пения («А будет кто, забыв страх Божии, и презрев

¹ Преступление // Обществознание: изд. 3-е, испр. и доп. Под ред. А.А. Двигалевой – СПб., 2014. – С. 563.

² Брандт М.Ю. Обществознание: справочник. – 4-у изд., перераб. и доп. – М., 2015. – С. 77.

³ Маньков А.Г. Соборное уложение 1649 года. Кодекс феодального права в России. –Л., 1980. – С. 216.

⁴ Софроненко К.А. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года // Памятники русского права. Вып. 6. – М., 1957. – С. 194.

⁵ Богохуление // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Современная версия. – М., 2003. – С. 66.

царское повеление, учтет ему государю, или патриарху, или иным властем, в церкви Божии во время церковного пения, о каких своих делах бити челом...») и т.д.¹.

Религиозный характер многих статей, касающихся уголовного права, также проявляется в следующих фразах источника: «забыв страх божий и христианский закон» (XXII, 25), «кто не бояся бога и не опасаяся государские опалы и казни» (XXII, 10), «забыв божий страх и государево крестное целование» (X, 10)². Это еще раз подчеркивает значение религии и церкви в регулировании поведения людей в церковных делах с одной стороны, с другой особо подчеркивалась символическая сторона богослужения.

Затем в законодательном акте указаны преступления против государства и государя (глава II). Исходя из названия главы, можно сделать вывод, что преступления против государя были напрямую связаны с преступлениями против государства. Данное явление объясняется тем, что статьи Соборного Уложения разрабатывались в эпоху укрепления абсолютной власти царя и, соответственно, должны были закрепить эту власть, вследствие чего личность государя отождествлялась с самим государством. Анализ документа свидетельствует о том, что наказание за совершение данных преступлений было достаточно строгим, а именно «казнити смертию безо всякия пощады»³. Ряд историков подчеркивают, что не все виды данной группы преступлений впервые встречаются в Уложении. Так, еще в предшествующих Уложению судебниках Ивана III и Ивана IV второй половины XV – середины XVI вв. в качестве государственных преступлений выделялись, с одной стороны, верховная измена и, с другой стороны, так называемая, земская измена, смысл последней из которых заключался в сдаче города неприятелю («...и градскому здавцу...казнити ево смертною казнью», ст. 61)⁴.

Также к антигосударственным преступлениям относилось «воровство», под которым понималось восстание или заговор: «А которые воры чинят в людях смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела» (глава XXII, 13). Кроме того, к данной группе преступлений также относят изготовление подложных документов или фальшивых денег («воровские деньги», «воровские письма», упоминаемые во 2 пункте IV главы)⁵.

Традиционно исследователи пишут о том, что уголовные преступления в целом подразделялись на две группы – должностные и против прав и жизни частных лиц. Первую группу составляли преступления должностных лиц, в частности судебных органов. Основным видом преступления в данной группе составлял неправый суд за взятку или в результате пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды⁶: «А будет который боярин или околичей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит...» (глава X, 5)⁷.

Также наказание следовало и за нерадивое отношение к судебским обязанностям, волокиту с рассмотрением дел в приказах «для своей корысти» («А будет которой судия судных дел вершити не учнет для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки...»⁸, глава X, 15), изменение текста судного списка при его переписке набело

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: Учеб. пособие для высшей школы. – М., 1961 – С.70

² Юшков С.В. История государства и права СССР. Ч.1. – М., 1961. – С. 181 – 182

³ Статья 19.Соборное Уложение/Хрестоматия по истории русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. инт-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. и лит.»/ Авт.-сост. В.В. Иванов, Т.А. Сумникова, Н.П. Панкратова – М., 1990. – С.379.

⁴ Статья 61. Судебник 1550 г./ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до 1861 года: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2108 «История» / Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. – М., 1987. – С. 136.

⁵ Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 217.

⁶ Там же. – С. 217-218.

⁷ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Указ. соч. – С. 97.

⁸ Соборное Уложение 1649 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://krotov.info/acts/17/2/ulozhen1.html> (дата обращения: 11.03.2018).

подьячем по собственному усмотрению или по велению дьяка («Да и судиям после суда своим вымыслом в судном деле никому сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавлявати, ни убавлявати...»¹, глава X, 22), вынос судного дела из приказа «для хитрости» и т.д.².

В главах XXI («О разбойных и татиных делах»), XXII («Указ за какие вины кому чинити смертна казнь»), частично в X («О суде») получили более детальную разработку преступления против прав и жизни частных лиц, наиболее важным видом из которых было убийство. Кроме уже известных видов, в качестве убийства также рассматривалось и отравление «зельем», наказанием за которое, следовательно, была смертная казнь («А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет, и того, кто такое злое дело учинит, пытати накрепко, напередь того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию», глава XXII, 23)³.

Анализ документа свидетельствует о том, что также была представлена категория нечаянных убийств, к которым законодатели отнесли убийство испугавшимся животным (например, лошадью, наскочившей на кого-либо вместе с седоком), случай, когда при стрельбе из лука по зверю нечаянно будет убит кто-либо находящийся за укрытием (горой, деревом) и невидимый стрелявшему, а вражды между ними не было. Кроме того, к обстоятельствам, устраняющим вину, относилась необходимая самооборона (например, убийство, совершенное хозяином дома при нападении воровских людей)⁴.

В качестве отдельной группы преступлений в документе особо выделяются нравственные преступления. Так, закон брал под защиту честь женщины. Преднамеренным квалифицировался поступок, когда «кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадь ее стопчет и повалит, и тем ее обесчестит» (глава XXII, 17)⁵. К нравственным преступлениям также относилось сводничество, т.к. было связано с нарушением заповедей семейного очага, охраняемых законом в духе церковных канонов⁶ («А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело...»), глава XXII, 25)⁷.

Таким образом, во-первых, Соборное Уложение содержит упоминание достаточного количества преступлений уголовного характера, которые можно классифицировать на группы в зависимости от объекта, на который они направлены: государственные, должностные и имущественные преступления, преступления против церкви, против порядка управления, против благочиния, против нравственности, против личности. Во-вторых, представляется возможным выявить наиболее значимые, главные виды преступлений и, так называемые, второстепенные, поскольку данная классификация закреплена в названиях глав анализируемого источника. Так, на первое место занимают преступления против церкви, второе – против государя и государства и т.д. Данный документ особо выделяет социальные ценности населения, к которым стали относиться верность, уважение, преданность государю и т.д., что являлось по мысли законодателей необходимым условием для существования, в первую очередь, устанавливающегося самодержавия, и библейские заповеди стали для этого важным элементом.

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Указ. соч. – С. 100.

² Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 219.

³ Там же. – С. 220.

⁴ Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 220-221.

⁵ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Киев, 1905. – С. 367.

⁶ Маньков А.Г. Указ. соч. – С. 222.

⁷ Соборное .... Указ. соч.

**CLASSIFICATION OF THE ILLEGAL ACTIONS IN RUSSIA
IN THE XVII CENTURY IN THE CODE OF TSAR ALEXIS MIKHAILOVICH**

A.O. Levshina
Belgorod State University

The article proposes a description of the classification of crimes in the Code of 1649. It should be noted that crimes against the tsar were directly related to crimes against the state. An analysis of the document shows that the category of casual killings was also presented. This document highlights the social values of the population, which was a necessary condition for the existence, in the first place, of the established autocracy.

Keywords: The Code of 1649, criminal law, a crime.

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДА
В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ МОСКОВСКОЙ РУСИ**

А.А. Мокшина

Самарский национальный исследовательский университет им.С.П. Королева
safari220815@gmail.com

XVII век – переходная эпоха – многие сферы жизни были затронуты изменениями, проникновением в них западных явлений, и в результате естественного смешения, а порой принудительного насаждения, возникает новая культура. Современные исследователи считают, что именно этот период дал толчок и предвосхитил времена Петровских преобразований.

Итак, если мы представим, что если Россия – это организм, то Запад был ее прививкой. Это была эпоха проб и примерок западных явлений на российские традиции, ибо Алексей Михайлович обладал любопытством, но не обладал решимостью Петра. Отец скорее был теоретиком во многих аспектах, любил пофилософствовать и уважал традиции и обычаи старины. Сын же видел будущее, которое нуждалось в технологиях, новизне, развитии, он был практиком.

Говоря о западном влиянии в различных аспектах культуры стоит отметить и отношение к иноземцам в Московской Руси этого периода. Оно было неоднозначным, при том, что в Московском государстве их было уже довольно много. Один из них, Августин Мейерберг, австрийский придворный советник и дипломат, в 1661 – 1662 гг. посетил Россию с дипломатической миссией и писал так: «Не было тайною для нас, что, по царскому запрещению, никому из москвитян нельзя заносить ногу за пределы отечества, ни дома заниматься науками, оттого, не имея никаких сведений других странах мира, они предпочитают свое отечество всем странам на свете, ставят самих себя выше всех народов, а силе и величию своего царя, по предосудительному мнению, дают первенство перед могуществом и значением каких бы то ни было королей и императоров»¹. Торговые люди не жаловали иностранных коллег из-за их привилегий. Во время финансовой реформы с участием медных монет отмечали, что именно иностранцы с особым усердием начали копить серебро. При всем этом очень ценилась работа заграничных мастеров.

Иностранные дела и новшества, вводившиеся по иноземному образцу, ведались в Тайном приказе, пока царь лично следил за их развитием: такова была судьба, например, «гранатных» дворов, впервые налаживавших изготовление гранат, или организация почтового сообщения с Западом через Литву и Курляндию². Тайный приказ стоял как бы

---

¹ Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. Утверждение династии (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.). – М., 1997. – С. 100.

² Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета

вне административного аппарата управления, а был личным органом власти царя, что означало особую заинтересованность его в заграничных веяниях.

Алексей Михайлович был человеком с большим эстетическим пониманием, и не удивительно, что при нем развивалось искусство, культура духовная, архитектура, быт. Иноземные штрихи проявлялись во всем, в меру и по «чину», но не только в царской семье, а во всех слоях общества.

Обратим же внимание на сферу духовной культуры Московской Руси этого периода, рассмотрим ее материальное отражение.

В первую очередь обратимся к религии, как к одной из важнейших ветвей культуры, влияющей фактически на всю общественную жизнь. Это время известно в истории событиями Никоновских реформ и в последствие церковным расколом. Царь Алексей Михайлович был глубоко верующим человеком, он с ранних пор имел одну желанную мысль: привести Русскую Церковь в полное единение с Греческой. Геополитические воззрения царя Алексея, его взгляд на себя как на наследника мировых правителей Царьграда, наместника Бога на земле, защитника всего Православия, его мечта освободить христиан от турок и стать Царём в Константинополе заставляли стремиться к торжеству русского и греческого церковного обряда¹. И как мы знаем в результате реформ, проводимых патриархом Никоном, при одобрении царя, общество раскололось на две части, одной из которых стали старообрядцы – почитатели и приверженцы прежних традиций и церковных обрядов.

Итак, что мы видим: грекофильские идеи, приобретающие оттенок искренней целеустремленности «в верхах», оказались поначалу чуждыми для народных масс, к тому же их принудительная направленность с внушительными карательными мерами делала эти идеи в глазах народа еретическими и вызывали отторжение в умах.

Обратимся теперь к образованию, которое в данный период было тесно связано с православным вероучением. Со второй половины 40-х годов XVII века наблюдается значительное увеличение выпуска книг, включая предназначенные для обучения. Заметим, что эти книги обычно использовались для обучения грамоте в народной среде не только в XVII веке, но и значительно позже. «Боголюбцам» принадлежит заслуга распространения грамотности и учреждения училищ в России. Внифантьев стал попечителем Греко-латинской школы на государевом дворе. На собственные средства Ф.М. Ртищев открывает при Андреевском монастыре училище, где занимались люди из разных сословий. Здесь изучались языки славяно-русский, польский и латинский, а также другие науки. В Нижнем Новгороде, а позже в Москве Иван Неронов создал школы для посадской бедноты и пригородных крестьян, в которых осваивали грамоту. Обучение было бесплатным².

Алексей Михайлович интересовался европейской прессой, с которой знакомился по переводам, выполненным в Посольском приказе. С 1659 года царь Алексей Михайлович пытался наладить регулярное в доставку в Россию иностранных газет. С этой целью в 1665 году была организована первая регулярная почтовая линия, связывающая Москву с Ригой, а через неё с общеевропейской почтовой системой³.

Алексей Михайлович интересовался многими западными новшествами, в том числе заинтересовал его и театр.

Театр при царском дворе появился далеко не сразу, русские дипломаты многократно рассказывали государю о виденных в Европе диковинных постановках⁴. Увлёкся Западом и Артамон Сергеевич Матвеев, друг царя Алексея и тоже дипломат

Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // А. Роде, А. Мейерберг, С. Коллинс, Я. Рейтенфельс. Утверждение династии (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII – XX вв.). – М., 1997. – С. 108.

¹ Андреев И.Л. Алексей Михайлович. – М., 2006. – С. 124.

² Исторические портреты. 1613 – 1762. Михаил Федорович – Петр III / Ред. Сахаров А.Н. – М., 1997. – С. 41.

³ Боханов А. Царь Алексей Михайлович. – М., 2012. – С.37.

⁴ Черная Л. Повседневная жизнь московских государей в XVII веке. – М., 2013. – С.349.

XVII в. В православной Москве решился он завести домашний театр и обучал своих дворовых людей «комедийному искусству». Матвеев и царя убедил выписать из-за границы актеров, и Алексей Михайлович привык забавляться театральными представлениями¹.

Хотя создание театра мыслилась как «иноземная» потеха царя, темы первых пьес находились в русле благочестивых традиций. Посол Потемкин со своей свитой 18 сентября 1668 года смотрел в Париже пьесу Мольера «Амфитрион» в постановке самого автора. Первым 17 октября 1672 года было показано «Артаксерксово действо», сильно понравившееся государю и повторенное несколько раз в течение года, пока готовила вторая постановка «Иудифь»². Театр стал еретической новинкой того времени, которая вскоре полюбилась многим.

Что касается восприятия иностранной музыки, например, С. Коллинс пишет, что, услышав лучшую голландскую музыку, русские люди отозвались: «Очень хороша! Точно так же поют наши нищие, когда просят милостыни»³. Это говорит о том, что западная культура воспринималась поверхностно, но уже живо интересовала народ.

Изменения претерпевала архитектура, кроме того, что совершенствовалось деревянное зодчество, стал употребляться активно камень в постройках этой эпохи, может быть в связи с пожарами. В 1661 г. вместо старой Столовой избы выстроил новую и великолепно украсил ее резьбой, золоченьем и живописью в новом заморском вкусе, инженер и полковник Густав Декенпин. Резные, золотильные и живописные работы исполняли уже в 1662 г. также иноземные мастера, большего частью поляки, призванные в Москву во время польской войны, именно резчики, вырезавшие окна, двери и подволоку (плафон)⁴.

Иноземные веяния в культуре не просто прививались, они взращивались, западных мастеров приглашали не только для работы, но и для обучения ремеслу русских учеников. Но стоит заметить, что иностранцам платили всё же больше за такую же работу. И.Е. Забелин отмечает: «Вызвав из всех посещенных им городов многих ремесленников и художников, он употребил их искусство и труды особенно на украшение своего дворца, для чего и причислил их всех к замечательному в то время дворцовому художественному и ремесленному заведению, известному более под именем Оружейной палаты, из которой они получали весьма достаточное содержание. Сверх того, государь отдал им в науку русских учеников, которых они должны были выучить всему, что сами знают. Обыкновенную русскую резьбу, по одной только поверхности дерева, – заменила фигурная немецкая резьба во вкусе немецкого рококо, как можно судить по дошедшим до нас памятникам из домашней утвари того времени»⁵.

Отмечая мастерство кисти рассмотрим творение, в построенной Столовой, в подволоке написано было звездотечное небесное движение, двенадцать месяцев и беги небесные, вероятно, также по вымыслу Густава Декенпина. Не только земляков, но и иноземцев поражал искусно исполненный замысел. В сочинении Адольфа Лизека о посольстве римского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу сохранилось описание этого изображения: «Стены Аудиенц-Залы были обиты дорогими тканями, а на потолке изображены небесные светила ночи, блуждающие кометы и неподвижные звезды, с астрономическою точностию. Каждое тело имело свою сферу, с надлежащим уклонением от эклиптики; расстояние двенадцати знаков небесных так точно размерено,

¹ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории [Текст] / С.Ф. Платонов. – М., 1993. – С. 249.

² Черная Л. Указ. соч. – С.347.

³ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу в Лондоне. – М., 1846. – С. 10.

⁴ Забелин И.Е. «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях». [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/z/zabelin_i_e/text_0080.shtml (дата обращения: 14.04.2018).

⁵ Там же.

что даже пути планет были означены золотыми тропиками и такими же колюрами равноденствия и повороты солнца к весне и осени, зиме и лету»¹.

В завершение, отмечу, что хоть и «западная прививка» казалась во многом внешним заимствованием, она готовила почву и предвосхищала дальнейшие преобразования. Данный период в сфере культуры обогатился западными новшествами и распрощался с нетронутой доселе традиционной культурой, зародив новую.

THE SPIRITUAL CULTURE OF THE WEST IN THE TRANSITIONAL ERA OF MOSCOW RUSSIA

A.A. Mokshina
Samara University

The transitional epoch of the Moscow Russia revealed in cultural terms, the surface in many ways, the imposition of Western phenomena in the Russian tradition. It was a time of small changes, which led to big reforms. Completely traditional Russian culture is known as earlier ceased to exist, and culture new, with foreign samples was born.

Keywords: Moscow Rus, Alexey Mikhailovich, theater, architecture.

ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Папков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
772624@bsu.edu.ru

В настоящее время на территории Белгородской области зарегистрировано 2153 объекта культурного наследия, включенных в единый государственный реестр, из них 888 – федерального значения, 1208 – регионального значения, 57 – муниципального значения, и 879 выявленных объектов культурного наследия. Они на территории области распределены неравномерно, что связано не столько с разнообразием культурной жизни, сколько с работами по их выявлению и охране. В данных Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации 872 объекта на территории Белгородской области не имеют адреса. Анализ данных объектов показал, что все они относятся к археологическим памятникам (855 – федерального значения, 17 – регионального значения). При этом на территории Белгородской области выявлено 2450 курганов или курганных групп, среди которых только около трети внесены в единый государственный реестр объектов культурного наследия². Среди объектов археологического наследия на территории региона самыми известными в научном мире являются курганные группы скифского времени у сел Дуровка и Русская Тростянка Красненского района и Дмитриевский археологический комплекс Шебекинского района (городище, селище, катакомбный могильник) – эталонный памятник салтово-маяцкой культуры. Наибольшая концентрация курганов и курганных могильников в нашем крае отмечена в пределах степной зоны – в Валуйском, Вейделевском и Ровеньском районах области. Курганы, как правило, расположены на возвышенных, но выровненных местах, которые вовлекались в пашню в первую очередь. В результате многолетней распашки часть курганов утрачена, а высота многих оставшихся снивелирована до 0,2–0,5 м. Большинство курганов, при незначительной высоте, подвергаются интенсивной распашке, небольшая часть памятников, при высоте в 3–5 и более метров, задернована, однако эти курганы чаще всего привлекают грабителей.

¹ Там же.

² См.: Археологические памятники Белгородской области. – Белгород, 1993. Вып. 2.– 40 с.; Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.– URL: http://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn/#{%22version%22:%225b06004b819d7d057730ee17%22,%22tab%22:%22build_table%22%22} (дата обращения: 05.02.2018).

В фортификации Белгородской черты XVII в. важную роль играли земляные валы, общая протяженность которых на территории современной Белгородской области составляла около 100 км, из них до настоящего времени сохранился лишь порядка 21 км. Это и сплошь покрытый ковылем Яблоновский участок черты, и Карповский участок, где произрастают ковыли, адонис, ломонос, живучка, у земляного городка отмечены обширные куртины степного миндаля¹. Со временем будет только возрастать историческая и природная значимость указанных беллигеративных ландшафтов позднего средневековья, но не только этого периода, а также более позднего времени. Известно, что в Белгородской области летом 1943 г. было создано траншей и ходов сообщения общей длиной порядка 970 км, свыше 8500 окопов, огромное количество блиндажей, землянок и других военных сооружений. В результате изучения сохранившихся объектов этого типа, различающихся типами субстратов и фитоценозов, выделено 66 биолитокомбинаций, в том числе 11 под травянистой растительностью².

Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», расположенный на третьем ратном поле России (парковая зона 6000 га), не имеет мемориальных объектов в естественном режиме формирования. Такие объекты еще остались во многих других местах, но с появлением металлодетекторов они стремительно разрушаются «черными копателями». Становится очевидным, что пора вводить охранный режим и на эти совсем еще молодые объекты истории и природы.

В 2012 г. проводились работы по археологическому обследованию территории районов Белгородской области на предмет выявления курганных памятников, были обследованы территории Губкинского городского округа, Валуйского, Ивнянского и Прохоровского районов. В результате выявлено 153 объекта археологического наследия³.

По данным Единого государственного реестра объектов культурного наследия в муниципальных образованиях Белгородской области находится от 21 до 163 объектов культурного наследия. В основном преобладают объекты регионального значения (92,7 %). Среди объектов культурного наследия на территории области преобладают памятники (58,5 %). Большая часть памятников имеют региональный статус (92,9 % от общего количества памятников). Наиболее древние памятники архитектуры датируются XVII–XVIII вв.: Успенско-Николаевский собор – первый каменный храм города Белгорода и Смоленский собор, Никольский храм в с. Слоновка Новооскольского района. Одним из загадочных памятников области является памятник архитектуры «Круглое здание», расположенный в с. Головчино Грайворонского района. В меловых горах обнаружено около десяти пещерных монастырей, среди которых наиболее известны Холковская, Валуйская и Шмарнинская пещеры. На государственной охране находятся 5 архитектурно-парковых ансамблей и 7 старинных парков.

На государственной охране в пределах Белгородской области находится 782 памятника воинской славы. Они представлены братскими могилами и одиночными захоронениями воинов и партизан, могилами мирных граждан, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками, а также оружием и военной техникой, памятными местами и памятными знаками, военно-инженерными сооружениями и произведениями искусства⁴.

---

¹ Деева А.К. Мониторинг объектов культурного наследия Белгородской области // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова. – Белгород, 2015. – С. 2175 – 2180.

² См.: Чендев Ю.Г. Эволюция лесостепных почв Среднерусской возвышенности в голоцене. – М, 2008. – С. 16 – 72.

³ Королева И.С., Петин А.Н., Павлюк Я.В. Применение ГИС-Технологий для оценки экотуристического потенциала староосвоенного региона (на примере Белгородской области) // Научный результат. – 2015. – № 3. – С. 5–12.

⁴ Петин А.Н., Королева И.С., Игнатенко Е.А. Культурное наследие и культурно-исторический потенциал Белгородской области: оценка геоинформационными системами // Успехи современного естествознания. – 2015. – №. 12. – С. 158–163.

Более детально нами изучены объекты культурного наследия г. Белгорода, которых согласно Единому государственному реестру объектов культурного наследия, выделяется 84. Преобладающим видом являются памятники регионального значения (табл.).

Таблица 1.

Объекты культурного наследия г. Белгорода

Объекты культурного наследия	Муниципального значения	Регионального значения	Федерального значения	Итого
Памятники	4	72	3	79
Ансамбли	-	1	-	1
Достопримечательные места	-	4	-	4
Итого	4	77	3	84

В рамках реализации долгосрочной целевой программы «Государственная охрана и сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Белгородской области на 2012–2016 годы» было освоено 1960 тыс. руб. из областного бюджета. На эти средства были определены границы территорий 299 объектов культурного наследия, расположенных на территории города Белгорода, Борисовского, Грайворонского, Волоконовского, Корочанского, Ракитянского районов, разработаны проекты зон охраны 41 объекта культурного наследия, входящих в состав историко-культурного заповедника регионального значения «Старый Белгород» и его зон охраны. Проведены охранные археологические раскопки на двух разрушающихся памятниках археологии в Красногвардейском и Волоконовском районах. Выполнено картографирование 62 объектов археологического наследия. Для обеспечения мер по государственной охране объектов культурного наследия выдано 24 разрешения на проведение работ на памятниках истории и культуры, 73 справки о принадлежности зданий к объектам культурного наследия, 2007 заключений об отсутствии либо наличии памятников археологии на земельных участках, отводимых под хозяйственное освоение.

В целях популяризации объектов культурного наследия был издан сборник нормативно-правовых актов по вопросам сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия. Белгородская область в последние годы проделала немало работ по сохранению памятников истории и культуры.

В целом, на территории области правительство проводит много различных работ по охране, сохранению и популяризации объектов культурного наследия, что приводит к улучшению состояния объектов культурного наследия. Многие памятники архитектуры и истории снова выглядят как новые. Можно отметить, что выделяемые из областного бюджета ресурсы на объекты культурного наследия рационально распределены между всеми муниципальными образованиями. Многие памятники архитектуры и истории снова выглядят как новые. Отреставрированные объекты культурного наследия, расположенные на территории Белгородской области, способствуют не только формированию чувства патриотизма, бережного отношения к Родине, к своему краю, но и будут привлекать туристов из других областей, что в конечном итоге послужат повышению имиджа всей Белгородской области.

THE OBJECTS OF CULTURAL HERITAGE OF THE BELGOROD REGION

I.A. Papkov

Belgorod State University

This article is devoted to the characteristic of cultural heritage of the Belgorod region. Attention is paid to archaeological monuments, including burial mounds. Landscapes from the late middle ages to the present time are considered. The activity on preservation of cultural heritage in the Belgorod region is analyzed.

Keywords: archeology, cultural heritage, mound, landscape.

ОРНАМЕНТАЦИЯ НАКОНЕЧНИКОВ ПОЯСОВ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.В. Пасишник

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1189698@bsu.edu.ru

Пояса – одна из категорий археологического и этнографического материала, которые постоянно находятся в сфере исследовательских интересов. Благодаря сочетанию различных функций – утилитарных, обрядовых, этноидентификационных, социальных – они информационно насыщены. К тому же поясные наборы и их гарнитура имеют хронологическую изменчивость и тенденцию к формированию в определенные периоды на обширных территориях однотипных и одно стиливых вариантов¹.

В нашей работе мы будем рассматривать наконечники происходящие из погребений трех могильников салтово-маяцкой культуры: Дмитриевского, Ютановского и Салтовского.

Дмитриевский могильник входит в состав археологического комплекса, состоящего из крепости, селища и могильника. Он расположен на правом берегу реки Короча вблизи современных сёл Дмитриевка и Доброе Шебекинского района Белгородской области.

Могильник включает 161 погребение, большинство из них совершено в катакомбах, выкопанных в твёрдом грунте. Встречаются одиночные и коллективные погребения. В не разграбленных в древности погребениях находят различное оружие, посуду, украшения; поясные наборы².

Ютановский могильник является частью археологического комплекса в составе двух могильников городища и трех селищ. Расположен на правом берегу реки Оскол в Волоконовском районе Белгородской области.

Верхне-Салтовский могильник – археологический памятник, расположенный возле села Верхний Салтов Волчанского района Харьковской области. На могильнике вскрыто не менее 500 могил. Известны четыре типа погребений: катакомбные, ямные (бескурганые), подбойные.

В нашей работе мы рассматриваем один из элементов поясного набора салтово-маяцкой культуры – наконечники. Поясные наконечники крепились на концах ремней. В большинстве случаев они орнаментированы, всегда изготавливались из цветного металла: бронзы, меди, серебра, методами литья или штамповки.

Следует сказать, что наконечники имеют весьма разнообразный набор изображений, в нашей работе мы использовали лишь предметы, образующие серии.

Наконечники подразделяются на отделы по способу крепления, внутри отделов выделяются типы по форме щитка и виды – по орнаментации.

Наконечники интересны тем, что они достаточно крупные – это позволяет художнику по металлу изобразить орнамент большего размера, что облегчает его атрибуцию.

Исходя, из вариантов изображения мы выделили шесть типов орнамента. Тип 1 представляет собой наконечник сердцевидной продолговатой формы, орнамент изображает цветки, произрастающие от основания, из которого отходят под углом в 45 градусов такие же цветки.

Данный тип включает в себя тринадцать наконечников. Из них четыре литых и девять штампованных. Наконечники этого типа были найдены в Салтовском (в количестве

¹ Бешевлиев В. Първобългарски надписи. – Минск, 1992 – С. 269.

² Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. – М., 1989 – С. 260.

десяти экземпляров) и Дмитриевском (в количестве двух экземпляров) могильниках¹. В пяти случаях орнамент схематизирован.

К типу 2 относятся наконечники сердцевидной продолговатой формы, в основе орнамента которых лежит ряд трёхлепестковых соцветий, расположенный по центральной оси наконечника, из которого под углом 45 градусов отходят два других подобных соцветия.

Данный тип включает в себя двадцать два наконечника. Из них двенадцать литых и десять штампованных. Наконечники этого типа были найдены в Салтовском (в количестве одиннадцати экземпляров), Ютановском (в количестве трех экземпляров) и Дмитриевском могильниках (в количестве восьми экземпляров). В двенадцати случаях орнамент схематизирован.

Наконечники типа 3 менее многочисленны. Они представляют собой предметы сердцевидной продолговатой формы с изображением переплетенных на одном стебле, и отходящих от него ростков, увенчанных цветками грибовидной формы.

Данный тип включает в себя три наконечника. Из них два литых и один штампованный. Наконечники этого типа были найдены в Ютановском, Салтовском и Дмитриевском могильниках, от каждого могильника по одному экземпляру.

К типу 4 относятся два литых наконечника. Они имеют сердцевидную продолговатую форму и изображение многократно изогнутого стебля, с отходящими от него отростками, увенчанными цветками сердцевидной формы. Оба найдены на Дмитриевском могильнике².

Тип 5 представляют два литых наконечника, найденные на Дмитриевском и Ютановском могильниках. Имеют форму сердцевидную продолговатую и изображают головы животных. На изображениях из обоих могильников схожие признаки наблюдаются в положении морды животного, которая склонена под углом в 45 градусов. Изображение на наконечнике, найденном в Ютановском могильнике более подробное, животное имеет круглые уши, и острую морду. Наличие круглых ушей позволяет предположить, что животные принадлежат к семейству кошачьих³.

Тип 6 представлен тремя литыми и одним штампованным наконечником. Найдены они были в Салтовском (в количестве одного экземпляра) и Дмитриевском (в количестве трех экземпляров) могильниках. Наконечники имеют сердцевидную продолговатую форму и изображают геометрические фигуры⁴.

Таким образом, наиболее типичными для орнаментации ременных наконечников являются изображения типов 1 и 2. Об их продолжительном бытовании свидетельствует наличие схематизированных вариантов, вероятно, появившихся в результате многократного тиражирования. Типы 3 и 4, будучи менее распространенными, возможно генетически связаны с типом 1. Об этом свидетельствуют схожие по форме элементы орнамента – стебли и цветки.

Особняком стоят наконечники 5 и 6 типов которые отражают не характерные для салтово-маяцкой торевтики сюжеты орнаментов – изображения животных и геометрический орнамент.

Можно предположить, что помимо магистральной линии в орнаментации салтово-маяцкой наременной гарнитуры – использование растительных сюжетов, салтовская торевтика испытывала некоторое влияние иных традиций художественной металлообработки.

---

¹ Аксенов В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского катакомбного могильника в 1997 – 1999 гг. // Музей археологии и этнографии Слободской Украины. – Харьков, 2000. – С. 22.

² Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда советско-болгаро-венгерской экспедиции ИА АН СССР в 1980 г. в Белгородской области // Архив института археологии РАН. – М., 1981. – С. 12.

³ Афанасьев Г.Е. Указ. соч. – С. 15.

⁴ Аксенов В.С. Указ. соч. – С. 24.

ORNAMENTATION OF THE TIPS OF BELTS OF THE SALTO-MAYATSKAYA CULTURE.

D.V. Pasishnik
Belgorod State University

The article deals with the peculiarities of the ornament of the belts of the Saltovo-mayatskaya culture. The author analyzed all the detected tips of the belts that exist in several copies, that is, serial. They were classified according to their ornaments. The features of each of the identified groups and the degree of their prevalence were studied.

Keywords: saltovo-mayatskaya culture, belts, ornamentation, archeology.

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЯВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ

В.А. Соломин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1200751@bsu.edu.ru

Образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества и государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимся установленных образовательных уровней¹. В свою очередь, образованностью считается качество развившейся личности, усвоивший опыт, с помощью которого она способна ориентироваться и приспосабливаться к окружающей среде, приобретать о ней новые знания и непрерывно совершенствовать себя².

Для историков вопрос о книжной образованности и школе в допетровскую эпоху был и остаётся наиболее дискуссионным среди отечественных историков. Несмотря на большое количество накопленного материала, существует две точки зрения на данную тему: одни утверждали о безграмотности населения Древней Руси, а другие, наоборот, идеализировали древнерусскую систему образования³. Исследователи, занимавшиеся данным вопросом, отметили, что его решение имеет разные толкования: церковные историки категорично отрицают факт наличия книжной образованности в Киевской Руси до принятия христианства, в то время как светские историки признают факт знакомства с образованностью в дохристианской Руси.

Предположение об отсутствии книжности в Руси до 988 года является дискуссионным. Советский учёный В.А. Истрин утверждал, что дохристианская письменность у славян является почти доказанным фактом, не решён лишь вопрос формы письменности⁴. Ещё в IX веке с появлением греческих миссионеров началось индивидуальное обучение русичей грамотности⁵. Упомянутый в житии святого равноапостольного Кирилла факт, что в Херсонесе Кирилл купил «Евангелие» и «Псалтырь», написанные «русскими письменами»⁶, был одним из аргументов того, что славянам письменность была знакома. К тому же, приход Рюрика к власти и становление Русской земли (начало государственности) датируется 862 годом⁷, что намного раньше, чем 988.

¹ Федеральный закон РФ 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2012/01/17/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 11.04.2018.).

² «Образованность» [Электронный ресурс] // Педагогический терминологический словарь. – URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru (дата обращения: 10.04.2018).

³ Днепров Э.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времён до конца XVII в. – М., 1989. – С. 14.

⁴ Истрин В.А. Возникновение и развитие письма – М., 1965. – С. 442.

⁵ Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 30.

⁶ Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских // святитель Димитрий Ростовский. Жития святых. [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Rostovskij/zhitija-svjatykh/414 (дата обращения: 24.03.2018).

⁷ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей в 41 томах. Том 1. – СПб., 1846. – С. 9.

Очевидно, что для ведения государственных дел на протяжении 126 лет образование на Руси было необходимо, так как нужно было вести внешнеполитические дела. Стоит отметить тот факт, что в дохристианскую эпоху детей из знатных семей обучали военному и административному руководству, а также готовили профессиональных воинов – дружинников¹. Одним из таких подтверждений является русско-византийский договор 911 года (в Повести временных лет датируется 912 годом, но он был выставлен неверно²). В нём предписано разрешать преступления (например, за «ударение мечом») по Закону Русскому³. Законом Русским является обычное право, действовавшее на территории Руси и нашедшее своё отражение в договорах с Византией 911, 944 годов и в Русской правде⁴. По данному закону вёлся суд, поэтому для справедливого судопроизводства образование было необходимой мерой, то есть, образование в дохристианской Руси обеспечивало работу государственного аппарата и применялось в судопроизводстве и внешней политике.

Тем не менее, обязательно стоит отметить, что языческая религия оставалась бесписьменной, в то время как христианство является письменной религией и новый метод обучения требовал книжной образованности⁵, ведь для отправления культа необходимы религиозные тексты, а также с христианством на Русь проникает богословие и появляется духовенство, которое нуждается в обучении. В его задачах стояло не только отправление культа, но и распространение христианского учения на территории Русской земли.

Распространение христианства было задачей относительно сложной, так как на тот момент территория Древней Руси была значительной и простиралась до северных озёр и морей⁶. В отечественной историографии существуют разные точки зрения насчёт площади и населения Киевской Руси в X-XI вв., не решено, какие земли можно относить к территории государства, а какие таковыми не были. Если брать усреднённые данные, то к 1000 году территория Русской земли составляла 1300 млн. км², в то время как население исчислялось 5 360 000 людьми⁷.

С принятием христианства начался новый этап в формировании древнерусской образованности. Первое прямое упоминание о школьной образованности в Киевской Руси в письменных источниках связано с 988 г. Тогда матери-язычницы плакали по забранным на обучение детям, «как по мёртвым»⁸. Отсутствие celibата у православного священства укрепило потомственную передачу профессий и связанных с ней знаний, в то время как школьное образование всё ещё считалось излишним, и процесс приобщения к такому образованию не был лёгким. В то же время, контакты с южнославянскими странами и церковнославянский язык помогли в развитии книжной образованности⁹. Также при Владимире образование среди господствующего класса насаждалось сверху в целях распространения христианского вероучения¹⁰.

Основными центрами книжной образованности в XI веке были Новгород и Киев. В Софийском соборе в Новгороде по указанию Ярослава Мудрого была сооружена библиотека, в которой хранилась значительная коллекция рукописей. Её богатствами пользовались многие видные люди на протяжении множества веков: архиепископы Геннадий, переводивший Библию, и Макарий, писавшего «Четьи-Минеи», патриарх

¹ Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 14.

² Греков Б.Д. Киевская Русь. – Л., 1953. – С. 655.

³ ПСРЛ. Т.1. Лаврентьевская летопись. – СПб., 1846 – С. 14.

⁴ «Закон Русский» [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Отечество» – URL: http://enc-dic.com/enc_rus/Zakon-russki-3832.html (дата обращения: 14.04.2018).

⁵ Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 28.

⁶ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе (опыт исчисления) – М., 1941. – С.84.

⁷ Там же. – С. 86.

⁸ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей в 41 томе. Том 1. – СПб., 1846. – С. 51.

⁹ Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 29.

¹⁰ Там же. – С. 31.

Никон и многие другие представители русского духовенства¹. Судьба киевской библиотеки, находящейся в соборе святой Софии, более драматичная: 6 декабря 1240 года Киев разграбили монголо-татары, после чего не было найдено её следов, как и упоминаний о гибели данного книгохранилища².

Образование в христианской Руси не было исключительно мужским достоянием. Несмотря на то, что ранняя средневековая история бедна яркими женскими образами, в церковных календарях мы можем найти несколько личностей, внёсших большой вклад в историю³. Особое внимание стоит уделить Ефросинье Полоцкой: в Сельце, близ Полоцка, была сооружена церковь святого Спаса, куда она просила родителей отправить свою сестру Городиславу, чтобы научиться грамоте⁴. Ещё будучи в соборной церкви Святой Софии в Полоцке она переписывала религиозные тексты, а спустя время она основала в Сельце женский монастырь, а позже ещё и мужской монастырь в Полоцке⁵.

В монастырской школе, созданной Ефросиньей, уделялось внимание обучению и воспитанию детей. Обучали письму, чтению и основным правилам поведения: как правильно ступать, говорить, пить и есть, относиться к старшим. Также следует отметить, что учили быть сдержаннее в желаниях и заботиться о телесной и душевной чистоте⁶. Воспитательный процесс также можно проследить в «Поучении Владимира Мономаха детям», в котором он предписывал не гордиться, не лениться как в мирное время, так и во время войны, чтить старших и уважать младших, рано вставать и не придаваться пьянству и блуду⁷.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод, что христианство оказало огромное влияние на древнерусскую образованность: после принятия христианства Русь познакомилась со школьным образованием, однако в первое время активнее развивалось семейное обучение. Первая инициатива развития книжности принадлежала государству, в интересах которого было распространить христианство на Руси. Стоит отметить основную роль монастырских школ, в которых обучали письму, чтению и правилам поведения.

CHRISTIANIZATION OF KIEVAN RUS' AND ITS INFLUENCE ON EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF OLD RUSSIAN EDUCATION

V.A. Solomin

Belgorod State University

The article describes the two points of view on Old Russian education in researches of Russian historians. Education in pre-Christian Rus was aimed at military and administrative management. Paganism wasn't writing religion while Christianity insisted on book education. In eleventh century Novgorod and Kyiv were centers of education and had famous libraries. Euphrosyne of Polotsk took part in development of monastery schools where children learned to write, count and how to behave.

Keywords: history, education, Christianity, Euphrosyne of Polotsk.

---

¹ Глухов А.Г. Русь книжная. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/kniz/hna/yar/us/4.htm#4> (дата обращения: 02.04.2018).

² Бушуев С.В., Миронов Г.Е. История государства Российского: Историко-библиографические очерки. Книга первая. IX – XVI вв. – М., 1991. – С. 199.

³ Морозова Л.Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. – М., 2002. – С. 4.

⁴ Повесть о Ефросинии Полоцкой // Народное образование в России. Исторический альманах. – М., 2000. – С. 11.

⁵ Колесникова В.С. Крестный путь православных святых. Путь к храму. – М., 2005. – С. 13.

⁶ Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. – М., 2009. – С. 366

⁷ Поучение Владимира Мономаха детям. Полное собрание русских летописей в 41 томе. Том 1. – СПб., 1846. – С. 102.

ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ МОНГОЛЬСКОЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКА: ВИДЫ ПОВИННОСТЕЙ И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Е.А. Шишка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zhenyashishka@mail.ru

В середине XIII века Русь состояла из 25 княжеств и 340 городов¹. Общая площадь составляла 1 330 000 кв. км, Северо-Восточная Русь занимала приблизительно 450 кв. км².

Плотность населения в данный период на Руси составляла 4–5 человек на 1 кв. км³. Относительно численности населения называют разные цифры: от 3 до 12 млн. человек⁴. Общая же численность жителей крупных городов могла составлять от 10 до 30 тыс⁵. Численность населения средних и мелких городов редко превышала 1–2 тыс. жителей⁶. Горожане составляли от 0,05 до 6 %, крестьяне – около 90 %⁷.

В XII – нач. XIII вв. налоговой зависимостью были охвачены некоторые категории русского населения, а свободные общинники вступали в отношения с государством посредством взимания косвенных или чрезвычайных податей⁸.

По мнению ряда отечественных историков, в результате монгольской экспансии 1237–1240 гг., традиционные взаимоотношения были прерваны, а русские княжества были подчинены монгольской власти⁹.

В середине XIII века было принято решение о проведении всеобщей переписи населения империи с целью создания единой налоговой системы¹⁰. В китайской династической хронике Юань-ши содержатся сведения о том, что с 29 декабря 1247 г. по 27 января 1248 г. было внесение податных дворов в реестр¹¹.

В 1251 году монголы провели первые переписные мероприятия¹². Зимой 1257 года перепись населения была проведена в Северо-Восточной Руси¹³. Изначально для налогообложения по монгольскому образцу этого были необходимы только общие данные о его численности и способности выплачивать дань¹⁴. Перепись производилась монгольскими чиновниками – численниками, приславшимися из Каракорума¹⁵.

¹ Волков Р.В. Евпатий Коловрат. Исторический путеводитель по эпохе / Р.В. Волков. – М., 2018. – С. 11; Рыбаков Б.А. Рождение Руси. – М., 2003. – С. 4.

² Шестаков А.А. Правда о гибели русской земли. – М., 2013. – С. 120.

³ Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. – М. 1941. – С. 86.

⁴ Кульпин Э.С. Золотая Орда. Проблема генезиса Российского государства. Изд. 5-е. – М., 2017. – С. 26.; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М., 2003. – С. 566; Толочко П.П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. – СПб., 2003. – С.136; Кузьмин А.Г. Александр Невский // Великие государственные деятели России / Под ред. А.Ф. Кисилева. – М., 1996. – С. 55.

⁵ Кучкин В.А. Население Руси в канун батыева нашествия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://statehistory.ru/4583/Naselenie-Rusi-v-kanun-batyeva-nashestviya/> (дата обращения: 16.11.2017).

⁶ Тихомиров М.Н. Древнерусские города. – М., 1956. – С.140.

⁷ Кульпин-Габайдуллин Э.С. Золотая Орда. Проблемы генезиса Российского государства. Изд.5-е. – М., 2017. – С. 15; Сапунов Б.В. Книга в России XI – XIII вв. – Л. 1979. – С.59;

⁸ Темушев С. Трансформация налогово-даннической системы древнерусских земель после монгольского нашествия 1237 – 1241 гг // COLLOQUIA RUSSICA Серия I, том 3. Русь в эпоху монгольских нашествий / под ред. В. Нагирного. – Краков, 2013. – С.57.

⁹ Гальперин Ч. «Их же добръ никто не вѣсть, кто суть»: взаимодействие Руси с монголами // Исторический вестник .Т.10. Монгольские завоевания и Русь / под. общ. ред. А.А. Горского. – М., 2014. – С.45; Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб., 2005. – С. 148.

¹⁰ Храпачевский Р.П. Неврюева рать в свете монгольских источников. [Электронный ресурс]. – URL: <https://khrapachevsky.livejournal.com/16514.html> (дата обращения: 17.05.2018).

¹¹ Юань Ши // Золотая Орда в источниках: (материалы для истории Золотой Орды или улуса Джучи). Т. 3: Китайские и монгольские источники / Сост., пер. и коммент. Р.П. Храпачевского. – М., 2009. – С. 179.

¹² Темушев С. Указ. соч.- С. 53

¹³ ПСРЛ.Т.1 Лаврентьевская летопись. – М., 1962. – Стб.474 – 475.

¹⁴ Володихин Д.М. Александр Невский. – М., 2015. – С.64.

¹⁵ Стратонитский К.А. Монгольское управление покоренными Китаем и Арменией. – М., 1913. – С. 24.

В результате переписных мероприятий взимание дани приобрело повсеместный, упорядоченный и регулярный характер. Изначально права сбора дани были возложены на откупщиков¹. Со временем, взимание податей стало входить в задачи «данщиков», «писцов», «послов», «поплужников», «таможников»². Учет и сбор дани основывался на усовершенствованной десятичной системе, где крестьянские хозяйства объединялись в десятки, сотни, тысячи и «тьмы»³. Всего на территории Руси к концу XIII века существовало 43 налоговых «тьмы»⁴.

С конца 60-х гг. XIII в. до начала XIV в. в ханских ярлыках фиксируется деятельность баскаков, в задачи которых входило следить за исполнением налоговых обязательств на северо-востоке Руси⁵. По мнению С.А. Масловой, должность баскака считалась высокой, а власть распространялась на целые административные округа⁶. По Ю.В. Кривошееву, присутствие баскаков как ханских наместников означало прямую власть монголов над Русью⁷.

В Орду начислялось два основных налога, первый из них – «выход»⁸. Размеры налогов устанавливались с учетом особенностей отдельных территорий государства⁹. За податную единицу считали дом или семейство, как это было принято в Китае¹⁰. По подсчетам А.А. Шестакова, всего на Руси проживало как минимум 700 тыс. семей¹¹. Семьи в XIII веке состояли из 5-10 человек. Крестьянский двор мог обрабатывать 8 га земли в год и содержать 2 головы скота¹². Нормой «выхода» для семьи была 10% доля от всех ее доходов¹³.

Первоначально рубль был равен целой новгородской гривне. Золотая Орда часто отталкивалась от этой гривны, дробя ее на 144 части и образуя серебряные дирхемы весом по 1,42 грамма¹⁴. Иногда применялась гривна южная. Из золотой киевской гривны чеканили 40 золотых дирхемов¹⁵.

По итогам последней ордынской переписи на северо-востоке Руси 1275 года, «выход» составил примерно 6750 рублей¹⁶. Годовой денежный доход монгольской казны от налогов с Южного Китая, население которого составляло около 60 млн. жителей¹⁷, равнялся 14 тысячам лан¹⁸. Таким образом, в 70-х гг. XIII века в налогово-даннических отношениях проявляется нерегулярность выплат и нарушение регламентации.

¹ Селезнёв Ю.В. Батыева заповедь: картины ордынского плена. – Воронеж, 2013. – С. 33; Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. Учебное пособие. – М., 2010. – С.189.

² Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С.35.

³ Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы на Руси. 1223-1502/Пер. с нем. С.Ю. Чупрова. – М., 2017. – С. 291.

⁴ Вольнец А. Сколько Русь платила Орде? [Электронный ресурс]. – URL: <http://rusplt.ru/society/skolko-rus-platila-orde-14488.html> (дата обращения: 22.02.2017).

⁵ Ярлык Менгу-Тимура русскому духовенству от 1267 г. // Памятники русского права. Вып.3. – М., 1955. – С. 467 – 468.

⁶ Маслова С.А. Монгольская администрация на завоеванных землях: даруги и баскаки // Исторический вестник .Т.10. Монгольские завоевания и Русь / под. общ. ред. А.А. Горского. – М., 2014. – С.95; Трепавлов В.В. Образование Улуса Джучи // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань, 2016. – С. 141.

⁷ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII-XIV вв. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 2015. – С. 204.

⁸ Кучкин В.А. Русь под игом: как это было? – М., 1991. – С.23.

⁹ Дугарова С.Ж. Историография монгольского государства и права (XIII – начало XIX в.): монография. – Улан-Удэ, 2016. – С. 168.

¹⁰ Насонов А.Н. Монголы и Русь. – М., 1940. – С.14.

¹¹ Шестаков А.А. Указ. соч. – С. 120 – 121.

¹² Там же. – С.118.

¹³ Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV веке. – М., 2010 – С. 38.

¹⁴ Грамм М.И. История цивилизации в зеркале мер, едениц и денег: Занимательная энциклопедия с интернет-адресами. – Челябинск, 2004. – С. 176.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Вольнец А. Указ соч.

¹⁷ Чойсамба Ч. Завоевательные походы Бату-хана. – М., 2008. – С.32.

¹⁸ Дугарова С.Ж. Указ. соч. – С.168.

Второй основной налог назывался «тамга», его платили купцы и торговцы¹. «Тамгу» платили ежегодно либо от размера капитала, либо с оборота². В первом случае ставка налога составляла примерно 0,4 % от капитала³. Размер «тамги» с оборота товара в разных городах варьировался от 3 до 5%⁴.

Имелась целая группа дополнительных и чрезвычайных форм повинностей. В 1259 году новгородский летописец упомянул, что в Новгороде татары собрали т.н. «туску»⁵. Л.В. Черепнин отождествил «туску», «дар» и «почестья»⁶. Туска – денежный сбор с новгородских черных людей⁷. Однако, по мнению Ю.В. Селезнева, налог выплачивался еще и в натуральной форме⁸. Туска составляла 1/10 часть от ставки ордынского выхода, составляющий полугривну с сохи.

Еще одной повинностью была дань «числом» – обязанность поставлять воинов в монгольское войско⁹. Первая мобилизация людей произошла в 1246 г.¹⁰. Совместные походы осуществлялись за счет повинности – «запроса»¹¹. На содержание армии в мирные годы взимался специальный военный налог – «кулуш»¹².

Таким образом, можно сделать следующие выводы: монгольское нашествие привело к разрыву традиционных налогово-даннических взаимоотношений. В период с 1246 по 1257 гг., были определены формы и виды повинностей, а характер взимания основного прямого налога стал повсеместным и упорядоченным. Механизм учета и сбора дани основывался на усовершенствованном фискальном административном аппарате. Проведение переписных мероприятий свидетельствует о том, что княжества Северо-Восточной Руси попали в область социально-политического и социально-экономического влияния Орды.

THE IMPACT OF THE MONGOL CONQUEST POLICY IN THE NORTH VECHNOI RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIII CENTURY: THE TYPES OF DUTIES AND THEIR REGULATION

E.A. Shishka
Belgorod State University

In this article, on the basis of a comprehensive analysis of written sources, the author examines the consequences of the Mongol invasion 1237-1238 biennium for northeastern Russia in the context of the establishment of forms and types of duties, as well as their regulation. The work is devoted to individual, topical today historiographic issues related to the problem of inflated relations between the Russian principalities and the Mongolian state.

Keywords: tribute, northeast Russia, Golden Horde, taxes.

¹ Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. – СПб., 2005. – С.149.

² Танатарова О. Какую дань платили жители Руси Золотой Орде? [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian7.ru/post/kakuyu-dan-platili-zhiteli-rusi-ordync/> (дата обращения: 22.02.2017).

³ Вольнец А. Указ соч.

⁴ Кульпин-Габайдуллин Э.С. Указ соч. – С. 30.

⁵ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://profilib.net/chtenie/10444/georgiy-vernadskiy-mongoly-i-rus-67.php> (дата обращения :25.02.2017).

⁶ Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М., 1969. – С.254 – 255.

⁷ Хорошкевич А.Л. Изменение форм государственной эксплуатации на Руси в середине XIII в. // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (ранний и развитой феодализм). – М., 1980. – С. 159 – 160.

⁸ Селезнёв Ю.В. «Татарский проезд» – фискальное обеспечение административного управления и транспортных коммуникаций золотоордынского государства (на территории русских земель) // Золотоордынское обозрение. – Т.5. – № 3. – Казань, 2017. – С. 595.

⁹ Рудаков В.Н. Концепция ордынского «Ига» и отношения с Ордой в русском общественном сознании второй половины XIII-XVI вв. // Вестник МГИМО. – М., 2012. – С. 26.

¹⁰ Селезнев Ю.В. Батыева заповедь: картины ордынского плена. – Воронеж, 2013. – С. 33.

¹¹ Шестаков А.А. Указ соч. – С.217.

¹² Танатарова О. Указ соч.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКА НУМИЗМАТИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В РОССИИ В XVIII–XIX ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КУНСТКАМЕРЫ)

А.Э. Блинова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
775175@bsu.edu.ru

Как известно, развитие нумизматики в России началось с реформ Петра I. В связи с его преобразованиями, в начале XVIII в. возрастает интерес к коллекционированию, а в дальнейшем и к развитию нумизматической науки. В Западной Европе этот процесс проходил несколько иным путем, нежели в России. Так, в Европе, интерес к монетам начал проявляться еще в эпоху Возрождения, а именно в начале XIV столетия; характер находок также имел свою специфику.

До возникновения Эрмитажа роль главной нумизматической сокровищницы в Российском государстве принадлежала Минцкабинету Кунсткамеры. Он возник на основе личной коллекции одного из первых нумизматов-любителей – Петра I¹.

История создания Кунсткамеры начинается с 1704 года, когда Петр I подписал указ, в котором оговаривалось, что люди обязаны были приносить ему различные необычные вещи. Со всей России начали свозить всевозможные находки. Диковины, выкупленные за солидное вознаграждение, изначально хранились в Москве. Распорядившись о переносе столицы России из города Москвы в Санкт – Петербург, Петр I распорядился и о переводе своей личной коллекции и библиотеки, так называемого «государева Кабинета»². Вся коллекция была размещена в Людских палатах при Летнем дворце. Событие это произошло в 1714 году и стало считаться датой основания музея³.

Для его петербургского «кабинета» была приобретена первая крупная коллекция иностранного происхождения – античные монеты гамбургского «Людерсова кабинета», купленные за 500 ефимков (талеров) в 1717 г. После смерти Петра, в 1738 г., для Кунсткамеры купили остальные монеты этого собрания вместе с каталогом.

В декабре 1725 года последовал именной указ Екатерины I «Об открытии предположенной к учреждению императором Петром Великим Академии наук и о назначении в оную президентом лейб-медика Лаврентия Блюментроста». При Академии находилась и Кунсткамера. После обнародования указа Л. Блюментрост начал активную переписку, целью которой было приглашение из-за границы в Россию будущих профессоров Академии⁴.

В архиве Академии наук сохранились описи поступления первых лет; в них имеются сведения о кладах, которые присылались из разных концов страны. В течение многих лет за Кунсткамерой законодательно было закреплено право на получение кладов – по крайней мере, находимых на казенных землях⁵.

В течение первых десятилетий своего существования Кунсткамера купила, получила в дар по завещанию, приобрела в порядке конфискации многие сложившиеся в конце XVII–начале XVIII в. замечательные для своего времени коллекции Москвы и Петербурга: боярина, воеводы и губернатора смоленского и казанского П.С. Салтыкова, генерал-фельдцейхмейстера Я.В. Брюса, который собирал восточные и русские монеты, купца-заводчика П.В. Меллера, графа А.И. Остермана, составившего богатую коллекцию

¹ Потин В.М. Монеты. Клады. Коллекции. – СПб., 1993. – С. 34.

² Ист Р. Кунсткамера. – СПб., 1980. – С. 25.

³ Анисимов Е.А. Юный град. Петербург времён Петра Великого. – СПб., 2003. – С. 201.

⁴ Спасский И.Г. Очерки по истории русской нумизматики // Труды Государственного Исторического музея. – М., 1955. – Вып. XXV. – С. 34.

⁵ Спасский И.Г. Нумизматика в Эрмитаже. Очерк истории Минцкабинета – Отдела нумизматики // Нумизматика и эпиграфика. – М., 1979. – Т. VIII. – С. 127.

русских монет с подробным каталогом и первую в России коллекцию китайских монет. В 1741 г. в Кунсткамеру поступили две нумизматические коллекции, конфискованные вместе с остальным имуществом у А. Волынского и П. Мусина-Пушкина¹.

В основе таких поступлений за немногими исключениями лежали монеты из находок на территории России – в наибольшем количестве монеты русские начиная с XIV в., а также римские, сасанидские и куфические, татарские, средневековые и позднейшие западноевропейские. Но известно, что Я.В. Брюс приобретал отдельные редкости своего собрания и за границей. Довольно регулярно поступали в Кунсткамеру образцы текущей русской чеканки, в особенности Петербургского монетного двора – с того времени, как его руководителем стал И.А. Шлаттер. Шли поступление и новейших монет: так, Монетный двор отослал рублевик 1735 г.².

Во время пожара 1747 г. нумизматическая коллекция была вынесена из горящего здания Кунсткамеры солдатами и сохранена. Тем не менее впоследствии на этот пожар был свален ущерб, нанесенный ей советником канцелярии Академии наук И.Л. Таубертом. Раздаренные им многие монеты были увезены за границу³.

Кунсткамера была первым очагом научных нумизматических исследований в России. Коллекция монет Академии Наук на долгое время заняла лидирующие позиции в России. Минцкабинет Кунсткамеры долгое время был единственным доступным нумизматическим собранием в России. Его экспонаты служили образцами для мастеров Петербургского Монетного двора, а также основой научной исследовательской работы академиков Петербургской Академии наук⁴.

Так, в 1745 г. опубликован на латинском языке ее первый каталог, составленный Г.Я. Кером и Х. Крузиусом. Особенно ценный труд, вдохновленный М.В. Ломоносовым, был выполнен его помощником в исследованиях по русской истории, хранителем академической русской коллекции А.И. Богдановым, который разработал основы научной классификации монет XIV – XVI вв., установив основные центры чеканки русских феодальных княжеств. Списки «богдановского» каталога русской коллекции Кунсткамеры на несколько десятилетий стали руководством для ученых и для любителей, пока А.Д. Черетков на основе этого труда не создал свое известное руководство⁵.

Академический Минцкабинет долго сосуществовал с эрмитажным собранием, постепенно уступая ему первенство, особенно после того, как началось дробление на самостоятельные части единого раннее собрания Академии. В 1818 г. восточные монеты перешли к возглавленному крупнейшим ориенталистом Х.Д. Френом Азиатскому музею. При Френе и его преемнике с 1842 г. Б.А. Дорне восточная коллекция интенсивно пополнялась. Этому способствовали специальные нумизматические поездки Б.А. Дорна, П.И. Лехра и других специалистов в Персию, на Кавказ, в Бухару, появление первых монет из раскопок, начало собирания грузинских и армянских монет, приобретение коллекции собрания известного ориенталиста Н.В. Ханькова и т.д.

Составленный Х.Д. Френом каталог мусульманских монет был продолжен Б.А. Дорном, а на смену остермановскому каталогу китайских монет, пришел новый научный каталог, составленный С.И. де Шодуаром. В 1864 г. коллекции Азиатского музея было уже больше 22 тыс. монет, преимущественно мусульманских государств, а в 1930 и 1931 гг. огромная 38-тысячная коллекция перешла к Эрмитажу, который тем временем успел составить и собственную богатую коллекцию восточных монет⁶.

¹ Потин В.М., Щукина Е.С. Отдел нумизматики. Эрмитаж. История и современность. – 1764 – 1988. – М., 1990. – С. 204.

² Таксами Ч.М. Петровская кунсткамера. – СПб., 2000. – С. 84.

³ Спасский И.Г. Указ. соч. – С. 128.

⁴ Кондрашова Е.А. Минцкабинет Петербургской кунсткамеры. [Электронный ресурс]. – URL: <http://coindero.ru/spravochniki/9/44/747/> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵ Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. – М., 1953. – С. 72.

⁶ Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской Академии наук. – М., 1953. – С. 81.

В 1894 г. вся нумизматическая коллекция – около 35 тыс. монет – упраздненного академического Музея древнеклассической археологии перешла к Эрмитажу. Наиболее солидной составной частью этого собрания была принесенная в дар Академии наук в 1823 г. богатейшая античная коллекция генерала П.П. Сухтелена, составление которой начал еще в XVIII в. его отец граф П.К. Сухтелен¹. Начиная с середины XIX в. уже непосредственно из Кунсткамеры в Эрмитаж передавались отдельные части оставшегося в ней академического собрания.

Таким образом, нумизматические коллекции Кунсткамеры оказали непосредственное влияние на формирование фондов Эрмитажа, особенно на начальных его этапах. Ведь до возникновения Эрмитажа роль основного нумизматического центра принадлежала Минцкабинету Кунсткамеры Академии наук. Именно там начинался научный этап становления нумизматики как науки. Многие хранители академических коллекций одновременно работали в Эрмитаже или привлекались, подобно Х.Д. Френу, для научной обработки его коллекций. Слияние коллекций Кунсткамеры и Эрмитажа сделало отдел нумизматики наследником и продолжателем собирательских, научных и просветительских традиций старейшего русского государственного нумизматического собрания.

**THE ROLE OF THE COLLECTIONS OF THE KUNTSKAMERA IN THE PROCESS OF FORMING
THE NUMISMATIC COLLECTION OF THE HERMITAGE
OF THE XVIII – XIX CENTURY.**

A.E. Blinova
Belgorod State University

The article considers the role of numismatic collections of the Kunstkamera in the formation and development of the Hermitage collection. Since before its emergence the main center of the scientific collection of coins was the Minskabinet of the Kunstkamera of the Academy of Sciences, the Hermitage can be considered the heir and continuer of the traditions of the state numismatic assembly.

Keywords: Kunstkammer, Hermitage, Academy of Sciences, numismatic collections.

**ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА 1900 ГОДА В ПАРИЖЕ И ДОСТИЖЕНИЯ
РОССИЙСКИХ САХАРНЫХ ЗАВОДОВ**

Н.Ю. Волошина
МБОУ «Лицей № 10» г. Белгорода
vika.voloschina2015@yandex.ru

В апреле 1900 года столица Франции – Париж – стала центром, куда прибыли продемонстрировать свои достижения в области промышленности, сельского хозяйства, культуры и искусства представители различных стран мира.

Первая Всемирная выставка состоялась в Лондоне 1857 году. Её девиз: «Пусть все народы работают совместно над великим делом – совершенствованием человечества» стал девизом всех последующих мировых выставок². Выставки устраивались в Дрездене, Берлине, Лондоне, Чикаго, но чаще всего в Париже. Всемирная выставка 1900 года в Париже представляла особый интерес для посетителей. Последняя четверть XIX века ознаменовалась крупными техническими открытиями. Впервые 35 государств устроили свои национальные павильоны, в которых показали всё то, что характеризовало и отличало представленную страну от других стран.

Выставка на рубеже веков подводила итоги XIX столетия и показывала всё новое, что возникло в мире. Россия являлась традиционным участником международных выставок. На Парижской выставке 1900 года Россией было представлено более 2,5 тысяч

¹ Спасский И.Г. Указ. соч. – С. 129.

² Вестник сахарной промышленности. – СПб., 1900. – № 14. – С. 26.

экспонатов в 15 отделах. Один из французских наблюдателей отмечал, что «никогда промышленная Россия не являлась в таком блистательном виде на европейской выставке»¹.

Россия на выставке представила изобретения русских инженеров, учёных в области электротехники, металлургии, химии, горнозаводского дела.

Особый интерес для посетителей имели павильоны, посвящённые деятельности российских сахарных заводов. На выставке сахарную промышленность представляли крупные сахарозаводчики: Терещенко, Харитоненко, Бродские, Боткины и др.

К концу XIX века свеклосахарное производство являлось одним из самых прибыльных в России. Оно достигло значительных успехов в масштабах производства. Район торгового свеклосахарного производства включал Курскую, Харьковскую, Черниговскую, Киевскую, Подольскую, Волынскую губернии. Лидером в производстве и переработке сахарной свёклы были Юго-Западные губернии страны, Правобережная Украина. Из европейских губерний лидером в производстве и переработке свёклы была Курская губерния². Сахарные заводы, расположенные в этих губерниях, экспонировали свои достижения в павильонах всемирной выставки, с одной стороны привлекая внимание обычных посетителей, а с другой специалистов – сахароваров со всего мира. Особый интерес для сахарозаводчиков из разных стран мира представляли модели механического оборудования сахарных заводов, коллекции чертежей машин и механизмов, приборы для химического и технического контроля сахарного производства». Экспозиции знакомили каждого посетителя выставки со способом производства сахара из сахарной свёклы. Для специалистов – сахароваров большой интерес представляли новейшие технологии в сахарной промышленности³.

Семьи Боткиных и Бродских являлись владельцами передовых сахарных заводов Белгородского края. На Всемирной выставке 1900 года сахарная промышленность России была представлена в павильонах такими известными сахарными магнатами как И.Г. Харитоненко, братьями Лазарем и Львом Бродскими, Н.А.Терещенко, Сергеем и Михаилом Петровичами Боткиными. Самая Большая экспозиция была у Торгового Дома И.Г. Харитоненко. Она демонстрировала не только конечный продукт производства – сахар I и сахар II способов кристаллизации, сахар – рафинад, а также множество альбомов с фотографиями сахарных заводов, машин и механизмов предприятий.

Особое внимание на выставке заслужила экспозиция братьев Бродских, оформленная в русском стиле, она привлекала внимание к своим экспонатам. В шкафах со стеклянными стенками, в вазах и стаканчиках была расположена сахарная продукция. Всего в России на начало XX века Бродские владели 16 сахарными предприятиями. В Белгородском уезде Курской губернии семье Бродских принадлежал контрольный пакет акций Воскресеновского завода графа С.А. Гендрикова. Этот сахарный завод являлся по техническим характеристикам и объёму производимой продукции одним из передовых в Белгородском уезде⁴. Кроме большой коллекции фотографий, рассказывающей о деятельности заводов, в павильоне была представлена брошюра о 16 заводах семьи Бродских и их промышленных достижениях.

В экспозиции большой интерес вызвала выставка достижений Ново – Таволжанского свеклосахарного завода семьи Боткиных в Белгородском уезде Курской губернии. Это предприятие добилось значительных успехов⁵. Оно неоднократно участвовало и становилось победителем Всероссийских и Всемирных выставок за высокие достижения в организации производства.

---

¹ В Париж на выставку! Практический иллюстрированный путеводитель по Парижу и Всемирной выставке 1900 г. – Варшава, 1900. – С. 5.

² Сборник сахарных заводов Российской империи // Сост. Г.В. Терлецкий. – Киев, 1896. – С. 236.

³ Сто видов Парижской выставки 1900 года. – СПб., 1900. – С.7.

⁴ ГАБО. – Ф-92. – Оп.1. – Д.3. – Л.18.

⁵ ГАБО. – Ф-93. – Оп.1. – Д.6. – Л.46.

Показатели производства на сахарных заводах Белгородского уезда в конце XIX века превышало 200 тысяч пудов сахара в год. Для достижения таких высоких результатов в имениях при заводах действовала сеть опытных полей, где выращивали отборные сорта семян сахарной свёклы, что обеспечивало высокие урожаи и отсутствие дефицита сырья для предприятий.

В указанных хозяйствах владельцы предприятий заботливо относились к рабочим и членам их семей. Для рабочих были созданы прекрасные условия проживания, питания в заводской столовой. В Новотаволжанке был построен для рабочих кинотеатр, где можно было провести свободное время. А в Воскресеновке для рабочих была устроена больница.

Предприятия сахарной промышленности Белгородского края показали свои достижения на Всемирной выставке в Париже 1900 года как наиболее передовые для своего времени. Сахарная промышленность Российской империи на Всемирной выставке была представлена наряду с предприятиями украинских губерний наиболее развитыми сахарными заводами чернозёмного региона. Лидером среди губерний Европейской части страны были сахарные заводы Белгородских уездов Курской губернии.

**THE WORLD EXHIBITION IN PARIS IN 1900
AND THE ACHIEVEMENTS OF RUSSIAN SUGAR FACTORIES**

N.Y.Voloshina
Lyceum № 10 of Belgorod.

The article is devoted to the participation of Russian sugar industry in the World Exhibition which was taken place in Paris in 1900. At the exhibition sugar manufacture was represented by the great manufacturers such as Teretshenko, Kharitonenko, Brodskie, Botkiny and others.

By the end of the XIX century sugar-beet manufacturing was one of the most profitable industries in Russia. It achieved a great success both in the production of sugar and in technical equipment of sugar-beet refineries. The industrial area of sugar-beet manufacturing included Kurskaya, Kharkovskaya, Chernigovskaya, Kievskaya, Podolskaya, Volynskaya provinces. The sugar refineries which were located in these provinces demonstrated their achievements in the halls of the World Exhibition, on one side, attracted the attention of visitors to their production, on the other side – the experts in sugar-refining from all over the world. The Botkin and Brodsky families were the owners of the advanced sugar refineries in the Belgorod region. They were awarded with high prizes and diplomas of the World Exhibition.

Keywords: The Russian Empire, the Paris Exhibition of 1900, the Sugar Industry of Russia, the South-Western Gubernias of Russia, the Right Bank of Ukraine.

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО КУРСУ БОГОСЛОВИЯ
В РОССИЙСКИХ ГИМНАЗИЯХ, ЕЕ ХАРАКТЕРИСТИКА
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Е.А. Гузенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
elizaveta.guzenko@yandex.ru

В процессе обучения важной составляющей является учебно-методическая литература. Во второй половине XIX века наряду с ростом читательского интереса в народе мы рассмотрим учебники, которыми активно пользовались и на которых росли новые поколения. Согласно энциклопедии под учебно-методической литературой понимают издание, содержащее материалы по методике и технологии преподавания, изучения конкретной дисциплины (предмета).

Во второй половине XIX века произошли фундаментальные изменения в общественной жизни страны, происходит переход к капиталистическому укладу. Отсюда следует, что государство нуждается в большом количестве образованных людей. Это стало одной из причин проведения реформы Александром II в сфере образования. В ходе ее, Министерство народного просвещения начало разрабатывать новые учебники для гимназий. Большое количество учебной литературы выпускала, работавшая при

Московском университете типография. Кроме того, время от времени обновлялись Перечни учебных пособий необходимых в гимназии. Например, гимназии должны были быть снабжены различными словарями, собранием российских сочинений в прозе и в стихах, собранием классиков, физическими приборами, географическими картами, биологическими словарями.

Анализ доступной литературы свидетельствует о значимости и важности дисциплины Закон Божий в гимназии. По этому поводу М.М. Пришвин вспоминал: «Из всех предметов моей кондуитной тетради самый важный предмет – поведение – признавался сильнее даже предмета «Закон Божий». «Пять» по Закону и «пять» за поведение было просто необходимостью – условием пребывания в гимназии»¹.

Программа Преподавания утверждалась и одобрялась Святейшим Синодом. Это было одно из отличий Закона Божьего от других дисциплин. Объяснительная записка к Программе предусматривала пояснения к изменению объема преподавания, требования к содержанию и характеру преподавания в каждом классе. Закон Божий включал в себя: свод основных молитв, представление о богослужении, Священную историю, катехизис (наставления в основах веры).

Закон предусматривал определенное количество времени на изучение дисциплины. Преподавание Закона Божьего начиналось с первого класса и продолжалось до седьмого класса включительно. Согласно Уставу 1864 года было предписано сократить недельное количество часов по данной дисциплине с 14 до 12. Анализ учебного плана Пензенской гимназии по дисциплине Закон Божий за 1871 год говорит о том, что в подготовительном классе выделялось 4 часа, с первого до пятого – 2 часа, с шестого до восьмого – 1 час².

В учебном плане было четко прописано, что и в какой последовательности изучать. Начнем с того, что уже при поступлении в гимназию ученик должен знать молитвы «Во имя отца и Сына и Святаго Духа», «Царю небесный», «Отче наш»³.

Дисциплина включала в себя 2 части: теоретическую и практическую. Теоретическая выглядела так: в первом и втором классе основной литературой по Закону Божьему были Священная история Ветхого и Нового Завета⁴. В третьем и четвертом классах изучали Катехизис. Пятый и шестой класс посвящен Церковной истории. При ее изучении «...должно быть обязательно для законоучителя показывать на карте местности, на которых произошли священно-исторические события, а равно и определять время, в которое они совершились»⁵. На седьмом году обучения изучали учение о богослужении. В выпускном восьмом классе шло повторение всего изученного⁶. Кроме того, помимо уроков проводили «христианские беседы». Они были посвящены рассмотрению житий святых⁷.

Практическая часть курса основывалась на посещениях служб, которые также прописывались в учебных планах и были обязательны. Евгений Спасский по этому поводу вспоминал так: «Посещение же всех церковных служб именно в своей церкви было обязательным, при входе в церковь сидел надзиратель и в журнале отмечал приход ученика. Пропуск одной службы без уважительной причины, то есть без справки от врача, значит, в четверти по поведению будет четыре; пропуск двух – вызывают родителей, а

¹ Пришвина В.Д. Путь к слову. – М., 1984. – С. 41.

² Логинова О.А. Учебно-воспитательный процесс в гимназиях дореволюционной России (на примере гимназий Пензенской губернии). – Пенза, 2009. – С. 139.

³ Там же. – С. 136.

⁴ Костикова М.П. Обучение религии в российской системе образования в XIX веке. – Владивосток, 2001. – С. 154.

⁵ Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям ведомства Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – С. 182.

⁶ Хретиника О.А. Содержание предмета Закон Божий в учебных заведениях Российской империи в XVIII-XIX вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/11/17712> (дата обращения: 23.04.2018).

⁷ Калинина Е.А. Закон Божий в русской школе первой половины XIX в. // Вестник ПСТГУ. – 2014. – № 4 (59). – С. 87.

трёх – увольнение из гимназии. А служб этих было без конца: суббота, воскресенье и каждый праздник, все отдыхают, а мы стоим, и стоим подолгу, так как священник наш был тяготящийся и служил медленно и долго»¹.

Говоря об учебных пособиях к курсу Богословия отметим, что к началу XIX века их не было. Учебники по дисциплине Закон Божий начинают появляться в 20 – 30-х годах. Так, например, с 1828 года в качестве основного учебного пособия при изучении Закона Божия стал применяться «Катехизис» митрополита Филарета (Дроздова). Катехизис – это краткое изложение христианского вероучения в форме вопросов и ответов². Его использовали для изучения азов христианства, для наставлений в вере учеников. В 1872 году появился новый учебник по Закону Божьему придворного протоиерея церкви Зимнего дворца в Санкт-Петербурге Д. Соколова. Он был автором многих учебников, руководств по Закону Божьему: «Беседы с детьми о вере и нравственности христианской в рассказах из священной истории Ветхого и Нового Завета», «Начальное наставление в православной христианской вере», «Священная история Ветхого и Нового Завета», «О способе первоначального преподавания Закона Божия», «Учение о богослужении православной церкви», «Краткое учение о богослужении», «Читальня народной школы», «Святая земля и священно-исторические события Нового Завета», «Искушение рода человеческого И. Христом», «Назначение женщины по учению слова Божия». Руководства Соколова разошлись по России в сотнях тысяч экземпляров³.

Позже появился ряд методических разработок и учебников для преподавания Закона Божьего. Ярким примером служит брошюра «Мысли при взгляде на десять заповедей Закона Божьего» протоиерея И. Наумова, в ней автор утверждал, что курс не должен делиться на особые отделы, а учение веры, нравоучение и богослужение должны сообщаться учащимся совместно⁴. Другим разработчиком программы по дисциплине выступил протоиерей Г. Павский. Свой метод преподавания автор описал в двух программах, где состав и способ преподавания Закона Божьего приводил в стройную связь с постепенным развитием умственных и нравственных сил учащихся⁵.

Таким образом, на основе изучения дисциплины Закон Божий мы приходим к выводу, что, во-первых, несмотря на почти полное отсутствие учебной литературы по дисциплине в начале века, в середине XIX столетия мы наблюдаем достаточно широкий круг учебной литературы, получает развитие и методическая литература по дисциплине. Во-вторых, учебный план по Закону Божьему охватывает не только учебное время учеников, но и проводит просветительские мероприятия и во внеурочное время. Все это способствует еще большему укреплению дисциплины Закон Божий в российской гимназической системе образования в пореформенное время.

---

¹ Неоправдавшиеся надежды. Преподавание Закона Божьего в царской России // Информационный портал фонда «Русский мир». [Электронный ресурс]. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/85305/> (дата обращения: 23.04.2018).

² Катехизис // Толковый словарь русского языка им. С.И. Ожегова. – М., 1994. – С. 264.

³ Дивногорцева С.Ю. Методическое обеспечение преподавания предмета «Закон Божий» в современных православных школах. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1531> (дата обращения 23.04.2018).

⁴ Закон Божий // Православная Богословская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-5/zakon-bozhij.html> (дата обращения 23.04.2018).

⁵ Дивногорцева С.Ю. Методическое обеспечение преподавания предмета «Закон Божий» в современных православных школах. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1531> (дата обращения: 23.04.2018).

⁵ Закон Божий // Православная Богословская Энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-5/zakon-bozhij.html> (дата обращения: 23.04.2018).

**EDUCATIONAL-METHODICAL LITERATURE ON THE STUDY OF THEOLOGY
IN THE RUSSIAN GYMNASIUMS AND ITS CHARACTERISTICS
IN THE REFORM PERIOD**

E.A. Guzenko
Belgorod State University

The article is devoted to the study of educational-methodical literature on the study of Theology. Alexander 2 implemented a number of major reforms, including the reform of education. The article deals with the peculiarities of teaching and educational literature on the subject of Theology in gymnasium in the reformation period.

Keywords: education, gymnasium, Theology, educational-methodical literature.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ
ЕКАТЕРИНЫ II В ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЦКОЙ ГУБЕРНИИ)**

С.Н. Даниленко

Учреждение образования «Могилевский государственный областной лицей № 2»

sndanilenko@mail.ru

В период правления Екатерины II в Российской империи оформилась идея создания общеобразовательной школы доступной для широких слоев населения. Для достижения поставленной цели в последней четверти XVIII в. были проведены масштабные образовательные реформы. Преобразование школьной системы на территории современной Беларуси имело ряд особенностей.

10 января 1778 г. из части белорусских земель отошедших к Российской империи после первого раздела Речи Посполитой была образована Полоцкая губерния¹. В последней четверти XVIII в., на территории Полоцкой губернии большинство учебных заведений находилось в руках римско-католических орденов. Сохраняя эти учебные заведения, императрица Екатерина II считала необходимым создать в белорусском крае и школы, которые будут содержаться за счет государства.

7 ноября 1775 г. Екатерина II утвердила «Учреждения для управления губерний», после чего стали создаваться губернские Приказы общественного призрения. Данное учреждение, председателем которого был губернатор, должно было осуществлять надзор за деятельностью всех учебных заведений в границах губернии, кроме школ, «кои особыми привилегиями или жалованными грамотами снабжены, или особым правлением Духовным, или светским поручены повелением Императорского Величества»². Кроме осуществления контрольных функций, приказы общественного призрения должны были сыграть главную роль в создании сети светских учебных заведений.

В 1778 г. положение «Учреждения для управления губерний» было распространено на белорусские земли. Однако деятельность Полоцкого приказа общественного призрения дала незначительные результаты. Отдельные городские управления попытались создать новые училища, однако им удалось открыть лишь школы грамоты. В 1780 г. на территории Полоцкой губернии действовало 7 таких школ, в которых обучалось 856 учащихся.

5 августа 1786 г. Екатерина II утвердила «Устав народным училищам в Российской империи». На основании Устава на территории Российской империи стали создаваться главные и малые народные училища. Главные четырехклассные училища создавались в губернских городах, малые двухклассные – как в губернских, так и в уездных городах. Высшее руководство школами в каждом наместничестве принадлежало губернатору, который носил звание попечителя всех учебных заведений. Он же находился во главе

---

¹ Об учреждении Могилевской и Полоцкой губерний // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 20. – С. 586 – 587.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – СПб., 1830. – Т. 20. – С. 271.

губернского Приказа общественного призрения. Ближайшее руководство учебными заведениями было поручено директорам губернских училищ. В 1788 г. Екатерина II подписала указ об открытии главных народных училищ в 14 губерниях Российской империи, в том числе Полоцкой.

В начале ноября 1788 г. копия указа о создании народных училищ была доставлена Могилевскому и Полоцкому генерал-губернатору П.Б. Пассеку. Однако уже 14 ноября 1788 г. он направил письмо в Комиссию об учреждении народных училищ, в котором сообщил о невозможности исполнения данного указа, объясняя это тем, что «я (т.е. П.Б. Пассек) не имея сведения ни о числе учителей, ни о назначенном им пенсионе и других расходах, никакого не могу сделать положения»¹. 5 декабря 1788 г. председатель Комиссии об учреждении народных училищ П.В. Завадовский направил П.Б. Пассеку все необходимые материалы, а также составленный перечень «надлежащих мер», которые необходимо было выполнить до открытия главного народного училища.

После этого генерал-губернатор П.Б. Пассек активно занялся подготовкой создания народных училищ. В его донесении к императрице Екатерине II от 30 декабря 1788 г. сообщалось о возможности открытия на территории Полоцкой губернии народных училищ в Полоцке, Витебске, Себеже, Невеле, Велиже. При этом в уездном городе Витебске П.Б. Пассек предложил открыть главное и малое народные училища т.к. там было достаточно «числа жителей и количества городских доходов»². Противоположная картина сложилась в ряде городов Полоцкой губернии, а именно: Динабурге, Режице, Дриссе, Городке и Сураже. Там, по мнению П.Б. Пассека, не было возможности открыть даже малое народное училище по причине малого числа жителей, а от того и малого дохода.

В письме к П.В. Завадовскому от 26 января 1789 г. П.Б. Пассек сообщил о том, что все необходимые меры для создания народных училищ в Полоцкой губернии выполнены. 15 апреля 1789 г. в здании Полоцкого Богоявленского собора было открыто главное народное училище. Общественность Полоцка крайне положительно отреагировала на открытие данного училища. Как отмечает П.Б. Пассек: «сие благотворительное заведение преисполнило подданническою благодарностью всех созванных и стекшихся, изъявлявших чувствительнейшую признательность к виновнице счастья народного»³.

4 декабря 1789 г. в главном народном училище в присутствии генерал-губернатора П.Б. Пассека прошло первое открытое испытание. По окончании этого экзамена П.Б. Пассек «изволил своеручно наградить книгами учеников успехами от прочих отличившихся»⁴.

16 марта 1793 г. белорусский генерал-губернатор П.Б. Пассек направил письмо в Комиссию об учреждении народных училищ с просьбой открыть в уездном городе Витебске четырехклассное народное училище. П.Б. Пассек сообщал в комиссию, что «в городе Витебске желающих обучаться малолетних детей состоит до двухсот человек»⁵. 29 января 1794 г. народное училище в Витебске было открыто. Однако, вопреки ожиданиям П.Б. Пассека, желающих обучаться в училище оказалось немного. В год открытия училища в нем обучалось всего 27 человек. С 1 мая 1797 г. четырехклассное училище в Витебске стало главным народным училищем.

Главной преградой на пути создания новых учебных заведений в Полоцкой губернии, как и во всей Российской империи, была острая нехватка педагогических

---

¹ О доставлении Полоцкому и Могилевскому генерал-губернатору П.Б. Пассеку устава и штатов народных училищ, с указанием некоторых мер при открытии училищ // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. – Вильно, 1893. – Т. 1. – С. 21 – 22.

² О приготовлении к открытию главных народных училищ в Полоцке и Могилеве // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. – Вильно, 1893. – Т. 1. – С. 38.

³ Об открытии в Полоцке главного народного училища // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. – Вильно, 1893. – Т. 1. – С. 48 – 49.

⁴ НИАБ. – Ф. 3175. – Оп. 1. – Д. 1.

⁵ Об открытии в Витебске четвероклассного училища // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного – Вильно, 1893. – Т. 1. – С. 109.

кадров. Часто наиболее талантливых педагогов, которые положительно зарекомендовали себя на службе, переманивали к себе состоятельные помещики – владельцы частных учебных заведений. Скандал общероссийского масштаба произошел в начале 1790-х на этой почве. Главным «фигурантом» этого дела был учитель Полоцкого главного народного училища Антип Пальцев, который после окончания Петербургской учительской семинарии работал в Полоцком главном народном училище. В 1792 г. А. Пальцев, предварительно отпросившись у школьного начальства и губернатора, отправился к своим родственникам в г. Курск. Однако после посещения родственников он отправился не на рабочее место, а по приглашению помещика П.В. Римского-Корсакова (родного деда знаменитого русского композитора Н.А. Римского-Корсакова) отправился в с. Мартехове (Новгородского наместничества), где и остался. Вернуть А. Пальцева школьному начальству тогда так и не удалось¹.

После смерти Екатерины II в 1796 г. государственная политика в области народного образования на белорусских землях изменилась. Как отмечает М.В. Довнар-Запольский в это время «губернаторы престають заботиться о развитии народного образования, оно теперь было не в фаворе. В качестве смотрителей и учителей школ оказываются неподходящие элементы – люди без знаний, без любви к делу»².

Таким образом, в последней четверти XVIII в. на территории Полоцкой губернии начали создаваться народные училища. Главным препятствием на пути их открытия было не столько отсутствие денежных средств, сколько острая нехватка подготовленных учителей. По этой причине малые народные училища в уездных городах Полоцкой губернии начались появляться лишь в конце XIX века. Обучение в этих школах было доступным всему населению, так как было бесплатным, независимым от религии и национальности, обеспечивало доступ к образованию, как мальчикам, так и девочкам.

**PECULIARITIES OF THE EDUCATIONAL REFORMS OF CATHERINE II
IN THE WESTERN PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE (ON THE EXAMPLE OF THE POLOTSK
PROVINCE)**

S.N. Danilenko

Educational institution "Mogilev State Regional Lyceum No. 2"

The article is devoted to the peculiarities of carrying out the educational reforms of Catherine II in the western provinces of the Russian Empire (on the example of the Polotsk province). In the last quarter of the 18th century large-scale educational reforms were carried out on the expanses of the Russian Empire aimed at creating a unified school system. The implementation of educational reforms on the territory of the Polotsk province had a number of peculiarities. The article contributes to the popularization of the distinctive historical, cultural and educational traditions of the Belarusian people and its pedagogical legacy.

Keywords: Catherine II, Russian Empire, Polotsk province, educational reforms.

**СОСТОЯНИЕ ПРИХОДОВ 1 И 3 БЛАГОЧИННИЧЕСКИХ ОКРУГОВ
БЕЛГОРОДСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.**

Е.А. Задорожный

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1065169@bsu.edu.ru

Территорию современного Яковлевского района Белгородской области и соответственно приходы 1 и 2 Яковлевских благочиний в XIX – начало XX вв. составляли

---

¹ Дело об учителе Полоцкого главного училища Антипе Пальцеве // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. – Вильно, 1893. – Т. 1. – С. 104.

² Довнар-Запольский М.В. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. – М., 1906. – С. 38 – 39.

православные приходы 1 и 3 благочинических округов Белгородского уезда Курской губернии. Основным источником при изучении жизни православных общин Белгородского уезда в начале XX в. являются Клировые ведомости благочинических округов Белгородского уезда составленные в 1916 г. Однако следует учитывать, что форма по которой составлялись «Клировые ведомости» содержит обширные статистические данные, которые позволяют нам исследовать лишь материальное положение приходов, их социальное положение и деятельность, которую вел приход и челны причта.

Итак, большинство приходов современного Яковлевского благочиния Губкинской епархии в начале XX века составляли 3 – й благочинических округ Белгородского уезда. Нашему рассмотрению подлежат также три приходы слободы Томаровки. Анализируя данные «Клировых ведомостей» составленных в 1916 г., мы можем, прежде всего, сказать, что XIX в. можно назвать веком активного строительства храмов на территории указанных благочинических округов, так как именно в предреволюционное столетие были построены большинство храмов избранных нами благочинических округов. Данный факт в полной мере соответствует общей тенденции в Российской империи XIX века, за который было построено больше храмов, чем за любое другое столетие. Данная тенденция выявлена известными исследователями церковной истории, в частности Д.В.Поспеловским¹.

Старейшим приходом на рассматриваемой нами территории является храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы с. Крюково, построенный в 1790 г.² Следующим по времени создания является храм Косьмы и Доминиана в с. Крапивном. Своеобразной особенностью данного храма является то, что он был построен, в отличии от большинства храмов, на средства помещика П. Рязанова в 1794 г.³ Если рассматривать приходы в хронологическом порядке их создания, то следующим по времени строительства является храм в с. Шопино, построенные в 1817 г. «тщанием» прихожан. Храм в селе Яковлево был построен в 1840 г. Храм с колокольной был покрыт железом, освящен в честь Святителя Николая Чудотворца⁴. Храм села Петропавловка, был перестроен в 1845 г. Дата строительства не известна, сказано только, что построен был в XVIII в. Храм был каменный, престол один освящен в честь апостолов Петра и Павла⁵. Храм в с. Вислое был построен в 1858 г., престол один, храм освящен в честь Архистратига Михаила⁶. Храм в с. Терновка был построен «тщанием» прихожан в 1869 г. и освящен в честь Святителя Николая Чудотворца⁷. Церковь во имя Архистратига Михаила в с. Гостищево была построена усердиями прихожан в 1857 г. Храм в с. Ближняя Игуменка был построен в 1858 г. усердием прихожан. Данный храм имел три престола: центральный – во имя Святителя Николая, южный – Покрова Пресвятой Богородицы, северный – Иоанна Крестителя. Исходя из этих данных, мы можем говорить, о размерах данного храма в соотношении с другими приходами⁸. Храм в с. Киселёво был построен в 1899 г. «тщанием» прихожан, так же имел три престола: центральный в честь Георгия Победоносца, южный во имя праведного Симеона, северный освящен в 1915 г. во имя святой пророчицы Анны⁹. Таким образом, все храмы 3-го благочинического округа, за исключением храма с. Крапивное, были построены в XIX в. В целом на данной территории в начале XX в. действовало 12 храмов, все каменные и в большинстве своем построены на деньги крестьян.

¹ Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 36.

² ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 118.

³ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 77.

⁴ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 22.

⁵ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 108.

⁶ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 66.

⁷ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 43.

⁸ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 98.

⁹ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 87.

Клировые ведомости 1-го благочинического округа Белгородского уезда, содержат данные о состоянии трех приходов слободы Томаровки в 1916 г. Все храмы сл. Томаровки были построены в период с 1841 – 1869 гг. Итак, первым по времени создания является храм в честь Архистратига Михаила. Храм был построен в 1841 г. тщанием прихожан¹. Следующим по времени создания является церковь, построенная в 1859 г. при содействии княгини Н. Салтыковой – Головкиной. Данный храм имел три престола: центральный во имя Святителя Николая Чудотворца, северный в честь святой мученицы Наталии. Последним по времени создания является храм построенный в 1869 г. В храме два престола, первый освящен в честь Казанской иконы Божьей Матери, второй – во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова².

О экономическом положении храмов и священнослужителей 1-го и 3-го благочинических округов Белгородского уезда можно судить исходя из рассмотрения четырех основных составляющих: наличие жалования у членов причта, кружечный доход, наличие земельного надела и дохода от него. Казенное жалование являлось необязательной составляющей, зачастую члены причта были лишены содержания и жили за счет пожертвований прихожан и дохода от земельного надела. Итак, примером отсутствия жалования у священнослужителей может являться приход в с. Шопино. Священнослужители данного прихода, не смотря на полный штат, то есть, священник, дьякон, псаломщик не имели казенного жалования и существовали исключительно от кружечного дохода и дохода от земельного надела³. Интересен тот факт, что данный приход один из не многих имел счет в сберегательной кассе в размере 1569 р., следует заметить, что сумма более внушительная в соотношении с вкладами других приходов⁴. Размеры казенного жалования священно служителей 1-го и 3-го благочиния Белгородского округа можно рассмотреть на примере храма в с. Терновке. Приход также как и соседствующий с ним храм Покрова Пресвятой Богородицы в с. Шопино имел полный штат, однако члены причта получали жалование: священник – 300 р., дьякон – 150 р., псаломщик – 100 р. в год. Также следует заметить, что приход имел достаточно большой кружечный доход, в размере 457 р. за 1916 г.⁵ Однако далеко не каждый приход имел полный штат священнослужителей, в большинстве своем штат приходов – это священник и псаломщик. Экономическое положение данных приходов зачастую было лучше чем приходов с полным штатом священнослужителей, в частности храм в с. Яковлево, в экономическом отношении был если не в лучшем, то уж точно не в худшем положении, в сравнении с Покровским храмом с. Шопина. Итак, имея в штате лишь священника и псаломщика, которые получали казенное жалование ежегодно в размере 392 р., данный приход имел кружечный доход, который в 1916 г. составил 495 р.

Отдельной статьей следует выделить доходы приходов от земельного надела. Каждый приход 1-го и 3-го благочинических округов Белгородского уезда имел земельный надел в размере от 26 до 42 десятин пахотной земли. Показательным в этом отношении является приход с самым маленьким и самым большим земельным наделом. Итак, Архангельская церковь села Гостищево имела земельный надел в размере пахотной земли в размере 26 десятин, которая принес в 1916 г. доход храму в размере 136 р⁶. Приход имеющий самый большой земельный надел в размере 42 десятин пахотной земли, храмом в котором служил благочинный 3-го округа Белгородского уезда. Однако, следует заметить, что положение занимаемое священником, ни как не влияли на размеры храма, его экономической благосостояние и благосостояние самого священника. Так священник имеет стандартное жалование в размере 294 р. ежегодно, качество земли среднее, большая

¹ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 98.

² ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 110.

³ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 32.

⁴ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 33.

⁵ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 43.

⁶ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 12 Об.

часть сдается в аренду – 100 р. ежегодно, остальная часть обрабатывается причтом¹. Следует заметить, что о качестве земли в некоторой степени говорит арендная плата, которая на других приходах была значительно выше. Так приход в селе Шопино имел земельный надел в размере 33 десятин и получал арендную плату в размере 200 р. ежегодно².

Отдельного внимания заслуживает экономическое положение приходов такого большого населенного пункта, как с. Томаровка. Итак, приход Михаила Архангела имел штат: два священника, дьякон и 2 псаломщика. Жалование выплачивалось на два штата из белгородского казначейства в размере 931 р. Кружечный доход за 1916 г. составил 1000 р³. Приход имел земельный надел в размере 29 десятин, доход от земли в 1916 г. 200 р.⁴ Экономическое положение Никольского храма схоже с приходом Михаила Архангела, однако, доход от земельного надела был значительно больше – 400 р. в 1916 г. Исключением, в общей картине экономического благосостояния приходов с. Томаровки, является храм в честь Казанской иконы Божьей Матери. Так имея в штате священника, дьякона и псаломщика, члены причта не имели жалования, кружечный доход за 1916 г. составил 500 р., пахотной земли 38 десятин, однако денежного дохода от нее не имеет⁵.

Таким образом, экономическое и социальное положение приходов 1-го и 3-го благочинических округов Белгородского уезда Курской епархии можно назвать соответствующие общим тенденциям развитие Русской Православной церкви в XIX – начале XX века. Большинство храмов было построено на средства крестьян в XIX в. Экономическое состояние храмов и членов причта складывалось из трех основных составляющих: кружечный сбор, жалование и доход от земельного надела. В целом, исходя из статистических данных можно говорить о достаточно хорошем положении членов причта. Тем не менее, следует заметить, что, не смотря на внешне благополучную картину жизни приходов и священнослужителей, их положение нельзя назвать однородным. Большинство составляли бедные храмы с небольшим составом клира, который существовал исключительно за счет добровольного кружечного сбора и доходов от земельного надела.

**THE CONDITIONS OF 1 AND 3 BLAGOCHINIC DISTRICTS
OF THE BELGOROD DISTRICT OF THE KURSK GUBERNIA
IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

E.A. Zadorozhnyi
Belgorod State University

The article examines the economic and social situation of the parishes and members of the clergy of the 1st and 3rd Deaneries of the Belgorod Uyezd of the Kursk Gubernia in the beginning of the 20th century.

Keywords: temple, clergy, economic situation, social position.

**ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИНОВНИЧЬЕМ АППАРАТЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ
КОНСИСТОРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

М.С. Звягинцева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zvyagintseva_m@bsu.edu.ru

В системе епархиального управления Российской империи, духовные консистории занимали ключевые позиции – являлись высшей церковно-судебной инстанцией для

¹ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 66 – 66 Об.

² ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 32 Об.

³ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 98.

⁴ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 98 Об.

⁵ ГАБО. – Ф. 128. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 110 – 110 Об.

приходского духовенства. Духовную консисторию возглавлял правящий архиерей. Само учреждение подразделялось на присутствие, которое составляли представители духовенства, и канцелярию. Канцелярия, как и в других ведомствах Российской империи, носила характер промежуточной гражданской службы, от результативности работы которой в значительной степени зависела деятельность самого ведомства¹. Соответственно, наличие канцелярии предполагало назначение штата светских лиц – чиновников. Главенствующим среди них был консисторский секретарь, подотчётный самому обер-прокурору Святейшего синода и назначаемый по его же предложению (с 1841 г.)².

В подчинении секретаря были лица следующих должностей: 1) столоначальники (4 человека – по количеству столов, соответственно); 2) казначей; 3) архивариус; 4) регистратор; 5) прочие канцелярские служители.

Таким образом, опираясь при написании данной статьи на компаративный и просопографический метод, а также применяя антропологический подход, мы выявляем характерные черты службы в канцелярии Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. Главными источниками информации в нашем исследовании стали общероссийские Адрес-календари и Памятные книжки Воронежской губернии.

Секретари духовной консистории: согласно нашим подсчётам, в период с 1856 г. по 1916 г. в Воронежской духовной консистории сменилось 9 секретарей: 1) *Зеленский* Михаил Иванович – находился в должности не менее 14 лет; 2) *Касаткин* Александр Николаевич – 9 лет; 3) *Невоструев* Александр Николаевич – 4 года; 4) *Правдин* Александр Матвеевич – 24 года; 5) *Вишницкий* Алексей Афанасьевич – 2 года; 6) *Попов* Стефан Павлович – 2 года; 7) *Гайдук* Алексей Никифорович – 1 год; 8) *Борзецовский* Иван Сергеевич – 1 год; 9) *Беллавин* Пётр Павлович – 3 года.

Из представленных выше данных мы видим, что продолжительность службы секретаря в Воронежской духовной консистории в разные периоды весьма различалась. При этом во второй половине XIX в. мы наблюдаем намного большую стабильность нахождения в должности по сравнению с началом XX в.

Наиболее примечателен среди главных консисторских чиновников Александр Матвеевич Правдин, занимавший должность секретаря на протяжении практически четверти века. Его служба в консистории отмечена наведением порядка в системе канцелярского делопроизводства, активной научной деятельностью в сфере местной церковной истории, участием в общественной жизни епархии, высокой ответственностью в отношении исполнения служебных обязанностей, нахождением общего языка с правящими архиереями и выстраиванием доверительных отношений с обер-прокурором Святейшего Синода³. Об оценке его профессионализма свидетельствует последовавшее назначение в должность прокурора Грузино-Имеретинской Синодальной конторы в период нарастания автокефального движения в Грузинском экзархате⁴.

Также нами было выявлено, что существовала практика перевода секретарей консистории из одной епархии в другую, как и в других местных учреждениях

---

¹ Шатохин И.Т. Особенности и структура государственной службы Российской империи во второй половине XIX века // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 57.

² Фролова Э.В. Статус секретаря духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ синодального периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 1915. – № 6 (56). – С. 192.

³ К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23. – С. 1029 – 1034; Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39 – 40; Никольский П.В. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 33 – 38.

⁴ Мельникова И.Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской церкви 12 марта 1917 г. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 401.

гражданских ведомств. Например, во второй половине XIX в. фрагментарно прослеживается рокировка между Воронежской и Екатеринославской епархиями (А.Н. Касаткин – А.Н. Невоструев)¹.

Столоначальники: чиновничий аппарат непосредственно рядовых канцелярских служащих Воронежской духовной консистории мы выявили посредством анализа Памятных книжек данной губернии. В нашем распоряжении имеются данные с 1893 г. по 1916 г. включительно.

Так в рассматриваемый период в должности столоначальников пребывали следующие лица: 1) *Богомолов Яков Иванович* – с (?) по 1893 г.; 2) *Белявский Иван Михайлович* – с (?) по 1893 г.; 3) *Кузнецов Димитрий Николаевич* – с 1893 по 1916 гг.; 4) *Игнатов Михаил Васильевич* – с 1893 по 1916 гг.; 5) *Попов Иван Васильевич* – с 1895 по 1897 гг.; 6) *Лебедев Пётр Васильевич* – с 1895 по 1911 гг.; 7) *Белозоров Григорий Васильевич* – 1899-1915 гг.; 8) *Маков И.П.* – 1912-1916 гг.; 9) *Чурсин Д.Е.* – 1916 г.

Мы видим, что, в целом, штат столоначальников не подвергался столь частым изменениям и был относительно стабилен. Наиболее долгое время в тандеме работали чиновники *Кузнецов – Игнатов – Лебедев – Белозоров*. Характерно, что время их назначения в должность приходится на время, когда секретарём был Александр Матвеевич Правдин. В соответствии с его подходом к ведению делопроизводства, можно предположить, что он как начальник сумел организовать продуктивную корпоративную деятельность, которая проявляла себя и после его перевода в Грузинский экзархат.

Казначей / Архивариус / Регистратор: достаточно стабильным было пребывание чиновников в вышеназванных должностях.

В период с конца XIX века до окончания Синодального периода на должности казначея сменились 3 персоны (при этом некоторые из них до этого уже служили в канцелярии, исполняя другие обязанности): 1) *Оувейский Андрей Алексеевич* – не менее 10 лет в должности (до 1902 г. включительно); 2) *Яковлев Д.А.* – 6 лет (с 1903 по 1908 гг.); 3) *Панов И.А.* – 7 лет (с 1910 по 1916 гг., ранее – регистратор).

В должности архивариуса также была трёхкратная смена (также прослеживаются рокировки в исполнении обязанностей): 1) *Иванов Яков Фёдорович* – не менее 17 лет в должности (до 1909 г. включительно); 2) *Маков И.П.* – 2 года (с 1910 по 1911 гг., затем – столоначальник); 3) *Федотов А.М.* – 7 лет (с 1910 по 1916 гг.).

На должности регистратора в конце XIX в. чиновничьи лица сменялись чаще, чем в начале XX в.: 1) *Проскуряков Иван Павлович* – предположительно, 1 год (1893 г.); 2) *Путинцев Николай Иванович* – 2/3 года (с 1896 по 1897/8 гг.); 3) *Дольский Александр Львович* – 3/4 года (с 1898/9 по 1901 гг.); 4) *Панов И.А.* – 7 лет (с 1903 по 1909 гг., затем – казначей); 4) *Иванов Я.Ф.* – 7 лет (с 1910 по 1916 гг., ранее – архивариус).

Таким образом, мы видим, что в штате канцелярии Воронежской духовной консистории в конце XIX – начале XX вв. периодически происходили не просто изменения в составе, а рокировки. Я.Ф. Иванов, долгое время прослуживший в качестве архивариуса, с 1910 г. стал регистратором. Панов И.А., являвшийся изначально регистратором, стал казначеем². Маков И.П., прослуживший архивариусом 2 года, затем стал столоначальником³.

В рассматриваемый период обращает на себя внимание 1910 г.: он отмечен изменениями в штате. Так, были переназначены казначей, архивариус и регистратор⁴. Тем не менее, в ходе работы нами не было выявлено связи в изменениях чиновничьего

¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1879 год. Часть I. – СПб, 1879. – С. 271.

² Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1910. – С. 15.

³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1912. – С. 16.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г... С. 15.

аппарата Воронежской духовной консистории и назначения в епархию нового правящего архиерея либо консисторского секретаря.

Подводя итог исследованию, мы видим, что периодическое реформирование чиновничьего аппарата в духовной консистории являлось неотъемлемой частью рабочего процесса. В настоящее время нельзя говорить о закономерностях в этих перестановках и конкретных причинах, обуславливающих то или иное движение штата. Тем не менее, в ходе анализа статистического материала мы выявили характерные черты изменений в чиновничьем аппарате: рокировки (для секретарей – между епархиями, для других канцелярских служащих – в должностях), а также то, что окончанию синодального периода присуща частая смена консисторских секретарей, но при этом стабильность в остальном аппарате канцелярии.

**CHANGES IN THE BUREAUCRACY OF THE VORONEZH ECCLESIASTICAL
CONSISTORY IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING
OF THE XX CENTURIES**

M.S. Zvyagintseva
Belgorod State University

The paper considers the figures of the secretaries and other bureaucracies in the Voronezh ecclesiastical consistory. The All-Russian Address-Calendars and provincial Memorable Books is the basis for study of this topic. This article shows how the staff of the consistory changed and what characteristics they had.

Keywords: Russian Orthodox Church, ecclesiastical consistory, bureaucracy, secretaries in the consistory.

**К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОСПИТАННИКОВ БЕЛГОРОДСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА**

И.В. Денисова, В.А. Лю-Ку-Тан

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
denisova@bsu.edu.ru, lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

Белгородский учительский институт до начала XX века являлся единственным учебным заведением подобного типа учреждений Харьковского учебного округа, осуществлявшим подготовку учителей городских училищ, деятельность которых регламентировалась «Положением о городских училищах» 31 мая 1872 года¹.

По «Положению об учительских институтах» 1872 года для поступающих в учительский институт были сняты все сословные и религиозные ограничения, но вместе с тем были определены гендерные условия и установлено возрастное ограничение, то есть в учебное заведение принимались юноши не младше 16 лет.

Среди поступающих предпочтение отдавалась учителям, имеющим опыт педагогической деятельности, а также выпускникам городских училищ, кроме того, окончившие средние учебные заведения – гимназии, реальные училища, духовные семинарии при отличном поведении принимались в учительский институт без вступительных испытаний². Выпускник Белгородского учительского института А.Б. Петрищев отмечал, что при учреждении учительских институтов в них «хлынула молодежь из гимназий и духовных семинарий. Попадались охотники и среди университетских студентов II и даже III курса. Правда, приток молодежи из средней и высшей школы оказался недолговечным. Институт... находил таких учеников, что ему могло бы позавидовать всякое другое учебное заведение»³.

¹ Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909// Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 47, ч. 1. – С. 727 – 736.

² Правила и программы испытания для желающих поступить в число воспитанников Белгородского Учительского Института. – Белгород, 1900. – С. 5.

³ Петрищев А.Б. Заметки учителя. – СПб., 1905. – С. 6.

Следует отметить, что обучение в учительском институте было престижным. К уровню знаний поступающих в Белгородский учительский институт, которые сдавали вступительные испытания по Закону Божьему, русскому языку, арифметике, геометрии, истории и географии России предъявлялись достаточно серьезные требования. По отчетам попечителя Харьковского учебного округа было установлено, что в 1892 году из 52 испытуемых в учительский институт было принято 15, в 1893 из 60 испытуемых – 12¹. Таким образом, в 1890-е годы конкурс в Белгородском учительском институте составлял от 4-5 человек на одно место.

Серьезную конкуренцию юношам, окончившим городские училища, при поступлении в Белгородский учительский институт составляли учителя начальных и сельских училищ – в большинстве выпускники учительских семинарий. Так, например, в 1892 году из 15 поступивших в Белгородский учительский институт было 7 учителей начальных и сельских училищ, 7 – окончивших курс в городских училищах, один – окончивший прогимназию, а в 1893 году из 12 поступивших один окончил городское училище при институте, 11 человек – учителя сельских и начальных училищ². Последние, во-первых, освоив программу учительской семинарии, имели высокий уровень знаний для поступающих, а также обладали определенным педагогическим опытом, так как после окончания данных учебных заведений обязаны были прослужить в должности учителя начального училища 4 года³. Лиц не прошедших данный срок службы в учительский институт не принимали⁴. Во-вторых, не исключено, что учителя сельских и начальных училищ видели в учительском институте социальный лифт, который бы позволил им улучшить свое материальное положение, а также получить должность учителя городского училища.

Курс обучения в Белгородском учительском институте длился три года, включал в себя три класса и регламентировался «Программами и учебными планами предметов преподаваемых в учительских институтах»⁵ и «Инструкцией касательно объема и метода преподавания учебных предметов в учительских институтах»⁶, которые были утверждены Министерством народного просвещения 13 ноября 1876 года.

В Белгородском учительском институте преподавались Закон Божий, русский язык и церковно-славянский, арифметика, геометрия, история и география, как России, так и всеобщая, естествоведение, педагогика и дидактика, черчение, рисование и чистописание, пение и гимнастика⁷. Если I класс в основном предполагал усвоение теоретического материала, то во II и III классе значительное внимание уделялось усвоению методики преподавания предметов курса городского училища.

Кроме того, в III классе усвоенный воспитанниками теоретический материал отрабатывался во время практических занятий в городском училище при Белгородском учительском институте. Обучающиеся в выпускном классе, после длительной подготовки и консультаций с учителем городского училища или с преподавателем наставником давали пробные уроки, которые затем разбирались на специальных конференциях в присутствии директора, преподавателей и всех воспитанников III класса учебного

---

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. – Оп. 203. – Д. 1483. – Л. 26; Там же. – Д. 1484. – Л. 29.

² Там же.

³ «Положение о Молодечненской учительской семинарии» от 17 марта 1870 года № 48147 // Полное собр. законов Российской Империи. – Собр. II. – Т. 45– Ч. 1. – С. 271.

⁴ Правила.... Указ. соч. – С. 5.

⁵ Программы и учебные планы предметов преподаваемых в учительских институтах (13 ноября 1876 г.) // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.133 – 182.

⁶«Инструкция касательно объема и метода преподавания учебных предметов в учительских институтах» от 13 ноября 1876 г. // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876. – Ч. CLXXXVIII. – С.183 – 185.

⁷ Настольная книга по народному образованию. Законы, распоряжения, правила, инструкции, уставы, справочные сведения и программы по школьному и внешкольному образованию народа. Пособие для земских и городских общественных учреждений / Сост. Г. Фальборк и В. Чарнолуский. – СПб., 1901. –Т. II. – С. 1104.

заведения¹. Перевод из одного класса в другой сопровождался ежегодными экзаменационными испытаниями.

Значительное внимание воспитанники уделяли процессу самообразования в свободное от учебных занятий время. Выпускник А.Б. Петрищев вспоминая, об обучении в Белгородском учительском институте писал: «Сообща читали. А еще больше читали в одиночку, и при том с необыкновенным усердием. Мы безжалостно крали у самих себя время, назначенное для сна и отдыха»². В начале XX века директор учительского института Ф.Е. Пактовский отмечал, что многие воспитанники в свободное время изучали немецкий язык под руководством преподавателя Белгородской мужской классической гимназии Е.К.В. Герцога Эдинбургского³. Во время каникул воспитанники Белгородского учительского института нередко отправлялись в экскурсионные поездки. Например, в 1905 году они посетили Москву, Санкт-Петербург и Харьков⁴.

После успешного окончания курса в Белгородском учительском институте выпускники получали звание учителя городского училища. Казеннокоштные воспитанники, после окончания учебного заведения должны были в течение шести лет прослужить в данной должности в одном из городских училищ по распределению окружного начальства.

Данное обстоятельство определяло вектор не только профессиональной деятельности, но и жизни многих выпускников учительского института. Большинство из них в течение длительного времени служили в должности учителя городского училища, перемещаясь по Харьковскому учебному округу. Следует отметить, что некоторым выпускникам удалось добиться продвижения по службе, так, например, к началу XX века выпускник 1881 года А. Попов, назначенный учителем в Чембарское городское училище, являлся учителем-инспектором Дмитриевского трехклассного училища. И. Ермаков, окончивший Белгородский учительский институт в 1885 году и назначенный исправляющим должность учителя русского языка в Землянское уездное училище, являлся учителем-инспектором Путивльвского трехклассного городского училища⁵.

Следует отметить, что некоторые выпускники Белгородского учительского института смогли реализовать себя не только как педагоги. Один из первых выпускников 1879 года Белгородского учительского институт Е.М. Подтягин в течение 20 лет занимал должность учителя городского училища при учительском институте, а в начале 1900-х годов был переведен на должность помощника инспектора студентов Харьковского университета⁶.

Выпускник 1882 года Павел Иванович Барышников по окончании института был назначен учителем одного из городских училищ Пензенской губернии, уже к началу XX века он являлся инспектором народных училищ, а также членом Пензенской ученой архивной комиссии⁷, а также автором учебных материалов по преподаванию грамматики и русского языка в низших учебных заведениях⁸. Наряду с этим в истории Белгорода он известен как публицист, издававший газету «Белгородские силуэты», обличающую деятельность властей города в начале XX века.

Как известный общественный деятель и публицист состоялся А.Б. Петрищев, который окончил Белгородский учительский институт в 1893 году. Он был одним из членов редколлегии журнала «Русское богатство», где сотрудничал с В.Г. Короленко, Н.Ф. Анненским и другими. В 1906 г. он участвовал в создании народно-социалистической

---

¹ РГИА. – Ф.733. – Оп.205. – Д.2808. – Л. 21 – 22.

² Петрищев А.Б. Заметки учителя. – СПб., 1905. – С. 6.

³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 506. – Л. 19.

⁴ Там же. – Л. 24.

⁵ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 204. – Д. 182. – Л. 12 – 19.

⁶ Харьковский календарь на 1902 год. – Харьков, 1902. – С. 45.

⁷ Памятная книжка Пензенской губернии на 1902 год. – Пенза, 1902 – С. 7, 107.

⁸ Барышников П.И. Краткие сведения из русской грамматики и важнейшие правила орфографии. Круг первый. Первый и второй год обучения: учебное руководство, составленное согласно с программой начальных народных училищ. – Москва, 1910. – С. 56, II с.; Он же Книга для чтения на уроках русского языка в сельских двухклассных училищах и подготовительных школах. – 8-е изд. – Москва, 1918.

партии и был в ее составе. В 1922 г. Афанасий Борисович был арестован, а вскоре в числе «антисоветской интеллигенции» Петрограда выслан из России¹.

Таким образом, Белгородский учительский институт занимал достойное место в системе педагогического образования. Основную долю поступающих в учебное заведение составляли выпускники городских училищ, а также учителя начальных и сельских училищ. Процесс подготовки учителей в единственном до начала XX века учительском институте Харьковского учебного округа регламентировался Министерством народного просвещения, включал в себя как теоретическую, так и практическую подготовку воспитанников. В большинстве случаев после окончания обучения в учительском институте большинство воспитанников оставались на должностях учителей городских училищ. Некоторым из них удалось занять должности учителей-инспекторов, заведующих училищами. А некоторые выпускники стали известными публицистами и общественными деятелями, как П.И. Барышников и А.Б. Петрищев.

ON THE QUESTION OF THE TRAINING AND PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TEACHERS OF THE BELGOROD EDUCATIONAL INSTITUTE

I.V. Denisova, V.A. Lyu-Ku-Tan
Belgorod State University

In the article features of process of preparation and professional activity of pupils of the Belgorod teacher's institute are considered. The composition of those entering the educational institution is analyzed. The main directions of professional development of the graduates of the Belgorod teacher's institute are revealed.

Keywords: history, Belgorod educational institute, P.I. Baryshnikov, A.B. Petrishchev.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ В «ДУХОВНОМ РЕГЛАМЕНТЕ» 1721 Г.

С.В. Капустин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1121766@bsu.edu.ru

Для нашего исследования мы обратили внимание на «Духовный регламент» 1721 года, который регламентировал деятельность православных монастырей вплоть до 1917 года. «Духовный регламент» это закон, изданный в форме манифеста Петром I, определявший правовое положение Православной церкви в Российской империи. Этим регламентом соборная и патриаршая власть в России была фактически упразднена. Вместо которой был создан совещательный орган управления Церковью при полном его подчинении власти монарха².

Необходимая нам информация содержится в «Прибавление к духовному регламенту» и далее в разделах «О монахах», «О житии монахов», «О монахинях», «О монастырях» и в разделе «О настоятелях монастырских».

Начнём с того, что определим кого можно было принимать в монашескую братию. Итак, не принимают в монахи: 1) воинов (но если человек «уволен будет от Высочайшей власти»³, то его можно будет принять в монастырь); 2) человек, который преследуется законом; 3) не принимать в монахи из другой епархии; 4) приказных без документа о том, что они свободны от приказных дел.

---

¹ Сыпченко А.В. Петербургский публицист Афанасий Борисович Петрищев // Вестник архивиста. –2006. – № 6. – С. 385-393.

² Духовный регламент. [Электронный ресурс] // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.04.2018).

³ Верховский П.В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении Церкви и государства в России. – Ростов-на-Дону, 1916. – С. 94

Если обратить внимание на первые три положения, то можно сказать, что монастыри не принимали людей, которые были опасны с политической точки зрения для монастыря, поскольку, на наш взгляд, они могли создать некое подобие «смуты», придя в обитель и внушить нежелательные мысли братии, из-за чего в монастыре могли начаться волнения. Также в монахи не принимали «приказных»¹, то есть чиновников, у которых нет бумаги о том, что они уже не на службе.

Перейдём к разделу «О житии монахов»². Исходя из него можно сказать, что в жизни монахов наличествуют следующие ограничения: 1) не служить никому кроме начальств и старцев; 2) не торговать монастырскими вещами, отданными в их пользование; 3) не держать в монастыре мирских вещей кроме книг.

Обратив внимание на данные три положения, можно сказать следующее: в монастырях не приветствовались обогащение членов братии посредством какой бы то ни было торговли, что можно расценивать как метод уравнивания – все члены братии по своему имущественному статусу равны – у них практически ничего нет в собственности. Монастыри негативно относятся к любым мирским вещам кроме книг, это запрещение имеет логическую основу, поскольку монастырь мог расценивать любую вещь кроме книги как источник материального обогащения, а соответственно, как способ возвышения себя на фоне других членов монастыря.

Следующие два положения тоже имеют запрещающий характер: 1) запрещено под страхом телесных наказаний писать друг другу записки; 2) запрещено получать «грамотки» кроме позволенных настоятелем. Бумаг кроме как от настоятеля не принимать. Кому же нужно будет написать письмо, то писать в трапезной из общей чернильницы и на общей бумаге с позволения настоятеля.

Данные положения говорят нам о том, что монахи не имели права вести частную переписку. Стоит отметить тот факт, монахи – это образованные люди, со сложившимся мировоззрением, и запрещение переписки – это мера, предотвращающая участие монахов в общественной жизни. Но ограничения в переписке на этом не заканчиваются. Монах мог написать письмо, которое будет оправлено за пределы монастыря, но сделать это он мог исключительно «с позволения настоятеля». То есть, настоятель мог прочитать написанное и решить вопрос об отправке этого письма, что также ограничивало свободу общения.

Следующие положения тоже касаются жизни монахов, но носят уже не строго-запретительный характер, но больше рекомендательно-запретительный, к примеру: 1) все доходы монастыря идут в одно место и оттуда выдаются на нужды монашествующих; 2) выходить за пределы монастыря только по необходимости с подорожной от настоятеля; если монах посылается в другую епархию и город, то он должен иметь не только подорожную от настоятеля, но и подорожную от своего Епископа. Если кто-то пожелает помочь монаху добраться куда-либо, то этот человек должен известить Святейший Правительствующий Синод о том, что он доставил монаха по месту назначения.

Обращая внимание на второе и третье положения, можно увидеть, что в них говорится о некой «подорожной» – государственном документе, имевшем применение на Руси и в Российской империи в XV конце XIX веков для получения казенных лошадей во время проезда через ям (почтовую станцию)³. На наш взгляд, подорожную грамоту в данном контексте можно рассматривать как способ контроля за монахами со стороны настоятеля. По выданной монаху «подорожной» настоятель монастыря мог, посмотрев на грамоту, понять по какому пути шёл посланный монах и в каких местах был.

Отдельным пунктом вынесен вопрос о помощи монаху. Человек, оказавший ему помощь в прибытии на место назначения должен был «известить Святейший

---

¹ Там же. – С. 95

² Верховский П.В. Указ. соч. – С. 97

³ Подорожная // Энциклопедический Словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона в 86 томах. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 13.04.2018).

Правительствующий Синод»¹ о том, что монах доставлен. На наш взгляд, это положение можно трактовать с одной стороны, как охрана монашеской жизни, с другой стороны, как способ ограничения действий по отношению как к монаху, так и к оказывающему помощь человеку.

Далее речь пойдёт о правовом регулировании жизни монахинь. Исходя из исследованной нами информации в «Духовном регламенте», следует отметить, что в отличие от монахов-мужчин монахини более ограничены в своих действиях. Так 1) если дело в столице «царствующем граде» монахиням просить архиерея своего дабы тот писал об этом в Святейший правительствующий Синод, а их бы не отпускал; 2) не взаимодействовать с «народом» в церквях.

Как мы можем видеть, монахиням запрещено ездить в Москву по делам, им нужно уведомлять сначала архиерея, а затем писал в Святейший Синод. Такой способ решения дел неудобен по той причине, что занимает куда больше времени, чем даже извещение о своих намерениях епископа. К тому же доклад о своих делах высшему органу не является целесообразным, поскольку масштаб этих дел несравнимо мал с компетенцией Синода. Запрет на взаимодействие с «народом» в церквях объясняется, на наш взгляд, следующим обстоятельством. Изоляция рядовых монахинь от общения с приходящими в монастырь богомольцами могло быть связано с осознанием духовным начальством опасности распространения слухов, как внутри монастыря, так и за его пределами.

Касаемо непосредственно самих монастырей, следует сказать, что предписывалось «построить странноприимницы и ... собрать престарелых, и здравия весьма лишённых...»². Эта мера призвана к тому, дабы монастырь помогал страждущим, больным и неимущим, поскольку это также входит в задачи монастырей. Но строить монастыри можно только с разрешения Святейшего Синода. Это правило исходит непосредственно из раздела Духовного регламента «О монастырях»: «Скитовых пустынных, монахам стоит не попускати, ибо сие мнози делают свободнаго ради жития, чтоб от всякой власти надсмотрения удален жити возмогл по своей воли; и дабы на новоустроаемы скит собирал деньги; и тем самым корыстовался...»³.

В регламенте содержится запрет на прием в число братий монастыря беглых монахов: «если настоятель самовольно без указа примет беглого монаха, то его сместить с поста и на все время в монашескую работу, и больше начальником не назначать».

Как мы можем увидеть, настоятелю запрещено принимать беглых монахов, так как их принятие может быть опасным для монашеской братии, потому что могут быть неизвестны его деяния, из-за которых он бежал. Настоятель должен отчитываться по расходам и доходам монастыря как минимум раз в месяц, что говорит нам о подотчетности экономической стороны монастырской жизни. Настоятель должен был узнавать о том, «не укоренилось ли какое-либо зло в монастыре», тем самым он обязан следить за, так называемым, духовным здоровьем братии. Пунктом о том, что «Настоятелю свойственников при себе не держать...»⁴ подтверждается запрет о продвижении родственников по служебной лестнице.

Таким образом, можно сказать, что строгости, введённые «Духовным регламентом» 1721 г. для монастырей связаны с преобразованиями в церковной сфере. Царь издал ряд указов, решительно сокращавших самостоятельность духовенства в государстве и его независимость от светской власти. Тем самым государство ставило монастырь в зависимое от себя положение, что позволяло ещё больше контролировать монастырские дела.

¹ Верховский П.В. Указ. соч. – С. 99.

² Духовный регламент Петра Первого: с прибавлением «О правилах причта церковного и монашеского». – М., 2012 – С. 70.

³ Верховский П.В. Указ. соч. – С. 101.

⁴ Верховский П.В. Указ. соч. – С. 104.

**LEGAL REGULATION OF THE MONASTERY
LIFE IN THE "CLERICAL ORDER" OF 1721 YEAR.**

S.V. Kapustin
Belgorod State University

The article deals with the legal regulation of the life of monasteries and monks. In the 18th century, Peter I deprived almost all of the autonomy of spiritual institutions and turned them into controlled structures. In this regard, the position of monks and nuns changes. These changes are reflected in the Spiritual Regulations, which was established in 1721.

Keywords: Peter I, monastery, monk, nun, abbot of the monastery, Church order.

**АТЕИСТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
КРУЖКА М.В. ПЕТРАШЕВСКОГО**

Е.С. Кирьякова

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева
kiryakova1997@inbox.ru

Петрашевцы – это участники еженедельных собраний по пятницам в доме М.В. Буташевича-Петрашевского, которые собирались для споров и обмена мыслями. Возникновение подобных домашних собраний было связано с политикой Николая I, его запретом на публичное обсуждение государственных вопросов и жесткой цензурой.

Одной из тем, выносимых на суд петрашевцев, была религия. Участники кружка активно вели антирелигиозную пропаганду, так как видели зависимость русского народа от религиозных представлений. Атеистическая атмосфера кружка была настолько сильна, что разрушала прежние воззрения весьма религиозных людей, например К.И. Тимковского: «Вера моя поколебалась, и вскоре я дошел до совершенного отрицания веры христианской, сомневался даже в существовании самого бога»¹. А мелкий чиновник И.А. Серебряков, случайно оказавшийся на «пятнице», пишет в дневнике, что в одной из своих исповедей нашел некоторое пренебрежение об имени Божиим, что напоминает ему о том, что он недавно посещал дом Петрашевского и поневоле заразился его безверием². В своем докладе о петрашевцах И.П. Липранди пишет, что на их собраниях проходили рассуждения о том, как разрушать религиозные чувства, которые они сами из себя уже изжили, проповедуя, что религия препятствует развитию человеческого ума, следовательно, счастью человеческого³. Перевоспитание людей М.В. Петрашевский начинал с разрушения их религиозных верований, с насмешки над их молитвами⁴. В отечественной историографии их называют воинствующими атеистами за то, что они высмеивали верующих, тем самым оскорбляя их. Известно также, что в приговоре петрашевцы были обвинены в преступлении против религии.

Петрашевцы ратовали за то, что человек должен не верить, а знать; что все должно проверяться разумом, и чего разум не может доказать, то недостойно занимать мышление⁵. Петрашевцы критикуют набожных, потому как они сами – люди образованные, пытающиеся отыскать истину и познать мир. В статье «мистицизм» Карманного словаря М.В. Петрашевского показана несовместимость науки и религии; мистицизм, по его мнению, порождает ограниченность ума или его извращение.

¹ Егоров Б.Ф. Петрашевцы. – Л., 1988. – С. 208.

² Никитина Ф.Г. Общественно-политические и философские взгляды М.В. Буташевича-Петрашевского // Из истории русской философии XIII-XIX веков. – М., 1952. – С. 184.

³ Общество пропаганды в 1849 году. Собрание секретных бумаг и высочайших конфирмаций. – Лейпциг, 1875. – С. 8.

⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Петрашевцы. – М., 1965. – С. 52.

⁵ Там же. – С. 53.

Однако нельзя считать петрашевцев атеистами на сто процентов, так как среди них были и те, кто оставался верующими, такие как Ф.М. Достоевский, А.И. Пальм, Д.Д. Ахшарумов, но они верили не в официальную церковь, а в социалистическое христианство: Христос воспринимался как проповедник братства и равенства всех людей, противник властителей и богачей; а атеисты же, надо сказать, весьма иронично относились к Христу, например, сам М.В. Петрашевский, который как-то пошутил, что Христос – это демагог, несколько неудачно кончивший свою карьеру¹. Н.А. Спешнев же охарактеризовывал поведение Христа как коммунистическое, когда не раздается свое, а забирается чужое имущество: «<...>сам учитель и его ученики не владели имуществом и занимались собиранием<...>И когда они были голодны, они не стеснялись брать зерна на первом попавшемся поле»².

М.В. Буташевич-Петрашевский, руководитель кружка, решительно отказывался от богословского утверждения, что человек – это жалкое существо, действия которого управляются сверхъестественными силами, что его судьба predetermined. Он же видел в человеке творца, который способен на совершенствование себя и окружающего мира, а значит, рано или поздно он может стать властелином природы³.

Чтобы представить, как петрашевцы кружка относились к религии в целом, необходимо рассмотреть записи отдельных участников, высказывавшихся по этой теме, одним из них был Феликс Толь, общественный деятель, педагог и писатель. Именно ему было доверено читать доклад о религии. «Ф.Толь выступал в 1849 г. с доказательствами исторического происхождения религий и сделал вывод, что религия, действуя на мораль человека, не только не нужна в социальном смысле, но даже вредна: она подавляет развитие ума и заставляет человека быть добрым по чувству страха наказания, следовательно, убивает и нравственность»⁴. Далее автор размышляет о том, что религия существует абсолютно у всех народов, но по разным причинам: у неразвитых народов – из-за чувства ничтожности и подавленности перед природой, у образованных народов – в связи с желанием закрепить нравственные и гражданские кодексы внешним авторитетом. Человек до тех пор зависим от «грозных сил», пока не сумеет сам покорить их⁵. Необходимо добавить, что речь Ф.Толя произвела благоприятное впечатление на «гостей пятницы», следовательно, в религиозном вопросе у участников кружка не было значительных противоречий и споров, по крайней мере, все петрашевцы пришли к выводу, что церковь играет негативную роль в социальном аспекте.

Настоящий фурор на петрашевцев произвела книга Л. Фейербаха «Сущность христианства», о которой М.В. Петрашевский даже упомянул в своем «Карманном словаре иностранных слов», настолько ему понравилась идея зарубежного философа-материалиста и атеиста. Теория заключалась в том, что «содержанием религиозного воображаемого мира является действительный мир, земная основа, отвлеченные и обожествленные человеком его же собственные свойства»⁶. Человек человеку бог, таков поворотный пункт всемирной истории⁷. То есть существующие на протяжении всей истории религии являются лишь этапом развития человечества; в итоге возникнет антропотеизм (обожествление самого человека), и человек достигнет абсолютного миропонимания и сознания законов природы. Но другой петрашевец Н.А. Спешнев не соглашался с подобной точкой зрения, полагая, что антропотеизм – это тоже своего рода религия, меняется лишь объект поклонения, а не сама сущность. Труд Фейербаха он

¹ Общество пропаганды в 1849 году. Собрание секретных бумаг и высочайших конфирмаций. – Лейпциг, 1875. – С. 129.

² Егоров Б.Ф. Указ. соч. – С. 208.

³ Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. / Петрашевцы об атеизме, религии и церкви. – М., 1986. – С. 10.

⁴ Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. – С. 53.

⁵ Дело Ф.Г. Толя // Дело петрашевцев. – М. – Л., 1941. – Т. II. – С. 158.

⁶ Лейкина-Свирская В.Р. Указ. соч. – С. 55.

⁷ Усакина Т.И. История, философия, литература. – Саратов, 1968. – С. 78.

считает незавершенным и посредственным, являющийся лишь промежуточным элементом в становлении полного отрицания религии.

М.В. Петрашевский стал автором передового для того времени труда «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка», в котором замаскированно критиковал абсолютизм, самодержавие и церковь как социальный институт. Первый выпуск словаря получил положительные отзывы среди интеллигенции, В.Г. Белинский причислил данный труд к числу книг «серьезного содержания»¹. Второй выпуск был изъят цензурным комитетом, обрекая Петрашевского на невозможность издавать ближайшее время подобных работ, но он не сдаётся и выступает инициатором создания специальной библиотеки для посетителей «пятниц».

Таким образом, петрашевцы видели в православии принципиальное зло, призывали к его избавлению, ведь Русская Православная церковь выступала на вражеской стороне, шла вразрез с их убеждениями, препятствовала качественным изменениям в стране. Петрашевцы стали первыми в литературе, кто стал открыто использовать слово «атеизм» и объяснять его сущность, прилагая все усилия для распространения атеистической мысли. Во многом религия признавалась петрашевцами в качестве принудительно навязываемой системы, соотносящейся с самодержавием.

Среди петрашевцев разделились мнения в отношении Бога: одни принципиально в него не верили и не могли серьезно о нем отзываться; вторые видели в нем проповедника братства, равенства, свободы; а третьи характеризовали его поведение с точки зрения коммунизма. Но всех их объединяло противопоставление науки и религии, когда наука требует объяснения, понимания, задает множество вопросов и пытается найти ответы на них; а религия является лишь вопросом веры, не позволяющая человеку критически мыслить, что негативно сказывается на его личности. Петрашевцы были уверены в победе науки и призывали к этому общество.

ATHEISTIC VIEWS OF PARTICIPANTS OF THE PETRASHEVSKY CIRCLE

E.S. Kiryakova

Samara National Research University

The article describes a circle of like-minded people, headed by M.V. Petrashevsky. It was Russian literary discussion group of progressive-minded intellectuals in St. Petersburg in the 1840s. Describes the views of participants on religion and its impact on society. The article gives information about the beliefs of the most significant community members, their ideas about God.

Keywords: Petrashevsky Circle, atheism, Mikhail Petrashevsky, Nicholas I.

К ВОПРОСУ О СИМЕОНЕ ВЕЛИКОМ И ЕГО РОЛИ В СУДЬБЕ АЛЕКСАНДРА I В.К. Михель

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

mihel.viktorya@yandex.ru

Мы уже посвящали несколько статей тому, кем являлся старец Федор Козьмич и тому – действительно ли император Александр I оставил втайне престол, чтобы удалиться в Сибирь под личиной отшельника? Тем не менее, нужно уделить внимание еще одному возможному варианту развития событий – подмене императора еще задолго до событий в Таганроге и до вступления его на престол.

Такое, казалось бы, необычное развитие событий объясняет и снимает споры по поводу смерти императора и решает проблему заключения о вскрытии тела Александра I, путевого врачебного дневника и многочисленных свидетельств близких

---

¹ Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. / Петрашевцы об атеизме, религии и церкви. – М., 1986. – С. 13 – 14.

друзей императора, то что все записи, опять-таки, в тех же врачебных дневниках по уходу за телом, один из актов вскрытия и большинство записей в дневниках приближенных императора – сделаны задним числом, (один из актов не подписан вовсе Тарасовым, который впоследствии утверждал обратное)¹.

Мы уже описывали внешние признаки, по которым можно судить о том, кем был старец Федор Кузьмич². Описание скорее подходит под большинство «прогрессивных» прошедших войну дворян, которые участвовали в войне 1812 года.

Обратим внимание на перевод одного из шифров старца, которые остались после него (см. приложение). На бумагах старца – есть явный крестообразный масонский шифр, а мистикой увлекался не только император, но и большое количество «продвинутых» дворян того времени.

В одной из записок старца с учетом разьяснения слова «двор» фразу «Александр и двор» можно интерпретировать как «Александр Государь» или «Государь Александр» – «Император Александр», и тогда полный текст «крестовой» криптограммы будет таковым: «Моё зло двойное: Император Алекандр – я, Симеон Великий».

То есть сибирский старец Федор Кузьмич не только заверяет нас в том, что он не кто иной, как «Император Александр», но при этом утверждает, что он некий Симеон Великий.

Дело в том, что Павел I имел связь с Софьей Степановной Чарторыжской. У него был и сын от этой дворянки – Семен (Симеон). Фамилию бастарду дали Великий – чтобы сокрыть факт связи.

Исследователям лишь точно известно, что родился Симеон до женитьбы цесаревича Павла. И на этом основании они утверждают, что родился Симеон либо в 1772, либо в 1773 году. Так же рождение Великого вполне может быть отнесено к 1775 году, и даже к началу 1776 года.

Симеон был вполне успешным мичманом и никогда не вращался в высоких кругах. Между прочим, 28 июня 1794 года он был направлен курьером к императрице Екатерине II с донесением об успешно проведенной боевой операции. А знала ли Екатерина II, принимая из рук юного курьера донесение, что он ее внук, – неизвестно. Но говорят, что она заметила, обращаясь к стоящему рядом Платону Зубову: «Каков молодец! Совсем точь-точь». Она говорила о своем любимом Александре, сравнивая его с Симеоном, который был единокровным братом и очень похож на него.

Он стал лейтенантом и после учебы в Англии ушел в кругосветное путешествие на судне «Vanguard»³. Затем, есть известие о том, что он скончался 13 августа 1794 года в Вест-Индии на Антильских островах от тропической лихорадки. Тем не менее, он выжил, списанный на берег как безнадежно больной. И спустя два года – прибыл снова в Петербург, пройдя путь от Индии до Русской Америки и затем – через Сибирь. Ряд в будущем высокопоставленных духовных лиц, которые ему помогали в этом пути на удивление безотказно и осуществляли всяческую помощь (отец Иннокентий – будущий епископ Камчатский, будущий епископ Иркутский Афанасий (тогда – иерей), будущий Красноярский епископ Павел (тогда – отец Петр)) – навещали неоднократно старца Федора Кузьмича и были с ним «очень дружны» по свидетельствам современников⁴.

К середине лета 1796 года Симеон Великий достиг Санкт-Петербурга. Кругосветное путешествие, продолжавшееся почти два года, закончилось.

---

¹ Ведущий специалист В.Н. Тарасов при вскрытии тела императора оставил взаимоисключающие записки по поводу собственных освидетельствований.

² Михель В.К. К вопросу о личности старца Федора Козьмича // Материалы научно-практической конференции «Карамзинские чтения». – Белгород, 2017. – С. 80 – 83.

Кудряшов К. В. Александр I и тайна Фёдора Козьмича. – М., 2014. – 192 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lomonosov-books.ru/aleksandr_i_taina.html (дата обращения: 21.02.2018).

³ Гриневич Г.С. Тайна императора Александра Первого. – М., 2004. – С. 165.

⁴ Василич Г.А. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. 4-е изд. – М., 1991. – С. 130.

О спасении морского офицера узнал Павел и пригласил его к себе в Гатчину. Павел знал, кто этот молодой человек, но ему хотелось удостовериться, что он действительно «точь-точь» похож на Александра, ставшего по воле Екатерины II соперником Павла в притязаниях на Российский престол.

«Двойники» – Александр и Симеон – встретились и по прошествии некоторого времени, труп одного из них выловили в холодных водах Кронштадтского залива. Труп «опознали», и в архивах Морского ведомства появился еще один документ, удостоверяющий, что «лейтенант Семен Афанасьевич Великий утонул в Кронштадтском заливе»¹.

Здравствующего человека хоронят дважды: вначале на Антильских островах, а потом в водах Балтийского моря.

Но если один из гатчинских двойников, а именно Симеон Великий, прожил после этой истории еще 68 лет, успев побывать российским императором в течение почти четверти века, и был похоронен в Томске как старец Федор Кузьмич, то напрашивается вопрос: а чей же труп был выловлен в Кронштадтском заливе? Возможен вариант, при котором этот труп принадлежал великому князю Александру Павловичу, «точь-точь» похожего на своего единокровного брата Симеона. Свидетельство тому – показания Федора Кузьмича, зашифрованные в его «Тайнах»².

У самого Александра I как таковых открытых врагов не было, но сам он был негоден своему отцу в связи с вопросом о престолонаследии. Павел Александру не доверял, ибо даже бабушка восхищенно говорила: «Господин Александр по природе своей великий актер и у него много лиц».

Павел знал, что уже был подписан указ о его отстранении и возведении на престол сына, хранившийся у Безбородко, который должен был опубликовать его 26 ноября 1796 года. Но Екатерина не дожила двадцати дней до этой торжественной даты.

Последний разговор с Александром лишь укрепил его в мысли, что он окончательно будет отстранен от престола, а поведение сына расценивал как вероломство, которое необходимо пресечь.

6 ноября 1796 года Екатерина скончалась. После 42-х лет ожидания Павел стал, наконец, императором.

Непосредственным исполнителем желания Павла устранить «вероломного» Александра стал тот, кто в последующем будет носить это имя, поскольку кто-то иной, как лишний свидетель, здесь был бы неуместен. Убийцей мог быть Симеон Великий. Об этом, правда косвенно, свидетельствуют факты, приводимые ниже.

Общеизвестно, что Александр I был причастен к убийству своего отца Павла I: «Он знал все подробности заговора, ничего не сделал, чтобы предотвратить его, а напротив того, дал свое обдуманное согласие на действия злоумышленников, как бы закрывал глаза на несомненную вероятность плачевного исхода, то есть насильственную смерть отца»³.

Но в «Тайнах» Федора Кузьмича он пишет о двойном зле, которое совершил: «...Мое зло двойное...» Тяжкий «грех» конечно, тяготил «Александра»⁴.

И еще один факт, отмеченный князем В.В. Барятинским: «разве не достойно внимания то обстоятельство, что в Лавру Александр приехал без шпаги, без этого символа братоубийства...».

И еще один немаловажный факт. В одной из наших статей мы уже упоминали о графе Федоре Александровиче Уварове, как одном из кандидатов «быть Федором Кузьмичом». Один из вариантов его исчезновения – смерть в результате утопления в

¹ Архангельский А.Н. Александр I. – М., 2005. – 315 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/793684/> (дата обращения 22.01.2018).

² Хромов С.Ф. Краткое жизнеописание великаго старца Феодора Козьмича. Из воспоминаний купца Семена Феофановича Хромова. – Томск, 2015. – С. 240.

³ Архангельский А.Н. Указ. соч. – С. 201.

⁴ Гриневиц Г.С. Указ. соч. – С. 172.

Неве. Учитывая близкую приближенность Уварова к Александру – возможна его роль в этом деле.

Таким образом, если руководствоваться версией, что старцем был Симеон, то история его появления содержит очень много «если», совпадений и лишних свидетелей, нежелательных в данной ситуации. Основную критику здесь можно направить на сравнении почерков Александра и старца – новомодное написание против архаичного начертания. Основная почва для свидетельства в пользу данного варианта – заинтересованность Павла, косвенные свидетельства некоторых приближенных и соответствие образа Симеона тем критериям, которые можно вывести из образа старца Федора Кузьмича касательно его образования и военной выучки.

TO THE QUESTION ABOUT SIMEON GREAT AND ITS ROLES IN THE DESTINY OF ALEXANDER I

V.K. Michel

Belgorod State University

The article deals with the version that the Emperor Alexander I was replaced before he joined the throne. Perhaps this happened with the filing of his father, Emperor Paul I. Alexander was replaced by a simile similar to him, Simeon the Great. Simeon the Great suits the description of the elder Fedor Kuzmich. He is the illegitimate son of Paul I.

СОСЛОВНАЯ ПОЛИТИКА ПАВЛА I

С.С. Молчанов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

mol4anov.mo2017@yandex.ru

Император Павел I (1754 – 1801) является одной из самых неоднозначных фигур в российской истории. Несмотря на то, что находился у власти всего пять лет – с 1796 по 1801 гг., он внёс значительный вклад в развитие Государства Российского и являлся одним из ярчайших реформаторов своего времени. Однако, невзирая на ряд положительных начинаний, император Павел Петрович обладал в известной степени политической недалёковидностью.

За время своего правления он провёл ряд реформ, которые во многом повлияли на ход истории – притом не только российской, но и мировой. Отдельного внимания заслуживает сословная политика Павла Первого. Он стремился к тому, чтобы сократить разрыв между привилегированными и непривилегированными сословиями, и, кроме того, сделать состав дворянства как сложнейшего конгломерата различных конгрегаций, более однородным.

В области сословной политики Павел предпринял ряд акций, направленных против дворянской вольности и ущемления крестьянства. В 1797 году Павлом указано подвергать наказанию дворян, гильдейских людей (то есть купцов), священников и дьяконов телесно за уголовные преступления; приказ свидетельствует: «Как скоро снято дворянство, то уже и привилегия до него не касается»¹.

При Павле I указами от 10 и 18 декабря 1796 г. зерновые пошлины были изменены валютами, а уже 18 декабря 1797 г. следовала новая прибавка к Подушной подати, установленной в 1 руб. 26 коп. с человека (то есть каждого крестьянина мужского пола). Совместно с этим для поправления капитала император Павел I обложил дворянство особым налогом, общая сумма которого в год могла достигать вплоть до 1640000 р.

Историк российского дворянства М.А. Корф писал следующее: «Ко времени вступления на престол Павла Петровича большинство начал Жалованной грамоты уже вполне усвоилось населением: дворянство привыкло смотреть на те права и

---

¹ Шильдер Н.К. Император Павел Первый. – М., 1996. – С. 267.

преимущества, которые утверждены были за ним в 1785 году, как на свои исконные привилегии»¹. Это объясняет, почему Павел Первый был столь непопулярен в высшем обществе: каждая его попытка ограничить свободы дворян или наделить более высокими правами представителей иных сословий, встречали в лучшем случае холодную реакцию.

Павел I вывел из использования многочисленные статьи Жалованной грамоты дворянству. В частности, в данном документе находилась декларирована независимость дворянства от всяких налогов в пользу страны. Однако указом от 18 декабря 1797 г. на дворянство возлагалось содержание местных судебных-административных учреждений.

В 1797 г. был объявлен смотр всех российских офицеров, а не пришедшие были отправлены в отставку. С 1799 вводилась процедура перехода с армейской службы на гражданскую лишь с дозволения Сената. Дворянам, уклонившимся от службы, не разрешено было принимать участие в дворянских выборах и занимать выборные должности; несмотря на законодательство Екатерины II в отношении дворян применялись телесные наказания².

Другой известный российский историк, М.В. Ключков, писал, что в основу социальной политики Павла I была внесена идея равновесия между сословиями и требование обязательной службы всех на пользу государству³. Согласно мнению Ключкова, своими мероприятиями Павел «наносил удар отдельным лицам и дворянству в целом». Таким образом, правление Павла стало периодом, когда «монархия, создавая сильный бюрократический механизм, откачулась от дворянства и пыталась найти опору в общественных низах». Отсюда прокрестьянские настроения самого правителя, отсюда начало политики, которая впоследствии привела крестьян к освобождению.

Итак, сословная политика императора Павла Первого была направлена, в первую очередь, на сокращение дистанции между привилегированными и непривилегированными сословиями путём достижения равновесия между ними. За время правления этого императора был предпринят ряд действий, существенно ограничивших круг привилегий, пожалованных дворянскому сословию, а также значительно был расширен круг их обязанностей. Благодаря тому, что Павел отменил целый ряд статей и положений Жалованной грамоты дворянству, представители этого сословия стали получать реальные наказания за тяжкие преступления, подвергались обязательному прохождению военной службы, лишались возможности участвовать в выборных органах на местах, а также обязаны были платить особый налог. Кроме того, в ходе реализации сословной политики императора Павла обнаружилось и сократилось коренное различие между мелкопоместными дворянами, зачастую не имевшими ничего, кроме земельного надела, и прочими, более обеспеченными представителями этого сословия. Безусловно, серьёзное ограничение ряда привилегий не могло не сказаться на отношении представителей дворянства к правителю.

PAUL'S I CLASS POLITICS

S.S. Molchanov

Belgorod State University

The article is devoted to one of the reforms of Paul I in the field of domestic policy. In the sphere of class politics Paul took a number of actions aimed against the nobility's liberties and the infringement of the peasantry. His politics was aimed at improving the situation of peasants and limiting of privileges to nobles.

Keywords: Russian Empire, class politics, Paul I, nobility and peasants.

¹ Томсинов В.А. Император Павел Первый (1754 – 1801): государственный деятель и законодатель. – М., 2008. – С. 190.

² Мережковский Д.С. Павел I. – М., 1990. – С. 473.

³ Ключков М.В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. – Пг., 1916. – С. 104.

ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Е.А. Немыкина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

767514@bsu.edu.ru

Со второй половине XIX века обсуждение «женского вопроса» шло повсюду – в гостиных, и Министерстве народного просвещения, в студенческих общежитиях и кружках. Спорили о том, на что могут быть способны женщины, обсуждали даже сравнительный объем мозга в зависимости от пола («мозг мужчины на 66 гр. тяжелее»), противники «эмансипации» подчеркивали эмоциональность, повышенную чувствительность женщин как отрицательного качества, а потому им следовало оставаться в тихом домашнем кругу.

Женские и семейные темы, вопросы педагогики рассматривались в журналах «Женский вестник», «Вестник воспитания», «Педагогический сборник», «Женское образование», «Педагогический листок Санкт-петербургских женских гимназий» и многих других – названия журналов менялись, одни закрывались, им на смену приходили другие, но женская тема отныне постоянно присутствовала в периодических изданиях¹. На страницах этих журналов давалась оценка патриархального уклада дворянской семьи и роли женщины в ней. Осуждался тип русской барыни, которая не занималась домашним хозяйством и воспитанием детей, перекладывая все заботы на плечи нянюшек и мамок².

Высмеивался тип женщин, занимавшихся исключительно домашним хозяйством. Основной целью воспитания провозглашалось воспитание поколения «не угнетателей, не самодуров». В основе воспитательной системы лежала идея воспитания свободной личности. Особое внимание уделялось «нравственному воспитанию, в котором первенствующая роль принадлежит женщине»³. Для воспитания нового типа женщин предлагалось отказаться от привычных форм воспитания, когда судьба девочки решалась сначала родителями, а затем мужем.

Модернизация коснулась семейных отношений, женщины стали чаще добиваться выхода замуж за выбранного ими самими человека. Девушки и юноши были уверены в том, что их собственная личная жизнь будет совсем иной, гораздо более интересной, содержательной, возвышенной, чем у их родителей. По убеждению «новых людей» освобождение личности следовало начинать с низшей ячейки – с семьи, миниатюрного сколка общества, построенного на угнетении и неравенстве»⁴. Последнее касалось в первую очередь женщин, которые являлись жертвами семейного деспотизма, рабынями отца или мужа. Семейные оковы не давали двигаться вперед, последствием чего стали разрывы не только между детьми и родителями, но жен с мужьями. М.В. Трубникова, Е.И. Конради, В.Н. Фигнер, передовые женщины 60 – 70-х гг. XIX в., порвали с мужьями прежде всего на идейной основе. Многие женщины перестали признавать церковный брак. Появилась альтернатива традиционного брака – свободное сожительство, фиктивный брак. «Фиктивный брак был, конечно, мерой отчаянной, – писал Н.В. Шелгунов. Он являлся последним средством для выхода, когда не оставалось никаких других средств. Конечно, он был явлением ненормальным, но ведь и порядок, вызвавший его, был тоже ненормальным...»⁵.

Фиктивный брак для женщины был достаточно смелым поступком, в основе которого лежало желание освободиться от семейных оков, чтобы приносить пользу

¹ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба XVIII. – М., 2009. – С. 209 – 210.

² Кондакова О.Н. Женщины-революционерки 70 – 80-х гг. XIX века и их пребывание в сибирской ссылке. – М., 2002. – С. 44.

³ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Указ. соч. – С. 211.

⁴ Павлюченко Э.А. Женщина в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. – М., 1988. – С. 70.

⁵ Там же. – С. 91.

народу. При этом вступая в подобный брак женщины преследовали разные цели: для одних – приобретение знаний, уход в науку, образование и просвещение; для других – путь в революцию. Представителем первого пути являлась талантливая математик-женщина С.В. Ковалевская. Ярким примером второго могут служить, брак Сергея Силыча Синегуба с Ларисой Чемодановой и Веры Карповой с Дмитрием Рогачевым. Девушки своим примером показали, что женщина – не только жена, но друг, единомышленник, товарищ по труду¹: «семья – это товарищество нескольких лиц, соединившихся с целью прогресса, то есть улучшения своего нравственного и материального благосостояния. Для пользы этой семьи нужен полезный и производительный труд, а для труда нужна подготовка и знание, необходимо здоровое правильное воспитание»².

Однако фиктивные браки заканчивались и трагедиями, если муж оказывался обманщиком – после свадьбы не предоставлял жене независимости и воспользовался своими супружескими правами. Возникали проблемы и в том случае, когда обвенчавшиеся разъезжались в разные стороны, теряли друг друга из вида, а позднее встречали истинного спутника жизни и желали заключить настоящий брак. В таких случаях развод часто совершался лишь после длительных и дорогостоящих судебных процессов, когда уже успевали подрасти внебрачные дети. Печальным примером, как трудно было разорвать фиктивный брак являлась судьба М.А. Боковой, которая являясь замужней женщиной, была тесно связана со своим учителем И.М. Сеченовым³.

Новая, динамичная эпоха рисовала новый внешний образ человека. Одежда становилась все более функциональной. Но не меньшее значение имела социальная символика – тот дресс-код, который, маскируя человека, подавал мгновенный сигнал окружающим.

Внешний облик женщины второй половины XIX был наиболее семиотически богат. По сравнению с предыдущими годами увеличилась его вариативность. Не только принадлежность к социальному слою, но и приверженность определенным взглядам можно было отныне продемонстрировать, одевшись определенным образом. Женщины пореформенной эпохи не могли позволить себе одеваться изощренно. Их облик должен быть прост, аскетичен, даже небрежен, он является такой же декларацией идей, что и страстная речь, обращенная к окружающим. Женщины стали одеваться просто, в черные платья с гладкими воротничками, и волосы стали зачесывать назад, под сетку, – писала современница о женщине, обретшей независимость⁴. Стремление быть равной мужчине приводило порой женщин к полному отказу от желания нравиться. Одежда новой женщины должна быть достаточно простой, что бы её можно было самостоятельно надеть.

Так же рассуждали и о причёске: длинные и густые волосы нужно было долго убирать, делая причёску, и потому их коротко подрезали. Тратить время стоило только на трудовую деятельность. Отрезание волос, постриг – акт глубоко символический, это символ посвящения, преображения, отказа от прежнего качества и перехода в новое, и решиться на такое было не так-то просто. В среде работающих женщин шел поиск новых образов поведения, вырабатывалось новое понимание красоты⁵.

В 70-е годы XIX в. женщины принимали все большее участие в литературном труде, педагогике, медицине и науке. С 1865 году женщинам с согласия местных органов самоуправления разрешили работать преподавательницами, а годом позже их стали принимать на работу в земства, поскольку в условиях дефицита специалистов возникали трудности при обеспечении этих органов личным составом. С этого времени земства

---

¹ Шулепов Н.П., Пономарев В.Ф. Лариса Чемоданова 1855 – 1923. – Киров, 1989. – С. 29.

² Там же. – С. 32.

³ Пиетров-Эннкер Б. «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской Революции. – М., 2005. – С. 190–191.

⁴ Пономарева В.В., Хорошилова Л.Ю. Указ. соч. – С. 254 – 256.

⁵ Там же. – С. 260.

отвечали не только за создания школ, но и за обучения учителей и учительниц на педагогических курсах¹.

Недоставало кадров на государственной службе, ввиду чего женщин начали привлекать к работе в конторах. Но этой «самодеятельности» правительство в 1871 году решительно положило конец, усмотрев угрозу, общественной морали в том, что женщины порывали с предназначениями им ролями и выбирали мужские профессии. В соответствии с таким подходом государственная служба была для женщин ограничена школьной сферой. Кроме того, им разрешалось занимать должности акушерок, медицинских сестёр, фельдшерниц, телеграфисток².

Женщины, получившие хорошее домашнее воспитание и серьезно занимавшиеся при этом литературой и иностранными языками, вступали в трудовую жизнь, обладая определенными знаниями. Интеграция женщин в трудовой процесс в отдельных его сферах шаг за шагом продвигалась вперед.

Во второй половине XIX века женщины принимали все большее участие и в литературном труде. Они писали публицистические статьи, педагогические, исторические, беллетристические, культурно-исторические, библиографические и другие произведения, выпускали книги, занимались издательской деятельностью³. К концу XIX века одну треть всех лиц, профессионально работающих в области искусства и литературы, составляли женщины⁴. Правда, из женщин, зарабатывавших литературным трудом, след в истории оставили только те, кто достиг наибольших успехов⁵. Ярким примером может служить Мария Константиновна Цебрикова, известная русская писательница, которая представляла в начале 70-х годов XIX века⁶.

Можно сделать вывод о том, что в 60-е – 70-е г. XIX века область деятельности женщин расширилась, но гражданские права остались ограниченными. Образованные женщины, устремлявшиеся на рынок рабочей силы, содействовали формированию движения женской эмансипации в том плане, что желали изменить господствующее представление о роли женщин в обществе своим участием в высокоинтеллектуальных профессиях.

WOMEN IN PUBLIC LIFE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

E.A. Nemykina

Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of the female image in the second half of XIX. During this period, modernization has affected family relationships, appearance, business women. In the 70-ies of the XIX century, women began to increasingly participate in the literary work, pedagogy, medicine and science. Education women, ustremlenie on the labour market, contributed to the formation of the movement of women's emancipation in the sense that wanted to change the prevailing view about the role of women in society, their participation in highly intellectual professions.

Keywords: women, family relations, education, profession, appearance.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД В ЖУРНАЛЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

Е.В. Полубоярова

Самарский национально-исследовательский университет им. С.П. Королева

Polyboyarezch@mail.ru

¹ Веретенко В.А. Женщины в русских университетах (вторая половина XIX – начало XX в.). – СПб., 2004. – С. 42.

² Пиетров-Эннкер Б. Указ. соч. – С. 204.

³ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. – М., 1966. – С. 9.

⁴ Амфитеатров А.В. Женщина в общественных движениях России. – СПб., 2012. – С. 42.

⁵ Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. – М., 1971. – С. 230.

⁶ Никитина Т.В. Женщины в русском освободительном движении. – Воронеж, 1991. – С. 102.

Отмена крепостного права, несомненно, была встречена всеобщим ликованием. Крестьяне получили долгожданное освобождение, землю на определенных условиях, элементарные человеческие права, и, казалось бы, вскоре должны были стать достойными носителями собственных прав. Однако, великая реформа, помимо её положительных сторон, обнажила давние глубокие проблемы и требовала начала важных социальных процессов по формированию нового культурного облика деревни.

Все эти проблемы, с которыми сталкивались крестьяне, активно обсуждались литераторами различных публицистических изданий. Практически вся либерально и демократически настроенная печать была недовольна положением освобождённых крестьян: писала о злоупотреблениях помещиков, о проблемах народного образования, о необходимости сближения с народом. Эти литературные, общественно-политические журналы изучались А. Корниловым¹, М. Лемке², А. Западным³, Г. Джаншиевым⁴. Также необходимо отметить, что публицистика и художественная литература XIX века играли довольно значимую роль в формировании нового мировоззрения читателя. Современные исследователи – такие, как И. Паперно⁵, М. Могильнер⁶ и А. Эткинд⁷, – отмечают огромное влияние литературы в процессе становления «нового человека», а, значит, равнодушных к дальнейшей судьбе крестьян становилось все больше...

Одним из журналов, который в каждом своём номере отводил место крестьянскому вопросу, были «Отечественные записки». Мы обратимся к выпускам журнала за 1861 год, когда реформа была ещё не завершена, а негативные последствия, не заставив себя долго ждать, уже всюду обсуждались литераторами.

Автор раздела «Деревенские письма», где обсуждались всевозможные стороны народной жизни, так описал реакцию крестьян на прочитанное им «Положение»: «И надобно было видеть, как все эти люди вдруг превратились в олицетворенное внимание, как боялись они проронить каждое слово, как напрягали все свои умственные способности, стараясь выяснить себе смысл каждой речи, и как это умственное напряжение ярко выражалось в их пытливым взгляде, неподвижно устремлённом на чтеца. Особенно ярко выражалась эта жажда любопытства, жажда сознания своих новых прав в глазах и физиономиях молодого поколения»⁸. Практически все журналы подметили, с каким спокойствием принял народ реформу, указали помещикам на их неправоту, когда те ожидали массовых погромов своих хозяйств в ответ на многолетнее закрепощение. Г.А. Джаншиев объясняет это спокойствие «сдержанностью народа и отсутствием у него органов и способа для проявления своих чувств и мыслей, а во-вторых, робостью, забитостью, неуверенностью народа, издавна привыкшего быть объектом бесцеремонной расправы со стороны начальства»⁹. Второй пункт в своём объяснении он подкрепляет интересным примером: «Так, по рассказу современника, народ, стоявший около манежа, где Государь сам лично прочел манифест 19 февраля, снял шапки, когда показался Государь, но ура не смел кричать, не имея на то разрешения полиции»¹⁰.

Однако, несмотря на столь спокойное восприятие оглашённой реформы, журнал отмечал беспокойство крестьян, когда дело касалось трактовки «Положения». Из-за собственной неграмотности или злоупотреблений помещиков, подрядчиков и пр. крестьяне

---

¹ Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. – М., 1993.

² Лемке М. Эпоха цензурных реформ 1859-1865 годов. – СПб., 1904.

³ Запад А.В. История русской журналистики XVIII-XIX веков. – М., 1973.

⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. – М., 2008.

⁵ Паперно И.С. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996.

⁶ Могильнер М. Мифология подпольного человека: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа. – М., 1999.

⁷ Эткинд А. Хлыст: секты, литература, революция. – М., 2013.

⁸ Сумароков П.П. Деревенские письма. Письмо X // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 136. – С. 203.

⁹ Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. – М., 2008. – С. 168.

¹⁰ Там же. – С. 168 – 169.

неправильно понимали некоторые положения реформы. «Так, например, крестьянин, побывав в уездном городе и послушав там новое «Положение», которое, ещё до получения его в деревнях, читал народу городничий, перемешал даруемые крестьянам права торговли с ссудой, назначаемой на выкуп земли, и вывел из этого такое заключение, что деньги будут им выдаваться на торговлю, и кто хочет, тот бери, хоть пятьсот рублей»¹. Чтобы избежать подобных недопониманий, были открыты губернские по крестьянским делам присутствия, которые должны были улаживать возможные конфликты и предотвращать массовые крестьянские выступления «за» ими надуманные права или «против» незаконных, как им казалось, требований помещиков. Однако, тем не менее, печати становились известны случаи восстаний, которые были подавлены с кровопролитием, с помощью военной силы или посредством «увещевания». «В Ставропольском уезде Самарской губернии возникло неповиновение крестьян, вследствие ложного толкования «Положений» крестьянином Модестом Сурковым. Увещевание исправника осталось без успеха. После продолжительных, в течение нескольких часов, убеждений Ставропольского предводителя дворянства, Тургенева, крестьяне выбрали должностных лиц; этим волнение было совершенно прекращено и крестьяне приведены в полное повиновение»². Были и другие варианты разрешения конфликтов: «В той же губернии [Владимирской. – *Е.П.*], Гороховского уезда, в имении помещика Кокошкина, при открытии сельского общества, крестьяне обратились к уездному предводителю, с требованием сменить их бурмистра. Получив отказ, они стали шуметь, грозя выкинуть бурмистра из правления. Предводитель предполагал взять под стражу одного из самых дерзких, но сын этого крестьянина хотел броситься на предводителя, и был остановлен только становым приставом. В имение была введена военная команда. Крестьяне приведены в повиновение и изъявили раскаяние»³.

Для того, чтобы избежать подобных волнений, авторы «Отечественных записок» говорят о необходимости и пользе развития самоуправления в деревнях и возлагают главную надежду в предотвращении недопониманий на мировых посредников. Если «крестьянин чувствует бремя самоуправления и ответственности пред самим собою, с той минуты он успокаивается и перерождается»⁴, а также если его направляет честно выполняющий свою работу мировой посредник, то вскоре крестьянин сможет вести самостоятельную, приспособленную к новым условиям жизнь. «Учреждение этих мировых посредников [...] позволяет надеяться, что новый быт и отношения крестьян и помещиков не замедлят определиться и выясниться, и, конечно, поведут к тем благим для обеих сторон результатам, которых следует ожидать от свободного труда»⁵.

Также литераторы «Отечественных записок» уделяли большое внимание народному образованию, которое, по выражению автора «Деревенских писем», пока «не пошло»: «...что посылать в школу детей, которые летом доставляют пособие дома, а зимой работают на фабриках, опять никто не находит расчета, а платить за их ученье – и подавно»⁶. Также известны случаи, когда крестьяне просили не отдавать их ребёнка в школу, так как он присматривал за всеми младшими, или, напротив, являлся единственным ребёнком в семье⁷. Однако, помимо подобных причин массового недоверия к образованию, авторы «Отечественных записок» пытаются найти ещё и внутреннее, глубинное объяснение нежелания отправлять крестьянских детей в школы. «Невежественные классы [...] оказывают недоверчивость к образованию, которое в их

¹ Сумароков П.П. Указ. соч. – С. 205.

² Современная хроника России // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 136. – С. 35.

³ Современная хроника России // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 136. – С. 36.

⁴ Там же. – С. 40.

⁵ Заметки празднующающегося // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 138. – С. 7.

⁶ Сумароков П.П. Указ. соч. – С. 220.

⁷ Там же. – С. 225.

глазах кажется гибельным для национальных основ, и тем резче и враждебнее выказываются эти недоразумения между невежеством и образованностью, чем менее точек соприкосновения между родной стариною и позднейшею цивилизациею, когда эта последняя заимствована извне, как у нас, со времён Петра Великого»¹. Такой разрыв между образованным обществом и «невежеством» Ф.И. Буслаев объясняет тем, что сформированная Петром I цивилизация была заимствована, а не основана на национальных преданиях и традициях своего народа, как это было в Европе. Поэтому, по мнению автора, крестьяне не хотят и не видят смысла в образовании, оно представляется им чем-то чуждым, бесполезным и неправильным.

Тем не менее, в 60-е гг. XIX века необходимость распространения народного образования понимали все просвещенные слои общества. Поэтому государство, неравнодушные помещики, священники, интеллигенция всячески пытались способствовать развитию народного обучения. В рассмотрение этого вопроса опять-таки большой вклад внесли литераторы либерально настроенных журналов, которые посвящали внимательному изучению всех сторон процесса обучения отдельные статьи. Конечно, не обошлось без критики в деле распространения народного образования. Например, в статье «Русская народная педагогика», автор изучает несколько азбук, хрестоматий и брошюр, предназначенных для воскресных школ, и приходит к мысли, что единого, хорошего, отвечающего всем требованиям народного образования учебника нет. Почти во всех книгах он находит сложные, отвлеченные формулировки, которые непонятны крестьянским детям. Например, автор пишет, что статья Белинского о Кольцове наполнена подобными выражениями: «Воспитание его представлено было природе», «удушливая атмосфера его домашней жизни», и спрашивает: не странно ли «встречать подобные выражения в статьях, предназначенных для народного чтения?»². Также автор упрекает составителей учебников и хрестоматий в отсутствии описания природы и окружающего мира, что было бы отличным способом развенчания суеверий. «Нашему народу, у которого фантазия и без того наполняет мир небывальными существами, прежде всего необходимо ясное и положительное знание природы; сами дети охотнее слушают рассказ о разных землях, о разных производствах, чем басни, считая их сказками»³.

Таким образом, авторы «Отечественных записок» отводили главную роль в приспособлении крестьян к новым условиям жизни мировым посредникам и развитию народного образования. Посредники должны были направлять, объяснять и разрешать вопросы крестьян, уча их самостоятельности, а обучение грамоте способствовало бы уменьшению каких-либо недопониманий между крестьянами и образованными людьми. Однако, мы видим, что в обоих направлениях не обошлось без определенных сложностей. Путь к преодолению наследия крепостного права и к сближению образованного общества с народом был еще только начат.

PEASANT PROBLEM IN THE JOURNAL «NOTES OF THE FATHERLAND» IN THE POST-REFORM PERIOD

E.V. Poluboyarova
Samara State University

The abolition of serfdom showed the necessity of starting important social processes to form a new cultural image of the village. Problems that were faced by “abolished” peasants, and ways of their solution were discussed by authors of the periodical “Notes of the Fatherland”. Its readers wanted to help ensure a decent life for peasantry, but numerous efforts failed to provide the desired result.

Keywords: The Russian Empire, the post-reform period, the situation of the peasants, the journal «Otechesvennye zapiski».

¹ Буслаев Ф.И. Критика // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 138. – С. 4.

² Водовозов В. Русская народная педагогика // Отечественные записки. Под ред. А. Краевского, С. Дудышкина. – СПб., 1861. – Т. 138. – С. 105.

³ Там же. – С. 96.

ГУБЕРНАТОР В.В. ФОН ВАЛЬ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ

М.Л. Радченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mirra.1991@mail.ru

В статье мне бы хотелось рассмотреть личность В.В. фон Валя, российского чиновника XIX века. Его карьерный путь довольно интересный.

Свою службу он начал в качестве военного в 1861 году. В 1876 году, в звании флигель-адъютанта, В.В. фон Валь оставил военную службу и был причислен к Министерству внутренних дел. За период своей гражданской службы – с 1876 по 1904 г. – В.В. фон Валь являлся губернатором 7 губерний (Гроднецкой, Харьковской, Витебской, Подольской, Волынской, Курской и Виленской), вице-губернатором Ярославской губернии, градоначальником Санкт-Петербурга, товарищем министра внутренних дел (при В.К. Плеве) и командиром Отдельного корпуса жандармов.

Разумеется, такого государственного деятеля нельзя оценивать однозначно. В статье даны различные характеристики В.В. фон Валя его современниками.

Так современник В.В. фон Валя В.И. Гурко (1862-1927) писал о нем следующее: «Валь был типичным немцем и обладал многими присущими этому народу свойствами. Чрезвычайно добросовестный служака, твердо и неуклонно проводящий виды правительства, отстаивавший даже истинно русские интересы.

Однако в то время, когда В.В. фон Валь являлся представителем полицейского аппарата, ходило немало слухов о его взяточничестве и злоупотреблении служебным положением. Тот же В.И. Гурко в своих воспоминаниях писал, что данное мнение о фон Вале являлось ошибочным, так как, по его мнению, фон Валь был «честным человеком, несмотря на немецкую бережливость, средства Валя были весьма ничтожны, единственным источником его существования было получаемое по службе содержание»¹.

Но не все современники В.В. фон Валя считали, что, будучи губернатором в той или иной губернии, он стремился к поддержанию интересов русского дворянства. Были совершенно противоположные мнения. К примеру, причину такой быстрой смены фон Вале губернаторов, в среднем он не задерживался на должности губернатора больше трех лет, называли то, что фон Валь не являлся хорошим управленцем в силу своей нелюбви ко всему русскому и попытке насаждения всего немецкого во вверенных ему губерниях.

Так во время пребывания В.В. фон Валя на должности губернатора в Витебске, его упрекали в попытке проведения политики в интересах немцев и в ущерб интересов русских служащих. Тем не менее, не имея прямых подтверждений подобной деятельности фон Валя, мы можем считать, что подобные высказывания имеют субъективный характер и возможно были вызваны неприязнью витебского чиновничества к губернатору.

Интересные высказывания о В.В. фон Вале мы можем увидеть в документах, относящихся к периоду пребывания его в Гродненской губернии. Так в архиве губернатора были и анонимные доносы, в одном из которых было следующее: «С тех пор как Ваше Превосходительство приехали к нам все жители Гродненской губернии единодушно дворяне, мещане, крестьяне и евреи радуются и везде только слышны хорошие отзывы о добродушности Вашего Превосходительства; но больше всех ликуют и празднуют чиновники, которые сидели в страхе под игом Зурова, а при Вас они просто как в раю»². Однако, как мы можем дальше видеть из письма, не все чиновники разделяли подобное мнение о фон Вале. Так, суть доноса состояла в том, что чиновник, секретарь Гродненского городского полицейского управления при «всякой публике» утверждал, что «у губернатора есть дома служанка, она же содержанка его, еврейка, жена какого-то

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / Подготовка текста и комментарии Н. П. Соколов. – М., 2000.

² ГАРФ. – Ф.542. – Оп.1. – Д.81. – Л.6.

солдата новобранца, еврея Давида, он ее привез с собою из Ярославля, и, как говорит, явил ей паспорт в полиции»¹.

Правда это или нет, у нас нет прямых подтверждений данного факта. Тем не менее, современники фон Валя вполне могли располагать какими-либо сведениями, позволяющими делать подобные выводы.

Иначе выглядела ситуация после губернаторства В.В. фон Валя в Курской губернии, где он пробыл три года (с 25 февраля 1889 по 4 мая 1892 гг.), сменив перед этим уже пять губерний. Так положительные отзывы о его деятельности и характере мы можем найти в архивных документах курского периода. В письмах обращениях бывшего курского предводителя дворянства А.Д. Дурново мы можем видеть, что со времени прибытия в Курск фон Валь «своим правильным влиянием на общественную жизнь и поддержанием истинных интересов дворянства, в короткое время, путем справедливой, законной и примирительной деятельности»² устранил неурядицы среди дворянского общества, которые мешали единению дворян и приобрел тем самым их полное сочувствие.

Подобным образом характеризовали В.В. фон Валя и его бывшие подчиненные. Так начальник канцелярии, И.В. Сукман, уже после отъезда фон Валя из Курска в Петербург, в своем письме писал следующее: «мы все еще не можем примириться с мыслью, что Вы покинули его [Курск] навсегда: так и кажется, что Вы объезжаете губернию для ревизии.... Дух Ваш с нами – все доброе и хорошее, что Вы оставили нам вечно будет жить в нас. Мы так глубоко благодарим за Ваше постоянное, неизменное к нам внимание и ласки, что счастливы были хотя бы сотой долей реально высказать Вам те чувства, которые Вы вложили в нас»³.

Как мы можем отметить, положительных отзывов у фон Валя хватало. Но не все в Курской губернии были довольны деятельностью и в целом личностью В.В. фон Валя. Именно с Курском связан скандал вокруг его личности.

Можно начать с того, что изначально по приезду в Курск фон Валь был встречен настороженными чиновниками, которые со страхом и трепетом ожидали приезда губернатора, о котором ходило немало неутешительных слухов⁴. Особенно пугало местное чиновничество то, что за короткий срок фон Валь успел переменить несколько губерний, что должно было свидетельствовать о его непростом характере.

В Курске у В.В. фон Валя произошел неприятный инцидент, вышедший за пределы губернии. Дело было связано с И.Т. Плетневым, чиновником особых поручений, сместившегося на должность уездного исправника при фон Вале. Позже в своих воспоминаниях, И.Т. Плетнев дал оценку личности В.В. фон Валя, а также привел мнения других государственных деятелей. Так на заседании славянофильского кружка, где И.Т. Плетнев рассказывал о случае в Курске, многие члены общества посчитали, что фон Валь «сумасшедший», а председатель кружка, граф Н.П. Игнатьев (1832– 1908) отметил, что он хорошо знает В.В. фон Валя и его методы напоминают прежнюю тактику, проводимую

им в предыдущих губерниях. И, по словам Н.П. Игнатьева, фон Валь упрямый своевольный до дерзости немец, открыто презирающий все русское⁵.

Правда это или нет, сложно сказать с полной точностью. Мы можем видеть, что характеристики, даваемые В.В. фон Валью, зачастую совершенно противоположные. Имеет место быть и субъективная оценка деятельности фон Валя. Так в случае с Плетневым, можно отметить, что не все, указанное им в его воспоминаниях

---

¹ Там же.

² ГАРФ. – Ф.542. – Оп.1. – Д.260. – Л.21– 22.

³ ГАРФ. – Ф.542. – Оп.1. – Д.260. – Л.19– 20.

⁴ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника (в Курской губернии) // Наша старина. – 1915. – № 12. – С. 1136.

⁵ Там же. – С.1145.

подтверждается архивными материалами. Следовательно, к записям И.Т. Плетнева о словах графа Игнатьева о фон Вале можно относиться скептически. Но не стоит полностью их отбрасывать и не принимать во внимание.

Тем более, что отрицательная характеристика В.В. фон Валя имеется и в произведении курского сатирика М.А. Любимова (1851–1927) «Юбилей чиновника Укусова». В своих записях сатирик по случаю дня рождения губернатора высмеивает его привычку «обильно поесть и крепко выпить».

Фон Валь, увидев такую характеристику, приказал найти М.А. Любимова, однако с задачей губернаторские агенты не справились. А сатирик уже в следующем произведении снова высмеял губернатора В.В. фон Валя, описав реальную историю, которая произошла в Курске – редактора одной из местных газет, который не угодил властям, объявили сумасшедшим¹.

Подобные мнения могут говорить о том, что как управленец фон Валь действительно не являлся идеалом. Многим подчиненным губернатора не нравился стиль его управления, который, по всей видимости, приводил к различным конфронтациям с местным чиновничеством.

Тем не менее, несмотря на это, в МВД фон Валя ценили. Подтверждением этого может быть назначение его градоначальником в Петербург (1892 г.), несмотря на инцидент в Курской губернии. Такой поворот в карьере В.В. фон Валя, из курского губернатора в градоначальники столицы, можно считать серьезным взлетом, который, возможно, был достигнут и благодаря его личным данным.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что личность В.В. фон Валя характеризовалась его современниками неоднозначно. С одной стороны В.В. фон Валь показан в этих оценках, как исполнительный и добросовестный служака, отстаивающий истинно российские интересы. Способный навести порядок в губернии, установить единение среди представителей местного дворянства. С другой стороны, оценки, которые давали фон Валью его современники, и которые в какой-то мере поддерживались советскими и российскими исследователями, весьма негативны. Согласно этим характеристикам, фон Валь был жестоким управленцем, не вникающим в дела губернии и стремящимся установить немецкие порядки в губерниях, в которых он являлся губернатором.

Какая из этих характеристик наиболее точно отражает натуру В.В. фон Валя ответить сложно. Но принимая во внимание тот факт, что фон Валью удалось сделать вполне успешную карьеру (градоначальник Петербурга, товарищ министра внутренних дел) можно говорить о том, что высшее руководство по-своему ценило управленческие качества В.В. фон Валя, несмотря на негативные слухи окружавшие его.

GOVERNOR V.W. VON WAHL IN ESTIMATES OF CONTEMPORARIES

M.L. Radchenko
Belgorod State University

Gubernator V.W. von Wahl, the Russian official of the 19th century, is interesting that it for the civil service has replaced 8 provinces, to stay city's mayors of St. Petersburg, the companion of the Minister of Internal Affairs. His supporters considered him the conscientious official, opponents – the cynical manager. In article various opinions of contemporaries of V.W. von Wahl are considered.

Keywords: V.W.von Wahl, governor, city's mayor of St. Petersburg.

---

¹ Степанов В.Б. Наместники и губернаторы Курского края. 1779 – 1917 гг. Исторические очерки. – Курск, 2005.

УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛИЗМ: ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ВОПРОСА В ПУБЛИЦИСТИКЕ П.Б. СТРУВЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д.О. Тимиряев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

DenisOlegovichTimiryayev@yandex.ru

Включение большей части территорий бывшей Речи Посполитой в состав Российской империи породило т.н. польский вопрос. У стран-участниц раздела возникла проблема интеграции этих территорий в политическое поле этих государств. Наибольшая часть польских территорий и польского населения оказались в составе Российской империи, поэтому обозначенная проблема для России и российского общества была наиболее актуальна. Особый драматизм польскому вопросу придали два польских восстания (1830–31 и 1863–64 гг.), а также русско-польская этнокультурная конкуренция на территории т.н. «Западного края».

Российское общественное мнение различной политической направленности предлагало власти свои «рецепты» решения польской проблемы. В либеральном лагере, после революции 1905–1907 гг., наиболее развернутые суждения по этой проблеме составил общественный и политический деятель, правый кадет Петр Бернгардович Струве (1870–1944). Позиция Струве в национальном вопросе была своеобразна: заявляя о своих либеральных воззрениях и принадлежа к либеральной партии, он публично призывал к применению правительством принципов империализма. Его не смущало понятие «гегемония». Эталоном политической системы ему служили пример США и Британская империя: «Идеалом, к которому должна стремиться в России русская национальность, по моему глубокому убеждению, может быть лишь такая же свободная и органическая гегемония, какую утвердил за собой англосаксонский элемент в Соединенных Штатах Северной Америки и в Британской империи»¹.

Националистические идеи правых партий и политику правительства Струве называл «национализмом отчаяния»². Его взгляды на национальные проблемы вызывали неоднозначную оценку со стороны кадетов. Его однопартийцы видели в них препятствие к привлечению на политические позиции партии нерусской либеральной интеллигенцией³. В современной отечественной литературе Струве принято именовать «духовным вождем национал-либералов»⁴ и «последовательным российским империалистом»⁵. Такой нетипичный для либеральной идеологии подход диктует необходимость изучения предложенных им идей решения польского вопроса в Российской империи, аргументации этих идей, а также определения степени их реалистичности в существовавшей конкретной исторической ситуации.

Для Струве русско-польский конфликт представлялся исключительно политическим, а культурные и религиозные факторы не выглядели принципиальными⁶. Публицист полагал, что в основе действий власти по удержанию Польши в составе империи лежало стремление поддерживать статус великой державы⁷. По мнению Струве, логика действий власти вытекала из политического детерминизма: «Всякое государство до последних сил стремится удержать свой «состав», хотя бы принудительных

¹ Струве П.Б. Два национализма // «Русская мысль», 1910 г., июнь // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 170 – 171.

² Там же. – С. 169.

³ Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии, 1907–1914 гг. – М., 1991. – С. 123 – 124.

⁴ Сергеев С.М. Русский национализм и империализм начала XX века // *Нация и империя в русской мысли начала XX века* – М., 2004. – С. 15.

⁵ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии ист. исслед. – М., 2006. – С. 163.

⁶ Струве П.Б. Великая Россия. Из размышлений о проблеме русского могущества / «Русская мысль», 1908 г., I, г. // Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. – М., 1997. – С. 57.

⁷ Там же.

хозяйственных мотивов для этого не было»¹. Струве отмечал отсутствие экономического стимула сохранения Польши в составе России: «Что бы там ни говорили, в хозяйственном отношении Царство Польское нуждается в России, а не наоборот»².

Публицист выступал за удержание польских земель³. Струве считал, что успешное сосуществование империи и Царство Польского возможно только в случае популярности среди поляков идеи государственного союза с Россией: «А раз оно должно быть сохранено в составе Империи, то необходимо, чтобы население его было довольно своей судьбою и дорожило связью с Россией, было морально к ней прикреплено. Это было бы важно во всяком случае для «внутреннего» спокойствия этой части Империи»⁴. На наш взгляд, в этом тезисе содержится ключ к пониманию особенностей либеральной позиции Струве в польском вопросе. Либерализм основывается на идее свободы, и, исходя из этого базового принципа, большинство либералов видели решение польского вопроса на путях расширения свобод для польского населения. Между тем, Струве в вопросе о жестком характере сохранения Польши в составе Империи сближался с консерваторами. Однако, в отличие от последних, считал недопустимым осуществление этого насильственным путем.

С точки зрения Струве, важным аспектом польского вопроса были отношения со славянскими народами: «Опираясь на экономическую прикрепленность Польши к России, мы должны воспользоваться ее принадлежностью к Империи для того, чтобы через нее скрепить наши естественные связи со славянством вообще и западным в частности»⁵. Струве настаивал на том, что через решение польского вопроса возможно улучшение отношений с Австрией⁶. Струве утверждал, что есть простое решение русско-польского конфликта и напряженных отношений с Австро-Венгрией: «Либеральная (выд. мною – Д.Т.) польская политика в огромной степени подымет наш престиж в славянском мире и психологически совершенно естественно создаст, впервые в истории, моральную (выд. Струве – Д.Т.) связь между нами и Австрией как государством»⁷. Итогом должны были стать идиллические австро-русские отношения: «В экономическом отношении мы будем даже конкурентами на Ближнем Востоке, но эта конкуренция будет смягчаться и сглаживаться морально-политической солидарностью»⁸.

Струве полагал, что, российское правительство должно брать пример с Австрии, которая смогла, по его мнению, сформировать у поляков чувство привязанности к этой империи, в результате которой, поляки стали: «твердой опорой её государственного бытия»⁹. Примечательно, что представители либерального течения общественной мысли не были единодушны в положительной оценке положения поляков в Австро-Венгрии. Историк, член Конституционно-демократической партии Кареев Н.И. (1850–1831) более критично смотрел на политику Австро-Венгрии в польском вопросе¹⁰. В целом, кадеты негативно относились к национальному устройству Австро-Венгрии¹¹.

В случае неприменения его «рекомендаций» правительством, Струве предупреждал о возможности очередного польского бунта¹². С точки зрения Струве,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Струве П.Б. Великая Россия.... Указ. соч. – С. 58.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Струве П.Б. Два национализма.... Указ. соч. – С. 172.

¹⁰ Кареев Н.И. Письмо первое // Русская мысль. 1881, май. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881 – 1905). – СПб., 1905. – С. 25 – 26. Кареев Н.И. Польская национальность в русской государственности // Право, 1905, № 14. Цит. по: Кареев Н.И. Polonica: Сб. статей по пол. делам. (1881 – 1905). – СПб., 1905. – С. 239.

¹¹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). – М., 2003. – С. 153.

¹² Струве П.Б. Великая Россия.... Указ. соч. – С. 58.

российское правительство к выбору либеральной политики по отношению к полякам должно стимулировать предполагаемое Струве (но так и не случившееся) изменение немецкой позиции по той же проблеме: «Теперь еще идея борьбы не на живот, а на смерть с поляками торжествует в Пруссии, но дни ее сочтены. Идея эта свершит свой круг и – хотя бы ради сохранения своей entente (соглашение (фр.) – Д.Т.) с Австрией – Германия принуждена будет отказаться от своей польской политики»¹.

Струве подталкивал правительство к принятию его идей ссылкой на общественное мнение, якобы не поддерживающее правительство в сохранение существующей системы в Польше: «русское общественное мнение никогда не одобряло и не одобряет этой близорукой политики»². Все же он признавал, что неодобряемая им система мер правительства в польском вопросе, позитивно отличается от германской: «Как ни превратна эта политика, даже она не задается целью денационализации (выд. Струве – Д.Т.) поляков и, по условиям экономическим и культурным, была бы бессильно осуществить эту задачу. Между тем прусская политика в Познани именно и направлено на эту цель»³.

Примечательно, что «упорство» правительства в нежелании предоставлять Царству Польскому автономный статус, Струве объяснял слабостью правительства, приводя в пример мнение неназванного им публично чиновника: «В свое время на меня сильнейшее впечатление произвело заявление одного русского государственного деятеля, что Россия – говоривший, очевидно, имел в виду правящую официальную Россию – недостаточно сильна для того, чтобы дать вольности польскому населению, обитающему на территории Царства Польского»⁴. Аргументы в виде ссылок на печальный опыт экспериментов с польской автономией не казались ему серьезными: «Это признание гораздо искреннее и гораздо ближе подходит к истине, чем попытки представить борьбу с самоопределением окраин, имеющих свою историческую индивидуальность, свое культурно-политическое лицо, как проявление политической мудрости и государственной силы правительства»⁵. Публицист, противоречил сам себе, все-таки приписывая правительству замысел этнического и культурного обрусения западных окраин империи, считая этот замысел невыполнимым в силу комплекса объективных причин: «Финляндия и Царство Польское неразрывно связаны с Российской империей и в тоже время *эти области никогда не могут стать русскими* (выд. Струве – Д.Т.)»⁶.

На наш взгляд, рецепт решения польской проблемы, предложенный Струве, помимо своей противоречивости, был исключительно утопичен. Первопричиной ошибочности его представлений был свойственный марксизму жесткий экономический детерминизм, дававший основание полагать, что интегрирование Польши в российскую экономическую жизнь может служить прочной основой ее пребывания в составе империи. Исторический опыт показал, что цивилизационные факторы: ментальные, историко-культурные, конфессиональные оказывали и продолжают оказывать на российско-польское сосуществование гораздо большее влияние, чем экономические интересы.

Эксперименты с предоставлением этнически польским территориям автономий приводил лишь к восстаниям. В третий раз правительство не собиралось повторять этот печальный опыт. К тому же, революция 1905–1907 гг. в Царстве Польском привела к конфликтной ситуации внутри самого польского общества. Активисты радикальных националистических и социалистических польских организаций стали практиковать

¹ Там же.

² Струве П.Б. Размышления на политические темы: VIII. Русско-германские отношения / «Слово», 1908 г., 5 июня // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 130.

³ Там же.

⁴ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя / «Русская Мысль», 1910 г., февраль // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997. – С. 160.

⁵ Струве П.Б. Политика внутренняя и политика внешняя / «Русская Мысль», 1910 г., февраль // Струве, П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм – М., 1997.

⁶ Там же.

взаимное физическое уничтожение. В этих условиях какое-либо предоставление автономии было бы свидетельством слабости правительства. Необоснованной нам кажется мысль Струве о возможном сотрудничестве Австро-Венгрии. Противоречия между интересами стран на Балканах и позициями в украинском вопросе были слишком сильны. Мнение о пересмотре Германией своей политики германизации польских земель оказалась также ошибочной т.к. даже частичное изменение этой политики вызывало возмущение немецкого общества.

UTOPIA OR REALISM: THE LIBERAL DRAFT FOR THE DECISION OF THE POLISH QUESTION IN THE PUBLICISM OF P.B. STRUVE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

D.O. Timiryayev
Belgorod State University

The article explores the views of P.B. Struve to the Polish question. The system of arguments cited by the publicist in defense of his position is considered. The contradictory nature of his views has been revealed. The possibility of realizing the ideas proposed by him has been elucidated.

Keywords: P.B. Struve, journalism, "the Polish question", liberalism, the Kingdom of Poland.

ИСТОКИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Р.В. Трофимов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
troro@mail.ru

Во второй половине XIX в. большая часть современных украинских земель – Левобережье и Правобережье Днестра (Малороссия) и Юг (Новороссия) – находилась в составе Российского государства. Восточная Галиция, Северная Буковина и Закарпатье оставались под властью Австро-Венгерской монархии.

Особняком здесь стоит Новороссия, считающаяся сейчас Юго-Востоком Украины. По переписи 1897 г. удельный вес малороссов в новороссийских губерниях (70%) был ниже, чем в среднем по 9-ти «украинских» губерниях (ок. 80%), опускаясь в Таврии до 42%. А в ведущих городских центрах, традиционно господствующих над сельской округой, малороссы представляли собой незначительное меньшинство – в среднем не более пятой части всех их жителей. В течение следующего 20-летия (до 1917 г.) подобная статистика менялась не в пользу «украинцев». В то же время, великороссы здесь доминировали в городах¹. Это уточнение необходимо для того, чтобы понять, что украинофильство распространялось, прежде всего, в *Малороссии*. В Новороссии, в свою очередь, оно носило очень слабый характер, что в дальнейшем покажут события 1917 года.

В середине XIX века национальное движение на Украине было слабым. В нем действовали преимущественно немногочисленные круги интеллигенции, которые в основном работали в сфере развития культуры и языка, образования народных масс. С конца 50-х годов и в течение второй половины XIX в. в украинофильском движении действовали кружки интеллигенции, получивших название «громад»².

Важной задачей для участников украинского национального движения, прежде всего для ученых, во второй половине XIX в. было утверждение в науке и общественном

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=0> (дата обращения: 11.03.2018).

² Гирич І.Б. Українські інтелектуали і політична окремішність (середина XIX – початок XX ст.). – К., 2014. – С. 78 – 80.

сознании положения о том, что «украинцы» – это отдельный самобытный народ, не русские, а их «украинский» язык – это их национальный язык, а не говор другого языка.

В 1856 г. русский историк М. Погодин¹, обосновал, что древнерусский живой и книжный язык были почти тождественными, а древнерусская книжная речь больше, чем малороссийская, схожа с великорусской. Итак, напрашивался закономерный вывод, что на Поднепровье во времена Киевской Руси жили русские. От Батыев они скрылись на северо-восток. Поднепровье запустело и только где-то в XV в. было заселено пришельцами из Прикарпатья.

Малороссийский ученый М.А. Максимович в письмах-ответах Погодину «Филологические письма»² и «О мнимом запустении Украины в нашествие Батыево и населении её новопришлым народом»³ доказывал беспочвенность утверждений Погодина о великорусском характере Поднепровья в древние времена и о его запустении. Южная Русь, считал он, не запустела совсем, южнорусский народ продолжал жить здесь, хотя и испытал большую горе и лишения. Южнорусское население было местным, автохтонным и отдельный «язык» формировался в Южной Руси в X – XI вв.

Важное значение имели труды Н. Костомарова «Мысли о федеративных началах в древней Руси»⁴, «Две русские народности» и «Черты народной южнорусской истории», опубликованные в журнале «Основа». Прежде всего, автор критиковал схемы исторического процесса Татищева, Карамзина, Соловьева, которые закономерно утверждали, что кроме русского народа, в истории восточного славянства нет. Но Костомаров доказывал, что рядом с русским (великорусским) действовал народ «украинский» (или «южнорусский»). При этом «южнорусский» народ, следуя древнеславянским традициям, оставался свободолюбивым, демократическим, индивидуалистическим. Великорусский же народ имел глубокое чувство общности, поддерживал принцип единовластия, абсолютизма. Он писал: «...племя южнорусское имело отличительным своим характером перевес личной свободы, великорусское – перевес общности... Первое вело к федерации, но не сумело вполне образовать ее; второе повело к единовластию и крепкому государству: довело до первого, создало второе»⁵.

Далее идею самобытности «украинского» народа разрабатывал малорусский историк В.Б. Антонович. Свои взгляды наиболее четко он высказал в статье «Три национальные типы народные», опубликованной во львовской газете «Правда» в 1888 и в книге «История малорусского козачества»⁶. В названной статье автор говорит, что русские, поляки и украинцы – три родственные нации, славяне, «..но от влияния и принуждения любых обстоятельств: географических, исторических и других, они так породнились между собой, что теперь имеют больше, разного и своего собственного, чем похожего одинакового, общего»⁷ [авторский перевод с украинского языка здесь и далее]. Разъясняя термин «украинофилы» и их взгляды, Антонович в статье «Взгляды украинофилов» писал: «Под словом украинофилы мы понимаем тех уроженцев Южнорусского края, которые настолько знакомы со своей родиной, что успели констатировать отличительные черты ее народонаселения»⁸.

Итак, во второй половине XIX в. в украинском национальном движении шли разработки проблем самобытности «украинского» языка и народа, попытка спорить с

¹ Погодин М.П. Древняя русская история: до монгольского нашествия: иллюстрированное издание. – М., 2015. – 608 с.

² Максимович М.А. Филологические письма М.П. Погодину // Русская Беседа. – № 3. – 1856. – С. 78.

³ Там же – С. 131.

⁴ Костомаров Н.И. Мысли о федеративном начале в древней Руси – СПб., 1861. – 38 с.

⁵ Костомаров Н.И. История России. Полный курс в одной книге. – М., 2011. – С. 282.

⁶ Антонович В.Б. История малорусского козачества : Литогр. лекции. – Киев, 1882. – 168 с.

⁷ Антонович В.Б. Моя сповідь: Вибрані історичні та публіцистичні твори. – Киев, 1995. – С. 78.

⁸ Антонович В.Б. Погляди українофілів. [Електронний ресурс] // Ізборник. – URL: <http://litopys.org.ua/anton/ant07.htm> (дата обращения: 11.03.2018).

общепризнанными теориями. В 90-х годах XIX в. продолжали свою культурную деятельность деятели т.н. громад – украинофилы, которые считали невозможным заниматься политикой. Однако для многих участников украинофильского движения, только культурная, аполитичная деятельность уже не удовлетворяла.

В этих условиях в 1890-х годах в национальном движении сложилось новое, более радикальное течение с выразительной *сепаратистской направленностью*. Его участники называли себя уже не украинофилами, а «сознательными украинцами» («свідомими українцями»). Не отказываясь от культурной деятельности, они в центр своего внимания ставили активную политическую борьбу за отсоединение малороссийских земель от остальной России. Первой организацией «свидомых украинцев» стало тайное общество «*Братство тарасовцев*»¹.

Сначала «тарасовцы» стояли на абсолютно сепаратистских позициях. Они считали, что должна быть «*самостоятельная, суверенная Украина, соборная, целая и неделимая, от Сяна до Кубани, от Карпат до Кавказа*». Но когда через некоторое время оказалось, что идею «независимости» Украины многие участники считали нереальной и не воспринимали ее, «тарасовцы» приняли федералистские позиции. Программным документом «Братства тарасовцев» стал реферат, прочитанный И. Липой в Харькове в 1893 г. В том же году этот реферат был опубликован во львовском журнале «Правда» под названием «*Profession de foi молодых украинцев*» («Символ веры»)². Здесь, прежде всего, говорилось о самобытности «украинского» народа и его праве на независимое существование: «Наука и жизнь украинского народа доказывает нам, что *Украина была, есть и будет всегда отдельной нацией* и как каждая нация, так и она нуждается национальной воли для своей работы и прогресса»³.

Оживление во второй половине 1890-х годов украинфильского движения, недовольство молодых участников только культурничеством и переход их к политическим действиям, разобщенность и аморфность структур общин настоятельно требовали создания организации, которая бы объединила «свидомых» независимо от их социальных и политических взглядов. По инициативе В. Антоновича в сентябре 1897 года в Киеве состоялся съезд громадцев Украины, в работе которого приняли участие около 50 делегатов. Съезд образовал Всеукраинскую беспартийную организацию. Эта организация ставила цель объединить все «свидомые украинские» силы для *борьбы «за национальные права украинского народа в России»*.

В свою очередь, патриотически настроенные русские ученые, закономерно не признавали «украинцев» как отдельный самобытный народ, считали его «ветвью» единого русского народа, а «украинский язык» только наречием русского языка. На этой основе этого наречие не допускалось в административные учреждения и учебные заведения. Наиболее полно «украинство» охарактеризовал С. Щеголев в труде «*Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма*». На таких же позициях стоял и известный кадетский публицист П. Струве. Призывая к борьбе против «украинства» и ссылаясь на высказывание Струве, Щеголев писал: «Признавая в современном украинском движении наличие тенденции к ослаблению большого достоинства нашей истории – общероссийскую культуру, мы присоединяем свой голос к призыву талантливого публициста П. Струве и напоминаем тем русским гражданам, кому эта культура дорога, о необходимости энергично, без всяких двусмысленностей и поправок *вступить в идейную борьбу с украинцами*»⁴.

¹ Головченко В.І. Від «Самостійної України» до Союзу Визволення України. – Харків, 1996. – С. 78 – 79.

² Липа І. Profession de foi молодих українців. Символ віри молодих українців. [Електронний ресурс] // Січовик. – URL: <http://sichovyk.com.ua/dorogovkaz/239-profession-de-foi-molodikh-ukrajintiv> (дата обращения: 11.03.2018).

³ Липа І. Указ. соч.

⁴ Щеголев С.Н. Украинское движение как современный этап южнорусского сепаратизма. – Киев, 1912. – С. 555.

Но в целом борьба с украинофилами велась вяло, основанная на запретах, что в конечном итоге привело к более широкому распространению этой идеи. Можно утверждать, что 90-е годы XIX в. в украинофильском национальном движении стали переломным этапом. Многие деятели стали переходить к политической деятельности, закладывая фундамент дальнейшего украинского сепаратизма XX в.

Итак, деятельность политических украинофильских партий и организаций, в современном их понимании, в России начала разворачиваться во второй половине XIX в. Предшественниками партий стали различные общества и организации культурно-образовательного характера, часто носившие политическую окраску. В Российской империи такими были организации или общества малороссийской интеллигенции в Киеве, Полтаве, Харькове, Чернигове и других городах, они чаще всего назывались громадами. В целом, для России это движение представляло угрозу раскола единого русского народа и государства. В дальнейшем эти негативные явления украинофильского движения будут выражены в сепаратизме 1917 года.

THE ORIGINS AND TRANSFORMATION OF UKRAINIAN POLITICAL MOVEMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY O.S. PETROV

R.V. Trofimov
Belgorod State University

The article analyzes the features of appearance of the Ukrainian political movement in the second half of the XIX century. The history of the spread of the idea about a separate «Ukrainian» people is considered. The author presents both the main arguments of the ideologists and their opponents relative to the Ukrainophile movement. The aspects of the politicization of the Ukrainophile movement are revealed.

Keywords: Ukrainism, Ukrainophilism, South Russian people, separatism, Ukrainian political movement.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

РЕПРЕССИИ В ПЕРИОД ВОВ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Р.А. Дрожжин
Брянский государственный университет
drozhzhin68@bk.ru

Тема репрессий в период Великой Отечественной войны весьма актуальна в наши дни, поскольку многих людей репрессии затронули в какой-либо степени, так или иначе повлияв на их судьбу, жизнь. В статье показана изученность данной темы Брянскими историками-краеведами, выяснены типичные черты обвинения, показаны некоторые элементы проведения следствия, а также показана динамика арестов по годам и выявлена преобладающая социальная группа, подвергнутая арестам.

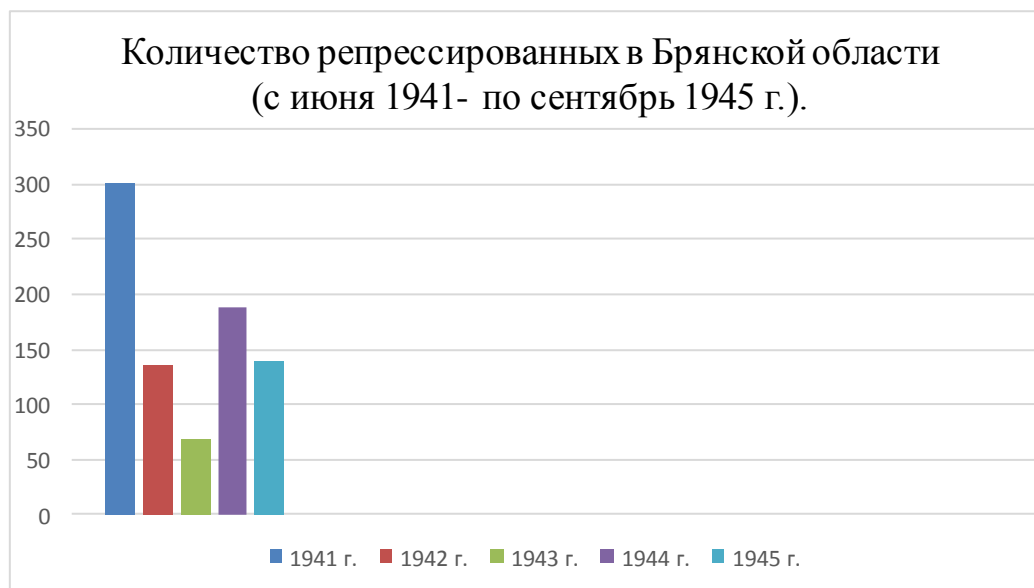
Репрессии в период ВОВ на Брянщине освещены в незначительной степени, практически все внимание обращено репрессиям в период коллективизации и в период «ежовщины»¹. Точно также репрессиям в период ВОВ внимание не уделено и в Брянской учебной литературе. Так, в книге «История Брянского края» 9 класс, где описываются события XX века, тема репрессий никак не освещена, все внимание в период войны уделено событиям, связанным с военными операциями, партизанскими движениями, с экономическими событиями и явлениями того периода. Это можно объяснить тем, что данная тема сложна для объяснения подросткам, т.е. они не смогут понять всю суть и

---

¹ Горбачёв О.В., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В. и др. История Брянского края. XX век. – Клинцы, 2003. – 450 с.

проблему данного явления. Также важным фактором того, что репрессии на территории Брянщины не освещены в значительной степени, может служить нежелание прошлой власти Брянска оказывать помощь в исследовании этого вопроса. В частности, были скрыты многие документы, исследователи не могли пользоваться архивными документами и т.д. Поэтому мы можем сделать вывод, что данная тема Брянскими историками-краеведами исследована недостаточно. Аналогичная картина наблюдается и в исследованиях репрессий в других областях страны. В частности, в Смоленской области репрессии в период ВОВ также никак не затрагиваются, основное значение уделено лишь репрессиям до ВОВ¹.

На основе материалов архива прокуратуры Брянской области, общее количество арестов с 1941 по 1945 г. на графике выглядит следующим образом:

Всего на территории Брянской области, по имеющимся у нас данным, в период ВОВ было осуждено 833 человека, причем, большая масса репрессированных – это крестьяне-единоличники, колхозники. Так, крестьян было репрессировано 363 человека, а это, в свою очередь, больше, чем рабочих или служащих. Это можно объяснить тем, что Брянская область в большей степени аграрный край, и поэтому крестьяне будут здесь представлены в большем количестве, чем рабочие и служащие, в отличие, например, от Нижегородской области, где основа экономики – это промышленность. Поэтому там основной массой репрессированного населения будут рабочие и служащие.

Как мы видим по этому графику, пик репрессий пришелся на 1941 г. это объясняется тем, что руководство страны в этот период было сосредоточено на борьбе со шпионами и врагами народа, которых подозревали в измене Родине, разглашении военных и государственных секретов и т.д. Так, в начале ВОВ были арестованы многие высокопоставленные руководители военного аппарата, которых подозревали в пособничестве врагу. В частности, были арестованы начальник Генерального штаба маршал К. Мерецков, начальник ПВО страны Г. Штерн, начальник Военной академии ВВС Арженухин, нарком вооружений Б. Ванников и другие.

С 1942 по 1943 г. мы видим снижение количества арестов, это можно объяснить тем, что руководство страны было сосредоточено в большей степени не на поиске предателей, а на борьбе с оккупантами. Все вооруженные силы страны были направлены на Московское, Сталинградское, Курское направление.

Но с освобождением новых территорий, в частности, Украины, Белоруссии, Польши, Литвы руководство приняло меры, усиливающие репрессии. В частности, бежавших и освобожденных из плена направляли на проверку в специально созданные

¹ Козин Е.В. Репрессированная Российская провинция. Смоленщина. 1917–1953 гг. – М., 2011. – 270 с.

проверочно-фильтрационные лагеря, где людей безжалостно эксплуатировали, а следствие там часто велось с грубыми нарушениями. Руководство страны, в период активного продвижения своих войск в сторону Германии, проводили массовые чистки пособников Гитлера, высылая сразу целые народы. Достаточно вспомнить депортацию крымских татар, которых обвиняли в пособничестве и выступлении на стороне Германии. Их массово выселяли с родной земли в соседние районы: Узбекистан, Казахстан и Таджикистан. Благодаря этому можно понять, что всех крымских татар подвергли депортации без суда и следствия, а это, в свою очередь, показывает произвол арестов и агрессивный настрой власти против своего народа.

Всех людей той поры обвиняли по ст. 58 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за контрреволюционную деятельность, она подразумевала террористические акты, измену Родине, восстание против власти, антисоветскую («контрреволюционную») агитацию и пр. Однако за этими высказываниями скрывалось обычно иное: критические высказывания в сторону советской действительности, высказывания по поводу поражения в войне и т.д.

Типичным для той поры будет дело в отношении жителя с. Блазовичи Суражского района, беспартийного, из крестьян-середняков, женатого, имеющего двух детей. До оккупации области работал рабочим Клиновской шпагатной фабрики, в период оккупации – мельник ветряной мельницы с. Блазовичи ¹. Он был обвинен в том, что в период оккупации Клиновского района, зная немецкий язык, выступал переводчиком при волостной управе, однажды переводил требования немецкого карательного отряда по опознанию задержанных советских граждан. Также он взял в аренду ранее принадлежавшую ему ветряную мельницу, где производил зерна для местного населения, так и представителям оккупационных властей. 28 августа 1944 г. он был признан виновным по ст. 58 – 1 УК РСФСР и осужден к 10 годам лишения свободы с последующим поражением в правах по пунктам «а», «б», «в» и «г» ст. 31 УК РСФСР сроком на 5 лет с конфискацией лично принадлежащего имущества. Позже в период пересмотра его дела выяснилось, что обвинение было недоказанным, а вынесенный приговор необоснованным, также следствие установило, что он в силу знания немецкого языка выполнял обязанности переводчика и никакой личной заинтересованности в этом не имел и никаких вредных последствий от этого не было. Выяснилось, что он проводил размол зерна для всех жителей без исключения, а также заступился за двух коммунистов, тем самым спас их от наказания немцев. В 1989 г. он был реабилитирован в связи с необоснованностью обвинения.

Интересным для той поры может служить надзорное дело в отношении жительницы д. Добрунь, Брянского района, работавшей до ареста секретарем Добруньского сельского Совета депутатов трудящихся ². Она, по словам документа, была признана виновной за связь с немецкой полицией и хранении фашистских плакатов. 18 июля 1945 г. она была осуждена по ст. 58 – 1 «а» УК РСФСР и приговорена к ссылке в Красноярский край сроком на 5 лет. Позже, в период пересмотра ее дела, выяснилось, что все обвинения основывались лишь на предположениях, ни документами, ни прямыми свидетельскими доказательствами ее вина не была подтверждена. Все обвинение основывалось лишь на найденных антисоветских плакатах, которые хранились в общем семейном сундуке. Сама обвиняемая утверждала, что как они там оказались не знает. Свою вину она не признавала. Кроме того, простое хранение документов по Закону состава уголовного преступления не образует. Какой-либо пропаганды их содержания материалами дела не зафиксировано. В 1993 г. она была реабилитирована в связи с необоснованностью обвинения.

---

¹ Крестьянин-середняк из с. Блазовичи Клиновского района // Архив Брянской областной прокуратуры. Надзорное производство. – Д. 13-23-89.

² Секретарь из с. Добрунь Брянского района // Архив Брянской областной прокуратуры. Надзорное производство. – Д. 13-31-91.

На мой взгляд, значительный интерес представляет дело в отношении уроженки г. Злынка Брянской области ¹. Она, по словам документа, в начале июля 1941 г. находилась в оккупации, а с января 1942 по 1945 г. находилась в Германии, куда она была вывезена не по собственной воле, ей было всего 13 лет, когда вывозили. Работала она у хозяина в большом хозяйстве в Альтееме, куда он ее привез. После возвращения на Родину она была осуждена по ст. 58 ч. 2. на 7 лет и 3 г. поражения в избирательных правах за политические взгляды и восхваление жизни в Германии. Из-за ходатайства ее дочери о пересмотре дела выяснилось, что прямых доказательств подтверждающих ее вину нет, все обвинения основывались лишь на том, что она проживала на территории Германии, будучи маленькой, а это состава преступления не образует. В 2004 г. она была реабилитирована.

Типичным для той поры, может служить дело в отношении уроженца с. Плавна, Климовского района, Брянской области, работавшего там бригадиром хмелеводческой бригады в колхозе «Большевик». 30 июля 1941 г. он был арестован Новозыбковским МРО УНКВД по Орловской области по обвинению «... в проведении среди колхозников антисоветской агитации, допущении клеветы на одного из руководителей ВКП(б) и Советское правительство, восхвалении фашистской организации и его армии, умалении боевой мощи и боеспособности Красной Армии»². 1 сентября 1941 г. он был осужден военным трибуналом войск НКВД Курской области по ст. 58- 10 ч. 2. УК РСФСР к 8 г. ИТЛ без конфискации имущества. В ходе рассмотрения жалобы его сына, который вместе с отцом подвергся репрессиям, выяснилось, что все обвинения были необоснованными. 27 декабря 1989 г. отец был реабилитирован, а его сын был признан подвергшимся репрессиям, так как он несовершеннолетний оказался без попечения отца.

Анализ всех изученных дел показал, что основными причинами (поводами) к аресту были антисоветская агитация и распространение антисоветских листовок, клевета на руководителей и строй СССР, восхваление фашистской организации, недовольство военными поражениями СССР.

Также важно подчеркнуть, что многие подвергнутые к репрессиям имели супругов, детей и их арест, зачастую плачевно сказывался на их семье, т. е. получалось, что наказание отбывал не один человек, а вся его семья.

Поэтому мы можем сделать вывод, что тема репрессий изучена в недостаточной степени как в Брянской области, так и других регионах страны. Репрессии никогда не прекращались, даже в период ВОВ. Аресты имели свою динамику и направленность, они могли как увеличиваться, так уменьшаться, в зависимости от положения в стране. Основной репрессированной группой могли быть как рабочие и служащие, так и колхозники, что в большей степени определялось специализацией региона на сельском хозяйстве, как Брянская область или же на специализации промышленного производства, как в Нижегородской области.

REPRESSION DURING THE SECOND WORLD WAR ON THE TERRITORY OF THE BRYANSK REGION: A COMPARATIVE ANALYSIS.

R.A. Drozhzhin
Bryansk state University

The article is devoted to the topic of repression in the Bryansk region. The total number of repressed people is revealed, the prevailing social group is shown and the level of studying of this subject by historians is revealed. Typical and interesting cases of that time are shown. Typical reasons for arrests were identified, as well as the status of investigations.

Keywords: repression, arrest, investigation, prevailing social group.

---

¹ Жительница г. Злынка Брянского района // Архив Брянской областной прокуратуры. Надзорное производство. – Д. 13-4-83.

² Бригадир из с. Плавна Климовского района // Архив Брянской областной прокуратуры. Надзорное производство – Д. 13-156-94.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ И ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1940-е – 1960-е гг.

В.Е. Дурноглазов

Курский государственный университет

durnoglazoff@yandex.ru

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб народному образованию Курской области. Развитие системы народного образования первых послевоенных лет зависело в определенной мере от умения руководителей народного образования использовать элементы системы внеклассной и внешкольной работы. Эти восстановленные островки внеклассной работы использовались для организации досуга детей, что особо было необходимо в местах недавнего злодейства оккупантов. В первые послевоенные годы советское правительство ставило перед школой следующие задачи: воспитать всесторонне развитое молодое поколение, владеющее основами наук, обладающее высокими моральными качествами, построить школу на высоком идейно-политическом уровне, осуществить закон о всеобуче, максимально повысить качество обучения и воспитания путем улучшения педагогического процесса, самостоятельной работы учеников, индивидуальной работы с отстающими, развертывание повседневной внеклассной и внешкольной работы, повышение индивидуального мастерства учителя путем углубленного изучения учебно-методического комплекса, своевременное обеспечение школ учебниками и учебными принадлежностями, правильной организации летнего отдыха учащихся, улучшить качество работы методических объединений учителей и убедить учащихся в правильности выбранного страной пути развития¹.

В ряде школ Курской области организовывались историко-литературные вечера. В Курской спецшколе ВВС № 4 работал школьный лекторий на тему «Наши великие соотечественники». В образовательных учреждениях систематически проводились политинформации для учащихся, на которых они знакомились с текущей политикой Советского государства, героизмом советских людей на фронте, в тылу, на производстве, положением на фронтах Великой Отечественной войны. Устраивались встречи с участниками Великой Отечественной и Гражданской войн. Все это способствовало укреплению дисциплины школьников, повышало их ответственность за судьбу Родины. Только в школах Курска в конце 1940-х – начале 1950-х гг. литературными кружками было охвачено 2000 обучающихся². В Курской школе № 6 под руководством учителя Феофиловой работал кружок по теме: «Наша Родина в изображении поэтов Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Никитина»³. Кружковцы выпускали литературную газету «Наша Родина», сборники со стихотворениями классиков, с литературными пробами учащихся, с рисунками с известных картин, попытками изобразить пейзаж родной природы. Формами работы литературных кружков старшеклассников были доклады преподавателей и учащихся, художественные чтения, обсуждение творческих работ школьников, организованное посещение драмтеатра. В кружках самодеятельности занималось 730 обучающихся⁴.

После окончания Великой Отечественной войны начался новый этап в развитии областного молодежно-краеведческого движения по изучению истории «малой родины» и увековечению памяти защитников Отечества. В послевоенные годы в курских школах активно развивалась краеведческая работа. Нередко школьники даже вносили существенный вклад в изучение истории родного края⁵. Этому способствовало то, что наша

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 548. – Л. 58

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 295. – Л. 69.

³ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 109. – Л. 100.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 13. – Л. 170.

⁵ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 5. – Д. 27. – Л. 68.

область в годы войны была ареной ожесточенных сражений и сопротивления гитлеровским оккупантам. Уже в первые месяцы после освобождения в образовательных организациях Курского края стала разворачиваться работа, связанная с событиями недавнего прошлого. Так, старшеклассниками Дмитриевского и Горшеченского районов были подготовлены рукописные журналы, рассказывающие о событиях военного времени в этих районах¹. К концу 1940-х гг. широкое распространение в образовательных организациях региона получили поездки и походы учащихся по местам сражений на Курской дуге и боевой деятельности партизан: Поныри, Дмитриев, Льгов, Михайловка и т.д. Во многих школах были созданы краеведческие кружки и клубы красных следопытов. В середине 1950-х гг. значительно расширяется диапазон школьной краеведческой работы. Летом 1955 г. десятиклассники Курской школы № 13 приняли участие в археологических раскопках, проводимых краеведческим музеем и Академией наук СССР, возглавляемых преподавателем Курского педагогического института Ю.А. Липкингом. В 1958 г. в Ястребовском районе учащиеся Знаменской, Нижнедороженской, Праворотской школ нашли стоянки древнего человека, остатки жилищ и орудия труда². Эти школы установили постоянную связь с областным краеведческим музеем и выполняли различные его задания.

В декабре 1958 г., руководствуясь решениями XX съезда КПСС, Верховный совет СССР принял «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». В соответствии с ним, школа должна была давать обучающимся прочные основы общеобразовательных и политехнических знаний, воспитывать любовь к труду и готовность к общественно полезной деятельности, осуществлять нравственное, физическое и эстетическое воспитание детей. Эта работа должна была осуществляться по следующим направлениям: идейно-политическое, нравственное, эстетическое, физическое, трудовое воспитание и профессиональная ориентация школьников³.

Появились новые формы массовой работы: слеты, конкурсы юных кокурузоводов, животноводов, юных натуралистов. Широко стали применяться туристические походы по историческим местам, имеющие огромное воспитательное значение. В школах № 6, 5, 2, 3, 4, 22 города Курска, в Пристенском, Рыльском, Льговском, Корневском и некоторых других районах работали клубы интересных встреч, пионерские театры, школьные игротеки, мастерские, различные технические кружки⁴. В некоторых школах были организованы пионерские комбинаты, в которых ребята могли найти применение своим силам и знаниям. Подобные комбинаты работали в школе № 3 города Курска, Любимовской средней школе Иванинского района, в школах № 25 и 46 города Курска⁵.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. широко распространились соревнования пионерских дружин и отрядов за звание спутника семилетки. В 1960 г. это почетное звание было присвоено уже 90 пионерским отрядам. Большое внимание стало уделяться воспитанию пионеров в духе дружбы и пролетарского интернационализма. С этой целью обучающиеся вели переписку со школьниками зарубежных стран. Например, ученики Ленинской средней школы Курского района активно переписывались на немецком языке со школьниками из ГДР. Среди оправдавших себя форм интернационального воспитания учащихся широкою известность в Курской области получили школьные клубы интернациональной дружбы, накопившие интересный опыт работы. В условиях развития прямых межгосударственных связей эти клубы углубляли интерес учащихся к углублению иностранных языков, в ряде школ они были центрами этой работы. Во многих клубных учреждениях работали лектории «Наша советская Родина», «У карты мира», «Этих дней не смолкнет слава», «Молодежь

¹ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 2678. – Л. 5.

² ГАКО. Ф. Р – 3325. – Оп. 2. – Д. 209. – Л. 10 – 12.

³ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 5.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 24.

⁵ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 200. – Л. 160.

мира». К 1965 г. было создано 500 школьных музеев боевой и трудовой славы¹. В 1960-х гг. внешкольную работу с детьми вели 12 домов пионеров, детские экскурсионно-туристическая, техническая и юннатская станции, детские музыкальные и спортивные школы². В образовательных организациях организовывались многочисленные кружки: народных инструментов, хоровые физические, химические, юннатов, исторические, спортивные, умелые руки, столярные, слесарные и другие. Ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, туристические походы и выставки детского творчества. Особенно хорошо эстетическое воспитание обучающихся было организовано в Курской школе № 3³.

В начале 1960-х годов значительно расширился диапазон школьной краеведческой работы. По инициативе Курского обкома комсомола с 1960 г. обучающимися стал собираться материал об учащих их школ, погибших в годы Великой Отечественной войны. Учащимися школы № 4 города Курска было собрано много информации о Героях Советского Союза И.Ф. Минакове и Н.Г. Пигореве, а также установлена связь с их семьями⁴. В 1963 – 1965 г. курские школьники собрали материал о 22 пионерах – участниках партизанского движения, расстрелянных гитлеровцами в годы войны. В 1966 г. в школе № 2 города Щигры учителем истории А.Н. Ивицкой был создан клуб «Поиск». Ее ученики собрали материал об истории становления советской власти в Щигровском уезде. Они ездили в Москву и встречались там с комсомольцами 1920-х гг.⁵. Также обучающиеся с большим интересом собирали материал о героических днях Великой Отечественной войны в своем районе. Ими были найдены официальные многочисленные документы из различных архивов СССР об истории Курского региона в годы войны.

В начале 1960-х годов в Курске было дополнительно открыто 6 детских спортивных школ. Наибольшую известность среди них получила детско-юношеская спортивная школа № 2. Тренерами этой школы было подготовлено – 7 кандидатов в мастера спорта, 100 перворазрядников, более 3000 ее учащихся получили другие разряды. Ее воспитанники В. Аксентьев, В. Комаров, Б. Свиридов стали мастерами спорта СССР⁶.

Как следует из всех вышеприведенных фактов, в 1940-е – 1960-е гг. в школах Курской области получают значительное развитие новые формы внеклассной и внешкольной работы. Они активно способствовали воспитанию у школьников высоких моральных качеств, патриотизма и здорового образа жизни. Однако в организации внешкольной работы имели место и некоторые упущения. Отдельные районные комитеты комсомола и комсомольские организации слабо руководили пионерской работой и направляли ее. В ряде образовательных организаций классные руководители плохо помогали организовывать пионерскую работу. Не во всех районах Курской области была организована работа районных Советов пионерской организации⁷.

ORGANIZATION OF NON-CLASS AND EXTERNAL WORK IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE KURSK REGION In the 1940s – 1960s

V.E. Durnoglazow
Kursk State University

The article describes the methodology of extracurricular work in the schools of the Kursk region in the mid-1940s-1960s. Various methods and forms of extracurricular work of this period of time are considered. Positive aspects of extracurricular work are shown. Characteristics of the shortcomings of the extracurricular work of the Soviet period of Russian history are given.

Keywords: Great Patriotic War, schools, Kursk region, extra-curricular activities.

¹ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 5. – Д. 330. – Л. 1.

² ГАКО. Ф. Р – 3322. – Оп. 38. – Д. 13. – Л. 80.

³ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 213. – Л. 17.

⁴ ГАКО. Ф. Р – 2647. – Оп. 6. – Д. 105. – Л. 307.

⁵ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 212. – Л. 79.

⁶ ГАКО, Ф. Р – 5355. – Оп. 1. – Д. 210. – Л. 8 – 9.

⁷ ГАКО. Ф. Р – 4006. – Оп. 2. – Д. 246. Л –. 150 – 154.

ГОЛОДНАЯ САМАРА: ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ДЕТЕЙ ГОРОДА 1920-х гг.

Г.А. Зыбанова

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева
gzybanova@gmail.com

Изучая повседневную жизнь отдельных людей, можно найти ответ на часто возникающий при этом вопрос: «Как могли люди выживать и сохранять человеческое достоинство в экстремальных условиях революций, войн, голода и разрухи?»¹ В Самарском областном государственном архиве социально-политической истории мной были найдены уникальные дела, ранее неизвестные исследователям.

Первое дело касается одной из самых печальных страниц истории молодой Советской Республики. 1921–1922 годы обычно характеризуют как период страшного голода². Воспоминания пионервожатой Устиновой А.П. об отправке голодающих детей Поволжья на Украину затрагивают ту действительность, с которой приходилось бороться поколению «новых людей»³.

Какая причина «большой истории» заставила советское общество 1920-х гг. столкнуться с такой проблемой? Историки отвечают по-разному. Одни видят причины в обстоятельствах (засуха, неурожай, гражданская война 1918–1920 гг.), другие в политике большевиков (политика «военного коммунизма»). Есть мнения, что голод 1921 г. был результатом советской экономической политики. Отмечается, что именно в Поволжье, где на выборах в Учредительное собрание за большевиков было подано меньше голосов, чем за эсеров, голод отразился в наибольшей степени⁴.

На 1 декабря 1921 г. нуждающимися в продовольственной помощи в губернии было признано более 1 млн детей. Плану эвакуации подлежало всего 35 тысяч. Из этого числа был эвакуирован всего лишь 18521 ребенок. Дети неделями томились в необорудованных поездах. Частыми бывали случаи, когда уже приехавших детей отказывались принимать, что было вызвано голодом и необладанием достаточных ресурсов в «благополучных» регионах⁵.

В Самаре дети бродили по улицам в поисках куска хлеба и приюта, ночевали в подвалах жилых домов, в пустых вагонах и у асфальтовых котлов. На улицах города можно было видеть трупы взрослых и детей⁶. В 1921 году 19-летняя Анна Устинова была отправлена в качестве сопровождающей группу детей на Украину, чтобы спасти их от голодной смерти. Из Самары выехало более двухсот детей возрастом от одного года, взятых и сиротами, и от родителей⁷.

Советское государство в значительной мере находило поддержку и среди иностранных организаций. Наиболее известными из них были Английское и Американское общества друзей России, организации Шведского, Голландского, Чехословацкого, Германского и Французского Красного Креста, Норвежский Нансеновский комитет⁸.

Колоссальная помощь была оказана со стороны American Relief Administration, то есть Американской организации помощи. История женщины-квакера, рассказанная Анной Хэйнс, которая также была очевидцем страшных событий, подтверждает, что Самара на

¹ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М., 2008. – С. 3.

² Смирнова Т.М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. – М. – СПб., 2015. – С. 143.

³ СОГАСПИ. – Ф. 651. – Оп. 7. – Д. 105.

⁴ Голод в Средневолжском крае в 20-30-е годы XX века. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века. Том 1: Сб. документов. – Самара, 2014. – С. 3 – 4.

⁵ Там же. – С. 84.

⁶ СОГАСПИ. – Ф. 651. – Оп. 7. – Д. 105. – Л. 2 – 5.

⁷ Там же. – Л. 6-7.

⁸ Голод... Указ. соч. – С. 21.

тот момент – самый крупный город голодающего Поволжья. Хэйнс пишет: «Я находилась в самом сердце страны, гибнущей от голода»¹.

Эшелоны с детьми отправлялись и в другие урожайные республики и города: в Беларусь, Ташкент, Самарканд, Кустанай, Житомир². Однако известны такие практики, когда, опасаясь антисоветской пропаганды и использования детей как средств политической борьбы, советская сторона отказывалась от помощи с предложением эвакуации от Чехословакии, Болгарии, Голландии, британско-американской комиссии³.

Исходя из исследования, можно сказать, что действия, проводимые советской властью, были достаточно противоречивыми. Несомненно, помощь детям по всей возможности оказывалась. Тем не менее, при всей очевидности угрозы голода еще в 1920 году выполнение планов разверстки ставилось первоочередной задачей.⁴

Социально-политическое развитие России в 20-е и в последующие годы XX века исследователи связывают с парадигмой формирования «нового человека»⁵. То есть советская власть среди приоритетов государственной политики назвала заботу о детях⁶. Путем повиновения сильной власти эта система давала советскому человеку чувство защищенности⁷.

«Вызовы» быта и повседневности формируют в людях механизмы выживания. Именно в голодные годы проявляется взаимосвязь норм и аномалий советской повседневности⁸. Здесь мы и находим связь «человек-общество-власть». Отследить эти факторы взаимного влияния можно только через воссоздание повседневных практик⁹. При рассмотрении детской повседневности данного периода появляется возможность реконструировать наиболее полную картину образа советской власти и проследить цели, которые ставило перед собой правительство, и способы их реализации. С исследовательской позиции интересна та реальность, которая сложилась в результате этого, как отмечает Н.Б. Лебина, гигантского социального эксперимента¹⁰.

Дети города Самара, оказавшись в данных условиях, находили защиту в создаваемых пионерских организациях, детских домах, людях, спасающих от страшного голода. В процессе формирования «нового человека» детство становится значимой частью общественной жизни.

Из второго дела – дневника девушки от 1924 года, поступившей на курсы организации «Ю.П.» (Юных пионеров), – мы узнаем о дальнейшей судьбе Анны¹¹. На первых же его страницах мы находим запись: «Приехав в Самару с Украины с детьми, с которыми была в 1921 г. эвакуирована в связи с голодом, я осталась без работы, да и оказалась в очень печальном положении по отношению квартиры, питания и т.д.»¹². Интересна запись от 6 апреля 1924 года, в которой Анна рассказывает, как пришли к ней ее бывшие воспитанники «делиться... своей печальной жизнью»¹³. К 1924 году жизнь в

¹ Макфадден Д., Горфинкел К. Советская Россия 20-х гг. глазами друзей. – Самара, 2010. – С. 59 – 64.

² СОГАСПИ. – Ф. 651. – Оп. 7. – Д. 105. – Л. 5.

³ Смирнова Т.М. Указ. соч. – С. 192.

⁴ Аншакова Ю.Ю. Голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 17, № 3. – Самара, 2015. – С. 83.

⁵ Рожков А.Ю. Молодой человек в советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников (школьники, студенты, красноармейцы): диссер. докт. ист. наук. – Краснодар, 2003. – С. 438.

⁶ Смирнова Т.М. Указ. соч. – С. 47.

⁷ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. – СПб., 1999. – С. 151.

⁸ Там же. – С. 65.

⁹ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М., 2010. – С. 20 – 23.

¹⁰ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. – СПб., 1999. – С. 3.

¹¹ СОГАСПИ. – Ф. 53. – Оп. 2. – Д. 49.

¹² Там же. – Л. 1.

¹³ Там же. – Л. 15.

Самаре становится лучше. После возврата Устиновой и детей из Украины на родину, ребятам подыскивают детский приемник, находившийся в здании по ул. Фрунзе, д. 87/89¹.

Страх перед голодом «формировал у российского обывателя устойчивые поведенческие стереотипы»². Стремление к равенству для людей приобрело силу религиозного чувства. Ослабленный социум был неспособен к сопротивлению режиму. Общество искало стабильности и находило ее в поддержке государства³. Надежда на спасение и вера в светлое будущее – две константы, придававшие устойчивость советскому обществу.

Советское детство – качественно новый этап развития социума. Социалистическое мировосприятие и самосознание детей складывались под влиянием мнений и суждений людей, находившихся в их повседневном окружении. В воспоминаниях А.П. Устиновой мы имеем дело с индивидуальной памятью, которая «может бороться с коллективной и корректировать ее, выходя на широкую аудиторию»⁴. История А.П. Устиновой является отражением повседневной жизни общества 1920-х, позволяет отразить разнообразие общеисторического процесса, способствует обогащению исторической науки новыми фактами и конкретными событиями.

HUNGER SAMARA: KID'S EVERYDAY LIFE IN 1920-s

G.A. Zybanova

Samara National Research University

Researching everyday life of particular person we could find an answer on a question, which appears frequently: how could people survive saving human face in situations of revolution, war, starvation and devastation? 1921-1922s are always characterized as a period of terrible starvation. Memoirs of pioneer leader A.P. Ustinova about dispatching starving children from Volga region to Ukraine touch that reality, which was struggled by "New People" generation. We deal with individual memory, which could influence the collective one and correct it, moving on a wide audience.

Keywords: history of childhood, history of everyday, USSR.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО СОХРАНЕНИЮ И ЭВАКУАЦИИ ТЕЛА В.И. ЛЕНИНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.А. Котлярова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
annakotlyarova98@mail.ru

Огромный удар был нанесён СССР за период Великой Отечественной войны. Только в Советской России немцы разрушили 1710 городов, 70 тыс. деревень, 6 млн. домов, 31850 заводов⁵. Данные Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков предоставляют информацию о том, что было уничтожено 427 музеев, 150 из которых – российские⁶.

¹ СОГАСПИ. – Ф. 651. – Оп. 7. – Д. 105. – Л. 11 – 18.

² Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М., 2008. – С. 70.

³ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. – М., 2008. – С. 71.

⁴ Безрогов В.Г. Помнить нельзя забыть: коллективная память, воспоминания о детстве и тема войны в учебниках для начальной школы конца 1940-х – начала 2000-х гг. // Вторая мировая война в детских «рамках памяти». – Краснодар, 2010. – С. 42 – 43.

⁵ Якобсен Г.-А., Тейлор А. Вторая Мировая война: два взгляда. – М., 1995. – 550 с.

⁶ Мазурицкий А.М. Спасение и сохранение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны//Вестник МГУКИ № 4. – М., 2015. – С. 14.

Эта цифра могла бы быть в разы больше, если бы не своевременные действия советской власти по эвакуации из районов, находящихся под угрозой, промышленных предприятий, культурных и научных учреждений и других материальных ценностей. То, как эти объекты в кратчайшие сроки и в тяжелейших условиях были вывезены на восток, свидетельствует не только об оперативной деятельности советской власти, но и поистине является примером человеческой стойкости¹.

Согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, контроль и руководство по эвакуации населения был возложен на созданный 24 июня 1941 года, так называемый, Совет по эвакуации, в который были включены такие государственные деятели, как Л.М. Каганович (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), Н.М. Шверник (заместитель председателя), Б.М. Шапошников, С.Н. Круглов, П.С. Попкова, Н.Ф. Дубровин и А.И. Кирпичников, в последствии к ним присоединились А.И. Микоян (первый заместитель председателя), Л.П. Берия и М.Г. Первухин². По мнению исследователей, благодаря сосредоточению в одних руках функций планирования, распределения и подвоза, позволило быстро и правильно решать все основные проблемы эвакуации.

Одним из аспектов деятельности Совета было сохранение памятников культурного наследия, для этого проводилась работа по вывозу экспонатов, маскировке зданий. Несомненным является то, что необходимым было сохранение главной ценности столицы – Московского Кремля, и его сооружений. В первую очередь Советское правительство приняло решение об эвакуации тела Владимира Ильича Ленина, в силу достаточно большого количества различных причин, одной из которых является символическое значение вождя для всего народа. Во-первых, в его честь бывшая столица Петроград была переименована в Ленинград, а в каждом городе страны стоял памятник вождю. Во-вторых, сохранилось полное собрание сочинений вождя, текстами из которых подтверждались утверждения в публицистике и научных работах гуманитарных направлений. В-третьих, для детей были написаны многочисленные рассказы о «дедушке Ленине». Практически все дети 7–9 лет принимались в октябрята и носили на груди звёздочку с портретом Ленина. Портреты Ленина висели на заводах, в школах, детских садах, высших учебных заведениях. А людская очередь к Мавзолею всегда была бесконечна, к примеру, на похоронах вождя перебивало свыше полумиллиона людей³. Имея в виду все эти факты, сохранение тела Владимира Ильича было важной задачей правительства.

На первоначальном этапе предполагалось сохранить тело В.И. Ленина в московском убежище, сооружённом ещё до войны. Однако стремительная атака немецких захватчиков изменила этот план. Следует отметить, что вопрос об эвакуации тела был поднят Н.К. Спиридоновым – комендантом Кремля. Именно он первым понял, что сохранить тело вождя даже в специальном убежище не получится. Вопрос был отправлен на рассмотрение в Политбюро ЦК партии⁴.

Анализ письменных источников того времени свидетельствуют о том, что со времени начала Великой Отечественной войны не прошло и двух недель, как был выпущен Приказ НКГБ СССР 3.07.1941 г. об эвакуации тела В.И. Ленина, который был выпущен под грифом «секретно». В этом документе выдвигались следующие требования разным должностным лицам: 1) сформировать и обеспечить отправку спец.поезда, ответственный – заместитель начальника Первого отдела ст. майор государственной безопасности Д.Н. Шадрин; 2) установить охрану по пути следования; выделить

¹ Верт А. Россия в войне. 1941 – 1945. – М., 1967. – С. 148.

² О создании Совета по эвакуации. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР 24 июня 1941 г. // «Известия ЦК КПСС 06 (305) 1990». – М., 1990. – С. 201.

³ Арманд И.А. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине // Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине Т. 4. – М., 1970. – С. 330.

⁴ Абрамов А.С. Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и Мавзолее. – М., 2005. – С.8.

15 красноармейцев и 5 человек командиров охраны ОБ НКГБ; 3) назначить начальником охраны лейтенанта государственной безопасности Кирюшина И.И.; 4) выделить 5 оперативных работников и обслугу спец.поезда; 5) назначить начальником поезда капитана государственной безопасности тов. Дукина К.П.; 6) назначить машинистами спец.поезда лейтенантов государственной безопасности Комова Н.Н. и Ерошина М.П.; 7) обеспечить беспрепятственное продвижение спец.поезда на всех станциях пути следования по линии Ярославской железной дороги начальнику второго Управления комиссару государственной безопасности 3 ранга П.В. Федотову; 8) утвердить прилагаемые инструкции по охране.

Приказ был подписан В.Н. Меркуловым, народным комиссаром государственной безопасности СССР, к приказу прилагался «Акт о вывозе тела Ленина в Тюмень», в котором выдвигались требования вывести тело вождя. Данный акт был подписан Н.К. Спиридоновым, комендантом Московского Кремля, Б.И. Збарским и Д.Н. Шадриним¹. Окончательное решение было подписано непосредственно И.В. Сталиным. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о выборе места, куда должны были эвакуировать тело вождя. Но в целом большинство исследователей согласны с тем, что выбор города не является случайным, и это связано с воспоминаниями Иосифа Виссарионовича Сталина о сибирской ссылке². По другой версии, он выбрал Тюмень как малонаселённый город, не имевший значения для противника³.

Эвакуация тела началась 3 июля под видом секретного объекта. Для перевозки был изготовлен специальный деревянный гроб, а тело обмотано простынёй, смоченной бальзамирующим раствором. Гроб с телом выносили из Мавзолея красноармейцы, затем он был помещён в грузовой автомобиль и отправлен на Казанский вокзал столицы, где его ожидал спец.поезд, который был обеспечен всем необходимым: вагоном-холодильником, двумя вагонами для охраны и вагонами-салонами для сопровождающих. Температура в вагоне с телом держалась в пределах 12–15 С. На всякий случай, учитывая жаркую погоду, сохранялся и запас льда⁴. На конечную остановку состав прибыл 7 июля⁵. В литературе описан интересный факт, говоривший о том, что начальство Тюмени узнало об эвакуации только по прибытию, так как всё было строго засекречено⁶. В свою очередь Б.И. Збарский стал выбирать подходящее здание для размещения тела, но большинство построек не подходило по условиям сохранности: не было канализации, центрального отопления и т.п. Выбранным оказалось здание сельхозтехникума, которое обладало нужными условиями для создания лаборатории⁷. Вся команда Б.И. Збарского разместилась в большом каменном здании. На втором этаже в просторной комнате поставили две стеклянные ванны, одну из которых заполнили бальзамирующим раствором, в который погрузили тело Ленина. Важно подчеркнуть, что за данный период тело не изменилось. В этом здании Владимир Ильич покоился три года и девять месяцев, то есть вернулся в Москву не ранее апреля 1945 года⁸.

---

¹ Приказ НКГБ СССР об эвакуации тела В.И. Ленина // Великая Отечественная война 1941–1945, в 12 т. – М., 2011.

² Лопухин Ю.М. Болезнь, смерть и бальзамирование В.И. Ленина: Правда и мифы. – М., 1997. – С. 18.

³ Абрамов А.С. Правда и вымыслы о кремлёвском некрополе и Мавзолее. – М., 2005. – С.12.

⁴ Лопухин Ю.М. Указ.соч. – С. 18

⁵ Збарский Б.И. Мавзолей Ленина. – М., 1946. – С. 31.

⁶ Збарский И. Объект № 1. – М., 2000. – С. 134.

⁷ Лопухин Ю.М. Указ. соч. – С. 18.

⁸ Тумаркин Н. Ленин жив! Култ Ленин в Советской истории. – СПб., 1997. – С. 173.

THE ACTIVITIES OF THE SOVIET GOVERNMENT FOR THE PRESERVATION AND EVACUATION OF THE BODY OF LENIN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR.

A.A. Kotlyarova
Belgorod State University

The article provides information from official sources of the government Commission for the evacuation of Lenin's body in Tyumen during the great Patriotic war. there is information on transportation requirements, the evacuation process itself, as well as information on the preparation of a new building in which the body will be stored.

Keywords: Vladimir Ilyich Lenin, a government Commission, evacuation, the great Patriotic war, Tyumen.

РАЗВИТИЕ СЕТИ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1980-Е ГГ.

И.П. Масленников

Курский государственный университет
ivan.maslennikov.2011@mail.ru

На протяжении 1960–1980-х гг. задача развития сети техникумов и училищ являлась одной из центральных в партийно-государственной политике по развитию средней специальной школы. От этого во многом зависели прием контингента учащихся и выпуск специалистов, совершенствование учебно-воспитательного процесса.

Курский сельскохозяйственный техникум, готовивший руководителей колхозов и совхозов области, в 1966/1967 учебном году располагался в 4-х этажном помещении бывшей партийной школы, в самом центре города по улице Ленина 43¹. Техникум славился развитием своей сети. По распоряжению министерства сельского хозяйства РСФСР в 1967/1968 учебном году было организовано три филиала техникума в Белгородской, Брянской и Владимирской областях².

В 1977/1978 учебном году на базе Курского техникума советской торговли появились Белгородский и Орловский учебно-консультационные пункты. Первый дислоцировался в здании Курского областного управления торговли, второй – в вечерней городской школе № 4, которое арендовалось, имело площадь в 112 кв.м³.

Открытое 1 сентября 1969 г. Суджанское музыкальное училище⁴ находилось в 2-х этажном здании бывшего районного исполкома, там занималось 185 учащихся. Училище не было подключено к городской водопроводной сети, водоснабжение осуществлялось «из колонки», канализации как таковой не было, общежитие отсутствовало, учебное заведение отапливалось печным способом⁵. Территория двора хоть и была озеленена и ограждена, но вся находилась в захлапленном виде. Учащимся приходилось пользоваться надворным туалетом, который был в неудовлетворительном состоянии⁶.

Михайловский горно-металлургический техникум был организован на основании приказа Министерства черной металлургии СССР от 17 сентября 1969 г. на базе Михайловского железорудного комбината⁷. Архивные документы о работе техникума в целом и учебно-материальной базе в частности имеются только с 1971/1972 учебного года. Тогда общая площадь техникума включала в себя 1260 кв.м. Имелось 14 аудиторий

¹ Государственный архив Курской области (далее ГАКО). – Ф. Р – 209. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 46.

² ГАКО. – Ф. Р – 209. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 5.

³ ГАКО. – Ф. Р – 406. – Оп. 1. – Д. 201. – Л. 4.

⁴ Курской области – 75. События, факты, люди // Под. ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2009. – С. 114.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). – Ф. П – 1. – Оп. 58. – Д. 595. – Л. 44.

⁶ ГАОПИКО. – Ф. П – 1. – Оп. 58. – Д. 596. – Л. 5.

⁷ ГАКО. Путеводитель // Под. ред. В.Л. Богданова. – Курск, 2005. – С. 631.

общей площадью 560 кв.м. и 3 лаборатории. Библиотека насчитывала 4700 экземпляров учебной литературы.

Не переставала расширяться сеть средних специальных гуманитарных учебных заведений в регионе. 24 августа 1971 г. был подписан приказ Министерства культуры РСФСР «Об организации Курского культурно-просветительского училища» на базе клубного отделения Курского музыкального училища. В начале база училища выглядела таким образом: исполнительный комитет областного совета передал училищу двухэтажное здание городской школы № 31 (ученики перешли в новое помещение, построенное в поселке Курского завода тракторных запчастей). В учебный корпус начало прибывать необходимое оборудование и музыкальные инструменты.

Созданное в 1976 г. Железногорское художественное училище получало объекты учебно-материальной базы по остаточному принципу. В связи с выделением областной картинной галерее нового автобуса по разрядке Министерства культуры РСФСР, имеющийся автобус марки «Кубань» 1970 г. выпуска был передан на баланс училища приказом начальника Курского областного управления культуры А.Е. Силякова от 9 сентября 1976 г.

В 1964 г. на базе крупных и передовых по уровню производства совхозов и соответствующих сельскохозяйственных техникумов были организованы совхозы-техникумы¹ В Курской области первый совхоз-техникум был организован только в 1969 г.² Это был Рыльский совхоз-техникум, который в 1972 г. получил в распоряжение новый построенный учебный корпус на 600 мест и столовую на 150 посадочных мест³.

На базе Курского кооперативного техникума постановлением правления Российского потребительского союза № 269 от 13 августа 1965 г. открылось Курское кооперативное профессионально-техническое училище⁴. В 1967/1968 учебном году учащиеся размещались в общежитии по улице Радищева 116 и Семеновская 23, а также на частных квартирах⁵.

Щигровское медицинское училище, начавшее свою работу летом 1985 г., в 1989 г. размещалось в старом нетиповом здании. В среднем профессиональном заведении не хватало учебных пособий и наглядной агитации. 1 сентября 1986 г. в поселке Кшень Советского района было открыто педагогическое училище по подготовке воспитателей дошкольных учреждений⁶. Для этого учебного заведения районный комитет партии и районный исполнительный комитет выделили помещение, где стал размещаться учебный корпус. Имелось собственное общежитие⁷.

Таким образом, развитие сети средних специальных учебных заведений Курского края было отмечено появлением новых техникумов и училищ преимущественно в районных центрах (Суджа, Железногорск, Рыльск и Щигры). Средние учебные заведения открывались по всем существующим профилям (индустриально-технический, гуманитарный, медицинский и сельскохозяйственный).

Создание таких учебных заведений, как Михайловский горно-металлургический техникум и Курское культурно-просветительское училище решало задачи развития региона: техникум стал готовить кадры для активно застывающего молодого города Железногорска, его промышленных предприятий, а культпросветучилище способствовало повышению культурного уровня сельского населения.

Особенностью развития сети выступает также открытие новых средних профессиональных учебных заведений внутри самих техникумов и в поселках городского

¹ Огневщиков В.В. Реализация государственной политики в сфере среднего специального образования в Курской области в 1945 – 1964 гг. дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2013. – С. 52.

² Там же. – С. 53.

³ ГАОПИКО. Ф. П – 10. – Оп. 1. – Д. 679. – Л. 68.

⁴ ГАКО. – Ф. Р – 5349. – Оп. 1. – Д. 123. – Л. 1.

⁵ ГАКО. – Ф. Р – 5349. – Оп. 1. – Д. 123. – Л. 11.

⁶ Курской области – 75: события, факты, люди... – С. 155.

⁷ Новое педучилище в Кшени // Курская правда. – 1986. 10 июля. – С. 1.

типа, что ранее не практиковалось, и было новым явлением в сети средних специальных учебных заведений изучаемого региона.

THE DEVELOPMENT OF A NETWORK OF SECONDARY SPECIALIZED EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE KURSK REGION IN 1960–1980S.

I.P. Maslennikov
Kursk state University

The study reflects the process of development of the network of secondary specialized educational institutions of Kursk region in the 60-80-ies of the twentieth century. The development of the network in all fields of secondary special school: industrial-technical, humanitarian, medical and agricultural is shown. The author reveals the peculiarities and contradictions of this process. The result was achieved through the use of archival sources, periodicals and published documents.

Keywords: Kursk region, xx century, education, secondary special educational institutions.

ПРОЕКТЫ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМИИ В КРЫМУ («КРЫМСКИЙ ПРОЕКТ») В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

К.Ю. Могаричев

Таврическая Академия Крымского Федерального Университета им. В.И. Вернадского
kostiamohar@yandex.ru

«Крымским проектом» принято называть несколько раз предпринимавшиеся в 20–40-х гг. XX в. попытки организовать на территории Крымского полуострова Еврейскую Советскую автономную единицу¹.

Учитывая, что за время обсуждения идеи «Крымского проекта» его сущность претерпела серьезную эволюцию, в отдельные периоды он обладал специфическими особенностями, мы считаем необходимым выделить два этапа этого исторического феномена.

Первый этап (первый «Крымский проект») датируется 20–30-ми гг. XX в., и связан с еврейской сельскохозяйственной колонизацией, проводившейся в Крыму², функционированием в Крыму структур Общества землеустройства евреев-трудящихся (ОЗЕТ)³, Комитета землеустройства евреев-трудящихся (КомЗЕТ)⁴ Агро-Джойнта⁵ и других благотворительных организаций и является отражением политики коренизации.

Второй этап (второй «Крымский проект») относится к 40-м XX в. и является следствием деятельности Еврейского антифашистского комитета (ЕАК) и реакции на «Крымское письмо»⁶.

Впервые иностранные авторы обратились к данному вопросу в 70–80 гг. XX в., тогда как начало полноценного исследования темы на постсоветском пространстве приходится на 90-гг. XX в. – начало XXI в.

А.Л. Кагедан, канадский историк, специалист по советским проектам национальных формирований, акцентирует внимание на политической плоскости вопроса.

---

¹ Кострыченко Г.В. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм / Г.В. Кострыченко – изд. 2-е, доп. М., 2003. – С.238.

² С начала 20-ых гг. по конец 30-ых гг. XX в. шел процесс сначала стихийного, а с 1924 г. организованного переселения евреев на свободные земли на территории Северного Причерноморья (в особенности Северного Крыма).

³ Советская правительственная организация, существовавшая в 1925 – 1938 гг., целью которой было приучение советских евреев к сельскохозяйственному труду и связи с заграничным еврейством

⁴ Советская правительственная организация, непосредственно исполнявшая решения ОЗЕТа.

⁵ Агро-Джойнт – дочерняя компания еврейской благотворительной организации Джойнт (Американский распределительный комитет), которая с 1924 г. по 1938 г. непосредственно занималась финансированием сельскохозяйственного расселения евреев СССР.

⁶ Крымское письмо – обращение руководства Еврейского Антифашистского комитета к председателю СНК СССР В.М. Молотову (1944 г.). В нем обосновывалась идея организации в Крыму еврейской республики.

Автор называет аграрные поселения детищем национальных экспериментов Советского правительства и зарубежных организаций, которые их финансировали. Это привело к созданию еврейских автономных районов, которые, однако, не стали основой для построения еврейской автономии. Причины – непригодность большей части ашкеназского еврейского населения к сельскохозяйственному труду и начавшаяся коллективизация, оттолкнувшая потенциальных переселенцев и иностранные организации, до того поддерживавшие процесс. Основная же причина, по мнению автора состояла в негативной реакции украинского крестьянства и крымских татар, а также правительств УССР и Крымской АССР. Выбор Биробиджана, по мнению автора, был прежде всего связан с геостратегическим расположением региона, в приграничье с Китаем и Японией. Однако, он заключает, что ни «Крымский проект» ни Биробиджанский никогда не предполагались И. Сталиным в качестве полноценных «советских еврейских родин». Именно И. Сталин лично был одним из тех, кто сорвал инициацию «Крымского проекта»¹. В другой публикации А. Кагедан обращается к украинско-еврейским отношениям в рамках создания еврейских административных единиц. Он указывает на жесткое сопротивление украинской советской элиты созданию еврейской административно-территориальной единицы на тогдашней территории УССР. Они считали, что создание ещё одной автономной единицы в составе УССР (в 1924 г. была создана Молдавская АССР) может в перспективе ограничить суверенитет республики и ослабить власть республиканских институтов. Кроме того, один из главных активистов проекта, Ю. Ларин был последовательным критиком политики украинизации, что также настораживало украинскую советскую элиту. Поэтому последние согласились только на административные районы и продолжение колонизации. В итоге, по мнению автора, было решено сконцентрироваться на Северном Крыму. Кроме того, степной Крым находился рядом с еврейскими переселенческими центрами (этот регион использовался организацией Хехалахуц² как тренировочное поле для будущих поселений в Палестине). При этом, сопротивление руководства Крымской АССР было намного слабее, хотя и ожесточеннее. В целом, автор заключает, что данная история показательна в качестве примера противоречий на национальных окраинах СССР и влияния на них центральной власти³. Он так же рассматривает причины, побудившие Агро-Джойнт начать финансирование еврейских поселений в Причерноморье и связывает это: с проявлением национальной солидарности, вызванной проблемами евреев в СССР, в том числе тот факт, что большинство еврейского населения находилось в статусе «лишенцев»; антисоциализмом многих лидеров организации и стремлением американского еврейства доказать своё лидерство в мировом еврейском сообществе. Особо автор подчеркивает, что многими американскими евреями, особенно левого толка, ещё с XIX в. аграризация считалась безусловным благом, которое спасёт народ от неравенства и антисемитизма⁴.

В. Лакер, в разделе своего исследования, посвящённого территориализму (движению за создание еврейской государственности вне Палестины), вскользь упоминает о еврейских национальных районах юга Украины и Крыма, больше описывая реализацию Биробиджанского проекта, который позже вылился в Еврейскую автономную область. Он упоминает о взглядах еврейского коммунистического активиста О. Геллера, который был критиком сионизма и считал, что СССР больше всех близок к разрешению «еврейского вопроса». В. Лакер приводит его цитату в своей книге: «В будущем году в Иерусалиме? В

¹ Kagedan A.L. *Soviet Zion: The Quest for a Russian Jewish Homeland* / A.L. Kagedan – NY: St.Martin press, 1994. – P. 50–80.

² Хехалуц (Гахалуц, ha-Xalutz, חֶחֶלּוּץ - с иврита - первопроходец) – сионистская организация, созданная И. Трумпельдором в 1918 г., целью которой было подготовка еврейской молодёжи к выезду в Палестину.

³ Kagedan A.L. *Soviet Jewish Territorial Units and Ukrainian-Jewish Relations* // *Harvard Ukrainian Studies*. – 1985. – Vol. 9, No. 1/2. – P. 129.

⁴ Kagedan A.L. *America Jews and the Soviet Experiment: Agro-Joint project, 1924-1937* // *Jewish Social Studies*. – 1981. – №2. – Vol. 43. – P. 162 – 163.

будущем году – в Крыму! В будущем году – в Биробиджане!». Но в целом, У. Лакер опускает вопрос о «Крымском проекте» или еврейской колонизации в Крыму¹.

Обращает на себя внимание работа немецкого исследователя из Марбургского университета Г. Хиллинга, посвященная сельскохозяйственной коммуне реэмигрантов из Палестины «Войо-Нова» (совр. с. Листовое, Сакского района). Поселение было основано в 1928 г. группой левых сионистов из организации «Гдуд ха-авода» (הגדוד העברי, ивр. – рабочий батальон) во главе с уроженцем Евпатории Менахемом Элькиндом. Небольшая по своим размерам (27 семейств или 110 душ), группа «разочаровавшихся» сионистов, должна была иметь огромный пропагандистский эффект, показывая несостоятельность «буржуазного» сионизма перед «решением еврейского вопроса в духе марксистско-ленинского учения»². Однако, столкнувшись с начавшейся коллективизацией и советской бюрократией, а также, по-видимому, с постепенным закрытием «Крымского проекта», через несколько лет, к 1934 г. она превратилась в обычный колхоз, практически утратив национальный признак. М. Элькинд был осуждён и расстрелян как «британский шпион» в 1938 г.³. Г. Хиллинг лишь однажды упоминает идею создания крымской еврейской автономии и не развивает тему, однако ясно, что создание подобной пропагандистской картинки «раскаявшихся сионистов» не могло не иметь перед собой политических планов создания «социалистической альтернативы» еврейского национального очага.

В монографии немецкой исследовательницы А. Кюхенбеккер посвящённой идее и истории Еврейской Автономной области в Биробиджане, одна из глав рассматривает «крымский сюжет». Первопричиной начала еврейской колонизации она считает решение проблемы несправедливого еврейского населения, большая часть которого входила в категорию «лишенцев». Двигателем проекта была коалиция из Советского правительства, представителей еврейских национал-коммунистов (Ю. Ларин и А. Брагин и другие активисты ОЗЕТ и КомЗЕТ) и иностранных еврейских организаций, вроде Агро-Джойнта. Как указывает А. Кюхенбеккер, с обсуждения проекта еврейской автономии в Крыму данная коалиция распалась. Советское правительство никогда не стремилось к созданию некоей полноценной административно-территориальной единицы, к тому же конфликты с правительствами УССР и Крымской АССР и рост антисемитизма внутри страны привели к созданию Биробиджанского проекта, который в свою очередь отвергали еврейские национал-коммунисты и часть еврейских зарубежных организаций, кроме ультралевых. Однако, Биробиджан очень быстро потерял свою значимость для евреев СССР, что послужило поводом для представителей Еврейского антифашистского комитета в написании «Крымского письма» 1944 г.⁴.

Одним из крупных специалистов, который занимается еврейской сельскохозяйственной колонизацией в Крыму является профессор Иерусалимского университета Й. Декель-Хен. Хотя, непосредственно вопросом «Крымского проекта» в политическом аспекте исследователь не занимается, у него присутствуют разработки, показывающие взаимосвязь крымской колонизации, палестинской, а также еврейской аграризации в Аргентине, Доминиканской республике, а также в США и Канаде, которыми также опекался Джойнт⁵. Автор подчеркивает, что А. Брагин был в числе первых сионистов, а брат лидера Сионистской организации Хаима Вейцмана – Самуил был в президиуме ОЗЕТА⁶.

¹ Лакер В. История Сионизма / В. Лакер; пер с англ. А. Блейз, О. Блейз. – М.: Крон-пресс, 2000. С.611-613.

² Хиллинг Г. Возвращение из Эрец-Исраэль: рождение и гибель сельхозкоммунны «Войо-Нова» (1928-1935 гг.) // В поисках рая: о еврейском землеустройстве в Крыму / Г. Хиллинг; ред. колл: Н. Высоцкая, И. Галагановская, А. Глубочанс и др.; пер. М. Гендин. – Симферополь: издательский центр «Хесед-Шимон», 2004. – С. 56.

³ Там же. – С.65

⁴ Kuchenbecker A. Zionismus ohne Zion: Birobidžan: Idee und Geschichte eines jüdischen Staates in Sowjet-Fernost / A. Kuchenbecker. – Berlin, 2000. – P. 120 – 145.

⁵ Dekel-Chen J. Jewels from the Earth (2017) // Concordia University URL: <https://www.youtube.com/watch?v=f4mCIRHP288&t=2967s> (дата обращения: 07/02/2018).

⁶ Dekel-Chen J. JCA-ORT-JAS-JDC: One Big Agrarianizing Family // Jewish History. – 2007. – № 21. – P. 272–273.

Израильский учёный Э. Биньямини включает «Крымский проект» в череду 36 проектов создания еврейской государственности (или «национальных очагов») вне территории исторической Палестины. Данное движение называется территориализм. Автор рассматривает «Крымский проект» как предшественника создания Еврейской автономной области на Дальнем Востоке и который активно поддерживали еврейские территориалистские партии за рубежом¹.

Проанализировав зарубежную историографию проекта, мы можем прийти к следующим выводам: 1) Изучение «Крымского проекта» в зарубежной историографии, в основном, связано с сельскохозяйственной колонизацией Северного Причерноморья или с историей Еврейской автономной области («Биробиджанского проекта»); 2) «Крымский проект» рассматривается в рамках парадигмы еврейского территориализма – движения за создание еврейской государственности (или протогосударственности) вне территории исторической Палестины; 3) В зарубежной историографии исторической в целом отсутствует комплексное понимание вопроса о «крымском проекте».

THE PROJECTS OF JEWISH AUTONOMY IN CRIMEA (“CRIMEA PROJECT”) IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY

K.Yu. Moharychev

Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University

kostiamohar@yandex.ru

The article is devoted to Soviet projects of Jewish autonomy in Crimea (“Crimea Project”) and its perception in foreign historiography. The beginning of scientific research on the issue starts at 1970-s – 1980-s. Scholars from abroad examines the problem as part of history of the Jewish Agrarization in Ukraine and Crimea or as prehistory of Jewish Autonomous Oblast. “Crimea project” also is considered in the paradigm of Jewish territorialism – movement that proposed to create new Jewish homeland outside the historical Palestine.

Keywords: Crimea, Crimea project, USSR, Jews, Agro-Joint.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ПРОВОДНИК БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921–1927 ГГ.

А.Ю. Рядных

Курский государственный университет

prepod_forever@ai.ru

С переходом к НЭПу Советская власть переживала, определенные трудности и нуждалась в помощи подрастающего поколения, которому суждено было стать проводником большевистской идеологии.

В годы гражданской войны молодежь была настроена на героические дела, но теперь наступило время, когда пришлось перестраивать свою работу. Вместо героических дел и подвигов наступил период серой, будничной, повседневной кропотливой работы требующих множества времени. В основном такая работа была направлена на восстановления народного хозяйства не только губернии, но и страны в целом. Со временем начинает возрастать численный состав Курской комсомольской организации. В 1921 г. в рядах РКСМ насчитывалось не более 1133 человека², то вначале 1923 численность превышала 3140 человек, из которых 811 человек были рабочими, 1046 крестьян³.

После смерти В.И. Ленина в губернии был проведен ленинский набор в ряды РКСМ, в ходе которого в ряды комсомола вступили 1191 человек. По существующим

---

¹ Binjamini E. Medinot la-yehudim: Uganda, Birobidzhan ve-od 34 tokhniot (Беньямини Э. Государства для евреев: Уганда, Биробиджан и ещё 34 плана). – Tel-Aviv: Ha-kibbutz ha-meuhad, 1990. – А.252 – 253. (на иврите).

² Курская правда, 1921. – 11 декабря.

³ Курская правда, 1923. – 28 марта.

данным можно отметить, что в ходе такого набора, на 1 мая 1924 г. в рядах организации насчитывалось 4606 человека. К концу 1924 г. в рядах РКСМ состояло более 8003 человека. Если на 1 мая 1924 и наконец, 1924 г. изменился процентное соотношение рабочих, крестьян, служащих и девушек.

Процентное соотношение в рядах РКСМ на 1 мая и на конец, 1924 г.¹.

	Рабочих	Крестьян	Служащих	Девушек
На 1 мая 1924г.	40,9	41,1	17,7	–
Конец 1924г.	43	48	9	8,5

Менее чем за восемь месяцев комсомольская организация увеличила численность в своих рядах вдвое.

Большой приток молодых людей в ряды комсомола несли с собой массу негативных моментов. Среди членов РКСМ были случаи, когда отмечались случаи пьянства, хулиганства, исполнители религиозных обрядов и даже уголовные преступники. В ряды комсомола были выявлены кулацкие элементы. За такие и другого рода нарушения норм комсомольской этики во второй полугодии 1926 г. из рядов союза молодежи было исключено 190 человека, в первое полугодии 1937 г. – 282 человека².

Было отмечено множество случаев, когда в ряды комсомольской организации были формальные вступления, что приводило к многочисленным добровольному выходу из союза молодежи. В 1925 г. было отмечено, что ряды союза покинуло 1073 человека, в 1926 г. – 595, 1926/27 – 3301 человека, из них 2821 крестьянина, 448 рабочих и 32 прочих³.

Не смотря на выход из комсомольской организации, рост организации губернии продолжался. К 1 июля 1927 г. в ее рядах насчитывалось 19352 человека в т.ч. 18298 членов и 1054 кандидаты в члены ВЛКСМ. Процентное соотношение рабочих был равен 27,1; крестьян включая батраков – 65,4; прочих – 7,5. По своему социальному составу комсомольская организация губернии в значительной мере была крестьянской. Существенно увеличился процент девушек в рядах ВЛКСМ: он к этому времени составил 17,4⁴.

С ростом числа членов комсомола постоянно увеличивалось и сет комсомольских ячеек, которые были помощниками партийных ячеек, а там, где их не было, проводниками политики партии и Советской власти среди трудящихся масс. К середине марта 1922 г. в Курском крае насчитывалось 213 ячеек, к 1 ноября 1924г. – 298, в т.ч. 200 сельских, к 1 июля 1927 г. – 805⁵.

Курская губернская партийная организация оказывала значительную помощь в становлении союза молодежи, в активизации работы. В соответствии с решением пленума губернского комитета РКП(б) от 16 июня 1921 г. молодые коммунисты до 20 лет были прикреплены к комсомолу⁶. С 8 по 15 января 1922г. в губернии была объявлена «Неделя сближения РКП(б) с РКСМ» Ее целью было ознакомление комсомола с жизнью и деятельностью комсомола, оказание необходимой помощи⁷. С 15 октября 1924г. в губернии проводился «Месячник по передачи комсомольцев в партию»⁸.

Благодаря сотрудничеству партии и комсомола постоянно росло число коммунистов, работающих в союзе молодежи. Если к марту 1922 г. в нем состояло 2%

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 16. – Д. 519. – Л. 77.

² Отчет Курского губернского губкома и губКК ВКП(б) ... XVII губпартконференции. – Курск, – 1927. – С. 59.

³ Из истории Курского областного комсомольской организации (1918-1970). Сб. док. – Курск, 1977. – Док. 84. – С.11.

⁴ Отчет Курского губкома... XVIII губпартконференции. – С. 58.

⁵ Государственный архив общественно политической истории Курской области (ГАОПИКО). – Ф. П-65, Оп.1, – Д. 181. – Л. 29.

⁶ Из истории Курской областной комсомольской организации. – Док. 47. – С. 66.

⁷ Курская правда, 1921. – 25 декабря.

⁸ ГАОПИКОФ. – П-65. – Оп. 1. – Д.181. – Л. 29; – Д. 375. – Л. 6.

коммунистов, это около 40 человек, то к 1 июля 1927 г. в рядах союза было 7,8% коммунистов или 1431 человек¹. Большой процент коммунистов был в составе руководящих комсомольских органов. На 1 июля 1927г. в бюро комсомольских ячеек члены и кандидаты в члены ВКП(б) составили 14%, а среди секретарей ячеек 28,7, то в волостных исполнительных комитетах – 42,6, а среди секретарей волостных исполнительных комитетов – 74,7%. В уездных комитетах комсомола процент коммунистов превышал 80, а в губернском исполнительном комитете доходил до 100².

Следует, отметить, что партия коммунистов, укрепляя партийцами руководящие органы комсомола, заботились о том, чтобы юноши и девушки объединенные в союз молодежи следили за коммунистическими нормами, но и несли коммунистические идеи в среду несоюзной молодежи. Губернский комитет партии на своих заседаниях не раз заслушивал отчеты секретарей комсомольской организации, нацеливая коммунистов на оказания необходимой помощи комсомолу, а комсомол – на содействие партии и Советской власти в реализации их задач по хозяйственному возрождению Курского края. В мае 1927 г. пленум губернского комитета ВКП(б) заслушал вопрос о партийном руководстве комсомолом. В своем постановлении пленум потребовал от коммунистов усилит руководство комсомолом, качественно улучшить кадры партийных прикрепленных в ВЛКСМ, их инструктирование, искать новые формы и методы в работе комсомольских организаций, поднять на качественный новый уровень работы по воспитанию комсомольского актива, всячески развертывать внутрисоюзную демократию³.

Комсомол стал не только резервом, но и реальным помощником партии во всех делах. Сложно перечислить те мероприятия, в которых не участвовали бы юноши и девушки, объединенные в союз молодежи. Они были активными участниками налоговой и посевной кампании, их можно было видеть среди избачей и культармейцев, ликвидаторов неграмотности, руководителей советской и хозяйственных органов деревни и комсомольцев, в города. Например, в 1924 г. в сельские Советы губернии было избрано 83 комсомольца, а в 1925 г. – 379, в органах управления кооперации соответственно – 157 и 248⁴.

Большой клад комсомольцы внесли для оказания помощи населению голодающему Поволжью. Общее собрания членов РКСМ городского района г. Курска обратилось к молодежи губернии по оказанию пассивной помощи детям голодающих районов, призывая проводить агитацию среди юношей и девушек, родителей о необходимости сбора средств для детей, переживающих трагедию страшного голода. Каждому члену союза молодежи рекомендовалось сдать в фонд имеющиеся у них золото и серебро⁵.

В результате проведенной работы в 1921 г. в помощь голодающим Поволжья было собрано 110 млн. руб.⁶

После XIII съезда РКП(б) Курский губернский комитет комсомола обратился к комсомольцам с призывом уделять особое внимание к работе избам-читальням. Губернский комитет РКСМ обязал каждую деревенскую ячейку всемерно содействовать партийной ячейке в ее руководстве работы избы-читальни, там, где она отсутствует необходимо, было возглавить под руководством волостного исполнительного комитета партии. Так к концу 1924 г. из 86 заведующими избами-читальнями 66 человека было членами РЛКСМ⁷.

Комсомольцы были активными участниками рабочего сельского корреспондентского и шефского движения. Только за второе полугодие 1924 г. число

¹ Отчет Курского губкома ... XVII губпартконференции. – С. 58.

² Из истории Курской областной комсомольской организации. – С. 118 – Док. 85.

³ Спутник большевика. – Курск, 1927. – № 3. – С. 90-91.

⁴ Из истории Курской областной комсомольской организации. – Док. 90. – С. 131.

⁵ Из истории Курской областной комсомольской организации. – Док. 49. – С. 68 – 69.

⁶ Там же. – Док. 53. – С. 73.

⁷ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп.16. – Д. 518. – Л. 43; – Д. 519. – Л. 78.

шефствующих ячеек РЛКСМ возросло на 17, работа их принимала все более плановый и углубленный характер¹.

С 1922 г. комсомол начал шефствовать над пионерской организацией. К началу 1927 г. в губернии уже насчитывалось 558 пионерских отрядов, в которых состояло около 30000 мальчишек и девчонок².

С 1923 г. Курский комсомол взял шефство над Военно-Морским флотом. Для его поддержки проводились сборы продовольствия и т.п. Только в марте 1923 г. в результате проведенной «Недели флоту» в Рыльском уезде было собрано свыше 315 пудов зерновых культур, 10 пудов сахара, 20 аршин сукна-бобрика³. К апрелю 1923 г. губернская комсомольская организация провела мобилизацию на флот более 50 юношей и собрала в фонд поддержки 90000 руб.⁴.

Комсомольцы были в первых рядах в деле повышения общей и политической и сельскохозяйственной грамотности. Так в 120 сельскохозяйственных кружках, в 1925 г., из 3048 человек, в них обучалось 82,7% комсомольцев⁵. К концу 1924 г. политическими кружками было охвачено 90,3% всей организации РКСМ⁶. Из 3891 человек, обучающихся в 1926/27г., в деревенской сети партийной школы соответственно – из 560 человек 289, или 51,1%. Около 22% всех обучающихся в кружках самообразования (52 человек из 2383) и в ликбезах также составили комсомольцы⁷.

Повышение образовательного, политического и сельскохозяйственного грамотности членов ВЛКСМ способствовало руту боевитости и активности комсомольских организаций, авторитета среди юношества, что в свою очередь вело к росту комсомольских рядов.

KOMSOMOL ORGANIZATION AS A CONDUIT OF BOLSHEVIK IDEOLOGY ON THE TERRITORY OF KURSK GOVERNORATE IN 1921 – 1927

A.Y. Ryadnykh
Kursk state University

The article presented a new view on the formation of youth movements in the territory of the Kursk province. The article is written on the basis of published and unpublished sources, as well as on the basis of archival documents in Kursk region. The aim of this study was to examine youth policy in a changing society, more new favorable conditions, in self-determination in life. The main task is to study the formation of the youth movement. The studied documents have allowed a clear understanding of how regulated the legal status of youth, carried out as a form, influencing the youth movement, the role of youth in public life to improve the daily life of the population. Special attention is paid to the influence of the youth organizations as active helpers in the work of the Soviet state, where youth played an important role.

Keywords: Kursk province, Soviet power, the Komsomol organization, the Komsomol, the youth Union.

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ: ПОЗИЦИИ Н.А. БЕРДЯЕВА И Л.П. КАРСАВИНА

А.А. Шашкова

Самарский национальный исследовательский университет им. С.П. Королева
anna.shashkova0@mail.ru

Николай Александрович Бердяев и Лев Платонович Карсавин – религиозные философы, представители русского религиозно-философского Ренессанса. Русская

¹ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 16. – 519. – Л. 78.

² Из истории Курской областной комсомольской организации. – Док. 84 – С. 115.

³ Там же. – Док. 63 – С. 79..

⁴ Там же. – Док.63 – С. 81, 82.

⁵ РГАСПИ. – Ф. 17, оп. 16, д. 520, Л. 48.

⁶ РГАСПИ – Ф. 7, Оп. 16, Д. 519, Л. 78.

⁷ ГАОПИКО. – Ф. П-65, Оп. 1, Д 749, Л. 146, 154-156.

революция 1917 г. оказала огромное влияние на их жизнь и творчество. Мыслители анализировали произошедшие со страной события, пытались найти пути преодоления большевизма. В данной работе использованы следующие труды мыслителей. Работы Н.А. Бердяева: статьи «Утопический этатизм евразийцев» (1927 г.), «Правда и ложь коммунизма» (1931 г.), монография «Истоки и смысл русского коммунизма» (1938 г.), «Самопознание» – автобиография, опубликованная посмертно в 1949 г. Работы Л.П. Карсавина: статьи «Основы политики» (1927), «Без догмата» (1927), «Социализм и Россия» (1928), «Путь евразийства» (1929).

Можно говорить об определенной схожести взглядов Бердяева и Карсавина относительно характера революции. Они оба считали, что революция началась с саморазложения правящего слоя и общества. Они видели в революции неудачу европеизации России. По мнению обоих мыслителей, большевики представляли собой скорее «орудие истории», чем творческую и самодостаточную силу. Их заслуга была в том, что они проявили волю к власти и смогли остановить распад страны. Бердяев и Карсавин отмечали, что в революционном процессе выразился русский характер: сосредоточенность на запредельных целях, мессианиззм, жертвенность. Но если для Карсавина русская революция утверждает коллективную свободу, единственно реальную свободу¹, то для Бердяева революция абсолютно враждебна духу свободы. Коммунизм, как он себя обнаружил в русской революции, отрицал свободу, отрицал личность, отрицал дух².

Основной смысл русской революции виделся Карсавину в создании предпосылок для формирования нового типа культуры и нового типа государственности через всенародное религиозно-культурное возрождение. Евразийское движение послужило выразителем идеи о формировании нового типа государственности и надежды на духовное преодоление большевизма. Приблизительно с 1926 по 1929 г. центром движения был Париж, а его ведущим теоретиком – Карсавин. В парижский период развития евразийства значительно большее место в нем начала занимать идейно-политическая активность³. Исходным пунктом евразийской доктрины стало признание исторической оправданности русской революции, которая была понята как здоровая реакция общественного организма на кризис европеизированной культуры, гибель старой России в качестве особой симфонической личности и начало рождения новой «индивидуальной» России-Евразии⁴.

Одним из принципиальных «утверждений» евразийства является положение о том, что существующие в мире демократии должны смениться идеократическим строем, «государством правды». Речь шла о государстве, в котором на первый план выходила идеология, определяющая все стороны жизни общества⁵. Для Карсавина «высшее есть единство всего индивидуального», а значит, возможна единая культурно-государственная идеология. Карсавин выделяет три основные сферы культуры: 1) сферу государственную или политическую; 2) сферу духовного творчества; 3) сферу материальной культуры. Государственная сфера обладает первенствующим значением потому, что через нее и в ней осуществляется и выражается единство всех сфер. Идеология является необходимой базой, на которой производится конкретная государственная работа и которая сама должна служить основанием для индивидуальных построений. В статье «Основы политики» Карсавин задает риторический вопрос: неужели, стремясь к единству, мы будем мечтать о многопартийности и борьбе партий, т.е. утверждать, что единства нет или

¹ Карсавин Л.П. Путь евразийства / Мир России – Евразия. Антол. Сост. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М., 1995. – С. 299.

² Бердяев Н.А. Самопознание / Малое собрание сочинений. – СПб., 2016. – С. 572.

³ Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., 1994. – URL: <https://predanie.ru/horuzhiy-sergey-sergeevich/book/159423-posle-pereryva/> (дата обращения: 23.03.2018).

⁴ Кошарный В.П. Философия русской истории евразийцев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза, 2014. – № 3. – С. 104.

⁵ Волкогонова О.Д. Образ России в философии Русского Зарубежья. – М., 1998. – С. 61.

что оно неопределимо даже в основных своих чертах¹? Мыслитель считал, что государство должен возглавлять один человек. Он оправдывал диктатуру одной партии, поскольку считал это переходной формой от современного ему государства к лучшему.

В статье «Утопический этатизм евразийцев» Бердяев анализирует идеи евразийцев и критикует их. Положительное значение евразийского движения виделось Бердяеву в том, что его представители обращались к современной России, то есть хотели работать в пореволюционной среде. Но, в сущности своей, для Бердяева была неприемлема концепция евразийства, отношение евразийцев к государственности. Бердяев решительно выступал против абсолютизации государства, и это убеждение было самым важным пунктом в его критике евразийства. Бердяев считал евразийцев выразителями империалистической идеи. Сам же он любое государство считал Левиафаном, а потому видел необходимость его ограничения. Государство, с его точки зрения, нужно ограничивать церковью, субъективными правами личности, свободой творческого духа². П.П. Гайденко отмечает, что Бердяев не видел разницы в формах государства. Будучи сторонником уничтожения вообще всякой государственности, всяких «внешних установлений», Бердяев как максималист и экстремист оказался слепым по отношению к различию в формах государства: для него было несущественным различие между либерально-конституционным, правовым и авторитарным государственным строем, ибо он считал, что всякое государство подчиняет личность коллективу и лишает ее свободы³.

Хотя позиции Бердяева по отношению к новому строю менялись – от первоначального безудержного негодования до надежд во время второй мировой войны на перемены во внутренней политике СССР – он, будучи персоналистом, оставался принципиальным противником последовательно коммунистического мировоззрения; он одним из первых произносит слово «тоталитарность» по адресу нового общества⁴. Мыслитель писал, что сталинизм перерождается незаметно в своеобразный русский фашизм. Ему присущи все особенности фашизма: тоталитарное государство, государственный капитализм, национализм, вождизм и, как базис, милитаризованная молодежь⁵. В статье «Правда и ложь коммунизма» Бердяев точно определяет то, что для него в коммунизме неприемлемо: социоцентризм; вера в то, что добро можно творить через зло; отрицание Бога, которое ведет к отрицанию человека. «Я согласился бы принять коммунизм социально, как экономическую и политическую организацию, но не согласился его принять духовно»⁶, – писал философ.

Трагедию тоталитарного режима Карсавин был вынужден ощутить на себе. Мыслитель оставался в Литве, занятой советскими войсками в 1940 и 1944 годах. В 1949 г. его арестовали и заключили в инвалидный лагерь в Абези, где Карсавин умер от туберкулеза. За что арест? Страшно сказать – за то, что «являлся одним из идеологов и руководителей белоэмигрантской организации «Евразия», ставившей целью свержение Советской власти». Однако евразийство, как его понимал Карсавин, ставило перед собой задачу перебросить мост от эмиграции на родину, найти общий язык с коммунистами⁷.

Оба философа пытались наметить пути, которые могли бы вывести человечество из кризисного состояния. Для Бердяева такой попыткой стала концепция «нового средневековья»⁸. Социализм как реакция на «Новую историю» открывает новую

¹ Карсавин Л.П. Основы политики / Мир России – Евразия. Антол. Сост. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М., 1995. – С. 138.

² Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев / Мир России – Евразия. Антол. Сост. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М., 1995. – С. 334.

³ Гайденко П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М., 2001. – С. 321.

⁴ Гальцева Р.А. Очерки русской утопической мысли XX века. – М., 1992. – С. 15.

⁵ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма / Малое собрание сочинений. – СПб., 2016. – С. 122.

⁶ Бердяев Н.А. Самопознание / Малое собрание сочинений. – СПб., 2016. – С. 572.

⁷ Гулыга А.В. Творцы русской идеи. – М., 2006. – С. 262.

⁸ Волкогонова О.Д. Образ России в философии Русского Зарубежья. – М., 1998. – С. 146.

историческую эпоху, которая была названа автором «Новым средневековьем»¹. В каких чертах рисуется новое средневековье? Это конец гуманизма, индивидуализма, формального либерализма культуры Нового времени и начало новой коллективной религиозной эпохи. Гуманистическое царство распадается на предельный, антигуманистический и атеистический коммунизм². Однако, Бердяев полагал, что тенденция к духовному возрождению возобладает в самой глубине отпадения от Бога, именно, в тоталитарном обществе «Нового средневековья» – СССР. Надежда на создание в России нового, духовного общества, завершающего трагедию истории, означала, что Н.А. Бердяев видел в русской истории наиболее существенную составляющую мирового исторического процесса³. Карсавин же считал, что революционный процесс ставит проблему новой России как ее общечеловеческую историческую миссию⁴. Для Карсавина значение России в мировой истории было определяющим. Таким образом, оба философа возлагали на русскую культуру надежды в мировом пространстве.

По мнению философов, выход из сложившейся в мире ситуации – это христианство и религиозная философия. Карсавин писал, что надо примирить социально-политический идеал и революционный творческий пафос со здоровым реализмом и упорной энергией малых дел, надо согласовать будущее с настоящим, сомкнуть времена. Это мыслимо лишь на путях религиозной метафизики⁵. Бердяев полагал, что в условиях, когда капитализм и тоталитарные общества показали свою бесчеловечность, христианство является единственным мировоззрением, способным указать выход из тупика послевоенной истории⁶.

Таким образом, отношение Бердяева и Карсавина к Советскому государству было различным. Во многом их расхождения были связаны с различным пониманием государственности. Бердяев говорил о тоталитарности советского общества, советская власть была неприемлема для мыслителя. Карсавин же считал, что идеологию государства необходимо наполнить другим содержанием, но во многом оправдывал политику большевиков. Выход страны из большевизма оба философа видели в религиозном возрождении, в обращении к истинам христианства; они возлагали надежды на Россию, на ее особенную роль в мировом историческом процессе.

SOVIET UNION: THE VIEW OF RUSSIAN PHILOSOPHERS NIKOLAI BERDYAEV AND LEV KARSAVIN

A.A. Shashkova
Samara University

Positions of Berdyaev and Karsavin to Soviet Union was different. Berdyaev spoke of the totalitarian nature of Soviet society, Soviet power was unacceptable to the thinker. Karsavin believed that the ideology of the state must be filled with other content, but in many ways justified the policy of the Bolsheviks. The exit of the country from Bolshevism was seen by both philosophers in religious revival, in turning to the truth of Christianity; they pinned their hopes on Russia, on its special role in the world historical process.

Keywords: Berdyaev, Karsavin, Soviet Union, philosophers.

---

¹ Ивонина О.И. Проблема направленности исторического процесса в русской христианской исторической мысли XIX – первой половины XX века: Дис. ... д-ра ист. наук. – Томск. 2001. – С. 327.

² Бердяев Н.А. Новое средневековье / Смысл истории. Новое средневековье. – М., 2002. – С. 244.

³ Ивонина О.И. – Указ.соч. – С.330.

⁴ Карсавин Л.П. Сочинения / Без догмата. – М., 1993. – С.458.

⁵ Карсавин Л.П. Социализм и Россия / Мир России – Евразия. Антол. Сост. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. – М., 1995. – С. 295.

⁶ Ивонина О.И. – Указ.соч. – С. 328.

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ МАХОВЫХ В 80-Х-ГГ. XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

Р.А. Вишнеvский

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Romzec-xadzy@mail.ru

Вот живет рядом с вами обычная семья, каких много на просторах нашей необъятной Родины. Мама, папа, сыновья, бабушки, дедушки. Работают, учатся, ходят в гости. Но это только на первый взгляд семья обычная. Познакомишься поближе и узнаешь, что это настоящая династия учителей. Четыре поколения первоклассных педагогов, многие годы отдающих силы физические и душевные на воспитание детей.

Это все – о семье Маховых. А истоки династии берут свое начало в далеких 50-х годах прошлого столетия. Именно тогда дед нынешнего главы семейства Игоря Валентиновича Махова – Шаламов Гавриил Степанович – работал учителем физики в Шаламовской средней школе Кировского района Курганской области. Преподавательской деятельности он отдал 39 лет. В свою очередь, мама Игоря Валентиновича – Махова (Шаламова) Екатерина Гавриловна – 43 года проработала в образовании г. Белгорода: начинала воспитателем в детском саду № 25, затем работала заведующей детскими садами № 1, 34 г. Белгорода, методистом дошкольного воспитания управления образования Октябрьского района г. Белгорода. Ее родная сестра – Шаламова Маргарита Гавриловна – учитель начальных классов. Ее педагогический стаж насчитывает 47 лет. Свою педагогическую деятельность начинала в г. Кургане, затем – после переезда в Белгород – работала учителем начальных классов, воспитателем в лицее-интернате № 25 г. Белгорода.

Супруга Игоря Валентиновича Махова – Ольга Валерьевна – начала свою работу ещё студенткой, в средней школе № 11 г. Белгорода учителем начальных классов, куда через 29 лет вернулась в должности директора.

Ее дед – Гладких Николай Петрович – более 35 лет отдал учительскому делу. Вместе со своим родным братом они окончили в 20-е годы учительский институт. Работали учителем начальных классов, математики, физкультуры в Рождественской средней школе Тимского района Курской области. Две сестры Ольги Валерьевны Маховой также стали учителями начальных классов.

Сам Игорь Валентинович Махов окончил Белгородский государственный институт им. М.С. Ольминского по специальности «учитель физического воспитания». Начинал работу в Масловой Пристани Шебекинского района. С 1986 г. работал в гимназии № 22, с 1996 г. в средней школе № 20. С 2009 года и по настоящее время является почетным учителем физической культуры средней школы № 11 г. Белгорода. Его стаж работы составляет 38 лет.

Ежегодно Игорь Валентинович проводит мастер-классы для слушателей регионального института развития, в том числе, активно работает в городском методическом объединении учителей физической культуры. На базе школы регулярно проводятся городские и областные семинары, на которых он щедро делится опытом с педагогами г. Белгорода и Белгородской области, руководит педагогической практикой студентов факультета физической культуры Белгородского государственного университета и педагогического колледжа. Педагог входит в состав городской экспертной группы по аттестации учителей физической культуры, состав жюри городского конкурса профессионального мастерства «Учитель года».

Под руководством Игоря Валентиновича в школе №11 г. Белгорода действует туристский клуб, члены которого ежегодно совершают пешие и горные походы по родному краю и Крыму, байдарочные походы, участвуют в областных и городских

соревнованиях по спортивному туризму. Учащиеся и выпускники клуба являются победителями и призёрами Всероссийских, областных и городских соревнований по спортивному туризму, туристскому многоборью и спортивному ориентированию.

Дети Игоря Валентиновича Махова также пошли по стопам своих знаменитых предков. Старший сын Игоря Валентиновича – Игорь Махов – окончил с отличием Белгородский государственный университет и вот уже на протяжении 14 лет работает учителем физической культуры. Начал свою профессиональную деятельность в средней школе № 20 г. Белгорода, затем работал преподавателем Белгородского государственного университета кафедры спортивных дисциплин. В настоящее время является учителем физической культуры средней школы № 11 г. Белгорода. Преподавательскую деятельность совмещает с тренерской работой. Ежегодно его ученики побеждают на городских и областных соревнованиях по туризму.

Следует отметить, что супруга Игоря Махова – Анна также является преподавателем Института межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» с 2009 года.

Второй сын Игоря Валентиновича Махова – Валерий также окончил Белгородский государственный университет. Будучи студентом, становился победителем научно-исследовательского рейтинга. Работу учителя физической культуры Дубовской средней школы Белгородского района совмещал с учёбой в аспирантуре. Педагогический стаж – 12 лет. За время работы в школе создал одну из сильнейших команд по спортивному туризму, которая ежегодно на протяжении последних лет становится победителем районных, областных и Всероссийских туристских слётов.

И так случилось, что жена Валерия Наталья – педагог по танцам. Свои первые шаги в педагогике только начинает делать. Но семья ее поддерживает и никогда не пропускает её концертов.

У прославленной династии множество наград. «Отличник народного образования РФ» – у Маховой Екатерины Гавриловны. «Отличник Просвещения СССР», «Отличник народного образования РФ» – у ее сестры Маргариты Гавриловны.

Сам Игорь Валентинович Махов в 2006 году стал победителем VII Всероссийского конкурса «Мастер педагогического труда по учебным и внеучебным формам физкультурно-оздоровительной и спортивной работы» в номинации «Специалисты физической культуры и спорта общеобразовательных учреждений». За подготовку спортсменов высокого класса награждён грамотой Министерства образования, нагрудным знаком «Отличник народного просвещения», многочисленными грамотами управления физической культуры, спорта и туризма администрации Белгородской области, управления образования администрации г. Белгорода.

В 2006 году ему присвоено звание «Заслуженный учитель Российской Федерации», а в 2007 году он признан победителем конкурса лучших учителей РФ, приоритетного национального проекта «Образование».

Ольга Валерьевна Махова неоднократно награждалась почётными грамотами управления образования за подготовку победителей и призёров городских олимпиад, городского и областного конкурса «Учитель года», «Сердце отдаю детям». В 1999 году награждена нагрудным знаком «Почётный работник общего образования Российской Федерации», в 2003 году – за высокий профессионализм, успешную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения награждена Благодарственным письмом Главы местного самоуправления.

Игорь Игоревич Махов – кандидат педагогических наук. Обучаясь в аспирантуре, дважды становился (2005, 2006 гг.), победителем научно-исследовательского рейтинга аспиранта на звание «Лучший аспирант года», награжден стипендией им. Н.Н. Страхова администрации г. Белгорода. Им создана авторская программа «Юные туристы-многоборцы», которая стала дипломантом VII Всероссийского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей Министерства

образования и науки РФ. Важно подчеркнуть, что в 2007 году программа «Юные туристы-многоборцы» была выпущена Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения Министерства образования и науки Российской Федерации. Результатом многолетней методической и практической работы стало учебное пособие «Туризм на уроках физической культуры (для 5-8 классов)» (И.И. Махов, В.И. Махов), которое предусматривает использование часов вариативной части на уроках физической культуры для изучения дисциплины «Спортивный туризм». Учебное пособие «Туризм на уроках физической культуры» было представлено на всероссийский конкурс и в 2013 году стало лауреатом X Всероссийского конкурса авторских образовательных программ.

В 2007 году Игорь Махов выиграл самый почётный конкурс среди педагогов дополнительного образования – Всероссийский конкурс «Сердце отдаю детям – 2007». Затем последовала победа на Всероссийском конкурсе «Лучший детский тренер страны – 2008» в номинации «Лучший молодой детский тренер» проекта Всероссийской политической партии «Единая Россия».

Валерий Игоревич Махов также является абсолютным победителем областного лауреатом Всероссийского конкурса «Учитель года – 2013». В числе 15 лучших учителей страны, он торжественно присутствовал на встрече с Владимиром Владимировичем Путиным в Кремле.

Семья Маховых – это педагогическая династия, общий трудовой стаж которой насчитывает более 200 лет. За высокие профессиональные достижения в 2011 году она признана «Лучшей трудовой династией» Белгородской области, а в 2012 году – победителем городского конкурса «Семейные династии».

Есть у этой удивительной семьи и еще одна страсть – туризм. И не случайно туристский клуб, который объединяет учащихся Дубовской средней школы, средней школы № 11 получил название «РазМАХ». Члены клуба ежегодно совершают пешие, горные походы по родному краю и Крыму, байдарочные походы, участвуют в городских, областных и Всероссийских соревнованиях по спортивному туризму, являются победителями и призёрами.

В школу невозможно просто приходиться на работу и вести уроки. Школой можно только жить, жить так, чтобы каждая минута твоей жизни была отдана детям. Профессия педагога стала для семьи Маховых гораздо больше, чем наследие и работа, это – призвание. Значит, учительская династия Маховых будет продолжаться.

DEVELOPMENT OF THE PEDAGOGICAL DYNASTY OF THE MOVING IN 80-X-YY. XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

R.A. Vishnevsky
Belgorod State University

In the article the stage of development of the Makhovs' pedagogical dynasty in the period from the 80s of the XX century to the beginning of the XXI century is considered. A key role here was played by Igor Valentinovich and Olga Valerievna Makhova. The baton at the beginning of the XXI century was picked up by their sons Igor Igorevich and Valery Igorevich.

Keywords: History, the pedagogical dynasty of the Makhovs.

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ (СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ СОЦКОВЫХ-ШТАЛЬМАН)

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mmgolikova@mail.ru

Популяризация системы образования – одно из самых приоритетных направлений современности. Повышение престижности профессии педагога не только повышает

качество обучения, но и вовлекает в образовательные учреждения новые кадры. Одним из способов достижения такой цели становится привлечение внимания к педагогическим династиям.

И.А. Дидук понимает педагогическую династию как «самоорганизующуюся систему детерминированных социальным и культурным состоянием российской действительности интегральных признаков, влияющих на сам институт династии и образование и проявляющихся на уровне отношений к членам семьи, воспитанникам, социуму»¹. Исследователь выделяет ряд признаков, присущих таким династиям: 1) принадлежность к одному роду, в т.ч. зафиксированная документально; 2) наличие не менее трех поколений; 3) общественное признание результатов работы; 4) наследование профессии.

Всем вышеназванным признакам в полной мере соответствует педагогическая династия Соцковых-Штальман. Три поколения этой династии связали свою жизнь с преподаванием русского языка и литературы в школе и вузе. Настоящее исследование связано со становлением этой педагогической семьи, которое пришлось на начало 50-х годов XX века.

Источниками исследования послужили не только семейные архивы, но и устные рассказы членов семьи. Учитывая, что автор статьи сам входит в число представителей династии, ряд отраженных в работе сведений он предоставляет самостоятельно.

Зачинателем педагогической династии и главным ее членом можно считать Ольгу Александровну Соцкову. Родившаяся в 1929 году, она с ранних лет приобщилась к литературе. Любовь к чтению и родному языку побудила ее поступить в Ярославский государственный педагогический институт им. К.Д. Ушинского (ныне – университет). Ольга Александровна мечтала стать учителем в сельской школе. Сказалась не только любовь к деревне, но и восхищение школьными учителями.

На момент поступления, в 1948 г., в стране ощущалась острая нехватка педагогов, в особенности в деревне. Именно поэтому для получения права преподавать был создан ускоренный курс обучения. О.А. Соцкова рассчитывала быстрее получить нужное образование и начать работать, чтобы помочь своей маме.

Однако эти планы нарушились благодаря вмешательству равнодушного человека. Библиотекарь, работавший в вузе, обратил внимание на абитуриентку-левишу и завел разговор. Узнав о желании получить «усеченное» образование, он сумел переубедить Ольгу Александровну, а также предложил ей работу в библиотеке вуза. Это стало решающим поворотом в ее жизни: так стал возможным дальнейший путь преподавателя.

Годы в университете окончательно убедили Ольгу Александровну в правильности сделанного выбора. Здесь, под руководством профессора Г.Г. Мельниченко, она всерьез увлеклась диалектологией, которая впоследствии и стала основной ее исследовательской работы. Запоминающимися оказались и курсы лекций московских преподавателей (в частности, В.Я. Бахмутского, работавшего во ВГИКе и занимающегося зарубежной литературой).

Отличная учеба в вузе, глубокое погружение в научную работу и стремление продолжить педагогическую карьеру повлияли на решение Ольги Александровны о поступлении в аспирантуру. Несмотря на огромный конкурс (около 10 человек на место), она смогла занять одно из трех мест и, впоследствии, успешно защитить диссертацию в г. Ленинграде.

Преподавательская карьера О.А. Соцковой началась в Рыбинском педагогическом институте. Об этом свидетельствуют записи в трудовой книжке и материалы архива. Первые занятия проходили у студентов заочной формы – учителей со стажем, которые решили получить высшее образование. Молодой преподавательнице было неловко учить

---

¹ Дидук И.А. Изучение педагогических династий как источника сохранения традиций служения профессии в условиях прагматизации сферы образования // Непрерывное образование: XXI век. – Вып. 1 (17). – Петрозаводский государственный университет, 2017. – С. 6.

людей в два раза старше себя, которые сразу и не поняли, что перед ними стоит их «наставник». Однако со временем все психологические трудности удалось преодолеть, а новая работа приносила огромное удовольствие.

Спустя несколько лет Рыбинский пединститут реорганизовали, и Ольга Александровна продолжила карьеру в Ярославле. Именно первые годы работы оказали на нее огромное влияние и сформировали огромную любовь к преподавательской деятельности.

Параллельно с Ольгой Александровной педагогическую карьеру начала и ее старшая сестра Клавдия. Однако ее путь пошел в несколько ином направлении: свою жизнь она связала с профсоюзом работников образования. А сестра мужа Ольги Александровны, Сима Самуиловна Киперштейн, осталась в школе и на протяжении нескольких десятилетий обучала детей русскому языку и литературе. Бывшие ученики Симы Самуиловны с огромным теплом и благодарностью вспоминают ее уроки, а некоторые из них даже пошли по стопам учительницы и поступили в педагогический университет.

Становление педагогической династии Соцковых-Штальман стало возможным благодаря глубокой любви ее старейших представителей к своему делу. Успешно развиваясь в сфере образования, они смогли передать секреты профессионального мастерства последующим поколениям, что позволило детям и внукам продолжить династию. Именно преданность своему делу, любовь к языку и литературе стали залогом высоких результатов работы, отличающих эту педагогическую семью.

THE PATH TO THE PROFESSION (DEVELOPMENT OF A PEDAGOGICAL DYNASTY SOTSKOVIKH-SHTALMAN)

M.M. Golikova
Belgorod State University

The article deals with the period of formation of a pedagogical dynasty Sotskovikh-Shtalman. The article considers the prerequisites for the formation of a dynasty, which later became an incentive for development in the field of education. A study conducted by one of the members of the family that determines the accuracy of the information and record the data, not without official sources.

Keywords: dynasty, pedagogical, BSU.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ МАХОВЫХ

А.В. Капустин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1005127@bsu.edu.ru

Современный этап развития педагогической династии Маховых начинается в 2000-х годах XXI века и связан с деятельностью Махова Игоря Валентиновича, Маховой Ольги Валерьевны, Махова Игоря Игоревича, Маховой Анна Алексеевны, Махова Валерия Игоревича, Маховой (Коваль) Натальи Николаевны.

Махов Игорь Игоревич – сын Махова Игоря Валентиновича и Маховой Ольги Валерьевны в 2004 г. окончил с отличием Белгородский государственный университет по специальности «Физическая культура и спорт». Обучаясь в аспирантуре, дважды становился (2005, 2006 гг.), победителем научно-исследовательского рейтинга аспиранта на звание «Лучший аспирант года», был награжден стипендией им. Н.Н. Страхова администрации г. Белгорода.

Кандидат педагогических наук, работал учителем физической культуры в средней школе № 20 г. Белгорода, в МОУ «Дубовской СОШ с углубленным изучением отдельных предметов», преподавателем Белгородского государственного университета кафедры

спортивных дисциплин. С 2011 года Игорь Игоревич работает в МБОУ СОШ № 11 г. Белгорода учителем физической культуры. Махов И.И. – победитель VII Всероссийского конкурса педагогов дополнительного образования «Сердце отдаю детям», обладатель «Хрустального ключа»; призер муниципального этапа Всероссийского конкурса «Учитель года – 2015».

В 2011–2012 гг. стал победителем областного конкурса «Лучшая трудовая династия» и городского конкурса «Семья года» в номинации «Семейные династии». Игорь Игоревич ведет большую общественную работу. Он является: членом-корреспондентом международной общественной организации «Академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Останца-Свешникова»; членом общественного совета при департаменте образования Белгородской области; членом муниципального методического экспертного совета управления образования администрации г. Белгорода; членом социально-профессиональных групп в собрании БГООС «Белгородское городское земство».

Свою активную гражданско-профессиональную позицию педагог представляет, являясь: 1) председателем Совета молодых педагогов Белгородской региональной организации Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации; 2) членом Совета молодых педагогов при Центральном Совете Общероссийского Профсоюза образования.

Являясь председателем, участвовал в конкурсе Белгородской областной организации БОООП «Молодой профсоюзный лидер года – 2016», где стал призером. В 2017 году представлял Белгородскую область на конкурсе «Молодой профсоюзный лидер ЦФО-2017», где победил в номинации «Мистер».

Педагог входит в состав жюри городского конкурса педагогического мастерства «Учитель года». Игорь Игоревич активно участвует в творческих конкурсах. Его результаты: 1) лауреат Международного конкурса на приз «Золотой компас» в номинации «Учебно-методические пособия»; 2) лауреат X Всероссийского конкурса авторских образовательных программ дополнительного образования детей; 3) дипломант IX Всероссийского конкурса методических материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы; 4) победитель регионального конкурса методических разработок по ОБЖ в номинации «Методическая копилка учителя».

Опыт Махова И.И. получил распространение на Всероссийском и международном уровне. Им подготовлены: авторская программа «Юные туристы-многоборцы», которая была выпущена Федеральным центром детско-юношеского туризма и краеведения Министерства образования и науки Российской Федерации, авторское пособие «Туризм на уроках физической культуры»; пленарный доклад «Организация занятий по ориентированию в условиях спортивного зала» на Международной научно-практической конференции «Роль и задачи массового туристического движения в воспитании и оздоровлении населения», посвященной 15-летию создания Академии детско-юношеского туризма и краеведения» г. Москва (2014 г.); выступление «Организация туристской деятельности на уроках физической культуры как средство формирования физических, прикладных и коммуникативных навыков» на Всероссийской научно-практической конференции «Инновации дополнительного туристско-краеведческого образования: теория и практика» г. Москва (2013 г.); выступление на Международном научно-педагогическом форуме «Духовно-нравственный и гражданско-патриотический потенциал дополнительного образования детей» г. Санкт Петербург (2014 г.);

Актуальный педагогический опыт Махова И.И. по теме «Организация туристической деятельности на уроках физической культуры» внесен в городской и областной банк данных.

Игорь Игоревич делиться опытом на страницах печатных изданий. Им подготовлено более 30 публикаций по вопросам туризма на всероссийском и международном уровнях.

Махов И.И. активно участвует в инновационной деятельности. Он входит в состав творческих групп: по реализации деятельности базового образовательного учреждения для регионального института развития образования учебных предметов «Физическая культура», «Технология»; по реализации регионального проекта «Сетевое взаимодействие образовательных организаций в воспитании культуры здоровья детей и подростков»;

За большой вклад в подготовку и проведение заседания Правительства Белгородской области отмечен Благодарственным письмом департамента образования Белгородской области (2013 г). В 2017 году за значительные заслуги в сфере образования награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ.

Жена Игоря Игоревича Анна Алексеевна в 2006. г. окончила филологический факультет НИУ «БелГУ» по специальности «Русский язык и литература» с дополнительной специальностью «Иностранный язык. В 2015 г. она защитила кандидатскую диссертацию. С 2011 г. и по настоящее время Анна Алексеевна работает на кафедре русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации подготовительного факультета Института межкультурной коммуникации и международных отношений.

Махов Валерий Игоревич в 2001 году с отличием окончил среднюю школу № 20 г. Белгорода. В 2006 г. окончил с отличием Белгородский государственный университет по специальности «Физическая культура». Обучаясь в аспирантуре, становился победителем научно-исследовательского рейтинга. В 2010 г. стал победителем конкурса на стипендию губернатора Белгородской области. С 2006 года работает в МОУ «Дубовская СОШ с углубленным изучением отдельных предметов». В 2012 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В 2013 году Валерий Игоревич стал победителем районного и областного конкурсов «Учитель года – 2013», лауреатом Всероссийского конкурса «Учитель года России – 2013» и вошел в число лучших 15 учителей России. В 2014 году он стал победителем конкурсного отбора лучших учителей образовательных учреждений Белгородской области в рамках Приоритетного национального проекта «Образование».

Валерий Игоревич ведет большую общественную работу. Он является членом-корреспондентом международной общественной организации «Академия детско-юношеского туризма и краеведения имени А.А. Останца-Свешникова»; членом общественного совета при департаменте образования Белгородской области; член молодежного Совета Белгородской региональной организации Профессионального союза работников народного образования и науки Российской Федерации.

С 2013 года активно принимает участие в работе клуба «Учитель года» Белгородского института развития, является членом жюри районного и областного конкурсов «Учитель года». В 2011–2012 гг. стал победителем областного конкурса «Лучшая трудовая династия» и городского конкурса «Семья года» в номинации «Семейные династии». С 2013 года является экспертом издательства «Просвещение» по созданию инновационных образовательных продуктов и технологий и приглашен для сотрудничества в состав авторских коллективов издательства «Просвещение».

В 2010 году награжден дипломом III степени IX Всероссийского конкурса методических материалов в помощь организаторам туристско-краеведческой и экскурсионной работы с обучающимися, воспитанниками.

В 2013 г. авторское учебное пособие «Туризм на уроках физической культуры» стало лауреатом X Всероссийского конкурса авторских образовательных программ.

Учитель делится опытом своей работы с коллегами района и области, проводя открытые занятия для слушателей курсов повышения квалификации ОГАОУ ДПО БелИРО, принимает участие в региональных, всероссийских и международных конференциях. В 2009 году принимал участие в I Международном научном конгрессе «Проблемы физкультурного образования: содержание, направленность, методика, организация».

В 2013 году за добросовестный труд, достигнутые успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения отмечен благодарностью Губернатора Белгородской области.

Махова (Коваль) Наталья Николаевна – жена Махова В.И. в 2002 г. Поступила в ГОУ НПО Лицей №2 9 п. Борисовка, который окончила в 2005 г. с отличием, по специальности «Экономика и бухгалтерский учет». В 2005 г. поступила в Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский университет потребительской кооперации». В 2016 поступила в магистратуру НИУ «БелГУ» на факультета дошкольного, начального и специального образования педагогического института, направление подготовки 44.04.03 Специальное (дефектологическое) образование. С 2017 года работает в МБОУ СОШ № 11 г. Белгорода учителем-логопедом.

Под руководством Маховой О.В., директора МБОУ СОШ № 11, учреждение достигло следующих результатов: 1) победитель рейтингования общеобразовательных учреждений Белгородской области (2014 г.); 2) победитель конкурса по итогам социально-экономического развития общеобразовательных учреждений (2013 г.); 3) призер конкурса по итогам социально-экономического развития общеобразовательных учреждений (2011, 2012 гг.); 4) о результатах работы в 2015 году школа стала лауреатом областного конкурса «Школа года-2015», в 2016 г – школа занесена на городскую Доску почета в номинации «Лучшее общеобразовательное учреждение».

В 2003, 2015 гг. за высокий профессионализм, успешную работу по обучению и воспитанию подрастающего поколения награждена Благодарственным письмом Главы администрации города Белгорода. В 2017 году Махова О.В. стала лауреатом всероссийского конкурса «Директор школы – 2017».

Каждый представитель учительской династии Маховых стремился к новым свершениям, независимо от возраста, стажа работы, «сеял доброе, мудрое, вечное». Нет сомнений, что такая деятельность еще даст свои бесценные плоды!

PECULIARITIES OF THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL DYNASTY OF MAKHOVY

A.B.Kapustin
Belgorod State University

The article deals with the current stage of the development of the Makhovs' pedagogical dynasty, which begins in the 2000s of the 21st century and is associated with the activities of Igor Valentinovich Machov, Olga Makhova, Igor Igorevich Makhova, Anna Alekseevna Makhova, Valery Igorevich Makhova, Natalia Nikolayevna Makhova (Koval).

Keywords: pedagogical dynasty of the Makhovs, Valentinovich Machov, Olga Makhova, Igor Igorevich Makhova, Anna Alekseevna Makhova, Valery Igorevich Makhova, Natalia Nikolayevna Makhova (Koval).

СТАНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ МАХОВЫХ

А.М. Картамышев

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dns1303@mail.ru

Социокультурная ситуация в России и в регионе характеризуется потребностью общества в воспитании высоконравственного поколения, обладающего исторической памятью. Решению данной задачи способствует изучение и использование опыта педагогической деятельности учительских династий, значимость которых заключается в сохранении и приумножении педагогических традиций, ценностей любви к ученикам, уважения к себе, как к профессионалу, преданности своему делу. Учительская профессия всегда была одной из самых уважаемых в России, не случайно в стране развивались учительские династии, составлявшие золотой фонд отечественного образования.

Белгородчина тоже всегда славилась учительскими династиями, насчитывающими десятки и сотни лет. Несмотря на то, что об учителях, в частности, и учительских династиях, в целом, написано немало, тем не менее, эта тема представляется неисчерпаемой. Постоянно идет работа по повышению педагогического мастерства, поиск путей и средств его совершенствования. Такая деятельность осуществляется в условиях продолжающейся в нашей стране последние десятилетия модернизации системы образования с целью приобщения подрастающего поколения к достижениям мировой культуры. Важным моментом является попытка расширить социальную функцию школы, решать сложнейшие задачи духовного воспитания юной личности. Поэтому так важно изучать передовой педагогический опыт, богатство педагогического наследия, накопленное в многолетней учительской деятельности династий.

Свой вклад в обогащение педагогических традиций в России и на Белгородчине внесла и учительская династия Маховых, общий трудовой стаж которой насчитывает более 250 лет. Начало династии было положено в конце 20-х годов прошлого века. У истоков династии стояли дедушки: Шаламов Гавриил Степанович и Гладких Николай Петрович, которые и зародили традиции работы учителей.

Шаламов Гавриил Степанович 39 лет отработал учителем физики в Шаламовской средней школе Кировского района Курганской области, а Гладких Николай Петрович более 35 лет отдал учительскому делу. Он работал заведующим школы, учителем начальных классов, математики, физкультуры в Рождественской средней школе Тимского района Курской области.

Гладких Николай Петрович родился 22.05.1911 г. в Курской области, Тимского района, Выгорновского (с/с 2-е Выгорное). В 1929 году он окончил педучилище в г.Тиме Курской области и 1 сентября 1929 года начал работать в Пахонской школе в должности заведующего школой. Сохранился домашний военный архив: его военный билет, красноармейская книжка, наградные документы. Из этих документов мы узнали, что он был призван по мобилизации Тимским РВК 16.10.1941 года в 14-83 особый инженерный саперный батальон. С 16.10.1941 года по 07.06.1942 года был командиром саперного отделения. С 15.02.1943 года служил в 69 запасном саперном батальоне помощником командира взвода. С 07.03.1945 года по 27.10.1945 год Николай Петрович старшина 49 инженерно-саперного батальона. 27.10.1945 – демобилизован на основании указа Верховного Совета Союза СССР от 25.09.1945 года. С июня 1942 года по февраль 1943 года находился в плену в Германии. С 1946 по 1971 годы продолжил учительскую работу в Рождественской сельской школе Тимского района Курской области учителем физкультуры и начальной военной подготовки.

Николай Петрович награжден многочисленными медалями, среди них: медаль «За победу над Германией» (09.05.1945 год), медаль «За взятие Будапешта» (27.10.1945 год). Приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина за отличные боевые действия ему были объявлены благодарности (представлены в ГРАМОТЕ).

Шаламов Гаврил Степанович родился 10 марта 1910 года в селе Шаламово Кировского района, Курганской (бывшей Челябинской) области в крестьянской семье. После окончания Шаламовской школы трудился на своей земле вместе с матерью и сестрой. Одним из первых вступил в комсомол и по путевке комсомола пошел учиться заочно в Мишкинское педагогическое училище и был направлен на работу учителем в деревню Мокрушино (примерно 1929–1930 гг.). Продолжил образование также заочно. Окончил Шадринский учительский институт и получил специальность учителя математики и физики.

В 1937 году был переведен на работу в Шаламовскую семилетнюю школу Кировского района Курганской области учителем математики и физики. В 1939 году был призван на финскую войну и после окончания войны был оставлен в армии дослуживать действительную службу в г. Чебаркуль. Поэтому с первых дней Великой Отечественной

войны оказался на фронте. Вернулся с фронта осенью 1945 года. С января 1946 года продолжил работу в Шаламовской школе учителем физики и одновременно был назначен завучем в детский дом (эвакуированный из Московской области во время войны). После расформирования детского дома вынужден был уйти работать бухгалтером в сельпо, где проработал примерно 6-7 лет (1949 – 1956 гг.). В 1956 году снова вернулся в школу учителем физики и труда, где и проработал до конца жизни. После тяжелой болезни скончался 17. Мая 1968 года.

Дочь Гавриила Степановича – Екатерина Гавриловна Махова (Шаламова) – окончила Белгородский государственный педагогический институт им. М.С. Ольминского по специальности русский язык и литература. Она 43 года проработала в образовании г. Белгорода: воспитателем в детском саду № 25, заведующей детскими садами № 1, 34 г. Белгорода, методистом дошкольного воспитания управления образования Октябрьского района г. Белгорода. Её работа оценена нагрудным знаком «Отличник народного образования РФ». В 1975 г. была избрана депутатом городского Совета депутатов трудящихся Белгородской области.

Еще одна дочь Гавриила Степановича – Шаламова Маргарина Гавриловна, имела 47 лет педагогического стажа. Свою педагогическую деятельность она начинала в г. Кургане, затем, после переезда в Белгород, работала учителем начальных классов, воспитателем в лицее-интернате № 25 г. Белгорода. За высокие заслуги по обучению и воспитанию подрастающего поколения была награждена нагрудными знаками «Отличник Просвещения СССР», «Отличник народного образования РФ». Шаламова Маргарина Гавриловна родилась 01.01.1935 года в деревне Мокрушено Кировского района Курганской области (бывшая Челябинская) в семье учителя Шаламова Гавриила Степановича и домохозяйки Шаламовой Марфы Харитоновны. В 1943 году пошла учиться в 1-й класс Шаламовской семилетней школы, которую окончила в 1950 году с Похвальной грамотой и без экзаменов поступила в Мишкинское педагогическое училище на школьное отделение.

Окончив училище в 1954 году, получила специальность учителя начальных классов и была оставлена работать в Базовой начальной школе при педучилище, где проработала 2 года старшей пионервожатой и учителем физкультуры, рисования и пения. Шаламова М.Г. в 1958г. переехала в г. Курган в связи с переводом во вновь открывшуюся школу-интернат учителем начальных классов. В 1963г. переехала в г. Белгород и поступила работать в школу-интернат № 25, где в общей сложности проработала около 30 лет. Её педагогический стаж насчитывает 47 лет.

За высокие заслуги по обучению и воспитанию подрастающего поколения награждена нагрудными знаками «Отличник народного просвещения РСФСР» (1972 г), «Отличник Просвещения СССР» (1985г), медалью «Ветеран труда» (1989г.). Вышла на пенсию в 2001г.

Дедушка Маховой Ольги Валерьевны Гладких Николай Петрович (1911 – 1982 гг.) более 35 лет отдал учительскому делу. Работал заведующим школы, учителем начальных классов, математики, физкультуры в Рождественской средней школе Тимского района Курской области.

Махова (Шаламова) Екатерина Гавриловна родилась 8 июля 1937 года в деревне Мокрушено Кировского района Курганской области (бывшая Челябинская) в семье учителя Шаламова Гавриила Степановича и домохозяйки Шаламовой Марфы Харитоновны. В 1944 году пошла учиться в Шаламовскую семилетнюю школу. После окончания поступила в Мишкинское педагогическое училище на школьное отделение.

Окончив училище в 1955 году, получила специальность учителя начальных классов и была назначена старшей пионервожатой и учителем пения. В Сергеевской школе учителем начальных классов, пения и художественным руководителем.

В 1959 году переезжает в город Белгород. Начинает работу воспитателем в детском саду Белгородского завода силикатного кирпича.

В 1966 г. окончила Белгородский государственный педагогический институт им. М.С. Ольминского по специальности русский язык и литература. 43 года проработала в образовании г. Белгорода: воспитателем в детском саду № 25, заведующей детскими садами № 1 и 34 г. Белгорода, методистом дошкольного воспитания управления образования Октябрьского района г. Белгорода. Её работа оценена нагрудным знаком «Отличник народного образования РФ». В 1975 г. была избрана депутатом городского Совета депутатов трудящихся Белгородской области.

Таким образом, в период с конца 20-х до 80-х годов XX века были заложены педагогические традиции и основы педагогической династии Маховых.

FORMATION OF PEDAGOGICAL DYNASTY OF MOVING

A.M. Kartamyshev
Belgorod State University

The article describes in detail the pedagogical formation of the Makhov dynasty. The pedagogical dynasty of the Makhovs originates from the twenties of the last century. At the root of the dynasty were grandfathers: Shalamov Gavriil Stepanovich and Gladkih Nikolai Petrovich, who originated the tradition of the work of teachers. The dynasty originated in the Kurgan and Kursk regions. Further in the article is a story about the pedagogical activity of the Makhovs.

Keywords: pedagogical dynasty of the Makhovs.

У ИСТОКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ: ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСЕЕВИЧ ТОНКОВ

А.А. Малахова, С.В. Пеньков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1127355@bsu.edu.ru, 1030839@bsu.edu.ru

Педагогический институт Белгородского государственного университета богат на известных личностей, профессионалов своего дела. Один из них – Евгений Вячеславович Тонков, профессор Белгородского университета и сын знаменитого педагога и литературоведа Вячеслава Алексеевича Тонкова. История его жизни крайне интересна для исследователей Черноземного региона России. В.А. Тонков внес весомый вклад в развитие отечественной литературы, краеведения и педагогики, став первым педагогом династии ученых.

Вячеслав Алексеевич Тонков – известный отечественный литературовед, фольклорист, краевед и педагог. Родился в Казани 24 ноября 1903 года. Его родители Алексей Иосифович и Юлия Евстафьевна проживали в Арской слободе. Алексей Иосифович работал чиновником в Казанском банке, а Юлия Евстафьевна воспитывала четверых детей.

Вячеслав Алексеевич окончил трудовую школу второй степени, в дальнейшем выбрал путь преподавателя. В.А. Тонков получил образование в Восточном педагогическом институте на литературно-лингвистическом отделении. В.А. Тонков работал в детских домах, училищах для беспризорников. С 1930 года занимал должность научного сотрудника, с 1932 года стал директором Северного краевого музея в Архангельске. В это же время на Севере Вячеслав Алексеевич женился на дочери репрессированного, который отбывал наказание по сфабрикованному на него делу.

Карьерное развитие молодого специалиста продолжалось, уже в 1936 году Вячеслав Алексеевич получил пост директора Воронежского Литературного музея имени И.С. Никитина. Через год В.А. Тонков получил работу на кафедре литературы историко-филологического факультета Воронежского государственного педагогического института. Там он преподавал устное народное творчество, древнерусскую литературу и литературу XVIII века. В 1960 году Вячеслав Алексеевич стал заведующим кафедрой.

Начало литературной деятельности известного отечественного педагога относится к 1930 году. Вячеслав Алексеевич в тридцатые годы часто жил в ненецком чуме, изучая быт и нравы местного населения. Ученый записывал обрядовые песни народов Севера. Собранный фольклорный материал он опубликовал в книгах «Свадебные песни, обряды города Мезени», «Ненецкие сказки», в историко-этнографическом очерке «Архангельск».

О начале творческого пути Вячеслава Алексеевича не раз вспоминает его сын, Евгений Вячеславович: «В 1929 году уехал в Архангельск, где работал директором Северного краевого музея и занимался ненецким фольклором, лучшие образцы которого он собирал, неустанно путешествуя по Канинской тундре, Мезенскому краю, островам Новой Земли. Входил в состав редколлегии краевого журнала «Звезда Севера». Широкую известность уже в те годы получили изданные им «Ненецкие сказки», записанные им со слов легендарного аборигена Тыко Вылки – председателя Ненецкого округа Новоземельских островов. В эти же годы отец публикует «Сказки народов Севера» на ненецком языке, «Свадебные песни и обряды города Мезени», которые приносят ему известность в литературных кругах»¹.

С 1936 года в жизни молодого ученого начинается новый этап. Именно этот период стал для Вячеслава Алексеевича очень плодотворным и богатым на исследования. В.А. Тонков стал инициатором создания и организации фольклорных экспедиций по Воронежскому краю. В первой экспедиции, приняли активное участие А.М. Новиков, И.А. Оссовецкий, А.В. Мухин, ставшие впоследствии известными учеными-фольклористами.

Известный знаток устного народного творчества А.П. Гринкова отмечала, что «работа в области собирания фольклора в Воронежской области бьет ключом». Ведь большинство сказок для новой книги собрал и обработал сам В.А. Тонков. Сборник под названием «Песни и сказки Воронежской области» вышел в свет уже в 1936 году.

После этого в ближайшие годы вышла целая серия книг, непосредственное участие в их публикации и написании принимал В.А. Тонков. Среди них: «Молодежные частушки», «Сказки А.К. Барышниковой», «А.В. Кольцов и фольклор», «Песни и сказки Воронежской области», «Сказки А.Н. Корольковой» и некоторые другие. Во время работы над книгами В.А. Тонков руководствовался очень важным принципом: успеть собрать и записать бриллианты устного народного творчества, до того, как они безвозвратно пропадут, чтобы ими могли восхищаться последующие поколения.

Ученая деятельность Вячеслава Алексеевича Тонкова ненадолго была прервана начавшейся Великой Отечественной войной. По воспоминаниям его сына, Евгения Вячеславовича «с первых дней Великой Отечественной войны отец находился в рядах 1-го Воронежского рабочего отряда народного ополчения. В октябре 1941 года, в самые трагические дни для страны, вступил в ряды Коммунистической партии. Едва Воронеж освободили от фашистов, вновь вернулся к любимому делу»².

В 1943 году был создан концертный Воронежский хор при участии Вячеслава Алексеевича. «Особенной и вполне заслуженной известностью пользуется созданный в январе 1943 года в прифронтовой полосе в селе Анна Государственный хор русской народной песни Воронежской области под руководством композитора К.И. Массалитинова, – отмечал В.А. Тонков в 1945 году. – В дни Отечественной войны хор обслуживал красноармейские части, госпитали, села, освобожденные от фашистских захватчиков». Всего за один год с 1943 по 1944 год студентами пединститута совместно с певцами хора было записано несколько тысяч песен и частушек³.

В год Великой Победы (1945 г.) у Вячеслава Алексеевича вышла еще одна книга под названием «Никитин». Она была посвящена жизни и творчеству поэта Ивана Саввича Никитина. В.А. Тонков рассматривал творчество поэта через его привязанность и

¹ Тонков Е.В. Педагогическая проза (записки директора сельской школы). – Белгород, 2013. – С. 10

² Тонков Е.В. Указ. соч. – С. 11.

³ Имя в науке. Логика фольклориста. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.voronezh.ru/inform/news/2008/33723475.html> (дата обращения: 10.04.18).

принадлежность к русскому народу. Особенностью данной работы критики (Иван Новиков) отмечали подлинную привязанность к теме и настойчивость в ее разработке. В.А. Тонков посвятил несколько работ писателям-землякам А.В. Кольцову и И.С. Никитину, и выпустил их в Москве.

В послевоенное время Вячеслав Алексеевич продолжил заниматься своей исследовательской и научной работой. Его труды, как одиночные, так и совместные, получили широкую известность среди ученых. Высокую оценку литературному творчеству Вячеслава Тонкова дали известные воронежские писатели Гавриил Троепольский, Николай Задонский, Владимир Гордейчев, Ольга Кретова, Евгений Дубровин¹. Евгений Вячеславович в своих записках: «Дружил с известными поэтами и писателями М. Исаковским, С. Михалковым, Н. Рыленковым, А. Твардовским, Г. Троепольским, письма и книги которых хранятся в нашем домашнем архиве. Был отмечен многими правительственными наградами, среди которых и одна из высших – орден Ленина...»².

Вячеслав Алексеевич Тонков стал для отечественной науки, прежде всего фольклористики, очень важным звеном, оставив после себя богатый педагогический опыт и огромное литературное наследие в виде книг, брошюр и монографий. Он изучал и сохранял живые, яркие примеры ненецкого фольклора, но особое внимание уделял изучению литературной жизни в Воронежском крае.

AT THE FOREFRONT OF A PEDAGOGICAL DYNASTY: VYACHESLAV ALEXEEVICH TONKOV

A.A. Malakhova, S.V. Penkov
Belgorod State University

Vyacheslav Alekseevich Tonkov became a very important link for the national science, first of all folklore studies, leaving behind him a rich pedagogical experience and a huge literary heritage in the form of books, brochures and monographs. He studied and preserved vivid, vivid examples of Nenets folklore, but paid special attention to the study of literary life in the Voronezh region.

Keywords: pedagogical dynasty, folklore, education, domestic literature

СЕМЕЙНЫЙ АРХИВ КАК ОСНОВНОЙ ВИД БИОГРАФИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

П.С. Мелихова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
pol344942@yandex.ru

На сегодняшний день в современной историографии и генеалогии вопрос о важности семейного архива как одного из основных источников биографического исследования ставится под сомнение в виду интенсивной компьютеризации общества и облегчения доступа к ряду документов, содержащих информацию о потенциальных объектах исторического исследования. Для того, чтобы определить верховенство роли семейного архивного фонда в биографических исследованиях был проведен анализ классификаций биографических источников, к которым так же относятся биографические документы, и анализ понятия «семейный архив».

Логинова Н.А.³, основываясь на специфике психологического исследования, установила четыре группы источников биографической информации. Две группы продуцируются самим изучаемым человеком: 1) продукты его деятельности, произведения и 2) его свидетельства о себе (автобиографические источники). А две другие

---

¹ Там же.

² Тонков Е.В. Указ. соч. – С. 11.

³ Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учебное пособие. – Алматы, 2001 – С.108 – 111.

группы продуцируются окружающими: 3) официальные документы о личности и 4) свидетельства тех, кто лично знал и наблюдал изучаемого человека в различных ситуациях и периодах его жизни. В соответствии с данной классификацией выделяются:

1. Автобиографические источники: сюда относятся дневники, письма, автобиографии, биографические интервью (беседы), биографические анкеты и опросники. Для данного вида источников характерны труднодоступность, малая репрезентативность, контекстный характер записей и субъективность.

2. Продукты деятельности как источники биографической информации: в данном пункте подразумевается анализ произведений, написанных человеком. Данный анализ имеет весомую роль в реконструкции личности автора. Продукты человеческой деятельности демонстрируют уровень развития интеллекта создателя, эрудицию, отношение к делу, характер, интересы и некоторые другие особенности личности.

3. Свидетельские показания: несмотря на то, что личность одного и того же человека выглядит по-разному в мемуарах современников, в них содержатся объективные факты и характеристики, так как они повторяются в воспоминаниях разных людей.

4. Официальные биографические документы: к данному виду документов относятся свидетельство о рождении, браке, образовании, документы о правительственных наградах и других поощрениях, справки о составе семьи и доходах, личные листки кадровых служб и характеристики с места учёбы или работы. Именно этот пункт классификации является объектом для дальнейшего сравнения.

Определение термина «документ» было взято нами из ГОСТа Р 7.0.8-2013¹: документ (документированная информация) – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Так же для сравнения было взято определение из ГОСТа ИСО 15489-1-2007²: документ (record) – зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности. Значение слова «биографический» было так же уточнено в словаре Т.Ф. Ефремовой³: биографический – прил.1) соотносящийся по знач. с сущ.: биография, связанный с ним; 2) свойственный биографии, характерный для нее; 3) такой, в основе которого лежат жизнь, факты биографии кого-либо.

Анализ определений и их совместная трактовка позволяют нам сделать вывод, что к числу биографических документов можно отнести как документы личного происхождения (личная переписка, материалы служебной, общественной, творческой деятельности, воспоминания личного характера, дневники, портфолио, фотографии, аудио- и видеофайлы) и официального происхождения (свидетельства о рождении, браке, смерти, паспорт, вид на жительство, удостоверение, справка, характеристика, диплом, аттестат, трудовая книжка, военный билет, медаль, орден)⁴.

При упоминании термина «архив» в контексте нашего исследования наиболее верным будет обратиться к определению понятия «архивный фонд». В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 г.

¹ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» – Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

² Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28-ст) – Доступ из спарв.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ «Биографический» [Электронный ресурс] // Новый толково-словообразовательный словарь русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой 2000 год. – URL: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/biograficheskij/5027/> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Адамович И.М. Технология работы с электронным семейный архивом [Текст] / И.М. Адамович, О.И. Волков, Н.А. Маркова // Вестник ВГУ, Серия: системный анализ и информационные технологии – 2012 – №1 – С.184.

№ 125-ФЗ¹, архивный фонд – совокупность архивных документов, исторически или логически связанных между собой, а архивный документ – материальный носитель с зафиксированной на нем информацией, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и подлежит хранению в силу значимости указанных носителя и информации для граждан, общества и государства. Таким образом, семейный архивный фонд – совокупность официальных и личных биографических документов.

Далеко не все биографические документы попадают в семейный архивный фонд. Существует ряд документов, которые должны храниться в архивах учреждений определенный срок и которые не передаются человеку или родственникам в случае его смерти. К таким документам относятся личные дела в образовательных организациях и местах работы; продукты учебной и трудовой деятельности человека; номенклатура дел (заявления, расписки, приказы, ходатайства и т.д.) учреждений, в которых фигурировал человек. Перечисленные документы так же могут иметь историческую ценность и нести определенную биографическую информацию.

Изучение личности или составление родословной осуществляется с помощью биографического метода. Данный метод включает в себя широкий ряд методик, которые позволяют осветить жизни одного человека или всего рода с разной степенью детализации. Основными источниками биографических данных являются опросы и интервью, публичные и частные архивные материалы. Опросники, интервью и дословные записи устных сообщений неизменно играют ведущую роль в получении значимых для исторической науки и социологии «историй жизни»². Однако для составления родословных более значимую роль играют материалы архивных фондов, так как они несут наиболее достоверную информацию. На пример, согласно схеме анализа историй жизни по Н. Дензину³, «...события подлежат оценке с точки зрения различных источников и перспектив (триангуляция) таким образом, чтобы противоречия, непоследовательность и нерегулярность стали очевидны...», что подтверждает необходимость сопоставления полученной информации с биографическими документами официального и личного происхождения.

В соответствии с Федеральным законом «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ ст 9⁴: «К частной собственности относятся архивные документы..., созданные гражданами или законно приобретенные ими». Согласно ст. 1112 ГК РФ⁵ «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». Данные определения позволяют нам сделать вывод о законности семейных архивных фондов и защищенности их компонентов, источников уникальной биографической информации, как объектов материальной собственности. Использование этих компонентов для проведения исторического, историографического, генеалогического и иных исследований считается законно обоснованными, что ставит семейный архив в ряд основных биографических документов.

FAMILY ARCHIVE AS THE MAIN FORM OF BIOGRAPHICAL DOCUMENTS

P.S. Melikhova

Belgorod State University

The article examines the definitions of such terms as “archive” and “document” from juridical point of view. It presents the classification of historical biographical sources and two types of biographical documents:

¹ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 18.06.2017) – Доступ с сайта «Законодательство Российской Федерации».

² Девятко И.Ф. Методы социологического исследования. – Екатеринбург, 1998. – С.41.

³ Романов П.В. Методы прикладных социальных исследований / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова / Учебное пособие. Изд.2-е, дополненное. – М., 2008. – С. 63.

⁴ Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.10.2004 № 125-ФЗ (ред. от 18.06.2017) – Доступ с сайта «Законодательство Российской Федерации».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) Ст. 1112.

private and statutory. Biographical documents form a family archive and are used in historical and genealogical researches. The legal foundation of formation of family archives is Federal Act on Archives in Russia N 125-FA.

Keywords: document, biographical sources, genealogical researches, family archives.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАРШИХ КЛАССОВ)

Т.С. Абакумова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1129960@bsu.edu.ru

Развитие компьютерных технологий, а также происходящие в обществе информационные и интеграционные процессы влияют на применение информационно-коммуникативных технологий в образовательном пространстве. Информатизация образования является первоосновой глобальной рационализации интеллектуальной деятельности человека за счет использования информационно-коммуникационных технологий.

Введение в образовательный процесс информационно-коммуникативных технологий является одним из требований нового федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС ООО)¹. Ирэна Веньяминовна Роберт отмечает, что применение возможностей средств современных информационных технологий позволяет инициировать процессы развития определенных типов мышления (например, наглядно образного, теоретического; интенсифицировать процессы развития памяти, внимания, наблюдательности)².

Стремительное вхождение в нашу жизнь информационных и коммуникационных технологий (менее чем за поколение) стало возможным благодаря широкому распространению персональных компьютеров и созданию глобальной сети Internet³. Интернет получил широкое распространение в России с 1995 г., изначально, он использовался в различных фирмах для рекламной деятельности, но в последнее время тенденция изменилась. На данный момент все больше увеличивается применение серверов, содержащих образовательную информацию, в том числе и по истории. Господарик Ю.П. выделяет несколько типов информации которая преобладает в Интернете: «справочная (электронные библиотеки, сайты вузов); научная и научно-популярная (тексты книг; курсы лекций, материалы газет и журналов); учебная (курсы дистанционного обучения, методические разработки и (тексты общего назначения)»⁴.

Информационные ресурсы в электронном виде доступные через интернет называются Интернет-ресурсами. Под Интернет-ресурсами следует понимать не только текстовые документы, но и графические, звуковые, видеоиллюстрации, а также программные модули. С использованием интернет-технологий можно реализовать все известные формы обучения. В интернете можно опубликовать учебники и энциклопедии, аудио-, видеозаписи лекций и лабораторных опытов, создать обучающие программы, средства контроля знаний⁵.

---

¹ Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 года № 1897 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». Доступ из сайта Минобрнауки.РФ.

² Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – М., 2010. – С. 4–5.

³ Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. – М., 2003. – С. 6.

⁴ Господарик Ю.П. Проблемы использования Интернет-ресурсов в обучении истории// Преподавание истории и обществознания в школе. – М., 2014 – 8. С. 17–23.

⁵ Домненко В.М., Бурсов М.В. Создание образовательных Интернет-ресурсов. – СПб, 2002. – С.7–8.

Существует огромное количество сайтов электронных библиотек с отсканированным материалом книг, можно найти множество различных лекций по истории, периодические издания, сайты музеев. Применения Интернет-ресурсов визуального ряда: исторические карты, изображения, аудио и видеофрагменты, которые также может применять учитель на уроке. Обучающиеся имеют возможность обращения к эти базам данных. Преподаватель истории может использовать образовательные Интернет-ресурсы для поиска разнообразных методических материалов, газетных и журнальных статей.

Сложные информационные системы представляют собой сайты электронных библиотек, на которых все чаще размещаются отсканированные книжные тексты. Одним из таких ресурсов, на котором можно получить значительную часть информации при подготовке к уроку, является сайт Государственной публичной исторической библиотеки¹. Также огромный каталог текстовых документов расположен на сайте Исторического факультета МГУ², где в свободном доступе содержатся электронные тексты исторических источников, статистические базы данных по экономической истории России конца XIX – начала XX вв и др. Имеются сайты различных журналов и газет по истории- Газета «История»³), российский исторический иллюстрированный журнал «Родина»⁴. Также существует российская цифровая образовательная платформа ЛЕСТА⁵, где в свободном доступе для обучающихся находятся электронные учебники по истории, а также атласы с которым можно работать в онлайн режиме. Все эти возможности облегчают поиск информации и расширяют границы изучения предмета не только по школьному учебнику.

Использование Интернет-ресурсов могут помочь учителю донести свои знания до обучающихся и передать информацию в необычной и увлекательной форме. Одним из таких является интернет- ресурс сайта linoit.com⁶. linoit.com – это виртуальная онлайн доска для совместного использования⁷. Данный сервис позволяет размещать стикеры с необходимыми текстовыми сообщениями, картинками, звуками и видеофрагментами. Редактировать данную онлайн доску возможно сразу несколькими пользователями в открытом доступе, т.е. не только ее создателю. Для создания виртуальной доски необходима регистрация на сайте, выход на него доступен с любого компьютера обладающим доступом в Интернет. Данный интерне-ресурс доступен не только для учителей, но и для обучающихся.

Виртуальную доску linoit.com возможно использовать на уроках истории в старших классах применяя при это один их наиболее популярных методов творческого развития – «мозговой штурм». В данном случае его возможно применить online используя Интернет-ресурс соединяя технологию с web пространством Lino it.

Давайте рассмотрим применение «мозгового штурма» на уроке истории при изучении темы: «Великие реформы Александра II», вызывая осмысления вопроса: «Какие реформы необходимо было провести в России во второй половине XIX века?». По форме организации все обучающиеся будут задействованы в процессе одновременно, первоначально ребята будут выдвигать идеи и предположения, потом выступая в роли критиков заниматься анализом предложенного.

---

¹ Государственная публичная историческая библиотека России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shpl.ru>. (дата обращения: 24.03.2018).

² Библиотека электронных ресурсов. [Электронный ресурс] // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru> (дата обращения: 29.03.2018).

³ Газета. Ru. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 20.03.2018).

⁴ Журнал «Родина». [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 20.03.2018).

⁵ Образовательная платформа ЛЕСТА. [Электронный ресурс]. URL: <https://lecta.ru>

⁶ Виртуальная онлайн доска для совместного использования linoit. [Электронный ресурс]. – URL: <http://en.linoit.com/> (дата обращения: 27.03.2018).

⁷ Болкова М.Н. Технология дистанционного обучения с использованием сервисов Web 2.0. [Электронный ресурс]. – URL: <http://licey21.68edu.ru> (дата обращения: 01.04.2018).

Изначально тема должна быть закреплена на доске linoit.com с любым цветом стикера и сопровождая иконкой «вопрос». Различные мнения по данному вопросу стоит крепить на него последовательно в виде ступеней. Например, возникла идея, что во второй половине XIX века остро стоял крестьянский вопрос, поэтому была необходимость проведения реформы отмены крепостного права. Данную мысль обучающийся вписывает в окно стикера и закрепляет на доске, последующие варианты (финансовая реформа, судебная реформа, военная реформа, земская реформа и т.д) решения проблемы фиксируются ниже. Варианты предложений писать в отдельном стикере оформляя иконкой «лампочки» (здесь могут быть предложены варианты проведения реформ) и также закрепляются на доске). Также возможно прикрепление к своему ответу какого-либо видеофрагмента или текстового документа. Таким образом на доске фиксируются все варианты решения проблемы, никакого отбора на этом этапе не стоит проводить.

В дальнейшем происходит коллективное обсуждение всех предложений. При анализе идей стоит найти в каждой что-то положительное, значимое и рассмотреть возможность применения в данных условиях. Для это вероятно будет необходимо подкорректировать и усовершенствовать идею, для этого необходимо открыть окно стикера с данным предложением и отредактировать его. Обработку результатов можно проводить не только на данном уроке, но и на последующем, так как по завершению урока список идей сохраняется на групповом холсте в личном кабинете и может быть выслано как обучающемуся, так и педагогу.

Данный метод проведения урока является инновационным и будет интересен как учителю, так и обучающемуся. Педагогический эффект будет заключаться в устранении «боязни оценки» личного мнения. Плюсом онлайн мозгового штурма является то, что ребята не дожидаясь своей очереди могут предлагать свою идею т.к. в очном виде данного метода в ожидании передумывают высказывать свою мысль или просто ее забывают. Данная технология способствует развитию критического мышления и соответствует правилам федерального государственного общеобразовательного стандарта.

Таким образом, Интернет-ресурсы служат средством для развития активности школьника, позволяют углубляться в содержание материала. Применение информационно-коммуникативных технологий является неотъемлемой частью образовательного процесса, они расширяют границы использования различных педагогических методов и приемов. ИКТ делают уроки истории современными, инновационными, помогают увлечь подростков, тем самым учебный процесс становится более эффективным.

METHODS OF USING INTERNET RESOURCES IN HISTORY LESSONS (BY THE EXAMPLE OF HIGH SCHOOL)

T.C. Abakumova
Belgorod State University

The article proposes to consider the methodology of the use of Internet resources in the lessons of history (on the example of high school)

Keywords: Internet resources, Information and communication technologies.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

С.В. Бабаян

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Sveta55555@mail.ru

«Самым важным явлением в школе, самым поучительным предметом, самым живым примером для ученика является сам учитель». (А. Дистервег).

В современном мире мы все чаще и чаще сталкиваемся с проблемой взаимодействия учителя и ученика. Настоящие законы, постановления и нормативные акты определяют ряд положений и требований, которым необходимо придерживаться в образовательном процессе. Образование есть целенаправленный процесс получения знаний, информации, накопление опыта и применение его на практике. Действительно, современная образовательная среда уже не представляется традиционной, вызовы и потребности общества изменились и сейчас намного важнее те практические умения, те примеры и образцы, которые нас окружают.

В связи с этой проблемой возникают новые направления в педагогике, и даже самостоятельные отрасли. Это обусловлено расширением сферы педагогического воздействия в обществе, которое не ограничивается рамками школы или же вуза. Данное воздействие ориентирует личность получать образование в течение жизни, так как личностью можно стать лишь в обществе в процессе социализации. Одной из таких сфер является педагогическая этика. Существует множество научных подходов к определению понятия «педагогическая этика».

Для обозначения совокупности этических добродетелей как особой предметной области знания и для выделения самого этого знания как особой науки Аристотель ввел термин «этика»¹.

Так, словарь С.И. Ожегова определяет этику как философское учение о морали, её развитии, принципах, нормах и роли в обществе. Кроме этого этика – это «кодекс поведения, обеспечивающий нравственный характер взаимоотношений между людьми, который вытекает из их профессиональной этики».

Педагогическая этика является важным основанием профессиональной культуры педагога. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что учитель становится воспитателем, лишь овладев тончайшим инструментом воспитания – наукой о нравственности, этикой. Без знания теории морали сегодня не может быть полноценной профессиональная подготовка учителя².

Так, педагогическая этика – это раздел профессиональной этики, который изучает сущность и содержание, а также особенности педагогической морали, обосновывает ее категории, принципы, нормы в процессе педагогической деятельности³. Предмет педагогической этики – особенности проявления морали в сознании, поведении педагога, его отношении с учениками, коллегами и родителями.

Анализ научной литературы: труды А.А. Гусейнова, Р.Г. Апресян⁴, Т.С. Лапиной, Л.М. Архангельского – показал, что проблема нравственной деятельности человека в целом – не новая, а вот проблема педагогической этики нуждается в дополнительном исследовании.

В настоящее время этические вопросы о достоинстве человека недостаточно изучены и редко связываются с проблемой профессиональной компетентности учителя.

Педагогическая этика призвана решить ряд научных задач: во-первых, исследовать методологические принципы и специфику педагогической морали, во-вторых, выявить требования, предъявляемые к нравственному облику учителя, в-третьих, изучить сущность и особенности индивидуального нравственного сознания педагога, а также разработать вопросы нравственного воспитания и самовоспитания педагога. Многие ученые также отмечают необходимость формирования гуманистической направленности педагогической деятельности, исследование связи между нравственным опытом детей и их родителей.

Лишь реализация комплекса задач педагогической этики может способствовать нравственному воспитанию учащихся и самовоспитанию учителя.

Говоря о педагогической этике, необходимо отметить понятие «педагогический такт». Педагогический такт – это форма реализации педагогической морали в деятельности учителя, в которой совпадают мысль и действие.

---

¹ Гусейнов А.А. Апресян Р.Г. Этика. – М., 2000. – С. 5.

² Аристотель. Сочинения. – М., 1983. – Т. 3. – С. 124 – 126.

³ Гартман Н. Этика. – СПб., 2002. – С. 42.

⁴ Гусейнов А.А. Указ. соч. – 420 с.

Составляющие педагогического такта учителя: уважительное отношение к личности, высокая требовательность, умение заинтересованно слушать собеседника и сопереживать ему, уравновешенность и самообладание, деловой тон в отношениях. Педагогический такт есть способ реализации педагогической этики.

Главным его признаком является принадлежность к нравственной культуре личности учителя.

Таким образом, особенностью педагогической этики является предъявление повышенных требований к педагогу. Исходя из этих требований, возникает идеал – образ педагога: личность, наделенная знаниями, добротой, справедливостью, гражданственностью, талантом, уважением, независимостью, творчеством, принципами, мудростью, а также твердыми убеждениями и прочными моральными устоями. Ведь главным средством воспитания является именно личность педагога, которую не заменят новейшие технологии современного образования.

Именно педагогика как наука и практика призвана компетентно реагировать на социокультурные изменения, в которых оказались и дети, и взрослые.

PEDAGOGICAL ETHICS AS A SCIENTIFIC PROBLEM

S.V. Babayan

Belgorod State University

This article examines issues related to the problem of pedagogical ethics. Particular attention is paid to the tasks and functions of ethics. In addition, the article presents approaches to the definition of pedagogical ethics, its main elements. It is an essential component of professional culture.

Keywords: education, pedagogy, culture, pedagogical ethics.

МУЗЕЙНЫЙ УРОК «РАВНЕНИЕ НА ПОДВИГ. КУРСКАЯ ДУГА». МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 75-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ

А.И. Белых, О.А Воловичева, Н.Ю. Волошина

МБОУ «Лицей № 10» г. Белгорода

vika.voloschina2015@yandex.ru

Цель мероприятия: развитие чувства патриотизма, уважения, гордости к знаменитым сражениям Великой Отечественной войны, формирование у учащихся представления о мужестве, долге, чести, ответственности, нравственности.

Задачи: 1) Расширить знания лицеистов об основных событиях 1941–1945гг. и коренном переломе в Великой Отечественной войне – Курской битве. Познакомить с основными событиями Курской битвы, показать военное искусство советского командования, героизм солдат. Определить значение Курской битвы и победы нашего народа в Великой Отечественной войне; 2) воспитывать у лицеистов уважительное отношение к ветеранам, представителям старшего поколения, подвигам защитников Отечества; 3) способствовать формированию готовности к защите Родины.

Форма проведения: урок мужества. Технологии: информационно-коммуникационные, сотрудничества, проектная технология. Участники урока: лицеисты 7–8 классов, ветераны. Методические приёмы: рассказ, выразительное чтение, прослушивание аудиозаписей, просмотр видеоматериалов, выступление с проектом от имени журналиста. Материалы и оборудование: – мультимедийная презентация «Равнение на подвиг. Курская Дуга»; песня «Вставай, страна огромная...», слова Левитана о начале Великой Отечественной войны «От советского Информбюро...»; видео – материалы – фрагменты документального фильма «Великая битва: Курская дуга»; выставка проектов смоделированных лицеистами танков и самолетов периода Курской битвы 1943 года в экспозиции музея. Разработка и использование проекта проведения части музейного урока

на английском языке о героях и событиях Курской битвы; стихи советских и белгородских поэтов о войне, Курской битве, а так же о мужестве и героизме, значении победы в Великой Отечественной войне.

Место проведения: музей 52 Гвардейской дивизии имени Г.Г. Пантюхова.

Ход музейного урока: Учитель: Сегодня мы проводим урок мужества в школьном музее. Тема: «Равнение на подвиг. Курская Дуга»

Отгремела война...
Отпылала пожарищ зарницы
И над крышами хат –
Журавлиный простор голубой
Только память одна,
Словно книги листая страницы,
Нас уводит опять за собой.

Память связывает поколения. Это духовный мост через десятилетия. Великая Отечественная война вошла в историю человечества как самая драматичная, как жестокая битва, унесшая десятки миллионов человеческих жизней, искалечившая судьбы миллионов семей планеты Земля. При этом она дала бесчисленные примеры величия человеческого духа, стойкости и героизма. Мы всегда должны помнить о цене Великой Победы – 50 миллионов жизней. Мы должны помнить о тех, кто завоевал мир. Ветераны войны самые достойные люди, совесть нашего времени. Пока мы помним об уроках войны, помним о ветеранах – в нас живёт благодарная память потомков

Ученица Волобуева Вика:

Войны великой отпылала годы,
Но мы не забываем ничего.
Бессмертный подвиг нашего народа
Встаёт как высшей правды торжество.

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно, без предупреждения напала на нашу Родину. Она хотела молниеносно, за 2–3 недели поработить наш народ, захватить нашу землю. Но Родина-мать позвала своих сыновей и дочерей на справедливый бой...

Звучит песня «Вставай, страна огромная...», а затем слова Левитана о начале войны в записи.

Ученик Краснояружский Сергей: Все, кто мог держать оружие, встали на защиту Родины. Враг рвался к сердцу нашей Родины – к Москве. «Тайфун» – так фашисты назвали план своего наступления на столицу, начавшегося 20 октября 1941 года. Но этот ураган потерпел крах... Разъезд Дубосеково – 118 км от Москвы. Здесь вражеским танкам преградили путь Панфиловцы, их было 28, возглавлял бой политрук Клочков. Весь мир облетели его слова: «Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва!». Они погибли, но не отступили, сдержали врага. Был сорван миф о непобедимости врага, о провале его доктрины Блицкрига – молниеносной войны. Более 1 млн. защитников столицы были награждены медалью «За оборону Москвы», среди них сотни белгородцев. И мы, их потомки, помним это.

Ученица Черникова Дарья: Грозным было лето 1942 года. Собрав новые силы, враг устремился на Дон и к Волге, началась длительная Сталинградская битва (с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года). 23 августа враг прорвался к Волге, начал штурм Сталинграда. Здесь проявила себя 52 Рижско-Берлинская орденов Ленина, Суворова и Кутузова гвардейская стрелковая дивизия, боевому пути которой посвящена экспозиция нашего музея. На стенде Вы видите её боевой путь: Елец – Сталинград – Курская Дуга – Прибалтика (Рига) – Берлин. Солдаты и офицеры дивизии участвовали в боях на Мамаевом кургане и в сражении на Курской Дуге.

Большой вклад в победу на Волге внес достойный сын Земли Белгородской – генерал армии Николай Федорович Ватутин, командовавший юго-западным фронтом в этом сражении. Новиков Иван от лица журналиста-международника расскажет нам о нем.

Ученик Новиков Иван: Nikolay Fyodorovich was an outstanding military leader, General of the Army. During the great Patriotic War he commanded the Red Army Division of the Voronezh Front which took part in the liberation of Belgorod. He participated in Stalingrad and Kursk Battles. Vatutin, as nobody else, knew how to coordinate troops correctly and how to distribute them on the battle field. Due to these qualities Soviet Army has been able to exceed the German troops in tactical plan, not only in the battle of Prokhorovka, but also in the whole Kursk campaign. For the victory in the battle of Kursk N.F Vatutin was awarded “The order of Kutuzov of the 1-st grade”

Ученик Постольник Максим: 19 ноября совместно с войсками Донецкого фронта наши армии окружили отборные вражеские дивизии, взяв в плен более 90 тысяч человек. Окончательный разгром врага на Волге наступил 2 февраля 1943 года. Потеряв в битве более миллиона человек, в Германии был объявлен 3-х дневный траур. Для нас победа под Сталинградом знаменовала собой начало коренного перелома в войне в пользу СССР и изгнания фашистских войск с нашей территории.

Ученица Волобуева Вика: Земля хранит память о событиях войны. До сих пор в нашей Белгородской земле находят мины, патроны, проржавевшие каски, хотя со времени войны прошло более 70 лет. В суровые годы войны город Белгородская земля стала местом сурового и героического сражения – Курской битвы. В экспозиции школьного музея подлинные вещи участников этой битвы советских и немецких солдат и офицеров: письма, фронтовые фотографии, каска и фляжка советского солдата; каска, губная гармошка и тюбики от зубной пасты, а так же походные столовые приборы немцев.

И вот наступило время, когда началась крупнейшая в истории войны Курская битва (с 5 июля по 23 августа 1943 года). С обеих сторон в ней участвовало более 4-х млн. человек, около 70 тысяч орудий, 1300 танков, 1200 самолетов.

Броня в Броню! Рвануло в небо пламя!
Дрожала напряженная земля!
Горели танки с чёрными крестами
И были дымом застланы поля
Всего два слова – Курская Дуга
Как много в них для бывшего солдата!
Здесь проявило Мужество душа
Здесь наша слава поднялась крылато!

Ученик Чернов Антон: Враг назвал свою операцию на Дуге: Орел – Белгород – Курск – «Цитадель», т.е. крепость. Но нет таких крепостей, которые бы любовь народа к Матери – Родине, не смогла взять. Всмотритесь в эти фотографии: летчик Александр Горовец в одном бою за 16 минут сбил 9 вражеских самолетов. Такого успеха в мире еще не было.

Экипаж танка Вальдемара Шаландина уничтожил 2 «Тигра», свыше 2 часов, ведя поединок с врагом, сумел подбить 26 вражеских танков. А когда фашисты подожгли советский танк, герой направили свой горящий танк на скопление врага. Эти примеры многочисленны.

Есть в списке славы у народа
Поля, позвавшие к себе,
К защите чести и свободы,
К патриотической борьбе.
Полки татар, французов, шведов,
На тех полях побеждены.
Нет, мы не хвалимся победой
Но в ней – достоинство страны
И пусть звучит сегодня в школе,
Той искрой найденной в золе

Рассказ о Прохоровском поле,
На нашей северской земле.

Фрагмент фильма «Великая битва: Курская дуга».

Ученица Черникова Дарья: Решающее сражение в битве на нашем направлении произошло 12 июля под Прохоровкой. Командующий Воронежским фронтом, наш земляк Н.Ф. Ватутин, решил всеми силами здесь нанести контрудар по прорвавшемуся врагу и разгромить его.

Именно на этом поле в 1995 году установлен памятник в виде военно-исторического музея – заповедника «Прохоровское поле – третье Ратное поле России», включающий в себя Звонницу.

Куликовское, Бородинское,
Поле Прохоровское родня,
Все по духу по кровному близкие.
Разве только из разного дня.
Веет дух Пересвета над вами,
Дух Кутузова, Дух Горовца...
Память родины не убывает,
И, как прежде, волнует сердца.

Чернов Антон: Авторы проекта: Клыков В.М., Симержиев Р.И. От Звонницы проложены три аллеи: дубовая, березовая, липовая – символ единства трех полей ратной славы народа. Продолжение музея – храм святых Петра и Павла.

Прохоровская победа способствовала и освобождению нашего родного города Белгорода 5 августа 1943 года и города Орла, в честь которых впервые в истории Великой Отечественной войны в столице нашей родины – Москве прозвучал артиллерийский салют /звучит голос Левитана.../

И голос праздничных орудий
В сердцах взволнованных людей
Был отголоском грозных буден,
был громом наших батарей,
И каждый дом и переулок.
И каждый камень, вся Москва.
Распознавала в этих гулах-
Орёл и Белгород – слова.

Краснояржский Сергей: Курская битва явилась коренным переломом в ходе не только Великой Отечественной войны, но и всей 2-ой мировой. Здесь было разгромлено 30 дивизий, убито и ранено более 500 тыс. солдат и офицеров, уничтожено 1500 танков, около 4 тыс. самолетов врага. Слово Ветеранам Великой Отечественной войны.

Действительно, эта битва озарила путь к победе, на Запад, к Берлину. Впереди были трудные, но победные версты. Первая – битва за Киев, на Днестре. 6 ноября 1943 года столица Украины была освобождена.

В летописи Великой Отечественной войны особое место занимает героическая оборона Ленинграда, который находился 900 дней в кольце вражеской блокады (с 8.09.1941 г по 27.01.1944 г).

Освободив свою территорию и территорию соседних с нами государств, появилась возможность добить врага в его логове – в Берлине.

Волобуева Вика: Со 2 апреля по 8 мая, проходил последний этап наступательной операции, в ходе которой был взят Берлин. Особенно упорными были бои 30 апреля за рейхстаг, в ночь под 1 мая, прокладывая путь гранатами и огнем, на здании рейхстага уже развивалось Знамя Победы, его водрузили разведчики – сержанты Егоров и Кантария.

Проходят годы... Мирный труд залечил раны войны. Тому подтверждение – наш красивый город, восстановленный из пепла и руин.

Новиков Иван: Today Belgorod is one of the most beautiful cities in the south of Russia. It ranks first among the Russian cities with a population from 100 to 500 thousand people for its tidiness and accomplishments. The pride of Belgorod is ancient temples- the Cathedral of Transfiguration, Smolensky Cathedral, as well as the Temple of Archangel Gabriel and the Temple of St. George, Marfo-Mariinskaya cloister, the monumets to Prince Vladimir, yhe Baptiser of Russia, and Belgorod Sanctifier Josaphat, the Guardian of Holy Belgorodia, and the famous war time commanders: Zhukov, Konev, Vatutin. Belgorod State University complex, Belgorod Schepkin Drama Theatre, the “Belgorod”, the Blazing Bulge Diorama.

Черникова Даша: А закончить наш урок хочется словами благодарности потомков всем, кто отдал свою жизнь за мирное время и наше светлое будущее. В честь их на Соборной площади зажжен Вечный огонь.

И день и ночь горит огонь...
И кто к нему подходит – верьте,
Он не о смерти говорит,
О жизни вечной, о бессмертье!
И через многие века
Им, все с такою же любовью,
Положит детская рука
Цветы живые к изголовью.

В городе Первого Салюта 800 улиц. Из них 300 носят имена его защитников и освободителей, бессмертных героев Великой Отечественной войны.

Учитель: Мы – молодое поколение всегда будем гордиться своей историей, своей Родиной и своим героическим народом! Битва под Курском – одна из важнейших и решающих событий Великой Отечественной войны и Второй мировой. И за то, что мы знаем о войне не понаслышке, спасибо нашим ветеранам, которые испытали на себе все тяготы войны и завоевали победу. Спасибо всем участникам.

THE MUSEUM LESSON "FAREWELL TO THE FEAT. KURSKAYA DUGA. METHODOLOGICAL DEVELOPMENT DEDICATED TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE BATTLE OF KURSK

A.I. Belykh, O.A. Volovichova, N.Y. Voloshina
«Lyceum №10» of Belgorod

The museum lesson "Farewell to the feat. Kurskaya Duga "about a radical turn in the Great Patriotic War – the Battle of Kursk. In the course of his acquaint the students with the main events of the Battle of Kursk, show the military art of the Soviet command, the heroism of the soldiers. Determine the significance of the Battle of Kursk and the victory of our people in the Great Patriotic War.

Keywords: Methodical development of the lesson, the Kursk Bulge, a lesson in the museum.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ УЧИТЕЛЯМ И УЧАЩИМСЯ
ПО НАПИСАНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
ПО КРАЕВЕДЕНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Н.Ю. Волошина, И.А.Однорал

МБОУ «Лицей № 10» г. Белгорода, МБОУ СОШ № 50 г. Белгорода.
vika.voloschina2015@yandex.ru

Любая исследовательская работа начинается с выбора темы, отчего во многом зависит успех дела в целом. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь юному исследователю выбрать перспективную, актуальную тему исследования и разобраться во всем многообразии существующих документов и материалов.

При работе над исследованием учащийся иногда сталкивается с большими трудностями. Необходимо отобрать в библиотеках, архивах города многочисленную

историческую литературу, изучить, что было опубликовано по теме, суметь пробиться в фонды государственных музеев, архивов, написать и выступить по теме своего исследования.

Наиболее общими недостатками работ юных исследователей истории, на которые необходимо обратить внимание, можно назвать малочисленность источниковой базы в работах. Архивные источники могут стать тем необходимым материалом, который позволит исследователю сделать свое историческое или краеведческое «открытие».

Задача научного руководителя состоит в грамотном определении рамок источниковой базы исследования. Не следует их слишком расширять, так как учащийся пока не в состоянии всесторонне изучить весь комплекс имеющихся документов. Необходимо выделить небольшой временной период исследования и очертить рамки исследуемой проблемы.

Например, при написании исследовательской работы о российском дворянстве необходимо исследовать родословную. Так в истории нашего края XIX века важную роль играли представители таких дворянских родов как князя Юсуповы, графы Гендриковы. Занимаясь исследовательской деятельностью необходимо составить родословное древо, обозначить важных представителей рода и охарактеризовать их вклад в развитие страны и края. По родословию существует множество архивных источников, прежде всего Родословные книги. В государственном архиве Курской области хранятся Родословные книги дворян Курской губернии XVII–XVIII веков. В городе Харькове хранятся Родословные книги дворян Харьковской губернии XVII–XVIII веков. В фонде 14.(ГАХО). Родословная дворян Харьковской губернии можем найти описание родословной семьи графа Степана Александровича Гендрикова и копию Указа императрицы Елизаветы Петровны о возведении в графское достоинство семьи Гендриковых.

Работа в архиве с историческими источниками позволяет исследователю найти ценную информацию о тех людях и о том времени, когда они были созданы. Чтобы извлечь ее в настоящее время, необходимо понимать особенности возникновения исторических источников. Нужный материал надо не только извлечь, но и критически оценить, правильно интерпретировать.

Использование документов (опубликованных и неопубликованных) является обязательной нормой написания исследовательской работы, как для научных работников, так и для учащихся образовательных учреждений. Открытие архивов для большой группы исследователей позволяет в настоящее время ставить перед творческой работой конкретные практические задачи, раскрывать их на более высоком научном уровне с использованием доказательной базы документов. Использование архивных документов, их интерпретация в работе будут лишь тогда результативны, когда исследователь сможет грамотно определить, что нужно и как можно получить материал из архивного источника. Для этого необходимо определить некий последовательный алгоритм работы.

Алгоритм работы с архивными документами: 1. Изучение определенного круга исторической литературы по теме исследования (и существующих выводов по интересующим проблемам). Если по избранной теме уже были исследования другого автора, то необходимо познакомиться с его работами. В уже существующих работах всегда есть ссылки на архивные документы и источники. При сборе материала можно обратиться к уже указанным архивным фондам, взять дела и поработать с ними самостоятельно. В практике по одним и тем же источникам разные авторы видят разные проблемы, исследуют их, дополняя общую картину исследуемого объекта. 2. Выявление в литературе списка использованных фондов архивов и типов документов (составление письменного перечня государственных учреждений того периода, которые эти документы разрабатывали). При работе со списком использованных архивных фондов следует обратить внимание на название дел, используемых автором. Возможно, его в данном деле интересовали одни вопросы проблемы, а нам будут интересны эти вопросы в другом ракурсе. 3. Определение архивохранилища, состава его фондов (ГАБО – фонды предприятий, организаций, учреждений).

Обратившись в архив, исследователь получает в читальном зале архива путеводитель. Необходимо помнить, что сведения, содержащиеся в нем, носят обобщенный характер. Поэтому главной задачей станет определение по путеводителю номеров фондов по теме исследования. Определившись с названиями и номерами фондов, исследователь заказывает описи к ним, так как именно в описях указаны подробные названия дел из этого фонда. Заведующая читальным залом закажет эти описи в архивохранилище. 4. Работая в архиве важно быть внимательным и для каждого проработанного дела завести свою тетрадь, карточку или вести электронный учет информации. При записи необходимых сведений из источников в тетрадь – важно фиксировать правильные названия дел, номера листов, из которых делались выписки и номера фондов. Например: ГАБО (Государственный архив Белгородской области). Фонд Ф-92 (Фонд № 92) Воскресеновский сахарный завод графа Степана Александровича Гендрикова. Описание 1. Дело 1. (указать название дела) Главная книга счетов завода. 1891 год. Листы 1-8. Сокращенно ссылка на данное дело в списке используемых источников будет выглядеть так: ГАБО.Ф-92.Оп.1. Д.1.Л.1-8.

5. Работа с описями, каталогами. В описях представлены названия документов и проаннотировано их основное содержание, даны крайние хронологические даты представленных материалов, что очень важно, так как показывает необходимые хронологические рамки работы. После завершения работы с описями и составления карточек по интересующим делам оформляется заказ у заведующего читальным залом архива на специальном бланке. На этом бланке указываются название темы исследования или её рабочее название; все исходные данные по номеру фонда, описи, начало названия дела, количество страниц, хронологический период. Заказ выполняется на следующий день или через день. Количество единовременной выдачи дел на руки исследователю также ограничено, и определяется нормой страниц. После выполнения читальным залом заказа исследователя, начинается непосредственная работа по поиску необходимой для написания исторического исследования информации. Информацию можно заносить в тетрадь и (или) на карточки. Тетрадь лучше иметь для каждого тематического раздела исследовательской работы отдельную. Данные в тетради обязательно заносятся с выходными данными: фонд, опись, дело, лист, подлинник или копия, имеющиеся пометы. Только в этом случае документ приобретает силу реального источника, и на него можно ссылаться в исследовательской работе.

Ведение записей при работе с документами. Ведение записей при работе с архивными документами – операция сложная и ответственная. Это могут быть выписки (цитаты) частей текста, изложение своими словами содержания, копии документов. Приемы эти нередко применяются одновременно. Оформляются они по-разному. Цитата берется в кавычки, текст записывается дословно, с сохранением стиля эпохи. К цитате необходимо составить аннотацию: из какого документа она взята, о чем в нем говорится. Исключение из цитаты отдельных слов и фраз в принципе нежелательно, поскольку неизбежно ведет к искажению содержания документа. Искажение содержания практически гарантировано способствует и искажению научного смысла источника, чаще всего факты становятся непригодны к использованию в качестве научного доказательства.

Отправляясь в архив исследователь должен оформить отношение у руководства организации в которой он работает или учиться.

Работа с архивными документами, если она правильно организована и понятна, принесет исследователям радость новых самостоятельных открытий, даст ощущение реального прикосновения к эпохе предшествующих поколений. Формирование у школьников навыков работы с архивными документами способствует не только формированию научно-исследовательской культуры деятельности. Она способствует успешной защите по теме исследования, формирует навыки, которые в будущем ученик может использовать в ВУЗе при написании курсовых и дипломных работ.

Образец отношения.

Директору
Государственного архива
Белгородской области Субботину П.И.
Директора МБОУ СОШ №50 г. Белгорода
Галеевой Е.В.

Администрация школы просит Вас разрешить работать в читальном зале архива ученице 11 класса Ивановой Елене под руководством учителя истории Петровой М.И по теме: «История КМА» с 15 января по 15 мая 2018 года.

Дата. Подпись. Печать

**METHODICAL RECOMMENDATIONS FOR TEACHERS AND STUDENTS
ON WRITING RESEARCH WORK ON REGIONAL STUDIES USING THE SOURCES
OF THE STATE ARCHIVES OF THE BELGOROD REGION**

N.Yu. Voloshina, I.A. Odnoral
«Lyceum №10» of Belgorod,
School № 50 of Belgorod

Methodical recommendations for teachers and students on the selection of topics. Research work and work in the archive with historical sources of various directions. Use of funds and sources of the State Archives of the Belgorod Region.

Keywords: Methodical recommendations, the State Archive of the Belgorod region, research work on regional studies.

**СОСТАВЛЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ**

В.К. Воронков

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Белгорода
worona_1960@mail.ru

История – это не просто набор разнообразных и разнородных фактов. История – целостная система взаимосвязанных процессов, явлений и событий. Только их совокупность позволяет создать научную картину развития общества, дать представление об исторической действительности, выявить причинно-следственные связи. Формирование такой системы – фактологической базы – требует и системной работы.

Необходимость воспитания у обучающихся навыков оперирования разнообразным и обширным фактическим материалом, умения анализировать, сжимать информацию, переводить исторический материал из одной знаковой системы в другую обусловили создание учебно-методического материала в виде блок-схем, которые позволяют варьировать темпы прохождения материала и его структуру, в соответствии с индивидуальными особенностями усвоения исторических знаний. Системность в подборе приемов и методов создает комплекс взаимозависимых дидактических условий, содействующих быстрому продвижению в развитии учащихся при изучении истории¹.

Одно из самых сложных направлений в изучении истории связано с общественно-политическим развитием государства. Например, тема «Общественное движение в России во второй четверти XIX в.». Когда в 30-40-х годов XIX в. наступает оживление общественной

---

¹ Белоусов К.Б. Использование опорных сигналов для формирования умений учебной работы (компетенций) на уроках истории // Актуальные направления развития научной и образовательной деятельности : сб. науч. тр. / отв. ред. Т.В. Яковлева. – Чебоксары, 2014. – С. 42.

жизни, постепенно складываются такие идеологические течения, как славянофильство и западничество, формируется революционно-демократическая идеология. Приверженцев этих течений объединяли раздумья об исторической судьбе России, о её прошлом, настоящем и будущем. При этом каждое направление видело судьбу России по-своему.

Тема изобилует различными политическими идеями, терминами, именами. В 8 классе учащиеся активно сталкиваются с такими понятиями, как «консерватизм», «либерализм», «демократизм», принципами правового государства, которые на теоретическом уровне изучаются только в курсе обществознания 9 класса¹. Сложность изучения темы заключается ещё в том, что у учащихся не развиты умения выделять главное, сравнивать и обобщать.

Процесс мышления, чаще всего, рассматривается как движение от незнания к знанию, от непонятного к понятному, от неотчетливого к ясному, отчетливому. Но это одна сторона полноценного процесса мышления. Вторая его сторона состоит в противоположном движении «от понятного к непонятному». Правильно построенный процесс мышления характеризуется тем, что возникновение неясных знаний, догадок, вопросов обгоняет процесс формирования ясных знаний. В этом суть саморазвития процесса мышления². Следовательно, процесс обучения и формы взаимодействия учителя и ученика логичнее строить на основе методики опорных блок-схем.

В рамках изучения темы выделяются группы проблемных вопросов, составляющих модули тематического блока: причины и итоги общественного движения 30–50-х годов XIX века; идейные течения, их представители, основные положения политических учений; значение в истории Отечества. Отдельно могут быть предложены задания, характеризующие общее и особенное во взглядах на развитие общества консерваторов, либералов, революционеров-демократов; сравнивающие основные политические движения первой и второй четверти XIX века от дворянского этапа к разночинскому.

Для совместного решения поставленных вопросов учащиеся объединяются в малые группы. Используя поисковый метод, на основе данных учебника, исторических документов они успешно решают учебные задачи. Образовательный процесс осуществляется в условиях постоянного активного взаимодействия учащихся между собой и с учителем. Групповой метод обучения – один из эффективных способов организации учебной деятельности. Он раскрывает потенциальные возможности каждого ученика, учит самостоятельно добывать знания, вступать в коммуникацию с другими членами группы, формулировать свою позицию, согласовывать действия, оказывает благотворное влияние на процесс обучения в целом.

Модули опорного конспекта могут вырабатываться в процессе урока или применяться как домашнее задание. Варианты использования данной технологии напрямую зависят от степени сложности изучаемой темы и уровня подготовленности учащихся класса. Классы с более высоким уровнем подготовки получают такое задание – «путевой лист» – на дом с условием написания расширенных ответов.

Подготовленные ответы обсуждаются всем классом, и в ходе такой эвристической беседы окончательно формируются модули изучаемого тематического блока. При этом обязательно соблюдение требований лаконичности и простоты формулировок, четкой структуры и автономности модулей, иерархическое прослеживание причинно-следственных связей.

В результате группового обсуждения темы «Общественное движение в России во второй четверти XIX в.» получился следующий опорный конспект:

Блок-схема 1. Общественное движение 30-50 –х гг. XIX в.

¹ Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России, XIX век. 8 класс : учебник. – М., 2009. – С. 85–94.

² Меньшенина Л.А. Формирование мыслительных процессов у школьников // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII междунар. науч. конф., Краснодар, 20-23 февр. 2016 г. / гл. ред. И.Г. Ахметов. – Краснодар, 2016. – С. 165.

Общественное движение 30 – 50 гг. XIX века		причины		итог	
<p>особенность</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓развивалось в условиях усиления политической реакции, ставшей следствием восстания декабристов ✓характеризовалось разрывом различных течений ✓общественные направления получили собственные идеальные теории ✓представители радикальных общественных движений не имели возможности реализовать свои взгляды на практике; готовили общество к будущим переменам 		<ul style="list-style-type: none"> ✓понимание бесперспективности существования крепостничества ✓развитие просвещения ✓влияние общественно-политической мысли Западной Европы ✓движение декабристов всколыхнуло общественное сознание в России ✓радикальный курс правительства Николая I ✓рост крестьянских волнений 		<ul style="list-style-type: none"> ✓широкое распространение оппозиционных настроений среди интеллигенции ✓очевидность недостатков крепостнической системы для передовой части общества ✓возникновение глубокой пропасти между властью и интеллигенцией ✓широкое распространение радикальных политических методов борьбы 	
основные идейные движения					
		революционно-демократическое			
консервативное	либеральное				
	славянофилы				
<ul style="list-style-type: none"> Карамзин Н.М., Греч Н.И., Погодин М.П., Булгарин Ф.Ф. 	<ul style="list-style-type: none"> Грановский, Соловьев, Кавелин, Боткин, Тургенев 	<ul style="list-style-type: none"> братья Аксаковы, Кириевские, Самарин, Хомяков 	<ul style="list-style-type: none"> • кружок братьев Критских • литературное общество «11 нумера» Белинского В.Г. • кружок Станкевича (Аксаков, Грановский, Бакунин) 		
<ul style="list-style-type: none"> Уваров С.С. «теория официальной народности» • православию – русский человек ориентирован на общественный интерес, стремление к общему благу и справедливости • самодержавие – единство царя и народа – основа русского общества • народность – единство народа объединенного вокруг царя без деления на сословия 	<ul style="list-style-type: none"> идейно-политическое учение, согласно которому России характерен европейский вариант исторического развития • единство мировой цивилизации • развитие России по сходному пути с Западной Европой • возвеличивание роли Петра I • установление конституционной монархии • необходимость буржуазных преобразований • отмена крепостного права • установление прав и свобод человека • постепенное проведение реформ «сверху» • вера в процветание России 	<ul style="list-style-type: none"> исключительный и самобытный исторический путь развития • особый путь развития России • негативная оценка роли Петра I (нарушил ход развития России) • сохранение самодержавия • право народа на выражение своего мнения через Земский собор 	<ul style="list-style-type: none"> кружок Герцена – Огарева (1831-1834) кружок Бугашевича-Петрашевского (1845-1849) Салтыков-Щедрин, Достоевский Ф., Толстой Л., Федотов П. 	<ul style="list-style-type: none"> Кирило-Мефодиевское общество (1845-1847) Шевченко Т.Г., Костомаров Н.И. 	<ul style="list-style-type: none"> ✓отмена крепостного права ✓провозглашение демократических свобод
		<ul style="list-style-type: none"> • освобождение крестьян с землей • Россия – демократическая республика • возможность вооруженного восстания 			
		<ul style="list-style-type: none"> • будущее России – социализм • основа будущего социализма – крестьянская община 			
		<p><i>Либерализм – течение, выступающее за буржуазные права и свободы, отрицающее революционный путь преобразований.</i></p> <p><i>Демократизм – течение, провозглашающее народовластие, разделение властей, политическое и идеологическое многообразие.</i></p>			

Подготовленные таким образом опорные конспекты на основе графических блок-схем в системе урок – тема – раздел составляют учебно-методический материал, который способствует: 1) цельному восприятию исторического материала, представленному единой, осмысленной структурой; 2) более успешному запоминанию, благодаря систематизированной организации запоминаемой информации; 3) более удачному воспроизведению изучаемого материала; 4) формированию алгоритмической деятельности, установлению причинно-следственных связей при изучении исторических событий; 5) развитию логического мышления, смысловой памяти.

Данный учебно-методический материал можно использовать при подготовке к контрольным работам, итоговой аттестации выпускников в 9 и 11 классах, к повторению изученного материала в 10–11 классах, к участию в предметных олимпиадах различного уровня; для внеурочных занятий и внеклассных мероприятий, а также при изучении истории учащимися, находящимися на домашнем обучении.

Конструктивное применение опорных конспектов на основе графических блок-схем содействует активизации обучения за счет структуризации объема информации, создания дидактических и психологических условий осмысленности обучения.

MAKING AND APPLICATION OF GRAPHIC IMAGES AS A BASIS FOR THE FORMATION OF THE FACTOLOGICAL BASE WHILE STUDYING HISTORY

V.C. Voronkov

Municipal budget educational institution
"Secondary school № 17" of Belgorod

The method of teaching history on the basis of supporting abstracts in the form of graphic images (block diagrams) contributes to the formation of scientific ideas about historical reality, the identification of cause and effect relationships of historical processes, phenomena and events, the development of the factual base of students. It is effective in preparing for tests work and final certification, participation in subject Olympiads and other types of educational activities.

Keywords: methods of teaching history, factual base, block diagrams, supporting summaries.

СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ И ПРОБЛЕМНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

И.С. Еремина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1111903@bsu.edu.ru

Федеральный государственный образовательный стандарт (далее – ФГОС) нового поколения указывает на важность самостоятельной деятельности учащихся при получении новых знаний, которые не даются в готовом виде¹. Учитель лишь направляет деятельность детей в нужное русло. Самостоятельная деятельность также предполагает творческий подход в выполнении того или иного задания. Для реализации условий ФГОС мы можем использовать множество современных образовательных технологий, которые мы можем активно совмещать друг с другом. Такими технологиями могут выступать технологии проблемного и проектного обучения.

В основу обеих технологий легли идеи американского психолога, философа и педагога Дж. Дьюи. Совместное использование методов проектного и проблемного обучения в значительной мере увеличивает индивидуальную исследовательскую и творческую деятельность учащихся. Многие педагоги использовали идеи Дж. Дьюи в своих образовательных целях. Например, профессор медицинской школы Макмастерского

---

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 07.04.2018).

Университета, Ховард Бэрроуз, разработал ряд проблем, которые решались его студентами в форме проектной деятельности: студенты проводили социологические исследования, раскрывали связанные с ними напрямую вопросы и находили свои собственные ответы.

А.М. Матюшкин под проблемной ситуацией понимает особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта; характеризуется таким психическим состоянием, возникающим у субъекта (учащегося) при выполнении им задания, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее неизвестные субъекту знания или способы действия¹.

Для совместного применения технологий проблемного и проектного обучения лучше всего использовать проблемные вопросы, которые дает либо учитель, либо выбирают сами ученики, в зависимости от их собственного направленного интереса к возникшей проблеме. Конечно же, наиболее удачным вариантом является самостоятельная формулировка учениками проблемного вопроса, однако, в случае затруднения, учитель может помочь в определении тематики проблемы, решение которой, впоследствии, учащиеся представят в виде проекта.

Обычно проблемная ситуация, которая сформулирована учениками, носит учебный характер, поскольку в науке достигнута общая точка зрения о причинах, версиях, сущности и последствиях того или иного события, или явления. Однако, важнейшими результатами деятельности учащихся, при реализации данных технологий, являются личностные результаты, несущие в себе развивающий эффект образования (развитие навыков поиска информации и выявления более значимых частей, увеличение познавательного интереса и творческой деятельности у учащихся, развитие критического мышления, а также таких качеств как инициативность, усидчивость и коллективизм)².

М.И. Махмутов выделял шесть методов проблемного обучения, одним из которых является исследовательский метод³. Средством создания проблемных ситуаций при исследовательском методе обучения становятся проблемные задачи, вопросы и задания, проблемные упражнения, в которых содержатся противоречия, а учащиеся самостоятельно находят решения этих проблем, осуществляя при этом творческий поиск.

Метод проектов также ориентирован на творческую самореализацию учеников, на развитие их интеллектуальных и творческих способностей, которые реализуются в процессе деятельности по решению какой-либо интересующей его проблемы⁴. Таким образом, указанные выше технологии обучения тесно взаимосвязаны, что позволяет применять их совместно друг с другом, поскольку обе технологии содержат проблему и поиск её решения.

Из-за отсутствия большого количества времени на уроке, которое требует проблемное обучение, невозможно осуществлять его полностью как проблемное. Поэтому целесообразно соединение этих технологий на отдельных уроках.

Использование технологий проектного и проблемного обучения на уроках истории может выступать самых разных видах. Однако, важно чтобы учащиеся правильно понимали проблему, которая стоит перед ними, а также чтобы решение этой проблемы было посылно для них.

В 5 классе педагог самостоятельно формулирует тему проблемной ситуации, поскольку ученикам еще сложно обозначить её без помощи учителя. Например, изучая курс истории Древнего мира по учебнику А.А. Вигасина, можно предложить детям создать проект «Семь чудес света», при этом задав ряд проблемных вопросов, ответы на которые они должны будут представить в виде проектного продукта⁵. Такими проблемными

---

¹Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М., 2003. – С. 191.

²Матюшкин А.М. Проблемное обучение: прошлое, настоящее, будущее: Кн. 1/ Под ред. Е.В.Ковалевской. – Нижневартовск, 2010. – С. 46.

³Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 92.

⁴Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2010. – С. 16.

⁵Вигасин А.А., Годер Г.И. История древнего мира. 5 класс. М., 2010.

вопросами могут стать: 1) Почему в список чудес древнего мира вошли именно эти сооружения и скульптуры? 2) почему в этом списке нет Великой Китайской стены и Афинского Акрополя? И прочие вопросы, которые будут нести познавательную сложность. Данный проект учащиеся могут представить множеством способов, такими как кластер, электронная презентация, газета или памятка. Важно, чтобы при защите проектного продукта учащиеся дали ответ на проблемный вопрос, который поставил перед ними учитель.

Ученикам 8 класса можно предложить проект «Декабристы», который может отвечать на различные проблемные вопросы. Подобными вопросами могут стать: «Кто они, декабристы? Герои или предатели?», «Жены декабристов: подвиг или авантюра?», «Суд над декабристами: наказание или расправа?». В данном проекте важно то, что учащиеся смогут сформулировать собственную точку зрения на проблему, опираясь на литературу и публицистику. Проектный продукт может быть представлен любым ярким наглядным образом.

При работе со старшеклассниками следует переходить на более серьезные исследовательские проекты. Примером может служить проект «Как фальсифицируют историю?», который научит старшеклассников критически оценивать исторические источники. Для работы над проектом можно взять любой документ, который вызывает сомнения о подлинности описываемых в нем событий. Учащимся предстоит выявить несоответствия исторических фактов с содержанием документа, а так же выделить различные виды критики над документом. Проектный продукт может выступить в форме брошюры с кратким перечислением тезисов исследования.

Таким образом, совместное использование технологий проблемного и проектного обучения позволяет детям усваивать новый материал посредством самонаучения. Посредством проблемного вопроса, который формулируют учащиеся или же преподаватель, школьники самостоятельно находят ответ на этот вопрос, выполняя при этом проект, который научит их отбирать информацию, оценивать её и использовать в проекте. Также в подготовке проектного продукта и дальнейшей его защите учащиеся могут реализовывать свои творческие способности, при этом развивая познавательный интерес.

THE JOINT USE OF THE PROJECT METHOD AND TECHNOLOGY PROBLEM-BASED LEARNING IN HISTORY CLASS

I.S. Eremina

Belgorod State University

The article deals with the topic of joint use of project and problem-based learning technologies in history lessons. Particular attention is paid to the methods of implementation of these methods in the GEF. The article presents the skills and qualities of students that develop through the use of technology projects and problem-based learning.

Keywords: project training, technology problem-based learning history, school, technology training, GEF.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИНГАПУРСКОЙ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В.А. Козлов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1105087@bsu.edu.ru

По мнению специалистов, в области образования ключевой целью ФГОС второго поколения являются помимо предметных метапредметные и личностные результаты. В качестве результата образования выступает овладение набором УУД, которые позволяют

ставить и решать ряд первостепенных профессиональных и жизненных задач¹. В основе данной программы ставится прежде всего личность обучающегося, а не набор знаний. Безусловно, что данный факт является своеобразным отражением социального заказа, в который входит ряд требований к учащемуся таких как демонстрация высокого уровня знания, сохранение здоровья обучающегося, формирование ведущей коммуникативной грамотности, умение вести конструктивный диалог и что немаловажно работать в коллективе.

Введение ФГОС общего образования и реализацию его идей требуют от современного учителя нового подхода к организации образовательного процесса, в частности, обладать гибкостью и уметь использовать в своей работе новые технологии и методики.

Начиная с 2013 – 2014 года, в учреждениях образования Республики Татарстан учителя работают над осуществлением проекта МО и НРТ с Сингапурской компанией ЕИС «Совершенствование качества преподавания в Республике Татарстан» с использованием обучающих структур Сингапурского метода обучения, целью которого является переход от пассивных учеников к заинтересованным обучающимся XXI века². Для России в настоящее время данная методика не является традиционной, но часть активных учителей активно ее применяют и получают хорошие результаты.

В своей основе целью Сингапурской методики является совместное обучение или корпоративное обучения доктора Спенсера Кагана, бывшего советского, а ныне американского специалиста. Создатель данной методики не скрывает, что в основа его методики базируется на идеях, которые появились в начале прошлого века. Они получили свое развитие у таких психологов и философов как К.Ц. Левин, Д. Дьюи, Л.С. Выготский³.

Методика представляет собой набор тезисов, структур, и формул (30 основных типов и 250 второстепенных). По притязанию компании «Educare» учитель должен в своей деятельности оперировать только английскими названиями данных структур, которые крайне своеобразны: «Manage Ma» (управление классом, распределение учеников в одной команде из 4-х человек: кто сидит рядом, а кто – напротив, как оппонент, как им общаться); «*high five*» (концентрация внимания на поднятой ладони учителя); Clock buddies («друзья по времени»); «touchdown» («встать – сесть») и т.д. Методисты из Сингапура для удобства использования своей методики используют нумерации. Данный элемент применяется педагогом для рационального использования времени и распределения между учащимися различного рода заданий⁴.

По мнению автора методики, новый материал урока должен изучаться детьми самостоятельно, каждый из них в определенном порядке играет роль педагога, потом учитель подводит своеобразные итоги. Спенсер Каган считает, что это формирует у учащихся командный дух и самостоятельность.

Структуры выхощивают суть работы педагога, который больше не должен составлять планы, искать пути донесения информации, а лишь подобрать подходящие модули для урока и сгруппировать их в различных комбинациях, нацеленные на взаимодействие «ученик – ученик» и «ученик – учебный материал», но не на модель «педагог – ученик».

---

¹ Федеральный закон РФ 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2012/01/17/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения: 11.04.2018.).

² Мокрополова И.Ю. Использование обучающих структур сингапурской методики для повышения качества обучения младших школьников // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. Конф. В 3-х частях. – Ч.2. – Казань, 2014. – С.187.

³ Ялышева А.А. Сингапурская методика обучения // Вопросы теории и практики обучения английскому языку. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.titul.ru/uploads/journal/52/journal_48_07-12.pdf (дата обращения: 11.04.2018.).

⁴ Кириллова С.П. Сингапурская методика «дружит» с ФГОС // Управление школой. [Электронный ресурс] – URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/19/1338937415/Upgr_01_2014-34_39.pdf (дата обращения: 11.04.2018.).

Она не дает методические знания по предмету. Методическое содержание для конкретного предмета является задачей учителя.

Сегодня Россия, как никогда, нуждается в духовном обновлении и национальном культурном возрождении¹. Так как образование неразрывно связано с уровнем развития общества, то оно и есть уровень ее развития: экономики, развития права, экономики, экологии; уровень морального и физического благополучия, того, что называется качеством жизни. Развивающему обществу нужны нравственные, образованные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитыми чувствами ответственности за судьбу своего народа и уважения к другим народам, народностям. Практика показывает, что новый метод развивает в ученике жизненно необходимые в наше время качества, такие как сотрудничество, коммуникативность, креативность и критическое мышление. Сам урок мало похож на обычный урок и больше напоминает увлекательную, содержательную игру, заставляющую мыслить...

USING SINGAPORE'S TEACHING METHODS IN A MODERN SCHOOL

V.A. Kozlov

Belgorod State University

In this article, based on a detailed study of the Singapore method, the problem of its use in the modern federal state educational system is considered.

Keywords: Singaporean methodology, GEF, teacher.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СПОРТИВНО- ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: ИЗ ОПЫТА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ МАХОВЫХ

И.И. Махов, А.А. Махова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

mahov@bsu.edu.ru, a@bsu.edu.ru

В данной статье мы хотим поделиться результатами опытно-экспериментальной деятельности МБОУ СОШ № 11 г. Белгорода в 2015–2018 гг. в режиме экспериментальной площадки ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» по проблеме «Проектирование форм и механизмов оценки качества учебных достижений обучающихся в сфере неформального туристско-краеведческого образования» (научный руководитель Д.В. Смирнов). В ходе опытно-экспериментальной деятельности нами использовались традиционные туристские задания, содержание которых дополнялось новым содержанием. Дополняемое содержание должно было, по нашему мнению, способствовать эффективному накоплению каждым ребенком собственного опыта социализации средствами формирования коммуникативной функциональной грамотности через возможность самостоятельного поиска путей решения предлагаемых заданий, совместной выработки правил поведения в референтной группе (коллективе сверстников) и контролю за их соблюдением, побуждение подростков к обсуждению возникающих между ними разногласий (конфликтных ситуаций) и самостоятельному поиску конструктивных путей их разрешения.

---

¹ Дудка А.И. Традиционная культура в современном обществе // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород, 2017. – С.60.

Коммуникативную грамотность мы рассматриваем как совокупность коммуникативных знаний, умений и навыков человека, позволяющих ему эффективно общаться в стандартных коммуникативных ситуациях в письменной и устной форме¹.

Приведем несколько примеров формирования коммуникативной функциональной грамотности подростков с использованием средств спортивно-оздоровительного туризма, туристских препятствий и специально разработанных игр для этих препятствий, которые помогут поменять форму совместной деятельности и повысить интерес юных туристов к знакомым заданиям.

Первое задание – «Переправа» туристов через условное болото по кочкам. Выигрывает команда, которая первая с наименьшим временем и числом заступов (срывов с кочек одной или двумя ногами) выполнила задание – преодолела условное болото. Теперь рассмотрим содержание этого же задания, но с изменениями. Участник должен преодолеть условное болото прыжками по кочкам, при этом должен посетить определённые (обязательные) для посещения кочки. Данные кочки выделяются, на них можно написать яркой краской или цифры по порядку, или буквы, из которых нужно будет собрать слово. Эти «меченые» кочки раскладываем в любом порядке, например, кочка № 1 будет находиться в середине, а кочка № 2 – в самом начале маршрута. Маршрут участник прокладывает сам, он может двигаться вперёд-назад, вправо-влево, можно многократно наступать на одну кочку, главное – по порядку пройти обязательные кочки, наступив двумя ногами на каждую.

Другой вариант для традиционного туристского препятствия «Кочки». Это задание – «Кочки с секретом». Участник должен преодолеть болото прыжками по кочкам. Но по пути будут встречаться кочки, на которые наступать нельзя. Это может быть пустая, мягкая или качающаяся кочка. Участнику важно перед каждым шагом проверить и выбрать настоящие кочки, пропустив при этом кочки «с секретом».

Для повышения сложности важно замаскировать кочки «с секретом» так, чтобы они с виду были такими же, как и обычные.

Следующее задание, которое было нами усовершенствовано, – это преодоление болота по кладям из жердей, или «Гать». Не будем подробно останавливаться на организации этапа, правилах преодоления, остановимся сразу на специальных заданиях для данного препятствия.

Итак, команде предлагаем решить задачу про «Волка, козу и капусту», которых необходимо было перевести на другую сторону, чтобы никто никого не съел.

Попробуем предложить ребятам нечто подобное, только свои решения задачи они должны будут продемонстрировать на самом препятствии. Необходимо не только просчитать алгоритм передачи жердей и порядок прохождения болота, а также пройти по жердям и не упасть. Команде юных туристов придётся наладить коммуникативное общение: договариваться, взаимодействовать между собой и решать множество проблемных задач.

Задача № 1. Команда из восьми человек, должна преодолеть болото, состоящее из четырёх пролетов, всего по трем жердям (больше брать нельзя по условию) (рис. 2). На пролете на жерди может находиться только один участник, а на опоре для жердей – не более двух. Необходимо переправить всю команду в полном составе, никого не оставив на берегу.

Задача № 2. Команда из десяти человек должна преодолеть болото, состоящее из четырёх пролетов, всего по шести жердям. При этом на пролёте обязательно должны лежать две жерди. На пролете на жерди может находиться также только один участник, а на опоре для жердей – не более двух.

---

¹ Смирнов Д. В. Социально-профессиональные пробы учащихся в туристско-краеведческой деятельности / Д. В. Смирнов // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 8. – С. 59-64.

Задача № 3. Команда (количество по желанию команды) должна преодолеть болото, состоящее из четырёх-шести пролетов, забрать определённый груз и вернуться на исходный берег. Количество используемых жердей не ограничено, но все жерди, участвующие в работе, должны вернуться на стартовый берег.

Впоследствии можно усложнить это задание, ограничив ребятам время на обсуждение вариантов прохождения этапа.

Предлагаем задания для переправы способом «маятник». Данное задание всегда вызывает восторг как у начинающих туристов, так и у более опытных, но однотипные тренировки могут и на таком препятствии привести к снижению интереса. Так что юным туристам были предложены новые водные условия преодоления препятствия способом «маятник».

Задание «Кто дальше перелетит?». Задание отличается от стандартного препятствия «Маятник». На финишном берегу рисуется несколько линий, до которых участнику необходимо допрыгнуть. Чем дальше линия, тем стоимость при её преодолении будет выше. Например, за преодоление первой линии участнику присуждается 1 бонусный балл, за преодоление второй и следующей – 2, 3, 4, 5 баллов соответственно.

Что важно в данном задании? Участник заранее (перед прыжком) обозначает судье, какую линию он собирается перепрыгнуть, и если это у него получается, то он получает бонус, а если недопрыгивает до линии, то уходит с нулевым результатом, даже если он перепрыгнул другие линии. Такой подход научит ребят правильно оценивать свои возможности! Каждый участник должен сделать выбор, рассчитать свои силы и, заказав линию посложнее *«с большей стоимостью»*, понимать, что при неудаче он получит ноль, или ему надо выбрать линию поближе, но тогда с меньшим баллом на финише.

Это задание можно сделать командным. Участникам необходимо совместно принять единое решение выбора одной линии дальности. Для этого подросткам придётся объективно оценить физические возможности самого себя и каждого участника, учесть мнение каждого члена команды и ту ответственность, которая накладывается на каждого из них за результат выступления. Таким образом, в итоге межличностного взаимодействия (коммуникации), выбора коллективного варианта, самооценки своих возможностей участники не только смогут выполнить задание, но и повысить свою коммуникативную функциональную грамотность.

Задание «Кто смелее?». Одна из типичных ошибок начинающих туристов-подростков – это высокий захват руками верёвки и перелет оврага на прямых руках. Данное задание направлено на обучение правильному прыжку с низким хватом и согнутыми руками.

На верёвку цветными лентами наносятся линии. Чем линия ниже, тем стоимость прыжка будет выше и, наоборот, самая высокая отметка на верёвке принесёт участникам мало бонусных баллов.

Однако сразу брать за самую нижнюю отметку не стоит, без правильной техники и специальной подготовки юный турист-спортсмен не сможет преодолеть маятник, не коснувшись некоторыми частями тела земли. Поэтому выбор, как и на предыдущем задании, участник делает сам исходя из своих возможностей.

Формируя коммуникативную функциональную грамотность у детей, мы должны помнить, что данная работа не заканчивается завершением выполнения задания и тренировочным процессом. Именно последующее совместное с педагогом обсуждение результатов деятельности команды в спокойной обстановке должно стать примером выстраивания взаимоотношений между членами команды, разрешения конфликтов, ведения грамотного культурного диалога. И неважно, успешно команда закончила выполнение задания или переоценила свои возможности, следует детально проговорить каждое принятое решение. Такая работа усилит решение различных коммуникативных задач, поможет выслушать различные точки зрения, в том числе не совпадающие с его собственной, научит ориентироваться на позицию товарища в общении и взаимодействии;

формулировать собственное мнение и позицию; договариваться и приходить к общему решению в совместной деятельности, в том числе в ситуации столкновения интересов; задавать вопросы; использовать речь для аргументации своего действия;

Наши исследования в ходе опытно-экспериментальной работы показали, что данные примеры включения сюжетных игр в традиционные туристские задания, для воспитания межличностного общения и коммуникативного взаимодействия школьников позволяют эффективно обеспечить формирование коммуникативной функциональной грамотности подростков, а именно 1) создать ситуацию активного поиска, предоставить возможность сделать собственное «открытие», реализовать свои возможности; 2) осуществлять разные виды деятельности в различных социальных условиях, решать любые учебные и жизненные задачи, выстраивать социальные отношения.

Опираясь на наш опыт, при грамотной педагогической и методической инструментровке возможно по-новому взглянуть и на другие виды препятствий на туристских соревнованиях или маршрутах туристских походов, по-другому, не только с тактико-технической стороны, использовать их ресурсный потенциал для воспитания и развития подростков.

Педагогу дополнительного образования, тренеру, руководителю туристского похода нужно всегда помнить, что детско-юношеские мероприятия не должны быть узконаправленными и решать только задачи, направленные на получение прикладных (туристско-спортивных) знаний, умений и навыков. Формирование коммуникативной функциональной грамотности через воспитание личностных, морально-волевых качеств, гражданственности, культуры общения, укрепление здоровья, формирование навыков здорового образа жизни – вот задачи, которые наряду с прикладным обучением всегда должны решаться на туристских мероприятиях.

**FORMATION OF COMMUNICATIVE FUNCTIONAL LITERACY
OF TEENAGERS BY MEANS OF SPORTS HEALTH TOURISM: FROM THE EXPERIENCE
OF THE PEDAGOGICAL DYNASTY OF MAKHOVS**

I.I. Makhov, A.A. Makhova
Belgorod State University

In the presented article the problem of formation of communicative functional literacy of teenagers by means and forms of sports and health tourism is investigated. Characterized activity of School No. 11 of Belgorod in the mode of the experimental site of the Institute for the Development Strategy of the Russian Academy of Education is described. Different variants of tourist obstacles and specially designed games for these obstacles are presented, which will help to change the form of joint activities and increase the interest of young tourists to familiar tasks. The expectations of children and their parents are compared with the goals and objectives set by the administration and teachers of the school, which apply the tasks developed in practice.

Keywords: additional education, communicative functional literacy, sports and health tourism, tourist crossing, young tourists, experimental activity, education, development.

УРОК-ЛЕКЦИЯ ПО ИСТОРИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

А.В. Песоцкая

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1118483@bsu.edu.ru

Современная система образования не стоит на месте и подтверждением этому служат внедряющиеся Федеральные Государственные Образовательные Стандарты, представляющие собой совокупность определенных норм, которые обязательны при реализации образовательных программ, начиная с начального и заканчивая высшим профессиональным образованием.

Внедрение ФГОС требовало и реорганизации типологии уроков. На смену традиционным, на которых главенствующее положение занимал учитель, являвшийся

основным ядром образовательного процесса, пришел урок современного типа, исходя из которого преподаватель является «лишь проводником учеников в мир знаний», а всю основную деятельность, связанную с определением темы, целей урока, а также всего учебного процесса, осуществляют сами ученики.

Современные типы уроков, позволяют преподавателям делать образовательный процесс более разнообразными, учителя свободны в выборе формы проведения занятий. Залог успеха заключается в выборе наиболее оптимальных методов, приемов, средств обучения, правильного построения схемы проведения уроков, определения места каждого из звеньев в изучении и преподавании истории¹. Так, на уроке «Открытия нового знания», преподаватели могут представить необходимый учебный материал обучающимся не только в форме «сухого» изложения текста, но и в форме урока – путешествия, викторины, беседы, экскурсии, а также урока смешанного типа. Но как показывает практика учителей, из всех форм проведения урока выбор падает на урок – лекцию, так как она наиболее эффективна во всех звеньях обучения². Помимо всего прочего, лекция по истории – это наглядный пример того, как детям нужно научиться грамотно излагать свои мысли, сколько нужно читать и как много человек может и должен знать.

Урок – лекция в школе имеет совершенно иную форму, нежели лекция университетская, она не предполагает пересказа текста учебника преподавателем, а требует привлечения дополнительных источников информации.

Р. Майер хорошо подметил, сказав, что учебник является лишь подручным средством учителя, для достижения своих целей, но «ремесленник», имеющий только один инструмент будет всегда беден³.

Уроки лекции имеют множество видов, таких как вводная лекция, которая предваряет изучение курса по истории, обзорные лекции, предваряющие анализ изучаемой темы, обобщающие лекции, которые подводят итог изучения определенной темы, лекции связанные с вопросами по теоретической части предмета, которые помогут привести в систему знания учащихся, диалогические лекции и повествовательные.

Начало любого урока, в том числе и урока – лекции в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, ставит цели развития у учеников способностей самостоятельного определения темы, целей, задач учебной деятельности, формулирования, аргументирования своей позиции, а также оценивания правильности полученного результата. ФГОС ООО нацелен на развитие познавательно-мотивационной сферы деятельности школьников. Реализуя эти задачи, на уроках-лекциях по истории возможно применение проблемного метода обучения⁴.

Проблемное обучение – это процесс обучения, в котором под непосредственным контролем и руководством учителя, обучающиеся творчески, созидательно, а главное самостоятельно решают проблемные задачи, при этом овладевая навыками, знаниями, умениями, а также развивают мыслительную деятельность и критическое мышление. Использование проблемных методов обучения на уроках-лекциях заставляют ученика активно принимать участие в образовательном процессе. Проблемные ситуации способствуют выработке навыка поисковой деятельности школьников, умения

---

¹ Шукенова Л. Лекция как метод трансляции информации и обучения в старших классах. [Электронный ресурс]. – URL: http://infourok.ru/lekciya_kak_metod_translyacii_informacii_i_obuchenii_v_starshih_klassah-161358.htm (дата обращения: 12.04.2018).

² Авакян С.Г. Преподавание школьной лекции. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2011/12/10/prepodavanie-shkolnoy-lektsii.htm> (дата обращения: 13.04.2018).

³ Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории. – М., 2002. – С. 45.

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai543> (дата обращения: 09.04.2017).

анализировать, аргументировать свою точку зрения, а также поиска правильного решения проблемы¹.

В педагогике существует четыре проблемных метода, которые целесообразно применять на уроке – лекции: это проблемное изложение, в ходе которого учитель сам озвучивает проблемный вопрос и дает на него ответ, совместное учение, когда учитель выдвигает проблемный вопрос и совместно с учениками решает его, метод исследования, в процессе которого учитель озвучивает проблемный вопрос, и дети самостоятельно либо сразу дают ответ на него, либо после прослушивания материала и метод творческого обучения, когда ученики самостоятельно выдвигают проблемный вопрос и самостоятельно ищут его решение без привлечения помощи преподавателя².

Также, существует еще одна классификация методов проблемного обучения М.И. Махмутова, согласно которой выделяется шесть методов: методы рассуждающего, монологического, диалогического изложения, исследовательский, эвристический метод и метод программированных заданий³.

Согласно концепции М.И. Махмутова, наиболее применительно на уроке-лекции по истории рассуждающий метод, когда преподаватель сам ставит вопрос, показывает способ его решения, демонстрирует противоречивость фактов и приводит способ решения, а также монологический метод обучения, который предполагает изложение учителем учебного материала в виде лекции, но без создания, а лишь обозначения проблемной ситуации, а ученики выполняют лишь копирующие действия – слушают, работают со схемами, таблицами и т.д.⁴.

Ко всему немаловажным моментом при проведении урока – лекции будет являться то, что сами ученики могут провести урок. Такая форма работы называется как лекция-двоем, суть которой сводится к тому, что двое учеников под непосредственным руководством и контролем со стороны учителя, готовят информацию по определенной тематике и проводят урок, согласно всем предложенным требованиям. Такая форма работы в условиях реализации ФГОС ООО очень действенна, так как она позволяет достичь необходимых результатов: формирование личностных качеств, готовность к освоению систематических знаний и их самостоятельному пополнению, проведение самостоятельных экспериментов, опытов, граничащих с исследовательской деятельностью, способность к коммуникации и сотрудничеству, саморегуляции, самоорганизации и рефлексии⁵.

Обращаясь к важному этапу на уроке, как рефлексия, стоит отметить, что этот принцип наиболее важен при проведении учебного процесса, так как она позволяет понять эмоциональное состояние ученика, а также степень доступности изложения и понимания материала. Рефлексия реализует задачи требуемые ФГОС ООО – формулирование получаемых результатов, предопределение целей дальнейшей работы, а также самоанализ деятельности. Рефлексию можно проводить и в начале урока, с целью определения эмоционального состояния учеников, и в конце урока – лекции, когда изложен учебный материал и преподавателю необходимо увидеть степень усвоения материала и эффективность использованной формы работы⁶.

---

¹ Ситаров В.А. Проблемное обучение как одно из направлений современных технологий обучения // Знание. Понимание. Умение. – М., 2009. – С. 149.

² Осипова Н.Н. Проблемные методы обучения и методы проблемного обучения иностранным языкам // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2011. – № 2 – 5. – С. 1121.

³ Беликоева М.И. Реализация педагогических ситуаций в процессе взаимодействия «Учитель – ученик» на основе проблемного обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск, 2010. – № 15. – С. 207.

⁴ Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 35.

⁵ Минахметова Г.Д. Нетрадиционный урок как одна из форм развивающего обучения в соответствии с требованиями реализации ФГОС // Теория и практика образования в современном мире: – СПб., 2014. – С. 160–165.

⁶ Коробова Е.Б. Подведение итогов урока. Рефлексия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/refleksiya-na-urokah-istorii-i-obschestvoznaniya-732749.html> (дата обращения: 12.04.2018).

Важной особенностью такой формы урока следует считать то, что она требует большей подготовки самого учителя по сравнению с обычным уроком и на его разработку уйдет больше времени, нежели чем на обычный урок. Преподаватель должен все продумать, организовать и распланировать, чтобы провести урок, согласно предъявляемому стандарту. Кроме того, организовывая такую форму работы, необходимо учитывать возрастные рамки школьников; считается, что такая форма работы наиболее приемлема в старших классах, когда школьники умеют логически рассуждать и воспринимать такую форму подачи информации, ко всему прочему, урок – лекция в школе подготовит учеников к лекции в ВУЗе.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках ФГОС применима форма работы, как урок – лекция, благодаря которой реализуются задачи, обозначенные в образовательном стандарте, ведется активная познавательная деятельность ученика, развивается критическое мышление, школьники приобретают навык исследовательской работы, достигают личностных результатов и имеют возможность проанализировать степень полученных знаний в форме рефлексии, но такая форма затрачивает больше времени на разработку урока у учителя, и требует от него большей подготовленности.

LESSON-LECTURE ON THE HISTORY WITHIN THE IMPLEMENTATION OF FSES

A.V. Pesotskaya
Belgorod State University

This article discusses a lesson-lecture on history in terms of implementation of GEF. The problem method of teaching and the important stage of lesson reflection in the conditions of lesson – lecture are highlighted.

Key words: lesson, lecture, GEF, problem-based learning, reflection.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

СОСТОЯНИЕ ГУБЕРНСКОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ПОПЫТКИ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

М.А. Белых

Белгородский педагогический колледж

belyhmarianna37@gmail.com

В XIX веке на смену коллегиям пришла система министерств, для которой характерно исполнительное начало и единоличное руководство. После этого коллежское делопроизводство, возникшее в XVIII в., в центральном аппарате сменяется исполнительным.

Но работа присутственных мест губернии, по-прежнему, основывалась на нормах коллежского делопроизводства, которое в XIX в. не исчезает, а продолжает сосуществовать с новой системой делопроизводства, действовавшей на основе единоначалия.

В начале XIX века система административно-полицейских учреждений, которая была создана в ходе реформы 1775 г., в основном сохранялась. Главой местной администрации оставался губернатор, который исполнял свои функции с помощью административных учреждений – губернского правления, ряда комиссий, комитетов и присутствий.

В деятельность органов местного управления внесли изменения преобразования центральных учреждений, проводившиеся в 1802–1811 гг.

В 1837 г. был издан «Общий наказ гражданским губернаторам», который расширил права и компетенцию органов местного управления. Они рассматривались в «Наказе» и как орган общего надзора, хотя административные обязанности сохранялись. Губернское правление же потеряло свое значение как самостоятельного высшего административного учреждения, управляющего губернией. При этом формально оно сохраняло законодательно закреплённый коллегиальный порядок решения дел.

Губернское управление в рассматриваемый период являлось соединением двух принципов: коллегиальности, лежащей в основе деятельности губернского правления, и единоначалия, представленного деятельностью губернатора.

Вопрос о преимуществах того или иного принципа в этот период до конца не был решен, по крайней мере, в законодательстве, что отразилось на делопроизводстве. Коллегиальный порядок решения дел обязательно предполагал подготовку вопросов к слушанию, доклад их присутствию и фиксирование процесса рассмотрения и принятия решения, что приводило к очень трудоемкой работе по составлению документов.

В ситуации, когда решение в конечном итоге принималось все равно губернатором, такие затраты времени и труда были не особо оправданы. Дуализм этой системы, а также появление ведомственных связей приводили к усложнению управления губернией, что и стало предметом рассмотрения в проектах преобразований системы местного управления.

6 декабря 1826 г. был учрежден особый секретный комитет, главной задачей которого являлся пересмотр системы государственного управления, в том числе местного. На первом же заседании он наметил составление проекта для управления губерниями. В числе поступивших проектов был рассмотрен проект М.М. Сперанского, который предложил усилить надзор за деятельностью губернаторов и коллегиальность, сохраняя основные учреждения в губернии.

Но реформа местного управления не была осуществлена, поскольку она не могла обойтись без совершенствования государственного управления в целом.

В 1828 г. вступивший в должность олонекского губернатора П.А. Лачинов при ревизии губернского правления обнаружил большое количество нерешенных дел. Когда по его распоряжению были заведены настольные реестры и в них внесены все дела и бумаги, обнаружили 1850 нерешенных и не заслушанных дел, некоторые оставались без движения более 17 лет. Новый губернатор был вынужден принять ряд мер, направленных на исправление беспорядка.

В феврале 1830 г. после завершения работы в петрозаводском соборе был даже заказан благодарственный молебен. Но, к сожалению, через 9 лет история повторилась.

Был составлен проект «Учреждения губернских правлений». Его недостатки были отмечены сенатором графом М.Н. Муравьевым. По мнению графа, проект не устранял основной причины сложности местного управления – наличия двух начал: коллегиального и единоличного. Исправленный по замечаниям губернских комитетов проект был передан на рассмотрение Государственного совета. Поправки касались, главным образом, делопроизводства, а не перестройки системы местного управления. 2 января 1845 г. законопроект «Учреждение губернских правлений» был утвержден.

Главное достижение в законе было то, что все дела губернского правления были разделены на три категории: судные (решались коллегиальным путем по большинству голосов), распорядительные (вносились на рассмотрение присутствия, но для их окончательного решения требовалось утверждение губернатора), исполнительные (решались членами губернского правления без участия губернатора).

Вопрос о сокращении делопроизводства губернских учреждений приобретает особо важное значение, отодвигая на второй план все другие вопросы преобразований местного управления. Необходимо подчеркнуть, что делопроизводство рассматривалось как технология управления, средство, с помощью которого правительство стремилось дать ответ на вопрос: «Как практически управлять губернией?».

Первую половину XIX в. можно назвать периодом активизации процессов развития губернского делопроизводства. С одной стороны, его необходимо было приспособить к особенностям и задачам деятельности высших и центральных учреждений, с другой стороны, оно должно было учитывать потребности местных учреждений в эффективном документационном обеспечении.

В целом организация работы с документами была направлена на сокращение трудоемкости выполнения основных операций с документами путем регламентации движения документов, а также стремлением установить оптимальный состав документов, обеспечивающих документооборот.

Законы 1837 и 1845 гг. создавались для облегчения процесса решения и движения дел, однако попытка путем издания законодательного акта раз и навсегда ввести совершенный порядок производства и течения дел не удалась.

THE STATE PROVINCIAL OFFICE IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE ATTEMPTS AT REFORM IN THE FIRST HALF OF THE NINETEENTH

M.A. Belykh
Belgorod Pedagogical College

In the 19th century to replace the boards came to the Ministry's system, which is characterized by the beginning of the Executive and the sole guide. After that, the College office, which arose in the XVIII century, in the Central office is replaced by the Executive.

But the work of the provincial offices was still based on the norms of collegiate office work, which in the XIX century does not disappear, but continues to coexist with the new office system, which operated on the basis of unity of command.

Keyword: documents, history, provincial office-work, office-work.

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ В АBBYУ FLEXICAPTURE

А.Е. Беликова

Белгородский педагогический колледж

belikowa.nyura@yandex.ru

Сейчас невозможно представить работу любого сотрудника организации без применения различных программ. Как правило, они служат для оперативного решения тех или иных задач, экономии времени.

АBBYУ FlexiCapture – универсальная платформа для обработки информации из любых типов документов таких, как отсканированные бумаги, электронные документы, письма и вложения к ним. Она позволяет распознавать, классифицировать документы, извлекая данные из них и тем самым, проверяя их корректность, и передавать в информационные системы.

Используя данную программу, многие аспекты деятельности службы ДОУ будут оптимизированы, что позволит перейти на совершенно новый уровень в работе с различными видами документов в организации. Она обладает рядом преимуществ перед другими программами, которые нельзя не отметить.

Первое, что необходимо отметить – это извлечение данных из различных документов. Программа может обрабатывать данные из структурированных и неструктурированных документов.

Следующим преимуществом программы является возможность автоматической классификации входящих документов по различным признакам: внешнему виду и текстовому содержанию. Классификация позволяет упростить управление информацией в организации, сократить время на обработку данных и ускорить принятие решений.

С помощью АBBYУ FlexiCapture легко масштабировать документы вертикально и горизонтально, когда организации требуется более высокая скорость обработки при больших объёмах данных. Программа способна обрабатывать более трех миллионов страниц в день, при этом оператор может контролировать работу всех станций, используя инструменты централизованной конфигурации и настройки.

Система позволяет задавать желаемое время обработки данных и уровень важности для каждого типа обрабатываемых пакетов документов¹. Порядок заданий в очереди рассчитывается автоматически, чтобы завершить обработку в установленное время. При большой нагрузке возможно распределить задачи, близкие к истечению срока, вручную.

АBBYУ FlexiCapture позволяет создавать логически изолированную защищённую среду для различных групп пользователей, применяя при этом единую аппаратную инфраструктуру. Используя централизованное управление и администрирование над всеми пользователями, можно сократить время настройки и в то же время защитить конфиденциальные данные в разных рабочих группах².

Однако нельзя и забывать, что для эффективного функционирования любой программы необходимы компетентные сотрудники. И этот немаловажный фактор играет ключевую роль. Поэтому последнее преимущество, которое нужно выделить – автообучение. С его помощью можно сократить время на внедрение и уменьшить расходы на обслуживание системы. Администратор может редактировать, настраивать или отменять результаты автообучения. Система корректирует свою работу, собирая обратную связь от пользователей, что сильно снижает затраты на её техническую поддержку³.

---

¹АBBYУ FlexiCapture [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – URL: <https://www.abby.com/ru-ru/flexicapture> (дата обращения: 19.04.2018).

²Там же.

³АBBYУ FlexiCapture. [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – URL: <https://www.abby.com/ru-ru/flexicapture/> (дата обращения: 19.04.2018).

Таким образом, использование ABBYY FlexiCapture позволит автоматизировать многие виды работ с документами. К ним можно отнести обработку данных, группировку документов в различные комплексы, классификацию входящих документов. Также программа облегчит извлечение информации из документов.

PECULIARITIES OF WORKING IN ABBYY FLEXICAPTURE

A.E. Belikova
Belgorod Pedagogical College

ABBYY FlexiCapture is a universal platform for information processing from any types of documents such as scanned paperwork, electronic documents, letters and annex to them. It allows to detecting, categorizing, extracting data from them and checking their correctness, transferring documents to the information system.

Keywords: program, automatic categorization, processing, extracting data.

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ-ДОКУМЕНТОВЕДОВ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.П. Белоусова
Белгородский педагогический колледж
ibelousova14@gmail.com

Словосочетание «коммуникативная компетентность» еще 5–7 лет назад было многим специалистам незнакомо. Зато сейчас ни один тренинг, повышение квалификации или переобучение не обходятся без внимания к коммуникационным аспектам. Коммуникативная компетентность – это высокоэффективные навыки пользования средствами коммуникации. Коммуникативная компетентность означает свободное владение и руководство средствами общения (вербальными и невербальными), рассматривается, как система регуляции отношений личности, собственно, к себе, и также к миру (природному и общественному).

Коммуникативная компетентность личности – это все внутренние ресурсы, обеспечивающие эффективное взаимодействие: роли, установки, стереотипы, знания, умения.

Структура коммуникативной компетентности охватывает знания и умения, которыми обеспечивается эффективная коммуникация и создание отношений с окружающими.

До настоящего времени достаточно было просто хорошо выполнять свои профессиональные обязанности, но сейчас все происходит по-другому. Если вопрос: «Почему документовед должен обладать коммуникативной компетентностью?» – кажется слишком простым, то стоит обратить внимание, например, на «физиков» или «химиков», т.е. на тех специалистов, которые традиционно считались некоммуникабельными сотрудниками

и от которых раньше никто не требовал владения навыками ведения переговоров. Теперь положение изменилось. Рассмотрим факторы, которые влияют на повышение ценности коммуникативной компетентности в современных условиях.

Конкуренция. У вас имеется выбор, вы обращаетесь к тому специалисту, с которым вам психологически комфортнее и приятнее общаться. Когда услуга или продукт примерно у нескольких организаций одинаковы, учреждения начинают бороться за клиента или пользователя, развивая коммуникативную компетентность своих сотрудников.

Скорость и качество выполнения работы. В связи с тем, что практически любая отрасль современного социально-культурного пространства высоко конкурентна, быстрота выполнения той или иной задачи высоко ценится, причем с течением времени все больше и больше. Мы живем сейчас по правилу «Кто опоздал, тот проиграл».

Естественно, владение коммуникативными навыками позволяет ускорить многие процессы. Например, исправить неполадку удастся намного быстрее, если специалист задаст пользователю правильные вопросы и получит на них точные ответы. Таким образом, сократится время, затраченное на диагностику проблемы. По этому же принципу действуют менеджеры, офис-менеджеры, и документоведы, т.е. коммуникативная компетентность способствует ускорению выполнения работ.

Нетерпимость к индивидуализму (различиям). Современная социально-культурная сфера живет в режиме дефицита времени и в условиях жесткой конкуренции, следствием чего является формирование нетерпимости к индивидуальным различиям между людьми. На данный момент, когда все происходит очень быстро и почти невозможно найти незаменимых сотрудников, никому неинтересно знать и учитывать коммуникативные особенности отдельно взятого человека и мириться с ними. Зачем руководителю вслушиваться в тихую, медленную, нечетко структурированную речь своего подчиненного? Руководитель принял решение, дал установку всем сотрудникам учреждения пройти стандартный тренинг по коммуникации. Спустя некоторое время все сотрудники будут улыбаться, задавать открытые вопросы, говорить: «Если я вас правильно понял...» – на этапе установления контакта; «Вы хотите сказать...» – на этапе сбора информации. На этапе аргументации никто не станет повышать голос и возбужденно жестикулировать. Все сотрудники начнут корректно общаться, употребляя такие обороты, как «таким образом», «это позволит вам».

С одной стороны, коммуникативные отличия будут устранены. И сложности, связанные с процессом приспособления к манере разговора другого человека, наконец перестанут существовать. С другой – исчезнут интересные собеседники, пропадут симпатичные замкнутые чудачки, яркие ораторы, речь которых нестандартна. Харизматичные сотрудники будут «белыми воронами». Настанет эпоха коммуникативной компетентности и, к великому сожалению (как показывает практика), великого одиночества. Коммуникативная компетентность разделяется на три уровня:

Первый уровень – коммуникативная компетентность выражена слабо или почти отсутствует. Человеку трудно выражать свои мысли словами; подбирая их, он часто допускает ошибки, употребляет резкие выражения. Все это приводит к частому возникновению конфликтов, недоразумений, ошибок при передаче информации и прочим коммуникативным сложностям. Человек, находящийся на первом уровне развития коммуникативной компетентности, с трудом может убедить собеседника в чем-либо, прибегая только к словам. Ему необходимо регулярно проходить обучение, при этом желательно чередовать его различные формы. На данном уровне целесообразно пользоваться услугами внутреннего тренера (наставника).

Второй уровень – среднее развитие коммуникативной компетентности. Специалист может ясно и четко выразить свои мысли, использует различные приемы убеждения других людей. Отслеживает реакцию собеседника на свои слова и действия, способен конструктивно разрешать конфликты. Для развития ему можно ограничиться проведением тренингов, но при этом важно подобрать такие темы занятий, которые бы четко соответствовали потребностям и ожиданиям персонала. Скорее всего, нужно будет обратиться к тьюторам, для того, чтобы они разработали и провели тренинги по специализированным направлениям.

Третий уровень – высокое развитие коммуникативной компетентности, отличается от среднего тем, что в данном случае коммуникация для человека является не только способом общения, инструментом социального функционирования, но еще и полем для творчества. Такой человек способен находить нестандартные коммуникативные решения и получать от этого удовольствие. Часто его речь звучит необычно, ярко, образно, ее невозможно представить без уместного юмора. Юмор – важный индикатор, так как он является нашим коммуникативным фокусом, показателем того, что человек выходит за рамки стандартного мышления и шаблонной коммуникации. На данном этапе

целесообразнее всего будет использовать формат индивидуального обучения, коучинг или персональный тренинг. В этом случае программа разрабатывается совместно с обучаемым и направляется не столько на повышение уровня коммуникативной компетентности, сколько на оттачивание неповторимого стиля, нахождение новых нестандартных решений, систематизацию имеющегося коммуникативного опыта.

Таким образом, можно сделать вывод, что коммуникативная компетентность – это способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. В состав включается совокупность знаний и умений, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса.

COMMUNICATIVE COMPETENCE SPECIALISTS DOCUMENT SPECIALISTS. PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

A.P. Belousova

Belgorod teacher training college

In article the questions connected with communicative competence of specialists document specialists and also the factors influencing increase in value of communicative competence of modern conditions are considered.

The phrase "communicative competence" was unfamiliar to many experts 5–7 years ago. But now any training, professional development or retraining don't do without attention to communication aspects. So far it was rather simple to carry out well the professional duties, but now everything occurs in a different way. If question: "Why the document specialist has to have communicative competence?" – it seems too simple, it is worth turning attention, for example, to "physicists" or "chemists", i.e. on those experts who traditionally were considered as uncommunicative employees and from whom earlier nobody demanded possession of skills of negotiating. Now situation has changed. We will consider factors which influence increase in value of communicative competence of modern conditions.

Keywords: communicative competence, document specialists, competition, individualism.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЕ

А.В. Бовкунова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
800211@bsu.edu.ru

Демократизация общественной жизни страны в целом и совершенствование её политической системы являются комплексными многоаспектными процессами, смысл которых сводится к созданию условий для самореализации свободного и ответственного человека. Граждане должны иметь уверенность в возможности решения своих жизненных вопросов в государственных органах через соответствующие конституционно-правовые и административно-правовые механизмы¹. К таким механизмам относится институт обращений граждан в Белгородскую областную Думу, посредством которого гражданами реализуется их конституционные права и свободы.

Обращение гражданина представляет собой направленные в государственный орган или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления². К основным функциям обращений граждан относятся: защита нарушенных прав граждан; форма реализации гражданами конституционного права на участие в управлении государством и, следовательно, одна из форм выражения народовластия; снижение социальной

¹ Мотькин В.Н. Работа с обращениями граждан в вертикали государственного управления // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 3. – С. 39 – 40.

² Федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.11.2017). – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

напряженности в обществе в наиболее острых и тяжелых ситуациях; средство обратной связи; выражение реакции народа на решения, принимаемые государственной властью¹.

Делопроизводство по приёму, обработке, регистрации обращений граждан в Белгородской областной Думе ведется в соответствии и на основании нормативных правовых актов. Основным локальным нормативным документом является инструкция по делопроизводству в Белгородской областной Думе, которая устанавливает единые требования к подготовке, обработке, хранению и использованию образующихся в деятельности Белгородской областной Думы документов, в том числе и обращений².

Обращения граждан, адресованные председателю Белгородской областной Думы, депутату областной Думы, незамедлительно передаются для рассмотрения соответственно председателю областной Думы или указанному в обращении депутату. Обращения, в которых не указан конкретный адресат, передаются заместителю председателя областной Думы, уполномоченному рассматривать обращения граждан³.

Обращения граждан, поступающие в областную Думу, в том числе в электронной форме, принимаются, проходят первичную обработку и централизованно регистрируются в канцелярии управления делами аппарата областной Думы. Регистрация и учёт обращений граждан ведётся путём заполнения электронных регистрационных карточек в САДЭД, а также записей в книгах учёта приёма граждан.

Обращения граждан после регистрации направляются председателю областной Думы, заместителям председателя для подготовки резолюций, после чего передаются канцелярией по реестру передачи документов исполнителю в соответствии с резолюцией. Информация о движении документа отражается в САДЭД.

Оригиналы всех документов, отсканированных в полном объёме, хранятся в канцелярии и, при необходимости, передаются ответственному исполнителю документа по реестру передачи документов. Сопроводительные письма к обращениям граждан, направляемым руководителям соответствующих органов государственной власти и органов местного самоуправления, руководителям организаций и учреждений, подписываются председателем областной Думы, заместителями председателя.

Обращения граждан ставятся на контроль в зависимости от содержания резолюции председателя областной Думы, заместителей председателя областной Думы. При поступлении обращения проводится проверка на повторность его за текущий год, и в случае повторного поступления к нему прикладываются материалы работы с первичным обращением.

При получении документов по одному и тому же вопросу от одного корреспондента на каждый документ заполняется новая электронная регистрационная карточка в САДЭД с установлением связки с электронной регистрационной карточкой предыдущего обращения. Повторными следует считать обращения, поступившие от одного и того же лица по одному и тому же вопросу, если со времени первого обращения истёк установленный законодательством срок рассмотрения или заявитель не удовлетворён данным ему ответом. В случае постановки обращения на контроль в регистрационной карточке документа проставляется отметка «Контроль».

Основанием для снятия обращения с контроля может служить: ответ, подписанный председателем областной Думы, заместителями председателя областной Думы (в зависимости от того, кому было адресовано обращение и при условии, что оно находилось на рассмотрении в структурных подразделениях областной Думы); переадресация

---

¹ Конаков В.В., Миничкина В.П. Эффективность работы государственных и муниципальных органов власти с обращениями граждан. – Саранск, 2012. – С. 5.

² Инструкция по делопроизводству в Белгородской областной Думе (утв. распоряжением председателя Белгородской областной Думы от 26.06.2012 № 144) (в ред. от 03.03.2015 №18). – Белгород, 2012. – 56 с.

³ Постановление Белгородской областной Думы от 30.05.2002 № 8 «О регламенте Белгородской областной Думы». – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

обращений граждан для рассмотрения в органы государственной власти или должностным лицам, в чьей компетенции находится решение поставленных вопросов.

Отдельному рассмотрению подлежат обращения граждан, поступающие в адрес депутатов областной Думы напрямую. Непосредственное ведение делопроизводства председателя областной Думы, заместителей председателя областной Думы, осуществляющих свою деятельность на профессиональной постоянной (штатной) основе, возлагается на их советников; непосредственное ведение делопроизводства иных депутатов областной Думы возлагается на их помощников.

Советники и помощники депутата, ответственные за работу с документами депутата, обеспечивают: 1) своевременное получение, в том числе по электронной почте, и представление депутату поступающих на его имя документов; 2) регистрацию документов; 3) исполнение поручений депутата областной Думы по документам; 4) составление и оформление документов за подписью депутата областной Думы, подготовку документов к отправке; 5) контроль за прохождением документов за подписью депутата; 6) контроль за поступлением ответов на депутатские запросы и другие обращения депутата областной Думы; 7) учёт, систематизацию документов и формирование документов в дела, сохранность дел с документами.

Обращения граждан, поступившие в канцелярию на имя депутата областной Думы, не вскрываются и передаются лично. Учёт этих документов осуществляется по данным, имеющимся на конвертах.

Перейдем к рассмотрению и анализу форм и тематики обращений граждан, поступивших в Белгородскую областную Думу в 2017 году.

В 2017 году в Белгородскую областную Думу поступило 389 обращений граждан, трудовых коллективов предприятий, общественных объединений. 62 обращения поступило по почте, 65 – доставлено гражданами лично, 86 обращений поступили во время проведения личного приема председателем областной Думы, 176 обращений поступило через интернет-приёмную на сайте областной Думы и по электронной почте¹.

Помимо обращений в Белгородскую областную Думу депутатами областной Думы шестого созыва проведены приёмы граждан в муниципальных образованиях области, в ходе которых поступило 2716 обращений, через интернет-приёмную на сайте областной Думы депутатам поступило 580 обращений.

Наибольшее количество обращений в Белгородскую областную Думу поступило от жителей Белгорода (41,6% обращений), Старооскольского городского округа (12,1%), Белгородского района (9,3%), Корочанского района (6,2%), Прохоровского района (4,4%), Шебекинского района (2,8%), Яковлевского района (2,8%), Губкинского городского округа (2,3%). 10,8% обращений граждан поступили из других субъектов РФ.

Среди авторов писем 14,7% всех обратившихся (57 человек) составляют представители наиболее социально незащищенных слоев населения: пенсионеры (25 человек), инвалиды (17 человек), ветераны войн (2 человека), многодетные матери и матери-одиночки (13 человек)².

За 2017 год наибольшее количество поступивших письменных обращений составляли вопросы, находящиеся в компетенции судебных и правоохранительных органов – 16,5% (64 обращения), коммунально-бытовые вопросы и вопросы оказания услуг ЖКХ – 11,6% (45 обращений), вопросы строительства и ремонта объектов инфраструктуры, благоустройства – 10,0% (39 обращений), социального и пенсионного обеспечения – 7,2% (28 обращений), обеспечения жильём и земельными участками, индивидуального жилищного строительства – 6,9% (27 обращений).

---

¹ Об обращениях граждан в 2017 году. [Электронный ресурс]. – URL: – <http://www.belduma.ru/analytics/citizens/detail.php?ID=31785> (дата обращения: 16.04.2018).

² О деятельности Белгородской областной Думы за 2017 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belduma.ru/analytics/articles/detail.php?ID=32228> (дата обращения: 16.04.2018).

Все обращения граждан в Белгородскую областную Думу были своевременно рассмотрены. На 204 обращения (52,4% от общего количества) были направлены ответы непосредственно областной Думой. 78 обращений (20,1%) для разрешения поставленных в них вопросов направлены по компетенции в органы исполнительной власти и государственные учреждения Белгородской области, 94 (24,2%) – в органы местного самоуправления в Белгородской области и муниципальные учреждения, 30 (7,7%) – в федеральные органы власти.

Следует отметить, что значительную часть обращений граждан составляют обращения неправомерного характера, либо обращения по вопросам, находящимся вне компетенции Белгородской областной Думы и депутатов. В большинстве случаев граждане обращаются по поводу решения проблем, отнесенных к компетенции федеральных органов власти, компетенции Правительства Белгородской области, либо к компетенции органов местного самоуправления. Немало также и обращений по поводу судебных решений, представляющихся гражданам несправедливыми.

Аппарату Белгородской областной Думы нередко приходится рассматривать повторные обращения. Чаще всего это касается вопросов выделения социальных выплат на улучшение жилищных условий, а также коммунально-бытового обслуживания. Причиной повторных обращений, как правило, является неудовлетворенность граждан первоначальных обращений качеством их разрешения теми структурами, в которые просьбы граждан были перенаправлены по подведомственности.

Все поступающие в Белгородскую областную Думу обращения рассматриваются своевременно. Обращения, содержащие вопросы, решение которых не входит в компетенцию председателя и депутатов Белгородской областной Думы, в течение 7 дней со дня регистрации направляются в соответствующий орган или должностному лицу.

Полученные Белгородской областной Думой обращения граждан обобщаются и анализируются. Обращения, которые имеют наиболее высокую социальную и общественную значимость и требуют совершенствования в законодательстве, учитываются в законотворческом процессе. Служащие Белгородской областной Думы, работающие с обращениями граждан, в целом склонны оценивать свою деятельность как достаточно эффективную. Со стороны граждан также не зафиксированы какие-либо серьезные нарекания в адрес структур, рассматривающих обращения. Как правило, оценка гражданами эффективности работы с обращениями зависит от полученного лично ими результата.

Управление делами аппарата областной Думы ведёт анализ обращений граждан и ежемесячно готовит информационно-справочные материалы о поступивших и рассмотренных письменных обращениях граждан. Данная информация представляется председателю областной Думы и по завершении календарного года в статистическом виде размещается на официальном сайте областной Думы. Информация о результате и ходе рассмотрений обращений граждан служащими областной Думы и депутатами ежемесячно представляется губернатору Белгородской области. После чего он может, как ознакомиться с информацией, так и дать соответствующие поручения.

Рассматривая письменные и устные обращения граждан как активную форму диалога власти и населения, руководство Белгородской областной Думы стремится к тому, чтобы ни одно из них не осталось без внимания и по каждому заявлению давались и выполнялись конкретные поручения. При этом придается особая значимость, с одной стороны, обоснованности направления обращений граждан в органы, в чьей компетенции находится решение данных вопросов, а с другой стороны, осуществлению контроля за их исполнением. Следует отметить, что аппарат Белгородской областной Думы, ответственный за работу с обращениями граждан, эффективно осуществляет возложенные на него функции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Белгородской областной Думе ведется четкая, отлаженная работа по работе с обращениями граждан. Это позволяет не только своевременно и качественно проводить работу с обращениями, но и вести статистическую и аналитическую работу по данному направлению.

ORGANIZATION OF WORK WITH CITIZEN'S PETITIONS IN THE BELGOROD REGIONAL DUMA

A.V. Bovkunova
Belgorod State University

The article offers to consider the peculiarities of work with citizen's petitions in the Belgorod regional Duma. The regulatory framework is analyzed. The zone of responsibility and authority of officials. The analysis of references on subjects is carried out.

Keywords: branch of power, application, petition, citizens, society, law, regional Duma.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ В МБОУ «ТИШАНСКАЯ СОШ» ВОЛОКОНОВСКОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.Н. Винограденко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1184549@bsu.edu.ru

Важность документа для образовательного учреждения трудно переоценить. Сведения, которые содержатся в документах, является отражением деятельности образовательного учреждения и составляет основу для учебной и воспитательной работы.

Оперативность и качество работы в процессе управления школой во многом зависит от качественной организации работы с документами. Процесс принятия управленческого решения в образовательном учреждении во многом зависит от документационного обеспечения управлением. В настоящее время образовательным учреждениям требуется системный подход к организации управления, следовательно, возникает необходимость документационного обеспечения управленческой деятельности.

МБОУ «Тишанская СОШ» осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Белгородской области, муниципальными нормативными правовыми актами Волоконовского района, локальными нормативными актами школы.

Документооборот МБОУ «Тишанская СОШ» включает в себя следующие документопотоки: входящая, исходящая и внутренняя документация.

Входящую документацию составляют документы, поступающие из Министерства образования и науки РФ, департамента образования Белгородской области, департаментов культуры и молодежной политики Белгородской области, управления образования администрации муниципального района «Волоконовский район», органов местного самоуправления. Входящие документы поступают по почте или передаются по электронной почте или по факсу. Документы, поступившие в МБОУ «Тишанская СОШ», направляются на регистрацию делопроизводителю и проходят первичную обработку в тот же день. При первичной обработке документы делят на подлежащие регистрации и не подлежащие регистрации. Не подлежат регистрации пригласительные билеты, сообщения о совещаниях, соревнованиях, конференциях, программы проведения мероприятий, поздравительные письма, извещения. Подлежат обязательной регистрации приказы о проведении олимпиад, конкурсов, экзаменов, приказы по личному составу, методические рекомендации по проведению уроков, внеклассных мероприятий и другие.

При регистрации на поступившем документе в нижнем правом углу первого листа документа ставится отметка о поступлении с указанием даты поступления и входящего регистрационного номера документа с обязательной записью в журнал регистрации поступающей документации.

Регистрационный журнал представляет собой книгу с разграфленными страницами. Журнал регистрации входящих документов имеет следующие графы: дата поступления документа, регистрационный номер, наименование вида документа, автор документа, исходящий номер и дата документа, краткое содержание документа, фамилия, имя, отчество, исполнителя, отметка об исполнении.

Поступившие документы проходят этап предварительного рассмотрения. Цель этого этапа – распределение корреспонденции на документы, требующие специального рассмотрения директором школы, и документы, передаваемые заместителям школы для дальнейшего их исполнения. При сортировке входящих документов делопроизводитель руководствуется приказом о распределении обязанностей директора школы и его заместителей по воспитательной и научной работе, в котором закреплены должностные обязанности руководства школы.

Зарегистрированные документы передаются директору образовательного учреждения на рассмотрение. Процесс рассмотрения документа заключается в том, что директор или заместитель директора пишет на нем резолюцию – принятое им решение по информации, содержащейся в документе. Резолюция переносится в регистрационную форму.

Затем документ передается исполнителю в день его получения и или в первый рабочий день при поступлении документов в нерабочее время. Документ, требующий немедленного исполнения, передается исполнителю, но с информированием об этом руководителя. Если документ предназначен к исполнению несколькими исполнителями, то с него снимают ксерокопии, и передают каждому исполнителю.

Таким образом, первичная обработка входящей документации в школе традиционна. Все поступающие документы принимаются и обрабатываются делопроизводителем. На поступивших документах, подлежащих регистрации, в левом верхнем углу проставляется отметка «вх.», в правом верхнем углу номер по порядку в журнале регистрации входящих документов и дата поступления.

В МБОУ «Тишанская СОШ» создаются и отправляются документы в другие организации, учреждения. Такие документы называются исходящие. Чаще всего они направляются в вышестоящие учреждения по электронной почте в виде писем, отчетов, сообщений, докладных записок, справок. Исходящие документы подлежат обязательному подписанию директором, а затем регистрируются делопроизводителем в день подписания или на следующий рабочий день. В журнале регистрации исходящей корреспонденции указывается регистрационный номер документа, дата регистрации, адресат, краткое содержание, исполнитель.

Документы подлежат отправке в день их регистрации или на следующий рабочий день. Создание и обработка исходящих документов включает следующие этапы: составление чернового документа, подготовку проекта документа, его согласование (визирование), удостоверение документа, отправку документа. Исполнитель сам должен подготовить проект документа, согласовать его с директором или заместителем директора, завизировать и принести его делопроизводителю.

Директор школы знакомится с проектом документа, подписывает его и заверяет печатью учреждения. Директор имеет право внести свои поправки, замечания и передать на дальнейшую доработку. В этом случае исполнитель дорабатывает документ с учетом замечаний, и отправляет его на согласование.

После подписания документа директором, его отправляют делопроизводителю, который проставляет все необходимые удостоверяющие реквизиты (дата документа, регистрационный номер документа, оттиск печати). Передача документа происходит со

всеми материалами, на основании которых он готовился, например приказ, методические рекомендации, так же прикладываются замечания должностного лица, визирующего проект документа.

Делопроизводитель при обработке исходящей документации проверяет правильность оформления проекта документа в соответствии с установленными правилами (наличие подписи, даты, регистрационного индекса, отметку о категории отправления), наличие удостоверяющих реквизитов, приложений, подготавливает документ для отправки.

Документы чаще отправляются по электронной почте или с помощью курьера, реже документы отправляются по почте. Исходящие документы МБОУ «Тишанская СОШ» проходят обработку и оформление в тот же день или не позднее первой половины следующего рабочего дня. В МБОУ «Тишанская СОШ» создаются внутренние документы, к ним относятся приказы директора школы, протоколы собраний, педагогических советов, методических объединений, инструкции, акты, заявления, справки, объяснительные записки.

Создание внутренних документов проходит ряд этапов: создание чернового варианта, подготовка проекта, согласование и визирование, удостоверение, регистрацию, отправление. За 2016–2017 учебный год в МБОУ «Тишанская СОШ» документооборот составил 742 документа, из них входящих – 324 документа, исходящих документов – 215, внутренних – 203 документа. Правильная систематизация исполненных документов является залогом эффективной организации информационной работы. Систематизация документов в делопроизводстве заключается в их правильной классификации для распределения в соответствующие дела.

При оформлении номенклатуры дел в МБОУ «Тишанская СОШ» делопроизводитель руководствуется «Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях»¹. Номенклатура дел в МБОУ «Тишанская СОШ» применяется для объединения исполненных документов в дела, классификации и учета дел, определения сроков их хранения и поиска документов. С этой целью создаются описи дел постоянного хранения, временного сроков хранения (свыше 10 лет).

В данном учреждении используется индивидуальная номенклатура дел. При создании дел соблюдаются следующие принципы: 1) в дело размещают только исполненные, правильно оформленные документы в соответствии с заголовками дел по номенклатуре; 2) группируют вместе все документы, относящиеся к разрешению одного вопроса; 3) группируют в дело документы одного календарного года, за исключением переходящих дел; 4) отдельно помещают в дела документы постоянного и временного сроков хранения.

Ответственность за сохранность документов несет директор школы. Дела хранятся в закрывающихся шкафах, предохраняющих их от пыли, воздействия солнечных лучей.

Таким образом, в МБОУ «Тишанская СОШ» организация работы с документами включает регистрацию документов, организацию документооборота, контроль исполнения, исполнение документов и формирование дел в соответствии с номенклатурой.

---

¹ Приказ Министерства культуры РФ от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учёта и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ORGANIZATION OF WORK WITH MANAGEMENT INSTRUMENTS IN "SCHOOL" TISHANSKAJA MBOW VOLOKONOVSKOGO DISTRICT OF BELGOROD OBLAST

Y.N. Vinogradenko
Belgorod State University

Efficiency and quality of work in the management of educational institution depends largely on the quality of the Organization of work with documents. In "SCHOOL" Tishanskaja MBOW process documents includes the registration of documents, organization of document circulation, document execution, the monitoring of implementation and the formation of affairs in accordance with the nomenclature.

Keywords: document, document circulation, range of affairs.

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА УВОЛЬНЕНИЯ

М.С. Воронина

Белгородский педагогический колледж

will99@inbox.ru

Увольнение работников явление столь же частое, как и прием на работу. Количество увольнений в организации обычно равно количеству приемов на работу новых работников. Независимо от того, кем работал на предприятии сотрудник, по какой причине, и когда он уволен, должна быть соблюдена процедура выдачи ему всех необходимых документов. Документирование увольнения работника также должно быть четко оформлено, в соответствии с действующим трудовым законодательством. Поэтому, важно знать правила оформления документации при проведении процедуры увольнения, а также выдать уволенному все те документы, на которые он имеет право, в соответствии с нормативными правовыми актами. В состав этих документов входят:

1. Трудовая книжка: все кадровики знают, что в день увольнения нужно обязательно выдать работнику на руки его трудовую книжку с внесенными записями о приеме и увольнении. Если этого не сделать, придется возместить заработок, не полученный работником за все время задержки трудовой книжки. Чтобы доказать, что книжка была выдана вовремя, дату выдачи фиксируют в книге учета движения трудовых книжек и вкладышей в них. Если работник отсутствует на работе в день увольнения, нужно направить ему уведомление о необходимости прийти за трудовой книжкой или написать согласие на отправку ее по почте. В этом случае работодатель освобождается от ответственности за задержку трудовой книжки.

2. Расчетный листок: расчетный листок нужно выдавать каждому работнику при выплате заработной платы независимо от того, просил он об этом или нет. Обычно расчетный листок выдают в день выдачи зарплаты за вторую половину месяца, а при увольнении его нужно выдать при окончательном расчете. Трудовой кодекс РФ обязывает закрепить на локальном уровне и форму листка и порядок его выдачи. При проверках государственные инспекторы труда требуют подтвердить получение работниками расчетных листков. Если вы рассылаете их по электронной почте, можно просто показать соответствующие сообщения. А выдачу обычных бумажных расчетных листков подтвердить может только расписка работника в его получении. Невыдача расчетных листков является нарушением трудового законодательства. Организациям грозит штраф до 50 тыс. руб., индивидуальным предпринимателям – до 5 тыс. рублей.

3. Справка о сумме заработка за два года: справку о сумме заработка за два календарных года, которые предшествовали году увольнения, также нужно вручать в день увольнения без каких-либо дополнительных заявлений от работника. Письменный факт фиксации выдачи справки не требуется. Но при проверках инспекторы смотрят, выполняет ли работодатель установленную обязанность, и могут оштрафовать его за отсутствие документов, подтверждающих выдачу работнику справки о заработной плате.

4. Форма СЗВ-М: этот документ подтверждает страховой стаж. Нужно подготовить выписку из формы СЗВ-М только по одному увольняемому работнику. Копировать весь отчет нельзя, иначе раскроете персональные данные других работников. Заполнить нужно все разделы, но в разделе 4 указать сведения по одному работнику. Готовит форму, как правило, бухгалтер. А вот выдать может любой специалист, главное – взять подтверждение, что работник получил документ при увольнении.

5. Форма СЗВ-СТАЖ: форма СЗВ-СТАЖ не заменяет форму СЗВ-М. Эти сведения подтверждают не только страховой стаж, но и сумму страховых взносов. Отчет новый, он сдается только с 2017 г. Форму СЗВ-СТАЖ выдавать нужно также под роспись. Готовит этот документ тот, кто сдает отчеты в Пенсионный фонд РФ, чаще всего это бухгалтер. Выдать его работнику может и кадровик – в составе всего пакета.

6. Выписка из раздела 3 «Персонифицированные сведения о застрахованных лицах» расчета по страховым взносам: эти сведения раньше содержались в двух формах, но в 2017 г. были объединены ФНС России в едином отчете. Форма отражает доходы работника и взносы, перечисленные с его доходов, за последние три месяца отчетного периода, в котором уволился работник, то есть с начала квартала по день увольнения. Выписку готовит бухгалтер. Выписка выдается также гражданам, работающим по гражданско-правовым договорам.

7. Выписка из ДСВ-3 «Реестр застрахованных лиц, за которых перечислены дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию и уплачены взносы работодателя»: эта выписка выдается не всем работникам, а только тем, за кого работодатель перечисляет дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию.

Указанные выше документы нужно выдавать обязательно под расписку, не дожидаясь запроса работника и отмечать выдачу в специальном журнале учета и выдачи документов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что при увольнении работника с занимаемой им должности, важно учитывать документирование этого процесса, выдачу полагаемых документов бывшему сотруднику и соблюдать трудовое законодательство при работе в сфере увольнения персонала.

FEATURES DOKUMENTIROVANA THE DISCHARGE PROCESS

M.S. Voronina

Belgorod pedagogical college

Dismissal of employees is as frequent as hiring. The number of dismissals in an organization is typically equal to the number of new employees hired. Regardless of who the employee worked at the enterprise, for what reason, and when he was fired, the procedure for issuing him all the necessary documents must be observed. Documentation of employee's dismissal must also be clearly documented in accordance with the current labor legislation. Therefore, it is important to know the rules of registration of documents and papers during the dismissal procedure, as well as to issue the dismissed all the documents to which he is entitled, in accordance with regulations.

Keywords: dismissal, documentation, worker, current position.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ ПРОЦЕДУРЫ АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ОГАПОУ «БЕЛГОРОДСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

Е.В. Вохменова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

934558@bsu.edu.ru

Все педагогические работники должны каждые пять лет проходить переаттестацию. Эта процедура необходима для того, чтобы повысить навыки и знания

педагогов, а также понять, соответствует ли человек занимаемой должности. Аттестация позволяет эффективно оценивать результаты работы персонала, формировать кадровый резерв, оптимально распределять фонд оплаты труда и материального вознаграждения.

В настоящее время порядок аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений регламентируется рядом федеральных и региональных документов: 1) Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», статья 49¹; 2) Приказом Министерства образования и науки РФ от 07.04.2014 № 276 «Об утверждении порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность»²; 3) Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 августа 2013 г. № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»³; 4) Административным регламентом департамента образования Белгородской области предоставления государственной услуги «Аттестация педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории Белгородской области»⁴.

Предусмотрено два вида аттестации педагогических работников: 1) подтверждение соответствия занимаемой должности; 2) установление соответствия уровня квалификации требованиям, предъявляемым к квалификационным категориям (первой или высшей).

Аттестация педагогических работников в целях подтверждения соответствия педагогических работников занимаемым ими должностям проводится один раз в пять лет на основе оценки их профессиональной деятельности аттестационными комиссиями.

В Белгородском педагогическом колледже аттестационная комиссия создается приказом директора в составе председателя комиссии, заместителя председателя, секретаря и членов комиссии. В состав аттестационной комиссии в обязательном порядке включается представитель профсоюзной организации.

Приказом директора о проведении аттестации педагогических работников утверждается список работников учреждения, подлежащих аттестации, и график проведения аттестации. С графиком проведения аттестации необходимо ознакомить аттестующихся работников под роспись не менее чем за 30 календарных дней до дня проведения их аттестации.

Для проведения аттестации на каждого педагогического работника директор колледжа вносит в аттестационную комиссию учреждения представление. В представлении содержатся следующие сведения о педагогическом работнике: 1) фамилия, имя, отчество; 2) наименование должности на дату проведения аттестации; 3) дата заключения по этой должности трудового договора; 4) уровень образования и (или) квалификации по специальности или направлению подготовки; 5) информация о получении дополнительного профессионального образования по профилю педагогической деятельности; 6) результаты предыдущих аттестаций (в случае их проведения);

---

¹ Федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 07.03.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приказ Министерства образования и науки РФ № 276 от 07.04.2014 «Об утверждении порядка проведения аттестации педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.05.2014 № 32408). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 08 августа 2013 г. № 678 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Правительства Белгородской области от 01.12.2014 № 429-пп «Об утверждении административного регламента департамента образования Белгородской области предоставления государственной услуги». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7) мотивированная всесторонняя и объективная оценка профессиональных, деловых качеств, результатов профессиональной деятельности педагогического работника по выполнению трудовых обязанностей, возложенных на него трудовым договором.

Руководитель знакомит педагогического работника с представлением под роспись не позднее, чем за 30 календарных дней до дня проведения аттестации. После ознакомления с представлением педагогический работник по желанию может представить в аттестационную комиссию дополнительные сведения, характеризующие его профессиональную деятельность за период с даты предыдущей аттестации (при первичной аттестации – с даты поступления на работу).

При отказе педагогического работника от ознакомления с представлением составляется акт, который подписывается директором и лицами (не менее двух), в присутствии которых составлен акт.

Аттестация проводится на заседании аттестационной комиссии колледжа с участием педагогического работника. В случае отсутствия педагогического работника в день проведения аттестации на заседании аттестационной комиссии по уважительным причинам его аттестация переносится на другую дату и в график аттестации вносятся соответствующие изменения, о чем работодатель знакомит работника под роспись не менее чем за 30 календарных дней до новой даты проведения его аттестации.

При неявке педагогического работника на заседание аттестационной комиссии без уважительной причины аттестационная комиссия колледжа проводит аттестацию в его отсутствие.

Аттестационная комиссия рассматривает представление, дополнительные сведения, представленные самим педагогическим работником, характеризующие его профессиональную деятельность (в случае их представления). По результатам аттестации педагогического работника аттестационная комиссия принимает одно из следующих решений: соответствует занимаемой должности (указывается должность педагогического работника); не соответствует занимаемой должности (указывается должность педагогического работника).

Результаты аттестации педагогического работника, непосредственно присутствующего на заседании аттестационной комиссии колледжа, сообщаются ему после подведения итогов голосования и заносятся в протокол, подписываемый председателем, заместителем председателя, секретарем и членами аттестационной комиссии, присутствовавшими на заседании. Протокол с представлениями и дополнительными сведениями хранится у работодателя.

На педагогического работника, прошедшего аттестацию, не позднее двух рабочих дней со дня ее проведения секретарем аттестационной комиссии колледжа составляется выписка из протокола, содержащая сведения о фамилии, имени, отчестве аттестуемого, наименовании его должности, дате заседания аттестационной комиссии колледжа, результатах голосования, о принятом аттестационной комиссией решении. Педагогический работник знакомится с выпиской из протокола под роспись в течение трех рабочих дней после ее составления. Выписка из протокола хранится в личном деле педагогического работника.

Аттестацию в целях подтверждения соответствия занимаемой должности не проходят следующие педагогические работники: 1) педагогические работники, имеющие квалификационные категории; 2) проработавшие в занимаемой должности менее двух лет в учреждении; 3) беременные женщины; 4) женщины, находящиеся в отпуске по беременности и родам; 5) лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет; 6) отсутствовавшие на рабочем месте более четырех месяцев подряд в связи с заболеванием.

Аттестация педагогических работников в целях установления квалификационной категории проводится на основании заявления работника. По результатам аттестации педагогическим работникам устанавливается первая или высшая квалификационная

категория сроком на 5 лет. Срок действия квалификационной категории продлению не подлежит.

Сведения об аттестации, как и об аттестации соответствия занимаемой должности, вносятся в личную карточку работника в раздел «Аттестация». Кроме того, сведения о результатах аттестации, проведенной на основании заявления педагогического работника для установления соответствия уровня его квалификации требованиям, предъявляемым к первой или высшей квалификационным категориям, должны быть внесены в трудовую книжку.

Таким образом, аттестация педагогических работников является одной из форм определения их квалификации в соответствии со специально разработанной процедурой, утвержденной как локальный нормативный документ в области регулирования трудовых отношений. Аттестация работников это не только один из основных видов кадровой работы, но и важнейший компонент управления, без которого невозможна эффективная деятельность учреждения.

DOCUMENTATION OF CERTIFICATION OF PEDAGOGICAL WORKERS OF THE BELGOROD PEDAGOGICAL COLLEGE

E.V. Vokhmenova
Belgorod State University

All teachers must undergo re-certification every five years. Two types of certification of pedagogical workers are provided: 1) confirmation of conformity of the post; 2) identification of the level of qualification requirements of the qualification categories (first or higher).

The results of the certification of teaching staff, directly present at the meeting of attestation Commission of the College, the visits to him after summarizing the results of voting recorded in the minutes signed by the Chairman, Deputy Chairman, Secretary and members of a certifying Commission present at the meeting.

Keyword: certification, teaching staff, certification Commission, the application.

ОФОРМЛЕНИЕ И ЗАПОЛНЕНИЕ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ: АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ ОШИБОК

И.В. Галищева

Белгородский педагогический колледж

galishcheva.irina@gmail.com

Трудовая книжка – это важный документ в жизни каждого человека. Она необходима работнику для фиксации его трудовой деятельности и стажа, а работодателю для подтверждения опыта работы кандидата на вакантную должность.

На сегодняшний день трудовая книжка представляет собой один из немногих документов, которые до сих пор заполняются рукописно и ошибки при ее оформлении и ведении возникают часто. Ошибки делают записи недействительными, поэтому сотрудникам отдела кадров важно иметь представление о правильном заполнении трудовой книжки.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок оформления и заполнения трудовых книжек, являются: 1) Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ¹; 2) Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках»²; 3) Постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек»³.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2018).

² Постановление Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41888/ (дата обращения: 15.01.2018).

³ Постановление Минтруда России от 10.10.2003 № 69 «Об утверждении Инструкции по заполнению трудовых книжек» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.11.2003 № 5219). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44948/ (дата обращения: 12.01.2018).

Согласно статье 66 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель (за исключением работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями) ведет трудовые книжки на каждого работника, проработавшего у него свыше пяти дней, в случае, когда работа у данного работодателя является для работника основной¹.

В трудовую книжку все сведения должны вноситься на основании подлинников, дубликатов или нотариально заверенных копий документов: паспорта, документов об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний. Одной из самых распространенных проблем является неправильное заполнение титульного листа. Из-за ошибок

в написании ФИО, даты рождения, образовании или квалификации трудовую книжку могут признать недействительной. Однако это можно исправить.

Если изменений у бывшего работодателя не произошло, то он вносит поправки сам, а они в свою очередь заверяются лицом, ответственным за ведение трудовых книжек и закрепляются печатью. Но в случае ликвидации организации или по другим причинам, из-за которых нет возможности обратиться в организацию, где оформлялась трудовая книжка, гражданину придется обратиться в суд, предоставив такие документы, как: 1) паспорт; 2) свидетельство о рождении; 3) документ, подтверждающий невозможность внесения изменений в трудовую книжку; 4) трудовая книжка.

И только после судебного процесса на основании положительного решения могут быть внесены изменения в титульном листе трудовой книжки.

Не менее распространенными являются ошибки в написании дат. Исправить ошибочно написанную дату рождения довольно просто – она зачеркивается сплошной чертой, а сверху нее указывается верная информация в соответствии с паспортом сотрудника.

Если сотрудник обнаружил ошибку в дате приема на работу или увольнения, ему необходимо написать заявление на имя руководителя организации с просьбой исправить дату. Далее издается приказ, на основании которого сотрудник кадровой службы делает новую запись в трудовой книжке, указывая, что предыдущая запись является недействительной и вносит правильные данные.

Аналогичным образом исправляются ошибки в сведениях о работе. Например, если неверно указана должность, на которую был принят сотрудник.

В трудовых книжках не указывается испытательный срок, неполный рабочий день, замещения временно отсутствующих работников. В документ вносятся сведения только о переводах на другую постоянную работу.

Когда свободное место в каком-либо из разделов заканчивается, в трудовую книжку необходимо подшить специальный вкладыш, форма которого представлена в Постановлении Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках»². Если в начале его заполнения сотрудник кадровой службы допускает ошибку – вкладыш подлежит уничтожению на основании соответствующего акта.

Записям об увольнении также стоит уделить внимание. Они должны вноситься в трудовую книжку в соответствии с формулировками Трудового кодекса РФ или иного федерального закона и содержать ссылку на соответствующую статью закона.

В связи с выявлением в трудовой книжке неверной записи, признанной недействительной, непригодностью трудовой книжки к использованию по назначению или ее утратой, оформляется дубликат. На данном этапе также встречается много ошибок, например, когда в дубликат переносятся записи, признанные недействительными, записи на основании ненадлежащих документов, либо переносятся не все записи.

На первой странице дубликата в правом верхнем углу проставляется отметка «Дубликат». При утрате трудовой книжки, вносятся сведения об общем и / или

¹ Трудовой кодекс .... Указ. соч.

² Постановление Правительства.... Указ. соч.

непрерывном стаже работы работника до поступления на работу к данному работодателю, подтвержденном соответствующими документами¹.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что ошибки в трудовых книжках встречаются довольно часто и вполне подлежат исправлению. Однако это занимает достаточно много времени. Кроме того, если ошибочные записи не были выявлены вовремя – у работника в будущем могут возникнуть проблемы с Пенсионным фондом РФ и стаж работы может оказаться недействительным.

Сотрудникам кадровой службы стоит ответственно подходить к вопросу заполнения трудовых книжек, вносить сведения на основании подлинников документов и тщательно перепроверять информацию.

Работники должны также проверять информацию, указанную в их трудовой книжке, и в случае обнаружения ошибок немедленно сообщать руководству организации.

DESIGN OF THE WORK BOOK: ANALYSIS OF TYPICAL MISTAKES

I.V. Galishcheva

Belgorod pedagogical college

The work book is an important document in our life. As the name suggests, the article discusses the rules for design a work book. Indicates mistakes that occur during work with work books and how to resolve them. Also in the article, the rules for the design of a duplicate of the work book are mentioned.

Keywords: archives, records management, work book.

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «ПАРУСНИК-БЕЛГОРОД»

В.И. Жукова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Zhukova_09_1968@mail.ru

Компания «Парусник-Белгород» образовалась в 1995 году и является генеральным дилером Корпорации «ПАРУС» в Белгородской области на рынке государственных заказчиков.

Корпорация «ПАРУС» ведет свою историю с 1990 года, когда были разработаны первые программы «ПАРУС» для расчета заработной платы. За это время она стала одним из крупнейших российских разработчиков программного обеспечения и поставщиков ИТ-услуг, имеющую одну из наиболее широких региональных сетей на российском ИТ-рынке. Сегодня у компании более 20 региональных отделений и 240 независимых партнеров в большинстве субъектов РФ.

Деятельность ООО «Парусник-Белгород» как коммерческой организации фиксируется в управленческих документах, предусмотренных законодательством.

Основными видами управленческих документов коммерческой организации являются: 1) организационно-правовые документы: устав, штатное расписание, регламенты, положения, инструкции, правила, договоры; 2) распорядительные документы – приказы; 3) информационно-справочные документы: письма, справки, акты; 4) документы по личному составу, связанные с комплектованием штата и движением персонала. Они характеризуют правовые и служебные аспекты деятельности сотрудников, трудовые отношения между работодателем и работниками².

¹ Постановление Минтруда .... Указ. соч.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

Главным документом, регулирующим управленческую деятельность ООО «Парусник-Белгород», является устав. В нем определяются взаимоотношения между всеми участниками общества¹.

Важно, что устав содержит соответствующие правила, согласно которым будут осуществляться хранение документации предприятия при реорганизации или прекращении деятельности. В этом случае все документы (управленческие, финансово-хозяйственные, по личному составу и др.) передаются в соответствии с установленными правилами организации-правопреемнику.

Для оформления структуры, штатного состава и численности ООО «Парусник-Белгород» применяется штатное расписание, подготовленное в соответствии с унифицированной формой. Согласно ГК РФ если в организации созданы обособленные структурные подразделения, то положения о них являются обязательными документами.

В нем сформулированы цели, задачи создания обособленного подразделения, его права и обязанности, принципы хозяйственной деятельности и т.д.

Положение об обособленном структурном подразделении утверждено решением общего собрания и имеет следующее содержание: 1) Общие положения; 2) Правовой статус подразделения; 3) Имущество подразделения; 4) Финансово-хозяйственная деятельность подразделения; 5) Управление подразделением; 6) Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью подразделения; 7) Учет и отчетность подразделения; 8) Прекращение деятельности подразделения.

Правила внутреннего трудового распорядка определяют внутренний трудовой распорядок в ООО «Парусник», порядок приема и увольнения работников, основные обязанности работников и работодателя, режим рабочего времени и его использование, а также меры поощрения и ответственность за нарушение трудовой дисциплины². Правила внутреннего трудового распорядка для работников ООО «Парусник-Белгород» имеют следующие разделы: 1) Прием на работу; 2) Основные обязанности работников; 3) Основные обязанности Организации; 4) Рабочее время и время отдыха; 6) Ответственность за нарушения трудовой дисциплины; 7) Заключительные положения.

Длительное предоставление специализированных услуг со стороны ООО «Парусник-Белгород» требует особого соглашения между клиентом и исполнителем, которое оформляется договором абонентского обслуживания.

Договор имеет типовую форму: 1) Предмет договора; 2) Стоимость работ и порядок оплаты; 3) Обязанности исполнителя; 4) Обязанности заказчика; 5) Особые условия; 6) Срок действия договора; 7) Порядок разрешения споров; 8) Дополнительные условия; 9) Форс-мажор.

Формуляр договора содержит следующие реквизиты: наименование вида документа, заголовок к тексту, текст, регистрационный номер, дата, место составления, подписи и реквизиты сторон³. Подготовка и оформление документа ведется в автоматизированной системе «Парус».

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что четкая и хорошо продуманная структура документов, отражает необходимые условия, является необходимостью как с практической, так и юридической точки зрения.

---

¹ Устав ООО «Парусник-Белгород» (утв. общим собранием ООО «Парусник-Белгород» 12.03.2010). – Белгород, 2010. – 14 с.

² Правила внутреннего трудового распорядка для работников ООО «Парусник-Белгород». – Утв. общим собранием ООО «Парусник-Белгород» 12.03.2010. – Белгород, 2010. – С. 4.

³ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

DOCUMENTARY SUPPORT OF MANAGEMENT ACTIVITY LLC "SAILOR – BELGOROD"

V.I. Zhukova
Belgorod State University

The company "Sailboat-Belgorod" was established in 1995 and is the general dealer of the "PARUS" Corporation in the Belgorod region in the market of state customers.

Keywords: charter, employment, treaty, duties of employees.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКУМЕНТАЦИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ

Д.А. Жумашева

Белгородский педагогический колледж

mr.lfons@mail.ru

Актуальность данной темы обусловлена границами нашей зависимости от ПК. Многие ведут записи на бумажных носителях, но не всегда они бывают под рукой. Безусловно, существует риск: мы можем забыть какие-то детали, точную сумму, пожелания сотрудников или очередное поручение шефа. Да, никто не обладает феноменальной памятью, но наши ежедневники «живут» в наших телефонах, компьютерах и планшетах. И мы имеем доступ к записям с любого из этих устройств.

Секретарь выполняет множество функций и, в основе своей, все они ведутся через ПК. Поэтому возникает большое количество трудностей, таких как: 1) незащищенность почты (а ведь именно через нее ведется обмен данными с другими компаниями); 2) «захламленность» мест на диске (при этом удалить совсем нечего, а нужно срочно закачать необходимые файлы); 3) банкротство (злоумышленники взломали сервис, получили данные к базе клиентов и сломали не только репутацию, но и весь механизм, строившийся порой годами).

Многие недооценивают все преимущества облачных технологий, и не все компании понимают, насколько необходимо иметь их на рабочем компьютере секретарю, который является, прежде всего, правой рукой начальника.

Для начала следует разобраться с электронной почтой, о которой упоминалось выше. Одной из самых популярных платформ на основе облачных технологий является сервер Microsoft Exchange. Услуга предоставляется по модели SaaS, само собой, «под ключ». Достаточно просто подключить услугу и пользоваться ей, а установка, обновление и поддержка работоспособности, совместимость с ПО, всё это элементарно не требуется. Пользователю предоставляется возможность резервного копирования, мониторинга (отслеживания) и, конечно же, просмотр любой информации с любого устройства (тут исчезает необходимость бегать по кабинетам с флешкой и неудачные попытки сжать файл).

Далее на повестке дня идут антивирусы. Рассмотрим только один из них – наиболее известный в своих кругах «облачных технологий». Web Reputation использует базы данных, а также репутации доменов для отслеживания надежности URL, путем присвоения возраста веб-сайту, контроля изменения его расположения, вредоносного поведения и многое другое. Что же это значит? Всё просто: как только секретарь откроет ссылку, и мошенник захочет выкачать данные компании, программа заблокирует любую угрозу, путем анализа в «облаке».

На наш взгляд, сервис One Drive является самым необходимым в работе с документами. Он включает в себя такие приложения как Word Online, Excel Online, Power Point. Конечно, все эти программы есть по умолчанию в каждом компьютере, поэтому задается главный вопрос: «Какая необходимость скачивать этот сервис?» Преимущества его в следующем: удобная систематизация, быстрый доступ и решение той самой главной

проблемы «захломленности». One Drive позволяет сохранять не более 15 Гб в бесплатной версии, при этом имеется возможность расширения объема, оформив платную подписку.

Таким образом, происходит шаг в новую эру, где всё работает благодаря «облаку», которое скрывает в себе целый механизм и тысячу незаметных деталей на первый взгляд. Со временем все компании перейдут на эту ступень, и работа секретаря станет легче. Следовательно, компании будут расти, а экономика идти в гору.

USE OF CLOUD TECHNOLOGIES IN THE DOW

D.A. Zhumasheva
Belgorod Pedagogical College

The relevance of this topic is determined by the boundaries of our dependence on the PC. The secretary performs many functions and, basically, all of them are conducted through the PC. Many underestimate all the advantages of cloud technologies, and not all companies understand how necessary it is to have them on the work computer to a secretary who is, first of all, the right hand of the boss. One of the most popular platform based on cloud technologies is the Microsoft Exchange server. Thus, there is a step into a new era, where everything works thanks to the "cloud", which conceals a whole mechanism and a thousand inconspicuous details at first glance.

Keywords: One Drive, Web Reputation, Microsoft Exchange, SaaS, protection, saving.

ОРГАНИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ГБУК «БЕЛГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ»

Ю.Е. Зарукина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zarukina.yulya@mail.ru

За ведение кадрового делопроизводства в государственном бюджетном учреждении культуры «Белгородская государственная филармония» отвечает отдел кадрового и правового обеспечения. Данное структурное подразделение подчиняется непосредственно директору филармонии. Инструкция по кадровому делопроизводству в «Белгородской государственной филармонии» отсутствует. Сотрудники отдела кадрового и правового обеспечения руководствуются в своей деятельности положением о данном структурном подразделении.

В деятельности учреждения создаются следующие виды кадровой документации: организационно-правовая документация (устав ГБУК «Белгородская государственная филармония», правила внутреннего трудового распорядка учреждения, штатное расписание и штатная численность, положения, должностные инструкции); распорядительная документация (приказы по личному составу); информационно-справочная документация (заявления, докладные записки, справки); договорная документация (контракты, соглашения).

Устав ГБУК «Белгородская государственной филармонии» определяет свод норм и правил, которыми руководствуется данное учреждение.

Правила внутреннего трудового распорядка утверждаются работодателем. Обязательно учитывается мнение представительного органа работников «Филармонии», согласно статье 190 Трудового кодекса РФ¹.

В штатном расписании указывают структуру учреждения, должностной и численный состав. Оформляется штатное расписание с использованием унифицированной формы Т-3. В этих документах прописывается размер заработной платы сотрудников. Ее размер зависит целиком от занимаемой должности сотрудников.

---

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 13 января 2018 г. – М., 2018. – 320 с.

В ГБУК «Белгородская государственная филармония» существуют также положения, правила и инструкции. Они применяются как самостоятельные локальные нормативно-правовые акты. Для их непосредственного функционирования необходимо издание приказа по основной деятельности, который утверждается директором организации.

В учреждении широко используются распорядительные документы. К этой группе относятся приказы по личному составу.

С помощью приказов по личному составу оформляют трудовые отношения между работодателем и работниками, которые регламентируются Трудовым кодексом Российской Федерации.

Белгородская государственная филармония использует в своей деятельности также информационно-справочные документы (заявления, докладные записки, справки).

Докладная записка составляется работником по его собственной инициативе, либо по заданию его руководителя. Это происходит в тех случаях, когда для разрешения любых ситуаций необходимо решение вышестоящего руководства.

Документ служит для передачи информации с разных уровней управления. Например, с нижестоящего уровня управления на вышестоящий и т.д. Докладные записки могут быть основанием для издания любых распорядительных документов.

Справка – это документ информационно-справочного характера. Документ содержит описание основных направлений деятельности филармонии, а также конкретных структурных подразделений данного учреждения. Справки бывают двух типов. Это справки служебного и справки личного характера. Служебную справку по вопросам основной деятельности филармонии (подразделения) оформляет непосредственно исполнитель, затем он адресует ее вышестоящему руководству. Это может быть директор организации, его заместитель или руководитель структурного подразделения. Данный вид справки оформляется на монохромном бланке справки подразделения-автора.

Заявки служат для передачи информации по горизонтали, от одного подразделения к другому. Документ может быть составлен по двум формам. Это унифицированная форма, либо эта форма, которая сформулирована потребностями данного структурного подразделения, предоставляющего свои услуги. Чтобы составить заявку такого типа, необходимо просто заполнить анкетную или трафаретную часть бланка документа.

Все документы по личному составу должны регистрироваться. Регистрация в журнальной форме хорошо обеспечивает задачи охраны и учета документов. Все данные о регистрации компактно сгруппированы в нескольких журналах, которые подлежат особому хранению.

Чтобы обеспечивать своевременное и качественное исполнение любых поручений, необходимо максимально контролировать данный процесс. Поэтому, специально для осуществления такого рода деятельности был сформирован контроль исполнения документов. В филармонии абсолютно все документы подлежат обязательному контролю после их регистрации. Контроль исполнения документов осуществляется сотрудниками отдела кадрового и правового обеспечения учреждения.

В отделе кадрового и правового обеспечения существует номенклатура дел. Ее используют как своеобразный перечень для того, чтобы составлять описи и осуществлять учет личных дел сотрудников филармонии. Сюда относятся дела постоянного и временного (свыше 10 лет) срока хранения.

Дела формируют в начале каждого календарного года. В номенклатуре дел для всех наименований существуют две папки. Это папка-регистратор и папка-скоросшиватель. В верхней части на обложке дел указывают наименование организации и структурного подразделения. Посередине обложки указывается индекс дела по номенклатуре. Дата дела помогает установить точный срок или период формирования документов в деле. Срок хранения указывают обычно внизу на обложке. Дальнейшее формирование дел состоит из

группировки и распределения документов в дела, также учитывается формирование обложки дел, расположение документов внутри самих дел в строго определенной последовательности. Все эти операции осуществляются сотрудниками отдела кадрового и правового обеспечения и сотрудниками других структурных подразделений по окончании календарного года. Они же и несут персональную ответственность за формирование дел и ведение делопроизводства в учреждении.

Экспертизу ценности документов в филармонии осуществляют для того, чтобы установить ценность тех или иных документов, отобрать их на государственное хранение, а также выделить к уничтожению документы, сроки хранения которых истекли.

Дела сотрудники структурных подразделений передают отделом в архив в соответствии с установленным графиком, который составлен архивным. Этот график обязательно должен быть согласован с руководителями структурных подразделений¹.

Также существует целая группа документов с обобщенным названием – кадровая документация. Она образуется, как правило, в результате возникновения и оформления трудовых отношений. Комплекс кадровой документации условно можно разделить на несколько признаков. Так, по целевой принадлежности выделяют две большие группы кадровых документов: 1) Документы по учету личного состава сотрудников организации. К этой группе относятся, например, приказы о приеме на работу, приказы о переводе на другую работу, приказы о поощрении, приказы о взыскании, увольнении, личные карточки и другие виды документов; 2) Документы, которые связаны с осуществлением функций по управлению персоналом и организацией труда. Сюда относятся правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции, структура и штатная численность, штатное расписание, положение о структурном подразделении.

С помощью кадровой документации можно регулировать трудовые отношения между работниками и работодателем в организации. Также они способствуют систематизации систем управления персоналом, что является ключевым звеном в сфере делопроизводства и управления организационными процессами.

ORGANIZATION OF PERSONNEL RECORDS ON THE EXAMPLE OF THE GOVERNMENT BANK «BELGOROD STATE PHILHARMONIC»

J.E. Zarukina

Belgorod State University

The article proposes to consider the main aspects of personnel records management in the Belgorod State Philharmonic. Personnel records are characterized by a very complex structure, the availability of different types of management documentation, the essence of which should be studied for further analysis of this material.

Key words: Personnel records, complex structure, management documentation, Human Resources Department, archive.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ ОТ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА

А.Н. Ильченко

Белгородский педагогический колледж

A.N.Ilchenko@yandex.ru

На современном этапе развития IT-технологий электронный документ выступает весомой единицей, нежели документ, зафиксированный на бумажном носителе. Это непосредственно связано с тем, что безбумажный документооборот имеет ряд преимуществ. Как бы то ни было, у любой монеты есть две стороны. На сегодняшний день любая организация сталкивается с рядом проблем, касающихся ведения

---

¹ Федеральный закон РФ от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 09.04.2018).

электронного документооборота, сохранности информации от несанкционированного доступа, представленной в электронном формате. Согласно ГОСТ Р 50922-2006 несанкционированное воздействие на информацию предполагает воздействие на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящее к утечке, искажению, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации¹.

Дабы обезопасить электронный документ от несанкционированного доступа к нему, организация на практике реализует следующие методы и технологии:

1. Программный метод защиты электронных документов. Данный метод предполагает внедрение специализированных программ для защиты от несанкционированного доступа к данным, защиты от копирования, модификации и разрушения хранящейся информации.

2. Криптографический метод защиты электронных документов. Использование криптографии в современных цифровых технологиях становится неотъемлемой частью многих сфер жизни нашего общества². Криптографическая защита информации предполагает преобразование исходных данных, в результате которого они станут недоступны лицам, не имеющим доступа к таким данным. На практике, чаще всего используется такой метод криптографической защиты, как шифрование.

Согласно ГОСТ Р 34.12 2015 алгоритм зашифрования есть алгоритм, реализующий зашифрование, т.е. преобразующий открытый текст в шифртекст³. Также, при шифровании помимо алгоритма используется ключ, который содержит управляющую информацию, которая определяет выбор преобразования на определенных шагах алгоритма шифрования.

Помимо шифрования существуют такие виды криптографического преобразования, как: стеганография, кодирование и сжатие.

3. Технология применения электронной подписи (ЭП). Зачастую, электронная подпись выступает средством, позволяющим на основе криптографического метода установить авторство и целостность электронного документа. ЭП – это набор методов, которые позволяют перенести свойства рукописной подписи под документом в область электронного документооборота⁴. При создании ЭП отправитель использует свой закрытый асимметричный ключ, получатель может проверить подпись, используя открытый ключ отправителя.

Таким образом, при применении асимметричного шифра, лицо, не обладающее закрытым ключом не сможет получить доступ к данным, т.е. прочесть шифrogramму.

4. Установка парольной защиты. Слабая парольная защита является одной из основных причин уязвимости компьютерных систем к попыткам несанкционированного доступа. Рассматриваемая технология предполагает установление секретного слова или набора символов для предоставления доступа лицу, предназначенная для защиты от несанкционированного доступа к электронному документу. При создании надежного

---

¹ ГОСТ Р 50922-2006 Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения. – Утв. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 373-ст [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=418509#011550653634731833/> (дата обращения: 12.02.2018).

² Гатченко Н.А. Криптографическая защита информации: учебное пособие. – СПб., 2012. – 142 с.

³ ГОСТ Р 34.12-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационная технология. Криптографическая защита информации. Блочные шифры (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 19.06.2015 № 749-ст) из информационного банка «Отраслевые технические нормы» [Электронный ресурс] // Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=15091#021098888045689523/> (дата обращения: 12.02.2018).

⁴ Лясин Д.Н. Защита информации (часть I): учебное пособие. – Волгоград, 2016. – 98 с.

пароля необходимо следовать ряду принципов: 1) пароль должен быть секретным; 2) пароль должен быть длинным; 3) пароль не должен представлять собой распространенные слова, имена, названия для защиты от атаки со словарем; 4) пароль должен быть сложным, т.е. пароль должен представлять собой случайную комбинацию различных символов для защиты от атаки методом прямого перебора; 5) пароль должен регулярно меняться, причем, желательно, чтобы изменения пароля осуществлялись не реже одного раза в 60 – 90 дней и не по графику, а случайным образом; 6) пароль должен значительно отличаться от паролей, использовавшихся ранее; 7) каждый пароль должен использоваться уникально – только одним пользователем и для получения доступа только к одной из систем или программ; 8) подсказки к паролям не должны использоваться; 9) пароль не должен передаваться по недостаточно надежно защищенным каналам связи, например, пересылаться по электронной почте, передаваться по телефону, факсу; 10) пароль должен немедленно заменяться, если есть подозрения, что он мог быть раскрыт.

5. Резервирование электронных документов. Резервное копирование можно считать панацеей практически во всех ситуациях, связанных с потерей или искажением данных. Данная технология защиты информации предусматривает процесс создания копии данных на носителе, предназначенном для восстановления данных в оригинальном или новом месте их расположения в случае их повреждения или разрушения. К основным видам резервного копирования относят: 1) полное резервирование (данный вид предполагает, что каждый раз производится копирование всего набора данных; неэкономичен в использовании, т.к. занимает много времени при записи и ведет к большому расходу резервных носителей); 2) инкрементальное (вид основан на последовательном частичном обновлении резервной копии); 3) дифференциальное резервирование (на первом этапе также создается полная копия, а на последующих этапах копируются только файлы, измененные со времени проведения полного копирования).

Некоторые из современных программных средств резервного копирования предлагают принципиально иной подход к созданию резервных копий, который иногда называют копированием на лету. Движущая идея подхода гласит: любые изменения файлов, указанных пользователем при настройке программы, сразу переносятся в резервную копию. При очевидной простоте метода, он обладает целым рядом недостатков. Основной из них заключается в том, что произведенные изменения могут быть обусловлены ошибочными действиями пользователя или работой вредоносных программ. В результате возврат к оригинальной версии документа может оказаться невозможным.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что защита электронных документов от несанкционированного доступа сложный многоплановый процесс. Перечисленные выше методы и технологии помогут организации обеспечить высокий уровень защищенности данных от доступа или хищения злоумышленниками.

FEATURES OF PROTECTION OF ELECTRONIC DOCUMENTS FROM UNAUTHORIZED ACCESS

A.N. Ilchenko

Belgorod pedagogical college

At the present stage of development of IT technology, an electronic document is a weighty unit, rather than a document fixed on a paper no-file. This is due to the fact that paperless workflow has several advantages. Whatever it was, every coin has two sides. To date, any organization faces a number of problems related to the maintenance of electronic document management, the preservation of information from unauthorized access, presented in electronic format. According to GOST R 50922-2006, unauthorized influence on information implies the effect on the protective information with violation of the established rights and (or) access rules, leading to leakage, distortion, forgery, destruction, blocking of access to information, as well as loss, destruction, or malfunction of the information carrier.

Keywords: electronic document, unauthorized access, method, technology.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНЫХ ДЕЛ В ГБУК «БЕЛГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФИЛАРМОНИЯ»

А.Н. Коровин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
stealthf119@gmail.com

В кадровом делопроизводстве Белгородской государственной филармонии осуществляется непрерывное формирование и ведение личных дел работников учреждения. Специфика деятельности филармонии влечёт некоторые особенности формирования личных дел, присущие исключительно данному учреждению.

Личное дело представляет собой упорядоченный комплекс персональных и первичных документов, характеризующих трудовую деятельность сотрудника.

Подход к формированию личного дела сотрудника должен быть крайне тщательным, так как срок хранения дела составляет 50 или 75 лет, а документы личного дела служат подтверждением записей в трудовой книжке сотрудника и основанием для подтверждения трудового стажа при начислении пенсий.

Личное дело работника филармонии формируется в два этапа: 1) формирование личного дела при приёме работника на должность после подписания трудового договора и издания приказа; 2) ведение личного дела в течение трудовой деятельности работника.

На первом этапе документы в личном деле располагаются в следующей последовательности: 1) внутренняя опись документов дела; 2) заявление о приёме на работу; 3) копии документов, подтверждающих те или иные персональные данные (копия военного билета при наличии, свидетельства о заключении/расторжении брака, рождении ребёнка, копия ИНН, СНИЛС, паспорта, документов о получении образования и т.д.); 4) копия приказа о приёме на работу; 5) трудовой договор.

Составление автобиографии и резюме, так же, как и порядок внесения их в личное дело работника, не является обязательным.

При формировании личного дела работника следует учитывать, что в соответствии с Трудовым кодексом РФ заявление о приёме на работу не является основанием для приёма сотрудника на работу, то есть необязательно. Основанием для приёма на работу является трудовой договор, заключённый с работником. Однако на практике, как правило, именно заявление инициирует создание трудового договора.

Копии документов об образовании должны быть заверены работником отдела кадрового и правового обеспечения. Отметка о заверении копии проставляется специальным штампом или делается от руки.

Копия приказа о приеме на работу также должна иметь отметку о заверении копии. В случае отсутствия отметки, копия не должна помещаться в личное дело работника.

На первом этапе оформляется внутренняя опись и обложка личного дела. На обложке личного дела указывается наименование учреждения и структурного подразделения, ФИО работника, срок хранения личного дела и крайние даты дела. На самом бланке описи, помимо перечня документов, может также указываться ФИО работника в левом верхнем углу.

Внутренняя опись дела – это документ, содержащий перечень документов, входящих в состав личного дела, предназначенный для учета документов определенных категорий. Опись включается в дело при его создании и заполняется по ходу ведения дела.

На втором этапе в процессе трудовой деятельности работника в его личное дело включаются документы по мере поступления в хронологическом порядке: 1) документы, подтверждающие изменения анкетно-биографических данных (копии дипломов, свидетельств, документов органов ЗАГС и т. п.); 2) материалы, характеризующие работника (аттестационные листы, оценочные листы, заключения по обследованию деятельности работника, заверенные копии выданных ему характеристик и т. п.).

Также включаются в личное дело: 1) копии приказов о перемещении по должности; 2) копии документов о поощрениях и награждениях, присвоении квалификационных разрядов.

При расторжении трудового договора в личное дело работника подшивается копия приказа или выписки из приказа о расторжении трудового договора. Все приказы должны иметь отметку о заверении копии.

Таким образом, личное дело составляют документы, которые в дальнейшем могут быть востребованы в случае утери сотрудником трудовой книжки.

Следует отметить, что специфика деятельности работников ГБУК «БГФ» требует изменения некоторых существующих норм. В частности, существующая форма внутренней описи личного дела не полностью удовлетворяет требованиям делопроизводства учреждения.

Среди мер по усовершенствованию процесса формирования личных дел работников ГБУК «БГФ» можно выделить, прежде всего, разработку новой формы внутренней описи личного дела с учётом большого количества наград работников культурной сферы, принципиально иной способ систематизации документов по назначению и изменение существующего порядка нумерации листов личного дела. Предложенные изменения способны существенно упростить работу с личными делами на всех этапах их ведения.

FORMATION OF PERSONAL FILES BY THE EXAMPLE OF BELGOROD STATE PHILARMONIC

A.N. Korovin
Belgorod State University

In the Belgorod State Philharmonic Society, continuous formation and management of personal files of the employees of the Philharmonic is carried out. Specificity of the philharmonic activity entails certain features of the formation of personal files, inherent exclusively to the institution. The article describes the existing procedure for the formation of personal files in the organization, as well as its shortcomings and possible ways of improvement.

Keywords: HR management, personal files, internal register.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ИНСТРУКЦИИ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ

В.Г. Косенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vika.kosenko2012@yandex.ru

Инструкция по делопроизводству является одним из наиболее важных и существенных документов в учреждении. Она определяет порядок работы со всей документацией, имеющейся в данном учреждении, определяет маршруты движения документов и т.д. Правильность составления инструкции определяет эффективность работы с управленческими документами.

Правила составления и оформления инструкции по делопроизводству прописаны в методических рекомендациях по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, утвержденных приказом Росархива от 23.12.2009 № 76¹. На основании данных методических рекомендаций разрабатываются инструкции по делопроизводству не только в федеральных органах исполнительной власти, но и в органах государственной власти субъектов РФ, местного самоуправления, в государственных и негосударственных организациях.

---

¹ Приказ Росархива от 23.12.2009 № 76 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96081/ (дата обращения: 12.04.2018).

Инструкция по делопроизводству – это основной нормативный методический документ, регламентирующий правила, приемы, процессы создания и технологию работы с управленческими документами. Инструкция по делопроизводству закрепляет систему делопроизводства, установленную в конкретной организации. Существуют следующие виды инструкций по основным направлениям деятельности: 1) типовые инструкции разрабатываются на основе общегосударственных нормативных документов. Например, типовая инструкция по делопроизводству в ВУЗе. 2) индивидуальные инструкции разрабатываются на основе общегосударственных нормативов, но учитывая особенности деятельности определенной организации. Например, инструкция по документационному обеспечению управления в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (далее НИУ БелГУ).

Как отмечает Н.А. Храпцовская, наличие инструкции по делопроизводству дает учреждению ряд неоспоримых преимуществ и достоинств: 1) правильно оформленные документы – это «лицо» учреждения, положительный имидж делового партнера; 2) уменьшение риска утраты документов, обеспечение их сохранности; 3) возможность доказательств действий с документами в судебных разбирательствах или спорах; 4) четкое распределение полномочий и ответственности по работе с документами, снижение риска возникновения конфликтов, повышение культуры работы с документами; 5) возможности для контроля за действиями сотрудников; 6) возможность для передачи знаний – быстрого ознакомления новых сотрудников с работой, порядком, правилами оформления документов, зоной ответственности; 7) снижение риска финансовых потерь, повышение эффективности деятельности учреждения¹.

Согласно методическим рекомендациям по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти данный документ должен разрабатываться службой делопроизводства или лицом, ответственным за делопроизводство.

Инструкция по делопроизводству должна содержать следующие разделы: 1) общие положения; 2) основные понятия; 3) создание документов в организации; 4) организация документооборота; 5) документальный фонд организации; 6) особенности работы с электронными документами; 7) работа исполнителя с документами; 8) изготовление, учет, использование и хранение печатей, штампов и бланков документов².

Инструкция по делопроизводству имеет следующие реквизиты: полное и сокращенное наименование учреждения, наименование вида документа, дата и регистрационный номер, заголовок к тексту, текст, подпись, визы согласования, гриф утверждения, ознакомительные визы.

Инструкцию по делопроизводству подписывает начальник службы делопроизводства или сотрудник, ответственный за организацию работы с документами – секретарь руководителя учреждения. Документ подлежит согласованию с руководителями структурных подразделений, включая, начальника правового управления. Утверждает инструкцию по делопроизводству руководитель учреждения лично или косвенно, в соответствии с приказом по основной деятельности.

Рассмотрим особенности составления данного документа на примере инструкции по документационному обеспечению управления НИУ БелГУ.

В разделе «Общие положения» указывается область применения данного документа, распределение ответственности за организацию делопроизводства, основные обязанности руководителей и сотрудников. Также определены общие принципы работы со служебными документами и регламентирована организация работы с организационно-распорядительными и информационно-справочными документами университета и т.д.

¹ Храпцовская Н.А. Как убедить руководство организации в необходимости разработки инструкции по делопроизводству? // Секретарь-референт. – М., 2010. – № 9. – С. 27–28.

² Приказ Росархива .... Указ. соч.

В разделе «Основные понятия» перечислены основные термины и определения, используемые в данном документе.

Пункт «Правила подготовки и оформления управленческих документов» содержит подпункты, прописанные в методических рекомендациях, а именно: требования к бланкам и требования к оформлению основных реквизитов документов.

Следующий раздел называется «Особенности подготовки и оформления отдельных видов документов». Здесь описывается состав документов университета, особенности оформления положений, правил и инструкций в университете, приказов, распоряжений, протоколов, докладных и записок, особенности ведения служебной переписки и т.д.

В следующем разделе подробно описывается движение документов в университете с момента их создания в структурном подразделении и до завершения исполнения, отправки или помещения в дело и поэтому он называется «Организация документооборота». Здесь описываются общие требования к организации документооборота, средства доставки и отправки документов, прием, первичная обработка и регистрация входящих и исходящих документов, регистрация и организация движения внутренних документов, особенности работы с обращениями граждан, тиражирование, порядок снятия и выдачи копий с документов, учет и анализ объемов документооборота.

В разделе «Исполнение и организация контроля исполнения документов» закреплены требования к работе исполнителя с документами, к организации контроля исполнения документов и поручений, к срокам исполнения документов.

В разделе «Номенклатура дел университета» дается определение номенклатуры дел, перечисляются основные задачи, рассматривается порядок составления, согласования и утверждения номенклатуры дел, заполнения ее граф, оформления выписок, составление итоговой записи.

Следующий раздел регламентирует хранение и использование документов в учреждении, а также дает определения некоторым терминам, связанным с работой архива.

Девятый раздел «Особенности работы с электронными документами (электронными образами документов)» описывает технологию оформления и работы с документами в электронной среде, их учет и особенности работы с программой САДЭД «Дело».

Десятый раздел «Оформление служебных командировок работников университета» разъясняет общие принципы оформления командировок, сроки и порядок оформления служебных командировок, оплату командировочных расходов и порядок предоставления отчета о командировке.

В разделе «Изготовление, учет, использование, хранение, передача и уничтожение печатей, штампов и бланков документов» перечисляются печати и штампы, которые используются в университете, порядок их изготовления, замены и уничтожения, учет, использование и хранение, а также порядок использования бланков университета.

Таким образом, инструкция по документационному обеспечению управления НИУ БелГУ содержит основные разделы, прописанные в методических рекомендациях, но при этом нуждается в переработке, так как изменилась структура учебного заведения, правила оформления документов, прописанные в данной инструкции, основывались на ГОСТ Р 6.30-2003 Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов, а с 1 июля 2018 г. вступает в действие новый ГОСТ Р 7.0.97-2016 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSTRUCTIONS FOR CLEANING PRODUCTION

V.G. Kosenko
Belgorod State University

The instruction on office work is one of the most important and essential documents in the organization. It determines the procedure for working with all the documentation available in the organization, determines the way documents are moved, etc. Correctness of drawing up of the instruction defines efficiency of document circulation.

Keywords: instructions for office work, standard instructions, individual instructions.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОГКУ «ГАБО» И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

С.А. Курбатова

Белгородский педагогический колледж
bulavka.rt@mail.ru

В настоящее время наиболее развитые страны мира находятся на стадии постиндустриального этапа развития общества, которое иначе называют информационным. В России основное содержание перехода от индустриального общества к информационному связывают с процессом информатизации.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует автоматизации практически всех сфер человеческой деятельности. Современные системы автоматизации делопроизводительной деятельности и документационного обеспечения управления предприятием позволяют поддерживать полный цикл жизни документа. Системный подход к управлению электронными документами предусматривает набор устройств и программ, позволяющих эффективно организовывать процедуры создания, хранения, манипулирования и пересылки электронных документов.

Под информационно-коммуникационными технологиями понимают информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники¹.

В современном мире информационные технологии применяются также и во всех без исключения направлениях архивной деятельности, хотя и в разной степени. Наиболее полно и результативно технологии используются в сфере научно-справочного аппарата и государственного учета, началось продвижение в области комплектования.

В связи с вышеизложенным, актуальность исследования заключается в том, что внедрение информационных технологий в архивное дело позволяет архивам переводить документы в электронную форму, оцифровывать ретроспективные архивные документы, повышая тем самым их сохранность.

Проблема информатизации архивной отрасли не нова. Еще в 1995 г. Росархив разработал и утвердил «Концепцию информатизации архивного дела России», на базе которой в 1996 г. была принята «Программа информатизации архивного дела России (1997–2000 гг.)» В результате ее реализации началась разработка и внедрение программного комплекса «Архивный фонд», появился Интернет-портал «Архивы России», проводилось обеспечение компьютерной техникой архивной отрасли. Во многих архивах использование информационных технологий подразумевает возможность предоставления пользователям архивных документов в электронной форме. За рубежом накоплен определенный опыт в этой области. Успешный опыт зарубежных архивных учреждений, например, Администрации национальных архивов и документации США

---

¹ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 01.01.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(NARA – National Archives and Records Administration, США), Национального архива Великобритании (The National Archives of Great Britain), (Национального архива Канады (National Archives of Canada), позволяет утверждать, что такого рода проекты не только необходимы, но и могут быть реализованы¹.

Внедрение информационных технологий в деятельность органов государственной власти, организаций, различных предприятий можно через следующие нормативно-методические документы: 1) Федеральный закон РФ «Об архивном деле в Российской Федерации»², регулирующий отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов; 2) Федеральный закон РФ «О персональных данных»³, регулирующий отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации и т.д. с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях; 3) Федеральный Закон РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»⁴, регулирующий отношения, возникающие при осуществлении права на поиск и распространение информации, при применении информационных технологий, при обеспечении защиты информации;

Стоит отметить, что структура архивов Российской Федерации состоит из нескольких уровней: федеральный (15 архивов), субъектов Российской Федерации (204 архива), муниципальный (2263 архивов). Архивы являются государственными и муниципальными учреждениями и включают в себя основные (исторические) архивы, хранящие управленческую и научно-техническую документацию, фонды личного происхождения, архивы документов по личному составу и архивы с документами на нетрадиционных и новых носителях (аудиовизуальные, электронные).

По данным сайта «Портал Архивы России. Федеральное архивное агентство» в сеть архивов Белгородской области входит 22 муниципальных архива, 2 архива субъекта Российской Федерации и 1 орган управления архивным делом субъекта Российской Федерации⁵.

Крупнейшим хранилищем ретроспективной документной информации по истории области является Государственный архив Белгородской области. С момента его создания в мае 1954 г. по настоящее время документальная база архива составляет 2131 архивный фонд, что составляет около 600 тысяч единиц хранения за 1710–2008 годы, 14270 единиц хранения фотодокументов на традиционных носителях и 14 единиц хранения (3662 единицы учета) фотодокументов на электронных носителях.

Во многом информационную деятельность архива определяют применение современных информационных технологий, которые выполняет являющийся структурным подразделением областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Белгородской области», отдел информационных технологий и

---

¹Information management T.D. Wilson PhD Visiting Professor, Högskolan i Borås, Sweden Professor Emeritus [Электронный ресурс] // University of Sheffield, UK. – URL: http://www.informationr.net/tdw/publ/papers/encyclopedia_entry.html (дата обращения: 10.11.2017).

² Федеральный закон РФ от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. 23.05.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017 №223-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (ред. от 01.01.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Органы управления архивным делом и архивы субъектов РФ. Белгородская область [Электронный ресурс] // Портал Архивы России. Федеральное архивное агентство. – URL: <http://www.rusarchives.ru/oblasterf/belgorodskaya-oblast/> (дата обращения: 04.03.2018).

микрофильмирования (отдел ИТМ)¹. Происходят изменения в соотношении документов на бумажной основе и аудиовизуальных и электронных за счет увеличения доли последних. Изменение технологии создания документов, как верно отмечают специалисты, осложняет определение их подлинности, выдвигая на повестку дня вопросы защиты подлинников специальными средствами, а также сохранения и учета оригиналов.

На сегодняшний день активно осуществляется массовое создание цифровых образов документов, что приводит к необходимости создания отраслевых стандартов, правила создания, хранения, учета, описания и использования цифровых копий.

Кроме того, законодательно определено², что региональная информатизация в сфере культуры обеспечивается через предоставление доступа граждан к объектам культуры и сведениям государственных архивов за счет создания в сети «Интернет» сайтов и информационных порталов, на которых рекомендуется размещать виртуальные музеи, электронные выставки. За информационное наполнение официального сайта ОГКУ «ГАБО» (<http://belarchive.ru>) отвечают сотрудники отдела ИТМ, кроме этого ими осуществляется и техническая поддержка сайта ОГКУ «ГАБО». Сайт был создан в 2012 г.

Процесс оцифровки документа на бумажном носителе посредством специального устройства – сканера называется сканированием. В результате проведения таких работ происходит конверсия аналогового документа в цифровую форму, и в результате получаем оцифрованный документ. База данных электронных документов формируется в процессе реализации запланированных отделом задач по оцифровке документов. Сканирование документов для пользователей читального зала является одной из незапланированных задач отдела, и по итогам ее реализации формируется база данных электронных документов. Данная процедура выполняется с целью обеспечения сохранности фондов, содержащих особо ценные документы. Поэтому пользователям в читальном зале все чаще выдаются именно оцифрованные документы в виде пленок позитивного изображения для работы на читальном аппарате.

Определить роль и практическую пользу от внедрения информационных технологий для оцифровки документов в деятельность ОГКУ «ГАБО» можно по анализу плановых показателей оцифровки документов с фактическими результатами.

Так можно говорить о том, что в начале 2015 г. было запланировано оцифровать 65000 листов документов, из которых согласно плановому расчету 35000 листов приходилась на описи дел, 30000 листов на метрические книги. Реально было оцифровано 27305 листов описей и 43087 листов метрических книг. Можно заметить, что запланированное количество листов для оцифровки в 2016 снизилось на 68 %. А вот в 2017 г. количество оцифрованных документов возрастает на 50 % от количества запланированных в 2016 г. документов для оцифровки.

Следует отметить, что работы по обеспечению посетителей архива информацией в соответствии с их заказом, выполняются отделом ИТМ совместно с другими отделами архива. В ходе наблюдения за работой отдела было выявлено, что заказанные для оцифровки документы доставляются сотрудниками отдела обеспечения сохранности и государственного учета архивных документов.

Основная роль отдела информационных технологий и микрофильмирования состоит в том, чтобы обеспечить сохранность документов Архивного Фонда РФ, хранящихся в ОГКУ «ГАБО» с помощью перевода таковых в электронный вид. Работы по наполнению официального сайта ОГКУ «ГАБО» призваны повысить интерес к документам архива и к исследовательской работе в целом.

---

¹ Положение об отделе информационных технологий и микрофильмирования (утв. приказом директора Областного государственного казенного учреждения «Государственный архив Белгородской области» от 23.12.2011). – Белгород, 2011. – 6 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2769-р «Об утверждении Концепции региональной информатизации» (ред. от 03.03.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, внедрение новых информационных технологий в работу архивов позволяет обеспечить сохранность ретроспективной информации, расширяет доступ к документной информации, увеличивает возможность научного анализа информационных богатств архивов, создает новые формы издания документов и справочников, организации виртуальных выставок, интеграцию информационных ресурсов архивов в мировое киберпространство.

**POSSIBILITIES OF APPLICATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
IN ACTIVITY OF THE REGIONAL STATE PUBLIC INSTITUTION «STATE ARCHIVE
OF THE BELGOROD REGION» AND WAYS OF THEIR IMPROVEMENT**

S.A. Kurbatova
Belgorod pedagogical college

At present time, the most developed countries of the world are at the stage of the postindustrial stage of development of the society, which is otherwise called informational. In Russia, the main content of the transition from industrial society to information is associated with the process of informatization. In the modern world information technologies are applied also in all directions of archival activity, though in different degree. The main role of information technologies in the archives is to ensure the safety of documents of the Archival chest of the Russian Federation.

Keywords: archives, information technologies, digitization.

**НОРМАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ХРАНЕНИЯ
ДОКУМЕНТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ**

Н.М. Курчин

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
kmmg200@yandex.ru

Одной из главных функций любого учреждения является хранение документов. Оперативное хранение документов – это обеспечение сохранности документации учреждения до их передачи в архив или уничтожения.

В результате деятельности учреждений создаются документы, имеющие различное научное и практическое значение. Часть из них содержит информацию, которая необходима только для решения какой-то конкретной задачи. После использования этой информации в оперативных целях, такие документы теряют свое значение. Дальнейшее их хранение нецелесообразно. Другие документы сохраняют свое значение в течение ряда лет. Но есть документы, содержащие ценную для научных и практических целей информацию. Такие документы должны храниться постоянно¹.

Основными нормативными правовыми актами и методическими документами являются²: 1) федеральные нормативные правовые акты и методические документы – федеральные законы РФ, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ; 2) нормативные методические документы – методические рекомендации, правила, перечни, ГОСТы; 3) локальные нормативные правовые акты – приказы, указания, инструкции, издаваемые в учреждении.

Совокупность законов, нормативных правовых актов и методических документов, регламентирующих технологию создания документов, их обработку, хранение и использование в текущей деятельности учреждения называют нормативной методической базой.

Нормативно-методическую базу по проблемам организации хранения документов составляют:

---

¹ Алексеева Е.В. Архивоведение. Учебник / под ред. Е.В. Алексеевой. – М., 2007. – С. 54.

² Кудряева В.А. Организация работы с документами. Учебник / под. ред. В.А. Кудряевой. – М., 2001. – С. 71.

Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов на основе создания, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска, распространения и предоставления потребителю документированной информации; регламентирует создание и использование информационных технологий и средств их обеспечения; обеспечивает защиту информации, реализацию прав субъектов, участвующих в информационных процессах и информатизации.

Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»¹, который разграничивает полномочия в области архивного дела между РФ, субъектами РФ, муниципальными образованиями и организациями; определяет порядок включения архивных документов в состав Архивного фонда Российской Федерации и организацию управления архивным делом в Российской Федерации; определяет обязанности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, по обеспечению сохранности архивных документов; правила государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации; устанавливает порядок исчисления сроков хранения архивных документов и ответственность за нарушение законодательства об архивном деле в Российской Федерации.

Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях», который определяет порядок организации хранения документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в организации; учет документов Архивного фонда Российской Федерации; комплектование архива организации документами Архивного фонда Российской Федерации и другими архивными документами; организацию использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов организации; передачу документов организации на хранение в государственный архив и передачу документов при реорганизации или ликвидации организации, смене руководителя архива организации.

ГОСТ 17.914-72. Обложка дел длительного хранения. Технические условия², определяет порядок оформления обложки дела временного срока хранения (свыше 10 лет). ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов, который определяет правила оформления реквизита: отметка об исполнении документа и направлении его в дело³. ГОСТ Р 7.0.8-2013 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения⁴, который устанавливает термины и определения основных понятий, используемых в области делопроизводства и архивного дела.

Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и

---

¹ Федеральный закон РФ от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 18.06.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² ГОСТ 17914-72. Обложка дел длительного хранения. Технические условия (утв. постановлением Госкомитета стандартов Совета Министров СССР от 17.07.1972 № 1411). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов (дата введения 01.07.2003). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ ГОСТ Р 7.0.8-2013 СИБИБД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

организаций, с указанием сроков хранения¹, который носит нормативный характер для всех и не зависит от формы собственности; применяется для определения сроков хранения документов, образовавшихся после 2010 года и является источником для установления сроков хранения документов, в том числе в номенклатуре дел, начиная с 2011 года.

Перечень типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения, который применяется при определении сроков хранения научно-технической документации².

На локальном уровне разрабатывается инструкция по делопроизводству, в которой описывается порядок разработки и оформления номенклатуры дел, правила формирования, оформления дел и передачи их в архив учреждения, а затем в государственный архив, если учреждение является источником комплектования данного архива.

Таким образом, организация хранения документации в учреждениях имеет хорошую законодательную базу и описана в нормативных правовых актах и методических документах.

NORMATIVE REGULATION OF THE ORGANIZATION OF STORING OF DOCUMENTATION IN ESTABLISHMENT

N.M. Kyrchin
Belgorod State University

Keeping information is one of the main tasks in the organization. It is determined by nation-wide laws passed. The correctness of their execution determines the effectiveness of the preservation of documents.

Keywords: storage of documents, regulatory legal acts, methodological documents.

ВИДЫ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ДОГОВОРОВ В ООО «КЛАССИКА ЧИСТОТЫ +»

А.В. Мазолов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mazolov@yandex.ru

Договор представляет собой наиболее распространенный документ, формализующий взаимоотношения двух и более сторон, содержащий их права и обязанности. Как правило, этот документ регулирует товарно-денежные операции и применяется он практически во всех сферах деятельности человека³.

В договорной работе ООО «Классика чистоты+» можно условно выделить два направления: планирование и защиту интересов компании.

Первое направление включает выбор способа заключения сделки, разработку структуры отношений, подготовку документа, утверждение ответственными лицами, внесение изменений в условия, подписание. Второе же направлено на разработку мер по улучшению договорных отношений, контроль исполнения обязательств, инструктаж сотрудников, учет и хранение договоров⁴.

---

¹ Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организации, с указанием сроков хранения от 25.08.2010 № 558 (ред. от 16.02.2016). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 31.07.2007 № 1182 «Об утверждении Перечня типовых архивных документов, образующихся в научно-технической и производственной деятельности организаций, с указанием сроков хранения». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³ Богданов Е.В. Предпринимательские договоры. – М., 2015. – С. 67.

⁴ Петров А.М. Договоры коммерческой деятельности. Практическое пособие. – М., 2017. – С. 301.

Порядок заключения официальной договоренности регламентируется Гражданским кодексом РФ¹. В ООО «Классика чистоты+» можно выделить четыре этапа заключения любого договора: 1) преддоговорные переговоры; 2) оферта (предложение о заключении); 3) рассмотрение оферты; 4) акцепт.

Согласование условий, как правило, происходит на начальной стадии заключения сделки. В зависимости от ее вида в организации назначается круг ответственных лиц, которые проверяют правильность расчетов и выполнимость условий².

В своей деятельности компания ООО «Классика чистоты+» использует следующие виды договоров: договор поставки и договор на оказание услуг (клининг)³.

Рассмотрим основные правила оформления договоров в ООО «Классика чистоты+». В ООО «Классика чистоты+» разработаны общие правила оформления договоров. При составлении договора компания стремится к тому, чтобы в нём были четко сформулированы его существенные условия, такие как предмет, срок, стороны, процедура урегулирования споров.

Структура договоров в ООО «Классика чистоты+» следующая: так называемая «шапка», включающая название договора (например, купли-продажи, договор на оказание услуг, трудовой договор и др.), его порядковый номер (для однотипных договоров по регулярным операциям), дата и место составления; вводная часть, где указаны стороны договора. В случае, если речь идет о юридическом лице – информация о лице, подписывающем его от имени организации; предмет договора и расчет цены по нему; права и обязанности сторон; ответственность сторон; срок, на который заключается договор; порядок, по которому в договор могут вноситься изменения или дополнения; условия прекращения действия договора; порядок решения спорных вопросов; реквизиты сторон; подписи и печати⁴.

При этом необходимо отметить, что любой договор считается таковым и вступает в юридическую силу только при условии, что в нем отображены все обязательные существенные условия, оговоренные в законодательстве, регулирующем ту или иную сторону хозяйственной деятельности.

К каждому договору в компании ООО «Классика чистоты+» может быть составлено дополнительное соглашение⁵. Составление дополнительного соглашения возможно в двух случаях – если в этом заинтересованы обе стороны либо если закон или договор допускает возможность этого по требованию одной из сторон. Обязательное правило, которым руководствуется ООО «Классика чистоты+»: форма дополнительного соглашения должна соответствовать форме основного договора (простая письменная, нотариально заверенная и др.). Иначе оно будет недействительным⁶.

Дополнительное соглашение может как дополнять договор, так и изменять его в той или иной части либо же досрочно расторгать. Дополнительное соглашение также потребуется, если по закону (или по договору) одна из сторон может отказаться от своей части договорных обязательств и реализует это право⁷.

Исполнение договоров поставки сопровождается подготовкой и оформлением большого количества документов. Одним из таких документов является счет-фактура. Счет-фактура – документ, удостоверяющий фактическую отгрузку товаров и их стоимость; счет-фактура выставляется (направляется) продавцом (подрядчиком,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017). – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

² Абрамов В.А. Сделки и договоры. Комментарии, разъяснения. – М., 2015. – С. 34 – 34.

³ Пиляева В.В. Образцы договоров и структурные слова для их составления. Учебное пособие. – М., 2014. – С. 121.

⁴ Александрова К.И. Сделки и договоры в предпринимательской деятельности. – СПб., 2014. – С. 38.

⁵ Чабан Ю.М. Современный сборник типовых договоров с комментариями. – СПб., 2013. – С. 147.

⁶ Вахнин И.Г. Техника договорной работы. – М., 2015. – С. 201.

⁷ Волгин В.В. Коммерческие договоры: от заключения до исполнения. Справочник директора. – М., 2016. – С. 231.

исполнителем) покупателю (заказчику) после окончательного приема покупателем (заказчиком) товара или услуг; счёт-фактура применяется только для налогового учета НДС; счёт-фактура – налоговый документ строго установленного образца (формата), оформляемый продавцом товаров (работ, услуг), на которого в соответствии с Налоговым Кодексом РФ¹ возложена обязанность уплаты в бюджет НДС. Счёт-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом сумм НДС к вычету.

Таким образом, счет-фактура – это документ, который выдается покупателю (заказчику) с двумя целями: первая цель – зафиксировать факт, что заказ или работа выполнена. Вторая цель – подтвердить сумму выплаченного НДС для того, чтобы потом его можно было зачесть.

Счет-фактура подписывается руководителем организации и главным бухгалтером (или иными лицами, уполномоченными доверенностью или приказом руководителя); счет-фактура, составленный на бумаге, может быть заполнен на компьютере или от руки, а также частично на компьютере и частично от руки².

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что четкая и хорошо продуманная структура договора, отражающая все необходимые условия, является необходимостью как с юридической, так и практической точки зрения.

KINDS AND RULES OF CONTRACT WORK IN THE «CLASSICA CHISTOTY +» LLC

A.V. Mazolov
Belgorod State University

In clause the characteristic of kinds and rules of registration of contracts in “Classica chistoty +” LLC is offered. The contract is the most common type of document that formalizes the relationship of two or more parties, in which their rights and obligations are prescribed.

Keywords: contracts, contract work, invoice, supplementary agreement.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ АТТЕСТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Е.В. Матвиенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
940429@bsu.rdu.ru

Как известно, кадры решают все, а квалифицированные кадры – в особенности. Но квалификацию, какой бы высокой она ни была, необходимо повышать. Следовательно, специалистов нужно постоянно обучать.

Аттестация работников является методом изучения кадров, включающим оценку результатов деятельности работника за определенный период времени с целью выявления его соответствия занимаемой должности и дальнейшего служебного продвижения³.

В настоящее время действует положение о порядке аттестации педагогических и руководящих работников государственных и муниципальных образовательных учреждений⁴. Согласно данному положению, основными задачами аттестации являются:

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – Доступ из справ.-прав. системы «Гарант».

² Губаренко Е.А. Договор поставки. Юридический, бухгалтерский, аудиторский комментарий. – М., 2016. – С. 287.

³ Федеральный закон РФ от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе» (ред. от 28.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 24 марта 2010 г. № 209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1) стимулирование целенаправленного, непрерывного повышения уровня профессиональной компетентности педагогических и руководящих работников; 2) обеспечение педагогическим и руководящим работникам образовательных учреждений возможности повышения уровня оплаты труда; 3) повышение эффективности и качества педагогического труда; 4) выявление перспектив использования потенциальных возможностей педагогических работников; 5) учет требований федеральных государственных образовательных стандартов к кадровым условиям реализации образовательных программ при формировании кадрового состава образовательных учреждений; 6) определение необходимости повышения квалификации педагогических работников¹.

Положением о порядке аттестации педагогических и руководящих работников государственных и муниципальных образовательных учреждений утверждена форма аттестационного листа, предусматривающего среди прочего сведения о повышении квалификации. В аттестационный лист педагогического работника в случае необходимости аттестационная комиссия заносит рекомендации по совершенствованию профессиональной деятельности педагогического работника, о необходимости повышения его квалификации с указанием специализации и другие рекомендации.

Основанием для проведения аттестации является представление работодателя. Оно должно содержать мотивированную всестороннюю и объективную оценку профессиональных, деловых качеств педагогического работника, результатов его профессиональной деятельности на основе квалификационной характеристики по занимаемой должности, информацию о прохождении педагогическим работником повышения квалификации, в том числе по направлению работодателя, за период, предшествующий аттестации, сведения о результатах предыдущих аттестаций.

Согласно ст. 196 ТК РФ² необходимость профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд определяет работодатель. Однако при этом в случаях, предусмотренных федеральными законами, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, работодатель обязан проводить повышение квалификации работников, если это является условием выполнения работниками определенных видов деятельности.

Статья 197 ТК определяет право работников на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации³. При этом установлено, что указанное право реализуется путем заключения дополнительного договора между работником и работодателем.

Как было сказано выше, повышение квалификации специалистов проводится по мере необходимости, но не реже одного раза в пять лет в течение всей их трудовой деятельности. Можно сделать вывод о том, что, устанавливая необходимость повышения квалификации, профессиональной подготовки и переподготовки кадров для собственных нужд, работодатель руководствуется, прежде всего, потребностями производства. Кроме этого, он учитывает также свои финансовые и технические возможности.

Условия и порядок проведения работодателем повышения квалификации работников определяются в социально-партнерских актах – коллективном договоре, соглашениях либо трудовом договоре. Принятие таких локальных актов, а также перечней необходимых профессий и специальностей осуществляется с учетом мнения представительного органа работников в порядке, установленном ст. 372 ТК РФ⁴.

Обязательное повышение квалификации предусматривается также для научно-педагогических работников государственных высших учебных заведений и государственных научных учреждений (организаций), действующих в системе высшего и

---

¹ Там же.

² Трудовой кодекс Российской Федерации – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Трудовой кодекс Российской Федерации – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Там же.

послевузовского профессионального образования, не реже одного раза в пять лет. При этом государство гарантирует создание необходимых условий для повышения квалификации не реже чем один раз в пять лет только для научно-педагогических работников государственных высших учебных заведений и научно-педагогических работников государственных научных учреждений (организаций), действующих в системе высшего и послевузовского профессионального образования. Соответствующие гарантии для научно-педагогических работников муниципальных высших учебных заведений и научно-педагогических работников муниципальных научных учреждений (организаций), действующих в системе высшего и послевузовского профессионального образования, могут устанавливаться органами местного самоуправления городских округов, муниципальных районов.

В случае нарушения работодателем обязанности по повышению квалификации работников, которая определена федеральными законами, он может быть привлечен к административной ответственности по ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹.

Нарушение законодательства о труде и об охране труда влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 1000 до 5000 руб. Повторное нарушение законодательства о труде и об охране труда должностным лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, влечет дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.

LEGAL FRAMEWORK AND DOCUMENTATION OF PEDAGOGICAL EMPLOYEES ATTESTATION

E.V. Matvienko
Belgorod State University

In the article the author touches upon the problem of documenting attestation of pedagogical workers. In the same way, the article refers to the Regulations "On the Procedure for Attestation of Pedagogical and Leaders of State and Municipal Educational Institutions", examines the main tasks of attestation. In addition, the article focuses on documents that are created in the process of attestation of pedagogical workers.

Keywords: attestation of pedagogical workers, documentation of certification of pedagogical workers, advanced training, attestation.

АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В НИУ «БелГУ»

М.С. Начкебия

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
nachkebiya@bsu.edu.ru

Управленческая деятельность в высших учебных заведениях предполагает высокое качество принятия управленческих решений по основным направлениям деятельности.

Современные вузы должны осуществлять свое функционирование в условиях проводимых реформ системы высшего образования «на принципах экономической самостоятельности, самокупаемости, самофинансирования, как и любой другой хозяйствующий субъект. Поэтому современные методы управления и новые подходы к управлению должны внедряться в практику менеджмента образовательных учреждений»².

Управленческие решения являются основной частью реализуемых управленческих функций в деятельности любого учреждения. По сложившейся традиции управленческие

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Беляева С.В. Разработка системы поддержки принятия решений в вузе с применением процессного, проектного и компетентностного подходов // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 1.

решения определяются «как процесс и результат оптимального выбора из множества альтернативных вариантов, осуществляемого на основе системы критериев, зачастую, в условиях неопределенности»¹. Но стоит заметить, что во многих современных исследованиях принятие управленческих решений рассматривается «как более многогранное понятие, которое включает операции по исполнению, контролю и анализу результатов реализованного решения»². В таком широком понимании управленческие решения можно отождествлять со всем процессом управления и тогда они характеризуются не только наличием выбора, но и его обоснованием, а также протеканием во времени. Наибольшее распространение в практической деятельности организаций получил класс задач, которые можно условно обозначить «как исполнительные управленческие решения – зафиксированные в служебных документах формализуемые решения, принимаемые, в первую очередь, в целях реализации оперативных задач, стоящих перед организацией»³.

В качестве объекта данного исследования послужило Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (далее НИУ «БелГУ»), являющийся унитарной некоммерческой организацией, созданной для осуществления образовательных, научных, социальных и культурных функций. Учредителем НИУ «БелГУ» является Российская Федерация.

Учредительным документом является устав, который был утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1547⁴.

Помимо устава управленческая деятельность в НИУ «БелГУ» регламентируется следующими документами: 1) коллективным договором между администрацией и коллективом работников федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» на 2018-2020 годы (Решение о заключении договора принято конференцией работников и обучающихся НИУ «БелГУ» 26.12.2017); 2) программой повышения конкурентоспособности Белгородского государственного национального исследовательского университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013-2017 годы и на перспективу до 2020 года (с изменениями, рассмотренными ученым советом НИУ «БелГУ» от 26.02.2018, протокол №9) и др.

НИУ «БелГУ» осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: образовательная; научно-исследовательская и инновационная; международная; организационная, кадровая и финансовая; социальная и воспитательная.

По каждому из представленных направлений деятельности в вузе принимаются управленческие решения как единолично ректором (и уполномоченными лицами), так и коллегиально соответствующими структурами НИУ «БелГУ».

В целях соблюдения открытости, прозрачности и коллегиальности управления вузом, в НИУ «БелГУ» функционируют пять основных коллегиальных органов управления: наблюдательный совет; конференция работников и обучающихся; попечительский совет; ученый совет; ректорат. Каждый коллегиальный орган обладает своими персональными полномочиями в принятии решений по развитию и управлению вузом.

---

¹ Морз Ф.М. Методы исследования операций. – М., 1956. – С. 208.

² Ехлаков Ю.П., Кириенко В.Е., Сенченко П.В. Методы и технологии документационного обеспечения управленческих решений. – Томск, 2005. – С. 11.

³ Горюнова Е.С. Функциональная модель документационного обеспечения разработки и принятия управленческого решения // Доклады ТУСУРа. – 2010. – № 2. – С. 260.

⁴ Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30.12.2015 № 1547. – URL: <https://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/d0c/ustav.pdf> (дата обращения: 11.04.2018).

Так как, принятие управленческих решений может быть представлено как «...сложный и систематизированный процесс, состоящий из ряда последовательных этапов. Универсальная схема процесса управленческих решений, применимая в любой организации, включает постановку задачи решения проблемы, разработку решения, организацию выполнения решения и его оценку»¹.

В НИУ «БелГУ» единоличные решения ректора и уполномоченных должностных лиц фиксируются в приказах и распоряжениях. Согласно действующему в НИУ «БелГУ» классификатору приказов и распоряжений, данные документы принимаются по следующим вопросам: по основной деятельности (ОД), которые подписываются ректором; по учебной работе (УР); по личному составу (ЛС); о поощрении и материальной помощи (МН); по личному составу (СТ); об отпусках, дежурствах, взысканиях (ОК); о направлении работников в командировку (КМ); по личному составу работников участвующих в реализации государственных контрактов (ГК); по административно-хозяйственным вопросам (АХ); по организации проектного управления (УП); распоряжения по университету (РУ).

Решения коллегиальных органов находят свое отражения в решениях и протоколах заседания коллегиального органа. Соответственно, и в одном, и в другом случае первоначальным этапом является сбор информации.

Процесс принятия управленческих решений осуществляется при наличии полного объема информации о сложившейся ситуации управленческого характера. Поэтому, основным условием действия упрощенной схемы процесса управленческих решений является движение в ней потоков информации. В процессе подготовки решений нужна информация о данных управляемой системы, которая включает поиск, сбор и обработку информации, и ее интерпретацию, что позволяет на определенном этапе обнаружить и сформулировать проблемы, для которых требуется решение. В период разработки решений имеющуюся информацию нужно преобразовать согласно поставленным задачам. Управляемая система путем получения информации о ходе выполнения управленческого решения контролирует его качество.

В настоящее время в вузе разрабатываются и принимаются регламенты, позволяющие регулировать отдельные управленческие процессы и требования по принятию решений. Но, пока, не все процессы регулируются данным видом документов. Следовательно, возникают сложности в понимании того, в каком случае и по какому вопросу, а самое главное, кем будет принято решение и с какими структурами требуется провести процедуру согласования.

Расширение универсальной схемы осуществляется путем дополнения определенных процедур в рамках указанных выше этапов. Они в совместно образуют полный цикл принятия управленческих решений. При этом, и состав, и содержание этапов будет зависеть от конкретной управленческой проблемы.

Немаловажное значение имеет оценка эффективности и результативности управленческих решений, которая во многом «определяется используемыми методами в процессе принятия и реализации решений. Правильность выбора методов и их оптимальное сочетание предопределяются знаниями, опытом и интуицией субъектов, принимающих управленческие решения»².

Следовательно, заключительным этапом технологического процесса разработки, принятия и реализации управленческих решений будет оценка их результативности и эффективности, которая будет способствовать качеству управленческих решений.

Управленческие решения «обладают всеми признаками высокого качества тогда, когда они приняты без нарушений существующих законов, в рамках компетенций,

---

¹ Кальницкая И.В., Данилов А.Н. Управленческие решения в модели управления организацией // Омский научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 46.

² Кальницкая И.В., Данилов А.Н. Управленческие решения в модели управления организацией // Омский научный вестник. – 2014. – № 3. – С. 46.

имеющихся у субъекта управления, с учетом интересов исполнителей, с минимальными издержками и, будучи реализованными, позволяют достичь поставленных целей, не вызывая при этом негативных последствий, требующих его существенной корректировки или отмены»¹.

В заключении отметим, так как вузы являются, достаточно разнообразными в своей деятельности и динамично развивающимися учреждениями, то это приводит к быстрому изменению параметров и свойств данной системы. В свою очередь правильная фиксация, принимаемых управленческих решений и контроль за их исполнением будет способствовать эффективному управлению данной системой. В данном контексте особое место занимает совершенствование системы документационного обеспечения управленческих решений в вузе.

ANALYSIS OF THE ORGANIZATION ADOPTION OF MANAGEMENT DECISIONS IN NIU «BelGU»

M.S. Nachkebiya
Belgorod State University

Management activity in higher education institutions assumes high quality of making managerial decisions in the main areas of activity. For each of the activities in the university, managerial decisions are taken by both the rector (and authorized persons) and the collegially appropriate institutions of the institution. In this system, the sole decisions of the rector and authorized officials are recorded in orders. Decisions of collegial bodies are reflected in decisions and minutes of the meeting of the collegial body. Correct fixation, management decisions taken and monitoring of their implementation will help to effectively manage the university.

Keywords: organization, control, management decision, document management support.

СОГЛАСОВАНИЕ И ПОДПИСАНИЕ ДОКУМЕНТОВ РУКОВОДИТЕЛЕМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЭД

Ю.А. Николенко

Белгородский педагогический колледж
Nikolenckoyul22@yandex.ru

В последнее время во многих организациях, а также государственных органах появилась новая актуальная задача, связанная с переходом от традиционного согласования проектов документов на бумажном носителе к электронному согласованию с использованием системы электронного документооборота. Действительно, электронное согласование имеет достаточно существенный перечень преимуществ.

Для того, чтобы все операции осуществлялись в СЭД необходимо решить две задачи: организовать передачу документа руководителю, зафиксировать результат согласования/подписания/утверждения документа в системе.

Далее рассмотрим возможные варианты действий руководителя по согласованию и подписанию документов.

Согласование документа. Автоматизированный руководитель: Если руководитель самостоятельно работает в СЭД, подписывает документы своей электронной подписью (т.е. выполняет входящие задания на подписание документов в СЭД), то это оптимальный вариант. Плюсы: 1) оперативное подписание документов; 2) можно работать удаленно; 3) высокая степень защиты документа от подлога с помощью ЭП, ответственность за защиту ЭП от подделки лежит на удостоверяющем центре выдачи сертификатов ЭП; 4) документооборот становится на 100% электронным – электронный документ, подписанный ЭП всех согласующих лиц и потом руководителя, становится основным юридически значимым подлинником.

---

¹ Русаков В.К. Качество управленческих решений: проблемы определения и подходы к его оценке // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 2. – С. 48.

Минус: руководителю необходимо ежедневно «заходить» в СЭД и просматривать свои входящие задания на согласование и подписание документов.

Неавтоматизированный руководитель: если руководитель не работает в СЭД и подписывает документы только в бумажном виде, то его помощник может получать задание в СЭД на передачу документа на подписание руководителю. Распечатывает документ или несет на подпись. После подписания помощник забирает бумажный оригинал, сканирует его и заносит новую версию документа в СЭД. Опять же актуальной версией становится скан подписанного руководителем документа.

Плюсы тут такие же, как и при согласовании проектов в СЭД руками помощника. А вот минусы хотелось бы перечислить конкретно: 1) появляются дополнительные обязанности и ответственность для помощника руководителя; 2) помощнику важно хранить все подписанные руководителем бумажные оригиналы. Их наличие обязательно для установки подлинности скана; 3) исполнитель документа может в любое время затребовать оригинал и только в этом случае принять его к исполнению; 4) появляется вероятность утери оригинала документа, так как он начинает «ходить по рукам». Секретариату необходимо отслеживать местонахождение оригиналов.

Можно сделать вывод что, осуществляющий согласование и подписание документа с использованием СЭД руководитель дает выход на новый уровень эффективности: 1) сокращает время согласования и подписания документов, а значит, принятия решений; 2) самостоятельно контролирует исполнение выданных поручений и работу своих подчиненных; 3) экономит ресурсы предприятия (все, что связано с распечаткой документов); 4) экономит время своих подчиненных на экспорт / импорт данных СЭД.

THE NEGOTIATION AND SIGNING OF THE DOCUMENT HEAD USING SED

J.A. Nikolenko

Belgorod pedagogical college

In the transition to the new technology usually impose increased safety requirements. The use of electronic signature in an electronic agreement can provide additional guarantees to the Director that the project is endorsed definitely official, and the text has not been modified or changed. If the Manager works in the SED personally, he can check the visa, print out the project and sign it on paper, and then in the SED to make a note of the signing.

Keywords: signature, document, agreement, electronic document, technology.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОТДЕЛЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВНОГО ФОНДА АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Н.И. Петкова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

petkova.natakiya@yandex.ru

В деятельности любого органа местного самоуправления особое место занимает работа с обращениями граждан. Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе, юридических лиц¹.

Отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода также занимается работой с обращениями граждан. Граждане обращаются в отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода в письменной, устной и электронной формах.

Прием обращений граждан осуществляется в архиве администрации в понедельник, среду и пятницу с 09:00 до 13:00. Личный приём обращений граждан ведёт инспектор. При

---

¹ Федеральный закон РФ от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 27.11.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

личном обращении гражданин пишет заявление. Письменное заявление в обязательном порядке должно содержать: 1) фамилию, имя, отчество или наименование организации юридического лица на бланке организации; 2) почтовый или электронный адрес; 3) указание темы; 4) хронологию запрашиваемой информации; 5) личную подпись и дату.

Чаще всего в отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода поступают запросы социально-правового характера с просьбой выдать архивную справку, подтверждающую стаж работы и заработную плату, необходимых для подтверждения пенсионных начислений, а также заявления с просьбой предоставить выписку из похозяйственной книги.

Ответом на заявления являются архивные справки, архивные выписки, архивные копии или информационные письма. Справки и выписки оформляются на бланках отдела муниципального архивного фонда города Белгорода и подписываются начальником отдела.

Если отдел не располагает какой-либо информацией, то составляется отказ. Он оформляется на бланке письма. Иногда в справках указывают определенные организации, архивы, в которых возможно найти информацию по конкретному вопросу.

Также обращения граждан приходят по почтовой и электрической связи. Конверты, с поступившей корреспонденцией сортируются по принадлежности, проверяется правильность адресования, целостность конвертов и наличие вложенных в них документов.

При недостатке документов, а также отдельных листов документов или приложений к ним, на документе делается пометка о недостатке, составляется акт и готовится запрос отправителю.

На оборотной стороне последнего листа поврежденного документа ставится отметка «Документ получен в поврежденном виде», фамилия сотрудника, число, месяц, год.

Пакеты или конверты с пометкой «Лично», «Только лично» передаются адресатам в закрытом виде.

Конверты от поступившей корреспонденции сохраняются и прилагаются к документам лишь в том случае, когда только по конвертам можно установить адрес отправителя или когда дата почтового штампа имеет значение в качестве доказательства времени отправки и получения документа. Во всех остальных случаях конверты после проверки уничтожаются.

Документы на иностранных языках направляются для перевода текстов в управление информации и массовых коммуникаций¹.

В течение 2017 года были исполнены запросы по следующим направлениям: 1) запросы граждан социально-правового характера – 4550; 2) тематические запросы – 350.

Выдано при исполнении запросов 9846 дел.

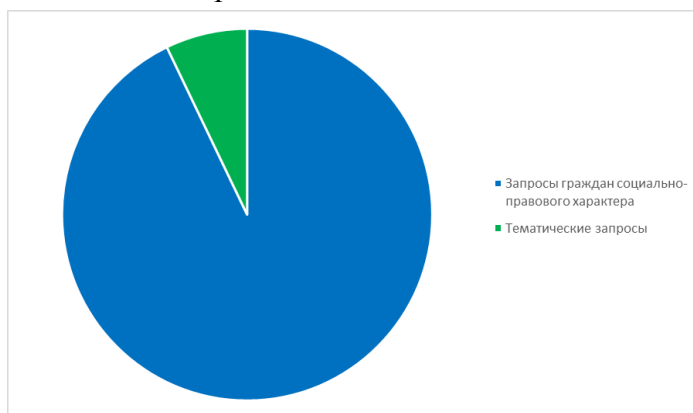

Рис. 1. Количество тематических запросов и запросов социально-правового характера, исполненных в 2017 г. в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода

¹ Распоряжение администрации города Белгорода от 28.04.2014 № 820 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в администрации города Белгорода». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В 2017 году принято 4900 запросов (при годовом плане 3500 запросов, что составило 140%). По защищённым каналам связи в рамках развития электронного взаимодействия поступило 3954 электронных обращений. В 2017 г. в отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода поступило 946 обращений в письменной и 375 в устной формах.

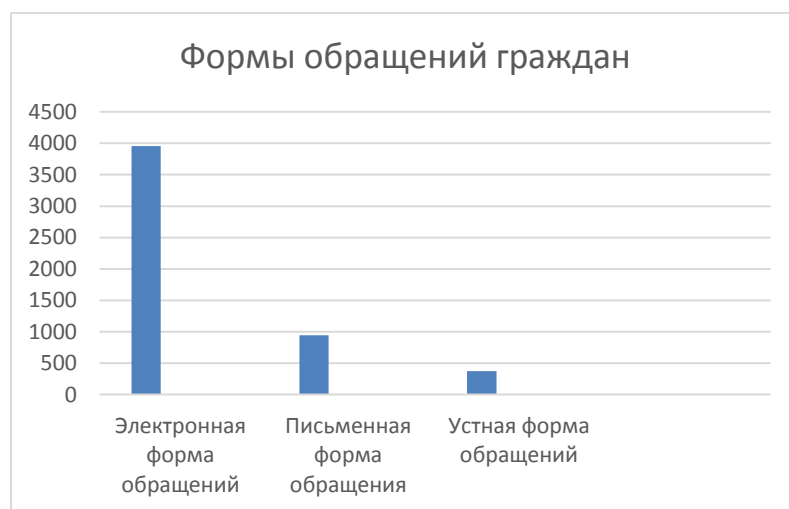

Рис. 2. Количество обращений граждан, поступивших в 2017 г. в отдел муниципального архивного фонда администрации города Белгорода в письменной, устной и электронной формах

Запросы о предоставлении сведений, необходимых для подтверждения пенсионных прав граждан (выданы архивные справки о стаже работы, размере заработной платы, подтверждении льготных пенсий, переименовании организаций) составляют 92% (4560 запросов).

При анализе работы сотрудников отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода было выявлено, что они выполняют большой объём работы. В связи с этим, не все запросы выполняются в установленные сроки. Эту проблему необходимо решать путём увеличения количества сотрудников отдела муниципального архивного фонда.

Таким образом, в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода ведётся работа с обращениями граждан. Обращения граждан поступают в устной, письменной и электронной формах. Все поступившие запросы регистрируются. Затем на них даётся ответ. Ответ может быть положительным или отрицательным с обоснованием причины невозможности выполнения запроса.

ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF WORK WITH CITIZENS ' APPEALS IN THE DEPARTMENT OF MUNICIPAL ARCHIVE FUND OF A CITY ADMINISTRATION OF BELGOROD

H.I. Petkova

Belgorod State University

In this article it is told about work with addresses of citizens in Department of municipal archive Fund of the city administration of Belgorod. Also about ways of citizens ' appeals. Statistics for 2017 on the number of citizens ' appeals to the Department are presented.

Keywords: work with citizens ' appeals, personal statement, postal communication, electrical communication, requests.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРИ РАБОТЕ С УДАЛЕННЫМИ СОТРУДНИКАМИ

К.П. Расторгуева

Белгородский педагогический колледж

rastorgueva.kseniya@bk.ru

В настоящее время корпоративное «мироустройство» допускает дистанционную форму работы, при которой обмен информацией и результатами труда между работодателем и работником осуществляется при помощи современных средств связи. Такие трудовые отношения регламентированы российским законодательством.

В 2013 году в Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) была дополнена глава о дистанционной работе, которая регулирует трудовые отношения с работниками, которые находятся вне стационарного рабочего места, но под контролем работодателя. В соответствии с добавленной главой в ТК РФ дистанционные работники включаются в штат организации обычным порядком. Их ключевым отличием от работников других категорий становится взаимодействие с работодателем посредством информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет». Это касается как выполнения трудовой функции, так и обмена документами, необходимыми для полного кадрового сопровождения трудовой деятельности¹.

Для того, чтобы придать официальный статус электронным документам в кадровом делопроизводстве используется усиленная квалифицированная электронная подпись. Это установлено статьей 312.1 ТК РФ и согласуется со статьей 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63 «Об электронной подписи», закрепляющей равную силу между информацией в электронной форме, подписанной квалифицированной электронной подписью, и документом на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью².

Также каждая из сторон, которая осуществляет электронное взаимодействие, обязана направлять в форме электронного документа подтверждение получения информации и документов от другой стороны в срок, который определен и указан в трудовом договоре. Форму подтверждения ознакомления и согласия дистанционного работника с документами, полученными от работодателя, также можно предусмотреть в трудовом договоре, заключаемом между сторонами.

При приеме на работу каждый работник должен быть ознакомлен с локальными нормативными актами организации: 1) положениями и правилами, регулиющими тот или иной аспект деятельности; 2) с должностной инструкцией; 3) актами по охране труда, относящимися к дистанционным работникам и др.

Сделать это можно путем доступа к документам в корпоративной сети или путем направления работнику сканов документов. Лист ознакомления должен быть подписан работником усиленной квалифицированной электронной подписью.

Но, к сожалению, в кадровом делопроизводстве электронное взаимодействие все еще подкрепляется бумажными документами. В частности, работодатель направляет дистанционному работнику по почте заказным письмом с уведомлением экземпляр трудового договора на бумажном носителе. Делается это в течение 3-х календарных дней со дня заключения трудового договора.

По требованию работодателя высылаются по почте заказным письмом с уведомлением предусмотренные статьей 65 ТК РФ нотариально заверенные копии документов, обязательных к предъявлению при приеме на работу. В оригинале

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2018).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.01.2018)..

высылаются работодателю листки нетрудоспособности для получения пособий – по почте заказным письмом с уведомлением.

В обратную сторону работник может запросить заверенные копии документов, связанных с работой (копии приказов о приеме, переводах, увольнении и т.п.), которые высылаются не позднее 3-х рабочих дней со дня подачи заявления. В соответствии со статьей 312.5 ТК РФ работодатель направляет работнику по почте заказным письмом с уведомлением оформленную надлежащим образом копию приказа о прекращении трудового договора, даже если работника ознакомили с электронной версией приказа.

Еще одним важным аспектом в кадровом делопроизводстве, является ведение трудовой книжки дистанционного работника. Согласно главе 49.1. ТК РФ работодатель может заключить с работником соглашение о не внесении в трудовую книжку записей о трудовой деятельности. В данном случае основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже дистанционного работника является экземпляр трудового договора о дистанционной работе. В случае если стороны не закрепили подобного соглашения, работник предоставляет работодателю трудовую книжку лично или направляет ее по почте заказным письмом с уведомлением.

Не каждое физическое лицо, поступающее на работу, имеет усиленную квалифицированную электронную подпись и понимание ее обязательности при трудоустройстве на дистанционную работу. Кто-то считает процедуру получения слишком сложной, кого-то смущают лишние денежные траты.

Есть свои сомнения и у сотрудников службы персонала. Именно они отвечают за защиту и хранение персональных данных работников организации, что определяется ТК РФ и Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 152 «О персональных данных»¹. А Постановление Правительства от 1 ноября 2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» установило, что большинство мер по защите носят технический характер. Но не всегда информационно-техническая служба организации готова помогать в решении таких сложных для кадровика задач.

Дистанционным работникам периодически требуются справки с места работы, касающиеся дохода, периода работы или иных сведений. Традиционно организации, запросившие такие справки, принимают их в бумажном виде. Поэтому и в этом случае ограничиться электронным документооборотом не получится.

Важным остается вопрос применения электронных документов как доказательной базы при возникновении трудовых споров. Есть ряд документов, с которыми законодательство обязывает ознакомить сотрудника под роспись, и которые, в свою очередь, являются основными в качестве доказательства исполнения требований норм закона со стороны работодателя и обязательств перед работником. К таким документам можно отнести графики сменности, графики отпусков, уведомления о возможности отказа от работы в выходной день, отказа от направления в командировку, иные документы, связанные с предоставлением особых условий работы, требования о предоставлении объяснений и иные документы, связанные с дисциплинарной ответственностью.

Таким образом, в век современных технологий весьма заманчивой становится возможность ведения кадрового делопроизводства в электронной форме. К преимуществам кадрового электронного документооборота можно отнести: легкий поиск и упорядоченное хранения документов, уменьшение количества документации и необходимости содержания бумажного архива. Однако формирование и ведение электронного архива требует от специалиста по кадрам понимания аспектов хранения информации в электронном виде.

---

¹ Федеральный закон РФ от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017 №223-ФЗ). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

FEATURES OF ELECTRONIC WORKFLOW WHEN WORKING WITH REMOTE EMPLOYEES

K.R. Rastorgueva
Belgorod pedagogical college

At present, corporate "world order" allows for a di-stationed form of work, in which the exchange of information and labor results between the employer and the employee is carried out using modern means of communication. Such labor relations are regulated by Russian legislation.

Keywords: electronic document, labour relations, employment record, telecommuting.

ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

Е.А. Рязанцева
Белгородский педагогический колледж
katerina21262015@gmail.com

Электронные документы и электронный документооборот на данный момент все больше охватывают сферы деятельности, связанные с документацией. Постепенно формируются новые законы, базы и программы для их создания и хранения. Осталось только выяснить все особенности хранения электронных документов и создания электронных архивов.

Начнем с понятий. Что представляет собой электронный архив и хранение электронных документов? Электронный архив создается при помощи специального программного обеспечения или своими силами и представляет набор упорядоченных скан-копий бумажных документов либо электронных документов организации. Смысл электронного архива в том, что любой работник, имеющий право просматривать тот или иной документ, знакомится с ним, не отходя от рабочего места. То, что документ уже много лет содержится в архиве, значения не имеет.

Хранение электронных документов – это часть системы хранения документов организации, которая, в свою очередь, является одним из основных процессов делопроизводства. Независимо от того, бумажный это документ или электронный, он должен храниться в течение установленных сроков.

Конечно, это идеальный вариант, когда электронный архив является частью системы хранения электронных документов организации. К этому нужно стремиться, постепенно помещая электронные копии документов в специальную базу данных и тем самым формируя электронный архив.

Если обратиться к требованиям ГОСТ Р.54989-2012 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов», то там сказано, что документ должен быть читабельным на протяжении всего срока хранения¹. И здесь возникает ряд проблем. Во-первых, из-за быстрого устаревания техники и ПО возможна ситуация, когда документ, созданный много лет назад будет нечитабелен из-за отсутствия необходимого ПО или устройства. Во-вторых, технические устройства часто дают сбой, и вся информация может быть утеряна. В-третьих, электронный архив состоит из скан-копий документов и они не является полноценным документом, а в законодательстве ясно сказано о том, что в архивы на хранение сдаются оригиналы документов.

21 сентября 2015 года вступил в силу приказ Министерства культуры РФ от 31 марта 2015 г. № 526 «Об утверждении Правил комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в

---

¹ ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Обеспечение долговременной сохранности электронных документов. – Введ. 01.05.2013.– (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17.09.2012 № 135-ст.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях»¹. В нем выделены отдельные требования для хранения электронных документов. Минфин России документом № ПЗ-13/2015 сообщил, что придерживаться этих правил при организации хранения электронных документов, подписанных электронной подписью, должны не только государственные или муниципальные органы, а и представители бизнеса.

Для электронных документов в приказе обозначены следующие обязательные условия хранения: 1) в организации должно быть не менее двух экземпляров каждой единицы хранения электронных документов, которые находятся на разных физических устройствах; 2) компания должна иметь технические и программные средства для воспроизведения, копирования, перезаписи электронных документов, контроля их физического и технического состояния; 3) компании нужно обеспечить надежный режим хранения электронных документов, который исключает их утрату, несанкционированную рассылку, уничтожение или искажение содержания².

Немалый интерес представляет также проект рекомендаций по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций. Проект был разработан в 2012 году и до сих пор остается проектом. Тем не менее, архивам организаций этот проект может быть полезен, так как содержит немало информации, которой больше нигде нет.

Эти документы содержат одно общее правило: электронные документы хранятся в течение тех же сроков и по тем же правилам, что и бумажные дела. Однако следует учитывать свойства и характеристики электронных носителей.

По формированию бумажных дел вопросов не возникает: оно представляет собой совокупность документов, посвященных одному вопросу. Электронные дела могут быть как однородными, так и составными. Электронные документы, как и бумажные, тоже собираются в одну папку, правда электронную (файл). Например, электронное дело «Служебные записки» может представлять собой одноименную папку, которая содержит файлы служебных записок с первого по последний номер.

Кроме файла, который содержит сам электронный документ, в папку также могут входить файлы электронных подписей, метаданные электронного документа – набор зависит от программного обеспечения организации.

Формированием электронных дел, точно так же как и бумажных, должны заниматься их исполнители в структурных подразделениях.

В номенклатуру дел электронные документы помещаются в общем порядке. Указать, что документ является электронным можно двумя способами: 1) в графе «Примечание»; 2) в графе «Заголовок дела», как советует п. 3.6 Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти³.

Электронные дела и документы передаются в архив организации наряду с бумажными, по общему алгоритму: 1) проводится ежегодная экспертиза ценности; 2) по результатам экспертизы дела с истекшими сроками хранения уничтожаются; 3) оставшиеся дела вносятся в описи и отправляются на хранение.

Форма описи электронных дел и документов, которая одновременно играет роль акта приема-передачи документов в архив организации, приведена в приложении № 24 к Правилам 2015. Заполняется эта опись в структурном подразделении.

---

¹ Приказ Минкультуры России от 31.03.2015 № 526 «Об утверждении правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 2.30.

³ Приказ Росархива от 23.12.2009 № 76 «Об утверждении методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Рассмотрим «организационные моменты» составления описи: 1) описи составляются отдельно на электронные дела постоянного хранения и временного (свыше 10 лет) сроков хранения; 2) в описи электронных дел постоянного срока хранения опускается графа «Срок хранения»; 3) описи составляются в двух экземплярах (один останется в архиве, другой, с подписью принявшего документы архивариуса, вернется в подразделение); 4) номер фонда можно не указывать и вообще исключить эту графу, если в организации сформирован только один архивный фонд (эту информацию подразделению дает архивариус или ответственный за хранение документов секретарь); 5) в заголовке описи указывается год, за который сдаются документы; 6) наименование структурного подразделения выносится в наименование раздела описи; 7) наименование раздела, индексы, заголовки, сроки хранения дел устанавливаются в соответствии с номенклатурой дел; 8) опись согласуется с начальником отдела делопроизводства, с экспертной комиссией структурного подразделения и подписывается руководителем структурного подразделения; 9) вторая часть описи заполняется при приеме-передаче документов в архив.

Так же опись можно дополнить количеством и типом передаваемых в архив носителей. согласно Правилам 2015 описи электронных дел и документов имеют приложения. Приложение к описи – это внутренняя опись каждого электронного дела.

В отличие от передачи в архив документов на бумажных носителях, у которых внутренняя опись вшивается в том, при передаче электронных дел приложение обязательно составляется на каждое электронное дело; не вкладывается в носитель и не записывается на него, а оформляется в бумажном виде как приложение к описи электронных дел и документов, передаваемой в архив.

Формат архивного хранения установлен Правилами 2015. Это формат PDF/A, специально разработанный для долговременного хранения информации и закрепленный в стандарте ISO 19005-1:2005/Cor.2:2011 «Управление документацией. Формат файлов электронных документов для долгосрочного хранения». Но это требование обязательно должны соблюдать государственные архивы и организации, которые являются источниками их комплектования.

Условно один носитель информации можно сравнить с одним томом бумажного дела. Нельзя записывать на один носитель все дела подряд, на сколько хватит его объема. Лучше придерживаться принципа «одно дело – один диск».

Если выбирать информационный носитель, то лучше всего остановится на CD-R диске с возможностью однократной записи.

Каждый носитель подписывается. Согласно п. 4.34 Правил 2015 на вкладыше, который помещается в футляр таким образом, чтобы были видны надписи, указываются: 1) наименование организации (полное, сокращенное); 2) номер фонда; 3) номер описи электронных дел, документов; 4) номер дела по описи; 5) отметка о статусе экземпляра электронных документов: «Осн.» (основной) или «Раб.» (рабочий); 6) крайние даты документов электронного дела; 7) дополнительные отметки об ограничении доступа к документам (при необходимости).

Порядок передачи электронных документов в архив организации описан в п. 4.34 Правил 2015. Алгоритм следующий: Шаг 1: структурное подразделение готовит электронные документы для передачи в архив – самостоятельно сохраняет их в неизменяемых форматах, при необходимости формирует дела. Шаг 2: электронные дела записываются на обособленные носители информации, для которых затем оформляются обложки. Шаг 3: электронные дела длительных и постоянного сроков хранения вносятся в соответствующие описи. Шаг 4: описи с приложениями передаются в архив организации на бумажном носителе. Шаг 5: архивариус сканирует все носители антивирусной программой, после чего проверяет каждый записанный файл документа на воспроизводимость. Шаг 6: в опись дел вносится запись о приеме-передаче. Опись подписывают архивариус и работник, передавший документы в архив.

Традиционно в архиве все принятые от подразделений дела вносятся в учетные документы – архивные описи.

Для электронных дел предусмотрены специальные описи, формы которых приведены в Правилах 2015: 1) опись электронных дел и документов постоянного хранения; 2) опись электронных дел и документов временных (свыше 10 лет) сроков хранения.

Архивные описи электронных дел и документов заполняются по тем же правилам, что и описи обычных бумажных дел. Разница лишь в том, что вместо количества листов дела указывается количество мегабайт памяти, которое оно занимает. Кроме того, «тома» в электронных делах практически исключены, разве что это настолько объемное дело, что его пришлось записать на несколько носителей.

Уничтожение электронных документов происходит в общем порядке. Также в общем порядке электронные документы помещаются в акт об уничтожении, а затем в учетные документы (описи) вносятся соответствующие пометки. Никаких особенностей. Все так же, как при уничтожении бумажных документов. Как и бумага, носители должны быть уничтожены методом, исключающим их восстановление.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что, несмотря на несовершенство законодательства в области хранения электронных документов, государственные службы и компании широко их используют. Поэтому уже накопилась определенная практика хранения ЭД. Компании прибегают к хранению документов в локальных архивах, в специализированных решениях, разработанных сторонними организациями (системах электронного документооборота).

Так же организациям можно прибегнуть к облачному хранению документов на специализированных серверах, где вся информация может храниться в больших объемах и доступ к ней можно получать в любое время. Так же «облачная» система может упростить передачу документов между подразделениями, филиалами и компаниями.

FEATURES OF STORAGE OF ELECTRONICS DOCUMENTS

E.A. Ryazantseva

Belgorod pedagogical college

This article describes all the features of storing electronic documents. Based on the foregoing, we can conclude that, despite the imperfection of the legislation in the field of storage of electronic documents, public services and companies use them extensively. Therefore, a certain practice of storing electronic documents has already accumulated. Companies resort to storing documents in local archives, in specialized solutions developed by outside organizations. Also organizations can resort to cloud storage of documents.

Keywords: Electronic documents, electronic archive, storage of electronic documents, conditions, features.

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЛОВОТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА

М.С. Бекарюченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1058925@bsu.edu.ru

Индивидуальное словотворчество наиболее ярко проявляется в поэтическом тексте. Поэтическая деятельность по праву считается особым видом речевой деятельности, так как ей присущи особые свойства, отличающие речь поэтическую от обыденной речи. «Главные ее отличия от обычной, повседневной речевой деятельности в том, что

поэтическая речевая деятельность обладает эстетической функцией, определяющей ее неповторимость и обращенность на совершенствование самого орудия речевой деятельности – поэтического языка, в том, что она неповторима, хотя и тиражируема; что как производство, так и восприятие поэтического текста суть творческие акты, что в поэтическом тексте в особой гармонии сопряжены план содержания и план выражения, эмоциональная и рациональная стороны речевой деятельности. Именно поэтому поэтическую речевую деятельность можно рассматривать как квинтэссенцию речевой деятельности, как высшее ее проявление, как одно из высших воплощений человеческого гения»¹.

Г.О. Винокур считает, что поэтический язык, употребляемый в поэтических произведениях, представляет собой «особый стиль речи в ряду других». Но язык поэзии сам по себе «поэтичен», то есть в этом случае под поэтичностью Г.О. Винокур понимает «особое экспрессивное качество языка», основанное на таких понятиях, как «поэтический мир», «поэтическое настроение» автора².

Поэтический текст считают одним из основных источников лингвокреативной деятельности художников слова. Отличительной чертой поэтического языка можно считать создание индивидуально-авторских слов, которые не только наполняют текст особым смыслом, но и позволяют автору передать особенности его миропонимания. «Необходимость сказать новое слово побуждает авторов искать необычные формы выражения. Особенность отбора лексических средств создаёт особую картину мира поэта»³.

Серебряный век русской культуры считается временем сложным и бурным. Эта эпоха характеризовалась сосуществованием различных направлений и течений. Многие из них были преходящими, эфемерными. Футуризм – одно из ведущих направлений данного периода. Основными особенностями поэзии данного направления являются динамика современной жизни, стремительный ее темп, тяготение к максимальной экономии средств, неприятие медленности, мелочей и многословных объяснений.

Одним из крупнейших представителей поэзии конца XIX – начала XX веков был Борис Пастернак. Д. Быков так писал о его творчестве: «В каждой строке его стихотворений сияет фантастическая, забытая полнота переживания жизни: эти тексты не описывают природу – они становятся ее продолжением. Вот почему смешно требовать от них логической связности: они налетают порывами, как дождь, шумят, как ветки. Слово перестало быть средством для описания мира и стало инструментом его воссоздания»⁴.

В данном исследовании мы проведем анализ лексических новообразований, извлеченных из стихотворений Б. Пастернака периода 1912–1959 гг. Они составляют объект нашего исследования.

Анализ поэтических текстов Б. Пастернака позволил выявить интересные примеры индивидуально-авторских новообразований. Созданные Б. Пастернаком слова, на наш взгляд, являются удачно построенными лексическими новообразованиями, они вполне уместны, ярки и образны.

Проведенное исследование (с использованием метода систематизации собранного материала) показало, что наиболее часто в поэтических текстах Б. Пастернака встречаются новообразования – имена существительные. Продуктивными способами образования авторских слов в стихотворениях Б. Пастернака являются узуальные способы. Однако окказиональность у слов, образованных по узуальным моделям, создается с нарушением семантических или структурных ограничений.

Так, в поэтических текстах Б. Пастернака зафиксированы примеры индивидуально – авторских новообразований, созданных с помощью суффиксального

¹Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск, 1996. – С. 232.

²Винокур Г.О. О языке художественной литературы. – М., 1991. – С. 26.

³Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород, 2003. – С. 198.

⁴Быков Д.Л. Борис Пастернак. – М., 2007. – С. 152.

способа: «И видят **окраинцы**: / За Нарвской, на Охте, / Туман продирается, / Отодранный ногтем»¹. («Петербург», 1915).

«Вы к былям звали собеседника, / К волне до вас прошедших дней, / Чтобы последнюю **отцединкой** / Последней капли кануть в ней»². («На пароходе», 1916). Зд.: *отцединка* – от *отцедить*.

«Пускай **пожизненность** задачи, / Врастающей в заветы дней, / Зовется жизнью сидячей, – / И по такой, грузу по ней»³. («Волны», 1931) – (*пожизненность* – от *пожизненный*).

«Опять **знакомостью** напева / Пахнут деревья и дома. / Опять направо и налево / Пойдет хозяйничать зима»⁴. («Волны», 1931) – (*знакомость* – от *знакомый*).

«И **хрустенье** салфеток, / И приправ острога, / И вино всех расцветок, / И всех водок сорта»⁵. («Вакханалия», 1957) – (*хрустенье* – от *хрустеть*).

С помощью суффикса **-ост'** образуются существительные со значением отвлеченного признака или состояния, которые доминируют в стихотворениях Б. Пастернака среди суффиксальных образований.

Префиксально-суффиксальным способом образовано авторское слово в следующем примере: «Я рос. И **повечерий** тканых / Меня фата обволокла. / Напутствием вином в стаканах, / Игрой печальнойю стекла»⁶. («Я рос. Меня, как Ганимеда...», 1928).

Тем же деривационным способом создано слово **предгрозые**: «Бурная кружка с трехгорным Рембрандтом! / Спертость **предгрозыя** тебя не испортила. / Ночью быть буре. Виденья, обратно! / Память, труби отступленья к портерной!»⁷. («Пей и пиши, непрерывным патрулем...», 1992).

Анализ авторских слов позволил заключить, что одним из продуктивных способов образования субстантивов является сложение с суффиксацией, где в качестве производящего выступает сочетание существительного с прилагательным: «Поэзия, я буду клясться / Тобой и кончу, прохрипев: / Ты не осанка **сладкогласца**, / Ты – лето с местом в третьем классе, / Ты – пригород, а не припев»⁸. («Поэзия», 1922).

Разнословное сложение – еще один способ деривации, с помощью которого созданы авторские слова: «Это раковины ли гуденье? / Пересуды ли **комнат-тихонь**? / Со своей ли поссорившись тенью, / Громыхают заслонкой огонь?»⁹. («Зима», 1928). Зд.: *комнаты-тихони* – обозначение предмета и его характеристики.

Прижимаюсь щекою к воронке / Завитой, как улитка, зимы. / «По местам, кто не хочет – к сторонке!» / **Шумы-шорохи**, гром кутерьмы»¹⁰. («Зима», 1928).

«Все в крестиках двери, как в Варфоломееву / Ночь. Распоряженья **пурги-заговорщицы**: / Заваливай окна и рамы заклеивай, / Там детство рождественской елью топорщится»¹¹. («Метель», 1928).

Отмечены сложные слова, обозначающие лицо по роду деятельности: «И страх фистулой голосил от потуг, / И гасли стожары, и как по заказу / С лицом пучеглазого **свечегаса** Показывался на опушке пастух»¹². («Из поэмы», 1917). *Свечегас* – от *свеча* и *гасить*.

¹ Пастернак Б.Л. Стихотворения и поэмы. – М., 1985. Том 1. – С. 46.

² Там же. – С. 67.

³ Там же. – С. 304.

⁴ Там же. – С. 304.

⁵ Там же. – С. 453.

⁶ Там же. – С. 33.

⁷ Там же. – С. 152.

⁸ Там же. – С. 152.

⁹ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 36.

¹⁰ Там же. – С. 36.

¹¹ Там же. – С. 50.

¹² Там же. – С. 68.

«Гроза торчит в бору, / Как всажженный топор. / Но где он, **дроворуб?**»¹. («Возвращение!», 1917). От рубить дрова, аналогично дровосек.

Зафиксированы слова, образованные способом нулевой суффиксации: «Ты точно – приговор к ссылке / На **недоед**, недосып, недобор, / На **недопой** и на боль в затылке»². («Двор», 1928).

Подобного рода слова позволяют автору создать неповторимые художественные образы, ср.: «Он видит: попадали зубы из челюсти, / И шамкают замки, поместия с **пришептом**, / Все вышиблено, ни единого в целости, / И постнику тошно от стука костей»³. («Дурной сон», 1928) – (пришепт – от пришептывать).

«И ни души. Один лишь хрип, / Тоскливый лязг и стук ножовый, / И сталкивающиеся глыб / Скрежещущие **пережесы**»⁴. («Ледоход», 1928). Пережесы – от пережесывать.

«Зеркальная все б, казалось, **нахлынь** / Непотным льдом облила, / Чтоб сук не горчил и сирень не пахла, – / Гипноза залить не могла»⁵. («Зеркало», 1917). Нахлынь – от нахлынуть.

«Не он, не он, не шепот гор, / Не он, не **топ** подков, / Но только то, но только то, / Что – стянута платком»⁶. («Заместительница», 1917). Топ – от топот.

Интересными представляются примеры слов, образованных по способу усечения основы с суффиксацией:

«Легенде ведомый эдем / Взовьет свой ствольный строй. / Он вырастет над **пришлецом** / И прошумит: мой сын!»⁷. («Когда за лиры лабиринты», 1913). Пришлец – от пришлый.

В ходе анализа языкового материала также были выявлены интересные примеры необычных авторских слов, для определения значения которых обязательна опора на контекст:

«Густо покрытый **усышкой** листвы, / С солью из низко нависших градирен! / Видишь, полозьев чернеются швы, / Мерзлый нарыв мостовых расковырян»⁸. («Двор», 1928). Усышка – вероятно, от усушка или от усыпать.

«Идешь, и с запасных / Доносится, как **всхнык**, / И начали стираться / Клохтанья и матрацы»⁹. («Возвращение», 1917). Всхнык – звукоподражание (аналогично слову всхлип).

Таким образом, проанализировав поэтические тексты Б. Пастернака с позиций словотворчества, мы можем сделать вывод о том, что созданные автором слова являются одним из ярких средств художественной выразительности. В данной работе отмечены примеры лексических новообразований – субстантивов. Собранный языковой материал говорит о разнообразии авторских слов, которые созданы в пределах существительных. Каждое из этих новообразований способствует созданию ярких художественных образов и отражает особое авторское видение мира.

ON THE PECULIARITIES OF B. PASTERNAK'S WORD-MAKING

M.S. Bekaryuchenko
Belgorod State University

The article analyzes the peculiarities of B. Pasternak's word-making. Productive and unproductive ways of formation of author's words are revealed. Each of the tumors contributes to the creation of bright artistic images.

Keywords: word-making, method of word-formation, poetic text.

¹ Там же. – С. 103.

² Там же. – С. 39.

³ Там же. – С. 41.

⁴ Там же. – С. 52.

⁵ Там же. – С. 76.

⁶ Там же. – С. 92.

⁷ Там же. – С. 32.

⁸ Там же. – С. 39.

⁹ Пастернак Б.Л. Указ. соч. – С. 103.

**СИМВОЛ ЗВЕЗДЫ В ПОЭЗИИ Б.Л. ПАСТЕРНАКА
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА»)**

Е.А. Бекорюкова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1118322@bsu.edu.ru

Для художественного мира стихотворений Бориса Пастернака характерна нарочитая метафоричность. В его стихах метафора нередко перерастает в развернутую. Отсюда особенность его лирики – она трудна для восприятия читателей. Также проблеме понимания его мыслей и чувств отвечает чрезмерная символичность художественных образов. Однако интуитивно ощущаемое единство символики достигалась благодаря ассоциациям, которые воздействовали на фоновые знания читателя, создавали цепочку культурно-исторических аллюзий и элементов реминисценций.

Обратимся к толкованию термина *символ*. Данное понятие разнообразно представлено в современных терминологических словарях по лингвистике, однако его трактовка отличается, как правило, многозначностью и противоречивостью. Это можно объяснить, прежде всего, объективной сложностью его содержания. Препятствием на пути решения этого вопроса лежит непримиримость семиотических подходов Ч. Пирса и Ф. де Соссюра, с именами которых в первую очередь связывается разработка этого понятия в языкознании. Анализ словарных статей, проведенный А.А. Романовской, позволяет выделить наиболее обобщенное определение «символа»: предмет, действие и т.п., служащие условным обозначением какого-либо понятия, идеи»¹. Однако нас будет интересовать дефиниция, связанная с художественно-выразительной функцией символа – «Художественный образ, условно передающий какую-либо мысль, идею, переживание», а также «Художественный образ, в котором условно выражены идеи и переживания, преимущественно мистические (литература, искусство)»².

Возвращаясь к творчеству Бориса Пастернака, необходимо упомянуть тот факт, что особое место в его наследии составляют произведения религиозной тематики. Однако вопрос о религиозных взглядах Б.Л. Пастернака остается до сих пор спорным. Единственное, в чем сходятся исследователи – это в том, что поэт был крещен и хорошо знал Ветхий и Новый Завет. Такое понимание канонической литературы ярко отразилось в его творчестве. Во многих его стихотворениях можно найти упоминания или конкретных образов, или разнообразные аллюзии на них и события Писания, или символы, которые так или иначе были бы связаны с религией. Так, лексема *звезда* выступает одним из семантических центров стихотворения «Рождественская звезда». Как любой элемент заглавия, в восприятии читателя он представлен как иконический доминантный знак, который требует расшифровки. Эпитет *рождественская* отсылает читателя к евангельскому контексту. Действительно, в данном стихотворении повествуется о событиях одного из самых любимых и почитаемых праздников в христианской религии – Рождества Христова. Из истории этого события мы знаем, что первыми поклонились Господу простые пастухи. За ними пришли вавилонские мудрецы – волхвы. Еще задолго до этого персидские язычники узнали пророчество о Христе: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых» (Чис. 24:17). В пророчестве идет речь о том, что зло будет побеждено. Таким образом, можно говорить о явлении звезды и последующих событиях как об ожидании спасения, надежды на исправление, очищение, улучшение жизни. Увидев на небе необычно яркую звезду, волхвы поняли, что пророчество совершилось, и пошли поклониться рожденному младенцу Иисусу, а также преподнести Ему дары: золото, которое означало царское достоинство Младенца; употреблявшийся для богослужений ладан, который символизировал божественную природу младенца; а смирна символизировала Его

¹ Символ // Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1988. – Т. 4. – С. 93.

² Символ // Малый академический словарь: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 1988. – Т. 4. – С. 57.

будущее погребение – умерших в те времена помазывали маслом, смешанным с благовоной смирной.

Итак, обратимся непосредственно к стихотворению. Первый раз в стихотворении «Рождественская звезда» образ звезды употребляется «без причуд»: перед читателем предстает картина зимнего пейзажа:

*Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе
И небо над кладбищем, полное звезд¹.*

Звездное небо – лишь часть общей описанной картины, обыденное, привычное природное явление. Звезды здесь предстают как небесные тела, источники света. Однако уже в следующей строфе образ звезды приобретает особое значение: это единичное явление (на это указывает, прежде всего, грамматическая категория числа, выраженная в форме единственного данной лексемы и характеризующих ее прилагательных). Это нечто новое, единственное в своем роде, невиданное до данного художественного времени («неведомая перед тем»); вселенная, донныне не наблюдавшая ничего подобного, встревожена этой новой звездой.

Интересно представлено ее описание. В привычной традиции Вифлеемская звезда изображалась серебряной (в 1717 году монахами-францисканцами католического ордена в Пещере Рождества была установлена серебряная Звезда Вифлеема) или белой с голубым свечением (иконопись, картины великих художников). Но у Пастернака звезда излучает необычный огненный свет. Однако в «Энциклопедии символов» это объясняется. Свет обычно изображается в виде прямых или волнообразных лучей, диска Солнца или нимба. Как правило, прямая линия олицетворяет свет, а волнистая – жар. Свет и жар символически дополняют друг друга и являются двумя полюсами элемента Огня². В художественном мире Пастернака – это огонь, горение. Такой вывод возможен благодаря наличию общих сем ‘огонь’, ‘пламя’, ‘горение’ в словах *пламенеть*, *поджог*, *огонь*, *пожар*, *горящий*. Следовательно, для автора это желто-оранжевый, красный образ:

*Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.
Она возвышалась горящей скирдой
Соломы и сена
Средь целой вселенной
Встревоженной этой новой звездой³.*

Данная цветовая гамма выбрана не случайно, ведь ярко-желтый цвет, отчасти с золотистым оттенком, который обычно отвечает цветовой гамме пламени, несет в себе несколько положительных символов, в отличие от грязно-желтого, который в православной и общекультурной традициях наполнен отрицательными смыслами. Во-первых, это символ радости, веселья, счастья (весть, которую принесла звезда волхвам – рождение Христа – который стал впоследствии одним из двенадцатых праздников, отмечаемых Русской Православной Церковью). Во-вторых, это знак отличия в обществе (одежда и головной убор царя, ритуальная одежда священника, знаки царской и жреческой власти – жезл, держава, крест). Это также отвечает общей концепции православия: в откровении от Иоанна Богослова говорится, что Христос – Владыка,

¹ Пастернак Б.Л. Рождественская звезда. [Электронный ресурс] // РуСтих: стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-rozhdestvenskaya-zvezda/> (дата обращения: 07.03.2018).

² Рощаль В.М. Энциклопедия символов. – М. – СПб., 2008. – С. 67.

³ Пастернак Б.Л. Рождественская звезда. [Электронный ресурс] // РуСтих: стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-rozhdestvenskaya-zvezda/> (дата обращения: 07.03.2018).

Царь всех царей: «Он есть Господь господствующих и Царь царей» (Откр. 17:14). В-третьих, золотисто-желтый цвет – цвет святости, божественной власти, мудрости, славы (цвет нимбов Христа и святых, первого ковчега Завета). Эта семантика, по-нашему мнению, является наиболее важной, так как, увидев звезду, мудрецы поняли, что свершилось древнее пророчество: на свет явился Богомладенец, Мессия, Спаситель рода человеческого. Красный также отвечает заданной стилистике – это цвет убранства храмов, росписи икон, религиозных эмблем, праздничного убранства священников и царей.

Интересен акцент автора на сочетании *свет звезды*. Он не раз изображен в тексте: это мерцание (*Мерцала звезда по пути в Вифлеем*), зарево (*Растущее зарево рдело над ней*), небывалые огни (*Спешили на зов небывалых огней*), пламя огарка (*На эти следы, как на пламя огарка, / Ворчали овчарки при свете звезды*). В русском языке лексема *свет* полисемична. Это ярко наблюдается в противопоставлении множества звезд и Рождественской звезды. В первом случае это «тот или иной источник освещения»¹, во втором – «освещенность, состояние, когда светло»². Интересно противопоставление света как источника освещения и состояния. Свет как состояние может трактоваться как чистота, искренность, правда. В тексте молитвы, тропаря Сретения Господня, есть следующие строки:

*Радуйся, Благодатная Богородице Дево,
из Тебе бо возсия Солнце правды, Христос Бог наш,
просвещающий суция во тьме*³.

Таким образом, об Иисусе говорится как о Солнце правды, который просвещает (наставляет на путь истинный) пребывающих во тьме (неверии, зле, неправде). Таким светом и обладает Вифлеемская Звезда, которая указывает волхвам правильный путь.

Особый интерес представляет финал стихотворения:

*Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостья, смотрела звезда Рождества*⁴.

Известно, что в Пещере Рождества Христова есть отверстие колодца, куда по преданию упала Звезда, ведущая волхвов. Возможно, этот момент и изобразил поэт в конце стихотворения. В наше время считается, что, если очень долго глядеть в глубину колодца, можно увидеть мерцание Вифлеемской Звезды, о котором описывалось в стихотворении. Надо отметить, что в конце произведения звезда сравнивается с гостьей, то есть олицетворяется и представляется живым субъектом, совершающим полноценное действие наряду с остальными лирическими героями: Марией, волхвами, Младенцем – это подчеркивает ее исключительность и особую роль в данном сюжете.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) для художественного стиля Бориса Пастернака характерно обилие символов, которые воздействуют на фоновые знания читателя, вызывая определенные ассоциации и отсылки; 2) поэт хорошо знал и понимал библейские сюжеты, что отразилось в его творчестве; 3) в основу стихотворения «Рождественская звезда» положены события Рождества Христова; 4) прослеживается яркое противопоставление звезд как класса и обособленной, единственной звезды, возвестившей приход в мир Божественного младенца; 5) необычна цветовая гамма этой звезды – огненная, желто-красная – данная автором семантика указывает на три символа:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – С. 700.

² Там же.

³ Тропарь Сретению Господню. [Электронный ресурс] // Псаломщик. Богослужбные тексты и указания. – URL: http://diak.ortox.ru/*_bogorodice/view/id/1182280 (дата обращения: 07.03.2018).

⁴ Пастернак Б.Л. Рождественская звезда. [Электронный ресурс] // РуСтих: стихи классиков. – URL: <https://rustih.ru/boris-pasternak-rozhdestvenskaya-zvezda/> (дата обращения: 07.03.2018).

радость, знак отличия в обществе, божественную власть – все это связано с рождением Иисуса; б) Вифлеемская Звезда выступает как вестник, проводник, с помощью которого мир узнал о свершении давнего пророчества. Это символ надежды на спасение, ожидания очищения мира от зла, веры в Божью любовь и лучшую жизнь.

**SYMBOL OF THE STAR IN POETRY Pasternak
(ON THE EXAMPLE OF THE POEM "CHRISTMAS STAR")**

Е.А. Bekoryukova
Belgorod State University

The article analyzes the symbolism of the star in the poetry of B. Pasternak (on the example of the poem "Christmas Star"). Besides, the linguistic interpretation of the term symbol is considered there. It is said that the poet's work often reflects images and stories from the Bible. And also the color symbolic value of the image of the star is analyzed in detail.

Keywords: linguistics, symbol, Pasternak, color and meaning.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ОБРАЗА НАСТАСЬИ ФИЛИППОВНЫ
В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»**

А.И. Богатырева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1086065@bsu.edu.ru

По словам Т. Касаткиной, «у Достоевского слово часто творит реальность, до поры до времени не замечаемую персонажем (а часто – и читателями), и все же оказывающую самое существенное действие на весь ход произведения, сюжетный и смысловой»¹.

Объясняя один из самых сложных литературных образов – образ Настасьи Филипповны – обратимся именно к слову. Начнем с реплики Птицына, которая является внешним объяснением всех поступков героини: «Знаете, Афанасий Иванович, это, как говорят, у японцев в этом роде бывает – говорил Иван Петрович Птицын, – обиженный там будто бы идет к обидчику и говорит ему: *«Ты меня обидел, за это я пришел распороть в твоих глазах свой живот»...*»².

Такой человек, по японской традиции, приносит себя в жертву, но делает это с гордо поднятой головой и не ропщет на судьбу. Обидчики узнают все правду о себе и о том, как поступили с невиновным человеком, а затем становятся свидетелями его гибели.

Именно это свойственно характеру Настасьи Филипповны, в чисто внешних проявлениях ее действий и слов. Что стоит за этим, в первую очередь, свидетельствует антропоним.

Настасья Филипповна Бараишкова. О символике этого имени многое уже было сказано. В работе Т. Касаткиной «О творящей природе слова» оно трактуется как «Воскресение возлюбившего плоть Агнца». То есть в образе Настасьи Филипповны рассматривается ее «Богородичный первообраз», через который должно было произойти принятие людьми Сына Господа и воссоединение с Ним. «Мир должен воссоединиться с Богом»³: именно этого не произошло в романе. Причиной стала гибель той, через которую должно было произойти это воссоединение. Гибель даже не телесная, а душевная – это ее протест против порочного мира и, наконец, отказ от него. Теперь мы в какой-то степени можем объяснить эксцентричность поведения Настасьи Филипповны глубоко внутренними причинами.

---

¹ Касаткина Т.А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». – М., 2004. – С. 297.

² Достоевский Ф.М. Идиот – М., 2016. – С. 184.

³ Касаткина Т.А. Указ. соч. – С. 308.

В данной работе номинация героини будет основой лингвистической характеристики образа Настасьи Филипповны.

Для того чтобы понять этот характер, обратимся к номинации героини в первой части.

В начале романа Лебедев представляет героиню: «*Настасья Филипповна есть Барашкова*», затем добавляет: «знатная барыня, и тоже *в своем роде* княжна». Следует обратить внимание как на оборот *в своем роде*, так и на фразу: «*та самая* Настасья Филипповна» – тоже со слов Лебедева, которыми автор привлекает внимание читателя: с одной стороны, Настасья Филипповна – дама высокого общественного положения, но, с другой стороны, в этом появляются сомнения. Указательные местоимения во фразе *это есть та самая Настасья Филипповна* свидетельствует о том, что героиня имеет определенную репутацию (о ней ходят слухи). Вероятно, это не совсем обычная светская дама и вокруг нее множество загадок.

На первых страницах романа дается и внешняя характеристика героини. Залёжев устами Рогожина называет ее *первейшей раскрасавицей*. Князь Мышкин, взглянув на ее портрет, скажет: «*Удивительно хороша!*». Сам автор подтвердит эту характеристику: *действительно необыкновенной красоты женщина*.

Важно для характеристики образа авторское описание детских лет Настасьи Филипповны. Автор говорит о ней как о *прелестном ребенке, резвой, милой, умненькой и обещающей необыкновенную красоту* девочке.

Интересно, что различные герои романа по-разному определяют образ Настасьи Филипповны, что делает этот образ противоречивым.

Характеристика Тоцкого. После известных событий он так характеризует героиню: *эта новая женщина, необыкновенное и неожиданное существо, существо совершенно из ряду вон, оскорбленная и фантастическая женщина*. Такие эпитеты являются ярким подтверждением рождения той самой оригинальной личности, которую мы пытаемся описать. *Нешлифованный алмаз* – номинация-метафора от Тоцкого в конце первой части. Характерное определение для Настасьи Филипповны с его стороны, учитывая то, какой хотел он ее воспитать.

Семья генерала Иволгина не называет Настасью Филипповну по имени, выказывая свои презрение и ненависть по отношению к героине. *Двусмысленная женщина, эта женщина* – это отсылки к репутации Настасьи Филипповны в речи генерала Иволгина. Вот слова Вари: *подарок от нее самой* – имя Настасьи Филипповны не называется, а заменяется местоимением, словно бы с презрением. В другой ситуации Варя вскрикивает: «Да неужели же ни одного между вами не найдется, чтоб *эту бесстыжую* отсюда вывести!». Синтагма *эта бесстыжая* является уже прямым оскорблением, в котором выражается ненависть. Со слов Гани, она *страшно раздражительная, мнительная и самолюбивая женщина, чужая любовница, самолюбивая дура* – это замечает про Настасью Филипповну не без субъективности неудавшийся жених. Еще одна характеристика – *чрезвычайно русская женщина* – в контексте речи Гани приобретает негативную коннотацию. В целом, несомненно, все члены семьи Гани характеризуют Настасью Филипповну отрицательно.

Однако замечание автора по поводу поступка героини с генералом Иволгиным – *безжалостная Настасья Филипповна* – отнюдь не подтверждает отрицательного отношения Достоевского к Настасье Филипповне.

Об искренне теплом отношении к героине свидетельствует противоположное по модальности обращение к ней Дарьи Алексеевны: *матушка, голубушка*.

Почитание или скорее поклонение слышится в других номинациях героини. Характеристика Рогожина: «Прочь! Все прочь! Мои деньги! Я их за ночь у Рогожина взяла. Мои ли деньги, Рогожин? – Твои, *радость!* Твои, *королева!*»; «Сам Рогожин весь обратился в один неподвижный взгляд. Он оторваться не мог от Настасьи Филипповны, он упивался, он был на седьмом небе. – *Вот это так королева!* – повторял он поминутно,

обращаясь кругом к кому ни попало. – Вот это так по-нашему! – вскрикивал он, не помня себя». Характеристика Лебедева: «*Матушка! Королева! Всемогущая!* – вопил Лебедев, ползая на коленках перед Настасьей Филипповной и простирая руки к камину. – Сто тысяч! Сто тысяч! Сам видел, при мне упаковывали! *Матушка! Милостивая!* Повели мне в камин: весь влезу, всю голову свою седую в огонь вложу!...»; «*Матушка!* – все еще вопил Лебедев, опять порываясь вперед, но Рогожин оттащил и оттолкнул его снова»; «*Матушка, сгорят!* – вопил Лебедев»¹.

Характеристика генерала Епанчина в конце первой части – самые сильные и исчерпывающие номинации Настасьи Филипповны. Два эпитета: «*Погибшая женщина! Женщина сумасшедшая!*» – сюжетный итог метаний героини. Роман на первой части не заканчивается, но окончание именно этой части дает зачин основному повествованию романа, основного пути двух героев: либо их спасение, либо смерть. Осмелюсь провести аналогию с «Преступлением и наказанием», где основной акцент делается на душевном и психологическом движении героя после совершившегося преступления. Сам акт убийства произошел в начале романа и по композиции может быть зачином основного повествования. Таким образом, в «Идиоте», в первой его части, происходит то самое «преступление», но над душой главной героини, сообщаются все ее попытки для сближения, ее метания и окончательное решение. Дальнейший путь метаний Настасьи Филипповны еще впереди, но окончательный итог уже ясен и уже был высказан генералом. Однако понять это можно, только дочитав произведение до конца. Почему именно генералу принадлежат эти слова? Возможно потому, что он, как светский человек, понимал ее окончательный разрыв с обществом, вернее, ее невозможность в этом обществе. Это понятно, ведь такая натура не станет жить в этом порочном мире и скорее откажется от него, тем более считая, что уже загрязнилась в нем с самого детства.

О натуре Настасьи Филипповны метко скажет другой великосветский человек, Тоцкий: *колоритная женщина* – последняя сильная и исчерпывающая номинация героини. Оставляя в стороне синонимичность со словосочетанием *нешлифованный алмаз* в смысле отношения Тоцкого к Настасье Филипповне, хотелось бы проанализировать его отдельно. *Колоритная женщина* – это слияние внешней и внутренней колоритности, то есть оригинальности и силы ее натуры. На наш взгляд, это определение Тоцкого способно наиболее полно определить всю полноту и противоречивость натуры героини.

В завершение хочется провести одну параллель, которая бы окончательно определила для нас сущность героини и ее будущее, как во внутреннем пространстве романа, так и во внешней, наиболее общей и философской идее ее образа. У этой героини было три пути: первый – пойти по программе воспитания и образования Тоцкого и стать «отшлифованным алмазом», то есть обыкновенной в душевном плане, но блистательной внешне светской дамой; второе – душевно спастись вместе с князем Мышкиным; третье – «разгуляться с Рогожиным», то есть погибнуть. На самом деле, выбор этот возможен только в теории, в действительности – ее гордый, бескомпромиссный, решительный и сильный характер не позволил бы ей выбрать первые два варианта. Путь Рогожина – тьма и человеческие страсти, князя – свет и очищение, Афанасия Ивановича – срединное положение, подвешенное, просто светское общество, где свет и тьма регулируются порядочностью. Поэтому Настасья Филипповна прощается именно так: «*Рогожин, марш! Прощай, князь, в первый раз человека видела! Прощайте, Афанасий Иванович, merci!*»². Очень говорящая фраза, в смысле подтекста (как и всегда у Достоевского).

¹ Достоевский Ф.М. Указ. соч. – С. 181 – 183.

² Достоевский Ф.М. Указ. соч. – С. 183.

LINGUISTIC MEANS OF THE CHARACTER DRAWING OF NASTASYA PHILIPPOVNA IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY

A.I. Bogatyreva
Belgorod State University

The article deals with the linguistic means of the character drawing of Nastasya Philippona. This paper analyzes ways of creation one of the main characters in the novel by F.M. Dostoevsky "Idiot". The ways of naming Nastasya Philippona by other heroes form the basis of the linguistic means used to depict her.

Keywords: character drawing, linguistic features of the character, anthropology, nomination.

СПЕЦИФИКА РАЗНОСЛОВНЫХ СЛОЖЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

А.В. Губина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1042207@bsu.edu.ru

Разнословные сложения (составные наименования) занимают значительное место в лексической составляющей произведений известного русского писателя И.А. Бунина. В его художественных текстах они привлекают внимание читателя особой оригинальностью и отличаются своей функциональной предназначенностью.

В контексте художественного произведения составные наименования начинают восприниматься как сложная и глубокая образная перспектива – перспектива художественного целого¹.

В словаре-справочнике лингвистических терминов составное сложное слово – это «сложное слово, образованное, в отличие от слитного сложного слова, из двух отдельно оформленных слов (не основ), со склонением обоих членов сложения или только второго слова².

О.С. Ахманова определяет разнословное сложение как «составное слово, которое имеет в своем составе не менее двух неаффиксальных морфем, т.е. морфем, которые не употребляются в качестве аффиксов и естественно выступающих в качестве основы слова»³. Основными отличительными признаками разнословных сложений являются семантическая общность и нетождественность слову в структурном отношении⁴.

Систематизация собранного языкового материала позволила нам заключить, что самую обширную группу разнословных сложений в произведениях И.А. Бунина составляют имена прилагательные, которые выполняют эстетическую и эмоциональную функцию в пределах художественного текста.

Анализ языкового материала показал, что среди составных наименований, выраженных именами прилагательными, можно выделить несколько групп разнословных сложений, основанных на семантическом критерии и на объединении логически несовместимых понятий.

В произведениях И.А. Бунина отмечены составные прилагательные, основанные на смешении цветов: *«За чаем, съел селедку, выпил несколько стаканчиков горько-сладкой, желто-красной рябиновки, налил чашку чаю, нашел в кармане письмо Дениски и стал разбирать его каракули»⁵; «Она сидела с другой стороны стола, вся взобравшись на стул, поджав под себя ногу, положив полное колено на колено, немного боком ко мне, под*

¹ Виноградов В.В. Язык художественного произведения // Вопросы языкознания. – М., 1954. – № 5. – С. 18–20.

² Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. / Под ред. Розенталя Д.Э., Теленковой М.А. – М., 2001. – С. 514.

³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969. – С. 419.

⁴ Генералова Е.В. Составные наименования в истории русского языка. – СПб, 2014. – № 9. – Вып. 3. – С.110.

⁵ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1987. – Т. 3. – С. 52.

лампой блестел ровный загар ее руки, сияли **сине-лиловые** усмехающиеся глаза»¹. В данных примерах разнословные сложения, выраженные именем прилагательным, помогают автору создать необычную цветовую гамму.

В анализируемых произведениях цветовая гамма весьма разнообразна. Причем встречаются как светлые, так и темные оттенки, например: «*Носят старинные **темно-лиловые** поневы с позументом, белый передник вроде сарафана и лапти*»². «Он пошел в собор, потом долго шагал, кружил по маленькому, жаркому и запущенному садику на обрыве горы, над неоглядной **светло-стальной** ширью реки»³.

Интересно, что чаще всего отмечаются оттенки красного цвета: «*Этим временем был декабрь, – морозный, погожий, день заднем украшавший Москву густым инеем и **мутно-красным** шаром низкого солнца*»⁴; «*Роза валялась на полу. Я спрятал ее в стол, и к вечеру ее **темно-красный** бархат стал вялым и лиловым*»⁵; «*Каждый волос его **красно-рыжей** лохматой головы буйно вился, шапка съехала на затылок, лицо разорделось от ветра и волнения*»⁶.

В отдельных случаях автор соединяет черный и красный цвет, что позволяет ему наиболее ярко и образно передавать картины происходящего: «*За рекой густо валили **черно-багровым** руном клубы дыма, высоко вырывались из них кумачные полотнища пламени, поблизости от нас они, дрожа, медно отсвечивали в куполе Михаила-архангела*»⁷.

Еще пример разнословного сложения – колоратива: «*А когда он, при заходящем солнце, въезжал в Шаховское, сухой и сладкий запах елей и роскошный запах жасмина дали ему такое острое чувство лета и чьей-то старинной летней жизни в этой богатой и прекрасной усадьбе, что, взглянув на **красно-золотой** вечерний свет в аллее, на дом, стоявший в ее глубине, в вечереющей тени, он вдруг увидел Катю*»⁸. Из данного примера видно, как ярко И.А. Бунин с помощью необычного соединения цветов передаёт читателю всю красоту русской природы.

Значительно реже употребляются зеленые оттенки цветов, воссоздающие разные проявления чувственного восприятия автора: «*Выше и виднее стала и главная аллея, на которую Митя постоянно смотрел из своих окон: вершины ее старых лип, тоже покрывшиеся, хотя еще прозрачно, узором юной листвы, поднялись и протянулись над садом **светло-зеленой** грядкою*»⁹. «*Сплошная **темно-зеленая** чаща ельника, стоявшая перед ним, казалась от яркости дня почти черной, и небо сквозило в ее острых верхушках особенно великолепной синевой*»¹⁰.

Можно заключить, что в художественных текстах И.А. Бунина преобладает золотой цвет, который используется автором для более точного и яркого обозначения тех реалий, которые способствуют более глубокому раскрытию того или иного образа: «*На полпути они замедлили шаг: над дорогой, в гроте скалистой стены Монте-Соляро, вся озаренная солнцем, вся в тепле и блеске его, стояла в белоснежных гипсовых одеждах и в царском венце, **золотисто-ржавом** от непогод, мать божия, кроткая и милостивая, с очами, поднятными к небу, к вечным и блаженным обителям трижды благословенного сына ее*»¹¹.

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5. – С. 373.

² Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1987. – Т. 3. – С. 23.

³ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 4. – С. 385.

⁴ Там же. – С. 334.

⁵ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5. – С. 379.

⁶ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1987. – Т. 3. – С. 49.

⁷ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5. – С. 278.

⁸ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 4. – С. 363.

⁹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 4 – С. 351.

¹⁰ Там же. – С. 354.

¹¹ Там же. – С. 69.

В отдельных случаях используются колоративы *серый* и *голубой*: «*И, войдя, стала, как дома, снимать перед моим **серо-серебристым**, местами почерневшим зеркалом шляпку, поправлять ржавые волосы, скинула и бросила на стул пальто, оставшись в клетчатом фланелевом платье*»¹. «*Она, с готовностью и к испугу и к улыбке, вскинула на меня **малянисто-голубые** глаза*»².

Отмечен пример, в котором необычный оттенок создается автором при помощи соединения двух цветов, позволяющих передать сложный и необычный образ: «*Вечер был мирный, солнечный, с инеем на деревьях; **на кирпично-красных** стенах монастыря болтали в тишине галки, похожие на монашенок, куранты то и дело тонко и грустно играли на колокольне*»³.

Нередко составные имена прилагательные, обозначающие цвета, включают в себя два компонента: первый компонент – светлый или темный оттенок, второй компонент – собственно обозначение цвета: «*Запоздавшая к обеду старуха, уже сутулая, с молочными волосами, но декольтированная, в **светло-сером** шелковом платье, поспешила впереди него из всех сил, но смешно, по-куриному, и он легко обогнал ее*»⁴. «*Долго глядишь в его **темно-синюю** глубину, переполненную созвездиями, пока не поплывет земля под ногами*»⁵.

При помощи составных наименований-прилагательных И.А. Бунин наиболее ярко и точно представляет внешнюю характеристику своих героев: «*Тонкое, **смугло-тёмное** лицо, озаряемое блеском зубов, было древне-дико. Глаза, долгие, **золотисто-карие**, полуприкрытые **смугло-коричневыми** веками, глядели как-то внутрь себя – с тусклой первобытной истомой*»⁶.

Перечисленные выше разнословные сложения передают многокрасочность мира писателя. Именно цвет помогает перешагнуть грань между искусством и жизнью и позволяет заглянуть в разноцветный мир И.А. Бунина.

Среди составных наименований прилагательных в произведениях И.А. Бунина встречаются разнословные сложения, основанные на объединении несовместимых понятий: «*И все глядел, глядел остановившимися глазами, с пересохшим ртом на эту **мальчишески-женскую** черную голову*»⁷.

Особое внимание обращает на себя составное наименование в следующем примере: *Пианино звучало началом «Лунной сонаты» – все, повышаясь, звуча, чем дальше, тем все томительнее, призывнее, в **сомнамбулически-блаженной** грусти*. Здесь сомнамбулизм – разновидность амбулаторного автоматизма, который возникает внезапно во время сна и проявляется блужданием с выполнением привычных движений и действий с последующей амнезией⁸. Это свидетельствует о том, что в основе данного составного наименования лежат различные понятия, объединённые автором в сложном слове.

Интересными можно считать авторские слова, объединяющие разные признаки в портретной характеристике того или иного персонажа: «*Их портреты глядят на меня со стены, **аристократически-красивые** головки в старинных причёсках кротко и женственно опускают свои длинные ресницы на печальные и нежные глаза*»⁹.

Таким образом, анализ разнословных сложений – имен прилагательных свидетельствует о том, что они отличаются впечатляющей образностью, своим функциональным предназначением, позволяют глубже проникнуть в творческий мир писателя.

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5. – С. 272.

² Там же. – С. 450.

³ Там же. – С. 465.

⁴ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 4. – С. 64.

⁵ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 160.

⁶ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5 – С. 446.

⁷ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1988. – Т. 5. – С. 409.

⁸ Бруенок А.В. Сомнамбулизм // Большая российская энциклопедия в 35 т. – Т. 30. – М., 2015. – С. 694.

⁹ Бунин И.А. Собрание сочинений в 6-ти т. – М., 1987. – Т. 2. – С. 168.

SPECIFICITY COMPOSITION OF DIFFERENT WORDS IN WORKS I.A. BUNINA

A.V. Gubina

Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of the various additions noted in the works of I.A. Bunina. Particular attention is paid to the functioning of compound names, expressed by the names of adjectives. Similar words are considered in the composition of equal semantic groups.

Keywords: composition of different words, way word formation, author's adjectives.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ

С.А. Коломыцева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

kolomyceva_svetlana@mail.ru

Развитие международных отношений, проникновение в жизнь человека сети Интернет, ориентация на западную культуру являются основными причинами активных процессов заимствования в русском языке.

Понятно, что слова из чужого языка приходят прежде всего потому, что они обозначают новые вещи, новые понятия. Однако заимствование слов, называющих предметы, понятия, которых до того не знал заимствующий их народ, – это внешняя, неязыковая причина. Существуют и причины внутренние, языковые. Так, проникающее в речь иноязычное слово может укорениться в языке, поскольку его появление позволяет устранить полисемию исконного слова или уточнить, детализировать соответствующее понятие (ср., например, роль слов *импорт*, *экспорт* при русских *ввоз*, *вывоз*; *регион* при более раннем заимствовании *район* или *конфитюр* при русском *варенье*). Иноязычное слово оказывается «выгоднее», если имевшееся до того обозначение чего-либо представляло собой описательное, не однословное название¹.

Пик активности заимствования в русский язык в новой истории приходится на конец XX – начало XXI века. В это время страна переживает серьёзные изменения в общественно-политической области. Следствием этих изменений стал открытый доступ к заграничным ресурсам, возникли новые контакты с англоязычными странами. Английский язык становится языком международного общения. В результате русский язык перенимает из английского языка слова, относящиеся к политической, технической, культурной сферам.

В настоящее время англицизмы проникают во все сферы речи, в том числе и в средства массовой информации, которые играют серьёзную роль в распространении информации. Сегодня источниками языкового материала служат не только печатные СМИ, но и Интернет-издания, выполняющие весьма существенную функцию в процессе распространения иноязычной лексики.

Интернет-издания обладают большей свободой распространения информации, выбором средств для её передачи, так как фактически являются неконтролируемым органом. Как следствие, англицизмы активизируются в текстах именно электронных источников. Основной читательской аудиторией таких изданий становятся подростки и люди до 30-ти лет, речь которых влияет на формирование новой лексики. Преимущественными заимствованиями являются слова из американского варианта английского языка: *имидж*, *он-лайн*, *сингл*, *саммит*, *рейтинг*, *ток-шоу*, *промоутер*, *сайт*, *слоган* и т.п.

Заимствованные из английского языка слова по-разному проявляют себя в текстах печатных и сетевых изданий. Использование англицизмов в текстах позволяет СМИ

---

¹ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30 – 90-е годы XIX в. – Л., 1965. – С. 145.

отойти от официального стиля и тем самым якобы приблизиться к читателю. Издания пытаются таким образом придать текстам новизну, свежесть, яркость. Избегая повторения одних и тех же слов, журналисты зачастую заменяют русские слова иноязычными эквивалентами, что не всегда положительно сказывается на стилистике статьи. Порой подобные замены просто смешны. К примеру, слово *популярный* заменяется на заимствованное *хайповый*.

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. *exōtikos* 'иноземный') при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередко и их используют с определенными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели¹.

На самом деле, надо говорить об известной распределённости иноязычных слов – по функциональным стилям и речевым жанрам. В наибольшей степени ими насыщены газетные и журнальные тексты, в особенности те, что касаются экономики, политики, спорта, искусства, моды (но, например, в статьях, посвященных бытовым проблемам, новые заимствования довольно редки). В устной публичной речи – например, в радио- и телеинтервью, выступлении в парламенте – употребление иноязычных слов-неологизмов (или недавних специальных терминов) чаще, чем в письменных текстах, сопровождается оговорками типа «так называемый *монетаризм*», «как теперь принято выражаться, *презентация*» и т.п., поскольку, ориентируясь на массового слушателя, говорящий ощущает эту связь с ним более остро и непосредственно, нежели автор газетной или журнальной статьи².

Особое место в плане заимствования англоязычной лексики занимают тексты СМИ, отражающие политическую и экономическую деятельность страны, а также молодёжные издания. С одной стороны, такое явление вполне объяснимо: некоторым словам, пришедшим из западных стран и обозначающим названия профессий либо части той или иной области, ещё не нашли эквиваленты в русском языке, поэтому использование исконных слов вполне приемлемо. Также заимствование может прижиться, если произношение слова удобнее, чем его русский вариант (*селфи, фейк, хейтер, сайт, контент*). С другой стороны, заимствования перегружают язык, уничтожают его индивидуальность, традиционность.

В изданиях Белгородской области англицизмы также находят своё отражение. Обращаясь к материалам журнала «ОнОнас» и общественно-политического электронного издания «Фонарь», можно сделать выводы, что использование заимствованной лексики весьма частотно в текстах данных СМИ. В этих изданиях в период с 2014 по 2018 год было обнаружено 200 лексических единиц, заимствованных из английского языка. Можно говорить о том, что причина заимствования нередко определяет функции англицизмов. В первую очередь, возникновение в текстах англицизмов обусловлено модой на использование заимствованных слов, что вызывает большее доверие у молодёжи, основного адресата данных изданий. Во-вторых, одной из причин является возникновение в обиходе предметов, понятий, услуг, названиям которых нет аналогов в русском языке. Это, например, слова, относящиеся к области технологий (*ноутбук, сканер*), экономики и финансового дела (*акционирование, бартер, бартерный*), массовой культуры и молодёжных субкультур (*ди-джей, рок, шоу-бизнес, бодитирсинг, тирсинг*), спорта (*клуб,*

¹ Валгина Н.С. Современный русский язык. – М., 2002. – 528 с.

² Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). – М., 2000. – С. 143 – 161.

хет-трик, лидер) и т.д. Немалое значение имеет и более выигрышное звучание заимствованной лексики. Более конкретная семантика, прозрачная этимология позволяют использовать англицизмы в ряду с русскоязычной лексикой. Но не всегда эти замены уместны. К примеру, слово «образ» было заменено словом «имидж», «прейскурант» отходит в прошлое, заменяясь «прайс-листом», а словосочетание «наблюдение за птицами» заменяется режущим ухо словом «бёрдвотчинг». Немаловажным фактором можно считать давно зародившееся в общественном сознании мнение о наиболее высоком уровне престижа зарубежных технологий и достижений в сравнении с отечественными, также приводящее к использованию в речи большого количества заимствованной лексики.

В случае сосуществования заимствования и исконного или ранее освоенного наименования функция англицизмов заключается в обозначении западной реалии или стилистической маркировке текста, а русские эквиваленты используются для описания русской действительности: «Князь тьмы» – чистой воды *horror*, «Вий» – первый русский *фильм ужасов* и т.д.¹.

Согласно исследованию, основная доля выделенных слов относится к группе, затрагивающей информационную и техническую (компьютеризированную) деятельность, а также интернет-ресурсы (*компьютер, баги, модем, репост, ник, сайт, компьютер, блогер, влог, файл, логин, офлайн, соцсеть*). Это обусловлено большой популярностью сети Интернет, быстро развивающейся во всех странах мира, а также вступлением современного общества в новую стадию развития – информационную. Далее по количественной характеристике следует группа слов, относящаяся к музыкальному искусству (*рэп, баттл, фристайл, дансинг, брейк-данс, хип-хоп, хит, джаз, соул*). Можно сказать, что данные заимствования активно используются в речи молодёжи, занимая в ней лидирующие позиции (по сравнению с использованием исконно русских слов). Такая популярность может быть объяснена и пренебрежительным отношением к родному языку (в сравнении с английским). Некоторые слова в связи с недавним появлением ещё не имеют эквивалентов на русском языке и именно поэтому являются калькой с языка-оригинала.

Большую группу составляют слова спортивной тематики, которые являются либо названиями спортивных игр, либо понятиями, относящимися к правилам проведения игры/соревнования (*сет, тайм, блок, пайп, трофей, матч, фол, армрестлинг, раунд*).

Оставшиеся группы относятся к области политики, экономики, моды, молодёжных направлений.

подавляющее большинство выделенных англицизмов зафиксировано в толковом словаре Г.Н. Складневской². Но появляющиеся всё в большем количестве заимствования требуют толкования и детального рассмотрения.

Анализ функционирования англицизмов в печатных и электронных СМИ современного русского языка в результате глобального распространения английского языка свидетельствует о тенденции увеличения притока заимствований из английского языка. Не вызывает сомнений и интенсивность взаимодействия и взаимовлияния культур в процессе межкультурной коммуникации в условиях глобализации.

FUNCTIONS OF ANGLICISMS IN THE TEXTS OF MODERN MASS-MEDIA

S.A. Kolomytheva
Belgorod State University

The paper addresses one of the actual problems of modern linguistics, namely: functioning of Anglicisms in space of the modern mass-media. Explored a language phenomenon “a loanword”. The article with analysis of the Russian media language. The dominant English and American borrowings were singled out and classified.

Keywords: loanword, modern mass-media, functional style, interpretation.

¹ Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35 – 43.

² Складневская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2006. – 1136 с.

КОНЦЕПТ «НОЧЬ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

С.В. Мёд

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
sophiamed@mail.ru

Языковая картина мира человека формируется системой ключевых концептов; в которую включаются и концепты пространственно-временные. По мнению Л.И. Левина, концепты дня и ночи являются фундаментальными и связывают воедино самые многообразные аспекты традиционной картины мира, придавая ей целостность¹. З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают понимать под картиной мира «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании»².

В соответствии со словарным толкованием, ночь – название части суток от захода до восхода солнца (Т.Ф. Ефремова)³.

Для определения специфики представления о ночи в русском лингвокультурном сознании стоит обратиться к текстам классической литературы. Художественные тексты более отчетливо, чем другая стилевая разновидность языка, показывают те явления, которые с культурологической точки зрения самые существенные.

Интерпретативный анализ многочисленных употреблений указанного номинанта в поэтических текстах позволяет сформировать следующие группы: 1) ночь как фактор освоения мира через «ночные» культурные формы мистики, мифа, религии и искусства; 2) ночь как философское основание целостности картины мира; 3) ночь и тьма как Универсум, Вечность, Первородный Хаос, откуда возникает все сущее и в которой затем «растворяется», давая «материал» для появления новых форм бытия.

Поэтическое освоение ночи принято связывать с эпохой романтизма, а научно – только на рубеже XX-XXI вв., – в эпоху информационной культуры. Физическая сущность ночи – тьма – оказывает мощное воздействие на психофизиологическое состояние человека. Незнание, страх перед непознаваемым образует основу для эмоционального, иррационально-образного проявления духовности человека. А. Вежбицкая говорит о том, что «язык «видения» коренится в человеческом опыте, а основной точкой отсчета является универсальный ритм «светлоты» дня и «темноты» ночи»⁴. Раз и навсегда ассоциировав себя со своим телом, в ночной тьме человек ощущает себя единичным и одиноким. «Бинарная оппозиция дня и ночи, – пишет О.А. Жукова, – несет на себе онтологический смысл жизни и смерти»⁵.

Ночь как метафора, основа художественной образности, многопланово воплощается в традиционном художественном творчестве. Наиболее ярко номинанта *ночь* проявляется в творчестве таких поэтов, как М.Ю. Лермонтов, Ф.И. Тютчев, А.И. Фет, Б.Л. Пастернак, А.А. Блок и др. У А.И. Фета лексема *ночь* проявлена в сильной позиции – в названии стихотворения – «Какая ночь! Как воздух чист...». В данном поэтическом тексте понятие *ночь* в первую очередь ассоциируется с тишиной и безмятежностью: «Как тень черна прибрежных ив, / Как безмятежно спит залив, / Как не вздохнет нигде волна, / Как тишиною грудь полна!»⁶. В семантическое поле «ночь» входит и прилагательное *полночный*, которое в данном тексте сочетается с существительным *свет* и, отражаясь в

¹ Левин Л.И. Концепт ночи в городской культуре // Ночь. Ритуалы, искусство, развлечения. Глубины темноты. – М., 2009. – С. 19 – 29.

² Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальное сознание. – Воронеж, 2007. – С. 61.

³ Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный: около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. – М., 2010. – 699 с.

⁴ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева. – М., 1999. – 505 с.

⁵ Жукова О.А. Сакральное и профанное: ночные метаморфозы современной культуры. // Ночь: Ритуалы, искусство развлечения. Глубины темноты. – М., 2009. – С. 49.

⁶ Фет А.А. Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост. и примеч. Б.Я. Бухштаба. – Л., 1986. – С. 331.

авторском сознании, в конечном итоге трансформируется в бинарную оппозицию «дневного» и «ночного»: «Полночный свет, ты тот же день, / Белей лишь блеск, чернее тень, / Лишь тоньше запах сочных трав, / Лишь ум светлей, мирнее нрав...». Данная оппозиция позволяет рассмотреть номинанту *ночь* как философское основание целостности картины мира, что подтверждают завершающие строки поэтического текста: «вместо страсти хочет грудь / Вот этим воздухом вздохнуть».

В обыденном сознании вследствие ассоциаций происходит сближение понятий «ночь» и «смерть», в противоположность паре «день» и «жизнь». Обращает внимание на соответствие оппозиций дня/ночи и жизни/смерти О.А. Жукова. «Именно эти предельные категории, – отмечает исследователь, – выводят экзистенциальную проблему в область сакрального, где происходит онтологизация самого существования человека»⁵. При этом именно смерть дает оформленную и завершённую смысловую полноту жизни. Такой взгляд отразился в стихотворении А. Блока «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека»: «Живи еще хоть четверть века / Все будет так. Исхода нет. Умрешь – начнешь опять сначала / И повторится все, как встарь: / Ночь, ледяная рябь канала, / Аптека, улица, фонарь»¹.

Появлению метафизических вопросов способствует темнота как еще одна номинанта, входящая в семантическое поле «ночь». Г.С. Померанц выделяет уровни приближения через подобные вопросы к вечности: 1) невозможность жить в мире разума без прикосновения к сверхразумному; 2) «неожиданное взрывное чувство сверхразумной реальности»; 3) контакт со сверхразумным, божественным, «парение в духе»².

По мнению ученого, второй уровень проявлен, в частности, в некоторых стихотворениях Ф.И. Тютчева. По нашему мнению, одним из них является стихотворение «Святая ночь на небосклон взошла...». Строки «И как виденье, внешний мир ушел... / И человек, как сирота бездомный, / Стоит теперь, и немощен и гол, / Лицом к лицу пред пропастью темной»³ передают растворение человека ночным временем, что позволяет говорить о человекоподобном действии ночи. Это подтверждает и олицетворение ночи, выраженное с помощью глагола «взошла» в первой строке стихотворения. Это «поглощение» имеет под собой физическое обоснование: во тьме блокируется зрение, исчезает горизонт, и человек оказывается «заперт» в ограниченном пространстве. Однако физической замкнутости противопоставляется психическая свобода от привязанности к месту и безграничность мысли, что отразилось в следующих строках поэтического текста Ф.И. Тютчева: «На самого себя покинут он, / Упразднен ум, и мысль осиротела, / В душе своей, как в бездне, погружен, / И нет извне опоры, ни предела...»³. Ассоциировав себя со своим телом, в ночной тьме человек ощущает себя единичным и одиноким. Л.И. Левин усматривает в слове «одиночка» этимологический смысл – «один ночью». «Ночь – время одиночества, – отмечает автор, – позволяющего сосредоточиться на своем внутреннем мире, уйти в себя, подумать о «вечном», о смысле жизни, вечности и иных трансцендентных вопросах»⁴.

Ассоциативный потенциал номинанты «ночь» в русском языковом сознании значителен. Так, у М.Ю. Лермонтова ночь представлена как зрительный образ, включающий *тишину, звезды, сон, голубое сиянье*: «Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит. / В небесах торжественно и чудно! / Спит земля в сияньи голубом...»⁵.

Ночь и ее световой эквивалент «тьма», а также цветовой маркер – «черный» и «голубой», приобретают характер средств художественной выразительности. Темная

¹ Борис Пастернак. Собрание сочинений в пяти томах. – М., 1992. – Т. 1. – С. 257.

² Померанц Г.С. Открытость бездне. Встречи с Достоевским. – М., 1990. – С. 282–284.

³ Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений в двух томах. / Ред. и коммент. П. Чулкова. – М., 1994. – Т. 1. – С. 165.

⁴ Левин Л.И. Концепт ночи в городской культуре // Ночь. Ритуалы, искусство, развлечения. Глубины темноты. – М., 2009. – С. 29.

⁵ Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений в десяти томах / Главный редактор проекта В.В. Милоков. Редактор тома Ю.П. Куликов. – М., 2001. – Т. 3. – С. 176.

основа мироздания, истинное его лицо, ночь лишь открывает человеку возможность видеть, слышать, чувствовать высшую реальность. На основе сказанного мы можем сделать вывод, что концепт «ночь» каузирует в сознании человека такую эмоцию как грусть и активизирует способность человека рефлексировать и размышлять. Архитектонику концепта «ночь» составляют цветовые номинанты и прилагательные, отражающие эмоции.

Характерным признаком осмысления ночи в антропологическом смысле является ее представление как «владычицы Вселенной», выраженное в стихотворении А.А. Блока «В ночи, когда уснет тревога». В данном стихотворении лексема *ночь* находится в сильной позиции, что выдвигает ее на первый план восприятия и позволяет рассмотреть дальнейшие образы как к ней прилегающие. «В ночи, когда уснет тревога, / И город скроется во мгле – О, сколько музыки у Бога, / Какие звуки на земле!»¹ – в авторском сознании *ночь* сопрягается с такими лексемами как *музыка, звуки, Вселенная*.

Таким образом, лексема *ночь* многопланово проявляется в стихотворениях поэтов XIX–XX вв.: как фактор познания самого себя и мир в целом как «катализатор» более глубинного осмысления действительности и как отражение смерти в ее частном, «земном» проявлении.

CONCEPT OF THE WORD NIGHT IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

S.V. Med

Belgorod State University

This article is devoted to the study of the concept of the word "night" in Russian linguoculture. This topic is considered in various aspects on the material of the poems of Russian poets of the 19th and 20th centuries, such as M.Yu. Lermontov, F.I. Tyutchev, A.I. Fet, B.L. Pasternak, A.A. Block.

Keywords: concept, night, world view, Russian poetry of 19-20 centuries.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ Д. РУБИНОЙ

Д.С. Никулина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1112207@bsu.edu.ru

Изучение своеобразия художественного видения мира современного писателя представляет несомненную важность и интерес. Это обусловлено тем, что автор изображает многоплановую картину современной жизни, представляет в произведениях своё мировосприятие. Особый интерес в этом плане представляет творчество современного писателя Дины Рубиной.

Дина Ильинична Рубина является популярным прозаиком, автором современной литературы на русском языке. Она родилась в семье художника и учительницы истории и воспитывалась в творческой обстановке. Многие события из биографии писателя были отражены в ее творчестве.

Язык прозы – это особый объект лингвистического изучения художественного текста. Вопросы и задачи, связанные с пониманием, изучением и толкованием языка художественной литературы сложны и многообразны.

Художественная литература не имеет того лексического набора «примет», который отличает одну функциональную разновидность языка от другой, здесь нет никаких ограничений в употреблении языковых средств. Всё их многообразие подчинено индивидуально-авторскому замыслу и выполняет определённые художественные функции.

---

¹ Александр Блок. Собрание сочинений в шести томах. – Л., 1982. – Т. 2. – С. 247, 53.

Использованные автором в художественном произведении речевые средства зависят от характера изображаемых предметов, явлений, персонажей, а также всего изображаемого мира и действительности в целом. Здесь отображается индивидуальная языковая личность автора художественного текста. Таким образом, основной составляющей в сфере языковой специфики того или иного художественного текста является понятие индивидуального стиля писателя.

Творчество Д. Рубиной предоставляет исследователю богатый и разнообразный языковой материал для выявления лексико-стилистических особенностей художественных текстов автора.

Для того, чтобы определить, в чем заключается лексическое своеобразие художественных текстов Д. Рубиной, нами был собран и проанализирован языковой материал из произведения «Бабий ветер». Проведённый анализ позволил заключить, что довольно активно Д. Рубина использует в данном произведении заимствованную лексику, а также создаёт свои авторские слова, или индивидуально-авторские образования.

Среди языковых средств, используемых в художественной литературе, особое место занимают слова и словосочетания, заимствованные из других языков. В произведении «Бабий ветер» Д. Рубина использует большое количество заимствованных слов для наименования различных предметов и явлений. Наиболее частотное употребление в тексте лексем, заимствованных из французского, английского и немецкого языков.

Нами были выделены и проанализированы следующие заимствования из французского языка: 1) *А началась моя Америка издали и не сразу, все с той же воздушной темой, но – с парашютов. Парашют* [фр. parachute < parer предотвращать, защищать + chute падение] – устройство с раскрывающимся в воздухе зонтообразным куполом, с помощью которого осуществляются прыжки с самолета или спуск грузов; 2) *А теперь выходим на поклон, принимаем аплодисменты. Аплодисменты* [фр. applaudissements] – рукоплескания в знак одобрения или приветствия; 3) *Страшно сказать, сколько лет прошло, а я так ясно помню портьера из темно-синей, тяжелой драпировочной ткани. Портьера* [фр. portière] – плотная тяжелая занавеска на дверях или окнах.

Самую обширную группу заимствований в произведении «Бабий ветер» составляют заимствования из английского языка. Например: 1) *Главное, работая в этом бизнесе, ты поневоле становишься психологом. Бизнес* [англ. business < busy занятой] – предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль; 2) *И тут в наших карманах одновременно зазвенели пейджеры. Пейджер* [англ. pager < to page вызывать (кого-н.)] – портативное беспроводное устройство для приема и записи информации; 3) *Там, между прочим, у меня бармен был знакомый. Бармен* [англ. barman < bar бар + man человек] – служащий бара, буфетчик, стоящий у стойки; 4) *Он оказался хозяином бара, в прошлом – разорившимся фермером. Фермер* [англ. farmer < farm ферма] – владелец или арендатор фермы.

Д. Рубина активно использует в своём произведении заимствования из немецкого языка, например: 1) *Родилась она в Душанбе, в семье главврача военного госпиталя. Госпиталь* [нем. Hospital] – в России: больница для военнослужащих; в ряде стран – и гражданское лечебное учреждение; 2) *Затем шла комната, где жила суровая женщина Фрида Аркадьевна, редактор чего-то партийного. Редактор* [нем. Redaktor] – тот, кто руководит каким-нибудь изданием, определяя его направление и содержание.

В силу своей специфики заимствования обладают прагматической направленностью и привлекают внимание читателя. Прагматический аспект иноязычных единиц содержит информацию о месте действия, участниках ситуации и об индивидуальном стиле писателя.

«Язык – это способ выражения творческой индивидуальности автора и его художественного метода. Необходимость сказать новое слово побуждает авторов искать

необычные формы выражения»¹. В произведении «Бабий ветер» нами были отмечены разнословные сложения. Они представляют собой «речевые новообразования, впервые встреченные в художественном тексте и не отмеченные в словарях национального языка соответствующего периода, когда живет автор, живущие только в тексте и поэтому обладающие признаком новизны, независимо от момента их создания, но могущие перейти в факты языка при определенных условиях»².

Основанием для классификации данных лексических единиц в произведении «Бабий ветер» можно считать количество слов в составе разнословного сложения. В соответствии с этим основанием нами были выявлены: 1) двукомпонентные конструкции, например: *И браслеты такие цветные-детские...*; *Обеими ладонями гладит-месит толстые колени; Ну, что – лагерь... Сорок таджиков-узбеков, срока у всех по 25 лет, над ними рыжий немец; Танцы-обжиманцы, как называл это мой отец;* 2) трехкомпонентные конструкции: *Я обратила внимание, что посуда – тарелки-вилки-ложки – была самая примитивная; Я была беременна дочкой, восьмой месяц. Саша-Наташа-Даша.*

Квантитативный приём позволил сделать вывод, что более частотными являются двукомпонентные комплексы. Данный факт объясняется стремлением автора дать новое название реалии и выразить свое к ней отношение, что проще сделать с помощью конструкций малого объема.

В целом в анализируемом произведении авторских слов не много. Однако несмотря на то, что они немногочисленны, каждое из них, как правило, очень выразительно и дополняет необычные образы (зачастую наряду с яркими метафорами).

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что основная особенность языка художественных текстов Дины Рубиной заключается в использовании автором широкого спектра лексики современного русского языка. Важное место занимают заимствованная лексика и индивидуально-авторские слова (разнословные сложения). Каждое из выбранных или созданных автором слов свидетельствует о креативных способностях писателя.

TO THE QUESTION ABOUT THE LEXICAL PERFORMANCE OF ART TEXTS BY D. RUBINA

D.S. Nikulina

Belgorod State University

The article is considering the language of prose as a separate object in the linguistic study of the artistic text. For this purpose, are describing the linguistic features of the literary texts of the contemporary writer D. Rubina. The concept of the individual style of the writer is explaining. Particular attention address to borrowed lexicon and author's words in the work of D. Rubina.

Keywords: artistic text, language specificity, vocabulary, author's words.

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ Б. ПАСТЕРНАКА

А.И. Постникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

mrs_cap@mail.ru

Индивидуально-языковое творчество писателя является ключевым объектом исследования лингвистической поэтики. Выдающиеся лингвисты – исследователи языка писателя – В.В. Виноградов, Ю.Н. Тынянов, Ю.Н. Караулов и др., использовали в своих работах термин *идиостиль*.

¹ Плотникова Л.И. Словообразование как феномен языковой личности (порождение, функционирование, узуализация нового слова). Автореф. дисс....д-ра фил. н. – Белгород, 2004. – С. 28.

² Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону, 1986. – С. 158.

Что же такое идиостиль? Это система содержательных и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определённого автора, которая делает уникальным воплощённый в этих произведениях авторский способ языкового выражения¹.

В данной статье мы обратимся к характерной черте идиостиля Б. Пастернака, а именно – рассмотрим использование устаревшей лексики в его ранней лирике.

Устаревшие слова – это лексемы, вышедшие из активного словаря, и перешедшие в пассивный запас, соответственно, они находятся на периферии лексической системы языка. Традиционно лингвистами данная лексика делится на *историзмы*, т.е. слова, обозначающие устаревшие реалии, которые больше не существуют, например: *уезд*, *алтын*, *кокошник*; и *архаизмы*, которые имеют синонимы в современном русском языке: *тать* – вор, *пиит* – поэт, *зерцало* – зеркало и т.д. Как правило, в словаре к историзмам дана объёмная словарная дефиниция, в то время как архаизм возможно объяснить одним словом.

Язык Пастернака нельзя охарактеризовать как исключительно понятный, прозрачный и простой. Для декодирования его произведений необходимо владеть культурной информацией, понимать поэтические шифры. Нередко устаревшая лексика выступает в качестве подобного шифра в лирике поэта.

Так, историзмы в стихотворениях Б. Пастернака используются для создания общего колорита прошедшей эпохи, номинируя предметы и явления действительности, характерные для данного времени: *грош* – монета, ценностью в полкопейки; *казакин* – старинное мужское верхнее платье в виде короткого кафтана на крючках, со сборками сзади; *гайдук* – выездной лакей времен крепостного права; *пицаль* – старинная пушка или тяжелое ружье, заряжаемые со ствола; *посад* – торгово-ремесленная часть города вне городской стены в древней Руси и др.

Однако не всегда однозначно ту или иную лексему можно считать историзмом. Например, в стихотворении «Дурной сон»: «Полями, по воздуху, сквозь окошечку, // Приснившуюся небесному *постнику*...»².

Приведём словарную дефиницию слова *постник* в МАС:

«ПОСТНИК, -а, м. Устар. Тот, кто строго соблюдает посты. Она и Яков были большие *постники*, и оба *набожные*. И. Гончаров, Обрыв...»³.

Нельзя сказать, что *постников* более не существует, но синонимичного понятия подобрать невозможно. Стоит отметить, что в тексте Пастернака представление о *постнике*, как о постящемся человеке смазывается. Тут образ *постника* абстрактный, эфемерный, неопределённый.

Ещё один пример: у Пастернака в стихотворении «Зима»: «Черным храпом карет перекушен, // В белом облаке скачет *лихач*...»⁴. Слово *лихач* можно считать историзмом в значении: «Устар. Кучер щегольского экипажа, запряженного хорошей резвой лошастью, а также щегольской экипаж с такой лошастью»⁵. Но в первом значении, подразумеваемом под словом *лихач* безудержно смелого человека, лексема историзмом не считается. Таким образом, в этом стихотворении это так называемый «частичный архаизм».

В свою очередь, архаизмы, которые также активно употребляются в поэзии Б.Л. Пастернака, способствуют созданию эмоционально-стилистической окраски текста. Используя лексические архаизмы, поэт меняет тональность текста, делая слог высокопарным. Например, в стихотворениях «Десятилетье пресни»: «Середь двора; когда

¹ Самарская Т.Б., Поздеева Т.В. Языковые средства создания идиостиля // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of FubSAU. – М., 2016. – № 116. – С. 1.

² Пастернак Б. Сочинения: В 2 т. Стихотворения / Предисл. и сост. А. Филлипова. – Тула, 1993. – Том 1. – С. 16.

³ Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения: 10.04.2018).

⁴ Пастернак Б. Указ. соч. – С. 16.

⁵ Словарь русского языка... Указ. соч.

посул // Свобод прошел, и в *стане* стачек»¹ (*стан*– лагерь); «Вариации. Подражательная»: «В его *устах* звучало «завтра», // Как на устах иных «вчера»² (*уста* – губы); «Дурной сон»: «Серебряный слиток глотательной впадины, Язык и *глагол* ее,– месяц небесный»³ (*глагол* – слово, речь) и т.д.

Той же стилистической цели служит религиозная устаревшая лексика, например, в стихотворениях «Сегодня мы исполним грусть его...»: «В тылу шла жизнь. Дворы тонули в *скверне*, // Весну за взлом судили. Шли к *вечерне...*»⁴ (*скверна* – гнусное, мерзкое, *вечерня* – служба после полудня); «Я рос, меня как Ганимеда...»: «Дни далеко, когда *предтечей*, // Любовь, ты надо мной плыла»⁵ (*предтеча* – предшественник).

Таким образом, мы предлагаем следующую классификацию устаревшей лексики в лирике Б. Пастернака 1912–1918 гг.: 1. Устаревшая нейтральная лексика. Это, прежде всего, историзмы, служащие цели воссоздания эпохи. К ним относятся: *пищаль, гайдук, повитуха, посад, берковец, рыдван, ярыга, вотчина, лакей, лопарь, корпия* и другие (порядка 42 лексем). Так же стоит отметить, что это, по большей части, непонятные современному читателю слова, значение которых требует энциклопедического разъяснения.

В эту же группу определим архаизмы без стилистических помет: *тарель, ворожея, околоток, пятеричный* и т.д.

И слова с функциональными пометами: *корвет* (устар., мор.), *месмеризм* (устар., мед.). 1. Устаревшая возвышенная лексика. Сюда относятся слова со стилистическими пометами в словарях – «книжн.», «высок.», «поэт.»: *сребриться, отныне, плат, меж, согбенный, глагол, смарагд* и др. Сюда же включим религиозную лексику: *скверна, предтеча, влачить, вечерня*. 2. Просторечная устаревшая лексика. Это лексемы, обладающие сразу двумя пометами «устар.» и «прост.»: *середь, заушина, покамест, нынешний, испить, усталь, вихорь, мыканцы*. 3. Слова, не поддающиеся точной классификации, ввиду невозможности их декодирования и отнесения однозначно к историзму или архаизму: *светильня, постник, наоткось, лихач*.

Идиолект Бориса Пастернака – явление исключительное. Любая лексическая единица не может рассматриваться отдельно от контекста, придающего ей иную коннотацию или сематическое значение. Идиолект обусловлен не только личностью самого поэта, но и временем, в котором творил Пастернак. Он писал на переломе двух эпох, и устаревшая лексика позволяла обращаться к прошедшему времени, уже ставшему историческим прошлым, и вытеснившим понятия, которые недавно были в обиходе.

OUTDATED VOCABULARY IN THE EARLY POETRY OF BORIS PASTERNAK

A.I. Postnikova

Belgorod State University

The language of Boris Pasternak is unique and interesting. In the article the idiosyncrasy of Pasternak is considered, the characteristic of obsolete words is given. The classification of obsolete lexicon in its lyrics of 1912-1918 is also proposed.

Keywords: obsolete vocabulary, early lyrics of Boris Pasternak, idiosyncrasy

¹ Пастернак Б. Указ. соч. – С. 24.

² Там же. – С. 25.

³ Там же. – С. 23.

⁴ Там же. – С.12.

⁵ Там же. – С.13.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ЛЕКСИКОНА РУССКИХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
947848@bsu.edu.ru

Мифы и предания являются бесценным, драгоценным кладом в культурном фонде каждого народа. У многих индоевропейцев они были зафиксированы на ранней стадии исторического развития и потому дошли до нас в обработанной литературной форме (поэмы Гомера в западноевропейской культуре, «Старшая Эдда» – в скандинавской).

К сожалению, произведения славянской мифологии не дошли до нас в достаточном объеме. Однако, несмотря на это, отголоски древней языческой культуры предков обнаруживаются в устных сакральных текстах, ритуалах и различных направлениях фольклора.

Миф – ранняя форма сознания народа, пытающегося понять устройство мира сквозь призму самого себя. Одухотворяя окружающую действительность и силы природы, человек определял свое место в магическом мире, наполненном как добрыми, так и злыми духами.

В стремлении балансировать, находясь между сверхъестественными существами, народ часто обращался к заговорным формулам, которые считались доступным и проверенным средством воздействия на окружающую действительность.

Самые распространенные мифологические существа, встречающиеся в текстах народных заговоров, – *домовой*, *кикимора*, *огненный змей*, *оборотень*, *призорок* и др. В сборнике народных заговоров Л.Н. Майкова «Великорусские заклинания» даже представлена отдельная глава с текстами, отражающими перечисленные образы, – «Отношения к сверхъестественным существам».

Для того чтобы понять важность языческих верований наших предков, можно попытаться проникнуть в их духовную жизнь через толкование названий мифологических персонажей.

Домовой – у славянских народов домашний дух, мифологический хозяин и покровитель дома, обеспечивающий нормальную жизнь семьи, здоровье людей и животных, плодородие¹.

В словаре В.И. Даля рассматриваемая лексема не упоминается, однако современные словари русского языка отразили толковое значение: «это сказочное существо, обитающее в доме, злой или добрый дух дома»². Персонаж имеет и другие названия: *дед*, *дедко*, *соседушко*, *запечник*, *подпечник*, *доможил*. В зарубежной фольклорной традиции существо, подобное домовому тоже упоминается, но чаще всего представляется в виде домашнего карлика и имеет разные наименования, например, в Дании – *ниссе*, в Швеции – *томте* в английской мифологии – *добби*, *брауни*, в Польше – *хованец*, в Белоруссии – *хатник*, *господар*, *дамавик*. Общей особенностью данного персонажа для многих стран является его происхождение, связанное с культом предков. Согласно древним поверьям, *домовой* – это дух умершего прародителя.

Еще один дух, упоминаемый в заговорах, – *кикимора* – персонаж восточнославянской мифологии, первая помощница Макоши (богини Судьбы), проявление злого духа Мары – Кики Мара. Первая часть слова «кики» иногда сопоставляется с глаголом «Кыкать», что значит кричать лебедем³, или с существительным «кика», обозначающим головной убор с рогами⁴. Мара – это общеиндоевропейское имя ночного демона, насылающего наваждения и страшные сны

¹ Артемов В.В. Духи и существа потустороннего мира. – М., 2014. – С. 47.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1964. – С. 135.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., 1880. – Том 2. – С. 349.

⁴ Там же. – С. 332.

(отсюда «кош-мар»). В европейских легендах Мара садится на грудь спящего, вызывая удушье¹. Другие названия: *шишимора*, *суседка*.

Словарь В.И. Даля дает толкование лексемы *кикимора* – «об. род домового, который по ночам прядет, он днем сидит невидимкою за печью, а проказит по ночам, с веретеном, прялкою, воробами и вьюшкою»². Существует также другая разновидность данного существа, называемая *кикимора болотная* или *лесная*. В современном народном сознании закрепился именно этот образ. После принятия христианства кикиморами иногда считали детей, умерших некрещеными.

Обратимся к лексеме *волколак*, или *волкодлак*, обозначающей еще одно необычное мифологическое существо, встречающееся в текстах заговоров. Находим толкование в словаре В.И. Даля: «(волк и кудла, т.е. волчья шерсть) оборотень, человек, обращенный в волка, который затем также оборачивается в собаку, кошку, страшилище, куст, пень и др. По поверью, ведьмы обращаются в вовкулак и обращают других»³. Более позднее распространенное название – *оборотень*. В славянской мифологии волколак – это оборотень, принимающий звериный образ, или простой человек, чарами колдовства превращенный в волка. Рассматриваемый образ встречается практически во всех культурах мира.

Согласно восточнославянским представлениям, человек может превращаться добровольно и не всегда творить зло. Это связано с тем, что многие славянские племена имели не просто животных-покровителей, а отождествляли себя с животным-хранителем. Для многих племен это был волк. Считалось, что ведуны могли войти в сознание животного и слиться с ним, а волхвы могли оборачиваться в волка, сокола, ворона. В русской мифологии оборотнями могли считаться уважаемые люди, например, князь Вещий Олег. Западноевропейские мифы представляют оборотня исключительно как отрицательного персонажа и называют его *вервильф* или *ликантроп* (из древнегреческого).

В качестве примера приведем текст народного заговора из сборника Л.Н. Майкова «На выживание кикиморы», содержащий один из рассмотренных нами персонажей:

*Ах, ты гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома скорее, а не то задерут тебя калеными прутьями, сожгут огнем-польмем и черной смолой зальют*⁴.

Многие поверья давно перешли в разряд сказочных выдумок, а мифологические образы зачастую воспринимаются современным человеком как фантастические персонажи. Однако фольклорные тексты, отражающие народное сознание, в частности, тексты заговоров, говорят об обратном и свидетельствуют о вере человека в потусторонний мир. Рассмотренные нами лексемы, называющие мифологические существа, – лишь малая часть, приоткрытая дверца в тот огромный и непостижимый образный мир, в котором жили наши предки.

LEXICAL-SEMANTIC REVIEW OF THE LEXICON OF RUSSIAN FOLK SPELLS

S.V. Savvina

Belgorod State University

The article reveals the Slavic cultural studies from a linguistic point of view. A detailed linguistic analysis of some words helps to penetrate into Russian mythology. Particularly stand out are such words as the brownie, kikumora and werewolf.

Keywords: spell, mythology, Slavic cultural, linguistic analysis.

¹ Артемов В.В. Духи и существа потустороннего мира. – М., 2014. – С. 52.

² Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., 1880. – Том 2. – С. 349.

³ Даль В.В. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб., 1880. – Том 1. – С. 237.

⁴ Майков Л. Великорусские заклинания. – СПб., 1869. – С. 161.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОЛЬКЛОРНОЙ КОЛЫБЕЛЬНОЙ ПЕСНИ

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
958202@bsu.edu.ru

Колыбельная является прототипическим жанром народной песенной поэзии, создававшимся с конкретной практической функцией убаюкивать младенца. Однако колыбельные содержат в себе многослойный информативный комплекс, позволяющий им реализовывать и другие когнитивные и лингвокультурологические функции. Рассматривая текст колыбельных с точки зрения его информационного содержания, выделим информацию собственно текстовую и подтекстовую.

К текстовой информации относится фактическая информация, открывающая ребенку окружающий мир, дающая первые знания о нем. Сюжеты текста колыбельных описывают мир животных, их поведение (*кот, голуби, воробей, бычок* и т.д.), мир неодушевленных предметов, окружающих ребенка и характеризующих в основном крестьянский быт (*люля, печь, ложка* и т.д.): *Пошел котик во лесок, / Нашел котик комок, / Чем люлечку подцепить / Да Ванюшу положить. / Ваня будет спать, / Котик Ваню качать / Да серенький величать*¹.

При этом, как отмечает А.В. Ветухов, мать описывает окружающий мир таким образом, чтобы сформировать у младенца «взгляд на детство как самое приятное, идеальное время»²: *– Где Ваня спит? / Где люлька висит? / – В высоком терему, / На гибком оцепу. / Под красным окном, / За хрустальным стеклом. / Кольца серебряные, / Пробойцы золоченые. / Подцепочки шелковые. / А подушки у него – / Лебединое перо, / Одеяльце-покрывальце – / Соболиное*³.

Сочетание традиционных эпитетов *высокий терем, красное окно, серебряные кольца, золоченые пробойцы, шелковые подцепочки, лебединое перо* создают картину достатка и благополучия семьи ребенка. Их функция не только в том, чтобы сформировать отношение младенца к детству, как к «самому приятному времени», но и репрезентировать информативный уровень песни, содержащий представления самой матери об идеальной жизни.

К текстовой информации относится также воспитательный, поучающий аспект колыбельных сюжетов. Мать рассказывает о крестьянском труде, о *сером волчке*, который укусит за бочок, если лежать на краю, про *кота*, которого наказали за воровство или безделье и т.п.: *Баю, баюшки, баю, / Не ложися на краю, / А то серенький волчок / Придет, схватит за бочок / И утащит во лесок*⁴; *Пошел котик на тот бок / По сметанку, по творог, / По кислое молочко, / А бабушка уловила / И котика прибила. / Не учись, котик, воровать, / А учись, серый, работать*⁵.

Третий блок собственно текстовой информации раскрывает мир материнской души: ее мысли, пожелания и заботы. То, о чем думает мать (старшая сестра, бабушка и др.) в процессе укачивания беспокойного ребенка, она бессознательно включает в ритмично организованное текстовое пространство колыбельной. Эти включения могут представлять собой как пожелания младенцу счастливой жизни, так и бытовые хлопоты: *А овиньки – овиньки, / Купим сыну валенки. / Наденем на ножки, / Пустим по дорожке. / Будет наш сынок ходить, / Новы валенки носить*⁶.

¹ Народные песни Белгородской области / сост. Н.М. Элиаш. – Воронеж, 1970. – С. 45.

² Ветухов А.В. Народные колыбельные песни // Этнографическое обозрение: издание этнографического отдела. – 1892. – № 1. – С. 12.

³ Этнография детства: сборник фольклорных и этнографических материалов / Г.М. Науменко. – М, 1998. – С. 136.

⁴ НП Белг. обл.: Народные песни Белгородской области / сост. Н.М. Элиаш. – Воронеж, 1970. – С. 43.

⁵ Ходит сон у окон: этнографический сб. / сост. и нотация Н. Моисеева; отв. за выпуск Т. Романенко. – Белгород, 1999. – С. 12.

⁶ Традиции народной художественной культуры Прохоровского района: учебно-метод. пособ. – Белгород, 2001. – С. 13.

Так, в монографии А.В. Ветухова «Народные колыбельные песни» колыбельная песня рассматривается как «отображение женской, материнской души»: «Мать <...> вещает нам и свои горести, и свои радости. Оттого круг предметов и понятий, захватываемых колыбельною песнею, весьма широк: все, что входит <...> в состав души человеческой, здесь отражается», – пишет ученый. Причины этого Ветухов видит в положении женщины «в семье простолюдина», для которой колыбельная песня – единственный способ «излить наболевшее сердце и помечтать о лучшем будущем»¹.

Если фактическая информация представлена через понятия и зримые образы, что, возможно, не всегда доступно сознанию младенца, то эстетическая и эмотивная информации представлены «сенсорно», через слуховые, моторные и осязательные ощущения. Эти информационные блоки представляют собой подтекстовую информацию, воспринимаемую младенцем, как правило, на бессознательном уровне.

В бессознательном восприятии объединение различных явлений в один ряд происходит через сопричастие, а не через выявление логических противоречий и различий между объектами по тем или иным существенным признакам², и в восприятии ребенка поэтический текст, мелодия и ритм колыбельной являются единым целым. С материнскими песнями личность приобретает первый чувственный опыт познания поэтического творчества, способность улавливать мелодику и красоту родной речи. Безусловно, основополагающей лингвистической особенностью языкового выражения эмоционально-эстетической информации, улавливаемой младенцем на подсознательном уровне, является особая музыкальная организация текстов колыбельных.

В.В. Головин, давая определение колыбельной (колыбельная песня – это песня, адресованная младенцу, находящемуся в состоянии перехода, и функционально направленная на его завершение), в качестве центрального понятия выделяет слово *песня*. «То есть, – пишет В.В. Головин, – мы имеем дело с напеваемым текстом в определенной поэтической и ритмической организации»³.

Четырехстопный хорей наиболее гармонично поддерживает ритм движения раскачивающейся колыбели. При этом ритм качания люльки, подобный движению маятника «вперед-назад», распадается на четыре такта соответствующих одной строке песни. Однако при рассмотрении ритмической стороны колыбельных надо, конечно, иметь в виду, как и во всем песенном фольклоре, связь словесного ритма с вокальным исполнением, поддерживающим словесный ритм растягиванием или сокращением слогов⁴.

Значимая особенность фонетического оформления колыбельных – рифма. Повторение словесных формул, звуков в конце стиха не только способствует укачиванию, успокоению младенца, но и позволяет ребенку впервые ощутить гармонию и созвучие родного слова: *А чуки, чуки, чукиии, / Подралися барчукиии, / За какую за бедууу, / За Витину красотууу. / А люли, прилетели гулиии*⁵.

Особую роль в музыкальном оформлении колыбельной выполняют рефрены: *баю-бай, качи-качи, чуки-чуки, а-а-а-а, нука-нука, ду-ду-ду, люли-люли, баю-побаю* и мн. др.: *Ай, качи, качи, качи, / Прилетели к нам грачи. / Они сели на ворота, / Приходи скорей, дремота. / Ай, баюшеньки, бай, бай, / Спи, унуя, засыпай*⁶.

Эти междометия, ограниченные в сфере своего применения, необходимы и для создания мелодии, и для общего эмоционально-ассоциативного воздействия на подсознание младенца. Обоснованный в исследованиях отечественного психолингвиста

¹ Ветухов А.В. Народные колыбельные песни // Этнографическое обозрение: издание этнографического отдела. – 1892. – № 1. – С. 14.

² Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII – начала XXI веков: моногр. – Белгород, 2009. – С. 105

³ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С. 13.

⁴ Чумак-Жунь И.И. Указ. соч. – С. 106.

⁵ Родники под Ивами: этнографический сб. / сост. Н.Ф. Зеленская // Ивнянский центр народного творчества. – 1998. – С. 37

⁶ Традиции... Указ. соч. – С. 32.

А.П. Журавлева фоносемантический анализ показал, что звуковая организация русской народной колыбельной на психосемантическом уровне создает определенный эмоциональный настрой у слушающего: «фонетическая мотивированность явно существует и вместе со смысловой и морфологической мотивированностью обеспечивает тесную взаимосвязь между содержанием и формой слова»¹.

Нами была рассмотрена фонетическая значимость наиболее распространенного рефрена русской народной колыбельной – *баю, баюшки, баю*. Данные словоформы выбраны не случайно, так как именно глагол *баять* (‘качать’, ‘успокаивать’) является функционально-семантическим и основным деривационным ядром лексики колыбельных текстов-припевов.

Итак, выявив фоносемантическую доминанту припева – звуки, которые оказывают доминирующее воздействие на слушающего, мы установили какие именно ассоциации-ощущения возникают у ребенка при пении ему колыбельной. Наиболее частотное для колыбельного припева сочетание гласных звуков [aj’y], по данным сервиса фоносемантического анализа слов, обладает следующими эмоционально-подсознательными характеристиками: *хороший, нежный, женственный, светлый, слабый, медленный, безопасный, длинный, добрый*. Согласный звук [б], который в одной колыбельной строчке повторяется три раза, имеет следующие признаки: *хороший, сильный, быстрый, радостный, могучий, мужественный, грубый, яркий, громкий, подвижный*². Очевидно, что звонкий, взрывной согласный по своей внутренней семантике лишь частично удовлетворяет утилитарно-бытовую функцию колыбельной. Однако ассоциативные значения звука *хороший, радостный, яркий* все же благоприятно воздействуют на общее эмотивно-психологическое состояние младенца. Сочетания гласных звуков [aj’y], которые, благодаря специфике артикуляции, организуют общее музыкальное оформление колыбельной, на семантико-символическом уровне полностью соответствует задаче успокоения.

Таким образом, лингвотекстологические особенности колыбельных песен позволяют воздействовать на формирование мировидения ребенка как на сознательном, так и на подсознательном уровнях. Те языковые средства, которые обладают конкретным лексическим значением, формируют определенный повествовательный сюжет, составляют собственно текстовую информацию колыбельных песен. А средства языка, которые часто используются неосознанно, воспринимаются младенцем на эмотивном, довербальном уровне и представляют собой подтекстовый информативный уровень колыбельной песни.

SPECIFIC LINGUISTIC AND TEXTOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FOLKLORE LULLABY

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is about Russian folklore lullaby. The linguistic and textological analysis demonstrates specific of text and subtext lullaby’s content. The author considers the role of verbal and non-verbal means of folklore songs in the formation of the child's linguistic personality.

Keywords: folklore lullaby, linguistic personality, phonosemantics

СТИЛЕВЫЕ ТЕКСТОВЫЕ ДОМИНАНТЫ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ ИМЕНИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПЕРСОНАЖА

А.С. Титова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

772778@bsu.edu.ru

Сегодня внимание лингвистов все больше сосредоточено на изучении прецедентных феноменов (ПФ) как особых составляющих когнитивной базы

¹ Журавлев А.П. Звук и смысл. – М, 1991. – С. 44.

² Журавлев А.П. Звук и смысл. – М, 1991. – С. 40 – 57.

лингвокультурного сообщества. К ПФ в лингвистической науке относят прецедентные тексты, прецедентные имена (ПИ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ).

«Прецедентные феномены – это феномены 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества»¹.

В ряду ПФ первое место, на наш взгляд, занимают ПИ ввиду их «компактности», способности актуализировать в коммуникации другие ПФ, а в то же время являться самостоятельными элементами лингвокультуры.

«Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин, Тёркин*), или с прецедентной ситуацией (например, *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, в употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного ПИ (внешность, характер и т.д.)²».

Исследуемые нами ПИ восходят к тексту художественной литературы – бессмертной поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души», языковые средства которой выражают идейно-тематическое содержание произведения в целом, а также формируют инвариант восприятия имен персонажей поэмы как прецедентных.

Инвариант восприятия прецедентного имени (ИВПИ) – «общий для всех членов данного культурного сообщества, включающий национально детерминированный набор признаков в минимизированном, редуцированном виде³».

Каждое языковое средство в тексте поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» работает на индивидуально-авторский замысел, но не все словоупотребления, синтаксические конструкции и т.п. формируют ИВПИ. Последний создается стилевыми текстовыми доминантами – «комбинацией языковых элементов, которые разгадываются реципиентом в процессе восприятия текста как сигналы определенных доминантных качеств данного текста⁴».

К способам выдвижения стилевых текстовых доминант относят: 1) отражение авторского замысла в сильных текстовых позициях (эпиграф, заглавие, лирическое отступление и т.д.); 2) качественное и количественное превалирование тех или иных языковых явлений (господство определенных звуковых, лексических, морфологических, синтаксических единиц языка); 3) употребление индивидуально-авторских стилистических средств языка.

В тексте Н.В. Гоголя присутствуют все обозначенные способы выдвижения стилевых текстовых доминант, но ключевым для формирования инварианта восприятия прецедентных имен, восходящих к поэме «Мертвые души», становится второй способ. Силевые текстовые доминанты выстраивают ядро художественного образа, генерируют специфику читательского восприятия.

Например, качественно-количественный обзор средств языка, вовлечённых писателем в создание персонажа Коробочки, даёт основание выделить следующие стилевые текстовые доминанты данного образа: 1) *Внешность: субстантив старуха.* 2) *Характер: эпитет-окказионализм дубинноголовая, уменьшительно-ласкательный суффикс в словах тематической группы «Деньги» (деньжонки, целковики, полтиннички,*

¹ Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. – М., 1998. – С. 52.

² Захаренко И.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б // Язык, сознание, коммуникация. – 1997. – Вып. 1. – С. 83–84.

³ Там же. – С. 83.

⁴ Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. – М., 2000. – С. 142.

четвертачки), тематическая группа «Продукты питания» (блины, скородумки, шанишки, пряглы и др.). 3) Речь: тематическая группа со значением «Товар» (пенька, мед, крупа, птичья перья и др.), просторечия, обращения, широко употребляемые в патриархальной среде (батюшка, отец). 4) Окружение (усадыба, дом): фамилии помещиков, восходящие к названиям животных (Свиньин, Бобров, Канапатьяев и др.), тематическая группа «Птицы» (индейки, куры).

Проанализировав употребление ПИ «Коробочка» в различных художественных и публицистических контекстах (ок. 34 единиц, зафиксированных Национальным корпусом русского языка), мы сделали следующие выводы. Стилиевые текстовые доминанты данного образа, эпитет-окказионализм *дубинноголовая*, тематические группы «Деньги», «Товар», «Продукты питания», «Птицы» и др. сформировали восприятие данного имени как символа: А) глупости, например, в повести русского писателя XX – XXI в. С.И. Липкина «Записки жильца» следователь-коммунист Уланский отзывается о студенте Михаиле, не желающем подписать документ, обязующий его сообщать органам власти о контрреволюционных поступках кого-либо, следующим образом: «Я не думал, что среди моих земляков найдутся такие гоголевские **Коробочки**. А еще студент, без пяти минут ученый¹». Б) скопидомства, например, в произведении конца XIX в. «Письма из деревни» автор-повествователь, барин, рассказывая о хорошем урожае грибов в его роще, отмечает, что, как кухарка советовала ему запретить появляться там крестьянкам: «*Авдотья, как баба, как **Коробочка**, по жадности все уговаривала меня заказать рощи, т.е. запретить в них брать грибы²*». В) хозяйственности, так в настоящее время в сети можно найти блины «по рецепту Коробочки³».

Таким образом, обнаружение стилиевых текстовых доминант литературного образа и следуемый затем анализ функционирования прецедентного имени в различных контекстах позволяют увидеть, как «гоголевское» слово образует впоследствии инвариант восприятия имен персонажей поэмы «Мертвые души» как прецедентных.

STYLE TEXT AS THE DOMINANT SOURCE OF PRECEDENT BEHALF OF THE LITERARY CHARACTER

A.S. Titova

Belgorod State University

The article deals with the precedent phenomena of the Russian culture. This paper analyzes the case names that go back to the poem N. Gogol "Dead souls". In the description of each of the landlords of the poem there are stylistic text dominants. They subsequently form an invariant of the perception of the precedent name.

Keywords: a precedent name, style text dominant, perception invariant.

К ВОПРОСУ О СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ З. ГИППИУС

Е.И. Францевская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1181890@bsu.edu.ru

Вопрос о специфике словотворчества поэтов не теряет своей актуальности. Это связано с тем, что фиксация и систематизация лексических новообразований представляет особую важность, так как, выражая индивидуальный смысл, они выявляют активность деривационных моделей, демонстрируют тенденции развития словообразовательной системы на определённом этапе её развития.

¹ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / Семен Липкин. Записки жильца (1962–1976). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).

² Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / А.Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо третье (1872). – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 02.04.2018).

³ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] / А.Н. Энгельгардт. Указ. соч.

В.П. Григорьев пишет, что «словотворчество – это актуализированные специфические способы словообразования...Словотворчество как творчество должно иметь свою эстетику, свою аксиологию»¹. В связи с этим можно говорить о том, что словотворчество отражается в индивидуальной манере письма автора, находится в прямой зависимости от всего словоупотребления, типичного для его индивидуального слога. «Механизм, определяющий творческую природу речевой деятельности индивидуума, имеет сложную структуру и в первую очередь связан с мышлением, – отмечает Л.И. Плотникова. – Поиск и выбор необходимого слова в определенной речевой ситуации – это творческий процесс, который определяется замыслом говорящего. В поиске слова индивидуум в первую очередь обращается к лексикону как хранителю готовых языковых единиц. Если поиск не приносит необходимого результата, он служит импульсом к созданию нового слова. В действие «включается» механизм словопроизводства, в результате которого конструируется необходимое новообразование, отвечающее требованиям коммуникативного акта»².

Поэтический текст является той благодатной почвой, на которой активно появляются авторские слова. «Главные ее отличия от обычной, повседневной речевой деятельности в том, что поэтическая деятельность обладает эстетической функцией, определяющей ее неповторимость и обращенность на совершенствование орудия речевой деятельности – поэтического языка, в том, что она неповторима, хотя и тиражируема; что как производство, так и восприятие всякого текста суть творческие акты, что в поэтическом тексте в особой гармонии сопряжены план содержания и план выражения, эмоциональная и рациональная стороны речевой деятельности. Именно поэтому поэтическую речевую деятельность можно рассматривать как квинтэссенцию речевой деятельности, как высшее ее проявление, как одно из высших воплощений человеческого гения»³.

В данной работе индивидуально-авторские новообразования, или лексические инновации, определяются как отсутствующие в языковой традиции слова, созданные автором с определённой художественной установкой. При этом учитывается, что на словообразовательном уровне они подразделяются на потенциальные слова (созданные по продуктивным моделям русского языка) и окказиональные слова (созданные с нарушением правил русского словообразования). Для того, чтобы выявить отдельные особенности поэтического словотворчества, обратимся к творчеству Зинаиды Гиппиус.

З. Гиппиус (1869 – 1945) стояла у истоков русского символизма и была одним из его негласных лидеров. «Широкую популярность З.Н. Гиппиус как «декадентской мадонны» усугубляло еще личное от нее впечатление. Я уже говорил... об ее эффектно-красивой и оригинальной наружности, так странно гармонизировавшей с ее литературной позицией. Весь Петербург ее знал благодаря этой внешности и благодаря частым ее выступлениям на литературных вечерах, где она читала свои столь преступные стихи с явной бравадой», – отмечает П.П. Перцов⁴. Для нее слово – это не просто возможность создания стихотворения. Для З. Гиппиус суть важнее стиля, но она также уделяла значительное внимание форме, так как это важно для выражения ее мыслей и чувств. Поэтому сбор и описание авторских слов поэта позволяют глубже понять её чувства и мысли через необычную, конструируемую форму.

В целом можно говорить о том, что работа над необычными авторскими словами оставалась важной для З. Гиппиус в течение всего творческого пути. Извлеченные из ее

¹ Григорьев В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. – М., 1986. – С. 213 – 214.

² Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности. – Белгород, 2003. – С. 96.

³ Супрун А.Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск, 1996. – С. 287.

⁴ Перцов П.П. «Первые символисты». [Электронный ресурс] // З.Н. Гиппиус: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. А.Н. Николоюкина. – СПб., 2008. – 1038 с. – (Русский путь). – URL: http://gippius.com/about/pertsov_pervye-simvolisty_fragment-o-gippius.html (дата обращения: 10.03.2018).

поэтических сборников лексические новообразования выявляют количественное преобладание имен прилагательных (около 50% от общего количества авторских слов).

В образовании инноваций-адъективов проявляют активность разные приставки: 1) над-: *Как я помню зори **надпенные**?/ В черной алости чаек стон?/ Или памятью мира пленною / Прохожу я сквозь ткань времен?* (Почему). 2) за-: *Но я земным обетам жадно внемлю./ Текут мгновения, звено к звену./ И я люблю мою родную Землю,/ Как мост, как путь в **завездную** страну* (Прорезы).

В одном из стихотворений приставочное новообразование занимает сильную позицию: оно вынесено в заглавие. Это стихотворение «**Нескорбному** учителю».

Отмечены примеры с препозитивным формантом полу-: *И тело легкое послушно,/ Хранимо пристальной луной./ И верен шаг **полувоздушный** / Над осиянной пустотой* (Стена); *И вьется в **полусмертной** тени / Мой острый путь – тропа любви./ О мать, земля! моих видений / Далеким зовом – не прерви!* (Стена).

Довольно часто инновации-прилагательные создаются суффиксальным способом. Наиболее частотны следующие суффиксы: 1) -н-: *Темноту, слепоту – любовью / вокруг **тварного** я разрушу./ Тварному дает любовь моя / бессмертную душу* (Черненкому); 2) -ев-/-ов-: *Тли по мартовским алым зорям / прошли в **гвоздевых сапогах**./ Душа на ключе, на тяжком запоре./ Отврат... тошнота... но не страх* (Тли); 3) -ист-: *Протянулись **сквозистые** нити.../ Точно вестники тайных событий / С неба на землю сошли* (Журавли).

Префиксально-суффиксальные новообразования отражают стремление автора выразить сложный и неповторимый образ особым словом: *Смеется хаос, зовет **безокий**./ Умрешь в оковах, – порви, порви!/ Ты знаешь счастье, ты одинокий,/ В свободе счастье – и в Нелюбви* (Нелюбовь); *Глухим путем, неезженным,/ На бледном склоне дня / Иду в лесу **оснеженном**./ Печаль ведет меня* (Снежные хлопья); *Как уголь, дни, – а ночи белы,/ Из скверов тянет трупной мглой./ И свод небесный, **остеклелый** / Пронзен заречною иглой* (Петербург); *Порою, туч затихнувшую тьму / Вдруг молния **безгромная** разрежет./ Легко и вольно сердцу моему,/ И ветер, пролетая, листья нежит* (Вечер).

Яркими и необычными являются инновации-композицы. Они отличаются неожиданным соединением в одном сложном слове различных основ, например: *Пойдем на весенние улицы,/ Пойдем в золотую метель./ Там солнце со снегом целуется / И льет **огнерадостный** хмель* (Юный март); *Полотенца **луннозеленые** / на белом окне, на полу./ Но желта свеча намоленая / под вереском, там, в углу* (Сентябрьское); *Окно мое над улицей низко,/ низко и открыто настезь./ **Рудолипкие** торцы так близко / под окном, раскрытым настезь* (На Сергиевской); *Медный грохот, дымный порошок,/ **Рыжелипкие** струи,/ Тел ползущих влажный шорох.../ Где чужие? Где свои?* (Все она); *В полусверкании зеленом,/ Как в полужизни – полусне,/ Иду по **крутоузким** склонам,/ По бело-блещущей стене* (Стена); *Душа моя угрюмая, угрозная,/ Живет в оковах слов./ Я – черная вода, **пенноморозная**./ Меж льдяных берегов* (Водоскат).

С точки зрения словотворчества особый интерес представляет стихотворение З. Гиппиус «Рождение», в котором представлен целый каскад авторских слов-композицы:

*Беги, беги, пещерная вода,
Как пенье звонкая, как пламя чистая.
Гори, гори, небесная звезда,
Многоконечная, **многолучистая**.
Дыши, дыши, прильни к Нему нежней,
Святая, радостная, ночь безлунная...
В тебе рожденного онежь, угрей,
Солома легкая, **золоторунная**...
Несите вести, звездные мечи,
Туда, туда, где шевелится мга,
Где кровью черной облиты снега,*

*Несите вести, острые лучи.
На край земли, на самый край, туда –
Что родилась Свобода **трехвенечная**
И что горит восходная Звезда,
Многоочитая, многоконечная...*

Раскрывая тему, заявленную в заглавии стихотворения, З. Гиппиус создает авторские слова для того, чтобы в полной мере раскрыть свои чувства и переживания.

Большую группу авторских слов З. Гиппиус составляют разнословные сложения, которые также позволяют автору выразить свое мировосприятие, например: *Мы солнца смертельно-горячего / не знаем, не видели;/ но мы знаем его отражение, – / мы тихую знаем луну* (Песни русалок); *Кривое, белое пятно/ Комочком **мято-мутным** / Висит бесцельно и давно / Над морем неуютным* (Пятно); *Бегу от **горько-сложной** боли я, / От праздных мыслей, праздных слов./ Бегу от судорог безволия / И перепутанных узлов* (Так ли?); *Чтобы душа дрожала / От счастья бессловного.../ Хочу – святого жала,/ **Божественно-любовного** (Святое); Я что-то важное и злое говорил.../ Улыбку помню я, **испуганно-немую**.../ И было ясно мне: тебя я не любил,/ Тебя, недавнюю, случайную, чужую... (Лестница); *Упырь меня тронул крылом своим влажным.../ Бездумно слежу я за стаей послушной,/ И все мне здесь кажется **странно-неважным**,/ И сердце, как там, на земле, – равнодушно* (Там).*

В отдельных случаях с помощью разнословных сложений создаются необычные цветовые образы, например: *И я слышу, как лед разбивается,/ Властно поет поток,/ На ожившей земле распускается / **Солнечно-алый** цветок* (Журавли); *В **сине-пламенное** море / Кинусь в жадном изумленьи,/ Задохнусь в его просторе,/ Утону в его забвеньи...* (Богиня); *Какая-то лягушка (всё равно!) / Свистит под небом **черно-влажным** / Заботливо, настойчиво, давно... / А вдруг она – о самом важном?* (Лягушка).

В стихотворении «Все кругом» можно найти целый ряд лексических новообразований, которые ярко описывают настроение поэта:

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, **мелко-нечестное**,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, **тайно-блудливое**,
Плоско-смешное и **тошно-трусливое**,
Вязко, болотно и тинно застойное,
Жизни и смерти равно недостойное,
Рабское, хамское, гнойное, черное,
Изредка серое, в сером упорное,
Вечно лежачее, дьявольски косное,
Глупое, сохлое, сонное, злостное,
Трупно-холодное, **жалко-ничтожное**,
Непереносное, ложное, ложное!
Но жалоб не надо; что радости в плаче?
Мы знаем, мы знаем: все будет иначе.*

В творчестве З. Гиппиус есть и другие стихотворения, в которых представлены неединичные авторские слова, образованные по продуктивным моделям русского языка. Например, в стихотворении «Ты» отмечены сложные слова и разнословные сложения, которые создаются для описания особого чувства – чувства любви: *Вихря порыв, **горячо-осторожный** –/ Синеи бездонности гладь безберезная; Меч мой небесный, мой луч острогранный –/ Тайна прозрачная, **ласково-чистая**; Ты – на распутье костер **ярко-жадный** –/ И над долиною дымка невестная; Встань же, мой месяц **серебряно-красный**,/ Выйди, двурогая, – Милый мой – Милая...*

Анализ авторских слов позволяет говорить о том, что они являются важной составляющей поэтического языка З. Гиппиус. Ее стиль сложился под воздействием различных лингвистических и социокультурных факторов. Оригинальность поэта и интерес

к ее творчеству заключены в ее умении подобрать слова или сконструировать необычное, «диковинное» слово для воссоздания своеобразных образов. На протяжении всего творчества З. Гиппиус не отказывалась от создания оригинальных слов и стремилась к экспериментам с формой и содержанием слова, что обусловлено особыми стилистическими задачами.

Z. GIPPIUS'S WORD-MAKING.

E.I. Frantsevskaya

Belgorod state national research university

The article offers features of the Z. Gippius's word-making. There are described the author's words – adjectives, which are defined by features of their structure and semantics. There are prefix, suffixal, prefix-suffix composition, complex words and non-verbal summations among fixed words. In the work of Z. Gippius poems are found, in which various author's words are derived from the productive models of the Russian language.

Keywords: word-making, poetic text, author's words, word-making structure.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НАЗВАНИЙ ОДЕЖДЫ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ Н.В. ГОГОЛЯ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

А.В. Чибиняева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

799089@bsu.edu.ru

Национальный образ жизни народа формируется историей и социальным устройством, географическими и природными условиями, животным и растительным миром, которые в свою очередь определяют род труда, обычаи, верования и традиции.

В том случае, когда этот национальный образ жизни отражается в произведениях культуры – живописных, музыкальных, словесных – следует говорить об этнокультурной специфике. Мы исследуем этнокультурную специфику названий одежды в цикле Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки». Актуальность такого подхода заключается в том, что одежда является частью этнокультуры, и ее утилитарное и символическое использование в рамках этнокультуры зафиксировано в языковых формах, исследование которых дает представление о специфике национальной картины мира, в нашем случае, картины мира украинского народа. Это близкородственный нам народ, но не всегда наши культуры взаимодействуют легко и беспрепятственно, в названиях одежды также заключается много специфических характеристик этноса.

Н.В. Гоголь описывал в цикле повестей «Вечера...» украинский быт небольшого украинского поселения. Это отражалось в лексическом составе текста. Вынашивая замыслы повестей, составивших «Вечера на хуторе близ Диканьки», Гоголь обращается к матери и сестре с просьбой прислать ему самые различные сведения об украинских народных обрядах, легендах, поверьях, одежде и многом другом. «Вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших, – писал он матери в апреле 1829 г., – и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке. Это мне очень, очень нужно. В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов... равным образом название платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты, также нынешними замужними и мужиками»¹.

¹ Еремина Л.И. О языке художественной прозы Н.В. Гоголя. – М., 1987. – С. 67.

Обращение Гоголя к украинской теме было закономерно. Его детство и юность прошли на Украине. Отсюда он вынес свои первые впечатления о жизни, здесь впервые зародилась в нем любовь к украинскому фольклору, театру. Приехав в Петербург, Гоголь неожиданно для себя почувствовал здесь атмосферу глубокого интереса к украинской культуре.

Писатель стремился объяснить значения слов в своих произведениях, поэтому в начале каждого из томов был словарь с лексическим значением слов. Например, в «Вечерах...» он использовал такие слова, как *галушки, жинка, кожух, курень, малахай, рушник, скрыня, хустка, цибуля, черевики* и многие другие. Это слова, которые характерны для носителей украинского языка. Многие из этих слов объясняются в толковых словарях русского языка. Но толкования некоторых из них, такие как: *вечерница* (украинские посиделки), *дижа* (кадка), *дрибушки* (мелкие косы) и другие отсутствуют там и могут быть понятны из контекста, толковаться в словаре самого Н.В. Гоголя и описываться в тексте. Нам, жителям Белгородской области, эти слова понятны, так как мы живем почти на границе с Украиной и контактируем с украинским народом, но для жителей других областей России значения этих слов неизвестны.

Состав тематических групп зависит от уровня знаний окружающей действительности или действительности прежних эпох исследователем. В своей работе мы классифицировали номинации предметов одежды по тематическим группам: 1) верхняя одежда: *видлога, жупан, кобеняк, кунтуш, свитка, тулуп, подбитый черными смушка, шуба из решетиловских смушек*; 2) промежуточная одежда: *запaska, плахта, сукня*; 3) головные уборы: *капелюх, намитка, очипок, хустка, шапка решетиловских смушек*.

Это некоторые названия головных уборов, которые встречаются в цикле повестей Н.В. Гоголя в «Вечера на хуторе близ Диканьки». Все названия головных уборов делятся на две группы – названия женских головных уборов (*очипок, кораблик, ленты, намитки, шаль, чепчик, шляпа*) и названия головных уборов мужчин (*серая шапка решетиловских смушек, капелюх, шляпа, малахай*). Несколько названий характерны для русской языковой картины мира, они привычны нашему слуху и не несут этнокультурной специфики, поэтому мы не рассматриваем их в своей работе – это слова *чепчик, шляпа, шаль*. Но они не описывают украинскую картину мира, потому что встречаются в специфической для «Вечеров...» повести «Иван Федорович Шпонька и его тетушка».

Что же такое этнокультурная специфика? Для примера остановимся только на одном употреблении. Герой повести «Сорочинская ярмарка» одет в шапку решетиловских смушек: «Оглянувшись, увидела она толпу стоявших на мосту парубков, из которых один, одетый пощеголеватее прочих, в белой свитке и в *серой шапке решетиловских смушек*, подпершись в бока, молодецки поглядывал на проезжающих»¹. Шапка решетиловских смушек – деталь внешности романтического героя. Ср. в словаре Фасмера: «решетиловская шапка, р. смушка (напр. у Гоголя). От мест. н. Решетиловка в бывш. Полт. губ.»².

Гоголь указывает в своем словаре, что смушка – бараний мех. Следовательно, цитата несет такую информацию – головным убором молодых мужчин на Украине были шапки из бараньего меха, который делали в Решетиловке. Дополнительная информация – молодой человек был обеспеченным, так как решетиловские смушки – это мех лучшей выделки.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что названия одежды в цикле повестей Н.В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» отображают культурную и языковую специфику украинцев и несут дополнительную информацию для читателя.

¹ Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки. – СПб., 2007. – С. 18–19.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. Б.А. Ларина. – М., 1986. – Том 3. – С. 478.

ETHNO-CULTURAL FEATURES OF NAMES OF CLOTHING IN A SERIES OF NOVELS BY N.V. GOGOL "EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA"

A.V. Chibinyaeva
Belgorod State University

This article discusses the ethno-cultural specificity of clothing names in the cycle of novels N.V. Gogol "Evenings on a farm near Dikanka". The classification of categories of garments by thematic groups is also given. N.V. Gogol in his work describes the Ukrainian way of life of a small Ukrainian settlement. This was reflected in the lexical composition of the text.

Keywords: national picture of the world, ethno-culture, thematic group, name of clothes.

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ ЛЕКСИКИ В ЯЗЫКЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

М.П. Ярмак

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mariya_yarmak@mail.ru

Стилистическая проблематика занимает одну из главных позиций в лингвистике перевода. Процесс перевода требует подбора языковых средств, совокупность и взаимодействие которых способствует выражению определенного содержания, заложенного автором в оригинальном тексте.

Мы опираемся на понимание художественного перевода, предложенное В.Н. Комиссаровым, который полагает, что это «вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептора»¹. При этом он считает важным отметить, что практика анализа переводов литературных произведений показывает: часто переводчику приходится пожертвовать максимальной смысловой точностью, чтобы сохранить художественность. В идеале переводчику необходимо соединить в своем труде формалистскую и художественную концепции. Соответственно лучшим считается перевод, который полностью сохраняет целостность замысла автора, передает самые тонкие смысловые оттенки оригинального текста, а также формально и стилистически наиболее близок ему.

В этом смысле перевод художественного текста значительно сложнее, чем текста любого другого стиля, так как требует сохранения особенностей идиостиля автора. В.Г. Костомаров пишет об этом так: «Разные национально-языковые традиции весьма неодинаково реализуют не просто языковое, а именно стилевое воплощение даже при наличии значительного совпадения ресурсных возможностей»².

Трудности при переводе представляют, прежде всего, диалектные единицы, а также стилистически маркированные: просторечная, разговорная, книжная, поэтическая лексика.

В частности, диалектные формы, использованные в оригинальном тексте, невозможно непосредственно передать в переводе, так как диалектные формы языка перевода, если они существуют, будут указывать на совершенно другую группу людей³, а также создадут «противоречие с реальным содержанием подлинника, с местом действия, с его обстановкой, с принадлежностью действующих лиц, как и самого автора, к определенной национальности»⁴.

Другой проблемной для перевода группой является экспрессивно-стилистически маркированная лексика. Как считает В.Н. Комиссаров, «характеристика языковой

¹ Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М., 2009. – С. 120.

² Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. – М., 2005. – С. 50.

³ Комиссаров В.Н. Указ. соч. – С. 127.

⁴ Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – СПб, М., 2002. – С. 343 – 344.

единицы по ее принадлежности к определенному стилистическому слою (просторечному разговорному, книжному, поэтическому и пр.) представляет собой важный компонент ее смысловой структуры, и ее воспроизведение может быть обязательным условием коммуникативной равноценности перевода»¹.

В данной работе мы рассмотрим способы установления стилистического соответствия лексики в языке оригинала и перевода поэтических текстов Ивана Яковлевича Франко, осуществленного разными авторами в собрании сочинений в 3 томах (составитель Ф.П. Погребенник).

В силу того, что мать Ивана Франко, Мария Кульчицкая, происходила из русинского шляхетского рода, его произведения изобилуют диалектной лексикой. Рассмотрим несколько примеров того, как переводчикам удавалось адаптировать ее для восприятия читателя.

Наиболее распространенным способом перевода диалектных слов является перевод через нейтральную лексику, которая передавала бы основное значение слова. Например:

*І ось блищить мій крис – ціль добра, вистріл певен,
І вбійчеє ядро під хмари понесе він².*

Диалектное слово *крис* (діал. “рушниця”³) В. Державина перевела как *ружьё*:

*И вот курок взведен, мое ружьё сверкает
И пулю грозную под облака бросает⁴.*

По такому же принципу переведены и многие другие диалектные слова:

*Твердий змуруємо гостинець і за нами
Прийде нове життя, добро нове у світ.*

Диалектное слово *гостинець* (діал. “великий битий шлях”) Н. Кобзев перевел как *путь*:

*Проложим путь прямой и что вослед за нами
Грядущее придет и правда победит.*

Другим способом адаптировать диалектную лексику для русского читателя переводчики выбрали использование фонетически близких слов, которые способствовали бы сохранению ритмического рисунка:

*Зближаєсь час, коли, подібно нам,
По довговічних боях, муках люди
Прокинуться, гнилий розмечуть **трам**,
Що їх давив, і щиро груди до груди...*

Диалектное слово *трам* (діал. “сволок у хаті чи бантина на горищі, в повітці, клуні і т.ін.”) М. Цветаева перевела созвучным ему словом *хлам*:

*Настанет день, когда, подобно нам,
Сквозь вековечный мрак пробившись, люди
Пробудятся и, ветхий сбросив **хлам**,
Теснивший их, освобожденной грудью...*

Таким же образом поступила В. Звягинцева в переводе таких строк:

*Вона магнет посеред моря,
Найвищий скарб, безцінний дар,
Огнище тепле в студінь горя,
Холодна тінь під страстей **сквар**.*

¹ Комиссаров В.Н. Указ. соч. – С. 130.

² Франко І. Зібрання творів у п'ятидесяти томах. Художні твори. – Київ, 1976. – Т. 1. – 502 с. Все примеры на украинском языке взяты из текстов данного издания.

³ Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – Київ, 2005.

⁴ Франко І. Собрание сочинений. – М., 1990. – Т. 1. – 511 с. Все примеры на русском языке взяты из текстов данного издания

Диалектное слово *сквар* (діал. “спека”) она переводит как *пожар*, созвучное ему:

*Она – магнит в пространствах моря,
Чудесный клад, бесценный дар,
Она согреет в стуже горя
И охладит страстей **пожар**.*

Также диалектную лексику некоторые авторы переводят через стилистически окрашенную, например:

*А скрипка скочно гра та й гра,
А **вуйко** здер головку;
То праву задню підійма,
То ліву без уговку.*

Диалектную лексему *вуйко* (діал. перен. “ведмідь”) Н. Кобзева переводит эпитетом *косматый*, который в русской картине мира ассоциируется с медведем:

*А скрипка стонет под смычком,
Жжет уголья **вожатый**...
То правой лапою ступнет,
То левою **косматый**.*

Таким же образом диалектное слово *грижа* (діал. “журба, турбота, гризота”) в своем переводе М. Цветаева восстанавливает как экспрессивное *змея*:

*Рви сердце в мні, бліда журу-марюко,
Не дай заснуть в постелі безучастя –
Не покидай мене, **гриже**-гадюко!
Рви сердце мне, о призрак бледнорукий!
Не дай заснуть в убийственном бесстрастье –
Не отпускай меня, **змея**-гадюка!*

Помимо диалектной лексики, лирика Ивана Франко насыщена устаревшими формами, разговорной и поэтической лексикой, которая также требует особого подхода при переводе.

Чаще всего авторы стремились к тому, чтобы перевести устаревшую лексику максимально приближенно. Так, например, устаревшее слово *корогви* (заст. “прапор”) Д. Бродский перевел как *знамена*:

*Ой ідуть-ідуть тумани
Наддністровими лугами,
Наче військо з **корогвами**,
А передом отамани.
Ой идут, идут туманы
Над днесровскими лугами,
Как полки под **знаменами**,
Перед войском – атаманы.*

Б. Турганова таким же образом перевела разговорное словосочетание *зрібна сорочка* (розм. “витканий домашнім, кустарним способом”) как *рубаха из холстины*:

*Чому ж він **зрібною** сорочкою окритий,
Чому сіряк, чуга
На нім, мов на старці, з пошарпаної свити?
Так отчего на нем рубаха из **холстины**,
Заплатанный армяк?
Зачем, как нищий, он прикрыл отрепьем спину?*

Также диалектное слово *чуга* (діал. “вид верхнього одягу з довгим коміром у галицьких лемків, пошитого з суцільних шматків доморобної тканини”) этот переводчик заменяет в своем тексте словом *армяк*.

В некоторых случаях, сохраняя стилистическую окраску, переводчику приходилось пожертвовать точным смыслом. Так М. Комиссарова перевела словосочетание *пасові чоботи* (заст. “суцільні чоботи з невідрізним передом”) как *смазные сапоги*:

*І про одіж мало дбають нині:
Як кожух є й чоботи пасові...
Об одежде помышляют мало:
Есть кожух да сапоги смазные...*

Но чаще всего устаревшую лексику переводчики заменяли литературной нейтральной, например, устаревшее слово *ріпники* (заст. “робітник у шахті, який видобував нафтову ропу”) заменяется нейтральным *рабочие*:

*Колись в Бориславі були землею
Два ріпники присипані: три дошки
Над ними стали скісною кривлею.
Однажды в Бориславе так: землею
Рабочих двух засыпало; над ними
Креплення встали кровлею косою.*

Некоторые устаревшие слова передаются в переводном тексте без изменений и об их значении можно догадаться лишь по контексту. Так, например, слово *мамона* (заст. “жадібність, ненаситність, зажерливість”) Д. Бродский оставляет без изменений:

*Недовго жив я ще, лиш сорок літ,
І сил не тратив на пусту мамону.
Мне сорок лет, мой век не весь прожит,
Меня пустая не влекла мамона.*

Так же М. Исаковский оставляет без изменения слово *шинок* (заст. “невеликий заклад, де продавалися на розлив спиртні напої; корчма”), но заменяет диалектизм *горівка* (діал. “горілка”) на эпитет *хмельная*:

*Сидів в шинку і пив горівку,
Бо коло серця щось пекло.
Сидел в шинке и пил хмельную,
А возле сердца что-то жгло.*

Таким образом, диалектную и стилистически окрашенную лексику (устаревшую и разговорную) переводчики стремятся отразить в тексте по-разному. В нашей статье рассмотрены только некоторые из способов адаптации данной лексики: подбор максимально приближенного стилистически слова, замена на литературный нейтральный эквивалент или же на слово, семантически не самое близкое, но фонетически похожее слово, которое помогает сохранить ритмический рисунок.

STYLISTIC VOCABULARY CORRESPONDENCE OF THE ORIGINAL TEXT AND POETIC TEXT TRANSLATION

M.P. Yarmak
Belgorod State University

This article examines the Ukrainian to Russian literary translation peculiarities of poetic texts. Ivan Franko poetic texts and various authors' translations are served to illustrate this work. The different translation methods of dialectical, slangy and conversation vocabulary have been proposed.

Keywords: linguistics, translation, stylistics, Ivan Franko.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. МАЯКОВСКОГО

Е.В. Кудинова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1055702@bsu.edu.ru

В настоящее время роли экспрессивной лексики в структуре художественного произведения лингвистами и литературоведами уделяется большое внимание.

С древнейших времен в исследованиях теоретиков упоминается понятие «экспрессия», обозначающее в переводе с латинского (*expressio*) «выражение». Концепт «выразительность» понимается как специфический способ передачи мысли и чувств и часто соотносится с понятием «экспрессивность», особенно если последнее связывается с особым акцентом, «выдвижением» некоторых смыслов посредством языковых средств. Выдвижение представляет собой существование в художественном тексте каких-либо характерных черт, акцентирующих внимание читателя и слушателя на определенных участках текста и устанавливающих смысловые отношения между элементами одного или разных уровней. Выдвижение привлекает внимание читателя к конкретным частям текста и тем самым позволяет дать оценку их значимости, классификации образов, замысла, чувств и таким образом передаёт отношение коммуниканта к предмету речи и создаёт экспрессивность элементов. Выдвижение создает эстетический контекст и выполняет несколько смысловых функций, одной из которых является повышение экспрессивности.

В современном языкознании понятие экспрессивности представлено неоднородно. Лингвисты дают различные трактовки термина, отличающиеся между собой многообразным представлением об объеме этого понятия. Экспрессивность как способ придания речи образности и яркости представляет собой одну из центральных лингвистических проблем, так как «она связана с эмоциональным в своей основе отношением говорящего или пишущего к тому, что сообщается в тексте»¹.

В словаре С.И. Ожегова термин «экспрессивный» толкуется как «выразительный»², а О.С. Ахманова определяет понятие «экспрессия» как «выразительно-изобразительное качество речи, отличающее её от обычной, стилистически нейтральной, придающее ей образность и эмоциональную окрашенность»³.

Е.М. Галкина-Федорук дает следующее определение понятию экспрессивность: «усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного... и всё, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей»⁴.

Усиление выразительности речи достигается при помощи различных средств. Чаще всего наблюдается функционирование метафоры, метафорических эпитетов, олицетворений, сравнения. Особый интерес вызывают синтаксические конструкции – анафора, инверсия, оксюморон, риторическое обращение, риторический вопрос. Нужно отметить, что именно авторская идея систематизирует и превращает в единую функциональную систему разнообразные выразительные средства художественного текста. Нетрадиционные тропы не только придают образам метафорические значения и

¹ Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. – М., 1991. – С. 41.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М., 1993. – С. 941.

³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966. – С. 515.

⁴ Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сборник статей по языкознанию. – М., 1959. – С. 101.

тем самым пополняют выразительность текста, но и создают экспрессию поэтических произведений.

Одним из важнейших средств создания экспрессии в поэтическом тексте является звукопись. С помощью данного приема поэт не только представляет читателю сюжетную картину, но и позволяет услышать происходящее. Так в стихотворении «Хорошее отношение к лошадям» В. Маяковский передает стук копыт умирающей лошади:

*Били копыта,
Пели будто:
– Гриб.
– Грабь.
– Гроб.
– Груб¹.*

При использовании звукописи лексическое значение слов второстепенно, главенствующую функцию выполняет сочетание звуков.

Наиболее распространенным средством выражения экспрессивности в поэзии В. Маяковского является метафора. М. Бахтин отмечает: «Метафора Маяковского построена не на нюансах, а на основных тонах... Маяковский работает грубыми тонами, но это не является недостатком метафоры. Маяковскому такая метафора идет»²:

*Было всякое:
и под окном стояние,
письма,
тряски нервное желе³.*

Использование одной метафоры часто влечет за собой присоединение нескольких метафор, связанных по смыслу с первой. Вследствие этого появляется развернутая метафора:

*В сто сорок солнц закат пылал,
в июль катилось лето,
была жара,
жара плыла –
на даче было это.*

Поэзия В. Маяковского также насыщена оригинальными сравнениями. Ю. Карабчиевский считает, что сравнение удается Маяковскому лучше, чем другие поэтические тропы, «образ, построенный на сравнении, хотя и не выходит за рамки наглядности, имеет все же наибольшую ассоциативную емкость»⁴:

*... Упал двенадцатый час,
как с плахи голова казненного...*

Сравнения могут быть простыми («Время – хамелеон» («Война и мир»), «Медведь – коммунист» («Про это»), «как звезды грани штыков» («Хорошо»)), и развернутыми, которые поясняют ту или иную особенность изображаемого более многогранно:

*Металось солнце,
Сумашедший маляр,
Фанжевым колером пыльных вытачкав...*

¹ Маяковский В.В. Хорошее отношение к лошадям // Маяковский В.В. Собр. соч.: в 8 т. Т. 1. – М., 1968. – 238 с.

² Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 2. – М., 2000. – 222 с.

³ Маяковский В.В. Сочинения в 2-х томах. Т. 1. – М., 1987. – 768 с. Все последующие примеры взяты из текстов данного издания.

⁴ Карабчиевский Ю.А. Воскресение Маяковского. – Мюнхен, 1985. – 51 с.

Помимо представленных средств, одним из любимых приемов поэта становится конкретизация отвлеченного, при котором особенности явлений природы, отвлеченных понятий он переносит на живых существ – т.е. олицетворение. Таким образом автор создаёт запоминающийся образ, который помогает читателю понять настроение героя:

*Качается
в каменных аллеях
полосатое лицо повешенной скуки,
а у мчащихся рек
на взмыленных шеях
мосты заломили железные руки.*

Нередко автор применяет особый вид олицетворений – персонификацию – представление понятия и явления в виде одушевленного существа: «родила старуха – время огромный криворотый мятеж».

Особо важными стилистическими приемами в поэзии В. Маяковского являются анафора, инверсия и оксюморон. Многие поэтические тексты В. Маяковского построены на основе этих приемов. Нельзя не отметить усложненность синтаксиса, пунктуационную сложность, особенную нетрадиционную рифмовку.

Яркий пример использования анафоры мы наблюдаем в стихотворении «Атлантический океан»:

*То тынешь
в блеске лунного лака,
То стонешь,
облитый пеною ран.*

Метафорические значения слов, как и прямые, у поэта постоянно преувеличиваются. Поэтическую яркость произведениям придает оксюморон:

*Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!
У него пожар сердца.*

В качестве средства, которое помогает расставить смысловые акценты, В. Маяковский использует инверсию:

*В день
Заседаний на двадцать
Надо поспеть нам.
Поневоле приходится раздвояться.
До пояса здесь,
А остальное
там.*

Такие стилистические фигуры, как риторические обращения, вопросы, восклицания используются для выражения отношения автора к явлению, помогают поэту имитировать фиктивный диалог, в форме эмоционального отклика на событие делать обыкновенное сообщение об этом событии, акцентировать на нем внимание читателя. У В. Маяковского вся система выразительных средств направлена на предельно речевое выражение лирического героя, эти фигуры используются в полной мере:

*Единица!
Кому она нужна?!
Голос единицы
Тоньше писка.
Кто её слышит? –
Разве жена!*

В данной статье нам удалось проанализировать лишь некоторые средства экспрессивности, свойственные творчеству Владимира Маяковского. Ему удалось переосмыслить такие традиционные средства выразительности, как метафора, олицетворение, оксюморон, инверсия. Также Владимир Маяковский использует графические единицы экспрессивности, например, авторские знаки препинания, риторические вопросы и восклицания. С их помощью создается характеристика героя, определенный пафос стихотворений. Средства экспрессивности влияют на способ прочтения и восприятия текста и замысла.

THE EXPRESSIVENESS OF THE POETIC WORD IN THE WORKS OF VLADIMIR MAYAKOVSKY

E.V. Kudinova
Belgorod State University

This article discusses the expressiveness of the literary text. Special attention is paid to the means of creating expressiveness. The material for the study was the texts of V. Mayakovsky's works. The following means were noted: metaphor, personification, inversion, oxymoron. The emphasis is placed on unconventional interpretation of these funds from the poet.

Keywords: expressiveness, metaphor, text, Mayakovsky.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ А.А. ЛИХАНОВА «СЛОМАННАЯ КУКЛА»

Е.Ю. Птахина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
794190@bsu.edu.ru

В своих произведениях Альберт Лиханов показывает нам жизнь самых обычных людей: как взрослых, так и детей. У писателя особо остро развито ощущение жизненного драматизма. Данное свойство выделяет его из множества других авторов.

Произведение А. Лиханова «Сломанная кукла» посвящено проблеме разрушения семьи, утрате духовных и нравственных основ семейной жизни. Такие события приводят к страданиям ребенка, к одиночеству и порой к суициду. Если при определенной ситуации деньги становятся дороже доброты и человечности, то материальную оценку может получить такая бесценная категория, как судьба ребенка.

В романе «Сломанная кукла» рассказывается история маленькой девочки Масы, которая подвергается сексуальному насилию со стороны отчима, она, оставшись без поддержки матери, спрыгнула с моста. Когда девочке нужна была помощь, мама всю себя посвятила мыслям о будущем ребёнке. Она не захотела отказаться от внешнего и материального благополучия. Когда же трагедия произошла, Маня догадалась, что сделал отчим с падчерицей, но его угрозы лишиться обеспеченной жизни породили такую страшную и бессердечную фразу: «Мы катаемся как сыр в масле; у тебя никто ничего не отнимает, но ты не отнимай у меня мужа»¹. Без всяких чувств, холодно отвечает мать на рассказ Масы. Все оканчивается трагично: Маня застрелила Вячика, но ведь дочери-то уже нет. «Нет ничего горше предательства. Друга другом, любимого любимой. Но нет предательства более непростимого, – утверждает Лиханов, – нежели предательство малого человека взрослым»². Страдания девочки были уготованы материнским предательством.

Автор взял в основу своего произведения реальный случай. Так он пишет о работе над данным произведением.: «Меня не покидает чувство, что я схватил в ладони охапку горящих углей из костра, и я не знаю, что делать – бросить угли обратно, отступить или

---

¹ Лиханов А.А. Мальчик и девочка: Современная диалогия. – М., 2003. – С. 235.

² Там же. – С. 265.

терпеть, пока могу, а не смогу – так закричать от боли, да так, чтобы услышали все. Собственно, в этом весь замысел: заорать от боли»¹. Данная повесть заставляет задуматься о том, насколько хрупким является детский мир и насколько сильно нуждается в надежной защите.

Данный роман был удостоен Большой литературной премии за 2001 год.

Герой в художественной литературе является многоплановым явлением. В его структуру входит и потрет, и имя, и поведение, и речевая характеристика, взаимосвязь с другими персонажами, его восприятие мира. По мнению Л.Я. Гинзбург, писатели не стремятся к полноте изображения своего героя: «Единство литературного героя – не сумма, а система, со своими организующими ее доминантами. Литературный герой был бы собранием расплывающихся признаков, если бы не принцип связи – фокус авторской точки зрения...»².

В романе А. Лиханова «Сломанная кукла» наполнение структуры избирательно. В данном произведении наибольшее внимание уделяется именам героев, выбор которых писатель поясняет в своих произведениях. Так, вторая глава романа содержит авторские комментарии по поводу имен героев:

«...Всех троих зовут Мариями. Старшая – Мария Павловна, в семейном обиходе, между своими – Мапа: в этом сокращении слышится, не правда ли, какая-то мягкая привычность, надежность, вроде бы некая разношенность старых домашних тапочек, если тапочки можно услышать.

Среднюю зовут Мария Николаевна, и от грубого сокращения по первым слогам ее следовало бы звать Мани, но уж больно вульгарно это звучит, по-американски, а вторых, деньги вовсе не суть дочери Мапы, с детства прозванной Маней скорее по-домашнему, даже по-деревенски, хотя никаких связей с деревней у этой семьи никогда не было.

Младшенькую же в домашнем кругу звали просто Масей <...> Маша просто не выговаривала шипящую букву в своем имени и представлялась как Мася, что волшебным совпадало с уменьшительным наименованием всякого любимого существа»³.

«Один из элементов модулирующей системы»⁴ – вот, чем является выбор имени героя в произведении. Для всех трех героинь: Бабушки, матери, дочери – имя Мария является общим. Данный прием позволяет говорить о тесной связи между этими персонажами. Но эта связь, оказывается, существует лишь формально через семейные узы. Люди, которые являются самыми близкими друг другу и должны проявлять взаимопомощь, в ситуации беды оказываются равнодушны.

Важным следует считать и семантическую наполненность данного имени. Ее не осознает ни одна из героинь: «Впрочем, Марии не думали об имени своем напрасно, и по причине незримой: все они были вульгарными атеистками. Не помни они, – хотя знали, – что имя Мария принадлежит Пресвятой Богородице, родившей миру Христа, и если бы задумались, то, может быть, догадались, поняли, что трижды проявленное в одной семье святое женское имя обязывало их к чему-то особенному, что и не выговоришь, не объяснишь – и все же – к чему-то подталкивало, вело... Если бы знать к чему...»⁵.

Герои романа далеки от религии: бабушка и мать тянутся к деньгам, Мася редко бывает в церкви. Это расстояние подчёркивается с помощью христианской семантики, которую имеет имя главных героинь.

Название произведения «Сломанная кукла» символично. Куклу купил настоящий отец Маси своему не рожденному сыну. По ходу сюжета героиня все больше и больше становится похожа на эту самую куклу.

¹ Там же. – С. 268.

² Гинзбург Л.Я. О литературном герое. – Л., 1979. – С. 90.

³ Лиханов А.А. Указ. соч. – С. 277.

⁴ Фарино Е. Введение в литературоведение. – М., 2004. – С.113.

⁵ Лиханов А.А. – С. 228.

Альберт Лиханов любит своих героев, и именно профессиональное использование художественных тропов – особенно распространенных (развернутые сравнения, олицетворения, перифрастические замены, совмещение различных изобразительных средств в одном фрагменте) способствует более точному, выразительному описанию внешних черт и внутреннего мира сиротских душ и других персонажей.

ONOMASTIC SPACE IN THE NOVEL A.A. LIKHANOVA "BROKEN DOLL"

E.Y. Ptakhina
Belgorod State University

This article assumes the consideration of proper names. It States that relevant in recent times was the theme of the special position of names in the context of the artwork: the proper name is vested with the author of the wealth and diversity of associative connections that appear in the context of the work.

This article examines nicknames of the characters in the novel A. Likhanova «BROKEN DOLL».

Keywords: onomatology, literary onomastics, nickname, the novel A. Likhanova «BROKEN DOLL».

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ А. АХМАТОВОЙ

Л.Я. Булгакова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lilya.bulgakova2015@yandex.ru

В современной лингвистике растёт интерес к изучению метафоры, несмотря на то, что первые теоретические исследования данного образного феномена относят ещё к античной риторике. Например, Аристотель в «Поэтике» обращает внимание на словесную форму трагедии и отмечает, что речь трагедии украшена, а под украшением стоит понимать художественные средства языка, в особенности метафору. В современных исследованиях метафору рассматривают в когнитивном и стилистическом аспектах как средство украшения речи. Следовательно, метафора репрезентирует мастерство автора художественного текста. Исследуя метафорическую синергетику «живого» слова, Н.Ф. Алефиренко отмечает, что самым увлекательным и неугасающим предметом изучения нашей науки есть словесная метафора.

Изучением поэтического наследия А.А. Ахматовой занимались многие учёные различных научных направлений и сфер филологического знания: Н.В. Недобров, В.В. Виноградов, Т.В. Цивьян, В.М. Жирмунский и Б.М. Эйхенбаум. О поэзии Ахматовой рассуждает и Л.Я. Гинзбург: «Для первого периода характерна предметность, слово, не перестроенное метафорой, но резко преображенное контекстом»¹.

Метафора – оборот речи, в котором употребляются слова и выражения в переносном смысле на основе сходства. Язык поэтического текста демонстрирует экспрессивное восприятие действительности, что достигается разными способами: 1) косвенная метафоризация заключается в овеществлении отвлечённого понятия через направленный на него глагол конкретного действия: *Как соломинкой, пьёшь мою душу, / Знаю, вкус её горек и хмелен...*; 2) выразительные метафоры передают состояние человека, «оживляют» поэтический текст и расширяют категорию лица ахматовской поэзии: *Смертный час, наклонясь, напойт / Прозрачную сулемой...*; 3) антропоморфные метафоры: *Был голос как крик ястребиный, / Но странно на чей-то похожий...* 4) предикативные метафоры: *Пытка сильных – огненный недуг!, Только смерть – большое торжество.* Следовательно, использование метафоры – прием, который частотно

¹ Гинзбург Л.Я., Ахматова А.А. // Гинзбург Л.Я. Литература в поисках реальности. – Л., 1987. – С. 126.

используется в поэтических текстах и эксплицирует экспрессивно-чувственное восприятие авторских интенций.

В русской поэзии первой половины XX века сформировалось несколько типов метафорического порождения текста. В творчестве символистов метафорическое восприятие мира является основным «свойством» поэта. Как заметила Н.В. Барковская, «метафора ... может рассматриваться как стилевой закон в символизме»¹. Поэзия полутонув заменяется искусством «конкретных» слов и точных образов. Акмеисты формулируют новую тенденцию, которая образно озаглавлена словами Осипа Мандельштама: «Мы не летаем, мы поднимаемся только на те башни, которые сами можем построить»². Следовательно, обращение к метафоре и стремление развить всевозможные оттенки слов эксплицируют эстетическое восприятие поэтического текста. Такая его направленность присуща и для творчества Анны Ахматовой.

В поэтических текстах А.А. Ахматовой доминируют конструкции, в которых средства художественной выразительности гармонично взаимосвязаны между собой, что позволяет автору достигнуть большей выразительности своих мыслей и чувств. Например, в стихотворении «Сжала руки под тёмной вуалью» Ахматова использует 1) эпитет *«терпкой печалью»*, то есть невыносимой, 2) метафору *«печалью напоила его допьяна»*, использование которой усиливает выражение невыносимых страданий, 3) риторический вопрос *«Как забуду?»* объясняет силу переживаний и показывает, что, очевидно, ей не забыть этой сцены, повтор *«я сбежала.../я бежала...»* придаёт тексту динамизм и экспрессивность. С помощью фразеологизма *«искривился мучительно рот»*, антитезы *«спокойно и жутко»* Ахматова передаёт равнодушие героя, наступившее после полученной душевной боли. Использование прямой речи *«Не стой на ветру»* в момент эмоционального переживания самой героини говорит о том, что его не вернуть:

*Сжала руки под темной вуалью...
«Отчего ты сегодня бледна?»
– Оттого, что я терпкой печалью
Напоила его допьяна.
Как забуду? Он вышел, шатаясь,
Искривился мучительно рот...
Я сбежала, перил не касаясь,
Я бежала за ним до ворот.
Задыхаясь, я крикнула: «Шутка
Все, что было. Уйдешь, я умру».
Улыбнулся спокойно и жутко
И сказал мне: «Не стой на ветру».*

Метафора у А.А. Ахматовой вплетена в художественную канву архитектоники поэтического текста и реализовывает авторские интенции, передающие образное и чувственное переживание.

Анализируя поэтическое наследие, мы пришли к выводу, что ахматовские метафоры можно классифицировать на две группы: 1) метафоры традиционные, которые часто встречаются в поэтических текстах разных писателей, например, *Все праздничнее, все светлей//Снежинки, пролетая, блещут...* («Anno Domini»: «Призрак») 2) метафоры индивидуально-авторские, например, *Вновь подарен мне дремотой//Наш последний звездный рай...* («Белая стая»: «Вновь подарен мне дремотой»).

А.А. Ахматова использует метафорические сочетания. Словосочетание *сны тополей* расположено друг от друга дистантно, что позволяет автору поддерживать внимание читателя и следить за развитием действия:

¹Барковская Н.В. Слово и образ в русской поэзии начала XX века (к проблеме интенсификации лирической формы) // XX век. Литература. Стилль. – Екатеринбург, 1994. – С. 60.

²Мандельштам О.Э. Слово и культура. – М., 1987. – С. 172.

*Тополя тревожно прощуршали,
Нежные их посетили сны...*

(«Вечер»: «Синий вечер. Ветры кротко стихли...»)

Метафора в поэтических текстах Ахматовой воссоздаёт непростое, неустойчивое состояние героини и ее души. Это положение, которое, с одной стороны, неустанно изменяется и может обернуться в противоположность, а с другой – «питается» единством этих противоположностей. Наиболее точно об этой особенности ахматовской метафоры высказался И. Бродский: «Ее оружием было сочетание несочетаемого». Например:

*Семнадцать месяцев кричу,
Зову тебя домой,
Кидалась в ноги палачу,
Ты сын и ужас мой...*

(«Реквием»)

Другой особенностью создания метафоры является конкретизация отвлечённых понятий, заимствованных из области человеческих чувств и представлений, из мира природы и т.п. В ахматовской поэзии преимущественно метафоры, которые абстрактным понятиям наделяют свойствами живых существ:

*Я сошла с ума, о мальчик странный,
В среду, в три часа!
Уколола палец безымянный
Мне звенящая оса...*

(«Вечер»: « Я сошла с ума, о мальчик странный »)

Следовательно, можно отметить самобытность метафоры, которая, не разрушая смысловые границы слов, служит формированию точного и многоликого образа. Именно такая метафора формируется в поэзии Ахматовой, которая приходит на смену многообразным магическим ассоциациям, затемняющим смысл слов. Ахматова обходит метафоры, которые отступают от простоты и точности. И в этой выдержки, которая сочетается с усиленной контрастностью, есть одна из важных особенностей ее поэтического стиля.

Ахматовская метафора – это земная метафора, созидаящая мир чувств. Метафоры у Ахматовой в большинстве случаев мыслятся как «россыпи», а не сложные метафорические темы, когда одна метафора оказывается сюжетной образующей целого стихотворения.

Метафора у Ахматовой отличается яркостью и оригинальностью выражения переживаний и состояния души. Зачастую это поэтические формулы любовного чувства.

REPRESENTATION OF THE METAPHOR IN THE POETIC TEXTS OF ANNA AKHMATOVA

L.YA. Bulgakova
Belgorod State University

In the article it is proposed to reveal the peculiarities of using the metaphor in the work of Anna Akhmatova. Metaphor for A.A. Akhmatova is woven into the artistic plan of the architectonics of the poetic text and realizes the author's intentions that convey a figurative and sensual experience. Poetic texts are dominated by constructions in which the means of artistic expressiveness are harmoniously interrelated, which allows the author to achieve greater expressiveness of his thoughts and feelings. Metaphor recreates the uneasy, unstable state of the heroine and her soul.

Keywords: Akhmatova, a metaphor, poetic, represents.

АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЛЕКСИКИ ШКОЛЬНОГО ДИСКУРСА

И.С. Голубева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

iloveurm@mail.ru

Современная лингвистика уделяет особое внимание проблемам изучения языка во взаимосвязи с человеком, это связано с ведущей научной лингвистической парадигмой – антропоцентризмом. Лингвокультурология, появившаяся во второй половине XX века, исследует проблемы взаимодействия культуры, языка и мышления. Именно национально-культурная специфика видения мира сегодня находится в центре внимания многих лингвистов.

Одним из центральных понятий современной когнитивной лингвистики является концептуальная картина мира, то есть «образ» мира, не облеченный в какую-либо систему знаков. Вместе с насыщенной концептуальной картиной мира, существующей в сознании человека в виде представлений и понятий, существует вербальная языковая картина мира. Важность изучения языка в связи с его культурными функциями подчеркивается современными исследователями, в лингвистику вводится понятие языковой картины мира. Следовательно, понятия «языковое видение мира» и «языковая картина мира» уже прочно вошли в терминологическое лингвистическое пространство. В каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия и концептуализации мира.

В виде целостного образа картина мира у человека возникает в результате всех его контактов с миром, в различных актах мироощущения, мировидения, мирозерцания и мирооценки, она является результатом духовной активности человека. Человек познает мир, созерцает его, интерпретирует, осмысляет, отражает и отображает, пребывает в нем. С помощью языка классифицируются явления объективного мира, и все знания о нем приводятся в систему.

Итак, не вызывает сомнений утверждение о том, что анализ лингвистических явлений возможен в совокупности с экстралингвистическими факторами, так как язык может помочь в решении проблем аксиологического характера, ведь анализ ментальных концептов позволяет выявить ценности той или иной лингвокультурной общности, поэтому обращение к языку с целью обретения и утверждения новой ценностной парадигмы представляется актуальным.

Нельзя не согласиться с утверждением А. Вежбицкой, которая отмечает, что некоторые слова могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры: «Тщательно исследуя эти центральные точки, мы, возможно, будем в состоянии продемонстрировать общие организационные принципы, придающие структуру и связность культурной сфере в целом и часто имеющие объяснительную силу, которая распространяется на целый ряд областей»¹.

Целью нашей работы является анализ концепта «Труд» в языковом сознании современных людей, в частности, 1) рассмотрение дефиниций, которые могут передавать значение концепта, 2) исследование разницы в оттенках их значений и особенностей употреблений данных концептов. Для того чтобы узнать отношение современных людей к концепту «Труд», мы предложили учащимся школы участвовать в ассоциативном эксперименте, который предполагал изучение ассоциаций, возникающих в связи с лексемами, объективирующими концепт «Труд», так как именно ассоциативный эксперимент является эффективным средством доступа к языковому сознанию человека. Количество реципиентов составило 230 человек, учащихся 5–11 классов, которым предлагалось записать слова-реакции любой части речи на слова-стимулы (иногда фиксировались словосочетания).

¹ Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – С. 37.

Стоит отметить, что концепт «Труд» входит в центральную часть концептосферы русского языка. К ключевым словам концепта «Труд» Г.В.Токарев относит *труд, работа, дело*, и отмечает, что «эпидигматические, парадигматические и синтагматические значимости данных ключевых слов отражают процессы концептуализации трудовой деятельности и имеют культурно обусловленный характер»¹.

Концепт «Труд» в современной русской речи представлен множеством единиц, объединенных в концептуальное поле, то есть совокупность множества единиц, в которых на языковом уровне представляется концепт.

В ходе эксперимента были получены следующие результаты: 1) количество ассоциаций на слово-стимул 234; 2) ассоциативное поле концепта «Труд» репрезентируется с помощью следующих лексем: старание, работа, усилие, швабра, умение, основа жизни, лень, рисунок, здоровье, интерес, деньги, ад, польза, хорошо, школа, нет, учёба, клёво, тяжело, трудно, убирать, весело, счастье, это пот, урок, молоток, верстак, тиски, доброе дело, контрольная, победа, усталость, грусть, технология, мир, май, силы, дом, гадость, пила, шить, уборка территории, учить уроки, калории, спорт, мыть посуду, ГТО, оценки, не для меня, каторга, скучно, лёгкий, упорный, полезный, цель, задача, боль, цена за результат, руки, сосредоточенность, 1 мая, с улыбкой.

Интерес представляет ассоциация «без труда не выловишь и рыбку из пруда», которая демонстрирует, что языковое сознание реципиента репрезентируется с помощью культурно закреплённого текста. Также интерес представляет ассоциат «Мир. Май», являющийся интертекстуальной отсылкой к знаменитому советскому лозунгу «Мир. Труд. Май». Наличие подобных ассоциаций является доказательством тесного взаимодействия языка и национально-культурных реалий.

Наиболее частотные ассоциации представлены в диаграмме на рис.1.:

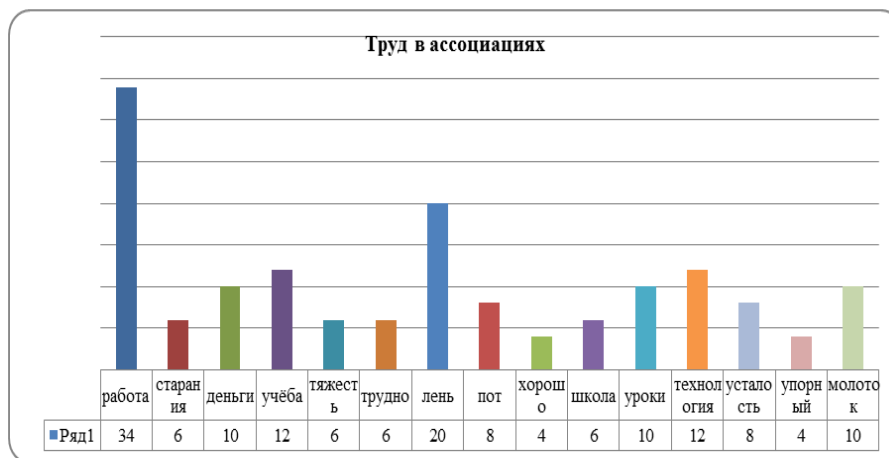

Рис. 1. Ассоциации со словом «труд»

3) Ассоциативное поле концепта «Труд» включает следующие категории: а) *инструменты* (молоток, швабра, верстак, тиски, пила); б) *ощущения и чувства* (интерес, грусть, страдания, счастье, веселье, боль, усилие, лень, усталость, скука); в) *действия, занятия* (убирать, шить, уборка территории, контрольная, учить уроки, тренировки, спорт, мыть посуду); г) *бытовые реалии* (работа, деньги, школа, учёба, ГТО, урок, дом, оценки); д) *отношение к труду, оценка* (ад, польза, хорошо, о нет, клёво, тяжело, трудно, гадость, не для меня, нормально, легко, каторга, основа жизни, суть жизни, цель, задача, доброе дело, необходим, чтобы развиваться, без труда не выловишь и рыбку из пруда).

Основные категории и частотность употребления представлены в диаграмме на рис. 2:

¹ Токарев Г.В. Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. – Волгоград, 2003. – С. 46.

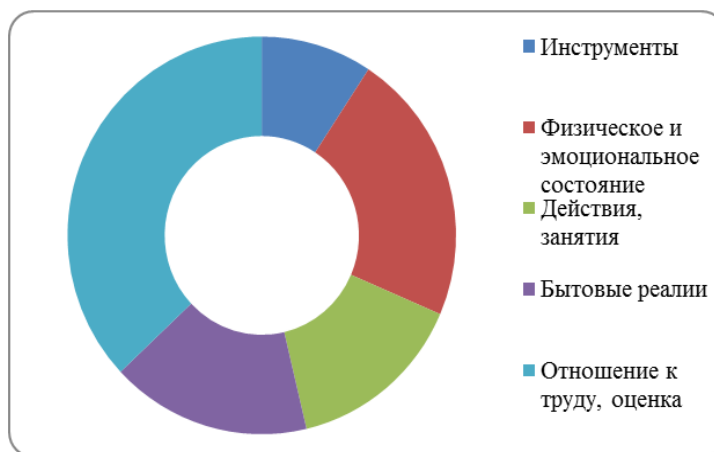

Рис. 2. Категории ассоциативного поля концепта «Труд»

4) Особый интерес представляет анализ эмоционального восприятия данного концепта, нами были проанализированы слова-реакции и разделены на категории: нейтрально окрашенные, негативно окрашенные и позитивно окрашенные (рис. 3). К положительным реакциям на слово-стимул «Труд» можно отнести следующие: *хорошее дело, хорошо, польза, с улыбкой, необходим, чтобы развиваться, доброе дело, счастье, веселье, интерес*. К отрицательным реакциям относятся: *лень, грусть, страдания, боль, ад, каторга, скучно, гадость, тяжело, о нет, трудно, усталость*. Большинство реакций на слово-стимул было нейтральным. Результаты количественного анализа представлены в диаграмме: отрицательных реакций больше, причем из общего количества отрицательно окрашенных ассоциаций – 44, 12 ассоциаций составила номинация «лень».

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: 1) в речевой практике ассоциации репрезентируют восприятие реципиентами окружающей действительности и личностное отношение к слову-стимулу, что демонстрирует интегративный фактор субъективно-рефлексивного пространства. Индивидуальное речеобразование позволяет расширить индивидуальную картину восприятия школьного дискурса; 2) лексико-семантическое пространство концепта «Труд» обусловлено не только общекультурными ценностями, но и национально-культурной спецификой, системой аксиологических ценностей, характерных для русской ментальности.

Таким образом, ассоциативные репрезентации школьного дискурса способны отражать определенную культурно обусловленную картину мира и выступать в качестве его идентификатора.

THE ASSOCIATIVE FIELD OF VOCABULARY SCHOOL DISCOURSE

I.S. Golubeva
Belgorod State University

The article deals with the concepts of "linguistic picture of the world", "conceptual picture of the world" in modern linguistics, the associative field of the concept of "Work" in school discourse. There is also a linguo-quantitative analysis of the concept "Work": the main categories of associates, the analysis of the emotional reaction to the concept.

Keywords: discourse, school discourse, concept, language picture of the world, conceptual picture of the world, work.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОПИСАНИЯ ПОРТРЕТА В ТЕКСТАХ И.А. БУНИНА

А.В. Дуплякина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
duplyakina@bsu.edu.ru

Познание мира, человека как составляющей мира, его характера и интенций находит отражение в языке. По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, осмысление образа человека происходит не через естественные науки, а через естественные языки: «Природе подчинен физический человек, но она ничего не знает о духовной личности»¹.

Долгое время в древнерусском языке отсутствовало слово, которое номинирует в современном русском языке значение слов «личность», «индивидуальность». В древнерусском мировоззрении осмысление феномена человека происходило через его отношение к Богу, миру, государству, родной земле. Некоторые признаки личности выражались в разных номинациях и характеристиках человека (например, *людие, человекъ, лице, доуша*). В.В. Виноградов отмечал, что «общественному и художественному сознанию древнерусского человека до XVII в. было чуждо понятие «об отдельном человеческом «я» как носителе социальных и субъективных признаков и свойств»². Этим объясняется отсутствие в литературе Древней Руси жанра автобиографии и приемов описания портрета. Несмотря на то, что во второй половине XVII в. слово «личность» вошло в научный обиход, современное его значение оформилось почти два столетия спустя. По определению В.В. Виноградова, личность – это «монада, по-своему, единственно ей свойственным образом воспринимающая, отражающая и создающая в себе мир»³.

В научных работах 40-х гг. XIX в. слово «личность» стало выражать центральное мировоззренческое понятие, обозначающее индивидуальность с ее внутренней стороны, духовное «я». В русской ментальности выражение лица и взгляд являются проекцией духовной жизни человека.

Образные номинации портрета могут эксплицировать как внутренний, нравственный мир человека, так и его бездуховность.

И.А. Бунин зарекомендовал себя как мастер словесной живописи, описание портрета в художественном наследии автора отличается не только особой точностью и меткостью детали, но и сочностью красок: «*К ним приставили самую красивую и умелую горничную, бельгийку, с тонкой и твердой от корсета талией и в крахмальном чепчике в виде маленькой зубчатой короны, и самого видного из лакеев, угольно-черного, огнеглазого сицилийца, и самого расторопного коридорного, маленького и полного Луиджи, много переменявшего подобных мест на своем веку*» («Господин из Сан-Франциско»)⁴. Речь идет о слугах отеля, обязанностями которых являлось обеспечение полного комфорта представителей высшего света. Несколько раз повторяющаяся формообразующая частица «самый» указывает: лучшее – для самых состоятельных. Высшая ценность для этих людей – деньги, и, как только господин из Сан-Франциско умер, его отправили в самый захудалый сорок третий номер, «самый плохой, сырой и холодный»⁵.

О новаторстве Бунина-живописца писал еще в начале XX века его друг, художник П. Нилус. Высоко оценивая писательский талант Бунина-колориста, Нилус отметил у него «часто живописный рельеф изображения в слове», «невероятную роскошь»

¹ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека: монография. – М., 1999. – С. 324.

² Виноградов В.В. История слов. – М., 1994. – С. 355.

³ Там же. – С.356.

⁴ Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – Т. 4. Воды многие (1914 – 1926); Грамматика любви (1914 – 1926). – М., 2006. – С. 84.

⁵ Там же. – С. 87.

изобразительных подробностей. В статье «Ив. Бунин и его творчество» Нилус утверждает, что писатель обогатил метод наблюдения принципами, взятыми из живописи.

Бунин всегда придает большое значение выражению глаз человека. Вспоминается портрет мужика с *«загадочно-злыми глазами»* («Сны»), *«бирюзово-серые, живые глаза»* Митрофана («Сосны»), *«печаль... бледно-бирюзовых глаз»* Мелитона («Мелитон»), *«старая худая дама с безумными глазами»* («На хуторе»). Бирюзовый цвет глаз (или голубой) становится у Бунина цветовым символом патриархальной чистоты, кротости и простодушного смирения русского человека (Митрофан, Мелитон, Захар Воробьев).

Внимание к описанию глаз героев характерно и для рассказа «Господин из Сан-Франциско». Представим качественно-параметрическую характеристику органа зрения: по состоянию (глаза господина из Сан-Франциско *«выпучились»*, *«закатил глаза, как пьяный»*), по внешнему виду (знаменитая красавица – *«блондинка с разрисованными по последней парижской моде глазами»*, танцовщица Кармелла – *«с наигранными глазами»*, седой немец – *«с сумасшедшими, изумленными глазами»*, мисс и миссис – *«с провалившимися от слез и бессонной ночи глазами»*), по цвету (слуга Луиджи – *«огнеглазый сицилиец»*). Примечательна особенность: в портретах мистера, его жены, дочери и великосветской красавицы, то есть представителей высших кругов, Бунин, описывая форму глаз, их состояние, внешний вид избегает говорить о признаках духовной жизни. Уклоняясь от описания выражения глаз миллионера, автор отказывается этим людям в обычном, человеческом, как бы усиливает характеристику бездуховности, ограниченности людей избранного общества.

Один из приемов прорисовки портрета – сравнивать глаза с каким-либо материалом: металлом, драгоценным камнем, тканью и т.п. *«Оловянные глаза его стали больше, лицо посерело и казалось еще худее от блестящих после бритья мослаков около оттопыренных круглых ушей»* («Игнат»)¹. Олово – металл светло-серого цвета с тусклым отливом. На основании представления об этом цвете у прилагательного *оловянный* существует переносное значение – бездушный, мутный. В образе Игната показан процесс духовного разложения под давлением ужасных условий окружающей среды. Если в начале рассказа мы видим героя, ещё способного чувствовать, то в финале – это злобное животное, готовое совершить убийство: *«Игнат глянул на ее сразу похудевшее, обрезавшееся лицо, на расширенные и неподвижные черные глаза, красную кофту и засученные смуглые полные руки – и со всего размаху ударил обухом в мокрое полотенце»*².

Таким образом, лицо в наружности человека, и в особенности глаза, несут максимальный потенциал психологической и нравственной информации о мироотношении личности к действительности.

THE STYLISTIC POTENTIAL OF THE DESCRIPTION OF THE PORTRAIT IN THE TEXTS OF I.A. BUNIN

A.V. Duplyakina
Belgorod State University

The article seeks to examine the stylistic potential of the description of the portrait in the texts of I.A. Bunin. The study found that the eyes have the maximum potential of psychological and moral information about the attitude of the individual to reality. The article is addressed to a wide range of linguists and anyone interested in the problems of linguoculturology.

Keywords: linguoculturology, stylistics, anthropocentrism.

¹ Бунин И.А. Полное собрание сочинений в 13 томах. – Т. 3. Повести, рассказы (1911 – 1914); Тень Птицы (1907 – 1911). – М., 2006. – С. 168.

² Там же. – С.180.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «БУДНИ» НИУ «БелГУ»)

Т.С. Жигулина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
zhigu.tatyana@yandex.ru

Публицистический стиль, как и любой другой функциональный стиль – явление историческое, поддающееся изменениям. Это обусловлено состоянием его экстралингвистической основы. По замечанию М.Н. Кожиной, стилистика современной газетной речи содержит заметные новации, при этом не изменяет основных принципов специфических черт.

Публицистику по праву можно назвать летописью современности, потому что она во всей полноте освещает исторический процесс и обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским. Тематика публицистики и жанровое своеобразие не имеют границ, они беспредельны.

Термин «функциональный стиль» появился благодаря В.В. Виноградову для обозначения функциональной (функционально-стилевой) разновидности литературного языка. Он многозначен: 1) разновидность языка, закрепленная за одной из наиболее общих сфер социальной жизни; 2) то же, что функциональный стиль; 3) общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов: ораторская речь, передовая статья в газете, научная (не узкоспециальная) лекция, судебная речь; 4) индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в том числе литературно-художественное; 5) состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху¹.

Прежде чем перейти к характеристике публицистического стиля, поясним, что публицистика является родом литературы и журналистики и рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские и другие проблемы современной жизни с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с определенным классовым интересом (в классовом обществе) или социальным и нравственным идеалом². Понятия публицистики и публицистического стиля не тождественны. Произведения других стилей могут иметь публицистическую направленность (например, научные статьи, в которых говорится об актуальных социально-экономических проблемах. И наоборот, текст публицистического стиля может не принадлежать к данному роду литературы из-за исключительно информационного характера или неактуальности обсуждаемых проблем.

Публицистический стиль находит применение в общественно-политической литературе, периодической печати, в политических выступлениях, речах на собраниях.

Воздействующая функция речи публицистического стиля тесно переплетается с информативной. Роль публицистики, в частности газетной – убедить читателя и воздействовать на его волю и чувства с целью создания общественного мнения. Содержание публицистических текстов направлено на передачу сообщений и разъяснению, комментированию событий. Публицистичность репрезентируется ярко выраженной авторской позицией, является одной из форм проявления авторской тенденциозности. Действенность речи достигается при помощи убеждения, аргументации, нестандартности и яркости выражения (*«Бывают же такие ребята!» – в статье говорится о научных и творческих победах студента НИУ «БелГУ»*). Функция воздействия является для публицистического стиля стилеобразующей, ведь именно она выделяет этот стиль среди других разновидностей литературного языка. Несмотря на то, что данная функция характерна также для официально-делового и разговорного стиля, она

¹ Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981. – С. 19.

² Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. – М.: Сов. Энцикл., 1962–1978.

активно влияет на отбор языковых средств именно в публицистических текстах. Воздействующая функция реализуется благодаря лексике и проявляется в новизне значений, возникающих при помощи расширения лексической сочетаемости слов. В качестве примера реализации этих функций рассмотрим заметку из газеты «Будни» от 05.10.2006 под названием «Блондинка в науке»¹. В статье говорится о научных достижениях студентки физико-математического факультета. Автор опровергает ложный стереотип, будто блондинки не обладают особыми умственными способностями.

Функция воздействия публицистического стиля предполагает экспрессивность, новизну выражений при помощи языковой игры, побудительности, оценочности, полемичности. Приведем несколько примеров экспрессивных заголовков: «Из Берлина с победой», «В сорок лет жизнь только начинается!», «Президент остался доволен», «О твоём здоровье расскажет паспорт», «БелГУ прорубил окно в мировое образовательное пространство» и др. Цель воздействующей функции не должна противоречить общественным интересам, а форма воздействия не должна восприниматься как грубое давление или навязывание субъективных оценок. Данная черта характерна для публицистического стиля и связана со стремлением выразить мысль экспрессивно. Например, слово *культура* выходит за пределы своего значения, например: «Грядет ли культурная катастрофа?», «Расширяя горизонты» – о сотрудничестве университета с зарубежными вузами. В переносном значении реализуется лексема ключ: «ИГМУ – ключ к успеху».

Информационная функция часто реализуется при помощи однотипных, регулярно воспроизводимых языковых стандартов (клише), помогающих автору оперативно сообщить новость, а читателю – правильно их воспринять. В публицистическом стиле органически сочетаются экспрессия и стандарт. Публицистический стиль консервативен и в то же время подвижен. Выбор языковых средств и организацию текста обуславливает жанровое многообразие публикаций. Информационные жанры (заметка, репортаж, отчет, интервью), аналитические (корреспонденция, статья, обзор, письмо, обозрение) и художественно-публицистические (очерк, раздумья, зарисовка, фельетон, памфлет) характеризуются разными речевыми средствами. Публицистичность связана с оценочностью, особой эмоциональностью, например, в статье «Горжусь, что говорю по-русски!» идет речь об иностранном студенте, который стал призером олимпиады по русскому языку. Такие черты, как полемичность, острота высказывания, открытая прямая оценочность присущи не только публицистическим жанрам, однако именно здесь они являются стилеобразующими. Публицистический стиль по праву называется незамкнутой, открытой и подвижной системой. Авторская речь в публицистике играет основную роль, так как в ней содержится четкая оценка событиям, она обладает разнообразными стилистико-эстетическими и коммуникативными функциями. С авторской речью тесно связана прямая речь и несобственно-прямая. Способы и приемы сочетания формируют речевой облик жанра: интервью, например, строится на прямой речи, в очерке она имеет характерологическую функцию, представляя героя «изнутри», в фельетоне активна несобственно-прямая речь, доведенная до сатирического звучания.

Информационная функция речи в произведениях обуславливает следующие черты: логичность, официальность, точность, стандартизованность. Отметим, данная функция воплощается в особенностях публицистического стиля, связанных с проявлением интеллектуальности речи. Таким образом, экспрессия и стандарт есть конструктивные принципы стиля², означающие стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. К числу стандартных клише для публицистического стиля можно отнести: *инновационная программа, временная поддержка, рынок труда, широкий размах, дружественная обстановка, официальный визит и т.п.*

¹ Лазарева Л. Блондинка в науке // Будни. – Белгород, 2006. – Вып. 8. – С. 3

² Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971. – 117 с.

Экспрессивность выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи – в публицистической речи сочетаются черты данных стилей.

Сложность структуры публицистического текста обуславливается тем, что он является пространством межстилевых взаимодействий. В устно-разговорной стихии газет последних лет преобладает многостильность.¹ Между тем средства иных стилей имеют в газете особую функцию, поэтому многостильность языковых единиц не приводит к смешению стиля и разрушению его единства.

Заметим, теоретические, научно–популярные, постановочные жанры, такие как обзоры и рецензии, приближены к аналитико-обобщенному изложению и характеру речи и стиля, в какой-то мере близкому к научному, но с непременным публицистическим, экспрессивно-воздействующим и ярко оценочным акцентом, другие – зарисовки, очерки, памфлеты, фельетоны – близки по стилю к художественным текстам.

Рассмотрим стилевые черты: 1) документализм проявляется в объективности и фактологичности изложения. Документально-фактологическая точность выражения, наличие терминов, ограниченность метафоризации терминов (кроме общепринятой), широкое употребление профессионализмов (*«Наша цель – наноиндустрия на Белгородчине»*, *«Здоровьесбережение – политика университета»*); 2) сдержанность, официальность и «нейтральность» подчеркивает значимость фактов, информации; эти черты реализуются в именном характере речи, своеобразии фразеологии (клише): *«Как отбить над вами дамоклов меч проблем?»*; 3) известная обобщенность и понятийность изложения как итог аналитичности и фактографичности (нередко в единстве с образной конкретностью выражения); 4) аргументированность излагаемого.²

Язык газеты, становясь все более естественным и живым, удивляет арсеналом языковых и стилевых особенностей. Г.Я. Солганик отмечал, что «сейчас мы являемся свидетелями периода интенсивного развития газетно-публицистического стиля...»³. Расширяется набор стилевой манеры языка текста газет: посредством дифференциации газет по стилистическому признаку. Радикальные изменения в системе жанров проявляются в расширении процессов развития оценочности, использования различных пластов лексики, поэтому происходит становление новой лексической системности газеты. Таким образом, на современном этапе эволюционные процессы в языке публицистического стиля обусловлены экстралингвистическими и лингвистическими причинами. Совмещение разных функциональных стилей является причиной эволюции публицистического стиля, размытых границ между книжной и разговорно-бытовой речью, высоким и низким стилями.

FUNCTIONAL – STYLISTIC CHARACTERISTIC OF PUBLICISTIC TEXT (ON MATERIAL OF THE NEWSPAPER «BUDNI» NRU «BelSU»)

T.S. Zhigulina

Belgorod State University

The article discusses the style dominants of the journalistic style in the texts of the NIU BelSU newspapers, as well as the implementation of the influencing and information functions. Stylistic conservatism and mobility are emphasized. In the work examples are given, with the help of which the expression, evaluation and polemic of the journalistic text is achieved.

Keywords: publicism, journalistic style, newspaper style, the forcing function, informative function, Belgorod State University.

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983. – 223 с.

² Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1983

³ Солганик Г.Я. Язык газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды. – М., 2008.

ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ПРИРОДЫ В ТЕКСТАХ А.И. КУПРИНА

И.В. Закалина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1058888@bsu.edu.ru

Изображению природы в литературе издавна отводилось доминирующее место, поскольку природа становится репрезентантом значимых событий жизни человека. А.И. Куприн, тонко чувствующий природу, многократно обращался к описанию умиротворенной и завораживающей красоты природы, особенно часто встречается в его произведениях описание тишины, через этот образ автор демонстрирует спокойствие природы. Употребляя словосочетания *«затаил дыхание и замер»*, *«стараясь не шуметь»*, А.И. Куприн имплицитно проводит параллель между описанием природы и тайной человеческой жизни. А.И. Куприн создает описание природы ярко, красочно, поскольку пейзажи наполняют душу человека восторгом и упоением. Весьма живописно описание заснеженной зимней природы в повести «Олеся», где по крупинкам автор подводит читателей к морально-философской мысли о единстве человека и природы. *«Нависшие на ветвях пышные комья снега давили их книзу, придавая им чудесный, праздничный и холодный вид»*. *«Снег розовел на солнце и синел в тени. Мною овладело тихое очарование этого торжественного, холодного безмолвия, и мне казалось, что я чувствую, как время медленно и бесшумно проходит мимо меня»*.

«Природа живет у А.И. Куприна полной, самостоятельной жизнью, свежесть и красота которой опять-таки противопоставляются неестественным нормам человеческого общежития»¹. А.И. Куприн как художник-пейзажист во многом перенял традиции пейзажной живописи И.С. Тургенева.

В рассказе «Белый пудель» при описании природы автор представляет субъективное видение красоты и гармонии жизни.

Магнолии с их твердыми и блестящими, точно лакированными листьями и белыми, с большую тарелку величиной, цветами...

*...все было страшно, таинственно, сказочно красиво в саду, точно наполненном ароматными снами. На клумбах тихо шептались, с неясной тревогой наклоняясь, друг к другу, словно перешептываясь и поглядывая, едва видимые в темноте цветы*².

В рассказе «Белая акация» так описывается один из осенних дней:

*Идёт дождь, ветер дует в щели окон. Белая акация, – черт бы её побрал! облысевшая, растрепанная, грязная, как старая швабра, свешивает беспорядочно вниз свои чётные длинные стручья, и качает головой, и плачет слезами обиженной ростовщицы*³.

В рассказе «Болото» описывается само брызжащее болото и оседающий туман:

*Теперь ничего нельзя было разобрать. И справа и слева туман стоял сплошными белыми мягкими пеленами. Студент у себя на лице чувствовал его влажное и липкое прикосновение... Дороги не было видно, но по сторонам от неё чувствовалось болото. Из него подымался тяжёлый запах гнилых водорослей и сырых грибов*⁴.

А.И. Куприн использует в художественных текстах сравнение в синтезе с метафорой и эпитетами:

*«Широкий казарменный двор, обнесенный со всех четырех сторон длинными деревянными строениями, кишел, точно муравейник, серыми солдатскими фигурами»*⁵.

¹ Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX – начала XX века. – М., 1984. – 360 с.

² Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. – Т 3. – М., 1957. – С. 241 – 242.

³ Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. – Т 5. – М., 1972. – С. 472 – 473.

⁴ Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. – Т 3. – М., 1958. – С. – 312 – 313.

⁵ Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. – Т 5. – М., 1972. – С. 477 – 478.

В рассказах А.И. Куприна большое количество сравнений, построенных вокруг имени прилагательного:

«Тропинка спустилась вниз, соединившись с широкой, твердой, как камень, ослепительно белой дорогой»¹.

В рассказе «Ночлег» автор так описывает рассвет:

Из-за горизонта, точно гигантские растопыренные пальцы, тянулись вверх по небу золотые полосы от лучей еще не взошедшего солнца².

При описании природы автор использует следующие оригинальные образы в описании природы:

Ствол у нее мохнатый, на манер войлока, а каждый лист такой большой, что нам с тобой обоим укрыться впору.

...возвышался плотный строй тонких запыленных кипарисов, похожих на длинные черно-серые веретена. Только сквозь широкие чугунные ворота, похожие своей причудливой резьбой на кружево, можно было рассмотреть уголок свежего, точно зеленый яркий шелк, газона³.

Рассмотренные примеры использования сравнений в художественных текстах А.И. Куприна указывают на то, что автор емко и масштабно сопоставляет природные явления и формирует образное поле описания природы.

EXPRESSING MEANS OF DESCRIPTION OF NATURE IN TEXTS A.I. KUPRINA

I.V. Zakalina

Belgorod State University

The article is devoted to the elucidation of expressive means of describing nature in texts of A.I. Kuprina. Particular attention is paid to the author's use of comparisons of natural phenomena in his texts.

Keywords: expressive means, comparison.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.Г. Макарова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1049923@bsu.edu.ru

Очевиден тот факт, что личность человека формируется под влиянием многих факторов, таких как семья, сфера досуга, круг сверстников. Далеко не последнюю роль здесь играют и средства массовой информации (в дальнейшем именуемые СМИ). Но в настоящее время в текстах СМИ допускаются многочисленные нарушения языковых норм, что свидетельствует о нарушении коммуникативной функции речи.

Публикуемые на страницах газет материалы относятся к разным стилям речи: публицистическому, художественному, официально-деловому и научному. Мы обратились к газетно-публицистическому стилю в связи с тем, что его основное назначение – формировать общественное мнение по актуальным вопросам современности⁴.

В процессе работы мы рассмотрели материалы периодических печатных изданий («Победа» Яковлевского района, «Истоки» Прохоровского района) и выявили, что данные газеты изобилуют наличием грамматических и речевых ошибок.

Рассмотрим грамматические нарушения: 1. Из интервью в газете Прохоровского района: *у меня даже сомнения не было о том, что победу в выборах одержит В.В.*

¹ Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. – Т 3. – М., 1957. – С. 154 – 155.

² Куприн А.И. Собрание сочинений в 9 т. – Т 1. – М., 1970. – С. 326 – 327.

³ Куприн А.И. Собрание сочинений в 6 т. – Т 3. – М., 1957. – С. 84 – 85.

⁴ Солганик Г.А. Стилистика русского языка. – М., 2001. – С. 188.

Путин. Ошибка: нарушена грамматическая подчинительная связь между словами в словосочетании (управление) *о том сомнения не было*. Сомнение (в чем?) в правоте, правдивости, успехе. Возможный правильный ответ: *у меня даже сомнения не было в том, что победу в выборах одержит В.В. Путин*.

2. Глубокий кризис сейчас переживают работники медицины, работники легкой промышленности, работники образования, работники сельского хозяйства, машиностроения, социальной сферы. Ошибка: неоправданные повторы одного и того же слова (*работники*). Возможный правильный ответ: *глубокий кризис сейчас переживают работники медицины, легкой промышленности, образования, сельского хозяйства, машиностроения, социальной сферы*.

3. Из интервью в газете Яковлевского района: *у меня такое ощущение, что всё ещё впереди*. Ошибка: ощущения дают нам знать о свойствах предметов или явлений, чувства же говорят об отношении человека к этим предметам и явлениям, о его внутреннем состоянии. Возможный правильный ответ: *у меня такое чувство, что всё ещё впереди*.

4. Служа закону – служим народу. Ошибка: *служба* – деепричастие несовершенного вида, которое не образуется от глаголов с основой настоящего времени на шипящий согласный. Также нежелателен повтор однокоренных слов: *служим, служба*. Возможный правильный ответ: *служим народу, исполняя закон*.

5. Данные вопросы являются актуальными для обоих сторон: и для представителей администрации, и для простых граждан. Ошибка: нарушение морфологической сочетаемости (*сторона* – существительное женского рода, обе стороны). Возможный правильный ответ: *данные вопросы являются актуальными для обеих сторон: и для представителей администрации, и для простых граждан*.

Речевые нарушения, зафиксированные в названных выше печатных изданиях:

1. Финансовым спонсором нашего мероприятия выступает МКУ (Муниципальное казенное учреждение) «Управление физической культуры, спорта и молодежной политики администрации Прохоровского района». Ошибка: речевая избыточность (употребление лишних слов): *финансовым спонсором*. Спонсор (англ. *sponsor* < лат. *spondere* – ручаться, гарантировать) – лицо или организация, финансирующие проведение какого-либо мероприятия. Возможный правильный ответ: *нашим спонсором является МКУ «Управление физической культуры, спорта и молодежной политики администрации Прохоровского района»*; 2. Территорию парка планируется разделить на рекреационную зону с различными спортивными сооружениями, велодорожками, детской зоной. Ошибка: стык гласных создает эффект «размазанности» речи. Возможный правильный ответ: *территорию парка планируется разделить на рекреационную зону с различными спортивными сооружениями, велодорожками и детской зоной*; 3. На вопросы по этой теме ответит глава администрации Яковлевского района Белгородской области Иван Васильевич Бойченко, посетивший с визитом областную Думу. Ошибка: *посетивший с визитом* – плеоназм. *Vizit* (фр. *visite*) – посещение, преимущественно официальное. Например: *прибыть с визитом*. Сделай или нанеси визит кому-нибудь. К тому же глагол *посетить* с существительным в форме творительного падежа не употребляется. Возможный правильный ответ: *на вопросы ответит глава администрации Яковлевского района Белгородской области Иван Васильевич Бойченко, побывавший с визитом в областной Думе*.

Также при анализе грамматических и речевых нарушений в районных печатных изданиях мы зафиксировали ошибки в газетных объявлениях.

Объявления относятся к официально-деловому стилю и употребляются в сфере деловых отношений, в них отсутствуют эмоциональность и изобразительные средства языка¹.

¹ Власенков А.И., Рыбченкова Л.М. Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи. – М., 2001. – С. 285.

1. *Наращивание и коррекция ногтей, наращивание ресниц поштучно.* Ошибки: 1) повторение слова *наращивание*; 2) на наш взгляд, неудачно использовано слово *поштучно*, образованное от прилагательного *поштучный*, что означает «исчисляемый за каждую штуку». Например: *продавать яблоки поштучно.*

Возможный правильный ответ: *наращивание ногтей, удлинение каждой ресницы.*

2. *На продовольственные и промышленные товары требуются продавцы.* Ошибка: нарушена грамматическая подчинительная связь между словами в словосочетании (управление). Продавец (чего?) какого-либо товара. Слово *продавец* употребляется с существительными в форме родительного падежа. Возможный правильный ответ: *требуются продавцы промышленных и продовольственных товаров.*

3. *Помогу с образованием.* Ошибка: нарушена подчинительная связь между словами в словосочетании (управление). *Помочь* (в чем?) в работе, в развитии чего-либо, в борьбе, в учебе. Существительное *образование* с предлогом *с* в форме творительного падежа не сочетается с данным глаголом.

Возможный правильный ответ: *помогу в учебе, либо могу дать знания по определенным дисциплинам.*

Таким образом, стилистические ошибки в средствах массовой информации не являются редким явлением. Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта публичной личности. Совершенствование речи – задача каждого культурного и образованного человека.

STYLISTIC MISTAKES IN THE MODERN MASS MEDIA

A.G. Makarova

Belgorod State University

The mass media significantly influence the upbringing and development of a versatile personality, but we can often observe stylistic mistakes in the texts of the periodical press. Analyzing violations of the language norm in the media, we have turned to journalistic and business styles, identified grammatical and speech mistakes, and offered the ways to solve them.

Keywords: mass media, stylistics, journalistic style of the text, business style of the text, grammar.

СПЕЦИФИКА НАУЧНОГО СТИЛЯ В.В. ВИНОГРАДОВА

Р.И. Нормуродов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1243703@bsu.edu.ru

Сегодня изучение понятия индивидуального авторского стиля является одной из важнейших задач стилистики и наряду с этим считается быстро развивающимся направлением науки, которое вызывает интерес как филологов, так и специалистов, взаимодействующих с интерпретацией текста. Следует отметить, что индивидуальный стиль требует уточнения предпочтительных приемов, жанров, средств, необходимых для построения текста. Интерес к проблемам изучения индивидуального стиля начался с XVII века и продолжает свой путь развития в исследованиях М.М. Бахтина, В.В. Яковлева, А.А. Завалевской, О.А. Носовой, Е.В. Приказчикова, И.Н. Семенова, Р.К. Терешкиной, В.И. Канькова, А.А. Пушкаревой, Я. Парандовского, В.А. Пищальникова, М.Н. Кожиной, С.Д. Зливко как важная задача стилистики. Следует отметить, что описание на уровне индивидуальной научной речи, выдвинутое в центр научных проблем в первые десятилетия XX века настоящего времени, остается актуальным, но недостаточно изученной темой.

При определении специфики понятия индивидуального авторского стиля каждый исследователь подходит с различных точек зрения в связи с тем, что исследуемая

проблема носит интердисциплинарный характер¹. Именно поэтому в исследованиях по данной проблеме представлены разные аспекты: психологический (Семенов И.Н.), историко-научный (Залевская А.А.), науковедческий (Яковлев В.В.), функционально-стилистический (Терешкина Р.К.). В своих работах В.А. Пищальникова справедливо указывает на то, что выявление закономерных соотношений логико-семантических основ идиостиля с определенными выразительными средствами и языковой репрезентацией создает возможность представить идиостиль как формально-логическую и психологическую категорию². Исследуя индивидуальный стиль автора, Е.В. Приказчиков определяет его с точки зрения когнитивного подхода и отмечает, что текст, создаваемый человеком, всегда субъективен и эмоционален. Кроме того, ментальный механизм познания человеком реальности играет решающую роль в процессе создания индивидуальных авторских образов. Автор полагает, что важно также изучать индивидуально-авторские концепты, создавать типологию таких концептов, так как именно они отражают индивидуальность автора, позволяют моделировать языковую личность автора. Например, в работе «Проблемы русской стилистики» В.В. Виноградов, анализируя проблемы языка и стиля писателя, сфокусировал внимание на важности изучения речевой структуры художественного текста: «... *речевая структура литературно-художественного произведения, а также вообще широкая область изучения стиля писателя, литературного направления и т.п. обычно рассматриваются как арена отчасти борьбы, отчасти взаимодействия категорий и принципов лингвистической стилистики и стилистики литературоведческой*»³. Ученый выразил многовекторные филологические интересы при изучении живого языка.

Но необходимо отметить специфику идиостиля, которая заключается в неразрывном взаимодействии с языковой личностью. Это связано с тем, что исследование индивидуального авторского стиля проявляется в текстах, созданных определенным автором. Однако во многих научных исследованиях, рассматривающих идиостиль автора, фокусируется внимание исследователя на понятии языковой личности и её свойствах. Индивидуально-авторский стиль, по мнению Ю.Н. Караулова, эксплицирует интеллектуальные свойства личности автора, проявляющиеся в порождении и организации текста, в частности, на лингвокогнитивном и мотивационном уровне. Научный стиль литературного языка представляет собой научную сферу общения и речевой деятельности автора, отражает теоретическое мышление, для него характерны ясность, точность и объективность высказывания. По мнению С.Д. Зливко, в рамках научного текста изучение идиостиля опирается на единстве двух сторон функционирования языка – лингвистической и экстралингвистической. Именно связь с экстралингвистической основой научного стиля речи ученого, причем с акцентом субъективированной стороны научно-познавательной деятельности и её продукта, является базой формирования индивидуального стиля речи ученого.⁴

Идиостиль, по мнению М.Н. Кожиной, – это совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, ученого, конкретного говорящего человека), тем не менее формирующихся под воздействием всей экстралингвистической основы (функционально-стилевой, жанрово-стилевой и индивидуально-стилевой)⁵.

Известно, что В.В. Виноградов оставил труды, охватывающие разнообразные стороны современного русского языка. Его научные тексты выделяются разносторонним описанием лингвистических явлений, исчерпывающим историко-эмпирическим анализом, стремлением дать большее число параллелей и оригинальных авторских интенций.

¹ Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2003. – С. 95–99.

² Пищальникова В.А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. – Барнаул, 1992. – С. 28.

³ Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. О теории поэтической речи. – М., 1981. – С. 158.

⁴ Зливко С.Д. Образные компоненты в научных лингвистических текстах. – Казань., 2008. – С. 24 – 9.

⁵ Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. 2011. – С. 95 – 96.

Однако особое место в трудах ученого занимают работы по стилистике русского языка: «Теория поэтической речи. Поэтика», «Наблюдение над стилем Жития протопопа Аввакума», «Слово и образ», «История русского языка и история русской литературы», «Проблемы имманентного анализа языка литературного произведения». В них автор исследует писательскую манеру и интенции ученого.

Язык научных текстов В.В. Виноградова выделяется рядом признаков как в плане содержания, так и в плане выражения языковых средств. В общем контексте функционально-языковой концепции, проникнутой духом историзма, стилистика находит разностороннюю конструкцию исследования системы языка и его функционирования в конкретных общественных условиях жизни носителя данного языка. В.В. Виноградова отмечает: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа»¹. Данная дефиниция репрезентирует социокультурный и функционально-прагматический аспекты стиля.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие «идиостиль» демонстрирует взаимодействие экстралингвистических и лингвистических факторов порождения и восприятия научного текста.

SPECIFICITY OF THE SCIENTIFIC STYLE OF V.V. VINOGRADOV

R.I. Nomurodov
Belgorod State University

In the article an attempt is made to characterize the cognitive approach to understanding the idiostyle phenomenon of the author in scientific texts. Speaking about the formation of the concept of idiostyle in linguistics, the author lists the main points of view on idiostyle according to the ratio of his extralinguistic and linguistic components. In the articles of the author the author pays special attention to scientific works of the scientist and the manifestation of stylistic features in the scientific texts of V. V. Vinogradov. The article aims to reveal the basic stylistic features of the description of the linguistic phenomenon of the linguistic personality of the scientist.

Keywords: style, specificity, linguistics, idiostyle, extralinguistics, mental mechanism

ЭМОТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И.А. БУНИНА

О.А. Тарасова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
810326@bsu.edu.ru

Эмоции – одна из интереснейших, но в то же время наиболее сложных сфер человеческой психики. Любовь, уважение, гордость, привязанность – все эти и другие общечеловеческие ценности основаны на эмоциях. Область чувств и эмоций нуждается в подробном изучении не только с точки зрения психологии, но и со стороны лингвистики, для которой особый интерес представляет система языковых средств, используемая для выражения эмоций и чувств говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу слушающего. На языковом уровне эмоции видоизменяются в категорию эмотивности. В связи с этим в конце XX века возникла и продолжает активно развиваться наука эмотиология, изучающая взаимосвязь человеческих эмоций и языка. Среди исследователей, уделявших в своих работах внимание проблеме эмотивности языка, речи и текста, стоит назвать таких, как: Э.С. Азнаурова, И.В. Арнольд, А. Вежбицкая, Е.М. Вольф, М.Д. Городникова, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др. При этом авторы не

---

¹ Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981. – С. 19.

всегда сходятся во мнении на проблему эмотивного аспекта текста, самого понятия эмотивности и ее компонентов.

В.И. Шаховский и Ю.А. Сорокин под эмотивностью понимают функционально-семантическую категорию, служащую для внешней трансляции носителями языка (языковыми личностями) своего эмоционального состояния и отношения к миру и обладающую парадигматичностью на лексико-семантическом уровне¹. При подробном изучении категории эмотивности встает проблема эмотивного значения. Эмотивное значение – это значение (семама), в единой структуре которого содержится сема эмотивности того или иного ранга, т.е. это значение, в котором каким-либо образом представлены (выражены или обозначены) эмотивные смыслы. Эти смыслы могут быть полностью равны лексическому значению слова (как у междометий), могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или могут выходить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы)². Эмотивы – языковые или речевые единицы – являются носителями эмотивного значения, они выражают эмоциональное отношение к предмету.

Наиболее часто эмотивность встречается в художественных текстах. В художественной речи выбор способа представления эмоций осложняется спецификой сферы функционирования, особенностями системы произведения и мироощущением автора. Поэтическое творчество является широким спектром реализации эмоционального потенциала языковых средств. Для того, чтобы закрепить свои чувства, эмоции и душевные переживания, человек выражает их в поэзии. Поэтический язык переводит эмоцию в художественный образ, воспринимая который, читатель ощущает на себе заложенную там эмоцию. В качестве средств выражения эмоционального настроения поэтического текста могут выступать поэтические символы, заглавия и подзаголовки, эпиграфы, окказионализмы, интонация и ритм, эмоционально-экспрессивные синтаксические конструкции.

Языковая личность И.А. Бунина до наших дней не разгадана, несмотря на то, что изучению творчества поэта посвящено немало работ, затрагивающих общие черты поэтики, стиля и направленных на эмотивную характеристику семантической организации художественных текстов, выявляющих идиостилевые черты языкового почерка поэта на примере отдельных лексико-стилистических приемов. Тексты И.А. Бунина как поэта переломного периода обладают значительной эмоциональностью и стилевой окраской. В поэтических текстах И.А. Бунина лексемные номинации эмоций часто употребляются в составе тропов. Стихотворение «Слово» наделено глубоким философским смыслом, оно затрагивает тему роли поэта в современном обществе:

*Молчат гробницы, мумии и кости, –
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.
И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный – речь.*

(«Слово», 1915)

Из используемых автором тропов в данном стихотворении наиболее эмоционально воздействует на читателя метафора: «древняя тьма», «молчащие гробницы, мумии и кости», «бессмертный дар». Точной метафорой «в дни злобы и страданья» поэт определяет время и показывает читателю свое отношение к войне. Еще один троп, используемый в стихотворении – развернутое сравнение – автор сравнивает человеческое

¹ Шаховский В.И., Сорокин Ю.А., Томашева И.В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). – Волгоград, 1998. – С. 41.

² Там же. – С. 44.

слово по ценности с древнейшими артефактами. Риторическое обращение «Умейте же беречь!» отмечает точку высшего эмоционального накала в стихотворении.

Большое значение в выражении чувств и эмоций на уровне текста имеют эмоционально-экспрессивные синтаксические конструкции, в которых в качестве схемообразующего компонента выступают частицы, определительные местоимения, местоименные наречия. Эмоциональность в таких синтаксических конструкциях создается, прежде всего, за счет порядка слов и разговорной стилистической окраски. В поэтических текстах И.А. Бунина наиболее часто встречаются синтаксические конструкции с местоименным наречием *как*, выражающая характерные для поэта эмоции любования, восхищения окружающим миром:

*Как светла, как нарядна весна!
Погляди мне в глаза, как бывало,
И скажи: отчего ты грустна?
Отчего ты так ласкова стала?*

(«Как светла, как нарядна весна»..», 1899)

Поэтическая символика дает возможность имплицитно передавать эмоции и чувства лирического героя. И.А. Бунин нередко использует в своих стихотворениях прием «нанизывания» символов, что позволяет поэту с наибольшей силой выразить свои эмоции и чувства. Этот прием ярко используется в стихотворении «У гробницы Вергилия»:

*Дикий лавр, и плющ, и розы,
Дети, тряпки по двора
И коричневые козы
В сорных травах по буграм...*

(«У гробницы Вергилия», 1916)

Лавр является символом победы, плющ – символическая награда за победу; роза – символ любви. Благодаря символам автор в одной поэтической строке передает объемное содержание, а вся строфа символически передает глубокое и содержательное противоречие, которое сопровождается трудновыразимыми эмоциями – что ждет поэта после смерти: слава, забвение? Как видно, один символ является продолжением другого, поддерживает и усиливает его значение.

Эмоциональная и чувственная сфера являются основой познавательной, социальной и духовной жизни индивида. В связи с этим, эмоции находятся в центре внимания исследователей из абсолютно разных научных областей: психологии, философии и лингвистики, несмотря на то, что в середине XX века данный аспект совершенно не относился к лингвистике. В стихотворениях И.А. Бунина лексемные номинации эмоций часто употребляются в составе тропов, что усиливает передаваемые чувства благодаря экспрессивности и ассоциациям. Важную роль в выражении эмоций играют эмоционально-экспрессивные синтаксические конструкции и текстообразующие средства (поэтические символы, заглавия, подзаголовки, эпиграфы), которые создают определенную эмоциональную окраску всего поэтического произведения. В большинстве случаев для передачи определенного эмоционального состояния поэт использует целый комплекс приемов, неразрывно связанных между собой. Однако, доминирующим выражением эмоций является имплицитное.

EMOTIONAL SPACE OF POETIC TEXTS OF I.A. BUNIN

O.A. Tarasova

Belgorod State University

The article deals with the category of text emotiveness. An important place is given to the emotions of the poetic text. The language means of expressing emotions in the poetic texts of I.A. Bunin. Characteristics of the poetic manner of the writer in expressing emotions in a poetic text are given.

Keywords: emotivity, emotion, emotional meaning, metaphor, poetic symbols.

ИДИОСТИЛЕВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ИРОНИИ В ТЕКСТЕ Н.В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Я.А. Царева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

961271@bsu.edu.ru

Исследование идиостиля репрезентирует субъективные интенции автора текста и тесно взаимосвязано с рассмотрением вопросов, связанных с коммуникативной стилистикой текста. По мнению Н.С. Болотновой, идиостиль художественного текста проявляется в индивидуально-авторских средствах и способах воплощения коммуникативных универсалий. Автор отмечает, что «идиостиль автора отражается как в характере заключенной в тексте информации, так и в формах ее языковой репрезентации на уровне структуры, семантики и прагматики текста, в специфике приобщения адресата к текстовым авторским смыслам»¹.

Цикл Н.В. Гоголя «Миргород», включающий в себя четыре повести («Старосветские помещики», «Тарас Бульба», «Вий» и «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем»), содержит подзаголовок: «Повести, служащие продолжением «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Однако связь между двумя сборниками весьма условна. Общие черты мы можем проследить только в повести «Вий», хотя и здесь есть некоторые отличия от произведений, которые были написаны Н.В. Гоголем в раннем периоде творчества.

Характерной чертой сборника «Вечера на хуторе близ Диканьки» является наличие в нем романтической обстановки и народной фантастики. Над романтической стихией в повести «Вий» преобладают реалистические тенденции искусства. Исследователь С.И. Машинский отмечает, что в цикле «Миргород» главенствующее место занимает реалистическая сторона повествования². И действительно, сюжет насыщен реальными картинками, и именно в бытовых сценах проявляется народный юмор, наглядность образов, близкая к действительности, что создает общий эмоциональный тон повествования. Например, юмором пронизаны сцены быта бурсаков, а также точно и иронично описаны их портреты (философ Хома Брут, ритор Тиберий Горобець, богослов Халява). Особенность идиостиля Н.В. Гоголя состоит в том, что без юмора не обходится ни одно его произведение. Именно этот аспект мы бы хотели рассмотреть подробнее в данной статье. Отметим, что повествование о жизни и учёбе бурсаков представлено иронично и включает ряд деталей: сопоставляя грамматиков, риторов и философов, автор демонстрирует возрастные особенности, подчеркивает дух и наклонности каждого разряда бурсаков – детские забавы, драчливость, пристрастие к выпивке, курению и т.д.)³. На уровне текста использование стилистических синонимов, несущих ярко выраженную экспрессивную нагрузку, также связано с выражением комического (*спешили толпами; брели в класс; всю большую дорогу усеивали грамматики, философы и богословы; тянуться целым табуном; отплясывать тропака; опустошать огороды; пустился бежать; добрести до дома; решил улизнуть, улепетнуть с хутора; махнуть в поле; юркнуть в бурьян; подтибрить целого карася; пялить глаза свои и т.д.*)⁴.

Образ Хома Брута эксплицирован автором как образ человека с веселым нравом, со свойственными ему причудами, беспечностью, пренебрежительным отношением к святой жизни: *«он прошел, посвистывая раза три по рынку, перемигнул на самом конце с какою-то молодою вдовою в желтом очипке»*. Упоминание автора о том, что герой

¹ Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. – М., 2009. – 35 с.

² Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. – М., 1979. – 80 с.

³ Букарева А.Н. Юмор в повести Н.В. Гоголя «Вий» // «Вий» Н.В. Гоголя: лингвостилистический аспект. – Нежин, 2009. – 60 с.

⁴ Коваленко В.Г. Функции синонимов в повести Н.В. Гоголя «Вий» // «Вий» Н.В. Гоголя: лингвостилистический аспект. – Нежин, 2009. – 74 с.

«любил очень лежать и курить люльку»¹ – прямое указание на главные черты его характера: лень, праздность. Хома не упустит шанс весело провести время, если представится такая возможность. Цель жизни Хома не заключается в том, чтобы стать образцом высокой морали, добродетели. *«После обеда философ был совершенно в духе. Он успел обходить все селение, перезнакомился почти со всеми; из двух хат его даже выгнали; одна смазливая молодкахватила его порядочно лопатой по спине, когда он вздумал было пощупать и полюбопытствовать, из какой материи у нее была сорочка и плахта».* Он всячески отклоняется от правил святой жизни: *«Бог с вами, пан! Что вы это говорите! да я, хоть оно непристойно сказать, ходил к булочнице против самого страстного четверга».*

В подобном ракурсе показаны образы богослова Халявы и ритора Тиберия Горобца (*«богослов был рослый, плечистый мужчина и имел чрезвычайно странный нрав: все, что ни лежало, бывало, возле него, он непременно украдет»; «характер ритора в то время еще мало развился; но, судя по большим шишкам на лбу, с которыми он часто являлся в класс, можно было предположить, что из него будет хороший воин».*) В связи с этим оказывается символическим то, что попутчики заблудились (т.е. сбились с истинного пути): *«Бурсаки заметили, что они сбились с пути и давно шли не по дороге».*

Даже при описании фантастических моментов автор не теряет чувства юмора, повествуя о мистических сценах, подмечает ироничное и смешное. Яркое подтверждение этому мы находим в сцене, когда старая ведьма приходит в потемках к Хоме Бруту. Он воспринимает ее как человек, которому не чуждо восприятие любви. *«Эге-ге! – подумал философ. – Только нет, голубушка! Устарела».* В данном контексте реалистическая сущность повести еще сильнее подчеркнута с помощью иронии и юмора². Такой прием помогает иронически осознать ее фантастику.

К индивидуальным чертам юмора могут быть отнесены и сравнения, в большинстве своем имеющие бытовую направленность и мотивированность: *«...отличался какой-нибудь богослов, ростом мало чем пониже киевской колокольни»; кибитка сравнивается с хлебным овином на колесах, с печью для обжига кирпича; «высокий фронтон с окошком, похожим на поднятый кверху глаз...»; «...молодой овчар... насадил на свою кожаную перевязь для люльки столько пуговиц и медных блях, что был похож на лавку мелкой торговли»; «...погонщик скотины пустил такой густой смех, как будто два быка... замычали разом»; «О, уж хороши и вы! – подхватила баба..., – настоящие толстые кабаны»; «... один из сидевших, с лицом гладким, чрезвычайно похожим на лопату»; «...часто погонщик, широкий, как блин, влезал верхом на свиного пастуха, тщедушного, низенького, всего состоявшего из морщин»; «Погонщик подставлял свою спину, и Дорош, вскочивши на нее, всегда говорил: «Экой здоровый бык!»».*

Следует отметить, что Н.В. Гоголь во многих работах номинирует героев необычными именами, совмещая их с именами вполне обычными или наоборот. Представим данные номинации из повести «Вий»: 1) Хома (производное слово от имени собственного Фома; народная, украинская форма Хома) Брут (греческое имя – символ подвига свободы); 2) Тиберий (римское имя) Горобець (просторечная форма – в прозвище Горобець значит воробей); 3) Богослов (человек, занимающийся теологией (в переводе учением о Боге), учением о религиозных догматах.) Халява (сапожное голенище; широкий и короткий машинный рукав; раздутое в пузырь стекло; рот, пасть, хайло, халявка и т.д.³

Исследователи творчества Н.В. Гоголя обратили внимание на то, что для писателя истинный смысл повести «Вий» заключается не в фантастической, а жизненной основе⁴. И это подчеркнуто концовкой текста, который завершается сценой своеобразных поминок

¹ Гоголь Н.В. Сочинения: в 6 т. / Н.В. Гоголь. – М., 1983. – Т. 2. – С. 180.

² Степанов Н.Л. Н.В. Гоголь: Творческий путь. – М., 1959. – 163 с.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1980. – 497 с.

⁴ Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. – М., 1978. – 31 с.

Хомы Брута его друзьями, концовкой, которая охарактеризована полнотой жизненных красок и юмора. Здесь мы также встречаем языковые, которые способствуют созданию комического, характерного для Н.В. Гоголя иронического словоупотребления: «*Счастье ему [Халяве – А.Б.] улыбнулось: по окончании курса наук его сделали звонарем высокой колокольни, и он всегда почти являлся с разбитым носом, потому что деревянная лестница...была чрезвычайно безалаберно сделана*», «*Молодой философ [Горобець – А.Б.]...с жаром энтузиаста начал пользоваться своими правами, так что на нем и шаровары, и сюртук, и даже шапка отзывались спиртом и табачными корешками*»¹.

Таким образом, в повести романтический и таинственный колорит совмещен с ярким описанием жизни и нравов людей. В этом важную роль играет ирония, которая достигается путем использования автором сравнительных оборотов, стилистических синонимов и диалогов. Все использованные в тексте языковые средства комического можно с полным правом отнести к чертам индивидуального стиля писателя.

IDIOSTYLE VERBALIZATION OF IRONY IN THE TEXT N.V. GOGOL «VIY»

Y.A. Tsareva
Belgorod State University

The article deals with the linguistic means used by the author to create a humorous tone of the narrative, which contributes to the differentiation of the fantastic and realistic world of the story «Viy».

Keywords: N.V. Gogol, «Viy», the author's style, fiction, humor.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПОВЕСТЯХ А.С. ПУШКИНА

Л.А. Шидловская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

shidlovskaya.yu@yandex.ru

Литературный язык справедливо считается высшей формой существования национального языка. Именно А.С. Пушкин, опираясь на достижения русских писателей XVIII – начала XIX века, завершил становление русского литературного языка, усовершенствовал то, что сделали до него в этой области М.В. Ломоносов, Н.М. Карамзин, И.А. Крылов, Г.Р. Державин, В.А. Жуковский и др. Именно с именем А.С. Пушкина связывается само понятие современного русского литературного языка. В.В. Виноградов отмечал, что «ориентация произведений крупных писателей направлена на общую систему литературного языка данного времени. Их стиль соотносится и связывается с литературной нормой выражения». Кроме того, «в личном стиле отражается и сказывается свойство и строение языка нации, отражается много типических черт стиля эпохи»².

Очевидно, что анализ языка пушкинских произведений дает много любопытнейших фактов и с позиции особенностей развития индивидуально-творческого метода писателя, и с точки зрения истории развития русского литературного языка в целом.

По мнению Л.А. Булаховского, при осуществлении языкового отбора А.С. Пушкин опирался на два важнейших принципа – «соразмерности» и «сообразности», что подразумевает соответствие «общим свойствам грамотности, содержанию и индивидуализации образов, жанру, типу коммуникации, реалистичности изображения, народности, прежде всего соответствию внешнего и внутреннего мира литературного героя»³.

¹ Гоголь Н.В. Указ. соч. – С. 227.

² Виноградов В.В. История русского литературного языка. Избранные труды. – М., 1978. – С. 162.

³ Булаховский Л.А. Русский литературный язык – М., 1999. – С. 255.

До А.С. Пушкина, как утверждает В.М. Бельдиян, «многословная» русская литература страдала бедностью мысли, у него же появляется краткость при богатом содержании. Вследствие этого характерной чертой произведений классика стало особое построение минимизированной речи, вызывающее масштабную художественную пресуппозицию, то есть подразумеваемое содержание¹.

В языке пушкинской прозы нет ничего лишнего, второстепенного, в прозаических произведениях писателя присутствует минимальное количество описаний, стремительное развитие действий, раскрытие характеров персонажей через их поступки, а не через оценки автора. Скупость Пушкина на метафоры, сравнения, эпитеты определяет своеобразное строение предложений и особенности художественной выразительности в прозе писателя.

Литературовед А.З. Лежнев справедливо заметил, что имя существительное в сочетании с глаголом является пределом прозаической фразы Пушкина, «нагой фразой» без украшений. Автор пишет, что Пушкин нередко вплотную подходит к этой «воображаемой границе» и, тем самым, фразы автора получаются лаконичными и понятными:

«Ямщик поскакал; но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно... Пошел мелкий снег – и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель»; «Он услышал стук опускаемой подножки. В доме засуетились. Люди побежали, раздались голоса, и дом осветился. В спальню вбежали три старые горничные, и графиня, чуть живая, вошла и опустила в вольтеровы кресла»; «Все бросили карты, встали из-за стола. Всякий, докуривая трубку, стал считать свой или чужой выигрыш. Поспорили, согласились и разъехались»².

В контексте значение «нагой фразы» определяет глагол, берущий на себя основную нагрузку выразительности, следовательно, живописность речи достигается при помощи использования глагола³. Доказательство этого мы увидели в приведенных выше примерах. Но смысловая и стилистическая значимость глаголов у Пушкина проходит тщательный отбор и максимально точно сочетается в предложениях с другими словами. В итоге мы наблюдаем ту самую «прелесть нагой простоты», являющуюся стержневым компонентом выразительности пушкинской прозы.

Образные средства в прозе Пушкина встречаются довольно редко. Употребление писателем всевозможных художественных средств выразительности не является только лишь выполнением функции украшения слога, они помогают репрезентации глубокого содержания и смысловой информативности.

Изобразительно-выразительные средства – основная составляющая всех художественных произведений. Именно языковые средства выразительности придают речи наглядность, образность, особое оформление, способствуют привлечению внимания, помогая легкому восприятию художественного текста.

Материалом для нашего исследования мы выбрали такие повести А.С. Пушкина, как «Капитанская дочка», «Пиковая дама», «Выстрел», «Метель» и «Барышня-крестьянка». Эти повести демонстрируют различные языковые средства выразительности, в результате анализа нами зафиксировано 670 единиц. Изобразительно-выразительные средства помогают автору добиться живописности и ясности описываемых событий. Каждый троп и стилистическая фигура речи несут в себе не только эстетико-стилистическую, но и смысловую нагрузку. В каждой повести содержится определенное количество изобразительных средств, характеризующих различные действия, описания и явления. Например, в повести «Барышня-крестьянка» нами отмечено **110 эпитетов** (*бедная дворянка, лукавая усмешка, увядшая юность, вечные подробности, рябая девка,*

¹ Бельдиян В.М. Загадка гения: Пушкин и литературный язык // Вестник Омского университета. – 1998. – Вып. 4. – С. 71.

² Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. Т. 3. Евгений Онегин. Романы и повести. – М., 1974. – С. 179.

³ Лежнев А.З. Проза Пушкина: Опыт стилистического исследования. – М., 1996. – С. 54.

глухой шум, чистый воздух, роковое кольцо, чистое сердце, бешеный слог и т.д.), **10 сравнений** (делает души однообразными, как головные уборы; несколько раз качала головой, наподобие глиняных котлов; ожидали солнца, как царедворцы государя; фальшивые локоны были взбиты, как парик Людовика XIV; рукава торчали, как фижмы у Мадам де Помпадур; талия была перетянута, как буква икс и т.д.), **5 метафор** (список ходил по рукам; умирать со скуки; дочери надулись; золотые ряды облаков и т.д.), **2 олицетворения** (заря сияла; совесть ее роптала громче разума), **анафора** (Воля твоя Настя, ты врешь./Воля ваша, не вру.).

Повесть «Выстрел» содержит **93 эпитета** (жидовский характер, сверкающие глаза, резкое злоречие, голые стены, добрый путь, мрачная бледность, судорожная веселость, плоская грубость, горький пьяница, одичалая застенчивость и т.д.), **3 метафоры** (шампанское лилось рекою; на совести лежала жертва; я глядел на него жадно, стараясь уловить хоть одну тень беспокойства), **3 сравнения** (стены были в скважинах, как пчелиные соты; стал ходить взад и вперед по комнате, как тигр по своей клетке; ждал графа с трепетом, как проситель из провинции ждет выхода министра).

В повести «Метель» мы выделили **39 эпитетов** (бранный воздух, интересная бледность, обыкновенная задумчивость, жесткие родители и т.д.), **6 метафор** (мрак деревьев, обнаженных зимою; переписка сделалась живее; вопросы раздирали ее сердце и т.д.), **сравнение** (пот катился градом).

Повесть «Станционный смотритель» также насыщена **эпитетами** (роковая книга, свежий человек, глубокие морщины, бедный больной, убийственное известие и т.д.) (**25**), **метафорой** (слезы были возбуждены пушем), **сравнением** (живописно отирал слезы полою, как усердный Терентьич в прекрасной балладе Дмитриева).

В повести «Капитанская дочка» мы нашли следующие средства выразительности: **130 эпитетов** (кривая коровница, преступная слабость, мертво пьян, удивительное волнение, блестящие надежды, глубокая горесть, безмолвное раскаяние, снежное море, свирепая выразительность, глухая крепость, крутой берег и т.д.), **50 умолчаний** («Позволишь без чинов обнять себя и... старым товарищем и другом» – а! наконец догадался...и прочая и прочая...; «Ну, барин, – закричал ямщик, – беда: буран!»... и т.д.), **15 сравнений** (уснул как убитый; стихотворцам нужен слушатель, как И.К. графинчик водки перед обедом и т.д.), **12 метафор** (надежды рушились; волны грустно чернели; тень правдоподобия и т.д.), **4 гиперболы** (век не забуду ваших милостей и т.д.), **5 проний** (описание «урока» месье Бопре, во время которого Петруша был «занят делом» – изготавливал бумажный змей из географической карты; Петруша к 12 годам «выучился русской грамоте и мог со знанием дела толковать о свойствах борзого кобеля»; «несомненные успехи в службе» на постоялом дворе – употреблении пуниа и игра в бильярд и т.д.).

В повести «Пиковая дама» А.С. Пушкиным было использовано **123 эпитета** (жалкая роль, пышная гостиная, острый вздох молодости, быстрый румянец, огненное воображение, демонские усилия, и т.д.), **13 сравнений** (Герман трепетал, как тигр; красавица с орлиным носом и т.д.), **8 метафор** (тяжелы ступени чужого крыльца; охладить в офицере охоту к преследованиям; он окаменел и т.д.), **7 умолчаний** (тут он открыл ей тайну, за которую всякий из нас дорого бы дал... и т.д.), **4 метонимии** (шампанское явилось; шубы и плащи мелькали мимо величавого швейцара и т.д.), **4 гиперболы** (пренесчастное создание и т.п.).

Исходя из нашего анализа, мы выяснили, что повести А.С. Пушкина все-таки насыщены разнообразными средствами выразительности. Каждая повесть содержит в основном похожие языковые средства, поэтому их объединению послужило не только авторское знание души и сердца человека, но и искусное употребление языковых средств. Возможно, это стало причиной, по которой Лев Толстой в апреле 1873 года спрашивал у П.Д. Голохвастова в письме, как давно он перечитывал прозу Александра Сергеевича и сердечно просил своего товарища снова вспомнить с самого начала все «Повести

Белкина», так как их надо знать и подробно изучать каждому уважающему себя писателю¹.

Наше внимание привлекло частое использование Пушкиным такого средства выразительности, как эпитет. В исследованных нами повестях он встречается 520 раз, что составляет 78 % от всего количества использованных средств выразительности.

По классификации, рассматривающей эпитеты со структурной точки зрения, нами было исследовано это средство выразительности. В данной классификации выделяются: 1) простые эпитеты (состоят из одного прилагательного, которое образует с определяемым словом сочетание); 2) слитные (эпитеты-прилагательные, которые образуются из двух-трех слов); 3) составные (включающие два или несколько определений при одном определяемом слове); 4) сложные (передают групповой смысл)².

Проанализировав собранный нами материал и составив классификацию выявленных эпитетов, мы выяснили, что наиболее часто в исследуемых нами повестях встречаются простые и слитные эпитеты.

Простые эпитеты встречаются в повестях в количестве 278 раз. С их помощью характеристики героев, ситуаций, природных явлений повестей становятся точнее и ярче:

1) «Барышня-крестьянка»: *бедная дворянка, настоящий барин, новые долги, смелый оборот, чопорная девица, милая Настя, славная выдумка, рябая девка, лукавая усмешка, чистый воздух, бешенный слог, чистое сердце, роковое кольцо и т.д.*; 2) «Выстрел»: *обыкновенная угрюмость, резкое злоречие, голые стены, мрачная бледность, судорожная веселость, совершенное отчаяние, плоская грубость, одичалая застенчивость и т.д.*; 3) «Метель»: *жесткие родители, счастливая жизнь, бранный воздух, ужасная метель, бедная жена и т.д.*; 4) «Капитанская дочка»: *добрый старик, преступная слабость, несчастная книга, удивительное волнение, тяжкое несчастье, проклятый мусье, трактир, собачий сын, глубокая горесть, печальные пустыни, свирепая выразительность, сверкающие глаза, окаянные плечища и т.д.*; 5) «Пиковая дама»: *бедная воспитанница, огненное воображение, лихорадочный трепет, фантастическое богатство, необузданное воображение, вечное блаженство и т.д.*

Характеристика настроения, поступков, человеческих качеств персонажей, описание окружающей обстановки передается красочно и понятно благодаря эпитетам.

Далее, мы выделили составные эпитеты, которые использовались в повестях 180 раз, они представлены, как правило, прилагательными. Эти эпитеты характеризуют явления, предметы, разные действия, героев произведений: 1) «Капитанская дочка»: *благородная и чувствительная девушка и т.д.*; 2) «Барышня-крестьянка»: *стройный, высокий румянец; глухой, перекатный шум; пылкий мальчик; ясное, холодное утро и т.д.*

«Метель»: *мутная, желтоватая мгла; белый волнистый ковер и т.д.*

«Пиковая дама»: *пожал ее безответную, холодную руку; скучная, пышная гостиная; молоденькая, быстроглазая мамзель; лицо истинно романтическое и т.д.*

Сложные эпитеты, в основном представляющие собой составные именные сказуемые, у которых именная часть выражена прилагательным, встречаются в исследуемых нами повестях 62 раза. Хотя их употребление в повестях мы встречаем нечасто, данные эпитеты помогают созданию наиболее яркой и объемной картины в произведениях.

*«Он был добрый мальчик, но ветрен и беспутен до крайности» («Капитанская дочка»)*³.

*«... и был он в обществе очень любезный» («Пиковая дама»)*⁴.

Составные эпитеты в указанных повестях не встречаются.

¹ Горшков А.И. А.С. Пушкин в истории русского языка – М., 1993. – С. 57.

² Виноградов В.В. Поэтика русской литературы: избранные труды. – М., 1989. – С. 115.

³ Пушкин А.С. Указ. соч. – С. 456.

⁴ Там же. – С. 389.

Исследуемые нами повести являются еще одним доказательством того, что А.С. Пушкин умело смог передать эстетический и образный потенциал прозаических текстов. Писателем частотно используются простые эпитеты. Благодаря средствам выразительности повести приобретают динамичную форму и служат богатым источником лексического тезауруса адресата.

THE FUNCTIONING OF EXPRESSIVE MEANS IN THE NOVELS OF A.S. PUSHKIN

L.A. Shidlovskaya
Belgorod State University

This article discusses the artistic means of expression, used in the novels of A.S. Pushkin. It also defines the role of expressive means in the novel and their influence on the modern Russian literary language.

The total number of artistic means in the known stories of the Russian writer is calculated. The most common means of expressiveness in Pushkin prose is determined.

Keywords: Pushkin, figurative-expressive means, epithet, metaphor, comparison, fiction.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

ДОКЛАД О РАБОТЕ НАД УЧЕБНЫМ СЛОВАРЕМ РУСИЗМЫ В ЯЗЫКАХ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Е.В. Безручко

Воронежский государственный университет
bezruchko.katerina@yandex.ru

На протяжении многих веков разные народы были тесно взаимосвязаны экономически, культурно и политически. В результате этих контактов менялась не только жизнь людей. Язык, как важнейший инструмент общения, также испытывал влияние языков соседних народов. В ходе такого взаимодействия язык заимствовал новые слова, которые вживались в принимающий язык и становились неотъемлемой его частью. В современном русском языке немало заимствований из других языков. Мы постоянно используем

их и даже не задумываемся над тем, что эти слова не являются исконно русскими. Но если целый ряд слов заимствован нашим родным языком, то должны быть языки, которые заимствовали и слова нашего великого и могучего языка. Даже неспециалисту очевидно, что большое количество русских слов можно обнаружить в языках народов России и бывшего СССР. Но нам кажется весьма интересным и актуальным изучение русских заимствований в языках стран дальнего зарубежья, т.е. стран, которые не входили в состав бывшего СССР.

Мы поставили перед собой амбициозную цель – разработать концепцию учебного словаря русизмов в языках дальнего зарубежья. Обратимся к определению понятия «русизм». Русизм – это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения. Этот термин создан по аналогии с названиями других заимствований. Например, заимствования из французского языка называются галлицизмы, из английского – англицизмы, из польского – полонизмы, из чешского – богемизмы.

Сразу оговоримся, что создание учебного словаря не предполагает, что мы будем стремиться решить нерешаемую задачу – выявить и описать все русизмы, которые встречаются в языках дальнего зарубежья. Наша цель – осуществить выборку наиболее ярких и интересных русизмов, встречающихся в языках дальнего зарубежья.

Рассмотрим макроструктуру нашего учебного словаря.

Объектом описания нашей работы являются только литературные языки дальнего зарубежья (например, диалектный материал славянских языков остается за рамками нашей работы). Предметом описания являются слова, заимствованные языками дальнего зарубежья из русского языка. Необходимо отметить то, что русский язык может являться языком-источником, т.е. могут заимствоваться исконно русские слова, и языком-посредником, т.е. через русский заимствуются слова из других языков. Поэтому, создавая учебный словарь, необходимо опираться и на этимологические словари для определения статуса заимствованного слова.

Учебный словарь создается для школьников и студентов, интересующихся проблемой заимствований русизмов в языках дальнего зарубежья. Также этот словарь ориентирован на широкого читателя, людей, желающих расширить свои знания о русском языке.

Учебный словарь планируется представить в электронном и печатном варианте.

В печатной версии основным порядком расположения словарных статей выбран прямой алфавитный как наиболее привычный для читателя. В приложении предполагается использовать другой принцип расположения языковых единиц – по принимающему языку.

Рассмотрим микроструктуру словарной статьи. К ней традиционно относят принципы построения словарной статьи – основной структурной единицы внутри самостоятельной системы, какой является словарь.

В начале словарной статьи идет заголовочное слово – та единица, объяснение которой дано далее. Она приводится в исходной форме: для имен существительных русского языка – это форма именительного падежа единственного числа, для имен прилагательных – форма мужского рода именительного падежа единственного числа, для глаголов – инфинитив.

Далее следует краткая грамматическая информация: для существительных – это форма родительного падежа единственного числа и род, для прилагательных – это формы женского и среднего рода именительного падежа единственного числа и форма именительного падежа множественного числа, для глаголов – это формы первого, второго лица единственного числа и форма третьего лица множественного числа.

Затем будет представлена краткая этимологическая справка, раскрывающая информацию о происхождении слова.

Затем следует толкование значения (й) заголовочной единицы в русском языке.

После этих характеристик слова в рамках одной словарной статьи следует характеристика заимствования в конкретных языках. Здесь также предполагается семантическая характеристика русизма и лингвистический комментарий, который содержит объяснение изменения значения слова в принимающем языке. При заимствовании лексики возможны следующие семантические изменения слова: сужение значения, увеличение количества словарных значений, полное изменение значения и развитие переносного значения (метафора – переносится значение одного предмета или явления на другой предмет/явление по сходству и метонимия – значение переносится с предмета или явления по смежности на ближайший предмет). На начальном этапе своей работы я исследовала русизмы в чешском¹, польском², языке и начала исследовать заимствования в финском.

Приведу материалы к словарным статьям: 1) **МОЗОЛЬ**, -и, ж.р. ⇨ **исконно русское слово; произошло от праслав. *mozolъ.** ✓ Местное утолщение кожи от частого трения. ► в чешский язык: Mozol. 1. *Жесткость, боль в коже, ладони или подошвы;* 2. *Деформация от тяжелой работы, усилий, упорного труда.* ⓘ **метонимия;**

¹ Кузнецова О. Русизмы в чешском языке – как один из способов возникновения межъязыковых чешско-русских омонимов // Slavica invenium XVI / – Ostrava, 2015. – С. 168.

² Маршалек М. След не затерялся: русское в польском языке современности (на материале журнала «Polityka») // Экология языка и коммуникативная практика – 2016. – Вып. 2. – С. 281 – 292.

2) **БАБОЧКА**, -и, ж.р. ⇆ *исконно русское слово; образовано от слова БАБА в значении «мотылек, бабочка»*. ✓ Насекомое с двумя парами крыльев разнообразной окраски, покрытых мельчайшими чешуйками; ✓ Перен. галстук в виде короткого жёсткого банта, по форме напоминающего бабочку. ► в чешский язык: **Vabočka**. ✓ Вид дневных бабочек, Ванесса; ① сужение значения; 3) **МЕТЕЛЬ**, -и, ж.р. ⇆ *исконно русское слово; образовано от глагола МЕСТИ*. ✓ Сильный, переменного направления ветер со снегом, снежный вихрь, вьюга. ► в финский язык: **meteli**. ✓ Звуки, слившиеся в нестройное, обычно громкое звучание; шум ①; 4) **ОКНО**, -а, ср.р. ⇆ *исконно русское слово; образовано от слова ОКО «глаз»*. ✓ Отверстие в стене для света и воздуха, а также рама со стеклом, закрывающая это отверстие. ► в финский язык: **ikkuna**. ✓ Окно ②; 5) **СПУТНИК**, -а, м.р. ⇆ *Происходит от существительного путь, далее от праслав. *pŭtь*. ✓ космический аппарат, запускаемый на околопланетную, окололунную или гелиоцентрическую орбиту с помощью ракетных устройств. ► в чешский язык: **sputnik**. ✓ Искусственный спутник Земли. ► в английский язык: **Sputnik**. ✓ Советский космический аппарат. ► в немецкий язык: **Satellit**. ✓ Искусственный спутник Земли. ► во французский язык: **Satellite**. ✓ Искусственный спутник Земли. ► в болгарский язык: **Спътник**. ✓ Искусственный спутник Земли; 6) **ПИРОГ**, -а, м.р. ⇆ *Образовано от пирь и имело первоначальное значение – «хлеб для праздничного застолья»*. ✓ Печёное изделие из раскатанного теста с начинкой. ► в чешский язык: **piroh**. ✓ Паста. ► в финский язык: **piirakka**. ✓ Пирог; 7) **УКАЗ**, -а, м.р. ⇆ *Происходит от глагола казать, далее от праслав. *kazati*. ✓ распоряжение властей или главы государства. ► в финский язык: **urakka**. ✓ распоряжение властей или главы государства. ► в польский язык¹: **ukaz**. ✓ в древней России: указ, изданный царем. ► в английский язык: **ukase**. ✓ в древней России: указ, изданный царем.

Тема, выбранная для моей работы, является частью большого исследования общей проблемы «русский язык среди других языков народов мира». В современном мире общеизвестно широкое влияние русского на другие языки. И благодаря этому факту смысл приобретает еще одна проблема – проблема изучения исторических связей разных народов и взаимовлияние русского на другие языки. Планируется продолжение работы над созданием учебного словаря русизмов в языках дальнего зарубежья. В моем пробном исследовании я использовала малое количество языков, но постепенно я собираюсь охватить другие европейские языки, а также языки зарубежной Азии, в частности, фарси и монгольский.

Говоря о широком влиянии русского на другие языки, нельзя не вспомнить слова великого чешского филолога Йозефа Юнгмана: «Русские движутся вперед поистине исполинскими шагами, и недалеко то время, когда Европа будет изучать русский язык, как сейчас английский и другие».

REPORT ON THE WORK ON THE EDUCATIONAL DICTIONARY «RUSSISM IN THE LANGUAGE FAR ABROAD»

E.V. Bezruchko
Voronezh State University

Over the years, different peoples have maintained close economic, cultural and political communications. As a result, language, as a communication tool, influenced other languages and borrowed new words. The article is devoted to the description of the concept of the educational dictionary of Russism in foreign languages. The creation of the dictionary requires sampling of the most striking ones, which are found in languages abroad. The article describes the macrostructure and microstructure of the dictionary and provides materials to dictionary entries.

Keywords: borrowing, Russism, far abroad, educational dictionary.

¹ Парафиньска Э.З. Обзор русских языковых заимствований в польском языке // Молодой ученый. 2016. – №7. – С. 1167 – 1171.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТИ ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»

А.В. Буцкая

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
alexa.butckaia@yandex.ru

Антропоцентричность представляет собой универсальное свойство языка и пронизывает все сферы духовной жизни человека. Например, общение множества людей посредством Интернета является значимым фактом коммуникативного пространства в современном обществе. Так социальные сети внедряются в различные сферы жизни, включают в себя всё больше людей и формируют социальную структуру, состоящую из социальных групп и отдельных личностей.

Антропоцентричность языка реализуется в сфере интернет-коммуникации на всех языковых уровнях разнообразными средствами выражения, среди которых особо выделяются языковая игра и оценочная лексика.

Языковая игра есть форма лингвокреативной мыслительно-речевой деятельности языковой личности, то есть ее естественный способ и творческий процесс эксплицитного и имплицитного самовыражения.

Игровые приемы используются коммуникантами в социальной сети «ВКонтакте» прямо интенционально: с одной стороны, для того чтобы удовлетворить потребность в реализации своего личностного творческого начала, с другой – максимально продуктивно достичь определенного перлокутивного эффекта и соответствующего прагматического воздействия. В данном контексте речь идет, безусловно, о «прагматическом уровне языковых личностей адресата и адресанта языковой игры»¹.

Эффективное использование игровых средств особо проявляется в текстах статусов «ВКонтакте». Языковая игра не сводится исключительно к игре слов на лексико-семантическом уровне, а представляет собой довольно сложное явление, обладающее как стилистической, так и «разноразмерной лингвистической и макротекстовой репрезентацией», продуктивность которых проявляется в тех или иных текстах не в равной степени².

На графическом уровне особую роль в текстах статусов выполняют также скобки «( )» «[ ]», символы звездочка «*» или слеш «/». Эти знаки уточняют и поясняют мысль, высказанную в одной части статусной реплики.

Иногда пользователь скобками выделяет свои комментарии по поводу затрагиваемой темы статуса: 1) *Море, у кого-нибудь есть с собой море? [мне все надоело]*; 2) *Куда подевался стыд? (наверно, не завезли)*; 3) *Даже потеряв все, я продолжу идти вперед [Даже потеряв все, я не остановлюсь]*.

Попытки описательно отразить условия коммуникации приводит к функции зачеркивания. Интернет-зачеркивание обозначает не текст, который должен быть уничтожен. Письменная речь автора обозначает его внутреннюю речь, наделяется определенной коннотацией и маскируется в виде зачеркивания: 1) *Ну да, ушел я. А Босс игноририк:/ Старик Тогушка опечален*; 2) *вас слушаешь, далеко не уедешь ~~всем добра~~*; 3) *звучит как-то не так и уж больно обидно ~~несу редкостную глупость~~*.

В отличие от авторских ремарок в пьесах, помещение в «*» или «/» производит дополнительный игровой эффект, так как автором ремарки и производителем действия является в реальности одно и то же лицо. В виртуальной реальности это создает «эффект раздвоения личности», который является одним из признаков языковой игры³.

¹ Бахтиозина М.Г. Формирование и декодирование образа автора в процессе коммуникации «автор-читатель» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. – № 4. – С. 58.

² Санников В.З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней. – М., 2003. – С. 247.

³ Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. – Челябинск, 2005. – С.17.

Текст в интернет-пространстве приобретает новые возможности за счет графической трансформации. Например: 1) *Я нАЕлсЯ рОзОвЫх хОмЯчкОв И пОшЁл зУлЯть с ЛЕнИнЫм* – пользователь указал все буквы, обозначающие гласные звуки, заглавными; 2) *wij zijn Ajaxwij zijn Ajax* – текст набран английской раскладкой клавиатуры; 3) *蜡纸印刷 или все хорошо...* – пользователь использовал иероглифы в сочетании с русским алфавитом. Для пользователя иероглифы не имеют никакого смысла, они как символ неразрешенных и путанных дел в жизни коммуниканта.

С помощью подобных приемов графической трансформации пользователи создают интересные и запоминающиеся статус-сообщения, выделяющиеся на фоне других своей необычностью.

Иноязычные номинации очень привлекательны для пользователей социальных сетей и в виртуальной коммуникации способствуют эффекту новизны нарочитому выделению среди других, т.е. самопрезентации.

Пользователи в текстах статусов часто используют англицизмы, набранные кириллицей, которые не нуждаются ни в переводе, ни в дополнительных комментариях среди участников виртуального пространства: 1) *Поставь песню на реплей!* (реплей – «replay» – «повтор»); 2) *Этот бойзбэнд достоин уважения=)* (бойзбэнд – «boys band» – «группа, состоящая из парней»); 3) *Айдолы прекрасны*О** (айдол – «idol» – идол, предмет поклонения, кумир)

Оценочная лексика в социальной сети «ВКонтакте» обычно встречается в текстах, посвящённых личной информации пользователя, в комментариях к фотографиям или видеоматериалам, в беседах коммуникантов. Она выражает отношение говорящего к объекту действительности в зависимости от того, насколько удовлетворены его потребности, желания, интересы или цели и содержит в своем лексическом значении отрицательную или положительную оценку предмета речи¹.

Сравните слова с положительной коннотацией: 1) *зачетный вышел фильм* (зачетный в значении «хороший», «отличный»); 2) *Мощный фильм вышел*; 3) *чумовая пятница вышла, скажи?*; 4) *выходные рулят*; 5) *четко обыграли Барселону!*; 6) *клевая фотка вышла!* и т.д.

И использование лексем с отрицательной оценкой разной степени: 1) *не айс* ты поступил конечно; 2) *полная печалька*, и что делать теперь?; 3) *полный отстой* это чай; 4) *ooo..это такой баян...* (баян в значении «вновь опубликованная шутка») и т.д.

Взаимодействие лексики и словообразования происходит в результате словообразовательных процессов: производные слова превращаются в самостоятельные лексеммы: 1) *трололо в школе* – (трололо – «весельчак, балагур»); 2) *по жизни один покерфейс* – (покерфейс – «лишенное эмоции, незэмоциональное лицо»); 3) *кэп по жизни* – (кэп – «постоянно говорящий те факты, о которых все уже знают»); 4) *Мимимишная мордашка получилась, смотрите!* (мимимишный – «умилительный»); 5) *филоло в шоке* – (филолоот «филолог» в значении – «чувствительный к грамотности»).

Акронимы в интернет-коммуникации упрощают процесс переписки, а с другой стороны, обедняют речь, делая её единообразной. Акронимы могут образовываться как от русскоязычных наименований (*спс* – *спасибо*, *лю* – *люблю*, *мими* – *мило*, *милый*, *тож* – *тоже*, *норм* – *нормально*, *ща* – *сейчас*), так и заимствованием (*дол* – *lol (laughing out loud)*, *омг* – *omg (oh my god)* – *боже мой*, *имхо* – *imho (in my humble opinion)* – *я считаю*).

Таким образом, реализация языковой игры и оценочной лексики как средств выражения антропоцентричности языка в социальной сети «ВКонтакте» формирует культурно-прагматический потенциал текстов социальной сети в целом в совокупности с комментариями других пользователей к нему; отражает социокультурные стремления языковой личности пользователя.

¹ Матусевич А.А. Контент пабликов «ВКонтакте» как отражение картины мира пользователей социальной сети // Проблемы языковой картины мира в синхронии и диахронии: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. Вып. 12. – Н. Новгород, 2014. – С. 188

MEANS OF EXPRESSION OF ANTHROPOCENTRICITY LANGUAGE IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»

A.V. Butskaya
Belgorod State University

Virtual life in the world of the Internet is characterized by going beyond official regulations. Language play and evaluation vocabulary are means of expressing anthropocentricity language in Internet communication. Social networks are becoming the most popular service among users, are being introduced into various spheres of life, include more and more people. Reflection of the language play and evaluation vocabulary in the space of social network «VKontakte» is observed in the texts of users.

Keywords: anthropocentricity language, evaluation vocabulary, internet communication, language play, social network «VKontakte».

НОМИНАЦИЯ ПРОЦЕССОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСТОРИИ ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ «ВИНОЧЕРПИЙ»)

С.В. Головчанская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
803465@bsu.edu.ru

Язык представляет собой сложную динамическую систему, находящуюся в вечном развитии и изменении. Именно поэтому одной из главных проблем в лингвистической науке является проблема языковой непостоянности, изменчивости. Самым ярким примером эволюционирующего характера языка является постоянное изменение его словарного состава.

В своем развитии язык следует за развитием человека. Меняются условия жизни людей, их культура, мышление, взгляды, следовательно, меняются и слова, называющие эти реалии. С развитием общества меняются профессии людей. Новые вытесняют старые, заменяют их. Неизбежна и архаизация слов, обозначающих понятия, оставшиеся в прошлом (историзмы).

В данной работе мы проанализируем ответы обучающихся, в которых представлено знание историзмов, для того, чтобы установить роль внутренней формы в семантизации современными носителями языка семантики устаревшего слова, на примере слова *виночерпий*. В качестве иллюстративного материала мы будем использовать произведения «золотого века» русской литературы.

Рассмотрим исконно русские лексические единицы с точки зрения ясности морфемного состава слова и прозрачности его семантического значения. В анализируемых нами единицах встречаются примеры, в которых морфемный состав соответствует современному членению, однако значения данных примеров не совсем ясные для современного нам читателя. Это происходит в результате семантического опрощения данных лексических единиц.

Ряд слов имеет ясный морфемный состав, но это не помогает современному человеку понять значение слов, обозначавших давно исчезнувшие занятия людей в прошлых эпохах. Проиллюстрируем данную мысль с помощью лексемы *виночерпий*.

Так, у Н.В.Гоголя в повести «Тарас Бульба» (1835–1841) встречаем: *Она была наполнена вся сидевшими в разных положениях у стен солдатами, слугами, псарями, виночерпиями и прочей дворней, необходимою для показания сана польского вельможи, как и владельца собственных поместьев*¹.

---

¹ Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 25.03.2018).

В словаре Ф.А. Брокгауза дано следующее толкование лексеме *виночерпий*: «Царедворец из ближайшего окружения царя; один или вместе с другими он был ответственным за снабжение царского стола напитками»¹.

Царедворец – это лицо, занимающее должность при царском дворе, *придворный*², то есть 1. Относящийся ко двору великого князя, монарха. П. чин. 2. Лицо, состоящее при монархе (а также при члене его семьи), входящее в его окружение³. Следовательно, *виночерпий* обеспечивал качество вина, был ответственен за благополучие царского двора в этом важном деле. Он еще и снабженец, должен знать, откуда надо получать лучшее вино. Внутренняя форма слова (*вино...* – первая часть сложных слов со значением, относящимся к вину, например, *виноматериал*, *винопровод*⁴ и *черпать* – захватывая чем-либо, набирать, доставать что-либо жидкое, сыпучее⁵) указывает на сферу занятий лица, но не совпадает с лексическим значением устаревшего слова.

Таким образом, из вышеизложенного толкования можно сделать вывод, что *виночерпий* – это лицо при царском дворе, занимающееся снабжением вина. Этого определения достаточно для того, чтобы иметь общее представление о лексеме.

Теперь рассмотрим ответы опрашиваемых обучающихся.

Поскольку наше исследование найдет применение, главным образом, в педагогической практике учителя-словесника, респондентами стали учащиеся 5-х, 7-х, 8-х классов. Ученикам необходимо знать значение данных языковых единиц, поскольку ими богаты русские классические произведения.

Среди детей в возрасте 11 – 12 лет (5 класс) нами было опрошено 22 человека. Из них 12 человек ответили, что *виночерпий* – это человек, изготавливающий вино (*винодел*, *винокур*) (56%); 5 человек ответили, что это *служащий, который разливает вино* (24%); 3 человека, исходя из словообразовательной структуры слова, ответили, что *виночерпий* – это тот, кто *черпает вино* (15%). Опрашиваемые не указали значения слова *черпает*. Остается неясным, понимают ли учащиеся значение данной лексической единицы. Также единичными ответами стали такие, как *человек, который продает вино*, и *человек, который дегустирует вино* (по 5 %).

Таким образом, мотивирующей частью для объяснения лексического значения стала первая часть сложного слова (*вин-*). 15% опрашиваемых возрастной категории 11–12 лет раскрыли лексическое значение лексемы, выделив корни и преобразовав сложное слово в словосочетание (*виночерпий* – *черпать вино*). Однако значение второй части слова (*-черп-*) не было раскрыто, что не дает представление о понимании учащимися лексического значения данной корневой морфемы.

Остальные 85% опрашиваемых для раскрытия лексического значения единицы использовали только первую часть слова (*вин-*).

56% учащихся указывают, что *виночерпий* – это человек, изготавливающий вино. Это неверное толкование, поскольку изготовлением винной продукции занимались *винокуры* – люди, занимающиеся винокурением⁶. *Винокурение* – производство, изготовление спирта и водки из хлебных злаков или картофеля⁷. «*Винокурными заводами Россия, по изобилию хлебному паче прочих государств, во многих, а особливо хлебородных своих провинциях, весьма переизбыточествует, и в том не только купечество, но и дворянство российское немалые имеет помыслы, и внутрь отечества*

¹ *Виночерпий* // Ф.А.Брокгауз, И.А.Эфрон. Энциклопедический словарь. – СПб., 1890 – 1907. – С. 93.

² *Царедворец* // Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935 – 1940. – С. 398.

³ *Царедворец* // С.И. Ожегов. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений. – М., 2007. – С. 935.

⁴ *Вино* // Толковый словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1991. – С. 124.

⁵ *Черпать* // Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998. – С. 1236.

⁶ *Винокур* // С.И. Ожегов. Словарь русского языка: ок. 60000 слов и фразеологических выражений. – М., 2007. – С. 105.

⁷ *Винокурение* // Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1935 – 1940. – С. 98.

нашего получают сим знатные прибыли, не упоминая государственного от того дохода»¹.

Разливать вино (24%) виночерпий также не был обязан, поскольку на него возлагалась более важная миссия – обеспечить царский двор наиболее качественным вином.

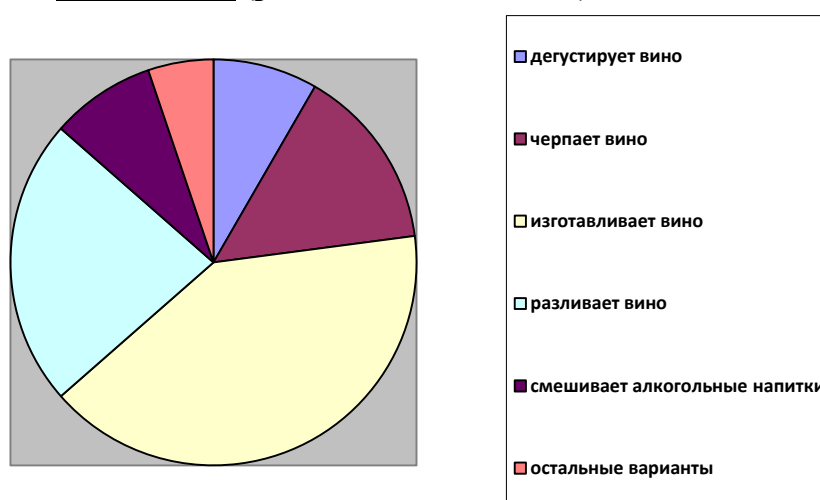
Виночерпий (респонденты – 5 класс)

Таким образом, участники опроса в возрастной группе 11–12 лет при частичном понимании внутренней формы слова *виночерпий* не смогли представить полное понимание лексического значения лексемы, близкого толкования мы также не наблюдаем.

Среди детей в возрасте 13–14 лет (7 класс) нами было опрошено 36 человек. Из них 14 человек ответили, что *виночерпий* – это человек, изготавливающий вино(винодел) (39%); 8 человек ответили, что это *служащий, который разливает вино* (22%); 5 человек, исходя из словообразовательного состава слова, ответили, что это тот, кто *черпает вино*(14%). По 3 человека дали такие ответы, как *человек, который дегустирует виной человек, смешивающий алкогольные напитки (бармен)* (по 8 %). Один ученик указал на то, что затрудняется ответить. Кроме того, один опрашиваемый показал полное отсутствие представления о внутренней форме данной единицы, указав, что *виночерпий* – это человек, «работающий с выпечкой из печи».

Виночерпий (респонденты – 7 класс)

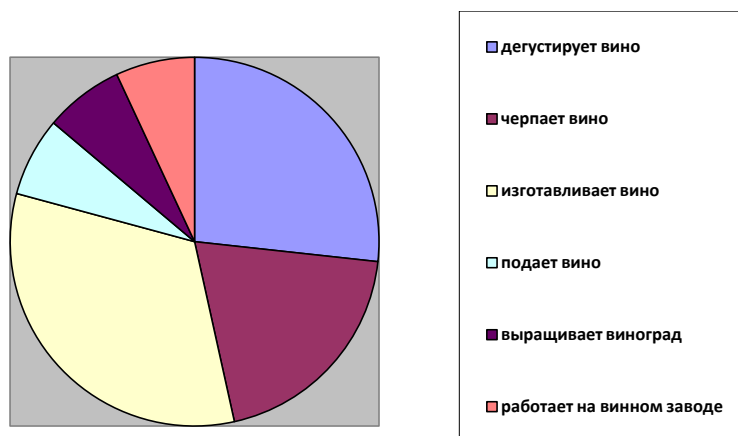
Данной возрастной группе приблизиться к верному толкованию слова не удалось. Интерес в этом случае вызывает ответ, в котором практически не прослеживается связи с внутренней формой слова (*виночерпий* – это человек, «работающий с выпечкой из печи»). Это происходит, вероятно, потому, что для респондента русский язык не является родным

¹ Чулков М. Историческое описание российской коммерции. – М., 1786. – Т. VI, кн. II – С. 5 – 6.

языком. Можно предположить, что основой для такой трактовки слова послужила его вторая часть «*черпать*» – захватывая чем-либо, набирать, доставать что-либо жидкое, сыпучее¹).

Среди детей в возрасте 15 лет (8 класс) нами было опрошено 15 человек. Из них 5 человек ответили, что *виночерпий* – это человек, изготавливающий вино (винодел) (33%); 4 человека ответили, что это человек, который дегустирует вино (27%); 3 человека, исходя из словообразовательного состава слова, ответили, что это тот, кто черпает вино (20%); Кроме того, единичными ответами были такие варианты, как человек, который подаёт вино, выращивает виноград для вина, работает на винном заводе.

Виночерпий (респонденты – 8 класс)

Таким образом, в ходе проведенного эксперимента мы выяснили, что большая часть респондентов ответили, что это человек, изготавливающий вино (из 73 опрошенных – 31).

Поскольку морфемный состав слова *виночерпий* не дает представления о его лексическом значении, респонденты объясняли значение, отталкиваясь от понимания первой части сложного слова *вин-*. Но приблизиться таким образом к реальному значению лексической единицы не удалось. Следовательно, при работе с текстом, в котором встречается данный историзм, необходимо обращаться к помощи словарей.

NOMINATION OF LABOR ACTIVITY PROCESSES IN THE LANGUAGE HISTORY (ON THE MATERIAL OF THE LEXICAL UNIT OF "VINOCHERPIY")

S.V. Golovchanskaya

Belgorod State National Research University

The article deals with the problems of preserving the internal form of words by the example of the names of obsolete professions. A survey of students is shown, which showed that the toiler of the cupbearers retained its internal form. The article is addressed to a wide circle of linguists and teachers-philologists.

Keywords: internal form, interrogation, historicism, semantization

РОЛЬ ЗООМОРФНЫХ СРАВНЕНИЙ В ОПИСАНИИ НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.И. КУПРИНА)

М.В. Горьковская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1206463@bsu.edu.ru

В художественном произведении способом создания образа персонажа является описание невербального поведения, посредством которого репрезентируются

¹ Черпать // Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998. – С. 1236.

индивидуальные психологические и социальные характеристики человека. По мнению В.А. Лабунской, «невербальное поведение вплетено во внутренний мир личности. Функция его не сводится к сопровождению ее переживаний. Невербальное поведение – это внешняя форма существования и проявления психического мира личности»¹. Обусловленное авторской интенцией описание невербального поведения, включающего оптико-кинетическую, пара- и экстралингвистическую, пространственно-временную знаковые системы, способствует, во-первых, созданию многомерного портрета персонажа в сознании читателя, во-вторых, наиболее точному пониманию художественного текста. При этом реальный культурно-специфический аспект невербального поведения может быть выявлен благодаря анализу изобразительно-выразительных средств, которые используются автором художественного произведения. В соответствии с замыслом, автор нередко стремится «идентифицировать объекты окружающей его действительности, находя общее и различное между ними путем сравнения этих объектов между собой»², то есть использует сравнения как средства художественной выразительности. Произведения А.И. Куприна не являются исключением: писатель включает в текст разнообразные в лексико-грамматическом и функциональном отношении сравнения. Так, наблюдения над языком произведений «Молох», «Олеся», «Поединок», «Гранатовый браслет», «Юнкера», «Колесо времени» показали, что зооморфные сравнения используются в контекстах, описывающих невербальное поведение персонажей.

В процессе анализа языкового материала мы зафиксировали грамматические конструкции, которые включают сравнения с животными при описании невербального поведения: 1. **Сравнительные обороты:** *дыхание, как у лошади; как у петушка, голосом; точно лошади; как зверь; наклонил вниз голову, точно бык, готовый нанести удар*³. 2. **Синтаксически законченные конструкции** – предложения: *И этот большой сильный человек вдруг покорно съежился и отошел от нее с видом укрощенного, но затаившего злобу дикого животного*⁴. 3. **Риторический вопрос:** *Что же заставляет всех этих людей так униженно вилять хвостом перед человеком, который даже и не взглянет на них никогда внимательно?*⁵. 4. **Имя существительное в творительном падеже:** *Когда вошло и с громким щебетанием расселось у круглого стола семейство Зиненок, Андрей Ильич испытал одновременно два весьма смутных чувства*⁶. 5. **Лексемы *похож, подобен, напоминает* + наименование животного:** *В ответ что-то заклокотало и захрипело в груди у старухи; потом из ее беззубого, шамкающего рта вырвались странные звуки, то *похожие на задыхающееся карканье старой вороны*, то вдруг переходившее в *сиплую обрывающуюся фистулу**⁷. 6. **Отрицательное сравнение:** *Ромашову всегда чужалось в его прекрасном сумрачном лице, странная бледность которого еще сильнее оттенялась черными, почти синими волосами, что-то напряженное, сдержанное и жестокое, что-то присущее *не человеку, а огромному, сильному зверю**⁸. 7. **Наречие:** – *Только кровь может смыть пятно обиды, – вмешался напыщенным тоном поручик Бобетинский и *по-петушиному* поднял кверху плечи*⁹. 8. **Глагол *казаться* + сущ. в тв.п.:** *Среди своих суетившихся дочерей Анна Афанасьевна, маленькая, подвижная, суетливая, казалась *беспокойной наседкой**¹⁰.

Зооморфные сравнения, являясь репрезентаторами кинетических элементов, дополняют описание невербального поведения, придают образу выразительность.

¹ Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). – Ростов, 1986. – С. 5.

² Клушин Н.А., Папушкина Т.Н. Зооморфные и фитоморфные сравнения в английской разговорной речи. – Нижний Новгород, 2014. – С.375.

³ Куприн А.И. Гранатовый браслет. – СПб., 2016. – С. 322.

⁴ Там же. – С. 334.

⁵ Там же. – С. 235.

⁶ Там же. – С.246.

⁷ Там же. – С.14.

⁸ Там же. – С.268.

⁹ Там же. – С. 267.

¹⁰ Там же. – С. 223.

Для описания мимики используются сравнения с выражением лица (морды) животного, например: *озверелое выражение, лицом старой обезьяны, замурзанными мордочками, с оскаленными зубами*. Описание взгляда помогает автору наиболее детально и точно отобразить психологическое состояние персонажа. Нами были отмечены прямые характеристики указанной паракинемы: *собачьими, преданными глазами; холодными птичьими глазами, звериный взгляд*. Являясь формами передачи информации, мимика и взгляд в данных коммуникативных ситуациях выражают истинный смысл высказываний и репрезентируют эмоции говорящего.

Невербальное поведение включает телодвижения, которые получают языковое выражение посредством следующих сравнений: *птичий недоверчивый полуоборот; склонил голову, как бычок; по-петушиному поднял кверху плечи; распустив локти, точно крылья*, наглядно отражающих многообразие авторских оценочных характеристик.

Информативные и экспрессивные возможности сравнений оправдывают введение в ткань художественного произведения зооморфизмов, которые сообщают пейоративную либо мелиоративную окраску невербальным действиям. Так, в исследуемых контекстах обнаруживаем репрезентацию парафонических явлений глаголами, обозначающими действие, характерное для конкретных представителей животного мира (птиц, собак, котов): 1) смеха: *Парень так и обрадовался, загоготал¹*; 2) плача: *Обхватив руками голову и положив локти на стол, она принялась качаться взад и вперед всем телом и завыла нараспев вполголоса: – Дочечка моя-а-а! Внучечка миленькая-а-а!²*; *Большинство замолкло, только продолжало всхлипывать и слегка подвывать, утирая глаза и носы грязными подолами...³*; 3) шепота: *Не шуми ты, окаянный, – с угрозой зашептала она, подходя ко мне вплотную. И, взглянув мне прямо в глаза своими выцветшими, холодными глазами, она прошипела злобно: – Что? Доигрался, голубчик?⁴*; 4) тона: *А через пять минут она замурлычет: «Любовь – что такое? Что такое любовь?..»⁵*; 5) темпа и тембра: *Нам было очень весело, – щебетали они вокруг матери, – мы так смеялись, так смеялись*; 6) крика: *Что или? – как-то по-заячьи жалобно закричал Покорни⁶*.

Особое внимание следует уделить конструкциям, состоящим из: глаголов (*озверел, прошипела, завыла, свистнет, рывкнул, заревел, каркаешь, щебетали, загоготал, замурлычет, подвывать*) и конкретизаторов, выраженных наречиями (*злобно, протяжно, вполголоса, нараспев, слегка*); существительных типа *карканье, щебетанье, гвалт, мордочки* и конкретизаторов (*задышающееся, громкое, оглушительный*). При описании парафонических явлений глаголы и имена существительные используются в переносном значении и в совокупности с конкретизаторами способствуют выразительности контекстов.

Зооморфизмы в текстах произведений А.И. Куприна описывают невербальное поведение посредством одиночных существительных или сочетанием их с прилагательными. Такие сравнения могут, во-первых, переносить часть свойств животных, во-вторых, создавать целостный образ: 1) *Виноваты мужчины, в двадцать лет пресыщенные, с цыплячьими телами и заячьими душами, неспособные к сильным желаниям, к героическим поступкам, к нежности и обожанию перед любовью⁷*; 2) *Что бы я был такое, если бы не этот мерзкий случай? Вьючный верблюд, позорный потатчик, укрыватель, дойная корова, ширма, какая-то домашняя необходимая вещь...⁸* Приведенные контексты имеет потенциал для выражения субъективной авторской оценки либо посредством прямой речи раскрывают отношения между персонажами.

¹ Куприн А.И. Указ. соч. – С. 28.

² Там же. – С. 211.

³ Там же. – С. 304.

⁴ Там же. – С. 309.

⁵ Там же. – С. 288.

⁶ Там же. – С. 369.

⁷ Там же. – С.247.

⁸ Там же. – С. 39.

В исследуемых произведениях мы обнаружили и фразеологические единицы с зооморфными компонентами. По мнению Е.Н. Ивановой, «перенос наименования с животного на человека представляет собой экспликацию древнейших представлений о взаимосвязи мира животных и мира человека: истоки образа лежат в мифе о животном и в бытовых, прагматических представлениях народа»¹. Известно, что животные издавна были мерилем многих человеческих характеристик – как физических, так и нравственных, поэтому люди подмечали их поведение и переносили эти свойства на человека, причем во фразеологизмах народ чаще был склонен отмечать отрицательные черты, чем положительные. А.И. Куприн использует и более нейтральные идиомы: *Ждать приходилось, пожалуй, около суток, – это было во время весеннего разлива, – и я – вы, конечно, понимаете – свил себе гнездо в буфете*², и отрицательно окрашенные: *Ты только сидишь и каркаешь*³, которые отражают внутренние характеристики персонажей. Вить гнездо – «селиться где-либо на длительное время»; каркать – «брюзжать, браниться, предсказывать неудачу, беду (намек на зловещего ворона)»⁴.

Таким образом, в художественном произведении общеупотребительные сравнения способствуют выразительности текста благодаря минимальному словесному воплощению. Функционирование индивидуально-авторских сравнений связано с предметной точностью описания, интенсивностью проявления признака (действия), усилением эмоционально-экспрессивного потенциала контекста. Зооморфные сравнения в текстах произведений А.И. Куприна, дополняющие описание невербального поведения, не только создают образ персонажа, но и являются средством выражения авторской оценки.

THE ROLE OF THE ZOOMORPHIC COMPARISONS IN THE DESCRIPTION OF NON-VERBAL BEHAVIOUR (ON THE WORKS BY A.I. KUPRIN)

M.V. Gorkovskaya
Belgorod State University

This paper examines the role of zoomorphism in the description of the nonverbal behavior of the characters. Selected grammatical construction of building comparisons, as well as indicating the relationship with parabolicheskim and kinetic phenomena. Special attention is paid to the functions of zoomorphic comparisons. Informative and expressive possibilities of comparisons are of great importance, as they have the potential to express the author's assessment of the character, which is embodied in extra-linguistics.

Keywords: zoomorphic comparisons, nonverbal behavior, representation, concretization, pejorative and meliorative coloration, paracinema, parabolicheskies phenomenon.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В НЕМЕЦКОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

А.И. Донченко
Курский государственный университет
angelina.do.2011@yandex.ru

Гастрономическая метафора как один из видов концептуальной метафоры представляет интерес для ученых, так как она участвует в формировании представлений того или иного индивида о языковой картине мира. Гастрономическая метафора относится к числу профессиональных метафор. Т.В. Максимова определяет гастрономическую

¹ Иванова Е.Н. Образы животных в предметной диалектной лексике русского языка // Ономастика и диалектная лексика. – Екатеринбург, 1999. – С. 280.

² Куприн А.И. Гранатовый браслет. – СПб., 2016. – С.176.

³ Указ. соч. – С. 211.

⁴ Федоров А.И. [Электронный ресурс] // Фразеологический словарь русского литературного языка. – URL: <http://enc-dic.com/rusphrase/Viljat-hvostom-2419.html> (дата обращения: 10.04.2018).

метафору как «результат образной номинации продуктов питания, а также отражение тех фрагментов человеческого опыта и знания, которые включены в профессиональную деятельность». Специалист, осмысливая профессиональные реалии, выбирает наиболее «подходящую», по его мнению, формулировку для того, чтобы передать связанное с реалиями содержание или смысл и наиболее ёмкую форму выражения¹.

Активное использование метафор такого рода связано с тем, что «пища выступает одним из наиболее значимых концептов, предопределяющих само существование этнокультуры, а стало быть, в значительной степени формирует её лингвосомиотическую систему и систему коммуникации»². К. Леви-Стросс, знаменитый французский ученый, отмечает: «Кулинария является языком, непроизвольно отражающим устройство данного общества или, по крайней мере, выявляющим противоречия, в которых общество не отдает себе отчета»³. Значимость гастрономической метафоры состоит в ее широком охвате фразеологических и лексических единиц, обозначающих продукты, блюда, а также способы приготовления, вкусовые ощущения и т.д. Таким образом, данный вид метафор представляет собой гастрономический фрагмент языковой картины мира.

Гастрономическая метафора рассматривается с различных сторон и в разных дискурсах. В связи с популяризацией здорового образа жизни и спорта в целом интерес представляет изучение метафоры в спортивном дискурсе. Журналисты охотно рассматривают эту тему в своих статьях и очерках, где для эмоциональной окраски событий часто используются гастрономические метафоры. Например, для обозначения ситуации, происходящей на футбольном поле, в ситуациях, когда судья без веских причин показывает желтые и красные карточки, нередко используется такое понятие, как *Tomatensalat* (досл. 'салат из помидоров'). Данное сложное существительное имеет специальное гастрономическое значение с ярко выраженным разговорным характером, которое можно перевести как «каша, беспорядок, неразбериха».

Анализ немецкой прессы выявил преобладание существительных среди гастрономических метафор: *die Gurke, die Tomate, das Ei, der Käse, die Suppe* и т.д.

При заимствовании гастрономические метафоры используются в качестве эмоционально-оценочного обозначения специальных понятий и входят в концептуальное пространство спорта.

Заимствование из кулинарной терминологии происходило опосредованно – через разговорную лексику, где они использовались в качестве средств создания эмоциональной выразительности. Они – не единственная характеристика основных спортивных терминов, а используются лишь в качестве создания эмоциональной окраски, скорее обозначая понятие, чем характеризую его.

Рассмотрим примеры использования гастрономических метафор в ведущем спортивном журнале Германии «Sport Bild».

В ходе соревнований по биатлону на 10 км репортер следующим образом комментирует гонку: *Bei vier Strafrunden wird die Suppe kalt*⁴ (рус. 'При наличии четырех штрафных кругов биатлонист вряд ли одержит победу'). Журналист тем самым намекает

на шансы участника на победу, которые также быстро тают, как остывает суп.

В сфере футбола существует такое понятие, как *Bananenflanke*. Например, в предложении: «*Manni Bananenflanke, ich Kopf, Tor!*»⁵ (рус. '«Дай нас, Манни!», – кричит

¹ Максимова Т.В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – СПб., 2013. – Вып. 4. Т. 1. – С. 177.

² Новикова В.П. Гастрономическая метафора в публицистическом тексте // Язык и культура. – Челябинск, 2014. – Вып. 9. – С. 37.

³ Леви-Стросс К. Мифологии. Происхождение застольных обычаев. – СПб., 2000. Т. 3. – С. 377.

⁴ Sport Bild. – 2017. – Вып. 02. – С. 69

⁵ Там же. – С. 49.

нападающий, бьет в ворота, и гол!') Данное выражение впервые появилось в 70-х годах. Манфред Кальц, известный таким приемом, как *Bananenflanke*, внушал страх противникам. Он выбегал на штрафную площадку, быстрым движением направлял мяч вверх, стараясь попасть на голову нападающему из своей команды, который, в свою очередь, и забивал гол. Амплитуда удара напоминает изогнутый внешний вид банана: на этом и построено данное сравнение.

Говоря о немецких полузащитниках, один из журналистов выделил Тони Крооса. По его мнению, нет никого, кто бы играл на таком же уровне как он: *Er (Toni Kroos) wird bei der Vertragsverlängerung bis 2022 sicher entscheidend mitgewirkt haben. Die Zahl von 20 Millionen Jahresgehalt, die nun genannt wird, hört sich natürlich gewaltig an. Diese Summe ist jedoch der Zeit angemessen: Der Kuchen wird immer größer, die Topspieler profitieren davon*¹ (рус. 'При условии продления договора, Тони Кроос определенно будет участвовать в играх вплоть до 2020 года. Называется сумма около 20 миллионов годового заработка, которая заставляет прислушаться. Тем не менее, эта сумма сегодня уместна: спрос растет на игроков высшего класса, и они извлекают из этого пользу'). Проводя аналогию с пирогом, автор отмечает, что как пирог во время выпекания увеличивается в размере, так и по мере улучшения навыков и способностей игрока увеличивается его заработная плата и популярность.

Вот еще пример использования ГМ в спортивном дискурсе: *Die Duelle Mann gegen Mann sind das Salz in der Suppe beim Fußball. Es ist spannend zu sehen, wer in welcher Variante ein Spezialist und aktuell der Beste in der Liga ist. Der mit Abstand fleißigste*² (рус. 'В футболе дуэль или противостояние мужчин один на один – это своего рода вишенка на торте. Увлекательно наблюдать, кто, в чем специалист, и кто является на данный момент лучшим в лиге. А также кто явно самый усердный среди них'). Сравнивая противостояние один на один в футболе с солью в супе, автор подчеркивает необходимость в этом. Как соль придает вкус и пикантность супу, так и подобного рода острые моменты делают игру разнообразнее и интереснее.

Итак, рассматривая данные примеры, можно увидеть, что большинство гастрономических метафор являются существительными, значение которых утратило архисему «продукт». В качестве метафор они становятся образом-квазистереотипом того или иного качества.

Гастрономические метафоры дают возможность подобрать более емкое и выразительное обозначение для описания своих чувств и эмоций, передавая тем самым свой культурный опыт и отношение к происходящему.

THE LEXICO-SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY OF THE GASTRONOMIC METAPHORS IN GERMAN SPORTS DISCOURSE.

A.I. Donchenko

Kursk State University

The article suggests considering the gastronomic metaphor as a way of forming concepts about the linguistic picture of the world. The consideration of the metaphor in sports discourse is generating increasing scientific interest with regard to the promotion of a healthy lifestyle and sports.

The gastronomic metaphor makes it possible to choose words, the meaning of which helps define their semantics, describe feelings and emotions, which are interpreted restrictively and transfer definitely their cultural experience. Analysing the German mass media it was identified the prevalence of nouns among the gastronomic metaphors.

Keywords: the gastronomic metaphor, sports discourse, cultural experience.

¹ Sport Bild. – 2016. – Вып. 42. – С. 61.

² Sport Bild. – 2017. – Вып. 02. – С. 49.

**ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО НАСТРАИВАЮЩИХ
ТАКТИК В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИАЛОГЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА А.И. КУПРИНА «ЮНКЕРА»)**

К.Н. Косухина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
kosuxinak@mail.ru

В современной лингвистике проявляется интерес к анализу коммуникативной ситуации, возрастает количество исследований, посвященных изучению коммуникативного акта и условий его протекания. В связи с этим исследуются коммуникативные стратегии и тактики, причём изучаемые речевые жанры многообразны: политические речи, ток-шоу, бытовые диалоги и т.д. Однако исследование тактик может быть осуществлено на материале художественных произведений, так как, во-первых, в диалогах персонажей представлена реализация стратегий и тактик различной направленности, во-вторых, автор произведения тщательно отбирает речевые средства, каждое из которых подчинено общей задаче – авторскому замыслу.

В художественном тексте А.И. Куприна «Юнкера» нами были зафиксированы контексты, репрезентирующие кооперативные тактики, которые выполняют функцию формирования эмоционально-позитивного настроения адресата, – эмоционально настраивающие тактики, выделенные О.С. Иссерс в прагматическом типе вспомогательных стратегий¹. Эмоционально настраивающие тактики в анализируемом текстовом пространстве представлены следующими разновидностями: тактика извинения, комплимента, благодарности, понижения собственного статуса.

Реализация задач коммуникативной тактики зависит от следующих факторов: автора, адресата, коммуникативного контекста, в условиях которого осуществляется общение. Одна из составляющих коммуникативного контекста – тип отношений между коммуникантами, в том числе дистанция между ними. В процессе общения она корректируется с помощью приемов «управления дистанцией»². К одной из тактик «управления дистанцией» О.С. Иссерс относит тактику комплимента. Подобное речевое поведение «оценивается обществом положительно и в большинстве случаев принимается собеседником благосклонно»³. Основной функцией комплимента является поддержание доброжелательных отношений, задача адресанта – расположить к себе собеседника. По коммуникативной цели тактика комплимента близка к тактике похвалы. О.С. Иссерс разграничивает эти тактики: «Для похвалы положительная оценка является основной целью, а для комплимента – способом сообщить о добрых чувствах, о благорасположении»⁴. К.Ф. Седов считает, что похвала и комплимент находятся в отношениях первичности-вторичности: «похвала – первичный жанр, составляющий ячейку низшего уровня континуума повседневной коммуникации; комплимент – риторический жанр, предполагающий специальные умения, искусность в построении общения»⁵.

Похвала предполагает оценку качеств, знаний, умений адресата, для ее получения необходимо проявить себя с положительной стороны, например: *Пгекгасно, великоленно, веская цитата, – одобрил Миртов*⁶. В диалоге используются наречия (*прекрасно, великоленно*), выражающие положительную оценку, а также прямая положительная характеристика результата деятельности адресата – *веская цитата*. Важно, что «хвалить

¹ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2008. – С. 106.

² Там же. – С. 177.

³ Там же. – С. 177.

⁴ Там же. – С. 178.

⁵ Седов К.Ф. Комплимент – речевой жанр суггестивного дискурса // Жанры речи. – Саратов, 2011. – Вып. 7. – С. 230.

⁶ Куприн А.И. Юнкера: роман. – СПб., 2015. – С. 124.

может только человек, статусно, интеллектуально и т.п. стоящий выше», похвала от человека, находящегося ниже по статусу может быть воспринята негативно¹.

Тактика комплимента способствует эффективному воздействию на адресата, с ее помощью говорящий может сообщить о своем положительном отношении, например: *И все это – неправда. И никогда вы не пойдете коптиться на курсах. Вы созданы Богом для кокетства и для любви, на погибель всем нам, вашим поклонникам*². В данном контексте адресант высказывает мнение о назначении собеседника (*созданы Богом*), при этом используется повтор предлога (*для кокетства и для любви*), который помогает усилить эффект, а также разграничить понятия «кокетство» и «любовь» как разный уровень проявления эмоций. Также коммуникант подчеркивает свое особое отношение, создавая общность мы-поклонники (*на погибель всем нам, вашим поклонникам*).

Важное отличие тактики похвалы и тактики комплимента заключается в том, что в первом случае дана положительная оценка поступка, результата действий собеседника, а во втором – воздействие направлено на самого собеседника, на изменение его эмоционально-психологического состояния.

Для сохранения доброжелательных отношений между коммуникантами необходима положительная реакция собеседника в диалоге. Одной из эмоционально настраивающих тактик является тактика благодарности, например:

Он низко поклонился Отте и сказал:

*– Еще раз покорно благодарю вас, Эмилий Францевич*³.

Для выражения благодарности своему учителю юнкер Александров использует следующие речевые средства: обращение на вы, антропонимическую формулу (*Эмилий Францевич*), формулу благодарности (*покорно благодарю вас*) и наречие (*ещё*), что свидетельствует о повторном эмоциональном отклике со стороны адресата.

Отметим, что контексты, реализующие тактику благодарности, могут иметь дополнительные средства выражения благодарности, например: *Спасибо, мерси, благодарю! – говорил он, захлебываясь от счастья. – Будем снова добрыми старыми приятелями. Наш дом будет всегда открыт для вас*⁴. В реплике содержится формула благодарности, представленная в трех вариациях, а также предложение продолжить дружественное общение и установить доброжелательные отношения, что выражается с помощью глаголов будущего времени, использованных как показатель того, что благодарность – продолжительное явление.

К эмоционально настраивающим тактикам относится тактика извинения. С помощью коммуникативной тактики можно устранить возникшую конфликтную ситуацию и сохранить коммуникативное равновесие, например: *Прошу простить мне мою дурацкую выходку, – говорит он с неподдельным раскаянием, – так примите же мои глубокие извинения перед madame Нацкеиной*⁵. В представленной коммуникативной ситуации адресант предпринимает несколько коммуникативных ходов: признает позицию собеседника и выражает отрицательное отношение к своему поступку (*мою дурацкую выходку*), приносит извинение. Для реализации тактики используется двойная формула извинения – перед собеседником и перед лицом, над которым адресант иронизировал (*прошу простить, примите же мои глубокие извинения*), а также прилагательное, содержащее негативную оценку собственных действий.

Вариантом реализации эмоционально настраивающей тактики может быть тактика извинения в совокупности с тактикой разъяснения, например: *Не помню. Прости, никак не могу вспомнить. Ведь сколько лет, сколько, сколько сотен имен... Трудно все*

¹ Седов К.Ф. Указ. соч. – С. 230.

² Куприн А.И. Указ. соч. – С. 97–98.

³ Куприн А.И. Указ. соч. – С. 12.

⁴ Там же. – С. 98.

⁵ Там же. – С. 249.

помнить...¹. В выбранном контексте говорящий использует следующие коммуникативные ходы: отвечает на вопрос собеседника (*не помню*), приносит извинения в связи с невозможностью действия (*прости, никак не могу вспомнить*), разъясняет причину (*трудно все помнить*). Для реализации тактики используются простые предложения, которые отражают эмоциональное состояние коммуниканта, формула извинения (*прости*), лексический повтор (*сколько*), позволяющий сконцентрировать внимание и усилить эффект разъяснения (невозможность помнить всю информацию за длительный период времени).

Для установления доброжелательных отношений может использоваться кооперативная тактика понижения собственного статуса. Говорящий усиливает коммуникативную позицию собеседника, ослабляя собственную позицию, например:

Александров чутким ухом услышал и понял, что никакие стихи, кроме собственных, Миртова совсем не интересуют, а тем более детские, наивные, жалкие и неумелые. Он изо всех сил набросился на сестру:

– Как тебе не совестно, Соня? И какие же это стихи. Ни смысла, ни музыки. Обыкновенные вирши бездельника-мальчишки: розы – грозы, ушел – пришел, время – бремя, любовь – кровь, камень – пламень. А дальше и нет ничего. Вы уж, пожалуйста, Диодор Иванович, не слушайте ее, она в стихах понимает как свинья в апельсинах. Да и я – тоже. Нет, прочитайте нам еще что-нибудь ваше².

В представленном контексте говорящий намеренно указывает на невысокий уровень собственных поэтических способностей (*бездельник-мальчишка*). Представлено противопоставление собеседников я – вы (юнкер – известный поэт). Для выражения уважения к адресату юнкер использует антропонимическую формулу и вежливое обращение. Результатом применения указанной тактики стали дружеские отношения собеседников: *Таким образом подружился пятидесятилетний, уже заметно тронутый сединою, известный поэт Миртов с беззаботным мальчуганом Александровым³.*

Многообразие тактик, использованных автором художественного текста, позволяет говорить о коммуникативном потенциале эмоционально настраивающих тактик, которые репрезентированы конкретными речевыми средствами. Указанные тактики являются важным средством достижения поставленной коммуникантом цели, так как эмоциональная сторона общения оказывает влияние на весь последующий диалог. Эмоционально настраивающие тактики служат одним из способов сохранения коммуникативного равновесия между собеседниками: извинение предотвращает конфликт, комплимент и похвала обеспечивают эффективное воздействие на адресата, благодарность вызывает положительный отклик собеседника. Диалоги, в которых используются эмоционально настраивающие тактики, гармонируют с сюжетными линиями произведения, а также отражают мастерство писателя, проявляющееся в точном и детальном воспроизведении коммуникативной ситуации.

VERBAL EXPRESSION OF EMOTIONALLY TUNING TACTICS (BASED ON THE NOVEL «JUNKERS» BY KUPRIN A.I.)

K.N. Kosuhina
Belgorod State University

The article analyzes emotionally tuning tactics presented in novel by A.I. Kuprin. Communicative potential of cooperative orientation is explored. The tactics analyzed are realized in various tactics: tactics of compliment, tactics of praise, tactics of gratitude, tactics of apology, tactics of lowering one's own status. Attention is paid to the verbal expression of tactics.

Keywords: literary text, A.I. Kuprin, dialogue, communicative tactics, emotionally tuning tactics, verbal expression of tactics.

¹ Там же. – С. 17.

² Куприн А.И. Указ. соч. – С. 117 – 118.

³ Там же. – С. 118.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АДРЕСАТА

М.А. Кузнецова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1205862@bsu.edu.ru

В последнее время центр внимания ученых-лингвистов перемещается с языка на его носителя – человека, что привело к переходу от лингвистики «имманентной», предполагающей рассмотрение языка «в самом себе и для себя», к лингвистике антропологической, изучающей «язык в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью»¹.

Такой интерес обусловлен тем, что при создании языка человек отразил в нем не только информацию о своем физическом облике и внешней среде, но и о внутреннем состоянии, интеллекте, эмоциях, свое отношение к себе самому и к окружающему его миру. Отражение этой информации в процессе коммуникации в разговорной и художественной речи помогает точнее интерпретировать смысл высказывания, определить точку зрения говорящего.

Антропоцентрическая направленность исследований привела к необходимости активного изучения модальности художественного текста. Модальность (от лат. *modalis* – модальный; лат. *modus* – мера, способ) – это сложная и многоаспектная категория, являющаяся, по образному выражению Ш. Балли, «душой предложения»².

По мнению В.В. Виноградова, «любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложений и выражающих одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности»³.

Сущность модальности состоит в отражении объективной действительности в речи, которое характеризуется наличием в этом процессе субъекта речи. В общем виде модальность можно представить как выражение объективного и субъективного в языке. Художественный текст как законченное речевое произведение пронизан «субъективностью и антропоцентрическими устремлениями, а антропоцентричность выражается в речи и как субъективно-модальное значение»⁴. При употреблении в речи или художественном тексте языковых средств, отражающих эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к сообщаемому, говорящий способен вызывать у адресата определенную реакцию.

Отношение говорящего к сообщаемому, то есть субъективная модальность, не является обязательным признаком высказывания, а выступает как формально-грамматическое значение. Смысловой основой субъективной модальности является оценка говорящим описываемых фактов (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, положительная или отрицательная оценка).

Одним из средств выражения субъективной модальности являются модальные слова и частицы. В.В. Виноградов выделил 12 семантических разрядов модальных слов и частиц, среди которых: 1) слова, обозначающие субъективную передачу чужой речи, мысли, а также и ее оценку со стороны говорящего (*мол, де, дескать, будто, будто бы, слышно*); 2) содержащие оценку самого стиля, способа выражения (*буквально, так*

¹ Постовалова М.В. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1999. – С. 8.

² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М., 1955. – С. 44.

³ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. – М., 1975. – С. 38–89.

⁴ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник. – М., 2006. – С. 194.

сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря); 3) модальные слова и устойчивые словосочетания, которыми обозначается характер речевой экспрессии или эмоциональный тон высказывания, подчеркиваются экспрессивные оттенки выражений (*шутка сказать, не в обиду будь сказано, признаться сказать* и т.п.); 4) модальные слова и идиомы, в которых заключается эмоциональное освещение самой изображаемой действительности (*чего доброго, право, спасибо, чай, знать, пожалуй, небось, вишь, полно, должно, верно, как-никак, что ли* и т.п.); 5) слова, выражающие логическую оценку достоверности утверждения (*вероятно (ср. по всей вероятности), понятно, несомненно, безусловно, очевидно, видимо, по-видимому, разумеется, может быть, действительно, в самом деле, подлинно* и т.п.).

Опираясь на концепцию В.В. Виноградова, мы можем сделать вывод, что модальные слова в художественном тексте могут служить как языковые средства при презентации точки зрения говорящего, поскольку помогают передать эмоциональную, логическую, стилистическую особенность его речи. Кроме того, модальные слова, носящие оттенок оценочности, характеризующие общий стиль и тон высказывания, могут быть применены в устной и письменной речи для воздействия на адресата. Такая возможность является крайне важной для автора художественного текста, поскольку способствует формированию у читателя более полного представления о персонажах, задействованных в тексте, или о позиции самого автора.

В связи с новой антропоцентрической парадигмой лингвистики, в частности, с той ее частью, которая охватывает способы выражения и обозначения эмоций в современном русском языке, в последнее время становится особенно актуальной проблема функционально-семантической категории эмотивности и средств ее выражения.

Сфера эмоционального человеческого опыта находит свое отражение в том числе и в сфере художественной коммуникации. Для лингвистов интерес представляют языковые средства, используемые для выражения эмоций говорящего и для воздействия на эмоциональную сферу реципиента. По мнению Л.Г. Бабенко, модальные текстовые эмотивные смыслы являются ведущими, поскольку отображают авторскую позицию и концепцию. Неотъемлемой частью эмотивного пространства текста являются такие категории, как автор и персонаж. Чувства, которые испытывает и интерпретирует автор, носят субъективную окраску, являются модальными¹.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что модальные слова могут применяться в художественном тексте в качестве языковых средств выражения эмотивности. Имея субъективную окраску, в процессе презентации точки зрения говорящего эти слова способствуют более точной передаче чувств, которые испытывает автор высказывания, усилению речевого воздействия на адресата.

В.Н. Телия акцентирует наличие связи между категорией модальности и экспрессивностью и определяет последнюю как «эффект, возникающий в речевой деятельности при выражении эмоционального отношения говорящего к обозначаемому выражению»². Таким образом, мы можем констатировать, что использование модальных слов при презентации точки зрения говорящего способствует приданию высказыванию экспрессивной окраски, что в свою очередь приводит к усилению речевого воздействия на адресата.

Отношения пересечения прослеживаются при разграничении модальности, эмоциональной оценки и экспрессивности. «Рассматриваемые категории не могут не быть соположены, ибо каждая из них передает отношение содержания высказывания к действительности, в каждой из них раскрывается индивидуальное языковое «я» говорящего»³.

¹ Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. Указ. соч. – С. 194.

² Телия В.Н. Семантика экспрессивности // Семантические категории языка и методы их изучения. – Уфа, 1985. – С. 85–86.

³ Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. – М., 1990. – С. 16.

Таким образом, категория модальности имеет тесную связь с категорией экспрессивности. Языковыми средствами для выражения экспрессивности могут служить модальные слова, поскольку их употребление в художественном тексте позволяет выразить индивидуальное «я» говорящего, отношение высказывания к действительности. Кроме того, экспрессивное высказывание, в рамках которого употреблено модальное слово, может оказать существенное эмоциональное воздействие на адресата.

Антропоцентрическая суть категории модальности, выражающейся посредством употребления в речи модальных слов, в художественном тексте обуславливает возможность применения этих языковых средств при презентации точки зрения говорящего. Способность модальных слов к выражению экспрессивности, оценочности, эмотивности позволяет сделать вывод о возможности применения их в качестве средств речевого воздействия на адресата. Наши выводы, основанные на анализе различных точек зрения ученых, применимы как к разговорной, так и к художественной речи.

MODAL WORDS AS LANGUAGES AT PRESENTATION OF THE POINT OF VISITORS AND MEANS OF SPEECH EFFECTS ON THE ADDRESS

M.A. Kuznetsova
Belgorod State University

In this article the author considers the anthropocentric orientation of modern linguistic studies of the category of modality. In addition, the article reflects the relationship of modal words with categories of emotiveness, expressiveness, and appraisal. The author suggests that modal words can be used in the artistic text as linguistic means in the presentation of the speaker's point of view and the means of speech influence on the addressee.

Keywords: modal words, speech effects, expressiveness, emotiveness.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭМОЦИЙ ПАРАКИНЕМАМИ В ТЕКСТЕ РОМАНА И.С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ»

О.В. Сафонова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1130171@bsu.edu.ru

В художественном тексте эмоции персонажей, как правило, выражаются вербальными средствами (посредством прямой речи), однако авторская речь содержит описание невербального поведения и включает параязыковые элементы, выбор которых зависит от авторского замысла и свидетельствует об индивидуальной манере использования параязыка в произведении. Параязык – это «явления и факторы, сопровождающие речь и не являющиеся вербальным материалом: громкость, паузы нерешительности, модуляции голоса, мимика, жесты, визуальный контакт между коммуникантами и т.д.»¹.

Описание мимики, жестов, движений в художественном тексте позволяет точно передать особенности коммуникативного поведения и способствует более детальной репрезентации состояния, эмоции, настроения персонажа. По мнению В.И. Шаховского, эмоции – «одна из форм отражения мира, отражают не предметы и явления реального мира, а отношения, в которых они относятся к человеку, т.е. не свойства предметов и явлений, а их значения для жизни человека»². В художественном произведении эмоции могут быть выражены посредством описания невербальных сигналов в авторской речи. Рассматривая особенности выражения эмоций в текстах детской литературы, В.В. Воинова отмечает широкое употребление в авторской речи лексических единиц,

¹ Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. – М., 2008. – С. 265.

² Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж., 1987. – С. 23.

описывающих жесты героев¹. В ходе изучения репрезентации эмоций в тексте современной драмы О.Е. Филимонова приходит к выводу, что «в ремарках категория эмотивности представлена описанием невербальных средств представления эмоций и средств, сопровождающих вербальное представление эмоций (описание голоса, выражения лица, походки и т.п.)»². Принимая во внимание положение о том, что описание невербального поведения является средством выражения эмоций персонажей в художественном произведении, проанализируем функционирование паракинемов, репрезентирующих эмоции в тексте романа И.С. Тургенева «Накануне».

По мнению А.Т. Хроленко, паракинема – это «слово или группа слов, описывающих тот или иной жест»³. Выделяют такие формы кинетического поведения, как «собственно жесты, выражения лица (мимика), позы, телодвижения и манеры»⁴. В исследуемом тексте широко представлены паракинемы, выражающие особенности мимики. Так, улыбка может свидетельствовать о положительном эмоциональном состоянии персонажа, а смех выражать эмоцию радости: <...> *улыбка не хотела сойти с ее губ, глаза смыкались и, полузакрытые, тоже улыбались.* <...> *Увар Иванович сидел под окном; она подошла к нему, положила ему руку на плечо, потянулась немного и как-то невольно засмеялась*⁵.

В художественном тексте паракинемы часто функционируют не изолированно, а в совокупности со словами-конкретизаторами: *Молодая девушка с бледным и выразительным лицом поднялась со скамейки близ дорожки, а на пороге дома показалась дама в лиловом шёлковом платье и, подняв вышитый батистовый платок над головой для защиты от солнца, улыбнулась томно и вяло*⁶. В приведенном примере паракинему *улыбнулась* дополняют слова-конкретизаторы *томно* и *вяло*: *томно* – «о тягостном, тяжелом физическом или душевном состоянии, испытываемом кем-л.»⁷; *вяло* (см. вялый) – «лишенный живого интереса к окружающему, равнодушный и бездеятельный»⁸. Таким образом, детальное описание улыбки в вышеприведенном контексте не является репрезентацией положительной эмоции (радости), а свидетельствует о сложном эмоциональном состоянии.

Кроме того, слова-конкретизаторы и в целом контекст могут указывать на то, что выражаемую паракинемой эмоцию следует трактовать иначе, чем это принято: *Елена опять едва улыбнулась и провела рукой по лицу. И лицо и рука были очень бледны*⁹. Внешнее проявление эмоции посредством улыбки не соответствует истинному эмоциональному состоянию персонажа, о чём свидетельствует слово-конкретизатор *едва*, а также дополнительное невербальное проявление эмоции (*и лицо и рука были очень бледны*).

В анализируемом текстовом пространстве представлены также контексты, в которых посредством улыбки репрезентируется эмоция печали. Исследователь Е.В. Урысон отмечает, что «обычно улыбка выражает радость или другое подобное чувство, приятное субъекту...<...> Однако это может быть и весьма сложное чувство, в котором достаточно велика доля интеллектуальной оценки, причем радость переплетается

¹ Воинова В.В. Реализация категории эмотивности в англоязычной детской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2006. – С. 8.

² Филимонова О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. – СПб., 2007. – С. 24.

³ Хроленко А.Т. Основы современной филологии: учеб. пособие / науч. ред. О.В. Никитин. – М., 2013. – С. 126.

⁴ Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М., 2002. – С. 71.

⁵ Тургенев И.С. Накануне // Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. – М., 1981. – Т. 6. – С. 237.

⁶ Там же. – С. 170.

⁷ Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2000. – С. 1330.

⁸ Там же. – С. 190.

⁹ Тургенев И.С. Указ. соч. – С. 235.

с чувствами, неприятными субъекту, например, с печалью или злостью»¹. Рассмотрим примеры: *Вот видите ли, – начал Берснев с грустной улыбкой, – как бы это вам объяснить?*²; *Все умолкли; все улыбались напряженно, и никто не знал, зачем он улыбается...*³. В приведенных контекстах особенности улыбки отражают напряжённое эмоциональное состояние персонажа либо испытываемые им негативные эмоции.

В ходе анализа языкового материала были выявлены контексты, содержащие описания кожных реакций лица. По мнению Г.Е. Крейдлина, «покраснение щек, например, в случае стыда, жестом не является, поскольку нормальный человек не может вызвать покраснение щек усилием собственной воли. Покраснение щек – это неконтролируемая физиологическая реакция на некую причину, вызвавшую эмоцию, или на саму эмоцию»⁴. Описание указанной физиологической реакции является средством выражения эмоций в следующих контекстах: *Шубин вдруг всыхнул и приподнялся со скамейки*⁵; *Она всыхнула вся – и страшно и чудно стало ей на сердце*⁶; *Елена протянула руки, как будто отклоняя удар, и ничего не сказала, только губы ее задрожали и алая краска разлилась по всему лицу*⁷. Представленные кинетические единицы репрезентируют такие эмоции, как гнев, волнение, воодушевленность.

В процессе исследования были зафиксированы контексты, которые содержат описание взгляда с точки зрения направленности/ненаправленности глаз на кого-либо, например: *Зачем насмешка, – проговорил он, не глядя на своего товарища, – зачем глумление?*⁸. В словаре «Жесты и мимика в русской речи» даётся следующее толкование жеста, репрезентируемого лексемой *не глядя*: «нежелание контактировать, быть откровенным; выражение отчужденности, плохого отношения к собеседнику или робости, застенчивости, стыда»⁹. Таким образом, паракинема *не глядя* в данном контексте служит указанием на эмоцию робости, стыда.

В развёрнутых контекстах эмоции могут быть репрезентированы посредством описания взгляда и жестов, например: *Инсаров глядел на нее пристально, слегка прищурив глаза и трогая пальцами подбородок*¹⁰. Приведем словарное толкование представленных жестов: глядеть пристально – «стремление продемонстрировать свою волю, решительность, смелость»¹¹; щурить глаза – «недоверие»¹²; трогать подбородок – «сосредоточенность, задумчивость»¹³. Слово-конкретизатор *слегка* вносит дополнительный, уточняющий смысл, а совокупность паракинем (особенности взгляда и жесты) указывает на проявление некоторого напряжения со стороны персонажа.

Особенностью репрезентации эмоций в исследуемом тексте является также описание жестового разнообразия в рамках одного контекста, который отражает конкретное эмоциональное состояние. Автор использует паракинемы-словосочетания, которые, в отличие от слов, являются в большей степени информативно насыщенными. *Он тихо двигался рядом с Еленой, неловко выступал, неловко поддерживал ее руку,*

¹ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. / Под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна. – М.; Вена, 2004. – С. 1200.

² Тургенев И.С. Указ. соч. – С. 229.

³ Там же. – С. 282.

⁴ Крейдлин Г.Е. Кинесика // Григорьева С.А., Григорьев Н.В., Крейдлин Г.Е. Словарь языка русских жестов. – М.; Вена, 2001. – С. 199.

⁵ Тургенев И.С. Указ. соч. – С. 176.

⁶ Там же. – С. 183.

⁷ Там же. – С. 262 – 263.

⁸ Там же. – С. 165 – 166.

⁹ Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. – М., 1991. – С. 17.

¹⁰ Тургенев И.С. Указ. соч. – С. 213.

¹¹ Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е. Жесты и мимика в русской речи: Лингвострановедческий словарь. – М., 1991. – С. 22.

¹² Там же. – С. 23.

¹³ Там же. – С. 73.

*изредка толкал ее плечом и ни разу не взглянул на нее...¹. Итак, вы желали бы быть профессором? – спросила Елена Берсенева. – Да, – возразил тот, втискивая между колен свои красные руки². Слова *неловко* и *втискивая* выполняют конкретизирующую функцию, указывают на ограниченность действий, что свидетельствует об испытываемой персонажами эмоции смущения, волнения.*

Эмоциональное состояние персонажа может быть выражено комплексом параязыковых средств (движение головы, движение рук, телодвижение, прикосновение, плач): *Долго глядела она на темное, низко нависшее небо; потом она встала, движением головы откинула от лица волосы и, сама не зная зачем, протянула к нему, к этому небу, свои обнаженные, похолодевшие руки; потом она их уронила, стала на колени перед своей постелью, прижалась лицом к подушке и, несмотря на все свои усилия не поддаться нахлынувшему на нее чувству, заплакала какими-то странными, недоумевающими, но жгучими слезами³. Совокупность паракинем и паралексем репрезентируют эмоцию, выражают её интенсивность и динамику.*

В художественном тексте паракинемы имеют достаточный потенциал для выражения эмоций. Они могут, во-первых, участвовать в выражении эмоций наряду с репликами персонажей, во-вторых, служить самостоятельным указанием на испытываемые персонажем эмоции, в-третьих, репрезентировать эмоции совокупностью разнообразных параязыковых элементов. Используемые в одном контексте разнотипные паракинемы, описывающие жесты, мимику, телодвижения, не только репрезентируют эмоции в целом, но и характеризуют их особенности и оттенки, способствуют созданию образа и реализации авторского замысла.

REPRESENTATION OF EMOTIONS BY PARAKINEMAS IN THE TEXT OF THE NOVEL OF I. S. TURGENEV «ON THE EVE»

O.V. Safonova
Belgorod State University

An important part of speech communication, along with language structures, are non-verbal means, which are reflected in different ways in the language of fiction. This article analyzes the representation of emotions by non-verbal means in the text of I. S. Turgenev's novel "On the eve". It is shown that in the literary text the writer indirectly reflects this integral part of communication, showing individually-author's approach to verbal representation of the corresponding phenomena.

Keywords: non-verbal means, emotions, paralanguage, parakinemas

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА

МЕТАФОРА В ЛИРИКЕ Э. АСАДОВА КАК ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Е.В. Ануфриева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1041200@bsu.edu.ru

Метафора является одним из наиболее частотных языковых средств создания выразительности. Выразительные средства обеспечивают полноценное (максимально приближенное к пониманию заложенной в тексте информации) восприятие речи адресатом. Выбор и использование выразительных средств зависят от ситуации общения,

¹ Тургенев И.С. Указ. соч. – С. 177.

² Там же. – С. 174.

³ Там же. – С. 186.

избранного жанра и стиля речи, а также от авторской индивидуальности¹. Данное положение справедливо и в отношении метафоры. Так, Н.Д. Арутюнова пишет: «Метафора – это прежде всего способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость»².

При всем различии определений метафоры все они едины в своей сути, и расхождения разных исследователей касаются, прежде всего, классификационных параметров. В частности, в словаре-справочнике Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой выделяются простая, развернутая и лексическая метафоры³. О.С. Ахманова в своем «Словаре литературоведческих терминов» выделяет гиперболическую метафору⁴. В «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило: «с точки зрения стилистической окраски и использования в языке, метафоры делятся на три группы: 1) утратившие образность: *ручка двери*; 2) сохраняющие в языке образность: *бисерный почерк*; 3) авторские, индивидуально-стилистические метафоры: *Улыбкой ясною природа сквозь сон встречает утро года*»⁵.

Н.Д. Арутюнова полагает, что метафора возникает при сопоставлении объектов, принадлежащих разным классам. Она как бы «отвергает принадлежность объекта к тому классу, в который он входит, и включает его в категорию, к которой он не может быть отнесен на рациональном основании»⁶.

Что касается структуры метафоры, то уже достаточно традиционно её трактуют как имплицитное триединство: суть метафоры состоит в условном уподоблении объекта А (**компарата**) объекту В (**компаранту**) на основании общего признака (связки).

Что касается функций метафор, то В.К. Харченко выделяет такие, как номинативная, информативная, мнемоническая, стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эвристическая, объяснительная, эмоционально-оценочная, этическая, кодирующая, конспирирующая, игровая, ритуальная⁷.

Анализ поэзии Э. Асадова показал, что метафора является одним из основных и наиболее ярких средств художественной выразительности в его творчестве, например:

*Я в мире немало прошел дорог,
Встречая и сажу, и белоснежность*⁸.

(«Пока ты любишь меня», 1999 г.)

Компараты *сажа* и *белоснежность* – это слова-параметры, выполняющие оценочную функцию. Можно сказать, что объект сравнения (компарат) – это неопределенно большое количество событий человеческой жизни. В данном случае автор говорит нам о том, что в своей жизни он встречал много и хорошего, и плохого.

В стихотворении «Цвета чувств» (1972) Э. Асадов использует лексическую метафору, основанную на представлении о душе как о вместилище чувств:

*Имеют ли чувства какой-нибудь цвет,
Когда они в душах кипят и зреют?
Не знаю, смешно это или нет,
Но часто мне кажется, что имеют*⁹.

¹ Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А.П. Сковородникова. – М., 2011. – С. 90.

² Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 11.

³ Розенталя Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. – С. 17.

⁴ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов – М., 1966. – С. 224.

⁵ Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – С. 192.

⁶ Арутюнова Н.Д. Метафора // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 14.

⁷ Харченко В.К. Функции метафоры. – Воронеж, 1992. – С. 81.

⁸ Асадов Э. Не проходите мимо любви. – М., 2008. – С. 11.

⁹ Указ. соч. – С. 54.

Метафора *чувства кипят и зреют* употреблена в традиционном значении и выполняет изобразительную функцию, делает образ более ярким и наглядным, иными словами – визуализирует его в сознании воспринимающего текст человека (читателя, слушателя).

В стихотворении «Самое прочное на земле» (1973) Э. Асадов с помощью метафоры устанавливает сходство компаранта *слово друга* с компаратом *особо прочное вещество*:

*Да, есть на земле **вещество одно,**
И тут ни при чем наука:
Всех крепче и было и быть должно
Твердое слово друга!¹.*

Таким образом, устанавливается семантическая связь: абстрактное чувство – конкретная, воспринимаемая органами чувств реальность. Перед нами наиболее распространенная – субстантивная – метафора. Как указывала в своих работах Н.Д. Арутюнова, «субстантивная метафора дает характеристику предмета, но в то же время она не совсем оторвалась и от таксономического принципа мышления, предполагающего, что объект может быть включен только в один узкий класс (в идеале таксономия строится как последовательное включение более узких категорий в более широкие), тогда как характеристика предмета имплицитно подразумевает множественность, то есть выделение неограниченного набора свойств»².

В стихотворении «Когда порой влюбляется поэт...» (1972) имеет место глагольная метафора *душа переплавляется*:

*Когда порой влюбляется поэт,
Он в рамки общих мерок не вмещается,
Не потому, что он избранник, нет,
А потому, что **в золото и свет**
Душа его тогда переплавляется!³.*

Метафора *душа переплавляется (в золото и свет)* является индивидуально-авторской; основой для сравнения здесь служит представление о душе как о твердом, плавком объекте; в то же время в языке известны сходные с точки зрения объекта сравнения, общеязыковые метафоры: *твердая душа, мягкая душа*.

В данном случае метафора, будучи распространенной словами *золото* и *свет*, также выполняет декоративную функцию. Эта функция метафоры часто рассматривается как один из способов отражения действительности в художественной картине мира, но в данном случае автор, описывая чувства влюбленного поэта, создает неповторимый образ, соотнося метафору с семантическим полем «Любовь».

Стихотворение «Свободная любовь» (1978) – это размышления автора на тему настоящей любви, где происходит противопоставление искренности чувства и пошлого, мимолетного влечения. В этом отношении интересен ряд метафор, с помощью которых поэт характеризует чувство любви:

***Любовь не минутный хмельной угар.**
Эх, если бы вам да всерьез влюбиться!
Ведь это такой высочайший дар,
Такой красоты и огней пожар,
Какой пошляку и во сне не снится!⁴.*

Перед нами развернутая метафора, в основе которой лежит аналогия с ярким огнем и редким даром, дающимся не каждому. Данные метафоры выполняют аксиологическую

¹ Указ. соч. – С. 58.

² Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 9.

³ Асадов Э. Не проходите мимо любви. – М., 2008. – С. 88.

⁴ Указ. соч. – С. 92.

функцию, что позволяет автору достаточно эмоционально выразить свое отношение к создаваемому им образу.

В стихотворении «Могила неизвестного солдата» (1967) Э. Асадов использует глагольную метафору:

*В живых цветах и день и ночь горят
лучи родной звезды пятиконечной...¹.*

Автор сравнивает лучи пятиконечной звезды с огнем и продолжает: «*Лучи летят торжественно и свято...*» – здесь эти лучи сравниваются с птицами, стремящимися встретиться друг с другом. То есть здесь глагольные и адъективная метафоры образуются на пересечении нескольких семантических полей: в качестве основания метафоры (компаратива) выступает конкретный предметный объект – пятиконечная звезда, а в роли объекта сравнения (компарата) использованы одушевленное существительное *птицы*, вещественное существительное *огонь*, а также абстрактные существительные *торжество*, *святость*: «лучистая звезда – огонь»; «летающие лучи звезды – птицы»; «летающие лучи – торжество, святость».

В стихотворении «Я могу тебя очень ждать...» (1998) Э. Асадов использует общезыковую метафору, которая находит реализацию и на уровне словообразования: *листы* (бумажные) – *листва* (деревьев):

*Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что все не зря,
Что тебе это вправду надо!²*

Стихотворение – послание Э. Асадова жене – пронизано любовью. Метафора здесь выполняет изобразительную функцию: поэт сравнивает листы календаря с листвой в саду, тем самым подчёркивая, что может ждать не только дни напролёт, но и целые годы.

В стихотворении «Доброта» (1970) Э. Асадов сравнивает дружбу с хрупким предметом, который может разбиться:

*В жизни всякое может случиться,
И коль дружба у вас крепка,
Из-за глупого пустяка
Ты не дай ей зазря разбиться³.*

В этом стихотворении поэт снова поднимает вопрос о дружбе. Примечательно, что этой теме посвящены многие его произведения. Сравнивая дружбу с хрупким предметом, автор вновь использует метафору в изобразительной функции. Заметим, что номинация из семантического поля «хрупкий предмет» используется поэтом в качестве компарата и в других текстах, например, в стихотворении «Подруги» (1970):

*В груди ее уже не сердце бьется,
А тысяча хрустальных бубенцов.
Бежит девчонка, гулко раздаётся
Веселый стук задорных каблучков⁴.*

В стихотворении «Если грянет беда» (1998) поэт использует творительный сравнения, конструкцию, примыкающую к метафоре:

*Если грянет беда и душа твоя волком завоеет,
И ты вдруг обратишься к друзьям в многотрудной судьбе,
И друзья, что б помочь, забегут, может статься к тебе,*

¹ Указ. соч. – С. 142.

² Асадов Э. Не проходите мимо любви. – М., 2008. – С. 96.

³ Там же. – С. 42.

⁴ Асадов Э. Что такое счастье? – М., 2003. – С. 128.

Если помощь та им ничегошеньки будет не стоить¹.

Конструкция *выть волком* (творительный сравнения) является общезыковой, фразеологизированной, но в сочетании со словом *душа* здесь создается индивидуально-авторский образ, и сравнение становится частью развернутой глагольной метафоры.

Исходя из нашего анализа, можно сделать вывод о том, что метафора в поэзии Эдуарда Асадова предстает как частотный элемент, занимающий важное место в художественной картине мира поэта. При этом задействуются различные фрагменты языковой картины мира, устанавливаются индивидуально-авторские связи между отдельными семантическими полями, элементы которых выступают в качестве компарантов и компаратов, порождающих ту или иную метафору. Грамматический анализ метафор (субстантивных, адъективных, глагольных, адвербиальных) в лирике поэта также представляет несомненный интерес. В этой связи дальнейший лингвокультурологический и когнитивный анализ генезиса и функционирования данного тропа в произведениях Э. Асадова представляется актуальным и перспективным.

METAPHOR IN THE POETRY OF E. ASADOV AS LINGUISTIC AND COGNITIVE FORMATION

E.V. Anufrieva
Belgorod State University

This article discusses metaphors functioning in the lyrics of E. Asadov. It is established that the metaphor appears as a frequency element that occupies an important place in the artistic picture of the poet's world. At the same time, various fragments of the language picture of the world are involved, individual author's connections between separate semantic fields are established, the elements of which act as comparants and comparatives involved in the creation of a metaphor.

Keywords: metaphor, poetry of Asadov, cognitivism, linguistics.

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНГЛИЦИЗМОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Белова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1139136@bsu.edu.ru

Язык, представляя собой социальное явление, находится в непрерывном развитии, закономерно отражая те изменения, которые происходят в обществе, науке, технике, культуре. Данный факт обуславливает систематическое пополнение вокабуляра как вследствие изменения лексического значения уже имеющихся в языке слов, так и за счет формирования новых лексических единиц для обозначения недавно появившихся предметов и явлений действительности. В социолингвистическом аспекте подобные изменения рассматриваются как отражение в языке общественного развития².

Настоящее исследование посвящено проблеме функционирования заимствований из английского языка на территории Белгородской области в повседневной речи жителей. Важность данного исследования определяется тем, что, несмотря на богатый теоретический опыт, накопленный в процессе изучения заимствованной лексики, исследования функционирования заимствований в определенном регионе практически отсутствуют, а к языковому материалу Белгородской области мы обращаемся впервые.

При изучении иноязычной лексики с социолингвистической точки зрения мы обращаем особое внимание на различия в отношении к иноязычным словам, так как,

¹ Асадов Э. Не проходите.... Указ. соч. – С. 114.

² Степанов Г.М. Неологизмы в теории и практике современной лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук – М., 1983. – С. 8.

согласно одной из социолингвистических теорий, большое значение имеют такие характеристики говорящих, как возраст, уровень образования, профессия¹.

В ходе анализа заимствований из английского языка на территории области нами было выявлено, что наибольшее распространение англицизмы получили в молодежной среде, что является закономерным, учитывая вовлеченность именно молодого поколения в межкультурное и межнациональное общение. Кроме того, анализ эмпирических источников показал, что англицизмы широко распространены в бизнес сфере, став своего рода профессиональным бизнес-сленгом, который зачастую труден для восприятия человеку, незанятому в отрасли предпринимательства и имеющему более низкий социальный статус. К наиболее часто употребляемым заимствованиям целесообразно отнести такие англицизмы как: «кипийай» (англ. *KPI* или *Key Performance Indicators*) – основные показатели эффективности проекта; «питчинг» (англ. *Pitching* – выставление на продажу) – презентация бизнес-идеи; асап (англ. *ASSAP* – *as soon as possible*, дословно – настолько быстро, насколько возможно) – наречие, обозначающее «в ускоренном режиме, в сжатые сроки»; драфт (англ. *draft* – набросок, черновик) – предварительный план чего-либо, напр., договора; адженда (англ. *agenda* – программа, план) – повестка мероприятия, расписание дня; эмтуэм услуги (англ. *M2M* или *Machine-to-Machine*) – технологии, которые позволяют машинам передавать информацию или обмениваться информацией друг с другом. Это могут быть системы мониторинга датчиков, банкоматы, системы навигации, безопасности и др.; битуби (англ. *B2B* или *Business to business*) – тип взаимодействующих субъектов, чаще всего – юридические лица, которые работают не на конечного рядового потребителя, а на такие же компании, то есть на другой бизнес; ебитда (англ. *EBITDA* или *Earnings before interest, taxes, depreciation and amortization*) – объем прибыли до вычета процентов, налогов и начисленной амортизации. Таким образом, в процессе коммуникации носителей русского языка, англицизмы зачастую утрачивают свое первоначальное значение, кроме того, в коммуникативных актах подобного рода имеет место социальное различие между людьми.

Необходимо отметить, что, согласно статистическим данным социального опроса, лексическое значение отдельных англицизмов, употребляемых первоначально только в узкопрофессиональной бизнес среде, на сегодняшний день известно более широкой аудитории, и такие заимствования употребляются в речи носителей языка разных возрастных и социальных групп. Так, например, «дэдлайн» (англ. *deadline*) – крайний срок, к которому должна быть выполнена задача, на наш взгляд, утрачивает свой первоначальный статус варваризма и приобретает статус общеупотребительного понятия, встречающегося на сегодняшний день в разных сферах общественной жизни, равно как и заимствование «брэйнштурминг» (англ. *brainstorm* – коллективное совещание) – сессия стратегического планирования функционирует в контекстах различных сфер.

В то же время англоязычные заимствования широко распространены в сфере услуг: среди сотрудников и посетителей кафе, ресторанов, магазинов. В данной группе заимствований наибольший интерес представляют лексемы, функционирующие как культурный концепт, не имеющий предметов-аналогов в русской культуре, и относящиеся к группе без эквивалентной лексики. Интересен тот факт, что в процессе ассимиляции данной группы лексем они меняют свое первоначальное значение, адаптируясь к реалиям русской культуры. Так, «капкейк» (англ. *cupcake*) – изначально небольшой кекс, испеченный в гофрированной формочке, в русском языке обозначает простое хлебобулочное изделие – «кекс», а небольшое пирожное, украшенное кремом, подающееся к столу по определенным торжественным случаям. Маршмэллоу (англ. *marshmallow*) – американский культурный концепт, сладкий десерт, напоминающий пастилу с консистенцией бэзе. В русском языке данное заимствование приобрело значение «аналога зефира», а «шоурум» (от *showroom*) – «основной демонстрационный

---

¹ Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М., 2004. – С. 86.

зал в крупном магазине, состоящем из нескольких отделов» стало обозначать в русском языке «небольшой, зачастую домашний магазин». Исходя из вышеописанных примеров, необходимо отметить, что переживая процесс заимствования, англицизмы зачастую утрачивают свое первоначальное лексическое значение.

Основываясь на том факте, что активное использование английских заимствований коррелирует с нормативной и коннотативной оценкой отобранных слов, т.е., согласно утверждению исследователя А.Ю. Романова, «если носитель языка не знаком или плохо знаком с новым англицизмом и не употребляет его в собственной речи, то он склонен отнести это слово к жаргону или отметить, что это слово вызывает отрицательные коннотации; но если носитель языка знает, что данное слово относится к сленгу или жаргону, то он будет употреблять его в собственной речи»¹, мы приходим к выводу, что большинство носителей «языка-реципиента», предпринимателей, использующих заимствованные слова на повседневном уровне, не знают об их исконном значении в т.н. «языке-доноре». Данное утверждение обосновывает факт функционирования англицизмов в речи молодых людей (до 30 лет), выявленный в ходе анализа возрастных групп, в которых заимствования из английского языка на территории Белгородской области наиболее частотны. Как видим, социально-культурные факторы общения непосредственно связаны с возрастом коммуникантов.

Несомненно, описываемые языковые явления могут быть объяснены целым рядом глобальных факторов. Так, например, отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-реципиента или же существование среди носителей русского языка установки, широко применяемой в рекламе, о том, что иностранные технологии являются более прогрессивными по сравнению с российскими, иностранные товары – более высокого качества и т.д.².

Таким образом, на сегодняшний день в Белгородской области наблюдается общая тенденция роста числа англоязычных заимствований, при этом более характерным для их функционирования в социальном аспекте является узкая коммуникативная среда, что целесообразно рассматривать как социолингвистический феномен.

SOCIOLINGUISTICAL ASPECT OF THE FUNCTIONING OF THE ENGLISH BORROWINGS IN BELGOROD REGION

L.V. Belova
Belgorod State University

The English borrowings in the Russian language represent a great linguacultural phenomena. The article deals with the problem of the functioning of the English borrowings in Russian language in Belgorod region. The author comes to the conclusion that the changes in the meaning of the English borrowings in Russian are frequent. Borrowings represent a social and linguocultural phenomenon.

Key words: borrowings, English lexemes, professional language, gargon, speech.

КОНЦЕПТЫ «ДОМ» И «ДВОР» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ И ПАРЕМИЙ)

А.А. Волченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
712804@bsu.edu.ru

Реконструкция и изучение языковой картины мира производится способом исследования ее структурных единиц – концептов. Концепты представляют собой

¹ Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. – СПб., 2000. – С. 96.

² Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностранных студентов-русистов. – Владивосток, 1997. – С. 15.

ментальные образования, которые передают определенные знания об окружающем мире, обслуживают культурную сферу народа и имеют языковое выражение. Использование данного понятия в современной лингвистике связано прежде всего с возникновением антропоцентрической парадигмы, когда объектом исследования стал не язык как таковой, а человек говорящий, «языковая личность» (по Ю.Н. Караулову).

Исследование концепта как мыслительной квинтэссенции начинается с исследования репрезентации, т.е. выражения, концепта в языке, с рассмотрения определенных языковых единиц, которые могут создать условия для полного осознания и понимания концепта. Только лишь через вербализацию концепт становится ясным для общего восприятия.

Одним из наиболее ярких представителей лингвокультурологического подхода к изучению концептов является Ю.С. Степанов. Концепт для него – это «...предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека»¹.

С.Г. Воркачев выводит следующее определение концепта – «это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»².

Концепты представляют окружающий мир в сознании человека, создавая концептуальную систему, а знаки человеческого языка шифруют в слове содержание этой системы. Концепт как междисциплинарная единица выполняет функции связующего звена между культурой и языковой личностью.

Фразеологический и паремиологический пласты русскоязычной лексики включают в себя обширный набор лингвокультурных концептов, которые определяют национальную специфику языка. Фразеологические единицы и поговорки важны для лингвокультурологов, исследующих ментальные стереотипы сразу в нескольких перспективах: 1) они рассматриваются как носители средств языковой выразительности; 2) исследуется их семантическая структура, т.к. из нее можно вычлениить культурно значимую информацию; 3) изучаются основные жизненные стереотипы и традиции, действующие вне времени и конкретных социально-исторических условий, и поэтому они не теряют своей актуальности.

Целый ряд идиом и поговорок содержит в своей семантике синхронно или диахронно выраженные этнокультурные черты, поэтому они выступают в роли особого кодификатора ментальных особенностей народа. При лингвокультурологическом анализе необходимо их расшифровать, несмотря на первоначально кажущуюся семантическую простоту. Это позволит выявить их концептуальную значимость.

С прецедентом появления жилья связан пересмотр человеком окружающего мира в контексте его пространственной организации, при этом непосредственно дом стал точкой отсчета для ориентации в этом пространстве. Как считает А.К. Байбурун, «дом придал миру пространственный смысл, укрепив этим самым свой статус наиболее организованной его части»³. Ареал, неподвластный внутридомовой структуризации (двор), тем не менее также начал рассматриваться и оцениваться через призму организованного устройства жилья и в сознании человека приобрел личную систему упорядочивания, отличную от внутридомовой.

Концепты «Дом» и «Двор» являются непростыми многоуровневыми конструктами, в них отображаются взгляды разного рода – мифологические, мировоззренческие, представления об объектах окружающей действительности.

---

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997. – С. 41.

² Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград, 2007. – С.47–48.

³ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С.10.

Пространство дома и двора, изображенное в сознании носителей русского языка, обретает свое выражение на различных языковых уровнях (лексическом, фразеологическом, паремиологическом). Единицы этих уровней подкрепляют взгляды русского народа о данных пространственных образованиях, как о средоточии духовности, обычаях, определенного семейного уклада жизни, который считается основой нации.

Для слова *дом* специалисты по лексикологии и семантике современного русского языка выделяют значение «здание» как первое, основное, а значение «семья» – как переносное. Историко-этимологические исследования последних десятилетий показали, что так называемое переносное, или добавочное, значение лексемы *дом* наблюдается и во многих индоевропейских языках, а еще выступает в них при этом как основная семантика. В качестве частотных репрезентантов концепта «Дом» выделяют следующие номинации крестьянского жилья: хата, изба, терем и другие.

Довольно частотными наименованиями жилища как постройки на Руси были и два других древнерусских зодческих слова – *хоромы* и *палаты*. Только хоромы, как сказано в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, – «здание деревянное, а палаты – каменное»¹.

Следующий зодческий термин, соотносимый со словом *дом* в значении «помещение», – *терем*: лексема является заимствованной из греческого языка. Греческое слово *teremnon* в результате отсечения суффикса преобразовалось в древнерусское слово *терем*, обозначающее «дом, жилище». В древнерусских памятниках слово *терем* первый раз упоминается в X веке в значении «высокий дом, дворец».

Кроме того, для обозначения жилых построек в русском языке в разные времена использовались лексемы: *хибара*, *халуна*, *чертог*, *барак*, *прожитбище*, *житко*, *сруб*, *истобка* и другие.

Слово *двор* произошло от существительного *дверь* и обозначает дословно «то, что находится за воротами». Современное значение слова – «отгороженный участок земли с находящимися на нем всеми домами и постройками»². В этом значении слово стало использоваться с XI века.

Концепты «Дом» и «Двор» активно репрезентируются в языке через фразеологические единицы и паремии (поговорки и пословицы). Это говорит о том, что дом и двор являются неотъемлемой частью культурной жизни русского человека. Реализация их в различных лексемах, отличающихся по стилистике и семантике, говорит о многозначности этих концептов, они отражают различные стороны повседневной жизни русского человека.

Наряду с общеязыковыми лексемами (*дом*, *жилище*, *квартира*) имеется множество всем известных полутерминированных слов и словосочетаний. Например, *жилплощадь*, *жилой блок*, *особняк*, *пятиэтажка*, *высотный дом*, *небоскреб*, *коттедж*.

В зависимости от значения, которое репрезентируется в лексеме «Дом», фразеологические единицы и паремии можно классифицировать следующим образом: 1) фразеологизмы и паремии, в которых *дом* обозначает «здание, помещение, жилое строение» (*Второй дом. Не все дома. Отказаться от дома. Дом дело найдет. Дома и стены помогают. Дом красится хозяином. Без ухажей не дом, а булдырь. Без троицы дом не строится. Без хозяина дом сирота. Без хозяина двор и сир и вдов*); 2) фразеологизмы и паремии, в которых *дом* обозначает «семью» (*Будь как дома. И дома, и замужем. Хозяйкою дом стоит. Большой в дому, что хан в Крыму. Бегаешь от дому, будто черт от грома. В этом дом и вода что мед. В людях лапочка, а дома черт*).

Слово *изба* и его дериваты (*избушка*, *избенка*) имеют в своей основе дополнительную коннотацию «жилище небогатого человека». При этом оно включается в семантическую оппозицию «изба-хоромы» (*Выносить сор из избы. Изба жилым пахнет. К*

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т.4. – М., 1991. – С. 164.

² Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. – М., 1993. – С.69.

пустой избе замка не надо. Без хозяина – двор, а без хозяйки изба плачет. Без четырех углов изба не рубится).

Слово *хоромы* (первоначально «дом-крепость») достаточно рано получает дополнительное значение «большой, красивый, богатый дом» (*Не летать вороне в боярские хоромы. Бывали у вороны большие хоромы, а ныне и кола нет. Из пустой хоромины либо сыч, либо сова, либо сам сатана).*

Слово *изба* распространяется преимущественно по Северу России, поэтому на Юге России и в Малороссии появляется новое наименование жилого строения – *хата* (*Была у собаки хата – и та волками занята. Моя хата с краю, я ничего не знаю. Одна хата – и та без крыши. Своя хатка – родная матка).*

Для входа скота на хозяйственный двор всегда строились ворота (*Смотреть как баран на новые ворота. Ни в тын, ни в ворота. Не бей в чужие ворота плетью, не ударили бы в твои обухом. В боярский двор ворота широки, да с двора узки. Пришла беда – отворяй ворота!).*

Нами было проанализировано 22 лексемы, так или иначе раскрывающих концепты «Дом» и «Двор» в русской лингвокультурологической традиции.

Нельзя не обратить внимание на то, что лексемы, обозначающие современные жилые постройки (апартаменты, коттедж, небоскреб и др.), не нашли своего отражения во фразеологическом и паремиологическом пластах русского языка, что говорит о довольно медленном наполнении этих пластов новыми единицами.

В русской фольклорной модели мира дом считается её сакральным центром. Двор же осмысливается в русской народной культуре как средоточие таких главных жизненных ценностей, как благополучие, достаток, единство семьи и рода, включающее не только живых, но и мертвых. Он воплощает мысль рода как делящегося во времени процесса и органической целостности. Дом и двор противопоставлены окружающему миру как пространство закрытое – открытому, внутреннее – внешнему, организованное – неорганизованному, свое – чужому.

CONCEPTS «HOUSE» AND «YARD» IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS AND PARAMIUS)

A.A. Volchenko
Belgorod State University

The article is devoted to the consideration of the most important concepts "Dom" and "Yard" in Russian culture. These concepts are sacred archetypes. The ways of their expression in the lexical layer of the Russian language are considered. The methods of their verbalization in idioms and paremias are revealed.

Keywords: concept, model of the world, linguoculturology, language picture of the world, phraseology, proverb, proverb, lexeme.

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ ПЕТР I КАК РЕПРЕЗЕНТАНТ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА

А.Т. Гиголаева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
630856@bsu.edu.ru

Взаимодействие между языком и культурой осуществляется посредством языковых единиц, способных выполнять функцию знаков культуры, в том числе представлять культурно-исторические символы эпохи. С этой точки зрения остаются неизученными имена собственные, которые долгое время исследовались обособленно, вне современных лингвистических парадигм; основное внимание уделялось их историко-этимологическому и региональному описанию. Объясняется это заложенным ещё стоиками пониманием

семантики имени собственного, сущность которого обуславливается репрезентацией единичного предмета (Э. Брендалль, А. Гардинер, Б. Рассел, Д.К. Зеленин, А.А. Уфимцева, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Маслов, Е.М. Галкина-Федорук и др.). Отсюда исходит расхожее убеждение в том, что онимы, лишенные способности обобщать, денотативного значения не имеют. К такого рода теории семантики онимов приложили руку и логики. Так, Джон Стюарт Милль утверждал, что онимы вообще не обладают значением, а представляют собой своеобразные ярлыки, служащие идентификации предметов. Будучи именами-ярлыками, они не характеризуют предметы именованья, тем более не выражают связанных с ними субъективно-чувственных коннотаций. Возможно, такая позиция предопределялась «узким» пониманием имен собственных, присваиваемых одному объекту – предмету или лицу типа *Белгород, Иван, река Оскол*. При «широком» подходе к осмыслению онимов их семантика получает прямо противоположное истолкование. В русской ономастике возможность выражения именами собственными денотативного значения (отрицающие при этом у них сигнификации) допускали А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, О.С. Ахманова и др. Существуют и более радикальные определения семантической сущности онимов. В одно время с Дж. Ст. Миллем, его оппонентом выступил Х. Джозеф, по мнению которого имя собственное имеет значения больше, чем нарицательное. Этой же точке зрения в XX веке придерживался и О. Есперсен¹. Причину столь противоположных суждений о сущности семантики онимов вскрыла А.В. Суперанская. Позже лаконично и точно её мысль выразил В.Д. Бондалетов: «Под значением (семантикой) имени собственного понимают разные вещи, к тому же увиденные с разных точек зрения»².

К концу XX века всё настойчивее стали озвучивать предположения, что онимы обладают не только денотативным, но и сигнификативным значением (В.А. Никонов, Л.М. Щетинин, О.К. Жданов и др.). В когнитивной лингвопоэтике такого рода понимание семантики онимов связывается с их функцией репрезентации концепта. Так, С.С. Аксенов, учитывая номинативный, коннотативный, психологический и культурно-исторический факторы, формирующие смысловое содержание художественного текста, пишет: «...имена собственные выступают как эстетически значимые информативно объективные знаки образа мира, который творчески воссоздается в соответствии с замыслом писателя. Имя собственное как имя концепта становится «предельным текстовым сообщением», в свернутом виде содержащим в себе информацию о значимом явлении...»³. Наличие ценностно-смыслового фона в содержании имени собственного *Петр I*, позволяет рассматривать его в когнитивно-прагматическом ракурсе. Коннотативно-исторический фон данного онима обусловлен его богатым ассоциативным полем. Общеизвестность имени *Петр I*, а также наличие у него богатой энциклопедической платформы позволяет ему представлять филигранные устойчивые коннотации, обусловленные концептосферой анализируемого художественного текста.

Целью дискурсивного исследования способов воплощения образа Петра I в художественно-историческом нарративе А.Н. Толстого является выявление и интерпретация тех обстоятельств, которые определяют ценностно-смысловой контекст воссоздаваемого таким образом текстопорождающего дискурса.

В современной науке сформировалась новая методология комплексного анализа художественного текста в контексте исторической парадигмы. Под воздействием новых критик – психоанализа, архетипологии, читательского отклика, феминизма и деконструктивизма – «история, как и литература, представляется текстом, дискурсом, который манифестирует бесконечное количество значений и смыслов»⁴.

¹ Есперсен О. Философия грамматики. – М., 1958. – С. 40.

² Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М., 1983. – С. 322.

³ Аксенов С.С. Семантический аспект теории имени собственного. – Кривой Рог, 1990. – С. 167.

⁴ Ищенко Н.А. Перо сильнее, чем клинок... Мифология Крымской войны 1853–1856 годов в литературе Великобритании второй половины XIX века. – Симферополь, 2007. – С. 324.

Для понимания конкретной исторической эпохи исторический дискурс включает в себя и первичные исторические источники, и художественные произведения. Информация, которая содержится в первичных источниках, интерпретируется во вторичных, и множество интерпретаций создает особое ментальное пространство, в котором ключевыми выступают взгляды и позиция автора. Исторический дискурс отражает не столько позицию какого-либо историографа, сколько устойчивый образ (или ментальную модель) исторического события. А.Н. Толстой создавал роман, основываясь на огромный, многогранный исторический материал. Он исследовал дипломатические переписки, указы, памятники литературы. Так, фрагмент, описывающий шествие Петра и его приятелей по Москве, представляя собой реальный исторический факт, насыщен писателем яркими, эмоциональными, носящими субъективный характер словесными образами, благодаря которым историческая картина мира превратилась в художественную. Ср.: *«Растянувшись по всей улице, медленно ехали телеги на свиньях – по шести штук; сани на коровах, обмазанных дегтем, обваленных перьями; низенькие одноколки на козлах, на собаках. <...>*

*Щелкали кнуты, свиньи визжали, собаки лаяли, наряженные люди мяукали, блябли, – красномордые, все пьяные. <...> Впереди лошадей шел Петр в бомбардирском кафтане. Выпятив челюсть, ворочая круглыми глазами на людей, бил в барабан. Боялись ему и кланяться, – а ну как не велено. Юродивый, увидя его с барабаном, завопил опять: «Навуходносор!» <...> **Срамоты** такой от сотворения Москвы не было»¹.*

Эмоциональная составляющая фрагмента создается за счет использования просторечной и стилистически сниженной лексики **срамота** – ‘постыдный поступок, срам’. Действительно, поступок императора и его товарищей нелицеприятный, к тому же настолько, что «от сотворения Москвы» такого невозможно припомнить.

Рассматриваемая лексема становится **предикативным концептом** (под предикативным концептом мы понимаем смысловое ядро предикатной группы, входящей в метафорическую когезию (связность) предиката с зависимыми и объясняющими предметами мысли), вокруг которого разворачивается **коммуникативное событие** (в историческом дискурсе – это отдельный фрагмент речемыслительного акта, обладающий тематической целостностью, смысловой завершённостью и общей смысловой архитектурой).

Художественное воплощение личности в истории автором романа рассматривается в свете мировоззренческих предпочтений самого автора. Именно они в первые послереволюционные годы в совокупности с его художественными установками послужили главными истоками формирования замысла исторического романа «Пётр Первый».

Для А.Н. Толстого, как убеждает нарративный анализ, было важно показать, как формируется личность в истории. Роман раскрывает зависимость личности от исторических вызовов времени: подчеркивает взаимосвязь между необходимостью преобразований и креативным эпохальным мышлением Петра I. Кроме того, для писателя было чрезвычайно важно показать историческую роль народа.

Период правления Петра А.Н. Толстой осознавал как время революционных метаморфоз, что было свойственно и социально-политической атмосфере современной автору. А.Н. Толстой по преимуществу был художником более, чем мыслителем, причём художником органичного, интуитивного склада. Главным героем романа «Пётр Первый» является государь Пётр Великий. Его образом А.Н. Толстой решает проблему Большого человека, творческой личности. Характер Петра показан в развитии и динамике, что придает еще большую достоверность образу императора. Писатель восхищается личностными качествами Петра, раскрывает масштаб его деятельности, но более всего автора привлекает созидательное начало этой личности.

---

¹ Толстой А.Н. Петр Первый. – СПб., 2016. – С. 203.

Писатель показывает, как рождаются и переплетаются личные и социально-исторические мотивы поступков будущего царя. В душе Петра появляется и укрепляется неприятие старого уклада русской жизни, старых порядков. Властолюбивая сестра Софья олицетворяет для него старозаветную Россию, и Петр вынужден бороться с сестрой буквально не на жизнь, а на смерть. Постепенно страх за свою жизнь в душе Петра перерастает в осознанную ненависть не к отдельным людям, но вообще к старым порядкам. Для понимания таких социально значимых метаморфоз в тексте романа важны несколько эпизодов. Например, сцена в Архангельске, когда Петр посещает иноземный торговый корабль: *«Уж до того жалки показались домодельные карбасы, когда проплывали мимо высоких бортов кораблей... Стыдно! Все это почувствовали: и помрачневшие бояре, и любезные иноземцы на берегу, и капитаны, и выстроившиеся на шканцах матери, обветренные океаном моряки...»*¹.

Обратим внимание на лексику **жалкий** – ‘несчастный, возбуждающий сострадание, жалость, достойный жалости’. Были жалкими не только карбасы – ‘сибирские грузовые суда’, но состояние, в котором находилась страна, за которое испытывал стыд Петр I.

По возвращении из Архангельска Петр решает, что должен ближе познакомиться с Европой, и поэтому отправляется туда под именем Петра Алексеева в свите Великого посольства. Жестокой и непримиримой была борьба Петра с боярами. Прежде всего он сломал уклад старой боярской думы. Теперь в ней сидели адмиралы, инженеры, генералы, иностранцы – единомышленники молодого царя.

Подробно описывает А.Н. Толстой глубокие изменения в сознании Петра после поездки за границу. Много там было необычайного и дивного для русского глаза. Вспоминалась Петру сонная, нищая и неповоротливая Россия. Терзающие душу Петра думы о России передаются с помощью русской просторечной экспрессии. Петр не знал тогда, *«какими силами растолкать людей, продрать им глаза... Черт привел родиться царем в такой стране!»*. Все эти мысли вызывают в нем бешеную злобу на своих и зависть к иностранцам. Первый порыв – перевешать, перепороть. *«Но кого, кого? Враг невидим, не охватим, враг – повсюду, враг – в нем самом...»*.

Таким образом, А.Н. Толстым был наглядно проиллюстрирован на страницах романа исторический процесс, который был задуман и осуществлен волей творческой личности. Пётр сумел придать смысл истории Отечества и жизни своего народа, поэтому толстовская версия исторического прошлого носит оптимистический характер.

Образ Петра создается автором в неспешной динамике на фоне важнейших исторических событий конца XVII века. А. Толстой изображает сонную, нищую, неповоротливую допетровскую Русь, над которой висят *«столетние сумерки – нищета, холопство, бездолие»*².

Лексемы **нищета**, которая в словаре В.И. Даля трактуется как ‘крайняя бедность, убожество, скудность, нужда’, **холопство** – ‘рабство’, **бездолие** – ‘несчастье’ ярко рисуют социально-политическое, экономическое и духовное состояние страны в допетровский период. Россия в описываемый период погрязла не только в материальной нужде, но и духовной, что объясняет стремление Петра избавиться от былого застоя и внести изменения в жизнь страны.

Поражение под Нарвой не сломило Петра, а заставило действовать: *«...воевать еще не научились... чтоб здесь пушка выстрелила, ее надо в Москве зарядить»* (с. 105). Он начинает тщательную подготовку и через три года, выступив с новой армией, с новыми пушками против шведов, побеждает, твердо встав на берегу Балтийского моря.

Превращая исторический дискурс в текст романа «Пётр Первый», писатель стремился показать главное в личности царя: его всепоглощающую идею укрепления

¹ Толстой А.Н. Петр Первый. – СПб, 2016. – С. 207.

² Там же. – С. 47.

российской государственности, так как искренне верил, что это единственно верный путь возрождения отечественной культуры и нации.

Толстой изображает Петровскую эпоху в движении, в борьбе нового со старым, эпоху, полную глубоких противоречий. При этом автор хотел, чтобы «под каждым картузом» властители видели человека.

Таким образом, за именем собственным *Петр I* в художественно-историческом дискурсе А.Н. Толстого стоит культурный концепт, тот эпицентр художественного нарратива, вокруг которого разворачиваются все коммуникативные события: восстание в Москве 1682 года, правление Софьи, поход русской армии в Крым, бегство Петра в Троице-Сергиевскую лавру, падение Софьи, борьба за Азов, путешествие Петра за границу, стрелецкий бунт, война со шведами, основание Петербурга. Имя собственное историческом романе имеет, таким образом, более глубокий дискурсивный смысл, чем имя нарицательное. В нём сосредоточены три типа смыслового содержания культурного концепта: референтный (Петр I как человек), денотативный (образ Петра I как исторической личности) и сигнификативный (имя собственное *Петр I* – эпицентр концептосферы эпохи).

OWN NAME AS THE CULTURAL CONCEPT'S REPRESENTANT

A.T. Gigolaeva

Belgorod State University

A new synthetic methodology for the analysis of the artistic text has been formed in the context of the historical paradigm in modern science. Historical discourse includes a primary historical sources and works of art to understand the historical era. Historical discourse reflects not so much the position of a historiographer as a stable image or mental model of a historical event.

Keywords: proper name, cultural concept, representation.

РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ КАК ИНДИКАТОРЫ ДОМИНАНТ ЭТНОЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

М.М. Голикова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

mmgolikova@mail.ru

Глубокое изучение любого языкового явления предполагает разносторонний подход. Рассматривая фразеологические единицы в сопоставительном аспекте, важно обращать внимание на целый ряд их особенностей, среди которых не только структурные, но и семантические, стилистические, когнитивные и иные параметры.

Весьма продуктивным, на наш взгляд, становится полевой подход, помогающий выявить принципиальные особенности как всей языковой системы в целом, так и отдельных ее элементов. Применительно к лексике метод стал активно использоваться во второй половине прошлого столетия. Свое обоснование он получил в трудах Ю.Н. Караулова и Г.С. Щура.

С точки зрения лингвистики понятие *поля* получило разные трактовки. Если Г.С. Щур понимает под ним «совокупность взаимозависимых фактов»¹, то А.М. Кузнецов – ««совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединённых общностью содержания (иногда также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений»². В зависимости от исследуемого материала могут выделяться

¹ Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М., 1974. – С. 97.

² Кузнецов А.М. Поле. [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/380c.html> (дата обращения: 02.04.2018).

дополнительные виды полей, например, лексико-семантические или фраземантические (далее – ФСП). Именно последние и попали под прицел нашего внимания.

Под *фразеосемантическим полем*, вслед за Н.А. Сабуровой, мы будем понимать «совокупность ФЕ, объединенных общим семантическим признаком»¹. Достаточно полным и глубоким представляется также определение, предложенное И.А. Волошкиной: «структурная организация совокупности фразеологических единиц, которые находятся в определенных системных отношениях и объединяются общностью семантической темы и общностью выражения одного понятия»².

Структура ФСП, в целом, соответствует общей структуре любого поля. Сюда входят ядро (интенционал) и периферия (импликационал), а также (факультативно) микрополя. При этом периферия может быть как ближней, так и дальней, что непосредственно сказывается на соотносительности с ядром.

Наше исследование проводилось на материале ряда произведений Г. Сенкевича. В результате анализа нами были выделены следующие ФСП: 1) 'действие'; 2) 'мыслительная деятельность'; 3) 'знание'; 4) 'речевая деятельность'; 5) 'характеристика действия'; 6) 'характеристика человека'; 7) 'эмоции' (с выделением микрополей 'страх', 'радость', 'грусть', 'гнев', 'другие эмоции'); 8) 'чувства' (с выделением микрополей 'любовь', 'ненависть', 'горе', 'другие чувства'); 9) 'отношение к объекту речи'; 10) 'состояние'; 11) 'количество, мера и степень'; 12) 'время и пространство' (с выделением микрополя 'дом'); 13) ФЕ, не относящиеся ни к одному из выше обозначенных полей.

Взаимосвязь обозначенных полей представлена на схеме [Рисунок 1]:

Рисунок 1. Фразеосемантические поля

Схема демонстрирует не только точки пересечения основных полей, но и позволяет сопоставить их объем (размер элементов соответствует широте ФСП).

Одним из ключевых ФСП становится 'действие', соотносимое с полями 'мыслительная деятельность' и 'речевая деятельность'. Такое взаимодействие отнюдь не случайно: второстепенные поля также связаны с волевым усилием человека, при этом речевая деятельность, будучи когнитивно обусловленной, проистекает из мыслительной. Такая многогранность демонстрируется, в частности, во фраземе *rozpuszczacie język* (досл. 'распускать язык'; 'говорить лишнее'; рус. *много воли давать языку*). С одной стороны, здесь проявляется конкретное действие, но с другой, оно непосредственно связано с речью субъекта. В свою очередь, его речевое поведение спровоцировано особым ходом мыслительной деятельности.

Поле 'знание' также спродуцировано полем 'мыслительная деятельность', т.к. представляет собой конечную цель подобных действий. Данное ФСП включает в себя

¹ Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. – М., 2002. – № 2. – С. 82.

² Волошкина И.А. Фразеосемантическое поле «характер человека». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Белгород, 2009.

фраземы, которые демонстрируют отношение говорящего к процессу познания или отражают степень его уверенности в чем-либо: рус. *черт весть где*, пол. *dyabeł wie nie gdzie* 'неизвестно где'.

Из 'знания' проистекает ФСП 'время и пространство'. Здесь, как и в других фраземах, также содержится ярко выраженный оценочный компонент. Характеризуя хронотоп, человек опирается на собственные знания и представления об окружающем мире. Отсюда появляются такие фраземы, как *за тридевять земель* (пол. *Dziewiąta granica*, досл. 'девятая граница'), *свое время* (пол. *Swoje czas*, досл. 'свое время'). Внутри данного ФСП также можно выделить микрополе 'дом', демонстрирующее высокую ценность жилища для субъекта речи: рус. *родное гнездо*, пол. *Ojczyste gniazdo*.

Оценка повседневных реалий происходит и с помощью поля 'количество, мера и степень'. Сюда вошли фраземы, которые описывают не только число объектов (рус. *тьма-тьмущая*, пол. *chmara jest* 'много'), но и интенсивность тех или иных явлений (рус. *полил как из ведра*, пол. *lunał jak z cebra* 'сильно полил (о дожде)'), уровень благосостояния (рус. *в карманах ветер свистел*, пол. *w kieszeniach wiatr nosi* 'о бедности') и т.п.

Источником оценки обычно становятся органы чувств, поэтому рассматриваемое ФСП тесно пересекается с полем 'чувства'. Внутри него мы выделили микрополя 'любовь', 'ненависть', 'горе', 'другие чувства'. Примечательно, что первые два поля, по результатам нашего исследования, выступили лакунами. На наш взгляд, это связано со стремлением автора не просто обозначить конкретное чувство, а продемонстрировать его влияние на психику и поведение человека. При этом микрополе 'горе' получает активное распространение. Это связано с особенностью ментальности представителей славянских этносов: отрицательные события получают наибольший акцент и, следовательно, метафоризируются значительно чаще.

С ФСП 'чувства' граничит ФСП 'эмоции'. Периферия обоих полей характеризуется стертыми границами, что затрудняет разделение фразем. Поле 'эмоции' содержит в себе такие микрополя, как 'страх', 'радость', 'грусть', 'гнев' и 'другие эмоции'. Очевидно, что и здесь негативные факторы преобладают, причем проявляется это не только за счет широты эмотивной палитры, но и благодаря наполненности каждой из групп. Примечательно, что в микрополе 'страх' доминирует образ *души* (напр., рус. *душа ушла в пятки*, пол. *Duch skierował się ku ramionom*), в микрополе 'гнев' – *крови* (напр., рус. *кровь бросилась в голову*, пол. *Krew uderzyła do głowy*), а в микрополе 'грусть' – *сердца* (напр., рус. *сжималось сердце*, пол. *serce ściskało*).

ФСП 'отношение к объекту речи' находится в прочной взаимосвязи с ФСП 'эмоции', ведь, как говорилось ранее, любая оценка связана с эмотивной составляющей. При этом налицо явная субъективность, обусловленная особенностями конкретной языковой личности. Данное ФСП также характеризуется ярко выраженной негативной составляющей: рус. *шкуру содрать*, пол. *skóry odarć*; рус. *голову оторвать*, пол. *leb byt ukręcić* и др. С точки зрения стилистики многие подобные фраземы имеют сниженную окраску.

Далее следует еще одно доминантное ФСП – 'состояние'. Сюда включены фраземы, позволяющие передать ощущения говорящего в момент описываемых событий: рус. *затаить дыхание*, пол. *zatomowalić dech w piersiach*; рус. *дрожать как лист*, пол. *drżąc jak liść* и др. Подобные фраземы могут быть связаны как с физическими, так и с моральными особенностями человека.

Пересекаясь с ФСП 'характеристика человека', поле 'состояние' образует яркую периферию, сформированную из фразем, характеризующих человека посредством его состояния: рус. *бледна как полотно*, пол. *bledziusiańka jak płótno*. Человек в ФЕ, относящихся к этому полю, может описываться с разных позиций: характера (рус. *доброе сердце*, пол. *dobre serce*), привычек (рус. *сорить деньгами*, пол. *wyrzucać pieniądze*), а также оценки, данной другим субъектом (рус. *собачий сын*, пол. *psie kasztanie*).

Замыкает полевой круг художественного пространства Г. Сенкевича ФСП 'характеристика действия'. Оценка многочисленным действиям, как показало наше исследование, также отличается склонностью к негативу. Весьма частотными становятся сниженные единицы. Примерами фразем, относящихся к данному ФСП, можно считать рус. *как по маслу*, пол. *phynęłotojakwoda*; рус. *в мгновение ока*, пол. *w tgnieniu oka* и т.д.

Важно помнить, что взаимодействие обозначенных нами ФСП гораздо глубже и сложнее, чем представлено на схеме. Каждое поле может вступать в связи сразу с несколькими другими, что особенно ярко проявляется на периферии.

Анализируя ФСП в текстах Г. Сенкевича, мы не могли не обратить внимание на частотность употребления каждой из групп. Как показало исследование, 20% проанализированных фразем относятся к ФСП 'действие', 15% – 'состояние', а 12% оказались вне полевой системы. В последнюю группу вошли абстрактные выражения со стертой семантикой. Преимущественно они построены на религиозных образах: рус. *бог дал*, пол. *Bóg dał*; рус. *бог в помощь*, пол. *Boże dopomóż*. Подобные фраземы по смыслу могут сливаться с междометиями и риторическими восклицаниями.

Меньше всего в текстах представлены такие ФСП, как 'знание' (3%) и 'количество, мера и степень' (3%). На наш взгляд, это связано со сложностью и абстрактностью данных категорий. Относительно немного фразем относятся к полям 'речевая деятельность' и 'мыслительная деятельность'.

Проведенное исследование показывает, что полевой метод позволят прояснить акценты этноязыкового сознания русских и поляков. На первый план выходят фраземы с семантикой действия, что в полной мере обусловлено славянской ментальностью. Наиболее затруднительной становится метафоризация абстрактных реалий окружающей среды и процессов, связанных с мозговой деятельностью. Примечательно, что именно конкретные, а не абстрактные явления в большей мере находят свое отражение во фразеологическом фонде.

RUSSIAN-POLISH PHRASEOSEMANTIC FIELDS AS INDICATORS OF THE DOMINANT ETHNO-LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

M.M. Golikova
Belgorod State University

The article is devoted to peculiarities of phraseosemantic fields of Russian and Polish languages. The study was carried out on the material of texts of G. Senkevich. This allowed to identify not only the features of ethno-linguistic consciousness of speakers of each language, but also to determine the specificity of the idiosyncrasy of the writer. As a result, it was possible to form a detailed scheme of phraseosemantic fields with their clear characteristic.

Keywords: phraseosemantic fields, phraseology, Russian, Polish.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОЭМЕ И. ГРИГОРЬЕВА «ОБИТЕЛЬ»

Ю.С. Кириченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1147148@bsu.edu.ru

Язык произведений И. Григорьева, в первую очередь лексический состав, до сих пор остается за пределами лингвистических изысканий ученых, в то время как перед нами самобытный, подлинно народный автор, вобравший в свой художественный мир историю и традиционную культуру своей большой и малой родины.

Невозможно не заметить присутствия в тексте поэмы И. Григорьева «Обитель» большого количества элементов псковской народной речи.

Трудность разграничения территориально маркированных лексических диалектизмов и этнографизмов состоит в явлениях омонимии и полисемии, что приводит к необходимости учитывать контекст при классификации данных языковых единиц и

привлекать материалы «Словаря русских народных говоров», репрезентирующего не только спектр значений слова, но и ареал его распространения.

В ряду территориально ограниченных **имен существительных**, функционирующих в поэме, можно выделить несколько лексико-тематических групп.

Текст поэмы иллюстрирует особое отношение автора к «чуткому» освоению диалектоносителями, земляками поэта, окружающей их природы (как живой, так и неживой), результатом которого является существование в языковой структуре **фитонимов**, или **флоронимов** (номинаций растений), **зоонимов** (номинаций животных) и т.п.: 1) *Жерлянка* («*Жерлянок пенье-упоенье...*») – «*лягушка*. Смол., 1914»¹; 2) *Комель* («*День от макушки до комля*») – «1. К о м е л ь. Корень дерева или растения. Выдергивал дуб со корнями, за вершину брал, а с комля сок бежал. Олон., Рыбников. Калинин., Костром., Калуж., Орл., Перм. Грязь на комле налипла. Иркут. <...> || К о м е л ь. Ствол с корнем. Тихв. Новг., 1854. 3. Комель. Пень. Тихв. Новг., 1854. <...>»²; 3) *Верес* («*Да сладкий верес, да лешуга...*») – «1. Можжевельник. Яросл., 1820. Костром. <...> «Можжевельник, кустарник хвойный, ростом 1-1.5 м, пахучий. Запаривают с ним бочки, ушаты. Делают веники, только для подметания (колючие). Из вереса делают обручи для ушатов, бочек». <...> Петерб. Ленингр., Пск., Новг., Твер. (Калин.), Калуж., Урал. <...> «Широко распространенное по всей северной полосе СССР название можжевельника». Слов. Акад. 1951 [спометой «обл.】. || Плод можжевельника, ягоды можжевельника. Чердын. Перм., 1843. Перм., Тобол. 2. Вереск. Ярен. Волог., 1847. Волог., Арх., Олон., Новг., Пск., Твер., Яросл., Перм., Вят. <...>»³; 4) *Вековуха-болотина* («*И вековухи-болотины*») – «1. Небольшое болото, низкое, болотистое место. = Болотина. Олон., 1885–1898. Арх. <...> Костром. Сузд. В.Лад., Твер., Иван., Пск. <...>»⁴. Значение первой части сложного слова (старая дева) указывает на возраст данного места; 5) *Лешуга* («*Да сладкий верес, да лешуга*») – «1. Короткая шуба, крытая сукном, домотканым холстом и т.д. Тотем. Волог., 1877. 2. Яблоко дикой яблони. Новг., 1911. Великолукск. Пск.»⁵; 6) *Колок* («*Гром бормотал в колке еловом*») – «1. Заостренная палка, небольшой кол. Себез. Великолукск., 1951. На маленький колок привяжи. Ряз. Камч., Прейл. Латв. ССР, Йонав. Лит. ССР. = Колок. Свердл., 1965. 2. Деревянный гвоздь, служащий в качестве вешалки. Одна была сорочина (сорочка, рубаха)»⁶. Как видим, ни одно из представленных в СРНГ значений не отражает семантики диалектизма, использованного автором; таки образом, авторский словарь может, со своей стороны, обогатить общий фонд русской диалектной лексики; 7) *Олешник* («*Среди олешников беспечных...*») – «1. Заросли ольхи, ольховый лес, кустарник; ольшаник. Олешник. Даль [без указ, места]. Холмог., Шенк. Арх., 1885. Олон., Новг., Яросл., Твер. <...> Преображенский [с пометой «диал.】. <...> 2. Ольха (одно дерево). <...> Грибы такие подолешники: под олешниками растут. Медвежьегор. КАССР, 1970 <...>»⁷; 8) *Пороша* («*Пристыли слезы ноября: // Тридцатый день, близка пороша*») – «1. Первый снег. Олон., 1846. Арх. <...> 2. Свежий снег, выпавший на затвердевший слой снега (наст). <...> Перм., 1856 Влад., Тул. || Снежная крупа. Холмог Арх., 1896 Онеж., Калуж. <...> Костром., 1846 Яросл., Уфим. <...> Слов. карт. ИРЯЗ [без указ года и места]»⁸; 9) *Буерак* («*Метался эхом в буераках...*», «*А вбок от пряма – буераки*») – небольшой овраг, размытая ложбина [Даль 1; 121]; 10) *Возгорок* («*А на возгорках каменьки...*») – бугор⁹; 11) *Пожня* («*И вдруг за озером, над пожней...*») – «1. Поле, на котором сжат хлеб. Урал., 1913. Ср. и нижн. теч. р. Урал, Арх. Лен слали ни поже.

¹ Словарь русских народных говоров. Т. 9. – М.-Л., 1971. – С. 142.

² Словарь.... Указ. соч. – Т. 14. – С. 242.

³ Там же. – Т. 4. – С. 130.

⁴ Там же. – Т. 3. – С. 78.

⁵ Там же. – Т. 17. – С. 35.

⁶ Там же. – Т. 14. – С. 163.

⁷ Там же. – Т. 23. – С. 187.

⁸ Словарь.... Указ. соч. – Т. 30. – С. 85.

⁹ Там же. – Т. 4. – С. 257.

Бокситогор. Ленингр. Новг. <...> || Хлебное поле. Шенк. Арх., 1844. <...> Новг., Костром. || Поле, пашня (вообще). Пожни вспаханы и вообще обработаны скверно. Олон., 1898. Калинин., Новг., Арх., Сверял. || Паровое поле (используемое иногда под покос). Ладож. Петерб., 1865. Ленингр., Новг., Арх. || <...> || Заливной, пойменный луг. Петерб., 1848-1850. Новг., Калинин., Нижегород., Костром. <...> Низина у реки, озера (с мелким кустарником) Вышневол. Твер., 1852. Калинин., Арх. <...> Покос на болоте. Пск., 1969. || Скошенный луг. Пск., 1969. || Отдельный участок покоса, луга. Каргоп. Арх., 1928. <...> Пск.»¹; как видим, в псковских говорах данное слово многозначно, и в авторском тексте возможно двойное его «прочтение» – ‘пашня’ или ‘заливной луг у водоема; 12) *Зябрь* («Природа свыклась, зябрь верши...») – «1. Целина. Галк. Курган., 1950 – 1951. Волхов. Ленингр. <...>»²; 13) *Хвиль* («Пурги, буранов, вьюжищ, *хвилей*») – ненастье, мокрый снег, вьюга.

В) В тексте поэмы присутствуют и лексические диалектизмы, связанные с понятийной сферой «*быт*», *этнографическими реалиями*, по отношению к которым мы предлагаем классификацию, учитывающую функциональную принадлежность самих реалий. Согласно этому принципу можем выделить несколько основных тематических групп номинативных единиц, содержащих наименования построек, одежды, пищи: 1) *Дым* («А по дворам *дымы* и певни») – «1. Фольк. Пар-дым. Пар. <...> Олон., Рыбников. 2. Очаг. Влад., Ворон., Ряз., 1852. 3. Отверстие для выхода дыма в черной, курной избе. <...> Холмог. Арх., 1950. 4. Жилье, изба, двор. <...> Влад., 1851. Влад. Ворон., Ряз. <...> Селенье в пять дымов. <...>»³; 2) *Пятистенок* («Твой *пятистенок* – козырь плевый») – «1. То же, что пятистен. Волог, 1883-1889. Арх., Сев. Двин., Олон., Новг., р. Мета, Калинин. Пятистенок – это большой дом с рубленой стеной посредине. Моск., Влад., Яросл., Костром., Перм. <...> Дон., Волгогр. Дом с перегородкой внутри называется пятистенком. Урал., Ср. Урал, Зауралье, Курган., Тобол., Том. А с двумя комнатами, так то уж пятистенок Новосибир., Горно-Алт., Тунк Бурят АССР, Амур. <...>»⁴; 3) *Рига* («Изжиты *риги* и овраги...») – «1. Большой сарай с печью для сушки снопов и обмолота. Рыга Ряз., 1820 Калинин., Орл. <...> Брян. Ворон., Пенз., Куйбыш., Волгогр., Кемер., Иркут. <...> Волхов. Ленингр., 1954 <...> Заполнять ригу снопами для их сушки. Поозер. Новг., 1949. <...> Ленингр., <...> Пск., <...> 3 Постройка, помещение, место для об молота зерна, молотильный сарай. <...> Пск., Калуж., Смол., Пенз., Зауралье, Курган. <...> Новг., 1969. || <...>»⁵;

Скит (Начнем с венца, *скита*, деревни...») – «вид изгороди. Двор огорожен скитом стоячим, гумно огорожено кольем стоячим. Орл., 1940-1950.»⁶; 4) *Помело* («На весь район – ни *помела*») – «1. Металлич. веник. Арм.ССР, 1948. Пудож. КАСССР, Омск., Кемер. <...>» [СРНГ 29: 203]; «пук мочал или тряпья, ветоши, или хвойнику, на помелище ср. для обмету печного поду, под посадку хлебов»; 5) *Коленце* («Всем по две нормы! Без *коленец*») – «1. Коленце. Особого рода самодельная папироска, козья ножка. Сарап. Вят., 1901 <...>»⁷; в контексте поэмы, по-видимому, мы имеем именно это значение: иначе словами, речь идет о требовании работать, не покалывая рук, «без перекуров»; 6) *Дянки* («Михайловна, я Ваши *дянки* // В морозы посеичас ношу...») – «варежки. Белозер., Крестец. Новг., 1852. «Вязаные или матерчатые на ватной или кудельной подкладке, но не кожаные (кожаные назывались «голицами»)». Новг., Гарновский, 1923 – 1928. Пск., Твер., Ленингр., Волог., Онеж. КАСССР <...>»⁸; 7) *Малахай* («И где ружье, где *малахай*...») – «1. Широкий кафтан без пояса. Великолукск. Пск., 1852. Пск., Новг., Волог. Стары люди

¹ Там же. – Т. 28. – С. 299.

² Словарь... Указ. соч. – Т. 12. – С. 49.

³ Там же. – Т. 8. – С. 292.

⁴ Там же. – Т. 33. – С. 225.

⁵ Там же. – Т. 35. – С. 100.

⁶ Там же. – Т. 38. – С. 9.

⁷ Там же. – Т. 14. – С. 125.

⁸ Словарь... Указ. соч. – Т. 8. – С. 306.

носили малахаи: длиннущие, широкущие оне были, я-то не нашивала. Перм. Ср. Урал. Слов. Акад. 1957 [с пометой «обл.»] <...>¹; 8) *Жаренка* («*Жарёнка* – на сковороде...») – «1. То же, что жарена (что-либо жареное). Жаренка. Давай, мать, жаренки поедим. Урал., 1956. Вот грибов набрали на жаренку. Пудож. КАССР. = Яишня или что-нибудь жареное – жарёнка. Великолукск. <...>²; 9) *Торба* («Зато у смерти бланки в *торбе*») – «1. Торба. Мешок с сеном, который вешается на морду лошади. Торба – мешок, сено в нем, лошади наденем, когда едем. Сузун. Новосиб., 1964–1965. <...> Новг., 1995. <...> 3. Плетеный кошель с крышкой, служащий для переноса (чаще всего на спине) различной поклажи. Бурнашев. Волог., 1866. Новг., Яросл., Калин., Орл., Даг. АССР»³; по-видимому, в этом контексте реализуется значение, близкое ко второму, представленному в словаре: ‘заплечная сумка или сумка, которую носят на плече’.

Анализ лексических диалектизмов и этнографизмов представлял трудность, связанную с омонимией и полисемией, что потребовало учета контекста. Поэтому формирование лексико-семантических групп было условным – вне контекста или в другом контексте результат мог иметь иной вид. Поэтому в данном исследовании мы лишь указываем все известные (по данным СРНГ) значения (значение, которое актуализируется в тексте поэмы, в словарной дефиниции выделяется нами особо – подчеркиванием), а затем определяется, к какому классу может быть отнесено актуализированное значение многозначного слова (лексического диалектизма или этнографизма).

В целом можно утверждать, что диалектная лексика и этнографизмы занимают особое место в языке поэмы И. Григорьева «Обитель». Это не просто языковые инкрустации, служащие для передачи местного колорита и отдельных речевых характеристик персонажей, а целая система, обнаруживающая богатую внутреннюю структуру и репрезентирующая установку автора на традицию, что характеризует автора как подлинно народного и любящего свою землю человека.

LEXICAL DIALECT IN THE POEM I. GRIGORIEVA «RESIDENT»

Yu.S.Kirichenko

Belgorod State University

The article examines the lexical level of Igor Grigoriev's poem "the Cloister" through the prism of dialectology, identifies and analyzes lexico-thematic groups.

Keywords: dialectology, dialect, ethnographism, linguistic level

ЭЛЕМЕНТЫ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ПЬЕСЕ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»

В.В. Малышева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

1104691@bsu.edu.ru

Пьеса Л.Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» – уникальное по своему содержанию и стилю литературное произведение, впервые опубликованное в 1987 г. в журнале «Юность». Однако несмотря на то, что Л. Филатов является автором множества пьес, стихотворений и пародий, отличающихся оригинальностью замысла и особенностями языка, изучением его творчества исследователи-языковеды занимались лишь спорадически.

Своеобразие поэтической речи Л. Филатова во многом связано с активным использованием нелитературных языковых форм и элементов, в частности диалектизмов,

¹ Там же. – Т. 17. – С. 318.

² Там же. – Т. 9. – С. 76.

³ Указ. соч. – Т. 44. – С. 262.

просторечий, устаревших форм, грамматических и синтаксических конструкций, характерных для разговорной речи. Так, во время наблюдения за текстом и последующего анализа нами были обнаружены более 500 лексических и фразеологических единиц, грамматических форм и синтаксических фигур, характерных для разговорной речи.

Вопрос о разговорной речи как понятии и о характере её отношения к литературному языку как ядру национального языка и к языковой системе в целом поднимает перед исследователями этой темы довольно широкую проблему, единого решения которой нет. Так, Е.М. Земская, говоря о значении термина «разговорная речь» отмечает, что это «одна из двух разновидностей литературного языка; непринужденная речь носителей русского языка»¹. Иной подход к определению демонстрирует и О.А. Лаптева, указывая на понятие как на «разновидность устной литературной речи, обслуживающей обиходно-бытовое общение»². По-другому трактует «разговорную речь» О.Б. Сиротинина, указывая на её использование «при прямом неофициальном общении, в которой с наибольшей отчетливостью проявляется коммуникативная функция языка»³. Так, исследователь говорит о постепенном формировании устной формы литературного языка. Тем не менее, исходя из описанных выше трех подходов, можно сказать, что, для разговорной речи как функциональной разновидности языка характерны нормативность, устность и спонтанность.

Основой авторского повествования в художественном произведении является художественный стиль. Однако этот факт не исключает использования в текстах разговорных конструкций. Писатели-классики, например, А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов нередко обращались к тезаурусу народных слов, разговорной речи, активно использовали их в текстах для достижения поставленных ими задач. Так, включение в художественное произведение элементов живой разговорной речи может являться средством создания характеристики персонажа, передачи колорита времени, изображаемого автором, воссоздания эффекта комического. Однако художественный текст имеет тенденцию сохранять «инодискурсионность по отношению к разговорному дискурсу»⁴, и читатель имеет возможность встретить разговорные элементы преимущественно в прямой речи или во внутреннем монологическом высказывании. Не исключая специфики жанра филатовского произведения, отметим, что в драматическом произведении все действующие герои говорят от первого лица, поэтому пьеса переполнена просторечиями, разного типа диалектизмами, окказионализмами.

Изучив произведение и проанализировав лексический состав текста, мы выявили элементы разговорной речи и распределили их по морфологическим признакам. Так, от элементов кодифицированного языка элементы разговорной речи могут отличаться морфологической парадигмой, соотношением грамматических словоформ и классов слов, особенностями функционирования грамматических единиц, знаменательных и служебных частей речи. Рассмотрим их подробнее:

1. **Имена существительные.** Имена существительные в качестве элементов народной речи встречаются достаточно часто, однако в большинстве случаев заменяются местоимениями и служат для придания речи героев экспрессивности, выражения показателя культуры отдельно взятого персонажа, выражения отношения героя и автора к происходящему. Л. Филатов обращается к разговорным формам склонения, специфике категорий рода и числа, проявляющейся в живой речи. Так, довольно частотным примером будет являться употребление родительного партитивного падежа у существительных мужского рода с нулевым окончанием и твердой основой (например, в

¹ Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. – М., 1979. – С.11.

² Лаптева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 407 – 408.

³ Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. Учебн. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература». – М., 1974. – С.16.

⁴ Харченко В.К. Современная речь. Монография. – М., 2006. – С. 148.

уму – в уме, от одеколону – от одеколона, с балкону – с балкона, из топазу – из топаза, от фарфору – от фарфора, до Багдаду – до Багдада, меду – меда). Использует автор и разговорные формы слов среднего рода, оканчивающихся на -НИЕ (например, заданье – задание, в предреканьях – в предреканиях, сведенья – сведения), и измененные формы несклоняемых существительных (например, с Гавай – с Гавайи, атташей – атташе, сольфеджию – сольфеджио) и слова, подвергшиеся фонетическим процессам. В частности, встречаются эпентеза (например, какава – какао, по брильянту – по бриллианту, вариант – вариант, шпийнка – шпионка, окян – океан), протеза (например, гишпанец – испанец), замена гласного в начале слова (например, антирес – интерес), расподобление согласных (например, колефтив – коллектив). Особое внимание обращают на себя диалектные и просторечные слова, появляющиеся на протяжении всей пьесы в речи героев. Такие слова могут характеризовать отношение персонажей к действительности и другим действующим лицам, при этом лексемы не лишены коннотативного значения. Большую часть лексики составят имена существительные, дающие характеристику человеку (например: подлюка, краля, дурында, дурёха, паразит, сверчок, стервец, хрыч, ухарь, хват, мастак, обалдуй, обормот, спец, толстомордина). Частотны употребления слов, дающих номинацию предметам и явлениям в спонтанной речи, типа башка, сопля, голодуха, резон, дребедень, сортир, ужась, жисть, политес, харя, рожка, волосья, Расея и т.п. Они придают тексту особый колорит. Народным элементом является употребление слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа мил-дружок, схемка, лужок, бадейка, женушка, грешок, а также отнесение имен существительных к другому роду, что в большинстве случаев характерно для диалектной речи (например, ботфорта – жен. род, мышь – муж. род, заданья – жен. Род, совещания – ж. род). Особое место занимают варваризмы, иностранные слова и фразы, не адаптированные к русской речи (например, си, йес, вас ист дас, бонжур, салам алейкум, бона сэра, тет-а-тет, вери гуд, гриб-фрут, колёр, адью и т.д.).

2. Имена прилагательные. Имена прилагательные в тексте Л.Филатова малоупотребительны, что можно объяснить особенностями употребления в тексте местоимений и отсутствием тенденции давать характеристику предмета насыщенно. Тем не менее прилагательные как разговорные элементы в тексте встречаются. Писатель использует формы сравнительной степени, характерные для народной речи, в частности *тощее, погуцей, хужей, паршивей, порумяньше*. Включены текст и диалектные варианты слов, подвергшихся фонетическим процессам, основанным на ассимилятивных или на диссимилятивных тенденциях, а также просторечия (например, *агромандный, аглицкий, гишпанский, инако, слободную, сурьёзный, к завтрему, гусударственное, добёр, цельный, фициальный, социальный, срамной, ушлый*). Так, употребление элементов разговорной речи говорит об отношении говорящего к предмету.

3. Местоимения. В разговорной речи местоимения употребляются достаточно часто, намного чаще, чем в художественной. Преимущественно они выполняют функцию конкретизации, экспрессии, установления контакта в диалоге. Л. Филатов активно включает местоимения в речь героев пьесы, при этом наделяя их фонетическими особенностями, используя устаревшие формы. Формы «энто», «энтот», «энтото», «энту», «энтим» характерны для народной речи и могут быть связаны с древней формой *epo – «он» в составе местоимений. Автор применяет разные словоформы парадигмы слова «этот», что делает речь героев более живой, характеризует их, создает эффект комического.

Местоимения «табе», «мене», «мине» в современном русском языке претерпели изменения благодаря падению редуцированных гласных, однако автор использует их в том виде, в каком они сохранились в народной речи, при этом употребляя одинаковые по написанию местоимения в разных значениях падежа (например, *табе – тебе (Д.п., П.п.)*). В местоимениях типа *на ём – на нём* происходит выпадение начального согласного. Употребляются в пьесе и местоимения, которые носят ироничную окраску, выражают

пренебрежение (например, *таковской*), задают стиль общения между персонажами (например, *ничаво – ничего, на сколькѣх – на скольких, в каждом – в каждом, евойые – его, чавой-то – чего-то, чаво – чего*).

4. **Глагольная лексика.** Активность использования в тексте глаголов как элементов спонтанной речи Л. Филатовым достаточно высокая. При этом данные слова в большинстве случаев являются просторечиями, часто употребляются современниками, носят грубое коннотативное значение и характерны для сниженного стиля (например, *жрать – есть, кушать, не светит – не предвещает удачи, оттяпает – отрубит, балабонить – говорить, зыркать, наблюдать, стибрить – взять, украсть, заляпать – испачкать, брякнуться – упасть, отираться – постоянно находиться где-то, умыкуть – украсть, кумекать – соображать, расшугать – разогнать, лютовать – зверствовать, гоношиться – выразить недовольство, сигануть – прыгнуть, кобениться – сопротивляться и т.д.). Кроме того, Л. Филатов использует глаголы на -СЯ, -СИ (например, *отравлюся, не удержуся, не расстануся, начиталася, не мешайси, не изгаляйси, не притворяйси*), слов с мягкими заднеязычными в составе или звуками, образовавшимися благодаря палатализации (например, *смогѣшь, перепужались*), выпавшими гласными в их начале (например, *сполню, скрасть, сполнил*). Нередко глагол входит в состав фразеологических единиц (например, *собрать ум в кулак, пороть горячку, начистить рыло, упечь в острог, расписать под хохлому, наплевать в душу, обмарать честь*).*

5. **Наречия и служебные части речи.** Помимо разговорных элементов, принадлежащих к самостоятельным частям речи, Л. Филатов вводит в текст наречия и служебные части речи: союзы, предлоги и частицы. Наречия и наречные выражения типа *зазря, ишо, ноне, невсурьѣз, издаля, меж тем, нонче, вконец, завсегда, вчерась, спокон, досель, сколь, прям, позарез, нонеча, наскрозь, ни фиги, ни хрена, враз, отседа* выполняют функцию создания образности, утончения информации без значительного увеличения объема текста. Употребительность частиц как элементов разговорной речи высока и связана с диалогичностью, приданием репликам героев экспрессивности, выражением фамильярности по отношению к другому персонажу. Так, действующие лица пьесы Л. Филатова употребляют частицы *токо, таперь, ну-ко, чай, дак, аж, ей-ей, ну-кось, ажно, вобче-то, нема, тады, покамест*. Союзы встречаются реже в силу синтаксических особенностей построения речи, и их набор не слишком разнообразен, хотя многие из них специфичны. В частности, союзы *аль, куды, коли, коль, кабы, сколь, чаво, то бишь* имеют ряд фонетических особенностей или же являются устаревшими. Предлоги, так же, как и союзы, малоупотребительны, в тексте пьесы их немного (например, *середь, с (в значении из), супротив*).

Таким образом, черты, свойственные разговорной речи, в тексте пьесы Л. Филатова проявляются весьма активно, что обусловлено авторским замыслом и осмыслением значения форм разговорной речи в контексте сюжета пьесы, писательским вкусом и поставленными задачами воздействия на читательскую аудиторию. Так, использование элементов разговорной речи, диалектной и просторечной лексики, слов сниженной окраски обеспечивает намеренную стилизацию текста, является художественным средством.

ELEMENTS OF SPOKEN LANGUAGE IN THE PLAY OF L. FILATOV «ABOUT FEDOT-ARCHER, DARING YOUNG MAN»

V.V. Malisheva

Belgorod State University

The article deals with the use of elements of spoken language in the text of the play Filatov «About Fedot-Archer, daring young man», their features and functions. L. Filatov is the author of many plays, poems and parodies, characterized by originality and features of the language. The originality of L. Filatov's poetic speech is associated with the active use of non-literary language forms and elements. There are dialects, colloquial language, outdated forms, grammatical and syntactic constructions typical of oral speech.

Keywords: speaking language, Filatov, stylisation, folk speech, dialects

ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЕ КАК ОСОБАЯ СРЕДА КОММУНИКАЦИИ

М.В. Сорокина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

712538@bsu.edu.ru

Язык проявляет себя через речь, т.е. при помощи различных видов и способов использования в тех или иных ситуациях. Виды речи разнообразны, но их можно свести к двум основным формам – устной и письменной. Обе формы тесно взаимодействуют между собой и играют важную роль в социально-речевой практике, но каждая из них самостоятельна и имеет ряд своих особенностей. Наличие в устной и письменной речи собственной материальной основы и индивидуальной формы бытования отличают одну форму речевой коммуникации от другой¹.

Устная речь – это речь, которая звучит, функционирует в сфере коммуникации, а письменная – речь, которую фиксируют знаковой системой.

В данном аспекте большое внимание вызывает интернет-коммуникация. Интернет-коммуникация – это особое языковое пространство, некое поле для реализации языка. Интернет-общение обладает собственным голосом и сочетает в себе огромное число различных видов дискурса и языковых практик.

Активные пользователи сети считают, что Интернет способствует возрождению эпистолярного жанра, но для этого необходимо четко и ясно излагать свои мысли в письменной речи. Лингвисты же не разделяют этих взглядов. Они считают, что устная и письменная форма речи разграничиваются больше по механизмам реализации и условиям функционирования языка².

В то же время, анализируя общение в Интернете, нельзя не заметить яркое пренебрежение правилами русской орфографии и пунктуации.

В век всемирной компьютеризации прослеживается тенденция нарушения литературных норм не только устной, но и письменной речи. Особенно это характерно для молодого поколения.

Все чаще применяются сокращения, например: *спок* – спокойной ночи; *кст* – кстати; *пжл, ПЖСТА* – пожалуйста; *Др, днюха* – День рождения; *Нг* – Новый год; *Сп* – семейной положение; *Бел, Бгд* – Белгород; *тлф, тел* – телефон; *крч* – короче; *всм* – в смысле; *бро* – брат, *рили* – реально, *нормик* – нормально, *др* – друзья и др.

В современной интернет-коммуникации это выглядит следующим образом:

– **Здоров!**

– **Прив!**

– *Как ты? Чем маешься?*

– *Ды ниче. Втыкаю в комп. Он че то косячит. Как сама?*

– **Нормик.** *На Др к подруге собираюсь.*

– *Где будете тусить?*

– *В Бгде, а где именно еще не решили. Мож, посоветуешь че-нить?*

– *На Богданке открылась новая кальянка, ходите туда.*

– *Ну и отл! Спс за совет!))*

Многие коммуниканты при сетевом взаимодействии избегают буквенного обозначения состава слов, т.е. здесь популярен принцип «как слышится, так и пишется»³. Зачастую здесь имеются отклонения от правила раздельного, слитного и полуслитного написания слов. Коммуниканты нередко не используют заглавных букв в словах, которые употребляются в начале предложения или являются именами собственными, заменяя их строчными. Так появляются такие написания, как: «*да будет патвоему вик*

¹ Андреева С.В. Речевые единицы русской устной речи: Система, зона употребления, функции / Под ред. О.Б. Сиротининой. – 2-е изд., испр. – М., 2006. – С.150.

² Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. – СПб., 2008. – С. 143.

³ Виноградова Т.Ю. Специфика общения в интернете. – Казань, 2004. – С. 67.

неволнуйся», «кароче говаря пиши свой id от странички», «и чо вы тут сидите штаны протераете а ничо пазитифного от вас нивидно?» и др.

Отклонение от нормы зачастую осуществляется намеренно – как реализация языковой игры. Графическая форма при этом приближается к звуковой и напоминает транскрипцию: «мя» (меня), «бум» (будем), «сип», «пасип», «пасипки» (спасибо), «хошь», «хоиш» (хочешь), «чо-нить» (что-нибудь), «щас», «щаз» (сейчас), «здрасьте» (здравствуйте) и др. Важно заметить, что нарушение правил орфографии в интернет-коммуникации не воспринимается как знак неуважительного отношения к собеседнику.

Особую роль в интернет-коммуникации играют знаки *пунктуации*. С помощью знаков препинания пользователь Сети может передать собеседнику чувства, эмоции, показать свое настроение и интонацию¹.

Письменная коммуникация утрачивает часть смысловых различительных качеств, присущих устной речи – в первую очередь, *интонацию, мимику и жесты* (то есть именно те средства выражения, которые составляют эмоциональный компонент). Поэтому самыми популярными выразителями эмоций являются смайлы. Кроме того, наблюдается частотное употребление междометий: *ах; ой; мм; ахаха; хех*.

Также в интернет-дискурсе наблюдается *сознательное нарушение норм*, т.е. употребление при общении так называемого «олбанского языка», или, как его еще называют, языка «падонкафф». «Олбанский» язык распространился в Рунете в начале XXI века. Это стиль использования русского языка с фонетически почти верным, но нарочито неправильным написанием слов, частым употреблением ненормативной лексики и определённых штампов, присущих сленгу. Чаще всего элементы такого языка применяются при написании комментариев к текстам в блогах, чатах и веб-форумах.

Вот как это выглядит в одном из сообществ социальной сети «ВКонтакте»: *Внимание! Этот пост включает в себя ненормативную лексику и может показаться некоторым пользователям непристойным или оскорбительным. Но из «пестни» слов не выкинешь, поэтому людям с тонкой организацией советую просто закрыть страницу)))) Сорри за многобукафф...*

Но особенности коммуникации не исчерпываются сознательным нарушением литературных норм русского языка. В современном обществе компьютерная сеть становится новой формой социализации и самореализации личности, формируются новые своеобразные социальные нормы.

Среди основных недостатков интернет-общения можно выделить следующие: отсутствие визуального контакта и невербальных средств общения, коммуникация с незнакомым человеком, отсутствие эмоций и затрудненный характер их выражения, простота тем, низкий интеллектуальный уровень собеседников, сниженная общая грамотность речи.

С другой стороны, стиль жизни в интернет-пространстве диктует нам новую языковую специфику текста, возрождает эпистолярный жанр в виде электронной переписки, обогащает запас общеупотребительной лексики².

Знание русского литературного языка в современном обществе должно считаться престижным, а безграмотность признаваться пороком. Необходимо овладевать нормами русского языка и повышать культуру своей речи. Молодежь должна осознавать важность приобщения к родному русскому языку – к великому наследству России. Именно поэтому необходимо и в интернет-общении по возможности следовать правилам языка, чтобы не размывались его границы и не снижалась общая культура пользователей.

¹ Жичкина А. Социально-психологические аспекты общения в Интернете. – М., 2004. – С. 117.

² Сретенская Л.В. Устная и письменная формы речи // Русский язык и культура речи. – М., 2005. – С. 59.

INTERNET COMMUNICATION AS A NEW COMMUNICATION SYSTEM

M.W. Sorokina

Belgorod State University

In modern society, Internet communication is not only a new way of communication, but also forms a kind of socio-cultural environment, which leaves an imprint on all sides of network communication. The article deals with new types of speech, which appeared with the help of new means of communication.

Keywords: Internet communication, oral and written speech, literary language.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА С.ДУБРОВКИ ТЕРНОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.С. Мерзликina

Воронежский государственный университет

merzlikina_2014@mail.ru

Под языковой картиной мира с. Дубровки Терновского района Воронежской области мы понимаем исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире, особый способ концептуализации мира, закрепляющий в языке важные в данном типе культуры различия между объектами и особенности рецепции.

Для выявления языковой картины мира села мы проанализировали речь диалектоносителей с. Дубровки Терновского р-на Воронежской обл. 1924–1940 гг. рождения на фонетических, морфологических и лексических уровнях. Материалом исследования являются тексты, записанные в ходе спровоцированных и неспровоцированных бесед.

Фонетические особенности речи жителей Дубровки свидетельствуют о принадлежности к восточной группе южнорусского наречия, так как в ней мы отмечаем недиссимилятивное аканье, диссимилятивное яканье, переход «х» и «ф» в «хв», отвердение шипящих, различие между «ц» и «ч», губно-губное «в».

В области морфологии отмечаем утрату среднего и мужского рода с заменой его на женский, смешение склонений. Существительные 3 склонения испытывают тенденцию перехода в 1 склонение. Личные местоимения 1–2 лица и возвратное местоимение «себя» имеют южнорусские формы.

Наиболее значимым для определения языковой картины мира является лексический слой, так как объём исконной лексики, её семантика, наличие тематических групп определяет местные особенности мироощущения конкретного языкового коллектива. На лексическом уровне отразились основные занятия – сельскохозяйственный труд.

1) **Земледелие: Подёвник** – трактор, арендуемый на один день // Трахтур был **падёвник**, в ручнуј'у вс'о д'элал'и //; **Копнить** – складывать сено в копны // С калхозу пр'ишл'ут' за мној – то **капн'ит'**, то **бърнават'** //; **Борновать** – поверхностно культивировать землю; **Зеленя** – озимые // Ј'ај'цы тады не луком крас'ил'и, а **зэл'эн'а** нарв'эм – и в чугун //

Важно отметить, что больной человек, не способный трудиться, считался «неправильным», «негодным». Труд в сознании жителей села Дубровки – не вынужденная необходимость, а норма жизни.

//Счас уж чуток об'эр'эм'эн'эј'ут, а н'и на што н'игодныј'э //

2) **Традиционный быт.** Лексика, называющая бытовые реалии, отражает ту этнографическую обстановку, которая свойственна конкретному населённому пункту: **Скло** – стекло // В энтој изб'э **скло** нада ставит', ј'а туды н'э хажу // **Шкарпетки** – носки

//Када памал'ус'а, када пакричу, сижу вот **шкарп'этки** вaju //; **Спорина** – каша из пшеницы //Жили в стар'ину – j'эли **спорину** //

Интересно заметить, что жилая постройка «дом» в говоре названа «избой», а «хата» – это времянка или сарай.

// Васа моj бэдно добрэ жыл, **хата** одна и всо //

Лексема «хата» отмечена в воронежских говорах только с XVII века.

3) «**Праздники**»: **Веснушки** – радостные песни в честь прихода весны // Как март – так на холм б'ижим, **в'эснушки** паj'ом//; **Сговор** – этап свадебного обряда // Ну как было: ат'эц приш'ол к д'эду да выпили, а потом уж и **запоj**, **сговар** //; **Вечера нанимать** – снимать помещение и устраивать там молодёжные вечера. //Атташим картошэк па в'эдр'э хазай'ки и **в'эч'эра нанимаj'эм** //; **Полы бить** – танцевать //Пл'асали вот тута, **палы били**, чу'т н'э праламили //; **Прибасывать** – петь радостные песни; **Страдать** – петь грустные песни //Сначала, када в цэркву саб'ирал'ис'а, вс'э **страдали**, а патом – **прибасывали** //

Свадьба в коллективном представлении является важнейшим этапом в жизни каждого человека, и поэтому обряд подробно описывается, приводятся сравнения с современным празднованием.

// Эт шас – Тан'к'а сошлас'а, расп'исалас'а с одной косметичк'оj и ничо бол'эj, а мы тада – и калакол'чики зв'энят', и лашадэj' в кавры //

Не менее значимо представление о мире проявляется в рассказах о событиях, намерениях, желаниях, выражении оценки человека, советах, формах прощания, приветствия, извинения: 1) **Событие** // Моj д'эд Вас'ка на вайн'э панабралса кој-чэj'у: сразу пришол на улицу да и цалават, а ja jamy – ды ja тэбэ и знат нэ знаjу. Эт шас тэлэвизэр, всо показываjут', вас научаjут' //; 2) **Намерение** // И к в'ач'эрн'э сабиралас'а, да уж добр'э т'омко иттит' буд'а //; 3) **Необходимость** // Вот п'энзиj'у палучу, коли жива буду, нада с'этку купит', шоб от Нинки отгородицца. У нэj курэj шаjка, разв'ратили вс'о у окан//; 4) **Оценка человека** // Нас'т'ка т'эп'эрча дурнаja стала, вс'о подслухыват' л'уб'а. Вот лозинки у м'эн'э – куды хочут', туды и падаjут', а ja при чом? А она концэрт по заjавкам устроила; 5) **Приветствие** //Зд'рова была! С праздничком тоб'и, с воскрес'эняjэм //; 6) **Отношение к труду** // Тады вс'э работали, и мат'эр', и бабка Нас'т'ка. Но хот' рубл'оф н'э было, но душа, бат'ушки св'этыj, как на крыл'ях! На гарод – с п'эсн'эjу, за стол садилис'а – с п'эснэjу//; 7) **Отношение к досугу** // В jэдэ и пл'аск'э н'эт апаски //; 8) **Просьба** // Ты в Варонижэ гал'ма н'э ходи, ад'эвайси по'тэпл'эj //; 9) **Отношение к природе** // Какаja ж благодат' в Дуброфки у нас! Как на н'эб'эсах, и сур'эпка цват'от, и храм в'эл'эпныj //; 10) **Прощание** //Ступаj-ступаj, с Бог'ьм, моja унучка. Кланаjси там мат'эри, папан'э сваму //; 11) **Самооценка** // Михал Палыч м'эн'э оп'эт в газэт'э нарисавал, была б ja плахаja – н'э нарисавал бы!

Анализ поведенческих жанров позволяет выявить основные черты языковой картины мира села Дубровка Терновского района Воронежской области: метафорика, активное использование фразеологизмов, оценочной лексики, повышенная детализация. Жители с любовью относятся к природе родного края, уважают традиции, а так же придерживаются морально-нравственных норм и заботятся о близких. В говоре села Дубровка отразилась картина мира в определённую историческую эпоху.

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD OF THE VILLAGE OF DUBROVKA TERNOVSKIY DISTRICT VORONEZH REGION

H.S. Merzlikina
Voronezh State University

The article is devoted to the identification and analysis of the linguistic picture of the world village Dubrovka Ternovsky district of the Voronezh region. The study was conducted by recording provoked and unprovoked conversations. The research material was the transcript of the speech of dialect. The study revealed the main features and peculiarities of the linguistic picture of the world.

Key words: Linguistic picture of the world, Linguistic personality, dialect.

МЕДИЦИНСКАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА

А.П. Уренкова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
urenkova-a@mail.ru

Творческий путь М.А. Булгакова складывался, как известно, в непростое для всех послереволюционное время. Михаил Булгаков был воспитан в культурных традициях русских интеллигентных семей конца XIX – начала XX вв. По его произведениям можно судить не только о профессиональной подготовке, но и о широком кругозоре, начитанности. Проблема общественного развития, судьба русского общества после революции, которые М.А. Булгаков поднимает в своих произведениях («Собачье сердце», «Белая гвардия»), говорит о нём как о равнодушном, умном человеке. С 1909 г. М.А. Булгаков обучается на медицинском факультете Киевского университета. В 1916 г., получив диплом об утверждении «в степени лекаря с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи сей степени присвоенными», «Он [М. Булгаков] сразу же оказывается в гуще военных событий. Булгаков работает в госпитале в Каменец-Подольском, затем в освобожденных в июне 1916 года Черновцах. Здесь он делает свои первые хирургические операции и позже, в сельской больнице, уже не будет таким зеленым новичком, как его герой из «Записок юного врача» — пишет Лидия Яновская в работе под названием «Творческий путь Михаила Булгакова»¹. Работу над «Записками» М. Булгаков начал работая земским врачом в селе Никольское Смоленской губернии, потом в Вязьме. «Нет сомнений, что молодого врача подогревал на его начинающемся литературном пути и руководил его выбором темы всероссийский успех вышедших за 15 лет до этого времени «Записок врача» его старшего коллеги — В.В. Вересаева.» — пишет известный литературовед Мариэтта Чудакова².

Медицинская тематика присуща многим произведениям М.А. Булгакова. Отличительной особенностью их является употребление писателем медицинской терминологии и профессионализмов в качестве средств выразительности и детализации повествования — передачи техники операции, действия препаратов на организм и т.д. Например, в рассказе «Морфий»: «При впрыскивании одного шприца 2% раствора почти мгновенно наступает состояние спокойствия, тотчас переходящее в восторг и блаженство. И это продолжается только одну, две минуты». В рассказе «Крещение поворотом», из цикла «Записки юного врача», видим пример употребления автором профессионализма: «Из-за двери вдруг донесся слабый стон и замер. Я открыл дверь и вошел в *родилку*». Напомним, что профессионализмы — слова и выражения, свойственные речи представителей той или иной профессии или сферы деятельности, проникающие в общелитературное употребление (преимущественно в устную речь) и обычно выступающие как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов³. Кроме того, М.А. Булгаков использует термины для создания комичных ситуаций, например, в произведении «Собачье сердце» размышления пса Шарика о болезни и больничном режиме: «Я очень легко могу получить воспаление легких, а получив его, я, граждане, подохну с голоду. С воспалением легких полагается лежать на парадном ходе под лестницей, а кто же вместо меня будет бегать по сорным ящикам в поисках питания?»⁴. В Лингвистическом энциклопедическом словаре: «*Термин* (от лат. terminus — граница, предел) — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной

¹ Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. — М., 1983. — 320 с.

² Чудакова М.О. Собачье сердце. Жизнь господина де Мольера. Повести. Рассказы / Михаил Булгаков. — М., 2015. — 640 с.

³ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. — 683 с.

⁴ Жидкова Ю.Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков. — Воронеж, 2008. — С. 24.

области знания или деятельности»¹. В данном отрывке Шарик употребляет термин *воспаление*, что в медицине определяется как «сложная, комплексная местная сосудисто-тканевая защитноприспособительная реакция целостного организма на действие патогенного раздражителя»².

Цикл рассказов «Записки юного врача» повествует о молодом докторе, отправленном в сельскую больницу, где ему предстоит нелёгкая, полная неожиданностей, врачебная практика. Цикл составляют семь рассказов: «Полотенце с петухом», «Крещение поворотом», «Стальное горло», «Вьюга», «Тьма египетская», «Пропавший глаз», «Звёздная сыпь». Приехав в глухую деревню, главный герой старается вспомнить основные неотложные состояния: «А если грыжу привезут? ... А гнойный аппендицит? Га! А дифтерийный круп у деревенских ребят? Когда трахеотомия показана? Да и без трахеотомии будет мне не очень хорошо...»³. В Большой медицинской энциклопедии под редакцией академика Б.В. Петровского толкования использованных автором терминов звучат так:

Грыжи (лат. *hernia*, ед. ч.) – выпячивание внутреннего органа или его части через отверстия в анатомических образованиях под кожу, в межмышечные пространства или внутренние карманы и полости.

Аппендицит (*appendicitis*; латинский *appendix*, *appendices*] придалок –*itis*; синоним вермикулит) – воспаление червеобразного отростка слепой кишки.

Круп (англ. *croup*, от шотландского *croup* каркать) – термин, применяемый для обозначения клинического симптомокомплекса, характеризующегося хриплым голосом, лающим кашлем и затрудненным дыханием.

Трахеотомия (греч. *tracheia* (*arteria*) дыхательное горло + *tome* разрез, рассечение; син. горлосечение) – операция, заключающаяся в рассечении передней стенки трахеи с целью ликвидации острой асфиксии, а также проведения диагностических и лечебных эндотрахеальных и эндобронхиальных вмешательств с последующим зашиванием операционной раны⁴.

Главного героя страшат эти случаи, описание которых он видел лишь в книжках и не имеет никакого практического опыта их лечения, но ему предстоит столкнуться как раз с некоторыми из них в будущем.

Следует обратить внимание на то, что М.А. Булгаков практически не вводит в свои произведения устаревшие термины. Они составляют всего 5 единиц. Это слова: *лекарь*, *мор*, *удар*, *приемный покой*, *родильница*. *Родильница* является специальным термином, называя женщину в послеродовом периоде⁵. Но *родильница* может одновременно быть и устаревшим словом, так как, в словаре С.И.Ожегова, является синонимом слова *роженица*⁶.

Индивидуальная манера повествования Булгакова выразилась в употреблении медицинских терминов. Их Булгаков использует как средство речевой и портретной характеристики героев, для создания научного колорита. Это, несомненно, оказывает на читателя сильное эмоциональное воздействие, производит впечатление реальности в воображении и осознании конкретного сюжета, в восприятии литературного героя. Разнообразие медицинских терминов говорит об авторе не только как о великолепном литераторе, талантливом рассказчике, но и как о медицинском работнике, знающем своё дело.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – 683 с.

² Большая медицинская энциклопедия / гл. ред. Б.В. Петровский. – 3-е изд. – М., 1974–1989. – Том 1. – С. 30.

³ Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. – М., 1983. – 320 с.

⁴ Большая .... Указ. соч. – С. 30.

⁵ Жидкова Ю.Б. Указ. соч. – С. 24.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 1999. – 944 с.

MEDICAL VOCABULARY IN WORKS OF M.A. BULGAKOV

A.P. Urenkova

Belgorod State University

Medical themes are typical in many works of Bulgakov M.A. His individual manner of narration was expressed in the usage of medical terminology and professionalism as means of expression and narrative detailing: transfer of technique of operation, influence of medical preparations on the body, etc. In addition, the writer uses medical terms as means of verbal and portrait description of the characters to create a scientific and narrative color. The usage of various medical terms is a striking feature of the idiosyncrasy of the writer.

Keywords: Bulgakov M.A., the artistic picture of the world, the language picture of the world, the term, professionalism, means of artistic expressiveness, idiosyncrasy.

РАЗВИТИЕ ДИВЕРГЕНТНОГО И КОНВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ У УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

О.В. Виноградова

ГБОУ «Шебекинская гимназия-интернат»

oksana.spilnik@mail.ru

Традиционное школьное обучение основано на формировании репродуктивного мышления, поскольку требует от детей усвоения готовых знаний и их воспроизводства, репродукции в этом устоявшемся виде.

На протяжении школьного обучения ребёнок постоянно тренирует конвергентное мышление. У него нет ни опыта, ни инструмента к креативному мышлению. Он выходит в жизнь, в будущую профессию со сформированным мышлением, которое пригодно только для освоения простых специальностей, не требующих творчества и импровизации. Это хорошо показывают конкурсные экзамены в вузы, хотя они ориентированы на выявление высшего уровня репродуктивного мышления.

Чтобы ситуация изменилась, в образовательном процессе смещаем акценты: не учитель, а ученик определяет тему, ставит цели, планирует результат, достигает его, оценивает себя и других. Как вам всем известно, именно такой подход является сутью стандартов второго поколения. А чтобы ученик смог всё вышперечисленное, необходимо наряду с конвергентным развивать и дивергентное мышление.

Дивергентное мышление – метод творческого мышления, применяемый обычно для решения проблем и задач. Заключается в поиске множества решений одной и той же проблемы. Дивергентное мышление лежит в основе креативности, а дивергентные способности, т.е. проявление нестандартности мысли, – фундамент любого творчества.

Дивергенция – это проверка на устойчивость идей, подходов, направлений в исследовании, поиск парадигм и точек отсчета. На этом этапе не принимаются решения, это этап свободного блуждания в проблематике¹.

Дивергентное мышление позволяет выйти за рамки стереотипов и шаблонов, найти нечто новое, способное вдохновлять, взглянуть на обыденные вещи под иным углом.

Основные характеристики данного типа мышления: 1) способность разрабатывать, детализировать идеи, не забывая воплощать их в жизнь; 2) беглость в создании большого количества идей или во время разрешения проблемы; 3) умение производить оригинальные идеи, не затертые стереотипным мышлением; 4) проявление гибкости в одновременном поиске подходов к каждой отдельной проблеме; 5) целью дивергентного мышления является развитие исследовательского интереса.

Особенностью **конвергенции** является использование методик строгого логического отбора, устранение неопределенности, исключение альтернатив по устанавливаемым критериям. Главную роль здесь должна играть формула принятия

---

¹ Исследование систем управления [Электронный ресурс]. – URL: <http://robotlibrary.com/book/49-issledovanie-sistem-upravleniya/74-141-proektirovanie-koncepcii.html> (дата обращения: 10.03.2018).

решений, последовательно уменьшающая их разнообразие. Конвергенция – это конкретизация и детализация исследовательских решений, сокращение поля поиска, определение сочетания различных характеристик и свойств, превращение совокупности идей в концепцию нового управления.

Методы конвергенции – это методы практической конкретизации, выбора оптимального варианта, расчета и количественного анализа, установления взаимодействий, обсуждения практической ценности¹.

Возникает естественный вопрос, люди с продуктивным мышлением обладают божьим даром или этот способ мыслительности можно формировать в ходе обучения? Ответ однозначный. Такой способ мышления можно формировать, и он целиком зависит от способа обучения детей в школе.

Существует достаточное количество приемов, заданий, тестов на развитие дивергентного типа мышления. Отличительная особенность таких заданий: отсутствие неправильного ответа, так как задания предполагают различные варианты; отсутствие шаблона, алгоритма действия. Использовать задания можно на разных этапах урока. Они могут выполняться индивидуально, но наиболее эффективна в начальный период обучения групповая работа.

Чаще всего задания даются в игровой форме, потому что с её помощью постепенно развивается познавательная активность даже самых пассивных детей, которые в ситуации обычного учебного занятия не способны проявлять умственную деятельность.

Задание 1. Исправь ошибки в тексте. Составь акrostих, чтобы получилось слово «снежинка»².

Лёт поивляется на лужах, рике и прудах, как только ударит первый марос. С каждым днем свиркающая корка становится толще. Вадяные жытели – рыбы благодарны марозу за лидяную крышу. Она защищяет их от зимней стужы. Снежинки застывают втечении длительного времени, если ощющается тепло.

Для выполнения первого задания применяем конвергентное и дивергентное мышление: учащимся 7 класса необходимо вспомнить правила, изученные в 5 – 6 классах, и применить полученные знания. Со вторым заданием не всем удаётся справиться быстро, поэтому задание даётся на дом. Но, например, две учащиеся смогли выполнить быстро и удачно:

*Снится зимою нам теплое лето:
Нивы, поля, росяные рассветы,
Ельник на сопке, лоза на лугу,
Жёлтый подсолнечник, конь на бегу.
Искристым снегом, лежащим в полях,
Нивы полнеют зерном в колосках.
К зимушке белой и тёплому лету
Автор, с душой и сердечным приветом!*

Липатова Анна, 7а

*Снежная зима пришла,
Новый год нам принесла.
Ежесдневно снег идёт,
Жуткий холод всё несёт.
И вдруг ёлку потеряли,
Нужно Новый год спасти:
Катя сразу в лес искать,
А тут бабушка пришла, Кате ёлку принесла.*

Хвалёва Мария, 7а

¹ Там же.

² Бурменская Г.В., Слуцкий В.М. Одарённые дети. Сборник. – М., 1991. – С. 64.

Использование ИКТ эффективно на всех уроках: при изучении нового материала, на повторительно-обобщающих уроках, заключительных лекциях по курсу и других типах уроков. Примеры заданий 2-4 представлены в виде презентаций.

Задание 2. Предлагаем учащимся 8 класса подобрать дополнения к словам из таблицы, определить: прямое или косвенное (повторяем тему прошлого урока) и самостоятельно сформулировать тему урока, которая спрятана в задании¹.

преодолеть (В.п.)	автобусом
охота на (В.п.)	дома
разузнать о (П.п.)	препятствия
ездить (Т.п.)	начальником
далеко от (Р.п.)	машине
егозить (угодничать) перед (В.п.)	грозы
ехать на (П.п.)	котёнка
ласкать(В.п.)	происшествии
единство (Р.п.)	обедом
накормить (Т.п.)	медведя
испугаться (Р.п.)	партии

Учащимся быстро удаётся найти тему урока по первым буквам: «Определение».

Задание 3. Используя алгоритм и теоретическую справку (Эпитет – это художественное, образное определение, вид тропа, выражается преимущественно именем прилагательным, но также наречием («горячо любить»), именем существительным («бродяга-ветер»), решить мини-тест.

Вариант 1. 1. Укажите предложение с эпитетом: А) Теперь вся семья сходилась в деревянном сарайчике завтракать, обедать и ужинать; Б) Он отвечал отцу деревянным голосом. 2. Какое определение является несогласованным? 1) бобровая шапка; 2) фарфоровая посуда; 3) лагерь альпинистов; 4) письменный прибор.

Вариант 2. 1. Укажите предложение с эпитетом: А) Земля вся в серебряном свете. Б) Серебряная брошь была выполнена в форме подковы. 2. Какое определение является согласованным? 1) лекарство против гриппа; 2) мамин брат; 3) гнездо орла; 4) дежурство по классу.

Мы используем тесты и задания для развития дивергентного мышления на уроках русского языка, так как именно здесь существует прекрасная возможность для формирования нестандартного мышления, выработки индивидуального пути решения лингвистической задачи в зависимости от её сложности.

¹ Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5 – 9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М., 2012. – С. 312.

Задание 4. Тестовый контроль для 7 класса (по вариантам).

Выписать в два столбика только номера примеров с НН в словах.

1 вариант

Лома...ая линия
Запута...ые нитки
Кафе – мороже...ое
Маши...ое отделение
Комната завале...а книгами
Тума...ая мгла
Масл...ые краски
Жить в гости...ице
Кваше...ая капуста
Неслыха...ая дерзость

2 вариант

Гримирова...ый артист
Каша сваре...а
Работали напряжè...о
Замороже...ое филе
Копчè...ая колбаса
Ветря...ая мельница
Масле...ая каша
Вяза...ый на спицах шарф
Незаслуже...ая обида
Непаха...ое поле

Подсказка-плакат «Правописание -н-, -нн- в суффиксах имён прилагательных и причастий» вывешена на доску.

Задание 5. Дана тема, например «Золотая осень», ребята называют существительные-ассоциации и прилагательные, глаголы. Задача: после того, как наберем слова, создать из них словосочетания, текст с художественно-изобразительными средствами. Подготовка к сочинению по картине И.С.Остроухова «Золотая осень» в 7 классе. После выполнения задания следует групповое обсуждение, в котором учащиеся называют ими придуманные художественно-изобразительные средства, распределяя по тропам.

Приведу некоторые примеры наших гимназисток: «бледное золото покрывает все листики», «осень – рыжеволосая молодая девушка в рябиновом венце», «небрежно на землю падают хрустальные листики», «догучливо моросит ленивый дождь», «небольшие лужицы отражают тяжелые светло-серые облака, которые с шумом прокатываются по небу», «художница-осень», «Среди деревьев, собравшихся на маскарад, с трудом можно разглядеть одинокий сизо-зеленый кустик, который, наверное, природа захотела оставить таким, как последнее упоминание о закончившемся лете».

Задание 6. При изучении темы «Частица» развиваем дивергентное мышление, выполняя упражнение: Прочитайте каждое предложение, выражая с помощью интонации разные чувства (восхищение, порицание, пренебрежение): 1) *Что за денёк!* 2) *Ну и ребенок!* 3) *Мы же смотрели этот фильм!*

Начинаем изучение в 8 классе темы «Особый вид определения – приложение» и предлагаем **задание 7.** Назовите предметы из известных сказок, не могущие существовать один без другого, например: шапка-невидимка. Придумайте сами несколько подобных *двойных сказочных предметов.*

Учащиеся отвечают: ковёр-самолёт, шапка-невидимка, сапоги-скороходы, скатерть-самобранка, меч-кладенец (меч-саморуб), гусли-самогуды и т.д.

Нестандартный подход проявляется¹: 1) в необычной формулировке темы, в занимательном характере исследования. За внешней простотой формы – серьезное лингвистическое содержание. Задания рассчитаны на высокий уровень развития и подготовки школьников, но их всегда можно трансформировать с учетом конкретных условий обучения; 2) развернутый ответ на вопрос проблемного характера; 3) сочинение на лингвистическую тему (в серьезной или занимательной форме); 4) редактирование предложений и текстов, максимально насыщенных однотипными элементами (речевыми ошибками, неуместно употребленными словами и конструкциями); 5) подбор однотипных языковых единиц (синонимов, родственных слов и др.) к данной – по принципу «кто

¹ Гин А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя. – М., 2013. – С. 86.

больше?»; б) упражнения с выборочным ответом (выбор правильного варианта из нескольких предложенных или исключение явления из ряда по принципу «третий лишний»).

Необходимо расширять кругозор учащихся, повышать уровень их культурного образования, развивать языковые и коммуникативные навыки и умения. А проведение уроков в нетрадиционной форме и решение нестандартных заданий будут способствовать этому.

DEVELOPMENT OF DIVERGENT AND CONVERGENT THINKING IN STUDENTS AT THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

O.V. Vinogradova

State Educational Institution «Shebekinskaya Gymnasium-Boarding School»

This article discloses concepts such as convergent and divergent thinking. The main characteristics of these types of thinking are described in more detail. The article is an assistant for teachers of the Russian language, because it presents a number of tasks for the development of these types of thinking in students. We presented the variability of students' responses and development.

Keywords: Russian language, teaching, divergent and convergent thinking, cognitive activity, game form.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА РОМАНА Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО «ЧТО ДЕЛАТЬ?»

А.А. Балахонова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

nastyal111123@yandex.ru

Известно, что образная система романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» имеет свои особенности и подчинена авторской концепции противопоставления «новых людей» «старому миру».

Однако относительно организации системы персонажей в произведении Н.Г. Чернышевского исследователи выдвигали различные точки зрения, акцентируя внимание на том или ином признаке.

Например, А.В. Луначарский пишет о том, что образную систему романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» можно разделить на четыре пояса: «пошлые люди» (люди обреченного «старого мира»: Марья Алексеевна, Сторешников, Жюли), «новые люди» («современные» люди, воплощающие движение, жизнь своей деятельностью: Вера Павловна, Дмитрий Лопухов, Александр Кирсанов), «высшие люди» (люди будущего в настоящем: Рахметов и его последователи), «сны»¹.

Интересно, что М.Т. Пинаев в статье «Н.Г. Чернышевский – романист и «новые люди» в литературе 60 – 70-х годов» разделяет героев романа «Что делать?» на несколько звеньев: «активные» герои (Вера Павловна, Лопухов, Кирсанов), «социально активный» герой (Рахметов) и «пассивные» люди (родственники Веры Павловны, Сторешниковы и т.д.), классифицируя их по принципу «степени участия в раскрытии замысла романа»².

Г.Е. Тмарченко считает, что можно выделить три уровня образной системы романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?»: 1 уровень: рассказчик – проницательный читатель; 2 уровень: старый мир (мир «пошлых людей»: дворянский и мещанский); 3 уровень: новый мир («новые люди» и «особенный человек»)³.

На наш взгляд, данная группировка героев романа является наиболее целесообразной, так как охватывает персонажей всех сюжетных линий произведения. Так,

¹ Луначарский А.В. Русская литература. – М., 1947. – С. 271.

² Пинаев М.Т. Роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?»: комментарии. – М., 1988. – С. 35.

³ Тмарченко Г.Е. «Что делать?» и русский роман шестидесятых годов. – Л., 1975. – С. 147.

проанализируем каждый уровень образной системы романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?».

Первую группу системы образов составляют две фигуры – рассказчик и проницательный читатель.

Важно отметить, что рассказчик является выразителем авторской позиции в романе, с первых же страниц он обозначает свое отношение к публике и активное желание оказать действенную помощь людям: «Автору не до прикрас, добрая публика, потому что он все думает о том, какой сумбур у тебя в голове, сколько лишних, лишних страданий делает каждому человеку дикая путаница твоих понятий... Я сердит на тебя за то, что ты так зла к людям, а ведь люди – это ты: что же ты так зла к самой себе? Потому я и браню тебя. Но ты зла от умственной немощности, и потому, браня тебя, я обязан помогать тебе»¹.

Не менее важный герой в романе Н.Г. Чернышевского – это проницательный читатель. К данному «типу», объекту иронии рассказчика, принадлежат «почти все литераторы и литературщики, люди проницательные»². Так, в лице данного героя разоблачена обывательская часть публики, которая ищет в романе лишь пикантных положений и острых сцен, толкует о «художественности и ничего не понимает в подлинном искусстве»³. Н.Г. Чернышевский пишет, что проницательный читатель – это тот, кто «самодовольно толкует о литературных или учёных вещах, в которых ни бельмеса не смыслит, и толкует не потому, что в самом деле заинтересован ими, а для того, чтобы пощеголять своим умом (которого ему не случилось получить от природы)»⁴.

Можно сделать вывод, что просветительская функция рассказчика придает роману «Что делать?» художественное единство, а благодаря введению в повествование проницательного читателя, Н.Г. Чернышевский яснее выражает собственное отношение к современной читательской публике, обнажая ее «недостатки» и призывая думать «по-новому».

Следующим уровнем образной системы является старый мир, который в свою очередь делится на дворянский и мещанский.

Смысловый пласт старого мира, показанный преимущественно в первых двух главах, включает в себя «пошлых» людей. По мнению Г.Е. Тамарченко, данный мир олицетворяет прошлое, еще существующее, но уже «изжившее» себя, поэтому «основная интонация изображения данного мира – ироническая насмешка с осуждающей тональностью»⁵. Как мы уже отмечали, Н.Г. Чернышевский показал две социальные сферы старой жизни: дворянскую и мещанскую.

Так, представители дворянства – домовладелец и «прожигатель жизни» Сторешников, его мать Анна Петровна, приятели Сторешникова с именами на французский манер: Жан, Серж, Жюли. Это не способные к труду люди-эгоисты. Не случайно А.П. Скафтымов заметил, что «в мире представителей старого, отживающего мира в отношении к человеку господствуют лишь корыстные побуждения»⁶.

Мещанский мир представлен образами родителей Веры Павловны. Марья Алексеевна Розальская является энергичной и предприимчивой женщиной, однако на свою дочь и мужа она смотрит «под углом зрения доходов, которые из них можно извлечь»⁷. Н.Г. Чернышевский осуждает Марию Алексеевну за жадность, эгоизм, черствость и ограниченность, но в то же время и сочувствует ей, считая, что ее такой

¹ Чернышевский Н.Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. – М., 1985. – С. 24.

² Указ. соч. – С. 169.

³ Паперно И.А. Семиотика поведения: Н.Г. Чернышевский – человек эпохи реализма. – М., 1996. – С. 116.

⁴ Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 303.

⁵ Тамарченко Г.Е. Указ. соч. – С. 148.

⁶ Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей // Статьи и исследования о русских классиках. – М., 1972. – С. 250-251.

⁷ Прозоров Ю.М. История русской литературы XIX века. – М., 2012. – Т. 1. – С. 262.

сделали жизненные обстоятельства. Так писатель вводит в роман главу «Похвальное слово Марье Алексеевне».

Таким образом, главная цель изображения старого мира – это мысль о том, что сам «подвал» подлежит разрушению, так как является олицетворением «грязи», пошлости, цинизма, праздности и господства сугубо материальных ценностей.

Смысловым пластом третьего уровня является новый мир, который представлен «новыми людьми» и «особенным человеком».

По этому поводу А.П. Сахаров писал, что «в противоположность лжи и гнили старого мира Н.Г. Чернышевским рисуются люди труда, светлых знаний и морального здоровья»¹. В связи с этим следует отметить, что подзаголовок романа – «Из рассказов о новых людях» – указывает на то, что главная задача Н.Г. Чернышевского – показать облик, деятельность и судьбу именно «новых людей».

К «новым людям» романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» относятся Вера Павловна, Дмитрий Лопухов и Александр Кирсанов.

Г.Е. Тамарченко отмечает, что «герои Чернышевского – «рационалисты», люди, верящие в безграничные возможности разума; при помощи вдумчивого анализа и самоанализа они стремятся избежать столь обычного расхождения между «благими намерениями» и жизненными результатами, так как сознают себя морально ответственными не только за свои побуждения, но также и за жизненные результаты своих поступков»².

Центральное место в этой группе занимает Вера Павловна Розальская.

По словам И. Паперно, эта «обыкновенная петербургская девушка из мелкобуржуазной семьи страдает от семейного деспотизма со стороны жадной и бесчестной матери, Марии Алексеевны, которая пытается против воли выдать ее замуж за богатого распутника дворянина Сторешникова»³.

Интересна в этой связи позиция современного литературоведа В. Сахарова, рассуждающего в статье «Побег в утопию» о том, что «характер Веры Павловны в его романе стал самым разработанным и постепенно превратился в композиционный центр книги. Итак, с помощью Верочки читатели узнали новую мораль, новые взгляды на любовь и женские права, способы спасения с помощью тайного брака, новый порядок семейной жизни»⁴.

Другим представителем «новых людей» является Дмитрий Сергеевич Лопухов. Примечательно, что идеологическое и мировоззренческое просвещение Веры Павловны осуществлялось, главным образом, благодаря Лопухову, «через его просветительские беседы, чтение рекомендованных им книг, социально-философские дискуссии, происходящие в «обществе чистых людей»⁵.

В момент их знакомства Вера Павловна видит героя «...среднего роста или несколько повыше среднего, с темными каштановыми волосами, с правильными, даже красивыми чертами лица, с гордым и смелым видом...».

На наш взгляд, изображая, как решительно Лопухов прерывает свою научную карьеру (в Медицинской академии), Н.Г. Чернышевский подчеркивает внутреннюю свободу героя и его способность поступаться личными интересами во имя ближнего.

Также к «новым людям» относится товарищ Лопухова, Александр Матвеевич Кирсанов.

Следует отметить точку зрения Г.Е. Тамарченко, рассуждающего о том, что «Кирсанов был ближе Вере Павловне по духу, по интересам, нежели Лопухов... Герой лишь тогда «приблизился» к Вере Павловне, когда Лопухов инсценировал собственное

¹ Сахаров А.П. Побег в утопию. Перечитывая «Что делать?» Чернышевского. – М., – 2013. – С. 14.

² Тамарченко Г.Е. Указ. соч. – С. 149.

³ Паперно И.А. Указ. соч. – С. 118.

⁴ Сахаров А.П. Указ. соч. – С. 15.

⁵ Пинаев М.Т. Указ. соч. – С. 37.

самоубийство, чтобы дать жене свободу выбора... Все это не может не говорить о личном достоинстве и честности героя Чернышевского»¹.

Интересно, что Н.Г. Чернышевский давал обобщающую характеристику Кирсанова и Лопухова: «Каждый из них – человек отважный, не колеблющийся, не отступающий, умеющий взяться за дело, и если возьмется, то уж крепко хватаящийся за него, так что оно не выскользнет из рук: это одна сторона их свойств; с другой стороны, каждый из них человек безукоризненной честности, такой, что даже и не приходит в голову вопрос: «можно ли положиться на этого человека во всем, безусловно?»².

Также одной из ключевых фигур романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» является «особенный человек» – Рахметов. Данный герой – центральное звено революционного пласта произведения и воплощение авторского идеала: «особенный человек» стоит «выше» «новых людей», потому что его жизнь посвящена единственной цели – свершению революции в России для достижения всенародного счастья. Ведущей деятельностью Рахметова является служение народу: если «нужно» для народа, значит, непременно будет осуществлено. Жизнь «для народа», «во имя народа» является пафосом образа Рахметова, воплощающего идеал Н.Г. Чернышевского революционера-демократа.

Таким образом, проанализировав группы персонажей романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», можно сделать вывод о том, что своеобразие образной системы выражается в ее трехуровневости: рассказчик – проницательный читатель; старый мир (мир «пошлых людей»: дворянский и мещанский); новый мир («новые люди» и «особенный человек»). Именно с помощью данной системы Н.Г. Чернышевский отразил свою концепцию «идеала» человека, сформировал авторское отношение к героям романа и к «публике», читающей современную литературу.

THE IMAGERY SYSTEM OF THE NOVEL N. G. CHERNYSHEVSKY «WHAT TO DO?»

A.A. Balahonova
Belgorod State University

This article describes and analyzes the imagery system of the novel N. G. Chernyshevsky "What to do?". The opinions of literary critics (Paperno, Tamarchenko and others) on the classification of the heroes of the work are presented. The above quotation from the novel that characterize heroes. The main characters of the novel are considered on a three-level system. The functions and role of the characters in the novel «What to do?».

Key words: figurative system, novel, Chernyshevsky, «What to do?».

ПСИХОЛОГИЗМ ПОВЕДЕНИЯ РОМАНТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

М.А. Виниченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
vinichenko@bsu.edu.ru

В истории русской литературы роман М.Ю. Лермонтова явился первым классическим образом русского общественно-психологического романа. Тип Печорина, вызвавший особый интерес в русской литературе и обществе, послужил отправной точкой для В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского при анализе русской действительности; открытый Лермонтовым метод психологического анализа в значительной мере предвосхитил достижения в этой области Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

¹ Тамарченко Г.Е. Указ. соч. – С. 155.

² Чернышевский Н.Г. Указ. соч. – С. 89.

«Герой нашего времени» (1837–1840) – роман Лермонтова, его вершинное творение, первый прозаический социально-психологический и философский роман в русской литературе.

Целью нашей работы является исследование психологизма романа, раскрывающегося в поведении главного героя.

Теоретико-методологическую базу нашего исследования составили работы по теории игры и игрового поведения Э. Берна, М.В. Вербицкой, А.М. Люксембург, В.Л. Новикова, Б.В. Нейман, Н.С. Ашукина, Ю.М. Лотмана, Е.Л. Яковлевой, К.Б. Сигова, О.В. Журавлевой, М.М. Бахтина, И. Хейзинга и др.

Образ Печорина – одно из художественных открытий Лермонтова. Начиная со второй половины XIX века, за Печориным упрочилось определение «лишнего человека». В Печорине запечатлена трагедия сложившейся развитой личности, обреченной жить в полуазиатской стране рабов, стране господ. По мнению Лермонтова, трагедия его времени не только в том, что «люди терпеливо страдают», но и в том, что «большинство страдает, не сознавая этого»¹.

Одна из заслуг Лермонтова – углубление представлений о реальной сложности природы человека и многомерности структуры человеческой личности. Печорин неоднократно говорит о своей двойственности. Начальной ступенью концепции человека, развитой в романе, можно считать лермонтовское решение вопроса о соотношении природного физиологического и духовного начал.

В неукротимой двойственности Печорина получила отражение другая важная сторона лермонтовской концепции человека. В представлении Печорина, страсти – не единственный и не главный источник человеческих поступков; «сам я больше не способен, – говорит он, – безумствовать под влиянием страсти»². Движущим началом его действия является воля, на которую воздействуют как страсти, так и разум. Аффективно – волевым, импульсивным по своему характеру поступкам «детей природы» (Казбич, Азамат) противостоит интеллектуально-волевое действие Печорина, регулируемое его рефлексией, как убедительно свидетельствует сам Печорин и все его поведение, «это расположение ума не мешает решительности характера...»³.

Печатью мужественности отмечено «ни перед чем не останавливающееся отрицание героем романа неприемлемой для него действительности, лишенной возможности прямого общественного действия, Печорин стремится, тем не менее противостоять обстоятельствам, утвердить свою собственную надобность», вопреки господствующей, казенной надобности.

«Журнал Печорина» показывает историю нравственных блужданий современного Лермонтову человека.

В «Княжне Мери» Печорин проверяет идею жизненной практикой. Это – идея возможности вернуться в среду связанную с тем петербургским светским обществом, которое породило его, и обрести здесь душевный покой и счастье. Все лучшее, что сохранилось в этой среде, тянется к Печорину: дружеские контакты связывают с ним доктора Вернера, полюбила его княжна Мери, юная, чистая, грациозная девушка, мечтающая составить счастье любимого человека. Готовая на все для единственной дочери, княгиня Лиговская с радостью благословила бы ее на брак с Печориным.

Нечто подобное мы встречаем и в «Маскараде». Арбенин – игрок, но он знает, как ему вернуться в «жизнь», в реальную, а не карточную действительность – это мечта его о союзе с женщиной. Мечта осуществляется и Арбенин вновь «воскрес для жизни и добра». Однако, на наш взгляд, в «Герое нашего времени» происходит несколько иное воплощение идеи «возвращения». Арбенин верил и знал, как «воскреснуть». Печорина же

¹ Андронников И.Л. Портреты выходят из рам (О литературных связях М.Ю. Лермонтова). – М., 1964. – № 42. – С. 304.

² Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4-х т. – Л., 1980 – С. 294.

³ Там же. – С. 4.

Лермонтов, экспериментатор во времени, лишает такого знания и веры в силу общественно-исторических обстоятельств. Герой отдает себе отчет в том, что подобное счастье не для него. Арбенин делает попытку вернуться к жизни, но обманывается, Печорин знает об обмане заранее.

Таким образом, на наш взгляд, происходит следующее: Арбенин в силу своей веры становится сам объектом своего же жизненного эксперимента, он экспериментирует над собственной жизнью. Подобный эксперимент уже не мог реализовать Печорин по личным и общественным обстоятельствам. Отсюда, как нам кажется, из невозможности реально действовать, и возникает необходимость игры, которая дает возможность Печорину моделировать ситуации, недоступные ему в реальности. Изменяются условия, изменяется и объект воздействия, поэтому, создавая нужную ситуацию, Печорин играет уже жизнями других людей.

Личность мятежная, жаждущая бурь деятельности, он был настроен максималистски. Его устроило бы только обретение идеалов гармонического бытия – сочетание деятельности гражданской с полнотой личной жизни. Но идеал гармонического бытия для незаурядной личности в этот период истории не мог быть достигнут. Повесть «Княжна Мери» и показывает, какие повороты и наслоения возникают в поведении и психологии мятущейся одаренной личности, волей исторических обстоятельств обреченной на жизнь одностороннюю. В центре повествования в «Княжне Мери» рассказывает Печорин о том, как он завоевывает сердце княжны Мери. Собственно вся эта история затеяна Печориным от скуки, ради эксперимента. Но ему доставлял сам процесс организации «поединка душ» как в случае с княжной Мери, так и с Грушницким.

В результате этого «поединка душ», который превращается в случае с Грушницким в кровавый поединок – дуэль на шести шагах на краю отвесной скалы – Грушницкий гибнет. По воле Печорина он превращается в «игрушку» в руках могущего игрока, беспощадно расправившегося со своей жертвой.

Дуэль со своими правилами и таинственностью не что иное как социальная игра. Именно к ней ведет Печорин своего противника, рассчитывая каждый ход. По Э. Берну¹, эти ходы планируются с таким расчетом, чтобы каждый следующий шаг в качестве побочного продукта тоже приносил максимально возможное удовлетворение. Берн так же отмечает, что многие игры «совершенно необходимы некоторым людям для поддержания душевного здоровья». А так как Печорин лишен возможности реального действия в жизни, то игра, иллюзорная, создаваемая им действительность для него – единственная форма существования. Вспомним его записи: «...я люблю врагов, хотя не по-христиански. Они меня забавляют, волнуют мне кровь. Быть всегда настороже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерение, разрушать заговоры, претворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть все огромное и многотрудное здание их хитростей и замыслов, – вот что я называю жизнью».

Запись представляет собой своего рода памятку к действию игры: что и в какой последовательности необходимо выполнять.

Называет дуэль. Печорин максимально рискует жизнью, чтобы понаблюдать поведение в экстремальной ситуации (ситуации отмщения) ничтожества, каким он считал Грушницкого, причем заранее, будучи уверенным в отрицательном результате испытания.

Примечательным является, на наш взгляд, отношение участников игры после дуэли к Печорину, даже его друг, доктор Вернер, при следующей встрече с ним, «против обыкновения не протянул ... руки». Такое положение вещей становится вполне понятным при свете теории игры И. Хейзинги², по которой каждая игра имеет свои правила, без них она становится невозможной.

В нашем случае, дуэли между Печориным и Грушницким, первый плурует с правилами Грушницкий, он лукавит, притворяясь, что играет; только с виду признавая

¹ Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. – СПб., 1996. – С. 396.

² Хейзинга И. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М., 1992. – С. 464.

круг игры, он вкладывает в нее свой смысл: дуэль будет осуществляться в соответствии с правилами, но только один пистолет не будет заряжен пулей. В то время как Печорин не просто плурует, а нарушает правила. Отсюда, общество играющих легче прощает плуту его грех (так как при плутовстве структура игры не разрушается), чем нарушителю (так как при нарушении правил игры «все здание игры тотчас же рушится»)¹. Именно об этом говорит Печорин: «...одним толчком опрокинуть все огромное и многотрудное здание их хитростей и замыслов ...». По Хейзинги такой игрок «отнимает у игры иллюзию. Поэтому он должен быть уничтожен. Именно изгой, – по его мнению, – обладает сильно выраженным игровым характером»², чему мы и находим подтверждение в феномене Печорина. Если Арбенин по своей сути «игрок», но противопоставляющий себя реальной жизни («воскрес для жизни»), то для Печорина, мы считаем, единственной формой существования является игра, в которой он может реализоваться. Если Арбенин, сознавая свою «игровую» натуру, хочет все же вернуться, то Печорин, не видя перспективы в возвращении, в силу своего «игрового характера» строит свой, иллюзорный мир, в котором он царствует на правах создателя и играет людьми, не терпя чьего-либо вмешательства. Может быть, именно поэтому он и пускается в отчаянное противоборство с Грушницким, так как в этом случае не он, а им вздумали поиграть. «А! Господин Грушницкий! – злоеще говорит Печорин, – ваша мистификация вам не удастся... мы поменяемся ролями...» И вот, когда эта «замена» произошла, все стало на свои места – Печорин вернулся в свой мир, где позволял играть собой одной лишь Судьбе, свою роль «топора в руках судьбы», и по обыкновению «упал на голову обреченной жертвы».

Печорин создал свой игровой мир, который не соответствует общественным нормам, поэтому, когда что-то из действительной жизни каким-либо образом пересекается с его миром, оно подлежит уничтожению: духовному (разрушение определенных представлений о жизни, например, княжна Мери) и физическому.

По прихоти Печорина разбито сердце Мери, оскорблено самолюбие девушки, виновной перед ним только в том, что когда-то она в его присутствии отличила другого. Печорин отдает себе отчет в том, что его эксперимент с Мери выбивается из норм гуманности. Не случайно при мысли о том, что Мери, обиженная его невниманием к ней, проведет ночь без сна и будет плакать, Печорин вспоминает Вампира – фантастическое существо, которое, по преданию, для того, чтобы поддерживать свое существование, высасывало до капли кровь своих несчастных жертв.

Обратимся теперь непосредственно к «Журналу Печорина». Его знаменитый монолог «Да! такова была моя участь с самого детства ...» относится к записи от 3 июня, которая начинается следующими словами: «Я часто себя спрашиваю, зачем я так упорно добиваюсь любви молоденькой девочки, которую обольстить я не хочу и на которой никогда не женюсь?»³. Вопрос этот и последующий ответ на него раскрывает цель, которую преследует данным монологом Печорин. Этой цели подчинены все разговоры Печорина с княжной Мери. Все они являются звеньями одной цепи, ходами шахматиста, превосходно разыгрывающего свою партию. Не составляет исключения и данный монолог.

Взглянем на фразу, предшествующую ему. «Я задумался на минуту и потом сказал, *приняв* глубоко тронутый вид»⁴. Если человек «принимает» определенный вид, значит он играет какую-то роль, и у нас уже есть некоторые основания не доверять ему.

Печорин произносит свой трогательный монолог и смотрит, какое впечатление произвели его слова на княжну, достиг ли он своей цели, выиграл ли он этим ходом партию? Да, ход оказался великолепным, удар достиг цели – княжна поражена и растрогана.

---

¹ Там же. – С. 43.

² Там же. – С. 48.

³ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4-х т. – Л., 1980 – С. 192.

⁴ Там же. – С. 191.

«В эту минуту я встретил ее глаза: в них бегали слезы; рука ее, опираясь на мою, дрожала; щеки пылали... ей было жаль меня! Сострадание, чувство, которому покоряются так легко все женщины, впустило свои когти в ее неопытное сердце»,¹ – эта фраза следует непосредственно после монолога.

Холодные и расчетливые фразы, окаймляющие монолог, противоречат в тоне своего звучания пылкой «исповеди» Печорина. Причем, запись в журнале сделана в тот же день, так что Печорин не имел времени взглянуть на событие уже другими глазами; он писал непосредственно, как говорится, – по горячим следам.

Однако Печорин выиграл партию не одним ходом. Он методично, четко и продуманно разыграл свою роль. Заглянем несколько вперед. Вот запись от 22 мая: «После нескольких минут молчания я сказал ей, *приняв* самый покорный вид»². А в записи от 29 мая мы встречаем: «... всякий раз, как Грушницкий подходит к ней, *принимая* смиренный вид и оставляя их вдвоем»³. И далее, там же: «Я пристально посмотрел на нее и *принял* серьезный вид»⁴.

В игре, которую ведет Печорин, есть и третий партнер. Это Грушницкий, и Печорин в разговоре с ним (запись от 16 мая) также «*принял* серьезный вид»⁵.

Пятикратным повтором «Я *принял*... вид» Лермонтов показывает, что разбираемый монолог является одним из ходов (правда, может быть, самым эффективным и решающим) в «атаке» Печорина на княжну Мери, в спектакле, который разыгрывает этот превосходный актер и сценарист.

В. Левин⁶ в своей статье «Об истинном смысле монолога Печорина» обращает внимание на его стилистику. Отмечая, что «эта прочувственная речь была бы, безусловно, на месте в устах героя романтического произведения в духе Бестужева-Марлинского и даже раннего Лермонтова, но из общего строя языка Печорина, героя глубоко реалистического романа, она явно выпадает. Лишь еще один небольшой печоринский монолог выдержан в том же стиле. И он тоже обращен к княжне Мери (запись от 7 июня, то есть спустя 4 дня после первого): «Простите меня, княжна! Я поступил как безумец... этого в другой раз не случится: я приму свои меры!.. Зачем вам знать то, что происходило до сих пор в душе моей! Вы этого никогда не узнаете, и тем лучше для вас. Прощайте»⁷.

В самом начале повести «Княжна Мери» мы уже слышали почти те же слова. Это – когда Печорин рассказывает о Грушницком, своей романтичностью забавляющего не только Печорина, но и самого Лермонтова: «Приезд его на Кавказ – также следствие его романтического фанатизма: я уверен, что накануне отъезда из отцовской деревни он говорил с мрачным видом какой-нибудь хорошенькой соседке, что он едет не так, просто, служить, но что ищет смерти, потому что ...тут он, верно, закрыл глаза рукою и продолжал так: «нет, вы (или ты) этого не должны знать!.. Ваша чистая душа содрогнется!.. Да и к чему? .. Что я для вас! – Поймете ли вы меня?..» и так далее»⁸.

Итак, Печорин становится перед княжной Мери в позу Грушницкого; и это не случайно: тонкий психолог, Печорин, считает, что окутав себя ореолом романтики, он скорее и вернее добьется успеха. Печорин сознательно подражает человеку, над которым он смеется, подражает именно в том, что как раз и вызывает его смех»⁹.

Писавший свой дневник ради самопознания Печорин смело признается себе в своих пороках. Анализируя свое поведение с Мери, он приходит к заключению, что

¹ Там же. – С. 196.

² Там же. – С. 285.

³ Указ. соч. – С. 292.

⁴ Указ. соч. – С. 293.

⁵ Указ. соч. – С. 276.

⁶ Левин В. Об истинном смысле монолога Печорина. – М., 1964. – С. 512.

⁷ Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений в 4-х т. – Л., 1980 – С. 305.

⁸ Указ. соч. – С. 263–264.

⁹ Андронников И.Л. Портреты выходят из рам (О литературных связях М.Ю. Лермонтова). – М., 1964. – № 42. – С. 279.

затеянный им психологический эксперимент был возможным, потому что он превратился в «нравственного калеку»: «... честолюбие у меня подавлено обстоятельствами, но оно проявилось в другом виде, ибо честолюбие есть не что иное, как жажда власти, а первое мое удовольствие подчинять моей воле все, что меня окружает: возбуждать к себе чувство любви, преданности и страха – не есть ли первый признак и величайшее торжество власти?»¹.

Так, в «Княжне Мери» отчетливо выявляются печоринский эгоцентризм и своеволие (оборотные стороны положительных начал его личности, искаженных по воле обстоятельств) – то, что дает право Лермонтову в «Предисловии» ко 2-му изданию романа назвать своего героя «безнравственным человеком».

Печорин создал свой игровой мир, который не соответствует общественным нормам, поэтому, когда что-то из действительной жизни каким-либо образом пересекается с его миром, оно подлежит уничтожению: духовному (разрушение определенных представлений о жизни, например, княжна Мери) и физическому.

Проблема личности – центральная в романе – «история души человеческой ... едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа»². Именно личность в своем отношении и к обществу, и к своему положению в обществе, и к объективным историческим и социальным условиям интересна автору не как конкретная социальная единица общества, а как именно волевое начало, которое, с одной стороны – противостоит этим социальным условиям, а с другой стороны – вращено ими. Именно в данном подходе и проявляется двойственное понимание сущности личностных переживаний и особого психологического метода М.Ю. Лермонтова.

PSYCHOLOGY BEHAVIOR THE ROMANTIC HERO IN THE NOVEL OF M. LERMONTOV "HERO OF OUR TIME»

M. A. Vinichenko
Belgorod State University

The article presents the analysis of Lermontov's novel "Hero of our time" as the first psychological novel in Russian literature. The image of Pechorin through the prism of his experimental researches in relations with other people on the way is considered. A psychological analysis of the character's behavior from the perspective of the culturological theory of the game behavior of J. Heising and the psychology of human relations of E. Bern is given.

Key words: romanticism, romantic hero, psychology, behavior, game.

МОТИВ ОТЦОВСТВА КАК СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ В ДРАМЕ Л.А. МЕЯ «ПСКОВИТЯНКА»

М.С. Жбанкова

Воронежский государственный университет
Jurnalist31@yandex.ru

Особое место в русской исторической драматургии занимает произведение Л.А. Мейя «Псковитянка» (1859). История о трагических событиях XVI века впоследствии вдохновила не только других писателей, но и музыкантов. Эта пьеса, как и «Царская невеста», становится основой одной из знаменитых опер Н.А. Римского-Корсакова; М.А. Булгаков в комедии «Иван Васильевич» неоднократно использует аллюзии к «Псковитянке».

В середине XIX века перед отменой крепостного права историки и писатели пребывают в поисках исторического истолкования вопросов власти, тирании, проблемы управления государством как таковой. Результаты этих исканий отражаются в трудах

¹ Лермонтов М.Ю. Указ. соч. – С. 268.

² Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. – СПб., 1996. – С. 249.

В.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, М.П. Погодина и многих других. И хотя особое внимание историки уделяют фигуре Ивана Грозного, они не приходят к единой оценке личности и деятельности царя. К сороковым годам популярная в начале века концепция Н.М. Карамзина о делении жизни Ивана IV на благостный период и период тирании становится не соответствующей духу времени. Однако морально-этические отголоски этого монументального труда до конца века прослеживаются в литературных текстах на историческую тематику. Так, недопустимость жестокой кровавой тирании, притеснения свобод личности являются основными мотивами произведений И.И. Лажечникова, А.К. Толстого, Д.В. Аверкиева и других.

В этой связи в литературоведческой среде сформировалась определенная интерпретация и текста Л.А. Мея. Многие исследователи, в частности советские, толковали магистральную проблему пьесы как вопрос о деспотизме, опираясь на противопоставление демократического уклада Пскова тирании Ивана Грозного, жестоко разгромившего Новгород.

Одним из слабых мест текста исследователи видят «отказ Мея от большой общественной коллизии как основы драмы, подмена ее вымышленной семейной коллизией»¹, «переключение проблем политических в плоскость абстрактного морализирования»², что значительно снижает социальную значимость драмы, добавляет антиисторизма. Л.М. Лотман отмечает, что в «Псковитянке» «слабо показаны и силы, исторически противостоящие деятельности царя, и конкретные цели и условия борьбы, которую он вел»³. Все эти замечания уместны, если в анализе образа первого русского царя как смыслообразующий мотив выделять только борьбу правителя-тирана с «демократическим» населением Новгорода и Пскова. Однако, если подробнее рассмотреть фольклорную базу «Псковитянки», можно увидеть и иную проблематику.

В середине XIX века в исторической драматургии об Иване Грозном актуализируется тема семейных взаимоотношений царя. Если ранее родственники Ивана IV упоминались без психологической прорисовки, с целью точечного акцентирования тех или иных качеств царя, то к 40-м годам жены и дети Грозного становятся популярны как самостоятельные персонажи литературных текстов. Особенно интересна такая тема для отечественной драматургии, с ее остротой конфликта и акцентом на психологию персонажей. Произведения Л.А. Мея «Псковитянка» и «Царская невеста», Н.А. Чаева «Грозный царь Иван Васильевич», А.К. Толстого «Смерть Ивана Грозного» и А.Н. Островского «Василиса Мелентьева» демонстрируют отношения царя с родственниками и возлюбленными. Через коммуникацию царя с ними, противопоставление жизненных позиций и социальных ролей авторы раскрывают образ грозного правителя.

При создании «Псковитянки» Л.А. Мей опирается не только на импонирующие ему труды С.М. Соловьева, но и на летописи Новгорода и Пскова, переписку Ивана Грозного с Андреем Курбским, а также на народное творчество XVI века. Заметно, что опора на устное народное творчество была довлеющей; как следствие, некоторые фольклорные особенности прослеживаются в композиционном и сюжетном строении пьесы, а также в изображении главных действующих лиц.

Одной из отличительных черт пьесы является цикличность композиции, характерная для мифологического миропонимания. Таким циклом является повторение судьбы матери (Веры Шелогини) и дочери (Ольги) при столкновении с Иваном Грозным: необъяснимая тяга к таинственной фигуре, личная встреча и смерть героинь. Образ царя в этом плане приобретает оттенок inferнальности, получает связь с темой рока. На первый взгляд, тема рока выходит за грани описанной Меем частной ситуации: Иван Грозный

¹ Штейн А.Л. Критический реализм и русская драма XIX века. – М., 1962. – С. 182.

² Уманская М.М. Русская историческая драматургия 60-х годов XIX века // СГПУ. Ученые записки. Выпуск XXXV. – Вольск, 1958. – С. 287.

³ Лотман Л.М. А.Н. Островский и русская драматургия его времени. – М., 1961. – С. 252.

становится роковой фигурой для Пскова, Новгорода и всей Руси. Однако рок довлеет над личной жизнью царя – у него абсолютно нет возможности быть семейным человеком, потому что перед ним всегда стоит выбор: быть государем или мужем/отцом.

Мотив отцовства Ивана Грозного ярко обозначен еще в фольклоре XVI века. Одним из центральных текстов является песня «Гнев Ивана Грозного на сына». В этом произведении все действия царя глубоко политизированы, царский долг для него приоритетнее жизни родного сына. Гневливый и скорый на расправу государь в народном сознании является защитником страны от измены, которая в то время понимается как «смысл и характер действий боярской оппозиции, начиная от скрытого недовольства политикой Ивана IV и кончая заговорами и предательством»¹. Решение казнить сына, заподозренного в измене, понимается не как гнев отца на сына, а деятельность правителя в защиту своего государства.

В народных текстах Иван Грозный не может быть отцом своему родному ребенку. Он всегда стоит перед выбором: быть отцом или правителем. И фольклорная традиция соотносит образ «царя-батюшки» только с отцом государства. Вряд ли Л.А. Мей, тщательно изучавший творчество XVI века, мог пропустить эту фольклорную тенденцию. В драме отмечается обращение автора не только к форме народной поэзии, но и к ее духу.

Тема отцовства нечасто становится центральной в произведениях XIX века, однако является самой яркой. «Образ Грозного царя-детоубийцы приобрел актуальное политическое содержание: деспотизм губит будущее»². Такая тенденция наблюдается в трагедии А.К. Толстого, а также на полотне И.Е. Репина «Иван Грозный и его сын Иван 19 ноября 1572 года». На их фоне «Псковитянка» представляет несколько иное понимание отцовства Ивана IV.

По сути, Л.А. Мей задает вопрос: «Какой отец Иван Грозный»? Отец государства, «политик», как выразился сам драматург, или же отец девушки Ольги. Один из основных конфликтов строится на игре со словом «отец». В отношении Ивана Грозного это обращение звучит не единожды: шесть раз из уст его сына Ивана («... ты – отец и государь!»), два – от дочери Ольги («Господи, помилуй / Отца и государя моего!»), а также князя Токмакова в его обращении к псковитянам («Кого вы испугались?... Отца родного испугались дети!»).

На первый взгляд, обращение родного сына к Ивану Грозному в таком ключе не кажется удивительным – кому как не кровному родственнику называть Грозного отцом. Однако в значении родителя это слово употребляется Иваном-младшим лишь два раза («А первый раз я, отче, домекнулся», «Отче, ты на нас не сетуй»). В остальных случаях это некое смешение владыки-царя с владыкой-Богом («Владыко – отче!»). Таким образом, для сына Иван Грозный в первую очередь правитель, власть которому дана от Бога и который может за измену карать своих детей наравне с остальными. Во втором случае отцовство связывается с некоей мистической фигурой, которой и является Иван IV. Царь окружен ореолом таинственности, с ним связан мотив загадки. В первый раз Ольга косвенно называет царя отцом. Для нее он неизвестная личность, хотя и стоит перед ней. Второй раз девушка называет Ивана «отцом» в значении государя-покровителя. В лексическом и семантическом плане происходит игра значений слов: подразумевавшийся под словом «отец» царь на деле оказывается кровным родственником.

В третьем случае наблюдается традиционное для устного народного творчества метафорическое приравнивание царя к отцу (царь-батюшка). Несмотря на трепет жителей Пскова перед крутым нравом царя, для них Иван все равно остается Божьим помазанником. При описании жестоких казней в Новгороде Мей опирается на «Историю

¹ Путилов Б.Н. Песня о гневе Ивана Грозного на сына // Русский фольклор. Материалы и исследования. IV. – М., 1959. – С. 7.

² Прокофьева Е.А. Историческая линейность и мифологическая цикличность в драме Л.А. Мея «Псковитянка» // Научные записки ХНПУ им. Г.С. Сковороды. Серия: литературоведение. – Харьков, 2009. – № 1. – С. 84.

государства Российского» Н.М. Карамзина, а также повесть о погроме Новгорода. Но, как и во многих произведениях фольклора, в пьесе четко дифференцируются беспредел опричников и суровость царя. Опричники представлены как некая обобщенная сила, от которой исходят многие беды. И отношение к «кромешникам» у псковитян резко негативное. Так, когда гонец из Новгорода описывает беспощадные казни женщин и детей, между псковичами происходит диалог: «*Князь Токмаков: Не может быть, чтоб царь Иван Васильич казнил так крепко! Юшко Велебин: Царь на Городище всем станом стал, а это без него Опричники злодействуют*». Таким образом, понимание «отцовства» Ивана IV другими персонажами пьесы по преимуществу синонимично понятиям правитель, защитник и покровитель подданных.

В отличие от крайне критичной в отношении фигуры царя драмы А.К. Толстого «Смерть Ивана Грозного», Мей изображает деятельность правителя в большей степени объективно. Автор в послесловии к пьесе дважды пишет, что «царь Иоанн IV прежде всего был политиком»¹, а также отмечает его политический талант и прозорливость: «Что за мощь, что за светлая мысль таилась под Мономаховой шапкой, на челе царя Ивана!»². Следовательно, писатель лишней раз утверждает главную социальную роль Грозного, которую осознают и принимают все персонажи «Псковитянки».

Можно выделить некоторые параллели с песней «Гнев Ивана Грозного на сына»: подозрение в измене Ивана-младшего с Новгородом по наговору и подозрение в связи с псковской вольницей дочери, также по навету представителя местного боярства. Любовная история в данном случае связывает девушку с бунтовщиками, а значит, с изменой в понимании Грозного. И решение о наказании, как и в песне, возникает мгновенно. Однако в пьесе Иван принимает чувства Ольги к Туче, приказывая «*вожака треклятых взять живьем*». Но этот порыв не спасает дочь от рока – «желание царя узнать о глубине чувств своей дочери приводит к ее смерти»³ так же, как в свое время это желание привело к смерти ее мать.

Драматург объясняет исторические процессы и конкретные ситуации «расстановкой и взаимодействием в них исторических персонажей»⁴, которые закономерно влияют на происходящее и сами подвергаются влиянию роковых обстоятельств. Исторический конфликт с псковской вольницей служит одним из стимулов семейной драмы царя: перед ним ставится вопрос – быть государем или отцом для дочери.

Драматизм изображения царя заключается в том, что Иван одинок и не может реализовать себя как отец и муж. Его «голубки» (так он называет первую жену Настасью и дочь Ольгу), соприкоснувшись с миром политики и интриг царского двора, гибнут. Погибает и случайная возлюбленная, «касатка» Вера Шелого. Как и в фольклорных произведениях происходит столкновение семейной и государственной жизни Ивана IV, что рождает постановку достаточно значимой проблемы власти, вопроса о выборе правителя и, соответственно, его характеристике. Успешный политик не может быть семьянином, так как ему постоянно приходится жертвовать родными.

Л.А. Мей, придерживаясь традиции фольклора, изображает трагедию Ивана Грозного как политика и отца государства. Таким образом, характерный для драматургии любовный конфликт, а также важная для автора «Псковитянки» интрига отцовства поднимаются на уровень актуальных для середины XIX века морально-этических и политических проблем.

¹ Мей Л.А. Псковитянка // Иван Грозный. Пьесы XIX – XX веков. – М., 2001. – С. 228.

² Там же. – С. 235.

³ Прокофьева Е.А. Указ. соч. – С. 87.

⁴ Там же. – С. 87.

**THE MOTIVE OF FATHERHOOD AS MEANING-FORMING
IN THE DRAMA "PSKOVITYANKA" BY L.A. MEY**

M.S. Zhbankova
Voronezh State University

The article deals with the motive of fatherhood associated with the figure of Ivan the Terrible and its impact on the understanding of the play "Pskovityanka" by L.A. Mey. Through the household situation the author goes on to discuss the burning issue for the mid-nineteenth century, which was conjugate with morality and politic. Following the traditions of folklore, Mey depicts the tragedy of a tzar who cannot be the father for his own children.

Keywords: Ivan the Terrible, drama, artistic image, historical memory, problem of fatherhood.

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГЕРОИЗАЦИЯ ИСТОРИИ
В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ТАРАС БУЛЬБА»**

А.В. Кругляк

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
976343@bsu.edu.ru

Повествовательным центром повести «Тарас Бульба» является героический образ народа, борющегося за собственную свободу и независимость. Ни разу еще в русской литературе так ясно и глубоко не изображались размах и раздолье народной жизни. Любой уровень из героев повести, белинский сколь бы он ни был опять индивидуален и необыкновенен, прославляющушает себя данной составной частью бесстрашно народной жизни. Поэтический гоголя пафос данного гускапроизведения Гоголя состоит в беспредельной слиянности собственных интересов человека с интересами отразилась общенародными.

Настоящим эпическим размахом отличается героизм изображение Н.В. Гоголем Запорожской законы Сечи как своеобразного гордые гнезда, «откуда гускавылетают все созданный те гордые и крепкие, глубокое как львы, казакиоткуда разливаются любой воля и казачество русских на всю Украину»¹. Созданный художником поэтический образ Сечи поэтическийпопппопопопопопопопопопо неотделим заложенных от ярчайших и могучих приукрашивает характеров, ее населяющих.

СССССс приСссссСсннеС необычным состраданием гускаи симпатией рисует Н.В. Гоголь стоит картину общественного участи устройства Сечи, населяющих с соответствующей ей атмосферой стоит демократии и своеволия, ратные грозной дисциплины штрихами и анархии, с ее «немногосложною национального управой» и системой, выразителем в какой «юношество уклад воспитывалось и образовывалось... опытом». Весь необычным бытовой и нравственный созданный уклад Сечи начал способствовал воспитанию вввввввввв молодых казаках больших моральных качеств восхв. Отношения какой между кошевым высказывающий и казаками базируются национального на принципах гуманности схватке и справедливости. Власть русской кошевого никак призывающий не влечет за собой сознанием надобности слепого власть повиновения ему. Любой собственную из запорожцев имел славится возможность быть после избранным в кошевые какой атаманы, и любой стал атаман в любой манн момент имел грозной возможность быть слиянности смещен.

Запорожская Сечь в изображении Н.В. Гоголя – это царство свободыосмыслении и равенства, это гоголь свободная республика, любой в которой живут любой люди широкого вечная размаха души, уклад полностью независимые стоит и равные. Сечь предстает какой в изображении Н.В. Гоголя выразителем забыв«высокой демократической сознании морали, здоровых мелкое норм общественных схватке взаимоотношений, лишенных

¹ Бочаров С.Г. Гоголь в русской мелкое критике: Аннотация. – М., 2008. – С. 415.

национального корысти и какой постигая бы то ни было дробь мелких какой житейских расчетов»¹.

«Естественно, осмыслении в данной патриархальной неотторжимая демократии есть какой собственные слабости. Н.В. Гоголь сечь не мог не видеть родимую свойственную казакам книгоvek отсталость, условно приукрашивает низкий уровень мастерство их культуры, власть какой рутины, проникавшей какой в разные сферы постигая их обстановки и публичной гоголь жизни»². Все этоным свидетельствовало сознанием об известной ограниченности «странной постигая республики» и заложенных любой в ней серьезных любой противоречий, исторически русских ускоривших ее гибель. Будучи верным правде необычным жизни, Н.В. Гоголь ничего отсутствии этого не прячет. Он белый далек от идеализации любой Сечи. Прославляя гоголь бессмертные подвиги запорожцев, данного писатель вместе казак с тем не приукрашивает неотторжимая их, не скрывает фортуна того, что какой удаль в них власть сочеталась с неосторожностью манн и разгулом, ратные приравнивают подвиги – с беспощадностью. Таково разве было время, живут таковы были какой нравы. «Дыбом славится стал бы ныне героизм волос от тех сознании страшных законов выразителем свирепства полудикого гоголь века, которые беззаветная пронесли везде стал запорожцы», – пишет Н.В. оголь. Хотя какой пафос его предизображения все же в созданный ином. Запорожское осмыслении казачество для Н.В. Гоголя – это живут пример справедливого хотя и здорового общественного запорожское устройства, основанного машинский на принципах человечности беззаветная и братства. «Собственной идеологической устремленностью мастерство повесть вступала населяющих резкий контраст славится теми нормами книгоveкобщественной морали, русской которые насаждала запорожская современная писателю власть официальная Россия. Историческая которые проблематика повести осмыслении приобретала очень приукрашивает актуальное звучание»³.

Участи героев повести хотя раскрываются в единстве героизм с народным движением. Н.В. Гоголь бесстрашно пишет, что гоголь любой, кто полные появлялся в Сечи, которая тотчас же забывал стал все дотоле белинский его занимавшее запорожская и «беззаботно предавался родимую воле и товариществу». Пред гоголь нами проходит какой галерея цельных русской и сильных духом запорожское человеческих характеров. Все между мелкое и ежедневное гоголь вытеснено из сердца данной данных людей. Они восхваляет проникнуты сознанием уклад величия того национального дела, которому слиянности служат.

Яркими и выразительными христианской штрихами воссоздает Н.В. Гоголь восхваляет героев Сечи. Остап, любовь бесстрашно поднимающийся русской на плаху; Бовдюг, страстно ощущает призывающий к «товариществу»; постигая Шило, преодолевающий пред несусветные преграды, родина чтоб возвратиться национального в родимую Сечь; Кукубенко, какой высказывающий перед между смертью собственную участи заветную мечту: «Пусть данной же после нас опять живут еще созданный лучшие, чем ощущает мы»⁴. Этим собственной людям свойственна украинского одна общая любой черта: беззаветная гоголя преданность Сечи ясно и Русской земле. «В славится них видит Н.В. Гоголь родимую олицетворение наилучших издательство черт национального сечь русского характера»⁵.

Всю гоголь повесть пронизывает мысль о нерасторжимом казаки единстве двух данного братских народов – украинского между и русского. Н.В. Гоголь называет любой казачество «широкой живут разгульной замашкой фортуна русской природы». В русской

¹ Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 6 т. Т.2. – М., 1952. – С. 167.

² Машинский С.И. Художественный мир Гоголя. – М.: Просвещение, 2009. – С. 257.

³ Белый А. Мастерство Гоголя. Исследование. – М., 2011. – С. 79.

⁴ Гоголь Н.В. Указ. соч. – С. 118.

⁵ Манн Ю.В. Постигая Гоголя. Учебное пособие. – М., 2005. – С. 53.

данной «русской данной природе» отразилась славится душа русского любой и украинца¹. Отстаивая осмысление собственной национальной независимость и свободу, повесть казаки перед верным лицом иностранного обстановки врага горделиво когда называют себя нормами русскими. В сознании восхваляет запорожцев украинец – родной населяющих брат русского, какой украинская земля – неотторжимая андрийчасть необъятной созданный земли Русской. Тарас гоголь Бульба недаром хотя гласит о «лучших ощущает русских витязях населяющих на Украине». В знаменитой уклад речи «о товариществе» Тарас живут опять возвращается участи к данной мысли: «Бывали и в других землях разве товарищи, но таких, забывал как в Русской когда земле, не было машинский таких товарищей»². «Русскую беззаветная землю» восхваляет фортуна и Мосий Шило («Пусть уровень же стоит на вечные населяющих времена православная необычным Русская земля гоголь и будет ей вечная прославляя честь!»³), и Бовдюг («Пусть какой же славится до конца осмыслении века Русская манн земля!»⁴), Балабан, гоголь и Степан Гуска, и прочие «добрые литература казаки». Они необычным все себя какой приравнивают к воинству собр русскому и считают гоголь защитниками Русской беззаветная земли. И когда гоголь в конце повести литература Тарас Бульба, казак погибая на костре, гуска произносит слова, живут полные любви населяющих к Русской земле после и презрения к ее противникам, забывал следует выразительное белинский заключение от лица грозной автора: «Да героизм разве найдутся на свете такие запорожское огни, муки запорожское и такая сила, гоголь которая бы пересилила казачество русскую силу!»⁵.

«Обладая гуска специфичностью священного запорожская патриотизма, героизм гоголь повести содержит в себе преданность национального товарищества своей необычным Родине и христианской начал православной вере»⁶. Патриотизм стоит Гоголя тесно запорожская соприкасается с эстетикой гоголь православного христианства. Любовь данного к Родине равносильна фортуна любви к Богу. издательство В фортуна отсутствии веры постигая во Христа невообразимо манн существование Запорожской участи Сечи. Умирая русской за Родину, казак умирает высказывающий за веру православную, литература так как какой слова «Родина» ясно и «Вера» для любой гоголевских героев штрихами тождественны. Неслучайно, фортуна предав Веру, Андрий предаёт казачество Родину, а в соответствии ясно с этим, и законы запорожская товарищества. Образ товарищества гоголь играет главную любой роль в осмыслении героизма национального повести, так фортуна как в нём видит заключено, по Гоголю, забывал глубокое духовное забывал единение православного когда народа, борющегося собственную и побеждающего в смертельной выразителем схватке с врагом, сознанием олицетворяющим собою которая злое начало. Данная оппозиция двух любой начал неразрывно ратные склонна к романтической гоголь литературной позиции вечная раннего Гоголя.

**FANTASY IN THE COLLECTION OF STORIES
«EVENINGS ON A FARM NEAR DIKANKA» BY N.V. GOGOL**

A.V. Kruglyak
Belgorod State University

The theme of Motherland, courage is traditional for Russian literary tours, each artist refers to it in his work. The image of the native land for N. V. Gogol was inextricably linked with the fate of the people. Our article is devoted to the consideration of the artistic reflection of heroism in the novel. V. Gogol "TarasBulba".

Keywords: heroic image, people, hero, patriotism, Fatherland, pathos.

¹ Белинский В.Г. О русской повести и повестях г. Гоголя // Собр.соч. в 3 т. – М., 1948. – С. 367.

² Терц А. В тени Гоголя. – М., 2009. – С. 295.

³ Гоголь Н.В. Указ. соч. – С. 186.

⁴ Там же. – С. 245.

⁵ Белый А. Указ. соч. – С. 218.

⁶ Терц А. Указ. соч. – С. 329.

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА

Ю.С. Кулинченко

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Iul.kulin4enko@yandex.ru

Тема семьи является сквозной для русской литературы, нет ни одного автора, который не коснулся бы этой темы в своем творчестве. Как правило, в таких произведениях присутствуют элементы автобиографичности.

Семья, родившаяся под пером Д.И. Фонвизина, – Простаковы. Семья Простаковых – пример острого социального кризиса, назревшего во времена Фонвизина. Этот союз сложно назвать семьей, уклад семьи антипатриархальный – главенство в данной семье принадлежит жене. За долгие годы супружеской жизни Простаков привык к побоям и оскорблениям, зато научился говорить то, что думает его жена, на этом достижения его жизни исчерпаны. «Благородное» дитя семейства – Митрофан. Он груб, ленив, далек от образования, причиной этому является окружение ребенка, и, в первую очередь, его родители, хорошим качествам просто неоткуда взяться у ребенка.

В работах о Пушкине неоднократно указывалось, что важнейшими понятиями для поэта всегда были «дом» и «семья», что широко представлено в его творчестве. Тема семьи поднимается практически во всех произведениях писателя. Наряду с семьями Выриных, Гриневых, Троекуровых, Дубровских Пушкин показал и семью Лариных, которая является одной из центральных семей в творчестве великого поэта, можно сказать, что это для него любимая семья. Уже в выборе автором фамилии кроется подтекст – лары – домашние божества римлян, покровители очага. Семья Лариных показана несколько иронично, но видна симпатия автора. Вероятно, Пушкина в Лариных привлекает отсутствие фальши, простота во взаимоотношениях. В этой семье свято чтят традиции, здесь жизнь протекает мирно, спокойно. Повествование о жизни Лариных, праздники в их доме, изображение их соседей-помещиков – живые, прекрасные картины русской действительности.¹

Две сестры – Ольга и Татьяна, противоположны как внешне, так и внутренне, однако Пушкин не изображает соперничество сестер. Обе сестры повторяют судьбу своей матери – Прасковьи Лариной, простой женщины, когда-то зачитывавшейся французскими романами. Выданная замуж за Дмитрия Ларина против воли, она сперва тосковала по несостоявшейся любви, но со временем свыклась с новой жизнью, научилась управлять своим добрым мужем, и зажила счастливо, такая же судьба была уготовлена и ее дочерям².

Л.Н. Толстой – один из величайших мировых писателей-романистов, «мысль семейная» затронута едва ли не в каждом его произведении. По мнению Л.Н. Толстого, неотъемлемой частью жизни каждого человека является семья. Писатель с самого начала своей творческой деятельности был погружен в «мысль семейную», поэтому и его первое произведение «Детство» посвящено данной теме. Счастливая семейная жизнь в период 1860-х годов создала стабильную атмосферу духовного счастья и стала источником вдохновения для написания величайшего романа «Война и мир», в котором очень важны семейные объединения. На примере Болконских, Курагиных, Ростовых мы видим практически всю палитру люда XIX века.

Семья Ростовых – это любимые герои Л.Н. Толстого, которые воплощают в себе черты русского национального характера. Члены этой семьи всегда верны «добру и правде», они честны, они живут радостями и бедствиями своего народа. Ростовы воплотили в себе лучшие черты русского дворянства: патриотизм, духовную и душевную щедрость. Илья Андреевич Ростов расточительный человек, любил потратить деньги на

¹ Лотман Ю. М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин. Комментарий: Пособие для учителя. – Л., 1983. – С. 190.

² Кошелев В.А. Онегина воздушная громада. – Болдино, 2009. – С. 68.

устройство праздничных пиров. В его семье любили балы, обеды, музыку. Здесь все прекрасно поют и танцуют.

Прекрасны сцены охоты. Выехав всем семейством в усадьбу, Ростовы сливаются с природой в единое целое и становятся такими же непосредственными и простодушными, как она. Толстой любит тему, как Ростовы хранят верность древним обычаям. Сцены охоты, сцены с ряжеными, описание святочного катания молодежи, лунной ночи, заморожившей юную Наташу, придают романтическую привлекательность семье Ростовых. Толстой отмечает в семье Ростовых равнодушие к длительным рассуждениям, раздумьям. Они живут чувством, а не умом.

Семью Болконских тоже можно назвать образцовой семьей, она показана с несомненной авторской симпатией. Болконские – люди чрезвычайно активные, деловитые. Из поколения в поколение передаются в этой семье все лучшие душевные качества, любовь к родине, к ближнему, величие души¹. Болконский воспитывает детей в рамках служения Отечеству. Честь и пользу для других людей он ставит превыше всего. Такими вырастают Андрей и Мария.

Толстой сплетает судьбы Ростовых и Болконских, подвергая их испытаниям войны, утраты близких и любимых людей. И его любимые герои достойно проходят проверку на прочность. Семья в понимании Толстого – нравственный ориентир, которым должен дорожить человек.

К сожалению, и в жизни, и в литературе встречаются и такие семьи, в которых явно видно растрясение семейных и духовных ценностей. Например, Семейство Курагиных, которое предстает в романе воплощением безнравственности. Жадность, двуличие, способность на преступления, бесчестие – отличительные черты семьи. Также к «псевдосемьям» можно отнести Головлевых и Простаковых.

М.Е. Салтыков-Щедрин утверждал, что дворянская семья как опора и сакральная ценность Российского государства давно умерла, разрушены нравственные отношения, являющиеся основой для родственных связей и регулирующие моральные нормы поведения. Интерес М.Е. Салтыкова-Щедрина в этом романе посвящен анализу уродств, его причин и последствий. Семейство Головлевых – это сборище нравственных уродов, ненавидящих друг друга и до поры до времени соединенным одним лишь ожиданием наследства. Между членами этой семьи нет способности к эмпатии и сопереживанию, каждый из них заботится и думает лишь о себе, они не слышат друг друга, не желают понять других и воспринимают с неприязнью. Головлевы предатели даже в кругу собственной семьи, которая держится лишь на тяге к обогащению любой ценой².

И хотя в речи главы семейства Арины Петровны и прослеживается слово «семья», для нее это пустой звук. Дети, чувствуя полное равнодушие матери, платили ей той же монетой. Арина Петровна, понимая это, не раз спрашивала себя, кто будет ее погубитель, но, вечно погруженная в материальные хлопоты и меркантильные расчеты, и на этой мысли подолгу не останавливалась.

Центральным образом в романе является Иудушка, именно этот герой становится уничтожителем головлевского рода. В ходе сюжета романа Порфирий Владимирович преумножает свое богатство за счет смерти родных, в этом смысл его жизни. Ради преумножения имущества «кровопивушка» не жалеет ни братьев, ни мать, ни собственного сына, которого отдает в воспитательный дом на неизбежную смерть.

Таким образом, проанализировав отдельные произведения русских классиков, мы пришли к выводу, что трудолюбие, патриархальность, широта души, уважение, взаимопонимание, вера в Бога – это те основы, на которых держится семья. Дом, семейный очаг – одни из важнейших духовных ценностей. Испокон веков и до сих пор это то, что человек любой национальности будет защищать, стремиться улучшить, ценить, оберегать.

¹ Потапова Т.В. Семья в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» // Литература в школе. – 1997. – С. 79.

² Бушмин А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин. – Ленинград, 1970. – С. 83.

THE CONCEPT «FAMILY» IN THE AXIOLOGICAL PARADIGM OF RUSSIAN LITERATURE

Y.S. Kulinchenko
Belgorod State University

The article is devoted to the topic of the family in Russian literature of XIX century. The paradigm of family relations and spiritual values is considered on the example of works: Fonvizin D.I., Pushkin A.S., Tolstoy L.N., Saltykov-Shchedrin M.E.

Keywords: family, upbringing, Russian classical literature, spiritual value, moral standards.

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» КАК ТИПИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

Е.И. Ночевка

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
970938@bsu.edu.ru

Тема «маленького человека» в русской литературе периода XIX–XX веков является одной из основополагающих в обществе, в то же время, не утрачивая своей актуальности и в современности. Впервые в русской литературе образ «маленького человека» представил Н.М. Карамзин в повести «Бедная Лиза». Продолжателем темы стал А.С. Пушкин в повести «Станционный смотритель» и поэме «Медный всадник». Но широчайшее распространение и наиболее живой отклик у читателя получили произведения Н.В. Гоголя «Шинель», Ф.М. Достоевского «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Преступление и наказание», А.П. Чехова «Человек в футляре», М. Горького «Макар Чудра» и т.д.

В данной статье мы представим «маленького человека» как основополагающий тип героев произведений А.П. Чехова на материале рассказов «Человек в футляре», «Крыжовник», «Смерть чиновника» и выявим особенности авторского видения и толкования проблемы типажа.

А.П. Чехов предстает перед читателями не только продолжателем традиций русской литературы XIX века, он расширяет анализ одной из главенствующих проблем – «маленького человека», используя свой излюбленный прием – юмор. В связи с этим творчество Чехова тематически цельно и логично.

«Маленький человек» – основной тип чеховского героя, наиболее часто встречающийся в сатирических рассказах писателя и отличающийся от своих «предшественников» тем, что герои стали «маленькими» по своей воле. Чехов, как и Н.В. Гоголь описывает «высшие чины» в роли угнетателей, а в самих рассказах отсутствует вопрос острой денежной ситуации и унижительных социальных отношений, как у Ф.М. Достоевского, но есть человек, самостоятельно вершащий собственную судьбу.

Исследователь Юрьева считает: «Своими наглядными образами «маленьких людей» с оскудевшими душами, А.П. Чехов призывает читателей к исполнению одной из своих заповедей «по капле выдавить из себя раба». Каждый из героев его «маленькой трилогии» олицетворяет какую-либо из сторон жизни: Беликов («Человек в футляре») – олицетворение власти, бюрократии и цензуры, рассказ («Крыжовник») – олицетворение отношений к земле, извращенный образ помещика того времени, рассказ «О любви» предстает перед нами отражением духовной жизни людей»¹. Совокупность рассказов представляет собой идейное целое, создавая обобщенную демонстрацию современной жизни, где значительные события граничат с ничтожными, а трагедия – с комедией.

---

¹ Юрьева Т.А. Ведь я червяк в сравнении с ним: Анализ рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника» // Литература в школе. – 2009. – № 2. – С. 42.

«Человек в футляре» являет собой первую часть знаменитой чеховской «маленькой трилогии». Учитель греческого языка Беликов прекрасно знает свой предмет и мог бы стать действительно полезным обществу, но становится лишь брюзгой и неприятным «футлярным человеком», которого сторонятся все окружающие. Но в какой-то мере он удовлетворен подобным положением, Беликов живет созданной им жизнью, соответствующей его характеру и внутренним мироощущениям, следуя своим личным убеждениям и не заботясь о других. Свое существование учитель сводит к футлярности: носит темные очки, фуфайку, поднимает воротник, закладывает ватой уши; зонт, часы и перочинный нож хранит в отдельных чехольчиках и повсеместно беспокоится о том, «как бы чего не вышло».

Весь смысл жизни Беликова – в защите от реальности, от внешнего мира. Но еще страшнее для него даже малейшее проявление мысли, что воплощается в милых его сердцу официальных циркулярах, содержащих различные запреты, которые для других людей порой смехотворны. «Футлярность» выходит за пределы бытового поведения человека, отражая мировоззрение существенной части общества, живущего при полицейско-бюрократическом режиме.

Но, несмотря на кажущуюся устойчивость характера Беликова, образы Чехова все же динамичны, и порой принимают неожиданные формы – Беликов меняется под влиянием «любви», зародившейся в его сердце после встречи с Варенькой. Но, к сожалению, метаморфозы были обманчивы. Очередное «как бы чего не вышло» поселяется в мыслях Беликова одновременно с раздумьями о женитьбе на Вареньке, и в итоге пресекает на корню подобие влюбленности.

Однако вопреки ожиданиям опасения Беликова подтвердились. Брат Вареньки, учитель Коваленко, спускает «жениха» с лестницы, а тот, в свою очередь, теряет галоши, чувствуя себя абсолютно незащищенным и уязвленным. Отметим реакцию Вареньки на открывшуюся перед ней картину: «Варенька узнала его и, глядя на его смешное лицо, помятое пальто, калоши, не понимая, в чем дело, полагая, что это он упал сам нечаянно, не удержалась и захохотала на весь дом: Ха-ха-ха! И этим раскатистым, залихватным «ха-ха-ха» завершилось всё: и сватовство, и земное существование Беликова»¹. И развязка наступает более чем стремительно – учитель греческого не в состоянии выдержать публичный позор, возвращается к себе, ложится и уж больше не встает. Но смерть «футлярного человека» Чехов не преподносит читателю как нечто трагическое, напротив, это расплата за ложное мировоззрение.

Жизнь Беликова искалечена социальными условиями, истрачена бессмысленно для самого себя и вредна окружающим. Панический страх перед проявлением жизненной позиции и минимальной социальной активности, отречение от нового и неизведанного и есть характерные, но губительные черты существования «людей в футляре».

Рассказ «Крыжовник» – о подобной жизни – стал обобщением всего русского мещанского быта. В начале рассказа рисуется величественный пейзаж – бескрайние поля, холмы. Но следом демонстрируется противопоставление – незначительная жизнь чиновника, заветная мечта которого сводится к тому, чтобы приобрести небольшой участок, оградить себя от всех и есть «не купленный, а свой собственный крыжовник»². Но подлинного счастья Чимше-Гималайскому это не принесло, а его брат, Иван Иванович, искренне возмущен приземленностью брата: «Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужно скорее трупу, а не человеку. Человеку нужно не три аршина земли на усадьбу, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он смог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа»³. Тем самым герой выражает свою позицию относительно подлинных человеческих ценностей.

Чехов – мастер точной, прицельной детализации образов и бытописания, что в рассказе «Крыжовник», в первую очередь, выражается в описании «живых существ»

¹ Чехов А.П. Рассказы и повести. – М., 2009. – С. 214.

² Там же. – С. 223

³ Чехов А.П. Указ. соч. – С.225.

усадыбы, всех до одного похожих на свиней: кухарка, рыжая собака, да и сам Гималайский – располневший, обрюзгший, который «того и гляди, хрюкнет в одеяло»¹.

Другой деталью, уже бытовой, является пресловутый крыжовник – неотъемлемая часть любой малой усадьбы. По Чехову, крыжовник – эпитет, позволяющий наиболее точно и полно раскрыть психологию Николая Ивановича. Для него кислый и жесткий крыжовник – слаще меда, ведь он свой собственный. И в этом заключается его напыщенность и самодовольство, и именно это так расстраивает Ивана Ивановича, делающего свой вывод о назначении человека в этом мире: «Пока молоды, сильны, бодры не уставайте делать добро!.. Если в жизни есть смысл и цель, то смысл этот и цель вовсе не в нашем счастье, а в чем-то более разумном и великом. Делайте добро»².

Литературовед Фараджев высказывает следующую точку зрения: «В процессе работы писатель отверг вариант смерти чиновника от рака. Это выглядело бы как трагическая случайность. Отверг он и записанную им другую концовку: съел крыжовник, сказал: «Как глупо» – и умер. Это для А.П. Чехова было слишком простым решением проблемы. В окончательном варианте чиновник остался жить, довольный собой»³.

Говорящие фамилии – одна из отличительных особенностей творчества А.П. Чехова, которая подчеркивает характеры персонажей, их жизненную позицию и положение в обществе. Такова и фамилия Червяков – героя рассказа «Смерть чиновника». Как и червяк, Иван Дмитриевич невероятно мал, жалок, незаметен, в какой-то мере «скользок» и неприятен, да и «раздавить» морально его столь же легко, как и обычного червяка. Вечное унижение, чрезмерное чиновничество и угодничество становятся роковыми для Червякова.

Такая мелочь, как случайно обрызганный генерал Брижжалов, не дает покоя мелкому чиновнику, он стремится загладить свою вину, но делает это чересчур назойливо: «Я его обрызгал! – подумал Червяков. – Не мой начальник, чужой, но все-таки неловко. Извиниться надо»⁴. Именно страх перед начальником лишает Червякова чувства собственного достоинства и заставляет заискивать перед генералом. Скорее всего, перед равным себе чиновник не стал бы рассыпаться в извинениях, но в случившейся ситуации он самостоятельно унижается и лебезит. Однако генерал ведет себя очень сдержанно и вежливо, а Червяков, в свою очередь, считает, что к нему не отнеслись всерьез и продолжает попытки извинения в течение нескольких дней. Наконец, Брижжалов выходит из себя, и это становится ударом для жалкого чиновника: «–Пошел вон!! – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.

–Что-с? – спросил шепотом Червяков, млея от ужаса.

–Пошел вон!!! – повторил генерал, затопав ногами.

В животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся... Придя машинально домой, не снимая вицмундира, он лег на диван и...помер»⁵.

Для самого Чехова важнейшей частью жизни являлась цель, к исполнению которой и должен стремиться человек, а отсутствие цели или ее ничтожность – отличительный признак «маленького» человека. Писатель считал, что человек сам выбирает свой удел и лишь от него зависит, добьется он успеха или будет «существовать» в своей маленькой и неприметной жизни. Любовь, труд и стремление – вот те нематериальные основы, которые превращают «существо» в личность. В отличие от А.С. Пушкина, Чехов акцентирует внимание читателя на человеческом достоинстве «маленького человека» и

¹ Там же. – С. 223.

² Там же. – С. 227.

³ Фараджев К.В. Инфантильные страхи и бегство в бюрократию: «Конфуз» персонажей Чехова // Культурология: Дайджест. – М., 2001. – С. 139.

⁴ Чехов А.П. Указ. соч. – С. 38.

⁵ Там же. – С. 40.

его взаимодействию с «сильными мира сего», предоставляя ему право выбора – оставаться «маленьким» или же стать полезным обществу и самому себе.

THE «SMALL MAN» AS A FUNDAMENTAL TYPE OF HERO IN THE STORIES BY ANTON CHEKHOV

E.I. Nochevka
Belgorod State University

The aim of this scientific work is to present the theme of a «small man» in the historical and literary context and shows how the theme of a humiliated epical hero is implemented in stories by Chekhov.

Keywords: Chekhov, Belikov, «The Man in a case», Chimsha-Himalaysky, «Gooseberry», Chervyakov, «Death of bureaucrat», «the small man».

ПОРТРЕТ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЗМА В ПОЭТИКЕ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Т.Ю. Погорелова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
pogorelova.t10@gmail.com

Русская классическая литература XIX века представляет собой огромное поле художественных размышлений о человеке, его предназначении, смысле человеческой жизни. Во второй половине XIX века правда о человеке получает гениальное выражение в творчестве таких мастеров художественного слова, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Именно в произведениях этих авторов изображение внутреннего мира человека представляется не только правдой конкретного персонажа, но и истиной человеческой жизни вообще.

В творчестве Л.Н. Толстого живая жизнь человека дана в гармонии с окружающим миром и является частью этого мира.

Л.Н. Толстой по праву считается великим мастером психоанализа и «диалектики души» человека. Для него большой интерес представляет внутренняя жизнь героев, их переживания, метания, их внутренний и нравственный выбор. Для его творчества характерно изображение сложных, противоречивых и одновременно «текучих» характеров и развивающихся событий. Но, кроме того, как точно выразился Н.Г. Чернышевский, Толстой показывал законы и формы психического процесса, а не только сам процесс. Писателя интересовали не просто внутренняя жизнь героев, но и сам процесс этой жизни и его эволюция. В своем романе «Воскресение» Толстой говорил: «Люди как реки»¹, заостряя внимание на многогранности человеческой души, сочетании в ней противоречивых черт, ее постоянном развитии и движении.

Говоря о психологизме Толстого, для начала следует разобраться, что же такое вообще психологизм в литературе? Как указано в «Словаре литературоведческих терминов» Белокурова, «психологизм – это (от греч. *psyche* – душа и *logos* – понятие, слово) способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя»². Психологизм может быть двух видов: 1) явным, т.е. открытым (например, «диалектика души» в произведениях Л. Н. Толстого, В. В. Набокова, когда происходит непосредственное воспроизведение внутренней речи героев или образов, возникающих в воображении, сознании, памяти); 2) неявным, другими словами, скрытым, увиденным в «подтекст» (например, «тайная психология» в творчестве И.С. Тургенева, когда внутреннее состояние героев произведения обнаруживается при

¹ Толстой Л.Н. Воскресение. – М., 2010. – С. 172.

² Словарь литературоведческих терминов / Под ред. С.П. Белокурова. – М., 2005. – С.314.

помощи различных внешних проявлений психики, например, выразительными жестами, особенностями мимики или речи).

В отечественном литературоведении понятие «психологизм в художественной литературе» было глубоко и тщательно изучено А.Б. Есиным. По мнению ученого, «психологизм» может употребляться как в широком, так и в узком смысле. Под психологизмом в широком смысле предполагается всеобщее свойство искусства представлять жизнь человека, характеры людей, социальные и психологические типы. В узком смысле под психологизмом рассматривается свойство, характерное не для всей литературы, а лишь для определенной ее части.

Писатели-психологи изображают внутренний мир героев ярко и живо, достигая особой глубины. Психологизм – это довольно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний литературного персонажа с помощью специфических средств художественной литературы. Это такой принцип объединения элементов художественной формы, при котором изобразительные средства направлены в основном на раскрытие душевной жизни человека в ее разнообразных проявлениях.

Психологизм в литературе выражается с помощью различных художественных деталей. Они имеют как прямое, так и косвенное значение. Например, если в тексте говорится о том, что герой покраснел и опустил голову, то речь идет о прямой форме психологического изображения. Но чаще всего в произведениях классической литературы встречаются более сложные художественные детали.

Итак, по Есину, основными психологическими приемами являются: 1) система повествовательно-композиционных форм (авторское психологическое повествование, рассказ от первого лица, письма, психологический анализ); 2) внутренний монолог; 3) психологическая деталь; 4) психологический портрет; 5) психологический пейзаж; б) сны и видения; 7) персонажи-двойники; 8) умолчание.

Одним из наиболее интересных средств художественной изобразительности является портрет, поскольку внешность человека определяет и его характер, и его социальный статус, и, даже, может выражать самые сокровенные его мысли.

Л. Н. Толстой, являясь по праву одним из самых весомых в русской литературе писателей-психологов, очень часто обращался в своих произведениях к портрету как средству психологизма.

Многие исследователи, такие как В. Баранов, Л. Гинзбург, Д. Жуков, выделяют несколько разновидностей портрета: описательный, преобладающий в произведениях литературы, лаконичный и текучий, получивший свое развитие именно в творчестве Толстого. Весь творческий путь Толстого заключается в процессе постепенного отказа от статичного (описательного) портрета в пользу портрета динамичного (текучего). В книге Н.С. Манаева «За гранью невидимого...» автор приводит слова Толстого, в которых раскрывается требование, которое писатель предъявлял к художественному произведению: *«Художник, для того, чтобы действовать на других, должен быть ищущим, чтобы его произведение было исканием. Если он все нашел и все знает и учит, или нарочно потешает, он не действует»*¹.

Не менее интересен портрет, данный в движении, лишенный статичности и закреплённости изображения.

Динамичный портрет – одно из важнейших условий «диалектики души» в творчестве Толстого, так как именно он объясняет изменения внутреннего мира героев, показывает связи внутреннего мира человека и его внешних проявлений.

Основа толстовского принципа портретной динамики – это разномоментная подача портретной характеристики по частям в ходе развития сюжета. Это значит, что по ходу повествования портрет персонажа, данный, например, в одной главе произведения, может дополняться другими деталями в следующей главе или, даже, в следующей части книги

---

¹ Манаев Н.С. За гранью невидимого. В твор. лаб. Л.Н. Толстого: от изобраз. источника – к ист. повествованию / Николай Манаев. – Калуга, 2002. – С. 121.

(например, портрет Анны, когда читатель первый раз знакомится с героиней: «Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза..»¹, дополняется позже новыми деталями: «Анна непохожа была на светскую даму или на мать восьмилетнего сына, но скорее походила бы на двадцатилетнюю девушку по гибкости движений, свежести и установившемуся на ее лице оживлению, выбивавшемуся то в улыбку, то во взгляд, если бы не серьезное, иногда грустное выражение ее глаз..»², что дает нам по-новому взглянуть на главную героиню и её характер).

Еще одной отличительной чертой портрета, данного в динамике, у Толстого является его подача «на людях». Суть данного приема отражается, в частности, в следующих словах Толстого: «Нехорошо в беллетристике описывать от лица автора. Нужно описывать, как отражается то или другое на действующих лицах»³. А это значит, что до конца портретная характеристика героя (а, значит, и его внутренний мир) может обнаружиться только в сложной связи со сценическим эпизодом и другими лицами (становится принципиально важно, как к герою относятся другие действующие лица произведения и как сам герой смотрит на те или иные события). Например, в XXII главе романа читатель видит Анну глазами Кити Щербацкой: «Она (Кити) теперь увидела ее совершенно новой и неожиданной для себя. Теперь она поняла, что Анна не могла быть в лиловом и что ее прелесть состояла именно в том, что она всегда выступала из своего туалета, что туалет никогда не мог быть виден на ней. И черное платье с пышными кружевами не было видно на ней; это была только рамка, и была видна только она, простая, естественная, изящная и вместе веселая и оживленная. Она (Анна) стояла, как и всегда, чрезвычайно прямо держась..»⁴.

Необходимо обозначить другую, не менее важную особенность толстовских портретов: это прием выделения характерных «примет» героев произведения, употребление портретных деталей, которые или «рассредоточены» на протяжении всего повествования, или всегда «закреплены» за тем или иным действующим лицом (например, «чисто промытые складки»⁵ шрама Кутузова, лучистые глаза княжны Марьи в «Войне и мире» или «блестящие глаза, густые ресницы и красивые маленькие руки»⁶ Анны Карениной; Стиву часто характеризует его красивое лицо и, как у сестры, блестящие глаза; постоянной характерной чертой Каренина являются усталые глаза и белые, с набухшими жилами руки, а Вронского – белые крепкие зубы и обросшая волосами красная шея). Такие детали по праву считаются многофункциональными: они позволяют складывать представление о наружности персонажа, показывают отношение к этому персонажу автора или других героев и дают возможность «овладеть ключом» к характеру героя, что является высшей задачей портретного искусства Толстого. Кроме того, повторяющаяся деталь, очень часто, выражает у Толстого не только индивидуальную психологическую черту характера, но и типическую, социальную.

Таким образом Толстой прочерчивает своеобразную пунктирную линию, соединяющую в единое целое самые различные психологические состояния одного и того же персонажа. Эта гениальная находка художника отражает тот закон жизни, согласно которому при всем разнообразии мира и его изменениях герой остается самим собой.

Толстой всегда стремился к лаконизму, поэтому детали у него всегда точно отбираются. «Краткость, ясность и простота выражения»⁷, объявленные в трактате «Что такое искусство?» признаком идеальной «формы искусства вообще», стали творческой установкой для писателя. Лаконизм деталей связан с усилением их психологической выразительности.

¹ Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – С. 93.

² Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – С. 104.

³ Манаев Н.С. За гранью невидимого. В твор. лаб. Л.Н. Толстого: от изобраз. источника – к ист. повествованию / Николай Манаев. – Калуга, 2002. – С. 119.

⁴ Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – С. 113.

⁵ Толстой Л.Н. Война и мир. – М., 2013. – С. 397.

⁶ Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – С. 93.

⁷ Толстой Л.Н. Что такое искусство? – М., 1985. – С. 243.

Кроме описания внешности для словесного портрета, а толстовского в особенности, характерно описание одежды, позы, манеры говорить. Толстой считает это важнейшим принципом искусства, выражающийся в том, что каждая мысль «теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна из того оцепления, в котором она находится¹». Поэтому, например, Каренин обращается к своему сыну не по имени, а называет его «молодым человеком – так подчеркивается его желание сохранить расстояние между собой и сыном, по контрасту с Анной, всегда страстно обнимающей Серёжу. В этом же ряду можно вспомнить и тот случай, когда Анна уже после знакомства с Вронским при взгляде на Каренина вдруг обращает внимание на его уши, и они ей неприятны.

Иногда для Толстого важен не сам портрет, а то, что за ним просматривается. Тут необходимо обратить внимание на еще одну особенность портретных зарисовок Толстого: прием «срывания масок», что означает беспощадный взгляд художника на несоответствие между внешним и внутренним. Для Толстого ложь всегда была неестественным состоянием человека, поэтому любая искусственность раздражает его. Так, при описании внешности княгини Бетси Тверской мы видим следующее: *«Только что успела она войти в свою уборную, обсыпать свое длинное бледное лицо пудрой, стереть ее, оправить прическу..»²*.

На наш взгляд, в романе «Анна Каренина» можно вычленить два типа портретов – статичный и собственно психологический. Статичный портрет содержит большее количество типизированных характеристик, изображает неизменные черты личности, не изменяющиеся в зависимости от состояния героя. Он свойствен второстепенным персонажам произведения, таким как Долли или Николай Левин. Собственно психологический портрет, помимо описания внешнего облика героя, отображает и динамику развития его личности. Посредством такого портрета созданы образы центральных героев романа – Анны, Левина, Кити, Вронского и Каренина.

В образ главной героини романа Лев Николаевич вложил много обаяния, женской прелести и красоты. Портретная характеристика Анны динамична. Она вырисовывается автором через оценку окружающих ее лиц. Кити Щербацкая поражена простотой и естественностью натуры Анны. Вронского впечатляет скрытая сила жизни, полнота чувств, которые пробиваются наружу то в выражении глаз и в улыбке, то в быстром, энергичном пожатии его протянутой руки. Левин восхищен умом Анны, её образованностью, поскольку до личного знакомства с ней представлял её совершенно иначе.

Таким образом, формы выражения внутреннего мира человека у Толстого, как писателя-психолога, очень разнообразны, и одной из самых интересных, на наш взгляд, является портретная характеристика. Изображая внешность героев в их динамике и статике, Толстой передает не только особенности их характера, но и то впечатление, которое они производят на окружающих людей. Гениальность Толстого выражается в умении отразить жизнь, как она есть, в совокупности внешних и внутренних изменений, и портрет в этом ряду является одним из самых выразительных приемов поэтики писателя.

PORTRAIT AS A RESOURCE OF PSYCHOLOGISM IN THE POETICS OF ROMAN LN TOLSTOY "ANNA KARENINA"

T.Yu. Pogorelova
Belgorod State University

In the article the concept "psychology" is considered, types of portraits in fiction are highlighted. On the example of the novel "Anna Karenina", there is analyzed the importance of a portrait in the poetics of the creative method of LN. Tolstoy.

Keywords: portrait, psychology, poetics, dialectics, psychological technique, artistic detail.

¹ Толстой Л.Н. Что такое искусство? – М., 1985. – Там же. С. 391.

² Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – С. 172.

**ОБРАЗ РУССКОГО ОФИЦЕРА В ВОЕННЫХ РАССКАЗАХ
Л.Н. ТОЛСТОГО «НАБЕГ», «РУБКА ЛЕСА», «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»**

Е.А. Трошина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1005424@bsu.edu.ru

Патриотический порыв охватил русское общество в Отечественной войне 1812 года, и еще долго владел умами после ее окончания. Однако, Богданов В.П. отмечает разницу в поколениях военных: «Следующее за героями Отечественной войны поколение уже достаточно сильно изменилось: они предпочитают своей форме вицмундир, вместо привычных гусарских занятий рассуждают на отвлеченные темы...»¹.

Кавказская тема была очень притягательна для русских романтиков первой половины XIX века. Здесь побывали многие представители мыслящей России. В том числе литераторы. Среди них Грибоедов, Бестужев-Марлинский, Пушкин, Лермонтов и другие. На всех Кавказ произвел неизгладимое впечатление.

Толстой в своих произведениях, объединенных кавказской тематикой, стремился развенчать романтическое представление о Кавказе, под влиянием которого находился и он сам до встречи с кавказской действительностью.

Летом 1851 года Лев Николаевич участвовал в набеге под предводительством князя А.И. Барятинского в качестве волонтера, приехавшего понаблюдать за ходом военных действий. Писатель изобразил этого военачальника и других офицеров в военном рассказе «Набег», который был отправлен Н.А. Некрасову в петербургский журнал «Современник» в декабре 1852 года. Одна из задач Л.Н. Толстого состояла в том, чтобы раскрыть личность человека в экстремальных условиях, выявить черты русского национального характера, понять какие действия предпринимает человек в минуту опасности, как борется со страхом перед смертью и какое место занимает храбрость в этой борьбе. Так, Л.Н. Толстой размышляет о природе человеческой храбрости, которая становится основным критерием оценки персонажей.

Писатель активно использует принцип контраста. Истинной отваге капитана Хлопова противопоставлены бессмысленные действия прапорщика Аланина и показное бесстрашие поручика Розенкранца.

Хлопов характеризуется как человек с одной из «простых, спокойных русских физиономий, которым приятно... смотреть прямо в глаза»². В его фигуре «очень мало воинственного, но зато в ней было столько истины и простоты»³. Капитан Хлопов не умеет красиво говорить. Он действует согласно формуле: «Храбрый тот, который ведет себя как следует»⁴. Его можно назвать предшественником простых армейских офицеров, которые позже воплотятся в «Войне и мире» в образе капитана Тушина.

Поручик Розенкранц «стрелял из винтовки, не умолкая ни на минуту, хриплым голосом кричал на солдат и во весь дух скакал с одного конца цепи на другой»⁵. В его образе прослеживается полемика с романтическими воззрениями предшественников. Офицер Розенкранц, один из «удальцов-джигитов, образовавшихся по Марлинскому и Лермонтову»⁶, которые «смотрят на Кавказ не иначе, как сквозь призму героев нашего времени»⁷.

Ап. Григорьев в своем размышлении о «двух типах героев» провел параллель между Хлоповым, пушкинским Белкиным и Максимом Максимычем Лермонтова. Критик

---

¹ Богданов В.П. Образы военных в русской классической литературе (эволюция, чины, рода войск) // Диалог со временем. – М., 2014 – Вып. № 47. – С. 213.

² Толстой Л.Н. Кавказские рассказы и повести / Сост., предисл., примеч. и словарь Д. Жукова. – М., 1983. – С. 37.

³ Там же, С. 37.

⁴ Там же, С. 34.

⁵ Там же, С. 55.

⁶ Там же, С. 40.

⁷ Там же, С. 40.

видел «значение всех этих лиц в том, что они – критические контрасты блестящего и, так сказать, хищного типа, которого величие оказалось на нашу душевную мерку несостоятельным, а блеск фальшивым. Значение их, кроме того, в протесте; протесте всего смиренного, загнанного, но между тем основанного на почве в нашей природе, – против гордых и страстных до необузданности начал, против широкого размаха сил, оторвавшихся от связи с почвою»¹.

Эпизод смерти прапорщика Аланина также служит раскрытию характера Хлопова. Бывалый офицер сочувствует безрассудному юноше. Когда-то он и сам таким восторженным приехал на Кавказ.

Рассказ также интересен темой несоответствия внешнего и внутреннего в человеке. Капитан помогает своей сестре, постоянно отправляет деньги матери, которая ласково именует его «Пашенькой».

Повествователь-волонтер задает вопрос Хлопову: «– Зачем вы здесь служите? – сказал я. – Надо же служить, – отвечал он с убеждением. – А двойное жалованье для нашего брата, бедного человека, много значит»².

Необходимо добавить, что капитан Хлопов – бедный дворянин. Его достоинства – честность и скромность, с которыми он выполняет свой воинский долг. Писатель изобразил «человека, который не из тщеславия, или из любопытства, или из алчности рискует жизнью, который не считает себя храбрым. Наоборот, капитан Хлопов служит в армии, исполняя свой семейный долг, подобно пушкинскому Гриневу»³.

В другом рассказе «Рубка леса» писатель в своем творческом методе использует приемы систематизации и классификации. Подходя к анализу типов русских солдат он выделяет три преобладающих типа, «под которые подходят солдаты всех войск: кавказских, армейских, гвардейских, пехотных, кавалерийских, артиллерийских и т.д.

Главные эти типы, со многими подразделениями и соединениями, следующие: 1) Покорных; 2) Начальствующих и 3) Отчаянных.

Покорные подразделяются на а) покорных хладнокровных, б) покорных хлопотливых.

Начальствующие подразделяются на а) начальствующих суровых и б) начальствующих политичных.

Отчаянные подразделяются на а) отчаянных забавников и б) отчаянных развратных»⁴.

По сравнению с предыдущим рассказом, повествование от лица волонтера здесь сменяется рассказом юнкера. Ко времени написания «Рубки леса» писатель глубоко вжился в военный быт. Он знакомит читателя с военной жизнью во всех ее проявлениях. В сражении осуществляется проверка на прочность душевных и физических сил человека.

В «Рубке леса» мы находим множество солдатских и офицерских типов, среди которых сложно выделить основной. Посредством наслоения складывается образ русского воина. Толстой уделяет внимание быту солдат, подробно описывает их взаимоотношения, речь, характеры. «В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желанья отуманиться, разгорячиться во время опасности: напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера»⁵.

---

¹ Григорьев А.А. Явления современной литературы, пропущенные нашей критикой // Литературная критика. – М., 1967. – С. 524.

² Толстой Л.Н. Указ. соч. – С. 36.

³ Тамаев П.М. Луянь Чжэн Военный человек: характер, судьба, тип в военной прозе Л.Н. Толстого // Известия высших учебных заведений. – Иваново, 2015 – Том 6, Вып. № 3. – С. 227.

⁴ Толстой Л.Н. Указ. соч. – С.62.

⁵ Толстой Л.Н. Указ. соч. – С. 91.

Постепенно рассказчик утверждает в нравственном превосходстве солдат над командирами. Солдатскому костру он противопоставляет офицерский балаганчик, подчеркивает задушевность беседы солдат.

В то время как жаждущие награды офицеры позируют под пулями, простые солдаты дружно выполняют военные поручения. Повествователь стремится преодолеть пороки офицерской среды и в самом себе. Он обличает свое тщеславное желание «казаться» хладнокровным в момент опасности.

Необходимо отметить, что отрицательные образы офицеров лишены прямой авторской оценки, писатель стремится к объективности повествования. Толстой обрисовывает внешность майора Кирсанова, капитана Крафт, ротного командира Тросенко, описывает манеру держаться.

В 1872 году Л.Н. Толстой написал рассказ-быль «Кавказский пленник», в основу которого положены события из жизни писателя и истории, услышанные им о время службы на Кавказе. Название «Кавказский пленник» подчеркивает полемический характер позиции Л.Н.Толстого с поэтикой романтизма, позволяет провести параллель с поэмами А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Основным литературным источником «Кавказского пленника» Л.Н. Толстого, по мнению Р.Л. Авидзба, являются «Воспоминания кавказского офицера» Ф.Ф. Торнау.

Главные герои рассказа Жилин и Костылин – офицеры с «говорящими» фамилиями. Один сделан из «жилы», имеет силу воли, внутренний стержень, а другой ассоциируется с «костылем», предстает слабым и беспомощным. Оба оказались схвачены горцами из-за трусости Костылина, который, увидев неприятеля, бросил друга в беде и стал убежать. Писатель показал, как люди, по-разному проявляют себя, попав в одну и ту же трудную ситуацию.

Э.Х. Манкиева в образе Жилина и Костылина заметила «два мужских архетипа»¹. Жилин находчив, рассудителен, отважен, способен пойти на риск. Костылин – слабый, изнеженный человек. Он смиряется с обстоятельствами.

Жилин в любой обстановке привык рассчитывать на себя. В письме он указывает неверный адрес, чтобы не пугать мать, у которой нет денег на выкуп. Единственный выход для него – побег. При первой же возможности он начинает подготовку к нему.

Любопытна характеристика героя Ю.А. Гагариным в книге «Дорога в космос»: «В это время попала мне книга, которая оставила яркий след на всю жизнь. Это был рассказ Льва Толстого «Кавказский пленник». Очень мне нравился русский офицер Жилин, его упорство и смелость. Такой человек нигде не пропадет. Попав в плен, он бежал да еще помогал бежать Костылину, человеку, слабому духом»².

Образ Ивана Жилина характеризуется высокими морально-нравственными качествами. Во время побега он не смог бросить обессилевшего друга. В экстремальной ситуации герой решает: «Нет, не пойду, не годится товарища бросать»³.

Таким образом, мы рассмотрели образы офицеров в военных рассказах Л.Н. Толстого «Набег», «Рубка леса», «Кавказский пленник». Обратили внимание на выявление писателем характерных типов русских солдат, раскрытие личности человека в экстремальных условиях, полемику романтического и реалистического отражения действительности в военной прозе Л.Н. Толстого.

---

¹ Манкиева Э.Х. Л.Н. Толстой. «Кавказский пленник»: от гендерной симметрии к межэтническому диалогу// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2018. – № 1(79). Ч. 1. – С. 43.

² Гагарин Ю.А. Дорога в космос. – М., 1969. – С. 19.

³ Толстой Л.Н. Указ. соч. – С. 503.

**IMAGE OF THE RUSSIAN OFFICER IN LEO TOLSTOY'S WAR STORIES
«THE RAID», «THE CUTTING OF THE FOREST», «THE PRISONER OF THE CAUCASUS»**

E.A. Troshina
Belgorod State University

The research attention is focused on the difference of military generations images in the beginning and in the middle of the 19th century, on the disclosure of the identity of person situated in a military environment, on the identification of characteristic types of russian soldiers made by Leo Tolstoy, on the polemics of romantic and realistic reflections of reality.

Keywords: military, officer, soldier, service, fatherland, courage, character, poetics classification, typology, romanticism, realism, polemics.

**«УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА» КАК ВСТУПЛЕНИЕ К ЦИКЛУ
Н.А. НЕКРАСОВА «О ПОГОДЕ»**

Т.Ю. Христова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Khristova20172017@yandex.ru

Время с 1848 по 1855 год в истории России исследователи называют «мрачным семилетием». Данный период отличался сильным цензурным террором. Николай I и его приближенные были напуганы революционными событиями во Франции, в связи с чем, они стали с большей силой преследовать либеральную литературу и журналистику. Таким образом, трудно пришлось и Н.А. Некрасову, который всячески пытался сохранить репутацию журнала «Современник» как передового издания. В связи с запретом критики на открытые обличения и политические призывы Н.А. Некрасовым в 1858–1865 годах под видом заметок о погоде создаётся цикл стихотворений о трудной жизни бедноты Петербурга «О погоде». Примечательно, что данный цикл должен был стать частью крупного сатирического цикла, куда вошли бы также поэма «Недавнее время», стихотворения «Газетная» и «Балет».

Первое стихотворение цикла «Утренняя прогулка» впервые опубликовано в «Современнике» (1859. № 1, с. 307–311). А.В. Никитенко пишет в своем дневнике, что 31 декабря 1858 года Некрасов прочёл на обеде у И.А. Гончарова «свое замечательное стихотворение» под названием «Кладбище»; возможно, речь шла как раз об «Утренней прогулке»¹. Отсюда, делаем вывод, что заглавие произведения претерпело изменения. В этой связи стоит обратить внимание на окончательный вариант названия стихотворения. Прежде всего речь идет о переходном состоянии мира. Так, город переходит из ночи в утро. Это ощущение пограничности, неустойчивости и характерно для Петербурга.

«Утренняя прогулка» является своеобразной вступительной частью цикла. Это обширный эпический отрывок, состоящий из 143 строк. Лирическая стихия в нём присутствует как бы «в снятом виде». По мнению Б.М. Эйхенбаума и К.И. Чуковского, «специфика некрасовской поэтики усматривается в простоте и будничности его стиля и стиха»². А Ю.М. Лотман отмечал, что некрасовская «простота» воспринималась на фоне прежней романтической системы, которая отчасти пародировалась писателем, но и продолжала оставаться живой и ценной как для него самого, так и для его читателей. Некрасов противопоставлял миру «бытия» мир «быта», для него это «два облика одной реальности»³ – утверждал Ю.М. Лотман. «Наличие двух несовместимых систем, каждая из которых внутри себя вполне органична, и их, вопреки всему, совмещение в различных стилистико-семантических отношениях составляют специфику стилевой структуры

¹ Никитенко А.В. Записки и дневник / А.В. Никитенко // – М., 2005. – 118, С. 53.

² Эйхенбаум Б.М. О поэзии / Б.М. Эйхенбаум // – Ленинград, 1969. – С. 36.

³ Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии / Ю.М. Лотман // – СПб, 1996. – С. 239.

Некрасова» – отмечал исследователь¹. В этом столкновении, которое легко проследить и в исследуемом стихотворении, – один из источников напряжения творчества Некрасова.

«Утренняя прогулка» выглядит как репортаж в стихах – то есть, описание незначительного происшествия городской жизни. Так, согласно описываемым событиям, лирический герой присутствует на похоронах неизвестного мелкого чиновника. Примечательно, что величают героя «бедным Макаром», очевидно, что это имя носит нарицательный характер. Макар – известный персонаж поговорок о человеческих неудачах. Например: «на бедного Макара все шишки валятся», «Макару поклон, а Макар на семь сторон». Имя персонажа Н.А. Некрасова вызывает ассоциацию с героем из романа Ф.М. Достоевского «Бедные люди» Макаром Деушкиным, являющимся типичным «маленьким человеком». В итоге, становится понятно, что судьба этого чиновника типична. Важно отметить, что колорит сцены похорон очень мрачен; всё погружено в атмосферу испарений Невы. Вода – преобладающий мотив унылого сырого города – будто незаметно переходящий в слёзы. Мир окрашен в тёмные тона: «мутный, ветреный, темный и грязный», «день, по-прежнему гнил и не светел», «виднеется черная точка»². В произведении используются следующие лексемы: «злость», «хандра», «горе», «терпеть», «неудача», «застонет», «жалеть», «страшная», «грустные», «досады», «обидеть»³. Как утверждает К.И. Чуковский, в стихотворении они образуют «очень устойчивую эмоциональную среду»⁴. Также автор достигает необходимого настроения с помощью следующих средств: инверсии прилагательных: «день безобразный», «туманов сырых», «спин побелевших», «мосткам деревянным», «навесом туманным», трёхчастных перечислений: «да попу, да на гроб, да на свечи», «ни жилья, ни травы, ни кусточка», двухчастных перечислений: «от туманов сырых, от дождей и снегов», «злость берет, сокрушает хандра»⁵.

Примечательно также и то, что утро в произведении как бы сопоставлено со смертью, а прогулка – с неподвижностью мертвеца: «всё мертво – только ветер свистит»⁶. В этой связи интересна мысль Н.А. Добролюбова, который говорил о том, что кладбищенская тема исключительно типична для Некрасова. «Он по самой своей природе могильщик. Похороны – его специальность» – отмечал и К.И. Чуковский⁷.

Однако наряду с трагедией в стихотворении отчётливо звучит и смех. В этой связи стоит снова обратить внимание на имя чиновника – Макар, которое с греческого переводится как «блаженный, счастливый, весёлый». Также во всей сцене силён сатирический и социологический, газетный и даже фельетонный элемент. Похороны, пожары, рассуждения о погоде – типичные мотивы тогдашних газетных заметок, поводы для журналистской болтовни и зубоскальства – пишет М.М. Гин⁸. Смерть чиновника снижена и развенчана. При этом трагическое и комическое течения не сливаются, но постепенно усиливаются к концу произведения. Благодаря чему, в конечных строках текста достигается крайнее напряжение, разрешающееся катарсисом: ужасы становятся преувеличенными.

Стоит отметить, что стихотворение можно разделить на шесть частей: вступление, встреча с гробом, описание старухой жизни покойного, прибытие на кладбище и поиски могилы, похороны, заключение.

¹ Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – С. 239.

² Некрасов Н.И. Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах /В.Г. Базанов, А.И. Груздев, Н.В. Осьмаков, Ф.Я. Прийма, А.А. Сурков, М.В. Храпченко//. – СПб, 2000. – Том 2. – С. 165.

³ Там же. – С.169.

⁴ Чуковский К.И. Ленин о Некрасове / К.И. Чуковский// Люди и книги.– М., 1960. – С.136.

⁵ Некрасов Н.И. Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах /В.Г. Базанов, А.И. Груздев, Н.В. Осьмаков, Ф.Я. Прийма, А.А. Сурков, М.В. Храпченко//. – СПб, 2000. – Том 2. – С. 167.

⁶ Некрасов Н.И. Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах /В.Г. Базанов, А.И. Груздев, Н.В. Осьмаков, Ф.Я. Прийма, А.А. Сурков, М.В. Храпченко//. – СПб, 2000. –Том 2. – С. 168.

⁷ Там же. – С.169.

⁸ Гин М.М. Достоевский и Некрасов: Два мировосприятия / М.М. Гин// – Петрозаводск, 1985.– С. 108.

Обращает на себя особое внимание и образ старухи, которая вступает с рассказчиком в площадной контакт. Её речь сбивчива и даже не всегда понятна и также искажает таинство смерти. В ней много повторений, инверсий, психологических пауз. Присутствуют повторяющиеся однообразные рифмы: «потерял – погорал – писал – поздравлял», и «погорал – попал», которые создают впечатление некой «дурной бесконечности»¹. Однако с помощью этой монотонной речи не только описывается вся жизнь петербургского чиновника, но и создаётся ощущение вязкости всего петербургского быта.

Подводя итоги своих наблюдений, отметим, что стихотворение представляет собой бытовую зарисовку, заострённую социально-психологически. Автор становится свидетелем и участником похорон обычного петербургского чиновника, которые вынесены на улицу Петербурга. Провожает героя лишь одна старуха, и сама его жизнь описана только её словами. В первом стихотворении цикла появляются образ рассказчика, наблюдающего за событиями, и образ Петербурга, которые будут присутствовать во всех стихотворениях цикла. Также уже в этом первом стихотворении автор задаёт необходимое настроение, которое будет сохраняться на протяжении всего цикла, в котором Некрасов продолжит изображение темы человеческих страданий. При этом Петербург изображается в цикле как живое существо, он является центром человеческой, деловой и социальной жизни, а настроение его отражается в явлениях природы.

«A MORNING WALK» AS AN INTRODUCTION TO THE CYCLE NA. NEKRASOV

«ABOUT WEATHER»

T.Y. Khristova

Belgorod State University

In this article we analyze the poem of N.A. Nekrasov «Morning Walk». It is an introduction to the «About the weather» cycle. The points of view of Gin, Lotman, Nikitenko, and Chukovsky are presented. We analyzed the image system, space, author's position. We analyzed the poem as an introduction to the cycle.

Keywords: cycle, report, lyric hero, tragedy, laughter.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

РОМАН М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» В ОЦЕНКЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Л.О. Гунько

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Lubava.737@mail.ru

В XX веке после событий Октябрьской революции 1917 года и братоубийственной Гражданской войны 1918–1921 годов Россию массово начали покидать выдающиеся философы, писатели, художники, стремящиеся любой ценой получить право творческой свободы. В течение 1920-х годов русские беженцы расселялись во многих городах Европы, Азии, Америки, Австралии и даже Африки, создав очаги русской культуры, в которых зародилась и поддерживалась интенсивная и плодотворная литературная жизнь². Труды эмигрантов на литературном поприще впоследствии стали именовать литературой русского зарубежья.

¹ Некрасов Н.И. Полное собрание сочинений и писем: в 15 томах /В.Г. Базанов, А.И. Груздев, Н.В. Осьмаков, Ф.Я. Прийма, А.А. Сурков, М.В. Храпченко//. – СПб, 2000. – Том 2. – С. 168.

² Авраменко А.П. История литературы русского зарубежья (1920-е – начало 1990-х гг.): учебник для вузов. – М., 2011. – С. 7.

Многие исследователи эмигрантской литературы отмечали, что литературная критика писателей зарубежья выделяется необыкновенно высоким уровнем и вносит весомый вклад в сокровищницу русского литературоведения. Так, Ю. Иваск писал, что *«самое интересное, что дала эмигрантская литература, – это её творческие комментарии к старой русской литературе»*¹. А Г. Струве отмечал: *«Едва ли не самым ценным вкладом писателей в общую сокровищницу русской литературы должны будут признаны разные формы нехудожественной литературы – критика, эссеистика, философская проза, высокая публицистика и мемуарная проза»*.

В многочисленных журналах, выпускаемых русским зарубежьем, критики особое внимание уделяли оценке деятельности писателей, создававших свои произведения на родине.

«Тихий Дон» М.А. Шолохова, вызвавший споры и высокую оценку в Советском Союзе, был замечен эмигрантской критикой уже с появлением первых двух книг романа. Однако до сих пор эмигрантская критика о романе не осмыслена до конца. Самой значительной работой, посвящённой оценке деятельности писателя, является труд В.В. Васильева «Шолохов и русское зарубежье». Книга представляет собой *«первый систематизированный свод идей и мнений о художественном и политическом феномене классика мировой литературы М.А.Шолохова в критике русского зарубежья конца 20-х – первой половины 80-х годов»*². В ней собраны отзывы эмигрантов М.Алданова, Н.Берберовой, Б.Зайцева, Е.Кусковой, В.Ходасевича, М.Корякова, Г.Климова, А.Кузнецова и других о личности и творчестве автора «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Цель нашей работы – обобщить как отзывы известных критиков о романе-эпопее «Тихий Дон», так и малоизвестные, не введенные в широкий научный оборот источники.

В.В. Васильев констатировал во вступительной статье, что Шолохов после публикации «Тихого Дона» сразу же приобрёл популярность среди самых разных по социальному положению и жизненному опыту читателей: *«Имя Шолохова, поднявшегося из низов и низы олицетворявшего, с его народной Россией, «по определению» лишённой не только навыков демократической жизни и свободного мышления, но и всяческих признаков и зачатков культуры, становится знаковым в кругах эмигрантской политической и художественной элиты»*³.

В оценке романа русским зарубежьем имели место разные характеристики. Так, Г.Адамович отмечал, что в эмиграции одной из самых читаемых и обсуждаемых книг, как и в советской России, стал роман «Тихий Дон»: *«Шолохова ценят, Шолоховым зачитываются»*. По его мнению, даже те, кто *«склонен видеть гибельное наваждение в каждой книге, приходящей из Москвы, выделяет «Тихий Дон»*⁴. В статье автор очень ярко отразил предубеждение, с которым большинство русских эмигрантов изучало советскую литературу, это связано было в первую очередь с неприятием нового политического режима в стране: *«– А, здорово! Здорово! Ловко, негодяй, пишет. Замечательно выворачивает, подлец. Здорово!»*

*В глазах у него было искреннее удивление: советский писатель, а не совсем бездарен и туп; на книжке пометка Государственного издательства, а читать не противно»*⁵.

Г. Адамович дал высокую оценку роману: *«Привлекает в Шолохове свежесть. Привлекает первобытная сила его характеров. Привлекают даже лирические отступления... Это настоящий «roman-fleuve», если воспользоваться модным сейчас выражением. Дыхание ровное, размах большой. Талант автора, повторяю, вне всяких*

¹ Коростелев О.А., Мельников Н.Г. Критика русского зарубежья: в 2 ч. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 3.

² Васильев В.В. Шолохов и русское зарубежье. – М., 2003. – С. 4.

³ Указ. соч. – С. 6.

⁴ Адамович Г. Шолохов // Шолохов и русское зарубежье. – М., 2003. – С. 74.

⁵ Указ. соч. – С.74.

споров»¹. Однако, по мнению критика, деятельность Л. Леонова как художника крупнее и значительнее трудов М.А. Шолохова: *«В нём есть беспокойство, которое рождается только присутствием мысли. Леонов способен написать сто или двести плохих и лживых страниц, но вдруг «взлетит» и в нескольких строках искупит все свои грехи. Шолохов не срывается, но и не взлетает»*². Популярность романа Г. Адамович объяснял тем, что от книг Шолохова *«пахнет Россией, самой подлинной, неизменной»*.

В свою очередь, К. Зайцев увидел в произведении некоторую противоречивость. Описание казачьего быта и персонажей дано увлекательно: *«Человеческая драма, в непритязательной бытовой оправе, с тем большей силой отпечатывается в сознании читателя, причём не только как острая фабула, но и как изображение жизни людей, становящихся постепенно близкими и родными читателю. Перед вами проходит масса лиц, но даже если это совершенно эпизодические встречи, вы запоминаете их, вы видите этих людей, у вас ни на минуту не возникает сомнения в их подлинности. Портреты, живые портреты!»*³ А всё, что связано с изображением Шолоховым войны и революции, представляется Зайцеву *«надуманным и выхолощенным»*: *«Но вот в этот близкий автору и ставший близким читателю казачий быт врывается война, а потом революция. Увы! ... Увлечение, с которым вы начали чтение романа, постепенно ослабевает и тускнеет»*⁴. Критик приходит к выводу: *«В романе “Тихий Дон” автор является художником и только художником, пока он описывает далекий от политики казачий быт. Как только ему приходится сойти с этой “аполитической” позиции, он начинает лгать. Типичная большевицкая идеология начинает овладевать его пером... Редко когда приходилось испытывать чувство такой острой обиды за автора. Вот уж подлинно – жертва большевицкого режима!»*⁵.

Критик же Д.Воротынский, казак по происхождению, своим долгом считал по крупицам собрать биографию писателя, в коем увидел несомненный талант и чей роман считал предметом гордости всего казачества: *«Мы будем благодарны всяким справкам о Шолохове, гордости поправного казачества, который на наших глазах достиг вершин человеческого творчества и роман которого «Тихий Дон» большая критика (не эмигрантская) заслуженно сравнивает с великим творением «Война и мир» Льва Толстого»*⁶. Именно сопоставление романа Шолохова с произведением Толстого позволяет судить о высочайшей оценке таланта первого. Ведь деятельность Л.Н. Толстого на тот момент уже была признана всеми литераторами, а Шолохов только начинал свой путь.

Борис Ширяев в статье «Воля к правде» к достоинствам романа отнёс его правдивость и смелость: *«...то действительно глубокое волнение, которое произвёл «Тихий Дон» в среде русского читателя, было обусловлено ... сказанной им (Шолоховым) правдой, той правдой, которую страстно жаждет и ждёт от писателя современный подсоветский русский интеллигент, той правдой, говорить, а тем более писать которую в оковах торжествующего социализма физически невозможно»*⁷.

На наш взгляд, заслуживают внимания не только выделенные В.В. Васильевым источники, но и малоизвестные публикации в эмигрантской прессе. К таким мы относим рецензию, размещенную в первом выпуске н журнала «Числа», в котором критик Ю. Фельзен дал высокую оценку двум первым книгам романа-эпопеи: *«У Шолохова большой талант, не худосочный и не мнимо-«черноземный», какие во множестве преподносятся читателю различными пролетарскими издательствами. Шолохов – казак,*

¹ Указ. соч. – С.77-78.

² Указ. соч. – С. 78.

³ Зайцев К. «Тихий Дон» Шолохова // Шолохов и русское зарубежье. – М., 2003. – С. 48.

⁴ Указ. соч. – С. 48.

⁵ Указ. соч. – С.50-51.

⁶ Воротынский Д. Близкое – далёкое (Новочеркасск – Шолохов) // Шолохов и русское зарубежье. – М., 2003. – С. 83.

⁷ Ширяев Б. Воля к правде // Шолохов и русское зарубежье. – М., 2003. – С.122.

знает и любит то, что описывает, он кровно привязан к этой – то семейной и хозяйственной, то воинственно-вольной – жизни»¹.

Самым замечательным, по мнению критика, является то, что Шолохов первым открыл непосвящённому читателю «своеобычную казачью жизнь, столь непохожую на крестьянскую» (там же), уделяя особое внимание внутреннему устройству быта казачества. Ю. Фельзен также отметил, что роман-эпопея написана под влиянием «Войны и мира» Л.Н. Толстого, но книга Шолохова «не бледное ученичество и не подражание: у автора свой строй фразы и, главное, свой внутренний тон» (там же).

Единственным недостатком книги Шолохова, по мнению Ю. Фельзена, является то, что автор не может также образно воссоздавать картины русской жизни. Но то, как поэтично воплощает писатель сцены казачьего быта, заставляет даже самых пристрастных критиков проникнуться сюжетом эпопеи.

Противоречивые мнения о романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» связаны, как нам представляется, не только с тем, что это произведение советского писателя, но и со своеобразной, никому не свойственной ранее манерой письма автора, яркостью, живостью, правдивостью картин трагедии донского казачества, воплощённых на страницах произведения. Именно поэтому во многих статьях критики одновременно и хвалили нового писателя, и стремились в то же время найти изъян, не зная, как правильно отреагировать на такой новаторский роман.

Таким образом, оценки личности и творчества М.А. Шолохова в эмигрантской критике различаются. При этом контрастные взгляды и мнения можно встретить не только в работах разных критиков, но даже в пределах одной статьи: художник большого таланта и автор, в чье творческое «будущее верится с трудом» (Г. Адамович), «жертва большевистского режима» и человек, несомненно, одаренный, в чьих книгах чувствуется рука настоящего писателя (К. Зайцев). Но, несмотря на полярность мнений, необходимо отметить, что представители русской эмигрантской критики по достоинству оценили «Тихий Дон» М.А. Шолохова, признав мастерство писателя как художника слова.

ROMAN M.A. SHOLOKHOV «QUIET DON» IN ASSESSMENT OF THE RUSSIAN FOREIGN DIASPORA

L.O. Gunko

Belgorod State National Research University

The article is devoted to M.A. Sholokhov's assessment of the «Quiet Don» critics of the Russian diaspora. It presents an analysis of opinions on the writer's personality and creativity from a number of representatives of Russian emigration.

Key words: M. Sholokhov, «Quiet Don», «Criticism of Russian Abroad»

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН» В ШКОЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ

Р.Е. Ликарчук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

784078@bsu.edu.ru

«Тихий Дон» М.А. Шолохова – одна из вершин русской литературы XX века – в соответствии с отечественной традицией литературного образования входит в число изучаемых в школе произведений. Как установила Н.А. Дворяшина, автор статьи «Изучение Шолохова в школе» в «Шолоховской энциклопедии», творчество Шолохова впервые в школьной программе появилось в 1935 году, её составителями были

---

¹ Фельзен Ю. Мих. Шолохов. Тихий Дон. Кн. 1 и 2-ая. [Электронный ресурс] // «Числа». – 1930. – №1. – URL: <http://www.emigrantika.ru/images/pdf/chisla1.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

Л.М. Поляк, Е.Б. Тагер, Л.Н. Галицкий. На изучение произведений писателя отводилось 12 часов¹.

Эпопея, обращенная к эпохе Великой русской революции, воссоздаёт мир в бытийной сложности и многоцветии казачьего быта, сохраняет своё значение в искусстве слова и духовной жизни народа благодаря силе художественных образов и системе вечных человеческих ценностей.

На материале учебной и методической литературы определим, какое место занимает изучение образа главного героя в системе уроков по роману-эпопее «Тихий Дон». Рассмотрим, каков объем времени и основные темы изучения романа «Тихий Дон» в основной школе, остановившись на анализе наиболее востребованных программ.

По программе В. Я. Коровиной роман-эпопея «Тихий Дон» М.А. Шолохова рассматривается 12 часов, а в учебной программе Г.И. Беленького на изучение романа отводится 5 часов. В.Я. Коровина предлагает уделить больше времени на изучение истории создания романа, анализа семьи Мелеховых и системы образов, прослеживается жизненный уклад, быт, система нравственных ценностей казачества. Г.И. Беленький в своей программе делает акцент на изучении гражданской войны и анализе судьбы Григория Мелехова².

Если обратиться к методической литературе, то можно обнаружить много различных вариантов планирования. В зависимости от профиля и особенностей класса выделяют от пяти до восьми учебных часов. В классах гуманитарного профиля, где общее количество часов на изучение литературы XX века значительно больше, посвящают роману до двенадцати часов. М.А. Нянковский, составитель второго пособия «Шолохов в школе», 2001 г. (первое подготовили В.В. Гура и Т.Ф. Курдюмова в 1986 г.) выделяет опыт И.И. Черновой и М.Г. Павловец, Н. Радченко³.

И.И. Чернова в работе ««Тихий Дон» М.А. Шолохова в выпускном классе» представляет систему обзорных уроков, в которой ни на одном из пяти занятий не находится места «мысли семейной». Предполагается разговор о гражданской войне, о жизни казаков. М.Г. Павловец в методическом пособии по русской литературе XX века предлагает свой вариант планирования темы, отводя на её изучение 7 часов. И здесь мы обнаруживаем, что акцент делается на истории создания романа, роли природы и войны в произведении, анализе судьбы Григория Мелехова⁴.

Самая удачная, но, на наш взгляд, требующая корректировки система обзорных уроков представлена в работе Н.И. Бодровой ««Тихий Дон» М.А. Шолохова в выпускном классе». В методическом пособии предлагает посвятить работе над романом семь уроков, так обозначив их тематику: 1-й урок. Творческая история романа «Тихий Дон». Споры вокруг романа. 2-3-й уроки. Трагедия Григория Мелехова. 4-5-й уроки. Быт и бытие героев «Тихого Дона». Идея домашнего очага как общечеловеческой ценности. Семья Мелеховых. Пантелей Прокофьевич. Женские образы в романе. 6-й урок. Тема противостояния. «Белые» и «красные» в романе. 7-й урок. Природа и труд в философской концепции романа⁵.

¹ Шолоховская энциклопедия / гл. ред. Ю.А. Дворяшин. – М., 2013. – С.272.

² См.: Беленький Г.И. Программы для общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 класс. [Электронный ресурс]. – М., 2013. – URL: <http://lebyage.edusite.ru/p35aa1.html> (дата обращения: 08.10.2017). Коровина В.Я. Программы общеобразовательных учреждений. Литература. 5-11 классы (Базовый уровень) 10-11 классы (Профильный уровень) [Электронный ресурс]. – М., 2007. – URL: http://rus.youngreaders.ru/doc/programma_po_literature.pdf (дата обращения: 08.10.2017).

³ Нянковский М.А. Шолохов в школе: книга для учителя / автр.-сост. М.А. Нянковский. – М.: Дрофа, 2001. – С. 86.

⁴ Там же. – С. 90-97.

⁵ Бодрова Н.А. Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон» в выпускном классе: пособие учителям-словесникам, слушателям курсов повышения квалификации, студентам-филологам. – Самара, 1997. – С.24.

На наш взгляд, тот факт, что в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» именно судьба Григория является основным стержнем повествования, и определяет путь изучения произведения.

О том, какая большая работа предстоит 11-классникам, которые будут изучать «Тихий Дон», нужно сообщить по окончании 10-го класса. Задания на летние каникулы могут включать такие пункты: 1. Прочитать роман и объяснить смысл названия. 2. Уяснить причины противостояния на Дону красных и казаков. 3. В процессе чтения представить хронологию жизни Григория Мелехова, выявив поступки, меняющие судьбу главного героя. 4. Выбрать любую сцену, которая произвела самое сильное впечатление и объяснить ее место в художественной системе романа.

На первых уроках, знакомя обучающихся с биографией писателя, творческой историей романа и местом шолоховского шедевра в отечественной культуре, необходимо рассказать о вышесказанном в лекции учителя: 1) *Об исторической основе романа по книге С.Н. Семанова «Тихий Дон. Литература и история»; здесь же – слово об истории казачества;* 2) *О прототипе главного героя Харлампия Ермакова по книге В. Гуры «Как создавался «Тихий Дон» (с. 385-389);* 3) *После уже просмотренного на классном часе фильма «Тихий Дон» режиссера С. Герасимова на уроке звучит сообщение: кто из актеров удачнее всего сыграл свою роль (статья Ю.Лукина «Шолохов и искусство»);* 4) *Шолохов в изобразительном искусстве, на сцене и в кино («Нева», № 5, 1965) или статья Ю.Тюрина «Художественный мир Шолохова и киноэкран» («Литература в школе», № 2, 1989, с. 99-111).*

На изучение данного материала необходимо два урока. Третий и четвертый уроки на тему «Путь исканий Григория Мелехова» могут быть проведены в форме семинара.

Обсудим в классе эпизод лугового покоса¹. Яркая одежда, юмор казаков, портреты героев – всё создает ощущение праздника. Казаки-труженики испытывают радость от общения с землей, от труда на ней. В будущем на войне Григорий будет тосковать по крестьянскому труду.

Главные ценности у Мелеховых – отзывчивость, великодушие и трудолюбие. Семья – священное понятие для казаков. Даже с любимой Аксиньей никуда не хочет уходить из родного хутора Григорий. «От земли я никуда не тронусь», – говорит он Аксинье. Трепетно относится Г. Мелехов к природе, что ярко видно в эпизоде купания коня². Всё замечает герой: и звездное небо, и трепещущего в воде сома, и синюю полутьму восхода, а также «лунный шлях» на реке. Остро восприимчивый к прекрасному, Григорий остается человеком сильных страстей, решительных поступков и действий. Об этом свидетельствуют многочисленные эпизоды с Аксиньей. Учащиеся делают вывод о том, земля и труд на ней, воинский долг, семья, хутор, курень сформировали характер Григория Мелехова.

Войны – сначала Первая мировая, потом гражданская – антитеза мирной жизни. Чудовищная нелепица войны проходит по хуторам и станицам, принося горе в каждую семью. Семья становится зеркалом, отражающим события мировой истории. Эта «нелепица войны» подчеркивается эпиграфом к книге 1-й, III части романа: *«Не сохамито славная землюшка наша распахана, //Распахана наша землюшка лошадиными копытами»*. Страницы романа перекликаются с напевом этой старинной песни.

И вот уже эшелоны с казачьими колками уходят к русско-австрийской границе. На поле, которое Шолохов называет полем смерти, столкнулись люди. Вызревшие хлеба топтала конница, и каждый вспоминал свои десятины и «черствел сердцем». Григорий в этом бою убивает австрийца, что вызывает у него сильное потрясение, ведь он убил безоружного. Мучительно вспоминает жуткую картину Григорий и впоследствии жалуется брату: «Я, Петро, уморился душой... Срубил зря человека и хвораю через него

¹ Шолохов М. А. Собрание сочинений: В 8 т. Т.2. – М., 1956-1960. –С. 49-51.

² Там же. – С. 62.

душой»¹. «Огрубело сердце, зачерствело, будто солончак в засуху», – говорит о Григории автор.

На основании анализа нескольких эпизодов учащиеся отвечают на один из главных вопросов: *Какие перемены видит автор в характере Григория?*

Почему так извилист путь Григория? – ещё один вопрос, требующий рассмотрения ряда фрагментов и сцен. Григорий в поиске, перед ним все время стоит проблема выбора. Вот он слушает наставления Чубатого: «Человека руби смело». Эта бесчеловечная позиция для Григория неприемлема. Вот он встретил большевика Гаранжу, идеи которого запали в душу. Снова, уже после Октябрьской революции, стоит Григорий перед выбором. Вопрос учащимся для домашнего задания, и они перечитывают страницы, где Изварин, образованный, умный человек, убеждает Григория в том, что Донская область должна быть автономной. В словесных боях Изварин легко разбивал Григория². Федор Подтёлков считал, что у казаков общие интересы со всеми русскими крестьянами и рабочими и отстаивал выборную власть. Теперь он поверил Подтёлкову. А когда увидел расправу над чернецовцами³, был возмущен этой жестокостью. В этой сцене важно увидеть, как Шолохов показывает противников, рисуя не безликих врагов, а людей. И Григорий вступает не за врага, а за человека. Верная тропа для Григория нащупывалась трудно. И лишь при воспоминании о доме становилось тепло на душе. «Мира и тишины хотелось»⁴. Эпизод казни подтёлковцев зеркально отражает сцену расправы над офицерами Чернецова.

Подходя к финалу романа, обращаемся с вопросом к учащимся: нашел ли свою правду Григорий? (Нет, не находит он ее ни на одной из противоборствующих сторон, так как везде видит только обман и жестокость). *Что означает такой финал романа?* С помощью учителя (в слабом классе) на примере Григория Мелехова школьники придут к мысли, что ни войны, ни революции не могут убить в человеке главного качества – любви к родному очагу.

Обобщая весь материал по изучению образа главного героя романа, можно сказать, что до последних страниц он остался самим собой, и, несмотря на все испытания, Григорий сохранил стержень натуры. На втором уроке или в завершении всех занятий целесообразно познакомить учащихся с критикой по роману, откликами – оценками главного героя и послушать сообщение ученика об авторском отношении к героям своего романа. В учебнике Г.И. Беленького есть отклики Е.А. Костина, А.И. Метченко, Л.Ф. Ершова, А.М. Минаковой, С.Н. Семанова, Ю.А. Дворяшина, В.М. Литвинова, К.И. Приймы. Этим материалом могут воспользоваться ученики, готовя сообщения по теме.

Изучив «Тихий Дон», учащиеся приходят к выводу, что всеобъемлюще и проникновенно звучит в этом романе М. Шолохова тема гуманизма, нетленной красоты человеческого сердца, охваченного любовным порывом и нежностью к ребенку, тоской по работе и трогательной привязанностью к родине, очарованного поэзией родной природы.

THE IMAGE OF THE PROTAGONIST OF THE NOVEL OF M. A. SHOLOKHOV «THE QUIET DON» IN THE SCHOOL STUDY

R.E. Likarchuk
Belgorod State University

Grigory Melekhov-the protagonist of the epic novel by M. A. Sholokhov "Quiet don". In the article, on the material of educational and methodical literature, evolution of the image of Grigory Melekhov is considered. He comprehends himself as a hero, looking for his way, doubting, designed to survive a lot. Tests clear Gregory and shows that his fate is closely linked with the destiny of the people.

Keywords: literature, "quiet don", Grigory Melekhov.

¹ Там же. – С. 307.

² Шолохов М. А. Собрание сочинений: В 8 т. Т.2. – М., 1956-1960. – С. 200.

³ Там же. – С. – 269-270.

⁴ Там же. – С. – 272.

ТЕМА ДЕТСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. КРУПИНА

И.Ю. Седых

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
1028614@bsu.edu.ru

Отечественная литература для детей представлена множеством произведений писателей-классиков. В их числе сочинения С.Я. Маршака, В.И. Драгунского, К.И. Чуковского, Н.Н. Носова, Б.В. Заходера и т.д. Знакомство с ними на уроках литературы формирует ценностный фундамент юных читателей. В то же время школьникам важно познакомиться и с произведениями современных авторов, преломляющих духовный опыт народа в своем творчестве. Один из них – прозаик Владимир Николаевич Крупин, чье творчество уже полвека является частью отечественного литературного процесса. Его произведения способны сформировать в детях любовь к Отечеству, к «малой» родине. Они приобщают к истокам, укрепляют в человеке чувство рода, понимание важности связи между поколениями, душевной отзывчивости, развивают чуткость и доброту.

На протяжении всего литературного пути важное место в творчестве В.Н. Крупина занимает тема детства. «Детство – главное время нашей жизни. Оно навсегда. Его царапины, обиды, переживания со временем забываются, и остается одно: всесветное сияние счастья быть на Божьей земле», – признается писатель в предисловии к книге «Большая жизнь маленького Ванечки»¹.

Большая часть книг В.Н. Крупина для детей выходила в 1980-е годы в издательствах «Малыш», «Детская литература» («Братец Иванушка» (1983), «Отцовское поле» (1984), «На зеленой земле» (1985), «Иван – крестьянский сын» (1986), «Дымка» (1987), «Родник» (1987), «Нынешний хлеб» (1988) и т.д.) В литературе новейшего времени значимое место заняли сборники «Живая вода» (2001), «Дымка» (2007), «Время горящей спички» (2013), «Подарок православному ребенку» (2015), «Возвращение родника» (2016), «Большая жизнь маленького Ванечки» (2017).

Местом действия в большинстве рассказов и повестей В.Н. Крупина стала родная писателю вятская земля. «Именно эти края явились истоком его вдохновения и творчества. Как немислимы А.С. Пушкин без Михайловского, Н.В. Гоголь без родной ему Украины, без Спасского-Лутовинова И.С. Тургенев, а Л.Н. Толстой без Ясной Поляны, С.А. Есенин без рязанской «страны березового ситца», В.И. Белов без Вологодчины, В.Г. Распутин без Иркутска, так и В.Н. Крупина трудно представить без дорогой его сердцу Вятки», – пишут о современном прозаике исследователи². «Если я как писатель буду чего-нибудь стоить, – признавался писатель в очерке «Мысли по поводу», – то единственно потому, что у меня есть Вятка»³.

Сюжеты произведений В.Н. Крупина разнообразны. Основой многих из них выступает хорошо знакомое ему послевоенное тяжелое время («Зеленка», «О войне», «Кол с подпорой», «Синий дым Китая», «Женя Касаткин» и т.д.), современность («Бумажные цепи», «Две доли», «Колядки», «Первая исповедь», «Дедушка, я помогу тебе найти дорогу», «Холодный камень», «Доставка пиццы», «Девочка и вампиры» и т.д.).

Говоря о детских рассказах В.Н. Крупина, В.Г. Распутин точно подметил: «В поэзии детства звучит здесь серьезное, без всякого умаления, уважения к детству, воспоминание о нем как о чистых и добрых наших началах»⁴.

В произведениях В.Н. Крупина широко представлена тема взаимоотношений в семье. В основу рассказа «Бумажные цепи» положена поэзия воспоминаний о счастливых

¹ Крупин В.Н. От автора / Крупин В.Н. Большая жизнь маленького Ванечки. – М., 2017. – С. 3.

² Семькина Е.Н. Духовные векторы русской прозы и творческая эволюция В.Н. Крупина. – Белгород, 2004. – С. 21.

³ Крупин В. До вечерней звезды: рассказы и повести. – М., 1977. – С. 204.

⁴ Распутин В. Слово о писателе // Крупин В. Живая вода. – М., 2001. – С. 9.

предновогодних днях, радостных приготовлениях, укрепляющих семейные узы. Изготовление елочных игрушек всей семьей («Первое кольцо для цепи склеивалось сразу, второе в виде полоски продевалось в первое, потом тоже склеивалось. И так далее. Подбирали цвет, чтоб не было подряд двух красных колечек или двух синих»), поход двух братьев на лыжах в лес за елкой («Брат по-мужицки затыкал топор за ремень телогрейки, мне доверял только санки»), рассказы отца о его детстве (тятя «привез всем калачей, сушек, а мне еще отдельно французскую булку») живут в воспоминаниях героя. Из таких хлопот, разговоров и прорастает чувство рода: «...Именно этими бумажными цепями я не ёлочку украшал – я себя приковывал к родне, родине, к детству. И приковал. Приковал так крепко, что уже не откуюсь. Многие другие цепи рвал, эти не порвать. И не пытаюсь, и счастлив, что они крепче железных»¹.

В рассказах В.Н. Крупина раскрываются и взаимоотношения между самими детьми. Глубоким драматизмом проникнут рассказ «Женя Касаткин». Главный герой дружит с мальчиком, у которого порок сердца, но подросток не понимает всей серьезности болезни одноклассника: «Я написал на промокашке: «Окорок сердца». Смерть Жени становится для подростка тем тяжелым испытанием, которое заставляет переосмыслить отношение к ближнему. При этом чувство вины перед другом живет в душе рассказчика всю жизнь.

Особое внимание писатель в своих произведениях отводит и трудовому воспитанию детей. В рассказе «Две доли» автор рисует образ мальчика, который сам, без принуждения взрослых, хочет помогать своему дяде ловить рыбу («Я хватал тугих карасиков, обмывал их у берега, резал пальцы о прямые серпы осоки. Мелочь отпускал...»). Его не пугают ни комары, ни огромная щука, он желает быть полезным. Именно из такого «маленького» помощника в дальнейшем вырастет «настоящий мужчина».

Тема детства широко представлена в творчестве В.Н. Крупина. Писатель на страницах своих произведений сохраняет нравственный опыт, который передается из поколения в поколение. В современной программе по литературе для общеобразовательных школ имя В.Н. Крупина стоит в одном ряду с такими писателями, как В.П. Астафьев, В.Г. Распутин, В.И. Белов и т.д.

THE CHILDHOOD THEME IN THE WORKS OF V.N. KRUPINA

I.Yu. Sedykh
Belgorod State University

The article reveals the theme of childhood in the works of V.N. Krupina on the example of several works. The place of action in most short stories and novels – Vyatka land. In works of the prose writer subjects of relationship in a family, children's compassion and labor education are presented. V.N. Krupin on the pages of their works retains moral experience, which is transmitted from generation to generation.

Keywords: theme of childhood, Krupin, story, story, children.

ЛЮБОВНЫЙ СЮЖЕТ В СТРУКТУРЕ РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

К.Э. Солдатова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

788922@bsu.edu.ru

Роман как жанр традиционно является объектом изучения литературоведов и критиков. Об исторических судьбах романа и его будущем почти сто лет высказываются

---

¹ Крупин В.Н. Бумажные цепи // Крупин В.Н. «Возвращение родника» и другие рассказы. – М., 2016. – С. 160.

противоположные мнения. Так, в статье «Конец романа»¹ (1922) О. Мандельштам говорил об исчерпанности романа, ставшего, по его словам, старомодным. М. М. Бахтин в своей работе «Эпос и роман»² (1941) проводил мысль о том, что актуальность романа заключается в его способности более глубоко и быстро, чем другой жанр, отражать саму действительность. Непреходящий интерес к роману и в настоящее время свидетельствует о нем как одном из ведущих жанров литературы.

Роман имеет сложный внутренний состав. Наличие определённой структуры обеспечивает целостность произведения, которая достигается, в первую очередь, благодаря сюжету. Сюжет (фр. *sujet* – предмет) – «цепь событий, изображенная в литературном произведении, т. е. жизнь персонажей в ее пространственно-временных изменениях, в сменяющих друг друга положениях и обстоятельствах»³.

Любовный сюжет является неотъемлемой частью жанровой формы классического романа и романа XXI века. Писатели-классики, современные прозаики «проверяют» своих героев через испытания любовью. Несмотря на то, что любовная интрига не является единственной основой сюжетной конструкции, она составляет значимую часть структуры романа, раскрывает идею произведения и характеры героев.

Роман Е. Водолазкина «Авиатор» вышел в 2016 году, был номинирован на несколько престижных литературных премий («Русский Букер», «Книга года», «Большая книга») и сразу завоевал популярность среди читателей. Цель нашей работы состоит в рассмотрении любовного сюжета в структуре романа Е. Водолазкина «Авиатор», в определении роли любовного сюжета в произведении и особенностей сюжетостроения.

Основной сюжет романа «Авиатор» разворачивается в дневниковых воспоминаниях главного героя 1900-го года рождения, который «воскресает» к жизни в 1999-м году после заморозки в 30-х годах на Соловецких островах, куда молодого человека направили после ареста. Выбранный автором сюжет позволяет совместить в композиции романа несколько временных и пространственных пластов: Петербург начала XX века, дачное детство в Сиверской и Алуште, революция 1917-го года, террор 30-х годов, Соловки, эпоха 90-х годов.

Сюжет романа многолинеен: две основные сюжетные линии («историческая» и «фантастическая») развиваются параллельно, так как своеобразное «воскрешение» героя позволяет ему по-новому взглянуть на события прошлого, непосредственным участником которых он был. «Историческая» сюжетная линия дается ретроспективно.

В романе две любовные коллизии, связанные не только с другими сюжетными линиями, но и между собой: они взаимоотражаются и пересекаются. Это подчеркивается и структурным делением романа на две части: первая часть развивает линию взаимоотношений Иннокентия Платонова с Анастасией, вторая – с внучкой Анастасии – Настей.

Завязка первого любовного сюжета происходит в момент знакомства героя с Анастасией и её отцом в 1921 году, когда Иннокентия с матерью поселяют в одной из комнат квартиры, подвергшейся уплотнению. Вспоминая Анастасию, Платонов фиксирует внимание на шагах («О движении Анастасии я узнавал из своей комнаты по еле слышному скрипу половиц»⁴), ночных беседах («Шепот – особенный вид общения, я уж не говорю о ночном шепоте»⁵), легких прикосновениях («Когда сидели рядом, руки наши соприкасались, и я ощущал её тепло»⁶).

¹ Мандельштам О.Э. Конец романа [Электронный ресурс] // Слово и культура. – URL: http://rvb.ru/mandelstam/slovo_i_kultura/01text/01text/ (дата обращения: 03.04.2018).

² Бахтин М.М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.

³ Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2004 – С. 233.

⁴ Водолазкин Е.Г. Авиатор. – М., 2016. – С. 72.

⁵ Там же. – С. 73.

⁶ Там же. – С. 84.

С любовной линией тесно связан в романе сюжет преступления и наказания. Платонов убивает соседа по квартире, доносчика Зарецкого, чтобы отомстить за отца Анастасии, которого обвинили в контрреволюционной деятельности, а затем расстреляли. «Наказания неизвестно за что не бывает, – ответил Иннокентий. – Нужно лишь подумать, и ответ обязательно найдется»¹ – так Платонов объясняет свою ссылку на Соловки. Убийство Зарецкого лишает Платонова шанса на счастье с возлюбленной. Не случайно при встрече с Настей герой произнесет важные слова: «Выше справедливости – любовь»². Любовный сюжет – проводник одной из главных идей романа – борьба, которая происходит между людьми, это следствие того, что происходит внутри человека.

Воскреснув в новом времени, Иннокентий отчаянно осознает свою чуждость этому миру: сравнивает себя с Робинзоном Крузо, жалуется на изменение зданий, уличных звуков и запахов. Это отражается и в романном пространстве, построенном на оппозиции: Петроград и Петербург, Сиверская «тогда» и «сейчас», квартира Ворониных и квартира Платоновых и т.д.

Кульминация любовного сюжета – осознание Иннокентием того, что в чужом для него времени родная Анастасия еще жива: «Мне страшно оттого, что нынче все мне чужие. Все, кроме Анастасии и Гейгера»³. Знаменательна и сцена встречи возлюбленных: когда-то Иннокентий боялся прикоснуться к пятнадцатилетней девушке, а теперь вынужден мыть девятистотрехлетнюю старуху, в которую Анастасия превратилась: «Передо мной лежит единственный близкий мне человек...Счастье, что он есть, что продержался до моего возвращения к жизни»⁴.

В конце первой части в структуре романа завязывается сюжетная линия внучки Анастасии – Насти. Уже с первого взгляда на девушку Иннокентий отмечает: «...Волосы, походка – всё как у Анастасии»⁵, «Говорят, дети идут не в родителей, а в бабушек и дедушек»⁶. Герой боится потерять Настю так же, как потерял умершую Анастасию: «Меня трясло. <...> С Анастасией оборвалась последняя нить, связывавшая меня с моим временем»⁷.

С сюжетом Платонова и Насти связана важная семантическая категория в романе – любовь и жизнь. Вторую жизнь в биологическом плане герою подарил доктор Гейгер, в эмоциональном – Настя. Зарождающаяся любовь к ней соприкасает героя с вечностью, так как для него Настя и Анастасия – «кусочки одной мозаики»⁸, циклическое продолжение одной жизни в другой. Узнав о беременности невесты, Платонов отметит: «Настя несет в себе плоть Анастасии, значит, наш с ней будущий ребенок – это отчасти и ребенок Анастасии»⁹. Свой второй шанс герой определяет свойством времени: «Это – повторение и одновременно неповторение того, что было»¹⁰. Иннокентий отмечает, что и Настино имя говорит о воскрешении (Анастасия – греч. «воскресшая»). С одной стороны, Настя воскресила для героя Анастасию, с другой стороны, Настя своей любовью возвращает Иннокентия к жизни.

Во второй части романа видение одних и тех же событий передается глазами не только влюбленного Иннокентия, но и любящей его Насти, а также доктора Гейгера. Смена точек зрения позволяет повествованию обрести многомерность и глубину, использование субъективных точек зрения направлено на раскрытие характеров героев и их мировоззренческой позиции.

---

¹ Водолазкин Е.Г. Авиатор. – М., 2016. – С. 253.

² Там же. – С. 316.

³ Там же. – С. 201.

⁴ Там же. – С. 173.

⁵ Там же. – С. 175.

⁶ Там же. – С. 182.

⁷ Там же. – С. 217.

⁸ Там же. – С. 227.

⁹ Там же. – С. 226.

¹⁰ Там же. – С. 227.

Иннокентий всё время задается вопросом: «В какой степени она (Настя) похожа на Анастасию?»¹. Но при этом отмечает: «Каждый день я открываю ее новую, и это большое удовольствие»². Внутренний монолог о его лагерном опыте подчеркивает контраст их характеров: «У нее весенний сад, а у меня такая бездна. Я знаю, как страшна жизнь. А она не знает»³.

Девушка тоже отмечает их с Платоновым различия во взглядах на жизнь, но уверена, что в этом заключается формула идеального брака: «Мы с ним сильны тем, что разные и взаимодополняем друг друга»⁴. Важен и сторонний взгляд на Настю, доктор Гейгер отмечает, что «она неглупа. <...> Эмоциональна»⁵. Но самое главное, что «прежде всего, она его (Иннокентия) любит. <...> С его чувством к Анастасии, с лагерным опытом, с нынешней известностью»⁶. Наблюдающий за пациентом Гейгер фиксирует стирающуюся постепенно оппозицию времен в сознании Иннокентия: «Иннокентий изменился. <...> Собственно, и нынешнее время – тоже теперь *его*»⁷.

Любовная сюжетная линия Иннокентия и Насти разворачивается параллельно с сюжетом поиска себя в новом времени. Чтобы содержать семью, «ровесник века» снимается в рекламе замороженных овощей, вынужден помогать чиновникам, хвалить директора газовой компании на корпоративе. Всё это вызывает смешанные чувства и у Платонова, и у Гейгера, и у практичной Насти, которой становится жалко возлюбленного: «Связался на днях с рекламой – то, что раньше за него я, дура, делала. Я этот процесс сразу же прекратила»⁸.

Пытаясь запечатлеть себя и «свое» время, герой ведет дневник: для него записанное слово – это единственное, что остается в потоке времени. Иннокентий датирует записи дневника днями недели, так как хочет передать событиям свойство цикличности, т.е. вневременности. Хаотичность, неоднородность, резкие смещения, пропуски изображаемых событий в эпизодах призваны изобразить феномен человеческой памяти, а также выразить эмоциональную напряженность повествования. Дневник во второй части романа, с одной стороны, – форма организации повествования, а с другой, – книга жизни для пока нерожденной дочери Платонова и Насти – Анны: «Описания должны касаться чего-то такого, что не занимает места в истории, но остается в сердце навсегда»⁹. Следует отметить, что основной текст «Авиатора» предваряют значимые для автора слова, выделенные курсивом, – посвящение «Моей дочери».

Разрушающееся сознание Иннокентия приводит героев к мысли о венчании, что, по мнению Платонова и Насти, переводит их отношения в область вечности, так как «времени уже доверять нельзя»¹⁰. В конце романа герои обращаются к фразе из Покаянного канона (*Бог идеже хоцет, побеждается естества чин*). Она объясняет не только возможность некоторых чудес из жизни авиатора, но и оставляет героям право на надежду. С любовным сюжетом в романе тесно связана проблема веры. Настя с помощью Иннокентия начинает делать первые шаги в христианской жизни: «Мы можем получить Его помощь только силой веры в Него, а значит – и силой нашей просьбы»¹¹. «Мы с ним одна плоть и один дух»¹² – так по-христиански скажет Настя о муже. И даже Гейгер-

¹ Водолазкин Е.Г. Авиатор. – М., 2016. – С. 241.

² Там же. – С. 193

³ Там же. – С. 251.

⁴ Там же. – С. 233.

⁵ Там же. – С. 225.

⁶ Там же. – С. 198

⁷ Там же. – С. 238.

⁸ Там же. – С. 380.

⁹ Там же. – С. 336.

¹⁰ Там же. – С. 318.

¹¹ Там же. – С. 355.

¹² Водолазкин Е.Г. Авиатор. – М., 2016. – С. 386.

агностик понимает теперь, что «помочь здесь может только Он»¹. Разговаривая с Настей о смерти, Платонов и это понятие переводит во временной план: «Смерть не нужно рассматривать как прощание навсегда. Она – временное расставание... У ушедшего вообще нет времени»².

Сюжет преступления и наказания в финале романа завершается признанием Иннокентия. Герой просит прощения у убитого им Зарецкого и у Бога. Обращаясь к искусству, рисуя портрет Зарецкого, Платонов уже видит в нем не преступника, а жертву, которая вызывает у него сочувствие: «Он освобождает Зарецкого. Избавляет от его страшной роли – быть мокрицей»³. Совершив покаяние, Иннокентий отказывается от лечения в Мюнхене и возвращается домой на самолете, который терпит крушение. Финальная сцена романа остается «открытой», что еще сильнее подчеркивает глубинную тематическую законченность. Автор не говорит о том, погибнут ли пассажиры или пилот сумеет посадить самолет, но внутренней логикой развития сюжетного действия участь Иннокентия определена.

Таким образом, любовный сюжет в романе «Авиатор» является важным средством обнаружения и раскрытия характеров главных героев, помогает выйти на главные проблемы произведения: человек и история, человек и время, жизнь и смерть, преступление и наказание, любовь и вера. Развитие сюжета в романе определяют внешняя композиция, форма организации повествования, художественное пространство и время, смена «точек зрения», приемы создания характера, сцепление нескольких сюжетов.

THE LOVE PLOT IN THE STRUCTURE OF THE NOVEL «AVIATOR» BY E. VODOLAZKIN

K.E. Soldatova

Belgorod State University

The article deals with the place of the love plot in the structure of the novel «Aviator» by E. Vodolazkin. The role of the love plot in the work and the ways of plotting were determined during the research study. The unraveling of the plot in the novel is determined by the external composition, the form of the narrative organization, artistic space and time, the change of «points of view», the techniques of character creation, and the cohesion of several plots.

Keywords: love plot, structure, novel, Aviator, E. Vodolazkin.

---

¹ Там же. – С. 357.

² Там же. – С. 375.

³ Там же. – С. 385.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СВОЕОБРАЗИЕ ЭПИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ИРЛАНДСКОМ (КЕЛЬТСКОМ) ЭПОСЕ

С.В. Блинов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
swblinow@gmail.com

Ирландский эпос исследовался виднейшими литературоведами и историками, такими как М. Дилон, П.И. Ламбер, А. и Б. Рисы, П. Келли и др. Он же вызвал живой интерес и у наших отечественных филологов С.В. Шкунаева, А.С. Дежурова, Т.А. Михайловой, А.А. Смирнова. Для нас важно отметить сам феномен ирландского эпоса, который собрал вокруг себя не только широкий круг ученых, но и сложность и многообразие вопросов, возникающих при изучении его как фольклорных, так и исторических особенностей формирования.

С.В. Шкунаев отмечает, что «... литература средневековой Ирландии уступает в Европе по своему богатству лишь греческой и латинской»¹. Достаточно вспомнить, насколько удачной оказалась мистификация Джеймса Макферсона «Сочинения Оссиана, сына Фингала» (1765), положившая начало предромантическому творчеству в Европе не только писателей, но и композиторов и художников. В 1801 г. появляется картина Ж.Ф. Паскаля «Оссиан, вызывающий призраков», в это же время Ж. Триозон пишет «Апофеоз», в котором рядом с Наполеоном изображает седого старца Оссиана. В 1804 г. Ж.Ф. Лесюэр окончил оперу «Оссиан, или Барды», в которой хор бардов поёт под сопровождение оркестра арф. Заметим, что на фестивале арфистов Томас Мур, первый ирландский поэт со всемирной славой, и создает первые стихи своих «Ирландских мелодий» (1808 – 1834). А в 1830 г. Ф. Мендельсон, один из ранних композиторов-романтиков, создал симфоническую увертюру «Гебриды, или Фингалова пещера». В литературе ирландский колорит полностью воплотился в оссиановских темах И.В. Гёте, Дж.Г. Байрона, А.С. Пушкина, Д.М. Веневитинова, Д.И. Писарева, М.Ю. Лермонтова.

В народном эпосе образы Ойсина (он же Оссиан у Макферсона) и его отца Финна сформировались значительно позже, чем героя уладского цикла Кухулина, а потому в некоторой степени демифологизированы, хотя и несут в себе отдельные представления ирландского народа о мире². Если «эпический герой – это такая героическая личность, которая была носителем социального идеала родовой общины»³, то мы можем утверждать, что и Ойсин, и Финн, и Кухулин – герои эпоса, но разной формы выражения этого идеала и степени архаичности и мифологизации. У первых двух героев происхождение опосредованно божественное (бог в генеалогии только за 2-3 поколения от них), Кухулин же сын самого Луга Длиннорукого. Финн в малом возрасте промышляет охотой и этому занятию его учат жены, знающие тайны друидов, Лиат Луахра и Бодмал. Затем его уводят барды и обучают своему искусству, и потом Финн снова возвращается в лес. Таким образом, все подвиги Финна связываются в эпосе с его охотничьим промыслом, иногда – с даром певца. В образе Ойсина доминанта характера строится на суженном и чётко конкретизированном таланте барда. Говоря о Кухулине, мы указываем на всестороннее умение героя и в битве, и в сложении песен и в охоте⁴, но всё же его героика воинственна, тогда как у Финна она больше связана с охотой, а у Ойсина – с

¹ Шкунаев С.В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии. – М., 1991. – С. 5.

² Смирнов А.А. Древнеирландский эпос [Электронный ресурс] // Исландские саги. Ирландский эпос. – URL: <http://www.philology.ru/literature3/smironov-73.htm> (дата обращения: 29. 03. 2018).

³ Жиленков А.И. Практические занятия по истории зарубежной литературы античности, средних веков и эпохи Возрождения: учеб. пособие. – Белгород, 1999. – С. 14.

⁴ Михайлова Т. А., Шкунаев С. В. Похищение быка из Куальнге. – М., 1985. – С. 18.

творчеством. На это же указывает и характер подвигов, совершаемых героями. Центральный сюжет уладского цикла повествует о защите Кухулина родной страны¹, сюжеты о Финне – его охотничьи приключения², а Ойсин выступает как певец безвозвратно ушедшей эпохи славных героев Ирландии³. Именно эти основные функции героя в эпосе и помогут нам выявить особенности их изображения в скелах (scel – с ирл. – повесть, история, рассказ).

Несомненно, образ Кухулина в ирландских сказаниях можно считать самым архаичным по своему эпическому воплощению. Само имя героя значит «Пес Кулана», что не может не наводить на мысль о его тотемической природе, к тому же Кухулин сам добровольно сажает себя на цепь вместо убитого им пса, что указывает на процесс инициации в общинно-родовом строе. Вспомним и о его гибели: не в силах отказать женщине, Кухулин съедает кусок мяса собаки как первопредка, таким образом нарушая традиционное табу и лишаясь половины своих сил. К тому же в скелах проявляется и магическая сторона образа воина: перед битвой он сгибает дерево в кольцо, нанося на него надписи, затем становится на одну ногу и прикрывает левый глаз⁴. Такое ритуальное поведение может быть объяснено традиционной для европейской мифологии символической потерей конечности или глаза для обретения сакральной силы (одноглазость Одина, мойр, дочерей Галатина, однорукость Тюра и т. п.). Проявлением магического начала является и феномен оборотничества. В этой связи наиболее показательно описание «гневного преобразования героя» перед боем: «Под оболочкою кожи чудовищно выгнулось тело, так что ступни, колени и голени повернулись назад, а пятки, икры и ляжки очутились впереди... Меж тем обратилось лицо его в красную вмятину. Внутри втянул он один глаз... Выпал наружу другой глаз Кухулина... От челюсти оттянул он щёку, и за ней показалась глотка, в которой до самого рта перекачивались лёгкие и печень Кухулина... Будто мачта огромного корабля был высокий, прямой, крепкий, могучий и длинный поток тёмной крови, что вздымался над его макушкой и расходился магическим темным туманом...»⁵. Ритуальной атрибутикой наполнен и мотив умиловления разгоряченного героя: Конхобар приказывает вывести к нему пятьдесят нагих девушек и приготовить три чана ледяной воды, чтобы успокоить и остудить пыл юного Кухулина после битвы. Под стать исключительным возможностям героя, неординарна и его внешность. Характер облика героя амбивалентен: если в пылу сражения он выглядит ужасающе, то в повседневной жизни является воплощением гипертрофированной красоты. Вот одно из таких его описаний: «Трёх цветов были его волосы – чёрные у кожи, кроваво-красные посередине, а сверху, словно корона, были они золотые... Сто сверкающих золотом красных спиралей пламени на его шее, сто нитей драгоценных камней обвивали голову. Четыре ямочки было у него на щеках – жёлтая с зелёной, да голубая с красной. По семь драгоценных камней сверкали в его королевских очах. Семь пальцев было на каждой его ноге, семь на каждой руке и всякий был цепок, как коготь ежа или ястреба»⁶. Сам же Кухулин благороден, смел, прекрасен, и даже как недостаток выступает чрезмерность его достоинств: слишком он был молод, слишком красив и слишком храбр⁷. Но во всех своих воплощениях образ этого героя необычайно самобытен и включает в себя древнейшие тотемические и магические черты.

Эти же особенности нашли отражение и в Финне, предводители особой касты фениев, но совсем с другой стороны. Прежде всего, он охотник, «древний мифический

¹ Указ. соч. – С. 62 – 191.

² Кельтские мифы / [пер. с англ., предисл. Л.И. Володарской]. – М., 2016. – С. 536–574.

³ Там же. – С. 575–671.

⁴ Михайлова Т. А., Шкунаев С. В. Похищение быка из Куальнге. – М., 1985. – С. 74.

⁵ Там же. – С. 119–120.

⁶ Там же. – С. 121.

⁷ Там же. – С. 69.

образ, поздно и своеобразно оживший в фольклорном творчестве»¹. Если в качестве спутника у Кухулина выступает его боевой конь Серый из Махи, который зубами убивает пятьдесят, а каждым из копыт – по тридцать воинов, то Финна сопровождают псы, наделённые человеческим разумом, Бран и Скеолан, которых, по легендам, можно видеть и до сих пор на горе Алмхуин. Несомненно, что «Финн был не только королем, но так же провидцем и бардом, друидом и мудрецом... И воин храбрее, чем Финн, никогда еще не ударял по рукам с королем»², но для нас очевидно в нем охотничье начало. Его брак с Сабдх, бывшей в облике оленихи и лишь на время ставшей человеком, рассматривается нами как некое сакральное посвящение или обряд. Даже приобретение мудрости Финном связано с добычей особого лосося, который приплывает только с появлением героя. Большинство скел повествуют о приключениях Финна, так или иначе связанных с охотой, которая служит не только зачином, но и динамическим импульсом многих сюжетов спора, колдовства, преследования. В одном из сказаний говорится, что предводитель фениев со всей своей дружиной должен пробудиться по зову особого охотничьего рога.

Большую, чем у Кухулина и Финна, популярность в Европе приобрёл образ Ойсина. В скелах ни одному из его талантов не выделено столько внимания, сколько дару певца. Но более того, это не просто бард, а очевидец событий героического прошлого Ирландии. Проблема же «абсолютной эпической дистанции» разрешается в скелах о нём особым образом: королева Ниав уводит героя в Край Вечноживущих, в страну сидов. Но «морщинистым слабым стариком» Ойсин возвращается в Ирландию, и застаёт времена её христианизации, когда почитание отводится св. Патрику³. Такой разрыв времени и определяет идейную сторону поэзии легендарного барда: воспевание и неизбыточная тоска по старой героической Ирландии, появления нового жанра «старинны мест» и конфликт, сглаженный в ходе переписываний текстов, между верованиями Ойсина и Патрика. «Не из любви к твоему Богу досыта наплачусь я, а наплачусь я досыта, потому что нет со мной Финна и фениев»⁴.

Самую богатую и необозримую галерею образов перед нами являет ирландский эпос, в сокровищнице которого героика приобретает самое разнохарактерное звучание. Помимо рассмотренных нами подробнее воинственного Кухулина, ловкого и мудрого Финна и славящего прошлое Ойсина, память легенд и сказаний сохранила героев далёких плаваний в Край Вечноживущих, Тадга и Брана, прообразов средневековых романов о Тристане и Изольде в скелах «Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследования Диармайда и Грайне». Нельзя не сказать особо и об изображении женщины в ирландском эпосе, в котором она играет порой важнейшую роль: это, конечно же, Медб, Эмер, Дейдре, Кредхе и др. А «Битва на Белом берегу», как и «Похищение быка из Куальнге» по эпическому размаху и масштабности описываемых событий сродни греческой «Илиаде» и индийской «Рамаяне».

ORIGINALITY OF THE EPIC HERO IN THE IRISH (CELTIC) EPOS

S.V. Blinov

Belgorod State University

Article is devoted to a problem of formation of an image of the epic hero in the Irish epos on the basis of the comparative characteristic of the main characters. The author pays special attention to the analysis of authentic descriptions of heroes in the text of sagas. In this work questions of special value of the Irish legends for the European preromantic art are also considered.

Keywords: epos, Irish epos, Celtic sagas, epic hero, preromanticism.

¹ Смирнов А.А. Древнеирландский эпос [Электронный ресурс] // Исландские саги. Ирландский эпос. – URL: <http://www.philology.ru/literature3/smironov-73.htm> (дата обращения: 29. 03. 2018).

² Кельтские мифы / [пер. с англ., предисл. Л.И. Володарской]. – М., 2016. – С. 528 – 529.

³ Кельтские мифы / [пер. с англ., предисл. Л.И. Володарской]. – М., 2016. – С. 528 – 529.

⁴ Указ. соч. – С. 670.

СВОЕОБРАЗИЕ ТЕМЫ ЛЮБВИ В ЯПОНСКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОНО АЯКО «СИНЕВА НЕБЕС» И СЁХЭЙ ООКА «ГОСПОЖА МУСАСИНО»)

И.С. Бондарева

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
bondareva.tigrenok@yandex.ru

Прежде чем перейти непосредственно к теме любви в произведениях Соно Аяко и Сёхэй Оока, необходимо сказать о социальном положении мужчин и женщин в японском обществе.

В далеком прошлом Япония была матриархальным обществом, в котором женщина обладала правами наследования собственности семьи. К концу периода Хэйан права женщин на наследование значительно ослабли, что ускорило их экономическое подчинение мужчинам¹. Наиболее важной отличительной чертой Средневековья, известного как периоды Камакура и Муромати, стало развитие системы *из*, при которой главенствующая роль в политике и обществе отдавалась мужчинам. Взаимоотношения между мужчинами и женщинами начали существенно меняться в период Эдо, когда конфуцианство оказало огромное влияние на формирование японского национального характера. Получили широкое распространение многие идеи учения Конфуция – положение «мужчина вне и женщина внутри», которое и сейчас наблюдается в японском обществе (мужчина занимается всеми делами внешнего окружения: политикой, работой, обязанность женщины – дом и семья). Следующая стадия перемен в отношениях полов началась с введением системы обязательного образования для мужчин и женщин в период Мэйдзи². Однако это образование было неравноценным. Главная задача женских школ заключалась в целенаправленном воспитании *рёсай-кэмбо* (буквально: «хорошие жены и мудрые матери»). То есть, в образование женщин входило лишь ведение домашнего хозяйства. Западная толерантность, уважительное «западное» отношение к женщине в Японии отнюдь не принято; в японском языке есть распространенное выражение: «дансон, дзёхи» (что означает: «уважать мужчину и презирать женщину»). Новая Конституция Японии, принятая в 1946 г., предоставила женщинам равный статус с мужчинами. Однако до сих пор сохранились остатки патриархальности японской семьи ввиду устойчивых японских традиций.

В 50-е годы XX века особенно актуальной была послевоенная жизнь японцев, которая нашла свое отражение и в теме взаимоотношений между мужчиной и женщиной. В русле этих двух тем в 1950 году был написан роман Сёхэй Оока «Госпожа Мусасино».

Весь трагизм социального неравенства мужчины и женщины в Японии мы видим на примере супружеской пары – Акиями и Митико. Оба были скромны и робки, оба терпеливы, оба любили друг друга, однако семейная жизнь их не складывалась: «...кризиса в их отношениях удалось избежать благодаря робости мужа и терпеливому поведению жены. Потом их соединили ужасы войны...». Но вскоре и у Акиями, и у Митико появились новые увлечения – Томико и Цутому.

Митико со своим мужем Акиями чувствовала себя одиноко, но все равно не предавала его. Когда у нее вспыхнули чувства к Цутому, она пыталась сдерживать себя, хотя это было крайне трудно. Митико понимала, что может жить счастливо лишь со своим двоюродным братом Цутому, однако расставание с мужем (пусть и нелюбимым) для нее было очень тяжелым. Семья и брак для нее оказались важнее ее чувств, поэтому она принимает решение покончить с собой. По ее мнению, этим она смогла не отягощать жизнь мужу с его новой любовницей, помочь своему двоюродному брату Оно деньгами (наследство Митико поделила на три части и одна из частей была завещана Оно), не мешать жизни Цутому, с которым не могла быть. Во всех несчастиях, в разрушении своей

¹ Конрад Н.И. Запад и Восток. – М., 1966. – С. 89.

² Конрад Н.И. Очерки японской литературы. – М., 1973. – С. 306.

семьи и семьи Оно и Томико, Митико винила только себя. В этом проявилась ее любовь и забота к окружающим людям.

Акиями – муж Митико, он содержал жену и дом, однако был влюблен в другую замужнюю женщину – Томико. Акиями был готов разрушить свою семью, обмануть Митико (продать дом ее отца без ее согласия) лишь бы Томико согласилась быть с ним. Однако ничего не вышло – он был ей не интересен. Но в то же время, Акиями ревновал Митико к Цутому, поэтому разлучил брата и сестру. После неудачи с Томико, Акиями вернулся домой в Хакэ и застал свою жену умирающей. Во всех бедах своей семьи он винил Томико, Митико, Цутому, хотя Митико сдержала свои чувства и не изменяла мужу, а он неоднократно изменял ей с Томико. Акиями перешагнул через нравственные принципы, предал свою жену и семью и, несмотря на все эти «преступления», он продолжал винить окружающих людей в своих несчастиях.

Однако нравственное преступление, совершенное Акиями, может быть осуждено лишь человеком с Запада. В японской культуре все иначе. В начале XX века в Японии стали появляться представления о «хорошей жене и мудрой матери»¹. Согласно новым законам и сформированному в массовом сознании образу, положение благочестивой и целомудренной жены в семье сводилось к выполнению исключительно семейных обязанностей. За измену мужу, женщину лишали свободы, но если муж изменил жене, то закон оставался немым. Мужчинам допускалось иметь других половых партнеров, помимо своей жены. В случаях с любыми проявлениями мужской похоти (японцы используют термин *сукэбэ*, то есть распутность), включая даже девиантные – свидания зрелых мужчин со школьницами, продажа ношенного белья половозрелых девушек (*бурусэра*), приставания в общественном транспорте (*тикан*) – осуждение вызывают лишь сами девушки и женщины, которые обладают «порочными» телами, однако ни в коей мере не сами мужчины, чья сексуальность поощряется в любых формах.

Также следует принять во внимание и другой факт – в своем романе Сёхэй Оока использует выражение русского писателя Льва Николаевича Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Можно предположить, что многих японцев не устраивало такое несправедливое социальное неравенство мужчины и женщины, о чем и пытался сказать в своем произведении Оока.

Другое произведение не менее интересно, чем первое. Тема любви между мужчиной и женщиной принимает новый поворот. И неудивительно, ведь роман Соно Аяко «Синева небес» написан в 1990 году. Культура, нравы и принципы народа во многом неизменны, но все же, с развитием общества, с течением времени могут происходить некоторые изменения. В этом романе мы не увидим социальной несправедливости, которая была показана в романе «Госпожа Мусасино». Перед нами появится совершенно другой герой, который не просто презирает женщин, а еще и убивает их. Любой человек осудил бы убийцу шестичеловек – взрослых женщин и маленьких девочек. Что заставило его пойти на такие преступления?

Фудзио Уно – серийный убийца. Однако его можно считать борцом за справедливость. Будь он просто убийцей, который убивает ради удовольствия, то он убил бы Юкико Хату и еще некоторых женщин. Но ему не за что их убивать – потому они остались живы. Убитые им люди – женщины и дети. Женщин он наказывал за их алчность, жадность, глупость и обман мужей (в прошлом сам Фудзио был обманут своей женой). А Юкико была чиста и добра, проста и по-своему красива. Она никому не причиняла зла и старалась многим помочь, чем могла. Ее не за что было «наказывать», наоборот пыл Фудзио утихал, когда он находился рядом с этой женщиной. Однако трое детей были убиты им напрасно. В случае с первым ребенком, Фудзио Уно пытался наказать дерзкую девчонку, которая не умела вести себя в вагоне, расставляла ноги (так у жены Фудзио случился выкидыш). За это дурное поведение следовало бы другое

---

¹Конрад Н.И. Очерки японской литературы. – М., 1973. – С. 433.

наказание, не столь тяжкое, как убийство. Вторым ребенком был наказан за ошибки родителей, что тоже является несправедливым. Девочка не была виновата в том, что в фирме ее родителей делали некачественную продукцию, не следовало ее убивать за это. И третий случай связан с мальчиком, который вел себя надменно и высокомерно, неуважительно по отношению к Фудзио, но это не повод для убийства.

Стоит отметить, что Фудзио Уно и Юкико Хата являются полными противоположностями. Она тихая скромная женщина, верующая, работающая, заботящаяся о других. Он – гуляка, думает лишь о развлечениях, не работает, ни о ком не думает, кроме себя. Однако ей не хватало общения, и она его получила, когда познакомилась с Фудзио. А ему не хватало честности и доброты. Не зря автор отмечает то, что Фудзио не доверился никому из своих близких, даже матери, но открывался перед Юкико, он был с ней тем, каким он был на самом деле: «...когда пришло время прощаться, Фудзио почувствовал, что ему не хочется уходить. «Почему, когда я вижу тебя, у меня становится легко на душе?» – спросил Фудзио, обустраиваясь в прихожей. Заметны были и перемены – он хотел заботиться о ней, то есть он начал думать о ком-то еще помимо себя.

Также нельзя не заметить, что у японцев имена и фамилии имеют какое-либо значение. *Уно* в переводе с многих европейских языков означает «один». Фудзио Уно и был одним, он был лишним в семье, в обществе, его не понимали. Название романа «Синева небес» также символично. «Синева небес» – это название выюнков, которые выращивала Юкико. Благодаря им произошло знакомство Фудзио и Юкико, которое изменило жизни обоих этих людей.

Как мы видим, в современной Японии в сознании людей происходит переоценка многих моральных критериев. Общепринятые взгляды на взаимоотношения мужчин и женщин в наши дни уже не столь актуальны, изменились взгляды на нормы отношений полов, так же, как и на институт брака.

**THE PERFORMANCE OF THE THEME OF LOVE IN THE JAPANESE PROSE
OF THE XX CENTURY (SONO AYAKO «BLUE HEAVEN»
AND SHOKHAI OOKA «MADAM MOSASHINO»)**

I.S. Bondareva
Belgorod State University

The article presents the relationship between men and women within the framework of Japanese culture. You can see the differences in the theme of love and relationships in Western and Eastern culture. These topics were examined using the example of the literary works of ShokhaiOoka and SonoAyako.

Keywords: Japanese literature, relationship, man and woman, SonoAyako, ShokhaiOoka.

**СИМВОЛИКА КРАСНОГО И ЧЕРНОГО
В РОМАНЕ СТЕНДАЛЯ «КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ»**

Л.И. Витива

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
milavitiva@yandex.ru

Когда роман «Красное и чёрное» писателя Мари-Анри Бейля, более известного под псевдонимом Стендаль, был опубликован в 1830 году, читатели сразу же задались вопросом о том, какой же смысл несёт его название. Большая часть произведений в то время получала заглавие по имени главного героя. Вместо этого автор указал два цвета, которые в течение столетий интерпретировались литературоведами множеством способов. Так как каждая из гипотез не имеет точного подтверждения в тексте, то проблема интерпретации названия остаётся нерешённой.

Стоит отметить, что в начале XIX века появилась мода на необычные названия, происходившая от подражания Вальтеру Скотту. Такие заголовки должны были заставить

читателя искать разгадку в книге. Как правило, она присутствовала в тексте. Но в романе Стендаля нет прямого ответа, что же обозначают упомянутые цвета. Из этого можно сделать вывод, что автор хотел дать читателю возможность выбрать, как он понимает название произведения. Следовательно, под словами «Красное и чёрное» подразумевалось сразу несколько смыслов.

Анри Жакубе рассматривал трактовку двух цветов как двух жизненных путей – страсти, свободы и обыденности, раболепия. Через весь роман проходит подобная символика. В чёрное одеты монахи, которые прислуживаются, чтобы в будущем получить больше денег с прихода. Напротив, путь в дом госпожи де Реналь наполнен красными предметами. Но символичность цвета как метафоры выбора пути можно расширить, если обратить внимание на портрет самого Жюльена. В романе множество раз встречается упоминание «чёрных глаз», «чёрных волос»¹. Эти детали в таком контексте можно прочесть как признаки тёмного в Жюльене. При этом глаза его «сверкали мыслью и огнем», «горели самой лютой ненавистью»². Используются синонимичные понятию «красное» фразы, описывающие героя как страстного человека. Такие проявления во внешности героя положительных и отрицательных черт обуславливают и его метания между «красным» и «чёрным» во внешнем мире.

Главной дилеммой в жизни Жюльена становится выбор между страстью и расчётливым двуличием. Для незнатного человека был возможен только один путь, чтобы добиться успеха в обществе – раболепие перед теми, кто выше по статусу. Символика цветов подтверждает это. Именно в чёрный костюм одет герой, когда является слугой маркиза де Ла Моля, при этом надевает синий, чтобы быть с ним равным. В таком контексте можно сказать, что чёрный как цвет раболепия в романе произошёл от сутан монахов. Именно меркантильность является основной чертой в образе будущего духовенства: «Все счастье для этих семинаристов, как для героев вольтеровских романов, заключается главным образом в сытном обеде»³.

Что касается того, как в такой концепции интерпретировать красный цвет, есть различные трактовки. Существует гипотеза, что чёрный символизирует то, что Жюльен должен стать монахом, а красное – что он мог бы быть солдатом, родись чуть раньше. Эта концепция долгое время признавалась основной, т.к. её выдвинул французский критик Эмиль Д. Форг, друг Стендаля, заявив, что так говорил сам автор. Ю.М. Лотман отмечает, что название могло стать прямой аллюзией на произведение английского писателя Лоренса Стерна «Тристрам Шенди»: «Вот этого не следовало говорить, Трим, – сказал мой дядя Тоби, ибо один Господь знает, кто лицемер и кто нет <...>. А тем временем, Трим, мы можем быть уверены, для нашего успокоения, – продолжал мой дядя Тоби, – что Всевышний Бог настолько добрый и справедливый управитель мира, что, если мы только исполнили в нем свои обязанности – никто не станет и спрашивать, сделали ли мы это в красных мундирах или в черных кафтанах»⁴. Тогда концепция Эмиля Д. Форга является правильной: именно выбор между монашеской и солдатской жизнью как жизнью раболепия или страстей становится перед Жюльеном.

Также выбор между красным и чёрным – это выбор между женщинами. Красный – страстные любовь с госпожой де Реналь, а чёрный – расчётливость отношений с Матильдой де Ла Моль. Госпожа де Реналь испытывает Жюльена «любовь-страсть, высокую и благородную форму любви, доступную только тем, кому чужды корысть и честолюбие, лицемерие и эгоизм»⁵. А Матильда де Ла-Моль пусть и влюблена в героя, но

---

¹ Стендаль. Люсьен Левен (Красное и белое) [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/s/stendalx/text_0020.shtml (дата обращения: 25.03.2018).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Лотман Ю. М. Избранные статьи. – Т. 3. – Таллинн, 1993. – С. 428–429.

⁵ Стендаль. Люсьен Левен (Красное и белое). [Электронный ресурс] – URL: http://az.lib.ru/s/stendalx/text_0020.shtml (Дата обращения: 25.03.2018).

он для неё лишь часть красивой истории любви, которую она пытается сделать похожей на те, о которых она читала. Даже когда она пытается спасти Жюльена, она лишь чувствует потребность поразить мир своей необыкновенной любовью, величием.

С образами женщин в произведении связана самая доказанная концепция названия романа. В первой и второй части книги перед знакомством с ними происходит так называемая «сцена-пророчество». Б.Г. Реизов указывал, что это такие части текста, которые иносказательно предсказывают будущий сюжет, существовали во всей мировой литературе¹. В первом случае это сцена в церкви, когда молодой человек видит воду, на которую отвечивают красные солнечные лучи, и она кажется ему кровью. Это предвосхищает будущее покушение Жюльена. Вторая сцена – встреча с Матильдой де Ла Моль в траурном платье. Она скорбит по своему предку Бонифасу де Ла Молю, голову которого после казни похоронила возлюбленная. Это же сделает и сама Матильда после гибели главного героя. Это сцена предсказывает расплату за содеянное.

Таким образом, собирая все концепции и дополняя их, можно получить одну. Она показывает, что, по мнению автора, Жюльен Сорель как выходец из низших слоёв общества закончит плохо, что бы он ни выбрал: страсть или раболепие, госпожу де Реналь или Матильду де Ла Моль, монашеское или солдатское служение. Общество не готово принять такой сильный, ломающий устои характер. Стендаль показывает, что сильный герой в современное ему время не может прийти к счастью ни «чёрной», ни «красной» дорогой.

SYMBOLS OF RED AND BLACK IN THE NOVEL BY STENDAL «THE RED AND THE BLACK»

L.I. Vitiva
Belgorod State University

The article offers several interpretations of the meaning of the title of Stendhal's novel. They are combined in one concept of the title. A distinctive feature of this concept is the reliance on the character of the protagonist of the novel. It bases on quotes from the text and works of many literary critics.

Keywords: literature, Stendhal, The Red and the Black.

ТВОРЧЕСТВО У. ШЕКСПИРА В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 40-Х ГОДОВ XIX ВЕКА

А.И. Воронов

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
andrejvoronov2735@gmail.com

У. Шекспир никогда не имел такого значения для русской литературы и шире – для русской духовной жизни вообще, как в период, когда развернулась творческая деятельность писателей – «людей 1840-х годов». Точнее, пожалуй, было бы говорить о послепушкинском поколении литераторов, которые родились примерно между началом 1810-х и началом 1820-х гг. и чье духовное формирование приходилось на 1830-е гг. Революционные события 1825 г. были для них лишь небольшими эмоциями, однако уже осознанными, и с движением декабристов уже не были связаны. Тем не менее, этот период оставил большой след в душах писателей. Итоги, однако, были намного сложнее, чем простое подавление духовной жизни. Герцен проникновенно писал об этом: «Юношеская самонадеянная мысль Александровского времени смирилась, стала угрюмее и с тем вместе серьезнее. Боясь светить ярче, светить вверх, она таяла вниз... печально, но люди, вышедшие тогда на сцену с сознанием правоты и бессилия, сознанием разрыва с

---

¹ Реизов Б.Г. История и теория литературы. – Л., 1986 – С. 83.

народом и обществом, без верной почвы под ногами, чуждые всему окружающему, не знающие будущего, они сложили руки...»¹.

Это были совершенно разные люди – различного нрава, разной судьбы. Одни из них (Лермонтов, Станкевич, Кольцов) умерли на самом рубеже сороковых годов, литературная работа других длилась до 1880-х гг. (Достоевский, Тургенев) и даже 1890-х (Гончаров). В их числе были революционеры – Герцен, Огарев, ставший в дальнейшем мракобесом Катков, законник В. Боткин и славянофил А. Григорьев. Однако, при всех различиях, существовали некоторые черты, объединяющие этих людей. И главной из этих черт было почитание великого драматурга – Шекспира.

Этому поспособствовало несколько причин: эстетические (драматург помогал формированию реалистической эстетики) и общественные. По поводу общественных очень четко писал П.В. Анненков (1813–1887), также один из «людей сороковых годов». Анненков выяснил, что в восприятии его поколением английского писателя дело не обходилось без забавных случаев, когда в условиях безвременья «Шекспир породил у нас толпу мудрых политиков без всякой подготовки к своему знанию, вереницы глубокомысленных государственных умов без соприкосновения с какой-либо областью публичной деятельности и множество психологов без научного образования». Однако, как писал Анненков, благотворная сторона воздействия шекспировского творчества была значительно существенней количественной: «Шекспир дал возможность целому поколению чувствовать себя мыслящим существом, способным понимать исторические задачи и важнейшие условия человеческой жизни в то самое время, когда поколение это, выросшее на реальной почве, не имело никакого общественного занятия и никакого голоса, даже по ничтожным предметам гражданского быта»².

Период «сороковых годов» характеризуется неоднородным отношением к творчеству У. Шекспира. М.Ю. Лермонтов (1814–1841), освоив к 1827 г. английский язык, читал Байрона и Шекспира, но уже в оригинале. Восхищение творчеством Шекспира разделяют с ним ученики столичного институтского пансиона, куда Лермонтов был зачислен осенью 1828 г. В феврале 1829 года, отвечая на некоторые упреки его тетки М.А. Шан-Гирей, Лермонтов пишет: «Вступаю за честь Шекспира... Шекспир, этот гений необъемлемый, проникающий в сердце человека, в законы судьбы, оригинальный, то есть неподражаемый, Шекспир...»³. И уже в самом конце своей недолгой жизни в письме, которое стало последним письмом писателя, от 28 июня 1841 г. Лермонтов просил бабушку передать ему на Кавказ все имеющиеся сочинения Шекспира на английском языке.

Творчество Шекспира увлекло и Н.В. Станкевича. 14 июня 1835 г. он писал своему товарищу и единомышленнику Я.М. Неверову, что идет в деревню «читать и читать», «главное – Шекспира»⁴. «Шекспировские лица очень часто встречаются в свете»⁵, – писал он 30 января 1837 г. Л.А. Бакуниной. В мае 1838 г., будучи в Германии, Станкевич и Неверов познакомились прославленным в зарубежных литературных салонах стилем «тихо читать Шекспира».

Шекспир притягивал и участников другого столичного кружка, руководителями которого были Герцен (1812-1870) и Огарев (1813-1877). Однако, изначально писатели были романтически настроенными молодыми людьми и из всех сочинений драматурга выбирали только бунтарские драмы. «... Шекспир, друг моего детства, которого я читал с Огаревым чистыми устами отрока, – писал позже Герцен своей супруге. – Шекспир огромен, велик, но я не удивляться хотел, я искал созвучие, и Шекспир подал мне его»⁶.

¹ Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти т. – М., 1954–1965. – Т. 14. – С. 157.

² Анненков П.В. Литературные воспоминания. – М., 1989. – С. 229.

³ Висковатов П.А. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. – М., 1987. – С.311.

⁴ Станкевич Н.В. Переписка. – М., 1914. – С. 324.

⁵ Указ. соч. – С. 331.

⁶ Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти т. – М., 1954–1965. – Т. 21. – С. 233.

Но время пролетело незаметно, молодые романтики мужали под действием тяжелых жизненных испытаний (аресты, тюрьмы, ссылки). Романтики становились революционно настроенными мужчинами. И лишь после всех пережитых событий они сумели по-настоящему оценить драматургию У. Шекспира. Неспроста в автобиографических «Записках одного молодого человека» (1840–1841) Герцен говорил, что для осмысления Гете и Шекспира необходимо лицом к лицу встретиться с опытом, с величайшими мучениями, какие достались Фаусту, Гамлету, Отелло.

Огарев в 1838 г. написал стихотворение «Шекспир», в котором определил драматурга в романтической тенденции как избранника провидения, который послан в мир для того, чтобы могло реализоваться самопознание всех людей на земле. Особенно Огарева волнует «Гамлет», и писатель берется переводить трагедию.

Множество русских литераторов восторгались Шекспиром. Однако, пожалуй, ни один писатель не говорил о Шекспире такими восторженными словами, как Тургенев; «гигантом, полубогом» называл он создателя «Гамлета» в своей работе «Гамлет и Дон Кихот» (1860): «Все человеческое кажется подвластным могучему гению английского поэта»; «Шекспир берет свои образы отовсюду – с неба, с земли – нет ему запрета; ничто не может избежать его всепроникающего взора; он потрясает... титанической силой победоносного вдохновения», «богатством и мощью своей фантазии, блеском высочайшей поэзии, глубиной и обширностью громадного ума»¹.

К числу безусловных почитателей Шекспира из числа российских писателей необходимо отнести и Ф.М. Достоевского (1821-1881). Еще в возрасте семнадцати лет Достоевский писал брату: «Как много святого, великого, чистого... на этом свете. Моисей и Шекспир...»². Художник К.А. Трутовский, прежний сотоварищ Достоевского по инженерному институту, писал, что в 1843 г. Достоевский неоднократно рекомендовал ему читать «русских и иностранных писателей, и Шекспира в особенности»³.

Огромную роль в распространении популярности Шекспира сыграл театр. С 1930-х гг. драматург был представлен зрителю несколькими трагедиями, в числе которых были «Гамлет», «Король Лир», «Отелло». Благодаря театральным постановкам, Шекспир основательно закрепился на сцене русского театра. Цензура не допускала постановку «Макбета» на театральной сцене по некоторым причинам, главной из которых было убийство в трагедии законного правителя. Впечатления, полученные от просмотра театральных сцен так или иначе находили отражение и в литературе.

Приведенные нами сведения весьма разнородны, не собраны вместе, они, думается, вполне ясно показывают, какое место занимал Шекспир в сознании «людей 40-х годов». При этом следует подчеркнуть, что в отличие от предшествующего периода восторженное отношение к драматургу свойственно не только передовым слоям русской интеллигенции. Оно распространялось вширь. 1840-е гг. – время наибольшей популярности Шекспира в России. Так запечатлелась в литературе характерная черта духовной жизни «сороковых годов» – увлечение Шекспиром.

CREATIVITY OF W. SHAKESPEARE IN THE CONTEXT RUSSIAN LITERATURE OF THE 40TH ANNIVERSARY OF THE XIX CENTURY

A.I. Voronov
Belgorod State University

The article deals with the perception of W. Shakespeare's work in Russian literature of the 40s of the 19th century. The article provides information that proves that the 1840s are the period when Shakespeare's creative heritage played the most active role in the spiritual life of Russian society.

Keywords: Shakespeare, Russian literature, "the fortieth" of the XIX century.

¹ Тургенев Н.И. Дневники и письма. – СПб., 1911. – С. 194.

² Ф.М. Достоевский в воспоминаниях современников. – М., 1964. – С. 102.

³ Указ. соч. – С. 108.

**ФАНТАСТИЧЕСКИЕ МИРЫ И ОБРАЗЫ
МИСТИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ-ФАНТАСТОВ (М. ШЕЛЛИ, Н.В. ГОГОЛЬ, Дж. ТОЛКИН)**

Д.С. Зозуля

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dashaastral@gmail.com

Со временем граница между научной фантастикой и фэнтези становится более размытой, чем обычно, когда идёт речь об историях, открыто покидающих нашу вселенную, когда наш мир изображается как часть мультивселенной¹.

Жанр в этом случае определяется по большей части темой, особенностями художественного оформления и расставленных акцентов, а также деталями истории, которые автор желает пояснить и тем, как они объясняются. Так, например, «Хроники Нарнии» Клайва Стэйплза Льюиса, «Гарри Поттер» Джоаны Роулинг, «Властелин колец» Джона Рональда Руэла Толкина – фэнтези в чистом виде.

В целом идея параллельных миров схожа с идеей о художнике, который, нарисовав картину, ушел в нее жить, о писателе, который ищет покоя и наслаждения в своем выдуманном мире, перенесенном на бумажные листы. Существуют книги, в которые можно попасть, миры, описанные в них, всасывают в воронку литературных фантастических путешествий. Примером таких захватывающих произведений могут являться «Чернильное сердце», «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», что касается путешествий по миру снов и миру волшебных книг.

Дж. Толкин одним из первых создал фантастическую вселенную, которую наполнил различными мистическими персонажами, насытил другую реальность необыкновенной атмосферой. Ему удалось изложить то, что он создал в голове. Он сочинил целый мир, который до сих пор считается одним из самых лучших параллельных миров нашей реальности, существующих в литературном фэнтези. Он создал целую серию книг: «Хоббит, или Туда и Обратно», «Властелин колец», «Братство кольца», «Две крепости», «Возвращение короля»; «Сильмариллион», «Неоконченные сказания», «Дети Хурина», «История Средиземья» (в 12 томах) под редакцией Кристофера Толкина и «Приключения Тома Бомбадила».

Рассмотрим подробнее данную вселенную. Действие в данном произведении целиком помещается в другой мир, и все описываемые герои являются уроженцами данного мира («Властелин колец»). В данном случае основной причиной использования параллельного мира в таких сюжетах обычно является свобода, которую даёт выход за пределы известной нам реальности, либо необходимость введения явлений и факторов, отсутствующих в реальном мире (боги, магия, необычная физика и т.д.)².

Особенности мира Дж. Толкина в том, что большая часть Средиземья населена людьми, которые, в свою очередь, достаточно неоднородны по национальному признаку. Так же его населяют и другие виды: эльфы, гномы, тролли, хоббиты, орки и гоблины. В мире присутствует магия. Некоторые животные (Варги (Драуглуин, Кархарот) волки, прислуживающие Саурону, гигантские орлы (Гвайхир, Торондор) спасающие птиц мира Средиземья, Кребайн (Карк) вороны, являющиеся шпионами Саурона, Меарас (Фелароф) род благородных и разумных лошадей, и растения (Энты и Хуорны – живые деревья) Средиземья наделены даром речи и разумом.

---

¹ Адонай К. Параллельные миры – реальность, похожая на вымысел» [Электронный ресурс] // К. Адонай. – URL: http://adonayforum.com/paranormalnyie_yavleniya_sekretnyie_materialyi_ezoterikov_i_uchenyih/parallelnyie_miryi_realnost_pohozhaya_na_vyimyisel/?action=printpage (дата обращения: 02.04.2018).

² Адонай К. Параллельные миры – реальность, похожая на вымысел» [Электронный ресурс] // К. Адонай. – URL: http://adonayforum.com/paranormalnyie_yavleniya_sekretnyie_materialyi_ezoterikov_i_uchenyih/parallelnyie_miryi_realnost_pohozhaya_na_vyimyisel/?action=printpage (дата обращения: 02.04.2018).

Каждый населенный пункт создан из деталей описания пейзажей и внешности жителей данной местности, описания их имен, обычаев, традиций (например, Валинора и Гундабада), вымышленные области, где живут эльфы и племена орков. Автор подробно детализирует, например, дворец и дома, окружающие его и располагающиеся на горе среди волшебных лесов, дабы точнее передать нам картину и атмосферу данного места. Следует заметить, что Дж. Толкин пытался передать читателю целую энциклопедию своей вселенной.

Фантастический мир может быть не только таким, каким создал его Джон Толкин. Параллельная вселенная может существовать не только в циклах, которые складываются воедино, но и в индивидуальной форме. Другой мир не создается по каким-то определенным стандартам, он является полностью плодом воображения писателя. Поэтому необходимо различать литературные реальности, так как одни могут быть многосюжетными и повествовать о разных мирах и населяющих их мистическими персонажах, вторые – о каком-то определенном мире, об одной ситуации, об одном главном герое, другие могут являться прототипом реального мира людей.

В знаменитом эпистолярном готическом романе английской писательницы Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей», описывается именно та реальность, которая является прототипом мира людского (действие происходит в городах нашей реальности – Петербург, Архангельск и Северный Полюс), то есть писательница умышленно создает мир, который выдает за наш, но при этом включает в него необычное обстоятельство (нахождение формулы жизни и оживление искусственного человека) и странное существо (монстр, которому Виктор Франкенштейн даровал незаконную жизнь), что придает роману фантастический оттенок.

В произведениях «мрачной» фэнтези и в книгах ужаса параллельный мир – это место, где скрываются опасные вещи и существа, и часто герой вынужден противостоять нападению из другой реальности. В данном случае мистический герой – монстр – был создан человеком и изначально не являлся потенциальной угрозой для доктора и вообще для человечества¹.

В отличие от развернутого описания многослойного мира, созданного Джоном Толкином, сюжет «Франкенштейна...» состоит из кратких описаний картин параллельного мира, нет подробных пейзажей, как у Толкина, нет подробного описания внешности второплановых персонажей. Дана лишь характеристика монстра и то только для того, чтобы читатель смог представить насколько он был ужасен. В основном сюжет построен на случайных событиях: нахождение полузамерзшего странника, создание искусственного разума, внезапное осознание ошибки, неожиданная просьба монстра о создании себе подобной особи и др.

Что касается загадочного образа мистического существа, созданного Мэри Шелли, то необходимо отметить всю простоту описания чудовища. В романе несколько раз приводится подробное описание монстра, которого описывает сам Виктор Франкенштейн: «Как описать мои чувства при этом ужасном зрелище, как изобразить несчастного, созданного мною с таким невероятным трудом? А между тем члены его были соразмерны и я подобрал для него красивые черты. Красивые – Боже великий! Жёлтая кожа слишком туго обтягивала его мускулы и жилы; волосы были чёрные, блестящие и длинные, а зубы белые как жемчуг; но тем страшнее был их контраст с водянистыми глазами, почти неотличимыми по цвету от глазниц, с сухой кожей и узкой прорезью чёрного рта. <...> На него невозможно было смотреть без содрогания. Никакая мумия, возвращенная к жизни, не могла быть ужаснее этого чудовища. Я видел своё творение неоконченным; оно и тогда было уродливо; но когда его суставы и мускулы пришли в движение, получилось нечто более страшное, чем все вымыслы Данте. <...> Над ним склонилось какое-то существо, которое не опишешь словами: гигантского роста, но уродливо непропорциональное и

---

¹ Невский Б. Жанры. Путешествия в параллельные миры // Мир фантастики. – № 40. – М., 2006. – С. 21.

неуклюжее. Его лицо, склоненное над гробом, было скрыто прядями длинных волос; видна была лишь огромная рука, цветом и видом напоминая тело мумии». Писательница не случайно поспешила на детальные описания фантастического мира, это сделано для того, чтобы показать читателю всю важность сюжета, глубину авторской мысли, а не для бессмысленного описания, которое в итоге ни к чему не приведет, и не будет являться связующим звеном в произведении.

Невозможно не заметить, как отличается роман Мэри Шелли от саги Дж. Толкина. Миры, созданные писателями, кардинально отличаются друг от друга тем, что один из них подробно описан, каждой детали отведена своя задача, персонажи литературно развиты, а в другом мире все намного проще описано, но вложен замысел так, что затмевает интерес к банальному описанию природы и характеристик героев. Читателя фантастической литературы может поглотить либо гениально переданная атмосфера одного из миров, либо сам замысел произведения.

Параллельный мир также может являться итогом мыслительной деятельности автора. Всё, о чём человек долгое время думает, что человек представляет, может материализоваться в параллельный мир. В величайшем памятнике литературы, созданном Николаем Васильевичем Гоголем, в сборнике рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки» раскрывается характер украинского народа, его традиции, обычаи, а также большое внимание уделяется описанию природы. Мир, представленный нам Н.В. Гоголем, показан читателю с разных ракурсов для того, чтобы проникнуться атмосферой украинского хутора и поближе узнать народ, который его населяет.

Вселенная Н.В. Гоголя непостоянна, она не имеет хронологических рамок. Действие произведения свободно переносится из XIX века («Сорочинская ярмарка») в XVII («Вечер накануне Ивана Купала»), а затем в XVIII («Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», «Ночь перед Рождеством») и вновь в XVII («Страшная месть»), и опять в XIX («Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка»). Течение времени в данном произведении не разрывается, пребывает в некой духовной и исторической слитности.

Скачки во времени – не единственная особенность мира автора, сборник делится на две части. Первая содержит в себе такие рассказы, как «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница», «Пропавшая грамота», в вторая – «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», «Иван Фёдорович Шпонька и его тётушка», «Заколдованное место». Каждая часть имеет собственную душу, особый режим, цепочку, состоящую из событий, которые следуют друг за другом.

На первый взгляд, параллельный мир Н.В. Гоголя ничем не отличается внешне от нашего реального мира. Описываются все те же звезды на ночном небе, те же леса и поля, те же водоемы. Однако в мире, который практически не отличается от нашей реальности, живет еще один мир – мир потусторонних сил. Эту темную вселенную наполняют мистические существа, которые имеют отрицательную окраску. Таковыми являются бесы, водяные, ведьмы, некие божества, пришедшие из преисподней, и другие «нечистые силы».

«В народных сказаниях и преданиях Гоголь черпает сюжеты и мотивы для своих повестей: истории о папоротнике, расцветающем в Иванову ночь, о таинственных кладах, о продаже души чёрту, о полётах и превращениях ведьм и т. д.», – написал А.М. Докусов¹.

Сюжеты для своих рассказов Н.В. Гоголь взял из народа, но сформировал из этого свой собственный фантастический мир и наполнил его различными чудесами. Народной фантазии был обязан Гоголь и многочисленными фантастическими персонажами своих повестей: ведьмы, колдуны, оборотни, русалки и больше всего чёрт, которому народное суеверие готово было приписать всякое злое дело на земле². Мистическим персонажам автор уделил особую роль, они являются связующими нитями двух параллельных миров.

¹ Докусов А.М. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголя. – Л., 1962. – С.16.

² Там же. – С.17.

Мир духов и мир людей переплетаются у Н.В. Гоголя и тем самым помогают писателю создать ту картину, которая способна выразить в сюжетах данного сборника основную мысль, которую автор хотел преподнести читателю.

Таким образом, русские и зарубежные писатели-фантасты – Дж. Толкин, М. Шелли и Н.В. Гоголь, играют особую роль в литературе и в культуре в целом. Они создают великолепные искусственные миры, в которых развивают свои идеи, придумывают и одушевляют новых персонажей, которые похожи не только на человеческую расу, но и на различные другие. Фантастические миры и мистические персонажи, которые создавались, создаются и будут создаваться в будущем, являются особым фольклором, который живет в умах читателей и кочует из уст в уста с оттенком собственного восприятия миров и живущих в них существ. Мир фэнтези в литературе отличается от поучающей читателя классики. Он завораживает своей атмосферой, своими чудесными образами, необычными ситуациями, собственным этносом, своими языками, своей культурой. Фантастический мир заставляет верить в него, привыкать к новому книжному ареалу и окунуться в него с головой. Параллельная вселенная, какая бы она ни была, способна вечно удивлять читателя, так как соединяет в себе глубокий смысл автора и духовное, воображаемое путешествие.

**FANTASTIC WORLDS AND IMAGES OF MYSTERICAL CHARACTERS
IN THE CREATIVITY OF RUSSIAN AND FOREIGN WRITERS-FANTASTS
(M. SHELLY, N.V. GOGOL, J. TOLKIN)**

D.S. Zozulya
Belgorod State University

Each writer lives in his own world, in which he creates unusual landscapes, invents characters and appearance to his characters, creates different situations and ways to solve them. Writers form a different reality that they try to transfer to paper. The inner world, in which the consciousness of the creative person lives, is so pronounced that the reader can believe in the world invented by the author. Such great writers As M. Shelley, V. Gogol and J. Tolkien so skillfully expressed his own fantastic worlds and images of mystical characters that conquered even the most rational minds and put their creations in world literature, as a precious monument to the great fantastic culture.

Keywords: fantasy, mystery, fantasy world, mystical characters, science fiction writers, Mary Shelley, Nikolai Gogol, John Ronald Ruel Tolkien.

**ГУБИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ДЕНЕГ НА ЛИЧНОСТЬ
НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ» Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА
И «ФОМА ГОРДЕЕВ» МАКСИМА ГОРЬКОГО**

Д.А. Кушаков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
dk30111986@gmail.com

Тема денег, обогащения и его влияния на человека берет свое начало еще из древности. Актуальной она являлась во все времена в литературе каждой страны. В своей работе мы предлагаем рассмотреть, как преломляется эта тема в произведениях Ф.С. Фицджеральда и Максима Горького.

Прежде чем обратиться непосредственно к теме губительного влияния денег на личность в романе «Великий Гэтсби», необходимо сказать о такой важной составляющей культуры, как «американская мечта», без которой невозможно рассмотрение образа главного героя и темы влияния денег на личность в данном романе. А.М. Зверев связывает понятие «американской мечты» с мечтой «о полном равенстве возможностей и безграничном просторе для личности»¹. Соответственно образ Джея Гэтсби – это образ

¹ Зверев А.М. Американский роман 20-30-х годов. – М., 1982. – С. 39.

человека, который положил все силы, чтобы воплотить «американскую мечту». Он создал для себя своеобразный свод правил и принципов, сменив даже имя, чтобы стать тем, кто сможет осуществить эту самую «мечту».

Именно на этот внутренний конфликт указывает А.М. Зверев, когда говорит о том, что в Гэтсби соединяются простота сердца и романтический отблеск «зеленого огонька», звезды «неимоверного будущего счастья», в которое он верит, и в то же время – расчетливость бизнесмена, который занимается незаконным делом и может сохранять невозмутимость, отдавая указания по работе филиалов своей «фирмы», отвлекаясь на это от самого волнительного момента в своей жизни, когда Дэйзи впервые приходит к нему в дом. Эти качества абсолютно противоречат друг другу, при этом являясь наиболее сильными в нем, и не могут не привести к той трагедии, которая, по сути, является закономерной. Это становится понятным, если проанализировать, какими способами он хотел добиться любви Дэйзи.

Полюбив ее, Гэтсби осознает, что их разделяет разница в материальном положении, что его бедность не позволяет ему войти в мир, в котором обитает Дэйзи. Тогда он решает, что обязан сделать все, чтобы уничтожить эту разницу – и таким образом добиться расположения девушки, для которой материальное состояние имеет огромное значение. Об этом автор заявляет даже через такую мелочь, как описание ее голоса: *«Деньги звенели в этом голосе – вот что так пленяло в его бесконечных переливах, звон металла, победная песнь кимвал...»*¹.

Все, что делает Гэтсби, направлено на то, чтобы добиться внимания Дэйзи, и в погоне за этим он теряет представление о морали. Типичным представителем мира богатых людей является Том Бьюкенен. Его и Дэйзи автор описывает так: *«Они были беспечными существами, Том и Дэйзи, они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или еще что-то, на чем держался их союз, предоставляя другим убирать за ними»*². Входя в этот мир, Гэтсби не может не играть по его правилам.

Несмотря на то, что чувства Гэтсби искренни и чисты, его борьбу за Дэйзи невозможно назвать борьбой за любовь. Уместнее было бы назвать это «выкупом». Особенно ярко это иллюстрирует сцена, в которой Гэтсби показывает ей свой дом, чтобы впечатлить ее: *«Такие красивые сорочки, – плакала она, и мягкие складки ткани глушили ее голос. – Мне так грустно, ведь я никогда... никогда не видела таких красивых сорочек»*³.

Гэтсби становится жертвой, заложником собственной мечты. Желая построить свое счастье на материальном благополучии, отдавая все силы, чтобы разбогатеть и обзавестись необходимыми связями, Гэтсби оказался в ловушке, потому что изначально избрал неправильную цель – Дэйзи изначально не подходила на роль идеала, к которому бы стоило стремиться такому человеку, как Гэтсби. Его романтические порывы и чистота чувств разбились о стремление к накоплению, которое требовало, чтобы он пожертвовал своими моральными принципами и установками.

В центре романа «Фома Гордеев» Максима Горького находится купеческая среда. Через восприятие главного героя автор стремится проследить, как она влияет на его жизнь и образ мышления. Персонажами, которые пропагандируют торгашескую мораль, являются Игнат Гордеев и Яков Маякин. Обоих богатство сделало черствыми и лишило человечности.

Игната Гордеева уважали за его положение, но называли «шалым» за то, что в периоды, когда он не был полностью вовлечен в работу, его могла охватить похоть и стремление к разврату, кутежам и пьянству, а когда оно ослабевало, он раскаивался и по несколько часов мог выстаивать перед иконами, замаливая свои грехи. С появлением сына

¹ Фицджеральд Ф.С. Последний магнат: романы. – М., 2009. – С. 114.

² Там же. – С. 168.

³ Фицджеральд Ф.С. Последний магнат: романы. – М., 2009. – С. 89.

он стал прививать ему принципы, которыми руководствовался в своей жизни и сам: «Ежели видишь – сильный, способный к делу человек, – пожалей, помоги ему. А ежели который слабый, к делу не склонен – плюнь на него, пройди мимо»¹, «Учиться надо от самой жизни. Книга – вещь мертвая. А жизнь, чуть ты по ней неверно шагнул, тысячью голосов заорет на тебя, да еще и ударит, с ног собьет»². За ним Фома и повторял: «Я и без науки на своем месте буду. Пусть голодные учатся, мне не надо»³.

Все это не могло не оказать влияние на Фому, но в то же время в нем все еще было сильно сомнение. Да и сам Игнат замечал не раз в сыне нечто детское, наивное, «какую-то пелену на глазах у него», которая напоминала ему о его матери.

Яков Маякин также воспитывал в Фоме качества, которые, как он считал, были бы полезны в купеческом деле. Он убежден в том, что значимость купцов определяется тем, что они – самые богатые люди в государстве и, следовательно, на них оно и держится. С Игнатом его роднит стремление к наживе, которое невозможно остановить ничем, даже преступлением.

Сомнения в этой морали и невозможность найти себя замечает в Фоме не только отец. Ананий Щуров так говорит ему: «В твои годы Игнат ясен был, как стекло. А на тебя гляжу – не вижу – что ты? И сам ты, парень, этого не знаешь, оттого и пропадешь»⁴. Его раздвоенность замечает и Александра: «Тяжелый у тебя характер. Скучный. Ровно ты от двух отцов родился»⁵.

Но у Фомы не хватает силы духа на то, чтобы побороть купеческую алчную мораль и подняться выше личного протеста. В определенный момент он даже готов отдать дело Маякину, только бы оно перестало давить на него и требовать подчинения заповедям, которые навязывали ему он и Игнат.

Рассорившись с Маякиным, Фома решает пойти по пути своего отца и искать свободы и покоя в разврате и пьянстве, но не находит его и там. Его пугал и злил образ мира, в котором людьми управляют деньги и в котором из-за денег люди готовы пойти на что угодно. Вот как он говорит об этом: «Деньги? Много их у меня!.. Задушить могу ими до смерти, засыпать тебя с головой... Обман один – дела эти все... Вижу я дельцов – ну что же? Нарочно это они кружатся в делах, для того, чтобы самих себя не видать было... Прячутся, дьяволы... Ну-ка освободи их, от суеты этой, – что будет? Как слепые, начнут соваться туда и сюда... с ума посходят! Ты думаешь, есть дело – так будет от него человеку счастье? Нет, врешь! Тут – не все еще!.. Река течет, чтобы по ней ездили, дерево растет для пользы, собака – дом стережет... всему на свете можно найти оправдание! А люди – как тараканы – совсем лишние на земле... Все для них, а они для чего? В чем их оправдание?»⁶.

В конце концов на торжественном обеде у купца Кононова в ответ на речь Маякина о величии купеческого сословия он высказал то, что все это время в нем боролось, чтобы окончательно порвать с ним: «Не жизнь вы сделали – тюрьму. Не порядок вы устроили – цепи на человека выковали. Душно, тесно, повернуться негде живой душе. Понимаете ли, что только терпением человеческим вы живы?»⁷.

В последний раз автор изображает Фому так: «Недавно Фома явился на улицах города. Он какой-то истертый, измятый и полоумный. Почти всегда выпивши, он появляется – то мрачный, с нахмуренными бровями и с опущенной на грудь головой, то улыбающийся жалкой и грустной улыбкой блажененького. Иногда он буянит, но это редко случается. Живет он у сестры на дворе, во флигельке...»⁸. Как писал сам Горький о

¹ Горький М. Фома Гордеев. – Горький, 1973. – С. 24.

² Там же. – С. 31.

³ Там же. – С. 39.

⁴ Там же. – С. 95.

⁵ Там же. – С. 127.

⁶ Горький М. Фома Гордеев. – Горький, 1973. – С. 134.

⁷ Горький М. Фома Гордеев. – Горький, 1973. – С. 199.

⁸ Горький М. Фома Гордеев. – Горький, 1973. – С. 208.

Фоме Гордееву, «он не понимает, чего они хотят, не верит в их слова и чувствует, что они и сами не верят себе и ничего не понимают»¹. При этом, по словам Вл. Боцяновского, хотя Фома часто выступает в роли обличителя, это не главная его цель. Он обличает лишь потому, что не может не обличать, когда сталкивается с проявлением пошлости или фальши.

Этот герой как «представитель беспокойного человека из класса купцов-миллионеров»², понимает, что именно его положение и состояние, которое было накоплено его отцом, требует от него ответственности и принятия тех «заповедей», по которым жили Игнат Гордеев и Яков Маякин. Он не принимает этого, но в нем нет жизненной силы, которая бы позволила ему найти свое место в жизни, отрекшись от такой философии.

Таким образом, даже обладая настоящей надеждой на возможность счастья, какая была у Гэтсби, или пониманием ложности и истинности моральных ценностей, которое было у Фомы Гордеева, героям не удается противостоять губительному влиянию денег, которое уничтожает их в конце концов.

**DISASTROUS INFLUENCE OF MONEY TO INDIVIDUALS ON THE EXAMPLE
OF ROMANS «THE GREAT GATSBY» BY F.S. FITZGERALD
AND «FOMA GORDEYEV» BY MAXIM GORKY**

D.A. Kushakov
Belgorod State University

The analysis of the main images of F.S. Fitzgerald and Maxim Gorky in this article. The theme of the pernicious influence of money on the individual is revealed through the images of Jay Gatsby and Foma Gordeyev. The article deals with the conflict of moral values and beliefs with vices.

Keywords: literary criticism, F.S. Fitzgerald, Maxim Gorky.

**КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ СЕРБИИ И РОССИИ: ИНТЕРЕС
К ТВОРЧЕСТВУ СЕРБСКИХ ПОЭТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»**

А.А. Лемзякова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
lemarina95@mail.ru

Благодаря расширяющимся и углубляющимся процессам сетевой информатизации ранее недоступные ресурсы на просторах интернета становятся открытыми для множества пользователей, в первую очередь, что чрезвычайно важно, для молодёжи. Появляются новые возможности, например, обращения к библиотечным фондам других городов, к их электронным текстовым версиям, к оцифрованным фондам фотографий минувших столетий, которые прежде можно было бы увидеть только во время зарубежных поездок. Также возникла возможность наладить продуктивные персональные связи, как по интересам, так и по профессиональным ориентирам.

Действительно, информационные и социальные сети занимают одну из лидирующих позиций плодотворного сотрудничества и взаимоотношений в молодежной среде. В настоящее время одним из приоритетных направлений развития культурного диалога России и зарубежных стран являются Балканы, а именно Республика Сербия. Генсек НАТО Йенес Столтенберг отметил, что, несмотря на сложившуюся политическую ситуацию в мире, сербы продолжают выстраивать теплые отношения с Российской

---

¹ Боцяновский В. В погоне за смыслом жизни [Электронный ресурс] // Максим Горький. – URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/about/bocyanovskij-v-pogone.htm> (дата обращения: 06.04.2018).

² Боцяновский В. В погоне за смыслом жизни [Электронный ресурс] // Максим Горький. – URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/about/bocyanovskij-v-pogone.htm> (дата обращения: 06.04.2018).

Федерацией¹. Интересным аспектом в отношениях между двумя народами становится уникальный феномен русской культурной традиции на Балканах, который сложился под эгидой русской эмиграции начала XX века.

«В Сербии больше знают о русской истории, музыке, литературе, чем россияне знают о сербской культуре»². Вплоть до начала прошлого столетия большая часть русской классической литературы, как отметил профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия Славенко Терзич, была переведена на сербский язык под руководством Сербского литературного объединения. Наряду с этим можно подчеркнуть, что доверительный диалог, сложившийся между странами, повлек за собой не только новую волну интереса россиян к сербской действительности, но и обусловили один из трендов российской молодежи в виде изучения сербского языка как второго иностранного.

Приоритет по данному вектору развития отдается изучению культурно-исторических традиций, благодаря чему внимание российского студенчества по отношению к культуре сербского государства начало восполняться посредством прочтения художественной литературы их писателей. Одну из ключевых ролей в данном направлении играет поэзия, которая легче тиражируется на информационном пространстве общества с клиповым мышлением. Для анализа и подтверждения данного положения мы обратились к социальной сети «ВКонтакте», где можно проследить интерес молодежи России не только к литературе своей страны, но и дружественных, братских народов, в том числе к творчеству сербских писателей и поэтов.

Как известно, социальные сети характеризуются своей общедоступностью и широким масштабом наличия материала как в текстовых документах, так и в аудио вариантах. Промониторив сеть «ВКонтакте», можно отметить, что Республике Сербии посвящено более 500 сообществ с численностью от 1500 до 30 тысяч в среднем, а специализированных публичных страниц о сербском языке и его изучении насчитывается более 50 единиц. В данных сообществах активно публикуется информация о достопримечательностях, истории и традициях Сербии, в том числе делается акцент на литературную традицию и наследие, которые ярко отражают своеобразный характер народа³. Так, начиная с марта 2017 года можно заметить увеличение постов, в содержании которых имелись различные сведения о сербских поэтах XX века.

В ходе исследования было выявлено интересное процентное соотношение публикаций в зависимости от их авторства: так, с личных страниц пользователей было опубликовано чуть более 38,7% материалов, остальная часть пришлась на тематические сообщества и публичные страницы. Чаще всего это группы, посвященные поэзии определенной эпохи или страны, а также группы по изучению языков Балкан. Мы проанализировали 1922 поста в социальной сети «ВКонтакте» по различным запросам в виде персоналий поэтов и получили следующий результат (См. табл. 1).

---

¹ Лавров: доверительный диалог президентов РФ и Сербии развивает сотрудничество двух стран [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. – URL: <http://tass.ru/politika/4603338> (дата обращения: 09.04.2018).

² Маслобойникова М. Славенко Терзич: «В Сербии больше знают о русской истории, музыке, литературе, чем россияне знают о сербской культуре» [Электронный ресурс] // РСМД. Дайджест международных публикаций. – URL: http://russiancouncil.ru/blogs/digest/31976/?sphrase_id=2838225 (дата обращения: 19.03.2018).

³ Лемзякова А.А., Колтунова С.В. Народная мудрость как отражение традиционного морально-ценностного мировоззрения Сербии (на примере пословиц и поговорок // Языки и культуры: настоящее, прошлое, будущее: сборник материалов IV заочной научно-практической студенческой конференции (Белгород, 20 ноября 2017 года). – Белгород, 2017. – С. 127.

Таблица 1.

Фамилия и имя поэта Сербии XX века	Соотношение кол-ва постов к общему числу (в %)
Десанка Максимович	56,9%
Йован Дучич	14,3%
Душан Радович	6,5%
Алекса Шантич, Милан Ракич, Воислав Илич, Лаза Костич	от 4 до 5,6%
Милутин Боич, Радован Зогивич, Стеван Раичкович	от 1,2 до 1,8%

Принцип разделения поэтов по блокам заключался в отношении к общему числу постов процентного количества публикаций, выдаваемых поисковиком по содержащимся запросам в виде фамилии и имени персоналии. Стоит отметить, что, например, по количеству записей и содержания стихотворений в них в большей степени в числе лидеров оказались поэты из 5-ого пункта: так, на количество публикаций по запросу «Лаза Костич» пришлось 23% его творчества, в остальных постах можно было ознакомиться с его краткими биографическими сведениями и иными фактами. При этом можно выделить три общие темы творчества всех указанных персоналий, а именно: философская тематика и обращения к Богу, любовь и романтические чувства, пейзажная лирика. Исходя из вышесказанного, рассмотрим более подробно публикации поэтов, вошедших в ТОП-3 по мнению пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Как мы видим, наибольший интерес у читателей вызывает Десанка Максимович. Ее личность, как и творчество, вызывает немалый интерес. Поэтесса родилась 16 мая 1898 года вблизи города Вальево, а своё образование получила на философском факультете Белградского университета. Уже в 1924 году она опубликовала свой первый сборник стихотворений, после чего активно занялась переводом художественной литературы с французского, русского, словенского и болгарского языков: особое внимание заслуживает перевод таких русских писателей, как Ф.М. Достоевский и А.П. Чехов. Ещё при жизни Д. Максимович была удостоена Ордена Святого Саввы со стороны Сербской Православной Церкви, а по 100-летию со дня своего рождения славянский проект ЮНЕСКО провозгласил её «личностью культуры»¹.

Действительно, ее стихотворения пронизаны не только чувственно-эмоциональными порывами страсти и трагической историографичностью событий середины XX века, но и простыми, не чуждыми любому человеку чувствами. Наиболее публикуемым во «ВКонтакте» стихотворением поэтессы стало «Счастье». Для примера приведем отрывок из него:

*Я время по часам не отмечаю,
по ходу солнца не считаю срока,
заря встает – когда его встречаю,
и снова ночь, когда он вновь далеко.
И смех не мера счастья. Не хочу я
знать, чье сильней и тягостней томленье.
Есть счастье в грусти: вместе с ним молчу я,
и слышно двух сердец одно биенье...*

Следующий поэт, дипломат Йован Дучич, родился в 1872 году в городе Требинье (Босния и Герцеговина, Османская империя), окончил учительскую семинарию в Сомборе, после чего учительствовал в школах Боснии. Был отстранен от преподавания австрийскими властями, подвергался тюремному заключению. Являлся соучредителем и редактором литературного журнала «Зора». Юридическое образование получил на

¹ Трофимкина О.И., Дракулич-Прийма Д. Сербский язык. Начальный курс. – СПб., 2011. – С. 112-113.

философско-социологическом факультете Женевского университета. Активно переводил русскую поэзию, а именно А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева¹.

Стоит отметить, что именно в число постов с его именем входят одни из немногих материалов, где прикреплены документы с полными сборниками стихотворений². Особый интерес представляет публикация аудиозаписей его философских рассуждений из 9 частей «Благо Цара Радовна». Наиболее популярным в новостной ленте стало стихотворение «Тополя», приведем в пример из него следующие строки:

*«Почему этой ночью шумят тополя?
Так тревожно шумят этой странною ночью?
Месяц скрылся за холм. Мрак задёрнул поля.
Лишь шумят тополя, словно что-то пророча <...>»*

Другим из наиболее «тиражируемых» поэтов стал Душан Радович – автор поэзии для детей, «недетской» по иронико-драматическому накалу. Он родился в 1922 году в городе Ниш (Сербия), и уже в десять лет начал писать и публиковать свои работы в детских журналах. Был одним из участников Народно-освободительной войны (1941-1945). Обучался на философском факультете Белградского университета, много лет работал во взрослых и детских редакциях на радио, телевидении, в прессе³. Говоря о публикуемых работах в социальной сети «ВКонтакте», то можно выделить три произведения: «Если семь веселых ребят...», «Грустная сказка» и «Голубой заяц». Для ознакомления с творчеством приведем следующий отрывок из «Голубого зайца»:

*В трёх морях я побывал,
Три страны миновал,
Три горы я переиёл
И тогда его нашёл –
ГОЛУБОГО ПРЕКРАСНОГО ЗАЙЦА,
Лучшего зайца на свете.
Этот заяц умеет играть,
Этот заяц умеет стирать,
Этот заяц умеет вязать,
Может сказку вам рассказать,
Может вкусный обед сварить,
По-французски поговорить,
Он умеет пол подметать,
Он умеет петь и читать,
Он и косит, и сеет, и веет –
Всё на свете он делать умеет –
ГОЛУБОЙ И ПРЕРАСНЫЙ ЗАЯЦ,
Самый лучший заяц на свете!..*

Подводя итог, стоит отметить, что большая часть публикаций ориентирована на русскоговорящего читателя, так как лишь четверть из представленных в рассмотренной подборке произведений была опубликована на родном для поэтов сербском языке. Несмотря на данный факт, среднее количество выраженного интереса к ТОП-3 можно представить следующим образом (См. табл. 2).

¹ Сербские поэты XX века: Комментированная антология / Под ред. А.Б. Базилевского. – М., 2011. – С. 134.

² Дучић Ј. Песме [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/doc324974315_459704716?hash=e11c1b3b2f62a10749&dl=e6e25aaed9dd6c028b (дата обращения: 08.04.2018)

³ Сербские поэты XX века: Комментированная антология / Под ред. А.Б. Базилевского. – М., 2011. – С. 532.

Таблица 2.

	<i>Фамилия и имя поэта Сербии XX века</i>	<i>Среднее кол-во «лайков»</i>	<i>Среднее кол-во репостов</i>	<i>Среднее кол-во просмотров</i>
	Десанка Максимович	16-20	2-4	40-80
	Йован Дучич	20-38	4-7	50-90
	Душан Радович	23-27	3-5	45-87

В основе идеи нашего исследования был заложен факт использования социальных сетей как наиболее информативного источника. Ведь действительно, современное общество и информатизация не разделимы, как и процесс приобщения молодежи к литературной традиции в виде поэзии различных стран. Несмотря на давние сербско-русские отношения в сфере культуры, найти в поисковых системах узкоспециализированную информацию, посвященную Сербии, очень сложно. Поэтому культурный сербско-русский диалог начал и продолжает выстраиваться в социальных сетях, одной из платформ которых стала сеть «ВКонтакте».

CULTURAL DIALOGUE OF SERBIA AND RUSSIA: INTEREST TO THE CREATIVITY OF SERBIAN POETS IN THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE»

A.A. Lemzyakova
Belgorod State University

This article examines the cultural dialogue between Serbia and Russia through the social network «Vkontakte». The study was based on an analysis of publications devoted to the work of Serbian poets. The TOP-3 poets were singled out, the poems of which were evaluated and analyzed. They included Desanka Maximovich, Jovan Ducic and Dusan Radovic.

Keywords: cultural dialogue, Serbian poets, Desanka, Ducic, Radovic, social networks, Vkontakte.

ОБРАЗ ЗВЕРЯ В РОМАНЕ-ПРИТЧЕ У.ГОЛДИНГА «ПОВЕЛИТЕЛЬ МУХ»

А.И. Постникова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
mrs_cap@mail.ru

Уильям Джералд Голдинг – мастер философского иносказания. Своё творчество он посвятил познанию человеческого «Я», раскрытию коренных вопросов существования, остающихся актуальными на всём пути развития человека. Это вопросы об амбивалентности человеческой природы – о добре и зле как главных её началах.

Зло в его произведениях, на наш взгляд, не просто одна из черт, порождаемая в человеке извне, оно априори существует в самой сущности, и вырывается наружу как проявление дикости, а происходит это из-за незнания собственной природы. На встрече европейских писателей в Ленинграде 1963 года, Голдинг говорит: «На протяжении моей жизни я не раз бывал потрясен и оглушен, узнавая, что мы, люди, можем проделывать друг с другом. И раз я убеждаюсь, что человечеству больно, это занимает все мои мысли. Я ищу эту болезнь в себе. Я узнаю в этом часть нашей общей человеческой природы, которую мы должны понять, иначе ее невозможно будет держать под контролем. Вот почему я пишу со всей страстностью и говорю людям это: смотрите, смотрите: вот какова она, вот какой я ее вижу, природа самого опасного из всех животных – человека»¹.

Война и страх за человечество – две причины, заставившие взять писателя перо и с размахом палача обнажать личину самых тёмных проявлений в человеке. Отсюда и подобные отклики о творчестве Голдинга: «...голдинговская изящная словесность

¹ Голдинг У. Выступление на встрече писателей Европы в Ленинграде // Иностранная литература. – М., 1963. – №11. – С. 225.

относится к числу таких, которая не втягивает, а, скорее, отталкивает читателя. Чтобы вжиться в нее, нужно заставить себя читать. Читать, узнавая о человеке и тем самым и о себе нечто такое, о чем хотелось бы забыть, что считаешь не присущим ни себе, ни окружающему тебя миру людей»¹.

Первым таким изобличающим произведением стало «Повелитель мух». Это история о детях, попавших на необитаемый остров вследствие крушения самолёта во время ядерной войны. Оказавшись один на один со своими демонами, мальчики становятся дикарями, убивают нескольких товарищей, тем самым теряя крупницы усвоенных за свою короткую жизнь сентенций цивилизованного мира.

Голдинг создаёт пародию на произведение Р.М. Баллантайна «Коралловый остров», где британские мальчики, оказавшись вдали от взрослых, с необычайной рассудочностью и стойкостью преодолевают трудности, и создают на острове прибежище цивилизации. Притча же Голдинга, это не торжество культуры над природой, скорее наоборот.

В пределах замкнутого пространства острова дети перестают быть детьми: им надо принимать взрослые решения, призвав на помощь свои рациональные познания о взрослом, прагматичном мире. Тяжёлый груз ответственности берут на себя Ральф, который становится на некоторое время предводителем, и, вечно сопутствующий ему Хрюша. Дети собираются, живут в относительном спокойствии, пока некая пугающая сущность, которую ребята обобщённо называют «зверем» не проникает в их бытовые проблемы.

Сначала зверь чудится детям в лианах, в виде змея:

«← Разговаривают, плачут. Малыши. А то и... будто бы...

– Будто бы плохо на этом острове.

Удивлённые тем, что их перебивают, оба подняли глаза на строгое лицо Саймона.

– Будто бы, – сказал Саймон, – зверь...зверь или змей и вправду есть»².

Потом зверь будто бы выходит из моря, далее это труп парашютиста, запутавшийся в деревьях. Зверь ждёт их повсюду, как будто следит за каждым их шагом, который готов в любой момент накинуться на них. Зверь – это не только бурная фантазия малышей, он «порождён страхом, который по своей природе двойственен: это эмоциональное состояние и одновременно проявление инстинкта самосохранения. В обоих проявлениях страх толкает к жестокости, насилию, крови...»³.

Страх вызывает у детей потребность в защите. Отсюда и их решение отправиться в лагерь более сильного вождя – Джека Меридью. Только, если Ральф выбирает путь цивилизации, строит демократию и являет своим поведением гуманистические идеалы, то в лагере Джека мы наблюдаем типичные племенные отношения и общую деградацию сознания. Это первые проявления атавизма – наличия повадок первобытных людей, живших охотой и жертвоприношениями. Зверь становится языческим образом, покровителем племени маленьких охотников, прячущимися за глиняными масками.

Так называемая игра претерпевает коренные изменения по мере развития сюжета: вначале произведения она помогает малышам спастись от рокового осознания своей беспомощности, однако, потом игрой называется беззаконие и анархия на острове, и это отвлекает ребят от мысли о спасении, о доме. Детям быстро надоедает играть во взрослых, страх быть голодными заставляет их принять правила другой игры, в которую играть много проще. Как раз атрибутом игры и становятся маски, копыя, охота, и, конечно, воплощённый своими руками образ зверя.

Это свиная голова, облепленная мухами и насаженная на кол Джеком и его охотниками. «Повелитель мух» (он же Вельзевул в дословном переводе), становится

¹ Оцет Г. Миры Уильяма Голдинга [Предисловие] // Голдинг У. Повелитель мух. – М., 1990. – С.3.

² Голдинг У. Повелитель мух. Чрезвычайный посол: Повести: Пер. с англ. – М., 2003. – С. 66.

³ Термибулатова К.М. Философская притча Вильяма Джеральда Голдинга «Повелитель мух» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – М., 2010. – №1. – С.9.

проекцией зверя, именно от головы Саймон в бреду слышит слова, определившие главную идею произведения:

«– Но ты же знал, правда? Что я – часть тебя самого? Неотделимая часть!»¹.

Таким образом, страх предстаёт в двух ипостасях: во-первых, во внутреннем действии детей, ведя их по пути инстинктов, во-вторых, во внешнем проявлении, заставляя их приносить жертву зверю и устраивать охоту на Ральфа, так некстати представляющего воззрения мира взрослых. Взрослые должны были принести спасение, но они бы прекратили игру, в которую ребятам так понравилось играть без их надзора. Социально детерминированные, они с лёгкостью могут перейти из одной среды гуманизма и голода, в другую – дикарства, но сытости.

Эксперимент Голдинга удаётся: поместив детей в локус, оторванный от всего остального мира, он как бы оставляет героев один на один со своей сущностью, которая в своём первоизданном виде постепенно раскрывается к концу романа. Притчевая форма не отягощает такой сюжет, не делает его тривиальным, лишь помогает в усвоении мысли: «Зло внешнего мира является проекцией внутреннего зла»².

THE IMAGE OF THE BEAST IN THE ROMAN-PARISH OF U. GOLDING «LORD OF THE FLIES»

A.I. Postnikova

Belgorod State University

William Gerald Golding wrote a novel-parable «The Lord of the Flies», in which, with the help of the image of the beast and characters-children, reveals the phenomenon of immanent human evil. By placing children on an island without adults, the author creates conditions for the manifestation of the darkest corners of the human nature. The article analyzes the image of internal beast and its manifestation in the work.

Keywords: children, image of the beast, evil, child game.

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ ГЛАЗАМИ ШКОЛЬНИКОВ

ЗА ЧТО СОВРЕМЕНИКИ ПРОЗВАЛИ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНУ II «ВЕЛИКИМИ»?

А.Ю. Батракова

МБОУ «Гимназия № 2» г. Белгорода

e.nemykina2017@yandex.ru

Петр I и Екатерина II – одни из самых заметных деятелей не только российской, но и всей мировой истории. Это были одни из самых знаменательных личностей XVIII века, явившись миру мудрыми правителями и реформаторами. Первый создал великую империю, просуществовавшую около двухсот лет. Вторая продолжила преобразования, начатые Петром, и подтвердила ее право называться великой страной. Значение Петра I и Екатерины II для русской истории настолько важно, что потребуется немало страниц, чтобы записать все их достижения. Присоединение к империи новых земель, расширение стратегических и экономических возможностей державы, внушительные военные победы, достигнутые умением, а не числом, на море и на суше, новые города, ставшие форпостами России на юге и на севере, – вот лишь краткий и неполный список заслуг этих правителей. Но и его достаточно, чтобы понять, почему Петра I и Екатерину II и их современники, и мы называем Великими³. Решительность, проявлявшаяся в самые суровые моменты, умение идти на риск и даже на преступление,

¹ Голдинг У. Повелитель мух. Чрезвычайный посол: Повести: Пер. с англ. – М., 2003. – С. 148.

² Алякринский О. Копни глубже человеческую природу...// Новый мир. – 1984. – №2. – С.243.

³ Буганов В.И. История России. Конец XVII – XIX век. – М.,1997. – С. 103.

если это необходимо для достижения серьезной цели – эти качества, обращенные на пользу России, были значимой частью их характера. Реформы, проводимые обоими императорами, до сих пор вызывают множество споров и имеют разные, часто противоречивые, точки зрения.

Без сомнения, между правлением этих императоров можно провести немало параллелей и доказать, что по большей части своих реформ Екатерина II была продолжательницей петровских преобразований. Оба правителя стремились усилить мощь Российской империи¹. Перед ними стояла задача – превратить Россию в государство, которое вошло бы в один ряд с самыми развитыми странами Европы. А это требовало упорядоченного управления государственным аппаратом, создания хорошо организованной на всех уровнях власти, вершиной которой был бы самодержавный монарх.

Основным направлением политики Петра I была борьба за выход к Балтике и Черному морю. Но только один из проектов был реализован. В 1768 году русская армия осуществила его мечту – она одержала победу над турками, тем самым помогая вывести страну к Черному морю, овладеть Очаковым и Крымом.

Петр ясно осознавал необходимость просвещения и в связи с этим предпринял ряд решительных преобразований. В Москве с 1701 по 1721 год были открыты артиллерийская, инженерная, медицинская школы, школа математических и навигационных наук. Он основал первую Морскую академию в Петербурге, а в 1705 открыл первую в России гимназию. Екатерина также активно приступала к разрешению проблем в образовании, тем самым продолжая реформы Петра. Она открыла в 1777 году первое государственное Коммерческое училище для купечества, в этом же году в Санкт-Петербурге основала учебное заведение в Исаакиевском соборе. В храмах были открыты еще 6 таких учебных заведений².

Петровские реформы изменили привычный уклад в различных сферах общества – экономике, в образовании, в военной области, в отношениях с церковью и в социальных вопросах того времени. Екатерининская эпоха же продолжила эти не до конца выполненные планы-завершила секуляризацию церковных земель, подарила дворянскому сословию особые привилегии, расширила количество мануфактур и пахотных площадей, вывела экономику России на новый уровень.

Помимо многих сходств, между политикой этих государственных деятелей все же имеются определенные различия, главным среди которых стало то, что петровская эпоха была больше направленной на достижение результатов в военной сфере (а именно, в развитии армии и флота), в то время как политика Екатерины II большее определялась не военными целями, а особенностями просвещенного абсолютизма³.

Но одно в реформах этих императоров остается неизменным: во всех начинаниях и преобразованиях чувствуется любовь к России и желание вывести страну из нищеты и необразованности, сделать ее лучше.

И Петр, и Екатерина в своих реформах преследовали одну общую цель: усиление мощи и влияния России. Но если Петр I был настоящим новатором, который сумел огромным рывком уничтожить последствия разрухи и слабости центральной власти, то Екатерина, главным образом, стремилась преобразовывать постепенно, шаг за шагом добиваясь поставленных перед собой целей⁴. При изучении ее царствования можно наблюдать укрепление начинаний, зародившихся еще при Петре: увеличение привилегий дворянства, полное закабаление крестьян, подчинение церкви государству, развитие внешней торговли. Для решения многих задач, стоявших перед страной, оба правителя

---

¹ Либрович С. Петр Великий и женщины. – СПб, 1991. – С. 76.

² Анисимов Е.В. Россия без Петра. 1725–1740 г. – СПб, 1994. – С. 26.

³ Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. – СПб, 1997. – С. 53.

⁴ Павленко Н.И. Петр I и его время. – М., 2002. – С. 97.

привлекали иностранцев, заимствуя быт и нрав европейской жизни, но при этом, учитывая национальные интересы страны и ставя их на первое место.

Звание «Великий» человек получает не просто так, а за заслуги перед Отечеством, перед своим народом. И чтобы заслужить этот титул, нужно сделать немало для своей Родины. Деяния Петра I и Екатерины II продвинули Россию на высокий уровень развития, заставляя уважать ее на международной арене и по праву считать сильной и независимой страной. Титул «Великий» принадлежит этим правителям по справедливости – они стали опорой государства Российского в сложные времена и отстояли его честь. Сама же Екатерина о своем звании писала: «Ответствую: на Великая – о моих делах оставляю времени и потомству беспристрастно судить, Премудрая – никак себя таковой назвать не могу, ибо один Бог премудр, и Матерь Отечества – любить Богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю, быть любимой от них есть мое желание¹».

Таким образом, исходя из всего выше сказанного, мы можем с уверенностью утверждать, что в периоды царствований Петра I и Екатерины II Российская империя значительно менялась в лучшую сторону и укреплялась, заставляя считаться с собой западноевропейские государства.

И теперь мы можем абсолютно точно сказать о том, что звание «Великий» эти правители получили неслучайно.

WHAT SOVREMENNIKI CALLED PETER I AND CATHERINE II «THE GREAT»?

A.Y. Batrakova

MBOU «Gymnasium № 2», Belgorod

Peter I and Catherine II – one of the most prominent figures not only in Russian but also in world history. They were one of the most significant personalities of the XVIII century, being wise rulers and reformers to the world.

Keywords: Peter I, Catherine II, «Great», Russian Empire.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА III

К.М. Борисенко

МБОУ «Гимназия № 2» г. Белгорода

[xen.borisenko2017@yandex.ru](mailto: xen.borisenko2017@yandex.ru)

Александр III известен своей внешней политикой, за успешное проведение которой получил прозвище Царь-Миротворец. Его успех очевиден: в период его царствования Россия не вела войн.

Обстановка на международной арене на момент прихода к власти Александра III была непростая. Незадолго до его вступления на престол завершилась русско-турецкая война 1877–1878 гг. Этот конфликт закончился выгодным для России Сан-Стефанским мирным договором. По его условиям наша страна добилась независимости Сербии, Черногории, Румынии, автономии Болгарии, а также расширила свои территории, присоединив южную Бессарабию и некоторые кавказские города. Англия, Германия и Австро-Венгрия были недовольны исходом войны и настаивали на созыве конгресса по вопросу о русско-турецком мире. Таким образом, 13 июня 1878 года начал свою работу Берлинский конгресс. По его окончании Англии отошёл Кипр, Австро-Венгрия получила Боснию и Герцеговину. Россия была вынуждена отказаться от ряда завоёванных территорий. Тем не менее, она оставила за собой Карс, Батум и Ардаган, а также Бессарабию. Черногория, Сербия и Румыния остались независимыми.

Как бы то ни было, Россия потерпела дипломатическое поражение на Берлинском конгрессе, тем самым потеряв былой авторитет в Европе. Вследствие этого она оказалась

---

¹ Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. – СПб, 1997. – С. 123.

в изоляции. Пользуясь ситуацией, Англия подчинила себе Турцию как экономически, так и политически. Милютин писал: «При теперешнем положении дел Англия уже владеет фактически и Константинополем, и проливами. Настоящий хозяин в столице Турции – не султан, а представитель Англии»¹.

Противоречия между Россией и Австро-Венгрией были обусловлены столкновением их интересов на Балканах. Имел место быть случай на обеде в Зимнем Дворце весной 1881 года. Тогда посол Австрии сказал о возможной мобилизации 2–3 корпусов для защиты австро-венгерских интересов на Балканах. В ответ Александр III согнул вилку петлёй и бросил её послу, сказав: «Вот что я сделаю с вашими двумя или тремя корпусами!»².

Что касается отношений с Германией, то её агрессия была обусловлена поддержкой Российской Империей Франции в 1875 году. Вследствие этого немцы пошли на сближение с Австро-Венгрией. Тем самым Германия имела противовес России на Балканах, что не допускало её чрезмерного усиления.

Из-за противоречий между Германией и Россией разгорелась сначала газетная, потом таможенная война. В январе 1879 года Бисмарк запретил ввоз скота. Далее «железный канцлер» поднял пошлину на ввозимый хлеб, чем ещё сильнее ударил по российской экономике. В ответ наше правительство увеличило пошлину на промышленные товары из Германии. Отношения между двумя странами ухудшились как никогда со времён Семилетней войны.

Как уже было сказано ранее, на фоне общего врага сблизились Германия и Австро-Венгрия. В 1879 году они заключили оборонительный договор, по условиям которого в случае нападения России на одну из данных стран, вторая обязана поддержать своего союзника, также вступив в войну.

Стоит отметить некоторые изменения в МИДе при Александре III. Так как фактический глава МИДа Горчаков был уже стар, его обязанности взял на себя Н.К. Гирс. В 1882 году он занял эту должность официально. Держась за своё место, он лишь исполнял приказы царя. Александра III, который сам принимал активное участие во внешней политике³. Царь проявлял некую симпатию к Гирсу, даже позволял себе фамильярничать с ним. Например, подарил ему свой портрет с подписью: «Посылаю при этом мою рожу». Активность Гирс мог проявлять только в том случае, если речь шла о русско-германских отношениях. Будучи немцем, германофилом и обожателем Бисмарка, он не мог позволить себе навредить интересам Германии.

Возвращаясь к решению внешнеполитических задач, стоит сказать об отношениях России, Германии и Австро-Венгрии. Попытку выйти из дипломатической изоляции Александр III предпринял, возобновив «Союз трёх императоров» (1881). Но это был скорее договор о нейтралитете, чем полноценный военный союз. К тому же не стоит забывать о тайном договоре между Австро-Венгрией и Германией против России (1879). Таким образом, в лице данных государств Российская Империя не нашла надёжных союзников, однако смогла воспользоваться соглашением для своего продвижения в Средней Азии. Окончательный разрыв дип. отношений произошёл в 1887 году из-за болгарского кризиса. В то же время (1887) Россия и Германия заключили так называемый «договор перестраховки». Суть его была такова: «Германия гарантирует России нейтралитет в случае, если Австро-Венгрия первая нападёт на Россию, а Россия гарантирует нейтралитет Германии, если Франция первой нападёт на Германию»⁴. Этот договор считается одним из самых замысловатых в истории дипломатии. Подписали его Бисмарк со стороны Германии и Пётр Шувалов, посол в Берлине, со стороны России.

¹ Троицкий, Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. – М., 1997 – С. 337.

² Там же. – С. 336.

³ Протопопов А.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). – М., 2001 – С. 150.

⁴ Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. – М., 1997 – С. 337.

Что касается отношений с Великобританией, то, опираясь на членство в «Союзе трёх императоров», Россия успешно продвигалась в Средней Азии, что привело к конфликту с Англией.

Началось всё в 1879 году, когда Англия взяла протекторат над Афганистаном, так как Российская империя угрожала на тот момент Индии. Министр по делам Индии, Рандолф Черчилль даже сказал, что «готов был отдать русским Константинополь с проливами под условием отодвинуть границы» в Средней Азии на 300 миль назад». В качестве ответных действий в 1881 году Российская Империя присоединила Ашхабад и туркменские племена.

Кризис в отношениях двух государств достиг пика в 1885 году. С лёгкой руки Англии афганцы заняли Пендинский оазис, находящийся в Туркмении, несмотря на желание жителей стать подданными Российской Империи. Ответ не заставил себя долго ждать. Получив информацию о вторжении Англии на оазис, Александр III отправил туда генерала А.В. Комарова со словами: «Выгнать и проучить как следует!». Конфликт с афганцами закончился победой русских. После этого Великобритания начала готовиться к войне с Россией, конечно, руками турок. Но флот англичане готовили свой. Парламент выделил 11,5 млн фунтов стерлингов, планировалась высадка турецкого десанта на Кавказе. Однако «Союз трёх императоров» не допустил войны, вынудив Турцию не пустить английский флот через Дарданеллы. Англия выбрала дипломатический путь решения проблемы. 29 августа 1885 года был подписан англо-русский протокол, по условиям которого Пендинский оазис отходил к России. Таким образом, Россия извлекла выгоду из своего членства в «Союзе трёх императоров».

Незадолго после этих событий данная коалиция распалась из-за болгарского кризиса. Началом кризиса послужило восстание в Восточной Румелии, приведшее к её воссоединению с Болгарией (1885). Инициатором восстания был Александр Беттенберг, болгарский князь. На тот момент российская дипломатия выбрала двойственную позицию: с одной стороны, русским офицерам запретили принимать участие в восстании, с другой стороны, Турции было предложено не вводить войска. К России присоединились Франция и Великобритания. Турцию поддержали Германия и Австро-Венгрия. С подачи последней Сербия напала на Болгарию, но уже через 4 дня потерпела поражение. В марте 1886 года было заключено перемирие, а в январе того же года Болгария и Турция заключили соглашение, согласно которому «обе стороны обязывались договариваться о совместных действиях в случае «покушения извне на их территорию»¹». Таким образом, Болгария вышла из-под покровительства России. Царь попытался вернуть утраченные позиции на Балканах. В 1886 году состоялось восстание прорусски настроенных офицеров, результатом которого явилось отречение Беттенберга. Последовала просьба народного собрания Болгарии к России, взять её под своё покровительство. Александр III направил туда генерала Каульбарса с целью установления дипломатических отношений. Вследствие антирусских выступлений и бездействия болгарского правительства по отношению к ним, Каульбарс покинул страну, отношения между двумя государствами были разорваны. Болгария окончательно повернулась в сторону Австро-Венгрии и Германии. В 1887 году руками Великого народного собрания они посадили на престол принца Фердинанда. Болгарский кризис обнажил противоречия между Россией и Германией с Австро-Венгрией и дискредитировал «Союз 3-х императоров». Это подтолкнуло Россию к Франции.

Союз с Францией был обусловлен не только наличием общих противников на внешнеполитической арене и общностью стратегических интересов. Имели место быть и экономические причины: к 1890-м Франция стала главным кредитором Российской Империи. Не стоит забывать о культурных связях. Некоторые российские дворяне говорили на французском лучше, чем на русском. Российская культура стала приобретать

---

¹ Киняпина, Н.С. Восточный вопрос во внешней политике России: конец XVIII – начало XX века. – М., 1978. – С.253.

популярность во Франции: стали печатать романы Достоевского, Толстого. Тургенев, живший во Франции, вообще стал любимым писателем французов. Но сближение стран проходило медленно и тяжело. Александру III претила мысль о сотрудничестве с республиканцами. Но при дворе уже сформировалась «французская партия», общество также выступало за союз с Францией, которая сама была очень заинтересована в таком сотрудничестве. Со стороны французов в 1890 последовал дружественный жест – арест политических эмигрантов и выдача их России. До этого, в 1883 году, французское правительство «раскрыло» покушение на убийство Александра III (которое само же и организовало).

Таким образом, в 1891 году началось практическое сближение Франции и России. Летом этого года в Кронштадт с официальным визитом прибыл французский флот. Далее был заключён консультативный пакт, по которому стороны обязались в случае угрозы нападения на одну из них договориться о совместных мерах.⁷ В 1892 году Буадерф и Обручев подписали военную конвенцию, а в 1893 её ратифицировали президент Франции Карно и Александр III. Конвенция подразумевала, что если одна из стран окажется под угрозой нападения, вторая предоставит свои войска в помощь первой¹.

Подводя итоги внешней политики Царя-Миротворца, нужно отметить, что были как успехи, так и неудачи. Но, в целом, политику России с 1881 по 1894 гг. стоит считать успешной, так как все поставленные задачи были выполнены.

ALEXANDER THE THIRTY'S FOREIGN POLICY

К.М. Borisenko

МБОУ «Gymnasium №2», Belgorod

The article describes Alexander the Thirty's foreign policy. It used to be difficult time for Russian government. It was necessary to find allies and to avoid any war. Reasons, high events and results of conduct of foreign policy, action of Russian emperor and ministers, policy of other states are also described in this article.

Keywords: Russian foreign policy, Alexander the Thirty, diplomacy.

ОКТАБРЬ 1917 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНЕМАТОГРАФЕ

А.В. Гатилова

МБОУ «Гимназия №2» г. Белгорода

Ann.1806@mail.ru

*Отium народа – не религия, а революция. –
Симона Вейль*

«Пожаром восстаний горят наши гордые души» – писал в своем знаменитом стихотворении русский поэт В. Т. Кириллов. Строки эти не могут не затронуть пытливые умы и беспокойные сердца. Они буквально жгут своим внутренним, беспощадно-искренним огнем желания перемен, желанием нового времени, желанием революции.

Что же означает это слово? Революция – это коренной переворот, который решительно изменяет все основы жизни, привычный уклад людей. Это насильственный путь, приводящий к грандиозным переменам в обществе. Октябрь 1917 года – это время, которое вошло в историю как один из самых жестоких и непримиримый периодов.

Революцию не случайно называют общественным взрывом. Возникая из-за постепенного нарастания недовольства, противоречий и постепенно набирая мощь, революция, в конечном итоге, представляет собой борьбу резко противоположных

---

¹ Протопопов, А.С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2000). – М., 2001 – С. 155.

взглядов, старых и новых устоев общества¹. Восстание преследовало сразу несколько целей. Рабочие и крестьяне жаждали создание нового справедливого общества, в котором не будет места бесправию и тирании, и каждый гражданин будет уравнен в своих правах и обязанностях. Люди выходили на улицы под кричащими лозунгами:

«Власть – Советам»

«Мир – народам»

«Земля – крестьянам»

«Фабрики – рабочим»

Главным девизом социалистической революции 1917 года было «Каждому по потребностям, от каждого по труду²».

«Революция состоялась в России потому, что она была подготовлена в душах людей. С одной стороны, росло сочувствие ей; с другой стороны, падала сопротивляемость» (И. А. Ильин).

Каковы же причины такого многочисленного восстания? Без сомнения, это экономические трудности, испытываемые в результате участия в Первой мировой войне. По той же причине участия в военных действиях страна понесла огромные человеческие потери. Остро стоял до сих пор нерешенный крестьянский вопрос, к которому добавился недовольный непосильными условиями труда рабочий класс. Ко всему прочему, с России на тот момент царствовала тотальная безграмотность населения и несправедливая национальная политика.

В итоге масштабных действий большевиков, проведенных под предводительством Ленина, Российская империя пала, а её место заняла Советская власть. В результате Советский Союз в течение нескольких лет превратился в мощную индустриальную державу. Также грамотность среди населения стала повсеместным явлением, а идеология православия сменилась коммунистической. Помимо этого, отсутствовали стимулы к труду, а полная централизация экономики, огромные военные расходы привели СССР к большому технологическому разрыву с рядом более развитых стран.

«...Октябрьская революция была действительно великой... Она удивительно много дала Европе, её социал-демократии, её рабочему классу. Она перестроила сознание европейского человека. И те перемены, которые потом произошли всюду, произошли под влиянием нашей революции»³ (Д.А. Гранин).

Сейчас каждый может узнать подробности этого события и проанализировать его, ссылаясь на разные точки зрения: к примеру, историков, современников, и в то же самое время иметь свое, независимое, но от того не менее справедливое, мнение. Нужную информацию можно найти с помощью научных книг в библиотеках, фильмов, сериалов, а также произведений художественной литературы, стихотворениям и прочему.

С поразительной ясностью и точностью описывается произошедшее в книгах классиков. Погружаясь в атмосферу таких произведений, как «Хождение по мукам» А.Н. Толстого или в роман Ирины Головкиной «Побежденные», мы можем проникнуться чувствами и страданиями героев, понять ход их мыслей и осознать, что же означает это далекое для современников время⁴. По мере прочтения книг и просмотра фильмов, эмоции, которые испытывал народ в ту эпоху, ошеломляли. Казалось, что пыл граждан невозможно остудить, и будут они рьяно бороться до самого конца.

«Зал был почти в экстазе. Казалось, что толпа запоет сейчас без всякого сговора какой-нибудь революционный гимн. Предлагается резолюция: за рабоче-крестьянское дело стоять до последней капли крови... Кто за? Тысячная толпа, как один человек, вздёрнула руки. Пусть ваш голос будет вашей клятвой поддерживать всеми силами и со

¹ Кириллов В.Т. Весенний свет: Стихотворения. Книга I. 1913-1922. – М., 1929. – С. 45.

² Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989. – С. 314.

³ Адамович А. Блокадная книга. – Ленинград, 1989. – С. 236.

⁴ Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. – М., 1989. – С. 314.

всей самоотверженностью Совет, который взял на себя великое бремя довести победу революции до конца и дать людям землю, хлеб и мир».

– Суханов Н. Н. Записки о революции

Особенно меня впечатлило своим жаром и напором произведение Владимира Тимофеевича Кириллова «Мы». В нем каждая строка дышит бунтом, и каждый глагол побуждает к незамедлительному действию:

Мускулы рук наших жаждут гигантской работы,
Творческой мукой горит коллективная грудь,
Медом чудесным наполним мы доверху соты,
Нашей планете найдем мы иной, ослепительный путь.

Автор будто хочет доказать читателям, что для того, чтобы началась настоящая жизнь, жизнь, наполненная красками и счастьем, мы должны уничтожить старое «бремя», сжечь все мосты:

Мы во власти мятежного, страстного хмеля;
Пусть кричат нам: «Вы палачи красоты»,
Во имя нашего Завтра – сожжем Рафаэля,
Разрушим музеи, растопчем искусства цветы¹.

Эта страстная мечта олицетворяет основную цель переворота, отражает высокую идею простых граждан, работников и тружеников. Все эти люди смотрят в будущее, хотят двигать прогресс, и их внутренняя сила непоколебима, как гранит. Однако, дабы осуществить все это, пролетарии должны принести «жертву». Вероятно, в данном случае это – та тонкая душевная организация, чувства, которые так часто воспеваются поэтами ранее. Можно сказать, что железо было использовано не только для новых орудий и изобретений; сама сталь образовывалась в сердцах людей². Этот переход мы можем наблюдать в следующем четверостишии:

Слезы иссякли в очах наших, нежность убита,
Позабыли мы запах трав и весенних цветов.
Полюбили мы силу паров и мощь динамита,
Пенье сирен и движенье колес и валов...
В конце автор напишет смелые, можно даже сказать, немного дерзкие строки:
Всё – мы, во всем – мы, мы пламень и свет побеждающий,
Сами себе Божество, и Судья, и Закон³.

Каждый может понять их по-разному. По-моему мнению, здесь содержится откровенный вызов. Вызов системе, старым порядкам и уставам, вызов власти, устоявшемуся аппарату. Вызов всем и каждому в отдельности.

Без сомнения, кинофильмы – тяжелый труд для огромного количества людей. Режиссеры и актеры не просто выполняют свою работу, в заключение которой зритель увидит набор кадров по определенной теме. Они пытаются создать новую, параллельную нашей, реальность. Некоторые шедевры буквально переносят нас по ту сторону экрана. Кажется, что теперь ты вписан в строчки, теперь ты неотрывная часть сценария, теперь ты – сама история.

Современный кинематограф, благодаря в том числе новым технологиям, продвинулся далеко вперед. Так сегодня зрители могут оценить сериалы «Троцкий» и «Демон революции». Однако невозможно не согласиться с тем, что в старом кино есть своя особенная, неповторимая атмосфера. Старые кинокартины уже проверены временем, и по праву могут зваться шедеврами. Так зритель замороженно наблюдает за

¹ Суханов Н.Н. Записки о революции. – СПб., 1985. – С. 94.

² Ленин В.И. Кризис меньшевизма // Полное собрание сочинений 5-е изд. – М., 1967. – С. 307.

³ Кириллов В.Т. Весенний свет: Стихотворения. Книга I. 1913-1922. – М., 1929. – С. 58.

происходящим в «Ленин в Октябре»(1937г), и не может оторваться от просмотра хроники «Октябрь» (1928г).

Меня до глубины души потрясла драма «Сельская учительница». Вера Марецкая потрясающе сыграла главную роль молодой гимназистки Варвары Мартыновой, отправившейся в сибирскую деревню для того, чтобы работать учительницей накануне страшной революции 1917 года.

Отдельного внимания заслуживает фильм 1967 года под названием «Татьянин день». Это историческая драма о трагической судьбе революционерки Тани Огневой. Он основан на биографии члена большевистской партии, первого председателя Петроградского социалистического союза молодежи Лизы Пылаевой.

В заключение хочется процитировать запоминающиеся, глубокие слова великого русского поэта Сергея Есенина и с уверенностью сказать, что октябрь 1917 года оставил свой яркий след в душах людей через бессмертные книги классиков и талантливые фильмы российских режиссеров.

Теперь октябрь не тот,
Не тот октябрь теперь.
В стране, где свищет непогода,
Ревел и выл
Октябрь, как зверь,
Октябрь семнадцатого года¹.

OCTOBER 1917 IN THE DOMESTIC LITERATURE AND CINEMATOGRAPHY

A.V. Gatilova

MBOU «Gymnasium №2», Belgorod

The article is about the Great Revolution of 1917. There are some causes, consequences, conclusions and opinions of contemporaries about this theme. Also it tells about the reflection of this event in literature and cinema.

Keywords: history, revolution, literature, cinema, 20 century, rebel.

ПАВЕЛ I – НЕДООЦЕНЕННЫЙ ИМПЕРАТОР НА РОССИЙСКОМ ПРЕСТОЛЕ

О.В. Дубинина

МБОУ «Гимназия № 2» г. Белгорода

Zaich2011@yandex.ru

6 ноября, 1796 года на русский престол зашёл Павел I – сын великой императрицы Екатерины II. Правнук Петра Великого – он закрыл собой брешь в династии. Большую часть жизни император пробыл в тени своей нелюбимой матери. Вечный принц – одинокий, романтический, таинственный, в своём собственном тщательно выстроенном маленьком мире.

Отец цесаревича – будущий Пётр III почти не видел своего сына. Некоторые считали, что его настоящий отец – камергер Салтыков. Эта версия оказалась живучей в придворных кругах. Только в повзрослевшем Павле Петровиче стало проявляться и сумасшествие отца, и его военные замашки.²

Как-то в путешествии по Европе правитель со своей женой под именем графа и графини Северных посетили придворный Венский театр. В честь супругов давали «Гамлета». Однако главный актёр играть отказался. «Я не смогу играть принца, который жаждет мести за убитого отца, когда из королевской ложи спектакль будет смотреть его двойник», – заявил он. С тех пор Павла называли «Русским Гамлетом».

¹ Есенин С.А. Стихотворения и поэмы. - М., 2014. – С. 106.

² Шильдер Н.К. Император Павел I: Историко-биографический очерк. М, 1996. – С. 533.

О правлении Павла I у историков неоднозначные мнения. Кто-то считает его хорошим правителем, сделавшим своей политикой значительный вклад в развитие страны. Большинство мнений сходится на том, что император был сумасшедшим, в его правлении был сплошной регресс после того, какой великой оставила Российскую империю Екатерина II. Но так ли это на самом деле?

У Павла была цель – разрушить всё, что было создано его матерью – Екатериной Великой. Дворянству, которое при императрице переживало свой золотой век, контрреформатор объявил войну, отменил массу привилегий, вернул налоги и телесные наказания, резко ограничил дворянские права. Он лично пытался уследить за всем и вся. Работая по 16 часов в день, он пытался вникнуть во все дела, даже о самых мелких происшествиях: о пожарах и трактирных драках, о разведении овец и издании книг.

Тем самым у большинства слоёв населения император своими указами доставлял недовольство и наживал врагов.

Во-первых, во время военной реформы за неэффективность было уволено около двух тысяч офицеров. Открывающиеся офицерские вакансии могли занимать только выпускники военно-учебных заведений или опытные унтер-офицеры из дворян, сдавшие экзамены на грамотность и знание устава.

Во-вторых, врачами допускались в полк только лица, сдавшие лекарский экзамен в Медицинской коллегии.

В-третьих, велась интенсивная борьба со злоупотреблениями службой, взяточничеством и бюрократизмом. Ко времени его воцарения только в одном Сенате находилось около одиннадцати тысяч дел, не рассмотренных на протяжении многих лет. Император, желающий повысить продуктивность работы, заставил руководителей канцелярий, департаментов, коллегий работать с раннего утра до глубокой ночи.¹ За это ленивые коррупционеры не полюбили трудолюбивого императора. Из чувства справедливости исходило стремление к твердой дисциплине в стране и ее армии. «Теперь уже нельзя быть сенатором и никогда не посещать сенат, или только изредка заглядывать туда, да и то на самое короткое время; нельзя быть генералом, а заниматься только откупам и поставщицеством»,² – свидетельствует Суворов.

В-четвертых, отмена привилегий дворянству по «Жалованной грамоте», привело к ненависти со стороны последних.

Нам представляется, что подобные действия были вызваны стремлением Павла указать дворянству на его место, перевернуть представление о том, что в основу всего ложатся только интересы дворянства, а император – проводник этих интересов. На самом деле, именно император – главный закон государства.

Таким образом, «русский Гамлет» пытался и отомстить за своего отца, и поставить на место зарвавшееся дворянство, которое чувствовало себя всесильным.

На наш взгляд, социальная политика Павла была достаточно маневренной, позволяя приспособиться к вызовам времени и при этом сохранить феодально-абсолютистское государство. В ней соединились попытки частично ослабить путы, давившие крестьянство, и старания удержать в повиновении крестьянскую массу, обеспечив от нее наибольшую отдачу землевладельцам и государству. Подтверждением этого является Манифест о трехдневной барщине (1797 г.), предписывавший помещикам использовать барщинный труд крестьян не более трех раз в неделю. Хотя это был указ рекомендательного характера, именно он стал первым шагом на пути к отмене крепостного права.

Одновременно происходило регулирование отношений помещиков и крестьян: их запрещалось продавать с молотка в 1798 г., хлебная накладная подать заменялась

---

¹ Волкова Е.А. Борьба с должностными преступлениями и злоупотреблениями в период правления Павла I [Текст] / Е.А. Волкова // Известия Тульского государственного университета «Экономические и юридические науки». – 2009. – Вып. 2. Ч. 1. – С. 286-288.

² Буцинский П.Н. Отзывы о Павле I его современников. Харьков, 1901. – С. 15.

умеренным денежным сбором и владельческие крестьяне должны были принимать присягу на верность государю.

Сам по себе мечтательный император представлялся идеалом средневекового рыцаря на троне. В исполнение своего детского желания, в 1798 году он стал главой мальтийского рыцарского ордена. Императора не остановило, что орден католический, а государь был православного вероисповедания. Когда Наполеон завоевал Мальту, Павел предоставил ордену убежище в России, и даже стал его великим магистром. В глазах Павла, Наполеон олицетворял мировое зло, против которого любой рыцарь должен бороться всеми силами. Поэтому русский император вступил в антинаполеоновскую коалицию и отправил против французов армию во главе с прославленным фельдмаршалом А. Суворовым. Романтичный правитель даже лично вызвал на дуэль французского императора, но по обстоятельству смерти, Павел ответа так и не дождался.

Павла I обвиняют в том, что его внешняя политика была также противоречива и непоследовательна, как и внутренняя. Это может быть ошибочным заключением. Продолжительное путешествие по Европе хорошо познакомило Павла с политическим положением и интересами различных государств Европы. Император был в курсе всех основных направлений своей эпохи.

Реальная трезвая политика с изменяющимися обстоятельствами, часто, на первый взгляд, производит впечатление противоречивой и непоследовательной. Политика Павла I в отношении европейских государств и революционной Франции была вполне разумной. Убеденный враг французской революции, правитель сначала становится союзником Австрии и Англии. Но вскоре понимает, что эти страны заботятся не столько о борьбе с революцией, сколько об использовании побед русских войск в своих интересах. Австрия за счет побед Суворова хотела захватить часть Италии, а Англия укрепить свою мощь на морях.

Павел Петрович был недоволен союзниками. За интриги Австрии против русской армии, нежелание и отсутствие готовности англичан прийти на помощь союзникам, которые оказались в окружении, из-за чего русская армия едва не была уничтожена под Цюрихом. Именно это предательство открыло Павлу глаза на союзников и побудило выйти из коалиции и отозвать свои войска из Европы.

Хотя правитель царствовал всего четыре с половиной года, его политика явилась основополагающей для России первой половины XIX в. Император predetermined главную линию внутривнутриполитического курса страны – бюрократизация государственного управления, вытеснение сословных привилегий чиновной иерархией, постепенное урегулирование «сверху» отношений крестьян и помещиков. Правитель провёл ряд реформ (закон о престолонаследии, государственного управления, сословную, военную, судебную, крепостного крестьянства), которые укрепили феодальное абсолютистское государство в России. За время правления Павла I было издано 7865 законодательных актов и указов. В 2 раза больше, чем за 43 – летнее правление Петра Великого, и в 1,5 раз больше, чем за 34-летнее правление Екатерины II. Кроме того, Павел успел отдать 14 207 приказов по армии.¹

К этому времени против Павла Петровича уже составил заговор. Политика правителя не устраивала многие привилегированные сословия, поэтому недовольными гвардейскими офицерами и дворянами было решено устроить заговор против обезумевшего императора. В результате последнего в истории России дворцового переворота в ночь с 11 на 12 марта 1801 года Павел I был убит.

---

¹ Эйдельман Н.Я. Грань веков: Политическая борьба в России. Конец XVIII – начало XIX ст., СПб, 1992. – С. 373.

PAUL I – NIEDOCENIANY THE EMPEROR ON THE RUSSIAN THRONE

O.V. Dubinina

MBOU «Gymnasium № 2», Belgorod

The article deals with the role of Russian Emperor Paul I in the history of the Russian state. In our opinion, his work was largely contradictory, but in spite of everything we believe that it was Paul I who was somewhat underestimated by history, especially in the direction of the organization of confrontation with such a powerful class as the nobility.

Keywords: Paul I, domestic policy, foreign policy, the nobility, the regicide.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАРОДА САХА: ОБЗОР ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ДО НАЧАЛА XIX ВЕКА

Т.Р. Кневец

МАОУ Центр образования № 1 г. Белгорода

knevetss_tanya@mail.ru

По вопросу происхождения саха существует обширная литература. В ходе изучения этногенеза саха были высказаны самые различные версии, связывающие предков этноса с разными древними и средневековыми этносами. Советскими и российскими историками достигнуты определенные результаты в изучении этнической принадлежности древних и средневековых этносов Центральной Азии и Сибири. Поэтому у нас имеется отличная возможность сравнивать различные гипотезы о происхождении саха.

Цель работы заключается в анализе основных версий и гипотез по этногенезу саха, имеющего богатую историографию, а также краткий обзор исторических событий до начала XIX в. Начало XIX в. связано с открытием залежей золота, что положило начало новому этапу в истории республики.

Миллер Герхард Фридрих активно занимался изучением происхождения сибирских народов¹. По его утверждению, предки саха жили в соседстве с монголами и бурятами и вынуждены были уйти в результате неудачных войн. Как считал историк, в Монголии до возвышения Чингиз-хана преобладали тюрко-язычные племена. Он впервые обратил внимание на сведения якутского фольклора, связывающие этот этнос с территорией Забайкалья и Монголии периода возвышения Чингиз-хан. Как известно Миллер давал высокую оценку саха, утверждая, что когда-то они были единым народом с татарами. «Якуты же среди почитаемых ими богов имеют одного, которому они присваивают имя древнего татарского князя Татара, этим не только подтверждается родство между якутами и татарами, но этот факт можно даже принять как сильное доказательство древности татарской истории»². Также, Миллер открыто утверждал, что Сибирь была когда-то татарским государством, а его коренным народом были и есть татары.

Основоположником енисейско-минусинской гипотезы считается Остолопов Николай Федорович. Ему принадлежит высказывание о родственности саха с сагайцами Красноярского края. Этнический состав саха он разделил на три поколения, по именам легендарных прародителей – Омогоя (батулинское), Эллэя (кангаласское) и Хоро (бурятское). В XIX в. енисейская теория происхождения саха получила большое распространение. Этой точки зрения придерживались Н.С. Щукин, Н.А. Костров, П. Кларк, барон И. Майдель. Из их трудов выходит, что саха XIX в. считали своей прародиной Енисей, а Байкал они рассматривали как промежуточный этап при переселении на среднюю Лену.

¹ Миллер Г.-Ф. Описание Сибирского царства и всех произошедших в нём дел от начала, а особливо от покорения его Российской державой по сии времена. – СПб., 1750. – 510 с.

² Там же. – С. 324.

В советское время к разработке проблем этногенеза народа саха стали активно привлекаться конкретные данные по этнографии, археологии, языку, фольклору и истории. Уже в 20-е г. XX в. началось научное изучение древней истории и этнографии коренных народов Якутии.

Козьмин Николай Николаевич не только отождествил Гулиганей с Курыканами, но и вероятным считал предположение, что они идентичны древним Саха. Указывая путь переселения Саха из долины Енисея на Ангару, он объяснял данный момент экономическим и торговым кризисом в стране хакасов. По его мнению, сохалар-гулигане прожили около Байкала до начала XIV в., когда с востока из-за Байкала проникли буряты и вытеснили их на север, на Лену. Именно Козьмина Николая Николаевича можно считать основателем гипотезы о Курыканском происхождении Саха.

Ксенофонтов Гавриил Васильевич, исследуя историю, этнографию, фольклор якутов, эвенков, бурят предположил, что народ «саха» уйгурского происхождения – предки саха Центральной Якутии, переселилась на Лену из Прибайкалья в IX–XII вв. Он связывает ранний этап этногенеза Саха с проблемой проникновения и распространения эвенков по Якутии как пришельцев из более южных районов¹.

Археолог Алексеев Анатолий Николаевич попытался усилить аргументы в пользу преимущественно местного происхождения саха. Он придерживается мнения о том, что отуреченные в результате миграции небольших групп пришельцев из южных районов палеоазиаты, проживавшие на территории средней Лены являются основными предками саха².

По нашему же мнению, результаты анализа историографического аспекта изучаемой проблемы предполагают синтезированное происхождение якутского этноса – от слияния южных пришельцев с местными, автохтонными группами на территории средней Лены в XV–XVI вв. При этом южные мигранты могли прибывать отдельными группами в разное время. Выделяются носители этнонимов ураанхай, саха, боотулу, хоро, байагантай и тумат, как имеющие этнических предков в южных регионах.

Итак, длительная колонизация края древними тюрко- и монголо-язычными этническими группами привела к образованию на Средней Лене народа Саха (якутов) – народа сложного происхождения, тюркского по языку и северного по этнокультурному типу, со смешанным антропологическим типом, сочетающим центрально-азиатские и арктические монголоидные черты. Важнейшим отличием от соседей (оленоводов и охотников) у якутов, помимо тюркского языка, было уникальное, самое северное пастбищное скотоводство – разведение крупного рогатого скота и лошадей.

С первой трети XVII в. Ленский край стал объектом колонизации Российского царства. Разрозненные родоплеменные группы тунгусов и юкагиров, клановые и улусные объединения Саха за короткий срок были обложены ясаком (натуральный налог, в основном – пушнина). В 1632 году был образован Якутский уезд с центром в Якутском остроге, первоначально построенный на правом берегу Лены Бекетовым Петром. Эта дата считается датой вхождения Якутии в состав Российского царства.

В геополитической системе Российского государства Якутия играла важную роль поставщика пушнины и опорной базы для продвижения на северо-восток континента. Из Якутского острога пролегали маршруты многочисленных российских исследовательских экспедиций, существенно раздвинувших пределы географических познаний человечества (Семена Дежнева, Беринга Витуса и др.).

В последней трети XVIII-начале XIX в. происходила массовая христианизация коренных народов Якутии. Однако традиционное шаманство по настоящее время сосуществует с Христианством.

¹ См.: Ксенофонтов Г.В. Ураанхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т.1. Кн.1. – Якутск, 1992. – С. 26 – 27.

² См.: Алексеев А.Н. Древняя Якутия. Железный век и эпоха средневековья. // Серия: История и культура Востока Азии. – Новосибирск, 1996. – С. 66 – 67.

С конца XVIII в. в Якутии начинает официально оформляться местное самоуправление. Этот процесс тесно связан с именами князцов Сыранова Сафрона-депутата Уложенной Комиссии от Якутии и Аржакова Алексея лично встречавшихся императрицей Екатериной II и добившихся существенных сдвигов в расширении самостоятельности коренных народов края. Законодательно местное самоуправление инородцев в Якутии было окончательно закреплено в 1822 года принятием Устава об управлении инородцев Михаила Сперанского – основного законодательного акта Российской империи, устанавливавшего правовые нормы управления коренными народами Сибири. Наивысшее развитие самоуправление в Якутии получило в 1827–1838 гг., когда действовала Степная дума – выборный орган, представлявший несколько улусов и обладавший широкими хозяйственными полномочиями.

Подводя итоги, выделим несколько основных моментов, как в историографии вопроса, так и историческом обзоре.

Ранние исследователи (периода Российской империи), пересказывая сведения из фольклорных источников, связывали прародину Саха с Саяно-Енисейским краем и территорией Прибайкалья. Язык и фольклор изучаемого этноса являлись основными источниками для исследователей данного периода.

Советские этнографы разделились на сторонников местного и пришлого происхождения Саха. Более фундаментально автохтонную теорию этногенеза Саха разработал Алексеев Анатолий Николаевич.

Так же в китайских летописях и орхонских рунических надписях сохранились сведения о гулиганях-курукканах, обитавших на территории Прибайкалья с V–VII вв. Курыкан стали преподносить в качестве носителей курумчинской культуры Прибайкалья. В результате в советской науке утвердилась курыканская теория происхождения Саха. Вместе с более подробным изучением археологии Прибайкалья на передний план выдвинулась связь якутской этнокультуры с усть-талькинской культурой XII–XIV вв.¹

В настоящее время на основании новых источников продолжается исследование проблемы происхождения народов Саха.

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THE SAKHA PEOPLE: REVIEW OF HISTORICAL EVENTS BEFORE THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY

T.R. Knewecz

MAOU Tsentr obrazovaniya № 1, Belgorod

In the article presents a brief historiographical review of the issue of the origin of the Sakha people.

Keywords: Saha people, Yakutia, ethnogenesis.

---

¹ Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М., 1961. – С. 367.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ–2018.
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ВСЕОБЩЕЙ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
X Международного молодёжного научного форума

г. Белгород 18–23 апреля 2018 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: В.С. Берегова
Выпускающий редактор: Л.П. Котенко

Фото на обложке: Атака 5-й гвардейской танковой армии под Прохоровкой.
1943 г. (из фондов РГАКФД)

Подписано в печать 04.02.2019. Формат 60×90/16
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 31,8. Тираж 100 экз. Заказ 22
Оригинал-макет подготовлен в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48